

Евразийский юридический журнал

№ 7 (122) 2018

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,
Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.
С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки
(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.
Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2018

Подписано в печать 20.07.2018
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10,
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

MATSKVEICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdulalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty,
Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS,
President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

№ 7 (122) 2018

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2018

Signed for printing 20.07.2018

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельсламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Марьян Питерс:

Современное экологическое право: взгляд из Нидерландов

Интервью с Марьян Питерс – Ph.D., профессором экологической политики и права в Маастрихтском университете..... 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Алексеев А. П.

Защита прав на товарные знаки таможенными органами на территории ЕАЭС: проблемы теории и практики 18

Логонова А. С., Горошков А. А., Приказчикова Ю. В.

Законодательное регулирование перемещения культурных ценностей стран-членов ЕАЭС 21

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Марченко А. Ю.

Проблемы формирования сотрудничества России и ЕС в борьбе с организованной преступностью и терроризмом 24

Бельская Е. И.

Юридические аспекты функционирования зон свободной торговли как этапа экономической интеграции 27

Антонов В.

Международно-правовые аспекты использования вооруженных сил против негосударственных вооруженных формирований 30

Чилингарян П. В.

Принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и его соотношение с принципом самоопределения народов в международном праве 35

Гасанов П. А.

Двусторонний механизм экологического сотрудничества Азербайджанской Республики с Грузией, Российской Федерацией и Казахстаном 38

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Шадрин С. А.

Правовой статус субъекта персональных данных по законодательству Европейского Союза и Российской Федерации..... 42

Алиев Д. М.

Этапы формирования правового регулирования вынужденной миграции в ЕС 46

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Дашко М. А., Кочура А. С.

Правовое положение «машино-места» в зарубежной правоприменительной практике 51

Крашенинникова И. С.

Органы управления общества с ограниченной ответственностью по законодательству Германии..... 54

Минакова К. В.

Современное состояние миграционного законодательства в Федеративной Республике Германия 58

ПРАВО СТРАН СНГ

Гурез Д. К.

О научно-исследовательских аспектах организации службы женщин в органах внутренних дел Республики Таджикистан 61

Сидыкова Н. Н.

Защита права пользования землями сельскохозяйственного назначения в Республике Таджикистан 64

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Петров И. В., Дементеева И. И.

Обход закона в международном частном праве 68

Кадирова М. А.

Корпоративные отношения в международном частном праве..... 71

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Серегина Т. С.

Сравнительно-правовой анализ коллективного ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства в России и Франции..... 74

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Шевченко Д. И., Кулахметов Т. Р.

Экономические и правовые проблемы внедрения цифровых технологий 76

Аметка Ф. А.

Особенности правового регулирования прав человека в государствах с мусульманской правовой системой 79

Недилько Ю. В.

Влияние норм обычного права на толкование исламских религиозно-правовых предписаний 81

Мамедрзаева Г. М.

Официальное толкование права, его место и роль в правоприменительной деятельности органов внутренних дел 85

Смирнова Д. Д.

К вопросу о реализации права на дошкольное образование 88

Финогентова О. Е., Агеева В. В.

К вопросу о процессуальных юридических фактах в процессуальных правоотношениях 91

Горлач М. Ю.

Реализация поражения в трудовых правах педагогических работников, осужденных за совершение преступлений 94

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Дашин А. В., Шаповалов А. В.

Белый Крым и США: особенности международно-правовых отношений (1920 г.) 96

Джалилов Ш. Н.

К вопросу об обычном праве Дагестана и роли публичной власти в его развитии 99

Карапетян Л. А., Морозова О. Г.

О некоторых принципах искового гражданского судопроизводства в России на рубеже XIX-XX вв.: к постановке проблемы (часть 2) 101

Вагапов Т. Х.

Основные направления деятельности жандармских чинов по охране общественного порядка 103

Насбекова С.К.

Историко-правовой анализ института семейного права Кыргызстана в советский период 105

Сайдумов М. Х.

Становление и развитие чеченской советской государственности до 1944 г. XX столетия: правовые основы зарождения, развития и ликвидации 108

Скворцов А. И.

Правовой статус капитана морского судна в Российской империи: проблемы и особенности формирования 115

Пономарев П. А.

Внутренняя стража Российской империи: предпосылки создания и история возникновения 118

Щерова Н. С.

Некоторые аспекты правовой жизни общества в Российской империи (вторая половина XIX века) 121

Евсеев И. В.

Принципы организации институтов обеспечения правопорядка в уездах и волостях Урала до начала петровской индустриализации 124

Воронина Г. А.

Уголовная ответственность за плодоизгнание по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции 1885 года 127

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Киреев В. В., Маркина А. Ю.

Особенности закрепления гарантий права на жизнь и реализации права на социальное обеспечение детей в конституционном законодательстве 130

Авдеев Д. А.

Способ формирования высших органов публичной власти: вызов времени или конституционная перспектива

Нигметзянов А. А., Султанов Е. Б. 133

Наградное законодательство как предмет

исключительного ведения субъекта РФ 135

Тарханян М. А.

Конституционный кризис в Армении и возможные пути выхода из него 138

Третьякова А. А.

Правовые принципы организации государственной власти в Российской Федерации 141

Семенова Н. С.

Конституционный принцип сотрудничества церкви и государства в современной России: правовой анализ 144

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Родионов Л. А.

Финансовая ответственность как подвид юридической ответственности 148

Симбирцева А. С.

Некоторые особенности формирования доказательственной базы по административным правонарушениям, ответственность за которые предусмотрена статьей 12.23 КоАП Российской Федерации 151

Павлова Е. В.

Отдельные аспекты реализации административной ответственности в отношении лиц, которым установлен административный надзор 153

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Бышков П. А.

Правовое регулирование муниципального контроля в сфере теплоснабжения 155

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Мурзабекова Ж. Т.

Экологическое сознание, образование, культура и их взаимосвязь с правом 158

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Аликиева А. М.

К вопросу об эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в России 160

Тюленева И. Г.

Установление срока договора аренды земельного участка, предназначенного для застройки, как способ обеспечения надлежащего использования земельного участка 162

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

Майоров В. И., Дунаева О. Н.

Сравнительный анализ обеспечения безопасности дорожного движения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Китай, Монголия, Сингапур, Япония 166

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Степанов В. В.

Предмет и средства доказывания по спорам о качестве коммунальных ресурсов и услуг в многоквартирном доме 171

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Мигда Н. С., Швец О. В.

Анализ правового обеспечения государственных услуг в социальной сфере гражданами на основе технологий электронного правительства 175

Волкова Е. А.

Медиация как способ урегулирования споров в медицинской деятельности 177

Дельцова Н. В., Кот К. М., Старцева С. В.

Правовой статус самозанятых лиц в контексте межотраслевых связей гражданского, трудового, налогового права 179

Кузнецов Р. Н.

Правовая природа «чаевых»: гражданско-правовой и налоговый аспекты 183

Мехтиева П. А., Сулейманова С. А.

Договор участия в долевом строительстве: современное состояние 184

Лаптева О. Н.

Гражданско-правовая природа экономических санкций 186

Гуртовая А. Д.

Согласие как иное действие в гражданском праве 189

Макарусь Ю. С.

О возможности взыскания с поставщика неустойки после истечения срока действия договора 191

Данилович Е. Г.

Дефиниция морального вреда в гражданском законодательстве РФ 193

Исмаилов Н. М., Ахмедова З. А.

Права и обязанности поверенного в договоре поручения 196

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Борецкая Л. Р., Потапова Л. В.

Теоретические и практические аспекты злоупотреблений сторонами процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе 199

Киселевская Л. Е., Курбатова Л. В., Логинов Ю. Е., Ульяновко А. П.

Дисциркуляторная энцефалопатия как медицинский критерий определения несделкоспособности лиц позднего возраста в гражданском процессе 202

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Норбекова Ю. С., Затуливетров Е. В.

Современное понятие семейно-правового договорного правоотношения 206

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Новакова С. Ю.

Правовое регулирование заёмного труда в РФ 208

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Слакаев А. С.

Единые технологии как самостоятельный объект интеллектуальных прав 211

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Васильева Н. Ю.

Правовые аспекты майнинга криптовалют 213

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Барашян Л. Р., Мититаниди П. О.

Обязанности налогоплательщиков и плательщиков сборов 216

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Комарова Л. В.

Основы построения системы наказаний 218

Капица Т. А., Капица В. С.

Вопросы профилактики убийства матерью новорожденного ребенка 221

Куликова А.А., Цибарт К.С.

Проблемы правового регулирования оборота насвая в России 223

Левандовская М. Г.

Вооружённый конфликт как обстановка совершения военных преступлений 226

Рябенко О. Н. Предметы управленческой деятельности как необходимый ресурсный элемент организационной системы государственного управления: признаки и классификация	229	Торопов С. А. Особенности проведения поисковых действий при обыске автотранспорта.....	276
Толстолужинская Е. М. Тактические возможности наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию	233	Бондарь А. Г. Процессуальные особенности и проблемные вопросы квалификации мошенничества с окраской "коррупция".....	279
Сидоров В. А. Незаконное уголовное преследование: уголовно-правовая оценка.....	235	Горячева Н. Ю. Основные средства и методы, применяемые сотрудниками правоохранительных органов по выявлению огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ.....	281
Файрушин Т. А. Понятие и проблема правовой природы соучастия в преступлении.....	238	Горбунова Э. А. Оперативно-разыскная деятельность по раскрытию краж и угонов автотранспортных средств по Москве и Московской области.....	284
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО		Бекишева Г. М. Особенности выявления следов папиллярных узоров.....	287
Ибрагимов Х. А. Актуальные вопросы преступности несовершеннолетних на современном этапе в Республике Дагестан: причины, профилактика	240	Магомедова Н. А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Дагестане.....	289
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Иванов С. И., Никитина Л. Н. Морально-нравственное воспитание как залог успешной оперативной работы	291
Комарова Е. А. Проблемы надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам	243	КРИМИНОЛОГИЯ	
Сафонов Д. А., Торопов С. А., Уточкина В. В. Общий взгляд на вопросы применения домашнего ареста к подозреваемому (обвиняемому), местом содержания которого определено лечебное учреждение	245	Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Влияние алкоголизма на суицидальное и преступное поведение.....	294
Смирнова А. В. О некоторых проблемах обеспечения прав на защиту душевнобольных в досудебном производстве	247	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Владимирова Е. Ю. Сохранение в тайне факта задержания подозреваемого.....	249	Коловоротный А. А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства (в части реализации положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ).....	298
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Сапожников Н. В. К вопросу о влиянии Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации на исполнение актов Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве	301
Ворощук В. Б., Горбач Д. В. К вопросу о роли современных колоний-поселений в уголовно-исполнительной системе: их цели и задачи	251	Инжиев Н. А., Гаджирамазанова П. К. К вопросу о недопустимых доказательствах в уголовном судопроизводстве	303
КРИМИНАЛИСТИКА		Токтоназарова Ч. М. Актуальные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей	305
Кайргалиев Д. В., Коновалов Г. Г., Кирюхина-Цешке К. П. К вопросу о нормативно-правовых основах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.....	255	Даминов А. А. Обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства	308
Коловоротный А. А., Кравец Е. Г. Типичные сведения о преступном сообществе как элемент криминалистической характеристики организации преступного сообщества.....	258	Асанов Р. Ш. Проблемы соблюдения и обеспечения прав личности при применении привода в досудебном производстве	310
Кузнецов Е. В., Самсонов А. В. Критерии разграничения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий	261	Инжиев Н. А., Гаджирамазанова П. К. К вопросу о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве	313
Позий В. С., Тихомирова Т. О. Криминалистическое мышление при назначении судебной экспертизы	263	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Прошин В. М. Соотносимость криминалистических критериев и материальной основы родовой методики расследования налоговых преступлений.....	266	Абдулмуслимова Л. Г. Коррупция – основное зло современного общества	315
Сергеев А. Л. Особенности тактики производства обыска и выемки по должностным преступлениям, совершаемым в сфере деятельности органов местного самоуправления.....	268	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Ступницкий А. Е. Особенности и значение поисковых признаков в деятельности оперативных подразделений по противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности.....	271	Гусейнов А. А. Интернет как современная территория борьбы с терроризмом.....	318
Гундериц Г. А. Некоторые проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия кибертерроризму	274	Жамборов А. А. Современный терроризм, террористические организации современного типа (социально-политические аспекты)	320
		Архипов Е. В., Пестерев Н. Н. Безопасность дорожного движения как объект педагогических исследований.....	323
		Масейчук Ю. М. Терроризм как актуальная проблема современности. Феномен «ИГИЛ».....	325
		Жамборов А. А. Экстремистская среда (структура экстремистской организации) и ее ресурсные источники	327

Пустошинская О. С. Правовое ограничение финансирования террористической деятельности с использованием криптовалют: институциональный аспект	329	Ломаев А. Ю. Общественный контроль как важнейший инструмент формирования гражданского общества	389
Кодзокова Л. А. Требования и запреты на приобретение гражданского оружия	333	Гаджиев Н. М. Актуальные проблемы формирования правового государства в России	392
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО	
Волков Е. П., Бурукин В. В. Влияние социального самочувствия на профессиональное поведение сотрудника уголовно-исполнительной системы	336	Галямов А. Р., Демидова Т. К. Энергетическая дипломатия как фактор формирования внешней политики России на примере развития группы «Газпром»	394
Зайцев Н. В. Зарубежный опыт в обеспечении личной безопасности сотрудников правоохранительных органов	339	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Кошевец Г. В. Применение физической силы сотрудниками ОУЗ	341	Вериш Т. А., Ятченко Л. В. Правовые особенности определения таможенной стоимости и исчисления таможенных платежей для насыпных грузов	397
Музафин Р. Р. Патриотическое воспитание и развитие толерантности у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД как необходимые элементы воспитания российских национальных ценностей	343	Костикова Н. Н. Перспективы для модернизации экономики в России	400
Никифоров П. В. Необходимость признания проведения практических стрельб сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации как службы во вредных условиях	346	Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Совершенствование подхода к оценке эффективности инвестиционного проекта	403
Ошеев А. В. Стратегия выстраивания личной безопасности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации	348	Рыбинская Е. Т., Рыбинский А. С., Берген Д. Н. Значение и понятие методов государственного регулирования современной экономики	406
Богатырева Л. И. О некоторых проблемах статуса следователя в системе МВД России	350	Тарасов А. И. Влияние нематериальных активов нерыночной телекоммуникационной компании как фактор эффективного управления стоимостью	409
Уркаева В. А. Основы правового регулирования обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции	353	Фомичева Т. Л., Савина С. В., Викулина Е. А. Применение DataMining и MachineLearning в процессе кредитного скоринга	413
Акбарова Ш. И. Основные направления деятельности Министерства юстиции Российской Федерации	355	Малашенко Т. И., Трифионов П. Е. Экспортный потенциал неатомных подводных лодок (мировой и российский опыт)	415
Нежкина Л. Ю., Васильев М. А. Обучение курсу «профайлинг» сотрудников органов внутренних дел	358	Полиит-заниздра Т. А. Факторы успеха венчурных инвестиционных проектов: на примере Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ)	422
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Сернецкая А. О. Ресурсный потенциал сельского хозяйства	424
Курашинова А. Х. Воспитывающая роль личности педагога в процессе обучения	362	Александрова И. Б., Бурмистрова Н. Г. Модные коллаборации и их влияние на восприятие брэнда потребителем	426
Искандарова Г. Р. Тестирование как компонент блочно-модульной модели обучения иностранному (немецкому) языку в Уфимском юридическом институте МВД России	364	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Пугацкий М. В. Основные аспекты строения права для студентов неюридических вузов	367	Попов В. В., Музыка О. А., Дзюба Л. М. Деятельностный подход социального субъекта к трансформирующемуся обществу	428
Назарова Н. Л., Сэрва В. С., Цыганов В. И. Звездное небо над нами и цифровая экономика вокруг нас: какие юристы нужны России (постановка проблемы)	370	Везломцев В. Е. Социально-философский анализ доминирующих матриц коррупционного поведения в России	431
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО		Ганиев Н. Р., Рахматуллина З. Я. Духовный мир современной молодежи: мозаичность, проблемы и пути решения	434
Голубев А. Г. Частные пенитенциарные учреждения в России: проблемы организации и управления	373	Николов Н. О. Преимущества закона тройного отрицания перед законом двойного отрицания и «негативной» диалектикой Т. Адорно	437
Кахриманов Т. А. Современная Россия как правовое государство: анализ и тенденции развития	376	Попов В. В., Музыка О. А., Максимова С. И. Структура социального процесса и схемы темпоральности	440
Досакаев А. Б., Доронкина Е. А. Молодежь и выборы: теоретико-правовые основы повышения электоральной активности российской молодежи	379	Шаров К. С. Феминистская интерпретация гендерно-властных отношений	443
Осадчук Е. А. Организация избирательной власти: практика зарубежных государств	382	Горбунова М. В. Формирование антикоррупционного правосознания: возможности применения зарубежного опыта	446
Рустамова Л. Р., Самойлов Г. М. Развитие электронного правительства в России	386	Дмитриев С. С. Соотношение демократии и безопасности в политическом процессе	449
		ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	451

CONTENTS

PERSONA GRATA

Marian Peters:

Modern environmental law: view from the Netherlands

Interview with Marian Peters – Ph.D., professor of environmental policy and law at Maastricht University.....12

EURASIAN INTEGRATION

Alekseev A. P.

Protection of trademark rights by customs authorities on the territory of the EAEU: problems of theory and practice.....18

Loginova A. S., Goroshkov A. A., Prikazchikova Yu. V.

Legislative regulation of cultural values' movement of EAEU member countries.....21

INTERNATIONAL LAW

Marchenko A. Yu.

Development of the Russian-EU cooperation against organized crime and terrorism24

Belskaya E. I.

Legal aspects of functioning of free trade areas as a stage of economic integration27

Antonow W.

International legal aspects of the use of armed forces against non-state armed actors.....30

Chilingaryan P. V.

The principle of permanent sovereignty over natural resources and its correlation with the principle of self-determination in international law.....35

Hasanov P. A.

Bilateral mechanism of environmental cooperation of Azerbaijan Republic with Georgia, Russian Federation and Kazakhstan38

EUROPEAN LAW

Shadrin S. A.

Legal status of the personal data subject according to the legislation of the European Union and the Russian Federation.....42

Aliev J. M.

Stages of the formation of the legal regulation of forced migration in the EU46

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Dashko M. A., Kochura A. S.

Legal status of "car-place" in foreign practice.....51

Krashennnikova I. S.

The management bodies of limited liability company under the laws of Germany54

Minakova K. V.

The current state of migration legislation in the Federal Republic of Germany.....58

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Gurez D. K.

On the research aspects of the organization of the service of women in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan.....61

Sidykova N. N.

Protection of the land use rights of the lands with agricultural assignment in the Republic of Tajikistan.....64

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Petrov I. V., Dementeeva I. I.

Circuit of the law in international private law.....68

Kadirova M. A.

Internal affairs of corporations in private international law.....71

COMPARATIVE LAW

Seregina T. S.

Comparative legal analysis of collective gardening, vegetable gardening and dacha farming in Russia and France.....74

THEORY OF STATE AND LAW

Shevchenko L. I., Kulakhmetov T. R.

Economic and legal problems of introduction of digital technologies.....76

Ametka F. A.

Features of legal regulation of human rights in the states with the Muslim legal system.....79

Nedilko Yu. V.

Influence of customary law on the interpretation of Islamic religious and legal requirements81

Mamedrzaeva G. M.

The official interpretation of the law, its place and role in the law enforcement activities of the bodies of internal affairs.....85

Smirnova D. D.

To the issue of realization of the right to preschool education.....88

Finogentova O. E., Ageeva V. V.

To the question of procedural legal facts in procedural legal relations.....91

Gorlach M. Yu.

Realization of suppression of labor rights of pedagogical employees, convicted for committing crimes.....94

HISTORY OF STATE AND LAW

Dashin A. V., Shapovalov A. V.

White Crimea and the USA: peculiarities of international legal relations (1920).....96

Jalilov Sh. N.

To the question of Dagestan customary law and the role of public authorities in its development.....99

Karapetyan L. A., Morozova O. G.

On actionable civil legal proceeding principles in Russia at the turn of the 19-20 centuries: stating the issue (part 2)101

Vagapov T. Kh.

The main activities of the gendarmierie ranks on the protection of public order.....103

Nasbekova S. K.

The historical and legal analysis of family law institute of Kyrgyzstan during the Soviet period.....105

Saydumov M. Kh.

The formation and development of the Chechen soviet state before 1944 of the XX century: the legal framework of the creation, development and liquidation.....108

Skvortsov A. I.

The legal status of the master of a sea vessel in the Russian Empire: problems and features of formation.....115

Ponomarev P. A.

Internal guard of the Russian Empire: the prerequisites for the creation and history of the emergence.....118

Scherova N. S.

Aspects of the legal life of society in the Russian Empire (the second half of the 19th century)121

Evseev I. V.

Principles of organization of law enforcement institutions in the counties and volosts of the Urals before the beginning of Peter's industrialization124

Voronina G. A.

Criminal responsibility for aborticide according to Code of Criminal and Correctional penalties of Russia 1845 in the version of 1885.....127

CONSTITUTIONAL LAW

Kireev V. V., Markina A. Yu.

Features of consolidation of guarantees of the right to life and realization of the right to social security of children in the constitutional legislation.....130

Avdeev D. A.

Method of formation of higher public authorities: a challenge of time or a constitutional perspective133

Nigmatzyanov A. A., Sultanov E. B. Award legislation as the subject of exclusive jurisdiction of the subject of the Russian Federation.....	135	Makarus I. S. About possibility of collecting of penalty from the supplier after the expiration of the contract	191
Tarkhanyan M. A. The Constitutional crisis in Armenia and possible ways out of it	138	Danilovich E. G. Definition of moral harm in the civil legislation of the Russian Federation	193
Tret'yakova A. A. Legal principles of organization of state power in Russian Federation.....	141	Ismailov N. M., Akhmedova Z. A. Rights and obligations of the attorney in the contract of assignment.....	196
Semenova N. S. Constitutional principle of cooperation of the church and state in modern Russia: legal analysis.....	144	CIVIL PROCESS	
ADMINISTRATIVE LAW		Boretskaya L. R., Potapova L. V. Theoretical and practical aspects of party abuse of procedural rights in civil and arbitration proceedings	199
Rodionov L. A. Financial responsibility as a subspecies of legal liability.....	148	Kiselevskaya L. E., Kurbatova L. V., Loginov Yu. E., Ulyanenko A. P. Discirculatory encephalopathy as a medical criterion for determining of the elderly transaction ability in the civil process	202
Simbirtseva A. S. Some features of the formation of the evidence base for administrative violations, the liability for which is provided for in Article 12.23 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation	151	FAMILY LAW	
Pavlova E. V. The specific implementation of the administrative liability in respect of persons who set administrative supervision	153	Norbekova Yu. S., Zatulivetrov E. V. The modern concept of family-legal contractual legal relationship	206
MUNICIPAL LAW		LABOUR LAW	
Byshkov P. A. Legal regulation of municipal control in the sphere of heat supply.....	155	Novakova S. Yu. Legal regulation of rewarded work in the Russian Federation	208
ECOLOGICAL LAW		COPYRIGHT LAW	
Murzabekova J. T. Ecological consciousness, education, culture and interrelation with law	158	Slakaev A. S. A single technology as a separate object of intellectual property rights.....	210
LAND LAW		FINANCIAL LAW	
Alikieva A. M. On the issue of the efficiency of agricultural land use in Russia	160	Vasiljeva N. Yu. The legal aspects of mining cryptuals	213
Tyuleneva I. G. Establishment of the term of the lease contract for a land plot for construction as a way to ensure proper use of the land plot	162	TAX LAW	
TRANSPORT LAW		Barashyan L. R., Mititanidi P. O. Obligations of taxpayers and payers of fees.....	216
Mayorov V. I., Dunaeva O. N. Comparative analysis of road traffic safety in Asia and Pacific countries: China, Mongolia, Singapore, Japan.....	166	CRIMINAL LAW	
HOUSING LAW		Komarova L. V. The foundations of the system of punishment	218
Stepanov V. V. Subject and evidentiary facts in disputes over quality of public utility resources and services in a block of flats	171	Kapitsa T. A., Kapitsa V. S. Questions of prevention of murder of a newborn child by the mother	221
CIVIL LAW		Kulikova A.A., Tsibart K.S. Problems of legal regulation of the turn of nasvy in Russia	223
Migda N. S., Shvets O. V. Analysis of legal support of state services in the social sphere by citizens based on electronic government technologies	175	Levandovskaya M. G. Armed conflict as a situation of war crimes	226
Volkova E. A. Mediation as a mean of settling disputes in medical activity.....	177	Ryabchenko O. N. Subjects of management activity as an essential resource element of the organizational system of public administration: signs and classification	229
Deltsova N. V., Kot M. K., Starceva S. V. Legal status of independent persons in the context of inter-branch connections of the civil, labor, tax law.....	179	Tolstoluzhinskaya E. M. The tactical possibilities of the seizure of postal and telegraph correspondence	233
Kuznetsov R. N. Legal nature of «tips»: civil law and tax aspects	183	Sidorov V. A. Unwarranted prosecution: legal treatment.....	235
Mekhhtieva P. A., Suleymanova S. A. The contract of participation in shared construction: the current state	184	Fayrushin T. A. Concept and problem of legal nature of complicity in crime.....	238
Lapteva O. N. Civil-legal nature of economic sanctions.....	186	JUVENILE LAW	
Gurtovaya A. D. Consent as a different action in civil law.....	189	Ibragimova Kh. A. Current issues in juvenile crime at the present stage in the Republic of Dagestan: causes, prevention	240

CRIMINAL PROCESS

Komarova E. A.

The problems of prosecutor's supervision in the pre-trial criminal proceedings 243

Safonov D. A., Toropov S. A., Utchikina V. V.

The general look at the questions of application of the house arrest to the suspect (accused) determined to be detained at medical institution 245

Smirnova A. V.

About some problems of ensuring the rights to protection of the mentally ill in pre-trial proceedings 247

Vladimirova E. Yu.

Keeping secret the fact of detention of a suspect 249

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Voroschuk V. B., Gorbach D. V.

To the question of the role of modern colonies-settlements in the penal system: their purposes and tasks 251

CRIMINALISTICS

Kairgaliev D. V., Konovalov G. G., Kiryukhina-Tseshke K. P.

On the question of normative legal framework of forensic and expert activities in the Russian Federation 255

Kolovorotniy A. A., Kravets E. G.

Typical information about the crime community as an element of criminalistic characteristics of organization of the crime community 258

Kuznetsov E. V., Samsonov A. V.

The criteria to distinguish between public and secret operative search actions 261

Poziy V. S., Tikhomirova T. O.

Investigative mindset at the appointment of judicial expertise 263

Proshin V. M.

Correlation of forensic criteria and the material basis of the generic methodology for investigating tax crimes 266

Sergeev A. L.

The features of tactics of search and seizure malfeasance committed in the sphere of activity of local governments 268

Stupnitskiy A. E.

Characteristics and significance of search signs in the activities of an operational unit for combating economic and corruption-related crimes 271

Gunderich G. A.

Some problems of legislation and law enforcement improvement in the sphere of counteraction to cyberterrorism 274

Toropov S. A.

Peculiarities of carrying out searching actions when handing a motor vehicle 276

Bondar A. G.

Procedural features and problematic issues of qualification fraud with the coloring of "corruption" 279

Goryacheva N. Yu.

Key means and methods used by employees of law enforcement agencies on detection of firearms, explosive devices and explosive substances 281

Gorbunova E. A.

Operational-search activity on disclosure of thefts and hijackings of vehicles in Moscow and the Moscow region 284

Bekisheva G. M.

Peculiarities of identification of the tracks of papillary patterns 287

Magomedova N. A.

Criminological characteristics of crimes related to drug trafficking in Dagestan 289

Ivanov S. I., Nikitina L. N.

Moral and ethical education as a guarantee of successful operational activities 291

CRIMINOLOGY

Shalagin A. E., Idiyatullova A. D.

The influence of alcoholism on suicidal and crime behavior 294

JUDICIARY

Kolovorotniy A. A.

Security of participants of criminal proceedings (in the part of the implementation of the provisions of clause 9 of art. 166 of the CCP RF) 298

Sapozhnikov N. V.

On the impact of the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the execution of acts of the European Court of Human Rights in civil proceedings 301

Inzhiev N. A., Gadzhiramazanova P. K.

On the issue of inadmissible evidence in criminal proceedings 303

Toktonazarova Ch. M.

Actual problems of the formation of the jury 305

Daminov A. A.

Ensuring the state protection of participants of criminal proceedings 308

Asanov R. Sh.

The problems of observing and ensuring the rights of the individual in the course of compulsory delivery of persons in pre-trial proceedings 310

Inzhiev N. A., Gadzhiramazanova P. K.

On the issue of admissibility, relevance, reliability and sufficiency of evidence in criminal proceedings 313

ANTICORRUPTION LAW

Abdulmuslimova L. G.

Corruption is the main evil of modern society 315

SECURITY AND LAW

Huseynov A. A.

The internet as a modern area of fight against terrorism 318

Zhamborov A. A.

Modern terrorism, terrorist organizations of modern type (social and political aspects) 320

Arkipov E. V., Pesterev N. N.

Road safety as an object of pedagogical research 323

Maseychuk Yu. M.

Terrorism as an actual problem of our time. The phenomenon of "ISIL" 325

Zhamborov A. A.

Extremist environment (structure of extremist organization) and its resource sources 327

Pustoshinskaya O.S.

Legal limitation of the financing of terrorist activities using the crypto-currency: institutional aspect 329

Kodzokova L. A.

Requirements and prohibitions on the acquisition of civilian weapons 333

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Volkov E. P., Burukin V. V.

The impact of social feeling on the professional behavior of the penal system officer 336

Zaitsev N. V.

Foreign experience in ensuring personal safety of law enforcement officers 339

Koshevets G. V.

Application of physical force by employees of the security council 341

Muzafin R. R.

Development of tolerance and patriotic education of cadets of the MIA universities as essential elements of providing Russian national values 343

Nikiforov P. V. <i>Need of recognizing the practical shooting by employees of internal affairs of the Russian Federation as services in harmful conditions</i>	346	Rybinskaya E. T., Rybinskiy A. S., Bergen D. N. <i>Value and concept of methods of state regulation of modern economy</i>	406
Osheev A. V. <i>The strategy of building personal security of the employee of internal affairs bodies of Russian Federation</i>	348	Tarasov A. I. <i>Intangible assets as a factor for forming the cost of a telecommunication company</i>	409
Bogatyрева L. I. <i>On some problems of the status of an investigator in the system of the MIA of Russia</i>	350	Fomicheva T. L., Savina S. V., Vikulina E. A. <i>The use of DataMining and MachineLearning in the process of credit scoring</i>	413
Urkaeva V. A. <i>Bases of legal regulation of mandatory state life and health insurance of police employees</i>	353	Malashenko T. I., Trifonov P. E. <i>Export potential of conventionally powered submarines (world and Russian experience)</i>	415
Akbarova Sh. I. <i>The main activities of the Ministry of Justice of the Russian Federation</i>	355	Poliit-Zanizdra T. A. <i>Success factors of venture investment projects: on the example of the Internet initiatives development fund (IIDF)</i>	422
Nezhkina L. Yu., M. A. Vasiljev <i>Teaching "profiling" course to the employees of internal affairs bodies</i>	358	Sernetskaya A. O. <i>The resource potential of agriculture</i>	424
PEDAGOGY AND LAW		Aleksandrova I. B., Burmistrova N. G. <i>Fashionable collaborations and their impact on consumer perception of the brand</i>	426
Kurashinova A. Kh. <i>Raising the role of the individual teacher in the learning process</i>	362	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Iskandarova G. R. <i>Testing as a component of block-modular model of foreign language (German) teaching at the Ufa Law Institute of the Interior Ministry of Russia</i>	364	Popov V. V., Muzyka O. A., Dzzyuba L. M. <i>Activity approach of the social subject to the transforming society</i>	428
Pugatskiy M. V. <i>The main aspects of the structure of law for students of non-law universities</i>	367	Vezlomtsev V. E. <i>Socio-philosophical analysis of the dominant matrix of corruption conduct in Russia</i>	431
Nazarova N. L., Serua V. S., Tsyganov V. I. <i>The starry sky above us and the digital economy around us: what lawyers does Russia need (problem statement)</i>	370	Ganiev N.R., Rakhmatullina Z. Ya. <i>Spiritual world of modern youth: mosaic structure, problems and solutions</i>	434
STATE AND LAW		Nikolov N. O. <i>Advantages of the law of triple negation over the law of double negation and "negative" dialectic of T. Adorno</i>	437
Golubev A. G. <i>Private penal institutions in Russia: problems of organization and management</i>	373	Popov V. V., Muzyka O. A., Maksimova S. I. <i>The structure of the social process and the schema of temporality</i>	440
Kahrmanov T. A. <i>Modern Russia as rule-of-law state: analysis and tendencies of development</i>	376	Sharov K. S. <i>Feminist interpretation of gender relations of power</i>	443
Dosakaev A. B., Doronkina E. A. <i>Youth and elections: theoretical and legal foundations of increasing the electoral activity of the Russian youth</i>	379	Gorbunova M. V. <i>Formation of anti-corruption sense of justice: the possibility of applying foreign experience</i>	446
Osadchuk E. A. <i>Organization of electoral power: practice of foreign states</i>	382	Dmitriev S. S. <i>The relationship between democracy and security in the political process</i>	449
Rustamova L. R., Samoylov G. M. <i>The development of e-government in Russia</i>	386	INFORMATION FOR AUTHORS 451	
Lomaev A. Yu. <i>Public control as the most important instrument for formation of civil society</i>	389		
Gadzhiev N. M. <i>Current problems of formation of the legal state in Russia</i>	392		
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP			
Galyamov A. R., Demidova T. K. <i>Energy diplomacy as a factor in the formation of Russia's foreign policy on the example of Gazprom's group development</i>	394		
ECONOMICAL SCIENCES			
Verish T. A., Yatchenko L. V. <i>Legal peculiarities of customs value determination and customs payments calculation for bulk cargoes</i>	397		
Kostikova N. N. <i>Prospects for economic modernization in Russia</i>	400		
Nizamova G. Z., Musina D. R. <i>Improving the approach to estimation of the efficiency of the investment project</i>	403		

МАРЬЯН ПИТЕРС: СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО: ВЗГЛЯД ИЗ НИДЕРЛАНДОВ

Интервью с Марьян Питерс – Ph.D., профессором экологической политики и права в Маастрихтском университете

MARIAN PETERS: MODERN ENVIRONMENTAL LAW: VIEW FROM THE NETHERLANDS

Interview with Marian Peters – Ph.D., professor of environmental policy and law at Maastricht University

Марьян Питерс

Визитная карточка:

Марьян Питерс – Ph.D., профессор экологической политики и права в Маастрихтском университете (Нидерланды).

М. Питерс получила образование в Тилбургском университете (Нидерланды), там же окончила аспирантуру (1988-1992 годы), в период обучения в которой провела исследование, которое касалось одного из первых правовых анализов торговли квотами на выброс парниковых газов в Европе. Сегодня этот широко обсуждаемый эколого-правовой институт стал одним из основных инструментов права ЕС в области изменения климата. После аспирантуры в период с 1993 по 2002 годы работала юристом в Министерстве водного хозяйства и транспорта Нидерландов, а с 2001 г. по сегодняшний день – в Маастрихтском Университете.

Сегодня профессор М. Питерс является автором 83 статей в научных журналах, редактором/соавтором 7 книг, написала более 100 комментариев на судебные решения, принятые по экологическим спорам Судом ЕС и национальными судами Нидерландов. В Маастрихтском университете она осуществляет руководство аспирантами и студентами, читает курсы «Европейское экологическое право» (магистратура) и «Международное экологическое право» (бакалавриат). М. Питерс также читает лекции в Международном центре по комплексной оценке и устойчивому развитию (ICIS) в Маастрихтском университете, является членом METRO (Институт транснациональных юридических исследований) и Маастрихтского центра европейского права. Основное внимание в своих исследованиях уделяет правовым аспектам изменения климата, нормативным инструментам сокращения выбросов парниковых газов, а также изучению применения риск-ориентированного подхода в экологическом праве, а также на том, как можно эффективно достичь высокого уровня защиты окружающей среды на основе верховенства права и в контексте достижения устойчивого развития.

С 2008 по 2013 годы Марьян Питерс была членом Совета управляющих Академии экологического права Международного союза охраны природы (МСОП), в котором она выступала в качестве представителя от Западной Европы.

– **Уважаемый профессор Марьян Питерс, разрешите начать наше интервью с вопроса о проблеме изменения климата, поскольку большинство Ваших научных работ посвящено именно этой проблематике. Итак, как Вы думаете, какова роль права в борьбе с изменением климата?**

– В наших демократических обществах, основанных на верховенстве права, регулятивная деятельность государств может являться мощным способом, направленным на сокращение выбросов парниковых газов. Поэтому важно изучить, каким образом государства посредством закона могут регулировать сокращение выброса парниковых газов, производимых предприятиями, учреждениями и гражданами. Законодатели могут выбирать между различными нормативными ресурсами, варьирующимися от жесткого регулирования до законодательства, создающего основу рыночных отношений в этой сфере, что само подталкивало бы субъекты права стремиться сокращать выбросы. В случае отсутствия в государстве стремления создавать такое законодательство, гражданское общество может само попытаться привлечь внимание правительств и промышленности, может обращаться в суд с требованием усилить сокращение выбросов парниковых газов. Безусловно, указанные варианты действия зависят от конкретных особенностей правовых систем государств или, в случае Европейского союза, права ЕС или государств-членов ЕС.

Исходя из научных докладов об изменении климата, особенности национального законодательства в данной сфере обуславливаются тем, насколько действительно жесткую позицию к государству и промышленности занимают суды. И здесь мы видим, как меняется картина от страны к стране. Одним из основных факторов в этом отношении является определение объема тех усилий, которые следует предпринять государству или отдельному промышленному предприятию в сфере снижения выбросов парниковых газов, но на данный момент недостаточно ясно, каким критериям должны соответствовать такие меры. Между тем, промышленные и иные предприятия, выбрасывающие парниковые газы, могут обращаться в суды, если считают, что обязательства, налагаемые на них, не обоснованы, несоразмерны или нарушают принцип равного обращения. Следовательно, как государственное регулирование, так и судебная практика могут играть важную роль в борьбе с изменением климата или, если быть более точным, способствовать сокращению выбросов парниковых газов. Однако необходимо прояснить то, каким образом указанные меры могут применяться. При этом специалисты-ученые выполняют важную задачу в определении и обсуждении подобных мер.

После создания правовой базы, требующей более масштабного снижения выбросов, важной проблематикой является обеспечение возможности для потенциальных потерпевших требовать возмещения причиненного им ущерба,

вызванного климатическими изменениями. Есть и «обратная сторона монеты»: поскольку создание ветроэнергетических турбин, установок, использующих биомассу, и других проектов в области возобновляемых источников энергии, может столкнуться с оппозицией со стороны граждан, желающих защитить свое здоровье, имущество и стабильность личной жизни, то мы должны предусмотреть соответствующую возможность в законодательстве. Есть еще ряд аргументов по вашему вопросу, но это основное, на что я хотела бы обратить внимание.

– **Недавно было принято Парижское соглашение, которое породило массу противоречивых мнений. Вы присутствовали лично на принятии этого важнейшего Соглашения, писали про него¹. Как бы Вы коротко смогли охарактеризовать это Соглашение? Удается ли нам не позволить средней температуре на планете расти выше 2°C по отношению к показателям доиндустриальной эпохи, а по возможности снизить ее до 1,5°C? Как изменилось право ЕС после присоединения ЕС к Парижскому соглашению?**

– Я не могу уверенно сказать о том, можем ли мы предотвратить увеличение средней температуры на два градуса по Цельсию, не говоря уже о том, можем ли мы реализовать более жесткие задачи, определенные в Парижском соглашении. Учитывая нашу обязанность заботиться об окружающей среде, исполнение которой также зависит от государств (хотя способ определения и исполнения может отличаться в разных юрисдикциях), мы должны прилагать все возможные усилия для сокращения выбросов парниковых газов.

Суть проблемы такова: кто будет этим заниматься и каковы наиболее верные решения этого вопроса, принимая во внимание возможные побочные эффекты? К какому уровню мер предосторожности должны стремиться правительства и промышленные предприятия, и какие действия должны применяться ими в этом отношении? В какой мере легитимны отличия в действиях заинтересованных сторон в развитых и развивающихся государствах? Может ли все это определяться, тем или иным образом, законом, или все зависит от политического выбора?

ЕС стремится к достижению сокращения (по крайней мере) на 40% выбросов к 2030 году. Не так давно в Суд ЕС был подан иск, в котором утверждалось, что меры по сокращению выбросов парниковых газов должны быть ужесточены². Данный иск был подан против институтов ЕС десятью семьями, некоторые из которых проживают за пределами Европейского союза. Заявители утверждают, что в настоящее время сам ЕС уже сейчас нарушает право ЕС в отношении выбросов парниковых газов. Трудно предсказать каким будет решение Суда ЕС в отношении заявленных в иске требований. Один из важных вопросов заключается в том, найдет ли Суд ЕС основания для проверки правильности мер, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, установленного актами ЕС об изменении климата. Предварительный вопрос заключается в том, намерен ли Суд вообще вникать в существо данной проблематики, поскольку далеко не очевидно, что будет требоваться более решительное сокращение выбросов.

– **В России распространён так называемый «климатический скептицизм». Каково Ваше мнение по этому вопросу? И второй вопрос в продолжение этой дискуссии. Юристы, занимающиеся экологическим правом, часто полагаются на научные данные, которые они не могут проверить, будучи специалистами в гуманитарных науках. Как Вы думаете, какова роль естественных наук в экологическом праве, должен ли юрист погружаться в это?**

– Юристу довольно сложно, если не невозможно, понять естественно-научное измерение изменения климата. Как юристы мы можем рассмотреть в перспективе процедуры принятия решений учреждениями, предоставляющими нам информацию о науке в области климата. В юридической литературе касательно вопросов изменения климата этот момент до сих пор в некоторой степени упущен. Прозрачность и разумность процедур являются важными факторами, которые могут обеспечить легитимность результатов исследований научных организаций. В связи с этим интересно будет понаблюдать, в какой степени и каким образом материалы, подготовленные учеными, приобретут значимость в залах судебных заседаний, и будут ли эксперты привлекаться для участия в судебном процессе с целью разъяснения, к примеру, важности срочности и интенсивности принятия мер, а также о положительных и отрицательных последствиях альтернативных путей решения проблемы, таких как конкретные формы возобновляемых источников энергии.

– **Вы были первым ученым, кто стал писать о перспективах внедрения в ЕС торговли эмиссиями парниковых газов, это было даже до принятия Киотского протокола³. Эта экономическая мера используется сегодня во многих странах, но в России пока о ней мало известно. Могли бы Вы рассказать, насколько эта мера эффективна в борьбе с изменением климата и как это влияет на сохранение окружающей среды?**

– Важнейшая позитивная характеристика торговли квотами на выбросы парниковых газов заключается в ограничении общего объема выбросов в определенном регионе. Данное ограничение может постепенно уменьшаться – как это происходит в рамках ЕС – даже доходить до исключения выбросов газов, в случае необходимости, в соответствии с научными и политическими соображениями. Далее, при разделении этой допустимой величины загрязнения (лимит) на квоты, которые могут быть распространены среди эмитентов, облегчается возможность достижения оптимального распределения затрат. Итак, по сути, теоретическая структура данного механизма проста: установите лимит и упорядочьте распределение передаваемых квот, а также дополняйте это механизмом контроля и обеспечивайте соблюдение. Существует обширная литература по механизму торговли квотами на выбросы парниковых газов, а также большое количество критических замечаний по нему, особенно в том, что касается его применения в рамках ЕС.

Между тем, в ЕС были внесены поправки в акты о торговле квотами на выбросы парниковых газов, определившие более жесткий лимит выбросов и механизм, который должен гарантировать установление более высоких цен за квоту.

В действительности, при рассмотрении подхода ЕС мы обнаруживаем сложность применения теоретически привлекательного механизма на практике, поскольку разные политические и частные интересы могут повлиять на его закрепле-

1 Peeters Marjan. An EU Law Perspective on the Paris Agreement: Will the EU Consider Strengthening its Mitigation Effort? *Climate Law*, 6 (2016) 182-195.

2 Дело T-330/18 «Карвальо и другие против Парламента и Совета».

3 Peeters M. (1993). Towards a European system of tradable pollution permits? *Tilburg Foreign Law Review*, 2(2), 117-134.

ние в праве. Интересно отметить, что некоторые промышленные предприятия обратились в суды, дабы изменить структуру применения торговли выбросами в свою пользу (например, утверждая о якобы имеющемся у них праве на большее количество бесплатных квот). Большинство таких судебных дел, однако, предприятиями были проиграны. Другие государства, как, например, Китай и Россия, могут воспользоваться опытом ЕС, поскольку многие вопросы для изучения прослеживаются именно в практике ЕС.

– Сегодня в различных странах мира инициируются иски по принуждению государств к соблюдению международных обязательств в сфере изменения климата, в том числе известнейшее дело «Урдженда» (Urgenda Foundation and 886 Individuals v. The State of the Netherlands). Была даже инициатива запросить консультативное заключение в Международном Суде ООН относительно международных обязательств государств в сфере борьбы с изменением климата. Необходимо количество голосов в Генеральной Ассамблее ООН не удалось собрать. **Что Вы думаете о развитии судопроизводства в сфере борьбы с изменением климата?**

– Я думаю, что это вызов ученым-юристам, которым необходимо провести анализ множества различных судебных дел, имеющих место в разных государствах. Каковы их общие черты, расценивают ли судьи аналогичные требования одинаково, можем ли мы определить влияние прецедентного права одной судебной системы на прецедентное право другой судебной системы? Мы можем выбрать для нашего исследования центральные моменты, к примеру, как и в какой степени национальные суды критически оценивают решения, принятые законодательными органами, и каким образом суды в случае их стремления оказывать влияние на процесс принятия решений правительством (например, на уровне принятия решения первой инстанции в деле «Урдженда» в Нидерландах) реагируют на проблему выброса углерода и его влияние на изменение климата?

– Сегодня появилось несколько документов так называемого «мягкого» права, представляющих собой акты неофициальной кодификации права изменения климата, а именно Принципы Осло по обязательствам в сфере глобального изменения климата и Декларация Ассоциации международного права по юридическим принципам в сфере изменения климата. **Каково Ваше мнение относительно этих документов?**

– Весьма любопытно то, что эти документы по принципам в сфере изменения климата были вообще приняты, они дают серьезную пищу для размышлений. Вопрос, однако, состоит в том, в какой степени они повлияют на принятие решений законодателями, теми, кто осуществляет выбросы парниковых газов, а также судами. Принципы Осло⁴ были разработаны «учеными-активистами идеалистического толка», а Принципы, принятые Ассоциацией международного права⁵, исклю-

чительно учеными-международниками. Я провела сравнение между этими двумя документами в исследовании, которое будет скоро опубликовано⁶. Существует тенденция, согласно которой ученые все чаще занимаются определением того, каким образом должно развиваться право, а не того, каким образом право действует сейчас. В подобных дискуссиях важно будет обсудить методологию и аргументацию. Если ученые отойдут от определения содержания права (позитивная методология) к установлению того, как должно развиваться право, то важно будет понять посредством обмена мнениями то, как они аргументируют свои новые точки зрения (например, данными из естественных наук). В противном случае ученые рискуют стать чересчур «политичными». Так называемые «ученые-активисты» играют важную роль, но для широкой общественности, вероятно, сложно осознать желание некоторых ученых посредством своей работы помочь изменить общество, в то время как другие намереваются оставаться наблюдателями и более объективно изучать то, каким образом и по какой причине развивается право в том или ином направлении, или же какие существуют барьеры, препятствующие развитию права в том или ином направлении, в котором им бы хотелось, чтобы оно развивалось. В этом отношении было бы полезно сотрудничество с учеными, занимающимися естественными науками, а также политологами и/или экономистами. Это, однако, не легкий вопрос: несмотря на существование сложной задачи, состоящей в толковании права, еще более трудной задачей является налаживание междисциплинарного сотрудничества.

– Сейчас издательство «Элгарпаблишинг» выпускает 10-томную энциклопедию экологического права, уже вышло шесть томов. **Каково Ваше мнение в целом об этом проекте? Вы совместно с американским профессором Даниэлом Фарбером выступили редакторами первого тома этой энциклопедии под названием «Право изменения климата». Могли бы Вы коротко рассказать об этой работе?**

4 Oslo Principles on Global Climate Change Obligations'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globaljustice.macmillan.yale.edu/sites/default/files/files/OsloPrinciples.pdf> Этот документ вместе с комментариями опубликован: Expert Group on Global Climate Obligations (2015).

5 Resolution 2/2014, Declaration of Legal Principles Relating to Climate Change, adopted during the 76th Conference, 7-11 April 2014.

6 Peeters Marjan. Environmental principles in international climate change law // Principles of Environmental Law. Elgar Encyclopedia of Environmental Law series. Vol.6. Edited by Ludwig Krämer, Emanuela Orlando. Edward Elgar Publishing, 2018.

XVI BLISCHENKO CONGRESS

April 14, 2018. Moscow, Russia

Section: Protection of environment: interaction
between international and national law

– Этот действительно огромный проект⁷ реализуется под руководством моего коллеги, профессора Майкла Форе. Редактура каждого отдельного тома осуществляется самостоятельной командой ученых. Для меня было большой честью заниматься вместе с профессором Даниэлем Фарбером редактурой тома, посвященного праву изменения климата. В написании этого тома энциклопедии приняли участие более 70 авторов, мы подготовили более 50 глав. Я очень благодарна всем авторам за плодотворное сотрудничество. В заключительной главе издания мы с профессором Д. Фарбером разработали некоторые дополнительные выводы отдельно по каждой из глав книги. В этой главе мы исследуем вопрос о перспективе появления «глобального закона о климате». Я рада, что издатель согласился разместить эту главу в свободном доступе для общественности⁸.

– Уважаемая Марьян, с 2008 г. по 2013 г. Вы были членом Совета управляющих Академии экологического права Международного союза охраны природы (МСОП) в качестве представителя от Западной Европы. Что Вам удалось сделать за 5 лет? Каково Ваше мнение о таких экологических неправительственных организациях?

– Академия экологического права Международного союза охраны природы (АЭП МСОП) ставит своей целью объединить ученых-правоведов по всему миру, с особым вниманием к ученым из развивающихся государств. Членами этой организации являются университеты, в которых преподается или изучается экологическое право. Характерное внимание, которое данная организация уделяет вопросу стимулирования академического сотрудничества в области экологического права, существенно отличается от направленности подхода иных организаций, таких как, к примеру, Гринпис или Всемирный фонд дикой природы. ЕФЭП, или Европейский форум по экологическому праву, также представляет собой центр для специалистов, изучающих экологическое право в Европе. И АЭП МСОП, и ЕФЭП являются важными форумами для ученых (и

в некоторой степени и для практиков), позволяющими углубить знания об экологическом праве и обсудить новые идеи и проекты исследований.

Конференции являются наиболее важными мероприятиями, так как на них ученые могут представлять и обсуждать свои работы. Будучи представителем АЭП МСОП, я попыталась усовершенствовать практику на тот момент еще молодой организации. Однако есть одна идея, которую так и не удалось реализовать, о чем я до сих пор жалею. Это то, что, на мой взгляд, конференции АЭП МСОП должны проводиться один раз в два года, а не каждый год. Ежегодное участие на конференции, проходящей в течение одной недели, в значительной степени влияет на наши и без того очень напряженные рабочие графики, а также

на выделяемые бюджеты на отдельные исследования (путевые расходы, стоимость гостиниц и плата за участие в конференциях). Кроме того, и на окружающую среду оказывается воздействие, особенно в случае авиаперелетов. Моя идея заключается в переходе к чередующейся двухлетней схеме: в первый год проходит всемирная конференция (АЭП МСОП), а во второй год - региональная конференция (например, ЕФЭП в Европе). Это было бы более эффективно. На мой взгляд, мы, как ученые, должны обратить внимание на тот факт, что путешествия создают нагрузку на окружающую среду. Лично я компенсировала выбросы, связанные со своими авиаполетами тем, что недавно купила квоты “Системы торговли выбросами Европейского союза”, что засчитается в квоту ЕС (www.carbonkiller.org). Между тем, в будущем, я надеюсь, что технологические инновации приведут нас к органической альтернативе керосина.

– Сегодня в мире присутствует много экологических НПО, различных по своей направленности. Есть и такие, которые ведут достаточно агрессивную политику, направленную на защиту окружающей среды любыми средствами. В 2017 году в издательстве Elgar вышла книга «From Environmental Action to Ecoterrorism?». Каково Ваше мнение по этому вопросу?

– Я еще не читала эту книгу, но надеюсь в скором времени с ней ознакомиться. Я думаю, что экологические неправительственные организации являются значимыми наблюдателями в вопросе улучшения окружающей среды, и они заслуживают свободы выражения ими своего мнения. В то же время эта свобода не является неограниченной. Трудно очертить грань, но мы, ученые-юристы, можем определить то, как развивается прецедентное право относительно свободы выражения мнения, а также другие правовые механизмы, такие как механизмы информирования общественности о нарушениях, дабы понять то, каким образом можно достичь баланса между, с одной стороны, необходимостью гарантировать высокую активность экологических неправительственных организаций, но, с другой стороны, обеспечить и иные ценности, к примеру, защиту от неоправданного ущерба, которому подвергается свобода предпринимательства.

– В этом году исполняется 20 лет Орхусской конвенции, за это время к ней присоединились 46 государств и Европейский союз. Каково Ваше мнение об этой Конвенции?

7 Elgar Encyclopedia of Environmental Law series. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-elgar.com/shop/books?book_series=Elgar%20Encyclopedia%20of%20Environmental%20Law%20series.

8 В открытом доступе на: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elgaronline.com/view/nlm-book/9781786436986/b-9781783477616-1_56.xml.

ции, как изменилось понятие «экологическая демократия» за эти годы, что вы думаете о жалобе против ЕС в Орхусском комитете?

– Да, мы отмечаем 20-летний юбилей данного документа и сейчас становится все более очевидным, насколько масштабно стороны действительно готовы реализовать идеи Орхусской конвенции. К сожалению, многие судебные решения, включая Суда ЕС, продемонстрировали нежелание государств-членов ЕС обеспечивать процессуальные возможности для экологических неправительственных организаций. В то же время нам также необходимо изучить, наряду с другими дисциплинами, такими как политология, что означает для продуктивности и эффективности принятия решений правительствами широкое использование процессуальных экологических прав. Так, например, укрепление принципа «только не у меня дома» является значительным предметом для обсуждения. С одной стороны, можно понять причину желания граждан защитить, к примеру, свободное использование собственности или, в целом, ценности собственности; с другой стороны, многие меры, в том числе в отношении возобновляемых источников энергии, не могут применяться без какого-либо влияния на отдельных граждан, живущих поблизости.

Кстати, в преподаваемом мною курсе по экологическому праву в Маастрихтском университете я обычно прошу студентов прочитать одну статью, в которой обсуждаются значительные изменения, которые Орхусская конвенция ожидает от властей в странах бывшего СССР. Указанная статья была написана доктором Татьяной Захарченко и доктором Греттой Голдман и называется она «Подотчетность в управлении: проблема реализации Орхусской конвенции в Восточной Европе и Центральной Азии»⁹. Она дает замечательное представление о сложных подходах, которые правительствам, особенно в бывших коммунистических государствах, приходится применять для соблюдения положений Орхусской конвенции.

– В ТОП-400 лучших вузов мира (QSWorldUniversity Rankings) входит 13 нидерландских вузов. Это огромное достижение! Как Вы думаете, в чем секрет успеха «голландского подхода» к высшему образованию?

– Я не проводила никаких исследований по этому вопросу, но, возможно, наиболее простой и понятный ответ на него таков: бюджет. Несмотря на то, что в Нидерландах по-прежнему существует много критики в отношении (недостаточной) суммы и распределения бюджета на осуществление университетами исследований, я думаю, что, по сравнению со многими другими странами, мы все-таки находимся в выгодном положении. Однако если я обращусь к своим собственным условиям работы, то, очевидно, они не соответствуют

всеобъемлющей цели исследований, для которой требуется очень большой штат сотрудников. В качестве альтернативы есть различные книжные проекты (например, издание тома энциклопедии, посвященного праву изменения климата), которые направлены на то, чтобы, по крайней мере, в некоторой степени заполнить образуемый пробел, позволяет привлечь к исследованию большое количество юристов-экологов.

– Уважаемая Марьян, вы очень плодотворный ученый! Можно попросить немного рассказать о Вашей «научной кухне»? Сколько одновременно Вы пишете статей? Как Вы решаете, какие статьи писать на нидерландском, а какие на английском языке?

– Я не часто обращаюсь к многозадачности при написании статей. Для подготовки статьи требуется глубокое прочтение и исследование. Кроме того, написание статьи на языке, который не является вашим родным, может занять довольно много времени. Таким образом, в целом, часто невозможно подготовить несколько статей одновременно. Определенную обеспокоенность вызывает то, что остается гораздо больше того, о чем можно написать, чем того, о чем действительно пишется, даже если работать по много часов каждый день, каждую неделю и каждый год. В этом отношении еще большая обеспокоенность, возможно, заключается в том, что нельзя уследить за всеми публикациями в научном юридическом сообществе: столько интересного материала издается! А сфера экологического права достаточно обширна, включает множество сложных тем. Таким образом, один из способов разрешения этой ситуации заключается в установлении приоритетов и признании того, что уже невозможно быть одинаково сильным экспертом во всех аспектах экологического права. Возьмите проблематику изменения климата: я придерживаюсь того, что ни один ученый не может располагать глубокими знаниями всех законов в области изменения климата, установленных в ЕС, с учетом также прецедентного права и механизма осуществления этих законов в государствах-членах ЕС. Таким образом, приходится неизбежно делать четкий выбор своей исследовательской направленности. В то же время эта довольно специфическая проблема экологического права также влечет за собой то, что мне особенно нравится, а именно работа над коллективными монографиями, это позволяет сотрудничать со многими

9 Zaharchenko T., Goldman G. Accountability in Governance: The Challenge of Implementing the Aarhus Convention in Eastern Europe and Central Asia // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics (2004) 4: 229.

На приведенной фотографии проф. М. Питерс изображена дважды: фотография на слайде была снята на Шпицбергене, где она принимала участие в научной экспедиции в 2015 г. Вторая фотография сделана во время проведенной лекции об этой экспедиции.

авторами, тем самым объединять наши знания. Следующая книга, которой я занимаюсь, будет посвящена исследованию экологического права ЕС, в которой более 30 глав и около 40 авторов. В рамках такого книжного проекта можно провести более всеохватывающее и углубленное исследование, нежели это можно сделать ученому в одиночку.

– Уважаемая Марьян, какую книгу по экологическому праву Вы могли бы лично порекомендовать для чтения?

– Среди многих других книг, которые я хотела бы порекомендовать, выделю «*Do trees have standing?*» («Должны ли деревья обладать процессуальным статусом?») Кристофера Стоуна. Наиболее сильный призыв, известный мне, в отношении обеспечения юридическим представителем «безмолвной» окружающей среды был сделан г-ном Стоуном в его оригинальной статье «*Should trees have standing?*», опубликованной ещё в 1972 году, в том же году, когда была принята Стокгольмская декларация по окружающей среде. В настоящее время с его размышлениями можно ознакомиться в книге с тем же названием, которая претерпела третье издание и была опубликована в 2010 году. Мне нравится подобный подход, сочетающий в себе равно идеалистический и реалистичный взгляды.

– В этом году Вы впервые посетили Россию. 14 апреля приняли участие в международном конгрессе «Блиценковские чтения» в Российском университете дружбы народов (РУДН), а затем прочитали цикл лекций по международному экологическому праву. Каково Ваше впечатление от России, российской науки, студентов РУДН?

– Меня впечатлил высокий профессионализм и вовлеченность сотрудников кафедры международного права РУДН в проведение мероприятия. Конференция была хорошо организована, и у нас был круглый стол с множеством отличных презентаций. Многочисленные встречи с проректором по научной деятельности Н. С. Кирабаевым, директором юридического института О. А. Ястребовым, заведующим кафедрой международного права А. Х. Абашидзе, с Вами, Александр, а также с Александрой Конево, расширили мои знания о России и о том, насколько мотивированные и увлеченные ученые работают в вашем Университете. Важно уделять время тому, чтобы лучше узнавать друг друга, а также наши правовые си-

стемы. Я также была рада острым вопросам, которые задавались студентами во время лекций.

Я не ожидала встретить представителей стольких национальностей, обучающихся в РУДН, что создает по-настоящему международное студенческое сообщество. Действительно важно объединить мир, способствуя людям многих народов учиться и работать вместе. Мне понравилась также общая атмосфера и еще множество растений в здании университета, культурные мероприятия, организованные студентами РУДН, проявленное гостеприимство, в том числе возможность впервые попробовать вегетарианские блюда в грузинском ресторане.

– Учитывая, сколько времени Вы тратите на науку, то остается ли у Вас время на семью, есть ли у Вас хобби?

– На частную жизнь остается не так много времени, но это является, так сказать, «частью игры». Я дорожу своей маленькой семейной жизнью, у нас с мужем два сына, которые учатся в Утрехтском университете. Мы все любим музыку и стараемся вместе посещать концерты; последним мы посетили концерт музыки французского композитора Эрика Сати (1866-1925 гг.) в исполнении почти 80-летнего нидерландского пианиста Рейнберта де Леу, который играет в уникальном темпе - как можно медленнее исполняет музыку. Это позволяет почувствовать облегчение после напряженного рабочего дня и чувства печали от загрязнения окружающей среды. И не правда ли, что музыкой можно сказать больше, чем словами? Я в это верю.

– И в заключение, что бы Вы хотели пожелать читателям нашего журнала, нас читают сегодня во всех странах бывшего СССР?

– Я желаю всем читателям, чтобы настоящий журнал способствовал приобретению ими знаний, необходимых для профессиональной деятельности, и чтобы они могли применять эти знания независимым образом, основываясь на своем критическом мышлении. Я также надеюсь, что между Западной и Восточной Европой будет налажено более тесное сотрудничество, и, возможно, в будущем у меня даже будет возможность встретиться с кем-нибудь из вас.

Интервью брал:

Солнцев А. М.
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель заведующего
кафедрой международного права
Российского университета дружбы
народов

АЛЕКСЕЕВ Артем Павлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института им. М. М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЗАЩИТА ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В данной статье рассматривается система защиты прав на товарные знаки и знаки обслуживания таможенными органами на территории Евразийского экономического союза. Выявлены возможные трудности теоретического и практического характера, связанные с применением указанной системы на территориях государств-членов ЕАЭС, а также предложены рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, знак обслуживания, защита товарных знаков, интеллектуальные права, таможенные органы, таможенные правила, Евразийский экономический союз.

Алексеев А. П.

ALEKSEEV Artem Pavlovich

Ph.D. in Law, associate professor of State law and customs management sub-faculty of the M. M. Speranskiy Institute of Law of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

PROTECTION OF TRADEMARK RIGHTS BY CUSTOMS AUTHORITIES ON THE TERRITORY OF THE EAEU: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

This article discusses the system of protection of rights to trademarks and service marks of customs bodies on the territory of the Eurasian Economic Union. Possible difficulties of theoretical and practical nature associated with the use of this system in the territories of member States of the EAEU are identified, as well as recommendations for its improvement are given.

Keywords: intellectual property, trademark, service mark, trademark protection, intellectual property rights, customs authorities, customs regulations, the Eurasian Economic Union.

Созданный в 2015 г. Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъективностью. В число государств-членов Евразийского экономического союза входят: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Возникший союз прекратил существование таких образований, как Единое экономическое пространство, Таможенный союз, а также Евразийское экономическое сообщество. Евразийский экономический союз является новой высшей ступенью интеграции указанных стран.

В ст. 89 договора о ЕАЭС на государства-участников ЕАЭС возложены обязанности по обеспечению защиты и органы прав интеллектуальной собственности. В соответствии с договором о ЕАЭС государствами-участниками ЕАЭС реализуются меры по сотрудничеству в области охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на основании норм международного права, международными договорами и актами, которые составляют право Евразийского экономического союза, а также государств-участников ЕАЭС¹.

Проанализируем подробно систему защиты прав интеллектуальной собственности на примере товарного знака.

В целях анализа системы защиты прав интеллектуальной собственности ЕАЭС, на примере товарного знака определим, что из себя представляет товарный знак и для чего он необходим.

Так, в соответствии с положениями договора о ЕАЭС, товарным знаком и знаком обслуживания «является обозначение, охраняемое в соответствии с законодательством государства-члена и международными договорами, участниками

которых являются государства-члены, и служащее для индивидуализации товаров и (или) услуг одних участников гражданского оборота от товаров и (или) услуг других участников гражданского оборота»².

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе в качестве товарного знака могут выступать:

1. Словесные обозначения. Данный вид товарных знаков является наиболее популярным и может быть представлен в виде сочетания букв, слов и предложения. В качестве примеров товарного знака в виде словесного обозначения можно привести: «Coca-Cola», «IKEA», «Nestle» и пр.

2. Изобразительные обозначения. Под изобразительными обозначениями понимаются оригинальные знаки и символы, в том числе изображения живых существ, фигуры и пр., например, товарные знаки: Сбербанк России, Apple и др.

3. Объемные обозначения и другие обозначения и их комбинации, например, объемные обозначения: Вимм-Билль-Данн Брендс, бутылка «Кока-Колы», флакон духов «Шанель № 5» и др.

Заслуживает внимания момент возникновения охраны рассматриваемого объекта интеллектуальной собственности. Так, правовая охрана товарного знака возникает с момента его государственной регистрации. На данный момент в Российской Федерации государственная регистрация осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а именно Роспатентом. В результате данного процесса товарный знак вносится в соответствующий реестр, и его владельцу выдается свидетельство. Правовая охрана действует 10 лет со дня подачи заявки на государствен-

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014). Ст.89.

2 Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС: протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Подписан в г. Астане 29.05.2014). П. 11.

Рисунок 1. Динамика процесса внесения товарных знаков в таможенный реестр в 2008-2017 гг.

ную регистрацию товарного знака с возможностью последующего продления³.

В остальных государствах-членах ЕАЭС регистрация происходит в иных органах, присущих каждому государству. Однако в ближайшее время планируется, что данный процесс будет происходить в единой системе регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС, охрана которым будет предоставляться на всей территории ЕАЭС. Такая система регистрации товарных знаков будет реализована параллельно с национальными системами регистрации товарных знаков государств-членов ЕАЭС.

Так, в настоящее время в ЕАЭС создан проект Инструкции к Договору о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза⁴, который предусматривает всех аспектов регистрации товарных знаков на территории ЕАЭС.

Все эти процедуры делаются в целях защиты своей продукции от контрафакта. В настоящее время защита прав на товарные знаки таможенными органами играет довольно важную роль. Незаконное использование товарного знака, то есть распространение контрафактной продукции, является не только угрозой для внутреннего рынка страны, но и для мировой торговли.

В свою очередь, контрафактный товар наносит вред как потребителям, так и правообладателю, и экономике государства. Поддельный товар может быть опасен для здоровья и жизни граждан. Правообладатель товарного знака, подвергшегося подделке, страдает от негативного воздействия подделки на имидж товара, а также на финансовые показатели правообладателя. Наличие контрафактного товара на рынке негативным образом сказывается на экономике государства, что оказывает влияние на авторитет государства на международном уровне.

В качестве примера, поддельной продукции, наносящей вред потребителям в части ненадлежащего качества. Можно купить такую разновидность контрафакта, как так называемую

имитацию, когда в названии известного бренда меняет одну (две) буквы или знака (бренд «Adidas» и китайская подделка «Abibas»).

В целях борьбы с поддельной продукцией на территории ЕАЭС применяются различные меры по защите товарных знаков. Таможенные органы, как гаранты эффективной безопасности страны, ставят перед собой задачу предотвращения и пресечения международной торговли контрафактной продукцией. В их компетенцию входит принимать соответствующие меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе на товарные знаки.

Одним из наиболее эффективных инструментов такой защиты выступает таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее реестр ОИС), который представляет собой некую постоянно обновляемую базу, формируемую на основании заявлений правообладателей о включении в нее объектов авторских и смежных прав, а также товарных знаков и наименований мест происхождения товаров.

Сейчас на каждой из территории государств-членов ЕАЭС используются свои национальные реестры ОИС. Кроме того, на уровне ЕАЭС был разработан Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее Единый реестр). Указанный реестр действует на всех территориях государств-участников ЕАЭС. Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящее время в указанном реестре зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности не представлено. При этом в договоре о ЕАЭС упомянуто, что таможенные органы должны руководствоваться только посредством Единого реестра.

Опираясь на данные Федеральной таможенной службы России (далее ФТС России) можно проанализировать эффективность применения такого инструмента защиты прав на товарные знаки, как национальный реестр ОИС, посредством исследования динамики процесса внесения в реестр товарных знаков за последние 10 лет (Рисунок 1).

Так, по состоянию на 31 декабря 2017 года в реестр ОИС внесено 4617 товарных знаков, принадлежащих как зарубежным, так и российским компаниям⁵.

По данным рисунка 1 можно сделать вывод о том, что с каждым годом число вносимых объектов в реестр ОИС значи-

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). Ст. 1491.

4 Инструкция к Договору о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (по состоянию на 30 октября 2017 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.06.2018 г.).

5 Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 25.06.2018 г.).

тельно увеличивается, что в свою очередь, формирует положительную оценку эффективности применяемого механизма защиты прав на товарный знак.

Рассматривая систему защиты прав на товарные знаки, необходимо выделить еще один довольно результативный инструмент защиты – процедура «ex-officio». Данный термин в переводе звучит как «право действовать в силу своего статуса». Это означает, что таможенные органы могут по собственной инициативе, предполагая, что товар контрафактный, осуществить необходимые меры, в том числе приостановить таможенное оформление товара, независимо от того, есть ли заявление с просьбой об этом от правообладателя или нет, а также независимо от того, есть ли данный товарный знак в реестр ОИС или же нет.

Процедура ex-officio действительно очень эффективна и закрепляется посредством международного договора. В соответствии со 58 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее ТРИПС) признается законность действий сотрудников таможенных служб по приостановлению выпуска товаров по своей инициативе, но только при условии, если должностное лицо имеет доказательства факта наличия нарушения. Вместе с тем, на усмотрение государства-участников остается право использования данной процедуры на территории своих стран⁶.

Таким образом, таможенные органы с максимальной результативностью выполняют свои задачи в сфере защиты интеллектуальной собственности и играют одну из ключевых ролей в борьбе с контрафактной продукцией, так как на них возлагается огромная ответственность за изъятие таких товаров при перемещении через границу ЕАЭС. Однако в своей деятельности они сталкиваются с большим количеством проблем как теоретического, так и практического характера, которые препятствуют эффективному контролю за товарами, на которых незаконно используются товарные знаки. Рассмотрим из них наиболее важные, а также возможные рекомендации для совершенствования системы защиты прав на товарные знаки.

Анализируя системы защиты прав на товарные знаки в ЕАЭС, следует отметить, трудность в применении главного инструмента в системе защиты прав на товарные знаки. Так, на национальном уровне, используется реестр ОИС, а на международном уровне Единый реестр.

Вместе с тем, на сегодняшний день в Едином реестре до сих пор нет ни одного зарегистрированного объекта, хотя он был введен в действие еще Единым экономическим сообществом. В итоге таможенные органы всех стран-членов ЕАЭС могут принимать меры по защите только в отношении тех объектов, которые зарегистрированы в своих национальных реестрах, учитывая то, что среди них есть некоторые различия. Возможна ситуация при которой недобросовестный импортер посмотрит, что есть в российском реестре, но нет в белорусском, и провезет товар через Беларусь, либо наоборот, в результате чего на территорию страны попадает контрафактная продукция.

Для устранения проблем данного рода для начала стоило бы разработать и ввести в действие единую нормативную базу всех пяти стран, а затем уже формировать на основе этого Единый реестр объектов интеллектуальной собственности.

Другой не менее важной проблемой является применение процедуры «ex-officio» в ЕАЭС. Законодательство всех пяти стран на основе ТРИПС предусматривает, что данная процедура может использоваться страной на усмотрение национального законодателя. Ранее было рассмотрено, что «ex-officio» является довольно эффективным инструментом защиты прав на товарные знаки, именно поэтому так важно применять ее каждым государством-членом ЕАЭС.

Но в настоящее время такая процедура предусмотрена только в России и Казахстане, а остальные страны по многочисленным обстоятельствам не вводят ее в действие. Для устранения этой проблемы необходимо на законодательном уровне для всех стран-членов ЕАЭС ввести такую норму, которая обязывала бы все страны применять этот инструмент.

Еще одной важной проблемой является так называемый «параллельный импорт», то есть ввоз товара, маркированного с разрешения правообладателя его товарным знаком, на территорию другой страны без согласия последнего. Данное явление создает немало проблем, как для правообладателя, так и для потребителя.

Причем таможенные органы также страдают от такой проблемы, так как приходится применять процедуру приостановления выпуска товаров, и соответственно затрачивать большое количество времени на соблюдение всех формальностей. Решение проблемы «параллельного импорта» можно достичь путем запрета ввоза оригинальной продукции недобросовестными импортерами без специального разрешения правообладателя, а также наладить действие Единого реестра.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что несмотря на предусмотренную гармонизацию законодательства государств-участников ЕАЭС в области интеллектуальных прав на товарные знаки, сам процесс гармонизации ещё требует значительных усилий по своему завершению. В настоящее время законченной является только сама система международных соглашений и принципов реализации таможенной защиты на объекты прав интеллектуальной собственности.

Кроме вышеизложенного, существует необходимость постоянного совершенствования имеющихся мер по защите прав на товарные знаки таможенными органами на территории ЕАЭС, а также внедрения новых, более совершенных технологий контроля.

Защита товарных знаков играет большую роль в экономике не только России, но и остальных государств-участников ЕАЭС. Использование данного объекта интеллектуальной собственности приносит стабильный доход правообладателям, гарантии качества для потребителей и обеспечивает развитие экономики страны, сказанное определяет необходимость обращения особого внимания на контроль и защиту прав на товарные знаки.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014).
3. Инструкция к Договору о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (по состоянию на 30 октября 2017 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.06.2018 г.).
4. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 25.06.2018 г.).
5. Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС: протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Подписан в г. Астане 29.05.2014).
6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2018 г.).

6 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2018 г.).

ЛОГИНОВА Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой экономики и региональных рынков Института экономики и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ГОРОШКОВ Андрей Александрович

старший преподаватель кафедры мировой экономики и региональных рынков Института экономики и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, главный государственный таможенный инспектор таможенного поста «Аэропорт Нижний Новгород» Нижегородской таможни

ПРИКАЗЧИКОВА Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и региональных рынков Института экономики и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В статье рассматриваются юридические коллизии порядка перемещения культурных ценностей через таможенную границу стран-участниц ЕАЭС (далее – ЕАЭС). Необходимость исследования правовой регламентации перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС определена отсутствием унифицированного порядка перемещения культурных ценностей через таможенную границу. Исследование показало, что каждое государство, входящее в ЕАЭС, по-своему определяет критерии отнесения предметов к категории культурных ценностей. Отсутствие единообразия и возникающие коллизии приводят к многочисленным разногласиям и оспариванию действий должностных лиц таможенных органов.

Авторы делают акцент на том, что существующие в настоящее время инструменты, регламентирующие перемещение культурных ценностей в странах ЕАЭС, оказываются неспособными отрегулировать процесс перемещения культурных ценностей через таможенную границу. Сложившаяся ситуация определена большим объемом пробелов и коллизий в законодательстве России и праве ЕАЭС.

В заключение авторами сделан вывод о несогласованности норм ЕАЭС в части перемещения культурных ценностей, что приводит к возникновению спорных ситуаций. В качестве рекомендаций предложены меры по унификации законодательства ЕАЭС, касающиеся перемещения культурных ценностей, и создание единой цифровой базы данных стран-членов ЕАЭС, содержащей в себе сведения обо всех незаконно вывезенных культурных ценностях.

Ключевые слова: культурные ценности, таможенная граница, таможенные органы, Евразийский экономический союз, законодательство, юридические коллизии.

LOGINOVA Anastasiya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of World economy and regional markets sub-faculty of the Institute of Economics and Law of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

GOROSHKOV Andrey Aleksandrovich

of World economy and regional markets sub-faculty of the Institute of Economics and Law of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University, Chief state customs inspector of customs post "the Airport of Nizhny Novgorod" Nizhny Novgorod customs

PRIKAZCHIKOVA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of World economy and regional markets sub-faculty of the Institute of Economics and Law of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

LEGISLATIVE REGULATION OF CULTURAL VALUES' MOVEMENT OF EAEU MEMBER COUNTRIES

Legal collisions of the procedure of cultural values' movement across the customs border of EAEU member countries (hereafter - EAEU) are considered. The necessity of studying legal regulation processes of cultural values' movement across the customs border of EAEU is determined by the absence of a unified mechanism for this kind of movement across the customs border. The research has shown that each state, included in EAEU, defines criteria for classifying items as a cultural property in its own way. The lack of sameness and conflicts lead to numerous disagreements and dispute of customs officials' actions.

The authors concentrate on the point that the existing tools, regulating cultural values' movement in EAEU countries are unable to regulate the process of this sort of movement across the customs border. The current situation is defined by a large volume of gaps and collisions in Russian legal system and EAEU right concerning cultural values' movement. The unified legislation of EAEU was established to resolve the conflict issues. However, in practice, the supranational law of the Union does not contain the necessary norms that can resolve disputable aspects.

To summarize, the authors have concluded that the standards of EAEU are inconsistent in a part of cultural values' movement, which lead to the occurrence of controversial situations. As recommendations, measures on unification of EAEU legislation concerning cultural properties' movement, and creation of a single digital database of EAEU member countries, containing information on all illegally exported cultural values, are proposed.

Keywords: cultural values, customs border, customs authorities, Eurasian Economic Union, legislation, legal collisions.

Государства, объединенные в ЕАЭС, имеют общую многовековую историю, что обуславливает их единство в сфере культуры. Каждое государство заинтересовано в сохранении и передаче объектов культурных ценностей будущим поколениям. Как показывает практика, предметы, отнесенные к культурным ценностям, все чаще становятся объектом преступных посягательств. Секретом успеха любого интеграционного объединения служит гармонизация и унификация законодательства во всех сферах общественной жизни. Думается, что образование ЕАЭС было направлено, в первую очередь, на унификацию взаимоотношений в сфере экономики, но правовое регулирование культурных ценностей имеет также базовое значение для стран-участниц ЕАЭС.

Факт объединения нескольких государств в единое интеграционное объединение подразумевает под собой идентичное регулирование целого ряда вопросов. Однако анализ правовых норм государств-членов ЕАЭС говорит о том, что в вопросах правовой регламентации отношений, связанных с перемещением культурных ценностей, подобное единообразие отсутствует.

Для анализа существующих правовых коллизий в части законодательного регулирования ввоза\вывоза культурных ценностей через таможенную границу, в первую очередь, необходимо проанализировать и сравнить, как закрепляют понятие «культурные ценности» законодательства стран-членом ЕАЭС.

С 1 января 2015 г. Армения присоединилась к ЕАЭС. Закон Армении «О вывозе и ввозе культурных ценностей» относит к культурным ценностям «предметы и произведения, считающиеся продуктом жизнедеятельности человеческого общества, которые независимо от времени создания имеют важное археологическое, этнографическое, историческое, религиозное, художественное или научное значение»¹. Согласно названному закону в качестве культурных ценностей в Армении признаются только материальные предметы, а критерий времени их создания отсутствует.

Кодекс Республики Беларусь о культуре, также как и законодательство РФ, определяет, что культурные ценности – это предметы материального мира, а также нематериальные ценности, «созданные человеком или тесно связанные с его деятельностью материальные объекты и нематериальные проявления творчества человека, имеющие историческое, художественное, научное или иное значение»². Отметим, что в приведенном определении культурных ценностей отсутствует критерий значения и определения времени создания объекта.

Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. № 207-III ЗРК «О культуре» в определение культурных ценностей вводит дополнительный критерий отнесения предметов к культурным ценностям. Закон определяет культурные ценности как «материальные и нематериальные ценности светского и религиозного характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение»³. Законода-

тельство Российской Федерации, Армении и Беларуси не упоминает о подобном характере ценностей.

Схожее определение культурных ценностей приводится в Положении «О порядке ввоза на территорию Кыргызской Республики и вывоза за ее пределы объектов культурных ценностей». Положение определяет культурные ценности как «ценности религиозного или светского характера, которые представляют значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки государства»⁴.

В национальном праве Российской Федерации также содержится определение культурных ценностей. Однако отечественный законодатель проводит грань между понятием «объект культурного наследия» и «культурная ценность», что отсутствует в законодательстве других стран-членов ЕАЭС.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» к объектам культурного наследия относит «объекты недвижимого имущества (в том числе и объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий»⁵. То есть закон обеспечивает правовое регулирование недвижимых объектов культурного наследия и не касается вопросов перемещения культурных ценностей.

В Российской Федерации порядку перемещения культурных ценностей посвящен Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁶. В законе содержится наиболее детальное определение культурных ценностей, а также четкая регламентация деятельности по перемещению культурных ценностей. Согласно ст. 5 Закона под культурными ценностями понимаются «движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение»⁷. Исходя из текста ст. 5 Закона, следует, что критерий времени создания культурных ценностей отсутствует, также как и в законодательстве других стран-членов ЕАЭС. Особенностью российского законодательства является и то, что Закон в особую категорию выделяет культурные ценности, имеющие особое значение. Причисление соответствующих объектов к указанной категории относится к исключительной компетенции Правительства РФ. Правительством РФ определены критерии для отнесения культурных ценностей к перечню, имеющих особое историческое, культурное, художественное или научное значение. Основное значение подобного выделения заключается в особом

1 Закон Республики Армения от 29 декабря 2004 г. № НО-176 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31136 (дата обращения: 10.01.2018). Ст. 3

2 Кодекс Республики Беларусь от 20 июля 2016 года № 413-З «О культуре». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк1600413#load_text_none_1_ (дата обращения: 10.01.2018). Ст. 1.

3 Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. № 207-III ЗРК «О культуре». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=14808 (дата обращения: 10.01.2018). п. 12 Ст. 1.

4 Положение «О порядке ввоза на территорию Кыргызской Республики и вывоза за ее пределы объектов культурных ценностей». Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 28 января 2003 года № 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/49522/40> (дата обращения: 10.01.2018). Ст. 2.

5 Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002, № 26, ст. 2519. Ст. 3.

6 Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Российская газета. 1993. № 92. Ст. 5.

7 Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Российская газета. 1993. № 92. Ст. 5.

порядке охраны таких культурных ценностей – их постоянный вывоз за пределы Российской Федерации запрещен⁸.

Из проведенного анализа нормативно-правовых актов стран-членов ЕАЭС следует, что отсутствует унифицированное определение «культурная ценность». Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» определяет лишь перечень предметов, которые могут быть отнесены к культурным ценностям⁹. Данный перечень не содержит критериев отнесения предметов к культурным ценностям, а отсылает к нормам национального законодательства стран-участниц ЕАЭС. Таким образом, законодательство ЕАЭС не вносит ясности в понимание того, что является культурной ценностью.

Правила перемещения предметов через таможенную границу ЕАЭС определены Соглашением между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 (ред. от 08.05.2015) «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» (далее - Соглашение). Изучение Соглашения говорит о том, что в нем не конкретизировано, какие предметы, отнесенные к культурным ценностям, могут быть перемещены через таможенную границу. В Соглашении говорится лишь о запрете пересылки культурных ценностей почтовыми отправлениями, а также о том, что их перемещение любым другим способом является ограниченным¹⁰. Однако положения национального законодательства стран-участниц ЕАЭС разнятся с положениями Соглашения, поскольку каждое государство-член ЕАЭС по-своему определяет порядок и условия перемещения культурных ценностей со своей территории. Например, законодательством Республики Казахстан запрещен вывоз материальных культурных ценностей из страны. Исключение составляет временный вывоз культурных ценностей для целей экспонирования, выставок или реставрационных работ¹¹.

Аналогично законодательству Республики Казахстан запрещен вывоз с территории Армении культурных ценностей, постоянно находящихся в государственных хранилищах, а также представляющих собой особую значимость для государства¹².

С территории Киргизии запрещен вывоз особо значимых культурных ценностей, икон, созданных до XIXв., уникальных ценностей и некоторых иных объектов¹³.

Законодательством РФ устанавливается, что вывоз культурных ценностей, представляющих собой особую ценность, хранящихся в государственных хранилищах, а также археологических ценностей возможен только с условием временного вывоза и последующего возвращения на территорию страны¹⁴.

Таким образом, исследование показало, что единообразный подход к определению и установлению перечня культурных ценностей среди государств ЕАЭС в настоящее время отсутствует. Российская Федерация, Республика Армения, Республика Казахстан и Республика Киргизия запрещают вывоз со своей территории особо ценных культурных ценностей и устанавливают обязанность по обратному ввозу. В законодательстве Республики Белоруссии прямого запрета на вывоз той или иной категории культурных ценностей не установлен.

Сложившаяся коллизийная ситуация права ЕАЭС с национальным законодательством стран-участниц ЕАЭС затрудняет работу таможенных органов, осуществляющих контроль вывозимых с территории государств-членов ЕАЭС предметов, представляющих собой культурные ценности.

Полагаем, что с целью приведения к единообразию правовых норм, регулирующих перемещение культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС и разрешения существующих коллизий, целесообразно осуществить следующие мероприятия:

- унифицировать нормы права ЕАЭС и нормы национального законодательства стран-членов ЕАЭС, определяющие порядок перемещения «культурных ценностей»;
- дополнить и систематизировать уже существующие перечни культурных ценностей;
- нормы, регламентирующие отношения в сфере перемещения культурных ценностей, необходимо включить в ТК ЕАЭС в виде отдельной главы;
- разработать и принять единое Соглашение, регламентирующее порядок перемещения культурных ценностей в рамках ЕАЭС;
- в целях усиления механизмов защиты культурных ценностей, создать единую для стран ЕАЭС электронную базу данных, содержащую в себе сведения обо всех незаконно вывезенных культурных ценностях.

Пристатейный библиографический список

8 Там же. Ст. 35.1

9 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 13.12.2017) «О мерах нетарифного регулирования». Приложение № 2 // Таможенные ведомости, № 12, декабрь, 2015 (приложение № 6).

10 Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 (ред. от 08.05.2015) «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» // Бюллетень международных договоров, № 6, июнь, 2012. Приложение № 3.

11 Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. № 207-III ЗРК «О культуре». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=14808 (дата обращения: 10.01.2018). Ст. 35.

12 Закон Республики Армения от 29 декабря 2004 г. № НО-176 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31136 (дата обращения: 10.01.2018). Ст. 5

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002, № 26. Ст. 2519. Ст. 3.

2. Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Российская газета. 1993. № 92. Ст. 5.

13 Положение «О порядке ввоза на территорию Кыргызской Республики и вывоза за ее пределы объектов культурных ценностей». Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 28 января 2003 года № 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/gu-gu/49522/40> (дата обращения: 10.01.2018). Приложение 1.

14 Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Российская газета, № 92, 15.05.1993. С. 35.1.

МАРЧЕНКО Анна Юрьевна

магистр МГИМО (У) МИД России

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕС В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ТЕРРОРИЗМОМ

Настоящая статья посвящена вопросу формирования российско-европейского сотрудничества в борьбе с организованной преступностью и терроризмом. В данной статье рассматривается развитие российско-европейских отношений, проводится анализ Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС в целом, а также, в контексте вышеупомянутых сфер, анализируется соглашение между РФ и Европолом и сотрудничество, осуществляемое на основе данного соглашения. Рассматриваются и иные формы сотрудничества, а также «Дорожная карта» общего пространства свободы, безопасности и правосудия. В статье выявлены проблемы и перспективы сотрудничества России и ЕС в борьбе с организованной преступностью и терроризмом.

Ключевые слова: организованная преступность, терроризм, контртеррористическое сотрудничество, сотрудничество России и ЕС, Соглашение о сотрудничестве между РФ и Европейской полицейской организацией.

MARCHENKO Anna Yurjevna

magister of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN-EU COOPERATION AGAINST ORGANIZED CRIME AND TERRORISM

This article is dedicated to the question of the development of the Russian-EU cooperation against organized crime and terrorism. This article examines the development of the Russian-EU relations, analyzes the EU-Russia Partnership and Cooperation Agreement at large and in the context of abovementioned spheres. This article analyzes the Agreement on cooperation between the European Police Office and the Russian Federation and the cooperation itself, based on this agreement. Moreover, the article examines other forms of cooperation and the EU/Russia Road Map on the common space of freedom, security and justice. Finally, this article reveals the problems and perspectives of the Russian-EU cooperation in the fields of organized crime and terrorism.

Keywords: organized crime, terrorism, counter-terrorism cooperation, Russian-EU cooperation, Agreement on cooperation between the European Police Office and the Russian Federation.

Истории отношений современной России и Европейского союза около тридцати лет. Общепринято считать, что подписание 25 июня 1988 г. Совместной декларации об установлении официальных отношений между Советом экономической взаимопомощи (СЭВ)¹ и Европейским экономическим сообществом (ЕЭС)² впервые установило на межгосударственном уровне сотрудничество СССР и Европейских сообществ³. Через год – в декабре 1989 г. СССР, ЕЭС и Евратом подписали Соглашение о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве⁴. Это Соглашение являлось нормативно-правовой основой сотрудничества России, как правопреемницы СССР, с ЕС (Европейскими сообществами) в последующие 8 лет, вплоть до того момента, когда в 1997 г. вступило в силу

заменившее его Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС)⁵.

С.М. Юн, оценивая модель «партнерства и сотрудничества» между Россией и ЕС, основанную на Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, предполагает, что «в качестве одного из основных ориентиров для российской дипломатии на переговорах с ЕС о модели СПС послужило соглашение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП), подписанное 2 мая 1992 г. между странами ЕС и семью членами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Его участниками из стран ЕАСТ в итоге стали Норвегия, Исландия, Лихтенштейн, не пожелавшие войти в состав ЕС. На основе Соглашения о ЕЭП была обеспечена широкая интеграция стран ЕАСТ во внутренний рынок Евросоюза на основе концепции четырех свобод (свобода движения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов) в обмен на перенос норм ЕС в национальное законодательство стран ЕАСТ (иначе называемый «горизонтальный подход»). С учетом различий в подходах между ЕС и Российской Федерацией к формату отношений российской дипломатией была выдвинута концепция поэтапного сближения с ЕС, согласно которой сначала должны были развиваться политический диалог и экономическое взаимодействие на основе норм ГАТТ, в свою очередь, конечной целью мог быть переход в отношениях с ЕС на принцип четырех свобод»⁶.

1 Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) представлял собой межправительственную экономическую организацию, созданную в 1949 г. в соответствии с решением экономического совещания представителей СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии. Активную деятельность Совет вел с 1960 г. Формально был распущен в 1991 г.

2 Европейское экономическое сообщество после вступления в силу Маастрихтского договора в 1993 г. стало именоваться «Экономическим сообществом» (ЕС), а с 1 декабря 2009 г. (с вступлением в силу Лиссабонского договора) – «Европейским союзом».

3 См.: Семенова Н.С. Правовое регулирование сотрудничества РФ с ЕС // Правовые основы экономического и социального регулирования ЕС: Учебно-методическое пособие. – Волгоград: ВолГУ, 2010. – С. 537-538.

4 См.: Соглашение между СССР и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве (Заключено в г. Брюсселе 18.12.1989) // Документ опубликован не был. – [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.

5 См.: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Заключено на о. Корфу 24.06.1994) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 8. – С. 3-74.

6 Юн С.М. Российская Федерация и Европейский союз: в поисках «большой стратегии» отношений // Россия и Европейский союз: Учебное пособие / Под ред. С. М. Юна. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – С. 34-35.

Ввиду затянувшихся переговоров Россия и ЕС Соглашение подписали только 24 июня 1994 г. Его существенным отличием от ранее подписанных со стороны ЕС аналогичных соглашений, стало то, что в СПС не предписывалась, а лишь кратко упоминалась возможность российско-европейской интеграции в перспективе в рамках трех из четырех свобод единого рынка: торговля товарами, торговля услугами и торговля капиталами (ст.ст. 1, 3 СПС).

Вместе с тем, СПС по праву признается обязывающим договором международно-правового характера, формирующим ряд взаимосвязанных политических, правовых и моральных обязательств, призванных играть роль руководящих принципов в отношениях России и Европы. Л.О. Игумнова особо подчеркивает, что принятие Москвой данных обязательств происходило абсолютно добровольно, учитывая российскую действительность 1990-х гг.⁷

Соглашение вступило в силу в 1997 г. на первоначальный срок 10 лет. С 2007 г. оно ежегодно продлевается, оставаясь правовой основой двусторонних отношений. Переговоры о разработке нового соглашения ведутся до сих пор.

В отечественной юридической литературе отмечается, что СПС представляет собой солидную нормативно-правовую основу (базу), призванную приблизить Россию к европейским правовым, экономическим и торговым стандартам⁸. Не случайно, ссылки на общие ценности были включены уже в преамбулу договора. Стороны заявили, что принимают во внимание «важность исторических связей, которые существуют между Россией и Сообществом и его государствами-членами, и общие для них ценности» и «убеждены в первостепенном значении верховенства права и уважения прав человека, в первую очередь, прав меньшинств, создания многопартийной системы со свободами и демократическими выборами и экономической либерализации...» (СПС, преамбула). В ст. 1 Соглашения подтверждено, что целями партнерства России и ЕС являются «укрепление политических и экономических свобод» и «поддержка усилий России в укреплении ее демократии» (разд. I, ст. 1). Признавая значимость процитированных положений СПС, все же стоит согласиться, что основной статьей, закрепляющей примат общих ценностей в качестве основы партнерства, является ст. 2, гласящая: «Уважение демократических принципов и прав человека, которые определены, в частности, в Хельсинкском Заключительном акте и в Парижской хартии для новой Европы, заложено в основу внутренней и внешней политики Сторон и составляет существенный элемент партнерства и настоящего Соглашения» (разд. I, ст. 2)⁹.

На основе СПС предполагалось выстраивание сотрудничества в сфере безопасности, юстиции и внутренних дел. Правда, данное направление взаимодействия не имело приоритетного характера. Норма ст. 84 разд. VIII СПС лишь предусматривала, что сторонами будет осуществляться сотрудничество в противодействии нелегальной иммиграции, обороту наркотиков, экономическими преступлениями, подделкам, незаконным сделкам с различными видами товаров. Однако, в последующем за годы действия документа были заключены Соглашения об упрощении выдачи виз, о реадмиссии (оба в 2006 г.), о защите секретной информации (2010 г.), начата и существенно продвинулась работа по переходу к безвизовому режиму между Россией и ЕС, налажено взаимодействие российских профильных ведомств с Европоллом и Евроюстом, установлены регулярные контакты по вопросам борьбы с терроризмом и противодействия нелегальному обороту наркотических и психотропных средств.

Наиболее значимое событие произошло 6 ноября 2003 г., когда с целью налаживания процедур взаимодействия между правоохранительными органами Российской Федерации и

государств – членов Европейского союза в вопросах противодействия терроризму, организованной преступности, незаконному отмыванию денег, наркоторговле в ходе саммита Россия – Евросоюз в Риме (Италия) стороны заключили Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европоллом¹⁰.

В рамках Соглашения сотрудничество по борьбе с трансграничной преступностью и терроризмом ведется в отношении восьми категорий преступлений: 1) против жизни и здоровья человека; 2) террористические акты и их финансирование; 3) незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; 4) контрабанда ценностей, имеющих культурное значение; 5) незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих веществ, ядерных и радиоактивных материалов; 6) преступления против собственности, в том числе, мошенничества, хищения и т.п.; 7) легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем; 8) организация незаконной миграции, работоторговля и эксплуатация проституции третьими лицами. По данным направлениям осуществляется обмен опытом и практической информацией, нормативно-правовыми актами и методическими пособиями. Организуются совместные семинары, ознакомительные визиты и консультации¹¹.

За реализацию Соглашения с российской стороны на сегодняшний день отвечают Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба и Росфинмониторинг. В структуре МВД России действует специальное подразделение, отвечающее за информационный обмен и координацию совместных действий с Европоллом – Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европоллом (РНКП). Причем отмечается, что совместная деятельность данных ведомств – лишь одно из многочисленных направлений в системе противодействия различным формам преступности и обеспечения общественного порядка (безопасности)¹².

Кроме того, российские эксперты регулярно предоставляют Европоллу информационные материалы об организованной преступности и международном терроризме, которые европейское ведомство использует в ежегодных докладах о ситуации в ЕС.

Наряду с рассмотренными формами сотрудничества, в практику постепенно вошло участие российской делегации в ежегодных встречах руководителей национальных контактных пунктов третьих стран по взаимодействию с Европоллом и конференциях руководителей правоохранительных органов государств – членов ЕС и стран – партнеров Европола.

В свою очередь, европейские эксперты регулярно приглашаются для участия в семинарах и конференциях, организуемых в России по вопросам борьбы с терроризмом и организованной преступностью, фальшивомонетничеством, преступлениями в сфере интеллектуальной собственности, киберпреступностью, незаконным оборотом наркотиков, а также в области защиты свидетелей.

Однако, несмотря на регулярные контакты, практика взаимодействия стала демонстрировать, что действующая правовая база сотрудничества требует обновления. Несколько лет на многосторонней основе рассматривался вопрос налаживания оперативного сотрудничества с Европоллом. В частности, с октября 2010 г. начались переговоры по заключению нового соглашения, которое должно было предусматривать возможность обмена оперативной информацией и персональными

7 См.: Игумнова Л. О. Нормативные аспекты отношений России и ЕС // Россия и Европейский союз: Учебное пособие / Под ред. С. М. Юна. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – С. 54.

8 См.: Водорезов С.И. Становление отношений России и Европейского союза // Вестник Брянского университета. – 2009. – № 2. – С. 16.

9 См.: Игумнова Л. О. Указ. соч. – С. 55.

10 См.: Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Заключено в г. Риме 06.11.2003) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 3. – С. 58–62.

11 См.: Никишкин И. К. Заключение соглашения между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией о стратегическом и оперативном сотрудничестве // Административное право и процесс. – 2013. – № 10. – С. 78.

12 См.: Гришин В. С. Актуальные вопросы сотрудничества Российской Федерации с Европоллом // Актуальные проблемы права: Материалы V Международной научной конференции (г. Москва, декабрь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 122.

данными, а также проведения совместных оперативных мероприятий. Реализация этих планов была направлена не только на сохранение динамики развития сотрудничества, но и вывода его на новый уровень.

Стоит поддержать мнение Ю. А. Рябова о том, что активизации контактов полицейских (правоохранительных) ведомств, направленных на дальнейшее сближение, способствовали ратификация Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г., а также принятие в 2006 г. федеральных законов «О персональных данных» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Это позволило вести равноправный диалог о заключении полноценного оперативного соглашения с Европоллом¹³.

Отдельное внимание следует уделить «Дорожной карте» общего пространства свободы, безопасности и правосудия, заключенной Евросоюзом с Россией в 2006 г. В данном документе проявляется некий синтез из интересов двух сторон. С одной стороны, Брюссель продвигал закрепленные в итоговом тексте документа принципы о равенстве партнеров, приверженности следования общим ценностям демократического и правового государства, их применение в независимой судебной системе, соблюдение прав человека, проявление взаимного уважения и соблюдение норм международного права. В свою очередь, Москва считала ключевым принцип равноправия в отношениях сторон, поскольку предоставлял, по крайней мере, теоретическую возможность, снижать тон в лидирующей роли Брюсселя.

«Дорожной картой» было охвачено три больших блока взаимодействия: «свобода», «безопасность» и «правосудие». В частности, в качестве основной цели второго блока «безопасность» было провозглашено противодействие терроризму и всем формам организованной преступности. Прав Ю. А. Рябов, когда отмечает, что именно «в этом блоке присутствует некий баланс интересов, при которой ни одной из сторон не придается статус «чистого просителя». Подтверждением этому, к примеру, является отсутствие положений о необходимости выработки определения терроризма и согласования единого списка террористических организаций, что способно свести на нет практические меры по противодействию этой угрозе»¹⁴.

В последующем серьезное влияние на двухсторонний политический диалог в 2014 г. оказали конфликт на востоке Украины и вхождение Крыма в состав Российской Федерации. В результате этих и иных последующих событий некоторые механизмы сотрудничества были «временно заморожены».

В целом, пока потенциал сотрудничества России и ЕС в сфере борьбы с организованной преступностью и терроризмом остается недоиспользованным. Препятствием для дальнейшего развития выступают сформированные к настоящему времени институциональные рамки диалога, к примеру, до сих пор в структуре совместных органов, которые учреждены в соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, профильный подкомитет в сфере юстиции и внутренних дел отсутствует. Вместе с тем, несмотря на имеющуюся негативную риторику, все чаще можно услышать мнения о том, что именно необходимость консолидации совместных усилий в вопросах противодействия террористическим угрозам может стать той сферой, с которой может начаться сближение и налаживание отношений¹⁵. В качестве наглядной иллюстрации сказанному можно привести заявление от 19 июня 2017 г. глав МИД стран – членов Евросоюза о важности взаимодействия по борьбе с терроризмом с рядом международных организаций и стран, в том числе, с Россией¹⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Заключено в г. Риме 06.11.2003) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 3.
2. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Заключено на о. Корфу 24.06.1994) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 8.
3. Соглашение между СССР и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом атомной энергии о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве (Заключено в г. Брюсселе 18.12.1989) // Документ опубликован не был. – [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
4. Водорезов С. И. Становление отношений России и Европейского союза // Вестник Брянского университета. – 2009. – № 2.
5. Гришин В. С. Актуальные вопросы сотрудничества Российской Федерации с Европоллом // Актуальные проблемы права: Материалы V Международной научной конференции (г. Москва, декабрь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016.
6. Добровольский В. В ЕС заявили о важности взаимодействия с Россией по борьбе с терроризмом // РИА Новости. – 19.06.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170619/1496834021.html> (дата обращения: 11.05.2018).
7. Емелина И. А. Отношения России и Евросоюза в условиях взаимных санкций // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 4.
8. Игумнова Л. О. Нормативные аспекты отношений России и ЕС // Россия и Европейский союз: Учебное пособие / Под ред. С. М. Юна. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014.
9. Никишкин И. К. Заключение соглашения между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией о стратегическом и оперативном сотрудничестве // Административное право и процесс. – 2013. – № 10.
10. Рябов Ю. А. Формирование внешнеполитического измерения Пространства свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: Дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2014.
11. Семенова Н. С. Правовое регулирование сотрудничества РФ с ЕС // Правовые основы экономического и социального регулирования ЕС: Учебно-методическое пособие. – Волгоград: ВолГУ, 2010.
12. Юн С. М. Российская Федерация и Европейский союз: в поисках «большой стратегии» отношений // Россия и Европейский союз: Учебное пособие / Под ред. С. М. Юна. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014.

13 См.: Рябов Ю. А. Формирование внешнеполитического измерения Пространства свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: Дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2014. – С. 177-178.

14 Там же. – С. 171.

15 См.: Емелина И. А. Отношения России и Евросоюза в условиях взаимных санкций // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 4. – С. 37.

16 См.: Добровольский В. В ЕС заявили о важности взаимодействия с Россией по борьбе с терроризмом // РИА Новости. – 19.06.2017.

– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170619/1496834021.html> (дата обращения: 11.05.2018).

БЕЛЬСКАЯ Екатерина Игоревна

аспирант кафедры международного права Российского государственного университета правосудия

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ЭТАПА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются юридические аспекты существования зон свободной торговли как этапа интеграционного процесса. Зона свободной торговли является начальным этапом интеграции и создается путем заключения специального международного соглашения. Существующие в современном мире зоны свободной торговли можно классифицировать в зависимости от субъектного состава соглашений, существенных условий такого соглашения, наличия или отсутствия органов управления, взаимоотношений с правилами и процедурами ВТО.

Ключевые слова: зона свободной торговли, интеграция, ВТО, органы по разрешению споров, правовые системы.

BELSKAYA Ekaterina Igorevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Russian State University of Justice

LEGAL ASPECTS OF FUNCTIONING OF FREE TRADE AREAS AS A STAGE OF ECONOMIC INTEGRATION

This article analyzes the legal aspects of the existence of free trade areas as a stage of the integration process. Free trade area is the initial stage of integrational process and it is created by concluding a special international agreement. Existing free trade areas can be classified depending on the subject, constituted agreements, the essential conditions of such an agreement, the existence or absence of management restrictions, and the relationship with WTO rules and procedures.

Keywords: free trade area, integration, WTO, dispute settlement bodies, legal systems.

Бельская Е. И.

Процессы интеграции в мире протекают в одном направлении – от наиболее простых форм экономического и правового взаимодействия по строго ограниченному кругу вопросов до создания наднациональных объединений с соответствующей системой органов управления и собственной правовой системой¹. Практически все формы экономического взаимодействия между государствами или интеграционными объединениями всегда имеют соответствующую правовую базу, которая воплощена в форме тех или иных международных соглашений. Чем более углубленная интеграция имеет место, тем больший круг вопросов затрагивают заключаемые международные соглашения.

Понятию интеграции уделено немало внимания науке международного права. Изучением интеграционных процессов занимались такие ученые как В. М. Шумилов², Г. М. Вельяминов³, О. В. Буторина⁴, Ю. С. Безбородов⁵, А. В. Тимофеев⁶, Ю. В. Шишков⁷,

Б.Балашша, Я. Тинберген⁸ и другие. Все изложенные указанными авторами теории объединяет одна идея, что интеграционный процесс – тенденция к поэтапному усложнению экономических отношений между государствами с сопутствующим этому формированием правовой базы. Таким образом международная интеграция включает в себя не только экономический, но и правовой аспект, который заключается во взаимовыгодном расширении экономического пространства с помощью заключаемых международных торговых соглашений. К указанным этапам относятся зона свободной торговли, таможенный союз, экономический и валютный союз, общий рынок, политический союз.

Зона свободной торговли является этапом экономической интеграции, которая создается путем заключения специального международного соглашения и предусматривает совокупность определенных соглашением мер тарифного и нетарифного регулирования экономических отношений между государствами и может подразумевать постепенное снятие или отмену таможенных барьеров на предусмотренные соглашением категории товаров или услуг.

Наличие тарифных и нетарифных барьеров в соглашениях о зонах свободной торговли призваны защитить национальную экономику и дать преимущества национальным производителям в целях защиты их конкурентоспособности⁹. Более того, сочетание разного рода барьеров и льгот в соглашениях о создании зон свободной торговли является элементами политики протекционизма и политики свободной торговли соответственно и призвано обеспечить сбалансированный экономический рост¹⁰.

1 Balassa V. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market. The Economic Journal. - Vol. 77. - 1967. - P. 18-19.

2 Шумилов В. М. Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. М.: НИМП, 2001. - С. 41.

3 Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). Учебник. - Волтерс Клувер, 2004. - С. 137.

4 Европейская интеграция: учебник / под ред. О. В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. – С. 15.

5 Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // Российский юридический журнал. – 2012. - № 1. - С. 28.

6 Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2012. - №3 (42). - С. 28. // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-i-tendentsii-razvitiya-regionalnoy-ekonomicheskoy-integratsii>. – (дата обращения: 07.06.2018).

7 Шишков Ю. В. Теории региональной капиталистической интеграции. - М.: Мысль, 1978. - С. 62.

8 Тинберген Ян. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли: т.6. Международная экономика / пер. с англ. Под общ. ред. А. П. Киреева; ГУ – ВШЭ, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006. - С. 481.

9 Оболенский В. П. Протекционизм и свобода торговли в современном мире //Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - №. 12. - С. 22.

10 Серeda В. И., Андреев Н. В. Современные тенденции использования протекционизма в регулировании международной торговли

К элементам протекционистской политики в рассматриваемых соглашениях относятся так называемые триггерные механизмы. Под триггерными механизмами понимается совокупность специальных мер, вводимых на недискриминационной основе в формате специальной пошлины или импортной квоты либо принятие антидемпинговых или компенсационных мер в целях корректировки условий конкуренции и устранения недобросовестной торговли¹¹.

К элементам свободы торговли относятся установление соответствующих тарифных ставок и ввозных таможенных пошлин на определенные категории товаров, которые при наступлении условий, предусмотренных тем или иным соглашением постепенно снижаются или отменяются. Таким образом в качестве этапа экономической интеграции зону свободной торговли можно рассматривать с точки зрения двух аспектов: наличия специального торгового соглашения и баланса элементов протекционизма и свободной торговли, который способствует достижению целей указанного соглашения.

Существующие ныне соглашения о создании зон свободной торговли можно классифицировать по различным основаниям, однако, всегда в основе такой классификации будет лежать правовой, исторический и политический контекст, в котором они появились и существуют. Страны, экономики которых развивались по одному принципу, имеют тесные политические связи и схожие правовые системы, и страны, географически удаленные друг от друга, идущие по разным путям экономического развития, но заинтересованные в сотрудничестве по узкому кругу вопросов будут заключать между собой совершенно разные соглашения, создавая совершенно разные по характеристикам зоны свободной торговли.

На сегодняшний день встречаются соглашения о создании зон свободной торговли между государствами¹², между государствами и интеграционными объединениями¹³ и зоны свободной торговли, являющиеся частью более сложных интеграционных объединений¹⁴. Отдельно следует выделить Европейскую ассоциацию свободной торговли, которая является частью общего рынка между ней и ЕС.¹⁵

Соглашения также делятся в зависимости от целей взаимодействия их участников. Ряд соглашений о создании зон свободной торговли заключается с целью урегулировать исключительно вопросы тарифного и нетарифного регулирования торговли, например, соглашение о создании зоны свободной торговли в рамках СНГ, а также соглашение о создании зоны свободной торговли в рамках АСЕАН. В противоположность им соглашения об ассоциации, в которых тоже

существуют положения о создании зоны свободной торговли, ориентированы на всестороннее сотрудничество по широкому кругу вопросов. Такие соглашения наиболее характерны как инструмент взаимодействия между Европейским Союзом, а также Европейской ассоциацией свободной торговли с третьими странами. Как правило, такие соглашения заключаются с развивающимися странами, с которыми у указанных интеграционных объединений практически нет международных соглашений. Соглашения об ассоциации включают в себя такие вопросы, как экономическое развитие¹⁶, привлечение и защита инвестиций¹⁷, урегулирование вопросов в сфере энергетики¹⁸, экологии¹⁹, миграции²⁰, прав человека²¹. Большинство из указанных соглашений об ассоциации весьма похоже по структуре и содержанию.

По отношению к порядку разрешению споров, вытекающих из анализируемых в настоящей статье соглашений существуют соглашения, предусматривающие возможность выбора сторонами спора между процедурой разрешения споров, предусмотренной соглашением о создании зоны свободной торговли и органами по разрешению споров ВТО, как, например, в соглашениях об ассоциации с участием Европейской ассоциации свободной торговли и Европейского Союза или в Соглашении о создании зоны свободной торговли между Австралией и США²². Также существуют соглашения, построенные в соответствии с правилами ВТО и не содержащие условий об исключительной подсудности споров в рамках соглашений органам соглашений, например, Соглашение НАФТА²³.

Также существуют соглашения, содержащие оговорки о приоритете норм ВТО в случае возникновения коллизий²⁴ и просто содержащие ссылки на нормы ВТО, которых большинство. Содержание отсылок к нормам ВТО в соглашениях о создании зон свободной торговли связано с тем, что основы многосторонней торговой системы заложены в соглашениях

// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. - 2013. - Т. 13. - №. 3-1. - С. 331.

- 11 Новиков М. В., Землянская С. В., Процедура применения специальных защитных мер во внешнеэкономической практике // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 3. С. 79-85. [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-primeneniya-spetsialnyh-zaschitnyh-mer-vo-vneshnetorgovoy-praktike> (дата обращения: 10.06.2018).
- 12 Northern American Free Trade Agreement // NAFTA secretariat [Сайт]. Режим доступа: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement>; Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.) // КонсультантПлюс [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/.
- 13 Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.
- 14 Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free Trade Area. // Association of southeast Asian nations [Сайт]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://asean.org/storage/images/2012/Economic/AFTA/Common_Effective_Preferential_Tariff/Agreement%20on%20the%20Common%20Effective%20Preferential%20Tariff%20Scheme%20for%20the%20ASEAN%20Free%20Trade%20Area.pdf.
- 15 Convention establishing the European Free Trade Association. // EFTA [Сайт]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dev.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/efta-convention/Vaduz%20Convention%20Agreement.pdf>.

- 16 Art. 1 of Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Georgia, of the other part. // European Union. External action [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/association_agreement.pdf.
- 17 Art. 21 of the EU-Chile Free Trade Agreement. // European commission [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/chile/>.
- 18 Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part. // Правительство Республики Молдова [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.md/sites/default/files/document/attachments/7048451_en_acord_asociere.pdf.
- 19 Association Agreement Between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part. // European Union. External action [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf.
- 20 Stabilization and Association Agreement between the European Communities and their Member States of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part. // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136884286&uri=CELEX:02013A1018\(01\)-20150201](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136884286&uri=CELEX:02013A1018(01)-20150201).
- 21 Agreement Establishing an Association Between Central America, on the one hand, and the European Union And Its Member States, on the other // European commission [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=689>.
- 22 Art.21.4 of Australia-USA Free Trade Agreement // Foreign trade information system [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sice.oas.org/TPD/USA_AUS/Studies/MonashU_e.pdf.
- 23 Art. 101-103 of Northern American Free Trade Agreement. // NAFTA secretariat [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement>.
- 24 Протокол № 2 к Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

в рамках ВТО, а соглашения о создании зон свободной торговли дополняют эту систему возможностью регулировать текущие отношения специальными нормами, не входящими в систему ВТО²⁵. Таким образом одним из важных вопросов существования зон свободной торговли на сегодняшний день является соотношение существующей правовой системы ВТО, призванной осуществлять общее регулирование экономических отношений между странами и правом, формируемым соглашениями о создании зон свободной торговли. По нашему мнению, эти системы соотносятся как общее и частное. Существуют общие нормы, которые регулируют основы многосторонней торговой системы, в соответствии с которыми построены соглашения о создании зон свободной торговли. Данные соглашения развиваются быстрее и регулируют такие правоотношения, которые регулировать в рамках ВТО практически невозможно. Поэтому в таком случае правоприменительная практика должна принимать во внимание, что фактически ССЗСТ и право ВТО в части специального правового регулирования могут относиться как независимые друг от друга системы, оказывающие друг на друга взаимное влияние, и осуществлять толкование указанных норм в соответствии с принципом гармонизации²⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Agreement Establishing an Association Between Central America, on the one hand, And the European Union And Its Member States, on the other // European commission [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=689>.
2. Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free Trade Area // Association of southeast Asian nations [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asean.org/storage/images/2012/Economic/AFFTA/Common_Effective_Preferential_Tariff/Agreement%20on%20the%20Common%20Effective%20Preferential%20Tariff%20Scheme%20for%20the%20ASEAN%20Free%20Trade%20Area.pdf.
3. Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Georgia, of the other part // European Union. External action [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/association_agreement.pdf.
4. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part // Правительство Республики Молдова [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.md/sites/default/files/document/attachments/7048451_en_acord_asociere.pdf.
5. Association Agreement Between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part // European Union. External action [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf.
6. Australia-USA Free Trade Agreement // Foreign trade information system [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sice.oas.org/TPD/USA_AUS/Studies/MonashU_e.pdf.
7. Convention establishing the European Free Trade Association // EFTA [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dev.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/efata-convention/Vaduz%20Convention%20Agreement.pdf>.
8. The EU-Chile Free Trade Agreement. // European commission [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/chile/>.
9. Northern American Free Trade Agreement // NAFTA secretariat [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement>.
10. Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.) // КонсультантПлюс [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/
11. Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part. // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136884286&uri=CELEX:02013A1018\(01\)-20150201](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136884286&uri=CELEX:02013A1018(01)-20150201).
12. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru
13. Протокол № 2 к Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.
14. Balassa V. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market. The Economic Journal. - Vol. 77. - 1967. - P. 18-19.
15. Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 2. - С. 223-236.
16. Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // Российский юридический журнал. – 2012. - № 1. - С. 62-67.
17. Европейская интеграция: учебник / под ред. О. В. Буториной. - М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. - 720 с.
18. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс) Учебник. - Волтерс Клувер, 2004. - 496 с.
19. Новиков М. В., Землянская С. В. Процедура применения специальных защитных мер во внешнеэкономической практике // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. - 2014. - № 3. - С. 79-85. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-primeneniya-spetsialnyh-zaschitnyh-mer-vo-vneshnetorgovoy-praktike> (дата обращения: 10.06.2018).
20. Оболенский В. П. Протекционизм и свобода торговли в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - № 12. - С. 14-23.
21. Середа В. И., Андреюк Н. В. Современные тенденции использования протекционизма в регулировании международной торговли // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. - 2013. - Т. 13. - № 3-1. - С. 327-334.
22. Тинберген Ян. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли: т.6 Международная экономика / пер. с англ. Под общ. ред. А. П. Киреева; ГУ-ВШЭ, Институт «Экономическая школа». - М.: ТЕИС, 2006.
23. Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 3 (42). - С. 58-63. // Научная электронная библиотека «Киберленка» [Сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-i-tendentsii-razvitiya-regionalnoy-ekonomicheskoy-integratsii>. (дата обращения: 07.06.2018).
24. Шишков Ю. В. Теории региональной капиталистической интеграции. - М.: Мысль, 1978. - 221 с.;
25. Шумилов В. М. Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. - М.: НИМП, 2001. - 288 с.

25 Боклан Д. С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 2. - С. 224.

26 Там же . - С. 225.

АНТОНОВ Виктор

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПРОТИВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

В доктрине международного права вызывает дискуссию концепция применения вооруженной силы государствами за рубежом для предотвращения нападения террористических формирований. В исследовании нуждается институт превентивной самообороны, который могут применять государства в акте самообороны. Гражданская война в Сирийской Арабской Республике, а также вооруженное вмешательство Соединенных Штатов и их союзников во внутренние дела суверенного государства являются наглядным примером изменения концепции применения силы, а также вызывает сомнение работа международного сообщества и Совета Безопасности ООН в предотвращении конфликтов и разрешении споров мирным путем.

Ключевые слова: международная безопасность, превентивная самооборона, агрессия, терроризм.

Антонов В.

ANTONOW Wiktor

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE USE OF ARMED FORCES AGAINST NON-STATE ARMED ACTORS

The doctrine of international law raises the debate on the concept of the use of armed force by states abroad to prevent the attack of terrorist groups. The study requires an institution of preventive self-defense, which states can apply in the act of self-defense. The civil war in the Syrian Arab Republic, as well as the armed intervention of the United States and its allies in the internal affairs of a sovereign states, are a clear example of a change in the concept of the use of force, and the work of the international community and the UN Security Council in the prevention of conflicts and the settlement of disputes by peaceful means also raises doubts.

Keywords: international security, preventive self-defense, aggression, terrorism.

Ключевыми вопросами для международного сообщества в конфликте на территории Сирийской Арабской Республики являются: потенциальное применение арсенала химического оружия и борьба с растущей террористической угрозой неподконтрольных вооруженных формирований. Химическое оружие (несколько сотен тонн зарина, горчичного газа и VX), которое может использоваться против гражданских лиц, но также и против других государств региона вызывает особое опасение. Угрозой является также возможный захват арсенала террористическими организациями, такими как: Хамас, Хезболла и Аль-Каида, а также «Исламским Государством».

В июле 2012 года представитель Министерства иностранных дел Сирии заявил, что: «власти никогда не будут использовать химическое оружие против своих граждан при любых условиях, но они могут использовать их в случае «внешней агрессии»»¹. Такая позиция была высказана для недопущения осуществления планов международного сообщества относительно возможного военного вмешательства во внутренние дела Сирии. В конце августа 2012 года президент США заявил, что: «передача или использование Сирией химического оружия против мирного населения будет представлять собой пересечение «красной линии», требующей американского вмешательства»². В борьбе с терроризмом Сирия не одна, у нее есть стратегический союзник, Исламская Республика Иран. Оба государства связаны религиозной алавитской общиной – это отдельное направление ислама³. Сирийско-иранское сотрудничество фокусируется на проблеме общего врага

- Израиля⁴. Военный аспект этого сотрудничества Сирия рассматривается Тегераном как своего рода «логистическая база». Возможный подъем суннитов в Сирии может привести к потере влияния Ирана⁵. Более того, слабая экономика Сирии нуждается в иранских инвестициях, которые по последним оценкам, в 2007 году достигли 3 миллиардов долларов США. Затем было подписано соглашение о увеличении инвестиции до уровня 10 миллиардов долларов США в течение шести лет. Сирийско-иранский альянс является симметричным и де-факто благоприятным для Сирии. Негативно на развитие отношения повлиял внутренний конфликт в стране с актом вмешательства во внутренние дела Сирии со стороны США и других европейских государств.

Нужно отметить, что кульминацией сирийского вооруженного конфликта стали события 21 августа 2013 года, когда в Гюте около Дамаска было совершено ракетное нападение с использованием химического оружия (зарина), в результате чего (согласно докладу Конгресса Соединенных Штатов) - 1 429 человек (мирных жителей) погибло⁶. Военные журналисты неоднократно сообщали о предполагаемых применениях химического оружия в небольших масштабах. Американская, французская, израильская и британская разведка подтвердили эти сообщения, но не было «жестких» доказательств аутентификации использования химического оружия⁷. В случае с

1 Piotrowski M. A. Potencjalne problemy z arsenałem chemicznym Syrii. Biuletyn PISM, nr 78 (943), 12 września 2012.

2 Jartyś J., Jomma F. Syryjski etap „Arabskiej Wiosny Ludów”. Biuletyn Instytutu Zachodniego. S. 233.

3 Шабуров Н. В. Кто такие алавиты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/file/kto_takie_alavity, 06.10.2015.

4 Jartyś J., Jomma F. Syryjski etap „Arabskiej Wiosny Ludów”. Biuletyn Instytutu Zachodniego. S. 236.

5 Górak-Sosnowska K. Pachniak K. (red.). Bunt, 2006, s. 241.

6 Nowiak W. Zmiany polityczne w świecie arabskim anno domini 2011. Próba oceny z perspektywy strategicznego bezpieczeństwa Izraela. Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Przegląd strategiczny nr 1(2012). S 177-192.

7 Feickert A., Kerr P. Nikitin M. Syria's Chemical Weapons: Issues for Congress. Congressional Research Service August, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crs.gov.

Гутой доказательства использования биохимического вещества были неопровержимыми. Однако возникает вопрос, кто совершил нападение: военная армия, повстанцы, исламские боевики или иностранная разведка? Каждая из сторон считает, что не несет ответственность за нападения и обвиняет своих противников. С точки зрения режима Башара Асада, такое действием не имело смысла. С начала 2013 года сирийская армия преобладала в большинстве конфликтов (контролировала стратегически важный город Эль-Кусейр и зону отдыха вокруг Хомса, Дамаск и ряд крупных городов). Использование химического оружия, которое Барак Обама назвал «пересечением красной линии», могло вызвать военное вмешательство Соединенных Штатов, что, вероятно, должно было привести к краху легитимной власти. Поэтому есть основания утверждать, что: во-первых, нападение было совершено мятежниками, которые находились в худшем положении в конфликте и хотели побудить Запад к военной интервенции, чтобы свергнуть власть и одержать победу; во-вторых, нападение могло быть осуществлено повстанцами по заказу иностранной разведки, чтобы получить легитимность для военного вмешательства США; в третьих террористы за вознаграждение от западных разведывательных структур могли атаковать мирных жителей, чтобы впугать Соединенные Штаты в конфликт. Этот последний тезис подтверждается результатами работы французской разведки и находит все больше сторонников в научных кругах.

21 августа 2013 года, Барак Обама объявил о подготовке к вмешательству во внутренние дела Сирии. Администрация США заверила, что возможная реакция будет носить ограниченный характер, и ее целью является не свержение режима, а бомбардировка стратегических военных объектов. Было также объявлено, что нападение должно быть частью более широкой стратегии, ведущей к политическому соглашению между режимом и частью оппозиции и прекращением гражданской войны. Это позволило бы снизить риск начала более крупного регионального конфликта, в частности с участием Израиля и Ирана. На фоне неутрачивающих международных дискуссии, 12 сентября 2013 года Сирия приняла решение присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия и сделала предварительное заявление в отношении своего химического оружия. Соединенные Штаты и Россия 14 сентября 2013 года достигли консенсуса в отношении основных принципов процесса уничтожения сирийского арсенала химического оружия. 27 сентября 2013 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2118, в которой содержится призыв к защите и уничтожению Сирийского арсенала и представлению плана осуществления миссии⁸. В ноябре 2013 года была завершена предварительная инспекция и вывод из эксплуатации важнейших объектов по производству химического оружия⁹. Хотя подавляющее большинство арсенала химического оружия и связанной с ним инфраструктуры было уничтожено, оно до сих пор полностью не устранено. Инспекторы (ОЗХО) по-прежнему работают в Сирии, собирая доказательства использования этого оружия в ходе продолжающегося конфликта, а также контролируют соблюдение международных правил и процесс его устранения. В мае 2014 года террористы попытались похитить 7 инспекторов, работающих в Сирии¹⁰. Случай нападения на инспекторов случаются довольно часто. Продолжением мирного решения спора была проведенная 22 января 2014 мирная конференция по сирийскому конфликту «Женева 2» (продолжение переговоров «Женева 1» с июня 2012 года). Главная цель переговоров состояла в том, чтобы остано-

вить кровопролитие и создать Сирийское временное правительство. Встречи неоднократно проводились, но без ощутимых результатов.

За время конфликта в Сирии, химическое оружие применялось несколько раз. Так, 7 апреля 2017 года США совершили нападение на сирийскую военную базу аль-Шайрат в провинции Хомс, используя 59 ракет Томагавк, выпущенных из двух американских эсминцев USS Porter и USS Ross, размещенных в Средиземном море. Согласно заявлению президента Трампа после нападения, прямой причиной американских операций было использование химического оружия против гражданских лиц в Сирии. Хотя президент не предоставил прямой правовой основы для нападения на военную базу в Хомсе, он указал на некоторые из причин, из которых можно предположить, какая правовая основа была задействована администрацией президента Трампа. Прежде всего, заявление президента США начинается со ссылкой на гуманитарную ситуацию в Сирии и осуждение последней атаки с применением химического оружия. Во-вторых, президент Трамп отметил, что в интересах безопасности США «остановить и сдержать распространение и использование смертельного химического оружия». Тем не менее, согласно заявлению, угроза для США и их союзников также связана с притоком беженцев из Сирии и дестабилизацией ситуации в регионе. В-третьих, Сирия, используя химическое оружие, нарушила свои обязательства по Конвенции о химическом оружии и обязательствам, введенным Сирией Советом Безопасности ООН.

Устав Организации Объединенных Наций предусматривает только два основания для применения силы: право на самооборону, индивидуальную или коллективную, а также операцию под эгидой Совета Безопасности ООН в соответствии со ст. 42 Устава ООН. Президент Трамп не сослался ни на одно вышеуказанное положение. Хотя оправдание агрессии против Сирии в связи с обладанием последней незарегистрированным химическим оружием, можно считать определенной ссылкой на право на применение превентивной самообороны¹¹. Из высказывания Трампа следует, что он принимает определенное продолжение политики своих предшественников, особенно так называемой Доктрина Буша, что нашло свое выражение в Стратегии национальной безопасности и Национальной стратегии по борьбе с оружием массового уничтожения 2002 г¹². В этих документах, США признали право на профилактическое применение силы в случае угрозы применения оружия массового уничтожения против США или их союзников. С другой стороны, президент Обама неоднократно говорил о том, что применение химического оружия против гражданских лиц сирийского режима будет означать пересечение «красной линии» (то есть, Доктрина Обамы).

Президент Трамп прямо не сослался ни на одно из этих оснований. Что касается гуманитарных соображений, упомянутых в заявлении Трампа, трудно оценить, будут ли они использоваться в качестве правовой основы для применения силы, поскольку нет явного упоминания о так называемой «гуманитарной интервенции» (хотя маловероятно, что США будут ссылаться на нее) или «гуманитарная миссия». Вероятно, будут также попытки проникнуть в доктрину «ответственности за защиту»¹³. Поскольку президент Трамп не сослался на эти доктрины, нет оснований полагать, что нападение на военную базу в Сирии было ее осуществлением.

8 Резолюция 2118 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7038-м заседании 27 сентября 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement>.

9 Bahlawan N. Arabska Wiosna w Syrii i jej reperkusje w regionie Bliskiego Wschodu. *Krakowskie Studia Międzynarodowe*, nr. 1, IX 2012. S. 188.

10 ОЗХО: Эксперты миссии не пострадали при нападении в Сирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/05/27/1273336.html>.

11 Малинин С. А. Право международной безопасности // Курс международного права: в 7 т. – М., 1989. Т. 4. – С. 167-171; Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 5-11.

12 Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. – М.: ЕВРАЗНИИП, 2017. – С. 94-114.

13 Павлова Л. В. Концепция «ответственность за защиту»: анализ и правовая оценка // Журнал международного права и международных отношений 2013. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/2114/235/>.

Президент Трамп также упомянул о Конвенции о запрещении химического оружия и резолюциях СБ ООН, но аналогичным образом он не указал, как эти действия влияют на легализацию нападения США. Ни Конвенция, ни какие-либо резолюции СБ ООН не допускают одностороннего применения силы против государства, которое проводит нападения на гражданских лиц с использованием химического оружия. В свете международного права нападение США на военную базу Сирии в ответ на применение химического оружия для его граждан было незаконным. Единственным международно-правовым критерием, который он отвечал, был критерий пропорциональности, с учетом того, что нападение было точным, касалось только военных объектов, вызвало небольшие людские потери. Легитимность удара зависит от того, как мы интерпретируем провал всех мирных переговоров по Сирии и отстранению от принятия решения Совета Безопасности ООН, даже если это не санкционированное вооруженное вмешательство, но осуждение применения химического оружия против гражданских лиц. Россия назвала нападение США «агрессией против суверенного члена Организации Объединенных Наций» и был высказан призыв к созыву Совета Безопасности ООН. Нападение на сирийскую военную базу осудил также Иран. Поддержка деятельности Соединенных Штатов, однако, имела подавляющее преимущество, в том числе за были Великобритания, Израиль, Саудовская Аравия, Италия, Япония, Нидерланды, Германия, Турция, Новая Зеландия и Польша. Представители этих стран отметили, что применение химического оружия против гражданских лиц, не может остаться безнаказанным, и режим Асада должен воздержаться от дальнейших преступлений. В этих утверждениях, однако, не был вопроса о правовой основе для применения силы в таких ситуациях и недоказанным является факт применения химического оружия правительственными вооруженными формированиями. Удовлетворенность нападением на военную базу также выразили представители сирийской оппозиции, которая была заинтересована в данном развитии ситуации. Китай, признал, что использование военных средств не помогает ситуации сирийских гражданских лиц. Все страны призвали к прекращению эскалации конфликта в Сирии, а также Джеффри Фельтман отметил, что основа для урегулирования ситуации в Сирии остается резолюция 2254 (2005) и заключительное коммюнике Группы по Сирии 30 июня 2012 года (заявления представителей Организации Объединенных Наций). Нужно обратить внимание, что применение химического оружия неидентифицируемыми формированиями дало возможность расширительного толкования статьи 51 Устава ООН, а также стало средством формальной юридической легализации государствами применения вооруженной силы. Не оставляет сомнения, что формирование новых правил применения самообороны уже началось.

В августе 2014 года США начали разведывательные операции и бомбардировки целей в Ираке, а в сентябре 2014 года развернули операцию в Сирии и назвали ее «Operation Inherent Resolve»¹⁴. Соединенное Королевство, Франция, Нидерланды, Австралия, Иордания, Канада, Бельгия и Дания присоединились к операциям США в Ираке (последние две страны отозвали свои самолеты осенью 2015 года из-за нехватки персонала и технических и финансовых трудностей). Первые нападения в Сирии были проведены совместно с США и стран Персидского залива - ОАЭ, Бахрейном, Саудовской Аравией, Катаром и Иорданией. В 2015 году Сирия, Канада, Турция, Франция, Австралия и Соединенное Королевство присоединились к бомбардировкам в Сирии.

На стороне европейских союзников Франция была первой страной, которая присоединилась к США в бомбардировке целей в Ираке в сентябре 2014 года. В сентябре 2015 года французские самолеты начали разведывательные и бомбовые

полеты над Сирией. После терактов в Париже вклад Франции в операцию - в общей сложности около 3500 военнослужащих. Соединенное Королевство проводило бомбардировки в Ираке и участвовало в операциях в Ираке и Сирии с осени 2014 года, в результате чего в декабре 2015 года произошла бомбардировка целей в Сирии. В международной коалиции под эгидой США также участвовали более мелкие европейские союзники - Бельгия, Дания и Нидерланды, однако, их деятельность ограничивалась до бомбардировки по иракским целям. Нидерланды участвовали в операции с октября 2014 года, в общей сложности 8 самолетов F-16 (250 солдат). Дания отправила в общей сложности 7 F-16 (приблизительно 140 солдат) с октября 2014 года по октябрь 2015 года. Бельгия с октября 2014 года по июль 2015 года принимала участие в рейдах по Ираку с 6 самолетами F-16 и транспортными самолетами (около 120 солдат), прекратив свое участие в операции из-за финансовых трудностей.

На основе решения правительства и парламента Германии до 1200 военнослужащих бундесвера приняли участие в международной коалиции, сражающейся с исламским государством в Сирии. Это решение закрепляет новую главу о деятельности Германии на Ближнем Востоке. Продолжающаяся дестабилизация южного региона и последствия для ЕС и Германии усилили военное участие Германии в конфликте. Германия действительно является третичным игроком на Ближнем Востоке, но она становится более политически вовлеченным государством и хочет, чтобы страну считали нейтральным посредником между соперничающими сторонами в регионе.

В декабре 2015 года правительство и парламент приняли решение об участии Германии в международных коалиционных операциях под эгидой США против исламского государства в Сирии - в операциях по разведке, дозаправке в воздухе, поддержке французского авианосца. Несмотря на большое политическое значение, военный вклад Германии не имеет большого военного потенциала. Он намного меньше по сравнению с участием Франции или Соединенного Королевства, тогда как он больше, чем голландский или датский. После голосования в Бундестаге министр обороны США Эштон Картер обратился к странам ЕС, включая Германию для дальнейшего увеличения участия в операции¹⁵. Германия рассматриваются варианты участия в стабилизационной операции ООН в Сирии после возможного соглашения между режимом Асада и оппозицией, хотя проведение данной операции маловероятно¹⁶.

Решение об участии Германии в сирийской операции имеет большое политическое значение, но военный вклад Германии несущественный. В настоящее время правительство Германии оправдывает свое участие в международной коалиции в Сирии статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, которая предусматривает военную поддержку Франции и Ирака в рамках их права на индивидуальную и коллективную самооборону, Резолюцией 2249 СБ ООН от 20 ноября 2015 года, в которой содержится призыв к государствам-членам ООН бороться с исламским государством, обязательствами перед Францией в соответствии с «положением о взаимопомощи и поддержке» (статья 42.7 TEU)¹⁷. «Исламское государство» по мнению многих исследователей не является государством, кроме того, действия, предпринятые Францией и другими государствами в Сирии в ответ на теракты 13 но-

14 Operation Inherent Resolve Targeted Operations to Defeat ISIS. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.defense.gov/OIR/>.

15 Kampf gegen IS: Deutsche Tornados sind den USA zu wenig, Spiegel Online, 12.12.2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/syrien-einsatz-usa-fordern-mehr-deutsches-engagement-gegen-is-a-1067385.html>.

16 Volker Perthes, Eine Lösung für Syrien, Handelsblatt, 21.09.2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.swp-berlin.org/de/publikationen/produkt-detail/article/eine_loesung_fuer_syrien.html.

17 Deutsche über Anti-IS-Einsatz und Flüchtlingspolitik gespalten, 11.12.2015, Reuters Deutschland. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://de.reuters.com/article/domesticNews/idDEKBN0TU0XE20151211>.

ября 2015 года, часто оцениваются как «выходящие за рамки права на самооборону» и выходящие за рамки статьи 51 Устава ООН. Резолюция 2249 не содержит четкого разрешения на вооруженное вмешательство международного сообщества. В свою очередь, ссылка Франции на ст. 42,7 TEU по вооруженной агрессии (вместо статьи 222 TFEU, касающейся, в частности, террористического нападения), по мнению некоторых, являются необоснованными. Поддержка Франции также осуществляется на двусторонней основе, а не на уровне ЕС, и поэтому Союз не может рассматриваться как система коллективной безопасности на основе вышеупомянутых статей, которая дала бы юридическую основу для использования бундесверы в соответствии с основным законом Германии¹⁸.

Для Германии - в соответствии с постоянной парадигмой политики безопасности - военное участие в борьбе с терроризмом является второстепенным по отношению к политическому решению вооруженного конфликта в Сирии¹⁹. Убежденность в том, что военная интервенция сама по себе не приведет к искоренению террористических групп и не приведет к урегулированию сирийского конфликта, в котором участвуют не только режим Асада и оппозиционные группы, но и региональные (в том числе Саудовская Аравия, Иран, Турция) и глобальные игроки (США, Россия). Поэтому Германия выступает за мирное урегулирование конфликта путем переговоров с участием всех соответствующих участников. Министры иностранных дел и обороны Германии представили политические стратегии для борьбы с исламским государством и разрешения конфликта в Сирии²⁰. Подчеркивание важности политических решений также направлено на снижение скептицизма немецкого общества на участие в военной операции в Сирии. Продолжающаяся дестабилизация южных регионов ЕС и его прямые и косвенные последствия для ЕС и Германии (беженцы и нелегальные иммигранты, терроризм) заставляют Германию быть более активным участником на международной арене, что повысит значимость региона во внешней политике и безопасность. Германия - одна из немногих западных стран, - поддерживает хорошие политические и экономические отношения с Ираном, арабскими государствами Персидского залива и с Турцией. Иран был традиционным партнером Германии, с которой с начала 1950-х годов Германия строила сеть политических, экономических и культурных контактов. Прекращение международной изоляции Ирана с точки зрения Германии увеличивает шансы на урегулирование конфликта в Сирии через непосредственное участие Тегерана в мирных переговорах. Это также создает перспективу возвращения к хорошему германо-иранским отношениям. Вице-канцлер Германии Сигмар Габриэль был первым политиком из большого западного государства, который посетил Иран (наряду с большой делегацией представителей немецкого бизнеса) после подписания соглашения по иранской ядерной программе. Прогнозируется, что торговый обмен с Ираном после отмены санкций может увеличиться в четыре раза в ближайшие годы (всего лишь 2,5 млрд. Евро в 2014 году)²¹.

Нужно отметить, что агрессия Соединенных Штатов и их союзников в Сирии на основе резолюции Совета Безопасности ООН против террористических формирований, была в полной мере вмешательством в дела независимого государства.

30 сентября 2015 года президент России В. В. Путин объявил о начале российской военной операции в Сирии. Одним из важнейших тезисов выступления президента стало заявление о том, что участие России в антитеррористической операции в Сирии осуществляется строго в соответствии с международным правом²².

Рассмотрим правовые аспекты действий России подробнее. Во-первых, следует сказать о законности действий российского руководства с точки зрения внутригосударственного права. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации может быть осуществлено для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации²³. Оно осуществляется на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных законодательством Российской Федерации. Между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой подписано соответствующее соглашение.

Участие России в боевых операциях в Сирии обусловлено необходимостью борьбы с терроризмом. Здесь вступает в силу статья 4, согласно которой Российская Федерация сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями. Статья 5 этого же закона предоставляет президенту России право принимать решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью. Данный закон увязывает борьбу с терроризмом за рубежами страны с её национальными интересами.

Сообщая о начале операции в Сирии, президент Путин подчеркнул, что в рядах «Исламского государства» находится значительное число выходцев из России и «если они достигнут успеха в Сирии, то неминуемо вернутся в свои страны, придут и в Россию». Данное высказывание можно расценивать, как применение силы в соответствии с концепцией превентивной самообороны. Превентивная война (фр. «preventif», от лат. «praevēnio» – опережаю, предупреждаю) – война, которую начинают, считая, что будущий конфликт неизбежен, и основная цель которой опередить агрессивные действия со стороны противника, – такова общепринятая трактовка данного понятия²⁴. При этом если В. В. Путин сообщил, что число сражающихся в ИГ составляют «тысячи лиц» из «Европы, России и постсоветских стран»²⁵. Это что касается внутренней государственной составляющей правовой обоснованности применения вооруженных сил в Сирии. А. Х. Абашидзе отмечает: «В доктрине международного права преобладает мнение о том, что применение силы за пределами государства на территории другого государства против готовящихся террористических актов попадает под ст. 51 Устава Организации Объединённых Наций, которое можно определить как акт самообороны»²⁶.

18 Syrien-Einsatz der Bundeswehr: „Eine Klage vor dem Bundesverfassungsgericht hatte gute Chancen“, 3.12.2015, Spiegel. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-einsatz-in-syrien-klage-vor-dem-bvg-haette-gute-chancen-a-1065895.htm>.

19 Ursula von der Leyen, Sechs-Punkte-Plan gegen ISIS, Bild, 30.11.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bild.de/politik/inland/verteidigungsministerin/ursula-von-der-leyen-erklaert-ihren-6-punkte-plan-zur-bekaempfung-des-is-43598488bild.html>.

20 Frank-Walter Steinmeier, Ein politisches Konzept gegen ISIS, Berliner Zeitung, 9.12.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2015/151209-BM_FR.html.

21 Iranreise des Sigmar Gabriel, Handelsblatt, 19.07.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/iranreise-des-sigmar-gabriel-iran-empfaengt-die-deutsche-wirtschaft/12075998.html>.

22 Обращение Президента Российской Федерации Федеральному Союзу 30 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kremlin.ru>.

23 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

24 Фархутдинов И. З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 97-124.

25 Тарасова Л. Н. Правовые основания использования силы государствами для защиты своих граждан за рубежом. М., 2011. 170 с.

26 Абашидзе А. Х. Международный опыт гражданского противодействия терроризму // Выступление на Всемирном антикриминальном и антитеррористическом форуме «Гражданское общество против преступности, новых вызовов и угроз» (InterSecurityForum-2007).

Во-вторых, действия России находятся в полном соответствии с основными принципами современного международного права, и прежде всего принципом суверенитета государств. Российская военная помощь пришла в Сирию на основании просьбы законного правительства Сирийской Арабской Республики.

Начало российской военной операции в Сирии совпало со специальным заседанием Совета Безопасности ООН по борьбе с международным терроризмом. В то же время вступление РФ в борьбу с международным терроризмом в Сирии следует оценивать в контексте состоявшегося заседания Совбеза, так как именно на этом заседании Россия предложила проект резолюции о создании международной коалиции по борьбе с «Исламским государством» в Сирии.

Проект представил министр иностранных дел России С. В. Лавров. Российский проект резолюции СБ ООН содержит три основных идеи. Во-первых, предлагается объединить усилия тех, кто способен внести реальный вклад в борьбу с террористами. Особо подчёркивается, что координация этих усилий должна осуществляться Советом Безопасности ООН. Во-вторых, российский проект предусматривает активизацию межсирийского диалога на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года. И наконец третья главная идея российского проекта — обеспечение инклюзивного и сбалансированного внешнего сопровождения политического процесса с участием России, Китая, США, Саудовской Аравии, Ирана, Турции, Египта, ОАЭ, Иордании, Катар и ЕС.

Оппоненты России могут указывать на то, что военная операция началась не после одобрения её Советом Безопасности ООН, а одновременно с внесением в Совет Безопасности ООН проекта резолюции, поддерживающей эту операцию. Здесь важно иметь в виду два аспекта. Во-первых, законность российской операции основывается не на резолюции Совета Безопасности ООН (которая может быть принята или нет), а на просьбе законного правительства Сирии. Во-вторых, Россия пытается направить в законное русло и действия западных стран в Сирии. Президент России чётко указал, что борьба с международным терроризмом должна вестись исключительно в строгом соответствии с международным правом. То есть в рамках резолюций Совета Безопасности ООН или по просьбе страны, нуждающейся в военной помощи.

Российская военная помощь Сирии, полностью соответствуя внутригосударственному и международному праву, вместе с тем предстаёт чрезвычайно важным, новым явлением международной политики, а именно — радикальной попыткой остановить процесс разрушения ООН и сохранить прогрессивное международное право.

Для России операция в Сирии имела военные и политические цели. Прямым достижением стало поддержание и укрепление власти президента Башара Асада. Россия также укрепила позицию переговорщика в мирном процессе в отношении Сирии. Эта операция также способствовала сохранению угрозы, связанной с так называемым «исламским государством» вдали от границ Российской Федерации, что является реализацией российской военной доктрины и практическим примером применения превентивной самообороны в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Необходимо также ожидать военно-политического сотрудничества России с Ираном и Турцией, а также в рамках процесса в Астане. Россия, скорее всего, также захочет действовать в Сирии под эгидой ООН, например, вступая в миротворческую миссию и будет стремиться к достижению согласия в этом отношении со странами Европы, в частности с членами Международной группы поддержки Сирии. В то же время путь урегулирования ситуации в Сирии будет предметом дальнейшего политического и военного соперничества с Соединенными Штатами.

Подводя итог, нужно сделать следующие выводы: во-первых, применение самообороны в отношении формирующихся угроз стало возможным после терактов 11 сентября имеющего место в США. Статья 51 Устава ООН может быть использована в расширительном смысле. При этом на данный момент существует ряд ограничений, на пример при использовании вооруженной силы за рубежом нужно незамедлительно уведомить Совет Безопасности ООН. Уведомление Совета Безопасности не значит, что государство должно дожидаться принятия Резолюции. В нынешнее время в Совете Безопасности ООН нет возможности принять единогласное решение по любому из рассматриваемых вопросов. На фоне обострения этих противоречий сужается пространство конструктивного международного сотрудничества. Входят в привычку односторонние действия, разрушающие общепризнанные правила и девальвирующие коллективные договоренности²⁷.

Борьба с распространением и применением химического оружия также как борьба с терроризмом вышла из исключительной компетенции государства. Нужно отметить, что международное сообщество до сих пор не выработало единообразного принципа применения силы в случае международной угрозы исходящей от террористических формирований. Вызывает сомнение применение силы на территории независимого государства без его согласия²⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Малеев Ю. Н. Превентивная самооборона в современном формате // Россия и международное право. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожевникова. М.: Изд. МГИМО-Университет, 2006.
2. Павлова Л. В. Концепция «ответственность за защиту»: анализ и правовая оценка // Журнал международного права и международных отношений. 2013. № 4.
3. Скакунов Э. И. Самооборона в международном праве. М.: Междунар. отношения, 1973.
4. Тарасова Л. Н. Правовые основания использования силы государствами для защиты своих граждан за рубежом. М., 2011. 170 с.
5. Фархутдинов И. З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 97-124.
6. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М.: ЕВРАЗНИИП, 2017.
7. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М.: Инфра-М, 2018.
8. Feickert A., Kerr P., Nikitin M. Syria's Chemical Weapons: Issues for Congress. Congressional Research Service August, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crs.gov>.
9. Perthes V. Eine Lösung für Syrien, Handelsblatt, 21.09.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.swp-berlin.org/de/publikationen/produktdetail/article/eine_loesung_fuer_syrien.html.
10. Górak-Sosnowska K., Pachniak K. Bunt czy rewolucja Przemiany na Bliskim Wschodzie po 2010 roku, 2012.

27 Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на Международном научно-экспертном форуме «Примаковские чтения», Москва, 30 мая 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3239504.

28 Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. – М.: Инфра-М, 2018. – С. 319-342.

ЧИЛИНГАРЯН Павел Вячеславович

аспирант Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития России, консультант Правового департамента Министерства экономического развития России

ПРИНЦИП НЕОТЪЕМЛЕМОГО СУВЕРЕНИТЕТА НАД ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПРИНЦИПОМ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается и анализируется принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, его связь и взаимозависимость с принципом самоопределения народов в современном международном праве, а также относимость указанных принципов к различным категориям населения. В результате проведенного анализа автор приходит к следующим выводам. Во-первых, принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами является одним из принципов международного права, приобретшим статус нормы международного обычая. Во-вторых, субъектом, реализующим оба принципа, является народ. В-третьих, реализация принципа самоопределения народов невозможна без имплементации принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами.

Ключевые слова: неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами, право народов на самоопределение, экономический аспект.

CHILINGARYAN Pavel Vyacheslavovich

postgraduate student of Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of Russia, consultant of Judicial department of the Ministry of Economic Development of Russia

THE PRINCIPLE OF PERMANENT SOVEREIGNTY OVER NATURAL RESOURCES AND ITS CORRELATION WITH THE PRINCIPLE OF SELF-DETERMINATION IN INTERNATIONAL LAW

The article is dedicated to the study and analysis of the principle of permanent sovereignty over natural resources, its interrelation and interdependence with the principle of self-determination of peoples as well as their applicability to different categories of population. The research conducted leads the author to the following conclusions. Firstly, the principle of permanent sovereignty over natural resources is considered to be one of the principles of international law that has gained the status of the customary norm throughout the time. Secondly, peoples exercise the implementation of both principles. Thirdly, the exercise of the right to self-determination is impossible without the implementation of the principle of permanent sovereignty over natural resources.

Keywords: permanent sovereignty over natural resources, right of peoples to self-determination, economical aspect.

Чилингарян П. В.

В течение нескольких последних десятилетий попытки различных народов реализовать свое право на самоопределение широко освещаются в мировом сообществе и привлекают к себе повышенное внимание. Это, в свою очередь, повлекло за собой углубленное изучение принципа самоопределения народов, его тщательный анализ со стороны юристов и экспертов в области международного права, а также детальный разбор взаимосвязи указанного принципа с иными принципами международного права и его отраслей.

Международное экономическое право, как отрасль международного публичного права, в своей основе содержит принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами. Связь данного принципа с принципом самоопределения народов не так очевидна, как в случае с принципом территориальной целостности государства. Однако при более скрупулезном изучении становится понятным тот факт, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами не только неразрывно связан с принципом самоопределения народов, но и само его появление в рамках международно-правовых отношений произошло благодаря указанному принципу.

1. Принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и его закрепление в международном праве.

Для начала определим, какой смысл заложен в принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и каков его статус в теории международного права.

Принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами в первую очередь означает свободное распоряжение народов своими природными богатствами в своих национальных

интересах¹. Рассматриваемый принцип инкорпорируется в многочисленные международно-правовые инструменты различных уровней. Самыми распространенными из них являются Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в частности, Резолюция 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», Резолюция 3016 (XVII) от 18 декабря 1972 года «Неотъемлемый суверенитет развивающихся стран над своими природными ресурсами», а также Резолюция 3171 от 17 декабря 1973 года «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами».

Что касается первичных источников международного публичного права, то, в первую очередь необходимо отметить закрепление права на суверенитет над природными ресурсами в обоих международных пактах о правах человека, в пункте 2 статьи 1, в соответствии с которой каждый народ для достижения своих целей может свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существова-

1 Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» // Цитируется по официальной публикации ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.05.2018); Daria S. Boklan, Anna V. Korshunova. National security as a foundation and a limit on a state's right to rely on permanent sovereignty over natural resources; Kutafin University Law Review, N 2 (Volume 4), October 2017, p. 305-306.

ния². Более того, данный принцип также представляет собой уже сформировавшуюся норму международного обычного права, что подтверждается выводами Международного Суда Организации Объединенных Наций, также решениями иных судов³.

Таким образом, принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами был концептуализирован как инструмент, который должен оказывать помощь государствам и народам в достижении ими экономического развития, а через это развитие – самоопределения.

2. Принцип самоопределения народов и его роль в реализации принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами.

Принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами является одним из самых важных инструментов реализации народом своего права на самоопределение. При этом вопрос о том, кто является субъектом рассматриваемого принципа, на данный момент не имеет четкого ответа и также зависит от трактовки и определения субъекта реализации права на самоопределение. Чаще всего субъектами указанных принципов называют население государства целиком или же народы, проживающие на его территории. При этом в отдельную категорию выделяются так называемые «коренные народы» – народы, чья связь с территорией, на которой они проживают, обусловлена культурой и временем. Однако с учетом рассматриваемой связи между суверенитетом над природными ресурсами и принципом самоопределения народов, логично предположить, что субъект у двух данных принципов один и тот же. Более того, согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принцип неотъемлемого суверенитета является основной составной частью принципа самоопределения народов⁴. Также формулировка статьи 1 в обоих Пактах о правах человека непосредственно указывает на то, что субъектом права на неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами является народ в том понимании, в котором данный термин используется в контексте принципа самоопределения народов⁵. Подтверждение данной позиции можно найти также и в Докладе Собрания экспертов ЮНЕСКО 1998 года: «... народы тоже могут получать свою духовную, культурную или экономическую силу и жизнеспособность от земли и ее природных ресурсов. Важность этого аспекта становится особенно очевидной, когда народам отказывают в праве контролировать свою землю и природные ресурсы государства. Это, как правило, случай, когда эти ресурсы имеют большое экономическое значение. Затем они эксплуатируются доминирующими группами населения или элитами в своих интересах, в интересах государства в целом или на пользу иностранным транснациональным корпорациям. Эта эксплуатация, как правило, приводит к значительным изменениям в среде проживания народов, чьи территории используются. Иногда священные места оскверняются, девственные леса уничтожаются, плодородные земли разоряются, целые деревни или города пустеют, и общины больше не в состоянии поддерживать свой образ жизни. Иными словами, право людей на самоопределение нарушается коренным образом, а иногда и необратимо»⁶.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод том, что большая часть мирового сообщества позиционирует именно народ как субъект права на неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами.

Таким образом, в случае, когда народу или государству препятствуют в реализации суверенитета над природными ресурсами, их право на самоопределение нарушается⁷. Данная неразрывная связь была отмечена в Резолюции 1314 Генеральной Ассамблеи ООН (XIII). Способность государства или народа заниматься международной торговой деятельностью, а также экономическими операциями в отношении их природных ресурсов в системе, основанной на равенстве, справедливости и взаимной выгоде, являются решающими для полного осуществления самоопределения. Следовательно, политический суверенитет и экономический суверенитет зависят друг от друга.

Теперь рассмотрим подробнее принцип самоопределения народов. Общеизвестным является тот факт, что принцип самоопределения народов является одним из фундаментальных принципов международного права, закрепленным в самом важном из документов, которые данное международное право формируют – в Уставе Организации Объединенных Наций. Принцип самоопределения народов прошел долгий путь от абстрактной идеи в устах нескольких лидеров стран XX века до своего нынешнего статуса и реформировал мир в течение прошлого столетия.

Суть принципа самоопределения народов заключается в идее о том, что все народы имеют право свободно определять свой политический статус и свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. То есть можно утверждать, что принцип самоопределения – это коллективное право, применимое к народам, независимо от того, являются ли они населением независимого государства целиком, или же относятся к меньшинствам на территориях иных государств⁸.

Первоначально включенный в Устав ООН как инструмент борьбы с колониализмом, со временем принцип самоопределения народов в связи с постепенным исчезновением колоний и подконтрольных территорий начал трансформироваться в нечто большее. Спустя несколько десятилетий принцип модернизировался и поменял вектор своего развития, превратившись в норму, позволяющую реализовать право на самоопределение любому народу, а не исключительно колониальному. Более того, со временем принцип самоопределения народов приобрел многоступенчатый характер, включая в себя возможность его реализации как внутренним, так и внешним путем⁹.

Понятие самоопределения содержит несколько аспектов. Оно влечет за собой свободное определение народом своего политического статуса, свободное использование своих экономических ресурсов, а также возможность реализовывать социальное и культурное развитие без вмешательства извне. Таким образом, можно выделить четыре элемента рассматриваемого принципа: политический, экономический, социальный и культурный.

Что касается политического аспекта самоопределения, то его трактовка зависит от того, реализуется ли самоопределение внешним или внутренним путем. Если первый вариант самоопределения относится к праву народов выбирать свой международный статус (независимость, свободная связь с другими государствами, отделение и формирование своего государства), то последний часто понимается как право на самоуправление, то есть автономии в рамках уже существующего государства.

В контексте политического самоопределения, внутреннее самоопределение определяется правом народов осуществлять

2 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Цитируется по официальной публикации ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NL6/600/01/IMG/NL660001.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.05.2018).

3 *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, [2006] I.C.J.Rep.6, §224; *Texaco Overseas Petroleum Company v. The Government of the Libyan Arab Republic*, [1978] 17 I.L.M. 1, §30.

4 Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», преамбула // Цитируется по официальной публикации ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 25.05.2018).

5 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Цитируется по официальной публикации ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NL6/600/01/IMG/NL660001.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 25.05.2018).

6 M. van Walt & O. Seroo (Ed.) *The Implementation of the Right to Self-Determination as a Contribution to Conflict Prevention Report of the International Conference of Experts held in Barcelona from 21 to 27 November 1998*, UNESCO Division of Human Rights Democracy and

Peace & Centre UNESCO de Catalunya. Centre UNESCO de Catalunya, 1999. ISBN 84-920375-9-8. 288 pp. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unescocat.org/pubang.html>. (дата обращения: 25.05.2018).

7 Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities: “The Right to Self-determination – Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments”, Study by Special Rapporteur, A. Cristescu, 1981, p. 78, para. 463, p. 121, para. 709, UN Doc. E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1.

8 Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities: «The Right to Self-determination – Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments», Study by Special Rapporteur, A. Cristescu, 1981, p. 37, para. 260, p. 37, para. 268, UN Doc. E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1.

9 Султанов И. П. *Право народов на самоопределение и опыт его реализации: политико-правовой анализ*. М., 2001.

фактическое самоуправление¹⁰. Как неотъемлемое право народов, оно позволяет им свободно выбирать свои политические и экономические режимы и лидера, пользоваться правами, такими как право голоса, право на мирные собрания, свобода ассоциаций и свобода самовыражения¹¹. Таким образом, это не просто право особых групп на автономию и самоуправление, но и общее право населения на демократическое правительство. Стоит отметить, что, реализация данного права, а также права религиозных или языковых групп в государстве в контексте самоопределения часто не получала поддержки на международном уровне. Это происходило потому, что с одной стороны, государства часто придерживаются политики невмешательства во внутренние дела других государств (данная норма также является одним из общих принципов международного права), а с другой стороны, вышеперечисленные группы чаще всего подпадают под регулирование международного или национального законодательства о меньшинствах.

Из этого следует, что в тех случаях, когда народ дискриминируется или не представлен справедливо в правительстве, он может претендовать на реализацию своего права на внутреннее самоопределение. И лишь в исключительных случаях намеренного неисполнения предписаний международного права, грубого или систематического нарушения основных прав и свобод таких категорий населения, при отсутствии возможности разрешить конфликт мирным путем возможна реализация права на внешнее самоопределение. Для данных целей в международных инструментах сформулирована так называемая «защитная оговорка», устанавливающая изложенное выше правило¹².

Помимо политической сферы самоопределение народов реализуется и в рамках иных аспектов. В частности, имеется ввиду экономический аспект данного права. Его в своих трудах очень точно охарактеризовал В. М. Шумилов: «Принцип равноправия и самоопределения народов направлен, среди прочего, на свободное определение своего экономического развития, на запрет колониализма, иностранного гнета. Преобладающая часть народов уже произвела свое самоопределение в составе федеративных государств или путем создания национальных государств. Путь и средства экономического развития народов в рамках сложившихся государств определяются процедурами и законодательством этих государств, при том что ни один народ не должен подвергаться дискриминации»¹³. И именно экономический аспект интересует нас с точки зрения темы исследования.

Экономический аспект права на самоопределение обязательно влечет за собой способность правообладателя контролировать свои собственные природные ресурсы¹⁴. Кроме того, право на экономическое самоопределение также включает регулирование справедливых экономических и торговых отношений и общие цели экономического процветания и роста на международной арене.¹⁵ Если принимать во внимание все многообразие подходов к трактовке принципа самоопределения народов, в частности, в отношении возможности и необходимых условий для реализации внешнего аспекта самоопределения, а также проанализировать все указанные выше документы и акты, то можно сделать следующий вывод: приоритетным вариантом реализации права на самоопределение является внутреннее самоопределение, заключающее в себе целый комплекс различных прав, значительная доля которых является экономическими. Таким образом, подтверждается рассмотренная выше теория о том, что предоставле-

ние народам права осуществлять суверенитет над природными ресурсами является неотъемлемой частью реализации ими своего права на самоопределение.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами является одним из базовых принципов, закрепленных в обычном международном праве и обретшим статус нормы международного обычного права. Так же как и право на самоопределение, суверенитет над природными ресурсами осуществляется народом. При этом рассматриваемый принцип одновременно является производным от принципа самоопределения народов, в частности, его экономического аспекта. Реализация принципа самоопределения народов не может осуществляться без одновременной реализации принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами. Именно это является одной из первостепенных задач государства, желающего обеспечить имплементацию принципа самоопределения народов на своей территории, не допустить нарушения «защитной оговорки» и, как следствие, нарушения своей территориальной целостности после осуществления народом права на внешнее самоопределение.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи на XXV сессии. Нью-Йорк, 1970.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Цитируется по официальной публикации ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NL6/600/01/IMG/NL660001.pdf?OpenElement>.
3. Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» // Цитируется по официальной публикации ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement>.
4. Сулганов И. Р. Право народов на самоопределение и опыт его реализации: политико-правовой анализ. М., 2001.
5. Шумилов В. М. Международное экономическое право: учебник для магистров — 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011.
6. A. Cassese: *Self-determination of Peoples – A Legal Appraisal*, Cambridge, 1995.
7. *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, [2006] I.C.J.Rep.6.
8. Daria S. Boklan, Anna V. Korshunova. National security as a foundation and a limit on a state's right to rely on permanent sovereignty over natural resources; *Kutafin University Law Review*, N 2 (Volume 4), October 2017.
9. Crawford J. *The Right of Self-Determination in International Law: Its Development and Future*.
10. M. van Walt & O. Seroo (Ed.) *The Implementation of the Right to Self-Determination as a Contribution to Conflict Prevention Report of the International Conference of Experts held in Barcelona from 21 to 27 November 1998*, UNESCO Division of Human Rights Democracy and Peace & Centre UNESCO de Catalunya. Centre UNESCO de Catalunya, 1999. ISBN 84-920375-9-8. 288 pp. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unescocat.org/pubang.html>.
11. Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities: «The Right to Self-determination – Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments», Study by Special Rapporteur, A. Cristescu, 1981, UN Doc. E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1.
12. *Texaco Overseas Petroleum Company v. The Government of the Libyan Arab Republic*, [1978] 17 I.L.M. 1.

10 A. Cassese: *Self-determination of Peoples – A Legal Appraisal*, Cambridge, 1995, p. 101.

11 J. Crawford: «The Right of Self-Determination in International Law: Its Development and Future», p. 25.

12 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи на XXV сессии. Нью-Йорк, 1970. С. 151–155.

13 Шумилов В. М. *Международное экономическое право: учебник для магистров — 5-е изд., перераб. и доп.* М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 256.

14 Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities: «The Right to Self-determination – Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments», Study by Special Rapporteur, A. Cristescu, 1981, p. 43, para. 288(g), UN Doc. E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1.

15 Ibid, paras. 75-75.

ГАСАНОВ Парвиз Ариф оглы

аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

ДВУСТОРОННИЙ МЕХАНИЗМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ГРУЗИЕЙ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КАЗАХСТАНОМ

Двусторонний механизм экологического сотрудничества Азербайджанской Республики развивается последовательно и динамично, отражая при этом особенности взаимоотношений сторон в каждом конкретном случае, в т.ч. и в организационном векторе. Подтверждением этому являются взаимоотношения с Грузией, Российской Федерацией и Казахстаном. Соответствующие особенности обусловлены как общим уровнем развития взаимоотношений сторон, так и теми специфическими проблемами окружающей среды, которые детерминируют необходимость совместных действий взаимодействующих сторон.

Ключевые слова: экологическое сотрудничество, двусторонние отношения, договорное регулирование, Азербайджан, экологические вызовы.

HASANOV Parviz Arif ogly

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

BILATERAL MECHANISM OF ENVIRONMENTAL COOPERATION OF AZERBAIJAN REPUBLIC WITH GEORGIA, RUSSIAN FEDERATION AND KAZAKHSTAN

Bilateral mechanism of environmental cooperation of Azerbaijan Republic develops consistently and dynamically, reflecting the traits of relations between the countries in every particular case, e.g. in the organizational dimension. This could be confirmed by the practice of relations with Georgia, Russian Federation and Kazakhstan. The respective traits are determined by the general level of international cooperation between countries, as well as by the specific environmental problems that dictate the necessity of mutual actions of cooperative countries.

Keywords: environmental cooperation, bilateral relations, conventional regulation, Azerbaijan, environmental challenges.

Географическое месторасположение Азербайджанской Республики обуславливает необходимость активного развития сотрудничества с соседними государствами на различных уровнях: «В ряду направлений и приоритетов внешней политики Азербайджана особое место всегда занимали отношения со странами расположенного на стыке Европы и Азии субрегиона, условно называемого Евразией»¹. Особое значение в этом контексте занимает развитие двустороннего взаимодействия, в т.ч. в сфере охраны окружающей среды: «Важную роль для Азербайджана играют двусторонние соглашения по экологическим вопросам, которые были заключены в большом количестве в целях приобретения экспертного опыта и технологий и обмена ими. К наиболее важным сферам сотрудничества относятся охрана вод, управление природными парками, обращение с отходами и рекультивация почв»². Вместе с тем, эффективное взаимодействие на основе договорных норм без надлежащего организационного механизма вряд ли возможно.

Одним из наиболее активных государств-партнеров Азербайджанской Республики в сфере охраны окружающей среды является Грузия. Следует отметить, что «Грузия занимает особое место в отношениях Азербайджана с бывшими советскими республиками. Отношения между Азербайджаном и Грузией имеют исторические корни, основаны на международных стандартах и не направлены против какой-либо третьей страны»³. Взаимодействие указанных государств в сфере охраны окружающей среды основано на широкой договорно-правовой базе, которую, в частности, формируют такие международные соглашения как Соглашение между Прави-

тельством Азербайджанской Республики и Правительством Грузии о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды от 18.02.1997 г. и Меморандум о взаимопонимании между Министерством экологии и природных ресурсов Азербайджана и Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Грузии от 21.02.2007 г.

Особое внимание в контексте сотрудничества Азербайджанской Республики и Грузии уделяется экологическому состоянию рек Кура и Аракс, обладающих статусом международных рек и имеющих исключительно важное значение для развития сельского хозяйства и развития гидроэнергетики: «Качество воды рек Кура и Аракс и их использование являются предметом особой озабоченности. В верхнем течении обеих рек расположены крупные городские и промышленные центры, в частности столицы Армении и Грузии. Очистные сооружения в городах или не отвечают соответствующим требованиям, или вовсе отсутствуют. Крупные промышленные предприятия ... закрыты или сократили производство, но их отходы, оборудование и сырье не законсервированы надлежащим образом и продолжают загрязнять соседние реки»⁴. Следует отметить, что в значительной мере сегодняшние экологические проблемы рек Кура и Аракс обусловлены тяжелым наследием СССР, поскольку «почти ни в одном из договоров и соглашений, заключенных в советское время, не отразились проблемы экологической защиты этих рек»⁵.

Уже в начале 1993 г. между комитетом мелиорации и водного хозяйства Азербайджанской Республики и Департаментом управления мелиоративными системами Министерства сельского хозяйства и продуктов Грузии был заключен договор, согласно которому Департамент ежегодно подает воду из

1 Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (Второе издание, дополненное). Баку: ZardabiLTDMMS, 2013. С. 713.

2 Международное экологическое право: Учеб. / Отв. ред. Р. М. Валеев. М.: Статут, 2012. С. 91.

3 Халафи А. Х. Нефтяной фактор во взаимоотношениях Азербайджана и Грузии в годы независимости // Актуальні проблеми держави і права. Вып. 76. Одеса, 2016. С. 179.

4 Окружающая среда и безопасность: трансформация рисков в сотрудничество (на примере Южного Кавказа) / ПРООН, ОБСЕ, ЮНЕП. ПРООН, 2004. С. 26.

5 Сафаров А. Т. Международно-правовые проблемы использования международных рек: использование рек Кура и Аракс в несудоходных целях и вопросы экологической безопасности // Право і суспільство. 2016. № 6. С. 41.

р. Кура посредством Гардабанского магистрального канала в озеро Джандари в объеме 70 млн куб.м, в т.ч. – 50 млн куб.м для орошения 8500 га земель Акстафинского района Азербайджанской Республики и 20 млн куб.м – для поддержания экологического равновесия озера.

Важность охраны и рационального использования соответствующих водных ресурсов обусловила появление отдельной ст. 6 в Соглашении между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Грузии о сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды от 18.02.1997 г., формирующим основу экологического взаимодействия сторон: «Стороны, сознавая значимость реки Куры и озера Джандари (Джандаргель) для народно-хозяйственных комплексов и населения обоих государств, объединят свои усилия с целью защиты их бассейнов от загрязнения, а также рационального использования водных ресурсов»⁶. В этом же году было заключено Меморандум о взаимопонимании между Государственным Комитетом экологии и природных ресурсов Азербайджанской Республики и Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Грузии по сотрудничеству в разработке и проведении совместного пилотного проекта по мониторингу и оценке в бассейне р. Кура/Мтквари от 16.09.1997 г.

Вместе с тем, наличие лишь самих международных соглашений еще не предполагает максимально эффективной реализации потенциала сотрудничества сторон, поскольку требуется организация системного, постоянного и институционально развитого механизма взаимодействия сторон. Так, отмечается, что хотя соответствующая договорная база взаимодействия Азербайджанской Республики и Грузии в сфере охраны окружающей среды содержит «... главные обязательства в отношении сотрудничества (например, обязательства об отношении обмена информацией по экологическому мониторингу, ответственность за охрану бассейна от загрязнения, рациональное использование водных ресурсов, использование чистых технологий), не существует каких-либо четких механизмов реализации соглашений. Примечательно, что не было создано совместное учреждение, рабочая группа или комиссия, в чьи обязанности входили бы регулярный контроль и/или оказание содействия осуществлению соглашений»⁷. В этом случае сложно говорить о том, что потенциал двустороннего сотрудничества реализован сторонами в достаточной мере. Отсутствие постоянно действующего организационного механизма предопределяет сложность поддержки перманентного диалога, чего требует сама природа проблем окружающей среды, а потому снижается и результативность сотрудничества в целом.

Значительное место во взаимодействии Азербайджанской Республики по вопросам охраны окружающей среды отведено Российской Федерации. В контексте азербайджано-российских взаимоотношений экологическая проблематика начала включаться в повестку дня еще в самом начале 1990-х гг. Так, в ст. 19 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 12.10.1992 г. указывалось: «Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать сотрудничество в области охраны окружающей среды, способствуя согласованным действиям в этой области на региональном и глобальном уровне, стремясь к созданию всеобъемлющей международной системы экологической безопасности и взаимодействию, в частности, в защите и восстановлении экологической системы Каспия»⁸. Эта же норма без изменений перенесена в ст. 22

Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 03.07.1997 г. и на сегодняшний день она заложена в основание сотрудничества сторон по вопросам охраны окружающей среды.

Как в случае и с Грузией, очевидно, что особую обеспокоенность соответствующих сторон вызывает экологическое состояние водных ресурсов, однако, в первую очередь, морских. Так, в Совместном заявлении Президента Азербайджанской Республики Г. А. Алиева и Президента Российской Федерации В. В. Путина от 09.01.2001 г. отмечается: «Учитывая ухудшающуюся экологическую ситуацию на Каспии, в том числе критическое состояние его осетровой популяции, Стороны согласились ускорить рассмотрение вопросов рыболовства и защиты природной среды Каспийского моря»⁹. Вместе с тем, решение экологических проблем Каспийского моря исключительно на двустороннем уровне, к сожалению, невозможно, что подтверждается попытками расширения круга вовлеченных в совместную природоохранную деятельность прикаспийских государств.

К примерам успешного сотрудничества договорных сторон в сфере охраны окружающей среды можно отнести заключение Соглашения между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Российской Федерации о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной р. Самур от 03.09.2010 г. По мнению Э. С. Теймурова, оно является «одним из наиболее удачных примеров нормативного закрепления порядка распределения водных ресурсов с учетом экологического пропуска»¹⁰. Целью соответствующего международного договора определено обеспечение участвующих государств водными ресурсами трансграничной р. Самур на основании согласованных принципов вододелия и сохранения природных экосистем в дельте р. Самур (ст. 2)¹¹. Следует отметить, что заключение договора стало заключительным этапом интенсивной экспертной работы, продолжавшейся 14 лет¹².

К принципам распределения водных ресурсов, имеющих особое значение в контексте темы диссертационного исследования, следует отнести такие положения:

– планирование и установление четких объемов вододелия и экологического пропуска;

6 Сотрудничество по трансграничным водам: тенденции в новых независимых государствах, ЕСЕ/МР. WAT/16, Европейская экономическая комиссия. Женева: ООН, 2006. С. 54.

7 Бассейн реки Алазани / Ганых. Оценка взаимосвязи между водой, продовольствием, энергией и экосистемами. Стокгольм: Королевский технологический ин-т, 2014. С. 17.

8 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 12.10.1992 г. / МИД РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/

storage-viewer/bilateral/page-8/48820?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=азербайджанской&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 15.05.2018 г.).

9 Совместное заявление Президента Азербайджанской Республики Г. А. Алиева и Президента Российской Федерации В. В. Путина от 09.01.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3262/print> (дата обращения: 15.05.2018 г.).

10 Теймуров Э. С. оглы. Международно-правовое регулирование рационального использования пресной воды: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 – международное право; европейское право / Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина. М., 2015. С. 58.

11 Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Российской Федерации о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур от 03.09.2010 г. / МИД РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/45114?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 15.05.2018 г.).

12 Россия и Азербайджан договариваются сохранять экосистемы реки Самур / Экология производств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoindustry.ru/news/view/25684.html> (дата обращения: 15.05.2018 г.).

– запрет на удовлетворение потребностей участвующих государств в водных ресурсах трансграничной реки Самур за счет экологического попуска; исключительное право распоряжения сторонами по собственному усмотрению водными ресурсами в пределах установленных долей с сохранением за собой права на их изъятие независимо от технических и экономических возможностей, технологических или иных ограничений;

– при эксплуатации подземных вод, гидравлически связанных с поверхностными водами трансграничной р. Самур, стороны обеспечивают режим изъятия подземных вод, исключаяющий понижение уровня грунтовых вод в дельте р. Самур;

– стороны информируют друг друга о планируемых к осуществлению водохозяйственных мероприятиях на трансграничной р. Самур, способных привести к существенному трансграничному воздействию и оказать влияние на условия водопользования другой стороны.

Реализация поставленных задач требовала наличия соответствующего организационного механизма, что привело стороны к созданию Совместной российско-азербайджанской комиссии по распределению водных ресурсов трансграничной р. Самур (ст. 5), которая поддерживает активную деятельность. Соответствующая Комиссия работает под руководством двух сопредседателей, назначаемых каждой из договорных сторон. Она может создавать рабочую группу по оперативному вододелию и иные рабочие органы, обеспечивая их деятельность на паритетной основе. Общие заседания упомянутой Комиссии проводятся не реже 1 раза в полгода. В ст. 6 закреплены ее полномочия, в частности, организовывать распределение водных ресурсов трансграничной р. Самур в соответствии с установленными принципами; разрабатывать и утверждать подекадные графики объемов вододелию и экологического попуска; рассматривать и принимать решения об использовании водных ресурсов, неустраненных сторонами, а также об использовании долей сторон в случае возникновения чрезвычайных ситуаций; разрабатывать и утверждать порядок совместного управления и эксплуатации Самурского гидроузла. В рамках VIII-го заседания Совместной российско-азербайджанской комиссии по распределению водных ресурсов трансграничной р. Самур (г. Баку, 06.08.2015 г.), где российскую делегацию возглавлял на тот момент заместитель руководителя Росводресурсов В. А. Никаноров, были рассмотрены следующие вопросы: отчет о работе Совместной рабочей группы по оперативному вододелию и мониторингу водных ресурсов; о выполнении соответствующего соглашения; обмене информацией между сторонами и мониторинге соблюдения экологического попуска на трансграничном участке р. Самур; о местах распределения и необходимом количестве гидропостов, которые будут установлены на территории России и Азербайджана. А уже 11-12.11.2015 г. в г. Кусары (Азербайджан) состоялось VIII заседание Совместной российско-азербайджанской рабочей группы по оперативному вододелию и мониторингу водных ресурсов Совместной российско-азербайджанской комиссии по распределению водных ресурсов трансграничной р. Самур. В рамках заседания Рабочей группы проведено обследование технического состояния Самурского гидроузла¹³.

Вместе с тем, следует отметить, что достигнутый Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией компромисс в отношении водных ресурсов р. Самур периодически подвергается критике. Так, представители ГУП РЦ «Дагестангеомониторинг» указывают на функционирование на территории Самур-Гюльгерычаевского месторождения ряда скважин, объемы водозабора которых не были учтены в ходе первоначального исследования. Кроме того, по их мнению, отмечаемые процессы частичного высыхания реликтового леса в

Самурской зоне связаны с нарушением норм экологического попуска воды в Каспийское море, закрепленных в соответствующем двустороннем соглашении¹⁴. В этом контексте как на одну из возможных причин, по нашему мнению, следует обратить внимание на отсутствие в отношениях между сторонами действующего комплексного международного соглашения, которое могло бы придавать целенаправленность усилиям сторон, в т.ч. и в организационном измерении, а также способствовать более эффективному использованию ресурсов и обеспечивать системную взаимосвязь между принимаемыми мерами. Подобные международные соглашения Российской Федерация заключила с Арменией, Беларусью, Казахстаном и Украиной (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды от 05.07.1994 г.).

Со своей стороны, Азербайджанская Республика также имеет достаточный опыт заключения подобных договоров. В качестве примера можно привести Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 10.06.1997 г. Оно «принято в целях предотвращения глобального экологического кризиса, экологических бедствий и катастроф, деградации природной среды и создания экологически безвредной среды обитания. Особое внимание в документе было уделено сотрудничеству в области охраны окружающей среды Каспийского моря, в т.ч. защите экологии морской среды азербайджанского и казахстанского секторов Каспийского моря; охране Каспийского моря и предотвращению его загрязнения от захоронения отходов и других материалов; взаимодействию государственного контроля за трансграничной перевозкой опасных грузов и т.д.»¹⁵

Согласно ст. 4 стороны следующим образом определяют свои общие задачи¹⁶:

– разработка и реализация научно-технических и комплексных программ охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, затрагивающих интересы обоих государств;

– координация работ по созданию систем нормативно-технического обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности, включая технические, экологические, санитарно-гигиенические и иные стандарты, нормативы и правила;

– применение общих принципов экологического межгосударственного регулирования состояния окружающей среды и природопользования, включая общие принципы возмещения потерь и убытков, нанесенных в результате прямых и косвенных негативных трансграничных воздействий на окружающую среду;

– координация мероприятий по охране мигрирующих видов животных, обитающих на территориях обоих государств.

Заключение такого рода международного соглашения заложило прочные основания для активизации и углубления взаимодействия сторон по вопросам охраны окружающей среды: «Казахстан и Азербайджан в рамках двустороннего сотрудниче-

13 Международное сотрудничество/ Министерство природных ресурсов и экологии РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/gosdoklad-eco-2015/international-cooperation.html> (дата обращения: 15.05.2018 г.).

14 «Самурская проблема» в Дагестане «дозрела» до экспертных решений / EurAsiaDaily. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/12/21/samurskaya-problema-v-dagestane-dozrela-do-ekspertnyh-resheniy> (дата обращения: 15.05.2018 г.).

15 Абайдельдинов Е. М. Вопросы обеспечения экологической безопасности в регионе Центральной Азии // Совершенствование института представительства: вопросы правотворчества и правоприменения: Материалы международной научно-практической конференции (Астана, 19 марта 2010 г.). Астана: [б.и.], 2010. С. 241.

16 Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 10.06.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cawater-info.net/library/rus/kazakhstan-azerbajan-1997.pdf> (дата обращения: 15.05.2018 г.).

ства активно взаимодействуют в области ... охраны окружающей среды»¹⁷. Вместе с тем, отдельного организационного механизма на основе достигнутого согласия создано не было. Диалог ведется через другие организационные механизмы, что подтверждается и принятыми 22.09.2016 г. решениями 13-го заседания азербайджано-казахстанской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, которые были посвящены вопросам охраны окружающей среды¹⁸. Такой подход вряд ли является оправданным в достаточной мере, с одной стороны, принимая во внимание сложность и актуальность проблем окружающей среды, с другой стороны – более высокий уровень обсуждения не способствует установлению рабочих контактов между специалистами и соответственно усложняет возможность нахождения требуемого в той или иной ситуации компромисса между сторонами.

Как уже было отмечено, особое внимание оба государства уделяют вопросам охраны Каспийского моря от загрязнения и ухудшения экологического состояния. Так, согласно Совместному заявлению Президента Республики Казахстан и Президента Азербайджанской Республики от 16.09.1996 г. достигнуто согласия в отношении того, что деятельность прибрежных государств на Каспийском море должна осуществляться на основе таких принципов, в частности, как охрана природной среды и предотвращение загрязнения Каспийского моря; сохранение, воспроизводство и рациональное использование биологических ресурсов Каспийского моря; ответственность прикаспийских государств за ущерб, причиненный окружающей среде и друг другу в результате деятельности по использованию Каспийского моря и освоению его ресурсов¹⁹.

В этом контексте следует также отметить, что Азербайджанская Республика и Казахстан фокусируют отдельное внимание на экологических проблемах, связанных с нефтегазовой промышленностью. В частности, было заключено Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности от 16.09.1996 г., в ст. 7 которого закреплено следующее: «Стороны примут необходимые меры по разработке и реализации экологических программ в нефтегазовых отраслях на основе единых методологических подходов, обеспечивающих скорейшее достижение международно-признанных экологических стандартов»²⁰.

Вместе с тем, к проблемным аспектам реализации в Казахстане положений как упомянутых международных соглашений, так и других природоохранных договоров следует отнести то, что, во-первых, отсутствует надлежащий уровень сотрудничества и координации деятельности между ключевыми министерствами в сфере охраны окружающей среды, во-вторых, зачастую имеющихся возможностей и выделяемых средств недостаточно для обеспечения соблюдения международно-правовых норм в сфере охраны окружающей среды²¹. Очевидно, что соответствующие факторы негативно отража-

ются, в частности, и на эффективности двустороннего сотрудничества с Азербайджанской Республикой в сфере охраны окружающей среды.

Таким образом, очевидно, что на двустороннем уровне организационному механизму сотрудничества участвующих государств по вопросам охраны окружающей среды принадлежит особая роль. Именно его потенциал позволяет обеспечивать эффективную реализацию предписаний международно-правовых норм, поддерживать постоянство диалога сторон по актуальным вопросам и направлять усилия сторон на наиболее проблемные сферы взаимоотношений путем их координации. Следует отметить, что на двустороннем уровне чаще всего, несмотря на интенсивность сотрудничества, в надлежащей мере организационный механизм используется лишь в разрезе решения отдельных проблем, связанных с охраной окружающей среды (например, как в случае с Совместной российско-азербайджанской комиссией по распределению водных ресурсов трансграничной р. Самур). Такая ситуация не способствует обеспечению требуемой интенсивности сотрудничества сторон в контексте современных экологических вызовов.

Пристатейный библиографический список

1. Абайдельдинов Е. М. Вопросы обеспечения экологической безопасности в регионе Центральной Азии // Совершенствование института представительства: вопросы правотворчества и правоприменения: Материалы международной научно-практической конференции (Астана, 19 марта 2010 г.). Астана: [б.и.], 2010.
 2. Бассейн реки Алазани/Ганых. Оценка взаимосвязи между водой, продовольствием, энергией и экосистемами. - Стокгольм: Королевский технологический ин-т, 2014.
 3. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (Второе издание, дополненное). Баку: Zərdabi LTD MMC, 2013.
 4. Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия. Мат-лы междунар. «круглого стола» (г. Алматы, 25 ноября 2008 г.) / Отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008.
 5. Международное экологическое право: Учеб. / Отв. ред. Р. М. Валеев. М.: Статут, 2012.
 6. Обзоры результативности экологической деятельности. - Казахстан. Второй обзор, сокращенная версия. Нью-Йорк: ООН, 2010.
 7. Окружающая среда и безопасность: трансформация рисков в сотрудничество (на примере Южного Кавказа) / ПРООН, ОБСЕ, ЮНЕП. ПРООН, 2004.
 8. Сафаров А. Т. Международно-правовые проблемы использования международных рек: использование рек Кура и Аракс в несудоходных целях и вопросы экологической безопасности // Право і суспільство. 2016. № 6.
 9. Сотрудничество по трансграничным водам: тенденции в новых независимых государствах, ЕСЕ/МР:WAT/16, Европейская экономическая комиссия. Женева: ООН, 2006.
 10. Теймуров Э. С. о глы. Международно-правовое регулирование рационального использования пресной воды: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 – международное право; европейское право / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. М., 2015.
 11. Халафи А. Х. Нефтяной фактор во взаимоотношениях Азербайджана и Грузии в годы независимости // Актуальні проблеми держави і права. Вып. 76. - Одеса, 2016.
- 17 Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия. Мат-лы междунар. «круглого стола» (г. Алматы, 25 ноября 2008 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. С. 8.
- 18 В Баку состоялось заседание азербайджано-казахстанской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству / Азербайджанское государственное информационное агентство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azertag.az/ru/xeber/1118827> (дата обращения: 15.05.2018 г.).
- 19 Совместное заявление Президента Республики Казахстан и Президента Азербайджанской Республики от 16.09.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015464#pos=4;-84 (дата обращения: 15.05.2018 г.).
- 20 Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности от 16.09.1996 г / Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4050 (дата обращения: 15.05.2018 г.).
- 21 Обзоры результативности экологической деятельности. Казахстан. Второй обзор, сокращенная версия. Нью-Йорк: ООН, 2010. С. 8.

ШАДРИН Станислав Александрович

аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) государственного университета, преподаватель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Оренбургского государственного аграрного университета

Шадрин С. А.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проводится анализ нового европейского законодательства, в котором сложился четкий правовой статус субъекта персональных данных. Российская Федерация достаточно успешно восприняла европейский опыт правового регулирования отношений в сфере персональных данных. Однако для обеспечения адекватного уровня защиты таких данных в нашей стране и для осуществления свободного информационного обмена между Европейским Союзом и Российской Федерацией представляется желательным учесть высказанные в настоящей статье предложения по совершенствованию российского законодательства, определяющего правовой статус субъекта персональных данных.

Ключевые слова: информация, персональные данные, защита персональных данных, субъект персональных данных, права субъекта персональных данных, оператор, контролер.

SHADRIN Stanislav Aleksandrovich

postgraduate student of International and european law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University, lecturer of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the Orenburg State Agrarian University

LEGAL STATUS OF THE PERSONAL DATA SUBJECT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE EUROPEAN UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the new European legislation, which has a clear legal status of the subject of personal data. The Russian Federation has received quite successfully the European experience of legal regulation of relations in the field of personal data. However, in order to ensure an adequate level of protection of such data in our country and for the implementation of free information exchange between the European Union and the Russian Federation, it seems desirable to take into account the proposals made in this article to improve the Russian legislation defining the legal status of the personal data subject.

Keywords: information, personal data, personal data protection, personal data subject, rights of personal data subject, operator, controller.

Режим обеспечения защиты персональных данных является стратегической целью Евросоюза на сегодняшний день. Европейский Союз, как один из главных игроков на международной арене, является первоочередным объектом для негативных кибервоздействий, что требует принятия своевременных, адекватных и эффективных мер противодействия, в том числе принятия действенного и комплексного законодательства и применения иных правовых механизмов защиты персональных данных.

Европейские правовые механизмы защиты персональных данных развивались по сложному пути, от декларативных актов и двусторонних соглашений к имплементации норм европейского законодательства в правовые системы всех без исключения государств-членов ЕС. Это развитие идёт по пути усложнения и даже ужесточения норм, налагающих множество запретов и ограничений, в первую очередь на обработчиков персональных данных, с целью обеспечения максимального уровня защиты данных физических лиц, а также расширения их субъективных прав. Стремительное развитие технологий в цифровой сфере, появление всё новых и новых средств и способов передачи информации, в т.ч. трансграничных, заставляет Европейский Союз неустанно обновлять и изменять собственное законодательство, разрабатывать новые механизмы правового регулирования.

В настоящее время Европейский Союз сделал очередной большой шаг в этом направлении: в 2016 году были приняты Регламент 2016/679 ЕС «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46/ЕС»¹ (далее – Регламент) и Директива 2016/680 ЕС «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, обнаружения или уголовного преследования за уголовные преступления или исполнения уголовных наказаний, а также за свободное перемещение таких данных и отмене Рамочного решения Совета ЕС 2008/977/ИНА». 28 января 2016 года страны-члены Совета Европы, а также европейские учреждения, агентства и департаменты отметили 10-й ежегодный Европей-

1 Регламент № 2016/679 Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» [рус., англ.] (Принят в г. Брюсселе 27.04.2016) // Регламент на русском языке подготовлен для публикации в системах КонсультантПлюс. Регламент на английском языке опубликован в Official Journal of the European Union. - 04.05.2016. - N L 119. - P. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/>). Документ вступил в силу 24 мая 2016 года (официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu> по состоянию на 21.04.2017). Россия не участвует.

ский день защиты данных, а спустя неполных четыре месяца (а именно - 27 апреля 2016 года, в Брюсселе) окончательно утвердили Общий Регламент по защите данных и Директиву, привнесших много нового в правовую систему ЕС в целом и в механизм защиты персональных данных в частности.

Новый Регламент 2016/679 будет применяться с 25 мая 2018 года. Ссылки на Директиву 95/46/ЕС², которую он отменяет, с указанной даты должны толковаться как ссылки на Регламент. К этому моменту должны быть приняты соответствующие национальные законы и создан Европейский совет по защите персональных данных. Что касается Директивы 2016/680, то государства-члены должны принять и опубликовать к 6 мая 2018 года законы, регламенты и административные положения, необходимые для соблюдения настоящей Директивы. Государства-члены ЕС незамедлительно сообщают Европейской Комиссии тексты этих положений, применять которые обязаны начиная с 6 мая 2018 года.

Важнейшим элементом механизма защиты персональных данных является правовой статус субъекта персональных данных. Правовой статус субъекта данных включает в себя его права и обязанности, связанные с защитой персональных данных, которые составляют суть правовой защиты персональных данных в ЕС. Правовой статус основан на концепции законной, прозрачной и контролируемой субъектом обработки данных, отвечающей правомерным интересам субъекта данных³. Рассмотрим правовой статус субъекта персональных данных по законодательству ЕС и проанализируем основные изменения, которые произойдут с вводом в действие новейших Регламента и Директивы.

В Регламенте существенно расширен перечень прав, которыми обладает субъект данных. Таким правам посвящена отдельная глава - Глава 3 «Права субъектов данных». Директива 1995 г. предусматривала только два права субъекта данных таких, как: Право субъекта данных на доступ к данным (Раздел 5, статья 12 «Право доступа») и Право субъекта данных на возражения (Раздел 7, статья 14 «Право субъекта данных на возражения», статья 15 «Автоматизированные решения в отношении частных лиц»). В плане прямой регламентации основных прав субъекта Регламент является огромным шагом вперед, поскольку права субъекта данных раскрываются в Статьях 12 - 23, многие положения из которых можно считать новеллами не только европейского, но и мирового законодательства в области защиты персональных данных.

По сравнению с действовавшим ранее законодательством ЕС, Общий Регламент по защите данных, вступающий в действие 25 мая 2018 года, во многом по-новому и гораздо более широко раскрывает сущность прав субъектов данных, указанных в Директиве 1995 года, а также вводит прямую регламентацию следующих прав субъекта: право на исправление, право на удаление («право на забвение»), право на ограни-

чение обработки данных, уведомление об исправлении или удалении личных данных или ограничении обработки, право на портативность данных. В Главе 3, помимо указанных прав, установлены условия осуществления прав субъекта данных, информация и доступ к персональным данным, а также обязанности контролера, связанные с осуществлением субъектом своих прав. Необходимо отметить, что в особых случаях законодательство ЕС или государства-члена может предусмотреть ограничения названных прав, которые могут быть введены в действие только по основаниям, исчерпывающий перечень которых содержится в самом Регламенте.

Отдельно следует отметить, что несколько положений Регламента посвящены правам детей, как особой категории субъектов персональных данных. В отношении них действуют специальные правила, так как они могут быть менее информированы о рисках и последствиях публикации своих персональных данных. В пункте 38 вводной части Регламента законодатель говорит о том, что дети нуждаются в особой защите своих персональных данных, так как они в меньшей степени осознают риски, последствия, соответствующие гарантии и права при обработке персональных данных. Указанная особая защита должна, в частности, применяться в отношении использования персональных данных детей в целях маркетинга или создания личностного профиля или профиля пользователя и сбора персональных данных детей при использовании услуг, предлагаемых непосредственно детям. Согласие законных представителей ребенка не является необходимым в контексте профилактических мероприятий и консультационных услуг, предлагаемых непосредственно ребенку.

В Статье 8 Регламента «Условия, применимые к согласию ребенка в отношении услуг информационного общества» говорится о том, что если субъект данных (в этом случае - ребенок) дал согласие на обработку своих персональных данных для одной или нескольких конкретных целей в отношении предложения услуг информационного общества непосредственно ребенку, обработка личных данных ребенка должна считаться законной, если ребенку исполнилось не менее 16 лет. Если ребенку не исполнилось 16 лет, такая обработка является законной только в том случае, и в той степени, в которой согласие предоставляется законным представителем ребенка.

При этом государства-члены могут предусмотреть в своем национальном законодательстве меньший возраст для этих целей при условии, что такой возраст составляет не менее 13 лет. Данная норма является одной из наиболее критикуемых в новом Регламенте, так как отходит от принципа единообразного правоприменения внутри ЕС. Некоторые критики также указывают на неэффективность подобных законодательных мер в других странах, в том числе в США.

Кроме того, контролер должен приложить разумные усилия с учетом имеющихся технологий для проверки в тех случаях, когда согласие предоставляется законным представителем ребенка. Отметим, что положение об обработке, в случае если ребенку не исполнилось 16 лет, не затрагивает положения общего договорного законодательства государств-членов, например, такие, как правила о действительности, формировании или действии контракта в отношении ребенка.

Что же касается регламентации правового статуса субъекта персональных данных в России, то следует отметить, что здесь, как и в Европейском Союзе, субъектом персональных данных является любое физическое лицо. Однако критериями, влияющими на возможность реализации прав таким субъ-

2 Директива 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета Европы от 24 октября 1995 г. «О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, обнаружения или уголовного преследования за уголовные преступления или исполнения уголовных наказаний, а также за свободное перемещение таких данных и отмене Рамочного решения Совета ЕС 2008/977/ЖНА» // Официальный журнал Европейского Сообщества. - 23.11.1995. - № 281. - С. 31.

3 Вельдер И. А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Казань, 2006. - С. 50-51.

ектом, по мнению А.В. Кучеренко, являются возраст и объем дееспособности⁴. При этом правам субъекта персональных данных полностью посвящена Глава 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁵ (далее - Закон РФ о персональных данных). Статья 14 этого Закона, несмотря на свое название «Право субъекта персональных данных на доступ к его персональным данным», содержит положения о том, что субъект данных вправе требовать от оператора уточнения его персональных данных, их блокирования или уничтожения в случае, если персональные данные являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки, а также принимать предусмотренные законом меры по защите своих прав⁶. Таким образом, правила статьи 14 Закона РФ о персональных данных корреспондируют положениям Регламента, а именно статье 15 «Право доступа субъектом данных», статье 16 «Право на исправление», статье 17 «Право на удаление («право на забвение»)» и статье 18 «Право на ограничение обработки данных». Помимо этого, статья 14 Закона РФ о персональных данных содержит правила, которые соответствуют другим статьям Регламента, в частности, положение о том, что сведения⁷, указанные в части 7 статьи 14, должны быть предоставлены субъекту персональных данных оператором в доступной форме, - части 1 статьи 20 Регламента «Право на портативность данных», а также положение о возможных ограничениях прав субъекта персональных данных на доступ к его персональным данным - в Регламенте ЕС всем случаям ограничения прав субъектов данных посвящена Секция 5 Главы 3 и статья 23 «Ограничения». Причем список ограничений, представленный в статье 14 Закона РФ о персональных данных, гораздо короче аналогичного перечня, предусмотренного Регламентом, и эти ограничения связаны, главным образом, с обеспечением государственной и общественной безопасности, охраной правопорядка и с пресечением преступной деятельности.

4 Кучеренко А. В. Правовое регулирование персональных данных в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Челябинск, 2010. - С. 15.

5 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3451.

6 Кухаренко Т.А., Захарова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Специально для СПС «Гарант», 2016. - С. 88.

7 В статье 14 Закона РФ о персональных данных речь идет о следующих сведениях: 1) подтверждение факта обработки персональных данных оператором; 2) правовые основания и цели обработки персональных данных; 3) цели и применяемые оператором способы обработки персональных данных; 4) наименование и место нахождения оператора, сведения о лицах (за исключением работников оператора), которые имеют доступ к персональным данным или которым могут быть раскрыты персональные данные на основании договора с оператором или на основании федерального закона; 5) обрабатываемые персональные данные, относящиеся к соответствующему субъекту персональных данных, источник их получения, если иной порядок представления таких данных не предусмотрен федеральным законом; 6) сроки обработки персональных данных, в том числе сроки их хранения; 7) порядок осуществления субъектом персональных данных прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом; 8) информацию об осуществленной или о предполагаемой трансграничной передаче данных; 9) наименование или фамилию, имя, отчество и адрес лица, осуществляющего обработку персональных данных по поручению оператора, если обработка поручена или будет поручена такому лицу; 10) иные сведения, предусмотренные настоящим Федеральным законом или другими федеральными законами.

Статья 15 Закона РФ о персональных данных определяет права субъектов данных при обработке их персональных данных в целях продвижения товаров на рынке, а также в целях политической агитации. По своему содержанию она корреспондирует положениям статьи 21 Регламента. Основное отличие заключается в том, что помимо обработки персональных данных в целях продвижения товаров на рынке, российский закон допускает обработку данных в целях политической агитации. Важный момент - указанная обработка допускается только при условии предварительного согласия субъекта персональных данных. Положения статьи 16 Закона РФ о персональных данных - «Права субъектов персональных данных при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных» - в целом соответствуют нормам статьи 22 «Автоматизированное индивидуальное принятие решений, включая профилирование» Регламента ЕС. Единственное отличие - Закон РФ о персональных данных определяет сроки, в течение которых оператор обязан рассмотреть возражение. Так, оператор обязан это сделать в течение тридцати дней со дня его получения и уведомить субъекта персональных данных о результатах рассмотрения такого возражения.

Специальная статья 17 Закона РФ о персональных данных - «Право на обжалование действий или бездействия оператора» содержит норму о том, что субъект персональных данных вправе обжаловать действия или бездействие оператора в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных или в судебном порядке, если он считает, что оператор осуществляет обработку его персональных данных с нарушением требований закона или иным образом нарушает его права и свободы. Данное положение аналогично содержащемуся в статье 79 Регламента ЕС следующему правилу: без ущерба для любых доступных административных или несудебных средств правовой защиты, включая право подавать жалобу в надзорный орган, каждый субъект данных имеет право на эффективное судебное средство правовой защиты, если он считает, что его права были нарушены в результате обработки его персональных данных.

Кроме того, в статье 17 Закона РФ о персональных данных говорится о том, что субъект персональных данных имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке, и это правило аналогично норме Регламента о том, что любое лицо, которое понесло материальный или нематериальный ущерб в результате нарушения Регламента, имеет право на получение компенсации от контролера или процессора за нанесенный ущерб.

Итак, рассмотрев правовой статус субъекта персональных данных в механизме защиты персональных данных в РФ, приходится констатировать, что Глава 3 «Права субъекта персональных данных» Закона РФ о персональных данных значительно уступает одноименной Главе 3 Общего Регламента по защите данных, как по объему, так и по содержанию прав субъекта данных. Некоторые права субъекта, имеющиеся в европейском законодательстве, в российском вообще отсутствуют, например, право на возражение и право на уведомление об исправлении или удалении персональных данных или ограничении обработки. В связи с этим с целью совершенствования механизма правового регулирования персональных данных в РФ, предлагается дополнить Главу 3 Закона РФ о пер-

сональных данных статьями, подробно регламентирующими право субъекта персональных данных на исправление, на ограничение обработки данных, на портативность данных, на возращение, на уведомление.

Что касается широко обсуждаемого в Европе права на удаление («право на забвение»), то в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ⁸, с 1 января 2016 года каждый получил право быть забытым поисковой информационной системой. Так, согласно статье 10 указанного Закона оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства РФ, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Не вызывает сомнений и тот факт, что в приведенном выше положении Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ речь идет именно о персональных данных физического лица. Однако, несмотря на то, что в России имеется специальный закон (Закон РФ о персональных данных), регулирующий обработку персональных данных, в котором на оператора возложены аналогичные обязанности, данные поправки внесли именно в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁹ (далее - Закон об информации). По неясным причинам законодатель решил не связывать право на забвение с персональными данными. Считаем, что такая ситуация с большой долей вероятности вызовет правовые коллизии и разночтения в практике применения российского законодательства. Например, Закон об информации не устанавливает объективные критерии разделения информации на актуальную и неактуальную. Напротив, он подчеркивает субъективный характер такой квалификации, говоря об утрате значения для заявителя. К тому же данный Закон не обязывает пользователя доказывать эту неактуальность, то есть возлагает бремя доказывания «актуальности и значимости для заявителя» на оператора поисковой системы. Как оператор сможет мотивированно объяснить гражданину значимость информации о нем самом, пока не очень понятно. При этом в аналогичной ситуации другой российский Закон - Закон РФ о персональных данных - обязывает гражданина доказывать неактуальность его данных для их уточнения или удаления оператором.

Исходя из вышеизложенного, наряду с предложением о внесении в Закона РФ о персональных данных прав субъекта

данных, считаем необходимым перенести рассмотренные нормы Закона об информации в отдельную статью Главы 3 Закона РФ о персональных данных с необходимыми уточнениями, в частности, с более четким определением объективных критериев разделения информации на актуальную и неактуальную, и с определением того, какие критерии могут послужить основанием для отказа в удалении данных. Кроме того, желательно дополнить Закон РФ о персональных данных положениями об условиях осуществления всех рассмотренных выше прав субъекта данных.

Пристатейный библиографический список

1. Вельдер И. А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Казань, 2006. - 165 с.
2. Кухаренко Т. А., Захарова Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Специально для СПС «Гарант», 2016. - 156 с.
3. Кучеренко А. В. Правовое регулирование персональных данных в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Челябинск, 2010. - 27 с.

8 Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2015. - № 29. (часть I). - Ст. 4390.

9 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.

АЛИЕВ Джаваншир Мамед оглы

аспирант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В ЕС

В статье рассматриваются этапы формирования правового регулирования вынужденной миграции в ЕС. Автор делит формирование регулирования данной сферы на три этапа, разделив их на периоды: 1985-1997 гг., 1997-2007 гг., 2007 г. по настоящее время. Раскрывая особенности каждого этапа, автор придерживается мнения о том, что процесс построения Общей европейской системы убежища, в рамках которой в ЕС осуществляется регулирование вынужденной миграции, еще не завершен.

Ключевые слова: Европейский союз, вынужденная миграция, беженцы, лица, ищущие убежища, политика по вопросам убежища, общая европейская система убежища, система убежища, предоставление убежища, ПСБП.

ALIEV Javanshir Mamed ogly

postgraduate student of European law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

STAGES OF THE FORMATION OF THE LEGAL REGULATION OF FORCED MIGRATION IN THE EU

The article examines the stages of the formation of the legal regulation of forced migration in the EU. The author divides the formation of the regulation of this sphere into three stages, by dividing them into the periods of 1985-1997, 1997-2007, and since 2007 to the present time. Whilst revealing the features of each stage, the author is of the opinion that the process of building the Common European Asylum System, in which the EU regulates forced migration, has not yet been completed.

Keywords: European Union, forced migration, refugees, asylum seekers, asylum policy, common European asylum system, asylum system, asylum, Area of Freedom, Security and Justice.

ЕС было создано как экономическая организация и первоначально не предполагало регулирования вынужденной миграции. Возникновение такой необходимости с начала 80-ых гг. привело к тому, что в Едином европейском акте 1985 г. были закреплены положения, согласно которым регулирование миграции в целом должно было рассматриваться в рамках свободы передвижения лиц в рамках ЕС.

С 1985 г. в рамках специального Комитета начался процесс разработки международных договоров. С учетом уровня интеграции в ЕС в тот период данные акты разрабатывались в качестве межправительственных договоров.

Первым актом в сфере регулирования вынужденной миграции на уровне ЕС считается Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, ФРГ и Французской республики о постепенной отмене проверок на общих границах 1990 г.¹ (далее в тексте – Шенгенская конвенция). Шенгенская конвенция была принята вне правового поля ЕС, но так как впоследствии она была инкорпорирована в право ЕС, принято рассматривать ее, как часть права ЕС².

Глава VII Шенгенской конвенции закрепляла порядок и критерии признания государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Вопрос определения государства-члена, ответственного за рассмотрение, являлся одним из первых направлений в сфере регулирования вынужденной миграции, решение которого государства-члены начали искать на уровне ЕС. Положения данной работы посвящены критериям определения государства-члена, ответственного за рассмотрение, вопросам о необходимости рассмотрения ходатайств на основе национального законодательства в максимально короткие сроки, обязанностям государств-членов, ответственных за рассмотрение, возвращать обратно лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, координации компетентных органов государств-членов и порядку обмена данными и т.д.

В то же время принимается Конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества 1990 г.³ (далее в тексте – Дублинская конвенция или Дублин I). В отличие от Шенгенской конвенции Дублинская конвенция представляла собой отдельный международно-правовой договор, который полностью был посвящен вопросам определения государства, ответственного за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища.

Дублинская конвенция развила главу VII Шенгенской конвенции. Данная Конвенция установила иерархию критериев определения государства-члена, ответственного за рассмотрение, закрепила обязательства государств и порядок их сотрудничества.

Следует отметить, что и в главе VII Шенгенской конвенции, и в Дублинской конвенции была закреплена необходимость соблюдения Конвенции о статусе беженцев от 28 июня 1951 г. (далее в тексте – Конвенция 1951 г.)⁴ и Протокола 1967 г.⁵ Но в указанных конвенциях акцент делался на определении государства-члена, ответственного за рассмотрение, нежели на правовом статусе беженцев и лиц, ищущих убежища.

Маастрихтский договор⁶, принятый в 1992 г. закрепил в ст. К.1, что политика по вопросам убежища является сферой,

1 Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, ФРГ и Французской республики о постепенной отмене проверок на общих границах 1990 г. ОJ L 239, 22.9.2000. С. 19-62.
2 Бирюков М. М. Европейское право до и после Лиссабонского договора: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – С. 112.

3 Конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества от 15 июня 1990 г. – Дублинская конвенция, ОJ C 254, 19.8.1997. С. 1-12.
4 Конвенция о статусе беженцев от 28 июня 1951 г. Конференция полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 07.06.2018).
5 Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 г. официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 07.06.2018).
6 Treaty on European Union ОJ C 191, 29.7.1992, p. 1-112. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:11992M/TXT> (accessed date: 31 March 2018).

составляющей общие интересы ЕС⁷. Маастрихтским договором была создана так называемая система трех опор и межправительственное сотрудничество было включено в структуру ЕС. Политика по вопросам убежища была отнесена к третьей опоре, в рамках которой компетенции институтов ЕС были ограничены.

В том же году были приняты так называемые «Лондонские резолюции»:

– Резолюция о явно необоснованных ходатайствах о предоставлении убежища от 1 декабря 1992 г.⁸, согласно которой определялись случаи, когда ходатайство можно считать явно необоснованным и рассматривать в ускоренном порядке;

– Резолюция о согласованном подходе к вопросам, касающимся принимающих третьих стран от 1 декабря 1992 г.⁹, которая закрепляла критерии безопасных третьих стран;

– Заключение по странам, в которых, как правило, не существует серьезного риска преследования от 1 декабря 1992 г.¹⁰, которое определяло понятие «безопасной страны происхождения», не являющегося государством-членом.

Лондонские резолюции впервые закрепляли концепцию «третьей безопасной страны». Несмотря на то, что данная концепция вызвала много научных споров¹¹, она легла в основу дублинской системы в рамках ЕС и договоров о реадмиссии.

Также в данный период были приняты такие акты, как Резолюция Совета ЕС о минимальных гарантиях процедур предоставления убежища 1995 г.¹², Резолюция о распределении бремени ответственности относительно приема и проживания перемещенных лиц на временной основе от 25 сентября 1995 г.¹³, Решение 96/198/ЖНА о порядке предупреждения и чрезвычайных процедурах при распределении ответственности в связи с приемом и проживанием перемещенных лиц на временной основе от 4 марта 1996 г.¹⁴, Совместная позиция на основании статьи К.3 Договора о ЕС по согласованному применению определения термина «беженец» в ст. 1 Женевской Конвенции от 13 марта 1996 г.¹⁵ Как видно из названий выше-

указанных актов в ЕС была заложена основа регулирования таких вопросов, как стандарты приема во время массового притока, стандарты по процедурам рассмотрения ходатайств, порядок регулирования миграции при массовом притоке и т.д. Период с 1985 по 1997 гг. можно назвать первым этапом формирования правового регулирования вынужденной миграции в ЕС.

Данному этапу присущи следующие особенности:

– заложена основа формирования регулирования вынужденной миграции на уровне ЕС;

– сотрудничество в данной сфере в ЕС осуществлялось в рамках третьей опоры, путем принятия межправительственных актов;

– большая часть актов носила рекомендательный характер. Они касались разных аспектов регулирования вынужденной миграции и, дополняя друг друга, образовывали ориентиры общей политики ЕС по вопросам убежища;

– общая политика ЕС по вопросам убежища преследовала цель сближения и гармонизации законодательств государств-членов.

Начало следующего этапа было заложено принятием Амстердамского договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе, Договор об учреждении Европейских сообществ и некоторые связанные с ними акты 1997 г.¹⁶ (далее в тексте – Амстердамский договор). Амстердамским договором было закреплено постепенное создание Пространства свободы безопасности и правосудия (далее в тексте – ПСБП) включало в себя также общую политику по вопросам убежища. Ст. 73к Амстердамского договора затрагивала меры, которые ЕС должен был осуществить в сфере общей политики по вопросам убежища в течении 5 лет. Осуществление данных мер предполагалось по следующим направлениям:

– разработка критериев и механизмов для определения государства-члена, ответственного за ходатайство о предоставлении убежища от граждан третьих стран;

– установление минимальных стандартов приема лиц, ищущих убежище, в государствах-членах;

– определение минимальных стандартов в отношении квалификации граждан третьих стран в качестве беженцев;

– определение минимальных стандартов в отношении процедур предоставления или лишения статуса беженца;

– определение минимальных стандартов предоставления временной защиты перемещенным лицам из третьих стран и минимальных стандартов для лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты;

– сотрудничество государств-членов по принятию с учетом последствий беженцев и перемещенных лиц.

После принятия Амстердамского договора регулирование вынужденной миграции из третьей опоры перешло в первую опору, что на практике означало надделение более широкими полномочиями институтов ЕС в данной сфере¹⁷. Тем самым была заложена основа коммунитаризации права ЕС по вопросам убежища.

На внеочередном заседании Европейского совета по вопросам созданию ПСБП в г. Тампере в 1999 г. было принято решение о построении Общей европейской системы убежища в рамках ЕС (далее в текст – ОЕСУ). Согласно заключению данного заседания, которое получило название «Вехи Тампере»¹⁸,

2-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:31996F0196> (accessed date: 07 June 2018).

16 Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts OJ C 340, 10.11.1997, p. 115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (accessed date: 31 March 2018).

17 Kaunert C., Leonard S. The European Union Asylum Policy after the Treaty of Lisbon and the Stockholm Programme: Towards Supranational Governance in a Common Area of Protection? / C. Kaunert, S. Leonard // Refugee Survey Quarterly. – 2012. – Vol. 31, №. 4. – P. 8.

18 Tampere European Council 15 And 16 Oct 1999 PRESIDENCY CONCLUSIONS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (accessed date: 09 April 2018).

7 Kaunert C., Leonard S. The European Union Asylum Policy after the Treaty of Lisbon and the Stockholm Programme: Towards Supranational Governance in a Common Area of Protection? / C. Kaunert, S. Leonard // Refugee Survey Quarterly. – 2012. – Vol. 31, №. 4. – P. 7.

8 Manifestly Unfounded Applications for Asylum (“London Resolution”), 30 November 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/3f86bbcc4.html> (accessed date: 31 March 2018).

9 Harmonized Approach to Questions Concerning Host Third Countries (“London Resolution”), 30 November 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/3f86c3094.html> (accessed date: 31 March 2018).

10 Conclusions on Countries in Which There is Generally No Serious Risk of Persecution (“London Resolution”), 30 November 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/3f86c6ee4.html> (accessed date: 31 March 2018).

11 Costello C. The Asylum Procedures Directive and the Proliferation of Safe Country Practices: Deterrence, Deflection and the Dismantling of International Protection? / C. Costello // European Journal of Migration and Law. – 2005. – Vol. 7, № 1. – P. 35-70.

12 Резолюция Совета ЕС о минимальных гарантиях процедур предоставления убежища от 20 июня 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reflaw.narod.ru/HTMLs/lows/inter/pdf/rez95.pdf> (дата обращения: 03.04.2018).

13 Council Resolution of 25 September 1995 on burden-sharing with regard to the admission and residence of displaced persons on a temporary basis OJ C 262, 7.10.1995, p. 1-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31995Y1007\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31995Y1007(01)) (accessed date: 07 June 2018).

14 96/198/ЖНА: Council Decision of 4 March 1996 on an alert and emergency procedure for burden-sharing with regard to the admission and residence of displaced persons on a temporary basis OJ L 63, 13.3.1996, p. 10-11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.1996.063.01.0010.01.ENG&toc=OJ:L:1996:063:TOC (accessed date: 07 June 2018).

15 Position of 4 March 1996 defined by the Council on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union on the harmonized application of the definition of the term ‘refugee’ in Article 1 of the Geneva Convention of 28 July 1951 relating to the status of refugees OJ L 63, 13.3.1996, p.

были определены краткосрочные и долгосрочные перспективы постепенного построения ОЕСУ в рамках ЕС.

В краткосрочной перспективе предполагалось принятие мер по таким направлениям, как определение государства-члена, ответственного за рассмотрение, минимальные стандарты справедливой и эффективной процедуры предоставления убежища, минимальные условия по приему лиц, ищущих убежища, гармонизация правил признания статуса беженца, определение дополнительной защиты и временной защиты и создание системы по идентификации лиц – «Eurodac».

В долгосрочной перспективе предполагалось установление общей процедуры по предоставлению международной защиты и принятие единообразного статуса, который действовал бы на всей территории ЕС.

Следует отметить, что процесс построения ОЕСУ должен быть осуществлен на основе Конвенции 1951 г. и при соблюдении принципа не высылки. Также предусматривались внешние измерения процесса построения ОЕСУ, под которыми понимается сотрудничество с третьими странами по вопросам убежища с целью регулирования вынужденной миграции.

Развитие идеи построения ОЕСУ нашло свое отражение в принятии первого пакета актов в рамках первой фазы построения ОЕСУ. Тем самым, акты мягкого права и межправительственные договоры, принятые в период с 1985 г. по 1997 г. приобрели юридически обязательную силу. К данным актам относятся:

– Регламент 2757/2000 о создании системы «Eurodac» для сопоставления отпечатков пальцев в целях эффективного применения Дублинской конвенции (Дублин I)¹⁹;

– Директива 2001/55/ЕС о минимальных стандартах предоставления временной защиты в случаях массового притока перемещенных лиц и о мерах поддержания баланса в усилиях государств-членов в связи с приемом и последствиями такого приема²⁰;

– Директива 2003/9/ЕС, устанавливающая минимальные стандарты приема лиц, ищущих убежища²¹;

– Регламент 343/2003 о критериях и механизмов определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны (Дублин II)²².

– Директива 2004/83/ЕС о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран и лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержании предоставляемой защиты²³;

19 Council Regulation (EC) № 2725/2000 of 11 December 2000 concerning the establishment of “Eurodac” for the comparison of fingerprints for the effective application of the Dublin Convention, OJ L 316, 15/12/2000 p. 1-10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32000R2725> (accessed date: 04 April 2018).

20 Council Directive 2001/55/EC of 20 July 2001 on minimum standards for giving temporary protection in the event of a mass influx of displaced persons and on measures promoting a balance of efforts between Member States in receiving such persons and bearing the consequences thereof, OJ L 212, 7.8.2001, p. 12-23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32001L0055> (accessed date: 04 April 2018).

21 Council Directive 2003/9/EC of 27 January 2003 laying down minimum standards for the reception of asylum seekers OJ L 31, 6.2.2003, p. 18-25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32003L0009> (accessed date: 04 April 2018).

22 Council Regulation (EC) № 343/2003 of 18 February 2003 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an asylum application lodged in one of the Member States by a third-country national OJ L 50, 25.2.2003, s. 1-10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32003R0343> (accessed date: 04 April 2018).

23 Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted OJ L 304, 30.9.2004,

– Директива 2005/85/ЕС о минимальных стандартах для процедур по предоставлению и отмены статуса беженца²⁴, которая установила некоторые минимальные процедуры и концепции «безопасной страны происхождения» и «безопасной третьей страны»;

В 2005 г. была принята Гагская программа об укреплении ПСБП²⁵, которая представляла собой оценку достигнутых результатов и закрепление направлений развития ОЕСУ в рамках постепенного построения ПСБП. Гагской программой закреплялась необходимость завершения первой фазы построения ОЕСУ к 2007 г., а к 2010 г. перехода на вторую фазу.

Основными характерными особенностями второго этапа формирования правового регулирования вынужденной миграции в ЕС в 1997-2007 гг. являются:

– переход регулирования в данной сфере из третьей опоры в первую, тем самым заложение основы процесса коммуниитаризации нормативно-правовой базы ЕС по вопросам убежища;

– закрепление цели построения ОЕСУ, как части ПСБП;

– принятие первого пакета актов ЕС по вопросам убежища, тем самым заменив регулирование данной сферы на основе актов мягкого права и межправительственных договоров, принятых в рамках первого этапа формирования правового регулирования вынужденной миграции в ЕС (с 1985 по 1997 гг.) директивами и регламентами ЕС;

– первая фаза построения ОЕСУ представляет собой установление минимальных стандартов в данной сфере в соответствии с Амстердамским договором;

– впервые на уровне ЕС были закреплены такие формы международной защиты, как временная и дополнительная защита.

Следующий третий этап формирования правового регулирования вынужденной миграции в ЕС начинается с принятия Лиссабонского договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества 2007 г.²⁶ (далее в тексте – Лиссабонский договор). Касательно вопросов регулирования вынужденной миграции Лиссабонским договором было еще раз подтверждено, что общая политика по вопросам убежища является частью ПСБП (Ст. 67 ДФЕС). Ст. 78 ДФЕС закрепляет, что эта политика должна осуществляться в соответствии с Конвенцией 1951 г. и другими международными договорами, а также в качестве основной цели ЕС в данной сфере является стремление «предоставить адекватный статус любому гражданину третьей страны, нуждающемуся в международной защите, и обеспечить соблюдение принципа не высылки». Согласно тексту статьи, указанная защита должна предоставляться в 3 формах: статус беженца, дополнительная защита и временная защита.

Ст. 78.2 определяет, что ОЕСУ включает в себя: разработку общих стандартов определения статуса беженца, дополнительной защиты и общей системы временной защиты; установление общих стандартов приобретения и лишения статуса беженца и дополнительной защиты; установление стандартов в отношении условий приема лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища; процесс определения государства-члена,

р. 12-23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004L0083> (accessed date: 04 April 2018).

24 Council Directive 2005/85/EC of 1 December 2005 on minimum standards on procedures in Member States for granting and withdrawing refugee status OJ L 326, 13.12.2005, p. 13-34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32005L0085> (accessed date: 04 April 2018).

25 The Hague Programme: Strengthening Freedom, Security and Justice in the European Union, OJ C 53, 3.3.2005, p. 1-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52005XG0303\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52005XG0303(01)) (accessed date: 04 April 2018).

26 Лиссабонский Договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества 13 декабря 2007 г., 17 декабря 2007, ОJ C 306/1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.C_.2007.306.01.0001.01.ENG&toc=OJ:C:2007:306:TOC (дата обращения: 21.03.2018).

ответственного за рассмотрение ходатайств (Дублинская система), а также сотрудничество с третьими странами и организациями в сфере регулирования вынужденной миграции.

Ст. 80 ДФЕС закрепляет принцип солидарности и справедливое распределение бремени между государствами-членами, включающий в том числе финансовые аспекты.

Кроме этого, после принятия и вступления в силу Лиссабонского договора была ликвидирована система трех опор, Хартия ЕС об основных правах²⁷ стала юридически обязательным актом, юрисдикция Суда ЕС стала распространяться и на ПСБП, в том числе и на регулирование вынужденной миграции. Расширение юрисдикции Суда ЕС в данной сфере представляет собой особый интерес, так как Суд ЕС будет играть важную роль в толковании и применении норм права ЕС по вопросам убежища²⁸. Лиссабонский договор значительно расширил компетенции институтов ЕС в сфере регулирования вынужденной миграции.

Амстердамский договор устанавливал пятилетний срок для принятия минимальных стандартов по различным аспектам регулирования вынужденной миграции в ЕС. Лиссабонский договор не предусматривает таких сроков, а также снимает ограничение на принятие только минимальных стандартов.

В рамках ЕС были приняты такие программные документы, как Зеленая книга о будущем ОЕСУ в 2007 г.²⁹, План политики по вопросам убежища 2008 г.³⁰, Европейский пакт об иммиграции и убежище 2008 г.³¹ Указанные документы определяют вектор развития данной сферы в рамках ЕС, закрепляя необходимость перехода на следующую фазу построения ОЕСУ, определяя в качестве конечной цели ОЕСУ создание «Европейского убежища».

В 2010 г. была принята Стокгольмская программа³² на период 2010-2014 гг., которая закрепляла основные приоритеты ЕС в построении ПСБП. Согласно документу одной из основных политических задач ЕС в сфере регулирования вынужденной миграции оставалась завершение создания ОЕСУ к 2012 г.

С учетом изменений, внесенных Лиссабонским договором, а также реализации целей, закрепленных в программных документах, был принят второй пакет актов ЕС по вопросам убежища:

– Регламент 439/2010 о создании Европейского бюро поддержки убежища³³;

27 Charter of Fundamental Rights of the European Union OJ C 326, 26.10.2012, p. 391-407. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012P%2FTXT> (accessed date: 16 April 2018).

28 Ippolito F., Velluti S. The Recast Process of the EU Asylum System: A Balancing Act Between Efficiency and Fairness / F. Ippolito, S. Velluti // Refugee Survey Quarterly. – 2011. – Vol. 30, № 3. – P. 62.

29 Green Paper on the future Common European Asylum System COM / 2007/0301 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52007DC0301> (accessed date: 04 April 2018).

30 Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions - Policy plan on asylum - An integrated approach to protection across the EU {SEC(2008) 2029} {SEC(2008) 2030} / COM/2008/0360 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=celex:52008DC0360> (accessed date: 04 April 2018).

31 European Pact on immigration and asylum, 13440/08 ASIM 72, Brussels, 24.09.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2013440%202008%20INIT> (accessed date: 04 April 2018).

32 The Stockholm Programme – An open and secure Europe serving and protecting citizens, OJ C 115, 4.5.2010, p. 1-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52010XG0504\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52010XG0504(01)) (accessed date: 04 April 2018).

33 Regulation (EU) No 439/2010 of the European Parliament and of the Council of 19 May 2010 establishing a European Asylum Support Office, OJ L 132, 29.5.2010, p. 11-28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32010R0439#ntr1-L_2010132EN.01001101-EO001 (accessed date: 06 April 2018).

– Директива 2011/95/ЕС по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, по единообразному статусу для беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и по содержанию предоставляемой защиты 2011 г.³⁴. Вторая Квалификационная директива, которая заменила Директиву 2004/83/ЕС;

– Директива 2013/32/ЕС об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты 2013 г.³⁵ Вторая Директива о процедурах, которая заменила Директиву 2005/85/ЕС;

– Директива 2013/33/ЕС об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о международной защите 2013 г.³⁶ Вторая Директива об условиях приема, которая заменила Директиву 2003/9/ЕС;

– Регламент 604/2013, устанавливающий критерии и механизмы определения государств-членов ЕС, ответственных за рассмотрение ходатайств о предоставлении международной защиты, поданных гражданами третьих стран или лицами без гражданства в одном из государств-членов ЕС 2013 г.³⁷ (далее в тексте – Дублин III). Дублин III заменил Регламент 343/2003 (Дублин II);

– Регламент 603/2013 о создании системы «Eurodac» для сопоставления отпечатков пальцев в целях эффективного применения Регламента Дублин III 2013 г.³⁸. Данный Регламент заменил Регламент 2757/2000.

Указанные акты закрепили более высокие стандарты регулирования вынужденной миграции в ЕС, также был создан специализированный орган ЕС – Европейское бюро поддержки убежища. Вторая фаза построения ОЕСУ представляет собой завершение процесса гармонизации права ЕС по вопросам убежища (далее в тексте – EASO).

Миграционный кризис 2015 г. показал слабые стороны ОЕСУ, в результате чего была принята Европейская Повестка

34 Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted OJ L 337, 20.12.2011, p. 9-26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32011L0095> (accessed date: 06 April 2018).

35 Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection OJ L 180, 29.6.2013, p. 60-95. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=celex%3A32013L0032> (accessed 06 April 2018).

36 Directive 2013/33/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 laying down standards for the reception of applicants for international protection, OJ L 180, 29.6.2013, p. 96-116. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0033> (accessed date: 06 April 2018).

37 Regulation (EU) № 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person, OJ L 180, 29.6.2013, p. 31-59. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32013R0604> (accessed date: 06 April 2018).

38 Regulation (EU) № 603/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on the establishment of 'Eurodac' for the comparison of fingerprints for the effective application of Regulation (EU) № 604/2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person and on requests for the comparison with Eurodac data by Member States' law enforcement authorities and Europol for law enforcement purposes, and amending Regulation (EU) № 1077/2011 establishing a European Agency for the operational management of large-scale IT systems in the area of freedom, security and justice OJ L 180, 29.6.2013, p. 1-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R0603> (accessed date: 06 April 2018).

дня по Миграции 2015 г.³⁹ Повестка предлагает ряд серьезных изменений и закладывает основу необходимости перехода на следующую фазу построения ОЕСУ. На основе целей и задач, обозначенных Повесткой, Европейская комиссия подготовила третий пакет актов ЕС по вопросам убежища. Третий пакет представляет собой завершение процесса гармонизации и заложение основы процесса унификации норм права ЕС по вопросам убежища. Предполагается заменить все директивы регламентами, внедрить автоматическую систему распределения заявителей, а также передать EASO статус агентства ЕС⁴⁰.

Если данные акты будут приняты, это будет следующим, четвертым этапом формирования правового регулирования вынужденной миграции в ЕС. Но на данном этапе пока рано рассматривать этот вопрос.

В настоящее время построение ОЕУС, в рамках которой Евросоюзом осуществляется регулирование вынужденной миграции, не завершено. Остается нерешенной также проблема общего подхода в ситуациях массового притока. Временная защита, являющаяся одной из трех форм международной защиты, предусмотренной правом ЕС по вопросам убежища в случаях массового притока, ни разу не была применена. В Сообщении Европейской Комиссии о реформе ОЕУС 2016 г.⁴¹ рассматривается вариант отмены Директивы о временной защите. Второй пакет актов в настоящее время является нормативно-правовой базой регулирования вынужденной миграции в ЕС. После принятия Лиссабонского договора на нормы права ЕС по вопросам убежища была распространена судебная защита со стороны Суда ЕС. Суд ЕС обладает ограниченными компетенциями, так как имеет право толковать, следить за соблюдением и отменять только нормы права ЕС. Если учитывать то, что построение ПСБП, в том числе ОЕУС, являются сферой совместных компетенций ЕС и государств-членов, то правовое регулирование в данной сфере осуществляется как на основе норм права ЕС, так и на основе национальных законодательств государств-членов. Юрисдикция Суда ЕС не распространяется на национальные законодательства государств-членов за исключением тех законов, которые имплементировали нормы права ЕС. Также в Суде ЕС не могут быть обжалованы вступившие в силу решения национальных судебных инстанций.

Следует обратить внимание и на терминологию, используемую в ЕС. Для обозначения системы международной защиты беженцев в ЕС и политики в данной сфере Евросоюзом используются такие понятия, как «ОЕСУ» и «политика по вопросам убежища» соответственно. Или для обозначения дополнительной защиты используется слово «subsidiary» несмотря на то, что в международно-правовых актах универсального характера применяется термин «complementary». Практика использования собственной терминологии объясняется тем, что при этом институты ЕС, в частности Суд ЕС, обладают монопольным правом на толкование данных понятий. Также для обозначения всего объема актов в той или иной сфере в ЕС используется слово «acquis», например «Шенген acquis» или «asylumacquis» («достижение»).

Из всего вышеуказанного можно сделать вывод о том, что формирование правового регулирования вынужденной миграции в ЕС прошло три этапа.

Первый этап представляет собой возникновение и закрепление регулирования вынужденной миграции на уровне ЕС

по большей части в актах мягкого права, а также в качестве межправительственных договоров в рамках третьей опоры.

Второму этапу присуще заложение основы процесса коммунитаризации актов первого этапа, принятие цели построение ОЕСУ и принятие первого пакета актов ЕС по вопросам убежища, закрепившие минимальные стандарты в данной сфере.

В третьем и современном этапе расширяются полномочия институтов ЕС в данной сфере, обеспечивается судебная защита норм права ЕС по вопросам убежища со стороны Суда ЕС, принимается второй пакет актов ЕС и создается специализированный орган ЕС EASO. Построение ОЕСУ не завершено и ЕС продолжает осуществлять свою деятельность в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков М. М. Европейское право до и после Лиссабонского договора: учеб. пособие.– М.: Статут, 2013. – 240 с.
2. Войников В. В. Реформа законодательства европейского союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – Том 12, № 5. – С. 149-169.
3. Грнчарова Ю. Н. Реализация права на убежище в европейском союзе [Электронный ресурс] // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 3(44). – С. 191-199.
4. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник /рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 960 с.
5. Иванов Д. В., Бобринский Н. А. Правовой статус лиц, ищущих убежище в современном международном праве. – М.: Статут, 2009, – 301 с.
6. Исполинов А. С. «Прецедент в практике Суда Европейского Союза» // Международное правосудие. – 2016. – № 3. – С. 67-87.
7. Касьянов Р. А., Алиев Д. М. Основные этапы построения Общеввропейской системы убежища // Международное право и международные организации. – 2017. – № 2. – С. 69-79.
8. Мальцева Ю. В. Реформирование Общей европейской системы предоставления убежища // Современная Европа. – 2017. – № 4. – С. 121-129.
9. Costello C. The Asylum Procedures Directive and the Proliferation of Safe Country Practices: Deterrence, Deflection and the Dismantling of International Protection? / C. Costello // European Journal of Migration and Law. – 2005. – Vol. 7. № 1. – P. 35-70.
10. Ippolito F., Velluti S. The Recast Process of the EU Asylum System: A Balancing Act Between Efficiency and Fairness // Refugee Survey Quarterly. – 2011. – Vol. 30, № 3. – P. 24-62.
11. Kaunert C., Leonard S. The European Union Asylum Policy after the Treaty of Lisbon and the Stockholm Programme: Towards Supranational Governance in a Common Area of Protection? // Refugee Survey Quarterly. – 2012. – Vol. 31, № 4. – P. 1-20.
12. McAdam J. Regionalizing International Refugee Law in the European Union: Democratic Revision or Revisionist Democracy? // Victoria University of Wellington Law Review. – 2007. – Vol. 38, № 2. – 255-280.

39 Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions a European agenda on migration com/2015/0240 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0240> (accessed date: 08 April 2018).

40 Войников В. В. Реформа законодательства европейского союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе // Труды Института государства и права РАН, 2017 – Том 12 – № 5 – С. 149-169.

41 Communication from the commission to the European parliament and the council towards a reform of the common European asylum system and enhancing legal avenues to Europe, com/2016/0197 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=celex%3A52016DC0197> (accessed date: 06 April 2018).

ДАШКО Марина Александровна

старший преподаватель кафедры гражданского права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

КОЧУРА Анастасия Сергеевна

магистрант юридического факультета Южный институт менеджмента (г. Краснодар)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ «МАШИНО-МЕСТА» В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье раскрываются некоторые положения, позволяющие определить правовой статус «машино-места» в зарубежной правоприменительной практике, в частности исследован опыт правового регулирования парковочных мест в таких странах, как Германия, Австрия, США.

Ключевые слова: парковочные места, машино-место, право собственности, объект недвижимости.

DASHKO Marina Aleksandrovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

KOCHURA Anastasiya Sergeevna

magister student of the Law Faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

LEGAL STATUS OF "CAR-PLACE" IN FOREIGN PRACTICE

The article reveals some provisions that allow to determine the legal status of the "car place" in foreign law enforcement practice, and in particular, the experience of legal regulation of parking spaces in countries such as Germany, Austria, the United States is studied.

Keywords: parking places, car place, property right, real estate object.

Машино-место как часть зданий и помещений давно являлось предметом сделок в строительном, девелоперском, арендном бизнесе. Вопрос о разделе машино-мест зачастую всплывал в рамках инвестиционных договоров, а также при реализации вновь созданных объектов. В случае возникновения споров относительно данных объектов суды ранее были вынуждены изучать их статус дополнительно в рамках разрешения дела по существу. Следует отметить, что ранее в законодательстве не существовало понятия «машино-место», и его закрепление в гражданском законодательстве было осуществлено достаточно недавно.

Машино-место находит свое закрепление и в законодательстве зарубежных стран. Ее правовая конструкция в мировом аспекте носит различный характер, впрочем, как и в отечественной практике, существовавшей до 01 января 2017 года. При изучении поставленного вопроса остановимся подробнее на мировом опыте определения статуса машино-места в гражданском законодательстве Германии, Австрии и США.

Для Федеративной Республики Германии, с ее романо-германской правовой системой, свойственно, что жилищная собственность представляет собой единство неразрывно связанных отдельного права собственности на квартиру или иное помещение, не служащее целям проживания, и права общей собственности на общее имущество, к числу которого относится земельный участок и все части здания, относящиеся к нему сооружения и устройства, не выделенные на отдельном праве собственности и не принадлежащие третьим лицам.

Как правило, парковочные места относятся к общей собственности. Вместе с тем они могут стать объектом отдельного права собственности на основании соглашения или волеизъявлении о разделе, но для этого необходимо соблюсти некоторые условия. В соответствии с абзацем 2 параграфа 3 Закона о жилищной собственности Германии отдельное право соб-

ственности может быть образовано только тогда, когда квартира или иное помещение является обособленным¹.

Парковочное место в гараже будет считаться обособленным, если его площадь ограничена длительной маркировкой. Следовательно, для признания машино-места самостоятельным объектом права собственности необходимо установить, является ли оно обособленным и обладает ли свойством помещения². При этом данный вопрос встает только в отношении парковочных мест, расположенных на подземной стоянке, но не в отношении наземных машино-мест, расположенных непосредственно на земельном участке, так как они определенно не обладают свойством обособленности. Парковочные места должны иметь хотя бы в целом пространственную ограниченность, по крайней мере, внутри здания. Иной подход противоречил бы самой концепции жилищной собственности, которая всегда связана со зданием.

Предпосылками для обособления машино-места по законодательству Германии являются следующие условия:

Парковочное место должно быть выделено зримо и на длительный период времени, что устранило бы всякие сомнения в существовании в его отношении права собственности различных лиц. Судебной практикой признаны в качестве длительной маркировки, например, сооружение стен из цемента, бетона и иных строительных материалов, закрепленные ограничивающие приспособления из камня и металла, прочно вставленные в землю обозначающие столбики. При этом разметка краской не считается надлежащим средством

1 Старцева Ю. В. Правовой статус машино-мест в Германии и Австрии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mlogos.ru/img/U_Starceva_mashinomesto_Germ_Avstr_KS_21092015.pdf.

2 Матвеев П. А., Толстова И. А. Правовые проблемы гражданского оборота машино-места // Юридическое образование и наука. - 2016 - № 4. - С. 72-76.

для обособления вследствие постоянной необходимости ее обновления из-за стирания при проезде.

Обособленность также предполагает, что третьи лица не могут беспрепятственно использовать данное машино-место для парковки, например, в результате установки шлагбаума³.

В случае если машино-место не обладает вышеописанным свойством обособленности, оно может стать объектом лишь права отдельного пользования, на основании которого уполномоченный жилищный собственник получает право единоличного пользования частью общей собственности, осуществлению которого не смогут воспрепятствовать третьи лица. Право же самостоятельного пользования машино-местом приобретает на основании договора между конкретным собственником и товариществом собственников жилья⁴.

Такой подход нашел свое отражение и в нашей отечественной судебной практике и повлиял на дальнейшее развитие рассматриваемого вопроса.

Кроме того, нельзя обойти вниманием законодательство государства Австрии. Согласно положениям Закона о жилищной собственности Австрии 2002 года парковочные места являются самостоятельными объектами жилищной собственности и представляют собой четко ограниченную посредством маркировки территорию, которая служит исключительно для стоянки автотранспортных средств и подходит для этого в соответствии с ее размером, положением и состоянием.

Данная норма стала новеллой для австрийского права. Ранее право жилищной собственности признавалось только на самостоятельные обособленные помещения, предназначенные для стоянки автомобилей, а также на четко ограниченные машино-места в зданиях, специально предназначенные для парковки автотранспортных средств. Таковыми объектами признавались гаражи (боксы) и машино-места в паркахаусах. Остальные парковочные места считались принадлежностью права на помещение в доме. Со вступлением в силу нового закона произошли существенные изменения, которые называли даже революционными. Теперь право собственности может быть признано и на парковочные места, находящиеся непосредственно на земельном участке. Однако данные изменения привели к возможности появления двух категорий собственников:

1) Субъекты, которые наравне с машино-местом имеют также в собственности жилое или иное помещение в доме.

2) Субъекты, которые являются собственниками только машино-места⁵.

В этой связи были введены следующие ограничения, действующие в течение первых трех лет с момента придания машино-месту статус самостоятельного объекта права собственности:

1. Оно может принадлежать только лицам, владеющим на праве собственности иным помещением в здании.

2. Лицо вправе приобрести более одного машино-места, если их число превышает количество собственников помещений.

3 Руханов Д. С. Правовой статус машиноместа в Российской Федерации // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. - № 2(3). - М.: Изд. «МЦНО», 2017. - С. 51.

4 Матвеев П. А., Толстова И. А. Правовые проблемы гражданского оборота машино-места // Юридическое образование и наука. - 2016 - № 4. - С. 72-76.

5 Руханов Д. С. Правовой статус машиноместа в Российской Федерации // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. - № 2(3). - М.: Изд. «МЦНО», 2017. - С. 54.

Вместе с тем сделки по отчуждению парковочных мест в этот период действительны, но право на него не может быть зарегистрировано. Для гарантирования прав покупателя в таких случаях прибегают к заключению договора аренды с включением права арендатора на выкуп, а также к установлению сервитутов на право парковки транспортных средств.

Вместе с этим, например, в некоторых штатах Америки, парковочные места могут регулироваться в зависимости от права на основании которого оно принадлежит лицу. Так, американскому законодательству присуще владение машино-местом на правах общего имущества собственниками здания, сооружения, либо же на правах общего имущества с исключительным правом использования определенным собственником квартиры (дома). Однако при этом парковочное место, находящееся в частной собственности представляется оборотоспособным самостоятельным объектом⁶.

В этом случае обладатель права имеет абсолютное и полное право собственности, включающие в себе право продавать, передавать и распоряжаться машино-местом иным установленным законом способом отдельно от жилой части — квартиры, дома.

Европейский опыт по изучению проблемных вопросов, касающихся машино-места, сформировал определенную позицию. Это касается, прежде всего, необходимости ввода нормирования обеспеченности машино-местами относительно площади вводимых помещений в границах городской застройки. Об этом же говорят и некоторые Российские нормы. Более того, суды иногда указывают, что разрешение на строительство или разрешение на ввод в эксплуатацию не может быть выдано без соответствия проекта или построенного объекта по количеству предполагаемых машино-мест установленным нормативами⁷.

Так, например, Муниципальное образование город Краснодар устанавливает положение о том, что при проектировании многоквартирных домов в границах земельного участка многоквартирного дома следует предусматривать места для хранения и парковки автомобилей жителей из расчета на одну квартиру не менее 0,75 машино-места.

Необходимо отметить, что полезно для развития статуса «машино-места» в России было бы применение кадастрового учета аналогичному, предусмотренному в Королевстве Нидерланды, а именно применение 2,5D-кадастра и 3D-кадастра. При этом применение 3D-регистрация в Нидерландах пока является дополнительной по отношению к 2D или 2,5D. Переход на 2,5D- кадастр был осуществлен из-за необходимости отображать объекты находящиеся под землей и знать, кому они принадлежат. Также 2,5D-кадастр может применяться для описания объектов капитального строительства, дает возможность устанавливать права на объект учета в объеме. Такой кадастр уже действует в Белоруссии, Норвегии, Швеции. При этом во многих странах уже пытаются создать 3D-кадастр, который дает представление не только о земельных участках, но и об объектах недвижимости. Введение 2,5D- кадастра и 3D-кадастра позволит решить некоторые проблемы соз-

6 Шерстобитова Е. А., Щербатовский Р. В. Правовая природа парковочных мест // Молодой ученый. - 2016. - № 16. - С. 269.

7 Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Проблемы определения правовой природы «машино-места» в гражданском и жилищном праве // Семейное и жилищное право. - 2016.-№ 4. - С. 38-42.

дания машино-места, в частности поможет определению самого объекта⁸.

Принимая во внимание мировой опыт по регулированию подобных отношений, следует заметить, что для них характерно наделение машино-мест свойствами объектов недвижимости при наличии у них долговременной маркировки, под которой подразумеваются прочные бетонные невысокие ограждения, разделительные столбики и иные видимые конструкции. В случае, когда границы машино-места зафиксированы только на чертеже или цветной краской на асфальте, представляется недостаточным таких мер по индивидуализации соответствующей парковочной площадки, имеющей определенную площадь. Однако такое решение вполне оправдано, так как позволяет свести к минимуму возможные споры между собственниками соседних машино-мест о правах каждого⁹.

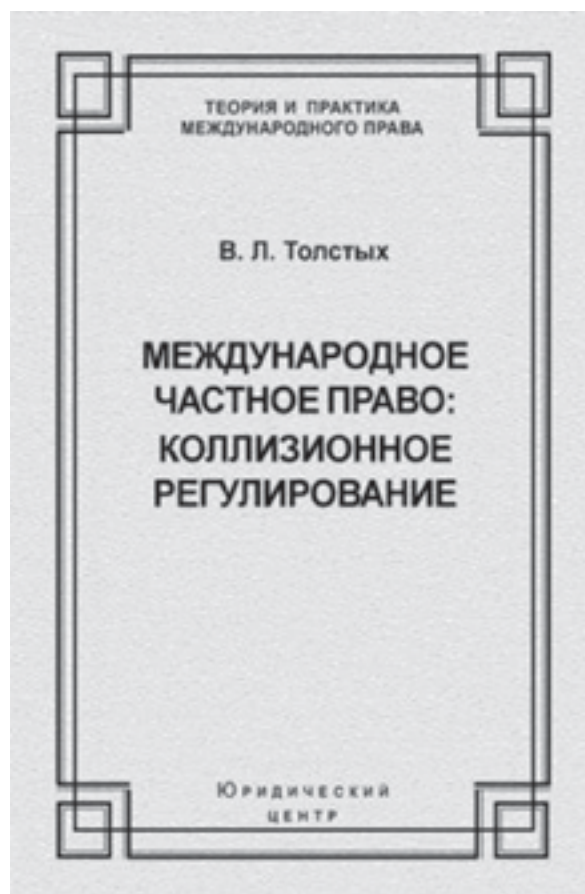
На сегодняшний момент, проблема, связанная с определением правового статуса и отнесением машино-места к объекту недвижимости, решена и ликвидирована неопределенность в правовом положении машино-мест. Легальное определение понятия «машино-место» с 1 января 2017 года содержится в пункте 29 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Под машино-местом понимается предназначенная исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определенная часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке¹⁰.

Таким образом, мы видим, что российское законодательство частично отразило мировую практику правового регулирования данного вопроса. Машино-место теперь является особой, исключительной разновидностью недвижимой вещи. Кроме того, определение правового статуса машино-места в российском законодательстве дает толчок для дальнейшего развития правоотношений в сфере осуществления парковочной деятельности в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. - 2004. - 30 декабря. - П. 29 ст. 1.
2. Ильиных А. Л. Определение роли машино-мест в системе объектов кадастра недвижимости // Интерэкспо гео-сибирь. - 2016. - № 2.
3. Матвеев П. А., Толстова И. А. Правовые проблемы гражданского оборота машино-места // Юридическое образование и наука. - 2016 - № 4. - С. 72-76.
4. Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Проблемы определения правовой природы «машино-места» в гражданском и жилищном праве // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 4. - С. 38-42.

5. Руханов Д. С. Правовой статус машино-места в Российской Федерации // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. - № 2 (3). - М.: Изд. «МЦНО», 2017.
6. Старцева Ю. В. Правовой статус машино-мест в Германии и Австрии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mlogos.ru/img/U_Starceva_mashinomesto_Germ_Avstr_KS_21092015.pdf.
7. Шерстобитова Е. А., Щебенцовский Р. В. Правовая природа парковочных мест // Молодой ученый. - 2016. - № 16.

8 Руханов Д. С. Правовой статус машино-места в Российской Федерации // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. - № 2(3). - М.: Изд. «МЦНО», 2017. - С. 51, 54.

9 Ильиных А. Л. Определение роли машино-мест в системе объектов кадастра недвижимости // Интерэкспо гео-сибирь. - 2016. - № 2. - С. 145.

10 Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. - 2004. - 30 декабря. - П.29 ст. 1.

КРАШЕНИННИКОВА Ирина Сергеевна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ

В статье рассматривается система органов управления общества с ограниченной ответственностью по законодательству Германии. На основе анализа нормативных правовых актов, научных точек зрения исследуются правовой статус, компетенция, особенности создания и деятельности общего собрания, управляющего (управляющих) и наблюдательного совета обществ с ограниченной ответственностью (GmbH). По некоторым положениям проводится сравнительно-правовой анализ германского и российского законодательства об органах управления общества с ограниченной ответственностью. Раскрываются плюсы немецкого законодательства и возможность эффективного применения соответствующих положений в России.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, органы управления, общее собрание участников, руководитель (руководители) общества, наблюдательный совет, принцип «двух ключей», договор руководителя с обществом.

KRASHENINNIKOVA Irina Sergeevna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

THE MANAGEMENT BODIES OF LIMITED LIABILITY COMPANY UNDER THE LAWS OF GERMANY

The article deals with the system of management bodies of limited liability companies under German law. Based on the analysis of regulatory legal acts, scientific points of view, the legal status, competence, features of the creation and operation of the General meeting, manager (managers) and Supervisory Board of GmbH are investigated. According to some provisions, a comparative legal analysis of the German and Russian legislation on the management of a limited liability company is carried out. The advantages of German legislation and the possibility of effective application of the relevant provisions in Russia are revealed.

Keywords: limited liability company, management bodies, General meeting of participants, head (managers) of the company, Supervisory Board, the principle of "two keys", the contract of the head with the company.

Хозяйственные общества по законодательству Германии относятся к юридическим лицам торгового и корпоративно-го права. Речь идет о хозяйственных обществах с привлекаемым капиталом (Kapitalgesellschaft)¹. Среди правовых форм этих хозяйственных обществ наиболее распространена такая форма, как общество с ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung, сокращенно GmbH). Основными источниками регулирования правового положения указанных юридических лиц являются следующие нормативные акты:

1) Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. (Гражданский кодекс Германии)²;

2) Германское торговое уложение 10 мая 1897 (Торговый кодекс Германии)³;

3) Закон об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г.⁴ (далее – GmbH-Gesetz).

1 См.: Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / Отв. ред. Н. Г. Семилютина. М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М». 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 13.05.2018 г.); Майер Х. Корпоративное право Германии: правовые формы обществ и их преимущества для иностранных инвесторов // Германо-российская ассоциация юристов. Сборник статей о праве Германии [Sammelband in russischer Sprache zum aktuellen deutschen Recht]. 2015. Выпуск № 1. Сост. Д. Маренков. С. 148.

2 Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

3 Handelsgesetzbuch (HGB) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

4 Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (GmbHG) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz.

GmbH-Gesetz устанавливает следующие модели управления:

1) двухзвенная структура органов управления: общее собрание участников, управляющий (несколько управляющих);

2) трехзвенная структура органов управления: общее собрание участников, управляющий (несколько управляющих), наблюдательный совет.

Как мы видим, вариативность существует в количестве органов, когда наблюдательный совет может создаваться, а может и не создаваться, а также в количестве управляющих, когда исполнительный орган общества представлен либо одним управляющим, либо несколькими.

Общее собрание участников является высшим органом управления в обществах с ограниченной ответственностью. Если обращаться к делению органов хозяйственных обществ на волеобразующие и волеизъявляющие⁵, то общее собрание участников – это волеобразующий орган. В § 45 GmbH-Gesetz закреплено, что права участников общества, касающиеся решения вопросов о деятельности общества, а также ведения бизнеса, определяются учредительным договором. Когда такие положения в учредительном договоре отсутствуют, то применяются нормы § 46-51 GmbH-Gesetz. В § 46 определен круг вопросов, решаемых общим собранием: назначение управляющего (управляющих) общества, порядок его отзыва и снятия с должности,

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

5 См., например: Черепяхин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Правоведение. 1958. № 2. С. 43-50; Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2001. С. 23.

осуществление контроля за деятельностью общества, утверждение годового отчета о деятельности общества и отчета о состоянии дел, документов финансовой отчетности, предоставленных управляющим, предъявление требований о возмещении ущерба, причиненного управляющим или участниками общества, а также ряд других полномочий. Из содержания остальных положений закона компетенцию общего собрания можно дополнить. Например, общее собрание утверждает учредительный договор, рассматривает внесение в него изменений, оно вправе решать и иные задачи, не запрещенные законом или учредительным договором (в частности, давать указания исполнительному органу по вопросам управления делами). Таким образом, общее собрание GmbH решает стратегические вопросы деятельности общества.

Если сопоставить компетенцию общего собрания с компетенцией аналогичного органа российского ООО, то можно отметить, что в целом круг решаемых вопросов одинаков (ст. 33 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Наиболее важные вопросы, касающиеся деятельности российского общества, императивно отнесены к исключительной компетенции общего собрания участников ООО и не могут передаваться для решения другим органам общества.

Очередное общее собрание GmbH должно проводиться не реже одного раза в год (абз. 2 § 42a GmbH-Gesetz). Внеочередные собрания проводятся «в интересах общества» (абз. 2 § 49 GmbH-Gesetz): эти случаи определяются учредительным договором. Норма абз. 3 § 49 лишь устанавливает, что проведение внеочередного собрания обязательно, если по итогам финансового года выясняется, что половина уставного капитала утрачена. Общее собрание участников созывается управляющим общества; закон предусматривает возможность проведения общего собрания заочно (абз. 2 § 49 GmbH-Gesetz). В соответствии со § 47 решения принимаются простым большинством голосов (1 евро – 1 голос), но нельзя забывать, что учредительным договором может быть предусмотрено увеличение количества голосов, необходимых для принятия какого-либо решения.

Исполнительным органом GmbH является управляющий (управляющие), именно так в большинстве научных исследований, посвященных органам управления GmbH Германии, переводится слово Geschäftsführer (§ 6 GmbH-Gesetz). В связи с этим вызывает интерес позиция, представленная М. А. Карташовым⁶. Так, исходя из филологического толкования правильности перевода этого слова на русский язык в различных источниках, а также анализа компетенции Geschäftsführer, автор в своей работе приходит к выводу о том, что более правильным является обозначение указанного органа с помощью понятия «руководитель GmbH»⁷. Данная точка зрения представляется вполне обоснованной и логичной, поэтому исполнительный орган GmbH в данной статье далее будет именоваться «руководитель».

Руководителем GmbH может быть исключительно физическое лицо, не имеющее ограничений для назначения на эту должность, перечень которых приведен в § 6 GmbH-Gesetz. В российском праве руководителем ООО (единоличным исполнительным органом) может быть как физическое, так и юри-

дическое лицо (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ). Как отмечают некоторые авторы, хотя германское право близко российскому, но данное правило было заимствовано российским корпоративным правом, вероятно, из английского права или схожих с ним правовых порядков⁸.

В соответствии с абз. 3 § 6 GmbH-Gesetz руководитель назначается участниками в самом учредительном договоре либо решением общего собрания по правилам раздела 3 закона. В любой момент руководитель может быть отозван (абз. 1 § 38), но учредительным договором может быть предусмотрено ограничение отзыва только вескими причинами, к примеру, грубым нарушением обязанностей или неспособностью к надлежащему ведению дел (абз. 2 § 38). Поскольку среди обязательных требований по германскому законодательству находится регистрация общества в торговом реестре участковым судом округа, то и назначение и отзыв руководителя общества также регистрируется в торговом реестре.

К основным обязанностям руководителя GmbH в соответствии с разделом 3 GmbH-Gesetz относится непосредственное руководство деятельностью общества, а также представительство общества в судебных и внесудебных делах.

Интересна норма, закрепляющая, что GmbH может иметь одновременно и несколько руководителей. Множественность единоличного исполнительного органа в праве Германии называют ещё принципом «двух ключей»⁹. М. А. Карташов отмечает, что такая ситуация возможна, когда этими руководителями выступают несколько участников GmbH, которые утверждали учредительный договор¹⁰. Если обратиться к анализу самого закона, то можно увидеть, что в § 6 GmbH-Gesetz установлена возможность назначения руководителями как участников общества, так и иных лиц.

Согласно § 35 GmbH-Gesetz руководители вправе только коллегиально представлять общество, но учредительным договором может быть предусмотрено право каждого руководителя на единоличное ведение дел¹¹. Так, при совместном ведении дел для совершения юридически значимых действий необходимо выражение воли каждого руководителя, что требует отлаженного механизма их взаимодействия. Если учредительным договором предусмотрено единоличное ведение дел при множественности руководителей, то необходимо будет разделить сферы деятельности между несколькими руководителями (Ressortaufteilung). Исследователи особенностей управления в GmbH отмечают, что при разделении сфер деятельности «обязанность осуществлять контроль распространяется не только на собственную сферу деятельности, но также и на сферу деятельности, отнесенную к компетенции другого управляющего»¹².

6 Карташов М. А. Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014.

7 Карташов М. А. Указ. соч. С. 48-49.

8 Горбунов Е. Ю. Эволюция регулирования управляющих организаций: некоторые замечания для реформы корпоративного права в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 7. С. 117 - 133.

9 См., например: Киракосян С. А., Бежан А. В. Множественность единоличного исполнительного органа: новые возможности и новые риски // Юрист. 2016. № 6. С. 32.

10 Карташов М. А. Указ. соч. С. 49.

11 Там же. С. 482-483.

12 Барски К. Управление немецкой ГмБХ. Обязанности и ответственность директора при кризисе в компании // Германско-российская ассоциация юристов. Сборник статей о праве Германии [Sammelband in russischer Sprache zum aktuellen deutschen Recht]. 2015. Выпуск № 1. Сост. Д. Маренков. С. 161.

Российский законодатель заимствовал опыт Германии, и в 2014 году в Гражданский кодекс Российской Федерации также была внесена норма о возможности осуществления функций единоличного исполнительного органа сразу несколькими лицами, действующими совместно или независимо друг от друга. Но, как отмечают некоторые авторы, российское законодательство нуждается в детализации указанных норм права, поскольку в отличие от положений германского права институт множественности единоличного исполнительного органа в России создает дополнительные угрозы для стабильности сделок¹³. Данная позиция требует тщательного анализа применения этих норм на практике и более глубокого осмысления. Но следует согласиться с О. В. Осипенко в том, что институт «двух ключей» имеет свои преимущества, однако для того, чтобы он работал, необходимо детально и без противоречий описать в уставе процедурные механизмы его применения¹⁴.

Отношения между обществом и руководителем по управлению оформляются договором, который в ряде публикаций квалифицируется как гражданско-правовой¹⁵. Если обратиться к анализу норм, устанавливающих порядок и требования к заключению данного договора, то можно увидеть, что трудовой договор в Германии рассматривается как разновидность гражданско-правового договора и регулируется главой 6 Гражданского уложения Германии¹⁶. Типовой формы данного договора законодательно не установлено. Но в связи с тем, что руководитель общества является его органом и осуществляет непосредственное управление делами общества, то договор между руководителем и обществом обладает рядом отличий от трудовых договоров, заключаемых с другими работниками. Некоторые нормы трудового и социального права не распространяются на руководителя. Так, например, по общему правилу общество не производит отчислений в фонд социального страхования, хотя договором можно установить и иное правило. На данный договор не распространяются положения о защите от увольнений согласно Закону о защите от увольнений (§ 14 KSchG, Kündigungsschutzgesetz) или Закона об отпусках BurlG (Bundesurlaubsgesetz)¹⁷. М. А. Карташов в своей работе называет такой договор должностным¹⁸. Такое название, конечно, не определяет его правовую природу, а лишь указывает, что у данной разновидности договора есть особенности. Итак, договор между обществом и руководителем в соответствии с законодательством Германии является обладающим определенной спецификой трудовым договором, а трудовой договор, в свою очередь, рассматривается как вид гражданско-правового договора.

В российском праве трудовой и гражданско-правовой договор разграничиваются, поэтому в аналогичной ситуации между руководителем и обществом заключается трудовой

договор, но также обладающий определенными особенностями¹⁹. В науке на этот счет высказываются иные мнения. В частности, Е. В. Тьчинская считает, что такой договор «входит в группу договоров гражданского права, опосредующих предоставление юридических услуг (иногда именуемых юридико-фактическими), является самостоятельным, интегрированным договором с единым комплексным предметом и требует законодательного оформления путем включения в общие положения о хозяйственных обществах нескольких статей, определяющих основные элементы данной договорной конструкции»²⁰. Интересна позиция Д. И. Текутьева, согласно которой договор между руководителем и обществом имеет двуединую природу, регулируя одновременно и трудовые, и корпоративные отношения²¹. Представляется, что вопрос о правовой природе данного договора достаточно интересен и требует отдельного рассмотрения.

Наблюдательный совет (Aufsichtsrat) для GmbH – факультативный орган. В соответствии с § 52 GmbH-Gesetz он создается по желанию участников общества, но законодательством предусмотрены случаи, когда создание наблюдательного совета является обязательным, в частности, этот орган создается, если количество работников общества более 500 человек. Вопросы о создании наблюдательного совета, назначении его членов, их отзыве решаются общим собранием участников общества. Закон определяет, что к созданию и деятельности наблюдательного совета применяются положения Акционерного закона от 6 сентября 1965 г. с соответствующими изменениями, если иное не предусмотрено в учредительном договоре (§ 52 GmbH-Gesetz).

Полномочия наблюдательного совета сводятся к осуществлению контрольных функций в отличие от совета директоров в англо-американской правовой системе, который осуществляет управление корпорацией. Тем не менее, именно контрольные полномочия наблюдательного совета позволяют осуществлять надзор за исполнительными органами общества (руководителем или руководителями). Заслуживает внимания позиция Л. И. Красавчиковой, согласно которой для соблюдения баланса между органами управления обществом российскому законодательству следует перенять опыт Германии, предоставив наблюдательному совету следующие полномочия: проведение проверки имущественного положения общества, одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью и ряда других²².

Создание наблюдательного совета в обязательном порядке предусмотрено Законом об участии в управлении предприятиями в горнодобывающей и металлургической промышленности 1951 г., Законом об участии наемных работников в управлении предприятием 1976 г.

13 Киракосян С. А., Бежан А. В. Множественность единоличного исполнительного органа: новые возможности и новые риски // Юрист. 2016. № 6. С. 35.

14 Осипенко О. В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

15 Барски К. Управление немецкой ГмБХ. Обязанности и ответственность директора при кризисе в компании. С. 161.

16 Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

17 Хаупт В. Содержание и значение договора между учредителем и управляющим GmbH в Германии. Compliance. Часть 6. 27.11.2011. // Праворуб: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/15093.html> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

18 Карташов М. А. Указ. соч. С. 56.

19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Российская газета. 2015. № 124.

20 Тьчинская Е. В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / под ред. Л. Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012. 175 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.06.2018 г.).

21 Текутьев Д. И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М.: Статут, 2017. 176 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.06.2018 г.).

22 Красавчикова Л. И. Правовое положение общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 24.

Участие в управлении хозяйственным обществом работников предприятия является особенностью германского корпоративного права. Это явление получило название ко-детерминация²³ и по-разному оценивается исследователями. И. С. Шиткина отмечает, что такая практика помогает выявить социальные конфликты, предотвратить забастовки и в целом регулировать согласование интересов различных групп стэйкхолдеров («действующих лиц») компании²⁴. Исследователи ко-детерминации так и не пришли к единому мнению по вопросу ее пользы или вреда для управления компанией. Действительно, с одной стороны, передача части полномочий по принятию решений представителям трудового коллектива может ослабить позиции участников, с другой – повышается обмен информацией между различными группами в наблюдательном совете, что ведет к повышению эффективности компании. Представляется, что при ко-детерминации для соблюдения баланса интересов представителей различных групп «действующих лиц» (участников общества, представителей работников) необходимо взвешенно и продуманно подходить к формированию наблюдательного совета, регламентации его компетенции и порядка деятельности в учредительном договоре.

Таким образом, структура органов управления GmbH обладает стройностью и логической завершенностью, свойственной как правопорядку в Германии, так и в целом немецкому менталитету; распределение функций между органами достаточно сбалансировано. Именно продуманность положений немецкого законодательства позволяет ему быть достаточно стабильным, в результате чего совершенствуются лишь отдельные его нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Барски К. Управление немецкой GmbH. Обязанности и ответственность директора при кризисе в компании // Германо-российская ассоциация юристов. Сборник статей о праве Германии [Sammelband in russischer Sprache zum aktuellen deutschen Recht]. 2015. Выпуск № 1. Сост. Д. Маренков. С. 160-173.
2. Горбунов Е. Ю. Эволюция регулирования управляющих организаций: некоторые замечания для реформы корпоративного права в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 7. С. 117-133.
3. Карташов М. А. Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2014. 201 с.
4. Киракосян С. А., Бежан А. В. Множественность единоличного исполнительного органа: новые возможности и новые риски // Юрист. 2016. № 6. С. 32-35.

5. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинкас, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. 1080 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
6. Красавчикова Л.И. Правовое положение общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.
7. Майер Х. Корпоративное право Германии: правовые формы обществ и их преимущества для иностранных инвесторов // Германо-российская ассоциация юристов. Сборник статей о праве Германии [Sammelband in russischer Sprache zum aktuellen deutschen Recht]. 2015. Выпуск № 1. Сост. Д. Маренков. С. 145-154.
8. Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2001. 48 с.
9. Осипенко О. В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016. 400 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
10. Текутьев Д. И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М.: Статут, 2017. 176 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
11. Тычинская Е. В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / под ред. Л. Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012. 175 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
12. Хаупт В. Содержание и значение договора между учредителем и управляющим GmbH в Германии. Compliance. Часть 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/15093.html>.
13. Черепахин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Правоведение. 1958. № 2. С. 43–50.
14. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / Отв. ред. Н. Г. Семилютина. М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М». 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

²³ Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинкас, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. 1080 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.06.2018 г.).

²⁴ Там же.

МИНАКОВА Ксения Владимировна

аспирант кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета

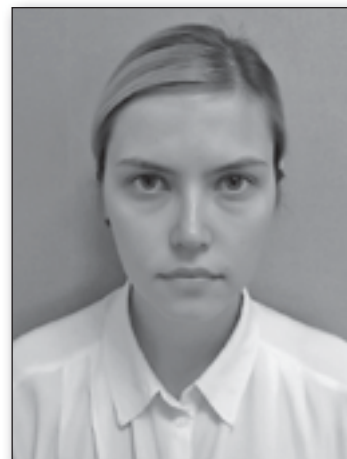
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

В данной статье описывается современная миграционная политика в Европейском союзе в целом и в ФРГ в частности, рассматриваются основные законодательные акты, регулирующие миграционную политику Германии. Особое внимание обращено на изменения данных актов в связи с массовым притоком мигрантов из Ближнего Востока и Африки. Приводятся рекомендации для Российской Федерации, исходя из опыта Германии.

Ключевые слова: миграционная политика, Европейский Союз, миграционное законодательство, защита прав мигрантов, международное право.

MINAKOVA Kseniya Vladimirovna

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Baikal State University

Минакова К. В.

THE CURRENT STATE OF MIGRATION LEGISLATION IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

This article describes the current migration policy in the European Union in general and in Germany in particular, examines the main legislative acts that regulate the migration policy of Germany. Particular attention is paid to the changes in these acts in connection with the massive influx of migrants from the Middle East and Africa. Recommendations for the Russian Federation are given based on the experience of Germany.

Keywords: migration policy, the European Union, migration legislation, protection of migrants' rights, international law.

Как беженцам, так и экономическим мигрантам в настоящее время стало трудно добраться до границ государств, наиболее благополучных и развитых, чем собственное. И при этом, свобода и жизнь многих тех, кого не пропускают через границу, находится под серьезной угрозой. Но даже те мигранты, которые получили разрешение на въезд, сталкиваются с уменьшением объема прав по сравнению с гражданством пребывания.

Большинство норм по защите прав человека применяется без разграничения между гражданами страны и иностранными гражданами. Разграничения между группами лиц допустимы только в тех случаях, если они проводятся с легитимной целью и соразмерны той цели, с которой это разграничение проводится – в этом суть принципа равенства и отсутствия дискриминации.

Как отмечал Томас Хаммарбер, комиссар Совета Европы по правам человека, «гуманная миграционная политика требует от всех стран Европы сбора информации об альтернативных способах защиты мигрантов и владения большей информацией о существующем положении в первую очередь нелегальных мигрантов. Нелегальные мигранты также имеют общепризнанные права, закрепленные международным правом, и должны быть соблюдены, несмотря на то, что их право на пребывание в стране не защищено законодательством»¹. Данное официальное высказывание в настоящее время стало только актуальнее.

На основании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также других соответствующих договоров Парламентская ассамблея Совета Европы выделила право детей на начальное и среднее образование, право на по-

лучение экстренной медицинской помощи, право на приемлемые условия труда, право на неприкосновенность частной и семейной жизни, право на равенство/недискриминацию, право на поиск и получение убежища, право на защиту от высылки из страны (принудительного возвращения в место, где их жизни и свободе может грозить опасность) и право на эффективные средства правовой защиты, которые должны обязательно предшествовать любому выдворению².

На практике мигранты часто не могут настоять на соблюдении своих прав при нарушении их должностными лицами, работодателями или арендаторами и часто подвергаются эксплуатации. Этой проблеме, официально обозначенной комиссаром Совета Европы по правам человека еще в 2011 году, правительства европейских стран пока не уделили достаточного внимания.

Во многих европейских государствах иммиграционное законодательство остается одной из наиболее запутанных областей права. Наиболее развитое миграционное законодательство среди всех стран Европейского Союза существует в Германии. ФРГ является самой привлекательной страной Европейского Союза для мигрантов из Восточной Европы, Африки и Ближнего Востока, каждый год страна принимает более миллиона мигрантов, что вызывает волну негодования со стороны граждан Германии, так как на мигрантов тратятся огромные денежные средства из бюджета. А также сами мигранты зачастую ведут себя агрессивно и отказываются интегрироваться в немецкое общество.

Предметом регулирования законодательства ФРГ являются, прежде всего, переселенческий (репатриационный)

¹ Хаммарберг Т. Права человека в Европе: работа продолжается. – М.: Издательство Совета Европы, 2011. – С. 104.

² Там же. – С. 106.

процесс, иммиграционный и в последние годы интеграционный процесс.

Иммиграционные процессы в Германии регламентируются комплексом двусторонних (межправительственных) и многосторонних (международных) договоров и деклараций. Помимо международных договоров, права иностранцев в Германии регулируются следующими федеральными законами:

- Закон о пребывании иностранцев в Германии (Aufenthaltsgesetz);
- Закон о предоставлении убежища (Asylgesetz);
- Правила пребывания (Aufenthaltsverordnung);
- Положение о найме иностранных граждан (Beschäftigungsverordnung).

Принятие данных законов продиктовано прежде всего Основным законом для Федеративной Республики Германия – конституцией Германии. Глава 1 Основного закона устанавливает основные права человека, которые также распространяются на мигрантов, а также там устанавливаются гуманитарные обязательства, вытекающие из тех международных обязательств, которые приняла Германия.

Закон о проживании, занятости и интеграции иностранцев в федеральной территории (сокращенно – Закон о пребывании иностранцев ФРГ) содержит основные правовые основы въезда и выезда и проживания иностранцев в Германии. Данный закон действует с 1 января 2005 года и заменяет Закон о въезде и пребывании иностранцев на федеральной территории (сокращенно – Закон об иностранцах), который был впервые принят в 1965 году и был заменен в 1990 году новой версией. Вместе с Законом о предоставлении убежища данные акты сформировали два существенных элемента иммиграционного законодательства Германии. Закон о пребывании иностранцев в основном носит административный характер, так как регулирует такие вопросы, как получение вида на жительство, правила пребывания в ФРГ в целях образования, с целью экономической деятельности, предоставление убежища, различные административные моменты и процедуры, а также вопросы депортации и интеграции мигрантов в немецкое общество³.

1 августа 2015 года вступили в силу изменения в Закон о пребывании иностранцев ФРГ, и данные изменения вызвали много споров как среди правозащитных организаций, так и среди юристов. С одной стороны, законопроект нацелен на улучшение правового статуса людей без законного разрешения на пребывание, которые нуждаются в защите или интегрировались в немецкое общество. Новые правила также предусматривали быструю легализацию пребывания хорошо интегрированных несовершеннолетних иностранцев. Но с другой стороны поправки в закон также предусматривали облегченную процедуру принудительной депортации из страны иностранцев, которые не имеют законного статуса пребывания в стране.

19 мая 2017 года Парламент ФРГ принял закон об эффективном исполнении принудительной депортации против иностранцев, которые обязаны покинуть страну. Этот закон был так же подвергнут широкой критике со стороны благотворительных и правозащитных организаций Германии. Более того, многие немецкие юристы выражают свое сомнение относительно соразмерности закона и даже считают его антиконституционным. Он представляет собой связку новых правил и изменений, которые внедрены в уже существую-

щие законы – Закон о пребывании иностранцев и в Закон о предоставлении убежища. Например, одна из поправок в Закон о пребывании иностранцев гласит, что впредь иностранец будет обязан не покидать округ ведомства по делам иностранцев, если он, путем предоставления неправильных или неполных данных о своей личности или гражданстве, затруднил высылку, или если он не содействует устранению причин, препятствующих высылке⁴. С одной стороны, причина такого введения ограничения ясна – законодатель Германии всерьез обеспокоен внутренней безопасностью своего государства, и, в первую очередь, безопасностью своих граждан. Но с другой стороны, это является прямым ограничением такого права мигранта, как свобода передвижения.

Закон о предоставлении убежища был принят в 1982 году и ранее имел несколько названий: Закон о процедуре предоставления убежища, Закон о процедуре предоставления убежища. Первоначально законодательный акт был разработан как чисто процессуальный закон, регулирующий административную процедуру получения права на убежище в соответствии со статьей 16а Основного закона ФРГ. Закон подробно описывает процедуру предоставления убежища на территории Германии, а также статус иностранца на время прохождения данной процедуры. Основные части были установлены в соответствии с европейскими нормами в области законодательства о предоставлении убежища. В августе 2013 года Директива 2011/95 / ЕС внесла поправки в Закон, которые касались новой нормы международной защиты, созданной Директивой. Данный закон включает термин беженец и вспомогательные формы защиты. Соответствующие правила были одновременно исключены в Законе о проживании. Только так называемые национальные запреты на депортацию остаются в качестве существенных прав беженцев в Законе о проживании. В то же время закон продолжает регулировать процедуру признания всех форм защиты.

Правила пребывания – это постановление, действующее в ФРГ и содержащее в основном дополнительные положения к Закону о пребывании иностранцев. Положение содержит правила, касающиеся паспорта для иностранца, специальные правила для летного экипажа, моряков и внутреннего судоходства, возможности получения вида на жительство на федеральной территории для длительного проживания без предварительной визовой процедуры и т.д. Носит административный характер.

Положение о найме иностранных граждан (сокращенно – Закон о занятости) был принят в 2013 году. Он ставит условия, при которых мигранты могут быть допущены на рынок труда Германии⁵. До принятия данного постановления занятость мигрантов регулировалось двумя отдельными положениями. Применение того или иного положения зависело от того, где постоянно проживал мигрант – за границей или в Германии. Это разделение, которое с самого начала было безуспешным, было отменено Законом о занятости. Действие данного положения не распространяется на граждан Европейского Союза.

Большое внимание законодательство Германии уделяет интеграции мигрантов в немецкое общество. В 2016 году Правительство Германии одобрило законопроект об улучшении условий интеграции беженцев: вынужденные мигранты смо-

3 Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/.

4 Закон об иностранцах (май 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eksuzian.de/publications/ru/zakon-ob-inostrancah-2017>.

5 Asylgesetz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/asylvfg_1992/.

гут беспрепятственно посещать адаптационные и языковые курсы, им будет облегчен доступ к рынку труда. Проект был разработан Федеральным министерством по труду и социальным вопросам в сотрудничестве с Министерством внутренних дел ФРГ. При этом новый интеграционный закон не является самостоятельным кодексом: он представляет собой связку новых правил и изменений в уже существующие положения об интеграции⁶. Закон базируется на принципе «помогать и требовать»: с одной стороны, закон облегчает перспективы пребывания беженцев и мигрантов посредством содействия в получении образования, облегчения доступа к рынку труда, предоставления права пребывания в рамках получения образования. С другой стороны, закон предусматривает санкции в случае отказа или нежелания пройти интеграционные курсы или мероприятия. А бессрочный вид на жительство будет выдаваться только тем, кто доказал, что интегрировался в немецкое общество.

В целом, можно отметить, что одной из важных задач миграционной политики Германии является соблюдение баланса интересов мигрантов, антимигрански настроенной общественности и основных демократических ценностей и социально-экономических приоритетов⁷. Данная политика уделяет внимание соблюдению прав человека и общепризнанных международных правовых норм. Правоотношения в миграционной системе ФРГ можно охарактеризовать тщательной проработанностью нормативно-правовой базы, гибкостью, которая позволяет своевременно реагировать на изменения миграционной обстановки в стране, а также проработанной системой защиты прав мигрантов. Особенностью данной системы можно отметить законодательно закрепленные интеграционные мероприятия для мигрантов. Это позволяет, во-первых, отсеять и депортировать тех мигрантов, которые не настроены интегрироваться в немецкое общество и не выгодны ФРГ в экономическом плане (а также несут серьезную угрозу безопасности Германии), а во-вторых данные мероприятия реализуют все права мигрантов, которые закреплены как на законодательном уровне Германии, так и международными документами.

С учетом опыта Германии, миграционные отношения в Российской Федерации можно конкретизировать следующим образом: ввести на федеральном законодательном уровне подобные интеграционные мероприятия для законно проживающих на территории РФ мигрантов в социальную среду, а также выполнение всех гуманитарных обязательств, предусмотренных законодательством РФ и международными договорами, гарантии и безопасности лиц, проживающих на территории государства.

Пристатейный библиографический список

1. Акимова С. А. Правовое регулирование миграционной политики и деятельности миграционных служб Федеративной Республики Германия // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 33-36.
2. Закон об иностранцах (май 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eksuzian.de/publications/ru/zakon-ob-inostrancah-2017>.
3. Интеграционный закон (июль 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eksuzian.de/publications/ru/integracionnyj-zakon-2016>.
4. Немьгина М. В., Куличенко Н. А. Правовое регулирование миграционных отношений: опыт Германии // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2010. – №4. – С. 110-117.
5. Хаммарберг Т. Права человека в Европе: работа продолжается. – М.: Издательство Совета Европы, 2011. – 462 с.
6. Asylgesetz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/asylvfg_1992/
7. Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/.

6 Интеграционный закон (июль 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eksuzian.de/publications/ru/integracionnyj-zakon-2016>.

7 Немьгина М. В., Куличенко Н. А. Правовое регулирование миграционных отношений: опыт Германии // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2010. – №4. – С. 114.

ГУРЕЗ Дастагул Курбонали

адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, полковник полиции

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ ЖЕНЩИН В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена проблемам организации и прохождения службы женщинами в органы внутренних дел МВД Таджикистана и Российской Федерации. Указывается на особенность прохождения службы женщин и обосновывается актуальность исследования данной проблемы.

Ключевые слова: служба, органы внутренних дел, женщины, МВД, Республика Таджикистан, Российская Федерация, кадры, организация службы, законодательство, право.

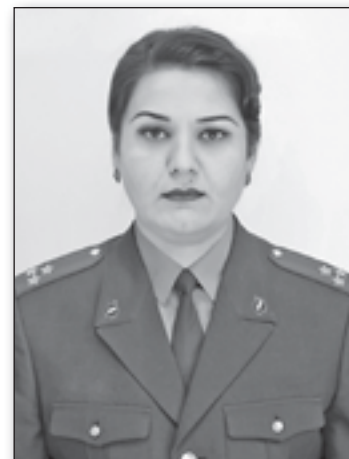
GUREZ Dastagul Kurbonali

adjunct of Psychology, pedagogy and organization of work with personnel sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia, colonel of police

ON THE RESEARCH ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE SERVICE OF WOMEN IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the problems of organizing and passing by women to the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Tajikistan and the Russian Federation. It indicates the peculiarity of the service of women and substantiates the relevance of the study of this problem.

Keywords: service, internal affairs bodies, women, Ministry of Internal Affairs, Republic of Tajikistan, Russian Federation, personnel, service organization, legislation, law.

Гурез Д. К.

Проблема организации и прохождения службы женщинами в органах внутренних дел Республики Таджикистан является весьма актуальной, поскольку одной из ведущих направлений внутренней государственной политики является улучшение социального положения женщин, т.к. именно от свободных и преуспевающих женщин зависит здоровье будущего поколения, ликвидация кадрового голода во всех сферах общества. Оно осуществимо созданием, а также усовершенствованием правовых норм, оказывающих благоприятные условия для реализации конституционного принципа равных прав и возможностей независимо от половых признаков. В соответствии с международными обязательствами Республики Таджикистан в последнее время на государственном уровне принят ряд правовых документов, направленных на ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин и повышение их роли в обществе. Так, Указ Президента Республики Таджикистан от 03 декабря 1999г. № 5 «О повышении роль женщин в обществе» определяет основные направления внутренней политики государства и ставит следующие основные цели:

1) обеспечение равного доступа женщин на государственной службе (не ограничиваясь секторами, в которых женщины заняты традиционно);

2) формирование кадрового резерва за счет женщин с целью их привлечения в высших руководящих должностях и ликвидации нехватки кадров; усиление государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства о правах и гарантиях работающих женщин;

3) определение системы санкций за деяния, дискриминирующих женщин.

В Российской Федерации ситуация также оставляет желать лучшего, поскольку количество женщин в системе фе-

деральных органов государственной власти и органов власти не соответствует их роли в обществе. В этой связи в Совете по кадровой политике при Президенте Российской Федерации рассматривается вопрос о возможности введения минимальной квоты для женщин в должностях государственной федеральной службы. Такое положение распространяется и на женщин, являющихся сотрудниками подразделений МВД Республики Таджикистан согласно вышеупомянутому Указу Президента РТ.

После гражданской войны в РТ (1991-1997 гг.) потребность в квалифицированных кадрах МВД сильно возросла, поскольку большую часть кадров органов внутренних дел составляли мужчины, а также представители других национальностей, которые были вынуждены вернуться в родные края после распада СССР и гражданской войны в РТ. Испытывающие острую нехватку квалифицированных кадров органы внутренних дел РТ активно привлекали женщин на службу, что значительно снизило процент дефицита кадров в Органах внутренних дел.

Международная практика привлечения женщин на службу в органы внутренних дел имеет хоть и не достаточно проработанную, но более чем вековую историю и определенный опыт.

Зарубежными учеными активно ведется поиск путей разрешения проблемы возможного сочетания женщинами их служебных и семейных обязанностей.

В таджикской научной литературе данная проблема не исследовалась, а в Российской не уделялось должного внимания.

Несмотря на определенную разработанность темы исследования, зарубежный опыт привлечения женщин на службу в полиции большинства развитых стран заслуживает внимания со стороны таджикских и российских ученых и практиков.

Изучение современного зарубежного опыта позволит своевременно реагировать на негативные изменения кадровой ситуации в органах внутренних дел и создавать надежный механизм управления кадровыми процессами в целом.

Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин от 20 ноября 1997 г. гласит, что в РФ развитие законодательства должно идти путем разработки нормативных актов, не дискриминирующих и тем самым улучшающих положение женщин. Изменения и дополнения, вносимые в нормативно-правовые акты должны касаться исключительно реализации женщинами своих материнских функций.

Привлечение женщин на службу в органы внутренних дел поможет решить проблему эффективной организации борьбы с преступностью среди женщин и несовершеннолетних.

Кроме того, прием женщин в органы внутренних дел позволит снизить острую нехватку кадров в системе МВД как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан. Следует учитывать, что на некоторые должности в ОВД могут приниматься только женщины. В ряде подразделений женщина-сотрудница наиболее востребована.

Поэтому работа по перестройке, реформации, оптимизации, в частности в ОВД Таджикистана, немислима без детального анализа методов и способов отбора, подготовки, применяемых в наиболее развитых странах со сложившейся демократией по использованию труда женщин-полицейских. Изучение указанных методов и приспособление их к условиям Республики Таджикистан, учет его исторически сложившихся традиций, позволит разработать наиболее приемлемую для Таджикистана систему подготовки и отбора кадров женщин-милиционеров.

Всеми вышеуказанными основаниями и причинами обусловлена актуальность темы данной публикации и необходимость проведения дальнейшего научного исследования всех аспектов, касающихся деятельности женщины-полицейского.

Вопросы, связанные с особенностями прохождением службы женщин в органах внутренних дел, ранее никогда не были самостоятельным объектом научных исследований в Республике Таджикистан. Только в далекое советское время были изучены общие вопросы прохождения службы в органах внутренних дел в рамках исследования истории милиции Таджикистана автором Розикзода А. Ш.¹

Интерес к проблеме службы женщин в органах внутренних дел вызван и периодическим увеличением их доли среди личного состава, а также ростом преступности, совершаемой как несовершеннолетними и женщинами, так и в отношении женщин-сотрудников органов внутренних дел. На сегодняшний день в отечественной научной литературе не существует работ сравнительно-правового характера, посвященных службе женщин-сотрудников в ОВД Таджикистана и России.

Не исследованным по сей день остается и международный опыт службы женщин в правоохранительных органах и рекомендаций для его применения в условиях как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации. Существующие научные исследования содержат лишь описание организационных аспектов деятельности подразделений полиции ведущих зарубежных государств. К вышеуказанным исследованиям можно отнести труды следующих ученых: Бельсон Я. М.,

Герасимов А. П., Губанов А. В., Колодкин Л. М., Князев В. В., Крылов Б. С., Лойт Х. Х., Михайловская И. Б., Сергун П. П. и др.²

Вышеупомянутые работы в большинстве проведены в 70-80 годах с использованием материалов указанного времени. Поэтому они не могут отражать все изменения, произошедшие в законодательствах и в структурах органов полиции указанных стран.

Вместе с тем, в последние годы проводились диссертационные исследования, в которых рассматривались лишь некоторые вопросы службы женщин в органах внутренних дел. В частности, ученый Щелкунова М. В. в 1999 г. в своей диссертационной работе «Организационно-правовые основы службы женщин в полициях зарубежных стран» с юридической точки зрения рассмотрела вопросы, касающиеся организации службы в западных странах. В 2008 г. Малыгиной О. В. было защищено научное исследование «Специфика и динамика личностных особенностей женщин-сотрудниц уголовного розыска органов внутренних дел», посвященное психологическим особенностям женщин-сотрудниц уголовного розыска. То есть, помимо частных вопросов, касающихся сотрудниц уголовного розыска, исследовались и психологические вопросы.

Следует отметить, что в качестве объекта исследования рассматриваемых аспектов должны изучаться общественные отношения, связанные с прохождением службы сотрудниками в органах внутренних дел по признакам, в большей степени касающимся женщины.

А предметом научно-исследовательских аспектов должны стать служебные нормативные и иные источники, иная документация, свидетельствующие об особенностях прохождения сотрудниками-женщинами службы в органах внутренних дел.

Для комплексного научного осмысления особенностей прохождения женщинами службы в органах внутренних дел необходимо достижение следующих задач:

1) изучение исторического опыта и современного состояния привлечения женщин на службу в органах внутренних дел Российской Федерации и взаимное использование этого опыта в Республике Таджикистан;

2) рассмотрение правовой регламентации (международно-правовые акты, конституционные акты, законодательство о труде и прохождении службы, ведомственные и иные правовые акты) условий прохождения службы женщинами-сотрудниками органов внутренних дел;

2 Бельсон Я. М. Полиция «свободного» общества. - М.: Юридическая литература, 1984; Герасимов А. П. Местное самоуправление и местная полиция во Франции. - М.: Академия МВД РФ, 1992; Губанов А. В. Полиция государств Западной Европы: Учебное пособие. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1990; Губанов А. В. Полиция Запада: основы деятельности по охране правопорядка: Монография. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1993; Колодкин Л. М. Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел: Учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1979. - С. 402-409; Князев В. В. Полиция Великобритании. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1974; Крылов Б. С. Полиция Великобритании. Основные черты организации и деятельности: Учебное пособие. - М.: ВШ МВД СССР, 1974; Лойт Х. Х. Государственная кадровая политика в России и ее реализация в ОВД (исторический и организационно-правовой аспект): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - СПб., 1998; Михайловская И. Б. Некоторые вопросы организации и деятельности буржуазной полиции. - М.: Академия МВД СССР, 1979; Сергун П. П. Государственная служба в органах внутренних дел РФ: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М.: МЮИ МВД РФ, 1998.

1 Розикзода А. Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана: Дис. ... докт. ист. наук. - Душанбе, 2002. - 341 с.

3) проведение сравнительно-правового анализа нормативной правовой базы, регламентирующей порядок отбора и прохождения службы женщинами в органах внутренних дел;

4) выявление закономерностей, влияющих на процесс привлечения женского персонала на службу в органах внутренних дел, специфики службы и причин увольнения их со службы органов внутренних дел;

5) разработка научно-обоснованных рекомендаций, методик по совершенствованию системы правового регулирования и организации порядка прохождения службы женщинами в органах внутренних дел Таджикистана и России.

Научное исследование всех аспектов организации службы женщин в органах внутренних дел Республики Таджикистан должно базироваться на диалектическом методе познания объективной действительности. В качестве конкретных способов и приемов изучения таких аспектов следует использовать историко-правовой, сравнительно-правовой, системный, логико-юридический и социологический (анкетирование и опрос) и иные научные методы.

Нормативно-правовой базой научного исследования любых аспектов организации службы женщин в органах внутренних дел Республики Таджикистан могут послужить международно-правовые документы, в том числе непосредственно посвященные охране интересов женщин, например, материалы Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4-5 сентября 1995г.), Конституции РТ и РФ, Трудовые кодексы РТ и РФ, а также иные нормативно-правовые акты РТ и РФ и других государств, представляющие интерес в связи с затронутой проблематикой.

При раскрытии темы данной публикации автор опирается также на труды по общей теории права, юриспруденции и другие работы из научной школы по организации работы с кадрами, а также трудового права и др., так как анализируемая нами система службы женщины-сотрудника в органах внутренних дел Таджикистана и России должны исследоваться всесторонне на основе исторического анализа и проведенных ранее исследований, изучении имеющихся подходов к проблеме службы женщин как в Таджикской, так и в Российской практике. Автором предлагается сформулировать теоретическое, то есть научное понимание места и роли женщин в системе органов внутренних дел Таджикистана и России, которое необходимо отразить в соответствующих нормативно-правовых актах на уровне МВД и государств.

Большое теоретическое значение исследования рассматриваемых аспектов заключается в том, что полученный научный материал позволит восполнить пробел в научной литературе о месте и роли женского персонала в системе органов внутренних дел. Следует дать объективную картину современного состояния опыта кадров в особенности женщин в современных условиях, где на международном и национальном уровне нормативно закреплены их равные права и обязанности, а также определить перспективы их привлечения на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации с учетом их особенностей.

Правоохранительным органам необходимо оказывать консультативную и прикладную помощь при отборе и расстановке кадровых офицеров женского пола на службе в подразделениях органов внутренних дел государств Таджикистана и России, что позволит оперативно решать не только любые кадровые проблемы, но и действительно бороться с преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Бельсон Я. М. Полиция «свободного» общества. - М.: Юридическая литература, 1984.
2. Герасимов А. П. Местное самоуправление и местная полиция во Франции. - М.: Академия МВД РФ, 1992.
3. Губанов А. В. Полиция государств Западной Европы: Учебное пособие. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1990.
4. Губанов А. В. Полиция Запада: основы деятельности по охране правопорядка: Монография. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1993.
5. Князев В. В. Полиция Великобритании. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1974.
6. Колодкин Л. М. Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел: Учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1979. - С. 402-409.
7. Крылов Б. С. Полиция Великобритании. Основные черты организации и деятельности: Учебное пособие. - М.: ВШ МВД СССР, 1974.
8. Лойт Х. Х. Государственная кадровая политика в России и ее реализация в ОВД (исторический и организационно-правовой аспект): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - СПб., 1998.
9. Михайловская И. Б. Некоторые вопросы организации и деятельности буржуазной полиции. - М.: Академия МВД СССР, 1979.
10. Розикзода А. Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана: Дис. ... докт. ист. наук. - Душанбе 2002. - 341 с.
11. Сергун П. П. Государственная служба в органах внутренних дел РФ: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М.: МЮИ МВД РФ, 1998.
12. Щелкунова М. В. Из опыта профессионального отбора женщин в полицию США // Совершенствование управления ОВД: Сборник статей. - М.: Академия управления МВД России, 1999.

СИДЫКОВА Нодира Насруллаевна

соискатель Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

ЗАЩИТА ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛЯМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются вопросы защиты права пользования землями сельскохозяйственного назначения в Республике Таджикистан. В статье исследованы понятия «охрана» и «защита», а также правовые формы защиты права пользования землями сельскохозяйственного назначения в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: права землепользования, земли сельскохозяйственного назначения, землепользователь, охрана, защита, юрисдикционная форма защиты.

SIDYKOVA Nodira Nasrullaevna

competitor of Philosophy, Political Science and Law Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

PROTECTION OF THE LAND USE RIGHTS OF THE LANDS WITH AGRICULTURAL ASSIGNMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses questions regarding the protection of the land use rights of the lands with agricultural assignment in the Republic of Tajikistan. The article explores the terms «security» and «protection», and the legal forms of the protection of the agricultural assignment land use rights in the Republic of Tajikistan.

Keywords: land use rights, land with agricultural assignment, land user, security, protection, jurisdictional forms of protection.

В Таджикистане земли сельскохозяйственного назначения выделены в основном членам дехканских (фермерских) хозяйств. Защита прав землепользователей является довольно часто встречающимся вопросом при землепользовании и регулируется отраслевыми нормативными правовыми актами. На основе которых Экономические суды рассматривают споры, связанные с правом землепользования, данные суды функционируют во всех областях и в городе Душанбе Республики Таджикистан.

Право пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения выступает одним из важных субъективных гражданских прав, которое должно быть защищено в случаях его нарушения, угрозы его нарушения и его оспаривания.

В юридической литературе приведены различные позиции ученых относительно значения слов «защита» и «охрана».

По мнению О. С. Иоффе, охрана осуществляется в той или иной мере всеми отраслями права. Если речь вести об отраслевой охране, то можно выделить охрану в широком и в узком смысле. В широком смысле, гражданско-правовая охрана осуществляется при помощи всех норм гражданского права, применением которых обеспечивается нормальное беспрепятственное развитие регулируемых общественных отношений, а в узком смысле, под охраной понимаются только те способы и средства, которые применяются в связи совершением против этих отношений правонарушений»¹.

Л. О. Красавчикова под охраной понимает меры, применяемые до нарушения прав и обязанностей, а защитой - меры, применяемые после правонарушения для восстановления нарушенного права, то есть частный вид охраны, который используется в случае наличного правонарушения².

Б. Н. Мезрин предлагает под охраной в праве понимать регулирование прав, включающей в себе и защиту прав. «Охрана прав граждан начинается обеспечиваться уже с установления обязанностей. Их надлежащее исполнение в свою очередь, становится средством реализации прав, а тем самым гарантией их существования, и только в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей возникает необходимость приведения в действие третьего из механизмов, охраны механизма обеспечения исполнения обязанностей, механизма защиты прав, который выполняет служебную роль по отношению к двум первым»³ пишет автор.

Таким образом, автор понятие «охрана прав» считает более широким, чем понятие «защита прав».

В. А. Ойгензихт разграничивая понятия «охрана» и «защита», слово «охранять» понимал в смысле «оберегать», «стеречь», а слово «защищать» в смысле «оградить», «обезопасить» охраной⁴.

Я. Н. Шевченко, не отрицая близость в смысловом значении понятия «охрана» и «защита», в тоже время указывает, что понятие «защита» имеет характер активного противодействия постороннему вмешательству, а понятие «охрана» подразумевает и защиту, и сбережение, и сохранение того, что охраняется»⁵.

Ю. Г. Басин защиту права определял, как предусмотренную законом для борьбы с правонарушениями систему мер, опирающихся на государственное принуждение и направленных

1 Иоффе О. С. Советское гражданское право. - М.: Юрид. лит., 1967. - С. 472.

2 Красавчикова Л. О. Гражданско-правовая охрана личной жизни советских граждан. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1979. - С. 7.

3 Мезрин Б. Н. Состав механизма охраны прав граждан // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. - Свердловск, 1977. - С. 47-59.

4 Ойгензихт В. А. Формы обеспечения интересов субъектов гражданских правоотношений // Осуществление и защита гражданских и трудовых прав. - Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 1989. - С. 20.

5 Шевченко Я. Н. Средства защиты в гражданском праве // Советское государство и право. - 1977. - С. 56.

ных на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права, его осуществимость и ликвидацию последствий его нарушения⁶.

Под защитой субъективных прав понимается также, предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании, а в понятие «охрана гражданских прав» вкладывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав, причем включая меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав⁷.

Таким образом, если одни авторы отождествляют понятия «охрана прав» и «защита прав», т.е. утверждают, что защита права есть та же самая охрана прав, но только в ее узком смысле, то другие охрану прав и защиту прав считают различными по смыслу и содержания понятиями.

Обобщая данные понятия можно говорить о том, что охрана и защита прав взаимообусловленные и взаимосвязанные, и в то же время относительно самостоятельные понятия, отличающиеся по своей направленности, по своему назначению, по структуре и характеру применяемых для их обеспечения и осуществления мер, по формам и способам их обеспечения и осуществления, по кругу субъектов, участвующих в процессе их обеспечения и осуществления.

Охрана направлена на создание и поддержание соответствующих условий, обеспечивающих нормальный процесс реализации (осуществления) лицами принадлежащих им субъективных прав.

Защита же направлена на восстановление нарушенных субъективных прав; устранение причин, порождающих нарушение субъективных прав; устранение угрозы нарушения субъективных прав; признание оспариваемых субъективных прав.

Применительно же к праву землепользования, которое в Таджикистане приобрело имущественный характер при наличии исключительной собственности государства на землю, охрана направлена на обеспечение и поддержание условий для нормального процесса осуществления управомоченными лицами своего права пользования земельными участками сельскохозяйственного назначения, в то время как объектом защиты является нарушенное субъективное право конкретно управомоченного на пользование земельного участка.

Защита всегда сопряжена с активными действиями как обладателя права пользования земельным участком, так и обязанного лица, тогда как при охране, одна сторона - обладатель права пользования земельным участком, имеет права, а другая сторона, т.е. третьи лица - только обязанность, выражающейся в том, чтобы воздержаться от совершения действий, нарушающих права пользования управомоченным лицом земельного участка, от совершения в осуществлении принадлежащих их управомоченному лицу права пользования земельным участком.

В юридической литературе высказаны различные точки зрения относительно понятия «формы защиты прав».

Формы защиты прав понимается как комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов⁸.

Под формой защиты понимают комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения⁹.

Форма защиты прав имеет более широкое значение и представляет собой деятельность компетентных органов и заинтересованных лиц по защите прав, осуществляемая в порядке, предусмотренном законодательством¹⁰, - считает Н. А. Салибаева.

В юридической литературе выделяют две основные формы защиты субъективных гражданских прав - юрисдикционную и не юрисдикционную.

Юрисдикционную форму защиты гражданских прав определяют как деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав, суть которой выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, арбитражный суд, третейский суд, вышестоящую инстанцию и т.д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения¹¹, как защита гражданских прав государственными или уполномоченными на то государством органами¹², как защита права посредством обращения в компетентный государственный орган, который рассматривает заявленное требование и принимает решение о защите права¹³. Юрисдикционная форма защиты, в свою очередь, подразделяется на т.е. судебный и специальный-административный порядок.

Защита нарушенных субъективных прав осуществляется, как правило в общем, т.е. в судебном порядке, что вполне соответствует ст. 19 Конституции Республики Таджикистан, гарантирующей судебную защиту и права требовать рассмотрения его дела компетентным и беспристрастным судом.

Наиболее действенным способом защиты субъективных прав, является судебная его защита.

Судебная защита прав обладателей права пользования земельными участками сельскохозяйственного назначения представляет собой одну из наиболее важных гарантий защиты этого их субъективного права, обеспечивающей гласность и объективность при разрешении возникающих споров,

6 Басин Ю. Г. Защита субъективных гражданских прав // Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К. - Алматы: АО-ВШП «Эдилет» НИИ частного права. Каз ГЮУ, 2003. - С. 349.

7 Гражданское право: Учебник в 3 Ч. Ч. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: Проспект, 1999. - С. 288.

8 Гражданское право: Учебник: В 3 ч. Ч. 1. /Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: Проспект, 1999. С.290 / (автор главы-Сергеев А. П.); Бутнев В. В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. - Владивосток, 1989. - С.10.

9 Гражданский процесс Российской Федерации. Учебник / Под ред. М. С. Шакарян. - М.,1996. - С. 5.

10 Салибаева Н. А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан. - Душанбе: Деваштич, 2005. - С. 67.

11 Гражданское процессуальное право/Под редакцией доктора юридических наук Шакарян М. С. - М.: «Былина»,1999. - С. 5-6.

12 Гражданское право: Учеб. в 3 т. Т.1. -6 изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др./ Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М.: Т.К. Велби. Изд-во Проспект, 2004. - С.335-336.

13 Губин П. Е. Право на информацию и обязанность по ее предоставлению как элементы правового статуса субъекта предпринимательской деятельности. Дис. ... канд.юрид.наук. - М., 2004. - С. 113.

строгое соблюдение норм материального и процессуального характера¹⁴.

Средством для осуществления защиты субъективных прав в суде служит, как правило, иск, под которым понимается обращенное к суду требование об отправлении правосудия с одной стороны, и обращенное к ответчику материально-правовое требование о выполнении лежащих на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения с другой стороны¹⁵.

Обладатели права пользования земельными участками сельскохозяйственного назначения, в целях защиты своего нарушенного, находящегося под реальной угрозой нарушения, оспариваемого права и его восстановления могут пользоваться такими вещно-правовыми способами как иски о возврате земельного участка, т.е. объекта права пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения, находящегося в чужом незаконном владении (виндикационный иск), иски об устранении препятствий в осуществлении управомоченным лицом права пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения (негаторный иск) и о признании права пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения. Субъект права пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения в целях защиты своих прав и законных интересов может пользоваться также, обязательно-правовыми способами. Споры, возникающие между субъектами земель сельскохозяйственного назначения, рассматриваются в экономических судах Республики Таджикистан.

В практике применения законодательства РТ в судах возникают споры, связанные с негаторным и виндикационными исками.

Негаторный иск — это требование устранения всяких нарушений права собственности, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 325 ГК РТ).

Арабаев Ч. И. указывает, что негаторный иск (от лат. *actione negotia* – отрицающий иск) есть внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьему лицу об устранении препятствий в осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом¹⁶.

Примером такого рода требований являются споры по осуществлению прав первичных землепользователей (когда, в частности, один из них своими действиями создает препятствия для осуществления прав другого, например, не позволяет пользоваться их земельными участками и т.п.).

Предметом иска о признании права собственности является лишь констатация факта принадлежности истцу права собственности, иного вещного права на имущество, но не выполнение ответчиком каких-либо конкретных обязанностей. Основанием иска являются обстоятельства, подтверждающие наличие у истца права собственности или иного права на имущество. Правовой основой данного иска является ст. 11 ГК

Кыргызской Республики, предусматривающая такой способ защиты гражданских прав, как их признание¹⁷.

Наряду с требованием об устранении уже имеющихся препятствий в осуществлении права землепользования негаторный иск может быть направлен и на предотвращение возможного нарушения права пользования земельным участком, когда налицо угроза такого нарушения. Например, с помощью негаторного иска первичный землепользователь может добиваться запрета строительства того или иного сооружения уже на стадии его проектирования, если оно будет препятствовать пользоваться земельным участком.

Другой пример из судебной практики, при реорганизации дехканского хозяйства «Хамадони» Кабадиянского района 15 сентября в 2012 году, 10 членов создали Дехканское хозяйство «Шариф» за счет своих земельных долей. Решением общего собрания Дехканского хозяйства «Шариф» в 2013 году 5 (пятеро) членов Дехканского хозяйства: Шакарова Наджафмо, Шакаров Такдир, Нодирова Зухро, Каримова Дилором ва Касирова Оламби были незаконно исключены из состава ДХ «Шариф». Члены Дехканского хозяйства «Шариф» подали негаторный иск в экономический суд Хатлонской области «О признании недействительным решения общего собрания Дехканского хозяйства «Шариф» от 17 октября 2017 года об исключении членов ДХ». Решением Экономического суда Хатлонской области от 22 сентября 2017 года¹⁸ решение общего собрания Дехканского хозяйства «Шариф» от 17 октября 2017 года об исключении членов ДХ было признано недействительным и права членов Дехканского хозяйства «Шариф» были восстановлены.

Незаконным решением общего собрания Дехканского хозяйства «Шариф» от 17 октября 2017 года об исключении 5 (пятеро) членов ДХ были лишены право пожизненного наследуемого пользования землей.

В соответствии со статьей 325 ГК РТ, собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Наряду с негаторным иском возникают и виндикационные иски.

Виндикационный иск – это самый распространенный способ защиты нарушенных земельных прав. Он применяется в тех случаях, когда право пользования землей выбывает из законного пользования первичного землепользователя. Суть его заключается в принудительном истребовании своего права пользования землей. Субъектом права на виндикацию в данном случае является обладатель права пользования землей (первичный землепользователь). Его задача – доказать, что он действительно в праве обладать правом пользования землей. Индивидуально определенная вещь – субъект виндикации.

Решением Местного исполнительного органа государственной власти Спитаменского района от 15 марта 2011 года за № 112 членам Дехканского хозяйства «Лочинбек» были выделены 20 га земли сельскохозяйственного назначения сроком на 10 лет за счет земель резервного фонда Спитаменского района. Однако, бывшие арендаторы этих земель продолжали пользоваться этими землями и создавали препятствия

14 Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1/ Отв. ред. Е. А. Суханов. - М.: БЕК, 2000. - С.411; Антохин П. А. Способы защиты гражданских прав // Молодые ученые СГА. - М.: Изд-во СГУ, 2008. - С.9-12.

15 Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. - 6 изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др. отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. - С. 338.

16 Арабаев Ч. И. Защита права собственности и других вещных прав в Кыргызской Республике // Известия НАН КР, Бишкек. – 2013. - № 3. - С. 80.

17 Там же. - С. 81.

18 Решение Экономического суда Хатлонской области от 22 сентября 2017 года.

по землепользованию. Председатель Дехканского хозяйства «Лочинбек» подал виндикационный иск в экономический суд Согдийской области «Об истребовании земель из чужого незаконного пользования». Решением Экономического суда Согдийской области от 10 июня 2011 года, виндикационный иск «Об истребовании земель из чужого незаконного пользования» был удовлетворен. Вступивший в законную силу судебный акт был исполнен и земли были возвращены первичным землепользователем.

Рассмотренные примеры из судебной практики показывают тенденцию, связанную с тем, что большинство споров носят имущественный характер и связаны с тем, что отсутствие частной собственности на землю в Таджикистане является одним из препятствий для осуществления свободной хозяйственной деятельности. Исходя из этого, вопрос, который сегодня находится в центре внимания нашего государства связанный с реформой земельных отношений, станет основой для защиты интересов землепользователей и обеспечит стабильное и рациональное землепользование. Другим фактором обеспечения защиты прав и интересов землепользователей будет являться создание рынка прав землепользования.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть вторая. от 11 декабря 1999 года № 885. (Ведомости Верховного Совета РТ. - 1999 г. - № 12. - Ст. 324).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. от 30 июня 1999 года № 803. (Ведомости Верховного Совета РТ. - 1999 г. - № 6. - Ст. 154).
3. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года № 326-(Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 г., № 23, ст. 351).
4. Антохин П. А. Способы защиты гражданских прав // Молодые ученые СГА. - М.: Изд-во СГУ, 2008.
5. Арабаев Ч. И. Защита права собственности и других вещных прав в Кыргызской Республике // Известия НАН КР, Бишкек. – 2013. - №3. - С. 78-82.
6. Арефьев Г. П. Понятие защиты субъективных прав // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. - Калинин, 1982. - С. 18-24.
7. Басин Ю. Г. Защита субъективных гражданских прав // Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К. - Алматы: АО-ВШП «Эдилет» НИИ частного права. - Каз ГЮУ, 2003.
8. Бутнев В. В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. - Владивосток, 1989.
9. Гражданский процесс Российской Федерации. Учебник / Под ред. М. С. Шакарян. - М., 1996.
10. Гражданское право: Учеб. в 3 т. Т.1. -6 изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др./ Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М.: Т.К. Велби. Изд-во Проспект, 2004.
11. Гражданское право: Учебник В 3 Ч. Ч. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: Проспект, 1999.
12. Гражданское право: Учебник. в 2 т. - Т. 1/ Отв. ред. Е. А. Суханов. - М.: БЕК, 2000.
13. Гражданское процессуальное право / Под редакцией доктора юридических наук Шакарян М. С. - М.: «Былина», 1999.
14. Губин П. Е. Право на информацию и обязанность по ее предоставлению как элементы правового статуса субъекта предпринимательской деятельности. Дисс... канд.юрид.наук - М., 2004.
15. Иоффе О. С. Советское гражданское право. - М.: Юрид. лит., 1967.
16. Красавчикова Л. О. Гражданско-правовая охрана личной жизни советских граждан. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1979.
17. Мезрин Б. Н. Состав механизма охраны прав граждан // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. - Свердловск, 1977. - С.47-59.
18. Салибаева Н. А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан. - Душанбе: Деваштич, 2005. - С.138.
19. Шевченко Я. Н. Средства защиты в гражданском праве // Советское государство и право. - 1977. - С. 55-62.

ПЕТРОВ Игорь Валентинович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Южного института менеджмента (г. Краснодар), профессор кафедры экономической безопасности Кубанского государственного технологического университета (г. Краснодар)

ДЕМЕНТЕЕВА Ирина Ильинична

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Кубанского института социэкономии и права Академии труда и социальных отношений (г. Краснодар)

ОБХОД ЗАКОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В статье раскрывается понятие новой правовой конструкции «обход закона с противоправной целью», рассматриваются вопросы использования оффшорных схем, «снятия корпоративной вуали» в международном частном праве.

Ключевые слова: личный закон юридического лица, обход закона, оффшоры, противоправная цель.

PETROV Igor Valentinovich

Ph.D. in Economics, professor, Head of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar), professor of Economic security sub-faculty of the Kuban State Technological University (Krasnodar)

DEMENTEEVA Irina Ilyinichna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and civil process sub-faculty of the Kuban Institute of Socio-Economics and Law of the Academy of Labor and Social Relations (Krasnodar)

CIRCUIT OF THE LAW IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

The article reveals the concept of a new legal design of «bypassing the law with an unlawful purpose», examining the use of offshore schemes, «lifting the corporate veil» in private international law.

Keywords: personal law of a legal entity, circumvention of the law, off-shores, unlawful purpose.

В российское законодательство введена правовая конструкция «обход закона с противоправной целью» как одна из форм злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ)¹. В историческом аспекте понятие «действовать в «обход закона» было известно еще римскому праву. Как свидетельствуют источники, римские юристы проводили разницу между выражениями «*contra legem facere*» («нарушать закон») и «*facere infra legem*», «*facere fraudem legi*» («действовать в обход («обман») закона»)². Согласно Ульпиану: «Обход закона присутствует, когда делается то, чего закон не желает, но и не запрещает; и как сказанное слово отличается от мысли, так обход закона отличается от того, что противозаконно»³.

Понятие «обход закона» является достаточно условным и в законодательстве не раскрывается. Предполагается, что действия, направленные на обход закона, могут быть охарактеризованы как злоупотребление правом с намерением причинить вред публичным интересам. Эта форма выражается в совершении действий, которыми лицо хотя и реализует свое основанное на законе право, но они не отвечают цели (смыслу, интересу) закона⁴.

Можно назвать основные условия, при наличии которых возможно применение правил об обходе закона. Общим обя-

Петров И. В.

Дементеева И. И.

зательным критерием состава злоупотребительного поведения является признак противоправности. В случаях обхода закона с противоправной целью, она направлена на достижение именно того правового результата, который декларируют стороны, но в силу несовершенства законодательства он не может быть достигнут при использовании предназначенных для этого правовых средств. Хотя в формальном смысле обход закона нельзя назвать правонарушением, поскольку он осуществляется при отсутствии прямого нарушения конкретного нормативного предписания (не нарушается буква закона, искажается его смысл).

Далее можно сказать, что действия, совершаемые в обход закона, всегда осуществляются умышленно. На это указывает в законодательной формулировке термин «заведомо» по отношению к формам злоупотребления правом.

Существуют серьезные проблемы в судебной правоприменительной практике, связанные с разграничением обхода закона с противоправной целью и других институтов гражданского права. В первую очередь, это касается отождествления «обхода закона с противоправной целью» с притворными сделками. Если ранее действующее гражданское законодательство регулировало недействительность сделок в «обход закона», то в настоящее время следует разграничивать форму злоупотребления правом от притворных сделок. Различие между ними следует проводить по направленности воли участников. Можно сказать, что нормы о запрете обхода закона применимы в ситуации, когда защита интересов участников гражданского оборота не может быть достигнута иными гражданско-правовыми средствами. Именно таким образом решается вопрос о конкуренции норм об обходе закона и других норм.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51 (в ред. от 29 декабря 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2 Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1999. С. 40.

3 Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 396.

4 Муранов А. И. Попытка внедрения в Гражданский кодекс РФ понятия «обход закона» и российская адвокатура // Адвокат. 2011. № 4. С. 5-9.

Обратимся к проблемам применения судами «обхода закона» к отношениям, урегулированным нормами международного частного права. Он выражается в том, что стороны пытаются подчинить правоотношения иностранному праву, с целью избежать применения материально-правовой нормы внутреннего законодательства, чаще всего императивного характера. Соответственно, обход закона в международном частном праве не является правонарушением и не влечет за собой нарушения нормы национального права; внешне поведение субъекта не противоречит закону, который допускает возможность применения иностранного права, а совершается в обстоятельствах, созданных надумано.

Запрет обхода в судебной практике применялся при разрешении споров еще до введения новелл в ст. 10 ГК РФ. Так, МПЭП «Омскэлектро» обратилось в Арбитражный суд Омской области с иском к Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Октябрьскому административному округу города Омска (далее - Инспекция) об обжаловании бездействия руководителя налогового органа, выразившегося в уклонении от зачета в счет задолженности истца по налогу на добавленную стоимость, подлежащего возмещению из бюджета в сумме 5340397,17 руб., и обязанности налогового органа зачесть указанную сумму в счет задолженности по указанному налогу. Исковые требования мотивированы тем, что экспортируемые товары в соответствии с действующим законодательством освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость, а уплаченная истцом сумма налога подлежит возмещению.

Решением от 25.10.2001 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме. Постановлением апелляционной инстанции от 28.08.2002 решение суда оставлено без изменения. Удовлетворяя иск, суд обеих инстанций исходил из доказанности истцом факта экспорта товаров, поступления валютной выручки на счет истца, соблюдения им всех требований при обращении в налоговый орган с заявлением о зачете. В кассационной жалобе Инспекция просила отменить состоявшиеся судебные акты и в удовлетворении иска отказать, поскольку валютная выручка на счет истца от иностранного покупателя не поступала, судом данный вопрос исследован не в полном объеме, не учтены все обстоятельства и имеющиеся доказательства, в том числе и указанные Инспекцией в апелляционной жалобе. В Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 27 ноября 2002 г. № Ф04/4314-978/А46-2002 по делу № 10-406 суд указал, что при новом рассмотрении дела по иску об обязанности налогового органа произвести зачет уплаченного НДС по экспортной операции в счет задолженности по указанному налогу требуется исследовать все обстоятельства, которые касаются поступления валютной выручки на счет истца, а также действия всех участников экспортных сделок для оценки добросовестности истца. Проведение нерезидентом-покупателем расчетов за экспортированный товар в рублях на территории РФ в обход установленных требований противоречит требованиям законодательства о валютном регулировании и валютном контроле⁵.

Можно привести яркий пример из судебной практики, когда Высший Арбитражный Суд Российской Федерации использовал теорию «обхода закона» в 2012 г. в деле «Парекс банка». ООО «Олимпия» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованием к АО «Парекс банк» и АО «Цитаделе банк» о расторжении заключенных между гражданином Латвии В. Каргиным и АО «Парекс банк» договоров о приеме и обслуживании срочных депозитов. В обоснование требований ООО «Олимпия» ссылалось на нарушение АО «Парекс банк» условий добросовестности ведения коммерческой деятельности посредством выделения в процессе реорганизации лик-

видных активов новообразованному АО «Цитаделе банк» с оставлением дебиторской задолженности и низколиквидных активов в АО «Парекс банк».

Спор российского ООО «Олимпия» с Parex Banka и Citadele Banka (дело А40-21127/2011) о взыскании 624,27 млн. руб. депозита и процентов по нему оказался в Высшем Арбитражном Суде РФ после того, как эти латвийские банки подали заявление о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа. В ходе рассмотрения дела судом было установлено, что общество «Парекс банк», а затем общество «Цитаделе банк» фактически осуществляли банковскую деятельность в Российской Федерации через свои представительства в Москве и Санкт-Петербурге, несмотря на то, что они не были зарегистрированы в качестве таковых в реестре. У этих банков фактически была сформирована в России схема ведения деятельности через аффилированных лиц — Citadele Asset Management и Parex Asset Management, чтобы обойти законодательство РФ о банковском контроле. Суд установил, что данные представительства были созданы в целях обхода закона.

В постановлении судьи ВАС РФ объяснили причину отказа от рассмотрения иска: «Договоры банковского депозита заключены не через представительство банков в Российской Федерации, а с материнским банком в Риге. В заключение этих сделок не участвовали российские представительства и филиалы банков, а значит, дело не может рассматриваться в России». Но при этом факт наличия в Российской Федерации представительства Citadele Banka ВАС считает доказанным, прямо называя основанием для этого доктрину «срывания корпоративной вуали»⁶.

Заметим, что впервые названный принцип был установлен в известном деле «Salomon v. A. Salomon & Co» в 1897 году в Англии, когда обувной мастер А. Саломон продал свои акции компании «Саломон», где он также был акционером, по необычно высокой для того времени цене. Когда компания обанкротилась, кредиторы попытались взыскать долги непосредственно с г-на Саломона. Совет лордов подтвердил независимость Саломона как физического лица от созданной им компании. Развитию института «снятия корпоративной вуали» мешают сложности с доказыванием необходимых обстоятельств по данной категории дел. Прежде всего, необходимо доказать, что должник является дочерним обществом потенциального основного общества, что основное общество имело право давать обязательные указания дочернему обществу. Проблем не возникает, если существует прямая корпоративная связь, например, ответчик является руководителем компании-должника, членом ее совета директоров либо владеет значительным пакетом акций. В других случаях суд исследует все обстоятельства. Так, ФАС Московского округа в постановлении от 18.02.2013 по делу № А40-64071/11-103-6Б установил, что ООО «МКБ Инвест», обладая долей участия в компании-должнике, равной 1%, не имело возможности давать ему обязательные указания, доказательств иного воздействия в деле не имелось⁷.

При доказывании наличия права давать обязательные указания или иной возможности влиять на другое юридическое лицо важно представить доказательства, свидетельствующие не только о формальной возможности влияния, но и о фактическом контроле над деятельностью компании-должника. Примером может служить постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.06.2012 по делу № А70-7811/2011. В частности, суд указал: «Ответчики являются основными обществами по отношению к третьему лицу применительно к стратегическому партнерству. Компания «TNK BP Limited»

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/court/fas-zapadno-sibirskogo-okruga/11-2002/postanovlenie-fas-zapadno-sibirskogo-okruga> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

6 Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.

7 Гольцблат А., Трусова Е. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Закон. 2013. № 10. С. 53.

осуществляет корпоративный контроль над обществом «ТНК ВР Холдинг» через подконтрольные ей компании. Соглашение акционеров компании «ТНК ВР Limited» определяет порядок осуществления корпоративного контроля со стороны компании «ТНК ВР Limited» над группой «ТНК ВР», в том числе над обществом «ТНК ВР Холдинг». Компания «ВР Russian Investments Limited» (акционер компании «ТНК ВР Limited») имеет возможность определять решения, принимаемые третьим лицом через директоров от «ВР»... директора, назначаемые акционерами компании «ТНК-ВР Limited», не являются независимыми директорами. Директора от «ВР» назначаются и отстраняются компанией «ВР Russian Investment Limited», соответственно, их деятельность направлена на реализацию интересов компании. В связи с этим обоснованным является довод заявителя о том, что директора, назначенные акционерами компании, действуют согласно указаниям этих акционеров. Это следует также из смысла соглашения акционеров компании». Как видим, суд учел все выявленные связи: и прямые корпоративные, основанные на акционерном соглашении, и возникающие в силу назначения на должность директора⁸.

В отечественной доктрине существует точка зрения, согласно которой использование оффшорных схем нельзя считать правонарушением или обходом закона⁹. Мотивирована она тем, что в постановлении от 26 марта 2013 года № 14828/12 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ сформулировал следующую позицию по данному вопросу: «Сама по себе регистрация права собственности на недвижимое имущество, находящееся в Российской Федерации, за юридическим лицом, зарегистрированным в оффшорной зоне и потому не раскрывающим публично своего выгодоприобретателя, не является правонарушением»¹⁰.

Тем не менее, в случаях, когда оффшорная компания скрывает выгодоприобретателя, то это указывает на недобросовестность данного субъекта. В названном постановлении Президиума ВАС РФ сказано, что если речь идет о применении российского законодательства к оффшорной компании, то бремя доказывания наличия либо отсутствия обстоятельств, защищающих ее должно возлагаться непосредственно на оффшорную компанию. Подобное доказывание осуществляется путем раскрытия информации кто конкретно стоит за компанией, т.е. кто является выгодоприобретателем.

В тех случаях, когда оффшорные компании не готовы раскрывать такую информацию используется уже названная процедура «снятия корпоративной вуали», которая проявляется в том, что если юридическое лицо создано лишь для видимости в целях уклонения от ответственности, то по иску должен отвечать реальный владелец бизнеса. В этой ситуации доктрина «снятия корпоративной вуали» подразумевает возложение долгов юридического лица при недостаточности у него имущества на тех субъектов, которые контролируют его деятельность не только юридически, но и фактически. Относительно применения этой доктрины к оффшорным компаниям вызывает определенные сложности, поскольку к корпоративным вопросам подлежит применению национальное право той страны, где компания зарегистрирована. При этом, в некоторых государствах организациям разрешено не раскрывать информацию об акционерах, что затрудняет применение процедуры «снятия корпоративной вуали».

На разрешение указанной проблемы направлены правила подп. 9 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, где сказано, что личный закон

юридического лица применяется при разрешении вопросов, которые касаются ответственности учредителей и участников организации по ее обязательствам. Из этого правила есть исключение: если учрежденное за границей юридическое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность преимущественно на территории РФ, то кредитор может выбрать, какое право подлежит применению: право РФ или личный закон юридического лица.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее типичным правовым последствием обхода закона является применение к правоотношениям императивной нормы, действие которой субъект пытался обойти. В соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. В качестве «иных мер» можно назвать признание сделки недействительной. Однако недействительность сделки не может выступать в качестве последствия квалификации действий как совершенных в обход закона. Объясняется это тем, что нормы об обходе закона являются универсальными и применяются только в случае, когда нет специальной нормы. Поэтому решение суда в этом случае должно основываться именно на нормах о недействительности сделки, а не на нормах о запрете обхода закона.

Резюмируя сказанное, стоит подчеркнуть, что факт обхода закона может быть определен лишь судом, который вправе применить к правоотношениям императивную норму, действие которой субъект пытался обойти, отказать в защите права, приобретенного в результате обхода закона, применить иные меры. В качестве правового механизма обхода закона с противоправной целью в международном частном праве используется процедура «снятия корпоративной вуали»

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51 (в ред. от 29 декабря 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 года № 14828/12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70321072/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
4. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989.
5. Гольцблат А., Трусова Е. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Закон. 2013. № 10.
6. Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1999.
7. Муранов А. И. Попытка внедрения в Гражданский кодекс РФ понятия «обход закона» и российская адвокатура // Адвокат. 2011. № 4.
8. Подшивалов Т. П. Доктрина снятия корпоративной вуали в судебной практике по спорам с оффшорными компаниями // Международное право и международные организации. 2015. № 1.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/court/fas-zapadno-sibirskogo-okruga/11-2002/postanovlenie-fas-zapadno-sibirskogo-okruga> (дата обращения: 29.04.2018 г.).
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 года № 14828/12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70321072/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

8 Там же. С. 54.

9 Подшивалов Т. П. Доктрина снятия корпоративной вуали в судебной практике по спорам с оффшорными компаниями // Международное право и международные организации. 2015. № 1. С. 32-37.

10 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 года № 14828/12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70321072/> (дата обращения: 29.04.2018 г.).

КАДИРОВА Мушарраф Азиф кизи

бакалавр юриспруденции (выпускник Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России)

КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Статья рассматривает корпоративные отношения с точки зрения применимого права и подсудности, а также теории определения личного закона юридического лица.

Ключевые слова: корпоративные отношения, международное частное право, корпоративные споры, личный закон юридического лица.

KADIROVA Musharraf Azif kizi

bachelor of law (graduate of the International law faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia))

INTERNAL AFFAIRS OF CORPORATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

The article considers some issues regarding law governing internal affairs of corporations and corporate disputes settlement mechanisms.

Keywords: internal affairs of corporations, international private law, corporate disputes.

С развитием международных экономических отношений все больше компаний выходят в осуществлении своей деятельности за рамки одного государства, что ведет к многочисленным вопросам, в том числе вопросам применения права к тем или иным отношениям, в частности, интересна проблема определения применимого права к корпоративным отношениям с участием иностранных лиц.

В 2013 г. в ГК РФ было *inter alia* введено понятие «корпоративные отношения»¹. Под последним законодатель понимает «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» (ст. 2 ГК РФ). Таким образом, определение корпоративных отношений включает не только отношения, связанные с членством в корпоративной организации, но и связанные с управлением ею². При этом следует учитывать, что корпоративными организациями, согласно абз. 2 п. 3 ст. 48 ГК РФ, являются такие юридические лица, в отношении которых их участники имеют корпоративные права. В п. 1 ст. 65.1 дается более развернутое определение корпоративного юридического лица: таковыми признаются юридические лица, «учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган». К их числу относятся: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ, а также общины коренных малочисленных народов РФ (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

Согласно действующему законодательству России, корпоративные отношения регулируются личным законом юридического лица (подп. 7 п. 1 ст. 1202 ГК РФ). Личным законом юридического лица, согласно ст. 1202 ГК РФ по общему прави-

лу считается право страны, в которой учреждено юридическое лицо.

Некоторые авторы отмечают, что могут возникнуть некоторые трудности при квалификации понятия места учреждения юридического лица. Считается, что местом учреждения является государство, по законам которого юридическое лицо было создано и, как правило, было зарегистрировано уполномоченным государственным органом в специальных реестрах³. Российские суды при этом употребляют понятие «место инкорпорации» юридического лица⁴ и при определении такого места руководствуются представляемыми юридическим лицом официальными документами того государства, где данное лицо учреждено. Также часто на практике оказывается необходимым, чтобы официальные документы исходили от компетентного органа, содержали на момент рассмотрения спора достоверную информацию о статусе данного юридического лица и при этом должным образом являлись легализованными или апостилированными и сопровождались нотариально заверенным переводом на русский язык.

Суды довольно широко толкуют ст. 1202 ГК РФ. Так, в одном из решений было отмечено, что «если учрежденное за границей юридическое лицо осуществляет свою предпринимательскую деятельность преимущественно на территории Российской Федерации, к требованиям об ответственности по обязательствам юридического лица его учредителей (участников), других лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания или иным образом имеют возможность определять его действия, применяется российское право либо по выбору кредитора личный закон такого юридического лица»⁵. То есть, суд установил альтернативную коллизионную норму, соглас-

1 Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С.Шиткина. Т. 1. – М.: Статут, 2017. – С. 51.

2 См.: Там же. – С. 52.

3 Асосков А. В. Личный закон юридического лица: комментарий к статье 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2016. – Т. 16. – № 2.

4 Определение Енисейского районного суда Красноярского края от 7.02.2017 по делу № 2-81/2017.

5 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.10.2014 № Со1-110/2013 по делу N А40-153965/2012.

но которой при некоторых обстоятельствах кредиторам иностранного юридического лица предоставляется право выбора между личным законом данного лица или российским правом.

Как правило, российские юридические лица представляют выписку из ЕГРЮЛ, чтобы суд мог установить российское право в качестве их личного закона. Из нормы об установлении личного закона юридического лица по месту его учреждения существует исключение. Так, п. 1 ст. 1202 ГК РФ ссылается на Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». В ст. 19 данного закона указывается, что юридические лица, чьи постоянно действующие исполнительные органы или в случае их отсутствия иные лица, имеющие право действовать от имени данного лица без доверенности, имели нахождения на территории Республики Крым до принятия последней в Российскую Федерацию, могут привести учредительные документы в соответствие с законодательством России и обратиться в соответствующие органы с заявлением о внесении в ЕГРЮЛ.

Как мы видим, в России для определения личного закона юридического лица применяется критерий места инкорпорации. Говоря о данном критерии, стоит отметить, что он возник в Великобритании еще в XVIII в. и отражал интересы колониального государства, чьи компании вели экономическую деятельность в различных английских колониях⁶. Так, английские компании могли рассчитывать на применение к ним отечественного права, несмотря на нахождение их фактической деятельности в ином месте. В настоящее время критерий места инкорпорации используется в странах англо-саксонской правовой системы⁷.

Помимо места инкорпорации, существуют в зарубежных странах и иные критерии определения личного закона юридического лица. Так, в странах континентальной Европы широко применялся критерий оседлости (реальной оседлости, места нахождения административного центра юридического лица). По данному критерию личным законом юридического лица считается право той страны, в которой находится главный административный орган данного лица⁸ или, по мнению некоторых авторов, штаб-квартира лица. В настоящее время европейские страны отказались от данного критерия в виду противоречия свободе учреждения, гарантированной Договором, учреждающим Европейское сообщество⁹.

Еще одним критерием для определения принадлежности компании является критерий контроля, который получил широкое применение в годы Первой и Второй мировых войн, когда запрещалась деятельность «враждебных компаний», которые формально были учреждены на территории Англии, но контролировались лицами из Германии. В наши дни данный критерий часто используют в инвестиционных соглашениях, в том числе в Договоре к

Энергетической Хартии (ст. 17), чтобы предотвратить наделение преимуществами и гарантиями, закрепленными в подобных договорах, лиц из третьих государств, которые в данных договорах не участвуют¹⁰.

Еще одним способом определить принадлежность компании является критерий места основной деятельности (центра эксплуатации). Однако необходимо отметить, что чаще данный критерий применяется в качестве коллизионной привязки для регулирования иных видов отношений, а не для определения личного закона лица¹¹. Например, данный критерий используется для определения сферы применения Конвенции о договорах международной купли-продажи 1980 г., Оттавских конвенций 1988 г. о международном финансовом лизинге и международных операциях по факторингу и пр.

Следует обратить внимание, что по кругу отношений, установленных в ст. 1202 ГК РФ императивно действует личный закон юридического лица. К числу таких отношений также относятся внутренние отношения юридического лица (подп. 7 п. 1 ст. 1202 ГК РФ)¹². В российском законодательстве не раскрывается понятие внутренних отношений юридического лица, лишь указывается, что данные отношения включают *inter alia* отношения юридического лица с его участниками. Существующая судебная практика лишь в некоторой степени позволяет сделать выводы о том, что к внутренним отношениям юридического лица, например, могут быть отнесены отношения в связи с куплей-продажей долей или акций участников (акционеров)¹³, вопросы корпоративных одобрений в отношении совершаемых юридическим лицом сделок¹⁴, вопросы, связанные с процедурой созыва и проведения общего собрания участников общества¹⁵, с признанием недействительными решений органов юридического лица¹⁶, с исключением участника из юридического лица¹⁷.

С 2014 г. стало возможным выбирать право к договору о создании юридического лица и к договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица (ст. 2014 ГК РФ) (далее – корпоративный договор). Однако, во всяком случае, выбранное право не может затрагивать императивных норм страны учреждения юридического лица по вопросам, перечисленным в п. 2 ст. 1202 ГК РФ. Примером таких императивных норм может служить п. 2 ст. 62.7 ГК РФ и п. 2 ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об акционерных обществах», запрещающие, в частности, устанавливать в корпоратив-

6 Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. – М.: Статут, 2003. – С. 20.

7 См.: Там же.

8 См.: Там же.

9 Dammann, Jens, A New Approach to Corporate Choice of Law (August 20, 2003). Vanderbilt Journal of Transnational Law, Vol. 38, No. 1, p. 51, 2005.

10 Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. – М.: Статут, 2003 – С. 26.

11 См.: Там же. – С. 45.

12 Андреев В. К. Предпринимательское законодательство России: научные очерки. – М.: Статут, 2008 – С. 54, 88.

13 Постановление ФАС Московского округа от 01.08.2007, 08.08.2007 № КГ-А40/7551-07 по делу № А40-61642/04-133-169; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.02.2016 по делу № А56-41197/2014.

14 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.10.2014 № Со1-110/2013 по делу № А40-153965/2012.

15 Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2017 № Ф10-4590/2017 по делу N А83-8105/2016.

16 Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.09.2015 № Ф10-3072/2015 по делу N А83-4088/2014.

17 Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.11.2016 № Ф10-4430/2016 по делу N А83-6374/2015.

ном договоре обязанность голосовать согласно указаниям органов управления общества¹⁸.

В ст. 248 АПК установлена исключительная компетенция российских арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц. В перечень таких дел входят *inter alia* споры, связанные с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц, и споры, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений.

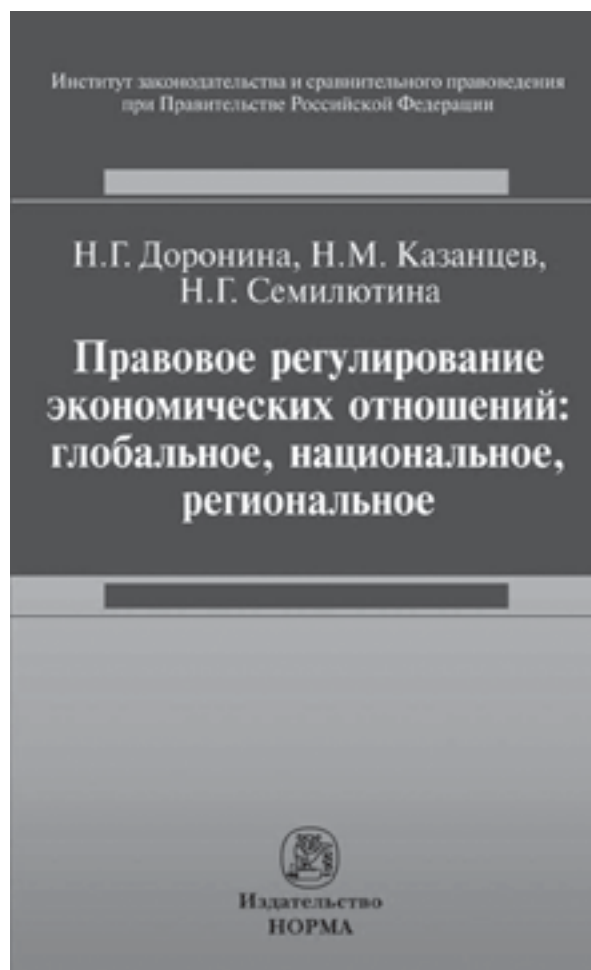
В настоящее время корпоративные споры урегулированы в Главе 28.1 АПК. В порядке третейского разбирательства корпоративные споры могут быть рассмотрены, если между сторонами существует действующее арбитражное соглашение (п. 1 ст. 33 АПК). При этом следует иметь в виду, что все корпоративные споры могут рассматриваться лишь при постоянно действующем арбитражном учреждении (п. 5 ст. 225.1 АПК), то есть не могут быть переданы на рассмотрение в рамках третейского разбирательства *ad hoc*. Некоторые споры являются неарбитрабельными. К данной группе споров АПК отнес споры о созыве общего собрания участников юридического лица; споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью; споров, связанных с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных Федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц; корпоративные споры с участием обществ, имеющих стратегическое значение в соответствии с Федеральным законом «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (за исключением споров в отношении принадлежности акций, долей в уставном (складочном) капитале, если только такие споры не вытекают из сделок, подлежащих предварительному одобрению в соответствии с данным законом; споры в связи с приобретением более 30 % акций или в связи с приобретением или выкупом акций общества (главы IX и XI. 1 Закона об акционерных обществах); споры, связанные с исключением участников юридических лиц.

Споры в связи с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица, по искам учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок юридического лица и (или) применении последствий недействительности таких сделок, назначением или избранием, прекращением полномочий лиц, входящих или входивших в органы юридического лица, споры из корпоративных договоров, об обжаловании решений органов лица и др. могут быть переданы на рассмотрение третейского суда только при наличии между юридическим лицом, всеми его участни-

ками, а также истцами и ответчиками третейского соглашения (п. 3 ст. 225.1 АПК).

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В. К. Предпринимательское законодательство России: научные очерки. – М.: Статут, 2008.
2. Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. – М.: Статут, 2003. – 349 с.
3. Асосков А. В. Личный закон юридического лица: комментарий к статье 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2016. – Т. 16. – № 2.
4. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1 / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов и др. – М.: Статут, 2017. – 976 с.
5. Dammann, Jens, A New Approach to Corporate Choice of Law (August 20, 2003). Vanderbilt Journal of Transnational Law, Vol. 38, No. 1, p. 51, 2005.

¹⁸ Асосков А. В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) // Закон. – 2014. – № 8.

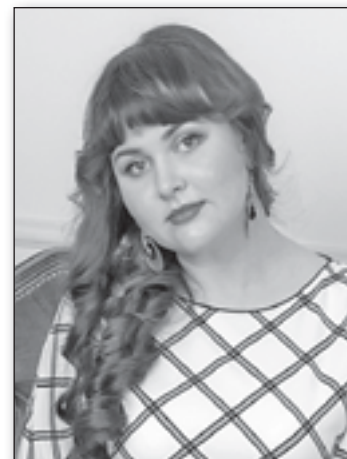
СЕРЕГИНА Татьяна Сергеевна

аспирант Института государства и права (сектор гражданского права, гражданского и арбитражного процесса) Российской академии наук, адвокат Филиала № 49 Московской областной коллегии адвокатов

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОЛЛЕКТИВНОГО ВЕДЕНИЯ САДОВОДСТВА, ОГОРОДНИЧЕСТВА И ДАЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ И ФРАНЦИИ

В статье рассматриваются наиболее распространенные формы коллективного ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства в России и Франции. Исследуются проблемы российского правового регулирования садоводства, огородничества и дачного хозяйства по действующему законодательству и предлагаются методы их решения с учётом возможности распространения научного и законодательного позитивного опыта Франции.

Ключевые слова: садоводство, огородничество, дачное хозяйство, некоммерческое товарищество, потребительский кооператив, некоммерческое партнёрство, законодательство, реформа, Россия, Франция.

Серезина Т. С.

SEREGINA Tatiana Sergeevna

postgraduate student of the Institute of State and Law (sector of civil law, civil and arbitration process) of the Russian Academy of Sciences, a lawyer of Branch № 49 of the Moscow Region Bar Association

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF COLLECTIVE GARDENING, VEGETABLE GARDENING AND DACHA FARMING IN RUSSIA AND FRANCE

In the article the most common forms of collective gardening, vegetable growing and dacha farming in Russia and France are considered. The problems of the Russian legal regulation of gardening, vegetable growing and dacha farming under the current legislation are investigated and methods for their solution are proposed taking into account the possibility of spreading the scientific and legislative positive experience of France.

Keywords: gardening, vegetable growing, dacha farming, a noncommercial partnership, a consumer cooperative, a non-profit partnership, legislation, reform, Russia, France.

«Сад – это лекарство от страдания народа»
(«Le jardin est un remède à la misère du peuple»)¹.

Ведение садоводства, огородничества и дачного хозяйства оказывает положительное влияние на формирование общества и государства. Оно способствует самообеспечению граждан, их физическому и духовному развитию, формирует в конечном итоге вокруг городов целые «зелёные оазисы». И, несмотря на то, что по действующему российскому и французскому законодательству можно вести садоводство, огородничество и дачное хозяйство как индивидуально, так и коллективно, последняя форма является всё же более популярной².

Также как во Франции, в России объединения в сфере садоводства, огородничества и дачного хозяйства преследуют некоммерческие цели. При этом их правовое положение в России базируется в первую очередь на общих нормах гражданского права и конкретизируется в положениях специального законодательства. Помимо этого рассматриваемая сфера деятельности тесно связана с отраслями земельного и жилищного права.

Итак, в России к коллективной форме относятся: 1) садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества; 2) садоводческие, огороднические или дачные потребительские кооперативы; 3) садоводческие, огородниче-

ские или дачные некоммерческие партнёрства (ст. 4 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», далее – ФЗ № 66).

Во Франции же возникает несколько иная ситуация. Французским аналогом садоводческих, огороднических и дачных объединений России являются семейные сады («Jardins familiaux»)³. Причём в течение последних десяти лет во Франции набирают популярность семейные сады именно в городах.

Французский кодекс законов о сельском хозяйстве и морском рыболовстве («Code rural et de la pêche maritime») в отличие от российского ФЗ № 66, не разграничивает категории «садоводство», «огородничество» и «дачное хозяйство», а конкретизирует в своих статьях лишь их общее положение («Articles L561-1 à L561-2»). Это позволяет прийти к выводу об унификации французского законодательства.

В отличие от Франции, российское законодательство о садоводстве, огородничестве и дачном хозяйстве стабильным не является и с 1 января 2019 г. претерпевает очередные существенные (после 2014 г.) изменения. Из всех названных коллективных форм в нашей стране остаются лишь садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества, дачное хозяйство упраздняется ввиду отсутствия его существенных различий с садоводческим. Конечная цель реформы 2019 г. – унификация действующего российского законодательства в сфере садоводства, огородничества и дачного хозяйства. Однако, как верно утверждает Н. И. Калинин, планируемое нововведение, упраздняющее дачное хозяйство, представляется не совсем корректным, ведь главное целевое назначение садового участка – выращивание сельскохо-

1 Fédération Nationale des Jardins Familiaux Ligue Française du Coin de Terre et du Foyer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jardins-familiaux.pagesperso-orange.fr/histoire.htm> (дата обращения: 30.06.2018 г.). Здесь и далее перевод с французского – автора.

2 Правовые институты России и Франции: учебно-методическое пособие / Под ред. В. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой. М.: Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Статут, 2018. С. 247-248.

3 Бутовецкий А. И. Коллективное садоводство, огородничество и дачное хозяйство: есть ли альтернатива юридическому лицу? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 10 (181). С. 31.

зяйственных культур, у дачного же – строительство жилого дома либо хозяйственного или жилого строения⁴.

Важнейшим преимуществом французского законодательства перед российским является то, что во Франции разрешено ведение садоводства, огородничества и дачного хозяйства путем создания как зарегистрированных ассоциаций («déclarées»), так и незарегистрированных ассоциаций («non déclarées»).

Это обеспечивает возможность к самообеспечению различных категорий граждан. В России вопрос о доступном малоимущим категориям граждан к возможности самообеспечения садовыми, огородными и дачными земельными участками, на сегодняшний день остаётся открытым.

Так, предоставление садового или огородного земельных участков выступает в качестве одной из мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, к примеру, Законом Магаданской области от 6 июня 2008 г. № 1005-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан» предусматривается бесплатное их предоставление участникам Великой Отечественной войны, инвалидам первой и второй групп и приравненным к ним категориям граждан. Подобные законы о бесплатном предоставлении садовых, огородных и дачных участков, приняты во многих субъектах России. Однако на практике сложилась ситуация, когда предоставление таких участков ставится в зависимость от признания инвалидов нуждающимися в жилых помещениях (определение КС РФ от 23 апреля 2015 г. № 772-О, определения ВС РФ от 4 марта 2014 № 91-КГ13-9, от 18 марта 2014 г. № 89-КГ13-10, от 21 января 2015 г. № 53-КГ14-22).

Зарегистрированные и незарегистрированные французские объединения действуют в соответствии с ассоциативным договором («contrat d'association»), однако, если в первом случае регистрируется самостоятельное юридическое лицо, получающее правоспособность, то во втором – ведение семейных садов возможно без необходимости получения предварительного разрешения и осуществления регистрации в качестве юридического лица⁵.

В России же для коллективного ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства необходимо создание зарегистрированного юридического лица. По мнению Ю. Волохова, принятие нововведений не потребует их перерегистрации, поскольку отечественные юридические лица и до нововведений являлись разновидностями товариществ собственников недвижимости (далее – ТСН). Однако документацию всё же нужно будет привести в соответствие с новыми требованиями гражданского законодательства о ТСН.

Иного подхода по этому поводу придерживается В. Г. Лебедев. Он считает, что в подобном случае нужна перерегистрация, ведь с 1 января 2019 г. будет их реорганизация, что приведет к появлению новых юридических лиц.

С учётом указанных мнений и положений п. 4 ст. 54 нового Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 217), представляется важным поддержать позицию Ю. Волохова об отсутствии необходимости в перерегистрации юридических лиц, за исключением садоводческих и огороднических потребительских кооперативов – по требованиям нового закона для дальнейшего осуществления этой деятельности, нужна будет перерегистрация – преобразование их в ТСН.

Анализ научно-практического и законодательного материала свидетельствует также о необходимости поддержания позиций Н. А. Агешкиной, Т. А. Бирюковой, В. А. Рахимовича и Т. В. Сойфер о том, что процесс принятия граждан в члены российских садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений и французских ассоциаций семейных садов законом детально не регламентирован, что затрудняет возможность его научно-практического осмысления. Неурегулированным является порядок добровольного выхода из членов товариществ собственников недвижимости и принудительного исключения

граждан из числа его членов. Неясен и механизм определения членских взносов, что на практике порождает различные злоупотребления со стороны органов управления⁶.

Учитывая изложенное выше, можно придти к следующим выводам:

1. Российские и французские коллективные формы ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства являются наиболее популярными, нежели осуществление названной деятельности в индивидуальном порядке.

2. Российский и французский опыт ведения гражданами коллективного садоводства, огородничества и дачного хозяйства имеет некоторые общие черты. Это – официальное законодательное закрепление объединений, ведущих коллективное садоводство и огородничество; некоммерческие цели создания и функционирования данных объединений и т.д. Вместе с тем, имеются и черты различия: в России создаются специализированные некоммерческие организации – разновидности товарищества собственников недвижимости (принимая во внимание, что дачная реформа с 1 января 2019 года унифицирует действующее законодательство); французским аналогом коллективных объединений являются семейные сады (jardins familiaux), функционирующие на основе ассоциативных соглашений; функции садоводства, огородничества и дачного хозяйства законодательно не разделены и др.

3. Следует распространить научный (учитывая мнения Н. А. Агешкиной, Т. А. Бирюковой, Ю. Волохова, Н. И. Калинина, В. Г. Лебедева и других учёных), а также законодательный позитивный опыт Франции для решения проблем в сфере садоводства и огородничества в России.

4. По опыту Франции в России нужно создать незарегистрированные ассоциации садов на основании ассоциативных договоров для решения проблем в сфере садоводства и огородничества малоимущих граждан России, к которым относятся: дети из малообеспеченных семей, льготные категории граждан (реабилитированные граждане, ветераны труда, труженики тыла, участники обороны, инвалиды и участники Великой Отечественной войны), одинокие мамы и семьи с детьми-инвалидами.

5. В российское федеральное законодательство необходимо ввести отдельную норму, допускающую право указанных граждан на заключение незарегистрированных ассоциативных договоров. И регламентировать порядок выбора и согласования с местными администрациями предоставления земельных участков данным категориям граждан.

6. На региональном законодательном уровне в России следует установить формулу и критерии расчета членских взносов.

Пристатейный библиографический список

- Бутовецкий А. И. Коллективное садоводство, огородничество и дачное хозяйство: есть ли альтернатива юридическому лицу? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 10 (181).
- Мадыгина О. А., Коновалова О. С. Товарищество собственников недвижимости как новый вид некоммерческих организаций // Россия и Европа: связь культуры и экономики / отв. ред. Н. В. Уварина: материалы XIV международной научно-практической конференции (29 февраля 2016 года). Прага, 2016.
- Правовые институты России и Франции: учебно-методическое пособие / Под ред. В. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой. М.: Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Статут, 2018.
- Рахимович В. А. Может ли юридическое лицо быть членом садоводческого (садового) кооператива? // Право и экономика. 2002. № 2.
- Сойфер Т. В. Исключение участников из некоммерческих корпоративных организаций // Гражданское право. 2016. № 4.
- Калинин Н. И. Комментарии к Федеральному закону от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ. «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». М., 1999. С. 4.
- Loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000497458&categorieLien=cid> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
- Рахимович В. А. Может ли юридическое лицо быть членом садоводческого (садового) кооператива? // Право и экономика. 2002. № 2. С. 86.

ШЕВЧЕНКО Любовь Ивановна

доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой правового регулирования ТЭК Международного института энергетической политики и дипломатии, МГИМО (У) МИД России, Заслуженный юрист Российской Федерации

КУЛАХМЕТОВ Тимур Ринатович

адвокат

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена анализу экономических и правовых вопросов, связанных с революционными процессами, происходящими в мировой экономике, в том числе в сфере ТЭК, по внедрению цифровых технологий. Особое внимание уделяется предпосылкам для развития в России высокотехнологичной электроэнергетики. Обращается внимание на развитие правовой основы использования смарт-контрактов.

Ключевые слова: цифровая революция, цифровая валюта, цифровизация бизнес-процесса, смарт-контракты.

SHEVCHENKO Lyubov Ivanovna

Ph.D. in Law, professor, Deputy Head of Legal regulation of the energy industry sub-faculty of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia, Honored lawyer of the Russian Federation

KULAKHMETOV Timur Rinatovich

lawyer

ECONOMIC AND LEGAL PROBLEMS OF INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

The article is devoted to the analysis of economic and legal issues related to the revolutionary processes taking place in the world economy, including in the fuel and energy complex, and the introduction of digital technologies. Particular attention is paid to the prerequisites for the development of high-tech electric power industry in Russia. Attention is drawn to the development of the legal framework for the use of smart contracts.

Keywords: digital revolution, digital currency, digitalization of business process, smart contracts.

В современной экономической науке отмечается, что новая индустриализация в рамках развивающейся в мировой экономике так называемой четвертой промышленной революции будет происходить на новой технологической основе (цифровые системы, аддитивные и высокоточные производства) зачастую чувствительной к надежности энергоснабжения и качеству электроэнергии. Это определяет появление и развитие «цифрового спроса», доля которого в ряде стран, по некоторым оценкам, составит 20-30 % к 2030 году. Например, по прогнозу Frost&Sullivan, глобальное потребление энергии в ближайшие 20 лет вырастет почти на 40 % по сравнению с уровнем потребления в 2010 году.

Компанией BP был выпущен обзор, посвященный развитию технологий в области энергетики (Technology Outlook 2018) до 2050. Как следует из указанного прогноза, широкое внедрение цифровых технологий и роботизация в этот период, по мнению специалистов компании, приведут к трансформации мировой энергосистемы. Цифровая революция охватит все звенья нефтегазовой промышленности, снизив к 2050 г. затраты на производство одного барреля нефтяного эквивалента на 30 %. Дигитализация обеспечит примерно треть от этого сокращения расходов главным образом за счет использования технологий искусственного разума и когнитивных вычислений. Учитывая изменения, которые в настоящее время происходят в сфере топливно-энергетического комплекса экономики (ТЭК), можно с уверенностью говорить о том, что сферу энергетики ближайшего будущего будут определять следующие технологические и рыночные подходы, к основным среди

которых можно отнести: распространение технологий и практики энергосбережения; распространение цифровых сетей и интеллектуальных систем управления; распространение новых финансовых технологий (Blockchain, Smart Contract, Decentralized Autonomous Organizations) и др.

Развитие технологий последних десятилетий открыло радикально новые возможности, основанные на применении принципов децентрализации. Самым известным примером реализации децентрализованных операционных платформ стало создание первой цифровой валюты, основанной на протоколе распределенного реестра – биткоин. В этой реализации цифровая валюта стала возможной без наличия центрального агента – центрального банка, роль которого взял на себя цифровой протокол, а регулирование эмиссионного и монетарного центра заменили правила этого протокола и консенсус участников. Технологии и протоколы распределенного реестра реализуют распределенную базу данных, не нуждающуюся в центральном репозитории и прозрачную для всех участников, кроме того, в некоторых реализациях возможно исполнение идеи «умных контрактов», впервые выдвинутой одним из возможных участников коллектива разработчиков Bitcoin криптографом и юристом Ником Сабо в 1996 году. Вместо подтверждения истинности записей в базе данных владельцем/центральным лицом об истинности записей свидетельствует механизм криптографических вычислений, который не требует обращений за подтверждениями до тех пор, пока вызывает доверие его криптографическая стойкость.

Следует отметить, что первым примером реализации смарт-контрактов в энергетике стало использование в 2016

году двумя жителями Бруклина блокчейна Эфириума для продажи избытков возобновляемой электроэнергии одного другому. С этого момента энергетические стартапы по всему миру начали использовать технологию блокчейн для продажи излишков электричества небольшими компаниями и частными лицами. В частности, распределенный реестр позволяет владельцам жилья, оборудованного солнечными панелями и системами хранения электроэнергии, самостоятельно распоряжаться запасами электричества. Многие компании уже закончили тестирование технологии и начинают внедрять ее в широких масштабах. Потенциал рынка огромен: по оценкам Всемирного энергетического совета, к 2025 году доля децентрализованных систем на рынке электроэнергии вырастет с 5 % до 25 % (3).

В последнее время именно в энергетике появляются передовые технологии, включающие в себя солнечные батареи и другие современные методы генерирования и передачи тока. Поэтому вполне закономерно, что технология распределенного реестра была главной темой саммита Bloomberg New Energy Finance, состоявшегося в апреле этого года в Нью-Йорке. По оценкам BNEF, до 2040 года на экологически чистую генерацию электроэнергии будет потрачено более 9 трлн долларов, а технология распределенного реестра будет способствовать этим инвестициям. О необходимости внедрения применения такой технологии в топливной энергетике в нашей стране говорят не первый год. В этой связи Министерством энергетики Российской Федерации подготовлен проект «дорожной карты» «Энерджинет» Национальной технологической инициативы (НТИ). Целью указанного проекта является достижение к 2035 году объема выручки российских компаний на глобальном рынке (приоритет – БРИКС и развивающиеся страны) разномасштабных комплексных систем и сервисов интеллектуальной энергетики не менее 40 млрд. долл. в год. В экономике предполагается использовать инновационные технологии для взаимодействия в едином информационном поле при разработке баженовской свиты, крупнейшего месторождения углеводородов Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Для этих целей до августа 2018 года планируется создание Технологического центра «Бажен», в рамках которого будут созданы еще 15 предприятий, каждое из которых будет заниматься разработкой отдельной технологии, а компании получат возможность взаимодействовать в едином информационном поле посредством цифровой платформы. Особенностью нефтегазовых компаний является наличие большого объема физических активов, высокая стоимость принятия инвестиционных решений, высокие риски принятия операционных решений, значительные размеры инвестиционных проектов и критическая важность управления цепочкой снабжения. Корпус физических активов и важность физических процессов и материалов, конечно, не сводит потребность в применении новых технологий к информационным технологиям, тем не менее, в рамках модернизации обычных бизнес-процессов происходит тотальная цифровизация и превращение каждой компании и каждого бизнес-процесса в «процессы, основанные на данных» (data-driven), создавая потоки данных, в том числе данных о регистрации состояния/происхождения физических объектов, что и является местом применения блокчейн-протоколов. Поэтому в «Газпром нефти» рас-

считывают на то, что создаваемая компанией цифровая платформа обеспечит доступ к базам данных, результатам испытаний каждой скважины «Бажена». Затем все участники проекта смогут автоматически создавать внутри системы партнерские соглашения и объединяться для создания оборудования или технологий.

Таким образом, можно предположить, что предпосылки для развития в Российской Федерации высокотехнологичной энергетики уже сформировались. Однако, несмотря на заявления о цифровизации и быстром развитии отраслей российского ТЭК, можно отметить, что, к сожалению, пока наша страна отстает от стран ЕС и США по внедрению передовых технологий. В соответствии с данными, указанными в экспертно-аналитическом докладе Центра стратегических разработок «Цифровой переход в электроэнергетике России», в настоящий момент мировой рынок современного энергетического оборудования и систем оценивается в 1,3 трлн долл. США. Доля России на этом рынке составляет менее 1 %. В исследовании, проведенном компанией Deloitte, одна из главных проблем российских нефтесервисных компаний – отставание от иностранных коллег по используемым технологиям. Эксперты отмечают, что иностранные предприятия используют высокотехнологичное оборудование, вкладывают средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, привлекают высококвалифицированных специалистов.

Можно утверждать, что в зависимости от того, какой механизм заключения договора является преобладающим, можно судить о том, на какой стадии развития находится то или иное общество. В этой связи можно с определенной долей условности выделить три периода: 1) период доминирования индивидуально согласованных (индивидуализированных договоров), характерный для традиционных, аграрных обществ и начальных этапов промышленной революции; 2) период доминирования стандартизированных договоров, характерный для эпохи массового промышленного производства и начальных этапов информационного общества; 3) период автоматизированных договоров, который зарождается в настоящее время и будет характерен для развитого информационного общества периода повсеместного распространения «Интернета вещей» и искусственного интеллекта.

Следует отметить, что на данный момент в России отсутствует правовая база, способствующая широкому применению автоматизированных договоров в той мере, в которой удалось бы сократить разрыв от стран ЕС и США по использованию инноваций в сфере ТЭК. Например, из предложенного законопроекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающего введения в гражданский оборот таких понятий как автоматизированное исполнение обязательств, цифровые деньги и цифровые права, меньше всего вопросов возникает только к экспертному заключению Совета при Президенте Российской Федерации согласно заключению, подготовленному в Исследовательском центре частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ. Отмечается о нецелесообразности принятия данного проекта в качестве нормативного акта. В указанном заключении технология распределенного реестра действительно ста-

вит перед гражданским материальным и процессуальным правом существенные юридические проблемы, такие как окончательная утрата уникального доступа или необходимость обращения взыскания на право в электронной форме, равно как необходимость его принудительного перевода на другое лицо по решению суда. Однако, по мнению авторов заключения, законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, не предлагает их решения, а порождает новые проблемы. Авторами заключения сделан вывод о нецелесообразности дополнения статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации новым абзацем об автоматизированном исполнении обязательств (речь в законопроекте, по всей видимости, идет о, так называемых, смарт-контрактах) по причине существования в теории обязательственного права различных концепций понимания действий по исполнению обязательств.

Нельзя отрицать того факта, что появление технологии распределенного реестра и распространение на ее основе автоматизированного исполнения обязательств является предметом дискуссий относительно их правовой природы. Положение осложняется тем, что российское законодательство не содержит определения «умного» контракта или иначе «смарт-контракта». По мнению ряда исследователей, смарт-контракт отвечает всем условиям, позволяющим отнести автоматизированное исполнение обязательств к договорным отношениям. По мнению других специалистов «умный» контракт рассматривается как «электронный алгоритм, описывающий набор условий, выполнение которых влечет за собой определенные события». В соответствии с данной позицией «умный» контракт выполняет определенное действие при наступлении определенного условия, что открывает огромные перспективы в сочетании с Интернетом вещей (англ. Internet of Things, IoT) – концепцией вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой. Данная концепция рассматривает организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы. Смарт-контракт в этом случае рассматривается только как доказательство выполнения определенных условий, не являясь юридически обязательным и представляя собой скорее не договор, а инструмент.

Подходы к определению таких понятий как смарт-контракт, технология распределенного реестра, цифровые права отражены в документе «Consultation paper on the financial instrument test», опубликованном финансовым регулятором Мальты (MFSA-Malta Financial Services Authority). В указанном документе отражено определение принадлежности цифровых активов к ценным бумагам, что позволяет установить, относится ли цифровая валюта на основе технологии распределенных реестров к традиционным финансовым инструментам ЕС (MiFID- The Markets in Financial Instruments Directive – Директива Евросоюза «О рынках финансовых инструментов») или к ней необходимо применять положения мальтийского Закона о виртуальных финансовых активах (Virtual Financial Assets Act).

Следует заметить, что проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» (статья 2), опубликованный на сайте Министерства финансов Российской Федерации, относит криптовалюту к цифровым финансовым активам, а смарт-контракт определяет как договор в электронной форме,

исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

Таким образом, без разработки и принятия на законодательном уровне полноценных нормативных актов представляется невозможным внедрение новых цифровых технологий в российскую экономику, включая его топливно-энергетический комплекс.

Пристатейный библиографический список

1. Салыгин В. И., Лисин Ю. В., Соловова Ю. В., Аралов О. В., Гулиев И. А. Практика государственного регулирования деятельности в сфере трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов в Канаде // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2015. № 4 (20). С. 106-112.
2. Как «блокчейн» навсегда изменит энергетический рынок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ru.insider.pro/analytics/2018-04-11/> (дата обращения: 28.05.2018).
3. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Роль стандартов в техническом регулировании деятельности по транспортировке нефти и нефтепродуктов // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и.ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015. С. 166-170.
4. Баранов В. В., Салыгин В. И. Управление развитием корпоративных систем // В сборнике: XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. 2014. С. 5697-5709.
5. Технологическая революция и Энергетика-2050 глазами BP. // 19.03.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neftianka.ru/texnologicheskaya-revolyuciya-i-energetika-2050-glazami-bp> (дата обращения: 28.05.2018).
6. Россия 4: 0 как подготовить страну к четвертой промышленной революции // РБК от 13.01.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/13/01/2017/5878d2389a79470077130332> (дата обращения: 28.05.2018).

АМЕТКА Фатма Аблямитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ГОСУДАРСТВАХ С МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМОЙ

В статье рассматриваются особенности и проблемные аспекты правового регулирования прав человека в мусульманских странах, анализируются основные положения исламских деклараций, регламентирующих права человека.

Ключевые слова: права человека, мусульманское право, исламские декларации.

АМЕТКА Fatma Ablyamitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF HUMAN RIGHTS IN THE STATES WITH THE MUSLIM LEGAL SYSTEM

The article considers the features and problematic aspects of legal regulation of human rights in Muslim countries, also the main provisions of the Islamic declarations regulating human rights are analyzed.

Keywords: human rights, Muslim law, Islamic declarations.

Аметка Ф. А.

Актуальность данной темы заключается в том, что, начиная с древних времен соблюдение и защита прав и свобод человека всегда привлекали много внимания различных исследователей. Проблема надлежащего правового регулирования прав человека, их соблюдение существовала и существует в большинстве государств мира, независимо от географического положения, численности населения, национальных, политических, религиозных факторов, независимо от правовой системы страны.

Окончание второй мировой войны и создание самой влиятельной международной организации ООН стало ключевым моментом в развитии концепции прав человека и ее правовом воплощении. Данные события ознаменовали принятие на международной арене огромного количества международно-правовых актов, направленных на закрепление и защиту прав и свобод человека, которые нашли отражение в национальных законодательствах с различными правовыми системами. При этом необходимо отметить, что, невзирая на единые международные стандарты в области прав человека, в большинстве стран мира их воплощение, национальное закрепление проходило под воздействием различных особенностей, исторических, политических, ментальных, этнических, в том числе религиозных.

Актуальность данного исследования обосновывается и степенью изученности. Проблемам защиты прав человека посвящены многочисленные труды как отечественных, так и зарубежных ученых, среди которых можно выделить Рабиновича П., В. Радановича, В. Иваненко, С. Добрянского, В. Кравець и многих других. Отдельные аспекты объекта исследования рассматривались в трудах таких известных ученых как Сюкийяена Л. Р., Тихомирова Ю. А., Скакун О. Ф. и др. Однако проблемы соблюдения прав человека в мусульманских государствах остаются практически не изученными. Таким образом, целью данного исследования является изучение специфики правового регулирования прав человека в странах с мусульманской правовой системой.

На современном этапе, одной из немногих правовых систем мира, в которых нормы права неразрывно связаны с религиозными канонами, является мусульманская правовая

система¹. В правовой доктрине мусульманское право рассматривается как совокупность поддерживаемых государством религиозных, нравственных и правовых норм, сложившихся на основе ислама в толковании учеными-богословами и правоведами. Поскольку ислам является частью мусульманской правовой системы, именно он является связующим звеном между ее элементами, при этом влияя на содержание отдельных норм по отношению к общим принципам права.

В главном источнике мусульманского права Коране нашли отражение как социальные, экономические, политические нормы общественной жизни, так и юридические, где должное место занимает и защита прав человека. Основные права человека закреплены в Коране и могут быть сопоставлены с известными международно-правовыми актами в области защиты прав человека. Однако, в силу социально-экономических причин, указанные положения мусульманского права могут быть не известны обывателям в мусульманских странах. Это объясняется тем, что, например, в странах Центральной Азии искусственно культивировалась правовая безграмотность населения, что привело к низкому уровню правовой культуры. Государственный контроль за деятельностью СМИ, политическая безучастность населения способствуют различным спекуляциям в отношении ислама, в том числе, как на уровне официальной пропаганды, так и посредством популяризации экстремистских группировок, использующих положения Корана для достижения корыстных и иных противоправных целей.

Современное развитие международного права в области прав человека обычно связывают с принятием основополагающих документов, призванных содействовать становлению и укреплению прав человека в мире. Международно-правовая интеграция европейских стран с различными правовыми системами, в области прав человека и гражданина оказала большое влияние и на мусульманские страны. Так, по инициативе Исламского Совета были приняты Всеобщая Исламская декларация 1980 г., Всеобщая исламская декларация прав человека

1 Скакун О. Ф. Теория государства и права: Учебник. – Харьков: Изд-во Консум, 2000.

1981 г., на которые оказали существенное влияние ведущие источники мусульманского права, и прежде всего Корана².

Всеобщая исламская декларация включает 23 категории прав, регулирующих все стороны жизни современных мусульман. В указанных правовых актах закреплены основные личные, политические, экономические права и иные права.

Перечень личных свобод граждан в мусульманских странах начинается с права на жизнь, поскольку жизнь в исламе является одной из пяти основных высших ценностей наряду с религией, разумом, продолжением рода и собственностью, обеспечивается силой государства. Особое место в системе прав человека в мусульманском праве занимают гарантии от произвольного ареста, защиты прав обвиняемого, право не подвергаться пыткам и др., которые можно назвать новеллами.

Должное место в закрепленных правах мусульман занимает право на правосудие, которое должно осуществляться беспристрастным судом, согласно которому каждый правоверный, имеет право на независимое судебное разбирательство. Данный факт позволяет не взывать к религиозной совести верующих и рассчитывать на добросовестное выполнение ими судебных решений, а гражданам предоставлена возможность доказать свою невиновность в судебном порядке.

Исламу свойственна тесная связь религии и политики, поэтому религия вмещивается во все политические аспекты государства и общества, из этого и следует, что круг политических прав достаточно узок и носит сугубо религиозный характер. Это положение полностью противопоставляется другим правовым системам, где демократия имеет высший уровень развития, и власть народа осуществляется реально и стоит на первом месте. Особый, религиозный отпечаток отражается на политических правах мусульман, что проявляется в специфическом закреплении права и обязанности участия в управлении общественными делами; право на свободу вероисповедания, мысли и слова; право на свободу религии; право на свободу создания объединений и др.

Можно утверждать, что закрепление социально-экономических прав в мусульманских декларациях не уступают общепризнанным международным нормам. Несмотря на то, что делается много ссылок на религию и высшие силы, они все же закрепляют в себе право на собственность и ее защиту, право на труд и достойный заработок. Социально-экономические права представляют собой защиту экономического порядка и соответствующих прав: право на защиту собственности; статус и достоинства трудящихся; право на социальную защиту и др.

В связи с тем, что в исламской религии особое место занимает институт семьи, продолжение рода, являются одними из высших ценностей, их охрана и закрепление нашли должное в системе прав человека в мусульманских правовых актах. Государства с мусульманской правовой системой особо охраняют право правоверных на создание семьи и продолжение рода, фиксируя право каждого на брак, заключаемый исключительно между мусульманами, создание семьи и воспитание детей, опираясь на свои религиозные убеждения, традиции и культуру. По нашему мнению, прогрессивным является закрепление равной ответственности по между родителями и детьми.

Мужчина, состоящий в браке, обязан содержать жену и детей в соответствии со своими средствами, данная сфера общественных отношений наиболее полно регулируются в основном источнике мусульманского права Коране. Важнейшее значение в мусульманской правовой системе занимает защита прав ребенка. Так, родители обеспечить гармоничное развитие и благополучие своего ребенка, оградить от какого-либо ущерба. В случае, если родители не в состоянии исполнить свои обязанности, они возлагаются на общественные институты, действующие за счет социальных ресурсов. Наиболее тре-

петное отношение, исходящее еще с давних времен, и правовое регулирование, нежели в иных правовых системах мира, находит регламентация прав родителей, материнства. Так, каждый имеет право на материальную поддержку, на защиту семьи и заботу в старости. Родители имеют право на материальную заботу в старости или в случае нетрудоспособности на материальную поддержку. Материнству гарантировано право на уважение, заботу и помощь, как со стороны семьи, так и со стороны соответствующих общественных органов³.

Исламские декларации по правам человека, специфичным образом закрепляют права женщин. В данных актах установлено, что никто не должен быть принужден к вступлению в брак, терять свою юридическую самостоятельность или пользоваться ей в меньшей мере после вступления в брак. Декларациями предусмотрено финансовая обеспеченность женщины за счет ее супруга, как во время брака, так и после его расторжения⁴.

Правовая регламентация семейных институтов занимает в мусульманском праве центральное место, и распространяются исключительно на мусульман и не используются иными религиозными конфессиями. Кроме того, материнство и детство в исламе находятся под особой защитой государства, именно этим объясняется то, что в декларации прав человека эти виды прав выделены отдельно от остальных личных прав и подробно разъяснены.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что права человека в государствах с мусульманской правовой системой, посредством международных исламских деклараций, национальных правовых актов, нашли должное правовое регулирование и закрепление, однако испытали огромное религиозное воздействие, что наглядно иллюстрирует самобытность, особенность, специфичность указанной правовой системы.

Однако, несмотря на специфичную регламентацию прав человека в исламских государствах, одним из объединяющих факторов с иными правовыми системами мира является проблема их реализации, воплощения в жизнь. Поскольку открытой, во многих государствах, остается проблема злоупотребления властью силовыми структурами, применение пыток и др. Наиболее распространенной формой нарушения прав человека в государствах с различной правовой системой является дискриминация, причем как по признаку пола, расы, национальности, в связи с этим актуализируется проблема гендерной политики большинства стран мира.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая исламская декларация прав человека, 1981 г.
2. Мусульманское право и права человека // Актуальные проблемы права – 2006. – № 2. – С. 43-49.
3. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Изд-во Норма, 2002.
4. Скаун О. Ф. Теория государства и права: Учебник. – Харьков: Изд-во Консум, 2000.
5. Табассум С. В ожидании новой зари: представление мусульманок об исламском частном праве и практике его применения. – Нью-Дели: Изд-во ИСУ, 2004.
6. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – М.: Изд-во Юрист, 2003.

2 Мусульманское право и права человека // Актуальные проблемы права. – 2006. – № 2.

3 Всеобщая исламская декларация прав человека, 1981 г.

4 Там же.

НЕДИЛЬКО Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

ВЛИЯНИЕ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА НА ТОЛКОВАНИЕ ИСЛАМСКИХ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

Статья посвящена исследованию урфа и адата и формированию их влияния на практику применения и толкования исламских правовых норм. Автор обращает внимание на то, что значимость их влияния на практику и интерпретацию, а также сфера действия обычая в системе мусульманских норм зависят от его происхождения. Так, обычаи, имеющие исламское происхождение, имеют важную роль в любом исламском государстве, а учет местных или народных обычаев, как правило, влияет на понимание и применение исламского религиозно-правового положения только на определенной территории или в конкретной народной среде.

Ключевые слова: толкование права, исламское право, мусульманская правовая семья, Коран, урф, адат, мазхаб.

NEDILKO Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, assistant professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University (Krasnodar)

INFLUENCE OF CUSTOMARY LAW ON THE INTERPRETATION OF ISLAMIC RELIGIOUS AND LEGAL REQUIREMENTS

The article is devoted to the research of Urf and Adat and the formation of their influence on the practice of applying and interpreting Islamic legal norms. The author points out to the fact that the importance of their influences on practice and interpretation, as well as the scope of the custom in the system of Muslim norms, are dependent on its origin. Thus, customs having an Islamic origin have an important role in any Islamic state, and the consideration of local or folk customs, as a rule, affects the understanding and application of the Islamic religious and legal position only in a certain territory or in a specific national society.

Keywords: interpretation of law, Islamic law, Muslim legal system, Koran, Urf, Adat, Madhab.

Роль обычая в правовом регулировании общественных отношений, фундаментальная в древнее время, к настоящему времени существенно снизилась. Тем не менее, нельзя категорически отрицать важность влияния обычаев на формирование правовых норм и их интерпретацию. Как правило, государство, видя, что пробел в праве успешно восполняется нормами обычая и такое регулирование способствует развитию общественных отношений, идет по практике возведения обычно-правовой нормы в ранг позитивного права. Обычаи же, не санкционированные государством, исходя из содержания монистического подхода к изучению правового обычая, не могут служить источниками права и не должны являться предметом правовых исследований.

Несколько иная точка зрения – у последователей концепции юридического плюрализма, признающих существование обычного права параллельно с государственно установленным и вне зависимости от него. Согласно ей, с появлением государства часть норм обычного права санкционируется и входит в состав позитивно-правовых норм. Более значительная часть обычно-правовых норм продолжает существовать параллельно с ним и регулирует особенности отношений в рамках отдельных социальных групп. При этом часто отмечается конкуренция в попытках урегулировать одни и те же отношения нормами обычного и позитивного права. Постепенно последнее вытесняет обычай.

Несмотря на минимализацию к современному периоду роли обычая как нормативного регулятора, в некоторых

государствах он и в наши дни продолжает играть существенную роль в правовом регулировании общественных отношений, толковании права и в восполнении правовых пробелов. К таковым относятся, в частности, страны, правовые системы которых принадлежат к мусульманской правовой семье.

Следует отметить, что специфика влияния обычаев на применение и толкование правовых норм в странах мусульманской правовой семьи обусловлена, прежде всего, тесной связью исламских религиозных предписаний с собственно правовыми, а также с моральными нормами и правилами культа. Обычно-правовые нормы являются существенной частью мусульманской правовой системы, однако их непосредственная реализация, равно как и использование в качестве вспомогательного ресурса для толкования иных источников мусульманского права, должны соответствовать определенным требованиям.

В исламских государствах традиции правоприменения и правотолкования базируются, прежде всего, на предписаниях Корана, понимание смысла которых значительно облегчается исследованием поступков пророка Мухаммеда и его сподвижников. Образцы их поведения, бесспорно признанные мусульманским обществом, изначально рассчитывались на неоднократное применение и обеспечивались силой общественного мнения, а затем – и силой принуждения исламского государства. Исходя из этого, вполне справедливо заявить, что они являются исламскими обычаями, возведенными в результате неоднократного

Недилько Ю. В.

применения и признания государством в ранг правовых предписаний.

Но, следует отметить, что не все обычаи, существующие в странах мусульманской правовой семьи, основаны только на нормах ислама. Дело в том, что до принятия ислама на территориях современных мусульманских государств существовали местные обычаи, которыми и регулировались общественные отношения. Ряд этих обычаев, не вошедших в систему мусульманских норм в период становления шариата, теперь воспринимаются как субсидиарный источник мусульманского права, но только в том случае, если их содержание прямо не противоречит нормам и принципам шариата. К числу таких правовых обычаев относят урф – правовой обычай, сложившийся в самом мусульманском обществе, а также обычаи народов, покоренных арабами или подвергшихся воздействию исламской религии и шариата (адаты).

Считается, что слово «адат» является множественным числом арабского слова «ада», обозначающего «обычай, традицию». Под этим термином понимаются принятые определенной группой людей и действующие в конкретной местности правила поведения, возникновению которых способствовали конкретные общественно-исторические условия. Иначе говоря, в рамках рассматриваемого вопроса адат – это совокупность норм обычного права, которые включают главным образом доисламские правовые предписания и правовые реалии, по каким-либо причинам не получившие своего закрепления в шариате.

Отметим, что обычное право в арабском языке обозначается термином «аль-урф», традиция – «аль-адат», а привычка – «ат-та'амул». Именно к этим источникам исламские народы обращались в случаях молчания шариата. Для их обозначения существует единый термин «ильм аль-Фикх» Термины «аль-урф» и «аль-адат» факихи обычно толковали аналогично, понимая под ними «нечто, выполняемое по привычке и принимаемое здравомыслящими людьми как положительное».¹

Исламские правоведы называют адат источником мусульманского права, но отметим, что это касается только обычно-правовых норм Мекки и Медины.² Существование адата независимо от шариата и параллельно с ним в большинстве случаев было характерно для территорий, где шариатские суды отсутствовали или не имели достаточного авторитета, обычно на стадии сохранения родоплеменных отношений, но при этом с настолько развитой правовой системой, которая не требовала отказа от местных норм в пользу шариата.

Тесное взаимодействие норм шариата с местными обычаями, как следует из анализа посвященных этому вопросу исследований, обусловлено следующими причинами:

1) обычно-правовые нормы некоторых местностей (Мекки, Медины) оказали огромное влияние на становление шариата как религиозно-правовой системы. Следует отметить, что «деяния мединцев» – традицию, сформировавшуюся и

устоявшуюся среди населения Медины после Пророка, если нет основания подвергнуть ее сомнению, – приверженцы маликитского мазхаба относят к самостоятельным источникам права³. Данный источник по своей надежности превосходил единичные хадисы, что обуславливалось большей достоверностью информации, переданной тысячами людей по сравнению с данными, переданными одним или несколькими. И на заре ислама, и в настоящее время обычно-правовые нормы указанных местностей способствовали не только формированию мусульманских правовых норм, но и позволяли глубже понять их смысл;

2) ислам распространил свое влияние на множество различных народов, общин, племен, которые в доисламский период имели собственные обычаи и традиции. Поэтому представляется вполне естественным тот факт, что исламские религиозно-правовые предписания понимались и толковались через призму обычаев, истари сложившихся в конкретной народной среде. Это обстоятельство частично объясняет различия в понимании смысла исламских норм и практики их применения в разных мусульманских странах;

3) объединение различных обществ в Арабский Халифат и его существование было бы невозможным без уважения сложившихся народных традиций и допущения их применения. Сохранение наиболее важных из них позволяло народам, объединенным в Арабский Халифат, терпимо относиться к положениям новой для них религии и ее широкому распространению. Но, вместе с тем, обычаи подчас позволяли рассматривать ислам и толковать его положения с позиций собственных исторически сформировавшихся особенностей, что способствовало выработке новых традиций и особенностей толкования и применения исламских норм в конкретной народной среде. Это обстоятельство также нужно учитывать, рассматривая неоднородность толкования исламских норм среди различных мусульманских народов.

Учитывая действие в странах мусульманской правовой семьи как исламских обычаев, так и иных, сложившихся и имеющих хождение в конкретной местности или народной среде до принятия ислама, выделяют общие обычаи, которые характерны для всех или подавляющего большинства мусульман, а также частные обычаи, характерные для определенной местности или человеческой общности. Таким образом, общие обычаи и определяют одинаковое применение и толкование исламских религиозно-правовых норм у различных мусульманских народов, а существованием частных обусловлены различия в интерпретации определенных предписаний шариата, их признание или непризнание в определенных странах или этнических группах.

4) применение обычаев для раскрытия смысла исламских норм, многие из которых являются двусмысленными или имеют неопределенное содержание, было очень удобным и получило прямое разрешение в шариате. Так, кораническая сура «Аль-Бакара» содержит положение, согласно которому отец ребенка должен обеспечивать его мать пропитанием и одеждой согласно обычаю (Аль Бакара;

1 Обычное право (аль-'урф), традиция (аль-'адат) и привычка (ат-та'амул). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islam.uz/fiqh/usulul-fiqh/281-usul-fiqh.htmlLfnfj,hfotybz^> (дата обращения: 18.05.2018 г.).

2 Энциклопедия всемирных исторических имен, названий, событий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history-names.ru/a/adat.shtml> (дата обращения: 18.05.2018 г.).

3 Аль-Джанаби М. М. Ислам. Цивилизация, культура, политика. М., 2017.

233)⁴. На обычаи также опирались мусульманские юридические школы – мазхабы. Так, представители ханафитского мазхаба во главе с его основателем – Абу Ханифой, признавая допустимость аналогии в применении норм исламского права, все же призывали отказаться от нее, если ее применение противоречит фикху, адату (обычаю), распоряжениям местных властей или здравому смыслу. При этом применение адата ханафитами полностью одобрялось.

В настоящее время под адатом понимается комплекс доисламских обычаев, не получивших закрепления в шариате. Незыблемость, как основная черта норм исламского права, означающая, что Аллахом-законодателем они даны раз и навсегда, обусловила тот факт, что обычно-правовые нормы должны толковаться так, чтобы их смысл не противоречил исламским нормам, раскрывал их содержание и обеспечивал эффективное регулирование ими общественных отношений, а ни в коем случае не заменял или изменял их. Таким образом, чтобы сохранить свое действие в странах мусульманской правовой семьи, обычай должен соответствовать следующим требованиям:

- 1) не противоречить Корану, сунне, иджме или устоявшемуся положению шариата,
- 2) иметь народный характер, т.е. применяться большинством населения, а не быть редковстречающимся,
- 3) сохранить свое действие к моменту применения.

Исходя из соответствия указанным требованиям, обычаи ислам разделял на правильные и неправильные. К правильным относились те, которые соответствовали перечисленным выше требованиям и были направлены на достижение блага, их применение не влекло упущения этого блага или причинения вреда. Неправильными считаются обычаи, противоречащие основным положениям и духу ислама.

Среди правильных обычаев выделяются:

- обязательные, обязанность соблюдения которых которые прямо закреплена в нормах шариата,
- дозволенные – те, которые не предусмотрены исламскими нормами, но их несоблюдение может привести к негативным последствиям.

Известный исследователь мусульманского права Л. Р. Сюкияйнен выделяет следующие виды обычаев, в зависимости от их взаимодействия с исламским правом:

- 1) обычаи, прямо предусмотренные исламом (например, определяющие характер и размер брачного дара),
- 2) обычаи, допускаемые исламом и не противоречащие его императивным нормам (в сфере имущественных сделок),
- 3) обычаи, вступающие в противоречие с выводами ислама, но имеющие для мусульман больший авторитет, чем они (например, обычай кровной мести),
- 4) обычаи, не признаваемые исламом.⁵

В соответствии с этим, подразделяя аль-урф (обычное право) на устную и практическую, общую и частную части, исламская доктрина признает, что аль-урф может быть как не-

действительным (аль-Урф аль-Фасид), так и правильным (аль-Урф ас-Сахих).⁶

Влияние некоторых обычаев, не признаваемых исламом, на толкование и применение норм исламского права может не признаваться официально мусульманскими правоведами и правовыми школами, но следует принять во внимание факт «живучести» отдельных обычаев, что проявляется в регулировании ими, хотя и в незначительной мере, некоторых общественных отношений. К адату, противоречащему законам шариата, следует отнести, например, обычай давать деньги под проценты, а к соответствующему и одобряемому шариатом – создание товарищества, вкладами в которое, с одной стороны, может выступать капитал, а с другой – труд.

В современный период существование и применение правовых обычаев в странах мусульманской правовой семьи вызвано рядом причин, в числе важнейших из которых следует выделить:

- 1) неразвитость правовой системы некоторых государств, сочетающуюся с сохранением родоплеменных отношений и древних обычаев,
- 2) недостаточный авторитет ислама и шариатских судов в конкретной местности,
- 3) сохранение доисламских обычаев и их применение наряду с шариатскими нормами.

Как правило, применение обычая в мусульманском праве не ограничено для хакама – третейского судьи, что аргументировано его основной целью – привести стороны к соглашению в споре. Что касается кади – духовного судьи, то использование им обычно-правовых норм допускается, если они не противоречат нормам и духу шариата.

В основной своей массе мусульманские правоведы и правовые школы считают, что применение исламских норм должно приносить пользу мусульманской общине в целом. Следовательно, при наличии нескольких вариантов толкования предпочтительный вариант избирался, исходя из суждений о такой пользе. Так, шафииты, объявляя главной целью своей деятельности общественную пользу, с целью ее достижения подчеркивали необходимость согласования исламскими юристами своей практики с уммой – мусульманской общиной. Поскольку каждая община имела свои обычаи и традиции, можно предположить, что они формировали определенные особенности в толковании и применении исламских норм.

Кроме этого, к обычаям мусульманские правоведы иногда прибегали, когда появлялась необходимость в формулировке новых правовых предписаний или иного, отличного от уже сложившегося толкования исламских норм. В данном случае широко использовались ссылки на необходимость, пользу, интересы общины, основания нормы или изменение обычая.

В целом трактуя адат как один из источников мусульманского права, исламская правовая доктрина не оставляет без внимания вопросы коллизий норм адата и шариата. В рамках этой проблемы фикх отвергает те адаты, которые противоречат мусульманским правовым предписаниям. При этом мусульманская доктрина ссылается на следующий аят Кора-

4 Коран / Пер. смыслов. М. – Н. О Османова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://islam-today.ru/files/koran/koran_osmanova.pdf (дата обращения: 18.05.2018 г.).

5 Сюкияйнен Л. Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/224/371/1240/Отчет%20по%20гранту%201.doc> (дата обращения: 01.5.2018 г.).

6 Islam.uz. Исламский информационный канал Узбекистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.islam.uz/fiqh/usulul-fiqh/281-usul-fiqh.html#_ftn1 (дата обращения: 18.05.2018 г.).

на (7:28): «Когда же они совершают какой-либо мерзкий поступок, они оправдываются так: «И наши отцы поступали так же, и Аллах велел нам [поступать] именно так». А ты [Мухаммад] отвечай: «Воистину, Аллах не велит совершать поступков мерзких. Неужели вы станете возводить на Аллаха то, о чем не ведаете?»⁷

В качестве одного из тезисов, оправдывающего в необходимых случаях ссылку на адат, факихи приводят следующее положение Корана (Ан-Ниса, 6): «Кто из [опекунов] богат, пусть воздержится [от использования имущества сирот]; кто беден, пусть кормится из него согласно обычному праву»⁸.

Кроме этого, авторитет адата подчеркивают общие принципы фикха: «Обычай имеет значение нормы»; «То, что применяют люди, является критерием, которому надлежит следовать»; «Установленное обычаем равносильно предусмотренному нормой права».⁹ Толкование обычая как одного из источников мусульманского права и признание его авторитета, как считают правоведы, прослеживается и в следующем хадисе: «То, что мусульмане считают хорошим, то и для Аллаха является хорошим».¹⁰

Вместе с тем, признавая «вторичность» адата по отношению к шариату, большинство мусульманских правоведов соглашается с тем, что ряд обычаев вошел в состав таких авторитетных источников мусульманского права, как Коран и сунна, а также подтвержден единогласным мнением авторитетных мусульманских правоведов. Таким образом, адат трактуется ими как субсидиарный источник мусульманского права, оказывающий непосредственное влияние на толкование и применение исламских норм, имеющих более высокую, чем обычай, юридическую силу. Более того, адат использовался в качестве обоснования для отступления от ряда шариатских предписаний. Такая ситуация мотивируется ссылкой на общие принципы фикха, согласно которым допускается модификация норм шариата в связи с изменением насущных потребностей и интересов людей, один из которых гласит, что «не запрещается изменение нормы с изменением времени».¹¹

Все эти положения позволяют сделать вывод о том, что адат (урф), являясь субсидиарным источником мусульманского права, интерпретировался мусульманскими правоведом и правоприменителями с учетом положений шариата, который, со своей стороны, допускает такое применение и толкование обычно-правовых норм, которое осуществляется с учетом жизненных условий мусульман, их интересов и обычаев. Систематическое толкование положений адата и шариата позволило сохранить гибкость исламских предписаний и приспособлять их к изменяющимся общественно-политическим условиям.

Пристатейный библиографический список

1. Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovar-islam.ru/books/R.html#Riba11> (дата обращения: 20.10.2016 г.).
2. Аль-Джанаби М. М. Ислам. Цивилизация, культура, политика. М., 2017.
3. Коран / Пер. смыслов М. – Н. О. Османова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://islam-today.ru/files/koran/koran_osmanova.pdf (дата обращения: 18.05.2018 г.).
4. Islam.uz. Исламский информационный канал Узбекистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.islam.uz/fiqh/usulul-fiqh/281-usul-fiqh.html#_ftn1 (дата обращения: 18.05.2018 г.).
5. Обычное право (аль-урф), традиция (аль-адат) и привычка (ат-та'амул). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islam.uz/fiqh/usulul-fiqh/281-usul-fiqh.htmlLfnfj,hfotybz^> (дата обращения: 18.05.2018 г.).
6. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/224/371/1240/Отчет%20по%20гранту%201.doc> (дата обращения: 01.5.2018 г.).
7. Сюкияйнен Л. Р. Шариат и обычай: проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/sukijajnen.html (дата обращения: 01.5.2018 г.).
8. Энциклопедия всемирных исторических имен, названий, событий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history-names.ru/a/adat.shtml> (дата обращения: 18.05.2018 г.).

7 Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovar-islam.ru/books/R.html#Riba11> (дата обращения: 20.04.2018 г.).

8 Коран / Пер. смыслов М. – Н. О. Османова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islam-today.ru/files/koran/koran-osmanova.pdf> (дата обращения: 18.05.2018 г.).

9 Сюкияйнен Л. Р. Шариат и обычай: проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/sukijajnen.html (дата обращения: 01.5.2018 г.).

10 Там же.

11 Там же.

МАМЕДРЗАЕВА Гюзель Муртазаевна

аспирант, кафедры теории истории права и государства, истории учений о праве и государстве Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА, ЕГО МЕСТО И РОЛЬ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел возникают правовые коллизии, требующие официального истолкования. В свою очередь толкование норм права способствует установлению правовой определенности и стабильности вложенного в норму права смысла, а с другой стороны, учитывает сложившиеся социальные условия. Объектом исследования является теория интерпретации, правоприменительная деятельность органов внутренних дел. Предметом исследования является деятельность сотрудников органов внутренних дел по осуществлению официального толкования норм права, специфика актов официального толкования. В работе использованы научные методы, включая индукцию, дедукцию, анализ, синтез, формально-юридический, логический методы, специально-юридические методы, разнообразные способы и приемы толкования. В данной работе была сделана попытка осветить основные проблемы, связанные с определением и классификацией официального толкования норм права, ролью правовой интерпретации в деятельности сотрудников органов внутренних дел, значением актов толкования МВД РФ. Вместе с тем, автором сделаны конкретные предложения по упорядочиванию правовых актов МВД РФ.

Ключевые слова: действенность права, назначение норм права, интерпретационные акты, приказ МВД РФ, акты МВД РФ, акты толкования, правоприменительная деятельность, толкование норм права, систематизация законодательства, органы внутренних дел.

MAMEDRZAEVA Gyuzel Murtazaevna

postgraduate student of Theory of the history of law and state, history of teachings on the law and the state sub-faculty of the North-West Institute of management "RANEPA" under the President of the Russian Federation

THE OFFICIAL INTERPRETATION OF THE LAW, ITS PLACE AND ROLE IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

The relevance of the chosen topic is explained by the fact that in the practical activity of employees of the internal affairs bodies there are legal conflicts that require official interpretation. In turn, the interpretation of the rules of law contributes to the establishment of legal certainty and stability embedded in the norm of the law of meaning, and on the other hand, takes into account the prevailing social conditions. The object of the study is the theory of interpretation, law enforcement activity of the internal affairs bodies. The subject of the study is the activity of employees of the internal affairs bodies in the implementation of the official interpretation of the law, the specifics of acts of official interpretation. The scientific methods, including induction, deduction, analysis, synthesis, formal legal, logical methods, specially-legal methods, various methods and methods of interpretation were used in the work. In this paper, an attempt was made to highlight the main problems associated with the definition and classification of the official interpretation of the rules of law, the role of legal interpretation in the activities of employees of law enforcement agencies, the significance of acts of interpretation by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. At the same time, the author made specific proposals for streamlining the legal acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: effectiveness of law, purpose of the law, interpretation Acts, order of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, legal acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, acts of interpretation, law enforcement activity, interpretation of the law, systematization of legislation, internal affairs bodies.

Вопросы толкования норм права заключают в себе одну из важнейших теоретико-правовых проблем. Толкование норм права является неотъемлемым элементом процесса правоприменения, создающим предпосылки для наиболее эффективного применения норм права. Применению норм права предшествует уяснение их смысла. Так, еще Н. М. Коркунов указывал, что силу закона имеет то, что в нем пусть и не сказано прямо, но вытекает из сказанного¹.

Толкование является наиболее важной составляющей правотворческой и правоприменительной деятельности. При разработке новых правовых предписаний процесс толкования норм права имеет большое значение, поскольку правотворческий процесс должен отвечать требованиям правопреимственности и правовой определенности.

Посредством толкования конкретизируются элементы и обстоятельства, требуемые для процесса правоприменения: устанавливается цель принятия нормативно-правового акта, содержащего рассматриваемую норму, юридическая сила нормативно-правового акта, его место в системе законодательства, в конечном итоге определяется точный смысл, вложенный в указанную норму законодателем.

Традиционно толкование норм права рассматривается как необходимый элемент правореализации. Субъекты толкования норм права разнообразны: судьи, следователи, прокуроры, сотрудники органов внутренних дел, иные правоприменительные органы, профессионалы в области юриспруденции и даже простые граждане. Сотрудники органов внутренних дел, судьи, прокуроры, иных государственных служащие ежедневно осуществляют толкование норм права в ходе своей правоприменительной деятельности.

Под толкованием норм права необходимо понимать деятельность государственных органов, общественных организа-

1 Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. СПб.: Издательство Юридического Книжного Магазина Н. К. Мартынова, 1908. С. 234.

ций, граждан, связанная с уяснением действительного смысла правовых норм и в ряде случаев (при официальном толковании) последующим разъяснением выявленного смысла².

Вопрос определения предмета и структуры толкования норм права вызывает в научной литературе множество дискуссий.

С. С. Алексеев определяет два элемента толкования как процесса: уяснение содержания нормы права и его разъяснение, где при уяснении правоприменитель познает норму права, ее содержание для себя, а при разъяснении – излагает содержание нормы права для других лиц³. Недостатком данной структуры толкования норм права является то, что данная модель не учитывает неофициальное толкование, осуществляемое гражданами, которое ограничивается исключительно стадией уяснения содержания нормы права «для себя».

Общий предмет толкования можно обозначить следующим образом: «предметом толкования выступает историческая воля законодателя (нормодателя), выраженная в законе (нормативном акте). Воля законодателя времени применения закона также учитывается, так как в актах, последовавших за толкуемым, могут содержаться нормы, прямо или косвенно меняющие его содержание»⁴.

В процессе толкования устанавливается смысл нормы права, ее основная цель и социальная направленность, возможные последствия толкования, определяется общественно-политическая обстановка его принятия, условия, в которых происходит толкование и т.п.⁵.

Объектом толкования является правовой текст, объединяющий в себе разнообразные источники права. Предмет толкования отражает сложившееся в науке соотношение статического и динамического подходов, где интерпретатор, с одной стороны, исходит из принципа правовой определенности и стабильности вложенного в норму права смысла, а с другой стороны, учитывает сложившиеся социальные условия.

Традиционно принято рассматривать роль толкования норм права в зависимости от субъектов интерпретации. В зависимости от субъектов толкования различают официальное и неофициальное толкование.

Официальное толкование осуществляется уполномоченными государством органами. Интерпретационный акт субъектов официального толкования является обязательным для иных субъектов. Официальное толкование подразделяется на аутентичное и делегированное (легальное) толкование. Аутентичное толкование осуществляется органом, издавшим акт. Делегированное толкование основано на переданном полномочии по толкованию нормативных правовых актов. Согласно ч. 5 ст. 125 Конституции РФ⁶ Конституционный Суд РФ дает толкование Конституции РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов РФ. Статья 126 Конституции РФ определяет, что Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. В соответствии со ст. 127 Конституции РФ Высший Арбитражный Суд РФ правомочен давать разъяснения по вопросам судебной практики, которые

обязательны для всей системы арбитражных судов и имеют цель обеспечения единства практики разрешения дел системой арбитражных судов РФ. Все указанные государственные органы являются субъектами официального делегированного (легального) толкования.

Легальное толкование (как и аутентичное) может обладать свойством нормативности либо применяться к конкретному случаю (казусу). Иначе говоря, толкование, даваемое судьями, может быть нормативным или казуальным. Нормативное толкование имеет форму постановлений пленумов Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и является обязательным при рассмотрении всех дел, разрешаемых на основе истолкованной нормы. Казуальное толкование является обязательным исключительно для конкретного случая и имеет форму, например, решения в отношении определенного гражданина.

Следует иметь в виду, что первоначально классификация субъектов толкования не предполагала выделения делегированного и аутентичного официального толкования, поскольку до 1864 г. в России существовал запрет на судебное толкование законов.

Необходимо отметить, что в научной литературе по данной тематике встречается и иная точка зрения, согласно которой результат толкования не имеет обязательной силы независимо от субъекта интерпретации. Так, Г. Ф. Шершеневич указывал: «Толкование – процесс совершенно свободный. Его сила заключается в его логической убедительности. Оно не имеет никакой обязательности, все равно от кого бы оно не исходило... Толкование научно образованных юристов может пользоваться, по сравнению с толкованием всякого другого лица, большим нравственным авторитетом, но не имеет никакого юридического авторитета... Сила аутентичного толкования не в его убедительности, а в его обязательности. Хотя бы толкование законодателя шло вразрез с логикой, оно все же обязательно для всех, как закон. Поэтому аутентичное толкование – не толкование закона, а закон»⁷. Это означает, что каждый аутентичный интерпретационный акт создает новую норму права в силу его обязательности. Сила акта толкования заключается не в его обязательности, а в его логической убедительности.

Официальное толкование выполняет превентивную функцию, предупреждая возможность любого иного толкования нормы права, которое становится недопустимым с момента вступления в силу акта официального истолкования нормы права.

Неофициальное толкование подразделяется на обыденное, профессиональное и доктринальное (научное). Такое толкование носит необязательный характер. Профессиональное толкование осуществляется юрисконсультами, адвокатами, нотариусами и пр. Доктринальное толкование проводят специалисты в области юриспруденции. Что касается обыденного толкования, то оно представляет собой толкование норм права в рамках обыденного правосознания, уяснение нормы «для себя». Тем не менее, результаты профессионального и доктринального (научного) толкования – комментарии законов, разъяснения членов судебных инстанций, учебные курсы и т.д. – играют существенную роль в практике правоприменения. Органы внутренних дел могут осуществлять как официальное, так и неофициальное толкование норм права.

Указом Президента Российской Федерации от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»⁸ определено, что Министерство внутренних дел Российской Федерации входит в систему федеральных органов исполнительной власти, следовательно, издаваемые Министерством

2 Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. С. 109.

3 Хропанюк В. Н. Теория государства и права; Под ред. В. Г. Стрекозова. - 3-е изд., доп., испр. М.: ИКФ Омега-Л; Интерстиль, 2008. С. 163.

4 Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2012. С. 290.

5 Черданцев А. Ф. Толкование советского права: [Теория и практика]. М.: Юрид. лит., 1979. С. 5.

6 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 12.12.1993 № 6-ФКЗ (ред. от 21.07.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Выпуск первый. – 2-е изд. М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К, 1912. С. 717.

8 Указ Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]: от 21.05.2012 № 636 (ред. от 03.04.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ством интерпретационные и иные правовые акты носят сугубо ведомственный характер.

МВД РФ в своей деятельности издает различные правовые акты смешанного характера, включающие в себя как нормотворческие нормы, так и интерпретационные.

Поскольку согласно принципу разделения властей, право творчество возложено на законодательную ветвь власти, пределы правового регулирования могут устанавливаться только в законодательных нормах. Так, порядок осуществления нормотворческих полномочий федеральных органов исполнительной власти определен Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»⁹. В соответствии с п. 1 вышеуказанного Постановления нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, в том числе МВД РФ, издаются на основе и во исполнение федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также по инициативе федеральных органов исполнительной власти в пределах их компетенции.

Правовые акты МВД РФ могут носить казуальный характер, то есть распространяться на участников процесса, определенное правоотношение, а могут быть нормативными, то есть применяться неоднократно, регулировать всю категорию правоотношений и распространяться на неопределенный круг лиц.

Согласно п. 10 Приказа МВД России от 27.06.2003 № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России»¹⁰ Министерством нормативные правовые акты издаются в виде приказов, положений, уставов, инструкций, правил, наставлений и иных нормативных правовых актов.

Приказом определено, что издаваемые Министерством положения, уставы, инструкции, наставления, правила и иные нормативные правовые акты утверждаются приказами МВД России. Приказ издается по наиболее важным вопросам функционирования органов внутренних дел Российской Федерации, внутренних войск МВД России, включая определение их задач и функций, правовое регулирование различных направлений оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности, прохождения службы в органах внутренних дел и военной службы во внутренних войсках.

Статусные документы органов внутренних дел, их структурных подразделений, предприятий, учреждений и организаций издаются в виде положений и уставов. Инструкции и правила регулируют основные виды (формы) оперативно-служебной деятельности и порядок ее осуществления конкретными категориями сотрудников (военнослужащих).

В соответствии с п. 17 вышеуказанного Приказа исходя из особенностей целей и предмета правового регулирования в МВД России могут издаваться и иные виды нормативных правовых актов.

Что касается интерпретационных актов МВД РФ, то выявить какие-либо отдельные акты, аналогичные разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, практически невозможно. Интерпретационные нормы зачастую выявляются посредством системного изучения множества правовых актов, поскольку результаты толкования могут содержаться в различных правовых актах.

Индивидуальные акты МВД РФ не содержат правоустанавливающих, правоизменяющих, правопрекращающих норм, ориентированных на неограниченный круг лиц. Такие акты представляют собой акты применения норм права к конкретным фактическим обстоятельствам. Применение нормы права к обстоятельствам рассматриваемого дела является одним из необходимых элементов правоприменительного процесса. В данном случае выявляется умение правоприменителя истолковывать общую норму, соотносить абстрактно сформулированную норму с фактическими обстоятельствами дела, что представляется чрезвычайно важным в современном обществе, учитывая общую, а не казуистичный характер сложившегося законодательства.

В настоящее время существует огромное количество действующих ведомственных правовых актов МВД РФ, что значительно затрудняет их применение. Данные сложности вызывают потребность в систематизации, упорядочивании актов МВД РФ посредством создания консолидированных нормативных правовых актов, а по наиболее важным направлениям деятельности – кодифицированных актов.

В своей повседневной деятельности сотрудники различных служб органов внутренних дел оперируют информацией о фактах и информацией о нормах. В ходе изучения данной информации нередко возникают правоприменительные проблемы, начинающиеся от фактической составляющей правоприменительного процесса при восполнении недостающих для определенного юридического факта (юридического состава) фактов информации, поиска и уяснения содержания нормы права, подлежащей применению в конкретном рассматриваемом деле и завершающиеся на стадии принятия окончательного решения. Общий и абстрактный характер конструирования норм права, их краткость, лаконичность, использование законодателем специальной терминологии, наличие большого количества оценочных понятий, а также ряд иных недостатков законодательной техники обуславливает необходимость детального толкования ряда правовых предписаний. В связи с чем, по нашему мнению, для укрепления законности в деятельности внутренних дел необходимо уделить особое внимание изданию официальных актов толкования МВД РФ по важнейшим направлениям деятельности.

В заключении хотелось бы отметить, что сотрудникам органов внутренних дел следует в обязательном порядке анализировать результаты нормативного и индивидуального официального толкования норм права, ежедневно используя их в своей практической деятельности. Ведь толкование норм права способствует выявлению истинного смысла правовых предписаний, пониманию всеми гражданами направленности и назначения норм права, повышению уровня доверия к праву, действенности права в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. СПб.: Издание Юридического Книжного Магазина Н. К. Мартынова, 1908. 354 с.
2. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 472 с.
3. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2012. 576 с.
4. Хропанюк В. Н. Теория государства и права; Под ред. В. Г. Стрекозова. - 3-е изд., доп., испр. М.: ИКФ Омега-Л; Интерстиль, 2008. 384 с.
5. Черданцев А. Ф. Толкование советского права: [Теория и практика]. М.: Юрид. лит., 1979. 166 с.
6. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Выпуск первый. - 2-е изд. М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К, 1912. 814 с.

9 Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [Электронный ресурс]: от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 31.07.2017). – Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

10 Приказ МВД России «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» [Электронный ресурс]: от 27.06.2003 № 484 (ред. от 28.12.2016). – Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

СМИРНОВА Дарья Дмитриевна

магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В статье рассматриваются проблемы дошкольного образования, которое за последние десятилетия пережило множество изменений. Анализируются характерные особенности деятельности дошкольных учреждений, выявляются правовые проблемы, требующие решения.

Ключевые слова: модернизация, дошкольное образование, повышение качества образования, квалификация педагога, дошкольные учреждения, изменения в законодательстве.

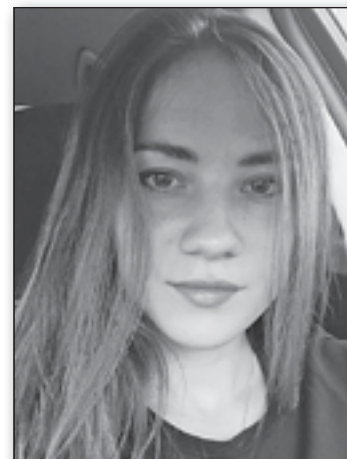
SMIRNOVA Darya Dmitrievna

magister student of State and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice

TO THE ISSUE OF REALIZATION OF THE RIGHT TO PRESCHOOL EDUCATION

The article deals with the problems of preschool education which for the last decades has endured a set of changes. Characteristics of activity of preschool institutions are analyzed, the legal problems requiring the solution are revealed.

Keywords: modernization, preschool education, improving the quality of education, qualification of teacher, preschools, changes in the law.

Смирнова Д. Д.

Вопросы образования, в том числе и дошкольного, в Российской Федерации регулируются рядом законодательных и иных нормативных актов, среди которых: Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и ратифицированная постановлением Верховного Совета СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1; Конституция Российской Федерации; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 (в редакции от 30 марта 2018 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”», приказ Минобрнауки России от 30 августа 2013 г. № 1014 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования», Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 17 окт. 2013 г. № 1155 и др.

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование рассматривается в качестве единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Воспитание характеризуется как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства¹.

Следует отметить, что дошкольное образование, как первая ступень образовательного процесса, занимает ведущую роль в становлении и развитии личности, именно в это время закладывается часть тех умений и навыков, которые будут сопровождать человека всю жизнь, дошкольное образование способствует раскрытию потенциала и талантов ребенка, помогает прививать полезные привычки, знакомит с культурными ценностями и т.д. В свою очередь, являясь активными субъектами образовательных отношений, обучающиеся в дошкольных учреждениях оказывают все более усиливающееся влияние на все образование. Это требует повышенного внимания к вопросам дошкольного образования со стороны государства.

Статья 43 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «каждый имеет право на образование», также государством гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного образования².

Вместе с тем современное состояние нормативного регулирования деятельности дошкольных учреждений на внутригосударственном уровне вряд ли можно признать оптимальным.

Правовые основы воспитания, закрепленные в законодательстве, в большинстве своем с трудом можно реализовать на практике, что связано, прежде всего, с отсутствием правовых актов, которые конкретизировали бы права дошкольников на внутригосударственном уровне.

Отсутствие полноты нормативно-правового регулирования в сфере дошкольного образования, а также проблема исполнения и реализации прав дошкольников обусловили выбор темы данной статьи.

1 Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

2 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9.

Дошкольное образование необходимо для всех детей без исключения, но не все дети имеют возможность получить его.

В последние несколько лет перед государством остро стоит проблема нехватки мест в детских садах. На данный момент попытки решить эту проблему сводятся к расширению групп в детских садах, в связи с чем появилась новая проблема – переполненность групп. В настоящее время в детских садах действует принцип индивидуализации дошкольного образования, согласно которому педагогу должны уделять время каждому ребенку в отдельности, так как подход к детям должен быть индивидуальным, учитывать их индивидуальные особенности. Но возможность выполнения данного требования резко сокращается, когда в группе оказывается 40, 45, а иногда и 50 человек.

Проблема нехватки мест остро коснулась и ясельных групп. Следует отметить, что отношение к данной проблеме в нашем государстве изменялось с социально-экономическим развитием общества.

Ясельные группы появились в советский период, чтобы дать родителям возможность освободить время для трудовой деятельности, и в это время ясельных групп было довольно много. Однако позже, в связи с изменениями социально-экономических условий, большинство родителей предпочло до трех лет детей не водить в дошкольные учреждения, а оставлять дома.

В настоящее время ежемесячное пособие по уходу за ребенком, за исключением матерей, уволенных в период отпуска по беременности и родам, выплачивается со дня предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста полутора лет³. По истечении данного срока выплаты пособия заменяются ежемесячной компенсацией в размере 50 рублей, поэтому для многих родителей остро встает вопрос продолжения трудовой деятельности. В связи с этим потребность в ясельных группах вновь приобрела актуальность.

Актуальной проблемой развития российского законодательства об образовании является, в первую очередь, проблема совершенствования конституционных основ правового положения личности в системе образования, в том числе личности, имеющей особенности образовательно-правового статуса⁴.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155⁵, предусматривает специальные условия для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Однако в настоящее время фиксируется нехватка мест в специализированных детских садах для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями, в связи с чем дети с ограниченными возможностями попадают в обычный детский сад, где не всегда есть достаточно квалифицированные специалисты, способные вести качественную образовательную деятельность с детьми такой категории. В данном контексте следует заметить, что в связи с низкой заработной платой все меньше педагогов стремятся повысить свою квалификацию и работать в муниципальных учреждениях дошкольного образования. И хотя в рамках государственной политики Минобрнауки Рос-

сии стремится к реализации требований о создании специальных условий для осуществления адаптированных программ дошкольного образования для детей-инвалидов, муниципальные дошкольные образовательные учреждения в настоящее время не в состоянии выполнить данные требования в связи с недостаточностью финансовой поддержки государства⁶. Для детей-инвалидов давно не обновлялись и не совершенствовались программы образования, направленные на их полноценное развитие, хотя «нормативное содержание принципа социального государства (ч. 1 ст. 7) детализируют ч. 2 ст. 7 (обеспечение государственной поддержки детства, инвалидов), ст. 39 Конституции»⁷.

С целью обеспечения развития детей на данный момент почти все детские сады общего типа снабжены новейшим оборудованием, современными интерактивными досками, телевизорами и прочими технологиями. Но дети лучше развиваться не стали.

Проведя сравнительный анализ качества дошкольного образования в СССР и в современном государстве, можно отметить, что в «доперестроечные» годы образование детей дошкольного возраста было значительно лучше, оно опиралось больше на культурное развитие ребенка, а не информационное, как сегодня. В настоящее время дети получают очень много совершенно не нужной информации, процессы информатизации приводят к ограничению социального мира ребенка. И решить этот вопрос призваны не только дошкольные учреждения, но и родители, имеющие в соответствии с законом об образовании преимущественное право на обучение и воспитание детей, а дошкольные образовательные организации должны оказывать им в этом помощь.

В первую очередь при обучении и воспитании детей необходимо использовать игровой подход. Посредством игры дети познают мир и учатся общаться, однако при выборе соответствующих игрушек необходимо учитывать, какое влияние они могут оказывать на ребенка (речь идет о так называемых игрушках-«монстрах», соответствующих мультфильмам и т.п.). Напомним, что родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка⁸, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Считаем, что осуществлять контроль за поступающей информацией, определять возможные варианты игровой деятельности должны как образовательные организации, так и родители дошкольников, при этом необходимо повышать качество образования на базе русской культуры, следует уделять больше внимания культурному и нравственному развитию детей.

Существует еще ряд проблем, связанных с реализацией прав на дошкольное образование.

Правительство Российской Федерации приводит статистические данные по планам содействия развитию дошкольного образования на 2018–2020 года ввиду низких образовательных результатов за прошедший год⁹, из чего мы можем

3 О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Матюшева Т. Н. Международно-правовой стандарт права на образование (ключевые элементы, юридические качества) // Право и образование. 2009. № 8. С. 12.

5 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 17 окт. 2013 г. № 1155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.

6 Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 30 авг. 2013 г. № 1014. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Матюшева Т. Н. Обеспечение права на образование детей со специальным статусом – функция социального государства // Современное право. 2010. № 5. С. 5.

8 Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.; ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

9 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Рос. Федерации от 26 дек. 2017 г. № 1642 (в ред. от 30 марта 2018 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

сделать вывод о неэффективности предыдущих образовательных программ.

Минобрнауки России периодически публикует положения о программно-методическом обеспечении дошкольного образования, но данное руководство не является обязательным. В связи с этим отсутствуют четкие и обязательные программы воспитания.

Еще одной проблемой доступности дошкольного образования стало повышение ежемесячной оплаты детского сада, при том, что в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного образования¹⁰. Сумма ежемесячной оплаты в различных регионах страны варьируется в зависимости от социально-экономического положения данного субъекта, а также от уровня муниципального учреждения.

Повышение цен фиксируется во всех городах и регионах Российской Федерации. Это связано, прежде всего, с тем, что каждый регион вправе сам устанавливать уровень оплаты за посещение дошкольных учреждений.

Помимо официальной платы за присмотр и уход за ребенком, родителям также приходится оплачивать какие-либо дополнительные образовательные услуги, кружки и секции в муниципальном учреждении, также регулярно проходит сбор на содержание самого здания дошкольного учреждения, за что платят опять-таки родители. Однако согласно п. 4 ст. 65 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не допускается включение расходов на реализацию образовательной программы дошкольного образования, а также расходов на содержание недвижимого имущества государственных и муниципальных образовательных организаций, реализующих образовательную программу дошкольного образования, в родительскую плату за присмотр и уход за ребенком в таких организациях.

Размер родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях не может быть выше ее максимального размера, устанавливаемого нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации для каждого муниципального образования, находящегося на его территории, в зависимости от условий присмотра и ухода за детьми¹¹.

Также в настоящее время возрастает спрос на группы выходного дня, которые в большей части детских садов отсутствуют.

Таким образом, в настоящее время сфера дошкольного образования нуждается в пристальном внимании и поддержке.

Нехватка мест в дошкольных учреждениях делает невозможной полноценную реализацию прав детей на образование, затрудняет выполнение требований нормативных актов о качестве и доступности образования. Требуют решения вопросы создания условий для полноценного развития детей.

Ввиду структурной юридической множественности, разрозненности и недостатка правовой базы деятельность дошкольных образовательных учреждений только национальными правовыми средствами эффективно урегулировать невозможно.

На универсальном уровне разработаны лишь акты рекомендательного характера, посвященные деятельности дошкольных учреждений, и последствия их деятельности носят не только позитивный, но и негативный характер (в частности,

нарушение норм законодательства и др.). Отсутствие единой базы, касающейся деятельности дошкольных учреждений, затрудняет контроль за их деятельностью.

По нашему мнению, это ряд первоочередных проблем дошкольного образования, требующих решения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9.
2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.; ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Рос. Федерации от 26 дек. 2017 г. № 1642 (в ред. от 30 марта 2018 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 30 авг. 2013 г. № 1014. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 17 окт. 2013 г. № 1155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.
8. Матюшева Т. Н. Международно-правовой стандарт права на образование (ключевые элементы, юридические качества) // Право и образование. 2009. № 8.
9. Матюшева Т. Н. Обеспечение права на образование детей со специальным статусом – функция социального государства // Современное право. 2010. № 5.

¹⁰ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См. Там же.

ФИНОГЕНТОВА Ольга Евгеньевна

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

АГЕЕВА Виктория Вячеславовна

ассистент кафедры теории и истории государства и права в самарском филиале Московского городского педагогического университета

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТАХ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В статье рассматриваются процессуальные юридические факты с точки зрения их места в процессуальных отношениях. Определены признаки процессуальных юридических фактов, выявлена их практическая роль. Проанализированы отдельные процессуальные юридические факты, имеющие значение для судебной деятельности. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что процессуальные юридические факты необходимо рассматривать как независимый объект исследования в судебном процессе.

Ключевые слова: действие, правоотношение, процессуальные юридические факты, признаки процессуальных юридических фактов, судебный процесс.

FINOGENTOVA Olga Evgenjevna

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Immanuel Kant Baltic Federal University

AGEEVA Viktoriya Vyacheslavovna

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty in the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

TO THE QUESTION OF PROCEDURAL LEGAL FACTS IN PROCEDURAL LEGAL RELATIONS

The article deals with procedural legal facts from the point of view of their place in procedural relations. Signs of procedural legal facts are defined, their practical role is revealed. Some procedural legal facts of importance for judicial activity are analyzed. Based on the analysis, it is concluded that the procedural legal facts should be considered as an independent object of research in the judicial process.

Keywords: action, legal relationship, procedural legal facts, signs of procedural legal facts, trial.

Финогентова О. Е.

Агеева В. В.

Процессуальные юридические факты не закреплены в действующем законодательстве в качестве понятия, кроме того, отсутствует четкая систематизация данного правового явления. Стоит отметить, что вызывают интерес процессуальные юридические факты, исследуемые при непосредственном применении процессуальных норм в судебном процессе.

Для проведения анализа процессуальных юридических фактов с точки зрения их влияния на правоприменительную практику следует обратиться к теории юридических фактов, разработанной в гражданском праве. Рассмотрение процессуальных юридических фактов в рамках процессуальных правоотношений расширяет «угол обзора» цивилистической теории юридических фактов и, безусловно, обогащает саму классификацию процессуальных юридических фактов.

Итак, теория юридических фактов, изложенная в работе О. А. Красавчикова «Юридические факты в советском гражданском праве», не претерпела сильных изменений. С 1958 года и по настоящее время правоприменительная практика, пожалуй, базируется на основных положениях, указанных в этой работе. Несмотря на происходящие события, связанные с периодом модернизации в процессуальном законодательстве, неизменной остается ориентация на обсуждение, по сути, немаловажного вопроса, а именно вопроса реформирования и расширения теории юридических фактов.

Один из ключевых аспектов различия процессуальных юридических фактов и юридических фактов, по нашему мне-

нию, заключается в правомочиях участников правоотношений. Дело в том, что процессуальные юридические факты как общетеоретическое понятие наполняется содержательно при определенных действиях лиц, которые имеют значение в рамках действующего законодательства. И наоборот, «факты становятся юридическими не в силу каких-то особых внутренних свойств, а в результате признания их таковыми государством, законом»¹. Сущностную нагрузку в данном случае имеют, прежде всего, правовые отношения, в пределах которых исследуются процессуальные юридические факты и юридические факты в целом. Здесь подразумеваются гражданско-правовые и процессуально-правовые отношения.

Для процессуальных правоотношений характерно то, что: «именно в форме процедуры – в форме существования процессуальных отношений – осуществляется поведение (действия) участников судебного процесса по реализации принадлежащих им процессуальных прав и обязанностей»². В данном случае подчеркивается особый способ выполнения законных предписаний.

1 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2004. – С. 194.

2 Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. – М.: Статут, 2009. – С. 67.

В юридической литературе процессуальное право нередко рассматривают как «вторичное» от права материального. Например, В. М. Горшенев следующим образом рассуждает по данному вопросу: «При рассмотрении парной правовой категории «материальное право» и «процессуальное право» первичным, определяющим является материальное право, а производным, зависимым – процессуальное»³. Однако по поводу «особого» характера процессуального права следует отметить мнение Е. Г. Лукьяновой. Так, в своем исследовании автор высказывает точку зрения о том, что в праве (помимо отраслей) крупными составными элементами его системы являются правовые блоки. Здесь речь идет о системе норм, регулирующих определенную совокупность близких по своим качественным характеристикам общественных отношений (путем воздействия особенных методов регулирования) и сходных единством «целей, задач и функций в структуре права»⁴.

Итак, поскольку мы будем придерживаться мнения о самостоятельности права материального и процессуального, в отношении действий участников процессуальных правоотношений отметим их специальное процессуальное значение. Иными словами, применительно к судебному процессу необходимо признать, что процессуальные юридические факты должны исследоваться автономно, например, если это имеет значение для совершения определенных процессуальных действий. Так, при несоблюдении досудебного порядка регулирования спора суд оставляет административное исковое заявление без рассмотрения (п. 1 ст. 196 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Для гражданского права важна защита лицом своих прав и интересов, для процессуальных правоотношений главным становится деятельность в строгом соответствии с процессуальным законодательством. Например, предъявление административного искового заявления в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации является процессуальным юридическим фактом, если соблюдены все требования к такому административному исковому заявлению, а именно это касается формы и содержания. Впоследствии суд выносит определение о принятии к производству, возбуждении производства по административному делу, которые также являются самостоятельными процессуальными юридическими фактами.

В общей теории права юридическим фактам посвящены работы В. Б. Исакова: «Юридические факты в советском праве», «Юридические факты в российском праве». Кроме того, следует отметить труд В. В. Яркова «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права». Однако не сводились воедино все юридические факты, которые исследуются самостоятельно от процессуальных юридических фактов при определении предмета доказывания по делу. Эта задача представляется весьма сложной ввиду их плюрализма. Тем не менее, возможно сформировать некоторые варианты.

По мнению В. В. Яркова, наиболее часто круг процессуальных юридических фактов, вызывающих соответствующие правовые последствия, четко и определенно формулируется в гипотезе процессуальной нормы (определенная гипотеза). В тех случаях, когда особенности процессуальных действий не позволяют четко определить круг фактических обстоятельств, вызывающих их совершение, в законодательстве либо в самом общем виде (неопределенная гипотеза), либо путем закрепления условий (относительно-определенная гипотеза) форму-

лируются возможные варианты применения процессуальных норм⁵.

Процессуальный юридический факт состоит из совокупности условий, закрепленных в правовой норме. Таким образом, действие или бездействие лиц может приводить к иным последствиям, которые могли бы быть при соблюдении всех условий.

Рассматривая судебный процесс как одно из оснований разделения процессуальных юридических фактов и юридических фактов в целом, стоит указать на непосредственное установление истинности при познании процессуальных юридических фактов. Так, согласно статье 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процессуальный срок подлежит восстановлению по ходатайству лица, участвующего в деле, если иное не предусмотрено настоящим кодексом. При этом суд должен убедиться в уважительности причин, послуживших основанием пропуска срока. Таким образом, исследуется не только факт пропуска срока, но и причины, доказательства их уважительности.

Выделение из общей классификации юридических фактов самостоятельных процессуальных юридических фактов порождает потребность в непрерывной модернизации законодательства, развитием кодификации и систематизации нормативных правовых актов.

В комплексности закрепления юридических фактов является культура нормотворчества, когда учитываются сложившиеся связи, юридические конструкции, норма логично вписывается в правовой режим отрасли, а возникающие коллизии преодолеваются законными способами, что благоприятно воздействует на юридическую практику⁶.

Наглядным примером соответствия действий лиц нормативным предписаниям является приказное производство, установленное главой 11.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Заявление о вынесении судебного приказа должно соответствовать требованиям данного кодекса (форма и содержание). Подача заявления о вынесении судебного приказа как процессуальный юридический факт является основанием для его принятия к производству.

В. В. Ярков отмечает, что процессуальные факты влекут за собой не только возникновение, изменение и прекращение правоотношения, но и иные процедурные последствия, например нормальное функционирование процессуального отношения⁷.

С помощью установления и оценки процессуальных юридических фактов возможно наиболее полным образом осуществить правоприменительные процедуры, в связи с тем, что процессуальные юридические факты могут быть рассмотрены в различных видах правоотношений, но с учетом конкретных обстоятельств. Правоприменение будет обоснованным только тогда, когда фактические обстоятельства глубоко проанализированы, собрана вся юридически значимая информация, относящаяся к конкретному делу⁸.

Такие процессуальные юридические факты, как подведомственность дел, волеизъявление сторон, факты неявки лиц на судебное заседание (а в некоторых случаях их совокупность), являются значимыми основаниями осуществления базовых принципов ведения судебного процесса.

Ошибочное определение процессуальных юридических фактов является источником вынесения неверного решения суда.

3 Теория юридического процесса / под общ. ред. В. М. Горшенева. - Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. - С. 164.

4 Лукьянова Е. Г. Процессуальное право и его место в структуре права : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - С. 87.

5 Ярков В. В. Роль суда в реализации процессуальных норм: некоторые теоретические проблемы // Закон. - 2016. - № 1. - С. 56.

6 Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. - М.: Юридическая литература, 1984. - С. 36.

7 Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 1992. - С. 13.

8 Ярков В. В. Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // Юрист. - 2013. - № 19. - С. 54.

Н. А. Власенко отмечает, что «вопрос о влиянии судебной практики на правотворчество в современных условиях очень актуален, поскольку законодателю представляется уже выработанная практикой абстрактная судебная норма, которая может получить дальнейшее свое законодательное развитие и закрепление в норме права»⁹. Тем самым, применение процессуальных юридических фактов в судебной деятельности для разрешения споров служит определенным толчком в совершенствовании законодательства.

Особенности изменений в судебной системе приводят к тенденции развития гражданского и арбитражного процессов, что собственно и является поводом для разработки концепции единого процессуального или судебного права, объединяющего существующие виды судебного процесса.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 содержатся положения, касающиеся проведения реформы процессуального законодательства. В данном случае поправки затронут изменения в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. В Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» указано, что «законодательные инициативы, реализованные Верховным судом Российской Федерации в целях совершенствования процессуального законодательства, в первую очередь были направлены на сближение подсистем судов общей юрисдикции и арбитражных судов посредством унификации и оптимизации процедур и правил, применяемых при разрешении споров и иных юридических дел».

Указанный законопроект приобретает особый характер, поскольку направлен на модернизацию сходных институтов Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В целом, положения законопроекта сосредоточены на оптимизации производства и исключении противоречивых положений между нормами права отдельных видов судопроизводства.

Но, стоит остановиться на вопросе о мотивировочной части судебных актов. Так, в законопроекте Верховного суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 изложена позиция об отказе от составления мотивированного судебного решения. Считаем, что данное положение следует оценить с точки зрения последствий его применения.

Судам в целях всестороннего и правильного рассмотрения дела необходимо оценить доводы и аргументы сторон. Таким образом, в акте судебного органа подробно излагается позиция суда при принятии окончательного судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Судебный акт не может быть «подходящим» или «незаконным», он должен быть справедливым и беспристрастным. Если отказаться от мотивировочной части судебного акта по некоторым категориям дел, то теряется ценность принципа непосредственности в исследовании доказательств. Поскольку стороны так и не узнают основания принятия или непринятия судом тех или иных доводов сторон, мотивы суда при принятии окончательного решения по делу.

В последнее время, наоборот, приняты новые положения, реализующие принцип прозрачности правосудия, Например, введение аудиозаписи судебных заседаний. Таким обра-

зом, новеллы направлены на развитие эффективности судебной защиты. А отказ от мотивировочной части судебных актов препятствует прозрачности правосудия. Процесс, процессуальное право напрямую связаны с соблюдением процедуры. Так, например, сторона в судебном процессе заявляет о пропуске другой стороной процессуального срока на обращение в суд с исковым заявлением. Суд дает оценку данному процессуальному факту. И результат должен быть замотивирован в судебном акте. Однако стороны так и не узнают причины, послужившие восстановлению или отказу в восстановлении процессуального срока, при наличии лишь резолютивной части решения суда.

Таким образом, процесс модернизации процессуального законодательства, безусловно, способствует дальнейшему развитию отдельных видов судопроизводства и связан с современным состоянием судебной системы. Однако единство судебной системы и эффективность судебного разбирательства не стоит отождествлять с правовыми гарантиями и базовыми ценностями судебного процесса.

На основании освещенных выше положений стоит отметить следующие сделанные нами выводы.

1. Выделение процессуальных юридических фактов как одного из видов юридических фактов по критерию специфики процессуальных правоотношений представляет собой один из результатов процесса установления специальных правовых связей между составными элементами правоотношений.

2. В процессуальных охранительных правоотношениях точное закрепление процессуальных юридических фактов в процессуальных документах, их правовая оценка способствуют вынесению законного и обоснованного решения суда.

3. Без законодательного закрепления системы процессуальных юридических фактов, влияющих на разрешение спора о праве, открытым остается вопрос относительно актуальности системы общей теории юридических фактов, соответствующий новому этапу в развитии процессуального законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Власенко Н. А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. - 2016. - № 8.
2. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. - Москва: Юридическая литература, 1984.
3. Лукьянова Е. Г. Процессуальное право и его место в структуре права: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. - М.: Юрист, 2004.
5. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. - М.: Статут, 2009.
6. Теория юридического процесса / под общ. ред. В. М. Горшенева. - Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1985.
7. Ярков В. В. Роль суда в реализации процессуальных норм: некоторые теоретические проблемы // Закон. - 2016. - № 1.
8. Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Дис. докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 1992.
9. Ярков В. В. Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // Юрист. - 2013. - № 19.

⁹ Власенко Н. А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. - 2016. - № 8. - С. 45.

ГОРЛАЧ Михаил Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОРАЖЕНИЯ В ТРУДОВЫХ ПРАВАХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье проведено разграничение позиций Конституционного Суда РФ относительно наличия судимости у гражданина, её погашения или снятия и поражения в трудовых правах педагогических работников как меры социальной защиты, реализуемой в порядке, не установленном уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

Ключевые слова: поражение в трудовых правах, педагогические работники, юридическая ответственность, отказ от реализации юридической ответственности, запрет осуществления педагогической деятельности.

GORLACH Mikhail Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management – branch of the "RANEPA" under the President of the Russian Federation

Горлач М. Ю.

REALIZATION OF SUPPRESSION OF LABOR RIGHTS OF PEDAGOGICAL EMPLOYEES, CONVICTED FOR COMMITTING CRIMES

The article draws a distinction between the positions of the constitutional Court of the Russian Federation on the presence of a criminal record of a citizen, its repayment or withdrawal and the defeat in the labor rights of teachers as a measure of social protection, implemented in the order not established by criminal, criminal procedure and criminal executive legislation.

Keywords: loss in employment rights, teaching staff, legal liability, waiver of application of legal responsibility for rushing the implementation of pedagogical activities.

Одним из способов регулирования поведения граждан являются запреты, в том числе на занятие педагогической деятельностью для лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию. Такие запреты ограничивают возможность негативного психического и физического воздействия на подрастающее поколение со стороны лиц, осуждённых за совершение преступлений. Так, статья 331 Трудового кодекса РФ устанавливает поражение в правах работника путём запрета допуска к педагогической деятельности целого ряда лиц, нарушивших нормы уголовного права. Последняя редакция данной статьи, ставшая результатом процесса совершенствования запрета на занятие педагогической деятельностью ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹, появилась в результате принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 года № 19-П по делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй ст. 331 и ст. 3511 Трудового кодекса РФ в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы². Трудовой кодекс РФ в части 3 ст. 331 предусматривает, что лица из числа указанных в абзаце третьем части второй ст. 331, имевшие судимость за совершение преступлений небольшой тяжести и преступлений средней тяжести против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, и лица, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении этих преступлений прекращено по не реабилитирующим основаниям, могут быть допущены к педагогической деятельности при наличии решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав,

созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, о допуске их к педагогической деятельности.

Используя системное толкование норм права, можно уяснить, что правило, закреплённое в части 3 ст. 331 Трудового кодекса РФ, может применяться в сочетании с новеллой, привнесённой законодателем в 2011 г. в Уголовный кодекс РФ, в соответствии с которой с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы (часть 6 ст. 15 УК РФ)³. Для реализации нормы материального права тем же актом в части 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ было внесено дополнение и появился новый пункт б⁴, в котором вопросом, решаемым судом при вынесении приговора, является наличие или отсутствие основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую. Уголовный кодекс содержит положения об обратной силе. В ст. 10 названного нормативного правового акта закреплено, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость⁴. В целом ряде случаев в отношении педагогических работников в

1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: ФЗ РФ от 31.12.2014 г. № 489-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 42.

2 По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой ст. 83, абзаца третьего части второй ст. 331 и ст. 3511 Трудового кодекса РФ в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 г. № 19-П // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4189.

3 О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: ФЗ РФ от 7.12.2011 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

4 См.: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

период вынесения приговора запрет на педагогическую деятельность ещё не был введён, а вопрос о снижении категории преступлений на менее тяжкую по объективным причинам не рассматривался. В связи с системными изменениями законодательства у педагогических работников с судимостью, в том числе снятой или погашенной, появилась возможность для обращения в суд для решения вопроса о наличии или отсутствии основания для изменения категории преступления на менее тяжкую, так как данный вопрос по их делу не решался.

При обращении таких работников в суд первой и последующих инстанций судьями, как правило, выносятся постановления об отказе в принятии ходатайства о применении уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 Уголовного кодекса РФ в связи с отсутствием предмета рассмотрения. Решение аргументируется тем, что назначенное наказание отбыто и приговор исполнен в полном объёме, судимость погашена в установленном законом порядке. Судом обычно разъясняется, что по смыслу закона вопросы, указанные в ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса РФ, рассматриваются непосредственно при исполнении приговора, в связи с чем отсутствует предмет рассмотрения в порядке указанной выше статьи. Подающие жалобы лица утверждают, что подобное толкование судами Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса лишает их права как осуждённых граждан на пересмотр дела в результате издания закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление, причём перечень лиц, указанных в ст. 10 Уголовного кодекса РФ, не является исчерпывающим и не ограничивается только лицами, отбывающими наказание или отбывшими наказание, но имеющими судимость, так как распространяется на всех лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу. По мнению лиц, подающих жалобы, суды используют ограничительное, а не буквальное толкование ст. 10 Уголовного кодекса РФ и связанных с ней норм Уголовно-процессуального кодекса РФ. Позиция судов основывается на обширной судебной практике, в частности на решениях Конституционного Суда РФ (определения от 28.02.2017 № 269-О, от 27.10.2015 № 2361-О, от 23.04.2015 № 1001-О, от 29.05.2014 № 1306-О, от 20.02.2014 № 449-О, от 24.01.2013 № 52-О, от 17.07.2012 № 1462-О, от 16.07.2009 № 1001-О).⁵

При этом в определениях Конституционного Суда РФ рассматривались случаи, когда последствия, установленные в соответствии с приговором суда, «себя уже исчерпали» по различным основаниям. В случае с педагогическими работниками последствия их осуждения в виде запрета на ведение ими профессиональной деятельности продолжают беспрерывно. В части 1 ст. 1 Уголовного кодекса РФ закреплено, что только законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в него. Фактиче-

ски речь идёт о статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ. Поражение в трудовых правах как вид наказания, являющийся следствием осуждения педагогического работника, действует постоянно. Он предусмотрен не Уголовным кодексом РФ, а другим актом – Трудовым кодексом РФ. В настоящее время освобождение от уголовной ответственности или от наказания предусматривается не только Уголовным кодексом РФ, но и международными договорами РФ, а также федеральным законодательством, которое, например, позволяет привлекать Президента РФ к ответственности только за тяжкие преступления. Поражение в избирательных правах закреплено в иных нормативных актах различного уровня. Законодатель, внося изменения и дополнения в часть 2 ст. 331 Трудового кодекса РФ Федеральным законом от 31.12.2014 № 489-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П по делу о проверке конституционности пункта 13 части первой ст. 83, абзаца третьего части второй ст. 331 и ст. 351¹ Трудового кодекса РФ в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и др. и запросом Мурманской областной Думы не установил для комиссии по делам несовершеннолетних конкретных критериев для допуска лиц, осуждённых за преступления небольшой и средней тяжести, к педагогической деятельности, что может вести к произволу. Одновременно не была предусмотрена возможность обращения граждан, у которых судом не рассматривался вопрос о снижении категории преступления, на менее тяжкую.

Возможность снижения категории конкретного единичного преступления в соответствии с частью 6 ст. 15 Уголовного кодекса РФ или её повышения правоприменительным органом противоречит отечественной юридической доктрине, т.к. единичное деяние не считается опасным для всего общества и государства. Теоретик права Ю. А. Денисов в своей работе цитирует изданный ранее комментарий к Уголовному кодексу РСФСР редакции 1922 г.: «Если УК относит то или иное деяние к числу преступлений, то это не должно означать, что каждое данное преступление представляет реальную действительную угрозу для советского строя и правопорядка... Поскольку подобные деяния не являются единичными, а проявляются или могут проявляться в массовом масштабе – постольку они и рассматриваются УК как преступления. Угроза для правопорядка заключается в возможности их массового учинения»⁶. Разрешение подобных проблем видится в установлении конкретных сроков поражения в трудовых правах педагогических работников после их осуждения за все преступления, подобных тем, которые используются при установлении сроков давности в ст. 78 и 83 Уголовного кодекса РФ. В таком случае прекращение реализации поражения в трудовых правах педагогических работников будет соотноситься с отраслевыми институтами уголовной ответственности и наказания, а также межотраслевым институтом отказа от реализации юридической ответственности.

Пристатейный библиографический список

- 5 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бычкова Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 10 Уголовного кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 г. № 269-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Изотова Василия Геннадьевича на нарушение его конституционных прав ст. 10 Уголовного кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 г. № 2361-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белых Тараса Анатольевича на нарушение его конституционных прав ст. 10, частью первой и пунктом «в» части четвертой ст. 18, пунктом «г» части третьей и частью шестой ст. 86 Уголовного кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 г. № 1001-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семеоненко Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 1306-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Данилова Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав ст. 10 Уголовного кодекса РФ и пунктом 13 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2014 г. № 449-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ломкина Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав ст. 10 Уголовного кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2013 г. № 52-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Митрохина Александра Григорьевича на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 10 Уголовного кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 г. № 1462-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Шамиля Инзиловича на нарушение его конституционных прав частью первой ст. 10 Уголовного кодекса РФ и ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 г. № 1001-О-О.
- 1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: ФЗ РФ от 31.12.2014. № 489-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 42.
- 2 О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: ФЗ РФ от 7.12.2011 № 420-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
- 3 По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой ст. 83, абзаца третьего части второй ст. 331 и ст. 351 Трудового кодекса РФ в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и др. и запросом Мурманской областной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4189.
- 4 Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). – Ленинград, 1983.
- 5 Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий / под ред. М. Н. Гернета, А. Н. Трайнина. – М., 1925.
- 6 Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий / под ред. М. Н. Гернета, А. Н. Трайнина. – М., 1925. – С. 10; Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). – Ленинград, 1983. – С. 28.

ДАШИН Алексей Викторович

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

ШАПОВАЛОВ Анатолий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

БЕЛЫЙ КРЫМ И США: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (1920 Г.)

В статье анализируются основные подходы правительства генерала Врангеля к формированию ключевых направлений внешнеполитического сотрудничества с США. На основании привлечения широкого круга неизвестных ранее архивных источников предпринята попытка выявить истинные цели и задачи сторон.

Ключевые слова: ВСЮР, США, внешняя политика, внешнеполитический курс, взаимоотношения союзников, международное право.

DASHIN Aleksey Viktorovich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

SHAPOVALOV Anatoliy Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and Law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University (Krasnodar)

WHITE CRIMEA AND THE USA: PECULIARITIES OF INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS (1920)

The article analyzes the main approaches of the government of General Wrangel to the formation of key areas of foreign policy cooperation with the United States. Based on the involvement of a wide range of previously unknown archival sources, an attempt was made to identify the true goals and objectives of the parties.

Keywords: VSYUR, USA, foreign policy, foreign policy course, allied relations, international law.

Дашин А. В.

Шапвалов А. В.

Сущность нового внешнеполитического курса правительства Юга России состояла в расширении «единого противобольшевистского фронта», для образования которого пришлось поступиться имперскими амбициями.

Американская политика в «русском вопросе» состояла из неприязни Советской России и пособничества (в явной или скрытой форме) всем антибольшевистским силам. Отчасти это нашло свое отражение в поддержке генерала Врангеля, «военные способности и качества характера которого могли обеспечить, – по мнению Гувера, – победу над Красной Армией»¹.

Главнокомандующий Вооруженных Сил Юга России (далее – ВСЮР) П. Н. Врангель, в свою очередь, предполагал использовать «благоприятное отношение» американцев, рассчитывая на дипломатическую и финансовую поддержку².

Сотрудничество военного характера осуществлялось адмиралом Мак-Колли, главой военно-морской и дипломатической миссии в Севастополе. При русской армии находилось представительство американского Красного Креста, занимаю-

щегося снабжением войск, обеспечением снаряжения и медикаментов³.

Правительство США внимательно изучало деятельность правительства ВСЮР через своих официальных и неофициальных представителей. Министру иностранных дел правительства Юга России были вручены вопросы, касающиеся его политики и целей в области народного представительства, аграрных преобразований, воссоздания национального государства на демократических основах. 24 августа адмирал Мак-Колли получил письменное уведомление от генерала Врангеля о том, что форму правления в новой России нужно установить при помощи Национального собрания, способствовать мирному развитию государства, воздерживаясь от расширения территории, а также не распоряжаться национальным достоянием до установления правительства Национальным собранием. Убедительно доказывалась возможность свободного волеизъявления народа⁴.

Отделом Управления Земледелия и Землеустройства было подготовлено сообщение по реализации аграрных пре-

1 История гражданской войны в СССР. - М., 1960. - Т. 5. - С. 51.

2 Врангель П. Н. Воспоминания // Белое дело. - Берлин. 1928. - Т. VI. - С. 106.

3 Foreign relations. - 1920. - V. 3. III. - P. 471; Hoover Institution Archives. P. Vrangell Collection. - Box 137. - File 4.

4 Врангель П. Н. Указ.соч. - С. 215-217.

образований⁵. Дипломатические старания США не ограничивались отказом от участия в дипломатических переговорах в Советской России, выражались в поддержке Французской внешнеполитической позиции.

Активное вмешательство в Европейскую политику было осуществлено государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Б. Кольби.

В ответ на запрос итальянского посла в США барона К. Авеццано о необходимости торгового соглашения с Советским правительством, 10 августа нового стиля 1920 г. была опубликована нота американского правительства, где резюмировались заявления США об отрицательном отношении «ко всем переговорам с Советской властью, о необходимости «Декларации союзных и присоединившихся к ним государств», о сохранении территориальной целостности и истинных границ России... за исключением Финляндии и этнографической Польши и тех территорий, которые могут по договору отойти к армянскому государству»⁶.

Французское правительство заявило, что оно полно решимости поддерживать все «принципы, так ясно сформулированные Соединенными Штатами», в ответ Б. Кольби, отметив расхождение в методах (решение Франции признать правительство генерала Врангеля), пришел к выводу о единстве внешнеполитических целей двух государств⁷.

Подобные политические акции объективно способствовали утверждению положения правительства ВСЮР. Через посла в Вашингтоне Струве телеграммой от 17 августа нового стиля выразил признательность американскому правительству за поддержку, оказанную заявлением Б. Кольби⁸.

Однако США не ограничивались декларациями, 29 августа военный агент сообщал об отправке пароходом «Фараби» из Нью-Йорка 436 пулеметов Кольта, 2 млн. 479 тыс. 600 ружейных патронов, 456 кусков стали, 3130 винтовок, инструментов и материалов⁹.

14 сентября (нового стиля) пароходом «Истерн-Виктор» из Сиэтла отправлено было в Севастополь 2124 кипы подошвенной кожи, 210 тыс. пар брезентовых краг и других товаров общим весом 6623 тонны. 2 ноября из Филадельфии направлено различных грузов 1500 тонн¹⁰.

Пароход «Сангамон» доставил в Феодосию 41 тыс. ящиков шрапнелей, 6 тыс. ящиков взрывчатых веществ, 67 ящиков винтовок и прочие грузы¹¹. Большая часть поставленного вооружения, материалов, инструментов, технических средств были оплачены предшествующими русскими правительствами. Сложное финансовое положение Южно-русской власти требовало внешнего займа, о чем 11 сентября сообщалось послу в Вашингтоне. Минимальной суммой стало 50 млн. Долларов, часть которой желательно было получить из Америки

натурой – углем, нефтью; 10 млн. требовалось для выкупа денежных знаков и их замены. При положительном решении вопроса «гарантией оплаты капитала» должны были послужить «различные виды государственных доходов и концессии на территории Русской армии»¹².

Условием получения долгосрочного кредита от «First Federal Foreign Banking» также являлся залог железных дорог и государственных имений Юга России¹³.

Учитывая недостаток средств для покрытия заграничных расходов, содержания и снаряжения армии, помощи беженцам, правительство ВСЮР считало возможным отдать на откуп американцам эксплуатацию железных дорог, государственного имущества, часть фискальных сборов, тем самым, причиняя значительный ущерб национальной независимости России.

Анализ вышеуказанных документов наводит на мысль о большой вероятности существования договора правительства ВСЮР и Франции, по условиям которого уплата процентов по займам гарантировалась передачей Франции эксплуатации железных дорог европейской России, предоставлением излишка хлеба, 3/4 добычи нефти и бензина, 1/4 добычи угля в Донецком бассейне, созданием при министерстве финансов, торговли и промышленности официальных французских канцелярий¹⁴.

Документальных подтверждений договора в распоряжении исследователей нет. Правящие круги ВСЮР активно опровергали договор и возможность его подписания, дабы не лишить Францию «доверия русского народа»¹⁵.

США, отойдя от активного вмешательства в европейскую политику, от участия в интервенционистских замыслах, политической декларацией по «русскому вопросу» оказали поддержку Франции в момент признания ею правительства ВСЮР. Документальным подтверждением американского снабжения Крыма в завуалированной форме стали секретные журналы заседаний Комиссии снабжения Русской Армии (№ 4 от 25 сентября/8 октября 1920 г.; № 3 от 9/22 сентября 1920 г.) под председательством А. В. Кривошеина¹⁶.

Активная внешнеполитическая деятельность южнорусской власти, усугубленная необходимостью вести военные действия против Красной Армии, в целом была направлена на поиск союзников по антибольшевистской борьбе, на международное признание правительства Врангеля. С этой целью (координация возможных военных действий) в Румынии находился французский представитель – генерал Жоффри. И хотя официального признания правительства ВСЮР не последовало, в печати появились сообщения о существовании соглашения военного и политического между Румынией и генералом Врангелем¹⁷.

Содействие в доставке войск генерала Бредова, интернированных в Польшу, поставки снаряжения и военных материалов царской армии, отказ от сепаратных переговоров, предложенных Советской Россией, характеризовали общев-

5 Аграрная политика Врангеля // Красный Архив. - 1928. - Т. 26. - С. 55-65.

6 Штейн Б. Международное положение и внешняя политика РСФСР в период врангелевщины // Разгром Врангеля. 1920: Сборник статей под ред. А. Гуковского. - М., 1930. - С. 32.

7 Везезкин А. США - активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918-1920 гг.). - М., 1952. - С. 207.

8 Ковалев Н. Южная контрреволюция - Врангель. - Курск, 1925. - С. 34.

9 Красный Архив. - 1930. - Т. 40. - С. 4-5.

10 Крестьянский путь. - 1920. - 26 сентября.

11 К десятилетию интервенции: Сборник статей. - М.-Л., 1929. - С. 150.

12 Красный Архив. 1930. - Т. 40. - С. 11.

13 Там же. - С. 24.

14 Толоконников Т. Французская буржуазия и Иуда Врангель (договор Франции с Врангелем). - М., 1920. - С. 14-15; Альф И. (Сеймович И.) Антанта и Врангель. - С. 25-26.

15 Сегодня. - 1920. - 10 сентября.

16 Hoover Institution Archives. P. Vrangal Collection. - Box 137. - File 4.

17 Ковалев Н. Указ.соч. - С. 36; Красный Архив. - 1930. - Т. 40. - С. 5.

ропейскую внешнеполитическую линию румынского правительства¹⁸.

Результатом деятельности дипломатического ведомства ВСЮР являлось военно-политическое сотрудничество стран Антанты, США и правительства Врангеля, нашедшее свое отражение в его признании де-факто Францией, противобольшевистских заявлениях госсекретаря Кольби, британских устремлениях предотвратить наступление Красной Армии. Цели, преследуемые каждой из держав, были различны, объединяло их желание использовать ВСЮР для борьбы с большевизмом, с распространением коммунистической идеологии.

Взаимоотношения союзников, помимо вопросов политических, регулировались экономическими интересами. Осознавая, что в европейской политике «тщетно было бы искать высших моральных побуждений», правительство Врангеля заключало соглашения на поставку вооружения (зачастую царской армии), получение кредитов с условием предоставления государственных гарантий. Подобные политические решения приводили к потере национального достояния, большей части природных ресурсов и разграблению территорий.

Легализация фактических отношений субъектов международного права, предпринятая Врангелем, наталкивалась на оживленную дискуссию об ослаблении патриотических настроений, ущемлении «идеи русской государственности». Настойчивые рекомендации главы внешнеполитического ведомства П. Б. Струве об «организации русского представительства в крайних образованиях» отражали общие реформаторские тенденции южно-русской власти в части фактического признания независимости Польши, Финляндии, Грузии. Однако, отсутствие скоординированного плана совместных действий, политического соглашения и взаимные территориальные претензии сводили усилия дипломатов лишь к формальному представительству.

Особенностью южно-русской власти являлась взаимозависимость внутренней и внешней политики. С одной стороны правительство генерала Врангеля стремилось получить военно-экономическую и политическую поддержку союзников, с другой помощь европейских держав предоставлялась с условием выполнения ряда обязательств: курс реформ либерального характера и свободное волеизъявление народа в вопросе будущего государственного устройства России.

Пристатейный библиографический список

1. Аграрная политика Врангеля // Красный Архив. - 1928. - Т. 26.
2. Везезкин А. США - активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918-1920 гг.). - М., 1952.
3. Врангель П. Н. Воспоминания // Белое дело. - Берлин, 1928. - Т. VI.
4. История гражданской войны в СССР. - М., 1960. - Т. 5.
5. К десятилетию интервенции: Сборник статей. - М.-Л., 1929.

6. Ковалев Н. Южная контрреволюция - Врангель. - Курск, 1925.
7. Красный Архив. 1930. - Т. 40.
8. Крестьянский путь. - 1920. - 26 сентября.
9. Сегодня. - 1920. - 10 сентября.
10. Толоконников Т. Французская буржуазия и Иуда Врангель (договор Франции с Врангелем). - М., 1920.
11. Штейн Б. Международное положение и внешняя политика РСФСР в период врангелевщины // Разгром Врангеля. 1920: Сборник статей под ред. А. Гуковского. - М., 1930.
12. Foreignrelations. 1920. - V. 3. III. - P. 471.
13. Hoover Institution Archives. P. Vranghel Collection. - Box 137. - File 4.

¹⁸ Там же. - С. 7-8.

ДЖАЛИЛОВ Шамиль Надирович

преподаватель кафедры гражданского права учреждения высшего образования «Институт финансов и права» (Махачкала)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ ДАГЕСТАНА И РОЛИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ЕГО РАЗВИТИИ

В статье глубже познается эволюция обычного права в Дагестане в XIX – нач. XX вв. Автор обращает внимание на понятие, общую характеристику и особенности обычного права (адат). Особым образом показано влияние органов публичной власти на эту парадигму проблемы.

В статье говорится, что, отмечая партикуляризм адата, следует подчеркнуть в то же время общность основных правовых принципов, учреждений и понятий у дагестанских народов, то есть единство юридической системы края.

Ключевые слова: адат, шариат, источники адатного права, партикуляризм.

JALILOV Shamil Nadirovich

lecturer of Civil law sub-faculty of higher education institution "Institute of Finance and law" (Makhachkala)

TO THE QUESTION OF DAGESTAN CUSTOMARY LAW AND THE ROLE OF PUBLIC AUTHORITIES IN ITS DEVELOPMENT

In the article the knowledge of the evolution of customary law in Dagestan in 19th – beginning of 20th centuries is deepened, the author pays attention to the concept, general characteristic and peculiarities of customary law (adat). The influence of public authorities on this paradigm of the problem is shown in a special way.

The article states that, noting the particularism of adat, at the same time the commonality of the basic legal principles, institutions and concepts of the Dagestan people, that is, the unity of the legal system of the region, should be emphasized.

Keywords: adat, sharia, sources of adat rights, particularism.

Господствующей формой права в Дагестане с древнейших времен до установления советской власти являлось обычное право – адат. Адат (от араб. ада, мн. адат – обычай, привычка) – совокупность традиционных норм обычного права мусульманских народов, передаваемых из поколения в поколение. Адааты – это неписанные законы, их исполнение было строго обязательным, а неисполнение сурово наказывалось общественным сельским сходом. По мере исламизации народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, к адатам добавлялись нормы мусульманского теологического права – шариата¹.

Адат является совокупностью обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах – имущественных, семейных и т. п. отношений², комплексом традиционно сложившихся местных юридических и бытовых институтов и норм, не отраженных в шариате³. Научная литература в большинстве своем квалифицирует адаты в качестве обычного права, что отделяет их от морали и этики, ограничивает юридическими рамками.

Следует отметить, что обычное право складывается в результате образования государства. Древнейшие юридические памятники адата были выявлены в арабской эпиграфике Нагорного Дагестана. К примеру, надпись 718/1318–19 г. на стене мечети в даргинском селении Худуц, стела 757/1356 г. перед входом в соборную мечеть в лезгинском селении Курах, а также надпись XIV века из даргинского селения Ашты. Это были решения местных мусульманских судов (араб. Махкама – «ди-

ван») по поземельным делам. В Худуцкой надписи содержатся отдельные уголовные нормы, касавшиеся кровомщения.

Дагестанские арабоязычные рукописи XV–XIX веков сохранили копии постановлений по поземельным делам в соответствии с адатом, своды уголовных, хозяйственных, поземельных и межобщинных норм обычного права. В частности, кодексы адата, записанные по инициативе союзов сельских общин – Гидатлинские адаты (XVII век) или по приказу местных мусульманских правителей – адаты кайтагского уцмия Рустем-хана и аварского нуцала Умма-хана Справедливого (XVIII век).

В 1-й половине XIX века российские военные начали составление сводов адатов со слов знатоков. В 1865 и 1866 годах подобную работу проводили в горных округах Дагестанской области. В ее осуществление большой вклад внес генерал-губернатор Дагестана А.В. Комаров. Во 2-й половине XIX века было начато этнографическое изучение адатов Кавказа. Большая часть полевого материала была собрана в XX веке⁴.

Как и у всех кавказских горцев, адат дагестанцев обладал тройным значением, а именно: обычай, живущий в народном предании; способ разбирательства судебных дел; закон, действующий в определенной местности.

Существует точка зрения, согласно которой обычное право – это совокупность обычаев, норм, не установленных, а санкционированных государством, получивших закрепление тем или иным способом со стороны органов публичной власти, обеспечивающих своей принудительной силой их соблюдение.

В системе норм обычного права ведущее место заняли нормы, непосредственно регулирующие и закрепляющие

1 Кузнецов В. А. Введение в кавказоведение. Владикавказ, 2004.

2 Юридический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirslav.ru/2/1/44734/> (дата обращения: 18.05.2018).

3 Адат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zamanaonline.com/enc/adat.htm> (дата обращения: 08.03.2014).

4 Адат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zamanaonline.com/enc/adat.htm> (дата обращения: 08.03.2014).

частную собственность отдельных лиц на землю, имущество и рабов. Обычным правом Дагестана закреплялось право собственности на средства производства, определялись правила поведения в обществе, регулировалась внутренняя жизнь сельских общин и их отношения между собой, регламентировалась деятельность органов власти и управления.

В компетенцию адата также были включены вопросы уголовного права и процесса, в том числе судоустройство и судопроизводство.

Ко времени окончательного распространения шариата в Дагестане (XV–XVI вв.) в обычном праве горцев нормы гражданского права сложились еще не полностью. Нормы уголовного права, как более древние, к этому периоду уже выработались и потому, несмотря на продолжительную, насильственную практику их искоренения, они оставались в качестве местных юридических обычаев по разбираемости уголовных дел.

В принципе адатное право не разделяло строго дела на уголовные и гражданские: всякое преступление понималось, прежде всего, как посягательство на материальные интересы потерпевшей стороны и потому могло быть потенциально окончено примирительной сделкой (маслагатом).

Источниками обычного права (адата) являлись: третейский суд; мировое соглашение (маслагат) – нередко становилось в последующем нормой адата; судебная практика феодальных правителей, акты ханов; договоры между селами и внутри сел; решения народных собраний (сельских сходов).

Выполнение норм адата обеспечивалось не только силой государственного аппарата, но и общинной администрацией.

Адат отличался пестротой и партикуляризмом, т.е. местными особенностями. В XIX в. в Дагестане действовало до 60 партикулярных систем адата. Различия в содержании правовых норм выражались преимущественно в штрафах, уголовных выкупах, в количестве присягателей и соприсягателей. Об этом писали М. М. Ковалевский, И. Я. Сандрыгайло, который, в частности, заявил: «Разница адатов одного селения от другого заключается только в неодинаковой степени наказания виновного, в количестве штрафа, в числе свидетелей по одному и тому же делу и т.п.»⁵.

Различие адатов подметил знаток мусульманского права профессор Л.Р. Сюкияйнен, который писал, что жизнь автономных горских обществ на протяжении веков регулировали собственные адаты, которые не были едиными для всего Северного Кавказа. Силу этих обычаев, по мнению ученого, подтверждает тот факт, что даже утверждение здесь ислама не привело к полной замене адатов шариатом⁶.

Несмотря на разнообразные адаты, ставшие следствием развития общественной жизни и того факта, что дела, на которые не было адата, разбирались в каждом селении по усмотрению аксакалов, общее представление о преступлении и наказании и способах доказательства виновности для всего Дагестана было одинаковым. Повсюду – убийство наказывалось кровомщением либо примирением сторон на определенных условиях, разрешалось безнаказанно убивать: вора, который

был пойман на месте преступления, ближайшую родственницу, если она была замечена в прелюбодеянии; уличенный вор должен был возратить украденное, раненого лечили за счет ранившего⁷.

Таким образом, отмечая партикуляризм адата, следует подчеркнуть в то же время общность основных правовых принципов, учреждений и понятий у дагестанских народов, то есть единство юридической системы края.

Пристатейный библиографический список

1. Адат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zamanaonline.com/enc/adat.htm> (дата обращения: 08.03.2014).
2. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа / под ред. И. Я. Сандрыгайло. Тифлис, 1899.
3. Бобровников В. О. Шариатские суды на Северном Кавказе // Отечественные записки. 2003. № 5 (14).
4. Иорданов М. Ислам и власть: правовые аспекты взаимоотношений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ndelo.ru/?rid=2&nid=1076> (дата обращения: 08.04.2014).
5. Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001.
6. Кузнецов В. А. Введение в кавказоведение. Владикавказ, 2004.
7. Мисроков З. Х. Исторические судьбы мусульманского права на Северном Кавказе в процессах динамики российских правовых систем (XIX – начало XXI вв.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libfl.ru/win/law/islamic/book2004-2_06.htm (дата обращения: 08.05.2014).
8. Сюкияйнен Л. Р. Шариат и обычай: проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/sukijajnen.html (дата обращения: 08.05.2016).
9. Халифаева А. К. История государства и права Дагестана. Махачкала, 2016.
10. Юридический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirslov.ru/2/1/44734/> (дата обращения: 18.05.2018).

5 Адаты Дагестанской области и Закатальского округа / под ред. И. Я. Сандрыгайло. Тифлис, 1899. С. 9.

6 Сюкияйнен Л. Р. Шариат и обычай: проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/sukijajnen.html (дата обращения: 08.05.2016).

7 Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. С. 9.

КАРАПЕТЯН Лева Александрович

доктор исторических наук, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

МОРОЗОВА Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИСКОВОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ (ЧАСТЬ 2)

В статье дан краткий анализ тесно взаимосвязанных основополагающих принципов диспозитивности, состязательности и инициативы сторон и суда в ходе гражданского процесса. Указанные принципы имеют длительную историю и базируются на глубинных культурных началах. Являются основополагающими в современном российском гражданско-процессуальном законодательстве и поэтому требуют всестороннего исследования в историческом и правовом аспектах.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, исковое прошение, истец, ответчик, судебная защита, судебное решение.

KARAPETYAN Leva Aleksandrovich

Ph.D. in historical sciences, professor of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the Northern Caucasian branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

MOROZOVA Oksana Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

ON ACTIONABLE CIVIL LEGAL PROCEEDING PRINCIPLES IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 19-20 CENTURIES: STATING THE ISSUE (PART 2)

The article provides the analysis of closely connected optionality, contentiousness and initiative principles of litigators and judicial court during civil legal proceeding. The following principles have a continuous history and deep cultural basis. They are foundational in modern civil legislation and therefore require detailed research in historical and legal aspects.

Keywords: civil legal proceeding, lawsuit, claimer, defendant, legal defense, legal judgment.

На грани XIX-XX вв. указанные принципы, оставались предметом научных исследований и продолжали вызывать дискуссии. Прежде всего, отметим, что имело место и отсутствие ясности относительно самостоятельности принципов диспозитивности и состязательности. Некоторые ученые принцип диспозитивности рассматривали как часть принципа состязательности, относительно которого также не было единства в научном сообществе. Например, В. И. Адамович отмечал, что «состязательное начало» – это не точное название, поскольку состязания в конкретном деле может и не быть и использовал для его обозначения термин «самодеятельность» частных лиц. Он считал, что она проявлялась в следующем: 1) от тяжущихся зависело начало и конец производства, которое в любое время ими могло быть приостановлено или прекращено, не дожидаясь его завершения судом; 2) объем производства определялся только усмотрением тяжущихся; 3) решение суда базировалось на доводах и доказательствах тяжущихся. Сам суд не собирал доказательств и справок. Как составную часть состязательного процесса рассматривали диспозитивность также Е. А. Нефедьев и Ю. С. Гамбаров¹.

Не разграничивал эти принципы четко и А. Х. Гольмстен. Так, говоря о правах сторон, т.е. возможности действовать или бездействовать и требовать или не требовать действий от суда, он отмечал, что в них признается личная автономия в гражданском процессе, имеющее выдающееся значение. Причем обязанности суда по отношению к государству, а не к сторонам, отступают на второй план. Далее он писал, что действительно, если обладатель права волен располагать своим правом по своему усмотрению, то эта свобода должна быть сохранена за ним и в том случае, когда право его подлежит судебному рассмотрению – за ним должен быть признан ряд процессуальных прав. «О процессе, в котором дано решительное преобладание процессуальным правам сторон над официальными обязанностями суда, говорят, что он построен на состязательном начале» – отмечал А. Х. Гольмстен². Выявляя

роль суда в процессе, он, прежде всего, сосредоточил внимание на его обязанностях перед государством и сторонами. Первые из них названы официальными и заключались в совершении процессуальных действий, определенных законами. При установлении обязанностей второго рода (перед сторонами) законодатель должен руководствоваться состязательным началом и максимально их расширить. В то время как обязанности первого рода следует максимально сузить³. А. Х. Гольмстен отмечал, что в современных процессах преобладающей тенденцией является та, которая показывает, что характер и пределы деятельности суда зависят от стороны и в этом он видит полное применение состязательного начала. Вместе с тем он допускал возможность отступления от него при явном увлечении, даже злоупотреблении им, поскольку абсолютное, прямолинейное проведение того или иного принципа может привести и приводит к печальным последствиям. Применительно к правам суда он замечает, что они в первую очередь связаны с нечисто процессуальными обязанностями сторон. Кроме того, права суда связываются с применением судейского усмотрения в соответствии с законом и целесообразностью⁴.

Ясно отграничивал принцип диспозитивности от состязательного Е. В. Васильевский. Он видел источник данного начала в гражданском праве, где граждане пользуются в области своих частных отношений автономией, ограничиваемой законом только в виде изъятия, в немногих случаях. Из этой частноправовой автономии он выводил четыре последствия. Во-первых, если обладатель гражданского права может совершенно отказаться от него, то тем более он может переносить и нарушение своего права другим лицом и не обращаться в суд за защитой своего права. Во-вторых, на том же основании обладателю права предоставляется определять и размер требуемой им от суда защиты, поскольку государству в лице суда безразлично взвешивает ли кредитор с должника всю сумму или только ее часть или и вовсе может отказаться от долга. Поэтому суд не должен выходить за пределы требований сторон. В-третьих, и во время процесса за обладателем гражданского права сохраняется пра-

1 Воронов А. Ф. Указ. соч. - М., 2007. - С. 31.

2 Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Краснодар, 2004. (воспроизведение четвертого издания. СПб., 1907). - С. 130.

3 Там же. - С. 133.

4 Там же. - С. 134.

во свободного распоряжаться им. Поэтому за истцом следует признать право мириться с ответчиком и отказаться от иска. В-четвертых, в свободном распоряжении обладателя права должны находиться и те процессуальные средства, которые ведут к этой цели. Он может начать дело, не начинать его или, начав, прекратить в любой момент. Следовательно, ему должно быть дано также право оспаривать возражения противника или согласиться с ними (ст. 314), обжаловать судебное решение в высшую инстанцию или подчиниться ему (ст. 892, п. 1 и 2), обжаловать его целиком или в части (ст. 773), подать жалобу на решение суда и отказаться затем от нее. Эти перечисленные последствия им сводятся к праву распоряжения сторон, во-первых, объектом процесса, т.е. теми требованиями, которые заявлены относительно данного права; и, во-вторых, процессуальными средствами защиты или нападения. Это право распоряжения сторон в процессе носит название принципа диспозитивности⁵. Е. В. Васьковский различал принцип материальной диспозитивности (если речь шла о распоряжении объектом процесса) и формальной диспозитивности (если речь шла о средствах процессуальной борьбы), но отмечал, что они являются сторонами одного и того же принципа. Он относит принцип диспозитивности «к числу безусловных и непреложных начал гражданского процесса... Потому, что отступление от него, если бы они и были сделаны в законе, все равно не могут получить практического осуществления без воли заинтересованных лиц». Далее он подчеркивал, что безусловность не означает беспредельности, поскольку право свободного распоряжения сторон в процессе заключено в определенные границы и только тогда оно, безусловно⁶.

По мнению Е. В. Васьковского, принцип формальной диспозитивности соответствует принципу состязательности. В тесном смысле слова это «права сторон свободно распоряжаться фактическим материалом в процессе»⁷. Он позволяет тяжущимся сторонам свободно распоряжаться процессуальными средствами защиты и в своих интересах представить фактический материал и определить доказательственную базу, поскольку лучше них никто не знает обстоятельства дела. Поэтому стороны больше чем кто-либо, особенно больше суда, заинтересованы в его выяснении. Поскольку каждая из сторон стремится к выигрышу процесса, а значит собственная выгода приведет каждого к стремлению представить максимально исчерпывающий истину в ходе процесса. Е. В. Васьковский считал, что принцип состязательности способствует проявлению личной инициативы тяжущихся. В то время как для суда, даже как представителя государственной власти, не важно, кто победит в процессе. Главное для суда, чтобы победа была одержана без нарушения процессуального законодательства. В этом заключались основные аргументы Е. В. Васьковского в пользу принципа состязательности при его оценке и отделении от инквизиционного (следственного) начала.

Отношение к принципу состязательности было не однозначным. Были и его критики, главный довод которых сводился к тому, что данный принцип целесообразен при условии, если стороны являются юридически подготовленными. В таком случае суд спокойно наблюдает за процессуальным единоборством сторон и беспристрастно выносит решение. В связи с этим Е. В. Васьковский, писал, что в противном случае принцип состязательности приведет «лишь к торжеству сильного над слабым, богача, имеющего возможность нанять хорошего адвоката, над бедняком, принужденным вести свое дело лично. А это противно справедливости»⁸. Выход ему виделся в том, что-либо было необходимо ввести обязательное участие специалистов-юристов в процессе, либо возложить на суды обязанность оказывать содействие сторонам при установлении фактических обстоятельств. Он отдавал предпочтение второму способу, поскольку опыт Франции, Германии,

Австрии показал, что опыт участия в процессе адвокатов не устранил необходимости вмешательства суда в подготовку и разработку фактического материала, т.е. там возник вопрос о расширении прав суда. Кроме того, он отмечал, что хотя помощь адвоката полезна для тяжущихся, но закон не должен навязывать им эту помощь, за которую к тому же придется платить. Е. А. Васьковский предлагал предоставить суду для раскрытия материальной истины, права материального руководства процессом, т.е. «добавление к принципу состязательности некоторой дозы начала». Но здесь возникал вопрос о соотношении указанных принципов. Отвечая на него, он отмечал, что процесс необходимо построить на принципе состязательности, а вмешательство суда допустимо в той мере, в какой он не противоречит принципу диспозитивности. Отсюда делался вывод о том, что поскольку суд направляет и дополняет деятельность сторон, то нельзя говорить о применении следственного принципа в строгом смысле. Поэтому он вводит в употребление «инструкционный принцип»⁹.

В литературе имело место и объединение принципов диспозитивности, состязательности и инициативы сторон в одно понятие состязательности на основе наличия у них общего признака – проявление самостоятельности сторон в процессе. Против такого объединения высказывался Е. В. Васьковский, поскольку у каждого из отмеченных признаков самостоятельность проявлялась неодинаково. Каждый из них имел самостоятельное значение и мог существовать без других¹⁰.

Подведем некоторые промежуточные выводы: 1) Указанные принципы закреплены в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. 2) В законодательстве имело место разграничение принципов диспозитивности, состязательности, инициативы сторон и суда. 3) Определено назначение суда, как государственного органа. 4) Ход процесса определяется: а) свободной инициативой сторон, б) инициативой суда по обязанности, в) совместной инициативой сторон и суда. 5) Указанные принципы нашли отражение в концепциях ученых, среди которых имели место дискуссии. 6) Правоприменительная практика выявила и недостатки гражданского судопроизводства. Прежде всего, они были связаны с кадровым обеспечением судов, отставанием материального права, низкой правовой культурой, в первую очередь крестьянства, а также материальными возможностями населения. 7) Наряду с юридическими гарантиями важное значение имеют общесоциальные гарантии, что особенно актуально и сегодня. 8) Исторический опыт востребован и развивается в современной России.

Пристатейный библиографический список

1. Устав гражданского судопроизводства // Свод Законов Российской империи. Т. XVI. - СПб., 1912.
2. Васьковский Е. В. Учебник Гражданского процесса. - М., 2003 (воспроизведение текста второго издания 1917 г.).
3. Воронов А. Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. - М., 2007.
4. Гессен И. В. Судебная реформа. - СПб., 1905.
5. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. - Краснодар, 2004. (Воспроизведение четвертого издания. - СПб., 1907).
6. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушниковой. - М., 2014.
7. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России. История. Документы. - Т. 3. - М., 2003.

5 Васьковский Е. В. Учебник Гражданского процесса. - М., 2003 (воспроизведение текста второго издания 1917 г.). - С. 96-97; Воронов А. Ф. Указ. соч. - С. 32; Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушниковой... - С. 46-47.

6 Васьковский Е. В. Указ. соч. - С. 97.

7 Васьковский Е. В. Указ. соч. - С. 101.

8 Там же. - С. 104.

9 Там же. - С. 104-105.

10 Там же. - С. 108.

ВАГАПОВ Тагир Хамитович

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖАНДАРМСКИХ ЧИНОВ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В статье рассматриваются основные направления деятельности жандармских чинов по охране общественного порядка.

Ключевые слова: политический сыск, общая полиция, политическая полиция, губернские жандармские управления.

VAGAPOV Tagir Khamitovich

deputy head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE MAIN ACTIVITIES OF THE GENDARMERIE RANKS ON THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER

The article deals with the main activities of gendarmes in the protection of public order.

Keywords: political investigation, general police, political police, provincial gendarmerie.

Вагапов Т. Х.

Корпус жандармов являлся вооруженной силой III отделения, необходимой для проведения арестов и осуществления других полицейских функций. Практическая деятельность жандармерии состояла в понуждении к исполнению законов и приговоров судов. Чины ее посылались на поимку беглых крестьян, задержание беспаспортных лиц, на преследование воров, контрабандистов, «расследование законом запрещенных скопищ», препровождение особо важных преступников и арестантов. Жандармы присутствовали на ярмарках, торжищах, церковных и народных празднествах, гуляньях, разного рода съездах и парадах. Генералы и штаб-офицеры осуществляли надзор за местным госаппаратом, докладывали в III отделение о настроениях в местном обществе¹.

В 1838 г. во многих губернских городах России были созданы губернские комитеты о раскольниках, в состав которых входили губернатор, местный архиерей и жандармский штаб-офицер. Это были чисто полицейские органы борьбы с раскольниками. Порядок деятельности большинства этих учреждений был сессионный, а делопроизводство велось в канцелярии губернского правления. Около двух десятков лет жандармские дивизионы и команды находились в составе Отдельного корпуса внутренней стражи. За этот период они превратились в слаженные, хорошо организованные спецподразделения.

Согласно проекту графа Х. А. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции, основными методами деятельности жандармерии и III отделения были введение осведомительной агентуры в различные слои населения и вскрытие корреспонденции на почте или, другими словами, перлюстрация писем. Он настоятельно рекомендовал создавать перлюстрационные кабинеты в Петербурге, Москве, Киеве, Казани, Риге и других крупных городах, так как перлюстрация писем, как система, которая, по словам Бенкендорфа, «составляет одно из средств тайной полиции и при этом самое лучшее, т.к. оно действует постоянно и обнимает все пункты империи»². Перлюстрация (от лат. «perlustro» - обозрение) должна была проводиться особо доверенными почтовыми чиновниками. Вскрытию подверглись письма многих известных людей. Правительство подозревало всех и каждого из интеллигентной среды в крамоле и неблагонадежности. Жандармское делопроизводство в Николаевскую эпоху в большинстве случаев отличалось достаточно высокой объективностью. Всякие провокации сразу же пресекались. С любого рода лжедоносителями и провокаторами поступали очень строго.

Надзор за местной прессой, культурной жизнью губерний также находился в ведении жандармерии. Агентуры в николаевское время у жандармов было немного, но в ней не было особой нужды. В условиях относительного спокойствия в стра-

не, постоянно пребывая в местном обществе, штаб-офицер знал все новости, сплетни и интриги. Анализируя народную молву, он имел представление о настроениях крестьян и рабочих. Обо всем увиденном и услышанном штаб-офицеры сообщали в штаб корпуса жандармов»³.

Агентурная сеть существовала не только на территории России, но и за границей. Дипломатический шпионаж существовал уже давно, агенты вербовались преимущественно из числа иностранцев. С начала 30-х годов функции по контролю за вышеуказанной деятельностью стали постепенно сосредотачиваться в руках III отделения. Одним из самых удачливых и эффективных российских агентов за границей была сестра шефа жандармов Доротея Христофоровна Фон Бенкендорф. В пятнадцатилетнем возрасте она вышла замуж за приближенного английского императора Павла I графа Х. А. де Ливена. Такой удачный брак приблизил её к августейшей царствующей семье, тем самым, предоставив возможность быть в курсе всех интриг и положения дел при дворе⁴. В 1834 году между Россией, Австрией и Пруссией было заключено соглашение о сотрудничестве в сборе сведений о политических эмигрантах и совместном воздействии на революционную прессу. Первым руководителем заграничной агентуры III отделения стал барон К. Ф. Швейцер.

С течением времени рос интерес политического розыска к нижним сословиям и к новому нарождающемуся классу пролетариата. В последующие годы «крестьянский вопрос» неоднократно упоминался в докладах III отделения. В нравственно-политическом отчете за 1839 год отмечалось, что «весь дух народа направлен к одной цели – к освобождению» и «крепостное состояние есть пороховой погреб под государством»⁵. В 40-е годы XIX века происходит резкий рост напряженности в стране, вызванный кризисом крепостного строя, а, следовательно, усложняются функции, выполняемые жандармами. Без них не обходилось ни одно расследование крестьянских волнений или убийств крепостными своих помещиков.

Также жандармы направлялись на ночное патрулирование улиц (в случае отсутствия в городе специальных конных отрядов) и в помощь высшим должностным лицам в случае их просьбы.

1 См.: Жандармы Его Величества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agentura.ru/culture007/history/jandarm/>.

2 Измозик В. С. Жандармы России. Проект графа Х. А. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции. 2002. С. 578.

3 Очерки по истории УФСБ России по Ярославской области – из книги «Верой и правдой». Авторы: академик Международной Академии наук, д.и.н., профессор Ярославского государственного университета им П. Г. Демидова М. А. Рутковский, д.и.н., профессор Ярославского государственного университета им П. Г. Демидова Е. Я. Слепцов.

4 Сысоев Н. Г. Жандармы и чекисты. От Бенкендорфа до Ягоды. 2002. С. 68.

5 Смирден А. Н. Организационно-правовые основы деятельности третьего отделения по борьбе с радикальными организациями в Российской Империи // Юридические науки. 2008. № 3. С. 8-10.

Жандармам также поручалась доставка пакетов с важными документами, при этом их абсолютная безопасность гарантировалась. Таможенные службы портовых городов тоже не обходились без помощи жандармов. «Голубых мундиров» боялись контрабандисты, нелегальные торговцы оружием и иные злоумышленники, пытавшиеся незаконно проникнуть в пределы государства. На улицах и площадях больших городов тотчас прекращалась бесполовая суета, когда на дежурство выходили конные жандармы.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что у жандармерии были достаточно широкие полномочия: от расследования государственных преступлений и поимки особо опасных преступников до таможенного контроля. В своей деятельности кавалеристы от полиции строго придерживались требований высочайше утвержденного Положения, которое постоянно дополнялось и изменялось в зависимости от ситуации в стране. Согласно нормативным документам, жандармы по требованию губернских властей «были непременно употребляемы для удержания полицейского порядка» на всевозможных массовых мероприятиях, народных гуляниях, больших ярмарочных торгах, церковных празднествах. Им поручалась охрана и сопровождение транспорта с государственными ценностями. В их компетенцию входила и поимка особо опасных преступников, их охрана и конвоирование, причем в «Положении» строго оговаривалось, что за «все последствия от употребления жандармов внутренней стражи» отвечает губернская власть. Напоминание было не лишним. Тем более что власти во все времена имели склонность свою нераспорядительность свалить на людей в погонах, обязанных выполнять приказ⁶. Жестоко обрушивались третьи отделение и корпус жандармов на какие-либо проявления общественно-политического движения. В первые годы своей деятельности Третье отделение было направлено на осуществление расправы с осужденными декабристами, а также с кружками передовой университетской молодежи конца 20-30-х годов. Еще ранее в Сибирь были направлены тысячи польских повстанцев восстания 1830-1831 гг., сотни участников восстаний военных поселян и холерных «бунтов» 1831 г. В 1849 г отделение руководило расправой над петрашевцами.

Ежегодно в Третье отделение поступало 5-7 тыс. просьб: о пересмотре решений администрации, суда, полиции, о служебных делах, о восстановлении прав, жалоб на личные оскорбления, правительственные учреждения, на членов семьи и т.п. Третье отделение вело «безгласно» следствие по некоторым крупным уголовным делам, оглашение которых в общих судах подрывало авторитет существующего строя. Фактически оно стояло над всем правительственным аппаратом России, было феодальным органом внесудебной расправы. В соответствии с инструкцией графа Бенкендорфа чиновникам III отделения и «Высочайше утвержденным положением о корпусе жандармов», генералы и другие высшие жандармские чины осуществляли надзор, чаще всего негласный, за местной администрацией и передавали в III отделение сведения о настроениях в обществе. В начале 50-х обстановка в стране стала еще более напряженной. Участились крестьянские волнения. Несмотря на репрессии, укрепилось революционно-демократическое направление в литературе и журналистике, стали возникать и распространять свое влияние различные религиозные секты. Жандармы и полиция активизировали борьбу с белыми крестьянами, задерживали бродяг, раскольников.

«Жандармские кавалерийские дивизионы (по 500 шашек в каждом) и конные городские команды решали задачи патрульно-постовой службы, борьбы с массовыми беспорядками, сопровождения задержанных и осужденных, преследования преступников, приведения в исполнение судебных приговоров»⁷. Все вышеперечисленные функции окончательно были закреплены «Высочайше утвержденными правилами о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» от 19 мая 1871 года и Уставом уголовного судопроизводства 1864 года. Жандармерией всячески поощрялось доноительство.

В царствование Александра II деятельность политического сыска всячески осложнялась новыми непривычными законами, ослаблением цензуры, судебной реформой 1864 года.

Во время отмены крепостного права жандармы внимательно следили за настроениями в крестьянской среде.

Учитывая сложившиеся реалии, возникла необходимость в принятии нового законодательства. «Высочайше утвержденные правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» от 19 мая 1871 года, в которых были изложены правила о порядке действий чинов корпуса жандармов, имели целью с одной стороны расширить полномочия жандармов, с другой – установить порядок действий жандармских чинов по производству дознаний о государственных преступлениях.

Офицер Отдельного корпуса жандармов при производстве следствия должен был руководствоваться не только «Высочайше утвержденными правилами о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений», но и Уставом уголовного судопроизводства, в котором подробно были освещены все аспекты проведения предварительного следствия, дознания, а также права и обязанности лиц, осуществляющих эти деяния.

Методы деятельности жандармерии регламентировались статьями 258 и 1035/11 этого устава. Согласно данным статьям, лица, проводящие предварительное следствие, имели право производить следующие действия: допросы, осмотры, освидетельствования, обыски, выемки (в т.ч. почтовой и телеграфной корреспонденции). В соответствии со статьей 363 Устава уголовного судопроизводства обыски и выемки производились днем, но в случаях крайней необходимости дозволялось проводить данные действия и в ночное время – в этом случае причина, побудившая следователя прибегнуть к такой вынужденной мере, заносилась в протокол⁸. Вся информация, полученная в результате проведения дознания, также в обязательном порядке закреплялась в протоколе.⁹

С течением времени революционное движение в стране неукоснительно росло, примером чему может служить покушение на Александра II, осуществленное членом «Народной воли» Степаном Халтуриним. В результате взрыва было ранено пятьдесят шесть и погибло одиннадцать человек. Это событие окончательно убедило правительство в неспособности III отделения противостоять «Народной воле» и другим террористическим организациям.

Подводя итоги, необходимо сказать, что жандармерия, вопреки общепринятому мнению, не являлась исключительно органом политического сыска и репрессий. Направления деятельности жандармов существенно изменялись с течением времени. Изначально они задумывались исключительно как военная полиция, которая должна была бы следить за порядком и настроениями в армии, но с созданием III отделения ситуация кардинально изменилась. III отделение было крайне малочисленным, вследствие чего ему требовалась вооруженная поддержка при проведении арестов и обысков. Именно эту функцию осуществляла жандармерия, в течение долгого времени, из чего следует, что она находилась в прямом подчинении у III отделения. В пользу этого утверждения также говорит тот факт, что должности начальника Отдельного корпуса жандармов и III отделения были совмещены. Именно поэтому было бы некорректно рассказывать о деятельности этих организаций отдельно друг от друга.

Пристатейный библиографический список

1. Измозик В. С. Жандармы России. Проект графа Х. А. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции. 2002.
2. Образовательная политика МВД России: проблемы и перспективы // Матер. межвуз. науч.-практ. конф. / Под ред. В. А. Демина, В. И. Брылева, С. В. Кодан, Л. Я. Драпкина, Ю. К. Саранчина. Екатеринбург, 1998. № 1. 143 с.; № 2. С. 42.
3. ПСЗ. Том XLVI. Отделение I. Санкт-Петербург. 1874. Ст. 13. Стр. 593.
4. Россия. Законы и постановления. Устав Уголовного Судопроизводства. Санкт-Петербург, 1864.
5. Судебные уставы императора Александра II. Устав уголовного судопроизводства. Санкт-Петербург, 1914.
6. Федоров В. В. Организационно-правовые основы охраны общественного порядка в дореволюционной России в период проведения важнейших общегосударственных мероприятий, национальных и религиозных праздников и гуляний. Дис. ... к.ю.н. 12.00.01. СПб., 2004.
7. Образовательная политика МВД России: проблемы и перспективы // Матер. межвуз. науч.-практ. конф. / Под ред. В. А. Демина, В. И. Брылева, С. В. Кодан, Л. Я. Драпкина, Ю. К. Саранчина. Екатеринбург, 1998. № 1. № 2. С. 42.
8. Судебные уставы императора Александра II. Устав уголовного судопроизводства. Санкт-Петербург, 1914. С. 944.
9. Там же. Ст. 1035/12. С. 1079.

NASBEKOVA Satkynay Kalybekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Enterprise and procession law sub-faculty of the Law Faculty of the Zh. Balasagyn Kazakh State University, a deputy of editor-chief of international research and practice Journal is "Right and law"

THE HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF FAMILY LAW INSTITUTE OF KYRGYZSTAN DURING THE SOVIET PERIOD

In this article the historical analysis of family law institute of Kyrgyzstan during the Soviet period shall be considered.

Keywords: family law, family relations, marriage, divorce, family legislation.

НАСБЕКОВА Саткынай Калыбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и процессуального права Юридического факультета Казахского национального университета имени Ж. Баласагына, заместитель главного редактора международного научно-практического журнала «Право и закон»

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В данной статье рассматривается исторический анализ института семейного права Кыргызстана в советский период. Ключевые слова: семейное право, семейные отношения, брак, расторжение брака, семейное законодательство.

Насбекова С. К.

Beyond dispute, family law institute takes place belonging only to it in regulation of personal, in own way autonomous relations of family with the state, attention of which is paid to performance by the family of its functions that belongs to unconditional truth nowadays. Importance in more extensive and full historical research of family law shall be undoubted. Political institutes, legal forms of regulation, social and economic conditions including the matrimonial relations — all this was transformed together with the process of historical development.

The family is the primary unit of each society which has begun during formation, disintegration of primitive-communal society, was created as a consequence of production relationship improvement, possessed types, forms and also realized public inherent functions, including educational, reproductive, economic and household. Universal positions and features established by society, and morals value are peculiar to family as a public factor. The marriage which is also public and historical category, with forms, types which are transformed, improving in democratic orientation, in certain cases doing development under the influence of historical conditions acts as starting positions of family.

It is also important to take into account the reality that norms of family law have absolutely moral character. In cases of deprivation of family law norm of ethical aspect, having changed only for business interests, in this case it will stop existing as family. The problem how the state by means of family legislation standards provides the organization of possibly strong family, orders family legal relationship, forces them to caused norms not allowing to violate the rights and legitimate interests of any participant of family, has important character. The more initiatively the subject, his rights are accepted by the state, the provisions causing the interests of this subject in family relations and also in the relation with society are developed more correctly.

From a theory position, family law as science corresponds to all inquiries shown to a similar sort of definitions. Basic purpose of family law is a research of those vital parts of subjects in family which are subordinated to the family legislation. The beginning of information about the person as the carrier of rights and duties provided by this legislation shall make the studying of both theoretical, and practical character devoted to legal regulation of legal relationship connected with marriage, its termination, execution of property and personal non-property rights, interests of family members, and in cases provided by the legislation — other

subjects, providing the arrangement of children without parental support. Concerning existence of family law as autonomous branch of the law, there is no doubts, ever so this science formed.

After the October revolution of 1917 two main transformations of family legislation have been carried out. On December 18, 1917 there was a decree "On civil marriage, children and maintaining books of acts of state". According to this decree, single form of marriage for all subjects irrespective of religion was conclusion of civil marriage in bodies of the state. Marriage concluded based on religious practice after adoption of the decree, had no legal consequences. Marriages which have been concluded in church form before adoption of the decree remained in legal force, and there was no need for a re-registration. Conditions of registration of marriage have significantly become simpler. It was necessary to achieve necessary age: 18 years for men and 16 years for women, and the mutual consent of future spouses. There were following conditions as obstacles to marriage: mental disease of one of the spouses, forbidden relationship degrees of bride and groom (marriages between the descending and ascending relatives, whole blood sisters and brothers) and also existence of second not terminated marriage.

The equalization of rights of illegitimate and lawful children was the following basic position which contained in this decree. On the basis of the decree paternity proof was admissible in judicial proceeding.

After first decree the second essential act — the decree "On divorce" has been adopted on December 19, 1917. The proceedings on divorce initiated according to the statement of one spouse have been given to the authority of local courts. With whom and how minor children will live, as well as question of payment of children's alimention, besides payment of alimony to former spouse decided under the contract between spouses. In the absence of contract these problems were considered by the court. It is necessary to add that the right for alimention during the specified period admitted only for the spouse. At divorce by agreement of the spouses, extrajudicial process of divorce was provided. Two decrees for the specified period were rather progressive.

On October 22, 1918 the first separate codified family and legal act — the Code of laws on acts of civil status, marriage, family and custody law has been adopted. The question of appearance of the code governing family relations separately from civil during this period shall remain not considered. As, there was no

any theoretical confirmation of need of family law allocation to independent branch during this period.

In the period of military communism almost all property has been nationalized, and civil circulation was nearly non-existent, it was replaced by administrative legal relationship. The civil law was not developed. Family legal relationship needed to be regulated in a new way, so in the absence of civil legislation, separate code regulating family legal relationship has been adopted. As the proof of this conclusion serves also testimony of the people's commissar of justice P. I. Stuchka that during adoption of first family code there were no decrees of civil law. He didn't consider adoption of separate family code as a connection with a solution of problem of family law independence and about division from civil law.

The main Civil code has appeared only in 1922, in the period of the New Economic Policy when there was some restoration of civil relations. Most of scientists including P. I. Stuchka, suggested to include in Civil Code norms considering family legal relationship, but the idea about independence of family legislation has strongly settled down that these offers haven't been accepted. The first decrees concerned only separate aspects of family legal relationship, but they have been settled by the code of 1918 almost entirely and completely. Article 52 of the Code has recorded that only "the civil (secular) marriage registered in department of registry office shall constitute rights and duties of spouses". Age for marriage: 16 and 18 years. The list of marriage impediments in comparison with ones provided by decree of 1917 has been increased. As an impediment was considered now also other not terminated marriage. It was intentionally regulated in the Code that the numerous obstacles provided by the legislation of pre-revolutionary period, for example belonging to different religions, monkhood, have lost legal value.

The difference between the divorce which is stopping marriage for future time and also recognition marriage invalid, having retroactive force and canceling marriage from the moment of its conclusion was clearly carried out. For recognition marriage as invalid the following bases were considered as legal facts: marriage with the person which hasn't reached marriage age; lack of consent to marriage of one of spouses; marriage between subjects, one of which is in other not terminated marriage; presence of unlawful degrees of relationship; marriage with the legally incapable person. In this case in a judicial proceeding marriage was nullified.

A certain development has been made also in regulation of property relations of family members. Spouses were completely equal in rights on solution of questions concerning family relations and residence choice. Persons who entered into marriage got an opportunity to establish general surname of husband or wife or to unite surnames and to be called a double surname.

Nevertheless, not all standards of the Code of 1918 were so successful. Concerning property of marrying persons there was a separateness mode which was available earlier, but in this case it was mandatory norm (Art. 105), where it was noted that marriage doesn't form unity of property of marrying persons, the husband has no right to operate and use property of wife and can't acquire the similar right under marriage agreement. The mode of separateness didn't give to spouse who didn't work outdoors, any authorities to family property, ban to transform by means of marriage agreement considerably violated the interests of women.

The new code has begun to be developed in 1923. The project hasn't been approved at the first try, then in 1925 this project has been submitted for general discussion. In "The weekly of Soviet justice" within this discussion and in other editions many articles were published where issues of giving of legal force to marriage relations in fact were discussed. A question of change of spouses' property order remained also disputable. Detailed consideration of question of family law place in system of general branches law has not been carried out. There were no doubts that family law as branch of law, despite allocation of family legislation in the separate code, acts as a part of civil law.

The famous civilian P. I. Stuchka believed that problems of alimony collecting, property relations, undoubtedly, act as civil relations, and other look toward this group, fall under the jurisdiction of civil production, so are obliged to be regulated by

civil law. In 1926 the Code of laws on marriage, family and custody has come into force.

Other circumstance in formation of family legislation in 1936, reasoning that the political situation in the state affected also regulation of family legal relationship. Resolution of Council of People's Commissars and Central Executive Committee of June 27, 1936. "About increase of financial support to women in labor, establishment of state support to large-family, abortions interdiction, expansion of network of maternity institutions, kindergartens, increase of criminal penalty for failure to pay alimony and about separate changes in divorce legislation" clear represents what can be caused by negligent state invasion into personal legal relationship of family. Prohibition of abortions in underdeveloped state inhabitants of which had no simple ideas of family creation lead to mass criminal abortions plurality of which caused heavy consequences. The circumstance complicated by the fact that not only the subjects stopping pregnancy, but also women were brought for these acts to the criminal liability. As a result, great number of women didn't fall back upon to medical support at emergence because of fear of criminal liability that most often led to death. This resolution has introduced collecting alimony for minor children in the share relation to the payer's earnings: 1/4 — on one child, 1/3 — on two children and 1/2 — on three and more children. These rates, despite repeated criticism, have existed till present time though haven't received any economic reasoning at the time of its introduction, and in the future. Judicial precedents about collecting alimony for minor children have almost turned into indisputable: there was no necessity for courts to establish alimony sizes; everything that was required — to make a judgment. Judicial precedents about collecting alimony always acted as one of the majority of civil cases categories, it formed great saving of time. The unified approach in circumstances of poverty and general equality proved oneself in general.

The Marriage and Family Code of RSFSR has been adopted on July 30, 1969. According to this normative legal act only registered marriage was admitted. Marriage in fact had no legal consequences as before. The reason to terminate marriage was considered incorrigible family breakdown. At absence of minor children or disputes between spouses on common property, divorce by mutual consent was made in registry office. Bodies of registry office didn't find out the basis of divorce and didn't make attempts to reconciliation of spouses. At absence of consent of one of spouses for divorce and also if spouses had minor children or one of spouses claimed about division of common property or about collecting alimony, the dispute on divorce was considered by the court. In this case the court had to find out circumstances of divorce and in necessary cases to try to reconcile spouses. Property legal relationship of spouses were considered by mandatory norms which have fixed the mode of joint property of persons who have got married. The conclusion of marriage agreement directed to change this mode was forbidden. Any agreement of a similar nature was considered as void as not meeting mandatory norms of legislation. Definition of paternity concerning children born out of the registered marriage was made in two ways. Paternity proof voluntarily — on the basis of written statement of mother and the child's father. In cases when recognition of paternity wasn't voluntarily made, its establishment has been provided in a judicial proceeding. In this case the legal fact for decision about paternity proof were the following conditions: maintaining joint household by them till the child's birth, cohabitation of defendant with mother of the child or joint upbringing and support of the child. Also the confirmations authentically testifying the recognition by the defendant of paternity (Art. 48 of Marriage and Family Code) could form the bases for paternity proof. The official documents and letters signed by the defendant could be similar confirmations.

The national family legislation of last, Soviet period can be estimated as a prerequisite of formation of family legislation of the Kyrgyz Republic. There were great changes in family law of the Kyrgyz Republic. And these processes arose both in Kyrgyzstan, and in other states of the CIS. The famous civilian M. V. Antokolskaya notes that earlier "practically all authors held the opinion that change of family and civil legislation happened variously. In the field of civil law, the bigger number of experts functions. In the light of the above, large number of changes was

made on the basis of research of situations, studying of weak and strong areas of all changes¹.

In process of establishment and formation of the state, rise of questions in the field of marriage and family, protection of rights of parents, children, spouses, was saved both positive and negative experience which demanded scientific understanding of happening processes, search of the best solution of these problems. But these researches had generally theoretical character. The science of family law was a conductor of state policy and ideology, and followed the legislation and legal precedents. It was the reasons that family law as science didn't carry out its purpose: ground softening for laws, competent from the legal point of view, which are completely enforce legitimate interests of the person as the carrier of family rights and duties, norms which would be in full harmony with general values of the citizen, guided by moral and public ideals, but not ideology of favorites. On the basis of it, the question requiring the solution has ripened. This circumstance assumes fixing of theoretical fundamentals of family law as science, a definition of connection of family law with other humanitarian and natural sciences. There is arelevant need for fixing of theoretical bases of family law as science.

The value of family institution in society establishes the value of family law, but a question of place of family law in system of branches of law remains disputable for a long time, from 60th years of last century. The concept "family law" is understood both as science, and as branch of law and as branch of the legislation. We consider despite views of various scientists researched this question, family law has a defining value in regulation of relations of society, state, individual and family.

"The family law as branch of law, science, branch of legislation is connected by one purpose which includes: determination of rational balance between the interests of family, personality, state regulation of family relations, society, protection of rights of family members or persons who are standing on the cusp of its creation, and of course protection of rights of the child"².

Considering history of formation and development of family law of pre-revolutionary Kyrgyzstan, it is necessary to notice that the matrimonial relations of Kyrgyz were mainly governed by Sharia and partly by rules of adat (custom), – found reflection in K. Nurbekov's work³. Also as professor Mukambayeva G. A. notes "branch of family law as such was differentiated from civil in the middle of 70 years, and in those days, family relations were governed more, probably, by legal customs". At the same time professor emphasizes that "among legal institutes as we would determine by modern criteria, such institutes as institute of marriage brokerage and registration of marriage, institute of property relations of family, institute of children upbringing, institute of alimentation and care of disabled members of family and clan" have been more developed⁴. Work of prominent scientist Fiyelstrup F. L. is also devoted to historical aspects of research of essence of marriage relations at Kyrgyz⁵.

As for research in marriage understanding, in the theory of family law in sociological sense marriage was analyzed most often as "the union between men and woman by means of which relations between the sexes are governed and is defined a standing of child in society"⁶ or as "the form of relationship between woman and man which is historically caused and authorized and regulated by society, establishing their relations to each other and to children"⁷.

In modern encyclopedia the marriage is understood as matrimony of men and woman⁸.

In acted formerly Marriage and Family Code of the Kyrgyz Republic there was no marriage concept as concrete legal fact and one of the main institutes of family law, that was quite consistent as negative approach to legitimization of a concept of marriage was characteristic throughout long time. The lack of legislative definition of marriage has been connected with the fact that marriage is not simple complex social event, being under influence not only legal, but also moral, ethical standards and also economic laws that would place in question completeness of marriage concept only from legal views, all the more so as physical and mental elements of marriage, absolutely, can't be regulated by the law. The similar opinion in general is coordinated with theoretical conclusions of famous jurists Belyakova A. M., Orlova N. V., Ryasentsev V. A., etc. that "Legal marriage concept would inevitable be incomplete as couldn't cover essential features of marriage lying outside the law"⁹.

In science of law the nature of marriage was explained variously. In evolution of marriage it is possible to follow up several forms of marriage which changed in process of historical formation of society: from promiscuity (anarchical communication of sexes) through agamic ban of sexual communication in clan to the group marriage, pair marriage (struggling with relatives – the union of brother, sister and the sister's children), patriarchic and, at last, monogamous¹⁰.

Since establishment of the Soviet power questions of marriage and family were of top priority for the new state. It concerned development of main provisions of family law science and also legislation and branch of law. Belief of this period was characterized by complete negation of last experience in regulation of family relations, there was a breakage of habitual way which was developed during centuries, and new principles encouraged by the government have been defined in a clap. As well as any other science, science of family law demanded understanding of performed processes on the basis of research of legal culture of the last period. Proletarian belief and theories of "family disappearance" have excused a situation when the science "comply" with political inquiry, ideology of that period. More likely, this circumstance has caused underdevelopment, poverty and old-fashionedness of family law science, its separation from present knowledge on society, person, from other branches of law.

References

1. Antokolskaya M. V. Family law: Textbook. - Edition 2nd, revised and expanded - M.: Juriste, 1999. - P. 9.
2. Nechayeva A. M. Family law: problems and prospects of development // State and law. – M., 1999. - No. 3. - P. 69-75.
3. Nurbekov K. History of state and law of the Kyrgyz SSR. - B.: Arial-Print, 1999. - P. 77.
4. Mukambayeva G. A. Manas and law. - B.: KGNU, 2003. - P. 269.
5. Fiyelstrup F. A. From ceremonial life of Kyrgyz at the beginning of the 20th century. - M.: BEK, 2002. - P. 300.
6. Great Soviet encyclopedia. 2nd edition / Chief editor S. I. Vavilov. - M.: Soviet encyclopedia, 1951. V. 6. - P. 41.
7. Great Soviet encyclopedia / Edited by A. M. Prokhorov. - M.: Soviet encyclopedia, 1970. V. 3. - P. 534.
8. Russian language dictionary / Edited by A. L. Evgenyeva. - M.: Prosvesheniye, 1985. V. 1. - P. 111.
9. Soviet family law / Edited by of V.A. Ryasentsev. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1982. - P. 84.
10. Tarusina N. N. Family law: Text edition. - M.: Prospect, 2001. - P. 43.

САЙДУМОВ Марат Хамидович

научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова Российской академии наук (г. Грозный)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДО 1944 Г. XX СТОЛЕТИЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАРОЖДЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ЛИКВИДАЦИИ

В статье хронологически и содержательно реконструирована последовательность политико-правовых процессов зарождения и развития чеченской советской государственности с 1918 по 1944 г. Исследуются нормативно-правовые акты 1918–1944 гг., регламентирующие организацию и деятельность органов власти. Дана оценка роли отдельных политических деятелей в процессе государственно-правового строительства. Предпринята попытка комплексно систематизировать и обобщить наиболее важные нормативно-правовые акты советской Чечни (Чечено-Ингушетии). Сделаны выводы о роли советской власти в создании чеченской советской государственности.

Ключевые слова: государственность, конституция, власть, право, самоопределение, национальная политика, закон, комитет.

Сайдумов М. Х.

SAYDUMOV Marat Khamidovich

scientific researcher of the Kh. I. Ibragimov Comprehensive Research Institute of the Russian Academy of Sciences (Grozny)

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CHECHEN SOVIET STATE BEFORE 1944 OF THE XX CENTURY: THE LEGAL FRAMEWORK OF THE CREATION, DEVELOPMENT AND LIQUIDATION

The article chronologically and substantively reconstructed the sequence of political and legal processes of the origin and development of the Chechen Soviet statehood from 1918 to 1944. The regulatory legal acts of 1918-1944 regulating the organization and activities of government bodies are being investigated. The evaluation of the role of individual politicians in the process of state-legal construction is given. An attempt was made to fully systemize and generalize the most important legal acts of Soviet Chechnya (Chechen-Ingushetia). Conclusions are drawn about the role of the Soviet government in creating the Chechen Soviet statehood.

Keywords: statehood, constitution, power, law, self-determination, national policy, law, committee.

Актуальная тема исследования процесса строительства государственности в национальных автономиях Северного Кавказа была предметом исследований известных ученых исследователей Н. Ф. Бугая, А. М. Бугаева А. К.-М. Исрапилова, К. Д. Коркмасовой, Д.Х. Сайдумова и ряда других представителей исторической и юридической науки XX и XXI вв.¹ Чеченская советская государственность в XX столетии, будучи бесспорным историческим и политико-правовым фактом, не потеряла своего научно-практического интереса и значения².

1 Бугай Н. Ф. Революционные комитеты Северного Кавказа в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти в 1920-1921 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1971; Бугаев А. М. Советская автономия Чечни-Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный, 2012; Исрапилов А. К.-М. Революционные комитеты в борьбе за установление и упрочение советской власти в национальных районах Северного Кавказа. Махачкала, 1976. Коркмасова К.Д. В братском единстве. Очерк о конституционном развитии советской автономии. Ростов, 1982. Сайдумов Д. Х. Конституция Чечено-Ингушской АССР 1978 г: постагыйный обзор // Материалы региональных научно-практических конференций. Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. Грозный, 2017. С. 181-191.

2 См.: Сайдумов М. Х. Советская чеченская национальная государственность – как практическая форма реализации права наций на самоопределение // Международная научно-практическая конференция: Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств. Нальчик, 22-23 июня 2017 г. С. 201-206.

В свете известных событий в Чеченской Республике конца XX начала XXI столетия, являющимися общими в истории как для субъекта Российской Федерации, так и федерального центра, научно-практическая актуальность углубленного исследования вопросов государственности не теряет высокую температуру внимания проявляемого различными исследователями. В наших исследованиях чеченская государственность рассматривается с различных правовых и идеологических платформ с целью проведения анализа, позволяющего выработать объективную научно обоснованную позицию, которая возможно станет сингулярной характеристикой чеченской государственности в историко-правовой науке.

Период с 1917 г. характеризуется качественно новым состоянием чеченского общества. Взаимосвязь политико-правовых процессов в Чечне с политическими и правовыми процессами, начавшимися в стране, в целом очевидна. Но, учитывая исторические, национальные, религиозные особенности чеченского общества, события, разворачивающиеся в революционный период начала XX в., в политико-правовой борьбе на Северном Кавказе приобретают особенное значение для региона.

Поиск вариантов реализации национальной идеи, которая трактуется горцами как гарантированное право на сохранение своей самобытности и при этом полноценной (т.е. фактической, а не декларативной) интегрированности в политико-правовое пространство страны, как нам представляется, для чеченского общества происходил в этот период в трех ключевых направлениях:

1) с ориентацией на политико-правовые реформы в свете изменений, произошедших в стране после февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.;

2) с ориентацией на советскую власть после Великой Октябрьской социалистической революции и ее программные гарантии, как реальной альтернативе бывшему строю и коренному решению политико-правовых проблем, не решаемых в регионе начиная со второй половины XIX в.;

3) религиозного фактора, имеющего широкую опорную базу в Чечне на протяжении нескольких столетий. Забегая вперед отметим, что третье направление, как самостоятельная и конкурентная в политическом амплуа сила, утратило свои автономные позиции, но активно использовалось первыми двумя направлениями в качестве существенного аргумента за установление и упрочение власти.

С 1917 г. термин «комитет», берущий начало от латинского «comitatum» (как в стране в целом, так и в Чечне), активно вошел в политико-правовой оборот, используемый основными противоборствующими политическими сторонами: Центральный комитет объединенных горцев, с одной стороны, Военно-революционный комитет – с другой стороны. Считаем необходимым представить компендий основных целей и задач этих двух институтов, базировавшихся на различных идеологических платформах.

Центральный комитет объединенных горцев – властный орган, сформированный горцами Северного Кавказа и Дагестана в 1917 г. на принципах, ориентированных на равноправное развитие в федеративном российском государстве при широкой национальной, социально-экономической и правовой административно-гражданской автономии. Был сформирован из числа последовательных сторонников зарождавшегося российского федерализма. При этом отметим, что мировоззрение представителей, стоявших в авангарде: Т. Чермоева, П. Коцева, В. Джабагиева, М. Курумова, формировалось в период царского самодержавия. Следовательно, их политические взгляды на обустройство новой России корректировались со складывающимися реалиями последствий февральской революции, но с постоянной оглядкой на их личное недавнее политическое и военное прошлое. Радикальная смена политического курса Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана при первоначальном политико-правовом ориентире на субъектность (по федеративному строению реформирующейся новой России) с последующей сменой вектора, ориентированного на полную независимость, произошла по целому ряду причин, которые объективно сформулированы в т.ч. известным российским исследователем А. М. Бугаевым³. От себя можем предложить, что, несмотря на очевидное обстоятельство наличия передовой правовой мысли в Центральном Комитете объединенных горцев, выразившейся в создании, прежде всего, правовой платформы – разработке и принятии Конституции Союза Горцев и Дагестана, вся дальнейшая работа данного образования зависела от политико-правовой конъюнктуры, складывавшейся не только в Петрограде, Владикавказе и Грозном. Реализация идей федерализма, к которым стремился Союз Горцев Северного Кавказа и Дагестана на местах, не нашла действительного воплощения в практику по причинам: слабой правовой культуры населения, исполнительской дисциплины и тяжелого нищенского социально-экономического состояния народов бывшей Терской области. Вместе с тем мы считаем необходимым обратить особое внимание на исторический факт, до настоящего времени оставшийся незамеченным историко-правовой наукой, с целью выработки соответствующей оценки. После принятия Основных государственных за-

конов Российской империи (1832 г.) и манифеста Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка» (1906 г.) Конституция Союза Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 г.) является первым нормативно-правовым актом, именуемым «конституцией», принятой в России. Здесь мы объединяем: царский, советский, постсоветский и современный периоды, поскольку все они – составные части нашей общей российской истории. Соответствующая оценка указанного нормативного акта и его места в истории государства и права России в системе конституционного права требует выделения в разработку самостоятельной темой. Союз Горцев Северного Кавказа и Дагестана так и не смог материализоваться в полноценную форму государственности, даже после смены политического курса на полную самостоятельность и независимость. При этом проявлялись отдельные попытки международного его признания враждебными на тот период к России государствами. Здесь необходимо отметить, что смена политических ориентиров Союза горцев с федеративного в рамках новой России на путь самостоятельного развития, есть скорректированная политическими изменениями в России трансформация, обусловленная сломом политического строя в Центре после Великой Октябрьской революции 1917 г.

Чеченский военно-революционный комитет. Советская власть как действенная альтернатива в регионе стала утверждаться интенсивно и многоаспектно (учитывая многие сложные факторы исторического прошлого во взаимоотношении Чечни и царизма, а именно нерешенность идеологических, социально-экономических вопросов). Здесь мы имеем в виду то, что, помимо практических действий, была проработана новая правовая платформа, которая имела в первую очередь важное идеологическое значение.

3 апреля 1920 г. на съезде чеченцев (организованном Н.Ф. Гикало) в Грозном, собравшем по три представителя от каждого населенного пункта, была высказана поддержка установлению советской власти. На съезде был назначен ревком из 5 лиц, исключительно чеченской национальности⁴. А.И. Микоян отмечал положительный фактор национального состава чеченского ревкома, как действительного и эффективного органа на местах в работе с населением, обращавшимся к нему с теми или иными вопросами⁵. Исследователь А.И. Эльмурзаева перечислила членов комитета пофамильно: Т. Эльдарханов, Д. Шерипов, Ш. Яшуркаев, М. Ахтаханов, А. Умаров⁶.

Учитывая неудачи своих политических оппонентов из Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана по организации и действительному управлению на местах, были сформированы районные революционные комитеты, которые управляли делами в конкретных закрепленных районах. По мере становления и совершенствования государственной формы устройства Чечни происходила трансформация и чеченского революционного комитета. С 30 ноября 1922 г., т.е. с момента образования Чеченской автономной области, произошло укрупнение состава революционного комитета с 5 до 13 человек⁷.

3 Бугаев А. М. Советская автономия Чечни-Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный, 2012. С. 13-19.

4 См.: Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. И. Ленину о поддержке ингушским и чеченским народами советской власти. 6 апреля 1920. Грозный // Ленин и Чечено-Ингушетия. Сборник документов и материалов. Грозный, 1982. С. 120. См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII-XX вв.) Грозный, 2014. С. 285.

5 См.: Из воспоминаний А. И. Микояна в Чечне // Ленин и Чечено-Ингушетия. Сборник документов и материалов. Грозный, 1982. С. 188.

6 См.: Эльмурзаева А. И. Ревкомы Чечни – чрезвычайные органы власти (1920-1924 гг.) // Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность. Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию автономии Чечни. Грозный, 30 ноября – 1 декабря 2012 г. С. 164.

7 Там же. С. 165. См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII-XX вв.) Грозный, 2014. С. 292.

Работа над данным исследованием, помимо обозначенного выше факта, позволила нам обратить внимание на еще один знаковый, но незаслуженно забытый фактор начального периода советского экономического районирования. Устоявшийся общий географический термин «Северный Кавказ» при экономическом районировании Кавказа на три области первоначально был рекомендован к территории с центром в городе Армавир. Центральный Кавказ был определен с центром в городе Грозный, Закавказье – с центром в городе Тифлис⁸. Таким образом, логически правильным применительно к Чеченской Республике нам видится употребление термина «Центральный Кавказ». Если есть Закавказье и Северный Кавказ, напрашивается закономерный вопрос, а где Центральный Кавказ? Ответ на который мы можем получить из указанного источника. Тем самым вернуть в научный оборот определение «Центральный Кавказ» с центром в городе Грозный. Выделим ключевой источник идеологической и правовой платформы, способствовавший пониманию и эффективному проведению ленинской национальной политики в Чечне. Таковой является, по нашему представлению, Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г. В ней были закреплены 4 ключевых принципа: гарантии равенства и суверенности народов России; право народов России на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех проявлений как национальных, так и национально-религиозных привилегий и ограничений; развитие национальных меньшинств и этнографических групп страны⁹.

Помимо обозначенного института в лице *комитета*, обозначим другую форму в лице *съезда*, выступающего в виде коллегиальной консультативной формы по принятию важного решения. На примере Чечни начиная с XX столетия по настоящее время он широко входит в политико-правовой оборот в регионе. Используют его в качестве политического инструмента все противоборствующие стороны. Январь 1918 г. в Моздоке прошёл первый съезд народов Терека. Правовым результатом его работы стала выработка и появление декларативного документа «Декларации первого народного съезда Терской области». Лейтмотив данного документа заключается в стремлении кардинально решить злободневные вопросы земельного и национального характера с учётом интересов каждого народа. Можно наблюдать скоротечность проведения подобного рода собраний (съездов) горцев и казачества. Для чеченского народа, впервые представленного на II съезде народов Терека (с 16.02.1918 г. по 05.03.1918 г.) своими представителями под руководством А. Шерипова, как нам представляется, произошла в политико-правовом плане маленькая, но успешная локальная революция¹⁰. Делегаты высказались за советскую власть в регионе. Это событие ознаменовало начало политико-правовой работы, направленной на: расширение местных полномочий в части регулирования земельно-правовых отношений; равноправную языковую политику, распространяющуюся на все сферы жизнедеятельности; судебную реформу, с учётом национальных особенностей предполагавшей создание самостоятельных судов, руководствующихся принципами обычно-

го права без наступления противоречий с законами Российской республики.

4 марта 1918 г. происходит наделение Терской области республиканским статусом. При этом мы отметим отдельную очевидную схожесть организационно-правовой формы молодого государства с другим государственным объединением – Союзом горцев Северного Кавказа и Дагестана. Это наиболее характерно для отдельных принципов организации, как Терской автономной советской республики, так и указанного государственного образования.

Чечня как составная часть Терской Автономной Советской Республики кардинально отличается и по форме, и по содержанию от Чечни в составе Терской области царского периода. Правовой основой создания республики стал II съезд народов Терека, легитимность настоящего форума в глазах чеченского общества определяется участием в его работе чеченского революционера А. Д. Шерипова. Это обстоятельство позволило признать советскую власть в регионе. При этом статус республики был определён в составе Российской Федерации. Образование Терской Республики, по мнению исследователя А. И. Бугаева, является первым этапом национально-государственного строительства¹¹.

Как нам представляется, отличие от Терской области и Союза горцев Северного Кавказа в том, что первая являлась всего лишь географическим образованием по управлению периферийным регионом, не учитывающим национальные, религиозные и правовые особенности многонационального населения региона. Вторая же имела попытку придания государственной формы в новой России группе национальных территорий на федеративных принципах. Следовательно Терская Автономная Советская Республика являлась очевидной альтернативой указанным двум государственно-правовым конструкциям. Но и эта модель государственного проектирования оказалась временной и неспособной адекватно реагировать на вызовы того времени: реваншистские действия сторонников царизма привели к утрате образовавшейся государственности. Терской Республики как государственного образования не стало с февраля 1919 г. Тем не менее процесс советского государственного строительства в регионе не замедлился¹².

В апреле 1920 г. на съездах чеченцев и ингушей было объявлено о провозглашении советской власти посредством избрания ревкомов. 20 января 1921 г. декретом ВЦИК РСФСР была образована Горская Автономная Советская Социалистическая Республика. Структура данного государственного образования была многонациональна¹³. Возможно, столь многонациональное сосредоточение различных народов в рамках одного образования (аналогичное было и в Союзе горцев Северного Кавказа и Дагестана) не могло эффективно решить актуальные задачи и вопросы на местах. В этой связи произошёл процесс выделения субъектов Горской АССР в самостоятельные единицы.

30 ноября 1922 г. чеченский народ получил воплощение в жизнь своей давней цели – национального самоопределения в виде Чеченской автономной области. Как отмечает Ю. Г. Агаджанов, оптимальной формой для многонационального Север-

8 См.: Из отчета о деятельности Совета национальностей при Народном комиссариате по делам национальностей. Образование СССР // Сборник документов 1917-1924 гг. М., 1949. С. 229-230.

9 См.: Декларация прав народов России. Образование СССР // Сборник документов 1917-1924 гг. М., 1949. С. 20.

10 См.: Сайдумов М. Х. Асланбек Шерипов: военачальник, политический деятель, пионер процесса создания советской чеченской государственности // Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 01–02 февраля 2018 г., г. Грозный. С. 69-72.

11 См.: Бугаев А. М. История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917–1936 гг. (некоторые вопросы исследования) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. С. 36.

12 См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 276.

13 См.: Бугаев А. М. История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917–1936 гг. (некоторые вопросы исследования) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. С. 36.

ного Кавказа была признана автономия¹⁴. Процесс активного начала строительства чеченской советской государственности приходится на 1922-1924 гг. Решение социальных и политических вопросов требовало создания эффективных органов на местах. Речь идёт о формировании в Чеченской автономной области 11 окружных районных и 42 сельских советов, пришедших на смену ревкомам¹⁵. Десятилетний период (1924-1934 гг.) строительства советской чеченской государственности являлся, как нам представляется, начальным адаптационным этапом формирования институтов власти, построения нового общества. Отметим, что Центр не отказывается в рассматриваемый период от административной политики укрупнения районов. Так, 26 января 1925 г. соответствующим нормативно-правовым актом было закреплено образование Северо-Кавказского края, куда вошли 9 субъектов, в т.ч. Грозный и Чеченская автономная область раздельно¹⁶.

Второй десятилетний период – с 1934 по 1944 г. – время интенсивного государственного строительства в республике. Период, безусловно, связан с указом Президиума ВЦИК об образовании 15 января 1934 г. нового государства – Чечено-Ингушской АССР. Мы разделяем вывод А.М. Бугаева относительно того, что произошли коренные изменения в социальной и этнической общности чеченцев и ингушей, произошла консолидация в нации социалистического типа¹⁷. Примечательно, что в 1938 г. в Чечено-Ингушетии издавалось 17 газет на трёх языках (чеченском, ингушском и русском)¹⁸.

Процесс конституционно-правового становления в Чечено-Ингушской АССР активизировался с осени 1936 года по весну 1937 года. Базовым вектором этого послужило принятие Конституции ЧИАССР. Принятие Конституции ЧИАССР способствовало последовательному нормативному процессу построению институтов власти, созданию чеченского советского общества со своими правами и обязанностями в государстве и перед государством. В первую очередь это связано с проведением выборов в республике на избирательных принципах¹⁹.

Съезд, будучи эффективной моделью коллегиального и открытого принятия решения, укоренился и в формирувавшемся новом типе чеченского советского общества. Фактическим подтверждением этого является III-й Чрезвычайный съезд Советов Чечено-Ингушской автономной области. И здесь мы можем наблюдать историческую параллель с первыми съездами XX столетия: 14 марта 1917 г. Первого съезда Чечни (организованного Союзом горцев Северного Кавказа и Дагестана), съездом чеченского народа в начале 90-х гг. XX столетия, съездом чеченского народа 11 декабря 2002 г. Начиная с того времени съезд как начальная форма выражения мнения в чеченском обществе определял по сути будущие конституционно-правовые ориентиры, т.е. готовил базу для конституции

республики, без наличия которой о государственности рассуждать сложно (хотя и существуют мировые прецеденты).

Если рассуждать о периодизации государственно-правового становления и развития ЧИАССР вплоть до 1944 г., мы можем констатировать, что период с 15 ноября 1936 г. по 20 июня 1937 г. является ключевым периодом конституционно-строительства советской Чечни. Это связано с тем, что III-й Чрезвычайный съезд Советов Чечено-Ингушской автономной области фактически и юридически ратифицировали государственно-правовое реформирование Чечено-Ингушской автономной области в автономную республику согласно проекту Конституции СССР. Правовые изменения потребовали дальнейшего конституционного совершенствования, с этой целью решением указанного съезда была сформирована конституционная комиссия, во главе которой стал первый секретарь Чечено-Ингушского областного комитета партии В.Г. Егоров²⁰.

Итогом деятельности III-го Чрезвычайного съезда Советов ЧИАССР, прервавшего свою деятельность на 8 месяцев (на период работы конституционной комиссии), стало принятие 22 июня 1937 г. Основного Закона Чечено-Ингушской АССР. Изучение данного нормативно-правового акта было осуществлено нами и нашими коллегами в ранее опубликованных отдельных публикациях²¹.

26 июня 1938 г. в ЧИАССР было реализовано избирательное право – состоялись выборы депутатов Верховного Совета РСФСР и высший орган верховной власти на территории ЧИАССР – Верховный Совет ЧИАССР. Срок полномочий данного органа распространялся на четырехлетний период²². Представляется важным установление в будущем такого правового факта, как: имели ли место новые выборы, поскольку срок прекращения полномочий избранного Верховного Совета ЧИАССР в 1938 г. приходится на период Великой Отечественной войны? Был ли избран новый состав Верховного Совета ЧИАССР или он являлся единственным до упразднения Чечено-Ингушской АССР в 1944 г., остается открытым вопросом.

Очень ценным нами считается вывод, сделанный исследователем Ю. Г. Агаджановым: по его мнению, создание национальной государственности в Чечено-Ингушетии представляло бы чисто формальный характер, в случае если бы советская власть не предприняла бы меры вовлечения широких масс горцев к управлению²³.

В этой связи важным нам видится процесс внедрения в партийно-номенклатурную элиту представителей чеченского народа. Согласно сведениям, приведённым исследователем А. М. Бугаевым, можно выстроить национальный состав административного аппарата ЧИАССР, сформированный до 1944 г. Председателем Президиума Верховного Совета ЧИАССР стал в результате избрания Ю. Д. Тамбиев (ингуш по национальности), председателем Правительства – Совета народных Комиссаров – Совнаркома ЧИАССР С. К. Моллаев (чеченец по национальности)²⁴. Национальный состав Верховного Совета ЧИАССР из 112 депутатов был представлен 53 депутатами чеченской национальности. В другом авторитетном источнике

14 См.: Агаджанов Ю. Г. Великий октябрь и начало осуществления кадровой политики в Чечено-Ингушетии // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. С. 45.

15 См.: Бугаев А. М. История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917-1936 гг. (некоторые вопросы исследования) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. С. 39.

16 См.: Бугаев А. М. Советская автономия Чечни-Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный, 2012. С. 43.

17 См.: Бугаев А. М. История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917-1936 гг. (некоторые вопросы исследования) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. С. 42.

18 См.: Агаджанов Ю. Г. Великий октябрь и начало осуществления кадровой политики в Чечено-Ингушетии // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. С. 46.

19 См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 299, 300, 301, 318, 319, 320.

20 См.: История Чечни с древнейших времен до наших дней в двух томах. Грозный, 2008. С. 314.

21 См.: Сайдумов Д. Х., Сайдумов М. Х. Конституция Чечено-Ингушской АССР 1937 г. как основа становления государственности республики в советский период // Труды КНИИРАН. № 6. 2013. С. 262–269. См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 299, 300, 301, 318, 319, 320.

22 Там же.

23 См.: Агаджанов Ю. Г. Великий октябрь и начало осуществления кадровой политики в Чечено-Ингушетии // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. С. 46.

24 См.: Бугаев А. М. Советская автономия Чечни-Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный, 2012. С. 59.

мы обнаружили, что председателем Президиума Верховного Совета ЧИАССР был избран Ш. Д. Дачаев²⁵.

Утрата чеченской государственности связана с выселением чеченцев и ингушей в 1944 г., упразднением их национального автономного советского государства. Мы осознанно употребляем в данном случае термин «государство», поскольку данная характеристика была закреплена в ст. 1 Конституции ЧИАССР (1937 г.), где Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян²⁶. Восстановление Чечено-Ингушской АССР в 1957 г., её государственной целостности в том объеме, что принято классифицировать как *restitution in integrum* (восстановление в целостности), является, как нам представляется, недостаточно изученным с позиции правовой науки. Потеря чеченцами и ингушами своей советской государственности в 1944 г. привела к временному забвению ключевого нормативно-правового документа Конституции Чечено-Ингушской АССР (Основного закона) 1937 г.²⁷. И указанная ситуация для правовой науки, в т.ч. конституционно-правовой, должна представлять интерес. Здесь в очередной раз обратимся к исследованиям Д. Х. Сайдумова²⁸. Согласно конституционно гарантированным закреплениям, территория республики не могла быть изменена без наличия согласия ЧИАССР. Если руководствоваться ключевым нормативно-правовым закреплением, завершившим собой конечную 114 статью Конституции ЧИАССР, такое правовое решение, как изменение Конституции (здесь мы можем трактовать настоящий пункт, как изменение статуса или ликвидация республики), обязательно должно было основываться на соответствующем решении высшего законодательного органа республики – Верховного Совета ЧИАССР и последующего утверждения на федеративном уровне. Считаю целесообразным обратить внимание на введенное в научный оборот Д. Х. Сайдумовым мнение относительно уникального статуса Конституции ЧИАССР образца 1937 г. Уникальность, по мнению исследователя, заключалась в том, что эта конституция не была отменена после выселения чеченцев и ингушей в 1944 г.²⁹. От себя добавим, что она и не могла быть отменена в правовом смысле. Кроме того, дополняя данные исследователя, отметим, что 1 февраля 1944 г., т.е. за 22 дня до выселения чеченцев и ингушей, в редакцию Конституции СССР были внесены отдельные изменения, которые при этом не коснулись ЧИАССР в части ее присутствия в ст. 22 Конституции СССР³⁰. Лишь в изменениях, внесенных в Конституцию СССР в редакции от 25 февраля 1947 г. (фактически через три года) в ст. 22, не указана Чечено-Ингушская АССР, а указана Грозненская область³¹.

Выводы. Несмотря на высокую количественную концентрацию научно-исследовательских работ, посвященных пробле-

мам государственности чеченского народа, единого концептуального определения, раскрывающего содержание правовой, духовно-идеологической, социальной структуры, лежащей в ее фундаментальной основе, до настоящего времени в правовой науке не выработано³². Выведение конечной формулировки, как нам объективно видится, будет возможным после того, как каждому историческому этапу чеченской государственности будет дана соответствующая правовая характеристика, в которой нуждается юридическая наука. Наша задача в этом направлении заключается в последовательном исследовании, систематизации процессов государственно-правового развития чеченского народа с XX в. по настоящее время (2018 г. XXI в.).

Среди региональных исследователей в научном обороте преобладает 3–4-этапная периодизация этапов чеченской государственности³³, представлена и 9-этапная периодизация³⁴. Мы считаем, что данная периодизация значительно шире, кроме того, каждый из этапов имеет внутреннюю карту хронологических и политических маршрутов, на первый взгляд, взаимосвязанных, но имеющих более сложную конструкцию в деталях³⁵. В этой связи мы предложим 11 этапов становления и развития государственности чеченцев с XX по XXI в.³⁶. В настоящем исследовании мы остановимся в рамках заявленной темы на 6 этапах, охватывающих период с 1917 по 1944 г. Условно их можно включить в I-ю часть государственно-правового становления, развития и ликвидации чеченской советской государственности.

Первый этап (1917-1918 гг.) – российский постцарский: образование Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана. Является начальным векторным этапом, давшим политический сигнал к твердой постановке решения национальной политики в регионе, по принципу равноправия субъектов будущего федеративного государства.

Второй этап (1918-1921 гг.) – начальный советский этап национально-государственного строительства, выраженный в появлении в политико-правовом пространстве государственного образования Терская автономная республика с внедрением автономного принципа управления на местах. При этом сохраняется территориальное название региона царского периода.

Третий этап (1921-1922 гг.) – переходный этап советского государственно-правового строительства, которому харак-

25 См.: История Чечни с древнейших времен до наших дней в двух томах. Грозный, 2008. С. 315.

26 См.: Конституция Чеченской Республики: от первой Конституции XX века до первой Конституции XXI века. Сборник конституций, посвященный 10-летию Референдума 23 марта 2003 г. и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный, 2013. С. 6. См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 299, 300.

27 См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 319–320.

28 Там же. С. 319–320.

29 См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 11, 48, 306, 312.

30 См.: Конституция (Основной закон) СССР в редакции от 1 февраля 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-constitution.ru/library/constitution/articles/9616/>. (дата обращения: 12.02.2018).

31 Там же. См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 312, 470.

32 См.: Сайдумов М. Х. Чеченская государственность – ключевые вопросы государственно-правового возрождения автономии после восстановления Чечено-Ингушской АССР в 1957 г. XX в. / Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции «Эволюция государства и права: история и современность», посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 25–27 мая 2017 г. С. 43–47.

33 См.: Иналкаева К. С. Становление и развитие национальной государственности Чеченской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/23002>. Дата обращения: 10.03.18. См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 19, 299, 469.

34 См.: Хабаев И. Д. К вопросу о периодизации государства и права Чечни / Материалы VI Международной научно-практической конференции «Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ. Нальчик, 2016. С. 202–208.

35 Сайдумов М. Х. Некоторые хронологические этапы становления и развития чеченской государственности (XX–XXI вв.). / Материалы Всероссийского студенческого форума «Россия – наш общий дом». Грозный, 4–6 июля 2017 г. С. 42–46.

36 Сайдумов М. Х. Чеченская государственность: о некоторых этапах возрождения и становления в начале XXI в. / Материалы VI Международной научно-практической конференции «Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ. Нальчик, 2016. С. 490–494.

терна территориально-терминологическая трансформация Терской республики в Горскую АССР, объясняемая по всей видимости в связи с неотпавшими, но видоизменившимися вопросами земельно-территориального развития, завершением активной фазы Гражданской войны в регионе и поиска новых, более совершенных форм государственного устройства и развития социально-экономического состояния территорий, образующих данную республику.

Все три этапа объединяет правовой факт нахождения Чечни в виде составной части перечисленных государственных образований. При этом, если на первом этапе Чечня, будучи составной частью Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана, обладает конституцией, распространяющей свою юрисдикцию на все составные субъекты союза, то в период двух других этапов такого нормативно-правового документа в правовом обороте мы не обнаружили. При этом о попытках создать Конституцию Горской АССР мы можем судить по исследованию А.Х. Даудова³⁷. Но к тому времени, когда на Восьмой Горской областной партийной конференции был рассмотрен и утвержден проект Конституции ГАСР (27 апреля 1924 г.), для получившей самостоятельный автономный статус Чечни эта конституция потеряла актуальность. Указанные три этапа закончили сегментное нахождение Чечни в составе государственных образований и стали транзитными этапами к новому, более широкому автономному состоянию.

Четвертый этап (1922–1934 гг.) – начальный этап самостоятельного развития государственности в статусе автономии – Чеченская автономная область в составе РСФСР (1922–1934 гг.). Отсчет строительства советской чеченской национальной государственности берет с 30 ноября 1922 г. Президиум ВЦИК РСФСР своим нормативно-правовым актом образовал Чеченскую автономную область. Чеченская автономная область как государственное образование является первым самостоятельным национально-государственным образованием чеченского народа, наделенным автономией в XX в., объединившим в территориальных границах ранее разбросанный по округам многочисленный чеченский народ³⁸. Пройдя 12-летний период государственно-правового развития в рамках новой советской действительности, были сформированы первые национальные кадры советской партийной школы, творческой интеллигенции. Область как составная часть РСФСР, обретя статус автономии, получила практическую возможность эффективного решения актуальных вопросов, стоявших перед чеченским народом.

Пятый этап (1934–1936 гг.) – период перехода от становления советской государственности к дальнейшему развитию. Характеризуется процессом укрупнения субъекта РСФСР посредством объединения Чеченской автономной области с близкой не только территориально, но и по языку, многим обычаям и традициям Ингушской автономной областью, в результате с 15 января 1934 г. появился новый субъект в составе РСФСР: Чечено-Ингушская автономная область.

Шестой этап (1936–1944 гг.) – ключевой этап государственно-правового развития молодого чеченского (ингушского) советского государства. В 1936 г. произошло основополагающее по своему значению историческое событие в истории чеченской советской государственности. После принятия новой

Конституции СССР в составе РСФСР появилась новая государственно-территориальная единица – Чечено-Ингушская АССР, превращая свое государственно-правовое развитие в 1944 г. до 1957 г.³⁹.

Чеченская советская государственность является ключевым историческим этапом, официально закрепившим характеристику «государственность» применительно к чеченскому народу. Она хронологически охватывает период с 1918 по 1991 г. XX столетия, является составной частью общей истории национально-государственного строительства и развития чеченского народа. Ей характерна последовательная периодизация основных политико-правовых процессов, каждый из которых является насыщенным на события исторического масштаба, в числе которых выделим появление двух конституций советского образца: Конституции ЧИАССР (1936 г.) и Конституции ЧИАССР (1978 г.)⁴⁰. Здесь определим в приоритете в первую очередь создание полноценной нормативно-правовой базы, опирающейся на Конституцию ЧИАССР (1936 г.), закрепившей и определившей ее правовой статус, основы государственного устройства, базовые принципы, ориентированные на социально-экономическое, правовое развитие. Конституцию, позволившую воплотить в реальность национальную идею строительства автономии, закрепление государственных символов⁴¹. Сформировать государственно-правовые структуры республиканского масштаба. Сделать серьезный прорыв в подготовке и внедрении национальных кадров для органов власти.

Вместе с тем мы считаем, что развивавшийся процесс государственного строительства советской чеченской автономии не был бы прерван в 1944 г. в случае формирования во властной элите республики группы лиц с явным лидером из числа чеченцев и ингушей, обладающим не только опытом хозяйственного управления, но и политической харизмой, уровнем государственного мышления и прогнозирования, а главное – обладающим интегративными качествами постоянного взаимодействия республики с Центром (в т.ч. и на личном уровне), готовым отстаивать вопреки всем препятствиям и личным опасностям интересы чеченского народа на высокопоставленных политических площадках во имя его сохранения и развития. Как показывает современная практика, данный фактор в вопросах государственно-правового развития имеет существенное значение.

Пристатейный библиографический список

1. Агаджанов Ю. Г. Великий октябрь и начало осуществления кадровой политики в Чечено-Ингушетии // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987.
2. Бугаев А. М. Советская автономия Чечни-Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный, 2012.
3. Бугаев А. М. История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917–1936 гг. (не-

39 См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 306, 312, 470.

40 См.: Сайдумов Д. Х. Конституция 1978 г.: государственно-правовое устройство Чечено-Ингушской АССР // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 1 (18). С. 202–207; Сайдумов Д. Х. Конституция Чечено-Ингушской АССР 1978 г.: постатейный обзор // Материалы региональных научно-практических конференций. Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. Грозный: АН ЧР, 2017. С. 181–191.

41 См.: Сайдумов М. Х. Город Грозный – символ чеченского народа. К 200-летию г. Грозный – столицы Чеченской Республики, Города воинской славы. Грозный. 2018. 168 с.

37 См.: Даудов А. Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 1. С. 38.

38 См.: Сайдумов М. Х. Чеченская автономная область в системе развития федеративных отношений на юге России в 1920-е гг. / Сборник российской научной конференции «Развитие национально-государственного строительства на Юге России в период октября 1917 г. – 1920 г.». Элиста: Издательство Калм. ун-та, 2017. С. 120–126. См.: Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014. С. 279.

- которые вопросы исследования) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987.
4. Бугай Н. Ф. Революционные комитеты Северного Кавказа в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти в 1920-1921 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1971.
 5. Даудов А. Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 1.
 6. Иналкаева К. С. Становление и развитие национальной государственности Чеченской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/23002>. (дата обращения: 10.03.18).
 7. Исрапилов А. К.-М. Революционные комитеты в борьбе за установление и упрочение советской власти в национальных районах Северного Кавказа. Махачкала, 1976.
 8. История Чечни с древнейших времен до наших дней в двух томах. Грозный, 2008.
 9. Конституции Чеченской Республики: от первой Конституции XX века до первой Конституции XXI века. Сборник конституций, посвященный 10-летию Референдума 23 марта 2003 г. и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный, 2013.
 10. Конституция (Основной закон) СССР в редакции от 1 февраля 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9616/>. (дата обращения: 12.02.2018).
 11. Кормасова К. Д. В братском единстве. Очерк о конституционном развитии советской автономии. Ростов, 1982.
 12. Сайдумов Д. Х. Конституция Чечено-Ингушской АССР 1978 г: постатейный обзор // Материалы региональных научно-практических конференций. Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. Грозный, 2017.
 13. Сайдумов М. Х. Советская чеченская национальная государственность – как практическая форма реализации права наций на самоопределение // Международная научно-практическая конференция: Политические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств. Нальчик. 22–23 июня 2017 г.
 14. Ленин и Чечено-Ингушетия. Сборник документов и материалов. Грозный, 1982.
 15. Эльмурзаева А. И. Ревкомы Чечни – чрезвычайные органы власти (1920-1924 гг.) // Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность. Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию автономии Чечни. Грозный, 30 ноября – 1 декабря 2012 г. Сборник документов 1917-1924 гг. М., 1949.
 16. Сайдумов Д. Х., Сайдумов М. Х. Конституция Чечено-Ингушской АССР 1937 г. как основа становления государственности республики в советский период // Труды КНИИРАН. 2013. № 6.
 17. Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2014.
 18. Конституция (Основной закон) СССР в редакции от 1 февраля 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9616/>. (дата обращения: 12.02.2018).
 19. Сайдумов Д. Х. Конституция 1978 г.: государственно-правовое устройство Чечено-Ингушской АССР // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 1 (18).
 20. Сайдумов Д. Х. Конституция Чечено-Ингушской АССР 1978 г: постатейный обзор // Материалы региональных научно-практических конференций. Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. Грозный: АН ЧР, 2017.
 21. Сайдумов М. Х. Асланбек Шерипов: военачальник, политический деятель, пионер процесса создания советской чеченской государственности // Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 01-02 февраля 2018 г., г. Грозный.
 22. Сайдумов М. Х. Чеченская автономная область в системе развития федеративных отношений на юге России в 1920-е гг. / Сборник российской научной конференции «Развитие национально-государственного строительства на Юге России в период октября 1917 г. – 1920 г.». Элиста: Издательство Калм. ун-та, 2017.
 23. Сайдумов М. Х. Чеченская государственность – ключевые вопросы государственно-правового возрождения автономии после восстановления Чечено-Ингушской АССР в 1957 г. XX в. / Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции «Эволюция государства и права: история и современность», посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 25–27 мая 2017 г.
 24. Сайдумов М. Х. Некоторые хронологические этапы становления и развития чеченской государственности (XX-XXI вв.). / Материалы Всероссийского студенческого форума «Россия – наш общий дом». Грозный, 4–6 июля 2017 г.
 25. Сайдумов М. Х. Чеченская государственность: о некоторых этапах возрождения и становления в начале XXI в. / Материалы VI Международной научно-практической конференции «Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ. Нальчик, 2016.
 26. Хабаев И. Д. К вопросу о периодизации государства и права Чечни. / Материалы VI Международной научно-практической конференции «Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ. Нальчик, 2016.

СКВОРЦОВ Алексей Игоревич

кандидат юридических наук, старший менеджер отдела налогообложения и юридических услуг ООО "Эрнст энд Янг - оценка и консультационные услуги"

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАПИТАНА МОРСКОГО СУДНА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Генезис отечественного нормативного правового регулирования, определявшего правовой статус капитана торгового судна, начался с этапа крайне медленного формирования в первой четверти XVIII – начале XX в. Существенное отставание от времени, задач развития русского торгового мореплавания, российского рынка в целом, соответствующего законодательства государств Западной Европы, тем не менее, было обусловлено как индифферентностью законодателя, так и слабым развитием подлежащих регулированию общественных отношений.

Лишь в конце XIX в. в связи с бурным развитием капитализма резко интенсифицируется нормотворческая деятельность в анализируемом вопросе, так, однако, и не дойдя до системной проработки всей совокупности вопросов правового статуса капитана торгового (морского или речного) судна. Сложившаяся ситуация не соответствовала сложности фактического должностного статуса капитана русского торгового флота, имевшего высокий социальный статус, финансовые гарантии, широкие права, но и многочисленные обязанности как судоводителя, так и представителя владельца судна (груза), «универсального органа власти».

Ключевые слова: капитан, торговое мореплавание, российский флот, шкипер, штурман.

SKVORTSOV Aleksey Igorevich

Ph.D. in Law, senior manager of the Department of Taxation and legal services of LLC "Ernst & young - valuation and consulting services"

THE LEGAL STATUS OF THE MASTER OF A SEA VESSEL IN THE RUSSIAN EMPIRE: PROBLEMS AND FEATURES OF FORMATION

The genesis of the domestic regulatory legal regulation that determined the legal status of the master of the merchant vessel began with the stage of extremely slow formation in the first quarter of the eighteenth and early twentieth centuries. The significant lag of time, the tasks of the development of Russian merchant shipping, the Russian market as a whole, and the corresponding legislation of the states of Western Europe, however, was due to both the indifference of the legislator and the weak development of public relations subject to regulation.

Only in the late XIX century. in connection with the rapid development of capitalism, normative activity in the analyzed issue is sharply intensified, however, and without reaching a systemic study of the whole set of questions of the legal status of the captain of a commercial (sea or river) vessel. The current situation did not correspond to the complexity of the actual official status of the captain of the Russian merchant navy, who had a high social status, financial guarantees, broad rights, but also the numerous responsibilities of both the boatmaster and the owner of the ship (cargo), the "universal authority".

Keywords: captain, merchant shipping, Russian fleet, skipper, navigator.

Летом 2017 г. незаметно для историко-правовой науки и морской юридической общественности исполнилось 150 лет Правилам «О порядке признания шкиперов и штурманов в сих званиях» и «Для производства испытаний на звание шкипера и штурмана», утвержденным Александром II 27 июня 1867 г. и ставшим первой системной регламентацией прав и должностных обязанностей российских судоводителей.

Процесс складывания правовых основ положения капитанов шел крайне медленно в силу того, что до 1860-х годов русский торговый флот представлял собой «в полном смысле этого слова ничтожную величину»¹. Системное формирование правового статуса капитана морского судна началось в России, во-первых, существенно позже, чем в Западной Европе, а во-вторых, не в силу потребностей рынка или развития его инфраструктуры, как это традиционно было на Западе, а в силу тяжелых геополитических уроков Крымской войны. Потребности развития военной логистики стимулировали усилия правительства по формированию институциональной среды русского торгового мореплавания. 16 апреля 1856 г. Александр II учредил «Комитет для развития торгового флота» во главе с управляющим Морским министерством.

Первым специальным документом, на государственном уровне регламентирующим правовое положение судоводителей, стали утвержденные 27 июня 1867 г. Александром II «Правила о порядке признания шкиперов и штурманов в сих званиях» и «Правила для производства испытаний на звание шкипера и штурмана», ставшие первой системной регламентацией прав и должностных обязанностей судоводителей. Правила 1867 г. предусматривали квалификационные требования и испытания по трем разрядам судоводительских званий: штурмана и шкипера каботажного плавания; штурмана дальнего плавания и высшего из этих – звания шкипера дальнего плавания². Шкипером в XIX – начале XX вв. по обычаю именовалось лицо, управлявшее (командовавшее) судном либо кораблем. Штурманом называли помощника шкипера на крупных судах (на мелких эта должность, как правило, не предусматривалась).

Новый порядок регулирования предусматривал получение квалификации по трем судоводительским званиям, статус и определения которых специально никаким нормативным актом не устанавливались. Речь идет о штурмане каботажного плавания; шкипере и штурмане дальнего плавания, а также

1 Филиппов Ю. Д. Очерк условий развития отечественного торгового мореплавания. Пг., 1916. С. 100.

2 Виноградов В. В. Торгово-мореходное образование в России. СПб.: Тип. В. О. Киршбаума, 1912. С. 17.

шкипере дальнего плавания. Их подготовка требовала межведомственного согласования, так как программы подготовки к занятию указанных должностей утверждались министерствами финансов, народного просвещения и морским министерством. Таким образом, указанные Положения следует считать первыми межведомственными актами в сфере правового статуса капитана морского судна³.

Аттестованный судоводитель освобождался от рекрутской повинности, а после военной реформы – от призыва в армию, а также от подушного обложения на период службы на торговых судах. В связи с необходимостью частого пересечения государственной границы, судоводители получали бессрочный паспорт. В то же время, при оставлении шкипером либо штурманом своей профессии без уважительной причины до достижения 60 лет, он лишался привилегий⁴. Внедрение системы подготовки судоводителей шло проблемно. Мореходное образование привлекало детей разночинцев из-за своей бесплатности и призывной льготы⁵. Отсутствие вступительных экзаменов и медицинского освидетельствования существенно ухудшали качество морских кадров.

Принятие Положений определило лишь порядок прохождения подготовки и получения свидетельств, но не права судоводителей и их (хотя бы типовые) обязанности в отношении командования судами. Эти вопросы удовлетворительно не разрешались и во вновь образованном Комитете, который имел совещательный статус и не обладал реальными рычагами воздействия на развитие мореплавания в России.

Дело несколько сдвинулось лишь в 1902 г. с образованием Главного управления торговым мореплаванием и портами (с 1905 г. – в структуре Министерства торговли и промышленности, где был создан Совет по делам торгового мореплавания с участием представителей от министерства финансов, МВД, военного и морского ведомств, министерства юстиции, путей сообщения, а также от бизнес-сообщества (предпринимателей приморских городов и судоходных компаний). В то же время, статус капитана (шкипера) морского судна по-прежнему никаким специальным нормативным правовым актом не определялся. Формально он мог быть выделен из Устава торгового и «составлен» по группе иных нормативных документов, регламентировавших морскую деятельность и коммерческое мореплавание. При этом учитывалось как российское законодательство, так и международное морское право⁶. Системообразующую роль играли правила, распоряжения, положения и инструкции, регулирующие систему торгового мореплавания, правила и постановления МВД, министра финансов, а также циркуляры и указания департамента мануфактур и внутренней торговли, а также отдела торгового мореплавания по вопросам прав аренды судов, их ремонта, стоянок и т.п.

В 1902 г. иерархия судоводительских званий была изменена путем коррекции Правил 1867 г. Капитаны и штурманы теперь делились на четыре разряда. Первые два – получали право управлять пароходами, остальные – парусниками. Также морское плавание было дифференцировано на малое (в

пограничных морях и территориальных водах) и дальнее (за их пределами). Несмотря на простоту законоположений о морских судоводителях 1902 г., правоприменение выявило их системные недостатки, связанные с переходами прав на управление судами разных классов по критерию опыта. В этой связи 31 октября 1909 г. нормативная база была вновь скорректирована. Новое положение о судоводителях устраняло дифференциацию капитанов и штурманов по правам командования паровыми и парусными судами, что вдвое сократило число судоводительских званий.

Корректировки Правил 1867 г. не означали в то же время законодательного закрепления правового статуса капитана, так как все принимавшиеся документы не были законами (манифестами, Высочайше утвержденными мнениями Государственного совета), а лишь результатами ведомственного нормотворчества. Таким образом, в отсутствие закона (главы в Законе), который бы закрепил статус капитана морского (речного) судна, правовое регулирование, совершенствуясь, все же оставалось бессистемным. Разнородными нормативными предписаниями на капитанов возлагались многочисленные публичные и частные права и обязанности, которые мы попробуем дифференцировать.

Главной обязанностью капитана считалось судовождение, т.е. управление морским или речным судном в процессе плавания. Капитан имел право найма команды из числа лиц, которых он сам «признавал для дела подходящим», включая право отказаться от кандидатур, предложенных владельцем судна. Также капитан определял численность команды, принимая во внимание обеспечение безопасности мореплавания. Капитан лично нанимал помощника, а также плотника, боцмана, повара, матросов в числе, по его мнению, необходимом для нужд плавания⁷. При подготовке судна к отплытию, в обязанности капитана входил осмотр «с крайним рачением» судна перед выходом в море⁸ с целью определения его способности к плаванию⁹. При выявлении недочетов, капитан вправе потребовать от владельцев судна устранения недочетов, угрожающих безопасности судна, жизни экипажа или грузу. При отказе владельца капитан мог отказаться от плавания, либо, засвидетельствовав отказ, обезопасить себя от ответственности за убытки по причине неисправности судна¹⁰. Капитан контролировал погрузку.

Капитан российского морского судна, принимая во внимание удаленность судна от России, в плавании получал экстраординарные права личной власти, что соответствовало старой морской традиции «Master under God»¹¹. В части управления судном, ремонта и всех технических вопросов капитан имел неограниченную и единоличную власть.

Законодательство Российской империи не предусматривало для капитана возможности и повода к оставлению судна, оставление которого в опасности считалось уголовным преступлением, которое каралось лишением «всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ» и отдачей

3 Вальдемар Х. М. Защита настоящей системы наших мореходных школ. М., 1897. С. 7.

4 Барбашев Н. И. К истории мореходного образования в России. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 165.

5 Небольсин А. Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования. СПб., 1884. С. 174-175.

6 Правила Предупреждения Столкновения Судов в море. СПб., 1908.

7 СЗ РИ. Т. XI. Ч. 2; Устав торговый. Ст. 243.

8 В отличие от России в странах Западной Европы функции осмотра судов были возложены на органы надзора и специальных должностных лиц (la visite).

9 СЗ РИ. Т. XI. Ч. 2. Устав торговый. Ст. 216.

10 СЗ РИ. Т. XI. Ч. 2; Устав торговый. Ст. 217.

11 СЗ РИ. Т. XI. Ч. 2; Устав торговый. Ст. 281, 282.

в исправительные арестантские отделения на срок от четырех до пяти лет¹².

Капитан был «главным доверенным судовладельцем». Российское законодательство не обязывало капитана морского судна оказывать помощь терпящему бедствие судну, но Закон обязывал оказывать помощь «терпящим крушение или гибель», прилагая при этом «крайнее старание о спасении всего того, что только можно было спасти, даже если это было неприятельское или разбойничье судно»¹³.

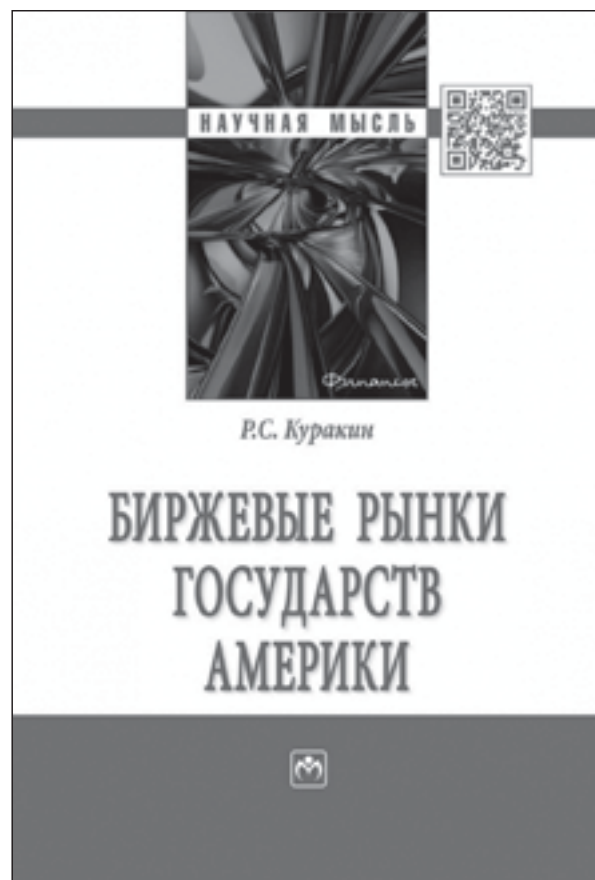
При опасности, угрожающей судну, закон обязывал капитана проявлять личную распорядительность в деле спасения экипажа, судна и груза. Ни при каких обстоятельствах капитан не мог покидать судно, спасая и защищая его¹⁴. При крушении капитан сходил с судна последним, пропустив всех остальных¹⁵.

В открытом море, где не было органов государственной власти, капитан исполнял так называемую «должностную сторону», т.е. функцию «универсального органа власти», удостоверяя и храня составленные на судне завещания¹⁶. Также капитан исполнял функции судебного пристава, когда по смерти члена экипажа или пассажира незамедлительно составлял акт о смерти и описывал имущество умершего¹⁷. Также капитан исполнял и полицейские функции по поддержанию на судне порядка, реализуя свою дисциплинарную власть. Таким образом, капитан российского торгового судна был наделен некоторыми публично-правовыми функциями: удостоверить завещание, зарегистрировать акты гражданского состояния: рождения или смерти на судне, а также погребения тела в море. Закон обязывал капитана «употреблять все возможные меры искусства, деятельности и внимательности»¹⁸.

К началу XX века обязанности капитана морского судна определялись российским и иностранным законодательством (в портах прибытия), нормативными актами министерств торговли и финансов, а также обычаями делового оборота и морской традицией. В русском торговом праве было принято дифференцировать эти обязанности по времени их выполнения, соответственно на обязанности при отправлении, в плавании (открытом море) и в портах. Должностное положение капитана русского торгового флота, с одной стороны, представляло высокий социальный статус, гарантировало финансовые гарантии и широкие права. С другой стороны статус капитана был сопряжен с многочисленными обязанностями по управлению (эксплуатации) судна, исполнению функций представителя владельца судна или груза; универсального органа власти и чрезвычайных полномочий в чрезвычайных ситуациях.

Пристатейный библиографический список

1. Английский закон о торговом мореплавании 25 августа 1894 года. СПб., 1903.
2. Барбашев Н. И. К истории мореходного образования в России. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
3. Вальдемар Х. М. Защита настоящей системы наших мореходных школ. М., 1897.
4. Виноградов В. В. Торгово-мореходное образование в России. СПб.: Тип. В. О. Киршбаума, 1912.
5. Германские законы о торговом мореплавании. СПб., 1902.
6. Зуев А. В. Капитаны морских торговых судов Российской империи (вторая половина XIX - начало XX вв.): дисс... канд. ист. наук 07.00.02. СПб., 2010.
7. Небольсин А. Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования. СПб., 1884.
8. Филиппов Ю. Д. Очерк условий развития отечественного торгового мореплавания. Пг., 1916.

12 Зуев А. В. Указ соч.

13 СЗ РИ. Т. XI. Ч. 2. Устав торговый. Ст. 501.

14 СЗ РИ. Т. XI. Ч. 2; Устав торговый. Ст. 220.

15 СЗ РИ. Т. XV; Уложение о наказаниях. Ст. 1225–1227.

16 СЗ РИ. Т. X. Ч. 1. Ст. 1073–1075.

17 СЗ РИ. Т. X. Ч. 1. Ст. 1231 (прим.)

18 СЗ РИ. Т. XI. Ч. 2 Устав торговый. Ст. 219.

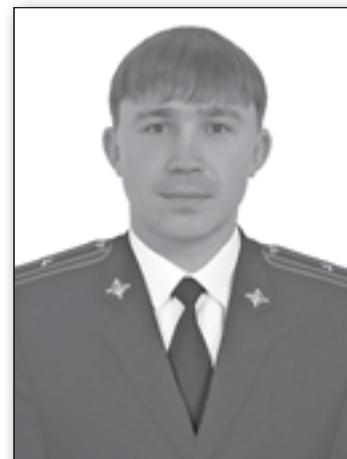
ПОНОМАРЕВ Павел Александрович

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ВНУТРЕННЯЯ СТРАЖА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В статье рассматриваются ключевые моменты предпосылок и истории образования войск внутренней стражи. Изложены проблемные моменты деятельности воинских формирований, осуществляющих внутреннюю службу и исполняющих полицейские функции. Внимание акцентируется на возникновении исторических условий для проведения реформы военно-охранительной системы страны. Также автор подчеркивает важность этих преобразований, но отмечает о существующих трудностях на начальном этапе их функционирования. В конце формулируются обобщающие выводы о значении образования внутренней стражи и роли её создания.

Ключевые слова: реформы, внутренние гарнизоны, губернские роты, военные инвалиды, сопровождение арестантов, рекрутские наборы, полицейские функции, внутренняя безопасность.

Пономарев П. А.

PONOMAREV Pavel Aleksandrovich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Staff of the Academy of Management of the MIA of Russia

INTERNAL GUARD OF THE RUSSIAN EMPIRE: THE PREREQUISITES FOR THE CREATION AND HISTORY OF THE EMERGENCE

The article considers the key moments of the preconditions and the history of the formation of internal guard troops. The problematic moments of the activity of military formations, performing internal service and performing police functions, are outlined. Attention is focused on the emergence of historical conditions for the reform of the country's military-security system. Also, the author emphasizes the importance of these transformations, but notes the existing difficulties at the initial stage of their functioning. Finally, general conclusions on the importance of the formation of the internal guard and the role of its creation are formulated.

Keywords: reforms, internal garrisons, provincial companies, military invalids, convoy escort, recruitment kits, police functions, internal security.

Историческая роль и значение образования войск внутренней стражи, являющихся предшественниками войск национальной гвардии Российской Федерации, созданных в недавнее время, представляют особый интерес в наши дни при решении проблем управленческого характера, а также при реформировании органов государственной власти на современном этапе.

С 11 на 12 марта 1801 г. на престол взошёл 23-летний Александр, от которого высшие слои общества ожидали высоких результатов. Великолепно образованный император уже в начале царствования осуществил ряд важных для Российской империи реформ, которые были вызваны назревшими к тому периоду времени объективными причинами: упадок армии, отсутствие порядка в области госуправления, риск возникновения крестьянского освободительного движения, необходимость развития промышленности и т.д.

Отличительным элементом государственного механизма эпохи правления Александра 1 являлось наличие созданного им «Негласного комитета» – неофициального государственного совещательного органа, в котором были объединены его ближайшие друзья (П. А. Строганов, В. П. Кочубей, А. Е. Чарторыйский, Н. Н. Новосильцев), знакомые ему с юности, – молодые, активные, умные люди. Вместе с тем, одним из сподвижников императора был и М.М. Сперанский – русский общественный и государственный деятель. Наличие в «команде» императора такой личности можно назвать «счастливым случаем», так как М. М. Сперанский был высокоталантливым

государственником, впоследствии вошедшим в историю как великий русский реформатор. Его практическая деятельность во многом была связана с реформированием государственно-правовой системы Российской империи, он являлся «генератором» идей и проводимых государственных преобразований того времени. Именно такие сподвижники и нужны были молодому императору – преданные и инициативные, которые вместе с ним готовы были развивать активную реформаторскую деятельность.

«Одной из главных забот нового императора была армия. Павловские нововведения, слепо копировавшие прусскую военную систему, отбросили развитие военного дела в России лет на пятьдесят назад»¹. В этой связи уже через три месяца после воцарения он создал Воинскую комиссию для рассмотрения положения и устройства войск, в которую вошло восемь генералов под председательством великого князя Константина Павловича. Данной комиссии указано было рассмотреть много различных вопросов военного плана, а также определить, «что найдёт она нужного и полезного к введению или отмене во внутреннем устройстве сухопутных войск»². Кроме того, поручено было составить штат сухопутных войск

1 Штутман С. М. История внутренних войск. Том 1 (1811-1917 гг.) / Под общей редакцией Н. Е. Рогожкина. 2-е изд. доп. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2013. С. 62.

2 Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXXVI. № 19926.

и представить его на утверждение императору, отметив при этом, какие выгоды для казны будут в сравнении с прежним устройством. Данная необходимость была вызвана тем, что численность армии была слишком большой и недостаточно эффективной, а расходы на неё были очень накладны для России. Следовательно, государственный подход выдающегося правителя начала XIX века к проблемам расходования казны, меры по оптимизации штатной численности армии и изменения в устройстве войск были необходимы не только в целях улучшения их положения, но такие перемены играли важную роль и для страны в целом. Отметим, что по итогам двухгодичной работы вышеуказанной комиссии и на основании её предложений войска были перераспределены, реорганизованы, что поспособствовало их успешному развитию и улучшило организационную структуру армии.

Однако среди военных реформ Александра I особое место уделялось военно-охранительной системе, связанной с организацией несения внутренней службы, что было вызвано рядом причин: социальной нестабильностью в стране, опасностью возникновения крестьянских волнений и др. Армия являлась основным оплотом от внешнего вторжения или для завоевательных походов, а для поддержания внутренней безопасности стояли на страже внутренние гарнизоны, предназначенные для караульной службы, подготовки рекрутов и выполнения полицейских функций³. Кроме того, данные гарнизоны были резервом полевых войск, и подготовка запаса производилась непосредственно ими.

Несмотря на то, что в целом курс монарха был на оптимизацию количественного состава армии, иными словами: перераспределение и сокращение войск, воинская комиссия 1801 г. пришла к выводу о необходимости увеличения штата гарнизонных войск на 20 батальонов. Таким путём была предпринята попытка укрепления правоохранительной системы России. Как отмечает в своей работе О. Е. Фомин, «настоятельно вставала задача создания полицейских учреждений военизированного типа, с чёткой организационной структурой, способных оперативно и эффективно исполнять поставленные задачи»⁴. Соответственно, ввиду существующей в тот момент криминализации общества власть понимала важность поддержания внутренней безопасности государства («сохранения тишины и спокойствия») и необходимость своевременного пополнения армейских подразделений.

Параллельно имеющимся гарнизонным батальонам и полкам, подчинённым военному ведомству, функционировали также губернские роты и уездные команды, подчинённые гражданской администрации и также исполнявшие полицейские функции. Наличие двух одинаковых по исполняемым функциям формирований имело ряд существенных недостатков: во-первых, в случае непредвиденных чрезвычайных ситуаций порой ни одно из подразделений не бралось за их решение, так как между гражданскими и военными властями часто возникали конфликты, на разрешение которых требовалось вмешательство верховной власти; во-вторых, использование личного состава внутренних гарнизонов на местах было редко связано с их непосредственными обязанностями, а чаще они привлекались к не имеющим к их службе отношения работам,

что накладывало негативный отпечаток на внутренние настроения служащих нижних чинов и офицеров.

Кроме указанных военных формирований имелись ещё и инвалидные роты и команды, реформированием которых также занялся Александр I. Как указывают исследователи, император интересовался вопросом о правильном использовании гарнизонных батальонов, инвалидных рот и команд, о лучшей постановке полицейской службы в целом⁵. Основной целью преобразований, касающихся данной категории служащих, было привлечение их к служебной деятельности ввиду некомплекта подразделений военно-охранительной системы, но в будущем такая практика стала не совсем эффективной для выполнения возложенных на внутреннюю стражу обязанностей, и процесс комплектования был изменён.

Ещё одним важным элементом, относящимся к внутренней службе, было сопровождение арестантов – каторжан и ссыльных. Несмотря на то, что за сто лет опыт в данной сфере уже был накоплен немалый, существовало также немало проблемных вопросов. Так, арестантов в России было большое количество, соответственно, за ними необходимо было надзирать, контролировать их от побегов, а, вместе с тем, этапирование в Сибирь, размещение и содержание там также требовали немало забот власти. Поток ссыльных и каторжан тревожил местных селян, так как их привлекали к охране данных групп, заставляли выделять подводы для их перевозки. Это было обременительно, отвлекало крестьян от своих и без того тяжёлых работ. Но самым огорчительным для них в этом принуждении было то, что они не были обучены охране арестантов, не имели никакого вооружения, не знали, как действовать в конкретном случае, и в случае побега последних, данные несчастные «охранники» сами подвергались тюремному заключению и часто невинному наказанию⁶. На этапе становления и развития службы сопровождения арестантов был апробирован и внедрён такой опыт привлечения местного населения для указанных задач, но в итоге временем была доказана неэффективность такого возложения несвойственных им функций.

Изложенные проблемные моменты деятельности вышеуказанных формирований, острая необходимость модернизации военно-охранительной системы, а также обеспокоенность состоянием внутренней безопасности государства и социальной напряжённостью, а вместе с тем и возрастающие внешние угрозы явились «отправной точкой» последовавших изменений в государственном механизме Российской империи, а именно: реформы устройства внутренней службы, использование для её несения ветеранов, изменения в организации рекрутских наборов и подготовки армейских резервов.

В рамках проводимых преобразований было издано несколько императорских указов в первой половине 1811 года (от 16, 17 января, 14, 27 и 29 марта, а также апрельский указ), направленных на централизацию военного управления, военизацию местных сил, предназначенных для полицейской службы, усиление полиции и карательной деятельности империи, создании внутренней стражи⁷. Издание именно этих шести указов явились основой для образования и начала деятельности новых формирований – войск внутренней стражи, предназначенных для выполнения полицейских функций.

3 Штутман С. М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.) / Под общей редакцией С. Ф. Кавуна. М.: ООО «Газоил пресс», 2000. С. 70.

4 Фомин О. Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811-1864 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 39.

5 Штутман С. М. История внутренних войск. Том 1 (1811-1917 гг.). С. 67.

6 Комаровский Е. Ф. Записки графа Е. Ф. Комаровского / Под редакцией П. Е. Щеголева. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2012. С. 157.

7 Штутман С. М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.). С. 78.

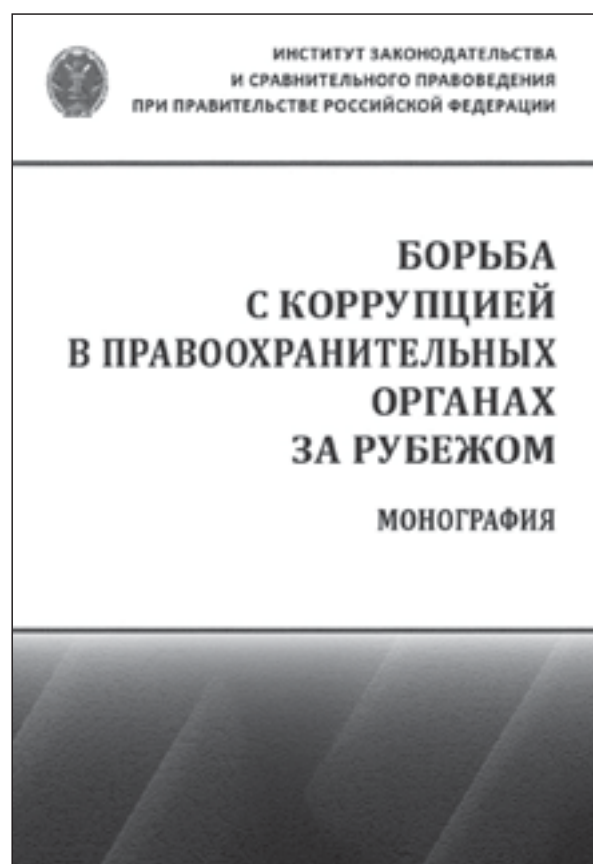
В целом изменения были колоссальными и процесс проводимой реформы проходил успешно, но на реализацию положений изданных указов понадобился определённый период времени, так как в начале функционирования возникали определённые трудности. Например, на первоначальном этапе отсутствовал документ, регламентирующий права и обязанности внутренней стражи. Вместе с тем, при создании нового вида войск не было обозначено общее руководство ими и фактически допускалось подчинение – Военному министерству и гражданским властям. Затем, 3 июля 1811 г., Государственным советом было принято Положение для внутренней стражи, после чего его утвердил император. Оно регламентировало структуру, обязанности, основные функции и порядок её использования. Седьмого июля того же года введена должность инспектора внутренней стражи, на которую был назначен граф Е.Ф. Комаровский. Тем не менее, оставались неотрегулированными взаимоотношения с другими органами власти, в частности, с полицией, жандармерией, что приводило к разного рода конфликтам и донесениям на высшее руководство этих формирований. Однако, существующие пробелы законодательной инициативы выявлялись, анализировались и восполнялись, в целом, успешно.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что постепенно происходило становление войск внутренней стражи, в процессе чего набирался тот необходимый опыт и достигались определённые результаты: успешно выполнены задачи по подготовке армейских резервов и обеспечению внутренней безопасности империи. Исторический процесс эволюции данных формирований продолжается до сих пор. При этом меняются их название (Отдельный корпус внутренней стражи, местные войска и конвойные команды, конвойная стража, внутренние войска, Росгвардия), но общие функции, задачи и обязанности по поддержанию внутренней безопасности государства, заложенные в начале XIX века, остаются и по сей день, дополняясь новыми инструкциями и положениями. Нельзя не отметить и уникальность данных войск в двойной подчинённости на протяжении истории их существования (Военному министерству и гражданским властям, Министерству обороны и Внутренних дел и т.д.). Это было вызвано сутью их изначального возникновения, так как они являлись армейскими подразделениями, наделёнными полицейскими функциями, что всегда было на стыке правоохранительных и военных структур.

Таким образом, на сегодняшний день представляет особую актуальность состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, являющихся высшими ценностями, гарантом которых является государство в лице органов правопорядка, исполняющих, в том числе, и полицейские функции. Думается, что обстоятельное изучение функционирования войск внутренней стражи и их взаимодействия с другими подразделениями может способствовать оптимизации сотрудничества МВД России и Росгвардии в обеспечении правопорядка, общественной безопасности и защите конституционного строя.

Пристатейный библиографический список

1. Комаровский Е. Ф. Записки графа Е. Ф. Комаровского / Под редакцией П. Е. Щеголева. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2012. 240 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXXVI. № 19926.
3. Фомин О. Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811-1864 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
4. Штутман С. М. История внутренних войск. Том 1 (1811-1917 гг.) / Под общей редакцией Н. Е. Рогожкина. 2-е изд. доп. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2013. 480 с.
5. Штутман С. М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.) / Под общей редакцией С.Ф. Кавуна. М.: ООО «Газоил пресс», 2000. 360 с.

ЩЕРОВА Наталья Сергеевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

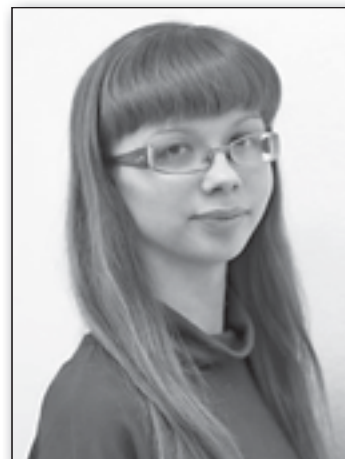
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

В статье рассматриваются категория «правовая жизнь», необходимость ее изучения, а также анализируются отдельные составляющие данного понятия и особенности их проявления применительно к Российской империи во второй половине XIX века.

Ключевые слова: право, правовая жизнь, нормативные правовые акты, правовая культура, правовое воспитание, средства массовой информации.

SCHEROVA Natalya Sergeevna

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University of

Щерова Н. С.

ASPECTS OF THE LEGAL LIFE OF SOCIETY IN THE RUSSIAN EMPIRE (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

The article considers the category «legal life», the need for its study and analyzes individual components of this concept and the peculiarities of their manifestations in the Russian Empire in the second half of the 19th century.

Keywords: law, legal life, normative legal acts, legal culture, legal education, mass-media.

Общественная действительность представляет собой сложное, многогранное явление, состоящее из различных характеристик. Одной из них мы можем назвать правовую жизнь.

Правовую жизнь можно определить как совокупность всех форм юридического бытия общества, выражающуюся в правовых актах и иных проявлениях права (в том числе и негативных), характеризующую специфику и уровень существующей юридической действительности, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов¹.

Ученые, придерживающиеся мнения о существовании юридического понятия «правовая жизнь», говорят о том, что выяснение сути данного термина позволяет:

1) под особым углом зрения взглянуть на право, правовое развитие и строительство, систему и систематизацию юридических актов и процесс их воздействия на общественные отношения;

2) рассматривать правовые явления в единстве различных их ипостасей аспектов бытия – институциональном (статическом) и поведенческом (динамическом);

3) глубже, основательнее и комплекснее познать правовую реальность, состоящую не только из позитивных юридических начал, но и из негативных правовых проявлений – правонарушений, бесправия, различного рода злоупотреблений и деформаций;

4) комплексно изучить теневой сегмент правовой действительности, выявить его закономерности, определить причины и пути легализации (вывода на «свет»);

5) обозначить границы юридического мира, выяснить специфику правовой сферы (правосферы) общества, вникнуть в суть юридических последствий;

6) увидеть уровень действительной правовой культуры и степень существующего правосознания общества, социальных групп и отдельных граждан, с присущей им мерой нигилизма и идеализма;

7) ориентировать правовую политику на повышение качества правового бытия, на обеспечение надежности и гарантированности юридической действительности;

8) определять основополагающие принципы юридического взаимоотношения личности и власти;

9) оценивать право как один из важнейших цивилизованных социальных регуляторов, которым необходимо, целесообразно, выгодно пользоваться во многих ситуациях при разрешении тех или иных конфликтов;

10) по-новому взглянуть на целый ряд уже имеющихся категорий, ввести в научный оборот новые понятия².

На каждом этапе функционирования общества правовая жизнь имеет свои особенности, которые зависят от многих факторов (общественно-политическая обстановка, государственная политика, проведение реформ в различных областях человеческой жизнедеятельности и др.). В узконаправленных работах, посвященных изучению данной категории, исследователи, в основном, обращают внимание на дефиницию правовая жизнь, ее характеристики, проблемы, пути их решения в современной России. По нашему мнению, это объясняется тем, что обозначенное понятие является новым для юридической науки, малоизученным, поэтому представители научного сообщества рассматривают теоретические аспекты правовой жизни и их применение в отношении государств XXI века. Однако интересным представляется анализ не только нынешнего состояния, но и исторической ретроспективы правовой жизни.

1 Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 2000. – С. 39.

2 Михайлов А. Е. Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2004. – С. 53.

Актуальность темы данной научной статьи выражается в следующем. Исследование правовой жизни на разных этапах исторического развития конкретного общества позволит, в частности:

- детальнее изучить данное понятие;
- выявить и раскрыть дополнительные составляющие правовой жизни;
- определить тенденции функционирования российско-го общества в различные временные периоды с точки зрения связи с правом;
- представить общественно-политическую обстановку в государстве совместно с правовым развитием общества.

Правовая жизнь как самостоятельная юридическая категория обладает своими особенностями. В частности, для правовой жизни характерен объективный характер, т.к. она представляет собой совокупность различных юридических явлений, в большом многообразии существующих в общественной действительности. Далее мы рассмотрим отдельные составляющие правовой жизни, присутствующие не только в настоящее время, но и в российском обществе второй половины XIX столетия.

1. **Нормативные правовые акты.** В современной теории права под нормативным правовым актом понимается письменный документ, принятый компетентным правотворческим органом (органом государственной власти, местного самоуправления) или в результате прямого народного волеизъявления (референдума), имеющий официальный характер и обязательную силу, выражающий властное волеизъявление и направленный на регулирование общественных отношений³.

Акты, содержащие волеизъявление государства в виде правовых предписаний, известны еще с древних времен. В Российской империи они были представлены в виде законов, указов, распоряжений, положений, циркуляров и прочих документов.

Нормативно-правовые акты имеют важное значение для характеристики правовой жизни. И в Российской империи их роль не снижалась. Такое доминирующее положение юридических актов среди других элементов правовой жизни обусловлено следующими причинами. Во-первых, общество сталкивается с правом не просто с каким-то абстрактным явлением, а с чем-то осязаемым. И это происходит благодаря нормативным правовым актам. Читая тексты законов, указов, распоряжений и т.д., люди узнают право. Источником получения информации о праве являются именно нормативно-правовые акты.

Во-вторых, особенностью правовой системы России во второй половине XIX века было полная и детальная регламентация всех общественных отношений. В качестве примера мы можем привести регулирование деятельности печатных периодических изданий, когда в течение года могло быть издано несколько десятков циркуляров по различным аспектам функционирования печати: разрешенные темы материалов в газетах и журналах, запреты на публикацию статей, заметок по конкретным вопросам, руководства для цензоров на местах, дополнения цензурного закона.

Разнообразие форм нормативно-правовых актов также характеризует специфику правовой жизни дореволюционной России. Вид того или иного акта зависел от ряда обстоятельств. На разнообразие форм нормативно-правовых актов влияют следующие факторы: различие в содержании и степени важ-

ности проблем, решаемых тем или иным органом; различие в юридической силе актов; различие в процедуре принятия нормативно-правового акта⁴.

2. **Правосознание.** Отношение русского человека к праву находилось в зависимости от политико-правовых реформ, проводимых в государстве, от их результатов. Правосознание в дореволюционной России обладало специфическими чертами, которые были определены, в первую очередь, национальными особенностями и культурой русского народа. Безусловно, для людей высших сословий было свойственно знание законов, собственные оценки, мысли, чувства относительно общественно-политической обстановки в государстве. Крестьянство же не имело представления о тех правовых нормах, которые принимались законодателем.

Низкий уровень не только правового, но и политического сознания объясняется еще и крепостным правом, существовавшим в России длительное время. Для второй половины XIX века, когда в стране происходило глобальное реформирование практически всех сфер общественной жизни, характерно наличие более развитого уровня правосознания по сравнению с началом указанного столетия.

Все эти особенности национального правосознания общества Российской империи также характеризуют правовую жизнь.

3. **Правовая культура.** Данное понятие означает достигнутый уровень правового и государственного развития общества. Реформы, проводимые Александром II, оказали влияние на состояние правовой культуры. К примеру, судебная реформа 1864 года, носившая комплексный характер, изменила систему судов, принципы и порядок судопроизводства, коснулась и прокуратуры, нотариата. Несмотря на отдельные недостатки, значение осуществленной реформы велико, поскольку она сказалась еще и на уровне правоприменительной, правотворческой, правоохранительной деятельности, что и составляет правовую культуру общества. Тем самым это также влияет на правовую жизнь.

4. **Правовое воспитание.** Целенаправленная деятельность по передаче правового опыта, правовых знаний является важной для формирования правовой культуры общества, правосознания. Несмотря на низкий уровень правосознания в дореволюционной России, недостаточно развитую правовую культуру уже во второй половине XIX века мы можем говорить о некоторых формах правового воспитания.

В этом вопросе важное место занимает журналистика, поскольку именно она пришла на помощь праву. Рассмотрим лишь один аспект правового воспитания через печатные периодические издания. В 1860 году стал выходить «Юридический журнал», редактором которого стал П.А. Салманов. Это был первый в России юридический журнал, предназначенный для всех слоев общества, т.е. для неспециалистов в данной области. Впоследствии это издание стало образцом специальной юридической периодики, целевая аудитория которой была массовой. В марте 1871 года в Санкт-Петербурге начал выходить журнал «Народный законовед». Его издателем был Е. Липкин, а редактором – Н. Олферьев. В книжках журнала печатались статьи Свода основных законов, а также пояснения к ним с разъяснением слов, непонятных для народа.

3 Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В. М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – С. 233.

4 Верховланцева Т. Ю. Формы нормативно-правовых документов Российской империи XIX – начала XX вв.: на основе анализа источников Центра правовой информации РГБ // Румянцевские чтения: материалы междунар. конф. (10 – 12 апр. 2007 г., Москва). – М.: Пашков дом, 2007. – С. 51.

Таким образом, и через правовое воспитание выражается правовая жизнь общества, при этом она не просто находит свое воплощение, а обретает новые особенности и черты.

5. Юридическое образование и наука. Данные понятия в теории права являются формами правового воспитания, однако мы выделяем их в качестве отдельной составляющей правовой жизни в силу особой значимости. Становление и развитие юридических факультетов, юридических лицеев (например, Ярославский, Демидовский), повышение качества обучения будущих юристов, подготовка кадров было важным и для Российской империи. Кроме того, в это время появляются профессиональные объединения юристов (к примеру, Московское и Санкт-Петербургское юридические общества), которые концентрировали в себе весь цвет отечественной юриспруденции, где обсуждались не только теоретические, но практические проблемы государства и права.

Юридические факультеты выполняли не только образовательную функцию, но и были центром научной мысли, поскольку профессорско-преподавательский состав кафедр занимался и обучением, и теорией, и практикой.

Большую роль здесь сыграл и Первый съезд русских юристов, который состоялся в 1875 году, и был, к сожалению, первым и последним. Целью съезда являлось образование собрания для личного сближения русских юристов, для живого обмена мнениями по правовым вопросам и для содействия к однообразному пониманию и применению права⁵. В проведении данного мероприятия подчеркивается необходимость в консолидации знаний, умений, усилий всего профессионального сообщества для создания единообразного правового пространства. И в этом мы также видим воплощение правовой жизни.

Таким образом, проанализировав основные составляющие правовой жизни применительно к обществу в Российской империи второй половины XIX века, мы можем сделать следующие выводы. Разнообразие нормативно-правовых актов, своеобразие каждого вида актов, особенности национального правосознания и правовой культуры, попытки организации форм правового воспитания различных слоев общества, становление и развитие профессиональной подготовки юристов, совершенствование науки – все это свидетельствует о специфике правовой жизни в дореволюционной России. Изучение правовой действительности позволит не только лучше узнать общественно-политическую обстановку рассматриваемого временного периода, но и привести в саму юридическую категорию «правовая жизнь» новые теоретические сведения, предоставляющие возможность по-новому взглянуть на уже исследованные явления.

Пристатейный библиографический список

1. Верхованцева Т. Ю. Формы нормативно-правовых документов Российской империи XIX – начала XX вв.: на основе анализа источников Центра правовой информации РГБ // Румянцевские чтения: материалы междунар. конф. (10 – 12 апр. 2007 г., Москва). – М.: Пашков дом, 2007. – С. 51-57.
2. Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы: Учебное пособие. – М.: Юрист, 2000. – 315 с.
3. Михайлов А. Е. Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2004. – 192 с.
4. Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В. М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
5. Сэруа В. С. Съезд российских юристов как первый опыт профессиональной консолидации // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 4. – С. 292-298.

5 Сэруа В. С. Съезд российских юристов как первый опыт профессиональной консолидации // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – №4. – С. 293.

ЕВСЕЕВ Иван Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета, заместитель председателя Собрания депутатов Верхнеуфалейского городского округа

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В УЕЗДАХ И ВОЛОСТЯХ УРАЛА ДО НАЧАЛА ПЕТРОВСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В настоящей работе поднимается вопрос использования исторического опыта привлечения выборных представителей власти для обеспечения правопорядка в уездах и волостях Урала накануне петровской индустриализации. По мнению автора, выборные начала в деле обеспечения правопорядка в волостях Урала были обусловлены историческим опытом формирования общины, где каждый ее член был родственником друг другу. И в соответствии с патриархальным укладом порядок обеспечивался «отцовской властью». И это обеспечивало определенную патриархальность властным представителям, т.к. каждый член общины задумывался о своей безопасности. И как ребенок бежит за помощью к родителям, так и общинники бежали за защитой к представителям выборной власти.

Царская власть использовала исторически сложившуюся систему обеспечения правопорядка, основанную на выборности представителей власти в лице старост. С этой целью выборные представители были внесены в систему обеспечения правопорядка на правовом уровне.

Со временем данная система стала размываться из-за отмирания общины, что привело к ликвидации выборных начал в системе полиции, а позже и в милиции.

Ключевые слова: патриархальный уклад, земские грамоты, органы обеспечения правопорядка, выборные представители власти, старосты, приставы, старшины, дьяки, десятские, целовальники.

EVSEEV Ivan Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Entrepreneurial law sub-faculty of the Ural State Economic University, Deputy Chairman of Assembly of deputies of Verkhneufaleisky urban district

PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT INSTITUTIONS IN THE COUNTIES AND VOLOSTS OF THE URALS BEFORE THE BEGINNING OF PETER'S INDUSTRIALIZATION

In this paper the question is raised of using the historical experience of the involvement of elected representatives of government to ensure law and order in the counties and townships of the Urals on the eve of Peter's industrialization. According to the author, the beginning of the elective to ensure law and order in townships of the Urals was driven by the historical experience of forming a community where each member was a relative to each other. And in accordance with patriarchal order should be ensured by "paternal power". And it provided some patriarchal power to the representatives, as every member of the community thought about their safety. And as a child runs to their parents for help, so the settlers fled for protection to the representatives of the election authority.

The tsarist authorities used the historically established system of the rule of law based on election of representatives of the authorities in the face of the elders. To that end, elected representatives had been introduced into the rule of law system at the legal level.

Over time, the system began to erode due to the death of the community, which led to the elimination of the electorate in the police system, and later in the militia.

Keywords: patriarchal, provincial letters, the law enforcement agencies, elected officials, wardens, bailiffs, officers, clerks, the good, the barmen.

Евсеев И. В.

Год от года наблюдается определенный интерес к истории нашей страны как со стороны простых граждан, так и со стороны представителей власти. В настоящий момент мы вольно или не вольно, обращаемся к нашей истории по различным причинам. Так, в настоящий момент, многие представители муниципальной власти, руководствуясь ФЗ 131 от 06 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», воссоздают давно забытые институты территориального управления первого уровня. К таким институтам можно отнести институт квартальных, старших по улицам, старост поселков в соответствии со Ст. 27.1 указанного правового акта.

Стоит отметить, что забытые институты общинной власти, должностные лица современности, пытаются приспособить под нужды современности относящихся к организации и

выполнению каких – либо работ, уборке территорий, обеспечение правопорядка. Воссоздавая давно забытые институты, многие задаются вопросом, а не возникнут ли в связи с этим вопросы и проблемы, на основании которых от данных институтов пришлось отказаться в прошлом. Что бы разобраться с этим вопросом мы должны обратиться к истоком формирования таких институтов по территориям в исторической ретроспективе¹.

Данный вопрос довольно хорошо обсуждался в исторической литературе до 1917 г.², а в настоящий момент этому вопросу не уделено достойное внимание.

1 Акты относящиеся до юридического быта древней Руси. Т. 1. - С. Петербург, 1857. - С. 129.

2 Риттих А. А. Крестьянский правопорядок // Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. - СПб., 1904; Ки-

На начальном этапе колониального освоения Урала пришлое русскоязычное население образовывало сообщества на основе старинных обычаев и верований пришедших сообществ московского государства. Заселение Урала русскоязычным населением происходило из Новгородских земель. Это в свою очередь влияло на формирование общинных традиций и обычаев в новых местах. Такое формирование происходило на основе интерпретации новгородских и московских губных или земских грамот, а так же на основе присланных центральной властью. Грамоты предписывали организовывать на новых свободных местах, новые сообщества, как территориальной единицы государства. Это обеспечивало единство пришлое населения. Выжить в одиночку, на новых землях пребывания, было не возможно и по этому переселялись семьями и родами образуя родственные сообщества с патриархальным укладом жизни на конкретной территории. Именно на ней возникала самостоятельная единица совместного проживания – земская община с территорией проживания в виде слободской организации. Полномочия организации жизни и обеспечения правопорядка возлагались на основе сложившихся обычаев на выборных представителей сообщества, т.к. представители государственной власти находились далеко в уездных городах и в не значительном количестве. В силу этого новые населенные пункты формально зависели от конкретной воеводской власти в части сбора налогов и защиты, а в деле организации своей жизни зависели от выборных представителей, которые распределяли обязанности, следили за обеспечением порядка и вершили суд. Сообщества нужны были для расчистки и обработки земель, оборудования защитных сооружений и для обеспечения правопорядка все это решалось на сходе от количества рук в семье и авторитета главы семейства в обществе. Это касалось выхода на расчистку пашни, выделения наделов, отведения покосов и выборов административных представителей для взаимодействия с властью и для исполнения полицейских функций³. Сообщества обработчиков земли с течением времени превращались в земские общины, управлявшие административно-хозяйственной жизнью в пределах одной населенного пункта, где представители власти были всем известны и в свою очередь все жившие в населенном пункте были известны старосте, приставу, десятскому или целовальнику и дяку исполнявшим административные функции на территории. Все это находит свое отражение в древних актах⁴.

Так в документе от 30 декабря 1650 г. указывается на кого возлагается государственная повинность и какие работы они должны были сделать: « декабря в 30 день били челом тебе, государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, а мне, холопу твоему Рафку, да подьячому Алексею Маркову на Верхотурье в съезжей избе подали челобитную Сенька Васильев да Офонька Иванов Гилевы, а в челобитной их написано: приискали де они в Верхотурском уезде верх Чусовой реки от Утки реки вверх по обе стороны Чусовой реки пустые лесные дубровные места, и на расчистить под хлебную пахоту и под сенные покосы те места годны, а не владеет де тем местом ни кто, лежит впусе...и со всеми угодыями дать им Сеньке и Офоньке на десять семей на розчисть и твоего государева годового денежного оброку на льготные годы на сколько

ты, государь, укажешь⁵. Из представленного документа следует, что русскоязычное население получало пустующие земли для организации слободы на основе челобитной.

На Урале в момент его колонизации русскоязычным населением основной административно-территориальной единицей становилась слобода. Уезды считались основным административным центром, который делился на слободы, станы и т.д. Так, на начало 1678 г., в Соликамский уезд входило 2 стана и 18 погостов, а так же относящихся к ним 274 деревни и 321 починок⁶

Каждый год на пустующих землях обосновывались новые населенные пункты и как было указано ... строить, что по челобитию Верхотурского уезду верховьях Чусовой реки, новые слободы⁷. Это означало, что центральная власть поощряла инициативу заселения Среднего и Южного Урала.

Возникшие отдельные деревни, территориально примыкавшие к слободам, образовывали общину-волость. Выборная волостная администрация следила за сохранностью комплекса угодий, рассматривала земельные споры между отдельными селениями и обеспечивала правопорядок по средствам выборных представителей старост, целовальников и сторожей⁸ дислоцирующихся в специальном учреждении - съезжей избе⁹.

Съезжая изба в этот период являлась сосредоточением представителей административно-полицейских институтов уезда. Именно об данных представителях общинного сообщества упоминаю архивные источники¹⁰.

Так, довольно последовательное описание действий таких институтов описывается в документе отнесенном к 1657 г. В нем указываются должностные лица и территориальные органы, ответственные за поддержание правопорядка и сыска преступников на территории слободы. Для подтверждения этого высказывания приведем выдержку из документа:

«И ему Томилу в новой Чусовской слободе пашенных крестьян старосту и лучших пашенных крестьян велено взять с собою сколько человек пригож, да с теми старостою и с пашенными крестьяннами велено Фролка Арапова да Офоньку Гилева поймать. А поймав, с нарочным приставом велено прислать их на Верхотурье к суду...»¹¹

Исходя из данного документа можно судить о том, что община была ответственна перед воеводой за поддержание порядка, а также она через своих выборных лиц должна была вести сыск и доставку подозреваемых в уездную тюрьму для последующего суда по закону государеву в случае уголовно наказуемого деяния. Если же селянин совершал проступок, то его судили по вере и обычаю. Вершили расправу в виде телесного наказания, а позже отдавали для покаяния в монастырь или на поруки общине под присмотр пристава или десятского

5 Российский Государственный архив древних актов (ГАДА.) Ф. 111. Оп. 1. Д. 60/3. Л. 54-59.

6 ГАДА, Писц. кн., № 443, лл. 73 об.-76. - С. 73-76.

7 Иванов А. Горнозаводская цивилизация. - М.: АСТ, 2014. - С. 60.

8 Акты относящиеся до юридического быта древней Руси. Т.1. - С. Петербург, 1857. - С. 5.

9 Смирнов П. И. Русская сельская община: происхождение, основные функции и ценности. Журнальный клуб Интелрос «Credo New» № 3. - 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k3-2014/25371-russkaya-selskaya-obschina-proishozhdenie-osnovnye-funkcii-i-cennosti.html (дата обращения: 10.02.2018).

10 Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: монография / О. Е. Фионогентова, А. Ю. Ломаев. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. - С. 71-84.

11 Российский Государственный архив древних актов (ГАДА.) Ф. 111. Оп. 1. Д. 60/3. Л. С. 51-53.

рьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь. - М., 1902.

3 Беляев И. Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. - М., 1905. - С. 5-6.

4 Кунгурские акты XVII (1668-1699 гг.) - Санкт-Петербург типография МВДС. - 1888. - С. 333.

и в отсутствии последних под присмотр земских сторожей и семьи, которая разделяла ответственность в случае повторения правонарушения.

Представители от поселкового общества избирались от сословий на определенное время земской службы. К выборным должностям земского управления относились старосты, судейки, целовальники и сторожа, подьячие и заплечных дел мастера, а также сотские и десятские¹².

Десятские и сторожа представляли самым низшей слой системы обеспечения правопорядка. Десятские следили не только за исполнением светского порядка, но и следили за исполнением церковных обрядов, к которым относились посещение церкви, соблюдение постов и праздников, чтение ежедневных молитв, но особенно по соблюдению нравственных норм в целом. Молодежь приучали к посещению церкви. За этим следила не только семья, десятские, но и вся община в целом. Общинные ценности доминировали в обществе. Это поддерживалось обычаями, традициями, круговой порукой и всем миром общества. Община представлялась единым миром или как указывает А. Иванов на Урале благодаря самобытности местных сообществ, сформировалась своя горная цивилизация¹³.

В последующий период индустриальной колонизации на Урале произошли изменения, повлиявшие на разложение сельской общины. Заводские поселки переродились в города, что разрушило прежние семейные традиции патриархального уклада и саму горную цивилизацию. В это время каждый индивид стал ощущать себя самостоятельной единицей общества, способной по средствам связи обеспечить взаимодействие с представителями власти и в этот период отпала необходимость в специализированных представителях власти низового звена. В настоящее время патриархальные связи ослабли, традиционные ценности обустройства общества и семьи перестали доминировать над индивидом и в силу указанных обстоятельств использовать выборных представителей власти в настоящее время не представляется возможным в полном объеме. Это так же связано с переоценкой ценности в обществе. Если ранее на заре создания этих институтов общество само содержало выборных представителей за собственный счет, то в настоящее время граждане считают, что проблема содержания представителей правопорядка низового звена есть проблема государства к которой они жители поселка или района не имеет ни какого отношения.

Пристатейный библиографический список

1. Акты относящиеся до юридического быта древней Руси. Т.1. - С. Петербург, 1857.
2. Алексеев С. Г. Местное самоуправление Русских крестьян в XVII-XIX вв. - С.ПБ., 1902.
3. Беляев И. Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. - М., 1905.
4. Дорофеев Д. Ю. Ретроспектива и перспектива в историческом и временном опыте человека // Альманах «Метафизические исследования», Метафизические исследования: История. - Выпуск 2: Издательство СПбГТУ, 1997.
5. Евсеев И. В. Историко-правовые проблемы использования выборных представителей общественности

для исполнения полицейских функции в селениях Урала в XVIII-XIX вв.. Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции) материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. - С. 134-137.

6. Евсеев И. В. Некоторые особенности регионального функционирования правоохранительных органов России в 1920-1930 гг. на Южном Урале. // Оперативник (сыщик). - 2016. - № 1 (46). - С. 3-6.
7. Иванов А. Горнозаводская цивилизация. - М.: АСТ, 2014.
8. Кирьяков В. В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь. - М., 1902.
9. Кунгурские акты XVII (1668—1699 гг.) - Санкт-Петербург типография МВДС. - 1888.
10. Риттих А. А. Крестьянский правопорядок // Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. - СПб., 1904.
11. Российский Государственный архив древних актов (ГАДА.) Ф. 1111. Оп. 1. Д. 60/3. Л. 54-59
12. Смирнов П. И. Русская сельская община: происхождение, основные функции и ценности. Журнальный клуб Интелрос «Credo New » №3. - 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k3-2014/25371-russkaya-selskaya-obschina-proishozhdenie-osnovnye-funkcii-i-cennosti.html (дата обращения: 10.02.2018).
13. ГАДА, Писц. кн., № 443, лл. 73 об.-76.
14. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: монография / О. Е. Финогентова, А. Ю. Ломаев. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016.
15. Чернышев В.Я. Опись царских грамот XVII в., входящих в состав копийной книги муромской земской приказной избы (публикация источника) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. С.А.Козлов. - М.: ИРИ РАН, 2009. - С. 71-84.
16. Чичерин Б. Областные учреждения России в XVII веке. - М.1856. - 606с.

¹² Кунгурские акты XVII (1668—1699 гг.) - Санкт-Петербург типография МВДС. - 1888. - С. 13.

¹³ Иванов А. Горнозаводская цивилизация. - М.: АСТ, 2014. - С. 283.

ВОРОНИНА Галина Александровна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Воронина Г. А.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЛОДОИЗГНАНИЕ ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА В РЕДАКЦИИ 1885 ГОДА

В статье рассматриваются некоторые особенности регулирования ответственности за плодизгнание положениями статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Отмечается, что кроме криминализации деяния по плодизгнанию, Уложение дифференцированно подходит к уголовной ответственности в зависимости от умысла, субъектного состава, желания самой беременной женщины совершить плодизгнание или отсутствия такового. Статья выявляет некоторые проблемы применения норм Уложения при регулировании ответственности за плодизгнание, связанные, прежде всего, с неоднозначностью их формулировок законодателем.

Ключевые слова: плодизгнание, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, преступление, ответственность, наказание.

VORONINA Galina Aleksandrovna

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Immanuel Kant Baltic Federal University

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ABORTICIDE ACCORDING TO CODE OF CRIMINAL AND CORRECTIONAL PENALTIES OF RUSSIA 1845 IN THE VERSION OF 1885

The article is devoted to peculiarities of the responsibility for aborticide according to the articles of Code of Criminal and Correctional penalties of Russia 1845. The article notes criminalization of the extermination of fetus in compliance with Code and differentiated approach to criminal responsibility for it depending on intent, crime committers and desire of a pregnant woman to perform aborticide or lack of it. The article reveals some problems of the application of the norms of the Code when regulating the responsibility for the fetus extermination, primarily related to the ambiguity of their wording by the legislator.

Keywords: aborticide, extermination of fetus, Code of Criminal and Correctional penalties of Russia, crime, responsibility, punishment.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (далее Уложение) 1845 года стало первым в истории российского права кодифицированным источником уголовного права, выделившим в самостоятельную правовую конструкцию преступное плодизгнание. Положения, получившие закрепления о плодизгнании в Уложении 1845 года, определили субъект, объект и содержание данного преступного деяния¹.

В редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1885 г. плодизгнанию посвящены статьи 1461-1463. Они полностью копируют содержание статей 1932-1933 в редакции 1845 года, за исключением наказания, которое предусматривалось за данное преступление. Санкции ст.ст. 1461-1463 Уложения не содержат положений о телесных наказаниях плетью и клеймением. В остальном же виды применяемого наказания остались прежними. Размеры наказания варьировались в зависимости от степени тяжести совершаемого преступного плодизгнания. В качестве видов наказания предусматривалась каторга от 4 до 6, от 6 до 8, от 8 до 10 лет.

Анализируя правовые нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Н. А. Неклюдов разработал конструкцию состава преступления изгнания плода.

Под изгнанием плода Уложение понимало убийство живого плода в утробе беременной женщины².

Субъектом преступления могла быть сама беременная женщина и посторонние (А. С. Ингатовский называет их пособниками). Пособниками редко являются лица непосредственно заинтересованные – отцы и любовники, т.к. для производства выкидыша требуются специальные сведения и навык: в большинстве же случаев выкидыши производятся профессионалами³. Закон относился особенно строго к субъектам медицинского мира: таковыми являлись врач, акушер, повивальная бабка и аптекарь.

Объектом преступления считался плод беременной женщины. Под беременностью понималось состояние женщины с момента зачатия до родов. Поэтому всякое убийство плода до выхода его из утробы рассматривалось не как лишение жизни, а как повреждение или истребление плода. Изгнание или истребление плода рассматривалось как лишение жизни зародышного человека, это вытекало как из самого понятия преступления, так и из помещения его в законе в отдел преступлений против жизни. На этом основании объектом этого преступления мог быть только плод и притом живой. Согласно этому, не считались преступлениями:

1 Высочайше утвержденное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 15 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. Отделение 1. 1845. № 19283.

2 Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Том I. Преступления и проступки против личности. СПб: типография П. П. Меркульева, 1876.

3 Ингатовский А. С. Судебная медицина. Вып. 1. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1911. С. 341.

1. Меры, принимаемые для предупреждения самого факта зачатия;

2. Изгнание или истребление плода мертвого или просто заноса⁴.

Умысел должен был заключаться в намерении лишить плод жизни, т.е. не дать ему возможности явиться на свет путем разрешения от бремени. Поэтому деяние теряло характер преступлений:

1. Когда даваемые матери или принимаемые ею средства были необходимы для поддержания её здоровья, т.е. когда она лечилась от болезни, хотя бы средствами заведомо смертельными для плода. Ненаказуемость подобного случая вытекала из того общего начала, что лечение самого себя не заключает в себе ничего ни преступного, ни даже предосудительного; ненаказуемость вытекала из постоянного требования Уложения (ст. 1461-1463): чтобы средства были употребляемы именно «для изгнания плода», а не с какой-либо другой целью;

2. когда убивающие плод средства употреблялись для спасения матери от грозивших ей смертельною опасностью родов. Не преступность этого случая хотя и не вытекала прямо из ст.1461-1463, но считалась несомненной в виду ст.100 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, допускающей даже убийство взрослого человека вследствие состояния крайней необходимости, т.е. неминуемой, или же добросовестно такового предполагаемой, опасности жизни;

3. когда медик прибегал к перфорации и вообще все случаи уничтожения зародыша перед самыми родами или во время родов в видах устранения смертельности исхода их для матери. Случай этот подходил под действие ст.100 Уложения и как незапрещенное законом средство врачевания.

Уложение старается не делать никакого различия между средствами совершения преступного изгнания плода: «кто, каким бы то ни было средством» (ст.1461-1463). Тем не менее, это выражение закона намекает лишь на то, что для состава преступления безразлично, будут ли употреблены средства внутренние, или же механические.

Выражение закона «кто употребит средства» указывает, что средства должны быть употреблены, т.е. необходимо, чтобы они давались человеку, или иным каким-нибудь образом приспособлялись к организму. Отсюда не будет преступления, если у беременной произойдет выкидыш от, например, верховой езды, хотя бы она прибегала к этой мере именно с преступною целью изгнания плода. Словом, собственные телодвижения достаточным для состава преступления признаны быть не могут. Равным образом, выражение закона «кто произведет» изгнание плода, доказывает, что и внешние средства должны быть приспособлены или пригодны к совершению преступления. Поэтому, обращение к различным талисманам, ворожбе и т.п. не признавалось преступным.

Следует также обратить внимание на момент совершения преступного плодоизгнания по Уложению. Между ст. 1461 и 1462 и ст. 1463 встречается противоречие:

– в статье 1461 наказание полагается тому, кто «произведет изгнание плода» или же «сверх изгнания» произведет расстройство здоровья;

– статьи 1462-1463 подвергают взысканию за сам факт употребления средства «кто употребит какое-либо средство».

Из этих статей предпочтение должно быть отдано статье 1461 Уложения о наказаниях, как основной, первичной, содер-

жащей в себе определение и состав преступления. Закон наказывает не только совершение плодоизгнания, но и покушение на его изгнание. Однако, по мнению Н.А. Неклюдова, следовало бы признать, что «для наличности изгнания плода необходим совершившийся факт умерщвления или выделения его из утробы и притом мертвым»⁵.

Отсутствие четко обозначенного буквой закона ответа на вопрос, является ли деяние по изгнанию плода оконченным преступлением, предусмотренным статьей 1462 Уложения о наказаниях или покушением на него, если обвиняемый по делу о плодоизгнании был признан виновным в том, что с ведома и согласия беременной женщины способствовал изгнанию ее плода, но самого изгнания не последовало, приводило к разночтению ст.1461-1462 Уложения при определении квалификации преступления судом.

При рассмотрении схожего дела крестьянки Ульяновкиной, Рязанский окружной суд заключил⁶, что Ульянкина должна быть признана виновной в покушение на изгнание плода у крестьянки Данькиной с ведома и согласия ее, не совершившимся по непредвиденным от нее обстоятельствам, т.е. в покушении на преступление, предусмотренное 1462 ст. Уложения.

Решением Уголовного кассационного департамента правительствующего Сената по делу крестьянки Ульяновкиной от 26 ноября 1875 года, Правительствующий Сенат пришел к выводу, что существенным в применении статей 1461 и 1462 являлся факт установления производства изгнания плода с согласия беременной женщины или же факт, что на совершение преступления не было получено ее согласия⁷. Таким образом, Правительствующий Сенат постановил, что сущность вины по статье 1461 заключается в действительном производстве изгнания плода. По статье 1462 виновные подлежат наказанию как за вполне оконченное преступление не только тогда, когда последовало с согласия беременной женщины изгнание плода, но и тогда, когда средства для сего, за исключением «явно недействительных»⁸, окажутся уже употребленными беременной женщиной, хотя бы изгнания плода почему - либо и не последовало.

Не было ясной позиции законодателя по проблеме определения квалификации преступного плодоизгнания, совершенного с ведома и согласия беременной, если последствием его была смерть женщины. В данном случае вопрос возникал о том, могло ли данное преступление быть квалифицированным по статье 1458 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных как деяние, воспрещенное законом, совершенное сознательно и заведомо опасного для жизни другого лица, повлекшее за собой смерть, хотя бы без прямого умысла направленного на лишение жизни.

В связи с чем, важным является решение Правительствующего Сената от 26 октября 1904 года по делу мещанки Сарры Райзнер⁹, восполняющее пробел в законодательстве.

Окружной суд нашел, что, хотя мещанка Сарра Райзнер признана виновною в изгнании плода с согласия беременной женщины, но к деянию ее не может быть применена статья 1462, так как вердиктом присяжных заседателей установлено,

5 Там же. С. 262.

6 Решения Уголовного Кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год. Екатеринославская Типография Исаака Когана, 1911. С. 862.

7 Там же. С. 863.

8 Там же. С.864.

9 Полный Свод решений Уголовного Кассационного департамента правительствующего Сената за 1904 г. [№ 1-19]. Екатеринославская Типография Исаака Когана, 1911. С. 39.

4 Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Том I. Преступления и проступки против личности. СПб: типография П. П. Меркульева, 1876 . С. 261.

что, предпринимая изгнание плода беременной Рыжковой, Райзнер предвидела, что подвергает жизнь последней опасности. А статья 1462 может применяться только в случаях, когда изгнание, совершенное с согласия беременной, не было заведомо опасным для жизни ее и не имело смертельного исхода.

Правительствующий Сенат приходит к выводу, что законодатель относится «очевидно»¹⁰ снисходительнее к виновному, который с ведома и согласия самой беременной женщины производит изгнание плода, чем к лицу, совершающему тоже деяние, но без ведома и согласия беременной и, в связи с чем, не увеличивает ответственность даже тогда, когда последствием деяния является тяжкое повреждение здоровья или смерть матери.

Для квалификации преступления по статье 1462 существенными условиями являются: совершение преступления с согласия беременной женщины, умысел, совершение плодозгнания любым средством. В связи с чем, Правительствующий Сенат заключает, что знание подсудимой Райзнер, что она, произведя изгнание плода беременной Рыжковой, подвергает жизнь последней опасности, не изменяет свойства преступления, наказание за которое предусмотрено статьей 1462.

С середины XIX века начинается период систематизации норм об ответственности за плодозгнание, который ознаменован прежде всего изданием в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в последующем переизданное в нескольких редакциях. Положения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, регламентирующие ответственность за совершение изгнания плода, дифференцированно подходят к системе наказания за плодозгнание в зависимости от наличия умысла или неосторожности в действиях субъекта, в зависимости от степени тяжести последствий для беременной женщины вследствие произведения плодозгнания с ее согласия или при отсутствии такового. Особое внимание уделялось объекту преступного посягательства – человеческому зародышу. Так законодатель стремился особым образом подойти к вопросу охраны материнства и детства.

В качестве недостатков регулирования ответственности за плодозгнание по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных необходимо отметить некоторые вопросы, требовавшие дальнейшей правовой регламентации.

Не было ясной позиции законодателя по проблеме определения понятий истребление и изгнание плода, что вызывало проблему квалификации преступного деяния. В Уложении о наказаниях был определен перечень субъектов преступного изгнания плода, но не регламентировалось различие между используемыми средствами, однако Уложение указывает на обязательное их употребление. Момент совершения преступного плодозгнания также четко не был регламентирован в Уложении и находит противоречия в закрепленных нормах. Отсутствие в Уложении однозначности и точности в формулировках норм о плодозгнании приводило к различной правоприменительной практике, а существовавшие пробелы, влияющие прежде всего на установление квалификации преступления, зачастую восполнялись практикой Правительствующего Сената, который допускал толкование существовавшие нормы Уложения о плодозгнании с определенной долей вероятности.

Пристатейный библиографический список

1. Высочайше утвержденное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 15 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. Отделение 1. 1845. № 19283.
2. Игнатовский А. С. Судебная медицина. Вып. 1. Юрьев: Типография К. Маггисена, 1911.
3. Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Том I. Преступления и проступки против личности. СПб.: типография П. П. Меркулева, 1876.
4. Полный Свод решений Уголовного Кассационного департамента правительствующего Сената за 1904 г. [№ 1-19]. Екатеринославская Типография Исаака Когана, 1911.
5. Решения Уголовного Кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год. Екатеринославская Типография Исаака Когана, 1911.

¹⁰ Там же. С. 40.

КИРЕЕВ Валерий Витальевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права и муниципального права Челябинского государственного университета

МАРКИНА Алена Юрьевна

кандидат медицинских наук, аспирант кафедры конституционного права и муниципального права Челябинского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящей статье рассмотрены элементы правового положения личности, конституционно-правовое регулирование статуса ребенка, основы гарантий прав ребенка на жизнь. Исследовано, как на практике реализуются права на социальное обеспечение детей, рассмотрены основания социального обеспечения, закрепленные в Конституции РФ.

Ключевые слова: ребенок, правовой статус, личность, возраст, социальное обслуживание, гарантии, инвалидность, права, обязанности.

KIREEV Valery Vitalievich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Constitutional law and municipal law sub-faculty of the Chelyabinsk State University

MARKINA Alena Yurjevna

Ph.D. in medical sciences, postgraduate student of Constitutional law and municipal law sub-faculty of the Chelyabinsk State University

FEATURES OF CONSOLIDATION OF GUARANTEES OF THE RIGHT TO LIFE AND REALIZATION OF THE RIGHT TO SOCIAL SECURITY OF CHILDREN IN THE CONSTITUTIONAL LEGISLATION

This article discusses the elements of the legal status of the individual, constitutional and legal regulation of the status of the child, the basis of guarantees of the rights of the child to life. It is investigated how rights on social security of children are realized in practice, the bases of social security fixed in the Constitution of the RF are considered.

Keywords: child, legal status, personality, age, social services, guarantees, disability, rights, obligations.

Киреев В. В.

Маркина А. Ю.

Правовое положение личности представлено:

- предстатусными элементами (к указанным элементам следует относить, например, гражданство, общую правоспособность, законные интересы и т.д.);
- правовым статусом (который традиционно представлен определенным объемом прав и обязанностей);
- послестатусными элементами (к указанным элементам следует относить, например, систему гарантий, меры юридической ответственности и т.д.)¹.

Ребенок, согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.² и положениям, установленным в Семейном кодексе РФ³ - это лицо, которое не достигло возраста 18 лет (совершеннолетия) (ч. 1 ст. 54).

Правовой статус ребенка в теории права определяется в качестве совокупности предусмотренных законодательством

РФ прав и обязанностей. Соответственно, под конституционно-правовым статусом ребенка понимаются права, свободы и обязанности ребенка в их совокупности, а также гарантии реализации данных прав и свобод, предусмотренные положениями конституционного законодательства (Конституцией РФ) федеральным законодательством РФ, положениями законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ)⁴.

Анализируя положения Конституции РФ следует сделать вывод о том, что в Главе 2 Конституции РФ упоминание понятий «ребенок» и «дети» можно найти лишь в указанных ниже трех статьях:

- в ст. 38, которой закреплена обязанность как государства, так и родителей проявлять заботу о детях;
- в ст. 39, в которой содержатся положения по социальной защите детей;
- в ст. 43, которой устанавливается право на образование.

Иные нормы Основного закона определяют детей как субъектов правоотношений путем включения в термины «гражданин», «каждый».

В связи с чем дети обладают всеми правами и свободами, присущими любому гражданину РФ, а используемая в Кон-

1 Зражевская Т. Д. Процессуальные гарантии конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения: Мат. междунар. конф. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. С. 161-162.

2 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4 Никулина О. М. Указ. соч. С. 33.

ституции РФ терминология «каждый гражданин» распространяется и на детей тоже.

Еще одним косвенным подтверждением того, что Основной закон гарантирует и охраняет права и законные интересы детей, является положение преамбулы Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон), согласно которой эти права и законные интересы предусматриваются Конституцией РФ.

Таким образом, следует отметить, что основа гарантий прав ребенка на жизнь заложена в Конституции РФ. В частности, в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ закрепляется гарантированность прав и свобод в РФ.

В свою очередь ч. 1 ст. 45 Конституции РФ определила, что осуществление защиты прав и свобод обеспечивается системой гарантий, предусматривающих различные формы и способы для реализации данной задачи. В полном объеме указанные положения Основного закона распространяют свое действие и на детей.

В ст. 38 Конституции РФ устанавливается ключевая, по нашему мнению, гарантия права ребенка на жизнь. Так, согласно положениям указанной статьи семья, материнство и детство защищаются государством.

В. П. Малахов понимает конституционно-правовые гарантии прав и свобод как предусмотренные нормами конституционного права средства, применением которых обеспечивается реальность прав и свобод, то есть им отмечается наличие и реализуемость гарантий⁵.

В свою очередь, проявление юридических гарантий, согласно позиции С. С. Алексеева, происходит не только возложением юридических обязанностей на известных лиц, но и комплексом обеспечительных средств⁶.

Применительно к правам ребенка отметим, что, согласно мнению С. В. Иванова конституционные гарантии прав ребенка – это совокупность норм, которыми определен объем прав и свобод ребенка, а также обязанность других граждан относительно этого ребенка – по реализации защиты и охраны его прав⁷.

По нашему мнению, первостепенная значимость гарантий состоит в том, что их реальное установление в законе не сведено к обеспечению их реального осуществления применительно к конкретному гражданину. Тем самым гарантируется защита права на жизнь всех детей.

Так, конституционная гарантия права детей на жизнь является законодательно закрепленным обязательством государства по отношению к детям (гражданам).

Ключевой особенностью конституционных гарантий права на жизнь детей является наличие ответственности за несоблюдение конституционного законодательства РФ.

Конституцией РФ (ч. 1 ст. 39) гарантировано каждому социальное обеспечение.

Однако, в Конституции РФ не раскрыты даже названные в ней основания социального обеспечения. Основным законом их конкретизация делегирована законодателю, так, к приме-

ру, предусмотрено, что законом установлены государственные пенсии, а также социальные пособия (ч. 2 ст. 39). Законодателем устанавливаются условия в области предоставления данных денежных выплат, а это требует и определения соответствующих понятий.

Из положения ч. 2 ст. 17 Конституции РФ следует, что правом на социальное обеспечение обладает каждый ребенок.

Первым основанием социального обеспечения Конституция РФ определяет возраст.

Еще одним определенным в Конституции РФ основанием социального обеспечения является инвалидность. В связи с чем дети, являясь лицами, которыми еще не были способны трудиться (исходя из чего считалось, что они не могли утратить саму способность к труду), не признавались инвалидами.

По действующему в настоящее время законодательству РФ дети, в том числе и в возрасте до 18 лет, могут признаваться детьми-инвалидами, кроме того, они практически приравниваются по объему благ социального обеспечения к взрослым инвалидам. Особенным объемом прав наделены также родители таких детей, а также заменяющие их лица. То, что конституционные гарантии социального обеспечения должны распространять свое действие на всех инвалидов, вне зависимости от их возраста, это бесспорно.

Еще одно основание социального обеспечения – это потеря кормильца. При наличии данного основания социальное обеспечение может быть выражено в пенсионном обеспечении его взрослых иждивенцев.

Таким образом, законодателем признается семейный уход за такими детьми как социально оправданный, а для лица, осуществляющего уход, гарантированно предусматривается компенсация утраченного им дохода.

«Потеря кормильца» и «воспитание детей» в качестве оснований социального обеспечения связываются с нормой, закрепленной в ст. 38 Конституции РФ, устанавливающей, что проявление заботы о детях, воспитание детей – это не только право, но и обязанность для родителей.

Указанные основания в своей основе имеют сложившееся отраслевое правовое регулирование, в соответствии с которым на родителях лежит обязанность содержания детей и они же несут и ответственность за злостное уклонение от нее. Со своей стороны государство только помогает (если есть необходимость) родителям и детям, в том числе путем предоставления благ социального обеспечения.

Поэтому представляется обоснованной аргументация в юридической литературе позиции о том, что ребенок (имеющий семью) имеет возможность получения благ в сфере социального обеспечения не напрямую как индивид - человек и гражданин, а как член определенной семьи в качестве адресной поддержки⁸.

Указанные выше положения имеют в своей основе, в том числе, положения ст. 3 Конвенции о правах ребенка, которыми предусматривается для государств - участников обязанность обеспечения для ребенка такой защиты и заботы, которые нужны для его благополучия, а также обязанность по принятию во внимание прав и обязанностей его родителей и других ответственных за него лиц, и с этой целью принятия всех соответствующих законодательных и административных мер.

По указанной причине логичным является вывод Л. Ю. Грудцкой, о том, что первичной является забота государства

5 Малахов В. П., Лановая Г. М. Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 7-12.

6 Алексеев С. С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 176.

7 Иванов С. В. Понятие и сущность конституционно-правовых гарантий // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2. С. 68-74.

8 Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России: монография. М., 2009. С. 69-119.

по обеспечению благополучия детей, а реализация прав и обязанностей родителей будет «принята во внимание»⁹.

Очевидна преемственность между ст. 26 Декларации прав и свобод человека и гражданина и ст. 39 Конституции РФ. Однако, в Конституции РФ так и не появилось принципиально важного положения вышеуказанной статьи Декларации о том, что пенсии, пособия и другие виды социальной помощи должны обеспечивать такой уровень жизни, который был бы не ниже установленного законодательством прожиточного минимума. То, что указанное положение не нашло своего закрепления в Конституции РФ негативно отражается на фактически сложившейся ситуации в области социального обеспечения¹⁰.

В завершение отметим, что Российская Федерация, исходя из исторической преемственности и согласно конституционным требованиям, может и должна быть подлинно социальным государством. Для этого есть все необходимые возможности¹¹. Но очевидна потребность в таких положениях Конституции РФ, которые создавали бы целостный фундамент развития экономики и гражданского общества, позволяли бы обеспечивать более эффективное решение социальных вопросов.

Вместе с тем, по нашему мнению, само по себе отсутствие нужных норм в Основном законе, в том числе и положений о соответствующем уровне социального обеспечения, не является непреодолимым препятствием для общего социально-экономического развития страны и правового регулирования нужных каждому российскому ребенку социальных гарантий.

Пристатейный библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
3. Азарова Е. Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 21-32.
4. Алексеев С. С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
5. Зражевская Т. Д. Процессуальные гарантии конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения: Мат. междунар. конф. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. С. 161-162.

6. Иванов С. В. Понятие и сущность конституционно-правовых гарантий // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2. С. 68-74.
7. Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России: монография. М., 2009. С. 69-119.
8. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013.
9. Малахов В. П., Лановая Г. М. Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 7-12.

9 Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. С. 318.

10 Гусева Т. С. К вопросу о необходимости государственных стандартов в области социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2007. № 1. С. 48-50.

11 Азарова Е. Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 21-32.

АВДЕЕВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета

СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ ИЛИ КОНСТИТУЦИОННАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В статье анализируются особенности порядка формирования органов публичной власти в Российской Федерации. Автор рассматриваются возможности избирателей выражать свою политическую волю посредством институтов прямой (непосредственной) демократии.

Ключевые слова: демократия, избирательное законодательство, Конституция, выборы, органы публичной власти.

AVDEEV Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitution and municipal law sub-faculty of the Tyumen State University

METHOD OF FORMATION OF HIGHER PUBLIC AUTHORITIES: A CHALLENGE OF TIME OR A CONSTITUTIONAL PERSPECTIVE

In this article peculiarities in forming bodies of public power in Russian Federation are analyzed.

The author considers the problem of electorate's possibility to express it's political will by institutes of straight (immediate) democracy.

Keywords: democracy, electoral law, Constitution, elections, bodies of public power.

Авдеев Д. А.

Способ формирования (образования) является одним из ключевых элементов в механизме непосредственной демократии. Участие граждан в формировании органов публичной власти позволяет им осознавать себя значимой частью политической системы общества. К сожалению, Конституция Российской Федерации 1993 года не содержит нормы, устанавливающие вид избирательных системы, а также принципы на основании которых будет должен осуществляться процесс формирования (образования) высших органов государственной власти.

Отметить, что сложившаяся практика избрания Президента, депутатов Госдумы и, процедура формирования Совета Федерации отличается постоянной корреляцией и изменениями, вызванными не только правовыми проблемами, а в большей степени политической конъюнктурой. К числу последних можно отнести ликвидацию порога явки избирателей, установление, а затем отмена 7-% барьера, возвращение к смешанной системе избрания депутатов Государственной Думы, изменение процедуры регистрации кандидатов на должность главы государства, увеличение сроков пребывания в должности Президента и депутатов Госдумы и др.¹ Вряд ли следует признать положительной практику принятия «нового» закона на президентских (1995, 1999, 2003 гг.) и парламентских выборах (1995, 1999, 2002, 2005, 2014 гг.).

Процедурные изменения порядка формирования Совета Федерации также не были обделены вниманием законодателя (1995, 2000, 2009, 2011, 2012 гг.). Заложенная в Конституции норма о порядке формирования Совета Федерации позволяет использовать различные способы его формирования. Таким образом, с 1993 года и до настоящего момента использовались фактически 5 (!) различных способа формирования верхней палаты, при этом все они соответствовали положениям Конституции. По нашему мнению, тенденция формирования Совета Федерации без непосредственного участия избирателей, применяемая с 1995 года сохраняется. В связи с чем в юридической литературе высказываются предложения о возвращении прямых выборов членов Совета Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном

голосовании. Так, предлагалась следующая формулировка ч. 2 ст. 95 Конституции следующего содержания: «В Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации, избираемых на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании»².

Однако, как известно, субъекты Российской Федерации заметно отличаются друг от друга многими факторами и показателями, в том числе и количеством проживающих на их территории избирателей (обращаем внимание не населения, а именно избирателей³). Это, по нашему мнению, должно находить свое отражение в порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания. Сложно говорить о равенстве представительств субъектов с различным количественным составом. Например, если в Москве (город федерального значения) проживает более 12 миллионов человек, то, например, в Ненецком и Чукотском автономных округах около 44 тысяч и 50 тысяч человек соответственно.

Полагаем, что в политико-экономических условиях Российской Федерации, одним из вариантов формирования верхней палаты парламента, может быть использован германский опыт, где число представителей от каждого субъекта Федерации (земли) пропорционально числу жителей и при этом, голосование представителей одной земли должно быть единоголосным (либо за, либо против) по тому или иному вопросу. Так, если численность земли составляет до двух миллионов граждан, то представителей в Бундесрате – 3, если от двух до шести миллионов человек – 4, от шести до семи миллионов – 5, свыше семи миллионов – 6. Полагаем, что подобный способ в современных российских условиях, на наш взгляд, является рациональным, оправданным, логичным и вполне обоснованным – зависимость числа членов Совета Федерации - представителей субъектов Федерации от числа избирателей, проживающих на его территории.

2 Ныркova Т. Ю., Петрова Н. А. К вопросу об изменениях порядка формирования Совета Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 9. С. 22.

3 Мы убеждены о том, что юридически грамотнее понимать под источником власти именно избирательный корпус, а не всех российских граждан, так как именно избиратели непосредственно участвуют в управлении делами государства в том, числе посредством выборов в различные органы публичной власти.

1 См.: Авдеев Д. А. Демократическая иллюзия участия народа в формировании органов публичной власти в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4 (45) С. 24.

Тем не менее, следует отметить, что в Российской Федерации стали создаваться условия для формирования избирательного законодательства основанного на демократических принципах, а поиск оптимальных путей развития избирательного права и законодательства продолжается. С каждым выборами мы накапливали правовой опыт регулирования процесса избрания этих органов государственной власти, и данный факт не может не быть полезным для дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере. Другой вопрос насколько будет учтен этот наш отечественный опыт, а также опыт зарубежных стран в правовом регулировании формирования (образования) органов публичной власти.

При выборе того или иного способа формирования высших органов государственной власти нельзя не признать ценность зарубежного опыта, использование которого может сыграть положительную роль. Однако, его заимствование в отечественном законодательстве возможно с учетом российской политико-правовой специфики и ментальности избирателей.

Сами способы избрания единоличных или же коллегиальных органов государственной власти в зарубежных странах весьма разнообразны, и имеют свои особенности. Традиционно они сводятся к трем основным: прямые, косвенные, многостепенные (многоступенчатые) выборы. В частности, с использованием различных вариантов избирательных систем путем прямых выборов избираются члены верхних палат в США, Японии, Швейцарии, Бразилии, Италии. Депутатов Всекитайского собрания народных представителей, собраний народных представителей провинций, городов центрального подчинения и городов, имеющих районное деление, избирают собрания народных представителей на ступень ниже, т. е. собрания формируются на основе многостепенных выборов. В Австрии Федеральный совет (верхняя палата парламента) формируется на основе двухстепенных выборов: члены этой палаты избирают ландтаги земель, то есть используется система многостепенных выборов⁴.

В парламентских странах Президент избирается Парламентом или же образуемым на его основе органом власти (Латвия, Эстония, Италия, Греция, Турция). Так, например, в ФРГ Президент избирается Федеральным собранием, которое состоит из членов Бундестага и такого же числа членов, избранных законодательными органами земель по принципам пропорциональных выборов. Для большинства стран характерен внепарламентский способ избрания Президента путем прямых выборов (Казахстан, Белоруссия, Франция, Польша). Косвенные выборы применяются для избрания Президента в США.

Таким образом, многообразии способов формирования высших органов публичной власти объясняется рядом факторов. Во-первых, разновидностью той или иной формы правления, на основе которой функционирует система органов государственной власти (парламентская, президентская или же смешанная). Во-вторых, учитывается форма государственного-территориального устройства (унитарное или же федеративное государство). В-третьих, сложившиеся исторические традиции, национальные особенности. В-четвертых, реальное соотношение политических сил в стране и мн. др.

Не стоит забывать и о том, что в зарубежных странах с устоявшимися демократическими традициями избирательное право и законодательство имеют давнюю историю и прошли в своем развитии не одно столетие, чего не скажешь об отечественном опыте. Как мы уже говорили выше, основы избирательного законодательства демократического правового государства были заложены Конституцией Российской Федерации 1993 года, нормы которой, однако, не всегда дают четкое представление о векторе развития избирательного законодательства. Так, если в ст. 81 закрепляется, что Президент избирается на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, то в отношении принципов избрания депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации ничего не говорится. Также не устанавливается на основе какой избирательной системы выбираются депутаты Государственной Думы.

Видимо на подобные огрехи конституционного текста оказала влияние та обстановка в которой разрабатывался проект Основного закона – борьба политических сил, спешка, несогласованность позиций по тем или иным вопросам и формулировкам и т. д. Поэтому Конституция и получилась по многим моментам недосказанной (недописанной) и на этой «шаткой», содержащей общие фразы и формулировки родилось избирательное законодательство.

Процесс формирования (образования) органов публичной власти должен быть воспринят самим обществом, а следовательно, соответствовать уровню его правовой культуры и правосознанию граждан. Не исключается, а наоборот будет востребованным сочетание различных методов, способов и процедур (назначение, избрание, предоставление, наделение и т. д. и т.п.), при образовании (формировании) органов публичной власти различного уровня. По нашему убеждению, найти оптимальный способ образования (формирования) того или иного органа публичной власти будет являться залогом успеха и общественно-государственного компромисса между представителями власти и народной воли в процессе отечественного управления делами государства.

В современном государстве, характеризующимся высокоразвитым и цивилизованным при организации публичной власти акценты должны быть смещены не на то каким образом образуется (формируется) те или иные органы публичной власти, а какова эффективность их деятельности. Ведь подавляющее большинство граждан заинтересовано именно в результатах их повседневной работы. Тем не менее, это ни в коей мере не означает, что следует отказаться от привлечения граждан к участию в делах государства посредством ограничения демократических процедур образования (формирования) органов публичной власти, применяя при этом иные процедуры. Однако, в силу ряда обстоятельств и сложившихся исторических и иных условиях порядок образования (формирования) органа публичной власти имеет значение⁵.

Таким образом, проблема выборности органов государственной власти в Российской Федерации, а также демократичность порядка выборов высших органов государственной власти федерального уровня нуждается дальнейшей корреляции с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта. Такие шаги возможны при условии, если мы действительно хотим реализовать концепцию построения в России гражданского общества, основанного на демократических принципах образования органов власти, действительно политическом плюрализме, равенстве и верховенстве закона. Совершенствование избирательного законодательства, доступности публичных должностей, прозрачность выборов и, в конечном счете, эффективность, скажутся на уровне правовой культуры и политического мировоззрения избирателей, который прямо пропорционален эффективности участия граждан в управлении делами государства. Дальнейшая демократизация законодательства покажет насколько оправдаются наши ожидания.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев Д. А. Демократическая иллюзия участия народа в формировании органов публичной власти в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4 (45).
2. Авдеев Д. А. Легитимность публичной власти в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3.
3. Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
4. Ныrkova Т. Ю., Петрова Н. А. К вопросу об изменениях порядка формирования Совета Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 9.

4 См.: Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 182.

5 Авдеев Д. А. Легитимность публичной власти в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 99-112.

НИГМЕТЗЯНОВ Алмаз Альбертович

соискатель кафедры конституционного и административного права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

СУЛТАНОВ Евгений Батырович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

НАГРАДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕДМЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА РФ

Конституция Российской Федерации оставляет открытыми целый ряд вопросов, понимание которых требует своего доктринального осмысления. В их числе предметы исключительного ведения субъектов РФ, право субъектов РФ осуществлять защиту прав и свобод человека и гражданина, но не регулировать эти права и свободы. Наградные правоотношения являются предметом ведения субъекта РФ, но они не имеют конституционного признания, что открывает перспективы для их анализа как с позиций исключительного ведения субъекта РФ, так и их права осуществлять регламентацию этих отношений.

Основным методом исследования явился формально-юридический анализ норм Конституции РФ и законодательства субъектов РФ. Использовался сравнительно-правовой подход к рассмотрению положений, содержащихся в различных нормативных источниках.

Содержание регионального наградного законодательства свидетельствует о том, что субъекты РФ самостоятельно решают все вопросы учреждения государственных наград, определяют основания для награждения, порядок вручения наград, основания и порядок лишения наград. Это предмет их исключительного ведения.

Существование предметов исключительного ведения субъектов РФ обуславливает их право регулировать не только властные отношения, но и права, свободы и обязанности человека и гражданина, проживающего на территории соответствующего субъекта РФ. В связи с этим, необходимо не только доктринальное понимание возможности регулирования прав и свобод человека и гражданина законодательством субъекта РФ, но и официальное признание этого права.

Ключевые слова. Конституция, субъекты РФ, государственные награды, законодательство субъекта РФ, права и обязанности граждан.

NIGMETZYANOV Almaz Albertovich

competitor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

SULTANOV Evgeniy Batyrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

AWARD LEGISLATION AS THE SUBJECT OF EXCLUSIVE JURISDICTION OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Constitution of the Russian Federation leaves open a number of issues, the understanding of which requires its doctrinal understanding. Among them are the subjects of exclusive jurisdiction of the subjects of the Russian Federation, the right of subjects of the Russian Federation to protect the rights and freedoms of man and citizen, but not to regulate these rights and freedoms. Premium relationship are subject to the authority of the constituent entity of the Russian Federation, but they have no constitutional recognition, which opens prospects for their analysis from the point of view of the exclusive authority of the constituent entity of the Russian Federation and their right to exercise the regulation of these relations.

The main method of research was the formal legal analysis of the Constitution of the Russian Federation and the legislation of the RF subjects. A comparative legal approach was used to consider the provisions contained in various regulatory sources.

The content of the regional award legislation indicates that the subjects of the Russian Federation independently solve all the issues of the establishment of state awards, determine the grounds for the award, the order of awarding, the grounds and the order of deprivation of awards. This is the subject of their exclusive jurisdiction.

The existence of subjects of exclusive jurisdiction of the subjects of the Russian Federation determines their right to regulate not only power relations, but also the rights, freedoms and duties of a person and a citizen living in the territory of the relevant subject of the Russian Federation. In this regard, it is necessary not only a doctrinal understanding of the possibility of regulating the rights and freedoms of man and citizen by the legislation of the Russian Federation, but also the official recognition of this right.

Keywords: the Constitution, subjects of the Russian Federation, state awards, legislation of the subject of the Russian Federation, the rights and duties of citizens.

Закрепляя в статье 73 право субъекта РФ осуществлять всю полноту государственной власти «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации», Конституция тем самым узаконила существование предметов исключительного ведения

субъектов РФ. Отсутствие перечня таких предметов ведения дает возможность определять их состав исходя не только из положений Конституции РФ, но и включать в них сферы отношений, которые, по мнению региональных законодателей требуют своего регулирования при отсутствии их закрепления на уровне Федерации.

Одной из таких сфер является наградное законодательство¹. Конституция РФ к ведению Российской Федерации относит «государственные награды и почетные звания Российской Федерации». По умолчанию (конституционному) эта сфера правовой регламентации присуща и субъекту РФ. Во всяком случае у автономных республик РСФСР еще до событий 1991 года существовала практика учреждения и награждения наградами республики. Эти традиции сохраняются и продолжают в настоящее время, они развиваются уже не только в республиках, но и в других субъектах РФ.

В федеральных нормативных актах отсутствует упоминание о наградном законодательстве и праве субъекта РФ самостоятельно осуществлять подобное регулирование. Это открывает свободу усмотрения регионального законодателя в данной сфере общественных отношений. Она видится не только в части определения формы принимаемых актов, но и содержания, поскольку прямое указание на них на федеральном уровне отсутствует. Вместе с тем, субъект РФ не может не ориентироваться на российской наградное законодательство в силу схожести сфер общественных отношений, подлежащих правовому упорядочиванию. Это касается, прежде всего использования терминологии, понятийного аппарата, применяемого при регулировании наградных отношений. Нельзя игнорировать и общие принципы, на которых строится закрепление прав и свобод человека и гражданина (равенства, справедливости, правовой определенности и др.), а также принципов разграничения полномочий в системе органов власти региона².

В то же время отсутствие каких-либо специальных норм на федеральном уровне открывает простор для творчества субъектов РФ. Это делает возможной широкую вариативность в правовом региональном регулировании, что является фактором появления оптимальных вариантов упорядочивания наградных отношений. Каждый субъект РФ, исходя из существующих традиций и понимания значения установления и применения поощрительных норм, формирует наградное законодательство.

В Российской Федерации наградное регулирование осуществляется Президентом РФ. Положение о государственных наградах Российской Федерации утверждено указом главы государства³. Такая форма правового акта (указ) не всегда оценивается положительно. Основание для критики дает сопоставление конституционных норм, их комплексная оценка.

Сфера наградных отношений отнесена статьей 71 к ведению Российской Федерации, а часть 1 статьи 76 гласит: «По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы». Буквальное толкование данной конституционной нормы дает основание утверждать, что наградные отношения должны быть урегулированы федеральным законом.

Вопрос о возможности издания иных нормативных правовых актов кроме федеральных законов по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации был предметом обсуждения Конституционного Суда РФ⁴. Позиция одного из заявителей (Правительство Республики Карелия) сводилась к тому, что по предметам совместного ведения, закрепленным в статье 72 должны приниматься только федеральные законы. Суд отметил, что, следуя этой логике заявителя, необходимо признавать право федеральных органов государственной власти из-

давать и по предметам ведения Федерации (статья 71) только федеральные законы, исключая подзаконные акты. Вместе с тем Президент РФ и Правительство принимают собственные нормативные правовые акты (указы, постановления) в рамках исключительного ведения Российской Федерации и совместного ведения Федерации и субъектов РФ, что следует из ряда норм Конституции РФ (ст. 90, 115, п. «а» ч. 2 ст. 125). Правовая позиция КС РФ свелась к следующей формуле понимания содержания статьи 76 Конституции: данная статья определяет каким образом «работает» федеральный закон и каким приоритетом обладают федеральный закон и акты субъекта РФ; в каком, случае верховенство имеет федеральный закон (ч. 1, 2 и 5) и напротив, когда приоритетом обладают нормативные правовые акты субъекта РФ (ч. 4 и 6). Поэтому по предметам ведения Федерации и предметам совместного ведения могут издаваться не только федеральные законы, но и иные нормативные правовые акты⁵.

Поскольку данная правовая позиция Конституционного Суда РФ распространяется на все положения статьи 71 Конституции, то и по вопросам учреждения государственных наград и почетных званий Российской Федерации могут приниматься подзаконные нормативные правовые акты. Таким образом регулирование наградных отношений на федеральном уровне «указным правом» не противоречит Конституции РФ.

Следует отметить, что такой подход подвергается критике. Комментируя п. «б» статьи 89 Конституции РФ Б. С. Эбзеев отмечает: «учреждение государственных наград, как и почетных званий, являющихся разновидностью государственных наград, - полномочие федерального законодателя, а не Президента ... Если в 1994 г. «указное» регулирование данной сферы отношений было вполне оправдано относительной неразвитостью правовой системы и пренебрежением законодательства, то его сохранение в настоящее время едва ли возможно считать отвечающим требованиям Конституции»⁶.

Большинство субъектов РФ пошли по пути издания законов при регулировании наградных отношений. Важно отметить, что процесс закрепления прав и обязанностей сторон, содержание этих прав должны быть согласованы с правовой системой федеративного государства в целом, учитывать конституционно-определенные конструкции и построения.

Наградные правоотношения предполагают, что одной из сторон является человек, который обладает правами и обязанностями в связи с награждением его государственной наградой. Отражение этих отношений в законодательстве субъекта РФ порождает вопрос о праве субъекта РФ осуществлять регулирование прав и свобод человека и гражданина. В соответствии п. «в» статьи 71 Конституции РФ к исключительному ведению Российской Федерации относится «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина». К совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отнесена «защита прав и свобод человека и гражданина» (п. «б» ст. 72 Конституции РФ). В то же время, как справедливо отмечается в многочисленных научных исследованиях, осуществлять защиту прав и свобод без их регулирования невозможно⁷.

В трудах ученых-конституционалистов, где анализируется вопрос о праве субъектов РФ осуществлять регулирование прав и свобод, можно найти подтверждение тезиса о том, что «фактически невозможно представить общественные отноше-

1 См.: Винокуров В. А. Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2010.

2 Малый А.Ф. О принципах организации органов государственной власти субъекта Российской Федерации // Ученые записки Казанского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. Кн. 4. – С. 55-61.

3 См.: Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 37. – Ст. 4643.

4 Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3601.

5 Там же.

6 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под. ред. В. Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 708.

7 Малый А. Ф., Цвиль В. С. Права и свободы человека и гражданина: проблемы законодательного разграничения законодательной компетенции: моногр. – Архангельск: Сев. (Аркт.) фед. ун-т, 2011. – С. 74; Цвиль В. С. Об универсализации категории «права и свободы» для разграничения компетенции уровней власти // Юридическая мысль. – 2014. – № 2. – С. 32-41.

ния, правовое регулирование которых нельзя отнести либо к регулированию и защите прав и свобод, либо к защите прав и свобод ... Поэтому фактически все урегулированные правом общественные отношения можно рассматривать через призму прав и свобод»⁸. Специальные исследования приводят к такому же выводу. Так, Е. В. Рябов пишет: «практически любой нормативный правовой акт так или иначе затрагивает права и свободы человека и гражданина»⁹.

Региональный уровень правового регулирования подчиняется тем же правилам закрепления отношений, что и федеральный, поскольку какую бы отрасль права мы ни рассматривали, везде человек выступает в том или ином виде в качестве одного из участников. А поскольку «любой нормативный правовой акт субъекта Федерации затрагивает права человека»¹⁰, можно утверждать, что субъект РФ в полной мере осуществляет регулирование наградных отношений.

В этом можно убедиться, рассматривая наградные правоотношения, формируемые на региональном уровне. Законы субъектов РФ в полном объеме закрепляют права и обязанности гражданина, вытекающие из этих отношений. Никакой иной акт (например, федерального органа власти, другого субъекта РФ) не может определять формы наград, процедуру награждения и т.д. Региональными законами закрепляются основания для награждения лица, круг лиц, которые могут быть награждены государственными наградами субъекта РФ, виды наград, порядок представления к награде и ее вручения, основания и порядок лишения награды. Социальные и материальные блага, которые получает награжденное лицо могут устанавливаться подзаконными правовыми актами субъекта РФ.

В законах субъектов РФ выделяются отдельные главы о правах и обязанностях награжденных. Так, в Законе Республики Татарстан от 10 октября 2011 г. № 74-ЗРТ «О государственных наградах Республики Татарстан» глава 7 именуется «Права и обязанности награжденных и их близких родственников»¹¹. Нормы, размещенные в данной главе, позволяют выделить следующие права: право награжденного на уважение, право на выдачу дубликата награды, право близких родственников на наследование награды, право наследников награжденного на передачу награды в государственный или муниципальный музей, право наследников требовать составления акта о передаче награды в соответствующий музей, право наследников требовать обеспечения надлежащих условий для хранения награды в соответствующем музее. К обязанностям награжденного, отнесены: «служить примером в труде, выполнении служебного долга и иных обязанностей, возлагаемых на граждан Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Татарстан», обеспечивать сохранность наград.

Гражданин, удостоиваясь государственной награды приобретает ряд привилегий, имеющих как моральное, так и материальное выражение. Это расширяет права лица, делает его статус отличным от статуса иных лиц.

Законы отдельных субъектов РФ прямо закрепляют материальное вознаграждение, следующее за вручением награды. Так, в Законе Кемеровской области имеется статья 19 «Льготы и премии награжденным наградами Кемеровской области». Она предусматривает выплату фиксированной суммы награжденным. Например, награжденным орденом «За устройство Земли Кузнецкой», вручается денежная премия в размере тридцати тысяч рублей¹².

Закон РТ (ст. 37) закрепляет право награжденных на меры социальной поддержки, которые устанавливаются законодательством Республики Татарстан. Особо Закон РТ выделяет матерей, награжденных медалью «Ана даны - Материнская слава», которым наряду с мерами социальной поддержки выплачивается единовременное денежное вознаграждение. Его размер и порядок выплаты определяются Президентом Республики Татарстан.

Содержание регионального наградного законодательства свидетельствует о том, что субъекты РФ самостоятельно решают все вопросы учреждения государственных наград, определяют основания для награждения, порядок вручения наград, основания и порядок лишения наград. Это предмет их исключительного ведения.

Существование предметов исключительного ведения субъектов РФ обуславливает их право регулировать не только властные отношения, но и права, свободы и обязанности человека и гражданина, проживающего на территории соответствующего субъекта РФ. В связи с этим, необходимо не только доктринальное понимание возможности регулирования прав и свобод человека и гражданина законодательством субъекта РФ, но и официальное признание этого права.

Пристатейный библиографический список

1. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации. Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. // *Собрание законодательства РФ*. – 2010. – № 37. – Ст. 4643.
 2. По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П // *Собрание законодательства РФ*. – 1998. – № 3. – Ст. 429.
 3. О государственных наградах Республики Татарстан. Закон Республики Татарстан от 10 октября 2011 г. № 74-ЗРТ // *Ведомости Государственного Совета Татарстана*. – 2011. – № 10.
 4. О наградах. Закон Кемеровской области от 14 февраля 2005 г. № 32-ОЗ // СПС Гарант.
 5. Винокуров В. А. Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2010.
 6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под. ред. В. Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
 7. Конституционное право субъектов Российской Федерации / отв. ред. В. А. Кряжков. – М.: ООО «Городециздат», 2012.
 8. Малый А. Ф. О принципах организации органов государственной власти субъекта Российской Федерации // *Ученые записки Казанского ун-та. Серия: Гуманитарные науки*. – 2013. – Т. 155. – Кн. 4. – С. 55-61.
 9. Малый А. Ф., Цвиль В. С. Права и свободы человека и гражданина: проблемы законодательного разграничения законодательной компетенции: моногр. – Архангельск: Сев. (Аркт.) фед. ун-т, 2011.
 10. Никитина Е. Е. Право на свободу собраний: соотношение федерального и регионального законодательства // *Журнал российского права*. – 2006. – № 3.
 11. Рябов Е. В. Разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: историко-теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006.
 12. Цвиль В. С. Об универсализации категории «права и свободы» для разграничения компетенции уровней власти // *Юридическая мысль*. – 2014. – № 2. – С. 32-41.
- 8 Конституционное право субъектов Российской Федерации / отв. ред. В. А. Кряжков. – М.: ООО «Городециздат», 20021. С. 78-79.
- 9 Рябов Е. В. Разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: историко-теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – С. 90.
- 10 Никитина Е. Е. Право на свободу собраний: соотношение федерального и регионального законодательства // *Журнал российского права*. – 2006. – № 3. – С. 36.
- 11 См.: *Ведомости Государственного Совета Татарстана*. – 2011. – № 10.
- 12 СПС Гарант.

ТАРХАНЯН Месроп Арменович

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС В АРМЕНИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

В статье рассматриваются возможные правовые механизмы по нахождению выхода из сложившегося конституционного кризиса в Армении. На конкретных примерах показаны дефекты Конституции Армении 2015 года, которые привели к затягиванию и углублению конституционного и политического кризиса 2018 года. Проиллюстрированы неоднозначные механизмы роспуска действующего Парламента, закреплённые в Конституции.

Ключевые слова: Конституция Республики Армения, конституционный кризис, политические партии, роспуск парламента, внеочередные парламентские выборы, Бархатная революция в Армении.

TARKHANYAN Mesrop Armenovich

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Тарханян М. А.

THE CONSTITUTIONAL CRISIS IN ARMENIA AND POSSIBLE WAYS OUT OF IT

The article considers possible legal mechanisms for finding a way out of the existing constitutional crisis in Armenia. Specific examples show the defects of the Armenian Constitution of 2015, which led to delaying and deepening of the constitutional and political crisis of 2018. The ambiguous mechanisms for the dissolution of the acting Parliament, fixed in the Constitution, are illustrated.

Keywords: Constitution of the Republic of Armenia, constitutional crisis, political parties, dissolution of parliament, extraordinary parliament elections, Velvet Revolution in Armenia.

Введение

8 мая 2018 года Национальное Собрание Республики Армения¹ избрало Премьер-министром страны лидера парламентской оппозиционной фракции «Елк» Никола Пашиняна, возглавившего начавшуюся 31 марта 2018 года Бархатную революцию в Армении.

После избрания Пашиняна государство и общество встали перед необходимостью скорейшего разрешения конституционного кризиса, лежащего в основе революционных изменений. Дело в том, что с избранием лидера народного движения в качестве главы Правительства в стране сложилась ситуация, при которой на начальном этапе законодательная ветвь власти всё ещё формально оставалась подконтрольной представителям предыдущего режима – Республиканской партии Армении (далее – РПА), имевшей в Национальном Собрании большинство депутатских мандатов (58 из 105), позднее, в связи с выходом ряда депутатов (по состоянию на 14 июня 2018 года), РПА потеряла большинство, но тем не менее без кооперации с данной политической группировкой эффективная работа Парламента на данном этапе практически невозможна². Исполнительная власть представлена Правительством во главе с Премьер-министром Николом Пашиняном, имеющим высокую легитимность и широкую народную поддержку, а де-юре независимая судебная власть, фактически бывшая подконтрольной прежней исполнительной власти в нарушение

принципа разделения и баланса властей³, предусмотренного ст. 4 Конституции Армении, по мнению ряда правозащитников⁴ в значительной степени парализована, поскольку, с одной стороны, для системы в целом перестал быть актуальным прежний «командный центр» принятия решений, а с другой стороны, всё ещё не проведена проверка соответствия законодательству как судебной системы в целом, так и деятельности ряда судей, тесно связанных, по оценкам ряда специалистов, с предыдущим режимом различными коррупционными схемами⁵.

Вместе с этим, под влиянием прежней правящей партии всё ещё находятся большинство органов местного самоуправления и те государственные структуры, которые формируются Парламентом. Так, Национальное Собрание избирает судей Конституционного суда⁶, предлагает к назначению Президентом судей Кассационного суда⁷, избирает Генерального прокурора⁸, Защитника прав человека⁹, Председателя и других членов Центральной избирательной комиссии¹⁰, членов Ко-

1 Национальное собрание Республики Армения – официальное название Парламента Республики Армения.

2 По состоянию на 14 июня 2018 года о выходе из парламентской фракции Республиканской партии Армении объявили шесть депутатов. Это означает, что число депутатских мандатов РПА составляет 52 из 105. См. подробнее статью Радио «Азатутюн». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.azatutyun.am/a/29275021.html> (дата обращения: 14.06.2018).

3 Конституционное право Республики Армения: учебник: в 2 кн. (на арм. яз.) / Н. А. Айвазян и др. – 6-е изд., перераб. и доп. – Ереван: Тигран Мец, 2016. – Кн. 2. – С. 316-327.

4 См., например статью Радио «Азатутюн». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.azatutyun.am/a/29230432.html> (дата обращения: 14.06.2018).

5 Айрапетян С. Армения в XXI веке: самопознание, политика, мораль. – Ереван: Гитутюн, 2008. – С. 171.

6 Конституция Республики Армения. 06.12.2015. Часть 1 ст. 166.

7 Там же. Часть 3 ст. 166.

8 Там же. Часть 1 ст. 177.

9 Там же. Часть 1 ст. 192.

10 Там же. Часть 2 ст. 195.

миссии по телевидению и радио¹¹, Председателя Аудиторской палаты¹², председателя Центрального банка¹³.

Сложившаяся расстановка сил, очевидно, не способствует проведению в стране реформ, столь необходимых во всех сферах общественной жизни. Единственно верным выходом из данной ситуации является проведение предусмотренных ст. 92 Конституции внеочередных парламентских выборов, поскольку именно Парламент является ключевым органом парламентской республики, коей с апреля 2018 года является Армения¹⁴. Подготовка ко внеочередным выборам в Национальное Собрание, по словам Премьер-министра Никола Пашиняна, является основной¹⁵, но, конечно, не единственной, задачей возглавляемого им временного правительства Армении¹⁶. Вместе с этим, под «подготовкой ко внеочередным парламентским выборам» в первую очередь подразумевается принятие нового Избирательного кодекса и реформирование конституционного закона «О партиях»¹⁷, поскольку, по оценке как экспертного сообщества¹⁸, так и представителей блока «Елк»¹⁹, действующее избирательное законодательство не является демократическим²⁰.

В данной ситуации сложность заключается в том, что для принятия нового Избирательного кодекса²¹ и изменения конституционного закона «О партиях», необходимо не менее чем три пятых голосов от общего числа депутатов Национального собрания²², то есть не менее чем 63 проголосовавших за принятие нового конституционного закона депутатов, в то время как фракция «Елк» вместе с партией Дашнакцунц и фракцией «Царукян» в совокупности имеют 47 депутатских мандатов. Это означает, что для изменения избирательного законодательства блоку «Елк» необходимо получить голоса не менее 16 депутатов Республиканской партии.

Правовые основания роспуска действующего Парламента

За успешным принятием нового Избирательного кодекса следует решение вопроса выбора правового основания (механизма) роспуска действующего Национального Собрания и назначения внеочередных парламентских выборов, успешное

завершение которых можно будет считать завершением конституционного кризиса. Однако сложность данной ситуации заключается в том, что, как указывают многие специалисты, «авторы новой Конституции позаботились о том, чтобы всяческим образом исключить возможность проведения внеочередных парламентских выборов. Соответственно, прописаны довольно замысловатые процедуры досрочного прекращения полномочий Национального Собрания, да ещё в виде запутанных юридических формулировок»²³. Одним словом, «такое запутывание Конституции и создание препятствий для проведения внеочередных парламентских выборов было сделано с одной целью – любым возможным способом исключить варианты смены власти, сохранив перманентное правление РПА»²⁴. Таким образом, несмотря на то, что «в новой Конституции статьи изложены таким запутанным образом, что даже сами авторы и представители власти их не понимают»²⁵, необходимо проанализировать и систематизировать все возможные способы роспуска Парламента, изложенные в Конституции.

Основания роспуска Парламента и проведения внеочередных парламентских выборов закреплены в ст. 92 Конституции Армении. Так, ч. 1 ст. 92 Конституции устанавливает, что «внеочередные выборы в Национальное Собрание проводятся в случаях роспуска Национального Собрания, установленных частью 3 статьи 149, частями 3 и 4 статьи 151 Конституции». Из анализа и обобщения положений указанных и ряда других статей можно заключить, что имеются три очевидных основания для роспуска действующего Парламента и назначения внеочередных парламентских выборов.

Первое основание – неизбрание два раза подряд Премьер-министра. Согласно ч. 2 ст. 149 «в случае отставки Премьер-министра или в других случаях появления вакансии должности Премьер-министра фракции Национального Собрания в семидневный срок после принятия отставки Правительства имеют право выдвигать кандидатов в Премьер-министры». Согласно ч. 3 этой же статьи, «в случае неизбрания Премьер-министра через семь дней после голосования проводятся новые выборы Премьер-министра, право на участие в которых имеют кандидаты в Премьер-министры, выдвинутые не менее чем одной третью от общего числа депутатов. Если Премьер-министр не избирается большинством голосов от общего числа депутатов, то Национальное Собрание распускается в силу закона».

Второе основание – неодобрение программы Правительства, сформированного в результате отставки предыдущего Правительства, чья программа также не была одобрена. Далее, в случае своего избрания «Премьер-министр в двадцатидневный срок после формирования Правительства представляет в Национальное Собрание программу Правительства»²⁶, которое одобряется Парламентом «в семидневный срок большинством голосов от общего числа депутатов»²⁷. Если же Парламент не одобряет Программу Правительства, то последнее подаёт в отставку²⁸. В этом случае Парламент избирает нового Премьер-министра по схеме, закреплённой ч. 2 и 3 ст. 149 Конституции (по ней же Никол Пашинян был избран Премьер-министром после отставки

11 Там же. Часть 2 ст. 197.

12 Там же. Часть 2 ст. 199.

13 Там же. Часть 1 ст. 201.

14 Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 306.

15 РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180424/1519331598.html> (дата обращения: 14.06.2018).

16 РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180511/1520361463.html> (дата обращения: 14.06.2018).

17 Конституционный закон Республики Армения «О партиях». 16.12.2016. Система правовой информации Армении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=110534> (дата обращения: 14.06.2018).

18 Подробнее, см. доклад антикоррупционного центра «Трансперенси Интернешнл». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.am/files/publications/1508148210-0-331425.pdf> (дата обращения: 14.06.2018).

19 Спутник Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20180525/12251196> (дата обращения: 14.06.2018).

20 Айкакан Жаманак. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armtimes.com/hy/article/136210> (дата обращения: 14.06.2018).

21 Согласно ч. 2 ст. 103 Конституции Армении, Избирательный кодекс имеет статус конституционного закона, что означает принятие такого закона «не менее чем тремя пятими голосов от общего числа депутатов» (ч. 2 ст. 103 Конституции), в то время как законы «принимаются большинством голосов депутатов, участвующих в голосовании, если в голосовании приняло участие более половины от общего числа депутатов» (ч. 1 ст. 103 Конституции).

22 Конституция Республики Армения. 06.12.2015. Часть 2 ст. 103.

23 Ованнисян Н. По следам запутанной Конституции // Жоховурд. – 2018. – № 1663. – С. 3. Жоховурд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://armlur.am/808418/> (дата обращения: 14.06.2018).

24 Там же.

25 Там же.

26 Конституция Республики Армения. 06.12.2015. Часть 1 ст. 151.

27 Там же. Часть 2 ст. 151.

28 Там же. Часть 3 ст. 151.

своего предшественника), то есть в семидневный срок после принятия отставки Правительства большинством голосов от общего числа депутатов²⁹. Далее, на основании ч. 3 ст. 149 Конституции, как это было указано ранее, а также в силу ч. 3 ст. 151 Конституции, «в случае неизбрания Премьер-министра через семь дней после голосования проводятся новые выборы Премьер-министра, право на участие в которых имеют кандидаты в Премьер-министры, выдвинутые не менее чем одной третью от общего числа депутатов. Если Премьер-министр не избирается большинством голосов от общего числа депутатов, то Национальное Собрание распускается в силу закона»³⁰. Если же Парламент избирает Премьер-министра, но вновь не одобряет программу Правительства, то теперь не Правительство уходит в отставку, а распускается Национальное Собрание, что следует из второго предложения ч. 3 ст. 151 Конституции

Третье основание – неодобрение программы Правительства, сформированного в результате выражении недоверия Премьер-министру. Парламент подлежит роспуску также в том случае, если им не будет утверждена программа Правительства, сформированного в результате выражения недоверия действующему Премьер-министру, что предусмотрено ст. 115 и ч. 4 ст. 151 Конституции. В данном случае, ч. 1 ст. 115 Конституции предусматривает внесение проекта постановления о выражении недоверия Премьер-министру не менее чем одной третью от общего числа депутатов (35 из 105), при условии одновременного предложения кандидатуры нового Премьер-министра. «Постановление принимается большинством голосов от общего числа депутатов»³¹, то есть необходимо 53 голоса. При этом, «недоверие Премьер-министру может быть выражено не ранее чем через один год после его назначения», то есть не ранее 8 мая 2019 года³².

Анализ сложившейся конституционно-правовой и политической ситуации в Армении позволяет заключить, что выход из конституционного кризиса невозможен без совмещения правовых и политических методов, что, собственно, и было заложено в Конституции её создателями. Представляется, что наиболее прагматичным подходом к выходу из сложившегося кризиса будет реализация указанного первого основания роспуска Парламента, вытекающего из отставки Премьер-министра, поскольку остальные два механизма не вполне целесообразны в силу имеющихся объективных обстоятельств. Таким образом, после подготовки ко внеочередным выборам в Парламент, подразумевающим, в первую очередь, принятие нового Избирательного кодекса и реформирование конституционного закона «О партиях», Премьер-министр Никол Пашинян подаёт в отставку, тем самым запуская механизм выборов нового главы исполнительной власти, закреплённый в ст. 149 Конституции. Вместе с этим, между парламентскими политическими силами должна быть заранее достигнута договорённость о неизбрании ни на первом, ни на втором голосовании Премьер-министра, что повлечёт за собой роспуск Национального Собрания и, соответственно, необходимость проведения новых парламентских выборов³³.

Пристатейный библиографический список

1. Айрапетян С. Армения в XXI веке: самопознание, политика, мораль. – Ереван: Гитутюн, 2008. – 464 с.
2. Конституционное право Республики Армения: учебник: в 2 кн. (на арм. яз.) / Н. А. Айвазян и др. – 6-е изд., перераб. и доп. – Ереван: Тигран Мец, 2016. – Кн. 2. – 400 с.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 656 с.
4. Ованнисян Н. По следам запутанной Конституции // Жоховурд. – 2018. – № 1663.

29 Там же. Часть 2 ст. 149.

30 Там же. Часть 3 ст. 149.

31 Там же. Часть 2 ст. 115.

32 Там же. Часть 3 ст. 115.

33 Там же. Часть 3 ст. 149.

ТРЕТЬЯКОВА Анастасия Алексеевна

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются принципы организации государственной власти, которые автор классифицирует на общие (конституционные) и специальные (внутриорганизационные). Однако специальных принципов недостаточно при организации государственной власти, в связи с этим предлагается расширить спектр специальных принципов другими.

Ключевые слова: государственная власть, принципы, конституция, конституционные принципы, органы публичной власти.

TRETYAKOVA Anastasiya Alekseevna

postgraduate student of Constitution and municipal law sub-faculty of the Tyumen State University

LEGAL PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF STATE POWER IN RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the principles of organization of state power, which the author classifies into general (constitutional) and special (internal). However, special principles are not enough in the organization of state power, and in this connection it is proposed to expand the spectrum of special principles by others.

Keywords: state power, principles, constitution, constitutional principles, bodies of public power.

Третьякова А. А.

Выступая основополагающим началом организации и деятельности государственной власти принципы позволяют выявить ее сущность, определить ее функциональное назначение. Именно принципы определяют схему взаимодействия органов публичной власти между собой. По нашему мнению, принципы организации государственной власти можно классифицировать на общие (конституционные) и внутриорганизационные принципы (специальные). При этом мы считаем, что такие конституционные постулаты как федерализм, демократизм, республиканизм являются фундаментальными свойствами российского государства, из природы которых происходит оформление вышеуказанных конституционных принципов, раскрывающих ту или иную характеристику Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации закреплены следующие принципы организации государственной власти: формирование органов публичной власти непосредственно народом (ст. 3); самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10); территориальная организация властных структур (ст. 11); разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти в Российской Федерации (п. 3 ст. 11); законность в деятельности органов государственной власти (ст. 15); осуществление полномочий государственных органов в интересах реализации прав и свобод человека и гражданина (ст. 18); возможность использования в органах государственной власти национальных языков наряду с русским (п. 2 ст. 26).

Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» закрепляются внутриорганизационные принципы организации деятельности государственной власти субъекта Российской Федерации (ст. 1): государственная и территориальная целостность Россий-

ской Федерации; распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию; верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации; единство системы государственной власти; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица; разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий; самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что данные принципы дополняют или же расширяют юридическое содержание, конкретизируя его, принципов, установленных Конституцией Российской Федерации. При этом, по нашему мнению, среди этих принципов можно назвать те, которые являются по отношению к другим основополагающими, то есть играющие первичную роль и назначение в системе организации государственной власти. К примеру принцип верховенства Конституции Российской Федерации и федерального законодательства и принцип территориальной целостности, принцип разделения властей являются по своему функциональному назначению базовыми, содержание которых развивается в иных

1 Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 31.12.2017 № 503-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.

конституционных принципах и принципах, установленных вышеуказанном Федеральным законом.

Многие фундаментальные принципы взаимосвязаны и взаимообусловлены характеристиками Российской Федерации. В частности, демократическое устройство государства предполагает существование республиканской формы правления. Как верно отмечает Д.А. Авдеев «демократия является наиболее подходящей основой для республиканской формы правления вне зависимости от разновидности последней»². В свою очередь, принцип территориальной целостности связан с суверенитетом, который имеет распространение на всю территорию государства. Согласно принятой 12 июня 1990 года № 22-1 Декларации Совета народных депутатов РСФСР «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»³, под суверенитетом понимается естественное и необходимое условие существования государственности России, сложившийся исторически объединившимися в нем народами. Следует отметить, что с суверенитетом связаны большинство конституционных принципов.

Как видно из вышеприведенных примеров принципы во многом взаимосвязаны друг с другом. К примеру, определяя суверенитет как «способность государства самостоятельно и независимо от властей других государств осуществлять свои функции»⁴ Э. В. Костерина подчеркивает, что суверенитет имеет распространение на территорию государства, а также то, что он характеризует целостность и неприкосновенность государства. Данное определение и высказывание позволяет выделить признаки государственного суверенитета, и к ним отнести: самостоятельность; независимость; целостность; неприкосновенность; распространение по всей территории страны; неотъемлемая часть политической и международно-правовой систем; официальное признание приоритета прав человека и гражданина.

В этой связи мы считаем, что принципы организации власти не следует рассматривать как набор отдельно взятых обособленных рудиментов, а комплексно содержательный арсенал взаимодополняемых и взаимосвязанных руководящих начал на основе которых строится вся система органов государственной власти.

К числу одних из важных принципов организации государственной власти бесспорно является принцип разделения властей, он необходим для организации и эффективного функционирования механизма государственной власти. Теория разделения властей, названная в последствие «принципом разделения властей», в той интерпретации как она используется сегодня, по отношению к механизму организации и деятельности государственной власти (применительно к государственному режиму), фактически появилась более 300 лет назад⁵. Концептуально эта теория была сформулирована Джоном Локком, и позднее в несколько ином виде Шарлем Луи Монтескье. Суть данной теории заключается в разделении власти на законодательную, исполнительную, и судебную.

Названная классическая триада ветвей власти не является исчерпывающей. Так, Г. Н. Чеботарев считает, что властей в действующей системе не три, а четыре, четвертой является так называемая президентская власть⁶. Представляется интересной позиция С. А. Авакьяна, выделяющий «общественную власть», которая, должна иметь определенные рамки вмешательства своих структур в управление государством. А. С. Авакян предусматривает возможность добавления к вышеупомянутому субъекту власти и других механизмов государственной власти (государственные органы) – глава государства, учредительная власть, избирательные комиссии, банковско-финансовые органы⁷. В настоящее время принцип разделения властей и их виды (ветви) стали получать конституционное закрепление. В ряде конституций зарубежных стран говорится о контрольной, учредительной (избирательной). В частности, в Основном законе Алжира 1976 г. среди шести видов властей называется и политическая.

Таким образом, принцип разделения властей в настоящее время претерпевает существенные изменения, меняется подходы к его содержанию и назначению в систему органов государственной власти. По словам Д. А. Авдеева «принцип разделения властей предполагает распределение основных государственных управленческих функций (законодательных, исполнительных и судебных) между органами государственной власти, то, следовательно, государственная власть должна была рассредоточена между ними во избежание сосредоточения основного объема полномочий в руках органов, имеющих одну и ту же правовую природу»⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что если в Конституции Российской Федерации принцип разделения властей носит констатирующий характер, то в Федеральном законе № 184 от 6 октября 1999 года раскрывается его предназначение в системе региональной власти. Согласно пункту «д» части 1 статьи 1 указанного закона, деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляется в соответствии с разделением государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица. Подобная формулировка отсутствует в федеральной Конституции. Анализируя функционирование высших органов государственной власти Д. А. Авдеев приходит к выводу, что «российский вариант принципа разделения властей, провозглашенный в Конституции Российской Федерации, не содержит систему взаимосдерживающих полномочий высших органов государственной власти, что в конечном итоге приводит к их дисбалансу и сосредоточению значительного объема власти в руках главы государства. Назрела необходимость в конкретизации и разграничении полномочий между законодательной и исполнительной властью, основанных на реальной системе сдержек и противовесов»⁹.

2 Авдеев Д.А. Демократия как основа республиканской формы правления // Право и политика. 2011. № 10 (142) С. 1619-1626.

3 Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

4 Костерина Э. В. Конституционное право. Учебное пособие. М.: Проспект, 2014. С. 36.

5 Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права. Учебное пособие. М.: Проспект, 2014. С. 58.

6 Чеботарев Г. Н. Особенности реализации конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета, 2009, № 2. С. 15.

7 Авакян А. С. Современные проблемы организации государственной власти / отв. ред. А. С. Авакян. М., 2014. С. 64-65.

8 Авдеев Д. А. Баланс полномочий высших органов государственной власти: принцип разделения или распределения? // Государство и право. 2014. № 4. С. 49.

9 Авдеев Д. А. Российский вариант принципа разделения властей // Право и политика. 2013. № 13. С. 1803.

Как нам кажется не только принцип разделения властей, но и ряд других принципов нуждается в обеспечении их реализации, создании условий для их воплощения, потому как принципы организации государственной власти имеют свою небольшую историю правового существования, ведь часть из них была закреплена в Конституции Российской Федерации 1993 года, а другие получила развитие в федеральном законодательстве. Как показывает практика деятельности органов государственной власти возникает необходимость и в появлении новых принципов, позволяющих усовершенствовать функционирование органов государственной власти как федерального, так и субъектного уровней власти. В частности, А. Е. Баньковский обосновывает необходимость введения принципа субсидиарности в организации государственной власти в Российской Федерации. Содержание данного принципа «составляют распределение и перераспределение компетенции между органами государственной власти с учетом необходимости более эффективного удовлетворения потребностей населения»¹⁰.

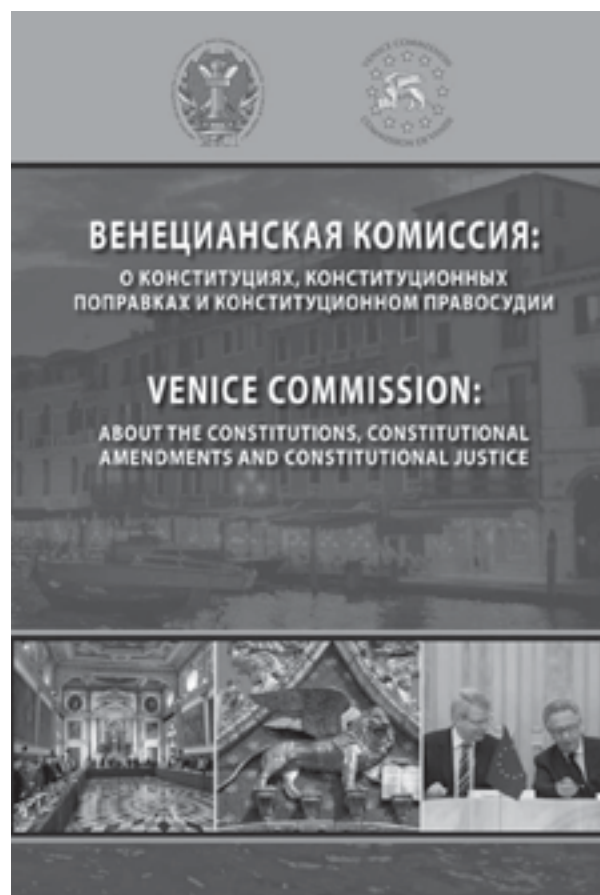
Таким образом, можно заключить, что правовые принципы организации власти можно классифицировать на общие (конституционные) и внутриорганизационные принципы (специальные). Первые устанавливают основы организации публичной власти и задают конституционный тон, основанных на фундаментальных началах организации Российской Федерации – демократизм, федерализм, республиканизм, легизм (правовое государство), а остальные раскрывают содержательную характеристику или же конкретизируют конституционные принципы в текущем законодательстве. При этом, отмечается необходимость в появлении новых принципов таких, как например, субсидиарность.

По нашему мнению, есть все основания говорить о формировании такого принципа как ответственность органов государственной власти за свою деятельность, которая повлекла негативные последствия, измеряемые в конкретных результатах деятельности или, сказывается в снижении каких-либо то не было показателей. Однако вопрос о правовой ответственности органов публичной власти, в том числе, государственной, требует отдельной детальной проработки.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян А. С. Современные проблемы организации государственной власти / отв. ред. А. С. Авакьян. М., 2014.
2. Авдеев Д. А. Баланс полномочий высших органов государственной власти: принцип разделения или распределения? // Государство и право. 2014. № 4.
3. Авдеев Д. А. Демократия как основа республиканской формы правления // Право и политика. 2011. № 10 (142).
4. Авдеев Д. А. Российский вариант принципа разделения властей // Право и политика. 2013. № 13.

5. Баньковский А. Е. Конституционные принципы единства и субсидиарности в организации государственной власти в Российской Федерации: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016.
6. Костерина Э. В. Конституционное право. Учебное пособие. М.: Проспект, 2014.
7. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права. Учебное пособие. М.: Проспект, 2014.
8. Чеботарев Г. Н. Особенности реализации конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2.

¹⁰ См.: Баньковский А. Е. Конституционные принципы единства и субсидиарности в организации государственной власти в Российской Федерации: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С. 5.

СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии Русской Православной Церкви

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОТРУДНИЧЕСТВА ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье анализируется принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России на основе положений статьи 14 Конституции России 1993 г., а также иных нормативных актов, раскрывающих ее содержание. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-011-00292.

Ключевые слова: правовое регулирование деятельности религиозных объединений, Церковь, государство, Православие, религия, светское государство, отделение Церкви от государства, отделение религиозных объединений от государства.

SEMENOVA Nataliya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Church practical disciplines sub-faculty of the Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church

Семенова Н. С.

CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF COOPERATION OF THE CHURCH AND STATE IN MODERN RUSSIA: LEGAL ANALYSIS

The article analyzes the principle of cooperation of the Church and state in modern Russia on the basis of the provisions of Article 14 of the Russian Constitution of 1993, as well as other normative acts that reveal its content. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 18-011-00292.

Keywords: legal regulation of the activity of religious associations, Church, state, Orthodoxy, religion, secular state, separation of the Church from the state, separation of religious associations from the state.

Базовый принцип сотрудничества Церкви и государства закреплен в Конституции Российской Федерации. Согласно статье 14 «1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»¹.

Принцип начинается с того, что Российская Федерация является светским государством. Следовательно, возникает закономерный вопрос о том, что вкладывается в понятие «светское государство». Обратим внимание на тот факт, что этот термин появляется только в ныне действующей Конституции 1993 г. Ни в одной Конституции РСФСР и СССР не упоминалось о светскости государства. И этот факт вполне объясним, поскольку во всей предыдущей российской истории термин «светский» означал «гражданский», «государственный», «мирской». В этом смысле различали, например, светскую власть, то есть власть государственную, и духовную власть, то есть власть Церкви. В нем не содержалось и не могло содержаться никакого антирелигиозного подтекста². Таким образом, можно сказать, что в российской традиции светское государство означает «государство государственное». Тогда возникает следующий вопрос, откуда в сознании нашего народа закрепилось четкое понимание того, что светский означает атеистический. О том, что именно такое понятие светскости укоренилось, свидетельствуют, в частности, нормативные документы государственных

органов. Так, например, в письме Минобразования России от 04.06.1999 термин «светский» трактуется как «гражданский», «нецерковный» со специальным указанием на то, что данный термин не следует рассматривать как синоним слов «атеистический», «антирелигиозный»³. Откуда же появилось наполнение термина «светский» атеистическим и антирелигиозным содержанием?

Прежде всего, положение Конституции России 1993 г. «Российская Федерация – светское государство» является практически калькой с Конституции Франции, согласно статье 1 которой «Франция - неделимая, светская, демократическая и социальная республика...» («La France est une République indivisible, laïque, démocratique et sociale...»)⁴. Однако в Конституции Франции значение «светский» имеет совсем иное значение, нежели в российской традиции, поскольку в отличие от России принцип светскости французского государства имеет свою особую историю формирования. Поскольку это не предмет настоящей статьи, лишь кратко отметим, что принцип светскости начал формироваться во Франции, начиная с Великой французской революции 1789 года. Одна из важных задач, которую поставила перед собой новая государственная власть, сводилась к избавлению от давления и вмешательства в государственные дела со стороны Папы римского и римо-католической церкви. Речь шла именно о вмешательстве в государственные дела, а не в духовные, поскольку Папа римский мыслил себя не только духовным наставником, но и государственным сувереном над всеми странами, исповедующими католицизм. Именно это и не устраивало французские власти. Поэтому во Франции провозглашение принципа светскости

1 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС Консультант-Плюс.

2 «Светский» в словарях Даля, Ожегова, Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glosum.ru/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 24.06.2018).

3 Письмо Минобразования России от 04.06.1999 № 14-53-28ин/14-04 // СПС КонсультантПлюс.

4 La Constitution de 1958. Bilan pour un cinquantenaire, (dir. Pascal Jan), La Documentation française, 2008.

было вполне оправданным. Иными словами, государственное управление должно было быть «очищено» от вмешательства духовного лица и стать абсолютно светским, то есть гражданским. Уже в 1801 г. Наполеоном Бонапартом был заключен Конкордат с Ватиканом (Святым Престолом), который существенно ограничивал власть Папы римского. Однако во Франции было много противников светскости государства, поэтому этот процесс занял не одно столетие⁵. Кроме того, «очищающая» государственная политика римо-католической церкви, Франция постепенно вытеснила и саму религиозную культуру и традицию. В результате во Франции восторжествовало светское государство.

Под секуляризмом понимают «мировоззрение (образ жизни), в котором основные аспекты человеческого бытия не соотносятся с религиозной верой. В светском мировоззрении религия может быть либо заменена другим мировоззрением (например, коммунизмом), либо вытеснена за пределы практической жизни»⁶. Иными словами, под светским государством можно понимать государство, в котором при принятии государственных нормативных актов и политических решений не принимается во внимание никакая религиозная традиция. Религия считается частным делом каждого гражданина. Опасность такого подхода ярко проявляется в современной Франции. Речь идет об отсутствии или отрицании системы ценностей, в основе которой лежит религиозный принцип разграничений понятий «добра» и «зла». В светском государстве понятия «добра» и «зла» становятся относительными, определяемыми каждым гражданином самостоятельно. Государство относит к «добру» то, что хорошо для человека и общества, с точки зрения потребностей последних. Моральная оценка этого «хорошо» не имеет значения, если это не затрагивает напрямую права других. Например, если противоестественные отношения для кого-то «хороши», то государство должно сделать все, чтобы закрепить законодательную возможность их реализации наравне с естественными традиционными отношениями. Понятия «грех» и «зло» не имеют в данном случае никакого значения для светского государства, поскольку они выступают продуктами религиозного мировоззрения, которого государство лишено⁷.

В итоге, утверждение во Франции светского государства в рамках принципа светскости привело к отождествлению терминов «светский» и «светский». Они стали упоминаться как синонимы.

Российская Империя в отличие от Франции не знала подобной борьбы с Русской Православной Церковью, которая весь синодальный период (1700-1917 гг.) была, наоборот, под жестким контролем государства. Поэтому появление принципа светскости во французском варианте в России не могло иметь места. Однако после революции 1917 года в России начинает утверждаться не просто светское государство, а атеистическое государство, причем посредством «воинствующего атеизма» с прямыми гонениями и репрессиями против Церкви и ее членов. Важно отметить, что секуляризм и атеизм не являются синонимами, поскольку под атеизмом понимается «материалистическое философское учение, отрицающее сверхприродное бытие Бога, как и любое нематериальное бытие, но утверждающее вечность и нетварность материального

мира»⁸. Таким образом, учитывая вышеприведенное определение секуляризма, в светском государстве необязательно религия заменяется атеизмом, то есть отрицанием Бога, она может быть просто «вытеснена за пределы практической жизни». Иными словами, если во Франции религия была постепенно «вытеснена за пределы практической жизни» на государственном уровне, но не отрицалась как таковая, то в России на государственном уровне было установлено и пропагандировалось именно атеистическое учение, отрицающее бытие Бога.

В результате, когда на волне «перестройки» была принята Конституция 1993 года с закреплением в ней положения о светскости государства, то в это понятие автоматически вложилось содержание атеистического государства, поскольку именно таким наше государство было в течение предшествующих 70 лет. Несмотря на то, что это был нонсенс с точки зрения терминологии, тем не менее, он вполне объясним историческим наследием советского периода. Однако в настоящее время стоит важная задача вернуть термину «светский» его первоначальное значение, «очищенное от атеизма», чем и занимаются, в том числе государственные органы, как было сказано выше. Кроме того, определение принципа светскости государства содержится во внутренних установлениях ряда централизованных религиозных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. Так, согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви⁹ принцип светскости государства «нельзя понимать как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественнозначимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей; этот принцип предполагает известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга»¹⁰.

Напомним, что «разделение сфер компетенции» Церкви и государственной власти было изначально положено в принцип отношений симфонии Церкви и государства, под которым понимается «обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой»¹¹. Можно также привести слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, который говорил, что «светскость государства – это ни что иное как, отсутствие клирикального управления в государстве». Иными словами, когда у власти стоит мирянин, а не лицо в духовном сане, которое пытается сосредоточить на себе не только духовную власть, но и светскую, то есть государственную. Как это имело место в случае с Папой римским, с вмешательством которого боролась, в частности, Франция. С этой точки зрения, Россия всегда была светским государством, за исключением кратких периодов истории, когда, например, по окончании Смутного времени Патриарх Филарет при царе Михаиле Федоровиче Романове, приходившемся ему сыном, фактически управлял государством.

8 Атеизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/ateizm>.

9 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (приняты Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128>.

10 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Часть I. Постатейный комментарий специалистов. М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. С. 48.

11 Цыпин Владислав, протоиерей. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/323> (дата обращения: 25.06.2018).

5 Понкин И. В. Столетие французского закона о разделении церквей и государства. М., 2005. С. 3-32.

6 Секуляризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/sekulyarizm>.

7 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Традиционные ценности в «прав ЛГБТ» в рамках реализации права на образование: международно-правовой подход // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки», 2016. № 4.С. 82-98.

По указанной выше причине представляется также неправильным толкование положения ч. 1 ст. 14 Конституции России 1993 г., когда делается заключение о том, что светское государство – это государство, в котором не может быть установлена государственная или обязательная религия. Указание в Конституции на то, что в Российской Федерации не может быть установлена государственная или обязательная религия, является не подтверждением понятия «светскости» государства, а самостоятельным юридическим фактом. В доказательство тому можно привести примеры других стран, где установлены государственные религии, в частности, Греции и Великобритании. Данные государства являются светскими. По сути, на сегодняшний день не светским, то есть теократическим государством, можно признать лишь Ватикан (Святой Престол) и Мальтийский орден.

Определившись с понятием светскости государства, перейдем к рассмотрению содержательного значения следующего положения конституционного принципа, касающегося отделения религиозных объединений от государства, закрепленного в ч. 2 ст. 14 Конституции России 1993 г.

Прежде всего, следует отметить, что принцип отделения религиозных объединений от государства, закрепленный в ч. 2 ст. 14 Конституции России 1993 г., нельзя отождествлять с общеизвестным принципом отделения Церкви от государства и школы от Церкви, который был установлен с принятием одноименного Декрета СНК от 23 января 1918 года¹², утратившего силу в 1990 году в связи с принятием закона РСФСР «О свободе вероисповедания»¹³. Поскольку в данном случае в общественном сознании произошло автоматическое отождествление данных принципов, то важно кратко пояснить их различие. Причем, обратим внимание на то, что в отличие от принципа светскости государства, который появился только в Конституции России 1993 г., принцип отделения Церкви от государства и школы от Церкви был закреплен во всех Конституциях РСФСР и СССР и активно пропагандировался в течение 70 лет. С целью определения различия двух принципов обратимся к их содержательному наполнению.

Итак, согласно Декрету СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» Церковь лишалась всех прав юридического лица, в том числе права собственности (п. 12), запрещалось преподавание в школах вероучительных дисциплин (п. 9). Граждане могли лишь «обучать и обучаться религии частным образом» (п. 9). Таким образом, дело Церкви как главного духовно-нравственного воспитателя своего Отечества было сведено к личному делу каждого. Однако даже это право стало в скором времени очень сложно реализовать, поскольку на Церковь обрушились массовые гонения и репрессии со стороны новой государственной власти. Для России начался тяжелый период, когда пытались уничтожить ее почти тысячелетнюю историю и основы ее государственности, которые сформировались в лоне Православной Церкви. Именно данный вид взаимоотношений Церкви и государства наполнил, с содержательной точки зрения, установленный принцип отделения Церкви от государства. Иными словами, Церковь была гонимой, лишенной всех имущественных и неимущественных прав. И самое главное, она не могла открыто проповедовать, нести Благую весть о Христе¹⁴. Очевидно,

что в государстве с идеологией воинствующего атеизма не было места для Церкви.

Теперь обратимся к современному конституционному принципу об отделении религиозных объединений от государства, который подробно раскрывается, прежде всего, в статье 4 Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.¹⁵ (далее по тексту – «Закон о свободе совести»).

Статья 4 Закона о свободе совести может быть условно поделена на две части. В первую часть предлагается отнести действия, которые может и не может предпринимать государство в отношении религиозных объединений. Во вторую – действия, которые могут и не могут предпринимать религиозные объединения в государстве. Итак, с одной стороны, согласно п. 2 ст. 4 государство «не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону...». В то же время государство «регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании» (п. 3), а также «по просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях» (п. 7).

С другой стороны, религиозное объединение «создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусмотренном своими внутренними установлениями; не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь».

Как видно, в указанных выше положениях установлена сфера исключительной компетенции государства, в которую не вмешиваются религиозные объединения, и область исключительной компетенции религиозных объединений, в которую не вмешивается государство, а также частично указаны сферы их сотрудничества. Остальные сферы сотрудничества закреплены в других статьях Закона о свободе совести.

Таким образом, современный принцип отделения религиозных объединений от государства можно охарактеризовать как сотрудничество религиозных объединений и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг дру-

12 Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» // СПС КонсультантПлюс.

13 П. 4 Постановления ВС РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»»: «Признать утратившими силу: Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СПС КонсультантПлюс.

14 Семенова Н. С. «Симфония» отношений Церкви и государства в истории и на современном этапе: правовой анализ // Вопросы правового и экономического развития России – преемственность и новации: сборник научных статей / Под ред. Кучеркова И. А. М.: РУСАЙНС, 2016. С. 5-11.

15 Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» №125-ФЗ от 26.09.1997 // СПС КонсультантПлюс.

га, то есть принцип, аналогичный отношениям симфонии Церкви и государства в монорелигиозном православном государстве.

Следовательно, если сравнивать два принципа, а именно принцип отделения Церкви от государства, как он сложился в советский период, и принцип отделения религиозных объединений от государства, как он закреплен в Законе о свободе совести, то становится очевидной их прямая противоположность с содержательной точки зрения.

Кроме того, обратим внимание на то, что ни в Конституции, ни в Законе о свободе совести, ни в других нормативно-правовых актах государства, не употребляется термин «Церковь». Именно по этой причине для определения понятия «Церковь» мы можем ссылаться только на внутренние установления Русской Православной Церкви. Правомерность ссылки на внутренние установления Русской Православной Церкви подтверждается ч. 2 ст. 15 Закона о свободе совести, в которой указано, что «государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации». Так, согласно Пространному катехизису, составленному митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), «Церковь есть Богом установленное общество людей, соединённых православной верой, законом Божиим, священноначалием и Таинствами»¹⁶. Из данного определения следует, что Церковь – «это общество людей, соединённых православной верой» или, иначе говоря, православных христиан. Следовательно, понятие «Церковь» шире понятия «религиозное объединение». Это еще одно подтверждение того, что нельзя отождествлять современный принцип отделения религиозных объединений от государства с советским принципом отделения Церкви от государства.

Выходом из сложившейся путаницы в терминологии может стать использование более подходящего термина для определения современного принципа отношений Церкви и государства, а именно замена термина «отделение» на термин «разделение сфер исключительной компетенции» Церкви и государства, но при сотрудничестве в сферах общего интереса, к которым относятся, в частности, просвещение, образование, культура, семья и т.п., то есть те сферы, в рамках которых формируется система традиционных духовно-нравственных ценностей, где роль Русской Православной Церкви имеет огромное значение для государства в воспитании своих граждан. К слову, особая роль Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры признается в Преамбуле Закона о свободе совести, а также в некоторых подзаконных актах, в частности, в Указе Президента России от 24.12.2014 г. «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (раздел 1)¹⁷. Причем, обратим внимание на то, что только Православие имеет особую роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Остальные так называемые «традиционные» религии (термин «традиционные религии» отсутствует в нормативных актах), к которым относят христианство (имеются ввиду все христианские конфессии, кроме Русской Православной Церкви, которые исторически проживали на территории России), ислам, буддизм и иудаизм, уважаются как составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России (Преамбула Закона о свободе совести), то есть именно наследия народов, исто-

рически проживавших на территории России, а не наследия России в целом как государства. Это важное различие, которое подчеркивает исторические корни нашей страны, а также определяет и объясняет современные отношения государства с Русской Православной Церковью и иными религиозными конфессиями.

Кроме того, важно также пояснить положение п. 2 ст. 14 Конституции о том, что религиозные объединения «равны перед законом». Данное положение означает обязанность всех религиозных объединений соблюдать действующее законодательство. При этом «юридическое равенство субъектов права следует отличать от равноправия. Равноправие имеет место в случае, если закон наделяет различных субъектов права одинаковым объемом прав и обязанностей»¹⁸. Данная позиция была поддержана Конституционным Судом РФ в Постановлении от 23.11.1999 № 16-П¹⁹.

В заключение, подводя итог вышесказанному, важно отметить, что при любой оценке сотрудничества Церкви и государства необходимо опираться, прежде всего, на конституционный принцип, закрепленный в ст. 14 Конституции Российской Федерации, который раскрывается в Законе о свободе совести, а также в иных нормативных актах государства. При этом необходимо учитывать правовое содержание указанных положений, а не сложившиеся в обществе стереотипы во избежание грубых ошибок и несправедливых обвинений.

Пристатейный библиографический список

1. Понкин И. В. Столетие французского закона о разделении церквей и государства. М., 2005.
2. Семенова Н. С. «Симфония» отношений Церкви и государства в истории и на современном этапе: правовой анализ // Вопросы правового и экономического развития России – преемственность и новации: сборник научных статей / Под ред. Кучеркова И.А. М.:РУСАЙНС, 2016. С. 5-11.
3. Семенова Н. С. Традиционные ценности в «прав ЛГБТ» в рамках реализации права на образование: международно-правовой подход // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2016. № 4. С. 82-98.
4. Филарет (Дроздов), митрополит. Пространный Катехизис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/cathechism_philaret.htm#_Toc524440072 (дата обращения: 20.06.2018).
5. Цыпин Владислав, протоиерей. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/323> (дата обращения: 25.06.2018).

16 Филарет (Дроздов), митрополит. Пространный Катехизис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/cathechism_philaret.htm#_Toc524440072 (дата обращения: 20.06.2018).

17 Указ Президента России от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС КонсультантПлюс.

18 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Часть 1. Постатейный комментарий специалистов. М.: ЗАО «Библиотека РГ», 2012. С. 50.

19 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 №16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // СПС КонсультантПлюс.

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ФИНАНСОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПОДВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В данной статье приводятся доводы в пользу признания финансово-правовой ответственности независимым типом (подвидом) института правовой ответственности, выходя за границы административной ответственности. Доводом данной позиции будет утверждение, что юридическая ответственность, как межотраслевая, включает в себя и финансовую ответственность совместно с другими видами ответственности. Наряду с данной точкой зрения автор стоит на позиции отраслевого критерия классификации видов ответственности в гражданских правоотношениях. В статье автор отмечает, что реализация финансовой ответственности выражается в санкциях имущественного характера как следствие несоблюдения норм Бюджетного кодекса РФ, нецелевого использования бюджетных денежных средств и норм налогового законодательства России.

В статье указываются меры ответственности, которые свойственны только для финансовой ответственности, что еще раз подчеркивает ее особенность. Автор в статье отмечает специфику субъектного состава правоотношений, влекущих рассматриваемый самостоятельный вид ответственности. Рассматриваемое действующее законодательство и нормативно-правовые акты, регулирующие налоговое, бюджетное, валютное, банковское, инвестиционное правоотношения, полно раскрывают самостоятельный объект, специфику предмета и метода регулирования свойственного лишь для финансовых и денежных правоотношений, наступления финансовой ответственности как следствие допущенных нарушений.

Ключевые слова: юридическая ответственность, межотраслевой институт права, виды юридической ответственности, финансовая ответственность, административная ответственность, подвид ответственности.

Родионов Л. А.

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FINANCIAL RESPONSIBILITY AS A SUBSPECIES OF LEGAL LIABILITY

This article argues for the recognition of financial and legal responsibility by an independent type (sub-category) of the institution of legal responsibility, going beyond the boundaries of administrative responsibility. The argument of this position will be the statement that legal responsibility, as cross-sectoral, includes financial responsibility together with other types of responsibility. Along with this point of view, the author stands on the position of an industry criterion for classifying the types of responsibility in civil legal relations. In the article the author notes that the implementation of financial responsibility is expressed in sanctions of a property nature as a consequence of failure to comply with the norms of the Budget Code of the Russian Federation, misuse of budget funds and norms of Russian tax legislation.

The article specifies the measures of responsibility, which are peculiar only for financial responsibility, which once again emphasizes its peculiarity. The author in the article notes the specifics of the subject composition of legal relations attracting the considered independent type of responsibility. The current legislation in force and normative and legal acts regulating tax, budget, currency, banking, investment legal relations fully disclose an independent object, the specifics of the subject and method of regulation inherent only for financial and monetary legal relations, financial liability as a consequence of violations committed.

Keywords: legal liability, interbranch Institute of law, types of legal responsibility, financial responsibility, administrative responsibility, a subspecies of responsibility.

Спорным остается вопрос точного определения и особенностей финансовой ответственности, ее местонахождения в структуре юридической ответственности и сопоставления с ответственностью административной. В теории и на практике до конца не нашли разрешения задачи разъединения финансовой и административной ответственности, что укрепляет важность анализа финансовой ответственности в организации института юридической ответственности¹.

Позицию автора возможно подтвердить высказыванием А. П. Чиркова, который отмечает, что юридическая ответ-

ственность – иметь отношение к перечню действующих межотраслевых комплексных институтов, выполняющих «сквозную» регламентацию основных взаимоотношений, связанных с привлечением злоумышленников к различным видам юридической ответственности. Д. А. Липинский также указывает на то, что юридическая ответственность, выступая в качестве правового института, характеризуется непростой межотраслевой совокупностью норм, закрепляющих юридическую ответственность². Базылев Б. Т. замечает, что «нормы уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной, семейно-правовой и других видов юридической ответственности составляют структурные подразделения общего института

1 Малько А. В., Липинский Д. А., Станкин А. Н. Обзор «Круглого стола» на тему «Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности» Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16).

2 Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности/под ред. Р.Л. Хачатурова. 2-е изд. перера. и дополн. М., 2004.

правовой ответственности и его субинституты. Они в свою очередь имеют подразделения на подинституты (подвиды) юридической ответственности»³. Подобная точка зрения дает нам возможность говорить о наличии финансовой (материальной) ответственности и о самостоятельном выделении норм финансовой ответственности, которые хранятся в инструкциях, письмах, указаниях различных министерств, ведомств.

Предполагается, что ключевой причиной дифференциации юридической ответственности будет служить узкоотраслевой признак, которого мы и будем придерживаться в дальнейшем изучении, поскольку согласны с тем, что «основанием разграничения порядка юридической ответственности на виды служат характерные черты предмета и метода законного регулирования, которые и позволяют установить систему юридической ответственности, ее взаимосвязь со структурой права, отраслевую принадлежность конкретного вида юридической ответственности, факт взаимопроникновения и точки перекрещивания различных видов юридической ответственности». Д. А. Липинский также представляет позицию выделения видов ответственности с учетом отраслевого критерия на конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и гражданско-процессуальную. На взгляд автора подобная систематизация наиболее полная и всеохватывающая⁴.

Возникновение особой финансово-правовой и материальной ответственности может быть обусловлено происходящими в государстве активными рыночными преобразованиями в экономической и иных сферах одновременно с переосмыслением места и роли, функций государства в обществе и экономике, изменением форм и способов государственного управления финансами, контрольной проверки за соблюдением финансовой дисциплины и ответственности. За распорядительное право применять финансово-правовые санкции отвечают: органы налогового контроля; учреждения государственных внебюджетных активов; органы таможенного контроля; Казначейство России; органы исполнения местных бюджетов территориальных единиц, составляющих Российскую Федерацию и отдельные локальные бюджеты, что еще раз подчеркивает финансово-правовую природу санкций за совершение финансовых правонарушений. Так, в ст. 306.2. Бюджетного Кодекса РФ указывается на то, что принудительные меры наказания за совершение бюджетного правонарушения используются финансовыми организациями и аппаратами Казначейства РФ (конкретно, их должностными лицами) на базе оповещения о применении бюджетных мер принуждения органа государственного (муниципального) финансового контроля⁵.

Благодаря бурному формированию финансового права, а именно налогового, в современной науке стала отчетливо выделяться финансово-правовая ответственность в качестве самостоятельного вида ответственности.

В отношении нарушителей финансового законодательства возможно применение следующих мер: предупреждение о ненадлежащем осуществлении бюджетного движения, блокировка затрат, изъятие средств из государственного бюджета, задержка операций по счетам в кредитных учреждениях, наложение штрафа, начисление пени и пр.

Таким образом, выделение материальной ответственности в качестве самостоятельного и независимого вида правовой ответственности является объективным, обоснованным и точно отвечает реалиям современной действительности.

Ученые по рассматриваемой проблематике пришли к близкому пониманию финансово-правовой ответственности. Так, С. Е. Батыров полагает, что финансово-правовая ответственность – это «правоотношение, зарождающееся в связи с нарушением определенных законом финансовых обязательств, проявляющееся в применении по отношению к правонарушителю санкций финансово-правового характера, влекущих за собой наступление неблагоприятных материальных последствий вследствие негативной оценки государственными органами его противозаконного виновного действий, наступление которых гарантируется вероятностью государственно-правового принуждения»⁶. Н. А. Сатарова устанавливает понятие финансово-правовой ответственности как «употребление к нарушителю финансово-правовых норм и мер государственного принуждения уполномоченными на то государственными органами, возлагающими на правонарушителя дополнительные обременения имущественного характера»⁷.

Финансово-правовая ответственность согласно бюджетному законодательству носит характер установленных неблагоприятных финансовых последствий, которые претерпевает правонарушитель бюджетного законодательства; настоящие результаты проявляются во взимании либо неполучении должных сумм⁸; однако принудительные меры за изъятием передачи доли полномочий распорядителей и получателей финансов устремлены на нанесение неблагоприятных следствий не в отношении субъектов бюджетного правонарушения. Материальная ответственность наступает за свершение проступков, нарушающих нормы пользования денежными ресурсами. Подобный порядок обращения определяется государством с целью обладать возможностью находить решение общих тяжб, при рассмотрении которых могут потребоваться материальные затраты и использование финансовых ресурсов.

К отдельным индивидам, совершившим преступление или правонарушение в финансовой сфере, обычно применяются меры наказания в рамках привлечения правонарушителя к финансовой ответственности, осуществление которой заключается в употреблении к нему финансово-правовых карательных санкций.

Ключевой целью финансовой ответственности (соответственно, и ее составляющей части – бюджетной ответственности) является восстановление нарушенного положения, а не само наказание. В этом видится отличие финансовой ответственности от уголовной и административной и сходство ее с гражданско-правовой ответственностью⁹.

Материальная ответственность устанавливается за совершение противоправных действий, нарушающих общепринятые нормы обращения с денежными средствами.

Обоснование независимой природы финансовой ответственности исходит из самостоятельности самого финансового права как одной из отраслей современного российского права.

3 Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985.

4 Степанова В. В., Финансово-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности. Тольяттинский государственный университет. Тольятти, 2014.

5 Бюджетный кодекс Российской Федерации. Интернет ресурс Консультант. (дата обращения: 12.01.2018).

6 Батыров С. Е. Финансово-правовая ответственность. Автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2003.

7 Сатарова Н. А. Финансовая ответственность: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Саратов, 2003.

8 Сердюкова Н. В. Финансово-правовая ответственность по бюджетному законодательству // Финансовое право. 2004. № 5.

9 Журавлева О. О. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности // Финансовое право. 2004. № 4.

Установление и выявление независимости финансового права дает разрешение на обоснование финансовой, а не административной природы финансовой ответственности.

Материальное право представляется в качестве автономной сферы права, изолировавшейся от исполнительного права в процессе специализации права РФ, так как данная сфера права не имела возможности обособиться лишь отчасти, бросив институт ответственности в административном праве. «В рамках финансового права как самостоятельной отрасли права должен существовать свой институт, который был бы способен обеспечивать реализацию соблюдения финансово-правовых норм и контроль за ним – институт финансово-правовой ответственности»¹⁰.

Автор считает, что налоговая, валютная, бюджетная, банковская ответственность – не самостоятельные виды юридической ответственности, а лишь виды финансовой ответственности, группирование которых совершается на базе различных видов социальных взаимоотношений, регулируемых и охраняемых финансовой ответственностью. Все вышеуказанные виды ответственности не могут существовать и полноценно функционировать вне рамок финансовой ответственности и за пределами предмета финансового права.

Следовательно, обуславливающим критерием, удостоверяющим присутствие финансовой ответственности, является самодостаточность сферы финансового права и множественность особенностей темы законного упорядочивания как финансового законодательства, так и материальной ответственности.

Двойственность мнений деятелей юридической науки, обуславливающих исполнительное естество материальной ответственности, несомненна. Следовательно, само материальное право может обладать только лишь финансово-правовой природой происхождения, при этом являясь составляющей единицей финансового права, а ответственность за её нарушение, которая непосредственно и предусмотрена данной нормой, является административной.

Прибавочными критериями, определяющими независимость материальной ответственности, является существование кодифицированных актов нормативно-правового содержания (Бюджетный кодекс РФ и Налоговый кодекс РФ), определяющих меры материальной ответственности и прочих общегосударственных норм, которые, согласно своей собственной общеправовой принадлежности, могут иметь отношение к финансовому праву и в которых имеется указание на финансовую ответственность. Вторым отличительным признаком является присутствие уже подзаконных нормативно-правовых актов, определяющих материальную ответственность и причисление нормативно-правовых актов материальной ответственности благодаря государственному классификатору к разделу о финансовой системе. Третье – разнобразные основы финансовой и административной ответственности; далее – это закрепление на законодательном уровне строгих определений налогового и бюджетного злодеяния; неординарное нормативно-правовое координирование режима привлечения к финансовой и административной ответственности; присутствие непохожего друг на друга диапазона участников правоотношений, владеющих правом использования норм административной материальной ответственности.

Активное развитие материального, в частности налогового, бюджетного законодательства повлекло за собой обособление в науке финансовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Для финансовой (материальной) ответственности характерны все общеизвестные черты

любой юридической ответственности: она тесно связана с государственным принудительным аппаратом, зарождается на базе норм права, наступает за совершенное правонарушение, сопровождается наступлением отрицательных последствий для виновного в совершении правонарушения. Первостепенное предназначение финансово-правового принуждения содержится в борьбе с правонарушениями и другими нежелательными последствиями, а также в охране и последующем созревании общественных отношений в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований.

В законодательстве Российской Федерации не охватываются подобные термины как «финансово-правовая ответственность», «финансовое правонарушение», но в то же время в налоговом и бюджетном законодательстве Российской Федерации, которые представляют собой составную часть финансового законодательства, наличествуют нормы права, устанавливающие правонарушения и ответственность за их свершение. Возможно разделить четыре типа правонарушений в области финансовой деятельности: бюджетные, налоговые, кредитно-денежные и валютные, а в зависимости от полномочий по привлечению к ответственности за правонарушения в сфере материального права федеральные органы разделяются на контролирующие и правоохранительные.

В целом всё сказанное выше позволяет заявлять о том, что финансовая ответственность представляет собой абсолютно автономный вид юридической ответственности, включающий в себя ряд других видов ответственности, которые корректируются подобными подотраслями материального права как бюджетное и налоговое право, институтами валютного управления, финансово-правового урегулирования банковской деятельности и другими.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Интернет ресурс Консультант. (дата обращения 12.01.2018).
2. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985.
3. Батыров С. Е. Финансово-правовая ответственность. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. Журавлева О. О. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности // Финансовое право. 2004. № 4.
5. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. 2-е изд. перера. и дополн. М., 2004.
6. Малько А. В., Липинский Д. А., Станкин А. Н. Обзор «Круглого стола» на тему «Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности» // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16).
7. Разгильдиева М. Б. Налоговая ответственность в системе юридической ответственности // Правоведение. 2002. № 5.
8. Сатарова Н. А. Финансовая ответственность: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Саратов, 2003.
9. Сердюкова Н. В. Финансово-правовая ответственность по бюджетному законодательству // Финансовое право. 2004. № 5.
10. Степанова В. В. Финансово-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности. Тольяттинский госуниверситет. Тольятти, 2014.

¹⁰ Разгильдиева М. Б. Налоговая ответственность в системе юридической ответственности // Правоведение. 2002. № 5.

СИМБИРЦЕВА Александра Сергеевна

адъюнкт Уральского юридического института МВД России, капитан полиции

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА СТАТЬЕЙ 12.23 КОАП РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются некоторые проблемы правовой природы доказательственной базы по делам об административных правонарушениях. Автор анализирует обстоятельства, используемые наиболее часто в качестве доказательств применительно к положению статьи 12.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: правила дорожного движения, правонарушение, перевозка детей, транспортное средство, дорожно-транспортное происшествие.

SIMBIRTSEVA Aleksandra Sergeevna

adjunct of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

Симбирцева А. С.

SOME FEATURES OF THE FORMATION OF THE EVIDENCE BASE FOR ADMINISTRATIVE VIOLATIONS, THE LIABILITY FOR WHICH IS PROVIDED FOR IN ARTICLE 12.23 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article some problems of the legal nature of the evidence base in cases of administrative violations are investigated. The author analyzes the circumstances used most often as evidence in relation to the provision of Article 12.23 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses.

Keywords: traffic rules, offense, transportation of children, vehicle, road traffic accident.

Развитие научно-технического прогресса, материального благосостояния общества привело к увеличению числа транспортных средств, повышению их скоростных характеристики, что, в свою очередь, стало причиной роста интенсивности движения на дорогах и наличия дорожно-транспортных происшествий¹, участниками которых зачастую являются дети.

Так, в 2017 году на территории Свердловской области в результате ДТП погибло 13 детей, из них в момент аварии в качестве пассажира находились в машине 4 несовершеннолетних. Всего за 12 месяцев 2017 года было зафиксировано 246 ДТП, в которых пострадали 286 несовершеннолетних² (таблица 1).

Во многом такие негативные последствия связаны с тем, что водители транспортных средств пренебрегают соблюдением Правил дорожного движения³ в части нарушений правил перевозки детей.

Ответственность за нарушение правил перевозки детей закреплена в части 3 статьи 12.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴. Названная статья неоднократно подвергалась изменениям федеральным законодателем. Так, до 1 января 2007 г. отдельного пункта, касающегося перевозки именно детей, в ПДД не было. Санкцией за нарушение правил перевозки людей согласно части 1 статьи 12.23 КоАП был административный штраф в размере ста рублей. С 1 сентября 2013 г. статья 12.23 КоАП была дополнена частью 3 – нарушение требований к перевозке детей, установленных ПДД, с наложением административного штрафа в размере трех тысяч рублей. Особое внимание следует обратить на тот факт, что в редакции ПДД до 2017 года законодатель не

разграничивал возраст детей, указывая в диспозиции Правил: «до 12-летнего возраста».

Вместе с тем Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2017 г. № 761 п. 22.9 ПДД изложен в новой редакции, где возраст детей разграничен и составляет две категории:

- младше 7 лет;
- в возрасте от 7 до 11 лет (включительно).

Таким образом, положения ст. 12.23 КоАП РФ с момента их появления в Кодексе постоянно совершенствуются исходя из текущей ситуации в области безопасности дорожного движения.

В соответствии со ст. 1.2. КоАП РФ одной из задач законодательства об административных правонарушениях является защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, а также предупреждение административных правонарушений.

Уполномоченный сотрудник полиции обязан собрать такое количество доказательств по административному делу, которое будет достаточным для всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств дела, разрешения его в соответствии с законом, а также выявления причин и условий, способствовавших совершению данного административного правонарушения.

Доказательствами по делу являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела⁵, которым была

1 Далее – ДТП.

2 Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области от 20 марта 2018 г.

3 Далее – ПДД.

4 Далее – КоАП, КоАП РФ.

5 Статья 26.2 КоАП РФ.

Таблица 1. Статистические данные

Виды чрезвычайных происшествий	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Число ДТП с участием детей	532	414	351	321	246
Количество пострадавших в ДТП детей	574	431	368	341	286

дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП.

Практика применения положений части 3 ст. 12.23 КоАП РФ показывает, что наиболее часто в качестве доказательств используются следующие обстоятельства:

1. Возраст ребенка. Как уже было отмечено ранее, таковым является лицо от 0 до 12 лет.

2. Соответствие детского технического устройства (детского кресла) Техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» и Национального стандарта РФ ГОСТ Р 41.44-2005 «Единые требования к конструкциям, касающиеся удерживающих устройств для детей, находящихся в механических транспортных средствах».

Согласно данному ГОСТу, детское удерживающее устройство – это совокупность элементов, состоящее из:

- лямок или гибких элементов с пряжками;
- регулирующих устройств;
- деталей крепления;

• в некоторых случаях, дополнительного устройства (например, детской люльки, съемного детского кресла, дополнительного сиденья и/или противоударного экрана), которое может быть прикреплено к внутренней части кузова автотранспортного средства.

Устройство должно быть сконструировано таким образом, чтобы в случае столкновения или резкого торможения транспортного средства уменьшить опасность ранения ребенка, находящегося в удерживающем устройстве, путем ограничения подвижности его тела.

Детские удерживающие устройства могут быть двух конструкций:

- цельной, включающей в себя комплект лямок или гибких элементов с пряжкой, устройство регулирования, крепления и, в некоторых случаях, дополнительное сиденье и/или противоударный экран, который может быть прикреплен с помощью собственной цельной лямки или лямок;

- нецельной, включающей в себя частичное удерживающее устройство, которое при использовании в сочетании с ремнем безопасности для взрослых, проходит вокруг туловища ребенка, или удерживающее устройство, в котором находится ребенок, и образующее детское удерживающее устройство в комплекте.

3. Наличие ремней безопасности согласно конструкции автотранспортного средства и отсутствие их демонтажа.

Согласно п. 22.9 ПДД детские удерживающие устройства должны крепиться в легковом автомобиле и кабине грузового автомобиля, конструкцией которых предусмотрены ремни безопасности либо ремни безопасности и детская удерживающая система ISOFIX.

Ответственность за перевозку детей несет водитель транспортного средства и соответственно водитель обязан предпринять все меры для безопасной перевозки пассажиров.

Особое внимание следует обратить на судебную практику по данному виду доказательств. Так, в одном из своих решений Свердловский областной суд указал: «То обстоятельство, что конструкцией автомобиля не предусмотрены ремни безопасности на заднем сидении автомобиля, не свидетельствует об отсутствии у водителя обязанности обеспечить максимальные безопасные условия для перевозки детей до 12-летнего воз-

раста и не освобождает водителя от выполнения требований Правил дорожного движения по обеспечению безопасности детей при их перевозке (п. 22.9 Правил). Доводы жалобы основаны на неверном толковании Правил дорожного движения и не влекут за собой отмены состоявшихся решений»⁶.

Таким образом, назрела необходимость закрепления на законодательном уровне обязанности собственника транспортного средства обеспечить наличие ремней безопасности в своем транспортном средстве в случае перевозки детей. Полагаем, что необходимо исключить из ПДД слова «конструкцией которых предусмотрены ремни безопасности».

4. Наличие фото-видеофиксации административного правонарушения и иных значимых обстоятельств совершенного правонарушения.

К таким обстоятельствам следует отнести фотофиксацию документов, которые имеют значение по делу об административном правонарушении⁷, например: техническая документация завода-изготовителя транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства, свидетельство о рождении перевозимого ребенка или паспорт законного представителя.

5. Наличие повода и правильность составления постановления по делу об административном правонарушении⁸.

В постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны:

- должность, фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица, наименование и состав коллегиального органа, вынесших постановление, их адрес;
- дата и место рассмотрения дела;
- сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело;
- обстоятельства, установленные при рассмотрении дела;
- статья настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за совершение административного правонарушения, либо основания прекращения производства по делу;
- мотивированное решение по делу;
- срок и порядок обжалования постановления.

Это, безусловно, не исчерпывающий перечень обстоятельств, которые рассматриваются правоприменительными органами в качестве доказательств по административным правонарушениям, ответственность за которые предусмотрена ст. 12.23 КоАП РФ, но полагаем, что надлежащий сбор и рассмотрение вышеперечисленных доказательств позволяет достичь заявленных в КоАП РФ задач законодательства об административных правонарушениях. Это, в свою очередь, будет способствовать обеспечению безопасной перевозки детей, снижению детского травматизма в результате ДТП, а также повышению уровня соблюдения участниками дорожного движения ПДД.

6 Решение Свердловского областного суда от 1 марта 2017 г. по делу № 72-240/2017.

7 Статья 26.7 КоАП РФ.

8 Статья 29.10 КоАП РФ.

ПАВЛОВА Евгения Васильевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, КОТОРЫМ УСТАНОВЛЕН АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР

В статье проведен анализ понятия и особенностей реализации административного надзора в отношении определенного круга субъектов. Определены отдельные проблемные аспекты привлечения к административной ответственности лиц, которым установлен административный надзор, а также сформулированы предложения по повышению эффективности рассматриваемого правового института.

Ключевые слова: административная ответственность, административный надзор, поднадзорное лицо, административное наказание.

PAVLOVA Evgeniya Vasiljevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Administrative law and administrative activities of the ATS sub-faculty of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

THE SPECIFIC IMPLEMENTATION OF THE ADMINISTRATIVE LIABILITY IN RESPECT OF PERSONS WHO ARE SET TO ADMINISTRATIVE SUPERVISION

The article analyzes the concept and features of the implementation of administrative supervision in relation to a certain range of subjects. Certain problematic aspects of bringing to administrative responsibility of persons who are established to administrative supervision are identified, as well as proposals to improve the efficiency of the legal institution under consideration are formulated.

Keywords: administrative responsibility, administrative supervision, supervised person, administrative punishment.

В современный период развития государственности остро встает проблема обеспечения безопасности государства, как от внешних, так и от внутренних угроз. Обеспечение внутренней безопасности государства это задача, прежде всего органов внутренних дел во взаимодействии с иными государственными органами и институтами гражданского общества. Решение данного направления гораздо эффективнее в том случае, когда мы можем говорить о предупредительной функции органов внутренних дел. Предупреждение преступлений и административных правонарушений это одно из направлений деятельности органов внутренних дел, которое позволяет осуществлять профилактику на самых ранних стадиях и как следствие сводить к минимуму человеческие и экономические потери от противоправных действий. Одним из способов превентивной работы следует отметить возможность установления в судебном порядке определенных ограничений к лицам, которые ранее совершили противоправное деяние преступного характера, понесли за это наказание, но существует реальная угроза повторения указанных действий. Статистика показывает, что такая категория граждан достаточно часто совершают повторные противоправные действия. Согласно аналитических данных за январь-декабрь 2017 года 58,2% расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления¹.

Так Министр внутренних дел Колокольцев В.А. на расширенном заседании коллегии МВД России отметил, что отдельная категория, подлежащая контролю со стороны полиции, – ранее судимые. В минувшем году под административным надзором находилось свыше 100 тысяч лиц. Применение данного института позволило достичь определенных положительных результатов. За последние пять лет число преступлений, совершённых гражданами, уже вступавшими в конфликт с законом, снизилось почти на 19 процентов².

Процедура установления административного надзора строго регламентировано законом, который определяет основные категории и понятия рассматриваемого правового ин-

ститута. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», регламентирует понятие административного надзора и трактует его как деятельность органов внутренних дел, заключающуюся в систематическом, целенаправленном контроле за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с правовыми нормами временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных законодательством³. В целях реализации основных положений указанного закона принят приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁴. определяющий порядок осуществления работы с лицами, которым в судебном порядке назначен административный надзор, а также полномочия органов внутренних дел по осуществлению административного надзора за рассматриваемой категорией лиц. Задачи которые стоят перед административным надзором, это прежде всего предупреждение совершения указанной категорией лиц повторных противоправных деяний; индивидуальная профилактика в отношении данных лиц; обеспечение общественного порядка и безопасности, а также социальная адаптация лиц, подвергнутых административному надзору.

Кроме того законодательно установлены категории лиц в отношении которых устанавливается административный надзор. Следует учитывать, что при определении категории лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор законодатель исходил, прежде всего из объективно характеризующих данных о таком гражданине. Это и тяжесть совершенного преступления, и характеристика лица в период отбытия наказания, его поведение после освобождения из мест лишения свободы. То есть те данные, которые объективно указывают на возможность совершения поднадзорным лицом повторного преступления.

Кроме того к отдельным категориям лиц административный надзор устанавливается в обязательном порядке, а в неко-

1 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mvd.rf/informaciya/Tekst_of_vist/item/9377969/ (дата обращения: 08.03.2018).

2 Выступление Министра внутренних дел Колокольцева В.А. на расширенном заседании коллегии МВД России. 28.02.2018 г. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//mvd.rf/informaciya/Tekst_of_vist/item/9377969/](http://mvd.rf/informaciya/Tekst_of_vist/item/9377969/) (дата обращения: 08.03.2018).

3 Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. [Электронный ресурс] Федеральный закон [от 16 апреля 2011 г. № 64-ФЗ] - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.03.2018).

4 О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы Приказ МВД России [от 8 июля 2011 г. № 818] - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.03.2018).

торых случаях это право, а не обязанность должностного лица на его установление.

На основании заявления исправительного учреждения в отношении указанных категорий лиц может быть установлен административный надзор исключительно в судебном порядке с указанием срока административного надзора и правоограничений, которые к нему будут применены.

Ранее указанный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предусматривает какие именно административные ограничения могут быть установлены, причем, как в совокупности, так и по отдельности. Следует учесть, что иные правоограничения не могут быть установлены. Как правило, данные ограничения, в первую очередь касаются свободы передвижения поднадзорного лица, в том числе в определенное время (например, ночное время), определенной территории (места, проведения массовых мероприятий). Кроме того в судебном порядке может быть определена обязанность поднадзорного лица являться в органы внутренних дел с определенной периодичностью, ставить должностное лицо полиции о необходимости покинуть место регистрации на указанное время по объективным причинам и так далее. Однако, следует обращать внимание, что установить подобные ограничения поднадзорному лицу это не сама цель, это, прежде всего объективная возможность направить деятельность такого лица на социализацию, именно поэтому подобные ограничения наиболее эффективны только в совокупности с созданными условиями по их адаптации.

Основная обязанность по осуществлению административного надзора в структуре органов внутренних дел конечно же принадлежит службе участковых уполномоченных полиции, хотя иные подразделения (ГИБДД, УР и иные) также вовлечены в орбиту рассматриваемых правоотношений. Должностные лица полиции обязаны: обозначать лицу, в отношении которого назначен административный надзор права и обязанности как поднадзорного, его ограничения и запреты, а также ответственность за нарушение этих запретов; осуществлять систематический учет рассматриваемой категории граждан; осуществлять контроль и надзор за порядком выполнения поднадзорным лицом установленных правоограничений и осуществлять комплекс индивидуально-профилактических мероприятий.

За нарушение указанных ограничений предусмотрена как уголовная, так и административно-правовая ответственность. Статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливается санкция за уклонение от административного надзора.

Диспозиция части первой указанной статьи указывает на противоправное действие, которое выражается в неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенной администрации исправительного учреждения срок, а равно самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства или пребывания, совершенные в целях уклонения от административного надзора. За совершение вышеуказанных действий и бездействий санкция специальный субъект понесет уголовное наказание в виде обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до одного года⁵.

Часть вторая указанной статьи уголовного кодекса предусматривает ответственность за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Неоднократно по закону признает два и более административных правонарушения совершенных лицом, в отношении которого установлен административный надзор административных правонарушений.

Административная ответственность предусмотрена статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая включает в себя три части и предусматривает ответственность за такие противоправные действия как:

– несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния;

– невыполнение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, обязанностей, предусмотренных федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния;

– повторное в течение одного года совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 рассматриваемой статьи, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния⁶.

Санкция статьи предусматривает следующие административные наказания: в виде предупреждения, административного штрафа, административного ареста, либо обязательных работ.

Однако, имеется ряд проблемных аспектов в процедуре реализации административной ответственности, предусмотренной статьей 19.24 КоАП РФ. Так, в частности, не урегулированным остается вопрос о назначении административного наказания поднадзорным лицам, имеющим инвалидность 1 и 2 группы, совершивших административное противоправное деяние, образующее состав ч.3 ст. 19.24 КоАП РФ. Особенностью привлечения к ответственности указанных категорий лиц, является тот факт, что перечисленные в ч.3 рассматриваемой статьи наказания (административный арест и обязательные работы) не могут применяться к инвалидам 1 и 2 группы.

Вместе с тем, субъект административного правонарушения является одним из необходимых признаков, образующих в совокупности состав административного правонарушения. Кроме того, при отсутствии административного наказания данное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. С целью реализации одного из принципов административной ответственности считаем целесообразным дополнить санкцию ч.3 ст. 19.24 КоАП РФ и предусмотреть в качестве одного из наказаний административный штраф, который возможно будет применить в отношении рассматриваемой группы лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//mvd.rf/informaciya/Tekst_of_vist/item/9377969/](http://mvd.rf/informaciya/Tekst_of_vist/item/9377969/) (дата обращения: 08.03.2018)
2. Выступление Министра внутренних дел Колокольцева В.А. на расширенном заседании коллегии МВД России. 28.02.2018 г. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//mvd.rf/informaciya/Tekst_of_vist/item/9377969/](http://mvd.rf/informaciya/Tekst_of_vist/item/9377969/) (дата обращения: 08.03.2018)
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. [Электронный ресурс] Федеральный закон [от 16 апреля 2011 г. № 64-ФЗ] - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.03.2018).
4. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы Приказ МВД России [от 8 июля 2011 г. № 818] - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.03.2018).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] Федеральный закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, в ред. 19 февраля 2018 г.] - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.03.2018).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] Федеральный закон [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, в ред. 5 февраля 2018 г.] - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.03.2018).

5 Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] Федеральный закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, в ред. 19 февраля 2018 г.] - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.03.2018).

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] Федеральный закон [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, в ред. 5 февраля 2018 г.] - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 08.03.2018).

БЫШКОВ Павел Анатольевич

кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

В статье рассматривается проблема правового регулирования нового вида функции муниципального управления – муниципального контроля в сфере теплоснабжения. Стратегическое развитие местного самоуправления и государственной политики в сфере энергетики направлены на осуществление развития теплоснабжения на местном уровне, ориентированного на применение гальванической и термической энергии с целью повышения эффективности применения тепла как энергетического ресурса. Муниципальный контроль в данной сфере устанавливает процедуру учреждения и выполнения в муниципальном образовании контроля соблюдения теплоснабжающими организациями, теплосетевыми организациями и покупателями термической энергии неотъемлемых условий, определенных законодательством.

Ключевые слова: муниципальный контроль, функции местного самоуправления, контроль в сфере теплоснабжения, местное самоуправление, тепловая энергия, энергетический ресурс.

BYSHKOV Pavel Anatoljevich

Ph.D. in Law, Ph.D. in historical sciences, associate professor of Municipal law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

Бышков П. А.

LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL CONTROL IN THE SPHERE OF HEAT SUPPLY

The article deals with the problem of legal regulation of a new type of municipal management function - municipal control in the sphere of heat supply. The strategic development of local government and state policy in the energy sector is aimed at the development of local heat supply, focused on the application of galvanic and thermal energy in order to increase the efficiency of heat use as an energy resource. Municipal control in this area establishes the procedure for the establishment and implementation in the municipality of the control of compliance with heat supply organizations, heating network organizations and buyers of thermal energy of the inalienable conditions determined by law.

Keywords: municipal control, supervision to ensure the safety of local roads, self-government, municipal control, local government functions, control in the sphere of heat supply, local government, thermal energy, energy resource.

Муниципальный контроль в сфере теплоснабжения регулируется системой федеральных законов¹, подзаконных актов² и нормативных правовых актов органов местного самоуправления³.

Муниципальный контроль в области теплоснабжения в соответствии со ст. 6 отраслевого закона⁴ формирует определенные функции органов местного самоуправления, направленные на контроль за организациями, обеспечивающими теплоснабжение собственников теплосетей, отдельных типов потребителей тепла и их готовность к отопительному сезону.

В силу изменения законодательства трансформируется значимость единой теплоснабжающей организации (ЕТО), которая становится не только общим закупщиком и снабженцем термической энергии в определенной зоне, но и полностью отвечает за теплоснабжение в соответствии с установленными характеристиками свойств теплоснабжения и характеристиками допускаемых временных пауз в теплоснабжении покупателей энергии согласно установленным требованиям. Контролировать работу ЕТО будут органы муниципального контроля, осуществляющие проверки для увеличения надежности и энергетической производительности всех теплоснабжающих систем.

Такая форма контроля будет вводиться постепенно в муниципальных образованиях, отнесенных к различным участкам теплоснабжения. Кроме того, между ЕТО и органом местного самоуправления предусматривается подписание договора об осуществлении схемы теплоснабжения, ее целевых характеристиках, с обязанностями сторон, за не выполнение которых устанавливается ответственность, в том числе имущественного характера.

1 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822; Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249; Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4159.

2 Постановление Правительства РФ от 30.06.2010 № 489 «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 12.07.2010, № 28, ст. 3706; Приказ Минэнерго России от 12.03.2013 № 103 «Об утверждении Правил оценки готовности к отопительному периоду» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2013 № 28269).

3 Устав городского округа Чехов Московской области (принят решением Совета депутатов городского округа Чехов МО от 25.10.2017 № 48/5-2017) (Зарегистрировано в Управлении Минюста России по Московской области 09.11.2017 № RU503540002017001) // Чехов сегодня, № 89, 25.11.2017.

4 Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4159.

В соответствии с данными законами, аппарат управления органов местного самоуправления каждый год должен реализовывать свою функцию муниципального контроля, целью которой является исполнение обязательств общей теплоснабжающей организацией системы по возведению, перестройке и модернизации комплексов теплоснабжения, требуемых с целью формирования, увеличения качества и энергетической производительности теплоснабжения и конкретных схем теплоснабжения⁵.

Организация к отопительному сезону ведется для минимизации воздействия температурных и иных атмосферных условий, для предотвращения сверхнормативного износа и поломки, с целью предоставления необходимого для жизнедеятельности жителей муниципалитета и систем функционирования общественной инфраструктуры и инженерно-технологического предоставления строений в определенный промежуток времени.

Предметом контроля считается выполнение теплоснабжающими организациями, теплосетевыми организациями, покупателями термической энергии неотъемлемых условий, определенных законами в области теплоснабжения, в том числе, предприятиями теплоснабжения, предоставляющими данный энергетический ресурс в конкретном муниципалитете; анализ мнений покупателей по проблемам теплоснабжения в режиме, определенном законодательством и инструкциям компании теплоснабжения; осуществление условий, определенных инструкциями готовности муниципального образования к отопительному сезону и контроль за подготовкой теплоснабжающих учреждений, теплосетевых учреждений, определенных категорий покупателей к отопительному сезону; регулирование этапов эксплуатации и восстановления объектов термической энергии.

Наибольшей важностью для муниципалитета является подготовка объектов ЖКХ к отопительному сезону, которая заключается в достижении и удержании определенной температуры в комнатах, соблюдение санитарно-гигиенических правил проживания жителей; обеспечение наибольшей безопасности в деятельности объектов ЖКХ; выполнение нормативных сроков работы инженерно-технологического коммуникаций жилого фонда; разумное использование топливно-энергетических ресурсов.

Следует отметить, что итогами реализации функции муниципального контроля считаются: акты ревизий; предписания, сделанные индивидуальным предпринимателям, юридическим и физическим лицам; направление материалов, сопряженных с нарушениями в уполномоченные органы государственной власти; передача материалов органам государственной власти и в прокуратуру для пресечения противоправных действий.

Данный вид контроля подразумевает как плановые, так и внеплановые проверки.

Плановые контрольные проверки индивидуальных предпринимателей и юридических лиц проводятся не более одного раза в год, на основании плана проверок, утвержденного главой муниципального образования.

Причиной проведения внеплановой контрольной проверки является прекращение времени выполнения, вынесенного ранее предписания об устранении обнаруженных нарушений

5 Постановление Администрации города Шадринска от 03.04.2018 № 635 «Об утверждении актуализированной на 2019 год Схемы теплоснабжения муниципального образования - город Шадринск на период до 2028 года» (вместе с «Перечнем бесхозяйных объектов коммунального хозяйства (тепловые сети), не имеющих эксплуатирующей организации в г. Шадринске на 01.01.2018», «Сведениями о потребителях тепловой энергии», «Объектами капитального строительства по годам расчетного периода 2018 - 2020 гг. и расчетный период 2021 - 2028 гг.») // Исеть, № 14, 06.04.2018; Постановление Администрации муниципального образования - Рязанский муниципальный район Рязанской области от 27.03.2018 № 350 «Об актуализации схемы теплоснабжения муниципального образования - Рязанского муниципального района Рязанской области» // Информационный вестник муниципального образования - Рязанский муниципальный район, № 12, 29.03.2018.

требований законодательства, органом муниципального контроля. Основаниями для проведения внеплановой проверки могут также являться обращения физических и юридических лиц об определенных фактах, таких как, возникновения опасности причинения ущерба существованию, самочувствию людей, ущерба животным и растениям, культурным ценностям, а кроме того формирование обстоятельств, ведущих к чрезвычайным ситуациям естественного и техногенного характера; нарушением прав потребителей.

При проведении муниципального контроля в сфере теплоснабжения готовится план проекта проведения муниципального контроля на год. Основанием для проведения контроля является решение о его проведении руководителем или должностным лицом органа муниципального контроля.

Важно отметить, что нововведения также затронули сферу применения административной ответственности при проведении рассматриваемого вида муниципального контроля. Так в КоАП РФ, помимо уже существующей части 1 были включены части 31 и 32 ст. 19.5⁶. Многие субъекты России для приведения в соответствие своих законодательных актов⁷ федеральному закону внесли поправки, уточняющие должности муниципальных служащих, имеющих право составлять административные протоколы.

Учитывая данные изменения, должностные лица органов местного самоуправления, осуществляя функцию муниципального контроля, имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях, которые предусмотрены вышеназванными частями статьи 19.5 КоАП РФ.

Наказание в виде административного штрафа, согласно данной норме, распространяются из-за неисполнение в определенный срок предписания органа осуществляющего муниципальный контроль об устранении нарушений (часть 1), из-за неисполнение в определенный период (в этой части вторичное за один год) легитимного предписания органа муниципального контроля в сфере теплоснабжения, за исполнением общей теплоснабжающей системой по постройке, пере-

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

7 Закон Калужской области от 29.09.2014 N 624-ОЗ (ред. от 28.05.2018) «О перечне должностных лиц органов местного самоуправления, которые вправе составлять протоколы об отдельных административных правонарушениях при осуществлении муниципального контроля, муниципального финансового контроля» (принят постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 18.09.2014 № 1206) // Весть документы, № 36, 03.10.2014; Закон Республики Коми от 26.09.2014 № 109-РЗ «О должностных лицах органов исполнительной власти Республики Коми и органов местного самоуправления в Республике Коми, которые вправе составлять протоколы об административных правонарушениях» (вместе с «Перечнем должностных лиц органов исполнительной власти Республики Коми, которые вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, при осуществлении регионального государственного контроля (надзора), государственного финансового контроля, а также переданных им полномочий в области федерального государственного надзора», «Перечнем должностных лиц органов местного самоуправления в Республике Коми, которые вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 19.4, статьей 19.4.1, частями 1, 31, 32 статьи 19.5, статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при осуществлении муниципального контроля», «Перечнем должностных лиц органов местного самоуправления в Республике Коми, которые вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.21, 15.1, 15.11, 15.14 - 15.15.16, частью 1 статьи 19.4, статьей 19.4.1, частями 20 и 20.1 статьи 19.5, статьями 19.6 и 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при осуществлении муниципального финансового контроля») // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми, 07.10.2014, № 27, ст. 523.

стройки и (либо) модернизации объектов теплоснабжения, требуемых с целью формирования, увеличения эффективности и энергетической производительности теплоснабжения и установленных с этой целью схеме теплоснабжения, в вариантах, определенных федеральным законодательством (части 31 и 32).

Безопасность энергетики подразумевает, в том числе такие ключевые факторы, как производство энергии и более действенное и экономное ее применение. Главным превосходством возобновляемых видов энергии над невозобновимыми заключается в том, что фактически имеется более широкий резерв восстанавливаемых ресурсов. Таким образом, восстанавливаемые источники энергии являются наиболее устойчивыми. Важной особенностью процесса теплоснабжения является его эффективность. Это обозначает не только лишь выработку наибольшего количества энергии из ресурсов производящими компаниями, но и меньший уровень утраты энергии в процессе ее передачи и конечного потребления. Поэтому, энергетическая инфраструктура заключается не только лишь в установках, вырабатывающих энергию, но и специальной инфраструктуре, установок для отопления, трубопроводов для подачи тепла. Все это требует контроля со стороны органов местного самоуправления, которые несут ответственность перед населением в пределах полномочий, установленных федеральным законодательством.

По результатам проведенного анализа нормативного правового регулирования рассматриваемого вида муниципального контроля необходимо сделать вывод, что реализация данной функции органами местного самоуправления, в целом в переходный период, не способствует достаточному и полному соблюдению обязательных требований, установленных федеральным законодательством, не выстроена система органов, отвечающих за проведение данного вида муниципального контроля. При этом следует отметить, как положительное развитие данного вида муниципального контроля, получение права инспекторами муниципальных образований составлять протоколы об административных правонарушениях, что повышает эффективность осуществления контрольных функций.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4159.
5. Постановление Правительства РФ от 30.06.2010 № 489 «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 12.07.2010, № 28, ст. 3706.
6. Приказ Минэнерго России от 12.03.2013 № 103 «Об утверждении Правил оценки готовности к отопительному периоду» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2013 № 28269).
7. Закон Республики Коми от 26.09.2014 № 109-РЗ «О должностных лицах органов исполнительной власти Республики Коми и органов местного самоуправления в Республике Коми, которые вправе составлять протоколы об административных правонарушениях» (вместе с «Перечнем должностных лиц органов

исполнительной власти Республики Коми, которые вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 19.4, статьей 19.4.1, частями 1 и 20.1 статьи 19.5, статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при осуществлении регионального государственного контроля (надзора), государственного финансового контроля, а также переданных им полномочий в области федерального государственного надзора», «Перечнем должностных лиц органов местного самоуправления в Республике Коми, которые вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 19.4, статьей 19.4.1, частями 1, 31, 32 статьи 19.5, статьей 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при осуществлении муниципального контроля», «Перечнем должностных лиц органов местного самоуправления в Республике Коми, которые вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.21, 15.1, 15.11, 15.14 - 15.15.16, частью 1 статьи 19.4, статьей 19.4.1, частями 20 и 20.1 статьи 19.5, статьями 19.6 и 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при осуществлении муниципального финансового контроля») // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми, 07.10.2014, №27, ст. 523.

8. Закон Калужской области от 29.09.2014 № 624-ОЗ (ред. от 28.05.2018) «О перечне должностных лиц органов местного самоуправления, которые вправе составлять протоколы об отдельных административных правонарушениях при осуществлении муниципального контроля, муниципального финансового контроля» (принят постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 18.09.2014 № 1206) // Весть документы, № 36, 03.10.2014.
9. Устав городского округа Чехов Московской области (принят решением Совета депутатов городского округа Чехов МО от 25.10.2017 № 48/5-2017) (Зарегистрировано в Управлении Минюста России по Московской области 09.11.2017 № RU503540002017001) // Чехов сегодня, № 89, 25.11.2017.
10. Постановление Администрации города Шадринска от 03.04.2018 № 635 «Об утверждении актуализированной на 2019 год Схемы теплоснабжения муниципального образования - город Шадринск на период до 2028 года» (вместе с «Перечнем бесхозных объектов коммунального хозяйства (тепловые сети), не имеющих эксплуатирующей организации в г. Шадринск на 01.01.2018», «Сведениями о потребителях тепловой энергии», «Объектами капитального строительства по годам расчетного периода 2018 - 2020 гг. и расчетный период 2021 - 2028 гг.») // Исеть, № 14, 06.04.2018.
11. Постановление Администрации муниципального образования - Рязанский муниципальный район Рязанской области от 27.03.2018 № 350 «Об актуализации схемы теплоснабжения муниципального образования - Рязанского муниципального района Рязанской области» // Информационный вестник муниципального образования - Рязанский муниципальный район, № 12, 29.03.2018.

MURZABEKOVA Zhypar Taavaldievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil, labor and ecological law sub-faculty of the Law Faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University

ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS, EDUCATION, CULTURE AND INTERRELATION WITH LAW

In this article some approaches to concept of ecological consciousness, ecological culture, ecological education, its value in legal regulation of environmental protection shall be considered. It is proved, that ecological education being a base of ecological and legal culture shall be the major elements of legal protection of the environment. The conclusion that it is necessary to recognize the formation of ecological culture as priority activity of the state in ecological sphere, one of elements of state ecological function, factor of ecological safety ensuring and sustainable development of the country shall be proved.

Keywords: ecological education, ecological consciousness, ecological culture, legal culture, legal regulation, responsibility, state, ecological safety.

Мурзабекова Ж. Т.

МУРЗАБЕКОВА Жыпар Таавалдиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРАВОМ

В представленной статье рассматриваются некоторые подходы к понятию экологического сознания, экологической культуры, экологического образования и воспитания, их значение в правовом регулировании охраны окружающей среды. Обосновывается, что экологическое воспитание и образование, составляющие основу эколого-правовой культуры, являются важнейшим элементом правовой охраны окружающей среды. Обосновывается вывод о том, что необходимо признать формирование экологической культуры приоритетным направлением деятельности государства в экологической сфере, одним из элементов экологической функции государства, фактором обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития страны.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическое образование, экологическое сознание, экологическая культура, правовая культура, правовое регулирование, ответственность, государство, экологическая безопасность.

Ensuring of ecological safety of the country assumes change of existing priorities on ecological in all aspects of state policy that is impossible without corresponding change of people's consciousness, system of society's values in general, understanding of environmental problems essence by people and personal participation of each person in their decision

Ecological crisis shall first of all be a crisis of culture which was created within industrial civilization, crisis of values, personality who sets the priority for individual interests in relations with the environment. Consumer thinking – one of the reasons of crisis in relations of the nature and the person, and all other consequences – pollution, depletion, destruction – its consequences¹.

Ecological consciousness can be defined as set of beliefs, views, ideas and also feelings and experience expressing the person's relation to surrounding environment, its state, environmental problems, environmental management, to depletion, pollution, irrational use of the environment, measures for environmental protection.

Ecological consciousness is based on knowledge of the environment, its state, reasons of environmental problems, its' consequences. The higher the level of ecological knowledge, ecological education the higher the level of ecological consciousness, and vice versa. At the same time, knowledge, as a rule, becomes deeper, collects and that is positive – proliferate. Therefore, ecological formation, education, promotion of activity for environmental protection and reproduction of natural resources are so important today. It is important to inform the population on environmental problems and its consequences. And here activity of media and authorized public authorities plays an essential role.

Ecological consciousness is also connected with legal consciousness, it as well as legal consciousness affects one way or another enforcement of law, law-making, legal practice, activity of public and other authorities. Now, considering that each of us felt and feels consequences of ecological crisis, it is impossible to name level of ecological consciousness as low. However, understanding, realization of negative impact on the environment, nevertheless, doesn't affect desirable behavior, activity in general. Such a situation is among other things a result of long and lasting till now consumer relation to the nature, exhausting environmental management. So, for example, article 48 of the Constitution of the Kyrgyz Republic (hereinafter referred to as - KR) provides a duty of everyone to take good care of the environment, plant and animal life. This norm is an innovation, as earlier in the Constitution of KR of May 5, 1993 such norm didn't exist. At the same time, the duty to protect the nature, protect its' resources has been provided in the Constitution of Kyrgyz Soviet Socialist Republic on April 20, 1978. Long lack of such norm in the Basic law has also negatively affected ecological consciousness of citizens.

Meanwhile, analysis of environment state in Kyrgyzstan allows to speak about existence of set of problems of national and regional character: pollution of lands, water, atmospheric air, reduction of agricultural lands, exhaustion of woods, problems of industrial and solid domestic waste. A special threat is posed now by problems of safety of tailings dams².

It is specified in the Concept of National security of the Kyrgyz Republic that for Kyrgyzstan threats of ecological safety are caused by special vulnerability of the mountain habitat from natural and anthropogenic influence, resource and cost-based

1 Batorova T. P., Tsybikov B.B., Malakshinova N. Sh. Some questions of interrelation of ecology and right // Bulletin of the Buryat state university. 2015. Issue 14 A. P. 134.

2 Murzabekova Zh. T. Problems of safety of tailings dams in the Kyrgyz Republic: questions of theory and practice // Theoretical & Applied Science №05 (61) 2018. Philadelphia, USA. P. 238.

economic activity, absence or limitation of use of environmentally efficient technologies, low ecological culture³.

Ecological consciousness is expressed in ecological culture of individual which in turn has negative or positive impact on his behavior to the environment.

Ecological culture – a part of general culture which establishes ecological principles of people’s activity⁴. Ecological culture is also considered as harmony of coexistence of the person and the nature⁵, as the system of social relations, public and individual moral and ethical standards, views, attitudes, values concerning relationship of the person and the environment⁶.

Ecological culture assumes a possibility of achievement of maximum unity of interests of person, society and the environment based on understanding that protection of the environment is a way of survival of the person as a human species.

Ecological culture is connected with moral, mental, usual and behavioral culture of person and also with legal culture. Legal culture is considered in literature as a qualitative condition of legal life of the person and society⁷. Legal culture is caused by the level of legal consciousness in society, mode of legality and law and order, condition of legislation, law-enforcement activity of jurisdictional bodies⁸.

Ecological culture to a large extent depends on relation to the nature of each person, his understanding of responsibility for consequences of nature use by him, that is on his ecological responsibility which assumes existence of ecological consciousness⁹.

Consequently, ecological and legal culture assuming ecological and legal principles, beliefs, values and defining behavior of the person in legal relationship with the environment is based on ecological and legal knowledge and on ecological legal consciousness.

Ecological culture, ecological consciousness are closely connected with the environmental law destined to govern relations on protection and rational use of the environment. The efficiency of such regulation depends in turn on the level of ecological culture.

Standards of environmental law have to become for the person and society not simply set of formal requirements and obligations, but own beliefs which will be motives of his actions in relation to the environment.

Art. 6 of the Law of KR “On protection of the environment” provides incomplete list of measures for ensuring environmental protection, to which belong traditional: state accounting, and social and economic assessment of natural resources, rationing of the environment, environmental control, examination, establishment of ecological requirements to economic or other activity connected with impact on the nature, bringing of offenders to responsibility, compensation of harm to the environment, etc.

In our opinion ecological education being a basis of ecological and legal culture is the very first, the most guaranteed way of environmental protection. If to instill to the person from early age ecological values, to form due relation to natural system surrounding us, then being a fulfilled person, at adoption of one or another decisions, activity implementation, his ecological consciousness, correct, adequate ecological culture won’t allow him to do harm to it, and on the contrary – to live and carry out the activity in harmony with the nature.

3 The concept of national security of the Kyrgyz Republic approved by the Decree of the President of KR on June 9, 2012. No. 120.

4 Doroshko O. M. Formation of ecological culture as the education purpose for sustainable development. Grodno, 2010. P. 303.

5 Razenkova D. F. Ecological culture: social and philosophical aspects of formation. Dissertation for a candidate degree in philosophic sciences. 2001. P. 162.

6 Mikheyeva N. A., Zhukov P. V. To a question of management of process of eco-socialization of the population of Russia // Modern researches of social problems. 2010, No. 1. P. 112-114.

7 Martynenko A. G. To a question of definition of the concept “ecological culture” // Pedagogical magazine. 2001, No. 1. P. 21.

8 Batorova T. P., Tsybikov B.B., Malakshinova N.Sh. Some questions of interrelation of ecology and right // Bulletin of the Buryat state university. 2015. Issue 14 A. P. 134.

9 Batorova T. P., Tsybikov B.B., Malakshinova N.Sh. Some questions of interrelation of ecology and right // Bulletin of the Buryat state university. 2015. Issue 14 A. P. 134.

Ecological and legal education is a volume element of spiritual culture of individual, which forms other relation to the nature, the environment, society and the person, and acts as the means of person’s socialization based on existing legal norms in society. In the course of ecological and legal education, the person is enriched with such attitudes as: the relation to the nature as the main value of the state, understanding of importance of the humane attitude to her.

All this as a whole promotes the solution of environmental problems. Ecological and legal culture provides balance between economic activity of the person and the nature, its state. It withholds society and person in certain constraints of interaction with the nature, hereby stability both society, and the nature is reached.

Carrying out a correlation with legal culture, it is possible to mark characteristic features of ecological culture:

- ecological culture characterizes ecological values of society, it reflects relation to problems of surrounding environment which has developed in society;

- is a component of universal culture, but takes independent place in sociocultural space;

- it depends on moral and spiritual qualities of people and society in general;

- ecological culture is based on ecological education, ecological consciousness and is expressed in ecologically favorable activity to the environment;

- it is necessary for ensuring ecological safety and realization of constitutional right of the person on the environment, favorable for life and health.

It is obvious that process of ecological culture formation is difficult and long. Gradual, stable and methodical transfer of information on environment state, its problems, need of rational use, implementation of mandatory requirements, on personal responsibility of everyone for its preservation to citizens is necessary for this purpose.

The international practice shows that for successful performance of this task shall be necessary:

- introduction of well thought and effective normative and legal base;

- implementation of ecological education in educational institutions;

- introduction of ecological education and promotion;

- personal consciousness of citizens.

Due to the abovementioned, it is necessary to recognize ecological culture formation as priority activity of the state in ecological sphere, one of elements of ecological function of the state, the most important factor of ensuring ecological safety and sustainable development of the state.

References

1. Batorova T. P., Tsybikov B. B., Malakshinova N. Sh. Some questions of interrelation of ecology and right // Bulletin of the Buryat state university. 2015. Issue 14 A. P. 134.
2. Murzabekova Zh. T. Problems of safety of tailings dams in the Kyrgyz Republic: questions of theory and practice // Theoretical & Applied Science №05 (61) 2018. Philadelphia, USA. P. 238.
3. The concept of national security of the Kyrgyz Republic approved by the Decree of the President of KR on June 9, 2012. No. 120.
4. Doroshko O. M. Formation of ecological culture as the education purpose for sustainable development. Grodno, 2010. 303 pages.
5. Razenkova D. F. Ecological culture: social and philosophical aspects of formation. Dissertation for a candidate degree in philosophic sciences. 2001. P. 162.
6. Mikheyeva N. A., Zhukov P.V. To a question of management of process of eco-socialization of the population of Russia // Modern researches of social problems. 2010, No. 1. P. 112-114.
7. Martynenko A. G. To a question of definition of the concept “ecological culture” // Pedagogical magazine. 2001, No. 1. P. 21.

АЛИКИЕВА Альбина Мунировна

старший преподаватель Института государства и права Тюменского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ

В статье содержится обзор мнений ученых, юристов, постановлений судов, по некоторым проблемным вопросам, возникающим при использовании земель сельскохозяйственного назначения субъектами земельных правоотношений. Представлено современное нормативное регулирование полномочий государственных, региональных органов и органов местного самоуправления в области предоставления земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: назначение земель, использование земель, охрана и изъятие земель.

ALIKIEVA Albina Munirovna

senior lecturer of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

ON THE ISSUE OF THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL LAND USE IN RUSSIA

The article provides an overview of the views of scientists, lawyers, court orders, according to some problematic issues that arise in the use of land for agricultural purposes by subjects of land relations. Modern normative regulation of the powers of state, regional authorities and local authorities in the area of the provision of land for agricultural purposes are presented.

Keywords: the designation of land use, land protection and land confiscation.

Аликеева А. М.

Необходимость обращения к проблемам эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в России определена тем, что земли сельскохозяйственного назначения составляют наиболее важную часть земельного фонда государства и подлежат особой охране. К ним отнесены ценные земли, обладающие плодородным слоем – почвой, необходимым для производства сельскохозяйственной продукции.

Правовое регулирование отношений в области оборота земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется в соответствии с действующим законодательством и принципами земельного права. Принципы содействуют сохранению целевого использования земель сельскохозяйственного назначения, определяют размер общей площади земельных угодий, сохраняют преимущественное право субъектов РФ, органов местного самоуправления на покупку земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, включая покупку в праве общей долевой собственности, при заключении договора купли-продажи, учитывая особенности продажи участков с публичных торгов. Влияние принципов земельных правоотношений можно увидеть при предоставлении земельных участков иностранным гражданам, иностранным юридическим лицам, лицам без гражданства, а также юридическим лицам, в уставном капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства более чем 50 процентов. Особенности предоставления гражданам и юридическим лицам в собственность земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, согласно действующему земельному законодательству может быть как на возмездной или безвозмездной основе.

Приватизация земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в порядке, установленном Земельным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами. Приватизации не подлежат земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, занятые оленьими пастбищами в районах Крайнего Севера и отгонными пастбищами.

Возникают вопросы, связанные с приватизацией земельных участков земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Ученые цивилисты, опираясь на ст. 217 Гражданского кодекса Российской Федерации, указывают, что «приватизация – это не любое отчуждение (продажа, передача на безвозмездной

основе) государственного имущества в частную собственность, а отчуждение, осуществляемое в любом порядке по специальному законодательству». При этом выявляется коллизия между указанной нормой ГК РФ и п.4 ст. 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которым определяется что приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, Земельным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами. ГК РФ регулирует вопросы проведения приватизации лишь в части, связанной с земельными долями, а Земельный кодекс определяет только общий порядок (не связанный с процессом приватизации) предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. То есть, вопреки требованиям Гражданского кодекса, законодатель понимает термин «приватизация» в широком смысле, как любое отчуждение собственности государства и муниципальной образований в пользу граждан и негосударственных юридических лиц.

Существуют и положительные примеры, к которым можно отнести Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный Федеральный закон установил упрощенный порядок получения гражданами земельных участков на территории ряда субъектов (Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Приморского края, Хабаровского края, Амурской области, Магаданской области, Сахалинской области, Еврейское автономной области, Чукотского автономного округ) в безвозмездное пользование сроком на 5 лет.¹

Внимание ученых обращено на закрепление в качестве институциональных принципов земельного права принцип обо-

1 'Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ; по сост. на 29.07.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – Ст.10.

рота земель сельскохозяйственного назначения. Как отмечалось в научной литературе, принцип сохранения целевого использования земельных участков должен быть дополнен принципом долгосрочного планирования использования земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, что в настоящее время широко подкреплено судебной практикой.

В настоящее время земельная политика государства изменилась, в связи с введением Земельного кодекса Российской Федерации, установившего правовой режим земель сельскохозяйственного назначения. Земли сельскохозяйственного назначения являются важной частью государственного земельного фонда и подлежат охране. К ним относятся земли с плодородной почвой, являющейся основой для производства сельскохозяйственной продукции. А государство в свою очередь обеспечивает правовое регулирование использования сельскохозяйственных земель и их контролирует нормальное функционирование в России производство товарной продукции. Использование земель сельскохозяйственного назначения основано на принципах земельного права, которые разделяют земли по категориям. А затем, устанавливается ее правовой режим, права, обязанности субъектов, которые будут использовать земли сельскохозяйственного назначения. Такие перемены влекут последовательное развитие прозрачных и стабильных рыночных механизмов, в соответствии с предусмотренными конституционными правами на землю. Земельным кодексом установлены особенности земель сельскохозяйственного назначения, дается их определение, как расположенных вне черты поселения земель, предназначенных для сельскохозяйственного оборота. Использование земель сельскохозяйственного назначения отличается острым социально-экономическим характером, которое вызвано ненадлежащим и недостаточным использованием земель указанной группы и как результат, нарушение устойчивости землепользования. Анализ современного земельного законодательства позволяет более точно исследовать понятие земель, в т.ч. правовое содержание земель сельскохозяйственного назначения, выявить положительные или отрицательные стороны договоров, касающихся земельных участков, раскрыть субъектный состав участников земельных правоотношений и т.п.

Расположение земель за пределами населенных пунктов, и предназначенных для ведения сельского хозяйства, это основная особенность земель сельскохозяйственного назначения. В соответствии с земельным законодательством предусмотрены и иные формы использования: для ведения сельскохозяйственного производства, и для иных целей, которые бы включали личное подсобное хозяйство, ведение крестьянского (фермерского) хозяйства, ведения огородничества, животноводства, дачного строительства. Задачи указанных земель, непосредственно земли сельскохозяйственного назначения обслуживают весь цикл выращивания сельскохозяйственной продукции, включая земли, занятые складами, административными зданиями, дорогами и другими элементами инфраструктуры. Все земли сельскохозяйственного назначения необходимо отличать от земель сельскохозяйственного использования, которые могут включать в себя земельные угодья, земли несельскохозяйственных предприятий, земли государственного лесного фонда. Правовой режим отражает особенности и приоритет земель сельскохозяйственного назначения, в соответствии с которым пригодные для сельскохозяйственных нужд земельные участки передаются для целевого использования и соответствующей кадастровой оценки. В то же время для целей несельскохозяйственных нужд предоставлены земельные участки, имеющие несельскохозяйственное назначение и в свою очередь земли худшие по кадастровой стоимости. При этом, Законом запрещено необоснованное изъятие земель из сельскохозяйственного оборота и предусмотрена охрана таких земель. Также предусмотрены ограничения по осуществлению сельскохозяйственной деятельности, например, ограничения по использованию земель в заповедных зонах. В зависимости от зонирования территорий, определяется категория и вид разрешенного использования земель, а также определяется правовой режим всех земель, в том числе земель сельскохозяйственного назначения. Разделение на группы земель сельскохозяйственного назначения имеют большой положительный эффект при определении их использования, так, к землям сельскохозяйственного назначения можно отнести пастбища, земли пригодные под сенокосы, сельхоз угодья, отведенные в том числе для личного подсобного хозяйства и прочее. К землям, малоприспособным для пашни, относятся ягодники, виноградники, земли, предназначенные для выращивания чая, риса ит.д. Особое место занимают земли, занятые строения-

ми сельскохозяйственного назначения, занятые зданиями, сооружениями. Для предпринимательских целей используются также земли, занятые водными объектами, отдельное место занимают земли, на которых растут леса, и прочие земельные участки, не привлеченные в градостроительную деятельность. Оценка таких земель производится на основе Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения. Данный документ не применяется для кадастровой оценки земельных участков, принадлежащих садоводческим, огородническим и дачным объединениям. Земли сельскохозяйственного назначения являются предметом сделок, в результате которых возникают или прекращаются права на земельные участки. Но, в современных условиях возникают условия, исключающие возможности предоставления юридическим лицам и гражданам земель сельскохозяйственного назначения, в связи с тем, что они согласно нормам Земельного кодекса РФ находятся в муниципальной либо государственной собственности. Государственные и муниципальные органы имеют преимущественное право на покупку продаваемых участков. Можно выделить некоторые факторы, влияющие на заключение договоров купли-продажи земельных участков, это и форма собственности, надлежащий субъектный состав участников правоотношения, а также вид разрешенного использования земельных участков. Перед оформлением необходимо получить согласие органа государственной власти о намерении продать участок, письменное извещение должно содержать цену и существенные условия договора (местонахождение земельного участка и т.д.). Что касается договора аренды земельного участка, то срок аренды может быть не более 49 лет. Участки земли, принадлежащие частным лицам, могут быть сданы в аренду как гражданам РФ, так и иностранным субъектам и лицам без гражданства.

В настоящее время все чаще возникает вопрос о порядке перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие формы, например, при изменении категории земель с обеспечением активизации оборота земли, или в связи с ростом спроса на расширение загородных поселков, коттеджных селений и др. Возникающие в связи с этим ограничения на законодательном уровне, могут быть преодолены лишь в исключительных случаях: если земельные участки нужны для консервации земель, создание заповедников, охраняемых государством территорий, увеличение границ поселений, строительство промышленных объектов, включение непригодных для сельского хозяйства земель в состав водного или водного фонда, для строительства дорог, дорожных коммуникаций и сооружений, выполнение международных обязательств, добычи полезных ископаемых, строительство объектов социального и иного назначения. Ограничения действуют и в случаях, когда передаваемые земель сельскохозяйственного назначения, имеющих кадастровую стоимость на 50% выше среднего уровня кадастровой стоимости по муниципальному району или городскому округу.

Перевод земель из состава сельскохозяйственных угодий не допускается и в случае, когда их кадастровая стоимость на 50% более выше среднего уровня кадастровой стоимости по муниципальному району или городскому округу. Также запрещен перевод в другую категорию для особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий.

Разработан нормативный механизм для изменения категории земель, в соответствии с которым должен действовать собственник: необходимо указать кадастровый номер соответствующего земельного участка; действующая и предполагаемая для перевода категории земли для данного участка; обоснование для перевода участка в другую категорию. Особое и немаловажное место занимает проведение государственной экологической экспертизы о возможности такого изменения категории земельного участка. Срок на принятие решения соответствующим органом два месяца с момента обращения. При этом, переоформлять документы на земельный участок в случае изменения его категории не требуется.

Таким образом, анализируя действующее земельное законодательство, рассмотрены только некоторые вопросы и выявлены некоторые проблемы правового регулирования оборота, использования, изъятия земель сельскохозяйственного назначения. Надеемся на продолжительное совершенствование гражданского и земельного законодательства и создание условий для повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения и сохранения их плодородия, успешного развития сельскохозяйственного производства в России.

ТЮЛЕНЕВА Ирина Геннадьевна

аспирант кафедры экологического и земельного права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

УСТАНОВЛЕНИЕ СРОКА ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ЗАСТРОЙКИ, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

В статье на основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики рассмотрены вопросы, связанные с установлением срока договора аренды земельного участка, предназначенного для застройки, как способа обеспечения надлежащего использования земельного участка, а также предложены меры по совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: договор аренды земельного участка, объект незавершенного строительства, надлежащее использование земельного участка.

TYULENEVA Irina Gennadjevna

postgraduate student of Environmental and land law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Тюленева И. Г.

ESTABLISHMENT OF THE TERM OF THE LEASE CONTRACT FOR A LAND PLOT FOR CONSTRUCTION AS A WAY TO ENSURE PROPER USE OF THE LAND PLOT

In the article, based on the analysis of the current legislation and law enforcement practice, the issues of establishing the term of the lease contract for a land plot intended for development as a way of ensure proper use of the land plot are considered, also measures to improve legislation in this sphere are proposed.

Keywords: land lease contract, construction in progress, ensure proper use of land plots.

подавляющая часть земельного фонда Российской Федерации находится в государственной или муниципальной собственности (92,5%)¹. Предоставление земельных участков в аренду является основным способом вовлечения земельных участков в оборот. Фактически правовой механизм предоставления земельных участков под застройку представляет собой способ приватизации земель, в связи с чем на законодательное регулирование указанной сферы накладывается дополнительная ответственность. Правовой режим земель в период осуществления строительства имеет особенности, продиктованные требованиями земельного законодательства, которые заключаются, в частности, в возложении на арендатора определенных обязанностей в период строительства.

В целях обеспечения эффективного использования и предотвращения затягивания сроков строительства Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ², вступившим в законную силу 1 марта 2015 года, были внесены существенные изменения в законодательство Российской Федерации в части порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, их вовлечения в хозяйственный оборот, а также введены новые механизмы обеспечения надлежащего использования земельных участков.

Так, законодатель установил конкретные сроки договора аренды земельного участка, находящегося в государствен-

ной или муниципальной собственности. Для строительства и реконструкции зданий, сооружений срок договора аренды составляет по общему правилу от 3 до 10 лет³, а в случае предоставления земельного участка, основным видом разрешенного использования которого является строительство зданий, сооружений, на аукционе – на срок, превышающий в два раза срок, установленный уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в качестве срока, необходимого для выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования и строительства (нормативный срок)⁴.

Приказом Минстроя России от 27.02.2015 № 137/пр установлены нормативные сроки выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования и строительства в зависимости от площади планируемого объекта капитального строительства с общим сроком от 6 месяцев для объектов площадью до 1 500 м² и до 54 месяцев для возведения комплекса зданий, с оговоркой, что установленные сроки не применяются в отношении выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования и строительства уникальных объектов капитального строительства⁵. То есть максимальный

1 Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2017 (в целом по Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoya№ie-zemel-rossii/gosudarstve№№yy-N№atsio№al№yy-doklad-o-sostoya№ii-i-ispolzova№ii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii>.

2 Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.06.2014.

3 пп. 1 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ.

4 п. 9 ст. 39.8 ЗК РФ.

5 Приказ Минстроя России от 01.09.2015 № 630/пр «О внесении изменений в приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 27 февраля 2015 г. № 137/пр «Об установлении срока, необходимого для выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования и строительства зданий, сооружений» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.11.2015.

срок предоставления земельного участка, находящегося в публичной собственности, в аренду на торгах может составлять 9 лет. Ранее нормативный срок составлял 5 лет независимо от площади планируемого к строительству объекта, соответственно, срок договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, который заключался по результатам аукциона, составлял 10 лет⁶.

В случае незавершения строительства по истечении срока договора аренды земельного участка, предназначенного для застройки, возможны два варианта развития событий: исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченный на предоставление земельных участков, однократно продлевает срок договора аренды для завершения строительства либо, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 239.1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷ (далее – ГК РФ), изымает у собственника объекты незавершенного строительства, расположенные на таком земельном участке, на основании решения суда путем продажи с публичных торгов.

По общему правилу арендатор земельного участка, находящегося в публичной собственности, не имеет преимущественного права на заключение на новый срок договора аренды такого земельного участка без проведения торгов⁸. Однако для завершения строительства объектов согласно пп. 10 п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации⁹ (далее – ЗК РФ) собственникам таких объектов земельный участок предоставляется в аренду без проведения торгов, и что важно – однократно. При этом необходимо выполнение совокупности условий, предусмотренных п. 4 ст. 36.9 ЗК РФ.

Во-первых, заявление о заключении нового договора аренды земельного участка с объектом незавершенного строительства должно быть подано до истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка.

Во-вторых, иные лица не должны обладать исключительным правом на получение такого земельного участка (например, исключительным правом на приобретение земельных участков в собственность или в аренду обладают граждане, юридические лица – собственники зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках¹⁰).

В-третьих, ранее заключенный договор аренды такого земельного участка не должен быть расторгнут с арендатором по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (например, по причине использования земельного участка с существенным нарушением условий договора либо в связи с ненадлежащей платежной дисциплиной (неуплата арендных платежей более двух раз подряд по истечении установленного договором срока) и т.д.), а также по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 42 ЗК РФ (например, при использовании земельного участка не по целевому назначению, порче земель, невыполнении обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв и т.д.)).

В-четвертых, на момент заключения нового договора аренды такого земельного участка должны иметься предусмотренные пп. 1-30 п. 2 ст. 36.9 ЗК РФ основания для предоставления земельного участка без проведения торгов.

Президиум Верховного Суда РФ в Обзоре судебной практики № 1 за 2018 г. отдельно обратил внимание на то, что для продления договора должны быть выполнены абсолютно все условия п. 4 ст. 39.6 ЗК РФ¹¹. Между тем, по одному из дел, рассмотренных годом ранее, Верховный суд РФ сделал отступление, допустив продление аренды земельного участка при фактическом отсутствии совокупности всех предусмотренных условий, а именно: строительство объекта на земельном участке не начиналось, были проведены лишь подготовительные мероприятия.

Так, обществу с ограниченной ответственностью был предоставлен земельный участок, находящийся в муниципальной собственности, в аренду сроком на 5 лет для строительства торгово-развлекательного комплекса. В последствии на основании соглашения права и обязанности по договору аренды им были переданы другому юридическому лицу (новому арендатору). Арендодателем было отказано в продлении договора аренды со ссылкой на отсутствие совокупности условий п. 3 и 4 ст. 39.6 ЗК РФ. Однако Верховный суд РФ встал на сторону арендатора, совершив попытку защиты добросовестного застройщика, указав, что обществом приняты меры, направленные на подготовку к строительству: заключены договор на выполнение инженерно-геодезических изысканий, договор по сбору исходных данных, выполнению проектных работ, прохождению государственной экспертизы проектной документации, получению разрешения на строительство, кроме того был заключен договор подряда на выполнение изыскательских работ для составления проектной документации и разработки технической документации для объекта, получены условия подключения к системе теплоснабжения, заключен договор на компенсационное озеленение, получено разрешение на строительство. Иными словами, общество осуществляло все возможные действия, хоть и не свидетельствующие о возведении объекта недвижимости, но являющиеся необходимыми для начала строительства комплекса. Кроме того, за счет средств арендатора был осуществлен снос ветхих аварийных строений, обеспечены строительство и ввод в эксплуатацию нового здания администрации муниципального предприятия. Верховный суд РФ отметил, что в данном случае действия сторон необходимо было оценить на предмет добросовестности¹².

Позднее в упомянутом обзоре судебной практики, Верховный суд РФ, изменив свою позицию, указал на недопустимость оценки недобросовестности поведения сторон, поскольку такой критерий для продления аренды без торгов не предусмотрен земельным законодательством.

Таким образом, для продления аренды земельного участка путем его получения без проведения торгов необходимо соблюдение всех условий, предусмотренных п. 4 ст. 39.6 ЗК РФ, без оценки поведения сторон на предмет добросовестности.

При рассмотрении вопросов, касающихся возможности продления аренды с целью завершения строительства, особую актуальность приобретает анализ понятия «объект незавершенного строительства», наличие которого является необходимым условием для использования рассмотренной правовой конструкции.

Методические рекомендации по бухгалтерскому учету инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений в сельскохозяйственных организациях к объектам, находящимся в незавершенном строительстве, относят объекты строительства которых продолжается, строительство которых приостановлено, законсервировано или окончательно прекращено, но не списано в установленном порядке, а также находя-

6 Приказ Минстроя России от 27.02.2015 № 137/пр «Об установлении срока, необходимого для выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования и строительства зданий, сооружений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.pravo.gov.ru>, 10.03.2015.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

8 п. 15 ст. 39.8 ЗК РФ.

9 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

10 п. 1 ст. 39.20 ЗК РФ.

11 п.16 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // СПС КонсультантПлюс.

12 Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2017 № 304-ЭС16-6168 по делу № А46-6835/2015 // СПС КонсультантПлюс.

щиеся в эксплуатации, но в отношении которых акты приемки не оформлены в установленном порядке¹³. Однако указанное определение не отражает всю полноту содержания понятия.

Ю. А. Умеренко предлагает в качестве объекта незавершенного строительства рассматривать здание, сооружение со степенью готовности менее 100 процентов. Автор также указывает на необходимость закрепления минимально возможной степени готовности объекта для признания таковым объектом незавершенного строительства¹⁴.

В судебной практике встречается позиция, согласно которой объектом незавершенного строительства может являться как здание, так и строение или сооружение, поскольку указанный правовой термин характеризует не конструктивные особенности объекта недвижимости и функциональные цели его создания (строительства), а сам процесс создания (строительства) объекта недвижимости и отражение поэтапности этого процесса в свойствах создаваемого (строящегося) объекта¹⁵.

Отсутствие легального определения понятия «объект незавершенного строительства» способствует неопределенности судебной практики по вопросу отнесения того или иного объекта к объекту незавершенного строительства и возможности в связи с этим предоставления земельного участка без проведения торгов для завершения строительства.

Так, арендатору было отказано в заключении договора аренды земельного участка для завершения строительства со ссылкой на отсутствие на земельном участке объекта незавершенного строительства (арендатором был возведен фундамент здания без получения разрешения на строительство). Суды указали, что ссылка на обстоятельство возведения на земельном участке объекта недвижимости в виде фундамента не имеет самостоятельного правового значения, поскольку по смыслу пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁶ завершение работ по сооружению фундамента имеет юридическое значение для решения вопроса о признании строящегося объекта недвижимой вещью лишь при рассмотрении споров, касающихся правомерно строящихся объектов¹⁷.

По другому делу суды пришли к выводу о том, что не имеется правовых оснований для признания объектами незавершенного строительства фундаментов жилых домов, поскольку работы по осуществлению фундаментных работы завершены лишь у одного объекта из семи, в связи с чем основания для квалификации этих объектов в качестве самостоятельной недвижимой вещи отсутствуют¹⁸. В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2016 года № 310-ЭС15-6547 по делу № А84-469/2014 суд согласился, что объект незавершенного строительства, на который за ответчиком зарегистрировано право собственности, фактически отсутствует,

спорный объект (котлован и свайное поле) не может быть отнесен к объектам недвижимости¹⁹.

Оставляя за рамками исследования анализ понятия «объект незавершенного строительства», отметим, что в целях обеспечения правовой определенности при рассмотрении аналогичных споров, необходимо на уровне закона закрепить понятие «объект незавершенного строительства».

Второе возможное последствие в случае незавершения строительства в пределах срока договора аренды земельного участка – изъятие объекта незавершенного строительства по решению суда путем продажи с публичных торгов.

Ст. 239.1 ГК РФ, введенная Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ, регулирует порядок отчуждения объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка. Так, в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности и предоставленного по результатам аукциона, объекты незавершенного строительства, расположенные на таком земельном участке, могут быть изъяты у собственника по решению суда путем продажи с публичных торгов. Данное правило также применимо в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, заключенного без проведения торгов для завершения строительства объекта незавершенного строительства, если строительство так и не было завершено.

Согласно ч. 11 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»²⁰ к объекту долевого строительства, строительство которого на день прекращения действия договора аренды земельного участка не завершено, положения статьи 239.1 ГК РФ не применяются. Указанное правило оправдано и соответствует целям защиты прав и интересов участников долевого строительства.

ГК РФ устанавливает, что требование о продаже объекта незавершенного строительства с публичных торгов в суд вправе заявить исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные на распоряжение земельным участком, который находится в государственной или муниципальной собственности и на котором расположен этот объект²¹. При этом обязанности заявлять требование о продаже объекта незавершенного строительства закон не закрепляет. Представляется, что в целях более эффективного обеспечения надлежащего использования земельных участков и реализации положений, предусмотренных ст. 239.1 ГК РФ, необходимо закрепить именно обязанность исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, уполномоченных на распоряжение земельным участком, обращения с требованием о продаже объекта незавершенного строительства с торгов.

В целях недопущения изъятия объекта незавершенного строительства у добросовестного застройщика требование о продаже такого объекта не может быть удовлетворено, в случае если застройщик докажет, что нарушение срока строительства объекта связано с действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления или лиц, осуществляющих эксплуатацию сетей инженерно-технического обеспечения, к которым должен быть подключен (технологически присоединен) объект.

13 Методические рекомендации по бухгалтерскому учету инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений в сельскохозяйственных организациях (утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008) // СПС КонсультантПлюс.

14 Умеренко Ю. А. Правовой режим и особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, под объектами незавершенного строительства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. - № 7. - С. 28.

15 Решение Арбитражного суда Самарской области от 28.12.2007 по делу № А55-16774/2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a776f423-79ea-476d-889c-710fcb489fb8/44612dd8-deb6-4c56-b42b-e317c85d4e1e/A55-16774-2007_20071228_Reshenie.pdf.

16 Российская газета, № 140, 30.06.2015.

17 Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2017 № 309-ЭС17-8278 по делу № А07-6520/2016 // СПС КонсультантПлюс.

18 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2016 года № 301-ЭС16-2023 по делу № А28-9033/2014 // СПС КонсультантПлюс.

19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4e476006-64a6-427f-bef6-a1bda2251c71/fbc3409cd039-4c99-bb8b-23451bb2572c/A84-469-2014_20160321_OpredeleNie.pdf.

20 Российская газета, № 292, 31.12.2004.

21 п. 3 ст. 239.1 ГК РФ.

Стоит отметить, что указанные положения применимы к отношениям, возникшим после вступления в силу Федерального закона от 26.03.2014 № 171-ФЗ, т.е. к договорам аренды земельного участка, заключенным после 01 марта 2015 года²². В том случае, если на объект незавершенного строительства право собственности было зарегистрировано до 1 марта 2015 года или такой земельный участок был предоставлен по договору аренды до 1 марта 2015 года, то собственнику указанного объекта незавершенного строительства предоставляется возможность получить такой земельный участок в аренду сроком на три года однократно для завершения его строительства без проведения торгов. Однако, при условии, что ранее этот земельный участок не предоставлялся любому из предыдущих собственников указанного объекта незавершенного строительства в соответствии с таким порядком²³.

Практическая реализация положений ст. 239.1 ГК РФ возможна не ранее 1 марта 2018 года, при условии, что собственник объекта незавершенного строительства воспользовался правом на заключение договора аренды земельного участка для завершения строительства.

Указанные новеллы отчетливо свидетельствуют об ужесточении подхода законодателя к арендатору земельного участка, находящегося в публичной собственности, и его способности к строительству объекта недвижимости в сроки, обусловленные сроком договора аренды земельного участка.

Без разрешения законодатель оставил вопрос как быть с объектами незавершенного строительства, право собственности на которые не зарегистрировано, срок действия полученного разрешения на строительство истек, а земельный участок был предоставлен по договору аренды, заключенному до 1 марта 2015 года.

Поскольку положения ст. 239.1 ГК РФ не применимы к отношениям, возникшим из договоров аренды земельного участка, заключенных до 1 марта 2015 года, последствием завершения строительства по истечении срока договора аренды земельного участка может быть возложение на арендатора обязанности освободить земельный участок путем демонтажа и вывоза частей объекта незавершенного строительства. К такому выводу пришел суд по делу А75-6494/2015, обязав общество, нарушившее срок осуществления проектирования и строительства объекта, освободить земельный участок путем демонтажа и вывоза объекта незавершенного строительства, вывоза иного имущества, поскольку доказательств, свидетельствующих о том, что Общество построило на спорном участке объект капитального строительства представлено не было, право собственности Общества на объект незавершенного строительства не зарегистрировано²⁴.

К аналогичному выводу пришел суд при рассмотрении дела по исковому заявлению Администрации к Обществу об обязанности освободить земельный участок путем демонтажа находящегося на нем объекта незавершенного строительства и передать его в состоянии и качестве не хуже первоначального в установленный судом срок. Согласно фактическим обстоятельствам дела Общество в 2008 году был предоставлен земельный участок сроком на 3 года для строительства многоквартирного жилого дома, а также выдано разрешение на строительство сроком до 2011 года. По истечении срока договора аренды был заключен новый договор аренды земельного участка сроком до 2014 года, вновь выдано разрешение на строительство сроком до 2014 года. В 2013 году Общество зарегистрировало

право собственности на объект незавершенного строительства – многоквартирный жилой дом степенью готовности 1%. Администрация потребовала освободить арендованный земельный участок, так как строительство на нем не ведется и срок разрешения на строительство истек. Суды указали, что после истечения срока договора аренды возникла обязанность возвратить имущество, предоставленное по договору аренды, ст. 239.1 ГК РФ ввиду нераспространения ее положений на правоотношения сторон по договору аренды не применяется²⁵.

Как показывает судебная практика, единственный способ обеспечить надлежащее использование земельного участка, предназначенного для застройки, в таких случаях – обязать бывшего арендатора освободить земельный участок от объекта незавершенного строительства. При этом наличие зарегистрированного права собственности на объект незавершенного строительства не является препятствием для принятия указанного решения.

Между тем снос объекта незавершенного строительства с высокой степенью готовности зачастую является нецелесообразным и не отвечающим ни интересам застройщика, ни интересам публичной власти. В связи с этим представляется целесообразным распространить правила об отчуждении объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов с возложением на нового собственника обязанности по завершению строительства и на объекты, право собственности на которые не зарегистрировано, а земельный участок был предоставлен по договору аренды, заключенному до 1 марта 2015 года.

В заключение отметим, что установление срока договора аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности, и, как следствие, необходимость осуществления строительства объекта в пределах установленного срока в виду возможности наступления неблагоприятных последствий в виде отчуждения объекта незавершенного строительства представляется эффективной мерой экономического стимулирования осуществления застройки земельного участка в оговоренные сроки.

Пристатейный библиографический список

1. Умеренко Ю. А. Правовой режим и особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, под объектами незавершенного строительства // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2017. - № 7.

22 п. 33 ст. 34 Федерального закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

23 п. 21 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4148.

24 Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2016 № 304-ЭС16-13081 по делу № А75-6494/2015 // СПС КонсультантПлюс.

25 Постановление Арбитражного суда Западно-сибирского округа от 23.10.2015 по делу № А75-199/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/PdfDocumeNet/1899419b-6739-4540-98c3-8f69d1b6f4ce/71873d46-bab4-4487-aa50-b306bedf5ba6/A75-199-2015_20151023_PostaNoovleNoie_kassacioNoNoj_iNoStaNoocii.pdf.

МАЙОРОВ Владимир Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры административной деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

ДУНАЕВА Ольга Николаевна

старший преподаватель кафедры управления и права Национального исследовательского Южно-уральского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: КИТАЙ, МОНГОЛИЯ, СИНГАПУР, ЯПОНИЯ*

В статье проводится сравнительный анализ обеспечения безопасности дорожного движения (БДД) на примере стран АТР: Китай, Монголия, Сингапур, Япония. Дана характеристика организации дорожного движения в странах, история развития и современная ситуация дорожно-транспортных происшествий. На основе проведенного анализа авторы выделяют ряд ключевых факторов: ведущую роль государственного управления в данной сфере на основе программно-целевого подхода, применение инновационных технологий предупреждения правонарушений и грамотно построенную профилактическую работу с участниками дорожного движения. Отмечается, что на современном этапе эффективность в данной сфере заключается в выявлении актуальных для каждой страны индикаторов БДД (так как они различны) и оперативном управлении результатами.

Ключевые слова: Китай, Монголия, Сингапур, Япония, организация дорожного движения, безопасность дорожного движения, индикаторы, эффективность, управление.

MAYOROV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of Administrative activity of the police sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of interior of Russia

DUNAIEVA Olga Nikolaevna

senior lecturer of Management and law sub-faculty of the National Research South Ural State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF ROAD TRAFFIC SAFETY IN ASIA AND PACIFIC COUNTRIES: CHINA, MONGOLIA, SINGAPORE, JAPAN

The article provides a comparative analysis of road safety by the example of Asia-Pacific countries: China, Mongolia, Singapore, Japan. The characteristics of the organization of road traffic in countries, the history of development and the current situation of road accidents are given. Based on the analysis, the authors identify a number of key factors: the leading role of public administration in this area on the basis of a program-targeted approach, the use of innovative technologies to prevent delinquency, and competently built preventive work with road users. It is noted that at the current stage, effectiveness in this area is to identify the actual road safety indicators (as they are different) for each country and operational management of the results.

Keywords: China, Mongolia, Singapore, Japan, organization of traffic, road safety, indicators, efficiency, management.

В современном мире центр тяжести мировой политической и экономической активности все больше смещается с Запада на Восток. Азиатско-Тихоокеанский регион (далее АТР) объединяет 58 стран и территорий, в том числе Китай, Монголию, Сингапур, Японию. Государства АТР входят в крупнейшие интеграционные сообщества стран (АСЕАН, АТЭС, ШОС, БРИКС), что задает интенсивный импульс развитию, например, на 21 национальную экономику, входящую в АТЭС, приходится 57 % активов международной торговли. Мощную динамику экономического развития демонстрирует современный Китай. Крупнейшими экспортными высокотехнологичной продукции в регионе являются так называемые «азиатские тигры»: первой волны (Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань); и второй волны (Таиланд, Индонезия, Малайзия). Реализуются крупные совместные проекты в таких отраслях как тяжелая промышленность, металлургия, строительство, энергетика, биоинженерия, что стимулирует развитие торговли, автомобилестроения, транспортных сообщений¹. Правовое регулирование, организация и обеспечение безопасности дорожного движения (далее БДД) в странах АТР осуществляется на разных уровнях эффективности.

На основе данных мониторинга, проведенного в 180 странах мира в «Глобальном докладе о состоянии безопасности дорожного движения в мире (2015 год)»², представленного Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) отмечается, что пользователи дорог (водители, пассажиры, пешеходы) во всем мире защищены неодинаково. Фиксируется большой разрыв между странами с высоким уровнем дохода и странами с низким уровнем дохода, где происходит 90 % случаев смертельного исхода в результате дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП), при том, что на эти страны приходится около 50 % транспортных средств.

В настоящее время лидируют по числу смертей в ДТП, по данным ВОЗ, самые крупно населенные страны Китай и Индия, при этом по соотношению числа погибших к населению, эти страны считаются относительно безопасными. В Китае в 2013 г. погибли 18,8 человек на 100 тыс. населения, в Индии – 16,6 человек. В России в 2013 г. этот показатель составлял 18,9 (в 2015 г. – 15,8). Наиболее безопасными, по статистике, являются дороги стран Европы, Канады, Австралии, Новой Зеландии и

* Статья выполнена в рамках гранта РГНФ 17-03-00676.

1 Международные отношения и мировая политика / под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 290 с.

2 Глобальный план осуществления Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011–2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/roadsafety/decade_of_action/pla/russia.pdf (дата обращения: 01.06.2018).

Японии, где этот показатель не превышает 10 человек на 100 тыс. населения. Наиболее низкие показатели - в Швеции и Великобритании (2,8 и 2,9 погибших на 100 тыс. населения соответственно). В США в 2013 г. показатель составил 10,6 на 100 тыс. населения. Наибольший показатель от 30 до 40 погибших на дорогах на 100 тыс. населения зарегистрированы в Ливане, Ираке, в странах Африки к югу от Сахары³.

Рассмотрим наиболее подробно и проведем сравнительный анализ организации и обеспечения безопасности дорожного движения в некоторых странах АТР: Китай, Монголия, Сингапур, Япония которые существенно различаются по ряду характеристик: размер территории, количество населения, природно-климатические условия (сейсмическая активность, наводнения, тайфуны и др.), уровень социально-экономического развития, используемые методы БДД и эффективность предпринятых мер.

Монголия. Монголия одно из крупнейших по площади внутриконтинентальных государств мира, граничит с Россией, Китаем и не имеет выхода к морю. Огромная территория – 1,6 млн. км.², низкая плотность населения – 3,2 мил. чел., значительные расстояния между немногочисленными центрами промышленности и сельского хозяйства, а также удаленность от мировых рынков делают жизненно необходимым развитую транспортную систему страны. С 1990-х гг. в Монголии проходили реформы политико-экономической системы, началось проникновение процессов глобализации и коммерциализации страны, которые существенным образом изменили направленность и масштаб дорожного строительства, автопарка страны, увеличился контингент водителей, произошел стремительный рост дорожно-транспортных правонарушений (ДТП), как в крупных городах, так и на дорогах малозаселенных районов. Общая протяженность автомобильных дорог в стране насчитывает более 50 000 км., а количество автомобилей в 2008 г. из расчета на 1000 человек составляло 72, что в 2 раза больше, чем, например, в 1997 г. (для сравнения в США в этот период – 810 автомобилей на 1000 чел.). Большинство дорог в Монголии – гравийные или грунтовые (40 376 км.), дороги с твердым покрытием (8 874 км) проложены от столицы – Улан-Батор, к российской и китайской границам⁴.

В 2000 г. Парламентом и Правительством страны была принята Программа «Дорога тысячелетия», в соответствии с которой планировалось соединить вертикальные и горизонтальные магистрали страны. Для Монголии такой быстрый темп роста автомобильных дорог и автотранспорта означал необходимость форсирования мер по обеспечению безопасности дорожного движения. Для понимания реальных проблем, соответствующих монгольской специфики, были введены другие коэффициенты подсчета: отношение количества ДТП стало соизмеряться не с численностью всего населения, а с количеством зарегистрированных единиц транспорта. Таким образом, уровень ДТП с тяжкими последствиями в Улан-Баторе, в 4 раза выше, чем уровень данного показателя в Москве. Научные исследования проблем БДД (проводились совместно с российскими учеными) способствовали совершенствованию законодательной базы (Закон Монголии «О безопасности дорожного движения») и соответствующего ей правоприменения, оптимизации и активизации превентивной деятельности полиции, строительных организаций и транспортных органов, медицинских пунктов. Все мероприятия были нацелены

на сокращение количества ДТП и минимизацию их последствий⁵.

В 2012 году в Монголии принята Национальная стратегия по обеспечению безопасности дорожного движения. В этом документе, в том числе запланировано, к 2015 году долю праворульных автомобилей повысить от 54 % до 75 %, а к 2020 году она должна составлять уже 95 %. За управление транспортным средством в состоянии опьянения предусмотрено наказание сроком до 3 лет тюремного заключения или лишение права управления транспортным средством до 6 мес. (в зависимости от степени опьянения). С 1 января 2012 года введено обязательное страхование ОСАГО.

Китай. Население Китая составляет около 1,4 млрд. человек, что делает её самой населённой страной мира. По результатам прогнозов авторитетных исследований, в том числе банковского холдинга «Morgan-Stanley», к 2022 году объем внутреннего валового продукта Китая может возрасти до 12 триллионов долларов и достигнет уровня развития экономики США. Такой бурный рост экономики был бы невозможен без развития транспортной инфраструктуры, которая постоянно модернизируется и развивается, в том числе увеличивается количество автомобильных дорог и автопарка⁶. Интенсивные темпы дорожного строительства в Китае были в период 2000—2005 гг., когда протяженность автодорог общего пользования возросла почти в 3 раза. Общая протяженность автодорог Китая, включая сельские, составляет 4,69 млн. км. (2016 г.), Общая длина современных автомагистралей (2014 г.) исчисляется в 111,95 тыс. км (в одном только 2014 году было введено в строй 7,45 тыс. км скоростных автострад). В крупнейших городах (Тяньцзинь и Пекин) есть подземные автомобильные метро длиной до 50 км. К настоящему времени Китай имеет одну из самых развитых сетей автомобильных дорог в мире.

Транспортная система в Китае очень разнообразна и имеет свою специфику. По данным Министерства общественной безопасности КНР (транспортный отдел) количество зарегистрированных автомобилей в 2016 г. достигло 200 млн. единиц и 13,52 млн. грузовых автомобилей. При этом общее количество моторных транспортных средств в стране, включая мотоциклы, составляет более 364 мил. единиц, более того, только в первом квартале 2017 года было зарегистрировано 8,2 миллиона новых транспортных средств. Для сравнения, столько автомобилей в настоящее время зарегистрировано в Москве и Московской области. Данные факты делают организацию и обеспечение безопасности дорожного движения одной из самых актуальных проблем современного Китая⁷. Парк общественного транспорта в стране увеличился в 20 раз (в сравнении с 1950 годом), насчитывается 50 тыс. автобусов, 5 тыс. троллейбусов, 3 тыс. трамваев. Но самым популярным транспортом у китайцев, как и прежде, остаются велосипеды, которых в стране насчитывается 130 млн. и их наибольшее количество сосредоточено также в крупнейших городах – Тяньцзине и Пекине – 3млн. и 5 млн. соответственно. Такое количество велосипедистов создает в стране свои сложности: во-первых, необходимо большое число велостоянок; во-вторых, велодорожки на автомагистралях, значительно уменьшает ширину дорог.

3 Несмотря на прогресс, смертность в результате ДТП остается слишком высокой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2015/road-safety-report/ru> (дата обращения 01.06.2018).

4 Автомобильный транспорт в Монголии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.06.2018).

5 Нямдорж Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации автомобильного транспорта в Монголии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

6 Чимаров С.Ю. Феномен «китайской мечты» в контексте «мягкой силы» КНР // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2015. – 310. – С. 68-69.

7 Транспорт Китая в цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shuttle-logistic.com> (дата обращения: 01.06.2018).

Для привлечения внимания граждан к проблемам безопасности дорожного движения 2 декабря в Китае провозглашен Днем безопасности дорожного движения и этот факт не случаен – 7 смертей в час, такова трагическая статистика дорожно-транспортных происшествий в стране. Тем не менее, за последнее десятилетие наблюдается улучшение статистики ДТП, но по количеству людей, становящихся их жертвами, страна является одним из лидеров. В 2016 году в Китае, как стало известно из совместного доклада Главного государственного управления по контролю за безопасностью на производстве и Министерства транспорта, происходит снижение ДТП, например, количество крупных ДТП с 10 жертвами и более, снизилось с 55 % в 2004 году, до 11 % в 2016 г., при этом на долю высокоскоростных автомагистралей приходится 10 %⁸.

Основную часть личного состава Министерства общественной безопасности (МОБ КНР), составляет Народная полиция, которая имеет сложную структуру (несколько крупных специализированных подразделений полиции и служб) и выполняет ряд функций, в том числе по контролю за безопасностью дорожного движения⁹. Не соблюдение правил дорожной безопасности со стороны водителей, постоянное явление на дорогах Китая, помимо наложения предусмотренных законом штрафов, практикуется система начисления штрафных очков, но актуальность повышения культуры вождения в Китае, нахождение новых резервов правового воздействия на участников дорожного движения неоспоримы. Следует учитывать, что значительная часть используемых транспортных средств, особенно в сельской местности, устарела и не соответствует техническим нормам, также необходимо развитие сопутствующей инфраструктуры дорог, отвечающей современным возможностям и требованиям. В стране много нерешенных проблем, которые прямо или косвенно влияют на БДД. В настоящее время Китай находится на стадии глобального обновления всей транспортной инфраструктуры, автопарка и строительства скоростных автомагистралей.

Сингапур. На примере Сингапура можно представить самый современный уровень организации безопасности дорожного движения на основе инновационных технологий. В мировой политике нет другого такого города-государства, успех которого оказал бы столь мощное воздействие в качестве примера эффективного социально-экономического развития. В настоящее время Сингапур – высоко урбанизированный «город-государство» в Юго-Восточной Азии, которое включает 63 небольших острова, самым крупным из которых является о. Сингапур. Территория государства Сингапур 719 кв. км., с населением 5 892, 211 человек (2018г.). Большая часть Сингапура связана между собой мостами и автомобильными дорогами. Строительство, содержание и планирование дорожной сети находится под контролем *Land Transport Authority (LTA)*, это относится и к скоростным автомагистралям, которые являются важными транспортными артериями, связывающими основные районы города. Общая протяженность скоростных автомагистралей составляет 150 км, всей дорожной сети – 3262 км. Движение – левостороннее. Функционирует сеть скоростных автотрасс (10 *Expressways*), которые имеют 3 – 5 полос в каждом направлении, что позволяет автомобилистам быстро добраться из одного района в другой. Правительство страны всячески поощряет использование общественного транспорта, так как это значительно разгружает городские дороги. Общественный

транспорт Сингапура представлен современными видами железнодорожного транспорта, и наземного – автобусы, его используют около 55 % работающего населения и 42 % студентов и учащихся. Автобусное сообщение Сингапура обеспечивают две основные транспортные компании: *SBS Transit* и *SMRT Corporation*. Главная проблема Сингапура – дефицит территории, поэтому уровень общественных перевозок планируется поднять до 75 %. Сингапур имеет развитую транспортную инфраструктуру; общая численность транспорта – 693 тыс. единиц, из них автомобилей – 395 тыс. единиц, кроме этого, ежедневно прибывает около 30 тыс. единиц иногороднего транспорта, но ДТП в Сингапуре редкое явление¹⁰.

Развитие транспортной инфраструктуры Сингапура и организация дорожного движения входит в компетенцию государственной гражданской организации – Управление наземного транспорта (УНТ), которое было создано в 1995 году, с целью разработки инновационной системы организации дорожного движения мирового уровня. В УНТ входит 4 подразделения: подразделение транспортных дорог и перевозок; земельное подразделение; подразделение регистрации транспортных средств; корпорация скоростных общественных перевозок (метро). К основным функциям УНТ относятся: 1) управление «интеллектуальной транспортной системой» с применением современных высокотехнологичных навигационных средств; 2) информационное обеспечение водителей на магистралях с использованием электронных табло, информационного радиоканала, управляемого из центра дорожного движения; 3) повышение уровня безопасности дорожного движения за счет своевременного предупреждения о возникших затруднениях на дорогах (вызов службы эвакуации транспорта, взаимодействие с дорожной полицией, при возникновении ДТП, страховыми компаниями и СМИ).

Уровень преступности в Сингапуре – один из самых низких в мире, при этом законы в Сингапуре достаточно суровые. Значительные преобразования произошли в правоохранительном ведомстве, был заменен личный состав полиции, но самое главное изменилась концептуальная направленность ее деятельности – «социально-ориентированная направленность»: профилактика и предупреждение правонарушений, оказание помощи участникам дорожного движения в соблюдении ПДД, а затем уже репрессивные меры¹¹. Современный Сингапур одно из наиболее богатых и безопасных государств мира, с законопослушными гражданами.

Япония. По форме государственного правления Япония – Конституционная монархия, по форме государственного устройства – децентрализованное унитарное государство, по форме государственного режима – демократическое государство. Япония в настоящее время по праву является великой экономической державой, она занимает третье место в мире по ВВП; является четвертым по величине экспортёром и шестым по величине импортёром. Япония – развитая страна с очень высоким уровнем качества и продолжительности жизни (семнадцатое место по индексу развития человеческого потенциала)¹². Япония обладает современной и эффективной транспортной системой, которая обслуживает 126, 5 мил. человек. В стране 1, 2 мил. км. дорог, которые имеют высококачественное дорожное покрытие и современную инфраструктуру, в развитие транспортной системы вкладываются значительные

8 Александров А. Н., Петрыкин Н. Н. Особенности обеспечения безопасности на объектах транспорта в Китайской Народной Республике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. – 2017. – № 4. – С. 16-22.

9 Чжень Ван Синь. Взаимодействие полиции и общества в Китайской Народной Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. – 2014. – №4 (64). – С. 236-240.

10 Епифанов Ю. А. Зарубежный опыт организации безопасности дорожного движения // Бизнес в законе. – 2011. – № 31. – С. 152-154.

11 Майоров В. И., Севрюгин В. Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 35. – С. 95-106.

12 История Японии / Под ред. Д. В. Стрельцова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 560 с.

средства, так как необходимо учитывать сложные природные условия (мосты между островами, землетрясения, тайфуны, наводнения и др.).

Концептуальные основы государственного обеспечения безопасности дорожного движения в Японии были заложены на рубеже 70-80-х годов XX века, когда в стране на волне экономического роста и технического прогресса, многократно увеличивался автопарк, но параллельно с этим шел стремительный рост дорожно-транспортной аварийности, в том числе со смертельным исходом. На основе прогностических исследований было установлено, что если не будет принято существенных дополнительных мер, то к 1975 году количество погибающих в ДТП может достичь 20 тысяч человек, в том числе, около 8 тысяч пешеходов, а общее количество пострадавших – 1,7 млн. человек.

На государственном уровне был предпринят ряд последовательных шагов: во-первых, Парламентом был разработан и принят в 1970 г. «Основной закон о мероприятиях по обеспечению безопасности движения»; Во-вторых, на уровне Правительства (Кабинет министров во главе с премьер-министром), были разработаны два последовательных пятилетних плана (1970-1975 гг., 1976-1980 гг.), в которых были прописаны цели и задачи по решению проблемы безопасности дорожного движения в стране, все широко освещались в СМИ, в обсуждениях принимали участие политики, специалисты, общественность, что оказалось полезным с точки зрения проработки форм и содержания проектов, а также, по формированию общественных установок граждан к проблеме обеспечения безопасности дорожного движения. В результате выполнения первого плана, в 1975 году произошло сокращение общего количества погибших в ДТП до 10,8 тысяч человек, в том числе пешеходов до 3,7 тысяч, основные цели были достигнуты. Аналогичным образом был разработан второй Государственный пятилетний план на период 1976 – 1980 гг. Предварительные расчеты показали, что к 1980 г. при росте автопарка и населения страны, количество смертных случаев в результате ДТП может превысить 17 тыс. человек, с учетом данного прогноза была поставлена амбициозная цель – уменьшить количество погибших до 8,4 тыс. человек, т.е. до уровня в 2 раза более низкого, чем в 1970 году. И эта цель была достигнута в 1979 году, несмотря на то, что автопарк в Японии увеличился в 2 раза по сравнению с 1970 годом. Следует отметить, что при росте госбюджета Японии в 1979 году в 5 раз, по отношению к 1970 году, финансирование программ по БДД увеличилось в 12,5 раза. Параллельно этим процессам проводилась большая профилактическая работа с населением: в СМИ, в школах с родителями и детьми, по месту работы и месту жительства создавались «кружки по изучению ПДД», так формировались традиции культуры поведения граждан как участников дорожного поведения. В настоящее время в Японии социальный институт безопасности дорожного движения, имеет «крепкую опору» во всех слоях общества.

Итогом «десятилетия» (1970-1980 гг.) стала созданная на государственном уровне структура органов, осуществляющих функции планирования, контроля и оценки результативности деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения на всех уровнях, которая стала проводиться в Японии на регулярной плановой основе. Можно утверждать, долгосрочное государственное планирование и выполнение двух пятилетних планов являются первыми примерами реализации программно-целевого подхода по повышению безопасности дорожного движения в его современном понимании¹³.

Для осуществления научно обоснованных государственных решений в Японии создан «Институт исследования ДТП и анализа данных дорожных происшествий» (the Institute for Traffic Accident Research and Data Analysis; ITARDA). Начиная с 2000-х годов, Правительство Японии осуществляет деятельность по обеспечению БДД в рамках принятой долгосрочной Программы до 2020 года. Программа ориентирована на результаты, которые представлены в виде индикаторов. Главные законодательные акты, которые повлияли на составление индикаторов эффективности БДД, появились в 2003 г., когда Парламент Японии принял «Долгосрочный закон – Генеральный план развития общественной инфраструктуры». Основные индикаторы государственной политики БДД в Японии до 2020г. (промежуточные цели-результаты на 2007г.) следующие: 1) уровень ДТП с погибшими и травмированными (на 1 миллион миль пробега транспортных средств): в 2002 г. – 118,4; в 2007 г. – 108,0 %. 2) процент дорог соответствующих безопасности: в 2002г. – 86 %, в 2007 г. – 93 %. 3) процент тротуаров соответствующих условиям безопасности: в 2002г. – 91 %, (поддерживать достигнутый уровень); в 2007 – 91 %. 4) процент городов, имеющих безопасный маршрут эвакуации: в 2002 г. – 6 %, в 2007 г. – 7 %. Действующая в настоящее время в Японии Программа безопасности дорожного движения, которая входит в общую программу мероприятий по обеспечению безопасности транспорта и развития инфраструктуры до 2020 г., является оперативной и эффективной системой управления деятельностью по повышению обеспечения безопасности дорожного движения, ее инновация заключается в ориентированности на управление результатами.

Темпы снижения количества ДТП и человеческих жертв в современной Японии имеют впечатляющую динамику, причем прямо пропорциональную возрастающему количеству транспортных средств. Так, если в 1990 году зафиксировано 14 595 смертельных случаев в результате ДТП, то в 2003 году – почти в 2 раза меньше – 8877, а в 2013 году – 4373 человек, (скончавшиеся в течение 24 часов.), число погибших, в результате ДТП зафиксированных позднее, составило 5151 человек (в Японии отдельно учитываются скончавшиеся в течение 30 дней после ДТП, а, например, в России в течение 7 дней после ДТП). Данная статистика интересна тем, что соотношение населения России и Японии вполне сопоставимо (например, начало 2018 года население России составляет 146, 8 млн. человек (9 место в мире), в Японии – 126, 5 млн. человек (10 место в мире), а количество ДТП в России, в том числе, со смертельным исходом превышает японскую статистику в 5 раз¹⁴.

В соответствии с Конституцией Японии полиция является самостоятельным государственным учреждением, подчиненным Правительству. Основными функциями «Национального Агентства полиции» является поддержание общественного порядка, противодействие преступности, организация и обеспечение безопасности движения дорожного транспорта (в 2013 году – 7700 служащих). Японская полиция самая технологически оснащенная в мире. Основная тенденция организации БДД – сокращение прямых контактов полиции с нарушителями дорожного движения, за счет централизованных электронных пунктов управления, автоматических комплексов фото-видеофиксации нарушений ПДД, а также других инноваций, что снижает фактор психологической нагрузки в потенциально конфликтных ситуациях. Несмотря на значительное уменьшение личного присутствия представителей полиции на дорогах Японии (в основ-

ников дорожного движения // Всерос. криминол. журн. – 2015. –Т. 9. –№ 4. –С. 766-776.

14 Петров А. И. Автотранспортная аварийность как идентификатор качества жизни граждан// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. – № 3 (45).– С. 154-170.

13 Майоров В. И., Севрюгин В. Е. Зарубежный опыт разработки целевых комплексных программ по обеспечению безопасности участ-

ном только в ситуациях ДТП), социальная значимость ведомства оценивается общественностью очень высоко¹⁵.

Таким образом, высокий уровень эффективности обеспечения безопасности в сфере дорожного движения в Японии следует искать в ключевых факторах: 1) гибкая и своевременная законодательная основа по организации дорожного движения соответствующая изменяющимся условиям развития; 2) программно-целевой характер государственной политики в данной сфере; 3) своевременное совершенствование дорожной инфраструктуры; 4) применение инновационных систем управления БДД; 5) профилактическая работа по вовлеченности всего населения страны в соблюдение правил дорожного движения и поддержание безопасности. Долговременным результатом государственной политики является то, что в современной Японии (а также у «ближайшего соседа», Южной Кореи, перенявшей этот позитивный опыт) одни из самых низких показателей ДТП не только в странах АТР, но и в мире. Нарушение правил дорожного движения считается японцами и корейцами признаком «низкой культуры», «дурным вкусом» и очень осуждается обществом¹⁶, что может свидетельствовать об устойчивом социальном институте безопасности дорожного движения и высокой правовой интеграции общества.

На основе проведенного сравнительного анализа организации и обеспечения безопасности дорожного движения в таких странах Азиатско-тихоокеанского региона, как Монголия, Китай, Япония и Сингапур, которые различаются по множеству параметров, можно утверждать, что «существующие между государствами различия предопределяются степенью осознания обществом причин возникновения правонарушений в сфере безопасности дорожного движения как особого социального явления, а также качеством работы государства и общества по устранению негативных социальных проявлений»¹⁷.

Изучение деятельности зарубежных стран, интеграция позитивного опыта — один из путей совершенствования сферы безопасности дорожного движения в России, которое, в конечном счете, направлено на повышение степени защищенности жизни и здоровья участников дорожного движения.

Пристатейный библиографический список

1. Автомобильный транспорт в Монголии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.06.2018).
2. Александров А. Н., Петрыкин Н. Н. Особенности обеспечения безопасности на объектах транспорта в Китайской Народной Республике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. — 2017. — № 4. — С. 16-22.
3. Глобальный план осуществления Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011-2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.who.int/roadsafety/decade_of_action/pla№/russia№.pdf (дата обращения: 01.06.2018).
4. Епифанов Ю. А. Зарубежный опыт организации безопасности дорожного движения // Бизнес в законе. — 2011. — № 31. — С. 152-154.
5. История Японии / Под ред. Д. В. Стрельцова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 560 с.
6. Квашис В. Е., Морозов Н. А. Полиция Японии: организация, функции, эффективность // Научный портал МВД России. — 2013. — № 4. — С. 120-125.
7. Майоров В. И., Севрюгин В. Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — Вып. 35. — С. 95-106.
8. Майоров В. И., Севрюгин В. Е. Зарубежный опыт разработки целевых комплексных программ по обеспечению безопасности участников дорожного движения // Всерос. криминол. журн. — 2015. — Т. 9. — № 4. — С. 766-776.
9. Майоров В. И. Формирование партнерства в деятельности полиции // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. — 2014. — № 4.
10. Международные отношения и мировая политика / под ред. П. А. Цыганкова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 290 с.
11. Несмотря на прогресс, смертность в результате ДТП остается слишком высокой. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2015/road-safety-report/ru> (дата обращения: 01.06.2018.).
12. Нямдорж Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации автомобильного транспорта в Монголии: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
13. Петров А. И. Автотранспортная аварийность как индикатор качества жизни граждан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 3 (45). — С. 154-170.
14. Транспорт Китая в цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://shuttle-logistic.com> (дата обращения: 01.06.2018).
15. Чжень Ван Синь. Взаимодействие полиции и общества в Китайской Народной Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. — 2014. — № 4 (64). — С. 236-240.
16. Чимаров С. Ю. Феномен «китайской мечты» в контексте «мягкой силы» КНР // Национальная ассоциация ученых (НАУ). — 2015. — № 310. — С. 68-69.
17. Чу Се Джон, Джо Шань Шень, Морозов Н. А. Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР (сравнительное исследование). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://law.vl.ru/a№alit/show_attr.php?id=701&pub_№ame (дата обращения: 01.06.2018).

15 Квашис В. Е., Морозов Н. А. Полиция Японии: организация, функции, эффективность // Науч. портал МВД России. — 2013. — № 4. — С. 120-125.

16 Чу Се Джон, Джо Шань Шень, Морозов Н. А. Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР (сравнительное исследование). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://law.vl.ru/a№alit/show_attr.php?id=701&pub_№ame (дата обращения: 01.06.2018).

17 Майоров В. И. Формирование партнерства в деятельности полиции // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. — 2014. — № 4. — С. 27.

СТЕПАНОВ Виталий Витальевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского государственного национального исследовательского университета

ПРЕДМЕТ И СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ О КАЧЕСТВЕ КОММУНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И УСЛУГ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

В статье анализируются особенности доказывания в рамках судебных дел о возложении на лицо обязанности осуществлять поставку коммунальных ресурсов в многоквартирный дом надлежащего качества, а также оказывать качественные коммунальные услуги. Дается характеристика оснований заявления указанных требований и средств их доказывания с учетом складывающейся правоприменительной практики. Формулируются выводы о необходимости учета видовых особенностей споров в рамках указанной категории дел при определении бремени доказывания и решении иных процессуальных вопросов.

Ключевые слова: качество коммунальных услуг, собственники помещений, многоквартирный дом, средства доказывания, доказательства, обязательственные отношения, коммунальный ресурс.

Степанов В. В.

STEPANOV Vitaliy Vitaljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and prosecutor's supervision sub-faculty of the Perm State National Research University

SUBJECT AND EVIDENTIARY FACTS IN DISPUTES OVER QUALITY OF PUBLIC UTILITY RESOURCES AND SERVICES IN A BLOCK OF FLATS

The paper considers the peculiarities in court proceedings connected with an entity's liability to supply public utilities appropriately to a block of flats, as well as to provide housing services of appropriate quality. The grounds for the specified requirements and evidentiary facts are characterized with regard to the existing law-enforcement practices. A need to consider differences in the disputes of the category in question with the apportionment of the burdens and with other procedural issues is arrived at.

Keywords: quality of public utilities, property owners, a block of flats, evidentiary facts, proofs, legally binding relations, utility resource.

Весьма распространенной категорией споров, разрешаемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, являются дела, связанные с обеспечением оказания качественных коммунальных услуг их потребителям в многоквартирных домах. При этом наблюдается отсутствие единообразия в подходах правоприменительных органов к решению вопросов доказывания по указанной категории дел, обусловленное в определенной степени несовершенством жилищного законодательства.

Общей нормой п. 1 ст. 542 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами или предусмотренным договором энергоснабжения.

Согласно принципиальному правилу ч. 4 ст. 3 Жилищного кодекса РФ никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем, в том числе в праве получения коммунальных услуг, иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Кодексом, другими федеральными законами¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 161 ЖК РФ управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение

вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме, или в случаях, предусмотренных статьей 157.2 Кодекса, постоянную готовность инженерных коммуникаций и другого оборудования, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, к предоставлению коммунальных услуг.

Согласно подп. «а» п. 31 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (далее Правила № 354) исполнитель обязан предоставлять потребителю коммунальные услуги в необходимых объемах и надлежащего качества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, Правилами № 354 и договором. В соответствии с подп. «а» п. 33 Правил № 354 потребитель имеет право получать в необходимых объемах коммунальные услуги надлежащего качества.

Разделом X Правил № 354 предусмотрен порядок установления факта предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность. Положениями раздела XVI Правил № 354 предусмотрены нормы об ответственности исполнителя коммунальных услуг, в том числе при их предоставлении ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

При определении предмета доказывания по рассматриваемой категории дел важно разобраться как в установленных

¹ См. также п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9).

требованиях к качеству коммунальных услуг, так и в системе правоотношений по их оказанию, в особенности их субъектном составе.

Приложением № 1 к Правилам № 354 установлены базовые нормы о требованиях к качеству коммунальных услуг. При этом следует учитывать неисчерпывающий характер предписаний Правил в этой части, наличие многочисленных бланкетных норм, а также только частичное распространение указанных требований на показатели качества коммунальных ресурсов². Например, согласно п. 15 приложения для жилых помещений нормативная температура воздуха составляет +18 °С (в угловых комнатах – +20 °С), и +20 °С (в угловых комнатах – +22 °С) в районах с температурой наиболее холодной пятидневки (обеспеченностью 0,92) -31 °С и ниже. Для других помещений сделана ссылка на требования законодательства Российской Федерации о техническом регулировании³.

Кроме того, требования к качеству коммунальных услуг, установленные Правилами № 354, могут входить в противоречие с санитарно-эпидемиологическим законодательством. Так, решением Верховного Суда РФ от 31 мая 2013 г. № АКПИ13-394 пункт 5 приложения № 1 признан недействующим в той мере, в которой данная норма допускает ее применение в случаях, не связанных с условиями и порядком изменения размера платы за коммунальную услугу при предоставлении коммунальной услуги ненадлежащего качества⁴. Дело в том, что пунктом 2.4 СанПиН 2.1.4.2496-09⁵ предусмотрено, что температура горячей воды в местах водоразбора независимо от применяемой системы теплоснабжения должна быть не ниже +60 °С и не выше +75 °С. Согласно п. 2.3 СанПиН и специальным разъяснениям Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей от 24 августа 2009 г. температура теплоносителя ниже +60 °С способствует загрязнению воды инфекционными возбудителями вирусного и бактериального происхождения⁶. Часть 3 статьи 1 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»⁷ предписывает, что требования к качеству и безопасности воды, подаваемой с использованием централизованных и нецентрализованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, в том числе открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения), устанавливаются законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и о техническом регулировании. Пунктом 2 статьи 19 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁸ установлено, что организации, осуществляющие

горячее водоснабжение, холодное водоснабжение с использованием централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, обязаны обеспечить соответствие качества горячей и питьевой воды указанных систем санитарно-эпидемиологическим требованиям. Таким образом, требования СанПиН к качеству горячего водоснабжения имеют приоритет перед аналогичными требованиями Правил № 354, поскольку представляют собой нормы более специальные⁹.

В системе отношений ресурсоснабжающих организаций, исполнителей коммунальных услуг и их потребителей в рамках рассматриваемых в работе вопросов важно установить критерии распределения ответственности между указанными лицами за качество поставляемых в многоквартирный дом коммунальных ресурсов и оказываемых коммунальных услуг¹⁰. В соответствии с ч. 15 ст. 161 ЖК РФ организация, осуществляющая поставки ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг, отвечает за поставки указанных ресурсов надлежащего качества до границ общего имущества в многоквартирном доме и границ внешних сетей инженерно-технического обеспечения данного дома, если иное не установлено договором с такой организацией. Согласно п. 150 Правил № 354 исполнитель коммунальных услуг освобождается от ответственности за нарушение качества их предоставления, если докажет, что такое нарушение произошло вследствие обстоятельств непреодолимой силы или по вине потребителя. В связи с этим в целях установления факта поставки некачественного коммунального ресурса, а также причин оказания коммунальных услуг ненадлежащего качества необходимо учитывать и положения об определении состава общего имущества многоквартирного дома, установленные ст. 36 ЖК РФ и разделом I Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме¹¹.

Так, решением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 25 июля 2016 г. по делу № 2-4787 (2016) были удовлетворены иски о признании недействительными искомых требований прокурора района к ресурсоснабжающей организации и товариществу собственников жилья о возложении обязанности обеспечить горячее водоснабжение в многоквартирном доме в точке разбора не ниже +60 °С. При

2 См., например: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2015 г. по делу № А50-20970/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru>.

3 См.: ГОСТ Р 51617-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Коммунальные услуги. Общие требования, утв. Приказом Росстандарта от 11 июня 2014 г. № 544-ст.; СП 60.13330.2012. Свод правил. Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха. Актуализированная редакция СНиП 41-01-2003, утв. Приказом Минрегиона России от 30 июня 2012 г. № 279. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsr.ru>.

5 Об утверждении СанПиН 2.1.4.2496-09: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 7 апр. 2009 г. № 20 // Российская газета. 2009. 22 мая.

6 Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

7 Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50, ст. 7358.

8 Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14, ст. 1650.

9 См. также: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы товариществ собственников жилья «Искра 18», «Крисанова 73» и других на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 приложения № 1 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: Определение Конституционного Суда РФ от 27 окт. 2015 г. № 2548-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru>; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 февр. 2018 г. по делу № А50-20096/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru>.

10 О соотношении понятий коммунальный ресурс и коммунальная услуга см. подробнее, например: Михайлов Д. И. Коммунальные услуги как объект гражданских прав // Новый юридический журнал. 2012. № 4. С. 97–106; Гордеев Д. П., Прокофьев В. Ю. Новое регулирование отношений по предоставлению коммунальных услуг // Жилищное право. 2006. № 8. С. 36–60; Головкина Д. В. Понятие договора теплоснабжения и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 86–97.

11 Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность: Постановление Правительства РФ от 13 авг. 2006 г. № 491 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 34, ст. 3680.

этом суд указал, что ресурсоснабжающая организация и товарищество собственников жилья являются соисполнителями по договору оказания коммунальных услуг, в связи с чем суд возложил обязанность на обоих ответчиков. Вместе с тем судом было установлено, что уже на вводе в дом температура горячей воды составляла всего + 48,8 °С. Это позволяло товариществу ссылаться на отсутствие с его стороны нарушений требований действующего законодательства, однако суд указанные доводы отклонил¹².

По нашему мнению, в указанных случаях подлежат выяснению обстоятельства, связанные с причинами оказания коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, с установлением ответственного за их устранение лица. Солидарное же возложение обязанности может быть допустимо лишь в тех редких ситуациях, когда и ресурсоснабжающая и управляющая организация не исполняют надлежащим образом возложенные на них обязанности, вследствие чего потребитель коммунальной услуги получает ее ненадлежащего качества¹³. При этом для повышения исполнимости подобных судебных актов не лишним было бы конкретизировать рамки, в которых должны действовать ресурсоснабжающая организация и исполнитель коммунальной услуги.

В связи с этим следует заметить, что требования о возложении обязанности оказания коммунальных услуг надлежащего качества не всегда могут быть сформулированы лишь абстрактно: в тех случаях, когда известна конкретная причина (причины) оказания коммунальной услуги или поставки коммунального ресурса ненадлежащего качества в соответствующей формулировке иска может быть отражена необходимость ее устранения. Например, обязать обеспечить горячее водоснабжение в многоквартирном доме в точке разбора не ниже +60°С, в том числе осуществить ремонт (настройку) бойлера многоквартирного дома, мероприятия по теплоизоляции инженерных коммуникаций и т.п. Заявление подобных требований расширяет в известной мере предмет доказывания, однако и исполнение соответствующего решения суда с большей вероятностью приведет к разрешению коммунальной проблемы.

Важным обстоятельством, которое внесет некоторые коррективы в определение участников правоотношения по оказанию коммунальных услуг, их прав и обязанностей, а также предмета доказывания по рассматриваемой категории споров является новелла жилищного законодательства о так называемых «прямых договорах» на оказание коммунальных услуг между ресурсоснабжающей организацией и их потребителями¹⁴. Федеральным законом от 3 апреля 2018 года № 59-ФЗ¹⁵ в Жилищный кодекс РФ были внесены изменения, предусматривающие в том числе возможность принятия общим собранием собственников помещений в

многоквартирном доме решения о заключении собственниками, действующими от своего имени, соответственно договора холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами (п. 4.4 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ). И если раньше отношения по оказанию коммунальных услуг потребителям многоквартирного дома могли возникать «напрямую» с ресурсоснабжающей организацией лишь в виде исключения (например, при непосредственном способе управления многоквартирным домом), то теперь такая ситуация становится общим правилом (см. ст. 157.2 ЖК РФ). Согласно действующей редакции п. 2, 3 ч. 11 ст. 161 ЖК РФ при заключении договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами между собственником помещения в многоквартирном доме и ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами управляющая организация, товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив, осуществляющие управление многоквартирным домом обязаны осуществлять контроль качества коммунальных ресурсов и непрерывности их подачи до границ общего имущества в многоквартирном доме; принимать от собственников помещений в многоквартирном доме и нанимателей жилых помещений в данном доме обращения о нарушениях требований к качеству коммунальных услуг и (или) непрерывности обеспечения такими услугами, нарушениях при расчете размера платы за коммунальные услуги и взаимодействовать с ресурсоснабжающими организациями и региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами при рассмотрении указанных обращений, проведении проверки фактов, изложенных в них, устранении выявленных нарушений и направлении информации о результатах рассмотрения обращений в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Таким образом, в указанных случаях «основным» лицом, на которое возложена обязанность по непрерывному оказанию коммунальной услуги потребителю является ресурсоснабжающая организация (исполнитель коммунальной услуги), независимо от причин возникновения соответствующих нарушений до границ ответственности самого потребителя. В то же время указанное обстоятельство с учетом приведенных норм (в том числе ч. 1 ст. 161 ЖК РФ) не исключает привлечение к участию в деле в качестве ответчика управляющей организации.

В соответствии с п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»¹⁶ при разрешении споров о перерасчете платежей за коммунальные услуги ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://motovil.perm.sudrf.ru>.

13 См., например: Иншакова А. О., Кагальницкова Н. В. Вина как условие возникновения ответственности профессиональных управляющих за оказание коммунальных услуг ненадлежащего качества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 35–39.

14 См. также: Савицкая О. Г. Особенности правового положения управляющей организации в сфере предоставления коммунальных услуг // Юрист. 2012. № 2. С. 12–17.

15 О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 апр. 2018 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 15 (ч. I), ст. 2030.

16 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

ность, факт неоказания или ненадлежащего оказания коммунальных услуг может подтверждаться не только составленными исполнителем коммунальных услуг актом нарушения качества или превышения установленной продолжительности перерыва в оказании услуг или актом непредоставления или предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества, но и любыми другими средствами доказывания, предусмотренными статьей 55 ГПК РФ (например, показаниями свидетелей, аудио- и видеозаписями, заключением эксперта).

Внимание Пленума Верховного Суда РФ было обращено на средства доказывания по указанной категории дел неслучайно. Дело в том, в правоприменительной практике часто актам о нарушении качества коммунальных услуг, превышения установленной продолжительности перерыва в оказании услуг, или непредоставления коммунальных услуг действительно придается определяющее значение¹⁷. Пунктами 108, 109, 110 (1) Правил № 354 предусматривается процедура составления актов проверки качества коммунальных услуг. Вместе с тем, как представляется, само по себе несоблюдение указанной процедуры не является непреодолимым препятствием в деле доказывания факта оказания коммунальной услуги ненадлежащего качества и (или) превышения установленной продолжительности перерыва в оказании услуг, поскольку уже пункт 111 Правил № 354 раскрывает иные средства доказывания данных обстоятельств, называя также в их числе: журнал учета фактов нарушения качества коммунальной услуги; журнал регистрации сообщений потребителей; показания коллективного (общедомового), общего (квартирного), индивидуального прибора учета или иного средства измерения, которое предназначено для этих целей и используется в соответствии с требованиями законодательства о единстве измерений, если указанные приборы учета и средства измерения способны сохранять зафиксированные сведения¹⁸. Поэтому составление актов проверки качества коммунальной услуги следует относить не к предмету, а к одному из средств доказывания.

Кроме того, указанные обстоятельства могут доказываться посредством проведения экспертизы (п. 110 Правил № 354), в том числе судебной (физической и (или) инженерно-технической)¹⁹. Особое значение заключения специалиста и эксперта приобретают в тех ситуациях, когда некачественная коммунальная услуга оказывается через использование двух коммунальных ресурсов (на-

пример, холодной воды и тепловой энергии), а также обслуживания инженерного оборудования дома, и разрешение вопроса определения причин отступления от требований к оказанию коммунальной услуги требует специальных знаний.

Таким образом, задачи определения предмета и спектра средств доказывания при рассмотрении судебных дел о возложении обязанности по поставке коммунальных ресурсов / оказанию коммунальных услуг надлежащего качества осложнены отсутствием точных и непротиворечивых нормативных предписаний относительно требований к качеству указанных объектов гражданских (жилищных) прав, многосубъектным характером соответствующих правоотношений, необходимостью установления границ ответственности ресурсоснабжающих организаций, исполнителей коммунальных услуг и их потребителей, а также в ряде случаев потребностью обращения к лицам, обладающим специальными знаниями в области науки и техники, в целях установления причин оказания коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) превышения установленной продолжительности перерыва в оказании услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Брынова Т. И. Споры, связанные с расчетами по оплате коммунальных услуг ненадлежащего качества // Арбитражные споры. - 2014. - № 3. - С. 33-56.
2. Головкина Д. В. Понятие договора теплоснабжения и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - Вып. 1 (23). - С. 86-97.
3. Гордеев Д. П., Прокофьев В. Ю. Новое регулирование отношений по предоставлению коммунальных услуг // Жилищное право. - 2006. - № 8. - С. 36-60.
4. Иншпакова А. О., Кагальницкова Н. В. Вина как условие возникновения ответственности профессиональных управляющих за оказание коммунальных услуг ненадлежащего качества // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 1. - С. 35-39.
5. Михайлов Д. И. Коммунальные услуги как объект гражданских прав // Новый юридический журнал. 2012. - № 4. - С. 97-106.
6. Савицкая О. Г. Особенности правового положения управляющей организации в сфере предоставления коммунальных услуг // Юрист. - 2012. - № 2. - С. 12-17.

17 См., например: Брынова Т.И. Споры, связанные с расчетами по оплате коммунальных услуг ненадлежащего качества // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 33–56; постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда: от 9 июня 2014 г. по делу № А50-20505/2013; от 26 апр. 2018 г. по делу № А50-25928/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru>.

18 См., например: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2014 г. по делу № А50-18588/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru>; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 5 авг. 2015 г. по делу № А50-14180/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru>.

19 См., например: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 сент. 2014 г. по делу № А50-19793/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru>; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 дек. 2016 г. по делу № А50-687/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru>.

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ШВЕЦ Ольга Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ГРАЖДАНАМИ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Статья посвящена анализу проблем предоставления социальных государственных услуг на основе технологий электронного правительства в Российской Федерации. Авторы рассматривают проблемы нормативного и теоретического закрепления дефиниции «социальные услуги» и «государственные услуги». Предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: государственные услуги, социальное обеспечение, безопасность, электронное правительство, социальные государственные услуги.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Public Law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

SHVETS Olga Valerjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Public Law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

ANALYSIS OF LEGAL SUPPORT OF STATE SERVICES IN THE SOCIAL SPHERE BY CITIZENS BASED ON ELECTRONIC GOVERNMENT TECHNOLOGIES

The article is devoted to the analysis of the problems of providing social government services on the basis of e-government technologies in the Russian Federation. The authors consider the problems of normative and theoretical definition of the definition of "social services" and "public services". The ways of solving these problems are suggested.

Keywords: state services, social security, security, e-government, social public services.

Мигда Н. С.

Швец О. В.

Зарубежный опыт показывает, что внедрение технологий электронного правительства предоставляет гражданам доступ к услугам, предоставляемым государственными и муниципальными органами без нужды посещения государственного органа.

В настоящее время в России создается единая электронная система взаимодействия граждан с государственными органами исполнительной власти и с органами местного самоуправления. Создается электронное правительство, которое представляет собой форму организации деятельности органов государственной власти и граждан государства посредством информационных коммуникационных систем. Правовой базой такой формы деятельности является Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»¹. Органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, руководствуясь данным Постановлением создают порталы оказания государственных услуг населению в различных сферах общественной жизни². Далее внимание будет уде-

лено оказанию государственных услуг гражданам Российской Федерации в социальной сфере.

Государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере - государственные (муниципальные) услуги, включенные в сформированные в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации общероссийские базовые (отраслевые) перечни (классификаторы) государственных и муниципальных услуг в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты и занятости населения, физической культуры и спорта, организации досуга, самодеятельного (любительского) художественного творчества и народной культуры, туризма, оказываемые физическим лицам в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления или в сформированные в соответствии с настоящим Федеральным законом перечни государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, оказываемых физическим лицам на территории субъекта Российской Федерации (муниципальных образований, находящихся на территории данного субъекта Российской Федерации)³ - данное определение дает Проект ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». На данный момент Закон не вступил в силу, и более

1 Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313(ред. от 30.03.2018)«Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»// «Собрание законодательства РФ», 05.05.2014, № 18 (часть II), ст. 2159.

2 Постановление ГД ФС РФ от 20.11.2009 N 2862-5 ГД «О проекте Федерального закона № 254940-5 «Об общих принципах организации предоставления государственных (муниципальных) услуг и исполнения государственных (муниципальных) функций» // «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, № 48, ст. 5787.

3 Проект Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.10.2017).

того, еще не внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Исполнителями этих услуг могут быть юридические лица, в том числе государственные (муниципальные) учреждения, а также индивидуальные предприниматели, физические лица — производители товаров, работ, услуг.

В социальной сфере на основе технологий электронного правительства гражданам могут быть оказаны следующие государственные услуги:

1. поиск работы (поиск вакансий, справочная информация)
2. социальное страхование (информация обо всех возможных социальных выплатах)
3. общественные библиотеки (каталоги, средства поиска)
4. свидетельства (о браке, о рождении): запрос и выдача
5. подача заявлений на поступление в ВУЗ (подача заявлений в электронном виде)
6. услуги в области медицины (интерактивная справка о возможности получения услуг в лечебных учреждениях, запись к врачу).

Все услуги соотнесены с определенным субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием. Внедрение электронных услуг имеет множество преимуществ для потребителей, например, сокращение времени предоставления услуги, уменьшение списка документов, предоставляемых заявителем, так как большинство из них уже заполнены в электронном виде гражданином при подаче заявки и анкеты, открытость и прозрачность предоставления услуги и так далее.

Ряд ученых не имеет единого мнения по поводу термина «государственные услуги». Существует мнение, что необходимо зафиксировать как на законодательном уровне, так и на теоретическом такие дефиниции как «публичные услуги», «социальные услуги» и «государственные услуги».

Одной из основных проблем, возникающих у потребителей услуг – это затруднение в выборе необходимой услуги, то есть потребитель может запутаться в списке органов, осуществляющих услуги, а также в списке сфер деятельности. Услуги сгруппированы в зависимости от жизненной ситуации (безработные, смерть, беременность и роды, выход на пенсию и предпринимательство) или по направлениям деятельности. На портале Красноярского края вопросы получения свидетельства о рождении ребенка или регистрации усыновления можно выяснить в разделе «Семья», подразделе «Регистрация важных событий». Пользователи, которых интересует обеспечение жильем, должны детально изучить в разделе «Социальное обеспечение» подраздел «Льготы» и услугу с кратким наименованием «Обеспечение жильем ветеранов Великой Отечественной войны», а также подраздел «Прочее» и услугу «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан». Расшифровка состава отдельных категорий граждан содержится в описании этой услуги. Однако поиск по слову «жилье» позволяет получить ссылки сразу на обе эти услуги. Причем эта проблема носит общемировой характер. Например, портал электронного правительства Латвии имеет практически те же ошибки. Раздел «Медицинские услуги, лечение, лекарства, здоровый образ жизни, медицинское страхование, услуги для инвалидов» содержит услуг, с их краткой характеристикой, перечисленных подряд на 9 страницах!⁴

Одним из способов упрощения предоставления социальных государственных услуг гражданам, а также упрощения пользования порталом государственных услуг может быть перечисление организаций, оказываемых данные услуги, адреса учреждения или организации, а также часов работы и телефонов, по которым потребитель может связаться и получить необходимую ему информацию.

Все государственные услуги, оказываемые на основе технологий электронного правительства в социальной сфере можно классифицировать на несколько категорий: государственные услуги в сфере трудоустройства, государственные услуги в сфере предоставления пенсий, льгот и пособий, государственные услуги в сфере здравоохранения,

В сфере предоставлений пенсий, пособий и льгот потребитель может найти ответы на различные вопросы, такие как: способы управления средствами пенсионных накоплений, какие документы необходимо подготовить для оформления пенсионных выплат, на какие виды социальных доплат можно рассчитывать в каждом конкретном случае. В каждом случае система электронного правительства отправляет запрос в государственные и муниципальные органы, который обрабатывается в течение нескольких минут. Для отслеживания пути предоставляемой услуги потребитель может зайти в Личный кабинет, также в Личном кабинете можно получить результат о выполнении услуги, положительный, либо мотивированный отказ. Система предоставляет множество бланков, при заполнении которых потребитель может получить те виды услуг, которые невозможно получить в электронном виде (анкета лица, желающего получить пенсию, бланк заявления о перерасчете размера пенсии и т.д.).

Не все муниципальные образования успели создать порталы электронных государственных услуг, например Администрация муниципального образования город Новороссийск пока не оказывает электронные услуги в социальной сфере, а оказывает только неэлектронные услуги, такие как:

1. муниципальная услуга по внесению изменений в учетные данные граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях
2. муниципальная услуга по предоставлению информации о порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших образовательные программы основного общего и среднего (полного) общего образования, в том числе в форме единого государственного экзамена, а также информации из баз данных города Новороссийска об участниках единого государственного экзамена и о результатах единого государственного экзамена
3. муниципальная услуга по предоставлению информации о результатах сданных экзаменов, тестирования и иных вступительных испытаний
4. муниципальная услуга по постановке граждан, имеющих трех и более детей, на учет в качестве лиц, имеющих право на предоставление им земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду.

Пристатейный библиографический список

1. Проект Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.10.2017)
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» // «Собрание законодательства РФ», 05.05.2014, № 18 (часть II), ст. 2159.
3. Постановление ГД ФС РФ от 20.11.2009 N 2862-5 ГД»О проекте Федерального закона № 254940-5 «Об общих принципах организации предоставления государственных (муниципальных) услуг и исполнения государственных (муниципальных) функций» // «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, № 48, ст. 5787.
4. Данюк Г. Г. Проблемы оказания государственных услуг гражданам на основе технологий электронного правительства в социальной сфере // Медицинский альманах. 2011. № 3 (16).

4 Данюк Г. Г. Проблемы оказания государственных услуг гражданам на основе технологий электронного правительства в социальной сфере // Медицинский альманах. 2011. № 3 (16).

ВОЛКОВА Евгения Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье дается основная характеристика медиации в сфере медицинской деятельности. Анализируются основные причины, препятствующие развитию процедур медиации в сфере медицинской деятельности, обосновывается эффективность использования процедуры медиации.

Ключевые слова: медиация, медиатор, посредник, альтернативная процедура урегулирования споров, медицинская деятельность, конфликт, медицинская услуга, принципы медиации.

VOLKOVA Evgeniya Alekseevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Civil and law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

MEDIATION AS A MEAN OF SETTLING DISPUTES IN MEDICAL ACTIVITY

The article gives the main characteristic of mediation in the sphere of medical activity. The main reasons that impede the development of mediation procedures in the sphere of medical activity are analyzed, the efficiency of using the mediation procedure is justified.

Keywords: mediation, mediator, mediator, alternative dispute resolution procedure, medical activity, conflict, medical service, principles of mediation.

Волкова Е. А.

Ничто так не обязательно
всему роду человеческому,
как медицина.

Квинтилиан

В настоящее время, как и в любое другое, – изменения во всех сферах жизнедеятельности нашего государства неизбежны. Социально-экономическая, информационная среда, а также новые медицинские технологии развивается стремительно. С одной стороны, сдерживая, с другой не поспевая, законодатель оставляет множество пробелов в тех сферах, которые технологически прогрессируют с каждым годом. Наиболее значимая во все времена, для нашего общества остается тема медицинской деятельности.

Сам термин медицинская деятельность, достаточно противоречив и изменчив, наиболее современное определение приводит З. В. Каменева: «Медицинская деятельность – деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, основанная на принципах профессионализма, добросовестности, самостоятельности, систематичности, рискованности, инновационности, законности осуществления медицинской деятельности и ответственности медицинских работников».¹

Мысль о введении медиативных процедур в сферу медицины и проблемы взаимосвязи в данной области были высказаны С. И. Помазковой². Л. В. Канунникова при финансовой поддержке гранта РГНФ, тоже осуществляла научные исследования в данной отрасли. Л. В. Канунникова приходит к выводу, что медиация является методом защиты прав граждан и позволяет снизить напряженность отношений в сфере медицины, а соответственно и повысить качество медицинской помощи.³

Складывающиеся на деле медиативные процедуры, говорят о том, что способ альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника с трудом трансформируется в нашу процессуальную систему.

Соответственно институт медиации, не может полноправно являться помощником, при досудебном урегулировании споров в медицине. И с этим в первую очередь связан непосредственно Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».⁴ Данным Федеральным законом медицинская деятельность не регулируется. В нем четко указаны, следующие виды гражданских правоотношений, которые он регулирует в сфере применения медиации: предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, а также споры, возникшие из трудовых и семейных правоотношений.

Но Постановлением Пленума ВС РФ от 18.01.2018 № 1 внесен проект изменений закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в связи с чем сферы регулирования данного закона расширяются:

«Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений».⁵

Данная формулировка закона позволяет урегулировать определенную часть конфликтных ситуаций, которые складываются в сфере медицинской деятельности. Другой вопрос, что сама форма альтернативной процедуры досудебного урегулирования споров с участием посредника в нашем государстве не приобрела известность.

1 Каменева З. В. Понятие и принципы медицинской деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

2 Помазкова С. И. Проблемы применения процедуры медиации при урегулировании и разрешении споров в сфере медицинской деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

3 Канунникова Л. В. Медиация как современный инструмент досудебного разрешения споров между медицинскими организация-

ми и пациентами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

4 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

5 Постановление Пленума ВС РФ от 18.01.2018 № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

И влияют на это некоторые факторы:

– медиация, достаточно молодое явление для российской Федерации и до 2010 года, она использовалась только в семейной психологии, для урегулирования конфликтов, между супругами. На данный период, непосредственно медиация в основном и востребована в сфере семейных отношений;

- правовая безграмотность населения;
- отсутствие просвещения среди населения;
- не желание государства развивать институт медиации;
- отсутствие бесплатных медиаторов;
- восприятие адвокатами медиаторов, как конкурентов; и многое другое.

Новый проект⁶ предлагает, чтобы профессиональными медиаторами были судьи в отставке. Эту идею наш законодатель подсмотрел у США, так как для них достаточно свойственно такое явление как «медиатр-судья в отставке». Возможно, это один из шагов, чтобы общество обрело доверие к альтернативным способам урегулирования споров.

Выгода проведения медиации, раскрывается в принципах, которые сформулированы в ФЗ о медиации: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора»⁷.

Рассматривая принцип добровольности, создается понимание свободы воли участников, в любой момент они могут вступить или прервать медиативный процесс. Но также, добровольное согласие может быть испрошено на момент заключения договора медицинских услуг (медиативная оговорка в договоре), суррогатного материнства, трансплантации органов, при получении бесплатной медицинской помощи, при возникновении конфликтов трудового характера в медицинской области, еще до момента существования конфликта.

Принцип конфиденциальности, как никакой другой очень важен в медицинской среде, так как это зачастую касается информации о состоянии здоровья пациента, что является крайне личной информацией.

Конфликтующие стороны должны посредством медиатора, самостоятельно прийти к компромиссу, что как раз и обеспечивает им принцип сотрудничества. Медиатор в данном случае выполняет роль посредника, владеющего набором необходимых инструментов переговоров.

Стороны, участвующие в конфликте равны перед посредником (нет ни истца, ни ответчика), и это обеспечивает принцип равноправия сторон, который обязательно должен быть обеспечен, вплоть до личного времени медиатора, потраченного одинаково на каждую сторону.

Беспристрастность и независимость – это дело чести каждого медиатора.

Наиболее востребованная сфера медицинской деятельности, которая нуждается в медиации, – это предоставление медицинских услуг:

- при невыполнении обязательств медицинскими работниками;
- нарушение норм профессиональной этики;
- нарушении прав граждан на получение бесплатной качественной медицинской помощи.⁸

Изучая судебную практику, становится понятно, что медиация и является тем инструментом в медицинской деятельности, которая снизит загруженность судов по столь «чувствительным» вопросам для пациентов.

Некоторые юристы считают, что медиация должна вводиться не ради того, чтобы разгрузить суды, а для того, чтобы обществу было более удобно и быстро решать конфликтные ситуации⁹.

Н. А. Самохвалов, Ю. А. Вирченко выделяют определенные препятствия применения института медиации в России и приходят к выводу, что в правоприменительной практике медиатор, и даже посредник не привлекаются к разрешению споров. Второе препятствие – это отсутствие привилегированного статуса медиатора, так как законодателем до сих пор не закреплен уровень той профессиональной подготовки, который необходим. И с данным мнением невозможно не согласиться, так как до сих пор в классификаторе нет направления подготовки «медиатор». Так же они обращают внимание, на то, что институт медиации не может развиваться, по причине недостаточного количества времени, после введения закона о медиации.¹⁰ Это основные факторы, которые тормозят развитие медиации в России и не дают ей распространиться на другие сферы правоотношений, кроме тех которые указаны в законе о медиации.

Соответственно, чтобы население обращалось к помощи медиаторов, необходимо вести просветительскую работу и это должны делать медицинские организации, наравне с государством. Распространение рекламных проспектов, наличие презентаций в самом медицинском учреждении это путь к просвещению российского общества.

Изменение законодательства, путем внесения правок в федеральные законы о медиации и охране здоровья – это только первые шаги, на долгом пути.

Как видится, первые медицинские организации, которые способны перейти к досудебному урегулированию споров – это частные медицинские организации, которые заинтересованы в своей репутации, а следовательно и в применении процедуры медиации, которая предоставит конфиденциальность медицинскому учреждению и пациенту.

Частным организациям проще заключить непосредственно договоры о предоставлении медицинских услуг с клиентами, в которых будет оговорка о проведении процедуры медиации, в случае возникновения конфликта.

Пусть еще очень долгий путь развития медиации, как альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сфере медицинской деятельности, но те шаги, которые предпринимает законодатель и научный мир, рано или поздно принесут положительные результаты.

Пристатейный библиографический список

1. Абова Т. Е. Альтернативные формы разрешения споров нужны для удобства сторон, а не ради снижения нагрузки на судей // Арбитражная практика. 2011. № 3. С. 10-13.
2. Каменева З. В. Понятие и принципы медицинской деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
3. Канунникова Л. В. Медиация как современный инструмент досудебного разрешения споров между медицинскими организациями и пациентами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
4. Помазкова С. И. Проблемы применения процедуры медиации при урегулировании и разрешении споров в сфере медицинской деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 18.01.2018 № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
6. Самохвалов Н. А., Вирченко Ю. А. Правовые препятствия института медиации в России и пути их устранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
8. Канунникова Л. В. Медиация как современный инструмент досудебного разрешения споров между медицинскими организациями и пациентами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
9. Абова Т. Е. Альтернативные формы разрешения споров нужны для удобства сторон, а не ради снижения нагрузки на судей // Арбитражная практика. 2011. № 3. С. 10-13.
10. Самохвалов Н. А., Вирченко Ю. А. Правовые препятствия института медиации в России и пути их устранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

6 Там же.

7 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

8 Канунникова Л. В. Медиация как современный инструмент досудебного разрешения споров между медицинскими организациями и пациентами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

9 Абова Т. Е. Альтернативные формы разрешения споров нужны для удобства сторон, а не ради снижения нагрузки на судей // Арбитражная практика. 2011. № 3. С. 10-13.

ДЕЛЬЦОВА Наталья Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

КОТ Марина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

СТАРЦЕВА Светлана Васильевна

старший преподаватель кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ ГРАЖДАНСКОГО, ТРУДОВОГО, НАЛОГОВОГО ПРАВА

В статье дается анализ изменений традиционных конструкций гражданского, трудового, налогового права в связи с появлением нового участника предпринимательских отношений - самозанятых лиц. Показано влияние норм о самозанятых лицах на концептуальные понятия данных отраслей права.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, признаки предпринимательской деятельности, самозанятые лица, самостоятельных труд, трудовые отношения.

DELTSOVA Natalya Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State Economic University

КОТ Marina Konstantinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State Economic University

STARTSEVA Svetlana Vasiljevna

senior lecturer Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State Economic University

LEGAL STATUS OF INDEPENDENT PERSONS IN THE CONTEXT OF INTER-BRANCH CONNECTIONS OF THE CIVIL, LABOR, TAX LAW

The article analyzes the changes in the traditional civil, labor, and tax laws in connection with the emergence of a new participant in entrepreneurial relations - self-employed persons. The influence of the norms on self-employed persons on the conceptual concepts of these branches of law is shown.

Keywords: entrepreneurial activity, features of entrepreneurial activity, self-employed persons, self-sustained labor, labor relations.

Предпринимательство представляет собой особый вид активного экономического поведения, которое направлено на получение дохода или прибыли. Субъекты предпринимательства, используя имеющийся у них интеллектуальный потенциал, способности и материальные ресурсы, действуют для удовлетворения, прежде всего, собственных материальных потребностей. При этом предпринимательская деятельность является необходимым элементом развития конкурентной рыночной экономики.

Предпринимательские отношения существуют в рамках правового поля, которое создают легитимную основу для деятельности предпринимателя. Понятие «предпринимательская деятельность» впервые получило закрепленное в нормах Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»¹. Под предпринимательской деятельностью (предпринимательством) понималась инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли.

В настоящее время понятие предпринимательской деятельности закрепляется в Гражданском кодексе Российской Федерации² от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее - ГК РФ), а непосредственно предпринимательские отношения включены в область гражданско-правового регулирования, являются частью ее предмета.

Согласно современной законодательной трактовке п. 1 ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Дельцова Н. В.

Кот К. М.

Старцева С. В.

1 Ведомости СНД и ВС РСФСР.1990. № 30. С. 418.

2 Собрание законодательства РФ.1994. № 32. Ст. 3301.

Дополнительно подчеркивается, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ.

На основании данного определения выделяются признаки предпринимательской деятельности. Прежде всего, это - самостоятельность осуществляемой деятельности, которая предполагает организационную самостоятельность в принятии управленческих и финансовых решений, а также имущественную самостоятельность - независимость от иных субъектов предпринимательских отношений и от государства. Самостоятельность предпринимателя означает также несение бремени ответственности по своим обязательствам, что особенно отражается на физических лицах-индивидуальных предпринимателях, которые отвечают всем принадлежащим им имуществом.

Следующий признак - этот рискованный характер данной деятельности. Риск предпринимателя связан, в первую очередь, с неполучением положительного экономического результата - прибыли. Факторов, влияющих на данный риск, множество. Это и нестабильная экономическая ситуация, неисполнение обязательств контрагентами по договорам, собственные непродуманные финансовые, управленческие, кадровые решения, которые в конечном итоге могут привести к убыткам. Следовательно, предпринимательская деятельность связана с также риском несения убытков.

Другим признаком предпринимательской деятельности является направленность на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Именно в получении дохода и прибыли видится цель деятельности предпринимателя; получение прибыли придает ей коммерческий характер. При этом фактическое отсутствие положительного финансового результата не означает, что деятельность перестает квалифицироваться в качестве предпринимательской³. Актуальная правоприменительная практика подтверждает данный тезис⁴.

С предыдущим связан такой признак предпринимательской деятельности, как систематичность извлечения прибыли. При этом ни доктрина, ни судебная практика не выработала критерии, которые позволяли бы точно его охарактеризовать. Представляется, в данном случае необходимо иначе понимать смысл нормы п. 1 ст. 2 ГК РФ применительно к толкованию данного признака. Представляется, что важна именно направленность на систематическое получение прибыли, а «не фактическое ее систематическое получение»⁵.

Следующим признаком предпринимательской деятельности является ее легитимность. Под легитимностью следует понимать законность формы, в которой осуществляется данная деятельность. На протяжении длительного периода времени в качестве единственно возможной формы легитимации рассматривалась государственная регистрация лиц, желающих осуществлять предпринимательскую деятельность.

Согласно ранее действующей редакции ст. 2 ГК РФ предпринимательскую деятельность могли осуществлять лица, зарегистрированные в качестве предпринимателей в установленном законом порядке. Несмотря на то, что требование о государственной регистрации рассматривается в литературе как внешний или формальный признак предпринимательской, который не связан с сущностной характеристикой предпринимательства⁶, обязательность соблюдения данного правила не вызвала сомнений. Более того, осуществление предпринимательской деятельности без соответствующей регистрации являлось основанием для привлечения лиц к административной, а в ряде случаев и к уголовной ответственности.

Ситуация изменилась в связи с принятием Федерального закона от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷ (далее - ФЗ №199), нормы которого коснулись предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица. В силу указанного закона в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23 ГК РФ). Данные изменения в сфере гражданско-правового регулирования возникли в связи с необходимостью юридического оформления деятельности лиц, которые самостоятельно обеспечивают себя работой, не вступая в трудовые отношения с работодателями или в свободное от работы время, и осуществляют приносящую доход деятельность, но при этом не имеют статус предпринимателя.

Правовой статус лиц самостоятельного труда или самозанятых лиц на протяжении долгого времени оставался неопределенным, что вызывало обеспокоенность уполномоченных государственных органов. В контексте единой государственной политики, направленной на легализацию доходов населения, усиления мер по социальной защите и пенсионному обеспечению такой подход к решению проблемы видится оправданным.

При этом, следует указать, что такое законодательное решение свидетельствует о некотором «размывании» признаков предпринимательской деятельности, которые ранее использовал правоприменитель.

В данном случае, можно говорить о возникновении новой формы легитимации предпринимательской деятельности в силу закона, причем, не обязательно гражданско-правового.

Изменение признаков предпринимательской деятельности путем включения в область правового регулирования гражданского законодательства отношений с участием лиц самостоятельного труда повлияли не только на современную трактовку предмета гражданского права, но и смежных правовых отраслей, в частности предмета трудового права.

Прежде всего, легализация такого экономического явления, как «самостоятельный труд» позволяет более аргументировано разграничивать трудовые отношения от так называемых гражданско-правовых отношений в сфере труда (договоры подряда, возмездного оказания услуг). Существование в течение продолжительного времени «квазиправовых» отношений по выполнению работ и оказанию услуг с участием неоформленных предпринимателей создавало почву для различных правонарушений, в том числе негативно отражавшихся и на самих фактических предпринимателях. С появлением

3 Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. 2014. № 2. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Мицык Г. Ю. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2017. № 7. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6 Мицык Г. Ю. Указ. соч. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7 Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4748.

нием определенности в статусе «самозанятых лиц» правовая основа их деятельности приобретает более конкретные черты.

Однако, помимо продвижения идеи о включении в сферу правового регулирования деятельности лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, которая является следствием налоговой политики государства⁸, более значительным результатом рассматриваемых изменений, на наш взгляд, выступает сам факт признания правового явления «самостоятельный труд» (хотя ни в одной статье ГК РФ этот термин так и не появился). Понятие самостоятельного труда использовалось ранее в литературе по трудовому праву как антипод термину «несамостоятельный труд» в целях конкретизации предмета трудового права и признаков трудовых отношений. Потребность в привлечении правовых явлений, не свойственных самому трудовому праву, объясняется неопределенностью понятия предмета трудового законодательства, сформулированного в ст. 1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). В статье предмет раскрывается через цели и задачи законодательства, что порождает некую тавтологию, в соответствии с которой трудовое законодательство осуществляет правовое регулирование трудовых и отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Таким образом, помимо структуры предмета трудового права и характеристики тесно связанных с трудовыми отношений общие положения Кодекса никакой регулятивной нагрузки не несут (сравните соответствующие положения ГК РФ).

Подобная ситуация связана, прежде всего, с историческими особенностями формирования отрасли трудового права. В период зарождения фабричного законодательства и новых отношений в сфере труда возможно было лишь научное обоснование обособленности указанных отношений. Далее в советский период предмет трудового законодательства был сильно идеологизирован, и трактовался с позиции экономических и политических воззрений о роли и значении труда в обществе⁹. Таким образом современное трудовое законодательство (особенно в первые десять лет своего развития) продолжило традицию поверхностного понимания правовых признаков трудовых отношений, требующих расшифровки и конкретизации путем доктринального и судебного толкования. В силу этого значение выработанного в науке трудового права понятия трудовых отношений как отношений несамостоятельного наемного труда выражается не только в расширении понимания собственно нормативного текста, но и в изменении законодательства, его эволюции.

Так, доктринальное определение несамостоятельности труда нашло отражение в статье 15 ТК РФ, в которую Федеральным законом от 05.05.2014 № 116-ФЗ¹⁰ в число признаков трудовых отношений были включены критерии подчиненности работника - он осуществляет труд в интересах, под управлением и контролем работодателя. Следовательно, лица, самостоятельно организующие свою деятельность, действующие в своем интересе, не могут быть отнесены к субъектам трудового права. Это - лица самостоятельного труда, субъекты гражданского права. Таким образом, посредством легализации явления «самостоятельный труд» можно говорить и об опосредованном признании термина «несамостоятельный труд» в качестве его антипода, т.е. явления, используемого при тол-

ковании «от противного». Иными словами, рассматриваемые статьи гражданского и трудового законодательства могут быть использованы совместно с целью выявления значения каждого из них (пример системного толкования законодательства).

При этом, ТК РФ в одной из своих недавних редакций¹¹ раскрыл еще одну характеристику трудовых отношений, которая в отличие от признака несамостоятельности объединяет их с гражданско-правовыми. По мысли законодателя, эти отношения представляют собой отношения, связанные с использованием личного труда (ч. 4 ст. 11 ТК РФ). На наш взгляд, речь здесь идет не о личном характере договора, а о статусе субъектов этих связей. Они должны быть физическими лицами, действующими сами за себя как носители собственной способности к труду. Таким образом, оба рассматриваемых признака имеют одинаковое отношение и к пониманию правовых особенностей лиц самостоятельного труда, и лиц несамостоятельного труда, работников.

В связи со сказанным можно сделать вывод о появлении в современном законодательстве двух противоположных тенденций. С одной, стороны право идет на сближение экономически близких форм осуществления трудовой деятельности - труда индивидуального предпринимателя и самостоятельного лица, не оформленного в качестве индивидуального предпринимателя. При этом, обе эти категории граждан осуществляют предпринимательскую деятельность, признаки которой одинаково распространяются и на зарегистрированных лиц, и на самозанятых.

С другой стороны, ужесточается подход к замещению трудовых отношений гражданско-правовыми. Прямо предусматриваются запреты заключения гражданско-правового договора вместо трудового, вводится отдельная административная ответственность за подобные правонарушения. В силу этого считаем, что исследование межотраслевых связей гражданского и трудового законодательства представляется перспективным как с точки зрения науки, так и практики.

Следующим направлением межотраслевых связей, относящихся к статусу граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без соответствующей регистрации, является налоговое законодательство. Поскольку вывод из тени самозанятых был обусловлен налоговой политикой государства, правовое положение этих лиц конкретизируется именно в Налоговом кодексе¹² (далее - НК РФ), а не в ГК РФ. Последний содержит лишь отсылочные нормы, в соответствии с которыми будут определяться виды деятельности, осуществляя которые гражданин может не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

В соответствии с п. 70 ст. 217 НК РФ к таким видам деятельности на данный момент относится работа:

- «по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;
- по репетиторству;

8 См. подробнее: Попкова Ж. Г. Новая категория самозанятых лиц: проблемы правового статуса // Право и экономика. 2017. № 2. С. 5-14.

9 См. подробнее: Панасюк О. Т. Содержание признака «несамостоятельность работника» при квалификации трудового отношения // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 2-5.

10 Российская газета, № 101, 07.05.2014.

11 Федеральный закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» // Российская газета, № 296, 31.12.2013.

12 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

– по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства».

Кроме того, согласно НК РФ «законом субъекта Российской Федерации могут быть установлены также иные виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения в соответствии с настоящим пунктом».

Таким образом, НК РФ не только конкретизирует отсылочную норму п. 1 ст. 23 ГК РФ об «отдельных видах предпринимательской деятельности», но и устанавливает иные условия признания лица самозанятым.

Первое – это оказание услуг физическим лицам за вознаграждение.

Второе – заказчики услуг вступают в данные отношения с целью удовлетворения личных, домашних и иных подобных потребностей, т.е. нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Далее исходя из указания последнего абзаца рассматриваемого пункта, налоговые льготы в отношении самозанятых действуют при условии их постановки на учет налоговым органом по месту жительства гражданина на основе предоставленного им уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу, если эта деятельность оказывается без привлечения наемных работников, т.е. лично (см. п. 7.3 ст. 83 НК РФ). Следовательно, третьим признаком исследуемой категории лиц выступает необходимость прохождения процедур постановки на учет в налоговом органе, четвертым – личное выполнение работ или оказание услуг.

Особенностью правового регулирования доходов самозанятых лиц на период до 2018 г. является применение к ним политики «налоговых каникул». По истечению данного срока подход государства может измениться. Таким образом, единственной постоянной нормой НК РФ, имеющей собственно связь с налоговым регулированием, является норма о постановке на учет самозанятого. При этом, как было отмечено в литературе¹³, ответственность за несоблюдение данного требования в силу особенностей состава административного проступка за несвоевременную постановку на учет в налоговый орган, к самозанятым не применяется. Следовательно, налоговые нормы в отношении рассматриваемой категории лиц носят поощрительный характер.

В целом можно отметить, что несмотря на имеющиеся недостатки правового регулирования, появление новой фигуры российского законодательства – лиц, фактически осуществляющих предпринимательскую деятельность, без регистрации в качестве предпринимателей, привело к изменению не только норм позитивного права, но и правовой доктрины, включающей положения гражданского, предпринимательского, трудового и налогового права.

Пристатейный библиографический список

1. Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. 2014. № 2. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Мицык Г. Ю. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2017. № 7. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Панасюк О. Т. Содержание признака «несамостоятельность работника» при квалификации трудового отношения // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 2-5.
4. Попкова Ж. Г. Новая категория самозанятых лиц: проблемы правового статуса // Право и экономика. 2017. № 2. С. 5-14.

¹³ Попкова Ж. Г. Указ. соч.

КУЗНЕЦОВ Роман Николаевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА «ЧАЕВЫХ»: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТЫ

В статье представлен правовой анализ «чаевых», обзор дискуссии в юридической литературе об их правовой сущности, представлено обоснование того, что «чаевые» не подлежат налогообложению.

Ключевые слова: оказание услуг, чаевые, дарение, налогообложение.

KUZNETSOV Roman Nikolaevich

Ph.D. in Law, lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL NATURE OF «TIPS»: CIVIL LAW AND TAX ASPECTS

The article presents a legal analysis of "tips", a review of the discussion in the legal literature about their legal nature, provides a justification that "tips" are not subject to taxation.

Keywords: provision of services, tips, gift, taxation.

Кузнецов Р. Н.

Действующее российское законодательство, как гражданско-правовое, так и налоговое не предусматривает правовой категории «чаевых». Международное трудовое законодательство данный термин знает и определяет его как «сумму денег, которая добровольно вручается клиентом трудящемуся в дополнение к той сумме, которую клиент должен выплатить за оказанные услуги»¹.

В юридической научной литературе также имеется ряд, зачастую противоположных, мнений об их правовой природе. В. А. Белов указывает, что данная выплата не может быть платой за услуги, поскольку оплата услуг, оказанных по возмездному договору, является обязанностью заказчика, а уплата чаевых имеет добровольный характер. Кроме того, размер чаевых определяется клиентом в одностороннем порядке, в то время как размер платы за услуги определяется по соглашению сторон. Вместе с тем, В. А. Белов отвергает и квалификацию чаевых как разновидности договора дарения, поскольку отсутствует безвозмездность сделки – работник сферы услуг оказывал некое имущественное предоставление. Обычно чаевые оставляются клиентом, довольным обслуживанием в данном заведении².

В обоснование позиции В. А. Белова можно привести положения ст. 307 ГК РФ, где дается определение обязательства и указано, что должник ОБЯЗАН совершить определенное действие в пользу другой стороны. У клиента и, в правду, такой обязанности нет. Более того, в ч. 2 п. 1 ст. 572 ГК указано, что при наличии встречной обязанности договор не признается дарением

Однако, с В. А. Беловым в данном аспекте можно не соглашаться по следующим основаниям. Добросовестное выполнение работником своих обязанностей (у официанта улыбаться, быстро обслуживать и пр.) регулируется трудовым законодательством и является трудовыми правоотношениями, за это он и получает заработную плату. Уплата чаевых является добровольной обязанностью, на произвольное усмотрение клиента. Причина уплаты чаевых может быть совершенно различной (сервисом, привлекательной внешностью обслуживающего персонала, да и степенью алкогольного опьянения клиента); основана на отсутствии соподчиненности, характеризуется добровольностью, диспозитивностью, т.е. соответствуют гражданским правоотношениям.

По своей правовой природе, чаевые соответствуют конструкции договора дарения, согласно которого одна сторона передает в собственность другой стороны определенное имущество. Министерство РФ по налогам и сборам письмом от 12.04.2004 № 04-1-09/10 разъяснило следующее: Если в счет за оказанные рестораном услуги включена сумма вознаграждения официанту, поступающая на расчетный счет ресторана, указанная сумма является доходом ресторана, связанным с расчетами по оплате реализованных товаров (работ, услуг), и подлежит обложению НДС в общеустановленном порядке³.

Если же чаевые в счет не включены, то это относится к дарению. Согласно ст. 250 НК, они не относятся к внереализационным доходам. Доходы физического лица (официанта) в виде денежных средств, полученных от другого физического лица (посетителя) в наличной или безналичной форме по договору дарения, не подлежат обложению НДФЛ⁴.

Подобной же позиции придерживается и Министерство финансов РФ. Так в своем письме от 29 мая 2018 г. № 03-04-05/36431 Минфин РФ дает разъяснение, что безвозмездная и добровольная передача (перечисление) клиентами ресторанов или кафе денежных средств напрямую официантам в виде чаевых отвечает признакам договора дарения, установленным в пункте 1 статьи 572 Гражданского кодекса РФ⁵.

В соответствии с пунктом 18.1 статьи 217 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), доходы в виде чаевых, перечисляемых клиентами ресторанов (кафе) напрямую официанту (с банковской карты клиента на банковскую карту официанта), освобождаются от обложения налогом на доходы физических лиц. Более того, пунктом 4 статьи 420 НК РФ определено, что не признаются объектом обложения страховыми взносами выплаты и иные вознаграждения, производимые, в частности, в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является переход права собственности или иных вещных прав на имущество (имущественные права), к которым относятся договоры дарения.

Таким образом, суммы чаевых, перечисляемые клиентами ресторанов (кафе) напрямую официанту (с банковской карты клиента на банковскую карту официанта), не подлежат обложению страховыми взносами в соответствии с пунктом 4 статьи 420 НК РФ.

Пристатейный биографический список

1 Пункт 1 ст. 6 Конвенции N 172 Международной организации труда «Об условиях труда в гостиницах, ресторанах и аналогичных заведениях». Принята в Женеве 25.06.1991 на 78-й сессии Ген. конф. МОТ. (РФ конвенцию не ратифицировало).
2 Белов В. А. Занимательная цивилистика: очерки по небольшим, но небезынтересным вопросам гражданского права. Вып. 1. М.: «ЦентрЮрИнфоР», 2006. 189 с.
3 Письмо Управления Министерства РФ по налогам и сборам по г. Москве от 27 августа 2004 г. № 24-14/55637 «Обзор применения

законодательства по налогу на добавленную стоимость за первое полугодие 2004 года» (извлечения).
4 Письмо УФНС РФ по г. Москве от 28.07.2006 № 28-10/67187 «О доходах физического лица в виде денежных средств, полученных от другого физического лица в порядке дарения».
5 Письмо Министерства финансов РФ от 29 мая 2018 г. № 03-04-05/36431 «Об НДФЛ и страховых взносах с сумм чаевых, перечисляемых клиентами напрямую официанту (с банковской карты клиента на банковскую карту официанта)».

МЕХТИЕВА Пери Аликовна

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Салтанат Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с договором участия в долевом строительстве. Проводится анализ изменений, внесенных в законодательство, регулирующие правовые взаимоотношения, складывающиеся между застройщиком и гражданами, которые вкладывают свои денежные средства в строительство.

Ключевые слова: застройщик, обманутый дольщик, банкротство застройщика, долевое строительство, договор.

MEKHTEIEVA Peri Alikovna

magister student of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

SULEYMANOVA Saltanat Ahmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

THE CONTRACT OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION: THE CURRENT STATE

The article deals with topical issues related to the contract of participation in shared construction. The analysis of the changes made to the legislation regulating legal relations developing between the builder and citizens, who invest their money in construction, is analyzed.

Keywords: builder, hoodwinked investor, the bankruptcy of the developer, construction, agreement.

Конституция Российской Федерации в статье 40 закрепляет право каждого на жилище. К сожалению, в нашей стране, проблема обеспечения граждан жильем остается по-прежнему одной из актуальных. Законодатель закрепляет различные способы приобретения гражданами жилья. Особенно популярным стало его приобретение на стадии строительства.

Прежде всего, это объясняется тем, что стоимость недвижимости на стадии строительства, как правило, значительно ниже, чем после введения этой же недвижимости в эксплуатацию. Договор участия в долевом строительстве является одной из основных форм приобретения жилья на данном этапе.

Договор участия в долевом строительстве регулирует отношения между гражданами, так называемыми участниками долевого строительства, вкладывающими свои денежные средства для долевого участия в строительстве и лицом, привлекающим данные денежные средства - застройщиком.

Сторонами по договору являются участник долевого строительства и застройщик. Закон об участии в долевом строительстве не содержит конкретного определения понятия «участник долевого строительства». Тем не менее, проанализировав иные нормы этого закона, мы пришли к тому, что участниками долевого строительства могут быть граждане и юридические лица, которые вкладывают свои денежные средства для долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Основываясь на статье 2 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что иностранные граждане и лица без гражданства также имеют право принимать участие в долевом строительстве.

Застройщик является ключевой фигурой в процессе инвестирования строительства помещения недвижимого имущества, так как он выполняет организационную функцию в комплексе отношений, связанных с возведением строительного помещения¹. Внесенные в законодательство изменения установили более жесткие требования к застройщикам. Теперь, застройщиком может выступать юридическое лицо, созданное в форме хозяйственного общества, наименование которого содержит слова «специализированный застройщик». Отметим, что ранее застройщиком могло выступать юридическое лицо любой организационно-правовой формы, в том числе все предусмотренные законом некоммерческие организации. Законодатель также ввел принцип «один застройщик – одно разрешение на строительство».

Ужесточились требования и к органам застройщика, что очевидно, имеет целью исключить доступ лиц, ранее проявивших себя отрицательно при осуществлении экономической деятельности, к денежным средствам дольщиков и деятельности, имеющей социальную значимость². Так, с 01 января 2018 г. руководителем или главным бухгалтером застройщика не может быть лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономической деятельности или преступления против государственной власти; лицо, в отношении которого не истек срок, в течение которого он считается подвергнутым административному наказанию в виде дисквалификации и др.

Закон об участии в долевом строительстве содержит также и иные требования, которым должен отвечать застройщик, среди которых: наличие проектной документации и положительного заключения экспертизы проектной документации; отсутствие обязательств по кредитам, займам, ссудам, за исключением целевых кредитов, связанных с привлечением денежных средств участников долевого строительства и со строительством (созданием) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в пределах одного разрешения на строительство и другие.

Несмотря на возможность приобрести жилье по более низкой цене, такое инвестирование денежных средств является довольно-таки рискованным мероприятием. Нецелевое использование застройщиками денежных средств участников долевого строительства, нарушение сроков строительства и другие незаконные действия застройщиков приводят к тому, что права дольщиков серьезно нарушаются.

Состояние законности в сфере соблюдения прав участников долевого строительства, на сегодняшний день, остается неудовлетворительным. Несмотря на уже принятые меры по совершенствованию законодательного регулирования, в этой области возникают все новые трудности, связанные с нарушением прав дольщиков. Более того, на законодательном уровне обсуждается возможность постепенного отказа от такой формы инвестирования в строительство как долевое строительство и переход на так называемое проектное финансирование.

Проблемы, с которыми сталкиваются участники долевого строительства самые разнообразные. Наиболее часто встречающейся является нарушение сроков сдачи объекта. Чаще всего, такое происходит по причине того, что застройщики использу-

1 Скворцов О. Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. – М.: Волтерс клавер, 2016. – С. 319.

2 Перфильева В. Новое в долевом строительстве: какие изменения ждут рынок в 2018 г.? // Ваш партнер-консультант. – 2017. – № 47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eg-online.ru/article/361598/.

ют денежные средства дольщиков не по целевому назначению. В этом случае, у дольщика есть право потребовать у застройщика выплату неустойки в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Дольщики каждого десятого строящегося объекта в РФ сталкиваются с предложением застройщика внести дополнительные денежные суммы, установленные сверх заключенным договором. Причинами такой проблемы может стать отсутствие четко прописанных условий в договоре участия в долевом строительстве.

Договор участия в долевом строительстве заключается в письменной форме, подлежит государственной регистрации и считается заключенным именно с момента такой регистрации. Государственная регистрация направлена на защиту интересов дольщиков, в том числе на предотвращение распространения практики заключения застройщиками нескольких договоров с различными дольщиками о предоставлении в собственность одного и того же объекта строительства. Застройщик вправе привлекать денежные средства участников долевого строительства многоквартирного дома или иного объекта недвижимости только после того как им будет получено в установленном законом порядке разрешение на строительство. Хотелось бы обратить внимание на то, что в строительной сфере нередко используется предварительный договор для обхода установленных требований, направленных на защиту инвесторов, однако суды в случае спора могут перекалificarовать его в основной договор купли-продажи или участия в долевом строительстве, используя определенные критерии³.

Верховный Суд РФ установил, что суду независимо от наименования договора следует установить его действительное содержание, исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из существа сделки с учетом действительной общей воли сторон, цели договора и фактически сложившихся отношений сторон. Если установлено, что сторонами при совершении сделки, не отвечающей требованиям Закона об участии в долевом строительстве, в действительности имелся в виду договор участия в долевом строительстве, к сделке применяются положения этого закона, в том числе предусмотренные им меры ответственности⁴.

Участникам долевого строительства, во избежание неблагоприятных для себя последствий, необходимо детально изучать все условия и пункты договора. Следует помнить, что Закон об участии в долевом строительстве называет существенные условия такого договора. К ним относятся предмет договора, объект долевого строительства, срок передачи застройщиком объекта долевого строительства, цена договора, срок и порядок ее уплаты, гарантийный срок на объект долевого строительства, а также способы обеспечения исполнения застройщиком обязательств по договору. При отсутствии в договоре этих условий, такой договор считается незаключенным.

В 2017 году законодательство в сфере долевого строительства подверглось масштабным изменениям. Значительной новеллой стало создание Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства. На застройщиков теперь возложена обязанность отчисления 1,2 % от согласованной сторонами цены каждого договора участия в долевом строительстве в указанный фонд. Именно из средств фонда в случае банкротства компании или иных чрезвычайных ситуаций будет оплачиваться завершение строительства объекта. Если по каким-либо причинам завершить строительство объекта будет невозможно, то участники долевого строительства будут получать назад потраченные средства – также из данного компенсационного фонда⁵.

Что касается отмены долевого строительства, то тут мнения экспертов не сходятся. Кто-то считает это отличной идеей,

которая позволит искоренить проблему обманутых дольщиков, кто-то же наоборот полагает, что в случае введения проектного финансирования цены на жилье вырастут и соответственно не все смогут позволить себе его покупку.

Исполняющий обязанности министра финансов РФ, А. Силуанов считает, что гражданам более правильно и более надежно покупать квартиры в готовых, построенных домах, а не вкладываться на этапе долевого строительства с непонятными последствиями. Генеральный директор ГК «Стрижи», Игорь Белокобыльский, напротив, отмечает, что средний срок жизни строительного проекта – 1,5-2 года. Банковское финансирование по текущим ставкам дает 18-24 % валовой нагрузки на проект. Но это для сверхкачественных заемщиков. Для некоторых проектов нагрузка может достигнуть и 30 %. В среднем цены вырастут на 40 %, считает он⁶.

На наш взгляд, очевидно, что при полной отмене долевого строительства и переходе на проектное финансирование, затраты на строительство увеличатся и как следствие, возрастут цены на жилье. Многие граждане просто не смогут приобретать квартиры. Конечно, покупать готовое жилье намного надежнее, но финансовые возможности зачастую не позволяют этого сделать. В такой ситуации, наиболее рациональным решением является не полная ликвидация долевого строительства, а его реформирование. Добиться решения этой задачи можно за счет ужесточения государственного контроля над деятельностью компаний-застройщиков, введения систем государственной поддержки строительства, модернизации системы страхования долевого строительства. Необходимым представляется повышать эффективность взаимодействия между застройщиками и участниками долевого строительства. Сохранение долевого строительства, пусть и в меньших объемах, обеспечивало бы некоторую гибкость при выборе объектов строительства или форм оплаты.

Насколько законодательные новеллы будут эффективны и смогут ли они действительно гарантировать защиту прав дольщиков, нам покажет только время. Законодателю необходимо проанализировать все плюсы и минусы отмены долевого строительства, после чего вносить соответствующие изменения.

Пристатейный библиографический список

1. Бычков А. Перекалificarация предварительного договора // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 30.
2. Кулаков А. Коммерческое будущее ДДУ // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 16.
3. Кошарная О. Перспективы нового Закона [Интервью с Э. Бадиним, Ю. Дымовой, И. Хапалиным, И. Уколовой, А. Беляевым, О. Ефимовым, В. Черданцевым, О. Сулимой, В. Соколенко] // Жилищное право. – 2017. – № 12.
4. Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // утв. Президиумом Верховного суда РФ от 19.07.2017.
5. Проектное финансирование VS долевое строительство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vseon.com/analitika/zakon/proektnoe-finansirovanie-vs-dolevoe-stroitelstvo>.
6. Перфильева В. Новое в долевом строительстве: какие изменения ждут рынок в 2018 г.? // Ваш партнер-консультант. – 2017. – № 47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eg-online.ru/article/361598/.
7. Скворцов О. Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. – М.: Волтерс Клувер, 2016.

3 Бычков А. Перекалificarация предварительного договора // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 30. – С. 10.

4 Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // утв. Президиумом Верховного суда РФ от 19.07.2017.

5 Кошарная О. Перспективы нового Закона [Интервью с Э. Бадиним, Ю. Дымовой, И. Хапалиным, И. Уколовой, А. Беляевым, О. Ефимовым, В. Черданцевым, О. Сулимой, В. Соколенко] // Жилищное право. – 2017. – № 12. – С. 15.

6 Проектное финансирование VS долевое строительство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vseon.com/analitika/zakon/proektnoe-finansirovanie-vs-dolevoe-stroitelstvo>.

ЛАПТЕВА Ольга Никитична

аспирант Российского государственного университета правосудия

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Экономическая сущность меры ответственности или экономические санкции заключается в том, что данные санкции приводят к потере прибыли, к выплате, то есть они связаны с принуждением по выплате денежных штрафов, неустоек, пени. Но при этом надо понимать, что экономические санкции сами по себе не являются мерой ответственности. Мера ответственности наступает при правонарушении, а экономические санкции это следствие или плата за данное действие.

Ключевые слова: санкции, меры ответственности, право, правило, штрафы, неустойки, сумма выплаты.

LAPTEVA Olga Nikitichna

Postgraduate student of the Russian State University of Justice

CIVIL-LEGAL NATURE OF ECONOMIC SANCTIONS

The economic essence of the measure of responsibility or economic sanctions is that these sanctions lead to loss of profit, to payment, that is, they are related to coercion to pay monetary fines, penalties, forfeits. But at the same time one must understand that economic sanctions alone are not a measure of responsibility. A measure of responsibility occurs when an offense occurs, and economic sanctions are an effect or a payment for the action.

Keywords: sanctions, measures of responsibility, law, rule, penalties, forfeit, payment amount.

Лаптева О. Н.

По мнению О. Э. Лейста, санкции и ответственность – это фундаментальные категории права. Особенное внимание, он выделял как теории государства и права, но и рассматривал отраслевые юридические науки, так как изучение санкций и ответственности прежде всего решает практические задачи. От решения этих задач имеет огромное социально-политическое значение. От того как определить понятие санкций и ответственности будет определено решение, проблем юридической науки.

Поэтому – важно понимать соответствия таких понятий как «Санкции» и «Ответственность» и правовую реальность, которую они выражают. Примененные санкции должны давать оценку правонарушению, цель санкций – это предупреждение правонарушений¹.

Санкция – это абстрактная форма имеющая итоговую оценку того вида правонарушений, за которые она применяется. Рассмотрим на рисунке 1 цель санкций и их сущность, по мнению О. Э. Лейста.

По справедливому замечанию О. Э. Лейста, «без обеспеченности санкцией обязанность перестает быть правовой»². Однако в общей теории права преимущественно речь идет о санкциях как об элементе нормы права. В гражданском же праве санкция может быть условием договора, т.е. применяться за нарушение не общепринятого, а индивидуального правила поведения.

О. А. Красавчиков определил санкцию как меру последствий установленных законом, невыгодных для лица который является виновником правонарушений, которые применяются к нему, в случае если им совершены несоблюдения предписаний закона³.

Из данного определения следует, что санкции всегда являются правовыми и что они при этом должны быть установ-

лены законом, хотя сам О. А. Красавчиков выделял по способу закрепления не только законные, но и договорные санкции⁴.

Г. П. Савичев писал, что «правовая санкция представляет собой правоохранительное средство, отрицательное и неблагоприятное имущественное последствие для стороны, нарушившей закон или договор, меру воздействия на неисправного должника. Иными словами, правовая санкция рассматривается как собирательное понятие, включающее в себя имущественную ответственность в форме неустойки (штрафа, пени), возмещения убытков и другие последствия неисполнения хозяйственных обязательств: перевод неисправного плательщика на аккредитивную форму расчетов, отказ от акцепта платежного требования и др.»⁵.

Можно согласиться с тем, что санкция не обязательно тождественна мере юридической ответственности. Как отмечал О. А. Красавчиков, «соизмерение гражданско-правовых санкций и ответственности – дело необходимое как в практическом, так и в теоретическом аспектах»⁶.

Представляется, что «санкция за нарушение договора» – это более широкое понятие, чем «мера юридической ответственности за нарушение договора», поскольку включает в себя такие юридические последствия, как меры оперативного воздействия на должника, а также неюридические последствия. В то же время специфика обязательственного права состоит в том, что применение санкции осуществляется преимущественно по воле кредитора. Поэтому вряд ли обоснованно рассматривать в качестве санкции недействительность сделки, хотя подобная формулировка использовалась в п. 5.2.1 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁷. Впрочем, в упомянутом документе речь шла о ничтожности и, возможно, действительно ничтожность сле-

1 Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 82-89.

2 Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009.

3 Илюшина М. Н. Проблемы изменения и расторжения коммерческих сделок (вопросы теории и практики) // Гражданское право. 2008. № 1.

4 Илюшина М. Н. Проблемы прекращения в одностороннем порядке договоров с участием предпринимателей в свете Концепции совершенствования гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12.

5 Карапетов А. Г. Последствия от нарушенного договора в зарубежном и российском. М.: Статут, 2007.

6 Карпов М. С. Оперативное воздействие гражданско-правовыми мерами. М., 2004.

7 Клеандров М. И. Институт юридической службы в предпринимательстве. М., 2013.

Рисунок 1. Цель и содержание санкций

дует рассматривать как санкцию нормы права, которая нарушается при совершении ничтожной сделки, таким образом, речь идет о санкции как об элементе нормы права, а не об условии договора.

Экономическими санкциями чаще всего называются меры ответственности, имеющие экономическую сущность, которые возникают в предпринимательских отношениях, при заключении договоров совершении каких-либо сделок и т.д.

В то же время меры ответственности являются мерами государственного принуждения, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, и по своей сути носят юридический характер.

В данном случае экономическим содержанием этих мер ответственности выступает воздействие на экономические интересы всех участников, партнеров которые участвуют в хозяйственных отношениях.

Но в то же время, экономические санкции такие как компенсация убытков и оперативно-производственные, могут быть рассмотрены в качестве мер защиты прав и интересов участников сделки, которые предусмотрены системой правового регулирования предпринимательской деятельности.

Современный имущественный оборот неизбежно связан с возможностью возникновения у его участников разного рода имущественных потерь, которые именуются убытками. Возмещение убытков является общей формой гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность представляет собой экономическую санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя негативные последствия⁸.

Российское деликтное право в качестве основного правила предусматривает полное возмещение вреда причинителем потерпевшему. Однако существуют разного рода исключения, в том числе в части суммы выплаты, например, взыскание штрафной неустойки (абз. 2 п. 1 ст. 394 Гражданского кодекса РФ), компенсация сверх возмещения вреда (п. 1 ст. 60 Градостроительного кодекса РФ).

Единый порядок исчисления санкций за нарушение договорных обязательств законодательно не установлен. По соглашению сторон рассчитывать неустойку можно исходя из цены договора, включающей НДС, за период со следующего дня после даты, установленной для исполнения обязательств по договору (п. 1 ст. 314 ГК РФ).

Помимо прочего к экономическим санкциям многие авторы относят штраф за невыполнение правила об удовлет-

ворении в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, так как многие авторы полагают, что такой штраф – это неустойка.

Наиболее часто поднимается вопрос о том, является ли такой штраф законной неустойкой и мерой гражданско-правовой ответственности. Буквальное толкование норм, содержащихся в ст. 330 и 332 ГК РФ, позволяет утверждать, что штраф выполняет все функции законной неустойки и по своей конструкции ничем от нее не отличается. Это подтверждается и разъяснениями официальных органов. Отметим, что нет единой позиции по данному вопросу.

Так, С. П. Гришаев считает штраф законной неустойкой, но при этом относит его к мерам административной, а не гражданско-правовой ответственности⁹.

Аналогичное мнение высказывает Л. Г. Мачковский, указывая на то, что отношения, возникшие в области защиты прав потребителей, регулируются нормами российского гражданского законодательства, а так же законодательством о защите прав потребителей. Отсюда следует, что для того что бы раскрыть понятие и условия при которых применяются штрафы руководствуются положениями гражданского законодательства, и в частности ст. 330 ГК РФ. Данный подход нашел подтверждение в п. 46 Постановления № 17, где штраф рассматривается как разновидность законной неустойки¹⁰.

Но существует и иная точка зрения. Скептически оценивает квалификацию штрафа в качестве законной неустойки М. В. Кратенко: штраф – это достаточно гибкая мера воздействия. Данную меру воздействия применяют в определенных случаях, и она зависит от обстоятельств дела, к примеру, поведения продавца, его вина, длительность неисполнения требований потребителя, а также было ли уклонение от получения претензии и другие. Между тем штраф по существу превратился в еще одну законную неустойку, которая взыскивается в пользу потребителя во всех случаях удовлетворения его исковых требований¹¹.

9 Гришаев С. П. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»: научно-практический комментарий. Вып. 15. М., 2016. С. 59.

10 Мачковский Л. Г. Права потребителей и их защита: // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Юриспруденция. 2014. № 4. С. 59.

11 Кратенко М. В. Реформа законодательства о защите прав потребителей // Судья. 2014. № 1. С. 21-22.

8 Будылин С. Л. Что такое штрафные убытки // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 15.

Оспаривают квалификацию штрафа в качестве законной неустойки, а следовательно и санкции имеющей экономические содержание и меры гражданско-правовой ответственности также И. В. Строганова и М. И. Строганов. Этим ученым «правовая природа данного «самостоятельного вида ответственности за нарушение установленного Законом добровольного порядка удовлетворения требований потребителя»¹².

Верховный Суд РФ, определил, что этот штраф имеет гражданско-правовую природу и является законодательно предусмотренной мерой ответственности и формой законной неустойки¹³.

Далее рассмотрим новое понятие «Санкция за неисполнение судебного акта». Санкция за неисполнение судебного акта (судебная неустойка) в сфере гражданско-правового оборота была практически неизвестна отечественному праву. Однако в международном торговом праве ответственность в виде штрафа за неисполнение судебного решения существовала и ранее.

Судебная неустойка применима исключительно к гражданско-правовым обязательствам. Во то же время отраслевая природа судебной неустойки не до конца ясна и «дрейфует» между гражданским и процессуальным правом. Ряд авторов настаивают на ее процессуальной природе. В настоящее время ответственность за неисполнение судебного акта получила не только законодательное закрепление в ст. 308.3 ГК РФ, но и собственное наименование (хотя и не на уровне нормативного акта) – «судебная неустойка».

Так, С. К. Соломин отмечает: что штрафы однозначно не могут взыскиваться в пользу одной из сторон гражданского судопроизводства (истца)¹⁴.

Т. Н. Иванова и О. В. Монченко также отстаивают процессуальную природу судебной неустойки: «...необходимо однозначно отнести нормы об астренте к процессуальному праву и установить порядок его расчета и применения. Однако в данном случае встает вопрос о том, куда внести новую норму и в какой формулировке»¹⁵. Анализируя отраслевую природу судебной неустойки, М. А. Скуратовский пишет о совмещенной, гражданско-судебной ответственности¹⁶.

Представляется, что природу возникающих охранительных отношений определяет не способ защиты, а объект охраны. На защиту какого права, интереса направлена санкция в виде судебной неустойки? Можно ли говорить, что это санкция за неуважение к суду, его решениям? В противном случае любое неисполнение судебных актов можно толковать как неуважение к суду. В равной мере не усматривается здесь и защита основ правосудия и т.д.

В основе судебного акта о присуждении судебной неустойки лежат гражданское правоотношение и нарушение его стороной своей обязанности. Суд не устанавливает, как правило, новую обязанность должника, но обеспечивает силой государственного принуждения исполнение существовавшей ранее обязанности, которая возникла на основании юридического факта. Ответственность не наступает ни перед государством, ни перед судом, поскольку государство не является здесь властным субъектом. Суд в данном случае не орган власти, а орган для разрешения споров. Кроме того, судебная неустойка согласно ст. 308.3 ГК РФ взыскивается в пользу кредитора¹⁷. Соответственно, судебная неустойка – это гражданско-правовая санкция, установленная за неисполнение гражданско-правовой обязанности.

Таким образом, установление ответственности за неисполнение судебного акта можно оценить положительно. Но потребуются время для того, чтобы судебная практика вырабо-

тала подходы к применению норм о судебной неустойке, которые отвечали бы интересам и кредиторов, и должников.

По мнению В. Л. Слесарева применительно к отношениям поставки можно сказать, что имущественные потери, вызванные поставкой товаров ненадлежащего качества, означают понятие «убытки покупателя». В отличие от категории «убытки», понятие «возмещение убытков» означает денежную компенсацию причиненного нарушением договора вреда, так называемую «денежную санкцию»¹⁸.

Можно сказать, что экономические санкции – это целая система, которая строится с учетом тяжести правонарушений и характера их последствий. Санкции бывают карательные или штрафные и правовосстановительные. Экономическая сущность санкций присуща всем штрафным санкциям.

Можно прийти к выводу, что экономическая сущность меры ответственности или экономические санкции заключается в том, что данные санкции приводят к потере прибыли, к выплате, то есть они связаны к принуждению по выплате денежных штрафов, неустоек, пени. Но при этом надо понимать, что экономические санкции сами по себе не являются мерой ответственности. Мера ответственности наступает при правонарушении, а экономические санкции – это следствие или плата за данное действие. Экономические санкции – это следствие правонарушения.

Пристатейный библиографический список

1. Астрент в российском праве // Закон. 2014. № 4. (автор комментария - В. В. Ярков).
2. Будьлин С. Л. Что такое штрафные убытки // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 15.
3. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009.
4. Гришаев С. П. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»: научно-практический комментарий. Вып. 15. М., 2016.
5. Иванова Т. Н., Монченко О. В. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки // Вестн. арбитражной практики. 2016. № 2.
6. Илюшина М. Н. Проблемы изменения и расторжения коммерческих сделок (вопросы теории и практики) // Гражданское право. 2008. № 1.
7. Илюшина М. Н. Проблемы прекращения в одностороннем порядке договоров с участием предпринимателей в свете Концепции совершенствования гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12.
8. Карапетов А. Г. Последствия от нарушенного договора в зарубежном и российском. М.: Статут, 2007.
9. Карпов М. С. Оперативное воздействие гражданско-правовыми мерами. М., 2004.
10. Клеандров М. И. Институт юридической службы в предпринимательстве. М., 2013.
11. Кратенко М. В. Реформа законодательства о защите прав потребителей // Судья. 2014. № 1. С. 21-22.
12. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.
13. Мачковский Л. Г. Права потребителей и их защита: // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Юриспруденция. 2014. № 4.
14. Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2013 г. по делу № 8-КПЗ-12 // СПС «Гарант».
15. Скуратовский М. А. Процессуальная функция гражданского права (на примере общих положений об обязательствах) // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б. М. Гонгало. М., 2016.
16. Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989.
17. Соломин С. К. Обязательственное право: постановка проблем и вопросов // Закон. 2015. № 9. С. 18.
18. Иванова Т. Н., Монченко О. В. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки // Вестн. арбитражной практики. 2016. № 2. С. 35.
19. Скуратовский М. А. Процессуальная функция гражданского права (на примере общих положений об обязательствах) // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б. М. Гонгало. М., 2016. С. 90.
20. Астрент в российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 38 (автор комментария - В. В. Ярков).
21. Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. С. 83.

ГУРТОВАЯ Анастасия Дмитриевна

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОГЛАСИЕ КАК ИНОЕ ДЕЙСТВИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье на основании анализа нормативного материала и юридической литературы автор определяет такую категорию как «согласие» и приходит к выводу о том, что «согласие» следует рассматривать как один из видов гражданско-правовых действий, так как ему присущи самостоятельные признаки юридического акта и целый ряд специфических свойств.

Ключевые слова: сделка, действие, участники гражданских правоотношений, согласие.

GURTOVAYA Anastasiya Dmitrievna

postgraduate student RANEPa under the President of the Russian Federation

CONSENT AS A DIFFERENT ACTION IN CIVIL LAW

In the article, based on the analysis of normative material and legal literature, the author defines such a category as "consent" and concludes that "consent" should be considered as one of the types of civil actions, as it has its own characteristics of legal act and a number of specific properties.

Keywords: transaction, action, participants in civil relations, consent.

В современных рыночных условиях требует внимание такая категория как «согласие». Статья 153 ГК РФ квалифицирует сделками действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В области обеспечения прав субъекта гражданского права, согласно норм ГК РФ могут совершаться сделки, не предусмотренные и не урегулированные ни законом, ни иными правовыми актами, но по просьбе или с согласия стороны, при условии, что данные действия не нарушают нравственных и моральных принципов общества.

Важным правовым актом, которым необходимо уметь пользоваться участникам правоотношений при совершении сделок, продаже недвижимости, запроса лица о предоставлении согласия, не регламентированного нормами права, согласия супруга на покупку квартиры, заключения договора суррогатного материнства и т.д., является Гражданский кодекс Российской Федерации.

Вместе с тем действующая правовая система отражающая «согласие» на совершение сделки, как это нам представляется, обладает недостатками, крайне отрицательно влияющими на её эффективность. Ряд ученых рассматривают согласие как разновидность юридического акта, основывающегося на законе или сделке, которое выражается в одностороннем одобрении действий третьих лиц.

В гражданско-правовых отношениях наличествует термин «согласие», смысл которого предполагает решение, заключение сделки, утверждение воли и волеизъявления сторон и третьих лиц. Исследуя нормы Гражданского права РФ, находим универсальную значимость «согласия» в случае необходимости участника гражданского правоотношения согласовывать свои действия с учетом норм права, правил поведения, принципом добровольности.

Значение названной категории «согласие» важно, что предопределяет возможным рассматривать его в большинстве правоотношений урегулированных российским гражданским, семейным, трудовым законодательством.

Согласие следует отнести, к определенному виду гражданско-правовых действий, что в целом формирует проблемные аспекты в юриспруденции, отсюда возникает необходимость, изучать «согласие», отразить его как волевое, разрешительное действие, путем комплексного исследования и анализа норм гражданского права, регулирующих действия субъектов гражданского права, по предоставлению согласия,

предполагающих общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся при совершении деяний без необходимого согласия.

Ф.К. Савиньи в своем труде «Система современного римского права» разделил юридические факты на свободные действия и случайные обстоятельства, отметив при этом, «в свободных действиях воля действующего лица может быть выражена двумя способами: 1) как направленное непосредственно на возникновение или прекращение юридическими сделками; 2) или как направленное непосредственно на другие, неюридические цели, так что, юридическое действие, либо отступает в сознании на второй план как подчиненное, либо его решительно не желают»¹.

Доктринальная характеристика согласия предполагает два рода деяний: с одной стороны – гражданско-правовые действия, требующие согласия, и действия по выдаче согласия. Правомерные действия – это действия, соответствующие предписаниям нормативно-правовых актов, в то же время, правонарушение – это действия, нарушающие предписания. Д.Д. Grimm указывал: «... прежде чем обратиться к изучению юридически существенных или юридических действий, мы должны заняться общим психологическим анализом понятия действия, установить, те моменты, из которых это понятие складывается»².

Все действия в гражданском праве обладают рядом признаков: а) оно имеет форму деятельной активности; б) действие всегда направленно на достижение определенной цели;³ в) как произвольно выполняемая, внутренне мотивированная форма двигательной активности, рассчитанная на достижение определенного, конечного результата – цели⁴.

По мнению С.С. Алексеева правомерное действие – это волевое поведение, которое соответствует правовым предпи-

1 Савиньи Ф.К. Система современного римского права. Т. I / Под ред.: Зубарь В., Кутателадзе О.; Пер. с нем.: Жигулина Г. М.: Статут, 2011. С.213.

2 Grimm Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Пролегомены к общей теории гражданского права. Т. 1. С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С.99.

3 Большой психологический словарь/Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОзнак, 2003. С.124.

4 Психологический словарь/ Под общ. ред. Гуревича П.С. М.: «ОЛМА Медиа Групп», «ОЛМА Пресс Образование», 2007. С.209.

саниям, согласуется с содержанием прав и обязанностей субъектов. Неправомерным действием автор признает, волевое поведение, которое не соответствует правовым предписаниям, ущемляет субъективные права, не согласуется с возложенными на лиц юридическими обязанностями⁵.

Л.А. Чеговадзе отмечает: «действие с намерением употребить дозволение во зло, нацелены, на причинение вреда, либо на ущемление интересов других лиц в иных формах. Поэтому злоупотребление правом есть форма гражданского правонарушения»⁶.

Российское законодательство отражает категорию «согласие» как критерий, регламентирующий сам порядок выражения согласия – письменно, молчанием, и правовые последствия совершения действий без необходимого согласия.

Статья 157.1 ГК РФ: согласие на совершение сделки, одностороннее одобрение действий другого лица, обязанность давать согласие на сделку, и норма соответственно применима, если иное не предусмотрено законом или иным правовым актом.

В силу принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (п.2 ст.1. ГК РФ) третье лицо, орган юридического лица, а также государственный орган, или орган местного самоуправления, если такой орган действует с целью защиты, дает согласие, что требуется для действительности сделки, не являясь стороной сделки.

В современном обществе актуальны проблемы «согласия» на совершение сделки, в силу чего многие ученые изучают и исследуют нормы гражданского кодекса Российской Федерации, о согласии на совершение сделок, предусматривающие особенности получения и виды согласия, а также последствия его отсутствия, с учетом и на основе анализа отечественным и иностранных правовых норм о согласии.

Согласно российского законодательства (п.1 ст.124 ГК РФ) при решении вопроса о квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для публично-правового образования в гражданских правоотношениях – обязаны давать согласие на совершение сделки.

Проблема значения молчания – как согласия, в гражданском праве освещалась и в дореволюционной науке. Как писал Г.Ф. Шершеневич о значении молчания, «... затруднение здесь состоит в том, что оно может быть принято за непосредственное выражение согласия или же как выражение не согласия»⁷.

Комментарий статьи 158 ГК РФ отражает «молчание - как способ выражения волеизъявления, вопреки расхожему выражению о том, что молчание – знак согласия», в гражданском праве, напротив, означает по общему правилу отказ лица от совершения сделки. Лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или согласие сторон, позволяют считать молчание – согласием⁷.

Согласие как иное действие в гражданском праве неотъемлемая часть общественной жизни человека. Согласие отвечает признаком любого действия – целенаправленно, имеет цель и выражает волю лица. Согласие следует рассматривать как один из видов гражданско-правовых действий, так как ему присущие самостоятельные признаки юридического акта, и целый ряд специфических свойств, кроме того ему присущ третий признак – неюридический, – форма деятельной активности.

В п.5 информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.10.2000г. №57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 ГК РФ», согласно которому «... под прямым последующим одобрением сделки предоставленным, в частности, могут пониматься письменное или устное одобрение... конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки».

Участники гражданских правоотношений пользуются своим правом свободы, в односторонних разрешительных действиях. Так как данная свобода не безгранична, в дальнейшем наступление правовых последствий может быть поставлено в зависимость от согласия участника правоотношений, в случае не нарушения императивных норм права.

Согласие, закрепленное в договоре, не должно умалять правоспособность или ограничивать содержание вещных и личных неимущественных прав, что подтверждается судебной арбитражной практикой (ст.150 ГК РФ – закрепила неимущественное право человека – право на собственное изображение – одно из материальных личных благ).

И.А. Покровский именуется сделку «основным двигателем гражданского оборота»⁸. Категория «согласие» не предполагает имущественный результат, кроме того, во взаимодействии с другими значимыми для гражданского права действиями создает правовые последствия.

Б.Б. Черепахин пишет: «... чтобы кто-либо мог своей односторонней волей произвести правовые изменения, связывающие другое лицо... необходимо обладать особым правомочием, основанном на правовой норме или же на правоотношении, в котором субъект одностороннего волеизъявления уже состоит с лицом, по отношению к которому он вправе осуществлять свою одностороннюю волю»⁹.

По смыслу статьи 26 ГК РФ родители связаны с несовершеннолетними отношениями родства, поэтому они уполномочены выражать согласие на совершаемые им сделки. Гражданская дееспособность отражает возраст как условие, которое влияет на гражданскую дееспособность, что безусловно, запрещает несовершеннолетним без согласия опекуна или попечителя вступать в обязательства, что противоречит требованиям жизни. Согласие законных представителей и разрешения органа опеки и попечительства – одно из условий совершения сделок в гражданском правоотношении с участием несовершеннолетних субъектов. Частично дееспособные от 14-18 лет – вправе участвовать в гражданском обороте самостоятельно и от своего имени, но с письменного согласия своим родителей либо лиц их заменяющих, обладают таким же объемом прав, что и малолетние (распоряжаются заработной платой, стипендией...).

Значимость категории «согласие» в гражданском обществе бесспорно согласие обладает рядом свойств и признаков не регламентируемые нормативно-правовыми актами, что предполагает дальнейшее изучение и анализ.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права: курс права гражданского / учеб. – 2-изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во действия Проспект, 2008. С. 407.
2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОзнак, 2003. С. 124.
3. Гримм Д. Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей квалификации теории гражданского права. Т. 1. С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 99.
4. Покровский И. А. Юридические сделки в проекте Гражданского уложения // Вестник права. 1904. Янв. Кн. I. С. 82-101.
5. Психологический словарь/ Под общ. ред. Гуревича П.С. М.: «ОЛМА Медиа Групп», «ОЛМА Пресс Образование», 2007. С.209.
6. Савиньи Ф.К. Система современного римского права. Т. I / Под ред.: Зубарь В., Кутателадзе О.; Пер. с нем.: Жигулина Г. М.: Статут, 2011. С. 213.
7. Чеговадзе Л. А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. М.: Юрист, 2013, № 2 (2). С. 8.
8. Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву М.: Госюриздат, 1962. С.29-30.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005. 461 с.

5 Алексеев С.С. Общая теория права: курс права / учеб. – 2-изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.С. 407.

6 Чеговадзе Л.А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. М.: Юрист, 2013, № 2 (2). С. 8.

7 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005.

8 Покровский И.А. Юридические сделки в проекте Гражданского уложения // Вестник права. 1904. Янв. Кн. I. С. 82-101.

9 Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву М.: Госюриздат, 1962. С.29-30.

МАКАРУСЬ Юлия Сергеевна

бакалавр юриспруденции, выпускник Санкт-Петербургского государственного университета

О ВОЗМОЖНОСТИ ВЗЫСКАНИЯ С ПОСТАВЩИКА НЕУСТОЙКИ ПОСЛЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

В судебно-арбитражной практике существует проблема – вправе ли покупатель начислять поставщику, который не поставил товар или допустил просрочку поставки, неустойку за период после истечения срока действия договора? В данной статье обобщается противоречивая правоприменительная практика по данному вопросу, а также формулируются выводы по ее совершенствованию.

Ключевые слова: договор поставки, неустойка, гражданское право, судебная практика.

MAKARUS Iuliia Sergeevna

bachelor of law, graduate of Saint-Petersburg State University

ABOUT POSSIBILITY OF COLLECTING OF PENALTY FROM THE SUPPLIER AFTER THE EXPIRATION OF THE CONTRACT

There is a problem in arbitration practice – whether the buyer has the right to charge a penalty for the period after the expiration of the contract to the supplier who did not deliver the goods or made a delay in delivery? This article summarizes the controversial law enforcement practice on this issue, as well as conclusions on its improvement.

Keywords: supply contract, penalty, civil law, judicial practice.

Макарусь Ю. С.

Являясь универсальным институтом общей части гражданского права, неустойка приобретает довольно своеобразный правовой режим в договоре поставки, в частности, будучи предусмотренной в качестве ответственности за неисполнение поставщиком его обязанности передать товар. Данная статья посвящена одному из вопросов, возникающих в судебно-арбитражной практике, – вправе ли покупатель начислять поставщику, который не поставил товар или допустил просрочку поставки, неустойку за период после истечения срока действия договора.

Из анализа судебной практики можно сделать два прямо противоположных вывода. Интересно то, что практика может различаться в пределах не только одного, скажем, субъекта федерации, но даже в пределах одного и того же суда.

Первая позиция – покупатель вправе начислить неустойку за период после истечения срока действия договора. Так, «Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Городской центр национальных культур и досуговой деятельности» заключило договор поставки сценического комплекса с ООО «Про-Концерт». ООО не исполнило свою обязанность по своевременной поставке товара, и Учреждение обратилось в суд с иском о расторжении договора и взыскании неустойки в связи с просрочкой поставки. ФАС Волго-Вятского округа не нашел оснований для отмены судебных актов, которыми исковое требование Учреждения было удовлетворено. Выясним судебную аргументацию. Сначала суд сослался на ст. 521 Гражданского кодекса РФ¹ (далее: ГК РФ), а затем на п. 3 и 4 ст. 425 ГК РФ². В соответствии со ст. 521 ГК РФ установленная законом или договором поставки неустойка за недопоставку или просрочку поставки товаров взыскивается с поставщика до фактического исполнения обязательства в пределах его обязанности воспол-

нить недопоставленное количество товаров в последующих периодах поставки, если иной порядок уплаты неустойки не установлен законом или договором. П. 3 ст. 425 ГК РФ гласит: законом или договором может предусматриваться, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Если в договоре такое условие отсутствует, то он признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства. Согласно п. 4 этой же статьи окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение. Суды приняли во внимание факт отсутствия в договоре условия о том, что окончание срока его действия влечет прекращение обязательства по поставке, и обоснованно взыскали с ответчика неустойку³.

Вторая позиция – покупатель не вправе начислить неустойку за период после истечения срока действия договора. Для сравнения рассмотрим пример другого (отметим – более позднего) постановления все того же ФАС Волго-Вятского округа. Здесь логика рассуждений суда была иной. Министерство здравоохранения Республики Коми и ООО «Альбакор» заключили договор поставки шприцевых дозаторов. После того, как ООО нарушило сроки поставки товара, Министерство обратилось в суд с иском о расторжении договора и взыскании неустойки. Исковые требования в части взыскания неустойки удовлетворены не были. Суд сослался на уже известную нам ст. 521 ГК РФ, а также на п. 1 ст. 511 ГК РФ, который предус-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018).

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018).

3 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.04.2014 по делу № А29-1646/2013. Аналогичная судебная практика: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 22.11.2013 по делу № А29-1646/2013, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.12.2013 по делу № А81-1298/2013, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2013 по делу № А81-1298/2013, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.09.2015 № Ф06-27322/2015 по делу № А65-27439/2014, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.06.2014 по делу № А56-43161/2013.

матривает, что поставщик, допустивший недопоставку товара в отдельном периоде, обязан восполнить недопоставленное количество товаров в следующем периоде (периодах) в пределах срока действия договора поставки, если иное не предусмотрено договором. ФАС Волго-Вятского округа сделал вывод о том, что по общему правилу истечение срока действия договора поставки влечет за собой прекращение обязанности поставщика поставлять товар. Договор не содержал положений о том, что на поставщике лежит обязанность поставить товар после истечения срока его действия. Суд вполне справедливо заметил, что с прекращением основного обязательства (поставить товар) прекращается и акцессорное (обязательство по уплате соответствующей неустойки)⁴.

Какая из позиций является верной – ответить непросто. Первая из них основана на п. 1 ст. 408 ГК РФ (надлежащее исполнение прекращает обязательство), п. 3 и 4 ст. 425, а также п. 68 Постановления № 7⁵, в котором ВС РФ разъясняет, что «окончание срока действия договора не влечет прекращение обязательств по договору, в частности обязанностей сторон уплачивать неустойку за нарушение обязательств, если иное не предусмотрено законом или договором». Вторая позиция тоже имеет свое обоснование: с момента истечения срока поставки (т. е. срока действия договора), в полном соответствии со ст. 521 ГК РФ, прекращается и начисление установленной договором неустойки за просрочку поставки товара. Отметим, что практика все же больше идет по второму пути. То есть до момента истечения срока действия договора покупатель может взыскать с поставщика неустойку, а после – проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ. К слову сказать, требования о расторжении договора в такой ситуации судами не удовлетворяются, поскольку договор уже прекратил свое действие. Наблюдаемая судебная тенденция, бесспорно, играет на руку недобросовестному поставщику, который освобождается от договорной ответственности за ненадлежащим образом исполненное обязательство по поставке. Позиция поставщика является более сильной по сравнению с позицией его контрагента еще и той причине, что привлечь к ответственности по уже фактически прекратившему свое действие договору покупателя вполне возможно. На это указал ВАС РФ в одном из своих Писем⁶. В нем ВАС РФ указал: как правило, истечение срока действия договора не прекращает обязательства сторон, если иной вывод не следует из закона или договора. Поскольку обязательство по оплате товара – это договорное обязательство, которое сохраняется и после истечения срока действия договора

(если иное не предусмотрено самим договором), то сохраняет свою силу и акцессорное обязательство. Поэтому, если покупатель не исполнил своего обязательства оплатить товар, а законодательством или договором предусмотрена пеня в случае просрочки платежа, то с покупателя следует взыскать не только денежную сумму, но и пеню, которая подлежит исчислению начиная со дня, когда он должен был уплатить, и до дня фактической оплаты, независимо от того, что срок договора уже истек. Мы видим, что возникает дисбаланс ответственности сторон по договору. В связи с этим для защиты своих интересов покупателю выгодно установить более длительный срок действия договора или же, как было отмечено в одном из определений ВС РФ⁷, указать, что «договор действует до полного исполнения сторонами своих обязательств», не называя при этом конкретной даты истечения срока его действия.

И хотя по данному вопросу и наметилась определенная тенденция, однако пока практика все-таки разнится, а нужно, чтобы она была единообразной, хотя бы потому, что на складывающуюся судебную практику ориентируются участники гражданского оборота. Так, покупатель, принимая во внимание ту судебную практику, которая позволяет взыскать с поставщика неустойку за пределами срока действия договора, попадает в довольно неприятную для него ситуацию в том случае, если суд, в который он обратится, взыщет с его контрагента неустойку лишь до момента истечения срока действия договора. Покупатель не только не получит того, на что рассчитывал, но еще и понесет непредвиденные потери в государственной пошлине, если в части иска о взыскании неустойки за пределами срока действия договора ему откажут. Однако мало осознать необходимость установления единообразия в практике, нужно еще и понять – а в какую сторону правильнее повернуть ее вектор? Представляется, что практика пошла по нелогичному пути. Как уже было сказано, невозможность взыскания неустойки за период после истечения срока действия договора суды аргументируют так: с момента истечения срока поставки (т. е. срока действия договора), в соответствии со ст. 521 ГК РФ, прекращается и начисление установленной договором неустойки за просрочку поставки товара. Однако и противоположная точка зрения имеет разумную аргументацию (вспомогательная п. 1 ст. 408 ГК РФ, п. 3 и 4 ст. 425, п. 68 Постановления № 7). И если с покупателя, не оплатившего товар, можно взыскать неустойку до дня фактической оплаты, независимо от того, что срок договора уже истек, то почему мы используем иную логику, когда дело касается неисполнения своих обязанностей поставщиком? Это представляется неверным. Необходимо развернуть практику в противоположную сторону, позволив покупателю начислять поставщику неустойку за период и после истечения срока действия договора. В таком случае поставщик, во-первых, не сможет избежать договорной ответственности. Во-вторых, это будет стимулировать его к своевременному исполнению своего обязательства или, по крайней мере, к сокращению периода просрочки. А также, что немаловажно, мы избавляемся от дисбаланса ответственности сторон по договору.

Пристатейный библиографический список

- 4 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.06.2014 по делу № А29-4416/2013. Аналогичная судебная практика: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.04.2012 по делу № А26-5151/2011, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.11.2012 по делу № А78-2591/2012, Постановление ФАС Московского округа от 06.03.2014 № Ф05-1328/2014 по делу № А40-97282/13, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.04.2015 № Ф08-1688/2015 по делу № А20-2018/2014, Постановление ФАС Центрального округа от 18.06.2012 по делу № А54-3599/2011. Также данному вопросу посвящены: Постановление Президиума ВАС РФ от 30.05.2000 № 6088/99 по делу № А60-1072/98-С4, Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2015 № 305-ЭС15-2047 по делу № А40-55711/2014, Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2016 № 307-ЭС16-5901 по делу № А56-9806/2015.
- 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
- 6 Письмо ВАС РФ от 30 января 1995 г. № С1-7/ОП-54 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике».

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018).

7 Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2016 № 307-ЭС16-5901 по делу № А56-9806/2015.

ДАНИЛОВИЧ Елена Геннадьевна

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ДЕФИНИЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

В статье рассматриваются разъяснения Верховного суда РФ, мнения правоведов относительно значения и возможного понятийного аппарата морального вреда в российском законодательстве. На основании вышеизложенного, автором предложено возможное направление совершенствования законодательства с целью унификации понятия и состава морального вреда правоприменителями при толковании и защите прав и законных интересов лиц по данным вопросам.

Ключевые слова: дефиниция морального вреда, физические и нравственные страдания, психологический вред, деликт, вина, сопутствующий ущерб.

DANILOVICH Elena Gennadjevna

postgraduate student of the Moscow Financial-industrial University «Synergy»

DEFINITION OF MORAL HARM IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article the explanation of the Supreme Court of the Russian Federation, the views of legal scholars about the meaning and possible conceptual apparatus of non-pecuniary damage in the Russian legislation are examined. Based on the above, the author suggested a possible direction of improvement of legislation in order to harmonize the concepts and structure of non-pecuniary damage enforcers in the interpretation and protection of the rights and legitimate interests of the persons on these issues.

Keywords: definition of non-pecuniary damage, physical and moral suffering, psychological harm, offense, guilt, collateral damage.

Согласно положениям Конституции РФ всем с рождения принадлежат в равной степени (ст. 19) такие абсолютные неотчуждаемые нематериальные права, как: жизнь (ст. 20), охрана здоровья (ст. 41), неприкосновенность частной и семейной жизни (ст. 23), свободное использование своих способностей (ст. 34) и т.д. Данные права и блага, являясь непосредственно действующими, признаются, гарантируются и охраняются государством согласно действующему законодательству нашей страны и общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17). Своим смыслом, содержанием и применением они определяют закон, который их контролирует и охраняет от всевозможных посягательств (ст.ст. 18, 45, 52), гарантирующих доступ к правосудию и компенсацию вреда потерпевшему от правонарушения лицу (ст.ст. 52-53)¹.

Именно реальное обеспечение соблюдение прав и свобод человека и гражданина является целью нашей страны как правового демократического государства (ст.ст. 1,18 Конституции РФ), одними из важнейших инструментов которого являются быстрое обеспечение справедливого и эффективного восстановления нарушенного права и институт компенсации морального вреда.

Одним из огромного спектра норм, которые стоят на защите естественных прав в нашей стране, в соответствии с Конституцией РФ является гражданское законодательство (ст. 2 ГК РФ).

В силу статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского

законодательства порождают гражданские права и обязанности, в том числе вследствие причинения вреда другому лицу, а также из судебных решений, установивших гражданские права и обязанности².

Граждане и юридические лица вольны в реализации ими своих прав, с оговоркой о том, что недопустимым является осуществление прав с целью намеренно навредить другому лицу (ст.ст. 9, 10 ГК РФ).

Однако не всегда данный запрет действует в реальной жизни, поскольку реалии современной действительности настолько вариативны и стремительно переменчивы, что по объективным причинам законодатель попросту не успевает спрогнозировать и урегулировать все возможные варианты.

И в тоже время одним из способов защиты гражданских, если деликт все же имел место быть, является компенсация морального вреда пострадавшей стороне (ст. 12 ГК РФ).

Несмотря на прямое указание в законе такой возможности, на протяжении долгих лет не стихают споры относительно понятийного аппарата данного термина с целью унификации толкования его дефиниции непосредственно для практического применения.

Однако ученые цивилисты задаются вопросом: что именно означает «моральный вред»? Рассмотрим его с точки зрения законодательства нашей страны и науки.

Согласно Гражданскому законодательству РФ (Верховного суда РФ) «компенсация морального вреда» – один из способов защиты гражданином, его нарушенных личных нематериальных прав (абз. 11 ст. 12 ГК РФ) в виде денежного эквивалента негативного изменения в охраняемом законом благе в результате его умаления (ст. 151 ГК РФ).

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/143366:2> (дата обращения: 13.03.2017).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015, с изм. от 07.02.2017), Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/1/#block_10000; (дата обращения: 13.03.2017).

Верховный суд в своем определении № 81-КГ14-19 от 27.01.2015 указал, что с позиции правоприменителя «по смыслу ст. 1064 ГК РФ вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом благом, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным)³».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» «моральный вред есть нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) либо нарушающими его личные неимущественные (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) или имущественные права гражданина⁴».

По мнению А. М. Эрделевского, «содержание морально-вред как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию⁵. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физических страданий) или переживаний (нравственных страданий). Содержанием переживаний может быть страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом смысле состояние. Любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия⁶».

Позиция Малеина Н. С. отождествляет моральный вред с неимущественным вредом, который заключается не только в моральных (нравственных), но и в физических страданиях пострадавшего гражданина и близких лиц погибшего в результате правонарушения. Им же была высказана точка зрения о том, что «моральный (нравственные страдания) и физический вред (физические страдания) могут быть объединены в одно понятие морального вреда в отличие от вреда имущественного⁷».

В другой своей работе Н. С. Малеин высказывает мысль о том, что «нравственный (моральный) вред, причиняемый правонарушением, выражается в нарушении психического благополучия, душевного равновесия личности⁸».

А. В. Белявский⁹ полагает, что «Психические переживания влекут повреждение здоровья (хотя это может выявиться и лишь спустя длительное время). А лечение обычно требует наличия у пострадавшего возможность его оплатить, иногда оно бывает довольно (материальные затраты). Следовательно, здесь, как и в других случаях морального вреда, мы имеем дело, кроме прочего, с точно не определенным имущественным вредом¹⁰».

Е. А. Михно понимает под неимущественным вредом здоровью любое негативное нематериальное последствие в результате нарушения права; моральный вред – негативное последствие в виде нарушения душевного спокойствия (переживания). Физические и нравственные страдания, наполняющие объемом содержание неимущественного вреда, рассмотрены им как дополнительные акценты к оценке морального вреда и определения размера его компенсационной выплаты¹¹.

Г. Г. Горшенков предлагает следующее определение понятия: «Моральный вред – это неблагоприятные последствия правонарушения, претерпеваемые лицом в виде физических, психических страданий, нравственных переживаний, социального дискомфорта, а также упущенной выгоды и дополнительных расходов как следствия прямого или косвенного умаления неимущественных благ¹²».

Исходя из вышеприведенных доводов законодательства и его различных интерпретаций учеными цивилистами, можно сделать вывод о том, что единое понимание значения «морального вреда» на данный момент отсутствует.

Предполагается возможным с целью решения вышеназванной проблемы, усовершенствования законодательства и единообразия правоприменительной практики более подробно разъяснить понятийный аппарат такого собирательного понятия, как «моральный вред», выделив определенные его виды: физический вред, психологический вред и сопутствующий ущерб.

Физический (органический) вред – это нарушение нормального функционирования организма человека в результате правонарушения.

Нравственные вред – духовные переживания гражданина, вызванные правонарушением и его последствиями, психологическим потрясением вследствие переживаемых моральных страданий, который можно разделить на категории неимущественного вреда, исходя из стадий его возникновения – первичные, вторичные и сопутствующий ущерб.

Под первичным неимущественным вредом следует понимать – негативные переживания, вызванные самим фактом нарушения права и характера нарушенного права, которые в свою очередь подразделяются на:

- страдания от факта восполняемого вреда:
 - легкий вред физическому здоровью (ссадины, синяки и т.д.);

3 Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 (Судебная коллегия по гражданским делам) Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70783746/> (дата обращения: 14.03.2017).

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.11.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

5 Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития вузовской науки: от теории к практике», посвященной 15-летию Троицкого филиала ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» Троицк, 2014. С. 216.

6 Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 2000. С. 5.

7 Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 13-14.

8 Малеин Н. С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. С. 33.

9 Вестник Уральского Уральского Финансово-Юридического института © АНОО ВО «Уральский Финансово-Юридический институт», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://urfji.com/upload/file/vestnik_urfji/Vstnik_UrFYUI-2\(4\)-2016.pdf](http://urfji.com/upload/file/vestnik_urfji/Vstnik_UrFYUI-2(4)-2016.pdf) (дата обращения: 20.04.2017).

10 Белявский А. В. Защита чести и достоинства граждан и организаций в советском гражданском праве // Дис. канд. юрид. наук. М., 1965. С. 307.

11 Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 35 с.

12 Горшенков Г. Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 1990. С. 88.

– психологический вред – негативные переживания, связанные с последствиями правонарушения (обида, стресс, досада и т.д.)

- страдания от невозможности утраты – вмешательство в личную, семейную жизнь и здоровье, в связи с которым невозможно продолжать привычную жизнедеятельность:

- существенный вред физическому и психическому здоровью (потеря конечностей, зрения, фобии, инвалидность и т.п.);

- смерть близкого человека (родственника) в результате правонарушения

Вторичным вредом предполагается считать длительные эмоциональные переживания, отразившиеся на физическом здоровье потерпевшего в виде частичной потери трудоспособности и (или) хронического заболевания, заболевания с тяжелыми последствиями для здоровья, которые в свою очередь в зависимости от причины подразделяются на:

- моральные страдания от процесса длительного восстановления справедливости;

- моральные страдания от невозможности утраты.

Сопутствующий ущерб – средства на восстановление физического и психологического здоровья и (или) необходимые для обеспечения привычного уровня жизни потерпевшего, расходы на уплату просрочек по обязательствам пострадавшего лица, которые не исполнены надлежащим образом в силу последствий правонарушения (расходы на лечение, компенсация утраченного заработка, пени, проценты по кредитным договорам и т.д.).

В заключение можно отметить, что исходя из смысла гражданского законодательства России и позиции Верховного суда РФ, моральный вред представляет собой нравственные или физические страдания, причиненные деянием в виде действиями либо бездействия, которые ущемляют или посягают абсолютные естественные для человека и принадлежащие ему по закону права неимущественного характера и нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна). В тоже время многие вопросы относительно понятийного аппарата данного термина остаются, к сожалению, не разрешенными.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/14366:2> (дата обращения: 13.03.2017).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015, с изм. от 07.02.2017 Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/1/#block_10000; (дата обращения: 13.03.2017).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.11.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.
4. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 (Судебная коллегия по гражданским делам) Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70783746/> (дата обращения: 14.03.2017).
5. Белявский А. В. Защита чести и достоинства граждан и организаций в советском гражданском праве. // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965.
6. Вестник Уральского Уральского Финансово-Юридического института © АНОО ВО «Уральский Финансово-Юридический институт», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://urfji.com/upload/file/vestnik_urfji/Vstnik_UrFYU I-2\(4\) -2016.pdf](http://urfji.com/upload/file/vestnik_urfji/Vstnik_UrFYU I-2(4) -2016.pdf) (дата обращения: 14.03.2017).
7. Горшенков Г. Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 1990. С. 88.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 2002.
9. Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965.
10. Малеин Н. С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3.
11. Майоров В. И., Сисакьян А. К. Компенсация морального вреда в чрезвычайных ситуациях (в результате террористических акций) // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5. С. 322-325.
12. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 35 с.
13. Степанов М. А. Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда : дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003.
14. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития вузовской науки: от теории к практике», посвященной 15-летию Троицкого филиала ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» Троицк, 2014.
15. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 2000.

ИСМАИЛОВ Низами Маратович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

АХМЕДОВА Замира Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОВЕРЕННОГО В ДОГОВОРЕ ПОРУЧЕНИЯ

В данной статье рассмотрены специфические особенности договора поручения в системе российского права. Рассматриваются права и обязанности поверенного в договоре поручения.

Ключевые слова: договор поручения, права поверенного, обязанности поверенного, юридическая защита.

ISMAILOV Nizami Maratovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

AHMEDOVA Zamira Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE ATTORNEY IN THE CONTRACT OF ASSIGNMENT

In this article, specific features of the contract of assignment in the system of Russian law are considered. The rights and obligations of the attorney in the contract of assignment are considered.

Keywords: contract of assignment, attorney's rights, duties of the attorney, legal protection.

В последнее время посредническая деятельность получила обширное распространение, в гражданском законодательстве возникли новые виды посреднических договоров, но правоприменительная практика говорит о присутствии проблем, требующих внимания законодателей.

Юридически договор поручения регламентируется главой 49 ГК Российской Федерации (статьи 971-979). Для определения договора поручения выделим его характерные признаки:

1. «По договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счёт другой стороны (доверителя) определённые юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя» (пункт 1, статьи 971 ГК Российской Федерации). Таким образом, предметом договора поручения является совершение юридических действий (подписание документов, совершение сделок, представительство в суде и т.д.);

2. Договор поручения является двухсторонним договором (статья 971 ГК Российской Федерации), поскольку налагает определённые обязанности на обе стороны договора (статьи 974, 975 ГК Российской Федерации);

3. Договор поручения может быть как срочным, так и бессрочным (пункт 2 статьи 971 ГК Российской Федерации). По умолчанию договор считается исполненным после выполнения поверенным поручений доверителя;

4. Договор поручения является консенсуальным, т.е. вступает в силу сразу после своего заключения – согласования сторонами условий договора;

5. Договор поручения может быть как возмездным, так и безвозмездным (статья 972 ГК Российской Федерации);

6. Сторонами в договоре поручения могут выступать как физические, так и юридические лица;

7. Обязанности поверенного могут быть переданы третьему лицу в случаях и на условиях, указанных в статье 976 ГК Российской Федерации (передоверие);

8. Цена договора поручения является несущественным условием и определяется по соглашению сторон¹.

Договор поручения основан на лично-доверительном характере отношений сторон. Об этом свидетельствует не только содержание договора, но и наименование сторон: доверитель и поверенный.

Поверенный – это лицо, принявшее на себя исполнение. В качестве поверенного также могут выступать как физические лица, обладающие дееспособностью, так и юридические лица, обладающие соответствующей правоспособностью, а также публично-правовые образования. Но в качестве коммерческих представителей могут выступать только коммерческие организации или индивидуальные предприниматели (ст. 184 ГК РФ).

Законодатель в главе 49 ГК РФ не установил специальных требований к форме договора поручения. В связи с этим форма договора поручения определяется общими правилами, установленными § 1 главы 9 ГК РФ для заключения сделок².

Исходя из этого, на основании ст. 161 ГК РФ договор поручения заключается в письменной форме, если:

– стороной или сторонами договора являются юридические лица;

– сторонами договора являются граждане, и сумма договора превышает 10 тысяч рублей, а в случаях предусмотренных законом независимо от суммы сделки.

Договор коммерческого представительства, на основании п. 3 ст. 184 ГК РФ, всегда заключается в письменной форме.

Единственным существенным условием договора поручения по ГК РФ является его предмет. В римском праве пред-

1 Белов В. А. Гражданское право: учеб. для акад. бакалавриата и магистратуры: Т. 3: Общая часть.: - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2017. - С. 266.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

метом договора поручения, в зависимости от его вида, могли быть как юридические, так и фактические действия³.

В российском дореволюционном законодательстве предметом договора поручения являлось совершение сделок.

По Французскому гражданскому кодексу предметом договора поручения является осуществление юридических действий за счет и от имени доверителя. На основании Германского гражданского уложения в предмет договора поручения входит и осуществление фактических действий.

На основании п. 1 ст. 971 ГК РФ предмет договора поручения составляют юридические действия поверенного. Под юридическими действиями, прежде всего, следует понимать совершение поверенным от имени доверителя сделок. Но, как совершенно справедливо отмечает М. И. Брагинский, сделки – это лишь один из видов юридических действий. Само понятие юридических действий шире понятия сделок, поскольку «охватывает также, например, действия судебного представителя по гражданским и уголовным делам, действия патентного поверенного и тому подобные действия, не входящие к совершению сделок»⁴.

Фактические действия могут иметь место при исполнении договора поручения (например, осмотр вещей, поездки), но они, как отмечает М. И. Брагинский, не составляют предмета договора поручения, а играют вспомогательную роль, нося, таким образом, по отношению к юридическим действиям зависимый от них и субсидиарный характер.

Если же в договоре поручения поверенный обязан совершить для доверителя и юридические и фактические действия и при этом «ни те, ни другие не могут считаться по своему характеру субсидиарными», то в этом случае, как отмечает М. И. Брагинский, имеет место на основании п. 3 ст. 424 ГК РФ смешанный договор. А это значит, что к его отдельным частям необходимо применять правила, относящиеся к каждому из таких договоров, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Например, поверенный может принять на себя обязанность не только приобрести от имени доверителя товары, но и доставить их на склад доверителя своим транспортом. В этом случае на одни отношения будут распространяться нормы о перевозке, а на другие – нормы поручения⁵.

Договор поручения на основании п. 2 ст. 971 ГК РФ может быть заключен с указанием срока, в течение которого поверенный вправе действовать от имени доверителя. Установление срока в договоре поручения зависит от характера прав и обязанностей, осуществляемых поверенным. В связи с этим в договоре поручения срок можно обозначить периодом определенной продолжительности или обозначить определенной датой.

Также на основании п. 2 ст. 971 ГК РФ договор поручения может быть заключен без указания срока. В случае заключения договора поручения без указания срока следует иметь в виду положения п. 1 ст. 186 ГК РФ, предусматривающие сроки действия доверенности, и положения п. 2 ст. 186 ГК РФ, предусматривающие срок действия доверенности, в которой срок ее

действия не указан. Следовательно, срок в договоре поручения не является существенным условием договора.

Договор поручения является безвозмездным, и в этом следует традиции, установленной в римском праве и продолженной в континентальной системе права. Возмездным договор поручения становится:

– если обязанность доверителя выплатить вознаграждение поверенному предусмотрена законом, иными правовыми актами или договором (абз. 1 п. 1 ст. 972 ГК РФ);

– или если договор поручения связан с осуществлением обеими сторонами или одной стороной предпринимательской деятельности. В этом случае доверитель обязан уплатить вознаграждение поверенному, если договором не предусмотрено иное (абз. 2 п. 1 ст. 972 ГК РФ).

В том случае, если договор поручения является возмездным, но в нем размер вознаграждения и порядок его уплаты не определены, то вознаграждение определяется в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ и уплачивается после исполнения поручения (п. 2 ст. 972 ГК РФ).

Поверенный по договору коммерческого представительства не только имеет право на выплату вознаграждения, но и на удержание находящихся у него вещей, которые подлежат передаче доверителю, в обеспечении своих требований по договору поручения (п. 3 ст. 972 ГК РФ)⁶.

Главной обязанностью поверенного является обязанность исполнить данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя. При этом указания доверителя должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными (п. 1 ст. 973 ГК РФ).

К другим обязанностям поверенного относятся:

– обязанность поверенного лично исполнить данное ему поручение, за исключением передоверия (ст. 974 ГК РФ);

– обязанность поверенного сообщать доверителю по его требованию все сведения о ходе исполнения поручения (ст. 974 ГК РФ);

– обязанность поверенного передать доверителю без промедления все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения (ст. 974 ГК РФ);

– обязанность поверенного по исполнению поручения или при прекращении договора поручения до его исполнения без промедления возратить доверителю доверенность, срок действия которой не истек, и представить отчет с приложением оправдательных документов, если это требуется по условиям договора или характеру поручения (ст. 974 ГК РФ).

К правам поверенного следует отнести право поверенного отступить от указаний доверителя, закрепленные положениями ст. 973 ГК РФ.

На основании п. 2 ст. 973 ГК РФ поверенный вправе отступить от указаний доверителя при наличии в совокупности следующих обстоятельств:

– если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя;

– поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не получил в разумный срок ответа на свой запрос.

При этом поверенный, на основании п. 2 ст. 973 ГК РФ, обязан уведомить доверителя о допущенных отступлениях как только уведомление стало возможным.

Поверенному, действующему как коммерческий представитель, договором может быть предоставлено право отступить в интересах доверителя от его указаний без предварительного

3 Белов В. А. Гражданское право: учеб. для акад. бакалавриата и магистратуры: Т.3: Общая часть: - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2017. - С. 268.

4 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг // Книга третья. - М.: Статут, 2011. - С. 284.

5 Белов В. А. Гражданское право: учеб. для акад. бакалавриата и магистратуры: Т.3: Общая часть: - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2017. - С. 286.

6 Леонтьева А. В. Проблемы посреднической деятельности в договорах поручения // Юридические науки. - 2017. - № 1. - С. 26.

запроса об этом. Но и в этом случае коммерческий представитель обязан в разумный срок уведомить доверителя о допущенных отступлениях, если иное не предусмотрено договором поручения (п. 3 ст. 973 ГК РФ).

Несмотря на то, что поверенный должен лично исполнить поручение доверителя, ст. 976 ГК РФ предоставляет ему право передоверить поручение другому лицу.

Передоверить поручение другому лицу (своему заместителю) поверенный на основании п. 1 ст. 187 ГК РФ может только в двух случаях: если он уполномочен на это доверенностью, выданной доверителем, или договором поручения, или, если он вынужден сделать это в силу обстоятельств для охраны интересов доверителя⁷.

Поверенный, передавший исполнение договора поручения своему заместителю, обязан известить об этом доверителя и сообщить ему необходимые сведения о лице, которому переданы полномочия. Иначе он будет ответственен за действия лица, которому он передал полномочия, как за свои собственные (п. 2 ст. 187 ГК РФ).

Пункт 3 ст. 976 ГК РФ содержит специальные положения, касающиеся ответственности поверенного за действия лица, которому передано исполнение поручения. На основании абз. 1 п. 3 ст. 976 ГК РФ, в том случае, если возможный заместитель поверенного был поименован в договоре поручения, то поверенный не отвечает ни за его выбор, ни за его действия.

На основании абз. 2 п. 3 ст. 976 ГК РФ, поверенный отвечает за выбор заместителя, если право поверенного передать исполнение поручения другому лицу не было предусмотрено в договоре либо было предусмотрено, но заместитель в нем не был поименован.

Договор поручения прекращается:

– вследствие отмены поручения доверителем. Причем доверитель вправе отменить поручение в любое время, и соглашение об отказе от этого ничтожно (п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ);

– вследствие отказа поверенного. Причем поверенный также вправе отказаться от поручения в любое время, и соглашение об отказе от этого ничтожно (п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ);

– вследствие смерти поверенного (п. 1 ст. 977 ГК РФ);

– вследствие признания доверителя или поверенного недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим (п. 1 ст. 977 ГК РФ).

Для прекращения договора поручения, где поверенный действует в качестве коммерческого представителя, п. 3 ст. 977 ГК РФ предусматривает два специальных правила⁸.

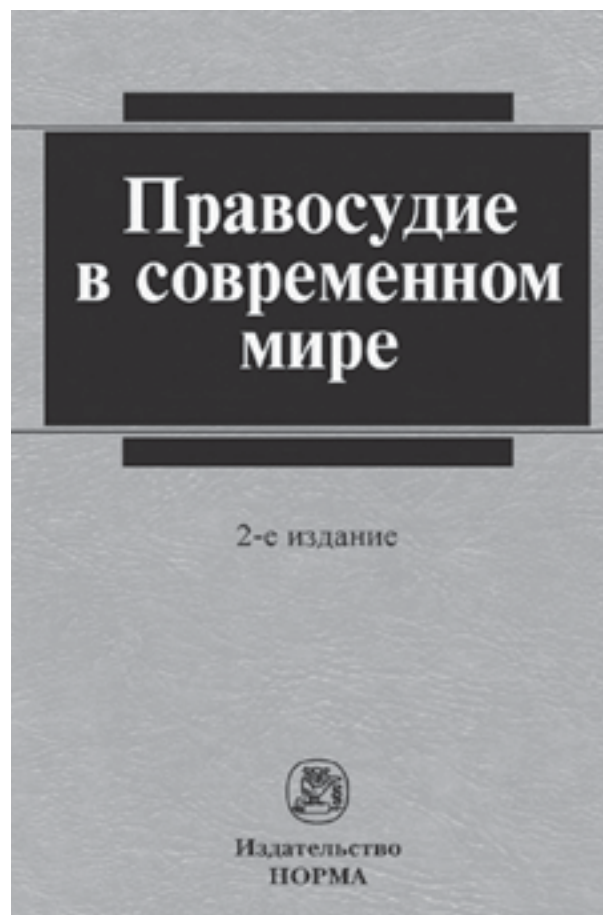
На основании первого, при отказе от такого договора любой из его сторон, сторона, которая отказалась от договора, должна уведомить другую сторону о прекращении договора не позднее, чем за 30 дней, если договором не предусмотрен более длительный срок (абз. 1 п. 3 ст. 977 ГК РФ).

Отказ поверенного от исполнения договора поручения, на основании п. 2 ст. 978 ГК РФ, также не является основанием для доверителя требовать возмещения убытков, причиненных прекращением договора поручения. В качестве исключения из этого правила доверитель вправе потребовать от поверенного возмещения убытков в двух случаях: при отказе поверенного от поручения в условиях, когда доверитель лишен возможности иначе обеспечить свои интересы, и при отказе от исполнения договора поверенного в качестве коммерческого представителя (п. 3 ст. 978 ГК РФ).

Смерть поверенного на основании части 1 ст. 979 ГК РФ обязывает его наследников известить доверителя о прекращении договора поручения, принять меры, необходимые для охраны имущества доверителя и передать это имущество доверителю (часть 1 ст. 979 ГК РФ). Такие же обязанности лежат на ликвидаторе юридического лица, являющегося поверенным (часть 2 ст. 979 ГК РФ).

Пристатейный библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Белов В. А. Гражданское право: учеб. для акад. бакалавриата и магистратуры: Т. 3: Общая часть. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2017. - 565 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг // Книга третья. - М.: Статут, 2011. - С. 1055.
4. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. О. Н. Садикова. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. - 595 с.
5. Леонтьева А. В. Проблемы посреднической деятельности в договорах поручения // Юридические науки. - 2017. - № 1.

7 Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. О. Н. Садикова. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. - С. 184.

8 Там же. - С. 185.

БОРЕЦКАЯ Лилия Романовна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПОТАПОВА Лариса Витальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ СТОРОНАМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривает понятие злоупотребления процессуальными правами и отдельные способы злоупотребления процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе. **Ключевые слова:** злоупотребление, процессуальные права, способы злоупотреблений.

BORETSKAYA Liliya Romanovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

POTAPOVA Larisa Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF PARTY ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

The article deals with the concept of abuse of procedural rights and separate forms and methods of abuse of procedural law in the arbitration proceeding. **Keywords:** abuse, procedural rights, forms of abuse.

Борецкая Л. Р.

Потапова Л. В.

Статья 35 Гражданского процессуального кодекса РФ¹ (далее – ГПК РФ) и часть 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ² (далее – АПК РФ) регламентируют, что участвующие в деле лица, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами и злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные ГПК РФ и АПК РФ неблагоприятные последствия.

Обращает внимание Ноянова А. А.³ на неконкретный характер обязанности участвующих в деле лиц добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, то есть на часть 2 статьи 41 АПК РФ, что на практике зачастую приводит к ее несоблюдению.

Несмотря на то, что ГПК РФ и АПК РФ четко обязывает сторон участвующих в деле добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, однако анализ судебной практики арбитражных судов РФ свидетельствует о том, что стороны арбитражного процесса прибегают к

разнообразным недобросовестным действиям, направленным на использование предусмотренных законом процессуальных прав, которые судьи квалифицируют как злоупотребления процессуальными правами.

Следует отметить, что роль судебных органов должна сводиться не только к справедливому судебному разбирательству в разумный срок независимым и беспристрастным судом, но и к активному контролю за законностью состязательности сторон. Это позволит минимизировать практику применения злоупотреблений процессуальными правами сторонами.

Понятием «злоупотребление правом» охватываются случаи, когда принадлежащие лицам процессуальные права осуществляются не в соответствии с их целевым назначением, а в иных целях, не связанных с защитой действительно нарушенных прав и охраняемых законом интересов лиц⁴.

Это значит, что злоупотребление процессуальными правами противоречит статье 2 ГПК РФ которая регламентирует, что одной из задач гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел и статье 2 АПК РФ которая так же предусматривает справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок.

Злоупотребления процессуальными правами в как в гражданском так и в арбитражном процессе имеют особую значимость в связи с тем, что лица, участвующие в деле, наме-

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/39d681c4c18ff36b02b3abb3bbe20475fcd75e2d/ (дата обращения: 01.07.2018).

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 01.07.2018).

3 Ноянова А. А. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 8. - С. 8-13.

4 Кинжибеков В. В. О злоупотреблении арбитражными процессуальными правами // Молодой ученый. - 2015. - № 22. - С.37.

ренно затягивают сроки судебного производства и принятие решения судом, тем самым нарушая законные права другой стороны, а также принципы диспозитивности и состязательности.

Как ГПК РФ так и АПК РФ не раскрывают и не содержат легального определения «злоупотребление процессуальным правом».

В судебной практике злоупотребление определяется как действия лица, нарушающие права и интересы других лиц и направленные на затягивание судебного процесса (Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2009 № 04АП-3444/2008 по делу № А19-12083/06-24 (Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.04.2009 № А19-12083/06-24-Ф02-1561/09 данное Постановление оставлено без изменения, Определением ВАС РФ от 19.08.2009 № ВАС-10108/09 отказано в передаче дела для пересмотра в порядке надзора Постановления ФАС)).⁵

Отсутствие (внешних формальных) признаков злоупотребления, можно сказать латентный характер, является отличительной особенностью злоупотреблений процессуальными правами как в гражданском так и в арбитражном процессе РФ.

Бенедская О. А., Смирнов Д. Л., Черняков Д. Н. отмечают, что «злоупотребление процессуальным правом» как совершение действий (бездействия), серьезно препятствующих разрешению спора, как в досудебном порядке, так и в процессе судебного разбирательства (постановление ФАС Московского округа от 01.07.2005, от 24.06.2005 № КА-А40/5440-05-П), приводящих к затягиванию процесса (определение ВАС РФ от 02.08.2011 № ВАС-3294/09) или воспрепятствованию принятию решения (определение ВАС РФ от 11.03.2012 № ВАС-2304/12).⁶

Цель злоупотребления процессуальными правами – воспрепятствовать вынесению решения и отсрочить на максимальный срок вступления его законную силу. На первый взгляд злоупотребления процессуальными правами имеет характер дозволенного и правомерного, но по содержанию не отвечает интересам справедливого правосудия, не способствует быстрому и всестороннему рассмотрению спора, вынесению обоснованного судебного решения. А тем самым нарушаются законные права и интересы противоположной стороны спора.

Следовательно, злоупотребление процессуальными правами в как в гражданском так и в арбитражном процессе представляет нарушение общей обязанности добросовестного пользования ими сторон, что противоречит ст. 35 ГПК РФ так и ч. 2 ст. 41 АПК РФ.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве РФ так и в арбитражном процессуальном законодательстве РФ отсутствует четкий перечень способов злоупотребления процессуальными правами.

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами в как в гражданском так и в арбитражном процессе это: 1. недобросовестное использование предусмотренных законом процессуальных прав; 2. формально злоупотребление процессуальным правом выглядит как правомерное действие; 3. толь-

ко суд оценивая эти внешне правомерные действия может признать их как злоупотребление процессуальными правами.

К распространенным способам злоупотребления процессуальными правами направленными на извлечение определенных преимуществ для себя, в ущерб другим лицам и правосудию в целом как в гражданском так и в арбитражном процессе можно отнести:

1. Заявление отводов.
2. Непредставление, несвоевременное, незаблаговременное, дозированное предоставление суду и участникам арбитражного процесса отзывать, в том числе доказательств, указанных судом.
3. Несвоевременное, незаблаговременное заявление ходатайств;
4. Неоднократная подача заявлений и аналогичных ходатайств, уже ранее приобщенных к материалам дела и рассмотренных судом, либо заявление необоснованных ходатайств, направленных на затягивание производства по делу.
5. Несвоевременное предъявление встречного иска, предъявление встречного иска на завышающем этапе судебного разбирательства, предъявление встречного иска с недостатками оформления.
6. Заявление ходатайств о вызове и допросе определенных лиц в качестве свидетелей с последующей длительной неявкой таких лиц после того, как суд удовлетворит ходатайство об их допросе.
7. Заявление ходатайств о привлечении третьих лиц с целью затягивания рассмотрения дела.
8. Заявление ходатайств об истребовании доказательств или проведение экспертизы для проверки подлинности документа.
9. С целью затягивания судебного разбирательства переговоры по заключению мирового соглашения или общение к процедуре медиации.
10. Многочисленные неявки на судебные заседания арбитражного суда.
11. подача надуманного иска к одному из ответчиков, с целью изменения подсудности.
12. Привлечение третьих лиц с целью затягивания рассмотрения дела.
13. Инициирование параллельного дела, таким образом основное дело будет приостановлено до рассмотрения взаимосвязанного.
14. Привлечение соответчиков с целью затягивания рассмотрения дела.
15. Обжалование судебных актов арбитражного суда в том числе, которые не подлежат обжалованию.
16. подача жалоб с недостатками, с целью затягивания разбирательства по ней, вступления решения арбитражного суда в законную силу (неоплата госпошлиной, не приложены документы о вручении копий жалобы другой стороне и т.п.).
17. Способы изменения территориальной подсудности спора.
18. Ссылка на неполучение корреспонденции по имеющемуся в материалах дела адресу.
19. Предъявление иска с пороком порядка и формы его предъявления.
20. Заведомое невключение в текст искового заявления информации о третьих лицах, чьи права и законные интересы затрагивает искомое требование.

Привести исчерпывающий перечень не представляется возможным в связи с многообразием форм злоупотреблений.

5 Поляк М. И. Злоупотребление правами в рамках гражданского и арбитражного процесса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=141085786403109565591376672&cacheid=0AE28345359D73947E56CE7E29AF8BEC&mode=splus&base=CJI&n=101156&rnd=E730FE2387E18234264EE3C20988D68A#02802173137987497>.

6 Бенедская О. А., Смирнов Д. Л., Черняков Д. Н. Злоупотребление правом. Популярная схема на всех стадиях арбитражного процесса // Арбитражная практика. - 2012. - № 7.

Бенедская О. А., Смирнов Д. Л., Черняков Д. Н. обращают внимание и на злоупотребление правом на защиту от иска. Отмечая, что «защита против обоснованного иска уже сама по себе должна расцениваться как злоупотребление процессуальным правом. Так, например, в судебной практике встречаются выводы о том, что необоснованные возражения ответчика относительно того или иного факта при наличии в деле достаточных доказательств этому факту, являются ничем иным, как злоупотреблением процессуальным правом (постановление ФАС Московского округа от 17.05.2012 по делу № А41-28066/11)»⁷.

Имеется множество неурегулированных вопросов, связанных с противодействием злоупотреблению процессуальными правами, что находит свое отражение в отсутствии четко сформированного реально функционирующего механизма противодействия.

Таким образом, установление более жестких мер ответственности, направленных на борьбу со злоупотреблением процессуальных прав позволило бы определить базис дальнейшему развитию механизма противодействия.

В настоящее время необходимо внесения в ГПК РФ и АПК РФ следующих дополнений и изменений: 1) Необходимо ввести понятие «злоупотребления процессуальными правами». 2) Следует дать открытый перечень указанных нарушений.

Законодательное закрепление данных положений будет способствовать минимизации применения практики злоупотреблений процессуальными правами сторонами.

Предлагаем в статью 41 АПК РФ внести следующие изменения: часть 2 изложить в следующей редакции: 2. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Злоупотребление процессуальными правами - умышленные недобросовестные действия лица, участвующего в деле, запрещенные настоящим Кодексом под угрозой наступления ответственности, а равно иные умышленные недобросовестные действия, совершаемые с видимостью реализации процессуальных прав, однако, в целях ограничения или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению арбитражных дел, влекущие применение мер арбитражного процессуального принуждения.

Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия;

1) часть 3 изложить в следующей редакции: 3. Лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом и другими федеральными законами или возложенные на них арбитражным судом в соответствии с настоящим Кодексом.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 01.07.2018).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/39d681c4c18ff36b02b3abb3bbe20475fcd75e2d/ (дата обращения: 01.07.2018).
3. Бенедская О. А., Смирнов Д. Л., Черняков Д. Н. Злоупотребление правом. Популярные схемы на всех стадиях арбитражного процесса // Арбитражная практика. - 2012. - № 7.
4. Кинжибеков В. В. О злоупотреблении арбитражными процессуальными правами. // Молодой ученый. - 2015. - № 22. - С. 37.
5. Ноянова А. А. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 8. - С. 8-13.
6. Поляк М. И. Злоупотребление правами в рамках гражданского и арбитражного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=141085786403109565591376672&cacheid=0AE28345359D73947E56CE7E29AF8BEC&mode=splus&base=CJI&n=101156&rnd=E730FE2387E18234264EE3C20988D68A#02802173137987497>.

⁷ Бенедская О. А., Смирнов Д. Л., Черняков Д. Н. Злоупотребление правом. Популярные схемы на всех стадиях арбитражного процесса // Арбитражная практика. - 2012. - № 7.

КИСЕЛЕВСКАЯ Лариса Евгеньевна

соискатель кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции. адвокат Московской коллегии адвокатов «ЮрСити»

КУРБАТОВА Любовь Владимировна

аспирант кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции

ЛОГИНОВ Юрий Евгеньевич

Заслуженный работник Здравоохранения РФ, Главный судебно-психиатрический эксперт Минобороны России, ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Минобороны России

УЛЬЯНЕНКО Александра Петровна

кандидат медицинских наук, врач судебно-психиатрический эксперт ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Минобороны России

ДИСЦИРКУЛЯТОРНАЯ ЭНЦЕФАЛОПАТИЯ КАК МЕДИЦИНСКИЙ КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕСДЕЛКОСПОСОБНОСТИ ЛИЦ ПОЗДНЕГО ВОЗРАСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается роль диагноза дисциркуляторная энцефалопатия в судебной практике Российской Федерации при определении несделкоспособности лиц позднего возраста. Авторами проведен анализ укоренившегося в отечественной медицинской практике понятия дисциркуляторная энцефалопатия и его сравнение с различными видами деменций пожилых. Показано, что диагноз дисциркуляторная энцефалопатия, несмотря на мнение ряда специалистов в области судебной психиатрии, рассматривающих его как важный критерий оценки сделкоспособности лиц позднего возраста, не соответствует современным международным классификациям и недостаточно полно отражает патогенез и степень психических нарушений пациента. Поэтому необходимо стремиться к соблюдению международных стандартов обследования и диагностики интеллектуально-мнестических расстройств у лиц позднего возраста с привлечением специалистов в области психиатрии и нейропсихологии. Подобный подход может существенно увеличить значимость медицинских критериев оценки сделкоспособности лиц позднего возраста, позволит повысить объективность рассмотрения этой категории дел в гражданском процессе и уменьшит количество оснований для пересмотра судебных решений судами высших инстанций.

Ключевые слова: дисциркуляторная энцефалопатия, деменция, болезнь Альцгеймера, сделкоспособность, гражданский процесс.

KISELEVSKAYA Larissa Evgenjevna

competitor of Civil process and organization of the bailiff service sub-faculty of the All-Russian State University of Justice. The lawyer of the Moscow Bar Association «Yurcity»

KURBATOVA Lyubov Vladimirovna

postgraduate student of Civil process and organization of the bailiff service sub-faculty of the All-Russian State University of Justice

LOGINOV Yuriy Evgenjevich

Honored Health Worker of the Russian Federation, Chief forensic psychiatric expert of the Russian Ministry of Defense, FGUU "111 Main State Center for Forensic and Forensic Examinations" of the Russian Ministry of Defense

ULYANENKO Aleksandra Petrovna

Ph.D. in medical sciences, a forensic psychiatric expert of the FGUU "111 Main State Center for Forensic and Forensic Examinations" of the Russian Ministry of Defense.

DISCIRCULATORY ENCEPHALOPATHY AS A MEDICAL CRITERION FOR DETERMINING OF THE ELDERLY TRANSACTION ABILITY IN THE CIVIL PROCESS

The article examines the role of the diagnosis of discirculatory encephalopathy in the jurisprudence of the Russian Federation in determining the ability of elderly to enter into contracts. Authors analyzed the concept of discirculatory encephalopathy, which was rooted in Russian medical practice, and compared it with various types of dementia of the elderly. It is shown that the diagnosis of discirculatory encephalopathy, in spite of the opinion of a number of specialists in the field of forensic psychiatry, treating it as an important criterion for assessing the transactionability of late age persons, does not correspond to modern international classifications and does not fully reflect the pathogenesis and degree of mental disorders of the elderly patient. Therefore, it is necessary to use international standards for the examination and diagnosis of intellectual and mnemonic disorders in the elderly with the involvement of specialists in psychiatry and neuropsychology. Such an approach can significantly increase the importance of medical criteria for assessing the ability of elderly to enter into contracts, the objectivity of considering this category of cases in the civil process and reduce the number of grounds for reviewing court decisions by higher courts.

Keywords: discirculatory encephalopathy, dementia, Alzheimer's disease, transactionability, civil process.

Введение

В последние десятилетия значительно увеличилось число гражданских дел, возбуждаемых по поводу признания сделок недействительными и, соответственно, «судебно-психиатрических экспертиз, назначенных судом для определения психического состояния лиц пожилого возраста при совершении сделки и способности понимать значение своих действий и руководить ими в соответствии со ст. 177 ГК РФ»^{1,2}. Однако, по мнению ряда ведущих специалистов в области судебной психиатрии, определение выраженности психических нарушений у этой категории лиц при проведении судебно-психиатрической экспертизы представляет большие сложности. Это обусловлено наличием комплекса факторов, связанных с процессом старения, который сталкивается со значительными трудностями «особенно в случае посмертных экспертиз, прежде всего, из-за недостаточности медицинской документации, отсутствия консультаций психиатров, не информативности свидетельских показаний»³.

Проблема оценки дееспособности (сделкоспособности) лиц пожилого возраста является актуальной как в нашей стране, так и за рубежом. Это подтверждается статистическими данными, свидетельствующие о старении населения развитых стран и, соответственно, увеличении числа пациентов страдающих различными нарушениями когнитивной деятельности. В частности, по данным Американской ассоциации оценки дееспособности пожилых (Association Assessment of Capacity in Older Adults) взрослое население старше 65 лет к 2030 году увеличится вдвое, при этом наиболее быстрый рост наблюдается в группе людей старше 85 лет⁴. Хотя большинство пожилых не страдают выраженными расстройствами психики, тем не менее, они имеют более высокий риск когнитивных нарушений, чем молодые люди⁵. Эти факторы неизбежно приведут к увеличению спроса на оценку дееспособности пожилых людей. Однако, как неоднократно отмечали ведущие специалисты в области судебной психиатрии, исторически сложившиеся подходы сбора анамнеза и оценки общего психического статуса являются недостаточно надежными⁶. При этом практические клиницисты и медицинские специалисты теоретической ориентации могут иметь различные подходы к оценке дееспособности лиц пожилого возраста. Применение стандартных тестов для оценки дееспособности позволяет повысить достоверность результатов обследования пациентов, хотя как указывает ряд зарубежных экспертов, не всегда понятно как отдельные интеллектуально-мнестические нарушения, напри-

мер снижение непосредственной памяти, могут повлиять на сделкоспособность пожилого человека⁷.

В последние годы в судебной психиатрии разрабатывается так называемая концепция «позднего возраста», согласно которой постулируется «возрастная психическая норма жизнедеятельности как результат постепенного благоприятного старения»⁸. Согласно сложившимся представлениям формулируется «презумпция психического здоровья, вменяемости, сделкоспособности, дееспособности пожилого человека»⁹. При неблагоприятном течении процесса старения у лиц позднего возраста (старше 60 лет) могут развиваться психические нарушения, одной из основных причин которых являются цереброваскулярные заболевания, проявляющиеся, в том числе, в виде дисциркуляторной энцефалопатии¹⁰.

Дисциркуляторная энцефалопатия как медицинский критерий несделкоспособности лиц позднего возраста

В судебной практике Российской Федерации диагноз дисциркуляторная энцефалопатия (ДЭП) является «одним из важных критериев определения несделкоспособности при оспаривании завещаний и совершения сделок с имуществом лицами позднего возраста»¹¹. Существует несколько определенных ДЭП. Ранее в отечественной медицинской практике под ДЭП понимали хроническую сосудистую мозговую недостаточность, а в настоящее время этот диагноз трактуется как хроническая ишемия головного мозга. О. В. Левин формулирует дефиницию ДЭП, как «хроническую прогрессирующую форму цереброваскулярной патологии, характеризующуюся многоочаговым или диффузным ишемическим поражением головного мозга с постепенным развитием комплекса неврологических и нейропсихологических расстройств»¹². По мнению Н. Н. Яхно, ДЭП представляет собой «синдром различной этиологии, проявляющийся прогрессирующими неврологическими, нейропсихологическими и психическими расстройствами, который развивается в результате повторных острых нарушений мозгового кровообращения и/или хронической недостаточности мозгового кровообращения»¹³. Эти весьма расплывчатые определения не дают четкого представления о сути диагноза ДЭП и в большей степени относятся к области неврологии, чем к психиатрии. Кроме того, как показывают клинические исследования, «наличие участков ишемических изменений мозга у больных достоверно не коррелирует с выраженностью энцефалопатии, а наличие у пациентов изолированного атеросклеротического поражения сосудов мозга или сочетание атеросклероза и артериальной гипертонии у лиц с благоприятным и неблагоприятным течением ДЭП не имеют статистически достоверных различий»¹⁴. По мнению специалистов существующая даже в Москве тактика обследования больных с ДЭП недостаточно использует возможности специ-

1 Макушкин Е. В., Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. 40-летний мониторинг судебно-психиатрической экспертной службы // Психическое здоровье. – 2016. – № 8. – С. 3.
 2 Киселевская Л. Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста // Медицинское право. – 2015. – № 3. – С. 42.
 3 Калын Я. Б. Социальные факторы и психические расстройства в пожилом и старческом возрасте. В кн.: Руководство по социальной психиатрии / под ред. Т. Б. Дмитриевой. – М.: Медицина, 2001. – С. 137.
 4 Wan H., Sengupta M., Velkoff V. A., Debarros K. A. U. S. Census Bureau, current publication reports, 65+ in the Government Printing Office. United States, Washington. 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.census.gov/prod/2008pubs/p23-209.pdf> (дата обращения: 12.05.2018 г.).
 5 Alzheimer's Association, Alzheimer's Disease Facts and Figures: 10 Million U.S. Baby Boomers Will Develop Alzheimer's Disease. 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alz.org/national/documents/report_alzfactsfigures2008.pdf. (дата обращения: 12.05.2018 г.).
 6 Marson D. C., Hebert T. Civil competencies in older adults with dementia: Medical decision making capacity, financial capacity, and testamentary capacity. In book: Forensic neuropsychology: A scientific approach. G. J. Larrabee (Ed.). – New York, Oxford University Press. – 2005. – P. 338.

7 Marson D. C., Hawkins L., McInturff B., Harrell L. E. Cognitive models that predict physician judgments of capacity to consent in mild Alzheimer's disease // J. Am. Geriatrics Soc. – 1997. – Vol. 45. – P. 459.
 8 Макушкин Е. В., Пищикова Л. Е. Концепция понимания позднего возраста в судебной психиатрии (часть II) // Российский психиатрический журнал. – 2015. – № 1. – С. 4.
 9 Аргунова Ю. Н. Права граждан при оказании психиатрической помощи. – М.: Грифон, 2014. – С. 540.
 10 Макушкин Е. В., Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (по материалам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) // Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 5. – С. 12.
 11 Королева Е. В. Судебно-психиатрическая оценка психических расстройств у лиц, совершивших сделки. Дис. ... докт. мед. наук. – М., 2010. – С. 323.
 12 Левин О. В. Дисциркуляторная энцефалопатия: от патогенеза к лечению // Трудный пациент. – 2010. – Vol. 4. – С. 11.
 13 Яхно Н. Н. Когнитивные расстройства в неврологической клинике // Неврологический журнал. – 2006. – № 11 (Приложение 1). – С. 10.
 14 Леонова Т. В. Дисциркуляторная энцефалопатия: дисс.... канд. мед. наук. – М., 1992. – С. 100.

Таблица 1. Виды и механизмы деменции

Механизм деменции	Вид деменции
Метаболический, нейродегенеративный	Деменция с телами Леви, Деменция при болезни Паркинсона, Деменция при болезни Пика
Дисциркуляторный	Сосудистая деменция
Генетический	Болезнь Альцгеймера, Деменция при болезни Крейтцфельда-Якоба
Аутоиммунный	Аутоиммунная деменция и энцефалопатия
Инфекционный	Деменция при СПИД
Травматический	Посттравматическая деменция
Наркотический, медикаментозный	Алкогольная, наркотическая, лекарственная деменции

альных диагностических методов при избыточности общих диагностических процедур¹⁵. Поэтому не удивительно, что в ряде случаев наблюдается гипердиагностика ДЭП, поскольку диагноз ставится неврологами, а нередко и другими медицинскими специалистами, включая терапевтов и семейных врачей без достаточного уровня обследования пациентов¹⁶.

В России по предварительным оценкам ДЭП наблюдается в 700 случаях на 100000 населения. При этом надо учитывать, что этим больным обычно ставятся комплексные диагнозы, а цереброваскулярная патология описывается в качестве осложнений, что затрудняет получение объективных данных¹⁷. Следует отметить, что диагноз ДЭП в настоящее время используется только на территории постсоветского пространства и не присутствует ни в одной из международных классификаций, в частности, Международная классификация болезней X пересмотра (МКБ 10) предусматривает только хроническую ишемию головного мозга. Очевидно, поэтому в последнее время в отечественной научной литературе и публикациях стран СНГ разворачивается дискуссия о правомерности диагноза ДЭП, который некоторыми специалистами рассматривается как анахронизм¹⁸.

В зарубежной и отечественной практике для определения психических расстройств пожилых, чаще всего используется термин деменция. Деменция (от лат. dementia – безумие) – это клинический диагноз, формулируемый на основе прогрессирующего когнитивного упадка и представляющий, утрату имевшихся ранее психических функций. По существующим оценкам 7,1 - 10,2% лиц в возрасте 65 лет и старше, имеют признаки деменции. При этом деменция отмечается у 1% 65-летних и превышает 50% при достижении 90 лет. Клинический синдром деменции может быть вызван множеством патофизиологических процессов. Хотя, по мнению некоторых отечественных неврологов, ДЭП по-прежнему рассматривается как одна из основных причин развития когнитивной дисфункции у пожилых¹⁹, наиболее распространенными у пожилых является болезнь Альцгеймера (50-75%), в то время как сосудистая деменция – клинический аналог ДЭП составляет лишь 20%. В 5% случаев определяется так называемая деменция с телами Леви и деменция, развивающаяся на фоне болезни Паркин-

сона. Примерно столько же составляет лобно-височная деменция (5%). Несмотря на то, что клинические симптомы и патофизиологические процессы этих заболеваний в значительной степени перекрываются, имеются определенные различия в механизме развития этих состояний²⁰.

Американская ассоциация психиатров выделяет различные по механизму виды деменции²¹. Как следует из данных таблицы 1, кроме дисциркуляторных расстройств в развитии деменции участвуют и другие механизмы. Так, ряд заболеваний, сопровождаются деменцией. В частности, наиболее частая причина рассматриваемого расстройства психики – болезнь Альцгеймера обусловлена генетическими нарушениями, а в основе деменции с телами Леви, деменции при болезни Паркинсона и болезни Пика лежат метаболические и нейродегенеративные изменения. Деменция может развиваться на фоне хронических инфекционных заболеваний и после принятых травм головы и шеи. Одной из причин интеллектуально-мнестических расстройств может быть злоупотребление алкоголем и наркотиками, а также длительный прием нейротропных препаратов. Однако следует отметить, что рандомизированное исследование, включившее 3542 испытуемых показало, что употребление алкоголя, включая регулярное злоупотребление, не является прямой причиной когнитивных нарушений в более позднем возрасте. Эти результаты согласуются с возможностью, но не доказывают, что регулярное умеренное употребление алкоголя снижает риск когнитивных нарушений у пожилых мужчин, хотя длительное и значительное потребление алкоголя, негативно сказывается на когнитивной функции²². Длительное использование даже легких наркотиков, таких как, каннабис может нанести ущерб интеллектуальным способностям, но данные по этой теме остаются скудными и трудно интерпретируемыми. Хроническое применение транквилизаторов (бензодиазепинов) также связано с повышенным риском когнитивных нарушений, но информация, связанная с деменцией, остается не достаточно убедительной²³.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, диагноз дисциркуляторная энцефалопатия описывает лишь незначительную часть когнитивных расстройств у лиц позднего возраста, относится, прежде всего, к категории неврологических нарушений и, поэтому не дает достаточных оснований для заключения о дееспособности людей с возрастными интеллектуально-мнестическими отклонениями

15 Чуканова Е. И. Дисциркуляторная энцефалопатия (клиника, диагностика, лечение). Дис. ... докт. мед. наук. - М., 2005. - С. 175.

16 Евтушенко С. К. Дисциркуляторная энцефалопатия как анахронизм отечественной неврологии // Международный неврологический журнал. - 2010. - № 36. - С. 12.

17 Суелина З. А. Сосудистая патология головного мозга: итоги и перспективы // Анналы клинической и экспериментальной неврологии. - 2007. - № 1. - С. 14.

18 Левин О. В. Дисциркуляторная энцефалопатия: анахронизм или клиническая реальность // Современная терапия в психиатрии и неврологии. - 2012. - № 3. - С. 43.

19 Леонидова Л. А. Психические расстройства у больных с дисциркуляторной энцефалопатией. Дисс.... канд. мед. наук. - СПб., 2006. - С. 102.

20 Cunningham E. L., McGuinness B., Herron B., Passmore A.P. Dementia // Ulster. Med. J. - 2015. - Vol. 84. - P. 83.

21 Diagnostic and statistical manual of mental disorders fourth edition. - American psychiatric association: Washington, 2005. - С. 125.

22 Almeida O. P., Hankey G. J., Yeap B. B., Gollidge J., Flicker L. Alcohol consumption and cognitive impairment in older men: a mendelian randomization study // Neurology. - 2014. - Vol. 25. - P. 82.

23 Hulse G. K., Lautenschlager N. T., Tait R. J., Almeida O. P. Dementia associated with alcohol and other drug use // Int. Psychogeriatr. - 2005. - Vol. 17. - P. 125.

Заключение

Несмотря на вышеизложенное, исследователи в области судебной психиатрии отмечают важность диагноза ДЭП в медицинской документации, которая «в зависимости от стадии свидетельствовала о различной выраженности психопатологических расстройств»²⁴ при проведении посмертных экспертиз на предмет определения дееспособности пожилых лиц. Такой подход, очевидно, обусловлен тем, что лица позднего возраста даже с выраженными расстройствами психики редко обращаются к психиатрам и диагностику когнитивных нарушений проводят невропатологи, а чаще всего участковые терапевты. При этом, как показывает судебная практика, оценка степени ДЭП имеет исключительно субъективный и, соответственно, неточный характер. Так нередко в медицинской документации не указывается конкретная стадия ДЭП, а дается диапазон, например ДЭП 2-3, что еще в большей степени запутывает ситуацию. Следует также отметить, что диагностика ДЭП осуществляется в большинстве случаев без проведения инструментальных методов исследования только на основании анамнеза и сопутствующих заболеваний больного о применении специальных тестов оценки интеллектуально-мнестических расстройств лиц позднего возраста речь, как правило, не идет. Поэтому нередко примеры, когда посмертная судебная экспертиза дает заключение о дееспособности пожилого человека с диагнозом ДЭП 3, на том основании, что в медицинской документации описаны лишь неврологические симптомы и, напротив, признаются недееспособными лица с ДЭП 1-2, в тех случаях, когда подробно описаны стойкие нарушения психики пациента. Кроме того, следует признать, что укоренившийся в отечественной медицинской практике термин ДЭП является устаревшим, не соответствующим современным международным классификациям и недостаточно полно отражает патогенез и степень психических нарушений пациента. В этой связи необходимо стремиться к соблюдению международных стандартов обследования и диагностики интеллектуально-мнестических расстройств у лиц позднего возраста с привлечением специалистов в области психиатрии и нейропсихологии. Подобный подход может существенно увеличить значимость медицинских критериев оценки дееспособности лиц позднего возраста, позволит повысить объективность рассмотрения этой категории дел в гражданском процессе и уменьшит количество оснований для пересмотра судебных решений судами высших инстанций.

Пристатейный библиографический список

1. Аргунова Ю. Н. Права граждан при оказании психиатрической помощи. – М.: Грифон, 2014.
2. Евтушенко С. К. Дисциркуляторная энцефалопатия как анахронизм отечественной неврологии // Международный неврологический журнал. – 2010. – № 36.
3. Калын Я. Б. Социальные факторы и психические расстройства в пожилом и старческом возрасте. В кн.: Руководство по социальной психиатрии / под ред. Т. Б. Дмитриевой. – М.: Медицина, 2001.
4. Киселевская Л. Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста // Медицинское право. – 2015. – № 3.
5. Королева Е. В. Судебно-психиатрическая оценка психических расстройств у лиц, совершивших сделки. Дис. ... докт. мед. наук. – М., 2010.
6. Левин О. В. Дисциркуляторная энцефалопатия: анахронизм или клиническая реальность // Современная терапия в психиатрии и неврологии. – 2012. – № 3.
7. Левин О. В. Дисциркуляторная энцефалопатия: от патогенеза к лечению // Трудный пациент. – 2010. – Vol. 4.
8. Леонидова Л. А. Психические расстройства у больных с дисциркуляторной энцефалопатией: дисс.... канд. мед. наук. – СПб., 2006.
9. Леонова Т. В. Дисциркуляторная энцефалопатия: дисс.... канд. мед. наук. – М., 1992.
10. Макушкин Е. В., Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. 40-летний мониторинг судебно-психиатрической экспертной службы // Психическое здоровье. – 2016. – № 8.
11. Макушкин Е. В., Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (по материалам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) // Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 5.
12. Макушкин Е. В., Пищикова Л. Е. Концепция понимания позднего возраста в судебной психиатрии (часть II) // Российский психиатрический журнал. – 2015. – № 1.
13. Суслина З. А. Сосудистая патология головного мозга: итоги и перспективы // Анналы клинической и экспериментальной неврологии. – 2007. – № 1.
14. Тюлькина О. Ю. Судебно-психиатрическая экспертиза органических психических расстройств у лиц пожилого возраста, совершивших имущественные сделки: дисс. ... канд. мед. наук. – М., 2013. – С. 168.
15. Чуканова Е. И. Дисциркуляторная энцефалопатия (клиника, диагностика, лечение): дисс.... докт. мед. наук. М., 2005.
16. Яхно Н. Н. Когнитивные расстройства в неврологической клинике // Неврологический журнал. – 2006. – № 11 (Приложение 1).
17. Almeida O. P., Hankey G. J., Yeap B. B., Colledge J., Flicker L. Alcohol consumption and cognitive impairment in older men: a mendelian randomization study // Neurology. – 2014. – Vol. 25.
18. Alzheimer's Association, Alzheimer's Disease Facts and Figures: 10 Million U.S. Baby Boomers Will Develop Alzheimer's Disease. 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alz.org/national/documents/report_alzfactsfigures2008.pdf. (дата обращения: 12.05.2018 г.).
19. Cunningham E. L., McGuinness B., Herron B., Passmore A. P. Dementia // Ulster. Med. J. – 2015. – Vol. 84.
20. Diagnostic and statistical manual of mental disorders fourth edition. – American psychiatric association: Washington, 2005.
21. Hulse G. K., Lautenschlager N. T., Tait R. J., Almeida O. P. Dementia associated with alcohol and other drug use // Int. Psychogeriatr. – 2005. – Vol. 17.
22. Marson D. C., Hawkins L., McInturff B., Harrell L. E. Cognitive models that predict physician judgments of capacity to consent in mild Alzheimer's disease // J. Am. Geriatrics Soc. – 1997. – Vol. 45.
23. Marson D. C., Hebert T. Civil competencies in older adults with dementia: Medical decision making capacity, financial capacity, and testamentary capacity. In book: Forensic neuropsychology: A scientific approach. G.J. Larrabee (Ed.). – New York, Oxford University Press, 2005.
24. Wan H., Sengupta M., Velkoff V. A., Debarros K. A. U. S. Census Bureau, current publication reports, 65+ in the Government Printing Office. United States, Washington. 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.census.gov/prod/2006pubs/p23-209.pdf> (дата обращения: 12.05.2018 г.).

24 Тюлькина О. Ю. Судебно-психиатрическая экспертиза органических психических расстройств у лиц пожилого возраста, совершивших имущественные сделки: дисс. ... канд. мед. наук. – М., 2013. – С. 168.

НОРБЕКОВА Юлия Сайфуллаевна

ассистент кафедры трудового права и права социального обеспечения Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЗАТУЛИВЕТРОВ Евгений Васильевич

студент направления «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

В статье рассматриваются понятие, способ заключения, содержание брачного договора. Определяются значимость и актуальность заключения брачного договора в современном обществе. Для Российской Федерации институт брачного договора не является распространенным, но это не говорит о его непопулярности в других странах, где брачный договор весьма широко используется гражданами для регулирования личных неимущественных и имущественных отношений супругов.

Ключевые слова: правоотношения, договор, брачный договор, семья, супруги, брак, имущественные отношения, личные неимущественные отношения.

NORBEKOVA Yuliya Sayfullaevna

assistant of Labour law and the law of social assistance sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

ZATULIVETROV Evgeniy Vasiljevich

student direction «Jurisprudence» of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

THE MODERN CONCEPT OF FAMILY-LEGAL CONTRACTUAL LEGAL RELATIONSHIP

The article deals with the concept, method of conclusion, the content of the marriage contract. The importance and relevance of the conclusion of the marriage contract in modern society are determined. For the Russian Federation, the institution of marriage contract is not common, but it does not mean its unpopular in other countries where the marriage contract is very widely used by citizens to regulate the personal non-property and property relations of spouses.

Keywords: legal relations, contract, marriage contract, family, spouses, marriage, property relations, personal non-property relations.

Норбекова Ю. С.

Затуливетров Е. В.

С появление Семейного кодекса в семейном законодательстве Российской Федерации появился такой термин, как брачный договор. В соответствии со ст. 40 Семейного кодекса РФ, брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

С учетом развития международного частного права на современном этапе, на наш взгляд, представляют интерес и попытки создания единого решения вопросов брачного договора, предпринимаемые в рамках Европейского союза. Создание единого европейского законодательства, регулирующего режим имущества супругов, было обозначено в качестве приоритетной задачи еще в 1998 г. в Венском плане действий по имплементации положений Амстердамского договора о формировании пространства свободы, безопасности и правосудия. Принятие Европейским Советом 30 ноября 2000 г. программы о мерах по взаимному признанию решений по гражданским и торговым делам создало благоприятную почву для разработки инструментов в области определения юрисдикции, признания и исполнения решений по вопросам вещных прав, возникающих из супружеских отношений. В целях имплементации в европейское законодательство положений по взаимному признанию решений Гаагская программа 2004 г. обязала Европейскую комиссию подготовить Зеленую книгу «О коллизиях законов, возникающих в сфере регулирования режима имущества супругов, включая вопросы юрисдикции и взаимного признания решений по таким делам» и указала на необходимость принятия соответствующего законодательства к 2011 г.

Супруги вправе изменить брачным договором установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имуще-

ство каждого из супругов в соответствии с п. 1 ст. 42 СК РФ¹. Супругами может быть заключен брачный договор как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего их имущества².

Имущество, которое не включено в брачный договор, остается совместной собственностью супругов, и к нему применяются нормы СК РФ о законном режиме имущества супругов.

В брачном договоре стороны могут определить только имущественные права и обязанности супругов. Брачный договор не может ограничивать правоспособность и дееспособность супругов, регулировать личные неимущественные отношения между супругами и включать иные положения, предусмотренные п. 3 ст. 42 СК РФ³.

Время для заключения брачного договор не оговорено, он может быть заключен как после вступления в брак, так и до вступления в брак, но в этом случае он вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака. Права и обязанности могут ограничиваться определенными сроками или

- 1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
- 2 Норбекова Ю. С. Договорное семейное правоотношение // Общество, наука и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А. А. – 2014. – С. 108.
- 3 Норбекова Ю. С. Соглашение о разделе общего совместного имущества супругов // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 126.

могут быть поставлены в зависимость от наступления или не наступления определенных условий.

Супруги могут изменить и расторгнуть брачный договор по взаимному согласию супругов либо в судебном порядке (когда существует спор между супругами)⁴.

Брачный договор заключается всегда в письменной форме путем нотариального удостоверения. Если даже соглашение супругов будет отвечать всем признакам брачного договора, но не будет нотариально заверено, то данная сделка будет ничтожной, и к ней будут применены положения ст. 167 ГК РФ⁵, в соответствии с чем, недействительная сделка не влечет юридических последствий.

Следует иметь в виду, что на сегодняшний день положения п. 1 ст. 165 ГК РФ, предусматривающие возможность конвалидации (оздоровления) сделки, не прошедшей нотариального удостоверения, будут применяться к соглашению супругов о разделе общего совместного имущества.

Также требуется четкая проработка вопроса о последствиях недействительности соглашения о разделе общего имущества супругов, как с пороком содержания, так и с пороком формы. Действительно, «сделка способна породить те правовые последствия, которых хотели достичь ее стороны, лишь в случае, если она действительна». Необходимо отметить, что соглашение может быть признано недействительным, если оно по своему содержанию ставит в неблагоприятное имущественное положение одного из супругов или ущемляет его имущественные права. В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость. Думается, что не совсем грамотно в рассматриваемом случае говорить о двусторонней реституции как о последствиях недействительности соглашения о разделе общего имущества супругов. В СК РФ следует четко прописать, что в случае недействительности такой сделки передаваемые по ней части имущества каждому из супругов возвращаются в общую совместную собственность.

Целесообразно в СК РФ выделить положения о соглашении о разделе общего имущества супругов как минимум в отдельную норму по аналогии с соглашением об уплате алиментов, которому законодатель уделяет пристальное внимание и отводит целую главу, состоящую из семи статей (глава 16 СК РФ). Думается, следует прописать не только правила о форме соглашения, но и о порядке его заключения, исполнения, изменения, расторжения, а также основаниях, порядке и последствиях признания его недействительным.

Как правило, односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается, но, если стороны не могут достичь соглашения по изменению или расторжению брачного договора, заинтересованный супруг вправе обратиться в суд с соответствующим иском.

Принцип недопустимости одностороннего отказа выражен в абз. 2 п. 1 ст. 43 СК РФ, согласно которому не допускается односторонний отказ от исполнения брачного договора. Аналогичные положения содержатся и в п. 2 ст. 101 СК РФ, также не допускающем односторонний отказ от исполнения соглашения об уплате алиментов или одностороннее изменение его условий. Исключение из общего правила установлено в ст. 153.2 СК РФ, которая закрепляет возможность отказа от исполнения договора о приемной семье в одностороннем порядке при наличии уважительных причин, в качестве которых могут выступать болезнь, отсутствие взаимопонимания с ребенком, наличие конфликтных отношений между детьми и др. Важно отметить, что подобный отказ от исполнения обязательства, связанного с передачей детей на воспитание в семью, допускается только при наличии уважительных причин. Поэтому распространение принципа недопустимости одностороннего отказа не исключается абсолютно, а только в связи с указанными основаниями.

Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, но кроме тех обстоятельств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака. В качестве примера, это обязательство по содержанию одного из супругов (выплата алиментов)⁶.

В соответствии с п. 1 ст. 44 СК РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ для недействительности сделок. За рубежом такого понятия как недействительность брачного договора не предусмотрено. Недействительность признается, например, в связи со смертью одного из супругов, то есть фактически брачный контракт аннулируется.

Тема брачного договора является актуальной для нынешних семейных пар Российской Федерации.

В России брачный договор не имеет такого широкого распространения в отличие от стран Запада, где данная форма регулирования имущественных отношений используется уже много лет. Брачный договор по российскому законодательству не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами в отличие, например, от законодательства США и ряда других стран, где предметом брачного договора могут быть и иные отношения между супругами. Брачные контракты зарубежных стран определяют нравственные стороны поведения супругов: определяют равноправие мужа и жены, наличие обязанности в верности, взаимной поддержке, равноправии в воспитании детей и т.д. Ранее брачный договор практически не заключался, из-за того, что люди просто не знали о его существовании и принципе действия⁷.

Таким образом, семейно-правовое договорное правоотношение следует рассматривать как обязательство, возникающее из договора как сделки, которая, в свою очередь, является элементом сложного юридического факта. Неотъемлемыми признаками семейно-правового договора как правоотношения следует считать относительный и строго личный характер отношений между сторонами договора, которые заранее для каждого вида договора в семейном праве определены в семейном законодательстве. Договор в семейном праве регулирует как личные неимущественные, так и имущественные правоотношения субъектов семейного права.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
 2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
 3. Норбекова Ю. С. Договорное семейное правоотношение // Общество, наука и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А. А. – 2014. – С. 107-109.
 4. Норбекова Ю. С. Договорный порядок имущества супругов // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – 2016. – С. 112-114.
 5. Норбекова Ю. С. Соглашение о разделе общего совместного имущества супругов // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. Сборник статей международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 126-128.
 6. Норбекова Ю. С. Экономическая сторона договорных семейных обязательств // Юрист. – 2017. – № 6. – С. 26-29.
 7. Норбекова Ю. С. Экономическая сторона исполнения договорных семейных обязательств // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 150-151.
4. Норбекова Ю. С. Экономическая сторона исполнения договорных семейных обязательств // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 150-151.
 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
 6. Норбекова Ю. С. Договорный порядок имущества супругов // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – 2016. – С. 112.
 7. Норбекова Ю. С. Экономическая сторона договорных семейных обязательств // Юрист. – 2017. – № 6. – С. 26-29.

НОВАКОВА Софья Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЁМНОГО ТРУДА В РФ

В статье рассматривается проблема правового регулирования деятельности по предоставлению персонала в РФ. Особое внимание уделяется анализу норм трудового законодательства путем выделения достоинств и недостатков законодательных нововведений.

Ключевые слова: заёмный труд, предоставление труда персонала, трудовой договор, правовое регулирование.

NOVAKOVA Sophya Yurjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

LEGAL REGULATION OF REWARDED WORK IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the problem of the legal regulation of the activities to provide personnel in the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the norms of labor legislation by highlighting the advantages and disadvantages of legislative innovations.

Keywords: contingent labor, labor provision, labor contract, legal regulation.

Новакова С. Ю.

Термин «заёмный труд» возник в России в 90-е годы XX века вследствие формирования рынка рабочей силы, а также вследствие развития нетипичных или нестандартных форм занятости. Под типичными трудовыми отношениями понимают труд работника на постоянной основе (трудовой договор на неопределённый срок), полное рабочее время, работнику предоставляются все льготы и гарантии, установленные трудовым законодательством, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, ему обеспечен полный социальный пакет, принятый в данной отрасли хозяйства или у данного работодателя. Так определяется конкретный правовой статус работника, с соответствующими условиями труда, оплатой труда и другими основными трудовыми правами.

Появление нетипичных форм занятости основано на развитии различных технологий (обычно – информационных), необходимости снижения затрат по содержанию рабочей силы, увеличению гибкости труда. Благодаря этому получили распространение срочные трудовые договора, договора на неполное рабочее время, договора с «телеработниками» (занятыми дистанционно с применением теле- и инфокоммуникаций), заёмный труд. Заёмный труд – это разновидность нетипичных трудовых отношений. Заёмный труд можно определить как выполнение работником временной работы, которая оформляется путём заключения трудового договора с одной фирмой, направляющей его на работу в другую фирму. Фирма, заключающая трудовой договор с работником, может называться по-разному: частное агентство занятости, кадровое агентство, лизинговое агентство по подбору персонала (далее – кадровое агентство). Предприятие, в котором работник будет трудиться, обычно называют предприятие-пользователь, или клиент.

Особенностью заёмного труда является то, что в этом случае складываются трёхсторонние отношения: а) отношения между работником и кадровым агентством, которые оформляются заключением трудового договора (иногда гражданско-пра-

вовым договором возмездного оказания услуг); б) отношения между кадровым агентством и предприятием-пользователем регулируются гражданско-правовыми договорами – возмездного оказания услуг, лизингом персонала, подряда; в) отношения между работником и предприятием-пользователем, которые формально ничем не регламентированы, так как между ними не заключается ни трудовой, ни гражданско-правовой договор¹. Схемы по предоставлению заёмного труда включают: а) подбор и предоставление находящихся в штате кадрового агентства со-трудников организации-клиенту на относительно длительный срок – от трех месяцев и до нескольких лет; б) вывод части работников за рамки штата организации-клиента и передача их кадровому агентству, которое формально выполняет для них функции работодателя, но по факту они продолжают работать в прежней компании; в) подбор и предоставление организации-клиенту временного (сезонного) персонала на короткий срок².

До 2016 г. использование нестандартных форм трудовых отношений, включая заёмный труд, в РФ не регулировалось, официального понятия заёмного труда не существовало, оно не было зафиксировано в каких-либо нормативно-законодательных актах и законом никак не регламентировалось. Поэтому подразумевалось под другими определениями заёмного труда, такими как лизинг, аутстаффинг, аренда персонала. 1.01.2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.05.2014 №116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»³. Данный закон предусматривает дополнение Трудового

1 Заёмный труд (сборник материалов) / Под ред. Исаева С. В. – Пермь: Пермский региональный правозащитный центр, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.prrc.ru/wp-content/uploads/2017/01/170117.pdf>.

2 Козина И. М. Заемный труд: социальные аспекты // Социс. - 2008. - № 208.

3 Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162598.

кодекса ст. 56.1 «Запрещение заёмного труда», устанавливающей запрет на заёмный труд, определяя его как «труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника». Вместе с тем закон содержит дополнение в Трудовой кодекс РФ в виде главы 53.1, устанавливающая особенности регулирования труда работников, направленных временно работодателем к другим физическим или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)⁴. Определяя понятие заёмного труда, ст. 56.1 Трудового кодекса РФ одновременно устанавливает, что заёмный труд именно как форма уклонения от предоставления работнику соответствующих гарантий запрещен. У работников, вовлеченных в отношения заёмного труда, отсутствуют гарантии постоянной занятости, льготы, а также преимущества, предоставляемые работникам законодательством о труде. Главным условием использования заёмного труда выступает наличие между работодателем, имеющим трудовые договоры с работниками, договора о предоставлении труда данных работников другому физическому или юридическому лицу, которые в этом нуждаются. Следует провести четкое различие между заёмным трудом, который запрещен с 1.01.2016 г., и договором о предоставлении труда работникам, для которого установлено особое регулирование.

Договор о предоставлении труда работников отличается от заёмного труда тем, что он является соглашением сторон, а не односторонним распоряжением работодателя, и для его заключения требуется согласие работника. При этом работника к другому работодателю можно направить только временно, что вправе делать лишь специальный субъект, являющийся исполнителем по договору предоставления труда работников, в качестве которого могут выступать: частные агентства занятости; другие юридические лица, если работники с их согласия направляются временно к юридическому лицу, являющемуся аффилированным лицом по отношению к направляющей стороне или юридическому лицу, являющемуся стороной акционерного соглашения с направляющей стороной.

Новый закон 2016 года не запретил заёмный труд, а ввел его в законные рамки, регламентировал деятельность по предоставлению и использованию заёмного труда, внёс условия, которые ограничивают круг лиц, имеющих право предоставлять и использовать эту услугу. Новый закон предписывает частным агентствам занятости пройти процедуру государственной аккредитации, проводимую Федеральной службой по труду и занятости. Согласно ФЗ №116 осуществлять деятельность по предоставлению труда работников могут только аккредитованные государством частные агентства занятости, соответствующие следующим параметрам: уставной капитал компании не менее 1 млн. руб.; руководитель агентства не должен быть осужден за экономические преступления или преступления против личности; генеральный директор компании должен иметь высшее образование и трудовой стаж в сфере трудоустройства или содействия занятости населения как минимум два года в течение последних трех лет; агентство должно работать на общей системе налогообложения. Согласно ФЗ №116 с 01.01.2016 года на предоставление труда работников также были введены некоторые ограничения. Кроме того, в законе существуют условия, полностью запрещающие

предоставление труда работников. Таким образом, круг лиц, которые вправе предоставлять труд работников (персонала), а также условия, при которых им разрешается осуществлять эту деятельность, жестко ограничены.

Нововведения, несомненно, носят положительный характер, но некоторые положения требуют законодательной доработки. К положительным моментам можно отнести то, что легализованы давно существующие на практике отношения – разрешено направление работников по договору о предоставлении труда работников, что учитывает интересы субъектов данных отношений, способствует повышению гибкости рынка труда; тройственные трудовые отношения позволят сократить безработицу в стране; заёмный труд запрещен; закреплены особенности правового положения работников, направляемых по договору о предоставлении труда работников (персонала), установлены гарантии их прав.

Однако по-прежнему не решен целый комплекс проблем: урегулирование вопроса о сохранении заработной платы работника, осуществлении страховых выплат во внебюджетные фонды в периоды простоя, т.е. при отсутствии договоров с «принимающей стороной»; установление дополнительных оснований расторжения трудового договора с частным агентством занятости; механизм участия в социально-партнерских отношениях таких работников; корректировка возможности участия в таких отношениях несовершеннолетних работников, иностранных граждан; урегулирование вопросов использования отпусков работником, порядка испытания у «принимающей стороны», особенностей привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности направленного работника.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162598/.
3. Заёмный труд (сборник материалов) / Под ред. Исаева С. В. - Пермь: Пермский региональный правозащитный центр, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.prpc.ru/wp-content/uploads/2017/01/170117.pdf>.
4. Козина И. М. Заемный труд: социальные аспекты // Социс. - 2008. - № 208.

4 Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

СЛАКАЕВ Александр Сергеевич

магистрант Российского государственного университета правосудия (Приволжский филиал)

ЕДИНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

В статье рассматривается правовая основа единых технологий как самостоятельного объекта интеллектуальных прав. Автор анализирует дефиниция «единые технологии» для определения их правовой природы, а также для разграничения единой технологии от сложного объекта. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что единая технология является совокупностью результатов интеллектуальной деятельности, созданных и (или) используемых, как правило, для целей осуществления предпринимательской деятельности, которые относятся в своей совокупности к объектам авторского права, а также к объектам промышленной собственности. В единой технологии предусмотрена возможность сочетания объектов авторского права и промышленной собственности. При создании единой технологии, создается качественно новый объект, который приобретает свойства, не сводящиеся к свойствам отдельных объектов, а выполняет самостоятельную практическую функцию, являя собой самостоятельный объект интеллектуальных прав.

Ключевые слова: единые технологии, самостоятельный объект интеллектуальных прав, промышленная собственность, авторские права, патентные права.

SLAKAEV Aleksandr Sergeevich

magister student of the Russian State University of Justice (Privolzhie branch)

A SINGLE TECHNOLOGY AS A SEPARATE OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

The article deals with the legal basis of unified technologies as an independent object of intellectual rights. The author analyzes the definition of «unified technologies» to determine their legal nature, as well as to distinguish a single technology from a complex object. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that a single technology is a set of results of intellectual activity, created and (or) used, as a rule, for the purposes of business activities, which are in their totality to the objects of copyright, as well as to the objects of industrial property. The unified technology provides for the possibility of combining copyright and industrial property. When creating a single technology, a qualitatively new object is created, which acquires properties that are not limited to the properties of individual objects, but performs an independent practical function, showing an independent object of intellectual property rights.

Keywords: unified technologies, independent object of intellectual rights, industrial property, copyrights, patent rights.

Слакаев А. С.

Интеллектуальная собственность- особый объект гражданских прав. Среди видов результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации можно выделить такую группу объектов интеллектуальной собственности как объекты промышленной собственности¹, в которую входят единые технологии.

Известно, что технологический прогресс находится в зависимости от уровня развития патентного права, которое является основным компонентом промышленной собственности, существующего в государстве. Отношения между государством и изобретателем регулируются соответствующей патентной системой и механизмом осуществления патентных прав. Надлежащая защита таких прав позволяет создавать и развивать бизнес по раскрытию и передаче технологии в сфере интеллектуальной собственности. В настоящее время в отечественной правовой системе появилась достаточно новая правовая конструкция «единой технологии», которая стала необходимой, поскольку процессы модернизации российской промышленности нуждались в правовом регулировании. По-

этому бесспорно то, что включение специальной главы 77 в Гражданский кодекс РФ², является заслугой законодателя.

Прежде чем исследовать понятие «единой технологии», отметим, что под технологией понимается совокупность процессов, приемов обработки и переработки материалов, которые применяются в каком-либо мастерстве, деле, искусстве, а также научное описание способов производства³. Таким образом, области, в которых применяются технологии значительны и обширны, поскольку их применение возможно в различных сферах жизнедеятельности человека, например, это может быть социальная, информационная, инновационная и другие сферы. И хотя технологии могут применяться повсеместно, отметим, что единая технология имеет особенности правового режима, которые зависят, к примеру от того, для какой области практической деятельности она предназначена⁴. В связи с этим представляет значение легальное определение «единой технологии», которое законодатель дает в ст. 1542 ГК РФ.

1 В данную группу входят так же результаты творческой деятельности, используемой в производстве, а именно изобретения, секреты производства (ноу-хау), полезные модели, промышленные образцы.

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496

3 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2003. С. 944.

4 Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Л. Маковского; Вступ. ст. В.Ф. Яковлева; Иссл. центр частн. права. М.: Статут, 2008. С. 292.

В соответствии с законодательным определением, под «единой технологией» понимается совокупность результатов интеллектуальной деятельности, созданных и (или) используемых, как правило, для целей осуществления предпринимательской деятельности, которые относятся в своей совокупности: к объектам авторского права, а также к объектам промышленной собственности. При этом единые технологии могут применяться в иных сферах человеческой деятельности, а не только в предпринимательской.

Однако статьей ст. 1542 ГК РФ не предусмотрен исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности, которые способны создать рассматриваемую технологию, являющуюся объектом правовой охраны. Это, как представляется связано, прежде всего, с тем, что в жизнедеятельности людей происходит непрерывное развитие науки и техники, а соответственно предусмотренный законодателем перечень объектов интеллектуальной собственности, которые способны создать единую технологию, может дополняться в зависимости от достижений научно-технического прогресса. Данной статьей предусматривается именно возможность сочетания в единой технологии объектов авторского права и промышленной собственности, а именно изобретения, секреты производства (ноу-хау), полезные модели, промышленные образцы и т.п.

При этом правоприменителем на ведомственном уровне уточняется порядок признания результатов научно-технической деятельности как единой технологии⁵. Так, правоприменителем подчеркивается, что особенность знания, которое является «технологической основой», состоит в его практической применимости, возможности реализации на практике применительно к конкретно-определенным научно-техническим задачам⁶.

Помимо этого ч.2. ст. 1542 ГК РФ допускается возможность включения в состав единой технологии результатов интеллектуальной деятельности, не подлежащих правовой охране, например, технических данных и другой информации⁷.

Исследуя единые технологии, нельзя не отметить, что ГК РФ разделяет их понятие от понятия «сложный объект» (ст. 1240 ГК РФ). И хотя легального понятия «сложный объект» Гражданским кодексом РФ не дается, им определяется понятие сложной вещи (ст. 134), т.е. такое соединение различных вещей, которое предполагает их использование по единому назначению⁸. Кроме того, ГК РФ проводятся прямые аналогии между институтом «единой технологии» и институтом «сложного объекта», но законодатель единую технологию не называет сложным объектом.

В связи с этим, имеют место различия, касающиеся состава субъектов и структуры договорных отношений, которые возникают в связи с созданием сложных объектов и новых технологий. На данные различия указывает Л. А. Трахтенгерц, рассматривая их на примере создания кинофильма. Данный ученый отмечает, что при его создании участвуют, с одной стороны лица, организующие создание данного сложного

объекта, а с другой стороны, авторы, обладающие правами на отдельные произведения, которые входят в состав нового создаваемого произведения. При создании же новых единых технологий, договорные отношения, а также права на такие технологии в общем подлежат регулированию договором о выполнении НИОКР, заключаемым между заказчиком и исполнителем работ. В связи с чем, авторы узловых охраноспособных решений, входящих в состав новых единых технологий, являются сотрудниками организации-исполнителя, т.е. разработчика, а поэтому «полученные ими патентоспособные решения относятся к служебным продуктам». Л. А. Трахтенгерц приходит к выводу, который следует поддержать, что к данным отношениям положения, касающиеся сложных объектов не могут быть применимы⁹.

Таким образом, как представляется, основные отличительные особенности «единой технологии» и «сложного объекта» состоит в их различном целевом использовании, поскольку единая технология – это комплексный механизм, «технологическую основу», которого составляют ее практическое применение и возможность реализации на практике по отношению к конкретно-определенным научно-техническим задачам, позволяющим создать новую потребительскую либо иную ценность. В то время, как сложный объект – это предмет, который сам по себе представляет потребительскую ценность¹⁰.

Следует также отметить, что при создании единой технологии, создается качественно новый объект, который приобретает свойства, не сводящиеся к свойствам отдельных объектов, а выполняет самостоятельную практическую функцию, являя собой самостоятельный объект.

Определение правовой природы права на единую технологию является существенным¹¹. Однако в юриспруденции поход к определению права на единую технологию остается дискуссионным. Ю. П. Свит полагает, что не следует «рассматривать новую технологию как произведение науки», поскольку в отличие сложного объекта, она является результатом не только творческой деятельности, но ее объекты, защищены иными институтами права интеллектуальной собственности, а также т, что она имеет «ценность лишь в случае, если она практически применима»¹². В. И. Еременко определяет право организатора новой технологии, как субъективное гражданское право, которое подлежит защите посредством всех способов, которые предусмотрел законодатель. Далее автор указывает, что при буквальном прочтении ст.1544 ГК РФ, право на технологию является суммой «позитивных функций исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности»,

5 «Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией» (утв. Минобрнауки РФ 01.04.2010) // СПС «Гарант».

6 Там же.

7 Перечень объектов интеллектуальной собственности содержится в п. 1 ст. 1225 ГК. Однако, поскольку в состав единой технологии могут входить технические данные и другая информация, их признание и защита имеют иные основания, нежели объекты интеллектуальной собственности.

8 При этом условия сделки, совершенной относительно сложной вещи, распространяется на все входящие в нее вещи.

9 Трахтенгерц Л. А. «Единая технология» и система охраны исключительных прав // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 30-39.

10 Например, если в результате творческой деятельности, был создан объект современного искусства, с использованием различных технологических средств (компьютерной графики, видео-, звукозаписывающих, компьютерных и т.п.).

11 Согласно общему положению, установленному в п. 3 ст. 1542 и ст. 1544 ГК РФ, право на технологию принадлежит лицу, организовавшему ее создание. Например, право на технологию принадлежит Российской Федерации, при соблюдении двух условий. Технология должна создаваться за счет средств или с привлечением средств федерального бюджета. В этой ситуации реализуются нормы бюджетного законодательства, основным источником которых является БК РФ, а также требования специального законодательства о размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

12 Свит Ю. П. Правовое регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1. С. 15.

которые входят в состав такой технологии¹³. В свою очередь А. Л. Маковский отмечает, что единая технология является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, который образует «особую категорию вторичных объектов интеллектуальных прав», включая производные и составные продукты такой деятельности¹⁴.

Думается, что в целях обеспечения надлежащей правовой охраны интересов организаторов создания единых технологий, представляется целесообразным признать единую технологию, самостоятельным объектом интеллектуальных прав, а посему видится необходимость включения единых технологий в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1225 ГК РФ).

Таким образом, в содержании правового режима единой технологии имеются следующие принципиальные моменты:

1. Единая технология является совокупностью результатов интеллектуальной деятельности, созданных и (или) используемых, как правило, для целей осуществления предпринимательской деятельности, которые относятся в своей совокупности к объектам авторского права, а также к объектам промышленной собственности. В единой технологии предусмотрена возможность сочетания объектов авторского права и промышленной собственности. В единой технологии допускается возможность включения в ее состав результатов интеллектуальной деятельности, не подлежащих правовой охране, например, технических данных и другой информации, признание и защита, которых имеет иные основания, нежели чем объекты интеллектуальной собственности.

2. Основной отличительной особенностью «единой технологии» и «сложного объекта» состоит в их различном целевом использовании, поскольку единая технология – это комплексный механизм, «технологическую основу», которого составляют практическое применение технологии и возможность ее реализации на практике по отношению к конкретно-определенным научно-техническим задачам, позволяющим создать новую потребительскую либо иную ценность. В то время, как сложный объект – это предмет, который сам по себе представляет потребительскую ценность.

3. При создании единой технологии, создается качественно новый объект, который приобретает свойства, не сводящиеся к свойствам отдельных объектов, а выполняет самостоятельную практическую функцию, являя собой самостоятельный объект.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496
2. «Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией» (утв. Минобрнауки РФ 01.04.2010) // СПС «Гарант».

3. Еременко В. И. Единая технология и принадлежность прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 8.
4. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Л. Маковского; Вступ. ст. В. Ф. Яковлева; Иссл. центр частн. права. М.: Статут, 2008.
5. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 709.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2003.
7. Свит Ю. П. Правовое регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1.
8. Трахтенгерц Л. А. «Единая технология» и система охраны исключительных прав // Журнал российского права. 2010. № 3.

¹³ Еременко В. И. Единая технология и принадлежность прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 8. С. 33.

¹⁴ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 706-709.

ВАСИЛЬЕВА Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Байкальского государственного университета

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МАЙНИНГА КРИПТОВАЛЮТ

В статье поднимается проблема регулярного вывода криптовалюты и обмена их на фиатные деньги. Рассматривается другая проблема, связанная с использованием для майнинга незаконного подключения к электросетям, и, как следствие, типичные случаи недобросовестного майнинга. На основе анализа действующего уголовного законодательства Российской Федерации предпринимается попытка квалификации действий лиц, использующих майнинг, как незаконной предпринимательской деятельности. Рассмотренный международный опыт может быть применен и в российском правовом поле. Поскольку в российском законодательстве имеется вакуум в сфере правового регулирования майнинга и оборота криптовалют.

Ключевые слова: майнинг, криптовалюта, криптодолина, опыт, правовое положение, перспективы развития, законопроект.

Васильева Н. Ю.

VASILJEVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Baikal State university

THE LEGAL ASPECTS OF MINING CRYPTO CURRENCY

The article raises the problem of the regular withdrawal of crypto currency and their exchange for fiat money. Another problem is considered, connected with the use of illegal connection to electricity networks for mining and as a consequence, typical cases of unfair mining. Based on the analysis of the current criminal legislation of the Russian Federation, an attempt is made to qualify the actions of persons who use mining as illegal business activities. Considered international experience can be applied in the Russian legal field.

Keywords: mining, crypto-currency, cryptovalley, experience, legal position, development prospects.

Количество стран, легализовавших обращение криптовалюты, неизменно растет, и цифровые деньги все больше приближаются к международному признанию в качестве полноценного средства платежа. Частные инвесторы по всему миру стремятся купить ASICS (интегральная схема специального назначения) в целях создания ферм для майнинга криптовалюты.

Майнинговая деятельность в России до настоящего времени никак не урегулирована и не определена действующим российским законодательством. По своей сути майнинг - это процесс решения криптографических головоломок с использованием вычислительных мощностей компьютера или специализированных устройств с целью обслуживания сети Bitcoin. Посредством майнинга осуществляется процессинг транзакций, эмиссия новых монет в сети Bitcoin, а также достигается децентрализованность и защищенность сети от внешних атак. Майнинг представляет из себя важный элемент криптоэкономики, так как вычисления майнинг оборудования требуются для обеспечения защиты сети от повторного расходования одних и тех же единиц (так называемый double-spend), а вознаграждение стимулирует людей расходовать свои вычислительные мощности и поддерживать работу сетей.

Для того, чтобы результативно рассмотреть вопрос правового регулирования майнинга криптовалюты, необходимо несколько слов сказать о тех проблемах, которые в настоящий момент определяются в российском правовом поле.

Во-первых, деятельность, связанная с майнингом в Российской Федерации, не требует получения лицензии, регистрации предприятия или получения статуса индивидуального предпринимателя. В общероссийском классификаторе видов экономической деятельности такой вид деятельности как майнинг криптовалюты отсутствует. Однако, проблема

возникает в том случае, когда майнеры вводят продукты своей деятельности в зону обмена или экономики, то есть становятся участниками экономических отношений. Такой позиции придерживается руководитель рабочей группы Центрального банка Российской Федерации по вопросам криптовалют Элина Сидоренко¹.

В случае регулярного вывода криптовалют и обмен их на фиатные деньги возникает факт осуществления предпринимательской деятельности, то есть самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли. В противном случае существуют риски привлечения к уголовной ответственности организаторов майнинга по ст. 171 УК РФ (незаконная предпринимательская деятельность), то есть деятельность, которая осуществляется без регистрации или без лицензии.

Другая проблема, связанная с майнингом заключается в том, что для плодотворного майнинга требуются значительные энергозатраты. И естественно, чем ниже расходы на электричество, тем маржинальней становится криптовалютный бизнес. В связи с этим нередки случаи незаконного подключения к электросетям по всей стране. Так, по сообщению информационного издания РБК, «несколько сотрудников расположенного в Сарове Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики (РФЯЦ-ВНИИЭФ) задержаны, - сообщила РБК начальник отдела медиатехнологий и взаимодействия со СМИ института... По ее словам, «имела место попытка несанкционированного использования слу-

¹ Майнинг в России: за продажу добытой криптовалюты по-прежнему может грозить наказание. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://forklog.com/majning-v-rossii-za-prodazhu-dobytoj-kriptovalyuty-po-prezhnemu-mozhet-grozit-nakazanie/>.

жебных вычислительных мощностей в личных целях, в том числе для так называемого майнинга»². 15 декабря 2017 года оперативники ФСБ задержали в аэропорту «Внуково» системного администратора, который использовал электроэнергию в Центре управления воздушным движением аэропорта для майнинга криптовалют в личных целях. Причиной тревоги послужили резкие перепады электроэнергии, которые могли привести и к значительному перебою электроснабжения Центра. В сентябре прошлого года также стало известно и о случаи увольнения двух IT-специалистов аппарата Совета министров Крыма за установку программного обеспечения и майнинг биткоинов в подвале правительственного здания³.

Для предотвращения подобных ситуаций в ряде корпораций и государственных учреждениях уже существуют инструкции по выявлению скрытых майнеров внутри собственных сетей. С этой целью Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Борис Юрьевич Титов предлагает создать в Крыму «криптодолину», аналогичную *Crypto Valley* в городе Цуте, а полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Юрий Петрович Трутнев представляет свое видение как использовать профицит электроэнергии Дальнего Востока для майнинга. Предлагается создать на Дальнем Востоке, где действуют уникальные преференциальные режимы Свободного порта и территорий опережающего развития «полигон» для обкатки технологии торговли криптоактивами⁴. Неоценимую пользу для развития экономики, повышения уровня инвестиционной привлекательности принесет и создание криптодолины в Иркутском регионе, где самая дешевая электроэнергия в стране⁵.

Для эффективного правового регулирования майнинга криптовалюты в России представляется целесообразным проанализировать популярные юрисдикции для ведения криптовалютного бизнеса. Наиболее интересным видится опыт Японии, как мирового лидера инноваций и финтех. Так в мае 2017 год в Японии был принят законопроект о виртуальной валюте, в котором криптовалюта получила статус платежного средства. Этот шаг сделан почти через два года после дискуссии о том, как регулировать криптовалютные технологии. Согласно закона о виртуальной валюте, операторам криптовалютных бирж необходимо пройти регистрацию в Агентстве по финансовым услугам (FSA). Это правительственное агентство, контролирующее финансовую деятельность в стране. Цифровые деньги Bitcoin и Ethereum операции с ними подлежат налогообложению в соответствии со стандартными правилами: доход, полученный физическим лицом в качестве криптовалюты, подлежит обложению подоходным налогом (Income Tax); прибыль юридического лица в цифровой валюте облагается налогом на прибыль (Corporate Tax). Японские банки планируют развивать технологий блокчейна и создавать

крупные платформы для проведения тестирования крупными и региональными учреждениями, а GMO Internet Group, японский технологический конгломерат официально объявил о начале деятельности по майнингу биткоинов. В ближайшее время компания планирует запустить крупный майнинг центр в Японии.

Любопытен опыт Венесуэлы. Правительство Венесуэлы в январе 2018 также запустило онлайн-реестр для майнеров биткоинов. Все майнеры в стране должны добровольно зарегистрироваться в нем. Реестр является первым шагом в разработке полной правовой базы для налогообложения и регулирования криптовалютной добычи в стране⁶.

Интересным представляется опыт Республики Беларусь, в которой 22 декабря 2017 года Президент Александр Лукашенко подписал Декрет №8 «О развитии цифровой экономики». Согласно Декрету майнинг физическими лицами, приобретение, отчуждение без привлечения иных физических лиц (по трудовым или гражданско-правовым договорам) не является предпринимательской деятельностью. Токены не подлежат декларированию, а сам майнинг не облагается никакими налогами. Майнинг может осуществляться как физическими лицами, так и резидентами Парка Высоких Технологий, площадка, на базе которой размещаются стартапы. Весьма интересен момент, что юридические лица без статуса резидента парка высоких технологий не указаны в Декрете в качестве субъектов, которые могут заниматься майнингом.

Резюмируя все выше сказанное, хотелось бы отметить, что, по всей вероятности, вопрос отсутствия правовой четкости и однозначности в сфере майнинга в России, безусловно, временный. В настоящий момент проводится ряд мероприятий, призванных проработать вопрос должного законодательного регулирования.

Так 24 октября 2017 года Президент России в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» дал Правительству РФ совместно с Банком России поручение обеспечить внесение в законодательство изменений, предусматривающих определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой среде, и их понятий: «технология распределённых реестров», «цифровой аккредитив», «цифровая закладная», «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт» и так далее. Также необходимо будет установить требования к «организации и осуществлению производства, основанного на принципах криптографии в среде распределённых реестров (майнинг), включая регистрацию хозяйствующих субъектов, осуществляющих такую деятельность, а также определение порядка её налогообложения»⁷.

28 декабря 2017 Министерство финансов Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации на заседании Общественного совета при Министерстве финансов Российской Федерации представили рабочую версию законопроекта о регулировании использования цифровых технологий в финансовой сфере⁸. Представленный законопроект содержит положения и по майнингу криптовалюты, в нем

2 Костина Е., Гатинский А. Сотрудники ядерного центра в Сарове задержали за майнинг криптовалют. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/02/2018/5a7d81df9a79475ad18do812>.

3 Бондаренко М. Работники правительства Крыма уволены за майнинг на рабочих местах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/09/2017/59ce36dc9a79470ae1e8039b.

4 Козловский С. Криптодолина: станет ли Дальний Восток раем для майнинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-42107116>.

5 Рейтинг тарифов на электроэнергию в России с 1 января 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energo-24.ru/tariffs/electro/2018-elektro/12887.html>.

6 Simon Golstein Venezuela Begins Registry of Cryptocurrency Miners. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/venezuela-begins-registry-cryptocurrency-miners/>.

7 Путин дал поручение к лету 2018 года разработать налог на майнинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskomsvoboda.org/32977/>.

8 Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» (подготовлен министерством финансов Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/document/>.

майнинг определён, как предпринимательская деятельность. Поскольку майнинг криптовалют в документе определяется как предпринимательская деятельность, то, по словам замминистра Алексея Владимировича Моисеева, он не требует отдельного регулирования и будет облагаться налогом в рамках действующего законодательства для предпринимателей. Минимальный порог объема майнинга, начиная с которого эта деятельность будет облагаться налогом, устанавливается не предполагается.

Проект федерального закона, подготовленный Центральным банком Российской Федерации «О цифровых финансовых активах»⁹, предлагает разрешить майнинг криптовалют. Предлагается рассматривать майнинг как добыча криптовалют путем решения вычислительных задач. Однако этот законопроект не предусматривает возможности обменных операций с криптовалютами в России. Также законопроект не решает вопрос, каким образом майнеры будут обменивать то, что они майнили.

Наряду с разработкой законопроекта о регулировании использования цифровых технологий в финансовой сфере, Правительством Российской Федерации был внесен в Государственную думу Российской Федерации проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», предусматривающий уголовную ответственность за изготовление (выпуск), приобретение в целях сбыта, а равно сбыт денежных суррогатов, в виде штрафа в размере до пяти сот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трёх лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

Этим же законопроектом предусматривается максимальное наказание за изготовление (выпуск), приобретение в целях сбыта, а также сбыт «денежных суррогатов», иными словами - майнинг криптовалют и их обмен на рубли для лиц, осуществляющих управленческие функции в финансовой организации (кредитная организация, страховая организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, клиринговая организация, организатор торговли, кредитный потребительский кооператив, микрофинансовая организация, общество взаимного страхования, акционерный инвестиционный фонд). За эти деяния предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо штрафом в размере от одного миллиона до двух с половиной миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет¹⁰.

Вместе с законодательной проработкой в Российской Федерации создаются организации, призванные упорядочить имеющуюся информацию и международный опыт в указанной сфере, к примеру, Российская ассоциация криптовалюты и блокчейна (РАКИБ)¹¹. Банк России создал консорциум «Фин-

тех» для внедрения финансовых инноваций и обкатки технологии «блокчейн»¹².

Насколько успешно и быстро данная задача будет реализована, покажет время. Тем не менее, одним из наиболее важных факторов является то, чтобы все указанные структуры создали единый правовой фундамент, который бы соответствовал не только пониманию майнинга криптовалюты, но и соответствовал практической стороне.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко М. Работники правительства Крыма уволены за майнинг на рабочих местах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/09/2017/59ce36dc9a79470ae1e8039b.
2. Козловский С. Криптодолина: станет ли Дальний Восток раем для майнинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-42107116>.
3. Костина Е., Гатинский А. Сотрудников ядерного центра в Сарове задержали за майнинг криптовалют. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/02/2018/5a7d81df9a79475ad18d0812>.
4. Майнинг в России: за продажу добытой криптовалюты по-прежнему может грозить наказание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forklog.com/majning-v-rossii-za-prodazhu-dobytoj-kriptovalyuty-po-prezhnemu-mozhet-grozit-nakazanie/>.
5. Официальный сайт Российской ассоциации криптовалюты и блокчейна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.racib.com.
6. Официальный сайт Ассоциация ФинТех. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fintechru.org/>.
7. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» (подготовлен министерством финансов Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/document/>.
8. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» (подготовлен Центральным Банком России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/others/20180125_01.pdf/.
9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
10. Путин дал поручение к лету 2018 года разработать налог на майнинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskomsvoboda.org/32977/>.
11. Рейтинг тарифов на электроэнергию в России с 1 января 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energo-24.ru/tariffs/electro/2018-elektro/12887.html>.
12. Simon Golstein Venezuela Begins Registry of Cryptocurrency Miners. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/venezuela-begins-registry-cryptocurrency-miners/>.

9 Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» (подготовлен Центральным Банком России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/others/20180125_01.pdf/.

10 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11 Официальный сайт Российской ассоциации криптовалюты и блокчейна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.racib.com.

12 Официальный сайт Ассоциация ФинТех. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fintechru.org/>

БАРАШЯН Лиана Робертовна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой коммерческого и финансового права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

МИТИТАНИДИ Павел Олегович

студент направления «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ОБЯЗАННОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ СБОРОВ

В статье раскрываются особенности правовой природы налоговой обязанности, ее содержания и структуры. Анализируется соотношение налоговой обязанности и обязанностей налогоплательщиков, а также взаимосвязь между отдельными обязанностями налогоплательщиков.

Ключевые слова: обязанности, ответственность, налоги, финансово-правовая ответственность, государство, санкция, механизм.

BARASHYAN Liana Robertovna

Ph.D. in Law, Head of Commercial and financial law sub-faculty of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

MITITANIDI Pavel Olegovich

student direction «Jurisprudence» of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

OBLIGATIONS OF TAXPAYERS AND PAYERS OF FEES

The article reveals the peculiarities of the legal nature of the tax obligation, its content and structure. The correlation of tax duties and obligations of taxpayers, as well as the relationship between the individual duties of taxpayers.

Keywords: charge, responsibility, taxes, financially-legal responsibility, state, approval, mechanism.

Согласно ст. 44 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность по уплате налога или сбора возникает, изменяется и прекращается при наличии оснований, установленных Налоговым Кодексом РФ (далее НК РФ).

Российское налоговое законодательство предусматривает, что налогоплательщик обязан самостоятельно в полном объеме и не позже срока, установленного в законе, исполнить свою обязанность по уплате конкретного налога. Сроки уплаты налогов в законодательстве установлены применительно к каждому налогу.¹

В соответствии со ст. 23 НК РФ налогоплательщики обя-

заны:

- 1) уплачивать законно установленные налоги;
- 2) встать на учет в налоговых органах, если такая обязанность предусмотрена НК РФ;

- 3) вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах;

- 4) представлять в установленном порядке в налоговый орган по месту учета налоговые декларации (расчеты), если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах;

- 5) представлять в налоговый орган по месту жительства индивидуального предпринимателя, нотариуса, занимающегося частной практикой, адвоката, учредившего адвокатский кабинет, по запросу налогового органа книгу учета доходов и расходов и хозяйственных операций; представлять в налоговый орган по месту нахождения организации годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность не позднее трех месяцев после окончания отчетного года, за исключением случаев, когда организация в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» не обязана вести бухгалтерский учет или является религиозной организацией, у которой за отчетные (налоговые) периоды календарно-го года не возникало обязанности по уплате налогов и сборов;

- 6) представлять в налоговые органы и их должностным лицам в случаях и в порядке, которые предусмотрены НК РФ, документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов;

- 7) выполнять законные требования налогового органа об устранении выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах, а также не препятствовать законной деятельности должностных лиц налоговых органов при исполнении ими своих служебных обязанностей;

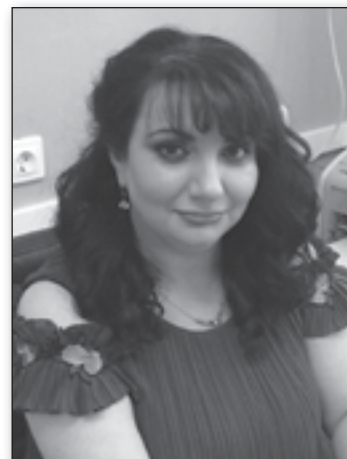
- 8) в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов (для организаций и индивидуальных предпринимателей), а также уплату (удержание) налогов, если иное не предусмотрено НК РФ;

- 9) нести иные обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах.²

Сумму налога, подлежащую уплате за налоговый период исходя из образованной налоговой базы, ставки налога и положенных по закону налоговых льгот, налогоплательщик должен исчислить самостоятельно. Исключение сделано только для тех случаев, предусмотренных налоговым законодательством, когда обязанность по исчислению суммы налога может быть возложена на налоговый орган или налогового агента.

В частности, исходя из российского налогового законодательства, обязанность исчисления налога на имущество физических лиц возложена на налоговые органы, а налога на доходы с физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, - на предприятия и организации, в которых эти лица получают заработную плату, гонорары и другие виды доходов.

В случае неуплаты налога в установленный срок или уплаты в установленный срок, но не в полном объеме, налоговому

Барашян Л. Р.

Мититаниди П. О.

1 Казачкова З. М., Летавина Е. А. Досудебный порядок урегулирования налоговых споров // Административное право и процесс. - 2014. - № 5. - С. 45-49.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

органу предоставлено право осуществить взыскание налога за счет денежных средств, находящихся на счетах налогоплательщика в банке, или иного имущества налогоплательщика. При этом взыскание налога с налогоплательщика - юридического лица производится в бесспорном порядке, а с налогоплательщика - физического лица - в судебном порядке. Одновременно налогоплательщик обязан уплатить в бюджет и пеню.

Так как совокупность норм об обязанности вести налоговый учет занимает во всем массиве законодательства наиболее существенное место, полагаем, что должны быть конкретизированы правила ведения учета физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, лицами, сдающими внаем движимое и недвижимое имущество, физическими лицами, получающими авторское вознаграждение.

До принятия Налогового кодекса много проблем возникало с определением момента исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате налога. Дело в том, что нередки случаи, когда налогоплательщик своевременно давал поручение банку о списании с его расчетного счета средств, необходимых для полного выполнения его обязательств перед бюджетом. Банк же в силу ряда обстоятельств, в том числе и из-за нехватки у него средств, списав у налогоплательщика необходимые ресурсы, перечисления налогов в бюджет по данному налогоплательщику не производил. Получалась неразрешимая проблема: налогоплательщик налоги перечислил, но в бюджет они не попали. Как быть в этом случае - считать обязанности налогоплательщика по уплате налога исполненными или не считать? Налоговый кодекс дает на эти и подобные вопросы вполне определенный ответ.

Моментом исполнения налоговой обязанности в этом случае признается момент предъявления в банк платежного поручения на уплату соответствующего налога при наличии достаточного денежного остатка на счете налогоплательщика (в данном случае под «налогоплательщиком» понимаются исключительно организации), а при уплате налогов наличными денежными средствами - момент внесения денежной суммы в счет уплаты налога в банк или кассу органа местного самоуправления либо организацию связи федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области связи (п. 2 ст. 45 НК РФ).

Принципиально важной обязанностью налогоплательщиков, связанной с исчислением и уплатой налогов, является представление в налоговый орган по месту своего налогового учета налоговой декларации по тем налогам, которые они обязаны платить.

Налоговая декларация должна представляться каждым налогоплательщиком по каждому налогу, подлежащему уплате этим налогоплательщиком, на бланке установленной налоговыми органами формы. В отдельных случаях она может представляться на дискете или ином носителе, допускающем компьютерную обработку. Налогоплательщик может представить налоговую декларацию в налоговый орган лично или направить ее по почте.³

Если налогоплательщик обнаружил, что в поданной им налоговой декларации он не отразил или не полностью отразил какие-то сведения, а также сделал ошибки, приводящие к занижению суммы налога, подлежащей уплате, то он должен внести в налоговую декларацию необходимые дополнения и изменения.

Если налогоплательщик сделал заявление в налоговый орган о дополнении и изменении налоговой декларации до истечения срока ее подачи, то она считается поданной в день подачи заявления.

В том случае, если это сделано после истечения срока подачи налоговой декларации, но до или после истечения срока уплаты налога, то налогоплательщик может быть освобожден от финансовой ответственности. Но это возможно только при условии, что эти поправки сделаны до момента, когда налогоплательщик узнал, что налоговые органы обнаружили неотражение или неполное отражение сведений, приводящих к уменьшению суммы налога, или же о назначении выездной налоговой проверки. Налогоплательщик согласно положениям Кодекса освобождается от финансовой ответственности также при условии, что до подачи заявления о дополнении и изменении налоговой декларации он уплатил недостающую сумму налога и соответствующие ей пени.

Каждый налогоплательщик, будь то физическое или юридическое лицо, обязан предоставлять налоговым органам и их должностным лицам документы и информацию, необходимые

для исчисления и уплаты налогов и для контроля налоговых органов за выполнением налогоплательщиками требований налогового законодательства, а также бухгалтерскую отчетность.

Налогоплательщики не имеют права препятствовать законной деятельности должностных лиц налоговых органов при исполнении ими служебной деятельности. В случаях обнаружения налоговыми органами в ходе камеральной или выездной проверки нарушений налогового законодательства налогоплательщики должны выполнить законные требования налоговых органов об их устранении.

Изложенные выше обязанности согласно российскому налоговому законодательству несут все налогоплательщики, как физические, так и юридические лица.⁴

В зависимости от принадлежности к общему или специальному статусу налогоплательщика налоговые обязанности подразделяются на:

- общие для всех категорий налогоплательщиков;
- специальные, возложенные только на определенных субъектов.

К общим относятся обязанности, перечисленные в п. 1 ст. 23 НК РФ. Наличие специальных обязанностей предусмотрено п. 2 ст. 23 НК РФ, согласно которому налогоплательщики (плательщики сборов) — индивидуальные предприниматели и организации, дополнительно обязаны письменно сообщать в налоговый орган по месту учета:

- об открытии или закрытии счетов — в десятидневный срок;
- обо всех случаях участия в российских и иностранных организациях — в срок не позднее одного месяца со дня начала такого участия;
- обо всех обособленных подразделениях, созданных на территории Российской Федерации, — в срок не позднее одного месяца со дня их создания, реорганизации или ликвидации;
- о реорганизации - в срок не позднее трех дней со дня принятия такого решения.

За невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него обязанностей налогоплательщик (плательщик сборов) несет ответственность согласно законодательству Российской Федерации.

Кроме того, на основании подпункта 9 п. 1 ст. 23 НК РФ организации, индивидуальные предприниматели - налогоплательщики, плательщики сборов также обязаны нести иные, не указанные в ст. 23 НК РФ обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах.

Таким образом, правовая регламентация правового статуса налогоплательщика есть исходная модель формирования юридической ответственности налогоплательщика.

Современное налоговое законодательство обеспечивает разнообразный перечень прав налогоплательщика, исходным из которых является право на налоговую информацию.

Обязанности налогоплательщика возникают при наличии у него объекта налогообложения и по основаниям, установленным налоговым законодательством. Юридическая ответственность как элемент данного правового статуса означает необходимое средство обеспечения должного поведения налогоплательщика. Установление органического единства прав, обязанностей и ответственности налогоплательщика есть необходимое условие для формирования модели взаимной ответственности государства и налогоплательщиков.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018)
2. Валуйсков Н. В., Золотарь А. А. Нормативно-правовое регулирование гражданско-правовой обязанности в структуре гражданского правоотношения // Аграрное и земельное право. - 2016. - № 10 (142). - С. 58-62.
3. Казачкова З. М., Летавина Е. А. Досудебный порядок урегулирования налоговых споров // Административное право и процесс. - 2014. - № 5. - С. 45-49.
4. Barashyan, L. (2016), Problems and prospects in the field of tax administration. In: IV International Scientific-Practical Conference «Actual Problems of Improving Legislation and Enforcement». - Ufa: Eurasian Research Institute of Law. - P. 193-195.
5. Валуйсков Н. В., Золотарь А. А. Нормативно-правовое регулирование гражданско-правовой обязанности в структуре гражданского правоотношения // Аграрное и земельное право. - 2016. - № 10 (142). - С. 58-62.

3 Barashyan, L. (2016), Problems and prospects in the field of tax administration. In: IV International Scientific-Practical Conference «Actual Problems of Improving Legislation and Enforcement». - Ufa: Eurasian Research Institute of Law. - P. 193-195.

КОМАРОВА Людмила Викторовна

доктор философских наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

В статье рассмотрены проблемные вопросы построения системы наказаний. Дан сопоставительный анализ норм зарубежного законодательства. Рассмотрена судебная практика назначения наказаний, представлена судебная статистика.

Ключевые слова: система наказаний, виды наказаний, уголовное право, арест, обязательные работы, исправительные работы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

KOMAROVA Lyudmila Viktorovna

Ph.D. in Philosophy, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

THE FOUNDATIONS OF THE SYSTEM OF PUNISHMENT

The article deals with the problematic issues of building a system of penalties. The comparative analysis of the norms of foreign legislation is given. The judicial practice of sentencing is considered, the judicial statistics is presented.

Keywords: system of punishments, types of punishments, criminal law, arrest, obligatory works, correctional works, life imprisonment, death penalty.

Комарова Л. В.

Система наказаний в уголовном праве имеет важное значение, ибо репрессия в руках государственной власти является мощным оружием в борьбе с посягательствами на правопорядок.

А. А. Пионтковский определял систему «как установленный законом исчерпывающий перечень наказаний, строго обязательный для суда и расположенный в определенном порядке в зависимости от степени тяжести»¹.

Для построения эффективной системы наказаний необходимо руководствоваться следующими основными положениями. Рассмотрим некоторые из них.

1. В основе построения системы наказаний лежит принцип гуманизма.

Например, несовершеннолетним могут быть назначены только шесть видов наказаний, в отличие от взрослых осужденных, которым могут быть назначены 13 видов наказаний. Принцип гуманизма заключается в том, что лицам, признанным инвалидами первой группы, не назначаются обязательные работы, исправительные работы. Женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, не назначаются обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы. Арест и принудительные работы не назначаются беременным женщинам. Пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам.

В этом отличие от УК РСФСР 1960г. По УК РСФСР 1960 года смертная казнь назначалась женщинам. Приговором от 20 апреля 1984 года Судебной коллегией Краснодарского краевого суда Краснодарского края Б. Н. Бородкина была признана виновной по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР за неоднократное получение и передачу взятки должностным лицам, и приговорена к исключительной мере наказания – смертной казни². Приговор

был приведен в исполнение в августе 1985 года. Бородкина была последней женщиной, казненной в России.

В этом отличие и от зарубежного законодательства. Например, смертная казнь назначается женщинам, по мусульманскому уголовному праву. Нормированное наказание в виде смертной казни и побития камнями не применяется к беременным женщинам и в период родов, а также сразу после родов, если новорожденный не имеет опекуна и есть опасение за его жизнь (ст. 91 Закона)³. Однако после назначения новорожденному опекуна нормированное наказание подлежит исполнению.

Согласно Арабской хартии прав человека, смертный приговор не может быть приведен в исполнение в отношении беременной женщины до рождения ею ребенка или кормящей матери в течение двух лет с момента рождения ребенка⁴. Затем приговор приводят в исполнение.

Гуманизм системы наказаний проявляется в том, что наказания не должны быть неоправданно жестокими, членовредительскими, а также унижающими достоинство осужденного.

Дореволюционное российское законодательство предусматривало жестокие наказания, например, наказания в виде наложения клейма, наказания плетью, розгами и шпицрутенами⁵. Мусульманское уголовное право также предусматривает членовредительские наказания. Согласно Закону об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран, за кражу назначается отсечение правой руки и левой ноги (перекрестная ампутация).

1 Курс советского уголовного права / Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. Т. 3. С. 56.

2 Уголовное дело № 2-4/ 84 // Архив Краснодарского краевого суда Краснодарского края.

3 Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. СПб., 2008.

4 Шестаков Л. Н. Ислам и права человека // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1997. № 5.

5 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1998. С. 187.

2. Отдельные виды наказаний должны быть расположены в данной системе по признаку их тяжести.

Система наказаний в УК РФ расположена в определенной последовательности. Законодатель в 1996 году посчитал расположить виды наказаний от менее строгих к более строгим. В этом отличие от УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., где перечень видов наказаний начинался от более строгих видов наказаний и заканчивался менее строгими. УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. закрепляли смертную казнь в отдельной статье и не включали в перечень видов наказаний в связи с её исключительным и временным характером.

Е. О. Филиппова полагает, «что УК РФ отказался от прежнего принципа построения системы, поскольку считает, что существующий принцип построения системы уголовных наказаний – (от менее тяжких наказаний к более тяжким) ориентирует суд на выбор наиболее справедливого наказания. И лишь в случае невозможности назначения менее строгого наказания следует выбирать более тяжкое наказание»⁶.

Н. Н. Кадырова считает, что оценка строгости отдельных видов наказаний неправильна. «Так, по мнению законодателя, принудительные работы – более мягкий вид наказания по сравнению с арестом, но при этом ст. 53.1 УК РФ определяет указанные работы как альтернативу лишению свободы, которое строже по сравнению с арестом»⁷. По мнению Степашина, недостатком системы является неточное расположение элементов наказаний в иерархическом перечне ст. 44 УК РФ⁸. Ограничение свободы в новой редакции стало более мягким видом наказания, чем обязательные, исправительные работы, после которых они стоят в ст. 44 УК РФ, в связи с чем нарушается принцип системы.

Размер штрафа до 5 миллионов рублей, а также кратная стоимость, например, размера взятки (не менее двадцати пяти тысяч рублей и не более пятисот миллионов рублей)⁹ не относят штраф к самому мягкому виду наказаний в системе.

По месту нахождения в системе исправительные работы являются более тяжким видом наказаний, чем лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью (ст. 47 УК РФ). Однако лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью назначаются на срок до пяти лет, в отдельных случаях до двадцати лет, а исправительные работы назначаются на срок до двух лет.

В санкциях статей Особенной части УК РФ альтернативные виды наказаний также расположены в определенной последовательности от менее строгих к более строгим. В момент принятия УК РФ в санкции ч.2 ст. 105 УК РФ была допущена неточность. Вначале было записано лишение свободы на определенный срок (от 8 до 20 лет), затем пожизненное лишение свободы, и потом смертная казнь. Таким образом, была нарушена иерархия видов наказаний. Федеральным законом от 21.07.2004 № 73-ФЗ были внесены изменения в ч. 2 ст. 105 УК

РФ, и в настоящий момент зафиксирована последовательность от менее строгого вида наказания к более строгому: вначале идет лишение свободы на срок от 8 до 20 лет, затем пожизненное лишение свободы, и последней записана смертная казнь¹⁰.

Таким образом, «система наказаний образует юридическую базу для осуществления судами правосудия»¹¹.

3. Недопустимость включения в систему таких наказаний, которые не назначаются и не исполняются.

В системе наказаний расположены такие виды наказаний, как арест и смертная казнь, которые не назначаются и не исполняются.

В Федеральном законе «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ» от 18 декабря 1996 г. было записано, что арест вводится в действие по мере создания необходимых условий для внедрения, но не позднее 2001 г.¹²

10 января 2002г. был принят Федеральный закон № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в федеральные законы «О введении в действие УК РФ» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ»¹³. Этим законом наказание в виде ареста должны были ввести не позднее 2006г. Однако до сих пор наказание в виде ареста не было введено в действие Федеральным законом, а, следовательно, не должно назначаться.

В 2005 году был представлен законопроект об отмене ареста как вида наказания, но он не был рассмотрен, и до сих пор Уголовный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс содержат нормы об аресте, который не назначается и не исполняется, что стабилизирует систему наказаний. Анализ судебной практики показал, что иногда суды назначают наказание в виде ареста, хотя на практике он не применяется.

Суды допускают ошибки в применении уголовного закона. По приговору Омского областного суда от 1 февраля 2011 г. Б. осужден по ч. 1 ст. 297 УК РФ к 2 месяцам ареста. В кассационном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в связи с неправильным применением уголовного закона в части назначения наказания - ареста, который не может назначаться.

Судебная коллегия удовлетворила кассационное представление, отменила приговор и направила дело на новое судебное разбирательство. Поскольку в настоящее время арест не введен в действие федеральным законом, то это наказание назначаться и применяться не может ни при каких обстоятельствах¹⁴. По данным Судебного департамента при Верховном Суде, в 2015 году осуждено 2 человека к аресту¹⁵, в 2016

6 Филиппова Е. О. Система наказаний по Уголовному кодексу Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1-2. С. 22-32.

7 Кадырова Н. Н. Проблемы системы уголовной наказаний в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 13 (368). Право. Вып. 42. С. 90-93.

8 Степашин В. М. Проблемы уголовной ответственности и уголовного наказания в докладе «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52). С. 149.

9 Федеральный закон от 4 мая 2011г. № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

10 Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3091.

11 Гладких В. И., Курчев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. В. И. Гладких. М., 2015. С.103.

12 Федеральный закон от 08.01.1997 № 2-ФЗ (ред. от 10.01.2002) «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 199.

13 Федеральный закон № 4-ФЗ от 10 января 2002 г. О внесении изменений и дополнений в федеральные законы «О введении в действие УК РФ» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 130.

14 Определение № 50-011-16 / Обзор кассационной практики СК по уголовным делам Верховного суда РФ за первое полугодие 2011 года // СПС КонсультантПлюс

15 Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2015_g_.pdf.

году также осуждено 2 человека¹⁶, хотя данный вид наказания не назначается ввиду отсутствия арестных домов.

На современном этапе в России создалась парадоксальная ситуация: юридически смертная казнь как мера наказания существует в арсенале уголовно-правовых мер, но фактически применяться и назначаться не может.

Разъяснения по этому поводу дал Конституционный суд. В своем решении он отметил, что в Российской Федерации «сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящий временный характер»¹⁷.

Таким образом, сложившуюся правовую практику Конституционный суд признал нормой в условиях, когда в УК РФ не отменен уголовный закон, предусматривающий смертную казнь в качестве вида наказания.

Правовая неопределенность применения смертной казни привела к невозможности экстрадировать преступников. В свое время Генеральная прокуратура сделала запрос в Англию на выдачу Закаева, совершившего тяжкие преступления на территории Чечни. Однако был получен отказ на основании того, что, согласно Европейской Конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., государство не выдает запрашиваемое лицо по гуманным соображениям, если в запрашиваемой стране применяется смертная казнь. Англичан не интересуют наши проблемы с применением смертной казни, они руководствуются законом, то есть ст. 44 УК РФ, которая относит смертную казнь к виду наказаний.

В связи с этим законодатель был вынужден дополнить ст. 59 УК РФ частью 2, в которой гарантирует, что к запрашиваемому лицу смертная казнь применяться не будет, и «неприменение смертной казни является условием выдачи»¹⁸. Текст закона наводит на мысль, что к другим лицам применяться она будет.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 4-ФЗ от 10 января 2002 г. О внесении изменений и дополнений в федеральные законы «О введении в действие УК РФ» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 130.
2. Федеральный закон от 08.01.1997 № 2-ФЗ (ред. от 10.01.2002) «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 199.
3. Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3091.

16 Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2016_g_.pdf.

17 Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-0-П «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П // Российская газета. 2009. 20 ноября.

18 О внесении изменений в статью 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ // Российская газета. 2009. 22 декабря.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в статью 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 5. Ст. 6161.
5. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-0-П «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П // Российская газета. 2009. 20 ноября.
7. О внесении изменений в статью 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ // Российская газета. 2009. 22 декабря.
8. Определение № 50-011-16 / Обзор кассационной практики СК по уголовным делам Верховного суда РФ за первое полугодие 2011 года // СПС КонсультантПлюс.
9. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2015_g_.pdf.
10. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2016_g_.pdf.
11. Гладких В. И., Курчеев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. В. И. Гладких. М., 2015.
12. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. СПб., 2008.
13. Кадырова Н. Н. Проблемы системы уголовной наказаний в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 13 (368). Право. Вып. 42. С. 90–93.
14. Курс советского уголовного права / Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. Т. 3. С. 56.
15. Степашин В. М. Проблемы уголовной ответственности и уголовного наказания в докладе «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52). С. 149.
16. Уголовное дело № 2-4/ 84 // Архив Краснодарского краевого суда Краснодарского края.
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1998.
18. Филиппова Е. О. Система наказаний по Уголовному кодексу Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1-2. С. 22–32.
19. Шестаков Л. Н. Ислам и права человека // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1997. № 5.

КАПИЦА Вячеслав Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

КАПИЦА Татьяна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В настоящей статье рассматриваются общие вопросы профилактики и предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка. Предлагается ряд общих профилактических мер, которые, по мнению автора, могли бы положительно отразиться в целях эффективизации профилактики и предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, профилактика, предупреждение.

KAPITSA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

KAPITSA Vyacheslav Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal legal disciplines sub-faculty of the Southern Management Institute (Krasnodar)

QUESTIONS OF PREVENTION OF MURDER OF A NEWBORN CHILD BY THE MOTHER

This article examines the general issues of prophylaxis and preventing the killing of a newborn child by the mother. A number of general preventive measures are suggested, which, in the authors' opinion, could be positively reflected in order to effectively prevent the mother's killing of a newborn child.

Keywords: mother killing of a newborn child, prophylaxis, prevention.

Капица В. С.

Капица Т. А.

Остающиеся высокими показатели количества совершаемых преступлений данной категории говорит о недостаточности профилактических мероприятий, принимаемых по предупреждению убийства матерью новорожденного ребенка. Правительство Российской Федерации реализует множество государственных программ (жилищные программы для молодых семей, «доступная среда», содействие занятости населению, обеспечение общественного порядка и противодействие преступности). Так же в стране функционируют кризисные центры для оказания помощи женщинам, которые оказались в сложной жизненной ситуации, в них оказывают социально-бытовую, медицинскую, психологическую и правовую помощь беременным несовершеннолетним и женщинам с детьми, но очевидно, что этого недостаточно. Считаю целесообразным акцентировать внимание на проведение мероприятий по социальной защите матерей-одиночек, несовершеннолетних матерей, матерей инвалидов с целью оказания им реальной поддержки на государственном уровне.

В женских консультациях функционируют школы для женщин, которые готовятся стать матерями, на курсах с женщинами работают врачи неонатологи, психологи, которые информируют о возможных ситуациях во время родов, о том как вести себя в период начала родовой деятельности, о том как заботиться о новорожденном. Следует готовить женщину и о возможных психологических трудностях, которые могут возникнуть после рождения ребенка, так же информировать

женщин о том, куда они могут обратиться за помощью и консультациями.

Однако, следует заметить, что большая часть женщин, совершающих преступления данной категории либо не становится на учет по беременности с целью скрыть беременность, либо обращаются в медицинское учреждение с целью осуществить процедуру аборта.

На наш взгляд, необходимо осуществлять информирование женщин со стороны медицинского персонала, которым было отказано в производстве аборта, в связи со сроком беременности более 12 недель, о том, что женщина может официально отказаться от новорожденного в медицинском учреждении сразу после родов, объяснив процедуру отказа. Так, в судебном заседании по факту рассмотрения дела по ст.106 УК РФ, подсудимая сообщила, что узнав о нежелательной беременности обратилась к врачу для проведения процедуры аборта, однако в назначенное время она не смогла явиться в связи с болезнью младшего ребенка. После, обратившись к врачу, получила отказ, в связи со сроком превышающим возможность проведения данной манипуляции. Свидетель по данному делу врач акушер-гинеколог пояснила, что подсудимая изначально высказывала нежелание воспитывать ребенка и говорила, что примет для это меры. Однако, врач не предоставила информацию о том, что подсудимая может родить в медицинском учреждении ребенка и официально оформить отказ от него. Подсудимая родила в туалете живого ребенка, после чего перекрыла ему дыхательные пути, когда ребенок

перестал дышать, бросила его в выгребную яму туалета¹. Наиболее распространенным мотивом убийства матерью новорожденного ребенка являются тяжелые материально-бытовые условия. Поэтому следует информировать женщин о юридических правах, о помощи со стороны государства (право на пособие, льготы), о наличии социальных приютов для женщин, которые оказались в тяжелых жизненных условиях. Так, медицинский работник должен принять меры по информированию и оказать помощь женщине, выявив у нее нежелание воспитывать ребенка. Для реализации выше указанных положений необходимо проводить учебные семинары с медицинским персоналом, с целью разъяснения значимости профилактических мер и информировании их по социальным и правовым вопросам, которые следует донести до женщин, которые высказывают желание совершить процедуру аборта и высказывают нежелание воспитывать будущего ребенка.

В обществе заметно ослабление главных социальных институтов, института семьи, семейных ценностей, происходит разрушение традиционных укладов семьи, в связи с чем считаем целесообразным проводить комплекс мероприятий по выявлению женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, нуждающейся в социальной защите и помощи, содействие им в решении социальных проблем (оказание психологической помощи, медицинской, решение жилищных, трудовых вопросов); выявлению случаев семейного неблагополучия, организации работы с такими семьями; оказание поддержки женщинам в решении проблем, мобилизация их собственных возможностей и внутренних ресурсов по преодолению сложных жизненных ситуаций; психологическое просвещение, пропаганда семейных ценностей, осуществление социального патронажа женщин, нуждающихся в социальной помощи, реабилитации и поддержке; многопрофильная работа с семьями, которые находятся под патронажем органов опеки и попечительства; формирование ответственного родительства среди молодых семей, несовершеннолетних беременных и несовершеннолетних матерей. Данные мероприятия будут служить профилактикой отказов от материнства и предупреждением детской смертности.

По нашему мнению, необходимо проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, поставленных на учет в районную (городскую) комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, с целью воспитания, формирования общепринятых социальных ценностей и позиционирования себя в традиционном социуме.

Кроме того, на наш взгляд, в образовательных учреждениях ведется недостаточная работа, направленная на пропаганду здоровых семейных отношений, ценности семьи, ценности материнства и отцовства. Поэтому, необходима работа с учениками старших классов и студентами вузов по вопросам полового воспитания, средствах контрацепции, пропаганда семейных ценностей, уважения, любви. Следует проводить профилактическую, информационно-просветительскую работу среди несовершеннолетних с целью полового воспитания и безопасных сексуальных отношений, во избежание наступления нежелательной ранней беременности.

Для личности преступника (убийцы-матери новорожденного ребенка) весьма характерны психические аномалии,

настрой на достижение своих целей путем применения насилия, в поступках прослеживается психическая декомпенсация, завышенная самооценка. В структуре их личности имеется некий фактор, который и вызывает жестокое поведение и возможность его повторного проявления (рецидива). Ввиду изложенного, целесообразным представляется ведение учета женщин детородного возраста, которые совершили преступления насильственного характера.²

Рассматривая данную проблему, трудно не обратить внимание на общую тенденцию деградации нормальных, традиционных ценностей. Данной деградации способствуют прежде всего такие негативные явления как алкоголизм, наркомания, во многих случаях аморальный образ жизни молодого поколения. Последнему в немалой степени способствует культивация беспорядочных половых связей некоторыми средствами массовой информации. В результате, при совокупности некоторых указанных факторов и даже без таковой, на свет появляются новорожденные, которые являются нежеланными со стороны биологической матери. В силу недостаточности профилактических действий и мероприятий, а также государственных мер направленных на сохранение жизни каждого родившегося ребенка, биологическая мать может совершить преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ.

Считаем целесообразным осуществлять воспитательное воздействие через СМИ посредством выступлений, демонстрации фильмов, телевизионных передач, которые культивируют в зрителях любовь, доброту, семейное счастье, уважение, нетерпимое отношение к насилию в семье.

Равно вышесказанному, следует обратить внимание на недостаточную разработанность вопросов касающихся государственных мер, направленных на поддержку семьи, путем формирования и финансирования государственных программ способствующих улучшению социальных условий при рождении ребенка.

Формирование единой государственной системы профилактических мероприятий и специально-направленных государственных программ, совместно с негосударственными организациями позволит добиться положительных результатов не только в борьбе с убийствами данной категории, но и будет способствовать формированию здорового, высококравственного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области. Решение по делу 1(1)-174/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-buzulukskij-rajonnyj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-489348096>.
2. Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, 2014.

1 См. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области. Решение по делу 1(1)-174/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-buzulukskij-rajonnyj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-489348096/>.

2 Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, 2014.

КУЛИКОВА Анна Анатольевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЦИБАРТ Кирилл Станиславович

студент направления «Юриспруденция» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА НАСВАЯ В РОССИИ

В данной статье отражены выводы исследования правовых аспектов оборота насвая в России. В работе обосновывается вред здоровью человека от употребления насвая, а также неблагоприятные социальные и иные факторы, вызываемые употреблением насвая. В настоящей статье выявлены недостатки правового регулирования сбыта и распространения насвая, на основании чего разработаны рекомендации по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: насвай, табачные изделия, уголовная ответственность, административная ответственность, сильнодействующие и ядовитые вещества.

KULIKOVA Anna Anatolyevna

Ph.D. in Law, Head of Labour law and the law of social assistance sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

TSIBART Kirill Stanislavovich

student direction «Jurisprudence» of the Institute of Service and Business (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TURN OF NASVY IN RUSSIA

In this article conclusions of a research of legal aspects of a turn of nasvy in Russia are reflected. Harm to health of the person from the use nasvy and also the adverse social and other factors caused by the use of nasvy is proved. Shortcomings of legal regulation of sale and distribution of nasvy are revealed, on the basis of what recommendations about change of the current legislation are developed.

Keywords: nasvy, tobacco products, criminal liability, administrative responsibility, strong and toxic agents.

Куликова А. А.

Цибарт К. С.

Подрастающее поколение – это будущее государства и общества. Данный факт определяет отношение государства к подрастающему поколению, его благополучию, способности и готовности реализовать себя в жизни. Исследователи выделяют такое явление как социальное здоровье подрастающего поколения. По определению Всемирной Организации Здоровья, социальное здоровье человека – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Следовательно, социальное здоровье представляется как комплексная характеристика личности человека, способного противостоять деструктивным факторам социокультурной среды жизнедеятельности, активно проявлять свою нравственную позицию. Особенно важно оно для подрастающего поколения, так как от него зависит будущее российского общества, его устойчивость, способность динамично развиваться, преодолевая трудности и проблемы.

Сама суть социального здоровья подрастающего поколения позволил выделить в нем внутреннюю и внешнюю составляющие. Внутренняя составляющая – это нравственно-духовная основа личности и развитость волевых качеств, необходимых для противодействия негативным факторам среды и проявления активности в самореализации, достижении общественно важных целей; внешняя – повседневность конструктивного проявления человека в социокультурной среде жизнедеятельности. Как качество личности социальное здоровь

е человека, формируется в социокультурной воспитательной среде семьи, школы, улицы и других сфер, содержащей свои смыслы, ценности и традиции, способствующие его социальному становлению.

Некоторые стороны познания, знакомство с окружающей средой и ее негативными проявлениями происходит, к сожалению, у определенной части детей и молодежи через призму собственного, порой отрицательного опыта, след которого может остаться на всю жизнь. В последнее время активизировалась работа по предупреждению населения об отрицательном действии на организм табакокурения. Но подражательный инстинкт очень сильный. Сила внешней социокультурной является доминирующей и определяющей поведение еще несформированной личности. В детском и подростковом возрасте стремление выглядеть взрослее и приобщиться к образу жизни взрослых преобладает порой над убедительными доводами о вреде тех или иных социальных проявлений.

Одной из социальных проблем является курение, особенно в среде детей, подростков и молодежи. Но на фоне пропаганды вреда табакокурения всплывает еще одно достаточно серьезное социально-небезопасное явление – в качестве замены сигареты употребляется насвай. Многие современные молодые люди считают, что любое наркотическое средство растительного происхождения не может нанести вред здоровью, на самом деле это не так.

Безобидная, на первый взгляд, привычка может привести к хроническим заболеваниям и преждевременной смерти. В последнее время многие учащиеся средней школы, попробовав сигарету, постепенно переходят на другие способы получения удовольствия. Одним из таких препаратов является насвай, который пользуется огромной популярностью в странах Средней Азии, и, к сожалению, теперь и в нашей стране.

В настоящий момент продажа насвая запрещена анти-табачным законом, принятым в этом году. Однако уголовной ответственности за распространение опасной смеси до сих пор нет.

Основными потребителями «насвая» являются подростки 12-15 лет. Это обусловлено в первую очередь запретом на продажу табачных изделий лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, вследствие чего подростки заменяют табакокурение на употребление насвая, приобрести который не составляет труда.

«Насвай» иногда называют жевательным табаком, но его не жуют. Его закладывают под нижнюю или верхнюю губу и держат там в ожидании эффекта. При этом стараются не допустить попадания порошка на губы, которые в таком случае покрываются волдырями и язвами.

Дабы оправдать свои действия или наоборот показать, что употребления наоборот является полезным потребители насвая распускают слухи о его свойствах.

В основном причиной закладывания «насвая» подростки называют то, что после него не хочется курить. Некоторые представляют его как средство прекращения курения, другие – как заместитель табака, когда не хочется выдавать себя запахом или дымом. Однако «насвай» является не заменителем, а тем самым табаком, который наносит вред организму. Если цель его приема состоит именно в том, чтобы найти средство прекращения курения, то для этого существуют легальные и лицензированные препараты с известным эффектом – жевательная резинка, содержащая никотин, которая продается в аптеках без рецепта врача.

В отличие от наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, перечень которых утверждается постановлением Правительства, статус наркотического вещества у «насвая» нет.

Поэтому борьба с ним пока сводится лишь к разъяснительной работе, что же это за вещество. Очевидно главное: чтобы потребление «насвая», вследствие законодательной дыры, не превратилось в эпидемию, которая позволит предприимчивым людям делать деньги из отходов растениеводства и животноводства, принося в жертву здоровье и будущее детей.

Насвай – это никотиносодержащая продукция, изготовленная в виде крошки, зернышек, палочек или шариков различного размера. Употребляется насвай путем закладывания порции за губу или под язык и рассасывания в полости рта. Эффект наступает через 2-3 мин. При употреблении насвая, в котором кроме махорочной или табачной крошки используют различные щелочные добавки, происходит экстракция никотина слюной вместе с другими водорастворимыми веществами, после чего эти вещества попадают в организм потребителя.

Фабричное производство насвая в настоящее время не организовано, изготавливается он в домашних условиях кустарным способом без соблюдения санитарных норм.

Изготавливают насвай двух видов: водяной и масляный. В состав рецептуры водяного насвая входят следующие ингредиенты: порошок из махорочного сырья, негашеная известь, растительная зола и даже экскременты животных (птичий или верблюжий помет), вода дистиллированная и вещества, обладающие клейкостью и обволакивающими свойствами. Главным недостатком традиционного насвая является наличие в рецептуре непищевых компонентов (зола, известь, помет). Все эти вещества разрушающе действуют на слизистую пищевода и желудочно-кишечного тракта и могут вызывать инфекционные заболевания.

Зависимость от насвая возникает не сразу. Но его дешевизна и ошибочное мнение о «безопасности» употребления – приводят к покупке очередных порций, каждая из которых увеличивает влечение.

На сегодняшний день, согласно действующим законам и другим нормативным правовым документам Российской Федерации употребление насвая, к сожалению, остается вполне легальным и не влечет за собой какой-либо юридической ответственности для потребителя. Под административную ответственность, в виде денежных штрафов подпадает лишь розничная и оптовая продажи насвая. Понятие насвай приводится в Федеральном законе РФ от 22 декабря 2008 года № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию», где согласно п. 21 статьи 2 «Основные понятия» насвай определен как вид некурительного табачного изделия, предназначенного для сосания и изготовленного из табака, извести и другого нетабачного сырья.

Официально насвай не является наркотическим средством и психотропным веществом, т.к. не включен в «Перечень наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» согласно Постановлению Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Согласно пункта 8 статьи 19 «Ограничения торговли табачной продукцией и табачными изделиями» Федерального закона РФ, в Постановлении Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации»

«Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствия потребления табака» от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ оптовая и розничная торговля насваем запрещена. На основании статьи 14.53 «Несоблюдение ограничений и нарушение запретов в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая введена Федеральным законом от 21 октября 2013 года № 274-ФЗ, за оптовую или розничную продажу насвая предусмотрено наложение административного штрафа для граждан в размере от 2 до 4 тысяч рублей, для юридических лиц от 40 до 60 тысяч рублей, кроме того, за реализацию несовершеннолетнему лицу табачных изделий административный штраф составляет для граждан в размере от 3 до 5 тысяч рублей, для юридических лиц от 100 до 150 тысяч рублей. С недавних пор страны Таможенного союза запретили ввоз, оборот, произ-

водство и хранение некурительного табачного изделия насвай, однако на территорию Российской Федерации это изделие все еще продолжает поступать в значительных количествах, в основном из Узбекистана и Казахстана. Мировое сообщество также крайне негативно относится к потреблению насвая. Еще в 2001 году 8-я статья директивы ЕвроСоюза запретила производство и продажу любого табака, используемого орально, кроме классического жевательного.

Исходя из вышесказанного следует вывод о том, что, употребление некурительного табака насвай может оказывать на организм человека губительное воздействие, нанося существенный вред его здоровью. По мимо негативного воздействия на организм, насвай вызывает еще одну проблему, а именно психологическую зависимость.

Последствия употребления насвая затрагивают многие медицинские, социальные, правовые аспекты по профилактике, лечению и противодействию потребления психоактивных веществ на территории Российской Федерации, способствующие формированию здорового образа жизни населения, в том числе детей и подростков.

По нашему убеждению, административно правовых норм на территории Российской Федерации в качестве профилактических мер по предупреждению распространения насвая недостаточно. Необходимо:

1) Проведение системной профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями в общеобразовательных учреждениях, направленной на разъяснения пагубного влияния насвая, при его употреблении, на здоровье и психику.

2) В связи с неэффективностью административной ответственности, ввести уголовную ответственность на территории РФ за незаконный оборот насвая, внося поправки в действующее законодательство.

3) Отнести насвай к сильно действующим веществам, оказывающие опасное влияние для здоровья и жизни людей поскольку данное вещество, способно вызывать состояние зависимости, оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции или мышления, поведения, восприятия, изменения настроения, либо могут приводить к аналогичным вредным последствиям.

Нормативно закрепить «насвай», в Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Исходя из предложенных дополнений в указанное выше постановление, насвай автоматически попадает под ст. 234 УК РФ, а именно незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 05 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2964.
2. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 2. – Ст. 89.
3. Стремякова В. О. Насвай. Легкий наркотик или медленная смерть // Педагогическое образование на Алтае.– 2014. – № 2. – С. 572-573.
4. Раганин М. У., Заттерстрем У., Линдхольм Й. Количественный и качественный химический анализ некурительного табака насвай // Наука и здравоохранение. – 2016. – № 1. – С. 106-119.

ЛЕВАНДОВСКАЯ Мария Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ КАК ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализ норм международного права, произведенный в данной статье, дает возможность определить соотношение понятий «война» и «вооруженный конфликт». При этом, среди прочего, анализу подвергается статья 356 Уголовного кодекса Российской Федерации, в ходе проведения которого рассмотрена сущность вооруженных конфликтов международного и немеждународного направлений.

Ключевые слова: война, преступление, вооруженный конфликт, уголовный закон, статья 356, международное право.

LEVANDOVSKAYA Mariya Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Левандовская М. Г.

ARMED CONFLICT AS A SITUATION OF WAR CRIMES

Analysis of the norms of international law, that is made in this article, makes it possible to determine the relationship between the concepts of «war» and «armed conflict». Among other things, the analysis is subjected to Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation, during which the essence of armed conflicts of international and non-international trends was examined.

Keywords: war, crime, armed conflict, criminal law, article 356, international law.

К обязательным признакам, характеризующим объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, относится особая обстановка его совершения - состояние войны или вооруженного конфликта.

Периоду непосредственного производства военных действий или конфликта как международного, так и немеждународного направления предшествует небезоружное сопротивление субъектов международно-правовых отношений друг другу. В международно-правовой науке существует множество определений понятия «война». Так, Ч. Ч. Хайд под войной в широком смысле понимал «состояние вооруженной враждебности между государствами»¹. По Л. Оппенгейму, война – это «столкновение между двумя или несколькими государствами с применением их вооруженных сил с целью подавления противника и навязывания мирных условий по усмотрению победителя»². В «Курсе международного права» война определяется как «применение вооруженной силы в отношениях международного права при разрыве мирных правоотношений»³.

После принятия Женевских конвенций 1949 г., которые наряду с термином «война» используют термины «международный вооруженный конфликт», «немеждународный вооруженный конфликт», в юридической литературе стали предприниматься попытки разграничить понятия «война» и «вооруженный конфликт». Рассматриваемые понятия находятся в отношении подчинения, при этом более широким является «вооруженный конфликт», так как охватывает понятие «война» полностью, ведь любую войну правомерно назвать вооруженным конфликтом, однако, не каждый вооруженный конфликт выражен в форме военных действий. И основное различие – не в масштабах военного противоборства, а в том,

что война обладает рядом таких признаков, которые не присущи другим видам вооруженных конфликтов.

Война с точки зрения права сопровождается процедурой её объявления де-юре, что на основании положений III Гаагской конвенции от 1907 года, зачастую приводит к ликвидации любого рода отношений между странами-участницами, а также влечет отмену положений по большинству договоров, заключенных между странами. Однако известно, что сам факт объявления войны первым рассматривается как агрессия, которая также считается преступлением и влечет за собой ответственность. Пытаясь уйти от такой ответственности, государства часто ведут войны, формально не объявляя их, при кажущемся сохранении дипломатических и договорных отношений, что облегчает нарушение норм как конституционного, так и международного права, которые должны применяться в случае войны. Все это и привело к широкому использованию термина «вооруженный конфликт», который постепенно вытесняет термин «война» из международно-правовых документов.

Чаще всего при описании небезоружного сопротивления автономных государств применяют термин «война», тогда как понятие «вооруженный конфликт» применимо к ситуации непосредственно охватывающей народные или национальные сопротивления с требованиями о независимости. Кроме того, разграничение двух рассматриваемых понятий имеет значение для международно-правовых отношений и при рассмотрении позиции нейтральных государств. Согласно классическому международному праву, право нейтралитета применялось только в случае состояния войны, а в период иных вооруженных конфликтов оно не действовало.

Что касается российского законодательства, то из сопоставления названия и диспозиции ст. 356 УК РФ видно, что законодатель не проводит существенных различий между понятиями «война» и «вооруженный конфликт». Использование термина «война» в названии указанной статьи – это скорее дань существующим в течение многих лет международно-правовым традициям.

1 Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение США. М., 1950. Т. 5. С. 23.

2 Oppenheim L. International Law. 1953. Vol. 2. P. 102.

3 Курс международного права, в семи томах. Т. 6. М., 1992. С. 243.

В связи с этим очевидно, что название ст. 356 УК РФ не соответствует ее диспозиции. Противоречие заключается в том, что законодатель применяет термин «война» в заглавии статьи, а непосредственной в диспозиции фигурирует словосочетание «вооруженный конфликт», однако, как ранее было отмечено понятие «вооруженный конфликт» многим шире понятия «война», а значит применять эти термины в тождественном значении не целесообразно. Кроме того, в настоящей редакции, название охватывает только одно из действий, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления, и не охватывает жестокого обращения с военнопленными или с гражданским населением, депортации населения и разграбления национального имущества на оккупированной территории.

С учетом этих замечаний предлагается название ст. 356 УК РФ изложить в следующей редакции: «Нарушение норм международного права о правилах и обычаях ведения военных действий в вооруженных конфликтах».

Нормативные положения международно-правового характера склоняются к выделению таких видов вооруженных конфликтов как международной и немеждународной ориентации. Общим признаком, характерным для любой из указанных разновидностей конфликтов, является применение оружия сторонами-участниками. Поэтому конфликт нельзя назвать «вооруженным», если не применяется оружие, хотя и совершаются действия, запрещенные международным правом, например, угроза силой. Признак «вооруженный» не определен в международных конвенциях. Некоторые юристы (например, Д. Шиндлер) предлагают понимать под ним любые действия с применением военного насилия, в котором участвует значительное число военнослужащих для общей цели (коллективный характер) с определенной степенью организации. По мнению Д. Шиндлера, конфликт должен считаться вооруженным, если при этом совершается хотя бы одно из следующих действий: а) вторжение вооруженных сил одного государства на территорию другого; б) захват в плен или ранение хотя бы одного комбатанта из состава вооруженных сил другой стороны; в) интернирование или принудительный захват хотя бы одного гражданского лица другой воюющей стороны.

Международный вооруженный конфликт помимо признака вооруженности имеет второй признак – так называемый «международный характер», который определяет отношения между субъектами международного права и предполагает наличие у них соответствующих прав и обязанностей.

Общая для всех Женевских конвенций 1949 г. ст. 2 устанавливает, что международный вооруженный конфликт – это вооруженное столкновение, возникающее «между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами».

Определение характера вооруженного конфликта между двумя или более независимыми государствами трудностей не вызывает. Такой конфликт безусловно должен считаться международным. Но ведь и ООН, согласно ее Уставу, может применять вооруженные силы в целях пресечения агрессии, сохранения международного мира и безопасности. В современных условиях этим правом ООН пользуется часто и поэтому особенно остро встал вопрос, действуют ли нормы, определяющие правила ведения вооруженных конфликтов, в отношении Вооруженных Сил ООН так же, как и для других воюющих сторон? Американский юрист Г. Таубенфельд считает, что «при всех условиях нельзя утверждать, что законы войны в их старой форме являются обязательными в узкоюридическом смысле для международных вооруженных сил». Некоторые юристы полагают, что действия Вооруженных Сил

ООН – это не военные, а полицейские операции. Д. Шиндлер вообще отрицает международную правосубъектность ООН применительно к праву вооруженных конфликтов, так как «она не является стороной Женевских конвенций 1949 г.».

Указанные точки зрения вызывают возражение. Ведь нормы обычного общего международного права обязательны для всех международных организаций, включая ООН, независимо от их участия в договорах, устанавливающих эти нормы. Тем более, что в данном случае речь идет о нормах гуманитарного характера. Следует также учитывать, что Вооруженные Силы ООН состоят из контингентов отдельных государств, которые являются участниками Женевских конвенций 1949 г.

Трудности при определении международного характера вооруженного конфликта возникают и в случаях, когда нация или народ поднимаются на борьбу против колониального или расистского режима, и при вооруженном конфликте в той или иной степени участвуют другие государства, хотя конфликт не выходит за рамки территории одного государства.

В международном праве по этому вопросу высказывались различные мнения. Некоторые юристы считали национально-освободительную борьбу внутренним вооруженным конфликтом, на который не распространяются международно-правовые нормы. Так, по мнению К. Ипсена, точка зрения, согласно которой национально-освободительные войны являются международными вооруженными конфликтами, «не подтверждается ни практикой отношений между государствами, ни теорией международного права, ... в настоящее время не существует единого правового убеждения в том, что национально-освободительные войны являются международными вооруженными конфликтами».

Подобную позицию нельзя признать правильной. Международное право уже давно признало своими субъектами народы и нации, борющиеся за независимость от колониальных режимов. Оно исходит из правомерности вооруженной борьбы народов за свое освобождение от иностранного господства.

Из международной правосубъектности народов и наций, из правомерности ведения ими вооруженной борьбы за свое освобождение вытекает, что такая форма борьбы носит характер международного вооруженного конфликта. Статус нетождественный статусу непосредственно государства, в силу положений Устава ООН, имеют колонии и иные территории признанные самоуправляющимися. Данные положения к рассматриваемым территориям применимы ровно до тех пор, пока народ, принадлежащий данной территории, не реализует свое право на самоопределение, которое утверждено в положениях Устава ООН соответственно. При принятии резолюции XXVIII, Генеральная ассамблея ООН на основе Женевской конвенции 1949 года, определила прямое отношение к вооруженным конфликтам международного характера противостояние народов супротив колониального господства, а также режимов основанных на расизме.

В настоящий момент народы вправе реализовывать право на самоопределение путем оказания сопротивления иностранной оккупации или расистскому режиму, в виду пункта 4 статьи 1 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции от 1949 года.

В силу того, что подобного рода национально-освободительные движения отнесены к международного рода вооруженным конфликтам, значит с нормативно-правовой точки зрения на них распространяются положения закона регулирующие правила ведения данного рода конфликтов.

Дополнительный протокол I предусмотрел также возможность для национально-освободительных движений признать для себя обязательными соответствующие правила и нормы. Народ, в силу пункта 3 статьи 96 рассматриваемого

4 Schindler D. Die Anwendung der Genter Rotkreuzabkommen seit 1949 // Schweiz. Leitschrift intern. Recht. 1996. Bd. 22. S. 78.

5 Taubenfeld H. International Armed Forces and the Rules of War // Amer. J. Intern. Law. Vol. 45. № 4. P. 676.

6 Schindler D. Op. Cit. S. 85.

7 Ipsen K. Zum Begriff des internationalen bewaffneten Konflikts // Recht im Dienst des Friedens. B., 1975. S. 413.

протокола, получил право на обращение с заявлением одностороннего характера основываясь на положениях конвенции и соответствующих протоколов, однако, только при такой ситуации, в которой представители демократии противостоят в ходе конфликта любой из Высоких Договаривающихся Сторон. Такое заявление будет иметь следующие последствия: а) четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол I вступают в силу для упомянутой власти, представляющей народ (как стороны, находящейся в конфликте), немедленно; б) упомянутая власть получает точно такие же права и принимает на себя те же обязательства, которые имеют участники Женевских конвенций и Дополнительного протокола I; в) положения четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I являются обязательными для всех сторон, находящихся в данном конфликте.

Нормы, определяющие правила поведения сторон – участниц вооруженного конфликта, имеют объектом регулирования и вооруженные конфликты немеждународного характера. Его специфика в том, что «одна или несколько сторон в таком конфликте не является субъектом международного права». К таким конфликтам относится, прежде всего, ситуация гражданской войны. Отличие гражданских войн от других состоит в том, что гражданская война характеризуется невозможностью разграничить комбатантов и некомбатантов.

Вооруженный конфликт немеждународной направленности определяется и характеризуется в соответствии со статьей 1 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года. Так, к такого рода конфликтам относят те небезоружные конфликты, что не входят в перечень характеристик по статье 1 Дополнительного протокола I.

Итак, можно выделить несколько признаков, присущих вооруженному конфликту немеждународного характера:

1) наличие организованных военных действий между противоборствующими силами;

2) участие во враждебных действиях вооруженных сил (в это понятие включаются и так называемые полицейские части); повстанческие силы должны отвечать требованиям понятия «вооруженные силы»;

3) достаточно массовый и устойчивый характер вооруженных выступлений (отдельные случаи нарушения внутреннего порядка, возникновение обстановки внутренней напряженности, такие, например, как беспорядки, не должны относиться к категории вооруженного конфликта немеждународного характера);

4) определенный уровень организованности повстанцев, которые должны иметь органы, ответственные за их поведение;

5) повстанцы должны контролировать часть территории государства, что позволяло бы им организовывать и вести военные действия.

Таковыми признаками обладал вооруженный конфликт на территории Чечни.

До принятия Дополнительного протокола II некоторые ученые-международники утверждали, что поведение воюющих сторон в конфликтах немеждународного характера регулируется ст. 3 общей для всех Женевских конвенций 1949 г. . действительно, в этой статье закреплен минимум правил, обеспечение которых служит международно-правовым обязательствам государств, подлежащим соблюдению воюющими в таких конфликтах. При производстве анализа выделяется проблема касающаяся локального применения её положений, так как отнюдь не каждое положение Женевской конвенции применимо к регулированию внутренних небезоружных кон-

фликтов. Очевидно, по какой причине, установленное статьей 3 Женевской конвенции от 1949 года, покровительство участников международных небезоружных конфликтов слабо отвечало требованиям современности.

Поэтому Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 2444 (XXV) от 19 декабря 1968 г. призвала всех своих членов применять основные гуманные принципы во всех вооруженных конфликтах и просила Генерального Секретаря ООН изучить вопрос о необходимости принятия дополнительных гуманитарных международных конвенций или других соответствующих правовых документов в целях обеспечения лучшей защиты гражданских лиц, пленных и комбатантов во всех вооруженных конфликтах, а также запрещения и ограничения использования определенных методов и средств ведения войны.

Таким образом, социальные отношения международно-правовых субъектов относительно вооруженных конфликтов и представляют собой предмет регулирования относительно способов ведения войны.

Международный вооруженный конфликт представляет собой вооруженное столкновение между государствами (война) либо между национально-освободительным движением и метрополией, то есть между восставшей (воюющей) стороной и войсками соответствующего государства. Вооруженный конфликт немеждународного характера - это вооруженное столкновение антиправительственных организованных вооруженных отрядов с вооруженными силами правительства, происходящее на территории какого-либо одного государства.

Итак, обобщая вышеизложенное, следует отметить, что объектами норм и принципов в части определения запрещенности средств и методов ведения войны являются вооруженные конфликты обоих видов (в том числе и вооруженные конфликты немеждународного характера). Это еще раз свидетельствует об отказе международного права от традиционного термина «право войны» и переход к термину «право вооруженных конфликтов» (или «международное гуманитарное право, применяемое в условиях вооруженных конфликтов») . Обстановкой совершения преступления, предусмотренного ст. 356 также являются и международные вооруженные конфликты, и вооруженные конфликты немеждународного характера.

Пристатейный библиографический список

1. Курс международного права, в семи томах. Т. 6. М., 1992.
2. Мбатна Банджанг. Немеждународный вооруженный конфликт и международное гуманитарное право. Автореф.дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985.
3. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М.: ИМПЭ, 1997.
4. Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение США. М., 1950. Т. 5.
5. Frick. Ein neues Kapital im humanitaren Kriegsvölkerrechts? // Vereinte Nationen. Bonn, 1976. № 6.
6. Ipsen K. Zum Begriff des internationalen bewaffneten Konflikts // Recht im Dienst des Friedens. B., 1975.
7. Oppenheim L. International Law. 1953. Vol. 2.
8. Schindler D. Die Anwendung der Genter Rotkreuzabkommen seit 1949 // Schweiz. Leitschrift intern. Recht. 1996. Bd. 22.
9. Taubenfeld H. International Armed Forces and the Rules of War // Amer. J. Intern. Law. Vol. 45. № 4.

8 Мбатна Банджанг. Немеждународный вооруженный конфликт и международное гуманитарное право. Автореф.дисс. ... канд.юрид. наук. М., 1985. С. 13.

9 Frick. Ein neues Kapital im humanitaren Kriegsvölkerrechts? // Vereinte Nationen. Bonn, 1976. № 6. S. 179.

10 Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М.: ИМПЭ, 1997. С. 464.

РЯБЧЕНКО Оксана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета

ПРЕДМЕТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ РЕСУРСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Одним из актуальных проблемных вопросов, как теории, так и практики применения уголовного права, и по сей день является вопрос об объекте уголовно-правовой охраны преступлений против порядка управления, представленный через содержание главы 32 УК РФ. В научной литературе не отличается многообразием исследований и единством мнений характеристика одного из структурных элементов организационной системы государственного управления (далее – ОСГУ) как неотъемлемого объекта уголовно-правовой охраны главы 32 УК РФ. Специалисты обходят стороной важные вопросы качественной характеристики специального объекта главы 32 УК РФ. К такому объекту мы относим особую необходимую составляющую ОСГУ – предметы управленческой деятельности. Представляется, что содержание порядка управления (глава 32 УК РФ с одноименным названием - «Преступления против порядка управления») следует рассматривать через толкование ОСГУ, поскольку посягательствами на ее элементы - предметы управленческой деятельности, характеризуется общественная опасность преступлений рассматриваемой группы. Ресурсные элементы государственного управления – предметы управленческой деятельности, обладают специальными признаками, отличающие их от других ресурсов власти. Исходя из специальных признаков, автор статьи дает определение предметов управленческой деятельности. Под ними понимаются «предметы материального мира, являющиеся носителями официальной юридически значимой информации, имеющей общеобязательное управленческое значение, созданные органами государственной власти и местного самоуправления, а также иными уполномоченными государством лицами, соответствующие установленным требованиям и подчиняющиеся определенному правовому режиму оборота». Автором разработана концепция видов внутренней организации системы ОСГУ на основе применения технико-юридического метода классификации уголовных элементов ст.ст. 324-327 УК РФ, содержащихся в главе 32 УК РФ. В зависимости от функциональной детерминанты, предметы управленческой деятельности ст.ст. 324-327 УК РФ, подчиняются законам системы специальной классификации.

Ключевые слова: порядок управления; объект преступлений; управленческая деятельность; ОСГУ; властвующий субъект; ресурсы власти; управленческая информация; официальные документы; государственные награды; печати и штампы.

RYABCHENKO Oksana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law, Social Management and Security of the Udmurt State University

SUBJECTS OF MANAGEMENT ACTIVITY AS AN ESSENTIAL RESOURCE ELEMENT OF THE ORGANIZATIONAL SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION: SIGNS AND CLASSIFICATION

One of the topical problematic issues, both of theory and practice of applying criminal law, is, to this day, the issue of the object of criminal-legal protection of crimes against the order of administration, presented through the content of chapter 32 of the Criminal Code. In the scientific literature, the characteristics of one of the structural elements of the organizational system of public administration (hereinafter – OSGU), as an inalienable object of the criminal-legal protection of Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation, is not distinguished by the variety of studies and the unity of opinions. Experts avoid important issues of qualitative characteristics of the special object of Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation. To such an object we attribute a special necessary component of the OSGU - the subjects of management activity. It seems that the content of the management procedure (chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation with the same name – "Crimes against the order of management") should be considered through the interpretation of the OSGU, as attacks on its elements - subjects of management activities, characterized by the public danger of crimes of the group under review. Resource elements of public administration are subjects of management activity, they have special features that distinguish them from other resources of the authorities. Proceeding from special signs, the author of the article defines the subjects of management activity. They are understood as "items of the material world that are bearers of official legally significant information that have generally binding administrative value, created by public authorities and local self-government, as well as by other persons authorized by the state that meet the established requirements and are subject to a certain legal regime of turnover." The author developed the concept of the types of internal organization of the OSGU system based on the application of the technical and legal method of classification of criminal elements of art. 324-327 of the Criminal Code of the Russian Federation, contained in chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation. Depending on the functional determinant, the subjects of administrative activity of art. 324-327 of the Criminal Code of the Russian Federation, are subject to the laws of the special classification system.

Keywords: management order; object of crimes; management activities; OSGU; the ruling subject; resources of power; management information; official documents; state awards; seals and stamps.

Рябченко О. Н.

Для уголовно-правовой защиты государственной власти вопрос о важности ресурсных элементов организационной системы государственного управления (далее – ОСГУ) должен рассматриваться в контексте *функциональной детерминанты правящего органа государственной власти (т.е. властвующего субъекта)*.

У правящего субъекта, обладающего властью, имеются объективные цели. Функциональным компонентом государственного управления являются цели исполнительной власти как основы всей организационной системы государственного управления, которая концентрирует большую часть управленческих, надзорных, исполнительных и административных функций, а также средств государственного принуждения¹.

Как известно, реализация управленческих (административных) решений власти, деятельность закона – это организованный процесс перевода норм права в реальное поведение граждан и функционирование институтов общества, циклически, систематически, с использованием набора инструментов для достижения своих собственных целей, включая реализацию и преобразование общественных отношений².

Такой организационный элемент механизма государственного управления – это ресурсы органов государственной власти.

Термин «ресурсы» в переводе с фр. [ressources] означает вспомогательные средства, значения, резервы, возможности и т. д.³

По мнению М. Роджерса, ресурс является весьма важным компонентом для достижения различного рода целей государственной власти и управления. Автор определял ресурс как «свойство (атрибут), обстоятельство или свойство, которые повышают способность их владельца влиять на человека или группу»⁴.

По мнению Н. И. Глазуновой, ресурсы органов государственного управления это все методы, блага и способы, владение и использование которых усиливает способность контролирующего влияния и управляющего воздействия на субъектов общественных отношений⁵.

Является вполне очевидным, что достаточно большой круг ресурсов управленческой деятельности могут быть определены через материальную и духовную формы. По мнению И. Л. Бачило, ресурсы – это сочетание организационных и материальных условий, в которых реальное состояние обеспечивает качественную деятельность управленческих структур государственной власти⁶. С этих позиций *предметы управленческой деятельности* следует рассматривать как ресурсный элемент ОСГУ. Такая группа предметов представлена через призму содержания ст. ст. 324-327¹ главы 32 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Группа предметов управленческой деятельности имеет ряд особенностей, которые отличают их от других ресурсов власти.

Во-первых, предметы имеют вещественный (материальный) характер. Это означает, что они представляют некоторую форму своего существования.

Ко второму признаку относится то, что такие предметы выступают в качестве некоторых носителей юридически значимой информации, имеющей для управленческой деятельности большое значение. На основе полученной информации создается система знаний об интересующем объекте, разрабатываются методы и формы его воздействия, ведется прогнозирование и планирование такой деятельности.

Для абсолютно всей системы государственного управления ценность и значимость информации была очень точно и образно охарактеризована М. В. Лариным. Автор говорит о том, что «качество предоставляемой информации определяет качество социального управления, информация как кровеносная система, пронизывает все органы управления, в том числе обеспечивает органы энергетическим потенциалом и приводит их в целенаправленное движение»⁷.

В некоторых ситуациях связь между субъектом и объектом управленческой деятельности осуществляется через предметы управленческой деятельности. Поэтому, субъект управления, использующий элементы, с помощью которых передается информация управленческого значения, ожидает, что изменения в сфере управления будут происходить так, как он задумал и будет получен желаемый результат. Субъект при помощи объектов управленческого значения надеется достичь запланированных целей в государственном управлении при помощи осуществления функций управленческой деятельности⁸.

Из этого следует, что предметы управленческой деятельности имеют свои закономерные особенности, во-первых, предметы являются носителями определенной управленческой информации, и, во-вторых, они определяют эффективность управленческой деятельности.

Юридическая (правовая) ценность управленческой информации, означает, что она должна быть воплощена в источниках, соответствующих определенным требованиям, имеющим свои особенности.

Примером может являться тот факт, что юридическая информация получена из информации, источником которой являются юридические акты – официальные письменные документы, которые вызывают определенные юридические последствия и наделяют правовым статусом субъектов.

Существуют законодательные акты нормативного характера, которые регулируют сферы общественных (социальных) отношений и отдельных (ненормативных) актов и «порождают права и обязанности только для тех субъектов, которым они адресованы»⁹.

Последние должны рассматриваться как *юридические факты*, то есть обстоятельства, предусмотренные законом, которые являются основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Документы, имеющие информацию о фактах правового значения, являются актами применения закона, различными видами сделок, а также

1 Об этом подробнее см.: Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / Бачило И. Л., Гришкочев А. А., Мелюхин И. С., Салищева Н. Г. и др.; отв. ред. И. Л. Бачило. М.: Юрист, 1998. С. 97; Бельский К. С. Полицейское право: лекционный курс. М.: Дело и Сервис, 2004. С. 26; Он же: Феноменология административного права. Смоленск: Изд-во СГУ, 1995. С. 25-31.

2 См.: Тихомиров Ю. А. Действие закона. М.: Известия, 1992. С. 14.

3 См.: Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1992. С. 529; Большой энциклопедический словарь: [А-Я] / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.-СПб.: Норинт, 1997. С. 1013.

4 Цитата по: Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 87.

5 См.: Глазунова Н. И. Государственное и муниципальное (административное) управление: учебник. М.: Проспект, 2006. С. 122.

6 См.: Организация советского государственного управления. Правовые проблемы / Бачило И. Л.; отв. ред.: Лазарев Б. М. М.: Наука, 1984. С. 114-115.

7 Ларин М. В. Управление документацией в организациях: проблемы истории и методологии: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2000. С. 4.

8 Колесник Е. Н. Некоторые проблемы документирования управленческой деятельности в органах государственной власти и местного самоуправления // Чиновник. 2009. № 2. С.24-27

9 См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. Тихомирова М. Ю. 4-е изд. М.: Тихомиров, 1997. С. 503.

заявлениями и жалобами, которые отвечают определенным требованиям к составлению, форме и реквизитам документов.

С этой точки зрения, признак юридически значимой информации имеют все предметы управленческой деятельности. Данное обстоятельство отражается в том, что некоторые из предметов управленческой деятельности направлены на регулирование специальной сферы общественных отношений, к ним относятся отношения, представленные в нормативных актах, а другие служат доказательством существования юридических фактов, имеющих определенное юридическое значение, они подтверждают существование прав и обязанностей, а также освобождение от таких обязанностей, удостоверяют статус личности, определяют средства идентификации и т. д.).

В качестве примера можно обратиться к Федеральному закону от 22.11.1995. №171-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.12.2017г) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹⁰, в соответствии с которым федеральная специальная марка и акцизная марка являются документами государственной отчетности, удостоверяющими законность (легальность) производства и (или) оборота на территории РФ алкогольной продукции.

Предметы управленческой деятельности «создаются государственными органами и органами местного самоуправления, а также другими лицами, уполномоченными государством в соответствии с действующим законодательством, они имеют реквизиты, соответствующие определенным требованиям», поэтому юридическая значимость предметов управленческой деятельности, как признак, отражается через их производство¹¹.

Например, производство акцизных марок для маркировки табачных изделий осуществляется ФГУП «Гознак» (п.3 Постановления Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2010 года № 76 (в ред. от 01.12.2016) «Об акцизных марках для маркировки ввозимой на таможенную территорию Российской Федерации табачной продукции»¹².

Те же самые требования установлены для производства акцизных марок и федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции¹³.

Единственными исполнителями государственных заказов на производство государственных наград Российской Федерации, государственных наград СССР, а также их дубликатов и муляжей являются Федеральное государственное унитарное предприятие «Гознак» и Федеральное государственное унитарное предприятие Центр «Русские ремесла» Управления делами Президента Российской Федерации¹⁴.

И в качестве *третьего* обязательного признака предметов управленческой деятельности является *подчиненность их определенному правовому режиму оборота*.

Правовая оборотоспособность в виде постоянного обращения предметов управленческой деятельности, предполагает наличие строгой системы для регистрации и записи инфор-

мации о них в официальных ресурсах: в различных средствах массовой информации, в том числе на носителях. Такой признак выражается через принятие мер безопасности против фальсификации, похищения и другого незаконного оборота предметов управленческой деятельности.

Выдача, замена и учет паспортов гражданина РФ осуществляется в порядке, установленном Приказом Министерства внутренних дел РФ от 13 ноября 2017 г. № 851 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене и по исполнению государственной функции по учету паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации»¹⁵.

В целях регулирования допуска транспортных средств к эксплуатации на территории РФ, усиления борьбы с их хищением и кражей, а также другими правонарушениями на автомобильном транспорте, перечень цифровых кодов субъектов Российской Федерации, используемых на государственных регистрационных знаках транспортных средств и других специальных продуктов, необходимых для допуска транспортных средств и их водителей к участию в дорожном движении, а также список цифровых кодов, используемых на регистрационных знаках для обозначения транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам, консульским учреждениям, в том числе лицам, возглавляемым почетными консульскими должностными лицами, межправительственными организациями и их сотрудниками, аккредитованными Министерством иностранных дел РФ¹⁶.

Постановлением Правительства Российской Федерации устанавливаются обязательные требования по изготовлению печатей и бланков с воспроизведением герба Российской Федерации и определяется соответствующий порядок их производства, использования, хранения и уничтожения¹⁷.

Те же самые положения применимы по аналогии к другим предметам управленческой деятельности, где регулируются вопросы определенного режима регистрации и сохранения ресурсов.

Такие обязательные требования сохраняются в отношении субъектов, которые управомочены создавать предметы управленческой деятельности. Строгое содержание, а также подчинение определенному правовому режиму оборота, свидетельствуют *об официальном характере* самой исходящей от субъектов управленческой информации.

Исходя из *специальных признаков*, «под предметами управленческой деятельности»¹⁸, понимают предметы материального мира, являющиеся носителями официальной юридически значимой информации, имеющей общеобязательное управленческое значение, созданные органами государственной власти и местного самоуправления, а также иными уполномоченными государством лицами, соответствующие установленным требованиям и подчиняющиеся определенному правовому режиму оборота».

К таким предметам управленческой деятельности следует отнести официальные государственные символы, офи-

10 СЗ РФ. 1995. 27 нояб. № 48. Ст. 4553.

11 Рябченко О. Н. Уголовно-правовое обеспечение предметов управленческой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

12 СЗ РФ. 2010. 01 марта. №9. Ст.968.

13 См.: Об акцизных марках для маркировки алкогольной продукции (вместе с «Требованиями к образцам акцизных марок для маркировки алкогольной продукции»): постановление Правительства РФ от 27.07.2012 № 775 (в ред. от 29.08.2016) // СЗ РФ. 2005. 26 дек. № 52 (3 ч.). Ст. 5749.

14 См.: Об определении единственных исполнителей государственных заказов на изготовление государственных наград Российской Федерации: указ Президента РФ от 07.06.2011. № 721 (в ред. 04.08.2016) // СЗ РФ. 2011. 13 июня. № 24. Ст. 3409

15 См.: Рос. газета. 2010. 05 марта. (№ 46).

16 См.: О государственных регистрационных знаках транспортных средств: приказ МВД РФ от 28.03.2002 № 282 (в ред. от 26.06.2013) // Рос. газета. 2002. 18 апр. (№ 70).

17 См.: Об упорядочении изготовления, использования, хранения и уничтожения печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 27.12.1995. № 1268 (в ред. от 14.12.2006) // СЗ РФ. 1996. 08 янв. № 2. Ст. 123.

18 Рябченко О. Н. Уголовно-правовое обеспечение предметов управленческой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 37.

циальные документы, государственные награды, штампы, печати, бланки, марки акцизного сбора, федеральные специальные марки. Эти предметы представляют весьма широкий круг. Некоторые из них непосредственно направлены на регулирование определенной сферы общественных отношений (нормативные акты), другие служат свидетельством (доказательством) существования юридических фактов, имеющих определенное правовое значение (подтверждают существование прав и обязанностей; освобождают от обязанностей; удостоверяют личность; определяют средства идентификации и др.). Одни могут быть выделены на основании родовых признаков (например, печати, штампы, акцизные марки), другие обладают строго установленными видовыми или индивидуальными признаками (например, марки для маркировки алкогольной продукции, документы на лекарственные средства).

Резюмируя вышесказанное, предметы управленческой деятельности имеют пять основополагающих признаков, определяющих их важность для всей ОСГУ: являются *организационным ресурсом* всей системы государственного управления; обеспечивают *функцию* паспортного, регистрационного, лицензионного, пограничного, таможенного и другие виды административных режимов *контроля* государственного органа за жизнедеятельностью управляемых субъектов; определяют и детерминируют взаимосвязь полномочий и подчинения, т.е. *отношений «власти-подчинения»*, которые являются неотъемлемым компонентом всего ОСГУ; являются *средством определения статуса субъектов подчинения*.

С помощью установления государством особой правовой процедуры оборотоспособности, предметы управленческой деятельности исключаются из свободного обращения в гражданском обороте. Именно такие обстоятельства предопределяют дальнейшую судьбу и диктуют прямую необходимость защиты ограниченного оборота этих предметов, включая уголовно-правовые средства.

В юридической литературе прием, называемый классификацией, часто используется в научных исследованиях. Такой технико-юридический метод позволяет выявлять и группировать различные правовые явления и их характерные признаки. В зависимости от различных отличительных особенностей, изучаемых предметов, возможно устанавливать свойства, признаки и ключевые характеристики, в том числе функциональную ориентацию, расширять границы познания нераспространенных явлений и процессов. Применение метода классификации способствует всестороннему исследованию вопросов совершенствования правоприменительной практики.

В отношении настоящего исследования это имеет фундаментальное значение, так как объектом являются предметы управленческой деятельности, представляющие собой один из элементов содержания преступлений против порядка управления главы 32 УК РФ.

Уголовно-правовая защита предметов управленческой деятельности и по сей день не отличается совершенством и эффективностью обеспечения, что обусловлено неполной ясностью конструкции представленных в уголовном кодексе норм и статей, содержащих посягательства на объект преступлений рассматриваемой группы. Не отличаются необходимой однозначностью и используемые законодателем термины, затрагивающие вопросы представленной системы преступлений.

Каждая группа предметов управленческой деятельности выполняет в организационной системе государственного управления (ОСГУ) свое природное назначение и в зависимости от функциональной составляющей, подразделяются на:

1) официальные документы – предметы управленческой деятельности универсального характера; 2) государственные

награды – стимулирующие предметы управленческой деятельности;

2) штампы, печати, бланки – инструментальные предметы управленческой деятельности;

3) марки акцизного сбора, федеральные специальные марки, маркировочные обозначения – средства идентификации.

Таким образом, элементы преступлений, предусмотренные ст. ст. 324-327¹, главы 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует толковать как уголовно-правовые средства для обеспечения законности и легальности обращения ресурсов ОСГУ, устанавливающих меры уголовной ответственности за противоправные действия в отношении предметов управленческой деятельности как ресурсных элементов организационной системы государственного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Бачило И. Л. Организация советского государственного управления. Правовые проблемы; отв. ред.: Лазарев Б. М. М.: Наука, 1984. 237 с.
2. Бельский К. С. Полицейское право: лекционный курс. М.: Дело и Сервис, 2004. 814 с.
3. Бельский К. С. Феноменология административного права. Смоленск: Изд-во СГУ, 1995. 143 с.
4. Большой энциклопедический словарь [А-Я] / Гл. ред. А. М. Прохоров. - 2-е изд., перераб. и доп. М. СПб.: Большая рос. энцикл.: Норинт, 1997 1434 с.
5. Глазунова Н. И. Государственное и муниципальное (административное) управление: учеб. по специальности «Гос. и муниципальное упр.»; Гос. ун-т упр. М.: Проспект, 2006. 556 с.
6. Исполнительная власть в Российской Федерации: Проблемы развития / Кол. авт.: Бачило И. Л., Гришкова А. А., Мелюхин И. С., Салищева Н. Г. и др.; отв. ред. И. Л. Бачило. М.: Ин-т государства и права РАН. Юрист, 1998. 431 с.
7. Колесник Е. Н. Некоторые проблемы документирования управленческой деятельности в органах государственной власти и местного самоуправления // Чиновник. 2003. № 2 (24). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinovnik.uara.ru/tu/issue/2003/02/12/>
8. Ларин М. В. Управление документацией в организациях: проблемы истории и методологии: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2000. 59 с.
9. Рябченко О. Н. Уголовно-правовое обеспечение предметов управленческой деятельности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Рябченко Оксана Николаевна; [Место защиты: Рос.ун-т дружбы народов] Москва, 2013. 237 с.
10. Современный словарь иностранных слов Ок. 20000 слов. М.: Рус. яз., 1992. 740 с.
11. Тихомиров Ю. А. Действие закона. Ин-т законодательства и сравнит. Правоведения при Верховном Совете Рос. Федерации. М.: Известия, 1992. - 161 с.
12. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. Тихомирова М. Ю. 6-е изд. М.: Тихомиров, 2009. 1087 с.
13. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI / Элвин Тоффлер; [Пер. с англ. В. В. Белоскоков и др.]. М.: «Издательство АСТ», 2001. 669 с.

ТОЛСТОЛУЖИНСКАЯ Елена Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

ТАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНУЮ КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ

В статье раскрываются тактические приемы подготовки и проведения наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию. Особое внимание уделяется стадии принятия тактического решения. Наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию.

Ключевые слова: тактический прием, тактическая операция, арест, почтово-телеграфное отправление.

TOLSTOLUZHSKAYA Elena Mikhailovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

THE TACTICAL POSSIBILITIES OF THE SEIZURE OF POSTAL AND TELEGRAPH CORRESPONDENCE

The article describes the tactical methods of preparation and arresting of postal and telegraphic correspondence. Special attention is paid to the stage of making a tactical decision. Seizure of postal and telegraphic correspondence.

Keywords: tactic, tactical operation, the arrest, the post and telegraph administration.

Толстолужинская Е. М.

Традиционно тактически бедными считаются следующие следственные действия: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (далее – арест), их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Вместе с тем, при вдумчивом подходе к вопросу открываются некоторые перспективы расширения их тактического потенциала.

Для начала необходимо определиться с основными понятиями в сфере почтово-телеграфной корреспонденции.

Согласно ст. 2 и 9 Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О почтовой связи» пересылке подлежат почтовые отправления (адресованные письменная корреспонденция, посылки, прямые почтовые контейнеры) и письменная корреспонденция (простые и регистрируемые письма, почтовые карточки, секограммы, бандероли и мелкие пакеты). Мы не будем останавливаться на соотношении понятий почтово-телеграфные отправления в рамках ст. 185 УПК РФ и почтовые отправления и письменная корреспонденция в понимании ст.2 Закона «О почтовой связи», отметим только, что они совпадают по смыслу статей.

Указанные отправления и корреспонденция могут быть перемещены между пунктами с помощью следующих видов почтовой связи: общего пользования, специальной связью федерального органа исполнительной власти; федеральной фельдъегерской связью и фельдъегерско-почтовой связью федерального органа исполнительной власти в области обороны. В рамках рассматриваемой проблемы интерес представляет только почтовая связь общего пользования, как самая распространенная и используемая в преступных целях.

Услуги почтовой связи оказываются операторами почтовой связи, которые должны предварительно получить лицензию. Однако в процесс почтовой связи может быть включена и нелегальная деятельность, которая предполагает фактическое перемещение или владение почтовыми отправлениями

и корреспонденцией. Так, курьерская служба осуществляет нелегальную доставку посылок от склада продавца в адрес покупателя. Кроме курьерской службы в процесс доставки могут быть включены автоматизированные или ручные пункты выдачи, частичный или полный аутсорсинг (складирование, ведение товара до покупателя и др.). По некоторым данным, по всей России работает более 100 компаний, включенных в процесс почтовой связи. Назовем наиболее крупные и известные из них. Среди российских компаний выделяются ЕМС Почта России, Зест-Экспресс, СИТИ ЭКСПРЕСС, СПСР (владельцем лицензии Управления ФСБ России на работу с документами, составляющими государственную и коммерческую тайну), Транспортно экспедиторская фирма Деловые Линии, СДЕК и др. На рынке почтовых услуг в РФ, наравне с российскими, работают крупные зарубежные почтовые и транспортные компании: TNT (Австралия), UPS (США), FedEx (представитель в России Эльф-91) и другие. Собственно на территории РФ выдано и действуют 743 лицензии, в том числе Автономной некоммерческой организации по оказанию услуг в сфере почтово-багажных отправлений «ТРАНСКАРГО», Акционерному обществу «Армадилло Бизнес Посылка», Акционерному обществу «Фирма «Курьер», Обществу с ограниченной ответственностью «ГрейтЭкспресс», индивидуальным предпринимателям и др.

С какими трудностями и формами противодействия может столкнуться следователь или иное должностное лицо при проведении интересующего нас следственного действия? Обширная сеть почтовых операторов формирует первую проблему: как определить путь, по которому придет интересующее следствие почтово-телеграфное отправление? Научно-технический прогресс обозначил другую опасность: как предотвратить автоматическое уведомление заинтересованного лица о задержке отправления или о его прибытии в пункт назначения? Человеческий фактор также может сработать не в интересах расследования: как определить, имеется ли опас-

ность разглашения информации о наложении ареста через сотрудников оператора связи?

В большинстве случаев при расследовании перечисленные проблемы не возникают, так как совершаемые преступления не имеют длящегося либо продолжительного характера, значительного экономического масштаба и не предполагают получение доказательств приведенным способом.

Эффективность рассматриваемого следственного действия можно повысить различными тактическими приемами, которые могут применяться единолично либо в рамках тактической комбинации, либо быть включены в тактическую операцию.

Традиционно в бесконфликтной ситуации достаточно выполнение процедуры наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и применения приемов производства входящих в него действий: осмотра предметов и (или) документов, выемки. В конфликтной ситуации или в ситуации тактического риска может потребоваться более сложный подход. Мы рассмотрим полную версию тактической операции включающую наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Отдельные элементы тактической операции могут применяться автономно либо в различных комбинациях.

На стадии принятия тактического решения следователь оценивает эффективность открытого получения доказательств. В пользу скрытого проведения следственного действия склоняют разные факторы. Так, не осведомленность противодействующих лиц относительно возможности получения доказательств путем наложения ареста обеспечит не только расширение доказательственной базы, но и изменение занятой участниками негативной позиции. Или, если действия соучастника после получения почтово-телеграфного отправления представляют интерес для следователя. Положительным фактором, обеспечивающим успешное проведение скрытого наложения ареста, является получение информации о наличии, виде и содержании почтово-телеграфного отправления, а также об операторе почтовой связи, оказывающего почтовую услугу из оперативного источника. В зависимости от ситуации элементный состав операции может включать не только арест, осмотр и выемку отправления, но и наблюдение за получателем, его задержание, личный обыск, обыск в жилом помещении, проведение экспертиз и допрос подозреваемых.

На подготовительном этапе к следственному действию необходимо получить информацию относительно: вида и содержания почтово-телеграфного отправления; наименования оператора почтовой связи, оказывающего почтовую услугу; местонахождения отправления на момент запроса; каким способом и когда будет происходить его дальнейшее перемещение; в каких пунктах оно будет находиться и как долго; какие операции в этот момент производятся с подобными отправлениями. С учетом полученной информации производится выбор места проведения собственно ареста почтово-телеграфного отправления.

Кроме того, необходимо установить способы уведомления оператором связи адресата относительно продвижения почтово-телеграфного отправления и возможности получения им самостоятельно указанной информации. Развитие коммуникаций способствует возникновению новых способов уведомления или оповещения адресатов. Так, наравне с давно используемыми бумажными извещениями, которые кладут в почтовый ящик и телефонными сообщениями давно активно применяются СМС-уведомления, сообщения в интернете на почту адресата, сообщения в социальных сетях (Viber, WhatsApp и др), отслеживание путем введения кода отправления

на сайте оператора связи. В автоматическое уведомление могут быть включены сведения относительно: отгрузки товара, поступления товара на станцию отправления, перемещения на территорию государства-получателя, поступления в город-получателя, поступления отправления в сортировочный цех и т.д. У оператора почтовой связи или его контрагентов можно выяснить способ передачи уведомлений и оповещений непосредственно адресату, а также установить возможность вмешательства (задержки, отмены, корректировки содержания) в процесс. В случае сложности или невозможности изменения автоматического процесса уведомления адресата, следователь может выяснить обычные сроки движения подобного отправления по аналогичному маршруту и выбрать предпоследний или иной пункт для наложения ареста.

Выбор места проведения ареста и последующих действий не в пользу пункта выдачи отправления оправдан еще и в случае работы у оператора связи соучастника преступления или работника, наблюдающего за почтовыми отправлениями по просьбе преступника. Если следственное действие проводят в конечном пункте, то рекомендуется обеспечить секретность операции иными способами (провести арест с разрешения руководства отделения связи вне рабочего времени, уведомить только лиц, присутствие которых необходимо, сохранить обстановку и отправление в первоначальном виде и пр.). В случае опасности повреждения или утраты важных доказательств, пересылаемых преступниками через почтовую службу, подбирается аналог отправления или изготавливается похожая его копия для передачи получателю.

Характер проводимой операции требует профессионального подхода к вскрытию и последующему возвращению в исходный вид почтово-телеграфного отправления. Поэтому следователю потребуются информация о способах упаковки подобных отправок и способах ее бережного вскрытия. Для участия в операции может быть приглашен специалист по указанному выше вопросу, а также подготовлены средства вскрытия (скальпели, отпариватель, фен, морозильное устройство), аутентичные или аналогичные средства упаковки (цветной или прозрачный скотч нужного размера, картонная коробка, пластиковый пакет) и средства маркировки (маркер, наборный штамп и др.).

Не будем останавливаться подробно на моментах, касающихся подготовки собственно осмотра и выемки отправления. Упомянем только, что общие приемы подробно рассмотрены в научной литературе.

В обеспечение успешного проведения запланированных обысков и задержания по окончании осмотра или выемки помещение, где проводилось следственное действие приводится в прежний вид, а отправление помещается на место его хранения.

Участники ареста предупреждаются об ответственности по ст. 310 УПК РФ и получают инструкции о дальнейшем поведении.

СИДОРОВ Валерий Александрович

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

НЕЗАКОННОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Проведен анализ существующего механизма уголовно-правовой охраны личности от незаконного уголовного преследования в современном отечественном законодательстве, описаны выявленные в нем неточности и лакуны. Дана авторская классификация норм уголовного права, направленных на охрану личности от незаконного уголовного преследования. Приводятся статистические данные о применении указанных норм в 2014–2017 годах. Излагается авторская позиция относительно имеющихся недостатков уголовно-правовой охраны личности от незаконного уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, уголовное преследование, незаконное уголовное преследование, личность, преступления против правосудия.

SIDOROV Valeriy Aleksandrovich

adjunct of Criminal policy sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

Сидоров В. А.

UNWARRANTED PROSECUTION: LEGAL TREATMENT

The article presents a brief analysis of the existing mechanism of criminal protection of the law of the person from unwarranted prosecution in the modern domestic legislation. The author's classification of a criminal law aimed at protecting the individual from unwarranted prosecution is given. The author's position on the existing shortcomings of criminal law protection of the person from unwarranted prosecution is presented.

Keywords: criminal protection of the law, criminal prosecution, unwarranted prosecution, personality, crimes against public justice.

Уголовное преследование является деятельностью, обеспечивающей неотвратимость ответственности за совершённые противоправные деяния. Однако при всей своей социальной значимости уголовное преследование также может быть источником серьезной опасности при отсутствии соответствующего правового механизма его сдерживания.

Статистика обращений россиян в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), органы прокуратуры, к уполномоченному по правам человека свидетельствует о наличии реальных проблем в сфере охраны прав личности в уголовном процессе.

Согласно данным пресс-службы ЕСПЧ, в 2017 году Россия заняла первое место по числу нарушений прав человека. За указанный год Европейский суд принял 1068 постановлений, из которых 908 признавали нарушение прав человека, из них – 293 решения в отношении Российской Федерации. В 2016 году в отношении Российской Федерации было рассмотрено 228 жалоб. По данному показателю наше государство в указанный период заняло четвертое место. Однако в очереди на рассмотрение к тому моменту находилось еще 7 821 дело. В 2015 году ЕСПЧ вынес постановления по 116 делам. Таким образом, прослеживается явная тенденция к повышению обращений граждан в ЕСПЧ для защиты нарушенных прав¹.

Анализ ежегодных отчетов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный) за 2015–2017 годы также показал, что традиционно наибольшее число обращений граждан о нарушении их прав связано со сферой уголовного судопроизводства. Жалобы в адрес Уполномоченного по поводу защиты прав человека в уголовном судопроизводстве составляют почти треть всех обраще-

ний граждан. Так, в 2017 году Уполномоченному было подано 12 779 жалоб (29 % от общего количества обращений о нарушении прав граждан). В 2016 году – 13 366 (31 %), а в 2015 – 8516 жалоб².

Несмотря на общее снижение количества обращений за последний год, в их динамике и структуре произошли некоторые изменения. Возросло количество обращений о нарушении прав граждан на защиту в уголовном судопроизводстве (+11 %), об обоснованности привлечения к уголовной ответственности (+11,8 %), о законности ареста и срока содержания под стражей (+4,6). Причем большинство жалоб, поступивших к Уполномоченному, на нарушения, допущенные в отношении участников уголовного судопроизводства, касались обоснованности и справедливости приговоров и иных судебных решений³.

Генеральный Прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка, выступая с докладом в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, подчеркнул, что за период с 2015 по 2017 год количество незаконно возбужденных уголовных дел достигло 6,7 тысяч, причем по 1,3 тысяч из них избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу⁴.

Кроме того, в ходе осуществления надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в 2015 году выявлено 4 908 615 нарушений. В 2016 году данная цифра составила 5 067 850, а в 2017 году – 5 156 665.

1 Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c> (дата обращения 06.06.2018).

2 Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения 08.06.2018).

3 См.: Там же.

4 Козлова Н. Сколько стоит честное имя? // Российская газета – Неделя. 2017. № 7313: 6 июля. С. 9.

При производстве следствия и дознания сотрудниками прокуратуры в 2016 году выявлено 1 289 297 нарушений, а в 2017 году - 1 362 998 (+5,7 %).

Представленные статистические показатели не требуют дополнительного комментария. Представляется, что такое положение дел нельзя признать нормой. Поэтому особое значение в охране личности от незаконного уголовного преследования приобретают уголовно-правовые меры, которые могут способствовать снижению уровня нарушений прав граждан со стороны должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства.

Уголовный кодекс Российской Федерации установил основания и принципы уголовной ответственности, определил, какие опасные для личности деяния могут возникать в ходе уголовного преследования. Однако в уголовном законе отсутствует четкая система норм, направленных на охрану личности от незаконного уголовного преследования. Условно данные нормы можно разделить на три группы.

К первой следует отнести положения, закрепленные в главе 30 УК РФ, а именно преступления, предусмотренные ст. ст. 285, 286 и 293 УК РФ. Данные нормы играют важную роль в уголовно-правовой охране личности от незаконного уголовного преследования. Несмотря на то, что они относятся к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, они выступают в качестве общих по отношению к остальным запретам на совершение должностными лицами преступлений в отдельных сферах и вполне определенным способом. Статьи 285, 286 и 293 УК РФ определяют границы криминализации посягательств на публичные отношения и задают направление построения специальных норм, предусматривающих ответственность за должностные злоупотребления в различных сферах реализации функций государства, в том числе в сфере уголовного судопроизводства⁵.

Ко второму блоку уголовно-правовых запретов, направленных на предотвращение условий, способствующих незаконному уголовному преследованию, можно отнести уголовные нормы, закрепленные в ст. ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2, 292 и 300 УК РФ. Данную группу мы выделяем в связи с тем, что большинство совершаемых должностными лицами преступлений, связанных с незаконным уголовным преследованием, характеризуются коррупционной составляющей и выступают элементами коррупционных схем⁶. В связи с этим бесспорным является тот факт, что уголовно-правовая охрана личности от незаконного уголовного преследования осуществляется посредством отмеченных норм. Что касается ст. 300 УК РФ, то здесь следует отметить, что незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, подталкивает должностное лицо на поиск другого лица, фактически не совершившего какого-либо преступления. Мотивом является достижение положительных показателей по службе, «раскрытие» преступления, направление уголовного дела в суд, избежание дисциплинарной ответственности за отсутствие результатов при расследовании уголовного дела.

И наконец, наиболее важными с точки зрения охраны личности от незаконного уголовного преследования являются статьи, закрепленные в главе 31 УК РФ «Преступления против

правосудия». Традиционно уголовно-правовую охрану личности от незаконного уголовного преследования принято рассматривать в рамках изучения именно этой главы.

Следует отметить, что термин «правосудие», использующийся в главе 31 УК РФ, можно понимать в широком и узком смысле. Согласно его буквальному толкованию, вытекающему из норм Конституции Российской Федерации, под правосудием понимается в первую очередь деятельность суда по рассмотрению и разрешению дел различных категорий. Однако в уголовном праве термин «правосудие» имеет расширенное толкование и включает в себя, помимо судебной деятельности, деятельность должностных лиц и граждан, непосредственно содействующих отправлению правосудия. В связи с этим нормы, составляющие главу 31 УК РФ, не только защищают нормальное функционирование судебной власти, но и охраняют законную деятельность должностных лиц и граждан, содействующих отправлению правосудия, а также обязанных надлежащим образом выполнять судебные решения⁷. Причем учитывая тот факт, что в главе 31 УК РФ содержатся нормы, предусматривающие ответственность за фальсификацию результатов ОРД, провокацию взятки или коммерческого подкупа, можно прийти к выводу о том, что законодатель к правосудию относит также оперативно-разыскную деятельность.

К непосредственным нормам главы 31 УК РФ, направленным на охрану личности от незаконного уголовного преследования, на наш взгляд, можно отнести ст. 299 (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела); ст. 301 (Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей); ст. 302 (Принуждение к даче показаний); ст. 303 (Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности); ст. 304 (Провокация взятки или коммерческого подкупа); ст. 305 (Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта); ст. 306 (Заведомо ложный донос); ст. 307 (Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод); ст. 308 (Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний); ст. 309 (Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу).

Таким образом, с точки зрения уголовного права механизм охраны личности от незаконного уголовного преследования условно можно представить в виде:

1) общих норм, создающих фундамент и общие направления охраны личности от незаконного уголовного преследования (ст. ст. 285, 286, 293 УК РФ);

2) норм, направленных на предотвращение условий, способствующих незаконному уголовному преследованию (ст. ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2, 292 и 300 УК РФ);

3) специальных норм, закрепленных в главе 31 УК РФ и направленных на охрану личности от незаконного уголовного преследования (ст. ст. 299, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309 УК РФ).

Для того чтобы оценить эффективность применения вышеуказанных норм, необходимо обратиться к статистическим показателям их использования.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 году по ст. 285 УК РФ было осуждено 468 человек, по ст. 286 УК РФ – 1219, а по ст. 293 УК РФ – 151. В 2016 году данные цифры составили: по ст. 285 УК

5 Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2015. 40 с.

6 См.: Борков В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. Омск: ОмА МВД России, 2012. С. 7.

7 Кулешов Ю. И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: История и современность // Правоведение. 1999. № 4. С. 82-91.

РФ – 465, по ст. 286 УК РФ – 1388, а по ст. 293 УК РФ – 161. В 2015 году по ст. 285 УК РФ было осуждено 460 человек, по ст. 286 УК РФ – 1371, а по ст. 293 УК РФ – 112.

Случаи злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий в сфере уголовного преследования с каждым годом растут и приобретают угрожающий характер. Безусловно, необходимо учитывать, что из общей статистики совершаемых преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ, не все совершаются сотрудниками правоохранительных органов. В частности, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2011 и 2012 годах лишь 34,1 и 26,0 % соответственно всех должностных преступлений совершили сотрудники правоохранительных органов⁸. С одной стороны, эти цифры вызывают достаточно серьезную озабоченность, поскольку свидетельствуют о фактах нарушения прав граждан представителями правоохранительных органов, но с другой, показывают эффективность имеющихся норм, применение которых в разы превосходит случаи реального применения норм, содержащихся в гл. 31 УК РФ.

Повышенная общественная опасность преступлений коррупционной направленности, а именно взяточничества, заключается в побуждении должностных лиц к совершению иных противоправных действий за полученное вознаграждение. Данные незаконные действия могут быть связаны среди прочего с незаконным уголовным преследованием.

Наряду с неумещающимся количеством совершаемых преступлений, предусмотренных указанными нормами УК РФ, ситуация с применением норм, закрепленных в главе 31 УК РФ, выглядит абсолютно противоположным образом. Например, с 2012 по 2017 год по фактам привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела возбуждено 20 уголовных дел. Из них всего 13 направлено в суд с обвинительным заключением.

За аналогичный период по факту незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей было возбуждено 8 уголовных дел, из которых только одно было направлено в суд с обвинительным заключением. Похожая ситуация сложилась и с другими нормами. Особенной части уголовного закона, направленными на охрану личности от незаконного уголовного преследования.

Показательной является статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. В 2014 году по ст. 299 УК РФ был вынесен всего один обвинительный приговор, а по ст. 301 УК РФ – 0. В 2015 году по статьям 299 УК и 301 УК РФ не было ни одного обвинительного приговора. В 2016 году зафиксировано 5 случаев привлечения виновных к уголовной ответственности по статье 299 УК и ни одного – по ст. 301 УК РФ. Аналогичная ситуация сложилась и с другими нормами гл. 31 УК РФ, основной задачей которых является охрана личности от незаконного уголовного преследования⁹.

Таким образом, исходя из вышеуказанных показателей, можно прийти к выводу о том, что закрепленные в уголовном законе специальные нормы, предусматривающие ответственность должностных лиц за незаконное уголовное преследование, практически не используются. Низкая статистика применения данных норм, по нашему мнению, говорит лишь об имеющихся проблемах, в том числе при квалификации посягательств, совершаемых представителями процессуальной власти.

Огромной проблемой и одной из причин сложившейся ситуации, а именно большого количества преступлений рассматриваемой категории и небольшого количества уголовных дел, является то, что ни в действующем административном и уголовном законодательстве, ни в каких-либо других документах не содержится примерного перечня действий, подпадающих под незаконное уголовное преследование. Причем законодатель не учитывает специфики этапов уголовного преследования. Практика показывает, что в специальной уголовно-правовой охране нуждаются отношения, развивающиеся даже на самых ранних стадиях судопроизводства.

Для решения данной проблемы необходимо сформировать правильное представление о системе преступлений, направленных на незаконное уголовное преследование личности. В настоящий момент эта система отсутствует в отечественном уголовном праве. Имеющиеся нормы не осуществляют одинаково качественную уголовно-правовую охрану на всех этапах уголовного преследования.

Подводя итог, следует отметить, что в отечественном уголовном законодательстве отсутствует четко выстроенная система норм, направленных на охрану личности от незаконного уголовного преследования, а имеющиеся нормы не всегда являются эффективными. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости исследования имеющихся составов, выявления возможных недостатков в их конструкции, определения полноты общественно опасных посягательств, охватываемых ими. При полном представлении о потенциале существующих норм УК РФ в дальнейшем необходимо предпринять попытки разработки и систематизации новых положений уголовного закона, которые будут создавать основу предупреждения и пресечения преступлений, связанных с незаконным уголовным преследованием.

Пристатейный библиографический список

1. Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2015. 40 с.
2. Борков В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. Омск: ОМА МВД России, 2012.
3. Козлова Н. Сколько стоит честное имя? // Российская газета – Неделя. 2017. № 7313: 6 июля. С. 9.
4. Кулешов Ю.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: История и современность // Правоведение. 1999. № 4. С. 82-91.
5. Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c> (дата обращения 06.06.2018).
6. Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/> (дата обращения 26.03.2018).
7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/k3-svod-2015.xls (дата обращения 26.03.2018).
8. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения 08.06.2018).

8 Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/> (дата обращения 26.03.2018).

9 См.: Там же.

ФАЙРУШИН Тимур Аликович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

В данной статье автор раскрывает понятие института соучастия, проводит исторический анализ становления данного института, затрагивает некоторые проблемы правовой природы соучастия.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, акцессорная теория, наказуемость деяния, ответственность соучастников.

FAYRUSHIN Timur Alikovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CONCEPT AND PROBLEM OF LEGAL NATURE OF COMPLICITY IN CRIME

In this article the author reveals the concept of the institution of complicity, conducts a historical analysis of the formation of this institution, raises some problems of the legal nature of complicity.

Keywords: abetting, accessory theory, the nature of a crime, the liability of accomplices.

На сегодняшний день особый интерес в теории уголовного права вызывает проблемы изучения института соучастия в преступлении. Основные положения, характеризующие данный институт, были выдвинуты более 150 лет назад, но в настоящий момент не существует единого понимания понятия соучастия в преступлении, природы соучастия в преступлении, роли каждого из соучастников и т.д. Недаром известный русский правовед Г. Ф. Шершеневич справедливо отмечал: «Плоха юридическая практика, не подкрепленная теоретическим светом, как и безжизненна теория, не вытекающая из практики»¹. Анализ криминогенной ситуации показывает, что преступная активность населения в значительной части выражается в групповых преступлениях. За 2010 год организованными группами или преступными сообществами совершено 21,2 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (28,4 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий снизился с 6,9 % в январе - декабре 2009 года до 5,9 %; за 2011 – 16,9 тыс. (20,3 %), удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий снизился до 5,2 %; за 2012 – 17,3 тыс. (+2,4 %), удельный вес увеличился до 5,7 %; за 2013 – 16,6 тыс. (- 4,3 %), удельный вес на уровне аналогичного периода прошлого года; за 2014 – 13,5 тыс. (-18,7 %), удельный вес сократился до 5,1 %; за 2015 – 13,3 тыс. (- 1,7 %), удельный вес остался на уровне прошлого года; за 2016 год – 12,1 тыс. (-9,2 %), их удельный сократился до 5,0 %; за 2017 год – 12,9 тыс. (+6,5 %), удельный вес вырос до 5,8 %². Эти данные свидетельствуют о снижении групповой преступности и его удельного веса в общей структуре зарегистрированных преступлений до 2017 года, но их количество остается на достаточно высоком уровне.

Первые упоминания об институте соучастия в преступлении содержатся в Библии, а также говорится в законах Ману (Индия), Хаммурапи (Вавилон), Авесты (Иран), также появившихся до новой эры. Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что зарождение, становление и даль-

нейшее развитие института соучастия связано с определением основных признаков соучастия в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. Артикул Воинский Петра I называет таких соучастников, как подстрекатель, организатор, недоноситель, а также пособник и укрыватель преступления.

Соучастие в преступлении как самостоятельный институт уголовного права впервые раскрыл В. Д. Спасович в 1863 году в своем учебнике, при этом отсутствовало единое определение понятия соучастия до принятия Основ уголовного законодательства СССР 1958 г. Признание соучастием лишь умышленного совместного участия в совершении одного и того же умышленного преступления впервые нашло отражение в Основах уголовного законодательства СССР и республик, принятых Верховным советом СССР в июле 1991 г. и в УК РФ 1996 г.

Исторически основной функцией института соучастия являлась обоснование привлечения к уголовной ответственности лиц, которые сами непосредственно не совершали преступление, но разными способами способствовали его выполнению.

УК РФ 1996 г. определяет соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления»³. Как видно, в данном определении законодательно определяется соучастие как совместная преступная деятельность, что позволяет уже решать вопросы, связанные с привлечением к ответственности лиц, совместно совершивших преступление.⁴

Данное определение соучастия законодателем позволяет выделить ряд признаков. Традиционно в теории уголовного права их принято разделять на объективные и субъективные. К первым относятся совместность и участие двух и более лиц; ко вторым – вина, субъективная связь, мотив и цель.

А. А. Арутюнов выделяет количественные (наличие двух или более лиц) и качественные (совместность и умышленность участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления) признаки соучастия.

1 Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: учебник для вузов. Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 1999.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4 Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: учебник для вузов. Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 383.

А. В. Шеслер под совместностью понимает причинение совместного преступного результата общими усилиями соучастников, что включает в себя разделение функций и усилий соучастников в процессе совершения преступления, наличие общего преступного результата, наличие причинной связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом.

Внешним выражением совместности выступает объединение действий соучастников, которое может осуществляться в двух формах: 1) простого суммирования усилий для достижения общего преступного результата; 2) взаимной обусловленности действий соучастников (сложное объединение). Если провести аналогию с действующим российским законодательством, то простое суммирование усилий характерно для простого соучастия в форме группы лиц, т.е. действия в виде присоединяющейся деятельности, когда отсутствует предварительная договоренность на совершение преступления и заранее и распределены роли между соучастниками.

По мнению М. Д. Шаргородского, институт соучастия необходим для разрешения вопроса о привлечении к уголовной ответственности лиц, которые сами непосредственно не совершали действия, входящие в объективную сторону преступления, но активно способствовали совершению преступления, в связи с тем, что их действия находятся в прямой зависимости от полученного результата в виде общественно опасных последствий, то важно решать вопрос об их наказуемости.⁵ Таким образом, институт соучастия позволяет определить круг лиц, ответственных за совершение совместно преступного деяния.

В теории уголовного права существует спорный вопрос, касающийся акцессорной (лат. *accessorium* – «дополнительный», «несамостоятельный») природы соучастия. Одни считают, что соучастие зависит от совершенных преступных действий исполнителя, а действия остальных соучастников являются дополнительными по отношению к ней, иные соучастники причинно не связаны с результатом и отвечают за чужое дело.

М. И. Ковалев – сторонник данной теории, полагал, что советскому уголовному законодательству свойственно признание акцессорной природы соучастия. Если нет события преступления, то можно ли говорить о соучастии в преступлении, то есть об участии в том, чего вообще нет.⁶ Проводя параллель с действующим российским законодательством, можно согласиться с данной точкой зрения. Для признания преступления оконченным или неоконченным необходимо как минимум начать выполнение объективной стороны (с формальным составом преступления), как максимум получить преступный результат (с материальным составом преступления). По смыслу определения понятия «исполнитель» становится понятным, что лишь исполнитель совершает действия, входящие в объективную сторону.

Другие ученые придерживаются иной позиции, считая, что соучастник отвечает только за собственные действия, а не за совокупные, так как каждое действие, обусловившее преступный результат, является самостоятельным основанием для вменения лицу всего результата с одной оговоркой, если данные действия исполнителя не были заранее обговорены всеми участниками или они не были об этом осведомлены. В противном случае стоит говорить об эксцессе исполнителя, то есть совершение преступления, не охватываемого умыслом

всех соучастников. Сторонники ни той, ни другой позиций не смогли в достаточной мере аргументировать свои точки зрения. В целом теория и практика идут по пути их смешения.

Институт соучастия имеет важное уголовно-правовое назначение:

- закрепление данного института в законе не позволяет избежать ответственности всем, кто имеет отношение к совершению преступления;
- позволяет верно квалифицировать действия всех соучастников;
- выработанные им критерии позволяют индивидуализировать ответственность и наказание в отношении лиц, принимавших то или иное участие в совершении преступления, в соответствии с принципами законности, виновности и справедливости уголовного преследования.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что под соучастием следует понимать уголовно-правовой институт, регулирующий правоотношения, возникающие в связи с совершением умышленного преступления двумя и более лицами, а также рассматривающие вопросы дифференцированного назначения наказания, пропорционального роли каждого соучастника. Анализ современного российского уголовного законодательства позволяет определить юридическую природу соучастия в преступлении как акцессорную, то есть имеет дополнительный характер, что проявляется в том, что центральной фигурой соучастия является исполнитель, деятельность других участников лишена самостоятельного значения.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 10.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: учебник для вузов. Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 383.
4. Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 522.

5 Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 522.

6 Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 10.

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА

В статье рассматриваются основные теоретические и практические вопросы причин преступности несовершеннолетних в республике Дагестан на современном этапе. А так же рассматриваются самые актуальные вопросы улучшения профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, преступление, семья, ребенок, подросток, безнадзорность, беспризорность, материнство, отцовство, мотив, профилактика, социальный контроль.

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

CURRENT ISSUES IN JUVENILE CRIME AT THE PRESENT STAGE IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: CAUSES, PREVENTION

The article deals with the main theoretical and practical issues of the causes of juvenile delinquency in the Republic of Dagestan at the present stage. As well as the most topical issues of improving the prevention of juvenile delinquency.

Keywords: juvenile offenders, crime, family, child, teenager, neglect, homelessness, motherhood, fatherhood, motive, prevention, social control.

Среди многих проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом, российским государством и республикой Дагестан, на одно из первых мест выходит проблема несовершеннолетней преступности. Несовершеннолетняя преступность является одной из составляющих частей преступности и эта преступность сегодня становится наиболее актуальной и злободневной, поскольку подрастающее поколение является будущим любого государства и какого качества будут граждане общества таким и будет это общество. Это отмечают ученые, исследователи и подтверждено многочисленными примерами истории. Поэтому надо обратить очень и очень серьезное внимание данной проблеме.

Особенностью преступности несовершеннолетних в Республике Дагестан, является ее нестабильность. Согласно данным госстатистики за последние пять лет эта преступность в Дагестане, как и во всей России то снижалась, то возрастала (по России: 2011 - 71910; 2012 - 64270; 2013 - 67225; 2014 - 59549; 2015 - 61833; за 10 мес. 2016 г. - 43763; по РД соответственно - 368, 418, 266, 280, 282, 374. Это по официальным данным, которые зачастую искусственно занижаются, а если еще учесть латентность, особенно учесть, что несовершеннолетняя преступность высоко латентна, то картина будет не такая уж радужная.

Причин несовершеннолетней преступности, как и у самой преступности, множество. На эту преступность влияют причины общей преступности, но в то же время имеет свои специфические причины присущие только ей.

Из множества причин нужно выделить наиболее значимые доминанты.

В первую очередь это возраст несовершеннолетнего лица с девиантным поведением. Ст. 20 УК РФ устанавливает возраст лица подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Это лицо, достигшее возраста ко времени совершения преступления 16 лет.

В ч. 2 ст. 20 УК РФ установлен пониженный возраст уголовной ответственности - 14 лет. Это наиболее общественно опасные и распространенные преступления. К ним относятся:

убийство (ст. 105), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), кража (ст. 158), грабеж (ст. 161) и некоторые другие.

При рассмотрении криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника главным является его возраст к моменту совершения преступления. Криминологи разделяют возраст несовершеннолетних преступников на несколько этапов.

Это связано с развитием и становлением личности, его социализацией. Основой взято развитие и становление средне-статистической личности, так как любая личность индивидуальна и имеет свой путь развития. Если ребенок в детстве не имел возможности нормально развиваться как общественное существо, с возможностью положительного формирования интеллекта, биологического, психологического, психического и даже физического развития и становления, это отражается в формировании личности на всю жизнь. Все эти, приобретаемые личностью, качества очень важны, так как лицо, социализируясь на протяжении жизни, под влиянием различных обстоятельств, событий изменяется. Поэтому очень важно, чтобы при формировании личности не было конфликтов внутреннего содержания личности и восприятия внешней среды для недопущения формирования криминогенного характера.

Для несовершеннолетнего лица очень важное значение имеет микросреда - родители, семья, школа, круг общения, учебные заведения и т.д. Очень большое место занимает контроль со стороны взрослых лиц и их влияние. По мнению ряда ученых, самым распространенным фактором причин преступного поведения среди молодежи является неблагополучие семей, хотя семья должна быть самой защищенной для ребенка средой. В неблагополучной семье ребенок не получает надлежащего воспитания, отсутствует внимание, забота, материальное благополучие. Именно семья оказывает влияние на развитие личности и поэтому психологическое развитие ребенка напрямую зависит от взаимоотношений внутри семьи. Детям свойственно перенимать поведение своих родителей

и если ребенок изо дня в день видит в качестве примера ругань, насилие, дебоши, драки, пьянство и т.д. Это безусловно повлияет на его неустойчивую и еще несформировавшуюся психику. «На сегодняшний день семейное неблагополучие является значительно распространенным явлением. Именно в таких семьях, где ребенок занимает последнее место в жизни родителей, он подвержен девиантному поведению, а именно поведению, отклоняющемуся от общепринятых норм¹».

Огромное значение имеет контроль со стороны взрослых за несовершеннолетними лицами. Исследователи, ученые все чаще бьют тревогу из-за возрастающего масштаба безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Эта проблема по сей день остается актуальной для государства как «явление угрожающее правильному формированию личности несовершеннолетнего и способствует развитию социально-негативных навыков».

Особенностью современной преступности несовершеннолетних, которая не может не беспокоить общество и государство, является увеличение организованной преступности, насильственной, агрессивной преступности, совершаемых в группе. Идет усиление и количественной и качественной стороны, т.е. квалифицированной преступности. Статистические данные показывают, что «среди несовершеннолетних все больше распространяются такие виды преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым, - торговля оружием и наркотиками; разбойные нападения; посягательство на жизнь и здоровье с использованием пыток, другие жестокие способы обращения, похищение заложников. Различные формы вымогательства, посягательства на жизнь²».

Не менее важную роль в распространении преступности среди несовершеннолетних и молодежи играют СМИ. Наше телевидение постоянно демонстрирует насилие юным зрителям, воспитывая в них культ жестокости и силы. Зачастую в фильмах идеализируют отрицательных персонажей. В этот момент недостаток опыта жизни может сыграть злой роль в жизни несовершеннолетнего. Конечно, в подростковом возрасте, ребенок хочет подражать любимому герою из фильма и у него это отлично выходит – вот только в мире прибавился еще один преступник.

Рост повторных преступлений среди несовершеннолетних лиц не может оставить никого равнодушным. Например, в 2015 г. количество несовершеннолетних лиц совершивших повторные преступления составило 22 % от общего числа несовершеннолетней преступности. Это говорит, что имеются серьезные недостатки и упущения как уголовной правовой политике, практике, так и в уголовно-исполнительной политике и практике.

Наибольшее количество преступлений несовершеннолетними совершаются в корыстной направленности кражи, посягательство на собственность (45 %). Безусловно неблагоприятная социально-экономическая ситуация в стране, в том числе сложные экономические условия, резкая дифференциация населения по уровню доходов и субъективное восприятие негативных процессов способствует детерминации преступности несовершеннолетних.

Особенностью преступности несовершеннолетних в Республике Дагестан, является усиление радикальных религиозных течений, вплоть до экстремизма, в среде подростков и молодежи. Это говорит о недостатках и упущениях традиционной религиозной сознательности среди подростков и молодежи со стороны соответствующих государственных, молодежных, религиозных структур.

Кроме того, низкий общеобразовательный уровень большей частью влечет за собой слабый самоконтроль за деятельностью подростков и искажает их самооценку, что ведет к недостатку в организации досуга, например слабое развитие сети клубов, кружков, спортивных секций, отсутствие заботы о вовлечении и закреплении в них несовершеннолетних, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания. Такие дети, как правило, оказываются вне внимания школы и взрослых, что чаще всего приводит на скамью подсудимых. Как отмечал И. С. Кони: «человек с раннего возраста начинает изучать роли, которые формируют его личностные качества³».

Государство располагает разнообразными средствами реализации уголовно правовой и социальной политики предупреждения преступности несовершеннолетних, средствами, способами. В том числе: правовая база, социальная профилактика, криминологическая и виктимологическая профилактика, предупреждение и сдерживание преступности со стороны правоохранительных органов и др. Данный вопрос находится на постоянном контроле государства, разрабатываются различные программы и мероприятия по решению проблем этой преступности. Вопросы несовершеннолетних лиц находятся в компетенции многих ведомств и служб, расходуются огромные средства, силы и время.

Автор выделяет самые главные причины преступности несовершеннолетних из массы других не менее важных причин. Любой из причин преступности государству, обществу надо уделять самое серьезное внимание иначе преступность не победить. Но самой главной причиной преступности несовершеннолетних, является ослабление роли семьи в обществе на современном этапе.

Особенно ослабление роли материнства, так как самые ранние годы жизни ребенок привязан к матери и от состояния матери зависит нормальное развитие ребенка, подростка. Наличие женской преступности, ее рост, омоложение, неразрывно связаны с преступностью несовершеннолетних. «Преступное поведение женщины высоко дезорганизует общество, распятывает устои семьи, разрушает все основные институты общества. Последствия женской преступности самым пагубным образом сказываются на будущем любого общества⁴» и в первую очередь на судьбе несовершеннолетних детей.

Всем известно, семья это ячейка общества, ее фундамент. К сожалению, на современном этапе жизни общества роль семьи и ее место становится все меньше и меньше. Острейшая проблема, которая все ухудшается – материальное состояние семьи, на корню рубит подрастающее поколение, так как процесс формирования положительной личности брошен на произвол судьбы. Родители озабочены добыванием средств к существованию, практически рядом с ребенком бывают все меньше и меньше, а ребенок растет по себе.

1 Делейчук Л. Э., Берняева И. О. Неблагополучные семьи как источник социального сиротства и девиантного поведения детей (на примере Приморского края) // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77046> (дата обращения: 27.06.2018 г.).

2 Булатов И. Г. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних: По материалам Республики Дагестан. 2015. С. 181.

3 Забрянский И. С. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности: статистико-криминологическое исследование. М., 2011. С. 212.

4 Ибрагимова Х. А. Особенности женской преступности и ее криминологическая характеристика // ЕЮЖ. № 2 (93). 2016. С. 294.

Однако даже превентивность не даст нужные результаты. Усилия государства, общества окажутся напрасными пока не будет решен корень проблемы. Современный корень проблемы несовершеннолетних – это отсутствие должной поддержки и заботы о семье со стороны государства. Автор на многих научно-практических конференциях, других мероприятиях, публикациях, подчеркивая эту проблему, всегда озвучивает необходимость в первую очередь обратить самое главное внимание на семью, материнство, отцовство.

Что стоит перенять опыт других стран, где достигли хороших результатов в этом вопросе?! Например, в некоторых странах Европы, в том числе в Чехии, матери или не работающему родителю выплачивается пособие по уходу за ребенком до достижения 14-летнего возраста в размере 40 % от заработка работающего родителя. Таким образом ребенок находится возле родителя и под контролем родителя до формирования подросткового периода. Дальше такого ребенка переделать не так то легко. Ребенок вырос в спокойной обстановке, заботе, внимании и дальше сам способен различать хорошее и плохое. Расходы государства на такое пособие составить намного и намного меньше тех расходов, что выделяются только на предупреждение и профилактику несовершеннолетней преступности.

А если будет, как на государственном так и общественном уровнях, поддержка молодых семей материального характера, обеспечение наличия доступного жилья и поддержка жилищного строительства, помощь родителям со стороны педагогов в воспитании обучении трудных детей, контроль над семейными отношениями, своевременная коррекция и принятие мер воздействия на семью, в т.ч. над семьями «группы риска», трудоустройство нуждающихся несовершеннолетних, уделить внимание досуговым и реабилитационным центрам то очень многие вопросы несовершеннолетней преступности сами по себе исчезнут. Несовершеннолетним, которые подвергаются насилию, куда пойти, так как нет центров, помогающих в сложной ситуации. Подростки, убегая из дома, бродяжничают, совершают преступления.

Проблем несовершеннолетней преступности много, и они все занимают очень важное место и роль в борьбе с преступностью. Нельзя не согласиться с автором, который утверждает, что забота о подрастающем поколении – эта общая забота государства, общества, родителей, специалистов и т.д., «здесь должны быть задействованы как интеллектуальные силы педагогов, психологов, юристов, медиков, так и экономическое обеспечение⁵».

Уровень преступности среди несовершеннолетних демонстрирует степень развития общества, уровень его культуры и нравственности, поэтому требует особых разработок и применения мер по её предотвращению.

Принимаемые меры в борьбе с несовершеннолетней преступностью должны обеспечить перелом в сформировавшейся за долгие годы криминогенной ситуации в среде несовершеннолетних лиц, быть готовыми ответить всем вызовам и угрозам современной преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Баширова С. А. Социальная защита детства и пути её реализации в Дагестане. М., 2015.
2. Булатов И. Г. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних: По материалам Республики Дагестан. 2015.
3. Делейчук Л. Э., Берняева И. О. Неблагополучные семьи как источник социального сиротства и девиантного поведения детей (на примере Приморского края) // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77046> (дата обращения: 27.06.2018 г.).
4. Забрянский И. С. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности: статистико-криминологическое исследование. М., 2011.
5. Ибрагимова Х. А. Особенности женской преступности и ее криминологическая характеристика // ЕЮЖ. № 2 (93). 2016.
6. Криминология: Учебник / Под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 2018.

5 Баширова С. А. Социальная защита детства и пути её реализации в Дагестане. М., 2015. С. 2.

КОМАРОВА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье дается оценка деятельности органов предварительного расследования. Раскрывается проблематика реформирования полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам и их расширение для более эффективного осуществления надзора за следствием и дознанием.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, досудебное производство, надзор за следствием.

КОМАРОВА Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process, criminology and participation of the Prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

Комарова Е. А.

THE PROBLEMS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

The preliminary investigation bodies' activities are evaluated in the article. The problems of prosecutor's powers reforming in a pre-trial proceeding in criminal matters and their extension for more effective supervision of investigation and initial inquiry are described.

Keywords: prosecutor, authority, pre-trial proceeding, supervision of investigation.

Правоприменительная практика свидетельствует о наличии не только положительных тенденций в деятельности прокурора в досудебном производстве, но и, к сожалению, многочисленных проблем.

В настоящее время наблюдается тенденция стабильного роста нарушений, допускаемых органами предварительного расследования при производстве дознания и следствия. Распространены случаи принятия безосновательных решений по итогам рассмотрения сообщений о преступлениях, о приостановлении предварительного расследования, о прекращении уголовного дела и др. Существует ряд проблем в процессуальных правоотношениях органов предварительного следствия и прокуратуры, до настоящего времени не урегулированных законодателем. В частности, в большей степени, это касается стадии предварительного расследования.

По мнению Ю. Я. Чайки, выявленные нарушения при осуществлении предварительного расследования возросли за последний год и превысили 5 млн.¹ В связи с этим полномочия прокурора по осуществлению надзора за предварительным следствием и дознанием приобретают особую актуальность, ведь именно надзорная деятельность прокурора по уголовным делам является основным содержанием деятельности прокурора в досудебном производстве.

В соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)² прокурором является должностное лицо уполномоченное в пределах ком-

петенции осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

При осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания прокурор гарантирует обеспечение законности в рамках всего уголовного судопроизводства. При этом прокурор осуществляет надзор за исполнением законов при производстве следственных и иных процессуальных действий, принятии процессуальных решений органами предварительного следствия, но и обеспечивает единообразное понимание и неукоснительное соблюдение основополагающих принципов уголовного судопроизводства (законность, презумпция невиновности, состязательность сторон, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, объективность оценки доказательств и др.). В связи с чем, прокурор должен обладать полномочиями, позволяющими выявлять, пресекать и устранять допущенные при расследовании преступлений нарушения закона.

Акты прокурорского реагирования, такие как требования прокурора об устранении нарушений, а также постановления должны носить обязательный для следователя характер. Следователь имеет возможность обжалования их вышестоящему прокурору в установленном порядке, однако процедура обжалования не должно влиять на исполнение документов прокурорского реагирования³.

Так, например, требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия, – универсальное средство прокурорского реагирования. Активность его использования в надзорной деятельности возрастает с каждым годом. Так если

1 Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 апреля 2017 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/>

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018)

3 См.: Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве: монография / под общ. ред. А. Г. Халиулина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – С. 173.

в 2017 г. прокурорами направлено в органы предварительного следствия и дознания в порядке предусмотренном п.3 ч.2 ст.37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 91813 требований, то в 2018 г. их количество увеличилось до 103434, или на 12,7 %.

Однако в реализации возможностей использования данного средства прокурорского реагирования при выявлении нарушений законов в деятельности органов предварительного следствия имеются существенные проблемы.

Так как правовой механизм обжалования требования прокурора в случае несогласия с ним приводят к тому, что допускаемые органами предварительного следствия нарушения федерального законодательства продолжительное время не устраняются, что неблагоприятно отражается как на результатах расследования, так и на обеспечении прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в производство по уголовному делу. Тем самым усматривается необходимость в наделении прокурора полномочием по даче следователю обязательных для исполнения письменных указаний, для безотлагательного обеспечения исполнения законов органами предварительного следствия⁴.

Помимо этого, прокурор не обладает полномочиями давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Указанное обстоятельство препятствует тщательному и всестороннему изучению материалов, приложенных к ходатайству, даче правовой оценки заявленному ходатайству, а также рассмотрения на предмет соответствия отдельным статьям УПК РФ.

Была высказана позиция, что конституционные права граждан повсеместно нарушаются следственными органами, поэтому предупреждение и устранение нарушений прав и свобод участников уголовного судопроизводства, включая избрание и применение мер пресечения, является в настоящее время одним из важнейших направлений деятельности прокуроров.

В 2016 году число арестованных по неоконченным делам следователями МВД и СК России, в сравнении с 2015 годом увеличилось на 4 % и составило 26 тыс. чел., из них 1 тыс. 300 (рост на 69 %) содержалось в СИЗО более года.

В связи с этим целесообразно закрепить в УПК РФ нормы, а именно в п.5 ч.2 ст.37 обязывающие давать согласие как дознавателю так и следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

С учетом поручения Президента России об усилении надзора за следствием, данного на заседании коллегии Генеральной прокуратуры в марте 2018 года необходимо отметить, что наделение прокурора отдельными полномочиями (например, по согласованию ходатайств следователей об аресте) кардинально ситуацию не изменит⁵.

На сегодняшний день законодательное закрепление полномочий прокурора в досудебном производстве далека от идеала. Еще большее ослабление государственного право-

защитного механизма в сфере уголовного судопроизводства произошло в 2007 году в связи с лишением прокурора ряда властных полномочий в отношении следователя. Эти полномочия позволяли прокурору реагировать и оперативно устранять нарушения, выявленные в ходе осуществления надзорной деятельности. Все это негативно сказывается на эффективности деятельности не только прокурора, но и органов предварительного расследования.

В связи с этим процессуальный статус прокурора нуждается в укреплении, а предоставленные ему полномочия – в детализации и формировании действенных процессуальных механизмов, позволяющих эффективно их реализовывать. Только при этом условии прокурор сможет обеспечить законность предварительного расследования и создать необходимые условия для рассмотрения уголовного дела судом и вынесения законного и обоснованного приговора⁶.

Таким образом, для усиления надзора за следствием и дознанием необходимо расширение полномочий прокурора в рамках досудебного производства. Только полноценный прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и право прокурора возбуждать и расследовать уголовные дела, в частности в отношении следователей, может сдерживать растущий вал допускаемых ими нарушений закона. На сегодняшний день это уже очевидный факт.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018)
2. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций / [В. Г. Бессарабов и др.; под ред. О. С. Капинус; рук.авт. кол. Б. В. Коробейников]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 224 с.
3. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 апреля 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/>
4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18.04.2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/>
5. Рыгалова К. А. О сущности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: сб. мат. IX научн.-практ. конф. молодых ученых / под ред. А. Ю. Винокурова и др. – М., 2017. – С. 278-281.
6. Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве: монография / под общ. ред. А. Г. Халиулина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 505 с.

4 Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – С. 72-73.

5 Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18.04.2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/>

6 Рыгалова К. А. О сущности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: сб. мат. IX научн.-практ. конф. молодых ученых / под ред. А. Ю. Винокурова и др. – М., 2017. – С. 281.

САФОНОВ Денис Андреевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

УТОЧКИНА Виктория Вячеславовна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА К ПОДОЗРЕВАЕМОМУ (ОБВИНЯЕМОМУ), МЕСТОМ СОДЕРЖАНИЯ КОТОРОГО ОПРЕДЕЛЕНО ЛЕЧЕБНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения такой процессуальной меры пресечения как домашний арест. Особое внимание уделяется проблеме содержания лица, к которому применена данная мера с нахождением его в лечебном учреждении, а именно основания для помещения лица в данное учреждение, механизм осуществления контроля за предписаниями обязательными к исполнению данным лицом и т.д.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, мера пресечения, домашний арест.

SAFONOV Denis Andreevich

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

TOPOROV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

УТОЧКИНА Viktoriya Vyacheslavovna

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

THE GENERAL LOOK AT THE QUESTIONS OF APPLICATION OF THE HOUSE ARREST TO THE SUSPECT (ACCUSED) DETERMINED TO BE DETAINED AT MEDICAL INSTITUTION

The article considers theoretical and practical aspects of the application of such procedural preventive measures as house arrest. Particular attention is paid to the problem of maintaining the person to whom this measure was applied while in a medical institution, namely, the grounds for placing a person in the institution, the mechanism for monitoring the instructions binding on the person in question, and so on.

Keywords: measures of procedural coercion, preventive measure, house arrest.

В современных условиях противодействия преступности, применение мер процессуального принуждения занимает одно из существенных мест в системе реализации назначения уголовного судопроизводства. Особенно это проявляется в отношении института мер пресечения, как одного из строгих правовых инструментов в системе процессуального воздействия. При этом уголовно-процессуальное законодательство, допускает возможность ограничения прав и свобод лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке.

Домашний арест (ст. 107 УПК РФ) является одной из мер процессуального пресечения практика применения которого, и в настоящее время вызывает оживленные дискуссии, как со стороны процессуалистов, так и со стороны практических работников правоохранительных органов. Домашний арест является инструментом гуманизации современного уголовного судопроизводства. Изучив научные исследования ученых по данной проблеме, можно прийти к выводу, что основными проблемными вопросами являются: а) несовершенство правового механизма применения судом данной меры пресечения; б) проблема условий в предполагаемом месте исполнения домашнего ареста; в) поддержание необходимого уровня изоляции, в зависимости от фактических обстоятельств дела; г) организация контроля над субъектом надзора; д) обеспечение специальными средствами контроля, которые сами требуют значительной доработки и др.

Перечисленный выше перечень проблемных вопросов не является исчерпывающим. Так, интерес представляет положение ч. 1 ст. 107 УПК РФ о том, что «...С учетом состояния

здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение», а также ч. 11 ст. 107 УПК РФ «...Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты и (или) ограничения. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения»¹. В данном случае возникают закономерные вопросы, коротко охарактеризуем некоторые, а именно: 1. Какие критерии заболеваний необходимо учитывать, выходя из состояния здоровья подозреваемого (обвиняемого) и перемещение его в лечебное учреждение?

В данном случае имеется в виду анамнез заболевания и установленный ранее на его основе диагноз, подтверждающий заболевание, социально-значимая форма заболевания, тяжесть заболевания и показания к стационарному помещению подконтрольного лица. Для определения необходимости пребывания подозреваемого (обвиняемого) в условиях лечебного учреждения, а также исключения симуляции и атравмации заболеваний, с целью избежать наказания, назначается проведение судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья. Данный вид экспертиз

1 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета, № 241-242, 22.12.2001, в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ – Собрание законодательства Российской Федерации, 2014.

выполняется комиссией экспертов, в состав которой входят врачи разных специальностей с высшими врачебными категориями, так же могут быть привлечены сотрудники кафедр медицинских университетов и академий. Основными вопросами, которые ставятся перед экспертами являются:

– Имеются ли у гр. И... какие-либо заболевания и в какой фазе (обострения или ремиссии)?

– Если да, то в каком лечении он нуждается (экстренное, плановое, амбулаторное или же стационарное).

При этом следует отметить, что экстренная госпитализация проводится при развитии острых состояний или при обострении хронических заболеваний, требующих немедленной медицинской помощи, без оказания которой могут наступить тяжелые последствия вплоть до летального исхода.

Судебно-медицинская экспертиза состояния здоровья может быть проведена амбулаторно и стационарно. Эксперты изучают имеющиеся медицинские документы, проводят осмотр свидетельствуемого лица для решения вопроса о плане и объеме проведения обследования с целью выявления заболеваний или уточнения характера имеющихся ранее патологий.

В соответствии со статьей 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 г. Москва «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». В данном постановлении изложены правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также имеется перечень тяжелых заболеваний, которые препятствуют содержанию их под стражей. Срок проведения данной экспертизы колеблется в пределах 30 дней.

2. Какая процессуальная процедура устанавливает правила получения согласия представителя лечебного учреждения, на нахождение подозреваемого или обвиняемого на время применения домашнего ареста?

Этот вопрос является очень важным, поскольку следует разработать процессуальный порядок подтверждения согласия представителя лечебного учреждения, о том, что помещение, в котором будет находиться подконтрольное лицо, будет использоваться не по прямому назначению, а с установлением режимных требований меры пресечения.

3. Каким образом, и в какой термин разрешается вопрос об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого доставленного в учреждение здравоохранения?

Не менее спорным, является вопрос процедуры и закрепления процессуального изменения места нахождения подконтрольного лица, так как если речь идет о госпитализации в лечебное учреждение из ранее подконтрольного жилого помещения. В данном случае законодателем не определено, какой пакет процессуальных документов необходимо подготовить для отображения факта нахождения подконтрольного лица, на время применения к нему меры пресечения в лечебном учреждении. При этом может быть предоставлена только справка из лечебного учреждения или же проведена судебно-медицинская экспертиза состояния здоровья, которая является наиболее объективным источником информации о состоянии здоровья и позволяет полностью исключить симуляцию или аггравацию заболевания у подозреваемого (обвиняемого).

4. Возможно, ли использовать средства электронного мониторинга к подконтрольному лицу, который находится в лечебном учреждении?

На наш взгляд, данный вопрос с одной стороны подвигает к созданию устройства мониторинга не только места нахождения лица, а мониторинга его состояния, например, контроля сердечного ритма с целью оказания неотложной помощи лицу. С другой стороны, не следует забывать о возможном негативном влиянии электронных средств мониторинга на состояние подконтрольного лица и о неудобствах, которые они могут доставлять при использовании. Так, одной из частей электронного мониторинга является электронный браслет, который одевается на лодыжку и доставляет дискомфорт при выборе одежды и обуви, а также очень высок риск механических повреждений браслета. В любом случае

необходимо получить консультацию по данному вопросу у врача-специалиста для выявления возможных противопоказаний к применению средств электронного мониторинга.

5. Соответствует ли помещению требованиям полной либо частичной изоляции от общества?

В данном вопросе выясняется возможность подконтрольного лица самовольно осуществить ряд действий, а именно: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) общение с определенными лицами; 3) отpravку и получение почтово-телеграфных отправок; 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Следует учитывать, что в лечебных учреждениях сложно обеспечить указанные выше условия, так как подозреваемому (обвиняемому) в процессе обследования и лечения будет необходимо перемещаться по территории больницы (поликлиники), контактировать с медицинским персоналом или же использовать средства связи, при этом невозможно будет обеспечить условия полной изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества.

6. Какие последствия влечет за собой отказ представителя лечебного учреждения, о нахождении подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста на указанной территории (территории лечебного учреждения)?

Для решения данного вопроса следует выходить из ситуативных обстоятельств. Так, например, отказ представителя лечебного учреждения может быть инициирован по причине несогласия установления на территории лечебного учреждения, специального режима исполнения меры пресечения, о чем он в письменном виде укажет собственноручно. Второй гипотетической причиной отказа может служить отсутствие помещения, которое по своим характеристикам обеспечило режим выполнения меры пресечения, например, при значительной загруженности отделения, невозможно будет выделить для одного человека отдельную палату, для соблюдения всех условий содержания под домашним арестом на указанной территории, это может привести к несоблюдению санитарно-эпидемиологических норм пребывания других пациентов отделения, что нарушит их права.

Таким образом, мы попытались обозначить практическую проблему, с которой может столкнуться работник следствия (дознатель), прокуратуры, суда во время применения домашнего ареста к подозреваемому (обвиняемому), пребывающему в лечебном учреждении. Сложность данного аспекта, его неисследованность, отсутствие четких рекомендаций для соблюдения всех условий содержания под домашним арестом является подтверждением приоритетности и актуальности дальнейшей разработки указанной темы.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета, № 241-242, 22.12.2001, в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ – Собрание законодательства Российской Федерации, 2014.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 г. Москва «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями) - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее - Медицинские критерии), разработаны в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

СМИРНОВА Александра Викторовна

адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НА ЗАЩИТУ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Участие защитника в производстве об общественно-опасном поведении лица с психическими недостатками образует специальный юридический состав, предусмотренный в статье 51 УПК РФ, где сказано, что оно является обязательным, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. На стадии возбуждения уголовного дела, где проводится проверка сообщений о преступлении в отношении какого-то лица, в том числе и с психическими недостатками, защитник принимать участие не может, право на защитника имеют только подозреваемый или обвиняемый. Следует отметить, что часто в этой стадии есть лицо, в отношении которого может проводиться проверка, но оно пока не носит статус подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем, в соответствии с ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ такое лицо может пользоваться услугами адвоката. Однако в УПК РФ только констатируется этот факт, но процедура участия защитника не описана.

Ключевые слова: защитник, психическое расстройство лица, права и законные интересы лица.

SMIRNOVA Aleksandra Viktorovna

adjunct of Criminal process sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ABOUT SOME PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS TO PROTECTION OF THE MENTALLY ILL IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Participation of the defender in the proceedings on socially dangerous behavior of a person with mental disabilities forms a special legal structure provided for in article 51 of the Code of criminal procedure, which states that it is mandatory if the suspect or accused because of physical or mental disabilities cannot independently exercise their right to protection. At the stage of initiation of a criminal case, where the reports of a crime against a person, including those with mental disabilities, are being checked, the defender cannot participate, only the suspect or the accused have the right to a defender. It should be noted that often at this stage there is a person in respect of whom the test can be carried out, but it does not yet have the status of a suspect or accused. However, in accordance with part 1.1. article 144 of the Code of criminal procedure such person may use the services of a lawyer. However, the Code only states this fact, but the procedure of participation of the defender is not described.

Keywords: counsel; mental disorder of the person; the rights and legitimate interests of the person.

Смирнова А. В

Рассматривая проблемы, связанные с обеспечением прав душевнобольных лиц, следует отметить, что согласно закону защиту в уголовных делах осуществляют преимущественно адвокаты, то есть лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, сдавшие квалификационный экзамен и получившие адвокатским образованием соответствующий статус.

В соответствии с частью 2 ст. 49 УПК РФ наряду с адвокатом решением суда в качестве защитника может быть допущен кто-либо из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Каждое такое ходатайство подлежит проверке на предмет наличия обстоятельств, исключающих участие в производстве по делу (ст. 72 УПК РФ), выясняется согласие и возможность такого лица оказывать юридическую помощь. Вместе с тем участие подобных субъектов (кроме адвокатов) в защите прав душевнобольных в стадии возбуждения уголовного дела законом не предусмотрено.

Общие правила участия защитника, в качестве которого может выступать лишь адвокат, изложены в статье 49 УПК РФ. С учетом хронологии досудебного производства наиболее ранний период появления защитника в деле связан с началом осуществления процессуальных действий, затрагивающих права

и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 уголовно-процессуального закона. Это же правило закреплено в судебной практике. «В соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции и на основании п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица ... ». Если участие адвоката по каким-либо причинам с указанного периода не обеспечено, то все объяснения лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении и результаты следственных и прочих процессуальных действий, не могут быть судами признаны в качестве допустимых доказательств.

Аналогичные условия участия защитника определены и в другом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», где также отмечено, что обеспечение права на защиту составляет важнейший принцип уголовного судопроизводства и действует во всех его стадиях. В связи с последним обстоятельством правом на защиту обладают все лица, в отношении которых проводится проверка сообщения о престу-

плении, ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера и любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица.

Участие защитника в производстве об общественно-опасном поведении лица с психическими недостатками образует специальный юридический состав, предусмотренный в статье 51 УПК РФ, где сказано, что оно является обязательным, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Право на защиту предполагает возможность осуществления лицом целого комплекса действий, оправдывающих его, указывающих на меньшую степень участия в причинении вреда охраняемым законом отношениям, наличие обстоятельств исключающих преступность деяния либо смягчающих наказание обстоятельств. К таким действиям Верховный суд относит:

- дачу объяснений и показаний по поводу существующих подозрений;
- отказ от дачи объяснений и показаний;
- представление доказательств;
- заявление ходатайств и отводов;
- пользование родным языком (или языком общения) при проведении процессуальных и следственных действий;
- использование помощи переводчика бесплатно в случае необходимости;
- принесение жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу.

Однако в ст. 51 УПК РФ не указано лицо, страдающее психическим расстройством, что значительно ущемляет права таких лиц на юридическую помощь. На мой взгляд, данную коллизию можно устранить, изменив указанную норму законодательства, включив наряду с подозреваемым и обвиняемым, лицо страдающее психическим расстройством.

Вопрос об участии защитника в производстве о применении принудительных мер медицинского характера разрешен в статье 438 УПК РФ. В этой норме в связи с задачей исследования в данном параграфе мы предполагаем, что законодатель предусмотрел случай, когда наличие психического расстройства у лица, совершившего общественно-опасное деяние, очевидно уже в ходе проведения проверки о совершенном преступлении, что вызывает необходимость назначения судебной психиатрической экспертизы. Участие защитника в случае, если его до сих пор не было, должно быть обеспечено с момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

В сегодняшнем законодательстве существует ряд проблем, связанных с участием защитника. Так, на стадии возбуждения уголовного дела, где проводится проверка сообщений о преступлении в отношении какого-то лица, защитник принимать участие не может, поскольку право на защитника имеют только подозреваемый или обвиняемый, которые появляются в следующей стадии – стадии возбуждения уголовного дела. В рассматриваемой стадии таких участников нет. Следует отметить, что часто в этой стадии есть лицо, в отношении которого может проводиться проверка, но оно пока не носит статус подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем, в соответствии с ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ такое лицо может пользоваться услугами адвоката. Однако в УПК РФ только констатируется этот факт, но процедура участия защитника не описана.

Все эти обстоятельства делают настоятельной необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство РФ, в частности подробного описания порядка участия защитника в стадии возбуждения уголовного дела, а также внесения лица, страдающего психическим расстройством, в перечень лиц, которым должна быть предоставлена юридическая помощь.

Пристатейный библиографический список:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»// «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2015.
3. Галимханов, Азат Булатович. - Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2001.
4. Становление и развитие правового статуса душевнобольного лица, совершившего общественно-опасное деяние, в уголовном судопроизводстве дореволюционной России. научно-правовой журнал «Образование и право», юридическое издательство «ЮРКОМ-ПАНИ». Выпуск № 1, январь 2017 г.

ВЛАДИМИРОВА Екатерина Юрьевна

аспирант кафедры уголовно-процессуального права Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

СОХРАНЕНИЕ В ТАЙНЕ ФАКТА ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В данной статье рассмотрены проблемы толкования некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Выявлены основные проблемы, связанные с применением норм Уголовно-процессуального кодекса РФ. На основе проведенного исследования автором предлагается изложение нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ в новой редакции, в целях исключения нарушения прав граждан на практике.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, закон, задержание подозреваемого, сохранение в тайне факта задержания, следователь, прокурор, суд, разглашение данных предварительного расследования.

VLADIMIROVA Ekaterina Yurjevna

postgraduate student of Criminal procedure sub-faculty of the Kuban State University (Krasnodar)

Владимирова Е. Ю.

KEEPING SECRET THE FACT OF DETENTION OF A SUSPECT

This article discusses the problem of the interpretation of certain provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Identifies the main problems related to the application of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. On the basis of the research the author proposes a statement of the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the new edition, in order to prevent violations of citizens' rights in practice.

Keywords: the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, law, detention of a suspect, keeping secret the fact of detention, the investigator, the Prosecutor, the Court, the disclosure of the preliminary investigation data.

В соответствии с ч. 1 ст. 96 УПК РФ, подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников, родственников, близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания. Дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания также уведомляет иных лиц, указанных в ч. 2, 2.1, 3 ст. 96 УПК РФ¹.

Данное положение полностью соответствует основным положениям и принципам международного права. Согласно принципу 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию, вскоре после ареста задержанное лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его задержании.²

Однако, ч. 4 ст. 96 УПК РФ предоставляет право дознавателю, следователю, производящему задержание подозреваемого, с согласия прокурора, по их мотивированному постановлению, не производить уведомление о задержании, в целях сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним.

Это же право отражается в том же 16 принципе Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию, согласно которому, компетентный орган может, отстрочить уве-

домление на разумный период, если того потребуют исключительные обстоятельства расследования. Какими могут быть эти обстоятельства уже нигде не указывается.

Представляется, что на усмотрение лица, производящего предварительное расследование, выносится соответствующее постановление, в котором указываются те самые исключительные обстоятельства, послужившими основанием для принятия решения о сохранении в тайне факта задержания. Но ч. 4 ст. 96 УПК РФ не говорит ни о каких исключительных обстоятельствах, законодатель обязал дознавателя, либо следователя лишь мотивировать свое постановление.

Кроме того, УПК РФ и не говорит ни о каких-либо сроках сохранения в тайне факта задержания подозреваемого, как это указано в Своде правил. На каком этапе эта тайна заканчивается, когда судья рассматривает ходатайство об избрании меры пресечения, либо когда статус подозреваемого изменяется на обвиняемого, это остается загадкой. Законодатель не ограничил следователя и дознавателя сохранять тайну какими-либо сроками, даже формулировкой «разумные сроки».

При отсутствии каких-либо сроков сохранения тайны факта задержания подозреваемого, лица, которые могли бы быть уведомлены по просьбе подозреваемого, могут решить, что в отношении него могло быть совершено преступление. Родственники и иные близкие лица сразу же станут обращаться в правоохранительные органы, больницы, морги, в целях отыскания их родного. В связи с этим возникает вопрос, если родственники обратятся с заявлением о безвестном исчезновении к лицу, осуществляющему предварительное расследование в отношении задержанного подозреваемого, который является их родным, будет ли следователь или дознаватель сообщать о задержании, либо будет вынужден принять соответствующее заявление и проводить проверку в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ. Ведь следователь, который примет заявление

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Гарант».

2 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.). Текст Свода опубликован в журнале «Советская юстиция», 1992 г., № 6, с. 20 // СПС «Гарант».

о безвестном исчезновении лица и которому достоверно известно о месте нахождения пропавшего, просто обязан сообщить заявителям об этом.

Нами было изучено Постановление Европейского суда по правам человека от 10.12.2013, дело «Яндиев и другие против России»³, согласно которому, заявители сообщают о похищении их родственника людьми в масках. В дальнейшем, эти люди в масках оказались сотрудниками спецслужб, так как буквально сразу после задержания, их останавливали на посту сотрудники инспекции безопасности дорожного движения, которым были предъявлены специальные пропуска сотрудников спецслужб. Однако, в жалобах родственников данного мужчины утверждалось то, что это не задержание, а похищение. По данному факту возбуждалось уголовное дело, которое неоднократно прекращалось и возобновлялось. При рассмотрении обстоятельств дела, Европейский суд пришел к выводу, что мужчину действительно задержали сотрудники правоохранительных органов и использовали право на сохранение в тайне факта задержания. Их действия судом по сохранению в тайне не были признаны недействительными. Однако, заявители, пройдя все инстанции, полагали, что в отношении их родственника было совершено преступление, что его похитили неизвестные люди.

Отметим, что сохранение в тайне факта задержания подозреваемого, так же противоречит положениям ст. 16 УПК РФ, согласно которой подозреваемому обеспечивается право на защиту, которое он может осуществить лично, либо с помощью защитника и (или) законного представителя. В случае вынесения постановления о сохранении в тайне факта задержания, подозреваемый уже не сможет пригласить своего защитника, так как в противном случае никакой тайны из задержания уже не будет. Адвокату не составит никакого труда сообщить о задержании иным лицам, так как никакой ответственности он до определенного времени не несет.

При опросе руководителей следственных отделов г. Краснодара следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю, выяснилось, что на практике, данная норма уголовно-процессуального кодекса не применялась за последние 5-6 лет. При задержании подозреваемых, в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору, ни руководители, ни следователи следственных отделов не могли взять на себя ответственность нарушения конституционных прав, в первую очередь, право на защиту. При задержании, подозреваемым в любом случае предоставлялось право на защиту, в том числе того адвоката, которого они сами желают. Так же, при принятии руководителями и следователями решения о том, что лица, указанные в ст. 96 УПК РФ будут уведомлены о задержании, они руководствовались и принципом совести, понимая, что при отсутствии задержанного лица определенное время, родственники и иные близкие лица, будут обеспокоены, что приведет к обращению в правоохранительные органы с заявлением о безвестном исчезновении лица.

При исследовании положений ч. 4 ст. 96 УПК РФ рассматривались не только отрицательные стороны, но и положительные. Так, сохранить в тайне факт задержания подозрева-

емого просто необходимо при расследовании преступлений тяжких, особо тяжких преступлений.

Так, в случае, если не сохранять в тайне факт задержания подозреваемого, заинтересованные лица, которым сообщили о задержании, вполне могут избавиться от следов и орудий преступления. Очень часто в практике встречались случаи, когда после задержания подозреваемого в совершении преступления с использованием острого колючего предмета, при проведении обыска в его жилище было невозможно обнаружить вообще какие-либо острые предметы, так как его родственники, находившиеся дома, были уведомлены о задержании. Предполагалось, что после сообщения родственникам о задержании, последние побеспокоились об уничтожении следов и орудий преступления.

Полагаем, что исключение ч. 4 ст. 96 УПК РФ может повлечь за собой только укоренение преступности и безнаказанности. Поэтому право на существование, несмотря на противоречие с международными принципами и правилами, все же имеется.

Следует согласиться с мнением В. Ф. Крюкова о дополнении с. 96 УПК РФ, изложив это дополнение самостоятельным абзацем части 4 данной нормы следующего содержания: после окончания предложения словом «несовершеннолетним» добавить новое предложение: «Прокурор, получивший постановление следователя или дознавателя о сохранении в тайне факта задержания подозреваемого, безотлагательно, не позднее 9 часов со времени получения постановления, принимает решение о даче или об отказе согласия на сохранение в тайне факта задержания подозреваемого, о чем сообщает должностным лицам органов предварительного расследования».⁴

Полагаем необходимым изложение ч. 4 ст. 96 УПК РФ в новой редакции:

«В исключительных случаях, по категории тяжких и особо тяжких преступлений, следователь, при необходимости сохранения в интересах расследования в тайне факта задержания подозреваемого, уведомление по мотивированному постановлению следователя, с согласия прокурора может не производиться, но на срок не более 48 часов. Постановление должно быть рассмотрено прокурором в срок, не превышающий 9 часов. Исключением является случаи, если подозреваемый является несовершеннолетним».

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.). Текст Свода опубликован в журнале «Советская юстиция», 1992 г., № 6, с. 20 // СПС «Гарант».
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 октября 2013 г. Дело «Яндиев и другие против России» [Yandiyev and Others v. Russia] (жалоба №№ 34541/06, 43811/06 и 1578/07) (I Секция) (извлечение). Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2/2014 // СПС «Гарант».
4. Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) // СПС «Гарант».
4. Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) // СПС «Гарант».

3 Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 октября 2013 г. Дело «Яндиев и другие против России» [Yandiyev and Others v. Russia] (жалоба №№ 34541/06, 43811/06 и 1578/07) (I Секция) (извлечение). Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2/2014 // СПС «Гарант».

ВОРОЩУК Владимир Богданович

старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

ГОРБАЧ Денис Владиславович

кандидат юридических наук, начальник кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

К ВОПРОСУ О РОЛИ СОВРЕМЕННЫХ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ИХ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

В статье рассматривается предназначение колоний-поселений в уголовно-исполнительной системе и их роль, а также цели и задачи, которые выполняют указанные учреждения в современных условиях.

Ключевые слова: колонии-поселения, цели, задачи, развитие, уголовно-исполнительная система.

VOROSCHUK Vladimir Bogdanovich

senior lecturer of Supervision and prison regime organization sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

GORBACH Denis Vladislavovich

Ph.D. in Law, Head Supervision and prison regime organization sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF MODERN COLONIES-SETTLEMENTS IN THE PENAL SYSTEM: THEIR PURPOSES AND TASKS

The article deals with the assignment of the colonies-settlements in the penal system and their role, as well as the purposes and tasks that these institutions perform in modern conditions.

Keywords: colonies-settlements, purposes, tasks, development, penal system.

Исправительные учреждения составляют основу современной уголовно-исполнительной системы России, при этом исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении совершеннолетних осужденных осуществляют преимущественно разные виды исправительных колоний с учетом исторически сложившейся структуры мест лишения свободы в отличие от западной пенитенциарной системы, основу которой составляют тюрьмы. В рамках исправительных колоний различного вида режима качественно выделяются колонии-поселения, которые отличает специфика установленного в них режима, приближающего условия отбывания наказания в них осужденных к жизни свободных граждан за счет того, что изоляция от общества как обязательный признак лишения свободы, присутствует в них в минимальной степени. Наличие подобных учреждений является необходимым элементом прогрессивной системы отбывания наказания, аналогом которых в зарубежных странах выступают пенитенциарные учреждения открытого типа. Несмотря на тенденцию некоторого снижения количества колоний-поселений (со 146 в 2012 г. до 126 в 2018 г.) доля осужденных, отбывающих в них наказание, остается на протяжении длительного времени на уровне 6-7 % от общего количества осужденных к лишению свободы.

В целях более детального рассмотрения интересующего нас вопроса обратимся к истории возникновения и дальнейшего развития рассматриваемых нами учреждений. Исторически так сложилось, что в 1963 г. в исправительно-трудовую систему был введен новый вид учреждений – колонии-поселения в целях нейтрализации негативных последствий длительной изоляции от общества и закрепления, достигнутых ранее

результатов исправления осужденных, а также для их эффективной подготовки к освобождению из мест лишения свободы. Изначально они были предназначены для переведенных в них осужденных, отбывших часть определенного судом срока наказания в исправительно-трудовых колониях общего, усиленного и строгого режимов, которые в период отбывания наказания доказали, что твердо встали на путь исправления. В 1977 г. был введен еще один вид этих учреждений, предназначенный для лиц, осужденных за совершение преступления по неосторожности. В 1985 г. ввели следующий вид этих колоний, для лиц, не представляющих большой общественной опасности, осужденных впервые за совершение умышленных преступлений, за которые им назначалось лишение свободы на срок до пяти лет. Интересно, что два последних вида колоний-поселений из указанных выше, не преследовали цели закрепления достигнутых ранее результатов исправления, а осужденные направлялись в них для отбывания наказания сразу после вынесения обвинительного приговора. Перед этими учреждениями ставилась цель, исполнить наказание, избежав при этом асоциализации осужденных¹.

1 См.: Дроздов А. И. Модификация колоний-поселений в рамках гуманизации уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (Самара, 16-17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. А. Вотникова. Самара: СЮИ ФСИН России, 2016. С. 203-205; Дроздов А. И. Эволюция исполнения лишения

Ворощук В. Б.

Горбач Д. В.

С принятием 8 января 1997 г. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) установлено два вида колоний-поселений: 1) для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности (на срок не свыше 5 лет); 2) для положительно характеризующихся осужденных (переведенных из колоний общего и строгого режимов в установленном законом порядке) (ст. 128 УИК РФ). Впоследствии, федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ внесены изменения относительно того, что в колониях-поселениях раздельно отбывают наказание лица, осужденные за преступления по неосторожности (все, а не до 5 лет, как было ранее), осужденные к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также положительно характеризующиеся осужденные, переведенные в установленном порядке из колоний общего и строгого режима².

Действующая редакция ст. 128 УИК РФ закрепила следующий состав осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях:

1. лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы;
2. лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;
3. лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы;
4. положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном ст. 78 УИК РФ. При этом, первым двум категориям осужденных предписывается отбывать наказание отдельно от последующих категорий³, что, по сути, свидетельствует о наличии двух разных колоний-поселений.

Прежде чем перейти к рассмотрению целей и задач действующих колоний-поселений, скажем несколько слов о специфических аспектах исполнения наказания в рассматриваемых учреждениях. Основные особенности деятельности колонии-поселения (содержание осужденных без охраны, но под надзором администрации учреждения, отбывание наказания осужденными в одних и тех же условиях, возможность содержания в пределах одного учреждения осужденных мужчин и осужденных женщин и др.) закреплены в ст. 128-129 УИК РФ. Указанные особенности радикально отличают условия отбывания наказания в указанных учреждениях от условий, создаваемых в исправительных колониях закрытого типа – возможность работать или учиться за пределами колонии-поселения; мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней; разрешение осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения проживания со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения либо за пределами колонии-поселения.

Обратимся к вопросу определения целей современных колоний-поселений, которые, по нашему мнению, находят

свое отражение в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве. В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Учитывая то обстоятельство, что в соответствии с п. 1 ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» обязанностью исправительных учреждений является исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, можно с уверенностью утверждать тождественность целей последнего целям колоний-поселений.

Обратимся к мнениям ряда авторов, исследовавших вопросы, касающиеся целей функционирования колоний-поселений и их предназначения.

Профессор М.А. Кириллов в числе целей создания всей системы колоний-поселений перечисляет следующие: исполнение наказания в отношении определенных категорий осужденных; обеспечение единого процесса карательно-воспитательного содержания по отношению к ним; закрепление результатов их перевоспитания и подготовка к будущей жизни на свободе на основе принципов индивидуализации⁴.

Достаточно интересной представляется точка зрения А. П. Титаренко, полагающего, что целями колоний-поселений являются: восстановление социально полезных (социально-позитивных) ролей и функций (связей), которые были утрачены осужденными в процессе отбывания лишения свободы в закрытых ИУ, что способствовало более успешной адаптации после их освобождения от наказания; исправление менее криминализованной части осужденных в условиях ограниченной свободы, предотвратив тем самым негативное воздействие криминальной среды «закрытого» пенитенциарного учреждения на личность осужденного⁵.

В свою очередь, С. А. Лаптев, который исследовал организационно-правовые основы деятельности колоний-поселений, считает, что целями колоний-поселений являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами⁶.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что целями действующих колоний-поселений являются:

- исправление осужденных в условиях менее строгой изоляции от общества;
- предупреждение совершения новых преступлений осужденными;
- обеспечение восстановления (сохранения) социально полезных связей осужденных, их адаптации после освобождения из исправительных учреждений.

Задачи уголовно-исполнительного законодательства не могут быть тождественны тем задачам, которые выполняют колонии-поселения как разновидность пенитенциарных учреждений.

Обратившись к социальному назначению колоний-поселений, в отношении осужденных, переведенных в колонии-

свободы в колониях-поселениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 2. С. 25-29.

2 См.: Ворожук В. Б. Историко-правовой анализ функционирования колоний-поселений (с момента образования по 2001 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 129-135.

3 См.: О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 марта 2010 г. № 36-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14. Ст. 1556.

4 См.: Кириллов М. А. Правовое регулирование и организация функционирования исправительно-трудовых колоний-поселений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 17.

5 См.: Титаренко А. П. Правовые и организационные аспекты исполнения наказания в колониях-поселениях: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск: Сибир. юрид. ин-т МВД России, 2004. С. 37.

6 См.: Лаптев С. А. Организационно-правовые основы деятельности колоний-поселений: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Академия ФСИН России, 2006. С. 98.

поселения из исправительных колоний общего и строгого режимов в порядке реализации ст. 78 УИК РФ актуальными, как представляется, являются следующие задачи⁷: 1) нейтрализация негативных последствий в условиях длительной и соответственно более строгой изоляции от общества; 2) стимулирование их правопослушного поведения, что является справедливым и по отношению к лицам, переведенным в колонию-поселение из учреждений с более строгим режимом, которые должны положительно характеризоваться; 3) закрепление результатов исправительного воздействия на осужденных, ранее достигнутых в исправительных колониях с более жестким видом режима и их подготовка к жизни в обществе.

Достаточно важной задачей, выполняемой рассматриваемыми учреждениями, на наш взгляд, является достижение целей исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении тех осужденных, содержание которых в условиях строгой изоляции просто нецелесообразно, то есть, по сути, обеспечение исправления менее криминализованной части общества.

В качестве задачи современных колоний-поселений можно предложить обеспечение социальной адаптации осужденных, отбывающих в них наказание в виде лишения свободы.

К числу обязанностей учреждений, исполняющих наказания, согласно ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» относится оказание содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в пределах своей компетенции. Рассмотрим эту формулировку применительно к задаче, которые выполняют рассматриваемые нами учреждения. Формулировка «содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», по нашему мнению, является неподходящей, так как оперативно-розыскную деятельность в колониях-поселениях осуществляют сотрудники оперативных подразделений данных учреждений, наделенные необходимыми полномочиями (компетенцией) в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 84 УИК РФ. В связи с этим, учитывая, что в число основных задач оперативно-розыскной деятельности в колониях-поселениях УИС следует отнести выявление, предупреждение, пресечение преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих либо совершающих, прежде всего, со стороны отбывающих в них наказание осужденных, а также оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии ранее совершенных преступлений и в проведении оперативно-розыскных мероприятий на территории рассматриваемых учреждений и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования. В связи с этим, задачей для колоний-поселений будет именно осуществление оперативно-розыскной деятельности.

С рассмотренной задачей колоний-поселений непосредственно связана такая сложная задача как обеспечение правопорядка и законности в рассматриваемых учреждениях, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, а также работников, граждан и иных лиц, находящихся на территориях этих учреждений. Во многом данная задача сво-

дится к поддержанию установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима) на территории колонии-поселения, предупреждению преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных и персонала рассматриваемых учреждений. Поскольку рассматриваемые учреждения могут дислоцироваться в районах, где иные правоохранительные органы находятся на значительном удалении от учреждений, необходимость обеспечения безопасности проживающих там граждан от потенциальных преступных посягательств угроз со стороны осужденных-поселенцев, пользующихся правом передвижения без надзора (сопровождения) за пределами учреждений, обеспечение такой безопасности может быть реализовано только сотрудниками оперативных подразделений во взаимодействии с другими службами колоний-поселений.

К числу задач, которые выполняют современные колонии-поселения, следует отнести и такие, как привлечение осужденных к труду, а также обеспечение получения осужденными общего и профессионального образования, их профессиональное обучение.

Особая роль и значение колоний-поселений подчеркивается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, отражающей дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы.

Изначально в тексте Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в подразделе 2 раздела III предусматривалась замена существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений – тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, – лечебно-исправительных и лечебно-профилактических, а также преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, предполагало фактическое прекращение их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных⁸. Тем самым, была предложена новая градация колоний-поселений на учреждения с обычным и усиленным наблюдением, в которых предусматривается широкое вовлечение в трудовую деятельность осужденных, отбывающих в них наказание. Впоследствии от идеи реформирования системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и, как следствие, совершенствования их организационно-структурного построения пришлось отказаться ввиду непростой социально-экономической обстановки в государстве. Указанное обстоятельство нашло отражение в рамках распоряжения Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», которым из материалов

7 См.: Артемьев Н. С., Лаптев С. А. Организационно-правовые основы деятельности колоний-поселений: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2007. С. 144-145.

8 См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 31 мая 2012 г. № 874-р) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года были полностью исключены положения подраздела 2 раздела III⁹.

Действующая редакция Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает следующие мероприятия, затрагивающие колонии-поселения:

– дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта путем их раздельного содержания (впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших данное наказание) и расширения оснований направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тюремный режим, с другой стороны;

– внедрение новых организационно-правовых форм организации производственной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы и создание дополнительных рабочих мест, в том числе на основе государственно-частного партнерства, а также модели индивидуально-трудовой деятельности осужденных, что становится возможным только в условиях деятельности колоний-поселений;

– модернизация материально-технической базы колоний-поселений для расширения производства сельскохозяйственной продукции;

– в колонию-поселение рекомендуется переводить отдельные категории осужденных в целях их подготовки к освобождению и последующей адаптации в обществе с разрешением кратковременных выездов к месту предполагаемого жительства.

В связи с этим, как представляется, роль колоний-поселений в отечественной пенитенциарной науке будет только расти. Колонии-поселения как необходимый элемент прогрессивной системы отбывания наказания обеспечивает подготовку к жизни на свободе осужденных, отбывших часть срока в условиях длительной изоляции от общества, а также реализует наказание в условиях менее строгой изоляции от общества в отношении осужденных, не представляющих большой общественной опасности.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 марта 2010 г. № 36-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14. Ст. 1556.
2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 31 мая 2012 г. № 874-р) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

3. О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 40. Ст. 5581.
4. Артемьев Н. С., Лаптев С. А. Организационно-правовые основы деятельности колоний-поселений: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2007. Рязань, 2007. 170 с.
5. Ворошук В. Б. Историко-правовой анализ функционирования колоний-поселений (с момента образования по 2001 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 129-135.
6. Дроздов А. И. Модификация колоний-поселений в рамках гуманизации уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (Самара, 16-17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. А. Вогинова. Самара: СЮИ ФСИН России, 2016. С. 203-205.
7. Дроздов А. И. Эволюция исполнения лишения свободы в колониях-поселениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 2. С. 25-29.
8. Кимачев А. Н. К вопросу об оставлении в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 40-46.
9. Кириллов М. А. Правовое регулирование и организация функционирования исправительно-трудовых колоний-поселений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 22 с.
10. Лаптев С. А. Организационно-правовые основы деятельности колоний-поселений: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Академия ФСИН России, 2006. 228 с.
11. Титаренко А. П. Правовые и организационные аспекты исполнения наказания в колониях-поселениях: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск: Сибир. юрид. ин-т МВД России, 2004. 260 с.

9 См.: О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 40. Ст. 5581; Кимачев А. Н. К вопросу об оставлении в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 43-44.

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайрович

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники Волгоградской академии МВД России

КОНОВАЛОВ Геннадий Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

КИРЮХИНА-ЦЕШКЕ Кира Петровна

старший преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основе существующей нормативно-правовой базы в статье предпринята попытка осмысления использования терминов и определений средств, приемов, способов и методов криминалистических, судебно-экспертных исследований не только в отдельно взятом ведомстве исполнительной власти, но и в разных правоохранительных структурах России. На основе изучения содержания нормативных материалов предлагается выработать и выдвинуть Концепцию либо Программу по совершенствованию судебно-экспертной деятельности, единой на всем государственном правовом поле.

Ключевые слова: правовой институт судебной экспертизы; принципы государственной судебно-экспертной деятельности; заключение эксперта; методы и средства судебной экспертизы.

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairievich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KONOVALOV Gennadiy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic technique of the training and scientific complex of expert criminalistics activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KIRYUKHINA-TSESHKE Kira Petrovna

Senior lecturer of Research of documents of educational and scientific complex of forensic activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF NORMATIVE LEGAL FRAMEWORK OF FORENSIC AND EXPERT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Based on the existing regulatory framework, the article attempts to understand the use of terms and definitions of means, techniques, ways and methods of criminalistic and forensic research not only in a separate executive branch, but also in various law enforcement structures in Russia. Based on the study of the content of normative materials, it is proposed to develop and put forward a Concept or Program to improve forensic expert activity unified throughout the state legal field.

Keywords: legal institute of forensic examination; principles of state forensic expert activity; expert opinion; methods and means of forensic examination.

2 августа 2012 года Российская Федерация официально присоединилась к Всемирной торговой организации, став 156 членом объединения, что оказало заметное влияние на всю государственную политику. В первую очередь реформы начались в правовой сфере, были внесены изменения в ряд действующих федеральных законов, начали свою деятельность новые федеральные агентства и службы¹. На наш взгляд, судебная система, осуществляющая правосудие на территории страны, должна также реагировать на новации и изменения, появившиеся в связи с членством РФ в ВТО. Движение в эту сторону затрудняется из-за многочисленных проблем, доставшихся нам частично из социалистического прошлого, и/или сформировавшихся в годы становления молодой российской демократии. Нам представляется, что их можно устранить уже сегодня. Одной из главных проблем в правовой сфере продолжает оставаться отсутствие единства в пони-

мании судебно-экспертной деятельности разных её субъектов. Правовой институт судебной экспертизы, базирующийся на законодательных актах федерального значения и нормативных документах правоохранительных структур, насыщен различными формулировками, порой взаимоисключающего содержания. Так, в федеральном законе о государственной судебно-экспертной деятельности² раскрываются принципы и содержание государственной судебно-экспертной деятельности, действующие же в нашей стране процессуальные кодексы термином «судебно-экспертная деятельность» не оперируют вовсе. Несмотря на это обстоятельство, мы обнаруживаем в тех же кодексах положения о доказательствах, производстве судебной экспертизы, заключении эксперта и заключении специалиста.

В различных ведомствах исполнительной власти проводится напряженная нормотворческая работа «на себя», результатом которой становятся акты, регламентирующие порядок подготовки экспертных кадров, проведение и производство экспертных исследований, формулировки наимено-

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 294 «О федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии»; Постановление Правительства Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 845 «О федеральной службе по аккредитации».

2 Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

ваний экспертных специальностей³⁴ и т.п. В итоге указанной деятельности ведомства существенно осложняют процесс раскрытия и расследования преступлений, установить факты и обстоятельства по гражданским, арбитражным делам и делам об административных правонарушениях⁵ становится тяжело. Последние решения Конституционного Суда, Верховного Суда Российской Федерации посвящены вопросам минимизации негативных проявлений, встречающихся в практике использования результатов судебных экспертиз судебными органами и следствием. Нормативные акты, регламентирующие судебно-экспертную деятельность, можно условно разделить на три группы: это законодательно-процессуальные акты; это технически-инструктивные акты; и служебно-ведомственные акты. Техническо-инструктивные акты, как правило, связаны с решением вопросов организационного и методического обеспечения деятельности судебного эксперта (организация экспертных лабораторий, использование естественнонаучных и иных методов и средств в производстве экспертиз и исследований, средства измерений, а также требования, предъявляемые к объектам и методикам исследования).

В соответствии со ст. 71 основного свода законов РФ провозглашается государственное регулирование стандартами, эталонами, метрической системой и исчислением времени, в подп. 16 п. 3 ст. 1 Федерального закона от 26 июня 2008 г. №102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» утверждается, что государственное регулирование обеспечения единства измерений введено на территории страны в отношении измерений, производимых при выполнении поручений суда, органов прокуратуры, государственных органов исполнительной власти. Оба положения распространяются на производство судебных экспертиз и всех видов криминалистических исследований. Они напрямую связаны и с указаниями Федерального закона от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где (ч. 2 ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований») говорится: «Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность, и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных». В ходе производства криминалистических исследований и судебных экспертиз эксперты и специалисты используют инструменты, так и высоко-аналитическое оборудование (например, сложный прибор, устройство, система приборов, в т.ч. программно-измерительный комплекс). Обязательные требования к подобному оборудованию и оценка его соответствия предъявляемым требованиям регулируются законодательством.

Названные законодательные акты должны учитываться экспертом-криминалистом при производстве исследований объектов как промышленного, так и ручного (кустарное, самодельное) производства, а также объектов живой и неживой природы, согласно нормативам, предъявляемым к изделиям (продукция), технологиям (производство, эксплуатация, хранение, перевозка, реализация или утилизация, выполнение работ или оказание услуг). Измерения производятся по специально разработанным методикам и методам, которые аттестуются по ГОСТ Р 8.563-2009. Нормативные требования предъявляются и к организации и функционированию лабораторий судебно-экспертных исследований (компетенции, документация, методическое обеспечение исследований как

стандартных, так и исследуемых образцов, обеспечивающее качество результатов, отчетностью, методикой отбора образцов, в т.ч. информацией, необходимой для реализации специальных методов испытаний, указанной на оцениваемую неопределенностью измерений, и др.⁶).

Заметим, среди субъектов судебно-экспертной деятельности, как правило, отсутствуют противоречия по содержанию основополагающих нормативных актов технически-инструктивного направления. По двум другим – законодательно-процессуальному и служебно-ведомственному направлениям, разница во взглядах и понимании актов реально существует, и иногда носит выраженный ведомственный характер. В ст. 49 Конституции РФ рассматриваются критерии признания виновности лица, среди которых важным является то, что судебное доказательство – единственное средство установления объективной истины. В ст. 3 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁷ очерчено правовое поле, в границах которого может осуществляться судебно-экспертная деятельность. Границы определяются и положениями, раскрывающими стратегию национальной безопасности России до 2020 года. Вступающие в законную силу решения (приговоры) судов различной юрисдикции должны основываться на доказательствах, полученных в ходе следственных и судебных действий, в соответствии с процессуальным законодательством к ним относят заключение и показание эксперта, заключение и показание специалиста. Федеральный закон (ч.ч. 19, 27, 37 ст. 12, ч.ч. 17, 19, 32, 33 ст. 13) «О полиции» обязывает полицию проводить дознание, процессуальные действия и оперативно-разыскные мероприятия, принимать меры по идентификации лиц и проведению экспертиз по материалам оперативно-разыскной деятельности. Досмотры граждан, их вещей, транспортных средств проводятся в соответствии с указаниями ч.ч. 16, 18 ст. 13 «Права полиции». Указанные действия, права и обязанности их участников невозможно реализовать без использования технических средств и методов, которые обязаны удовлетворять определенным в законе требованиям.

Ни Конституция Российской Федерации, ни федеральные законы не раскрывают полностью формулировки, касающиеся информации о средствах и методах криминалистических, судебно-экспертных исследований, родах (видах) судебных экспертиз. В законе «О полиции» предпринята попытка разделить такие средства на «технические средства» и «специальные средства», кроме того, в документе указаны и др. средства (информационная система, видео- и аудиоаппаратура, кино- и фотооборудование). В действующем УПК России перечисляются следующие научно-технические средства: фотографический негатив и/или снимок (снимки), кинолента, диапозитив, фонограмма допроса (процессуальное действие), кассета видеозаписи, чертеж (план, схема), слепки (следов обуви, транспортных средств, орудий взлома) и оттиски (следы зубов, печатей и штампов), выполненные при производстве процессуальных действий, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации), используемые в практике расследования преступлений, но умалчивает о применяемых методах исследования.

В гражданском и арбитражном процессуальных кодексах России получение доказательств связано с заключением эксперта. Ст. 26.2 «Доказательства» в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях к доказательству относятся как заключение эксперта, так и показание спецтехнических средств. Перечень и определение технических средств в кодексах отсутствуют, методы исследования не раскрываются.

3 Коновалов Г. Г., Леонтьев С. В. О необходимости единого подхода к классификации судебных экспертиз на современном этапе // Судебная экспертиза. 2014. №3 (39). 2014;

4 Коновалов Г. Г., Леонтьев С. В. Заключение эксперта. Реальные факторы причин экспертных ошибок // Судебная экспертиза. 2015. №2 (52).

5 Зайцева Е. А. Новый закон о «сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам: или «хотели, как лучше, а получилось как всегда» // Российский судья. 2013. № 4.

6 Естественнонаучные методы судебно-экспертных исследований: учеб. / Под ред. Е. Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 26-53.

7 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федер. закон от 31.05.2001 №73-ФЗ (ред. от 25.11.2013).

С другой стороны, «технические средства», «специальные средства» и «специальные технические средства» в нормативных документах различных правоохранительных органов определены конкретно, но с учетом ведомственной специфики. Приказ МВД РФ № 7 от 11 января 2009 г. «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» дает описание технико-криминалистических средств и методов, и экспертно-криминалистических методов и средств. П.п. 31 и 34 Приложения №1 к приказу МВД РФ № 511 от 29.06.2005 г. «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» обязывают оформление заключения эксперта, полученного производством судебной экспертизы, сопровождать сведениями о содержании и результатах исследований (указываются методы и технические средства, характеристика устройств, материалы, режимы съёмки и печати, средства фотографии), виде, наименовании, версии программного обеспечения, режиме печати изображений.

Принципы судебно-экспертной деятельности (законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, объективность, всесторонность и полнота исследований, осуществляемых на основе современных достижений науки, техники) обуславливают порядок применения технико-криминалистических методов и использования таких средств для проведения следственных и судебных действий, в оперативно-разыскных мероприятиях, для целей геномной и дактилоскопической регистрации проверяемых лиц, и в др. сферах деятельности государства и общества, например, в ходе избирательной кампании. Из сказанного следует, что и в законах, и в подзаконных актах, регулирующих разные стороны государственной и общественной жизни, желательна оперировать едиными терминами и определениями.

В ст. 11 [7] определено: государственная судебно-экспертная деятельность (организация и производство судебных экспертиз, профессиональная подготовка и специализация экспертов) учреждений одного и того же профиля может быть реализована только на основе единого научно-методического подхода. В действительности же правоохранительные структуры активно принимают нормативно-правовые акты, содержание которых отличается от подобных документов, принятых другим ведомством. Сравнительный анализ наименований родов и видов судебных экспертиз в приказе МВД РФ № 511 от 29.06.2005 г. о вопросах организации их производства в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ и приказе Минюста РФ № 237 от 27 декабря 2012 г. «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» демонстрирует несовпадение (ведомственных) подходов.

Более того, в современной криминалистике уживаются несколько классификаций судебных экспертиз с различными наименованиями их родов и видов. Не останавливаясь на спорной «научности» построения некоторых из них, можно утверждать, что классификации несут на себе отпечаток «ведомственных» предпочтений автора⁸. Считаю, что подобное положение дел уменьшает понимание существа правового государства, деятельность которого должна осуществляться в едином, общепризнанном правовом поле. Т.к. в настоящее время судебные экспертизы выполняются и сотрудниками государственных экспертных учреждений ведомств, и независимыми экспертами, считаю, что в судебно-экспертной деятельности должен доминировать единый подход, лишенный ведомственных «родимых» пятен.

Необходимо напомнить, что единство нескольких министерств в решении вопросов совершенствования судебно-экспертной деятельности уже имеет свою историю успеха (в 1996 г. МВД РФ и МЮ РФ совместно утвердили, а Верховным Судом РФ и Генпрокуратурой РФ согласовано Положение о Федеральном межведомственном координационно-методическом совете по проблемам экспертных исследований, в 1998 г. федеральный межведомственный координационно-методический совет одобрил структуру типовой судебно-экспертной методики, провел паспортизацию и каталогизацию методик исследования вещественных доказательств). Россия быстро интегрируется в общемировое социальное, экономическое и правовое пространство, что обуславливает коренной пересмотр устаревших взглядов на организацию, функционирование, взаимосвязи основных институтов государства. Потребуется разработать «Дорожную карту» реформирования, реорганизации всей судебно-экспертной деятельности в России, и на основе её положений – выдвинуть единую Концепцию развития указанного направления в обеспечении правосудия, обоснование и проект новаций подвергнуть научному анализу и широкому профессиональному обсуждению юридической и научной общественностью страны. На наш взгляд, именно в этом заключается отправная точка формулирования общегосударственной, а не отдельно взятой – ведомственной, парадигмы судебно-экспертной деятельности. В настоящее время она обязана максимально быть приближена к общеевропейской и общемировой практике.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений». [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 27 декабря 2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании». [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013). [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Естественнаучные методы судебно-экспертных исследований: учеб. / Под ред. Е. Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
5. Зайцева Е. А. Новый закон о «сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам: или «хотели, как лучше, а получилось как всегда» // Российский судья. 2013. №4.
6. Коновалов Г. Г., Леонтьев С. В. Заключение эксперта. Реальные факторы причин экспертных ошибок // Судебная экспертиза. Выпуск 2 (52) 2015: научно-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2015.
7. Коновалов Г. Г., Леонтьев С. В. О необходимости единого подхода к классификации судебных экспертиз на современном этапе // Судебная экспертиза. Выпуск 3 (39) 2014: научно-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2014.
8. Коновалов Г. Г., Леонтьев С. В. О необходимости построения единой классификации судебных экспертиз // Совершенствование законодательства: проблемы толкования и правоприменения: сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2012.

8 Коновалов Г. Г., Леонтьев С. В. О необходимости построения единой классификации судебных экспертиз // Совершенствование законодательства: проблемы толкования и правоприменения: сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2012.

КОЛОВОРOTНЫЙ Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

КРАВЕЦ Евгений Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ТИПИЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

В статье рассмотрены типичные сведения о преступном сообществе, как одного из важных элементов криминалистической характеристики организации преступного сообщества. Анализ результатов исследований многих авторов, а также проведенное исследование позволили выделить криминалистические признаки преступного сообщества. Информация, содержащаяся в криминалистической характеристике преступлений, позволяет правильно квалифицировать преступления, определять задачи расследования, способствует определению обстоятельств, подлежащих выяснению, выдвижению версий и планированию расследования преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, организация преступного сообщества, типичные сведения, расследование, преступление.

KOLOVOROTNY Andrey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex for the preliminary investigation in the internal affairs agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KRAVETS Evgeniy Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex for the preliminary investigation in the internal affairs agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TYPICAL INFORMATION ABOUT THE CRIME COMMUNITY AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ORGANIZATION OF THE CRIME COMMUNITY

Typical information about the criminal community is considered in the article as one of the important elements of the criminalistic characteristics of the organization of the criminal community. The analysis of the results of the research of many authors, as well as the conducted research, made it possible to identify forensic signs of the criminal community. The information contained in the forensic characteristics of crimes allows us to correctly identify crimes, determine the tasks of the investigation, help determine the circumstances to be clarified, advance the versions and plan the investigation of the crime.

Keywords: forensic characteristics, organization of the criminal community, typical information, investigation, crime.

Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества определяется нами как, созданная на основе анализа следственной и судебной практики и представленная в виде информационной модели данного преступления, содержащей систему взаимосвязанных сведений о преступном сообществе, личности организатора, способе подготовки, совершения и сокрытия преступления и об особенностях следообразования¹.

Преступное сообщество является наиболее опасной формой организованной преступной деятельности и характеризуется высоким уровнем иерархичности, разделением организаторских и исполнительских функций, наличием самостоятельной экономической основы, конспиративности и коррумпированных связей в правоохранительных и других органах государственной власти. Действуя как единый слаженный организм, преступные сообщества оказывают значительное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в регионах.

Редакциями ст.ст. 35, 210 УК РФ и разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»² в большей части были решены проблемы, связанные с определением признаков преступного сообщества. Пленум указал на особые цели, преследуемые создателями преступного сообщества, уточнил его признаки, разъяснил спорные вопросы квалификации преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК РФ.

Вопросы отграничения преступного сообщества от иных видов преступных групп продолжают вызывать затруднения, так как в основе их понятий лежат оценочные признаки, поэтому в настоящее время одной из проблем дискуссионного характера является отличие преступного сообщества от организованной группы.

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность в форме

1 Коловоротный А. А. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования организации преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 9.

2 О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

структурированной организованной группы или в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. В обеих формах основой является организованная группа, которой в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ является устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивость является признаком, с помощью которого законодатель отделяет организованную группу от группы лиц по предварительному сговору. При этом устойчивость также является необходимым признаком преступного сообщества, так как законодатель определяет его через понятие организованной группы.

Признаку устойчивости организованной группы были даны разъяснения в ряде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³ об устойчивости организованной группы может свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений, техническая оснащенность, длительность подготовки к совершению преступления, специальная подготовка участников к выполнению определенных действий при совершении преступления и другие обстоятельства. Наряду с устойчивостью, которая в законе является основным признаком, по которому группа лиц по предварительному сговору отличается от организованной группы, в вышеуказанном Постановлении Пленума выделяются и другие признаки, в числе которых названы наличие в ее составе организатора (руководителя), заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке и совершении преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»⁴ указано, что об устойчивости банды могут свидетельствовать тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, стабильность состава, длительность существования и количество совершенных преступлений, постоянство форм и методов преступной деятельности.

В юридической литературе признак устойчивости определялся по-разному. Например, по мнению В. М. Быкова, устойчивость, прежде всего, выражается в стабильности и постоянстве состава преступной группы. В организованных группах прослеживается четкое распределение ролей, при совершении преступлений могут использоваться сложные способы, связанные с длительной подготовкой и применением специальных технических средств⁵.

В. Ю. Стельмах, считает, что устойчивость складывается из следующих обязательных компонентов: предварительной

договоренности о совершении преступлений, длительного времени существования и организованности группы⁶.

Учитывая судебную практику и мнения вышеуказанных авторов, мы считаем, что об устойчивости организованной группы и преступного сообщества могут свидетельствовать такие признаки как стабильность состава, тесная взаимосвязь между соучастниками, согласованность их действий, внутренняя дисциплина, круговая порука и конспирация, определение целей совместной деятельности, совместное планирование, постоянство форм и методов преступной деятельности, большой временной промежуток их существования, неоднократность совершенных преступлений, длительность подготовки даже одного преступления, техническая оснащенность, специальная подготовка участников к совершению конкретных преступлений, создание системы противодействия различным мерам социального контроля, установление коррупционных связей и др.

Преступное сообщество представляет собой сложную, многоуровневую организационную структуру, состоящую из отдельных структурных подразделений (подгрупп, звеньев, блоков, бригад и т.п.), объединенных организованных групп, обладающих определенной самостоятельностью, но действующих строго в интересах сообщества. Как структурные подразделения, так и объединенные организованные группы могут выполнять в интересах преступного сообщества однотипные или разные функции (обеспечение безопасности, реализация похищенного имущества, связь с государственными структурами, разведка, решение задач силовыми методами, коммерческая деятельность и др.).

Преступное сообщество также характеризуется сплоченностью его членов, наличием общей денежной кассы, использованием конспирации, в ряде случаев применением мер дисциплинарных взысканий и поощрений, установлением коррупционных связей с представителями государственных органов и др.⁷ Поэтому преступные сообщества можно рассматривать как «особую форму социальной организации индивидов, имеющих определенные материальные цели и интересы и объединенных противоправным способом их достижения и удовлетворения»⁸.

Анализ результатов исследований многих авторов⁹, а также проведенное нами исследование позволяют выделить следующие криминалистические признаки преступного сообщества:

– наличие сложной многоуровневой иерархической структуры, которая упорядочивает взаимодействие между уровнями и заключается в подчиненности членов сообщества как структурно, так и функционально;

3 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое. [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм. [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Быков В. М. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2001. № 3. С. 6-8; Быков В. М. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 4-8.

6 Стельмах В. Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. 1997. № 5 (8). С. 29-30.

7 См., напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2006 г. № 31-006-18. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8 Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение / Под ред. К. К. Горяинова. М., 2008. С. 203.

9 Мазунин Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования, преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами: дис. ... док. юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 68; Кантемиров В. Т. Криминологическая характеристика групп в сфере организованной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1992. С. 42, 160 и др.

– наличие в составе двух или более структурных подразделений (подгрупп, блоков, звеньев, бригад) или организованных групп, обладающих определенной самостоятельностью, но действующих строго в интересах сообщества;

– тщательная разработка механизма совершения преступлений, обеспечивающая высокую степень конспирации, безопасности и значительную материальную выгоду;

– установленные правила поведения, регламентирующие дисциплину и порядок при совершении преступлений;

– наличие у членов сообщества общей цели и осведомленности о том, что выполняемые ими действия направлены на обеспечение длительного функционирования преступного сообщества;

– выполнение действий, направленных на расширение и монополизацию сферы деятельности;

– устойчивая и постоянная связь, а также взаимодействие между структурными подразделениями или организованными группами преступного сообщества;

– специализация некоторых членов сообщества в выполнении определенных действий при совершении преступлений;

– четкое распределение функций между структурными подразделениями, организованными группами и их членами;

– интеллектуальная, информационная и материальная обеспеченность деятельности преступного сообщества;

– развитая агентурная сеть, обеспечивающая сбор информации, необходимой для осуществления деятельности преступного сообщества;

– высокий уровень противодействия правоохранительным органам в процессе функционирования сообщества, а также при раскрытии и расследовании его преступной деятельности;

– высокая техническая оснащенность (наличие современных технических средств, обеспечивающих мобильное передвижение, связь и взаимодействие);

– распределение доходов, полученных в результате преступной деятельности – доля каждого члена преступного сообщества зависит от его положения в иерархии группы;

– создание специального денежного фонда – «общака», который находится под контролем организатора (лидера) и используется для обеспечения коррупционных связей;

– наличие коррупционных связей с представителями государственных органов.

По некоторым уголовным делам могут быть установлены преступные сообщества, которые обладают не всеми указанными криминалистическими признаками, но это еще не означает, что такую группу нельзя назвать преступным сообществом. Например, в отдельных преступных сообществах могут отсутствовать коррупционные и криминальные связи, но это не может служить основанием для отказа в признании группы преступным сообществом. При условии, конечно, что остальные признаки преступного сообщества, особенно указанные в законе, установлены.

Пристатейный библиографический список

1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.
2. Быков В. М. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2001. № 3. С. 6-8.
3. Быков В. М. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 4-8.
4. Кантемиров В. Т. Криминалистическая характеристика групп в сфере организованной преступности: дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 1992.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2006 г. № 31-о06-18. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Коловоротный А. А. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования организации преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 9.
7. Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение / Под ред. К. К. Горяинова. М., 2008. С. 203.
8. Мазунин Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования, преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами: дис. ... док. юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 68.
9. Стельмах В. Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. 1997. № 5 (8). С. 29-30.

КУЗНЕЦОВ Евгений Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России, полковник полиции

САМСОНОВ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения Института национальной безопасности Байкальского государственного университета, полковник милиции (в отставке)

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГЛАСНЫХ И НЕГЛАСНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассматривается соотношение гласных и негласных форм оперативно-розыскных мероприятий. Отмечается, что ставшие традиционными в теории оперативно-розыскной деятельности подходы не отражают полностью сущность указанных категорий. Предлагаются авторские критерии разграничения данных понятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, формы оперативно-розыскной деятельности, гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, использование результатов оперативно-розыскной деятельности.

KUZNETSOV Evgeniy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-search activity and special equipment in the MIA sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, police colonel

SAMSONOV Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support sub-faculty of the Institute of National Security of the Baikal State University, police colonel (retired)

THE CRITERIA TO DISTINGUISH BETWEEN PUBLIC AND SECRET OPERATIVE SEARCH ACTIONS

The article considers the ratio of public and secret forms of operative search actions. It is noted that traditional approaches in the theory of operative-search activity do not fully reflect the essence of these categories. Author's criteria are proposed to distinguish between these concepts.

Keywords: operative-search activity, forms of operative-search activity, public and secret operative search actions, using the results of operative-search activity.

Исходя из содержания и сущности оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), основным ее назначением является обеспечение решения задач раскрытия и расследования преступлений органами предварительного расследования. Последнее достигается с помощью проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на обнаружение и фиксацию поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, а также установление и документирование тех обстоятельств, совершенного преступления, которые уголовно-процессуальными методами выявить и закрепить невозможно или затруднительно¹.

В то же время многие результаты ОРД, имеющие значение для раскрытия и расследования преступлений, не всегда используются в процессе доказывания по уголовным делам в силу несовершенства механизма перехода непроцессуальной оперативно-розыскной информации в процессуальную доказательственную. Последнее обстоятельство не может не сказаться на эффективности данной деятельности².

Одним из аспектов этой проблемы является отсутствие четко определенного в оперативно-розыском законодательстве критерия деления ОРМ на гласные и негласные. Необходимо в этом обусловлено тем, что эти две формы имеют существенные различия по составу участников, правилам их проведения, документирования и представления органам предварительного расследования или в суд. По этой причине возможности использования результатов гласных и негласных ОРМ в процессе доказывания различны. Так, априори, доказательственный потенциал результатов гласных ОРМ выше, чем негласных в силу возможности их уголовно-процессуальной проверки через призму достоверности и допустимости³.

Неправильный выбор сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, процедур проведения и документирования ОРМ, по причине ошибки в признаке гласность или негласность, как правило, означает не допустимость использования их результатов в процессе доказывания, в силу нарушения принципа законности. В некоторых случаях такие погрешности влекут существенное ущемление прав и свобод человека и гражданина⁴.

К сожалению, и теория ОРД до сих пор не выработала четких критериев разграничения данных понятий. В этой связи правоприменитель сталкивается с ситуациями, когда ему достаточно затруднительно правильно определить форму ОРМ и, соответственно, ответить на вопрос – гласная или негласная оперативно-розыскная процедура, должна использоваться для документирования их результатов и представления субъектам уголовного процесса.

В специальной литературе под гласными, обычно понимают те ОРМ, при осуществлении которых не скрывается от окружающих и лиц, в отношении которых они проводятся, само содержание мероприятия, его цели и состав участников. В свою очередь, негласными принято считать ОРМ факт проведения которых, в том числе, его цели, состав участников, сохраняется в тайне от лиц, в отношении которых они осуществляются, а также от окружающих⁵.

1 См.: Галахов С. С. Оперативно-разыскное обеспечение предварительного следствия по преступлениям, совершенным несовершеннолетними (теоретические и прикладные вопросы) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 131.
2 См.: Зникин В. К. Отрицательный результат реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4. С. 120-125.
3 Загайнов В. В. Некоторые требования к процессуальному использованию материалов оперативно-разыскных мероприятий // Дея-

тельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск. 2012. С. 60-61.

4 Габзалилов В. Ф. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3(94). С. 168-170.
5 См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 282-283; Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под рук. А. Б. Смушкина. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. С. 5; Ильичев В. А. Оперативно-розыскная деятельность: курс лекций. М.: Эксмо, 2009. С. 11-12.

Как мы видим главный критерий, положенный в основу рассматриваемых понятий, является осведомленность лиц, являющихся объектами ОРД, о проведении в его отношении ОРМ.

При кажущейся понятности данного признака не всегда можно распространить его на все разнообразие оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в правоприменительной деятельности.

Например, гласным или негласным следует считать ОРМ в том случае, когда сотрудники, осуществляющие ОРД, предпринимали меры по сокрытию в тайне от заподозренного лица факта проведения легендированного опроса граждан по месту его жительства в целях сбора информации о нем (образе жизни, преступных связей и т. п.), но при этом, последнему стало об этом достоверно известно?

Другая ситуация. Сотрудники оперативно-розыскных органов, осуществляя ОРМ в рамках проверки сообщения о преступлении, проводимой в порядке, предусмотренном ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (далее – УПК РФ), не предпринимали меры по сохранению в тайне фактов их проведения, но заподозренное лицо в силу ряда объективных причин об этом не узнало, хотя результаты ОРМ были приобщены к материалам доследственной проверки. Здесь, конечно же, напрашивается вывод о гласности ОРМ, но, с другой стороны, проверяемому лицу так и не стало известно о проведенных в отношении него ОРМ (например, не получил уведомление и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела), а значит можно сказать что ОРМ прошли негласно.

И по первой и по второй ситуациям можно привести достаточно много аргументов в пользу признания проведенных ОРМ как гласными, так и негласными. В этой связи мы видим, что ранее указанный критерий деления ОРМ на гласные и негласные не универсален.

Мы предлагаем использовать следующие признаки для разграничения гласности и негласности ОРМ:

Наличие возникших уголовно-процессуальных отношений, а именно: проведение проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ; расследование уголовного дела; применения мер принуждения, по факту проверки информации о признаках преступления.

Факт отражения результатов ОРД в уголовном деле или материалах проверки сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ.

Присутствие обоих признаков должно означать, что ОРМ проведено гласно. Отсутствие любого из этих критериев будет означать, что ОРМ проведено негласно.

Поясняя данную позицию, отметим, что проведение ОРМ по уголовному делу или в ходе доследственной проверки и приобщение их к материалам указанных разновидностей уголовно-процессуальных производств, априори, предполагает возможность заинтересованным участникам уголовного процесса узнать о их существовании и в дальнейшем получить право на ознакомление с ними (см. ст. 216, 217 УПК РФ), а при необходимости и обжаловании действий органов, осуществляющих ОРД, в порядке ст. 125 УПК РФ.

Аналогичная возможность появляется у граждан и при применении в их отношении в ходе производства ОРМ различных мер принуждения, в частности, таких как: а) задержание, досмотр или доставка в правоохранительные органы подозреваемого в преступной деятельности без его согласия; б) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, а также изъятие предметов, документов, веществ против воли лица, заподозренного в преступной деятельности, при условии, что оно является собственником, или обладает правом пользования, распоряжения указанными объектами, или наделено обязанностями по их охране. Так как факты применения вышеперечисленных мер в обязательном порядке должны быть отражены в материалах доследственной проверки или в уголовном деле. Невыполнение последнего требования с точки зрения российского законодательства должно расцениваться как нарушение законности.

Если же результаты ОРД не приобщались к указанным материалам уголовно-процессуальной деятельности, например, по причине необходимости соблюдения требований государственной тайны или отсутствия согласия на это лица, внедренного в организованную преступную группу (см. ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁷ (далее - ФЗ «Об ОРД»)), то даже в тех случаях, когда лицо узнало о проведении в его отношении ОРМ, возможность ознакомиться с документами, отражающими их результаты, у него весьма ограничена⁸ (см. ст. 5 ФЗ «Об ОРД»).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что распространенные сегодня в теории ОРД критерии разграничения гласных и негласных ОРМ по признакам известности фактов проведения ОРМ как заинтересованными, так и незаинтересованными лицами не совершенны и требуют пересмотра.

Более удачным признаком отграничения рассматриваемых форм ОРМ может быть включение в их содержание совокупности двух составляющих – факта возникновения уголовно-процессуальных отношений и отражения результатов ОРД в уголовном деле или материалах проверки сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ. Присутствие обоих признаков должно говорить о гласности ОРМ, а отсутствие хотя бы одного из них о их негласности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921; 30.04.2018, № 18, ст. 2569.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 11.07.2016, № 28, ст. 4558.
3. Габзалилов В. Ф. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 168-170.
4. Галахов С. С. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного следствия по преступлениям, совершенным несовершеннолетними (теоретические и прикладные вопросы) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 131-137.
5. Гусев В. А. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 1. С. 40-44.
6. Загайнов В. В. Некоторые требования к процессуальному использованию материалов оперативно-розыскных мероприятий // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск. 2012. С. 60-62.
7. Зникин В. К. Отрицательный результат реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4. С. 120-125.
8. Ильичев В. А. Оперативно-розыскная деятельность: курс лекций. М.: Эксмо, 2009. 144 с.
9. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под рук. А. Б. Смушкина. М.: гроссМедиа: РОСБУХ, 2008. 232 с.;
10. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синолова. М.: ИНФРА-М, 2006. 853 с.

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921; 30.04.2018, № 18, ст. 2569.

7 Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 11.07.2016, № 28, ст. 4558.
8 Гусев В. А. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 1. С. 40-44.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ТИХОМИРОВА Татьяна Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматриваются особенности криминалистического мышления следователя при назначении судебной экспертизы. Обращено внимание на недостатки при проведении данного следственного действия. Приведен алгоритм действий следователя при назначении экспертизы.

Ключевые слова: следователь, судебная экспертиза, криминалистическое мышление, алгоритм действий.

POZIY Viktoriya Stanislavovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

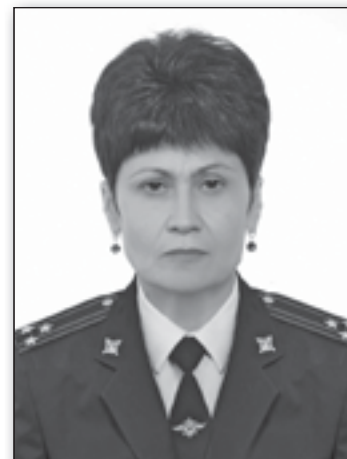
TIKHOMIROVA Tatjana Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

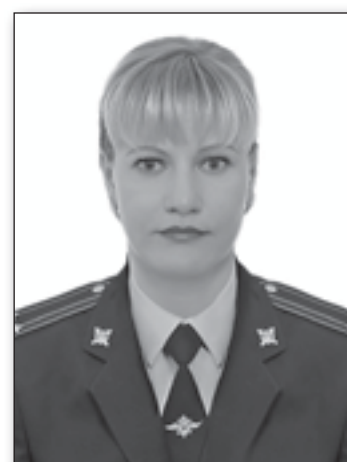
INVESTIGATIVE MINDSET AT THE APPOINTMENT OF JUDICIAL EXPERTISE

The article deals with the peculiarities of criminal investigative mindset regarding the commissioning of a forensic evaluation. Attention is drawn to drawbacks in the course of conducting this investigative action. The algorithm of investigator's actions at commissioning the forensic evaluation is given.

Keywords: investigator, forensic evaluation, investigative mindset, algorithm of actions.

Позий В. С.

Тихомирова Т. О

В последние годы криминалисты все больше внимания уделяют криминалистическому мышлению, которое представляет собой форму профессионального мышления, то есть интеллектуальную деятельность лиц, осуществляющих весь уголовно-процессуальный путь расследования преступления, рассмотрения его материалов в суде¹.

Криминалистическое мышление следователя направлено на понимание обстоятельств уголовного дела (В какой ситуации действовал преступник? Как это выяснить?) либо на достижение практического результата (Как достичь нужного для расследования результата?). В первой части всю умственную деятельность необходимо направить на понимание обстановки и обстоятельств события (изучение места происшествия, показаний, справочных данных по делу и др.) и получение ответов на вопросы: «Что же произошло? Как произошло? Кто совершил? С какой целью? Где произошло? Каким способом?». Криминалистическое мышление во второй части – постановка задач и их выполнение при проведении следственных и иных действий. Следователь при этом формулирует вопросы, которые помогут при расследовании данного уголовного

дела. Например: «Какие результаты могут быть получены при исследовании данного объекта(ов)? Каких знаний мне не хватает для ответа на правовые вопросы?».

Мыслительная деятельность присуща как всему процессу расследования, так и каждому его этапу, каждому следственному действию, в том числе и назначению судебных экспертиз.

Большинство предметов, изъятых при осмотре места происшествия, в дальнейшем подлежат дополнительному изучению, в связи с чем следователь принимает решение о назначении судебной экспертизы. Процессуальный порядок назначения судебной экспертизы в досудебном производстве регулируется ст.ст. 57, 195-207 УПК РФ². Однако в тактическом плане существуют некоторые особенности, которые следователь должен учитывать, назначая экспертизу, чтобы облегчить работу эксперта и получить конкретные ответы на поставленные вопросы, что ускорит расследование уголовного дела. Необходимость назначения судебной экспертизы следователь определяет сам, исходя из возникновения потребности в использовании специальных знаний, а также значения разрешаемых вопросов для установления обстоятельств расследуемого дела, наличия или отсутствия других доказательств того же обстоятельства.

Материальные объекты могут быть изъяты при проведении любого следственного действия, однако в большинстве случаев это происходит при осмотре места происшествия, так как именно оно выступает самым информативным участком,

1 Шамшиев П.А. Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - № 3(37). - 140 с.; Яблоков Н.П. Криминалистическое мышление и его роль в повышении эффективного раскрытия и расследования преступлений. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.law.msu.su/file/22808/download/22812 (дата обращения: 20.05.2018); Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - № 4 (55) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-myshlenie-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 20.05.2018).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.05.2018).

на котором собрано большое количество следов предполагаемого преступника, а также иных предметов, свидетельствующих о способе совершения преступления и связи предметов друг с другом. Так, при обнаружении повреждений или следов на каких-либо объектах, следователь мысленно должен представить, каким именно предметом эти повреждения или следы могли быть оставлены, обнаружены ли эти предметы при осмотре места происшествия, и если нет, то где могут находиться. Данную первоначальную информацию следователь может использовать для построения версий, а также непосредственно при формулировке вопросов эксперту для исследования объекта со следами.

Выдвинутые следователем предположения по поводу объекта, которым образованы следы, могут быть проверены при проведении обыска у подозреваемого, так как обнаружение похожего предмета будет свидетельствовать о вероятной причастности лица к совершению преступления, в связи с чем необходимо будет назначить дополнительные экспертизы по данному объекту. В то же время следователю надо обратить внимание на условия, в которых находились предметы, вещи при изъятии, так как наличие на них посторонних веществ может быть лишь результатом соприкосновения с другими объектами, обнаруженными при проведении соответствующего следственного действия.

При изъятии всех необходимых объектов следов следователь должен решить, как скоро нужно направить их на экспертизу и каким образом правильно упаковать, чтобы продлить пригодность для исследования и не утратить их информативность. Упаковка должна отвечать требованиям целостности, прочности, обеспечивать сохранность объектов, исключать возможность подмены, содержать читаемые пояснительные надписи, включающие в себя название, количество и вид объектов. Но, к сожалению, на практике эти правила не всегда соблюдаются. Одной из распространенных ошибок является упаковка биологических объектов в полимерные пакеты.

Когда все материалы для проведения судебной экспертизы собраны, возникает вопрос об их достаточности для полноценного исследования. Типичной ошибкой следователей выступает мнение о том, что все, изъятые при проведении следственного действия, должно быть исследовано. В результате для установления, например, факта употребления наркотических средств одним лицом, эксперту могут быть направлены на исследование десятки пустых шприцев. Конечно, в соответствии с методическими рекомендациями эксперт может отобрать для исследования объекты представительной пробы, но это только в том случае, если представлены более десяти однородных объектов. А если объекты разные, то эксперт должен исследовать все представленные объекты. Данный факт в значительной степени увеличивает время проведения судебной экспертизы и таким образом затягивает производство предварительного следствия.

В настоящее время эксперт и его руководитель не могут отказаться от производства экспертизы по основанию несоответствия целесообразного количества представляемых материалов поставленным задачам. Безусловно, достаточность количества направляемых на экспертизу материалов определяется следователем и методикой исследования, но в каждом случае вопрос о целесообразности должен решаться, исходя из соответствия целей и средств установления конкретных обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела³. Таким образом, следователь обязан использовать свое криминалистическое мышление для определения разумного количества материалов, предоставляемых для исследования, в целях сокращения сроков производства экспертизы и более быстрого получения выводов эксперта.

Судебная экспертиза может быть назначена следователем в любой момент досудебного производства по уголовному делу, а также до его возбуждения, в период проверки сообщения о преступлении. В последнем случае назначение экспер-

тизы является весьма эффективным, поскольку из заключения эксперта следователь получает необходимую ориентирующую информацию, которая впоследствии помогает ему выдвинуть обоснованные версии произошедшего, определить направление расследования и, самое главное, дать правовую оценку событию.

При назначении экспертиз перед следователем каждый раз стоит ряд задач. Одной из важных и ответственных является формулировка вопросов. По общему установленному правилу вопросы должны быть четкими, конкретными, понятными, грамотно сформулированными и юридически обоснованными, не допускающими двоякого толкования; не являющиеся правовыми. Если в постановлении о назначении экспертизы содержатся несколько вопросов, то они должны задаваться в логической последовательности, чтобы эксперт, отвечая на них, мог опираться на результаты исследования предыдущих вопросов, также вопросы должны относиться к компетенции эксперта, недублировать друг друга. От правильной постановки вопросов во многом зависит категоричность и полнота заключения, сроки проведения экспертизы. В связи с этим следователю целесообразно плотно взаимодействовать с экспертом на данной стадии. Сами эксперты настаивают на том, чтобы следователи всегда обращались за помощью к ним, с целью правильно сформулировать вопросы в соответствии с задачами, которые ставятся перед экспертизой, а также в зависимости от той информации, которую необходимо получить из заключения эксперта.

Специфика экспертизы заключается в том, что от эксперта требуется максимальная краткость в формулировке ответов, а это иногда не охватывает всю полноту полученной экспертом информации. Например, перед экспертом-почвоведом ставился вопрос о возможном наличии почвы на подошве обуви и последующем определении ее групповой принадлежности. Экспертами была решена поставленная задача, однако, была обнаружена и металлическая стружка на подошве обуви. Вопрос не содержал получения информации о каких-либо посторонних включениях на данном объекте (обуви), интересующих следствие, но ведь и не каждый день и не везде можно наступить на стружку. Значит, надо выяснить, где передвигалось лицо, связана ли его деятельность с обработкой металла и пр. В результате это позволило бы подтвердить или опровергнуть имеющиеся версии по делу, а иногда и выдвинуть новые. Таким образом, следует обратить внимание следователей на то, что экспертизу надо читать, обращая внимание на описание объектов, представленных на исследование, на новые факты (кроме обозначенных в вопросах), которые удалось установить экспертам.

Следующей проблемой, на которую следует обратить внимание, является четкость и понятность формулировки вопросов. Часто следователи, а иногда и эксперты, которые помогают формулировать вопросы, идут по пути упрощения задач, т. е. это «понятно», «отвечает известной методике», но не учитывается комплексный подход к решению задачи, современные возможности⁴. Например, часто криминалистическое идентификационное исследование волокон сводится к установлению родовой или групповой принадлежности соответствующих материалов. Установление же экспертным путем факта контактного взаимодействия соответствующих объектов дает ценное доказательство того, что на месте происшествия было именно это лицо. Для подтверждения этого факта необходимо выявление не только идентификационных признаков взаимодействующих объектов, но и специфические признаки механизма такого взаимодействия, которое выражается в локализации микрочастиц на поверхности предметов, попадании на эти поверхности в процессе контакта посторонних веществ. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с неоправданным сужением формулировки вопроса. Возможно решение вопросов: «Не находились ли представленные объекты в контактном взаимодействии?» или «Не было ли контактного

3 Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 318.

4 Позій В.С., Дедєєва Г.А. Волоконні матеріали як джерело пошукової і доказової інформації // Експертне забезпечення правосуддя: проблеми теорії і практики. Матеріали міжнародної конференції (7-8 вересня 2006 року, Автономна республіка Крим). - Симферополь: ДиАйПи, 2006. - С. 144.

взаимодействия предметов одежды подозреваемого с предметами одежды потерпевшего?». Для решения последней экспертной задачи необходимо представить эксперту определенные данные: была ли одежда в носке, подвергалась ли стирке, химической чистке, хранилась ли в платяном шкафу. В материалах дела должны быть зафиксированы данные, из которых следует, что объекты, которые сопоставляются, не имели контакта с третьими предметами. Необходимо оберегать объекты, которые сопоставляются, от попадания на них посторонних волокон с одежды лиц, которые участвуют в осмотре. Помнить, что на предметах одежды могут находиться и посторонние включения, имеющие другую природу, например, следы грунта, растительности, стекла и пр., что также необходимо учесть при решении вопроса о контактном взаимодействии объектов.

К вопросу об ошибках оценки объективности получаемых результатов на поставленные вопросы следователя можно отнести пример из практики. В отделение судебной биологии был доставлен биоматериал (фрагменты кости от трупа неустановленного мужчины) для определения групповой принадлежности⁵. Было установлено, что у трупа или II, или III, или IV группы крови. Однако, в ходе предварительного расследования была установлена личность потерпевшего, в паспортных данных которого была указана группа крови O(I), что не соответствовало результатам экспертизы. В связи с вновь выявленными обстоятельствами была назначена повторная экспертиза. При уточнении обстоятельств гибели потерпевшего выяснилось, что труп длительное время находился в глине (более шести месяцев), захороненный в непосредственной близости от водоканала. Причиной неправильного определения группы крови явилось длительное пребывание трупа в глине возле водоканала, и методика исследования не позволяла учесть влияние «привнесенных» антигенных факторов и разрушений, микробных детерминант в биоматериале при установлении групповой принадлежности костной ткани от трупов, подвергшихся позднему гнилостным изменениям. Экспертами была разработана доступный и эффективный метод устранения внешних факторов, который является доступным, малозатратным, достаточно эффективным. Приведенный пример демонстрирует не только важность информации, которой владеет следователь, для дальнейшего объективного исследования, но и является примером ситуации, способствующей разработке новой методики исследования.

В настоящее время следователь может решать задачи, которые еще 10 лет назад были не разрешимы. Так, при исследовании потожировых следов нельзя было провести ДНК-экспертизу и идентифицировать личность человека. Сейчас появилась возможность исследовать ДНК даже при минимальном количестве биологического материала (перхоти, потожировых следов, слюны, спермы, крови и пр.). На сегодняшний день возможности криминалистических экспертиз очень широки, и то, что казалось ранее непостижимым, сейчас исследуется без особого труда. Так, из непригодного для идентификационного исследования отпечатка ладони или пальца, обнаруженного на месте происшествия, можно извлечь информацию о физических параметрах, особенностях лица (повреждения, отсутствие части пальца), а, используя потожировой след ладони, можно провести ДНК-экспертизу. Таким образом, следователь получает возможность решить и другие задачи по данному следу. В свою очередь, появление новых методик исследования таких объектов требует и для следователей разработки соответствующих методов их обнаружения и изъятия.

Таким образом, следователь, принимая решение о назначении судебной экспертизы, должен выполнить ряд комплексных действий:

- принять решение о производстве экспертизы и определить ее вид;
- подготовить материалы дела, содержащие исходные данные для экспертизы;

- отобрать и подготовить объекты исследования и сравнительные материалы (образцы);
- определить последовательность назначения экспертиз;
- выбрать экспертное учреждение или эксперта;
- сформулировать вопросы эксперту;
- составить постановление о назначении экспертизы.

Также отдельно можно выделить деловое взаимодействие следователя и эксперта (экспертов) в процессе подготовки и назначения экспертизы, что является немаловажным фактором для успешного ее проведения и получения необходимой информации. При выполнении указанных действий существенную роль играет криминалистическое мышление следователя, которое и подсказывает, стоит ли отправлять на исследование те или иные объекты и следы, и как именно сформулировать вопросы для эксперта, чтобы получить данные, способствующие эффективному расследованию преступления.

Таким образом, криминалистическое мышление играет существенную роль во всей деятельности следователя на протяжении досудебного производства, направлено на эффективное и оперативное решение возникающих профессиональных задач. На примере такого следственного действия, как назначение судебных экспертиз, можно убедиться, что без развитого специального мышления следователь попросту не в состоянии получить всю необходимую для дела информацию, установить связи между явлениями и объектами и, соответственно, результативно провести предварительное следствие.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.05.2018 г.)
2. Голубинская Н.Б., Ажицкая Н.Н. Интересный случай из практики, повлекший научно-практический поиск // Процессуальные и криминалистические особенности расследования и рассмотрения уголовных дел: материалы научно-практического семинара, 26 мая 2017 г. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2017. – С. 28-32.
3. Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 318.
4. Позий В.С., Дедеева Г.А. Волоконні матеріали як джерело пошукової і доказової інформації // Экспертное обеспечение правосудия: проблемы теории и практики. Материалы международной конференции (7-8 сентября 2006 года, Автономная республика Крым). – Симферополь: ДиАйПи, 2006. – С. 144-147.
5. Позий В.С., Тихомирова Т.О., Гуменчук О.О. Правовой статус эксперта: сравнительный анализ по уголовно-процессуальному кодексу РФ и Украины // Евразийский юридический журнал, 2016. – № 3 (94). – С.108-112
6. Позий В.С. Криминалистическое мышление при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал, 2018 – № 5(120). – С. 268-270.
7. Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - № 4 (55) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-myshlenie-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 20.05.2018);
8. Шамшиев П.А. Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - № 3 (37). - 140 с.
9. Яблоков Н.П. Криминалистическое мышление и его роль в повышении эффективного раскрытия и расследования преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.law.msu.su/file/22808/download/22812 (дата обращения: 20.05.2018).

5 Голубинская Н.Б., Ажицкая Н.Н. Интересный случай из практики, повлекший научно-практический поиск // Процессуальные и криминалистические особенности расследования и рассмотрения уголовных дел: материалы научно-практического семинара, 26 мая 2017 г. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2017. – С. 28-32.

ПРОШИН Владимир Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Международного славянского института

СООТНОСИМОСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ РОДОВОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализ материалов уголовных дел о налоговых преступлениях и литературных источников позволил автору определить и описать понятие криминалистической методики расследования данных преступлений, описать типичную криминалистическую методику. Анализ литературных источников способствовал описанию авторской позиции относительно понятия и содержания криминалистической методики расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистические родовые, видовые и подвидовые методики, частные методики криминалистически схожих групп преступлений, механизм преступления, криминальное событие, преступники.

PROSHIN Vladimir Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Law Faculty of the International Slavic Institute

CORRELATION OF FORENSIC CRITERIA AND THE MATERIAL BASIS OF THE GENERIC METHODOLOGY FOR INVESTIGATING TAX CRIMES

The analysis of materials of criminal cases on tax crimes and literature allowed the author to identify and describe the concept of forensic technique of investigation of these crimes, describe a typical forensic technique. An analysis of the literature help to describe the author's position on the concept and content of the forensic techniques of investigation of crimes.

Keywords: forensic generic, species and subspecies methods, private methods of forensically similar groups of crimes, crime mechanism, a criminal event, the criminals.

В настоящее время большинство учёных едины в том, что в основе систематизации криминалистических методик расследования преступлений лежит их уголовно-правовая классификация и производная от неё классификация криминалистическая¹.

Учитывая, что уголовно-правовая классификация преступлений нормативно закреплена в особенной части Уголовного Кодекса РФ, то вполне логичным и оправданным является наличие разных научных мнений применительно к классификации криминалистической, которая касается, в основном, вопросов содержания классифицируемых криминалистических элементов, их сопряжение с элементами уголовно-правовой классификации и корреляционное влияние на формирование и применение эффективной системы способов, средств, приёмов и мероприятий для раскрытия преступления.

В контексте этой позиции вполне обоснованно утверждение М. В. Стояновского, который считает, что криминалистическая классификация преступлений – это опосредующая уголовно-правовую классификацию систематика преступлений на основании механизма деяния и его отражения в нем (а также наиболее стабильных элементов криминалистической характеристики преступления), значимая для создания обобщённых частных криминалистических методик².

В продолжении логического рассуждения по данному вопросу, оправданным является утверждение А. Н. Халикова, который считает, что материальным основанием родовых (или) групповых методик является распознавание уголовно-правовых и криминалистических признаков определённого рода или группы совершаемых преступлений, отражающих в единой следовой картине одинаковые или схожие элементы криминалистической характеристики преступлений, которые возможно обнаружить, выделить и исследовать при их расследовании.

Поэтому целью создания родовых методик, объединяющих при расследовании определённую совокупность преступлений, является формирование наиболее благоприятных возможностей по выявлению этих преступлений, их раскрытию и расследованию с применением схожих способов поиска, обнаружения, собирания и проверки необходимых доказательств либо иных интересующих следователя информативных данных³.

Отсюда многие учёные-криминалисты делают вывод о том, что основные положения уголовно-правовой классификации вместе с основными элементами криминалистической характеристики преступлений являются материальным основанием создания родовой методики расследования преступлений. На наш взгляд, данный вывод является некорректным в силу того, что при данной трактовке смешивается роль и функциональное значение уголовно-правовых и криминалистических критериев в объединении преступлений для создания родовой или групповой методики расследования преступлений.

Уголовно-правовые критерии объединения преступлений для создания методики расследования преступлений являются стабильной и долговременной категорией, просчитать и предсказать будущий период их существования, даже с большой долей вероятности, не представляется возможным. В силу данного обстоятельства именно эти критерии правильнее считать объективным материальным основанием создания базовой методики расследования преступлений, как нормативно-правовой фундамент обосновывающий и иницирующий разработку соответствующей методики расследования, учитывающей и аккумулирующей все последние научно-технические достижения, которые криминалистика способна взять на вооружение и предоставить их в распоряжение следователя с учётом обобщённого криминалистического опыта на определённый момент.

Считая криминалистические критерии основанием объединения преступлений для создания родовой или групповой методики расследования преступлений, необходимо учитывать следующее. Криминалистические критерии объединения преступлений для создания родовой или групповой методики

1 См.: Возгрин И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 240; См.: Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. М.: Юрист, 2005. С. 267; См.: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юридическая литература, 1988. С. 169.

2 См.: Стояновский М. В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на примере криминалистической тактики). М.: Юрлитинформ, 2010. С. 41.

3 См.: Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений. Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. Уфа, 2011. С. 165-166

расследования преступлений, под которыми многие учёные-криминалисты понимают основные элементы криминалистической характеристики преступлений, являются категорией динамичной, постоянно меняющейся.

Наивысшая степень действительности и соответствия криминалистической характеристики преступлений объективным криминальным закономерностям достигается в момент обобщения и систематизации криминалистического опыта, наполняющего содержание соответствующей криминалистической характеристики.

Каждый час и день прожитый данной криминалистической характеристикой с момента научно-практического создания начинает отмерять её «старение», уменьшение степени её соответствия объективным криминальным закономерностям, и если область отношений, о совершении преступлений в которой мы ведём речь, подтверждена интенсивным экономическим, социально-политическим и научно-техническим изменением, то процесс «амортизации» ценности качеств криминалистической характеристики протекает очень интенсивно.

Наивысшая научно-прикладная ценность криминалистической характеристики преступлений (группы преступлений) заключается в максимально и объективно возможном обобщении, анализе и систематизации криминальных закономерностей прошлого, что представляет собой основу для типизации и моделирования криминального события, а также для формирования информационно-познавательной базы текущего момента. Это положение позволяет оптимально задать векторную направленность движению доказательного процесса по расследованию будущих преступлений.

Таким образом, в силу только одного такого обстоятельства криминалистические критерии наряду с уголовно-правовыми не могут приниматься в качестве материального основания объединения преступлений для создания базовой методики расследования.

Динамика изменения и период стабильного существования криминалистических критериев исключают их объективную гармонию и правильную корреляционную соотносимость с объективно стабильной уголовно-правовой классификацией.

Из изложенного следует, что основные положения уголовно-правовой классификации налоговых преступлений являются материальным основанием создания базовой родовой методики расследования названных преступлений. В данном случае материальное основание создания базовой методики задаёт масштаб обобщения совокупности преступлений в рамках разрабатываемой методики.

Возникает вопрос: влияют ли систематизированные в масштабе заданного уровня методики криминалистические критерии на объём совокупности преступлений, предлагаемых к расследованию в рамках разрабатываемой методики? Да, влияют, но не как первопричина, обуславливающая создание методики соответствующего масштаба охвата преступлений (что характерно для уголовно-правовой классификации), а как объективно возможный на текущий момент фактор по систематизации в масштабе, заданном уголовно-правовой классификацией, схожих черт механизма совершения преступления, схожих признаков субъекта преступления, схожих признаков причинно-следственного образования вреда в результате совершения преступления.

В данном случае практическая значимость криминалистических критериев на базе систематизации вышеуказанных схожих черт определяется возможностью и способностью найти эффективные средства, способы и приёмы расследования преступлений в границах обобщённой совокупности преступлений.

Следовательно, уголовно-правовая классификация, как материальная основа родовой методики расследования налоговых преступлений, находится во взаимозависимом и взаимообусловленном положении с криминалистическими категориями, наполняющими данную методику практическим содержанием.

Эффективная применимость разработанной методики в практической работе по расследованию преступлений – результат найденного правильного научно-практического соот-

ветствия применения универсальных криминалистических средств и приёмов к проявлениям повторяющихся схожих криминалистических закономерностей преступлений, охваченных уголовно-правовой классификацией.

Функционально-прикладная роль родовой методики расследования налоговых преступлений заключается в том, что она:

а) определяет границы между действиями (либо бездействием) участников налоговых правоотношений, в которых содержатся признаки налогового правонарушения, и их преступным уголовно-наказуемым поведением;

б) систематизирует механизмы совершения налоговых преступлений и определяет признаки их проявления в следах окружающего мира;

в) указывает на признаки и формы проявления уголовно-правовой вины в механизме совершения налоговых преступлений;

г) даёт научную основу для криминалистического определения вариативности причинно-следственного преступного поведения участников налоговых правоотношений;

д) создаёт универсальный инструментарий по осуществлению доказательного процесса в рамках заданной методической совокупности преступлений, эффективно применимый к расследованию конкретного преступления;

е) является базовой основой при создании видовых, подвидовых и частных методик расследования налоговых преступлений.

Специфической особенностью родовой методики расследования налоговых преступлений является то обстоятельство, что реализация её содержательного криминалистического аспекта протекает применительно к анализу фактов и обстоятельств, сложившихся в рамках налоговых правоотношений.

Это означает, что рекомендации следственной тактики, реализуемые при обнаружении, предварительном исследовании и закреплении доказательств в процессе расследования, исходят из необходимости анализа гражданско-правовой природы действий (бездействий) участников налоговых правоотношений, порождающих факты и обстоятельства, последствия которых имеют значение в системе налоговых правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юридическая литература, 1988.
2. Возгрин И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
3. Стояновский М. В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на примере криминалистической тактики). М.: Юрлитинформ, 2010.
4. Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений. Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. Уфа, 2011.
5. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. М.: Юрист, 2005.

References

1. Belkin R. S. Criminalistics: problems, trends, perspectives. From theory to practice. M.: Juridical literature, 1988.
2. Khalikov A. N. Theory and practice of revealing and investigating malfeasance. Thesis for doctorate in law. Ufa, 2011.
3. Stoyanovsky M. V. Classification approach in forensic science and practice (for example, forensic tactics). M.: Yurilitinform, 2010.
4. Vozgrin I. A. Introduction to criminology: History, the theory, bibliography. Spb: Yurid. Center Press, 2003.
5. Yablokov N. P. Criminology: a textbook for universities and law faculties. M.: Jurist, 2005. P. 267.

СЕРГЕЕВ Артём Леонидович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры финансового и экологического права
Института права Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ПО ДОЛЖНОСТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена особенностям тактики производства обыска и выемки по должностным преступлениям, совершаемым в сфере деятельности органов местного самоуправления. В качестве специфики отмечено то, что большое количество документов, представляющих интерес для процесса расследования преступления, находятся в разных местах, что обуславливает проведение обыска на большой площади, а в совокупности с режимным характером работы органа местной власти создает сложности в поисковой работе. В этой связи важное для следователя значение приобретает определение точного месторасположения необходимых документов, обеспечение надлежащих условий для их поиска и изъятия, подбор исходя из специфики местного самоуправления участников следственных действий.

Ключевые слова: должностные преступления, местное самоуправление, специфика обыска и выемки, надлежащая подготовка, участие специалистов, изъятие информации.

Сергеев А. Л.

SERGEEV Artem Leonidovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE FEATURES OF TACTICS OF SEARCH AND SEIZURE MALFEASANCE COMMITTED IN THE SPHERE OF ACTIVITY OF LOCAL GOVERNMENTS

The article is devoted to the peculiarities of tactics of search and seizure concerning official crimes committed in the field of local self-government. As a specific feature, it is noted that a large number of documents of interest to the crime investigation process are located in different places, which causes a search on a large area, and in conjunction with the regime of the work of the local authority creates difficulties in search work. In this regard, it is important for the investigator to determine the exact location of the necessary documents, to ensure appropriate conditions for their search and seizure, selection of participants in investigative actions based on the specifics of local self-government.

Keywords: malfeasance, local government, specifics of search and seizure, adequate training, participation of experts, information retrieval.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что существенная часть задач, возникающих в процессе расследования должностных преступлений в сфере деятельности органов местного самоуправления, разрешается посредством обысков и выемок. Указанное обстоятельство предопределяет необходимость уделять повышенное внимание вопросу подготовки, учету имеющихся особенностей в процессе производства.

Важным аспектом проведения указанных следственных действий является надлежащая подготовка. Она заключается в следующем:

– получение достаточных данных о нахождении в конкретном месте тех или иных документов (предметов), которые подтверждают факт должностного преступления;

– решение вопроса об участии специалистов. В частности, следует помнить, что на сегодняшний день аппаратно-компьютерная техника является местом хранения информации о преступной деятельности должностных лиц органа местной власти. В силу чего потребуются обязательное (согласно ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) участие специалиста (оператора компьютерных систем, программиста, и т. д.) в изъятии интересующей следствие информации. В тех случаях, когда предполагается изъятие бухгалтерской документации (платежные поручения, документы учета операций по счетам, балансы, отчеты и т. д.), актуально уча-

стие специалистов в сфере бухгалтерского учета. Это обусловлено тем, что следователи без должного уровня подготовки в области экономики и финансов вряд ли смогут самостоятельно проанализировать и изъять те финансово-хозяйственные документы, которые действительно имеют отношение к расследуемому должностному преступлению. В свою очередь, эти специалисты помогут провести названные следственные действия, подскажут, какие именно финансовые документы следует изъять;

– подготовка необходимых технических средств (ноутбуки, флеш-накопители, сменные жесткие диски и т. д.) для копирования информации, относящейся к расследуемому преступлению, с персональных компьютеров в органе местного самоуправления, а также упаковочного материала (контейнеры, коробки и т. д.);

– сохранение втайне начала проведения обыска с целью обеспечения фактора внезапности.

Также не менее важно и соблюдение такого фактора, как своевременность проведения обыска. Это условие касается как проведения обысков в служебных помещениях органов местной власти (где происходит отыскание и изъятие документов, имеющих значение для дела, поскольку доступ к ним имеют сослуживцы подозреваемого должностного лица, которые могут их уничтожить), так и обысков в жилых помещениях должностных лиц органов местного самоуправления, совершивших

преступления (в целях обнаружения, к примеру, взятых служащим с места работы документов, указывающих на коррупционный характер его действий в целях воспрепятствования их сокрытия и т.д.). При этом, в отдельных случаях, как справедливо отмечено В. В. Степановым, эффективнее будет одновременное проведение групповых обысков по месту работы и жительства взяточников, членов их семей и других лиц¹.

Вместе с тем перед началом проведения данных следственных действий надлежит иметь в виду, что обыск и выемку по рассматриваемым должностным преступлениям отличают ряд особенностей.

Во-первых, это большая площадь обыскиваемого пространства ввиду того, что документы, касающиеся служебной деятельности и свидетельствующие о коррупционном характере совершаемых действий, находятся во многих службах, учреждениях местной власти, которые располагаются в различных кабинетах, корпусах, а также зданиях органа местного самоуправления. Это обусловлено тем, что должностные лица органов местного самоуправления как института публичной власти наделены обширными полномочиями в различных сферах деятельности, следовательно, в разработке решений, постановлений, распоряжений по вопросам местного значения, заключении договоров задействованы сотрудники большого количества структурных подразделений в рамках той или иной сферы деятельности. Соответственно, следователь в силу специфики местного самоуправления должен иметь представления о том, где относящиеся к расследуемому преступлению документы обычно хранятся. В частности, в представительном органе муниципального образования находятся устав, решения об избрании главы муниципального образования, решения совета, журнал регистрации решений совета, протоколы его заседаний, а также контракт, заключенный с главой администрации муниципального образования. В структурных подразделениях администрации муниципального образования хранятся следующие документы: 1) в управлении земельных и имущественных отношений – договоры аренды земельного участка и объектов недвижимости; землеустроительные дела (обращение гражданина или юридического лица, градостроительное заключение, кадастровый паспорт, документы по проведению торгов, договор аренды земельного участка или постановление о предоставлении земельного участка в собственность), архивные дела на земельные участки, постановления по вопросам установления вида разрешенного использования; 2) в отделе архитектуры и градостроительства – градостроительные заключения о возможности предоставления земельных участков, схемы территориального планирования, схемы расположения границ земельного участка, градостроительный план земельного участка, разрешение на строительство объектов недвижимости, акты ввода объектов в эксплуатацию; 3) в отделе по организации работы с документами (канцелярия) – обращения (заявления) граждан и юридических лиц о предоставлении земельных участков и имущества в собственность или аренду, журналы регистрации входящей и исходящей корреспонденции; 4) в отделе кадров – контракты (трудовые договоры), распоряжения (приказы) о назначении на должность, должностные инструкции, личные дела должностных лиц, сведения об их доходах и расходах, распоряжения (приказы) о наложении на них дисциплинарных взысканий.

Во-вторых, режимный характер работы объекта, что предопределяет проведение обыска в рабочее время, когда сотрудники органа местного самоуправления находятся на своих рабочих местах. Данное обстоятельство означает одновременное нахождение в период проведения следственного действия значительного количества лиц (муниципальные служащие, обслуживающий персонал, посетители, то есть граждане, представители бизнес-структур, индивидуальные предприниматели и др.), что затрудняет поисковый характер работы, ухудшает координацию и согласованность совместных действий.

Исходя из изложенного, полагаем, что обыск в служебных помещениях органа местного самоуправления должен проводиться групповым способом. В силу чего следователь еще на этапе подготовки должен назначить ответственных лиц для каждой из групп, проводящих обыск; провести с ними инструктаж; выбрать способ связи между ними; определить, какие конкретно кабинеты в зданиях, занятые службами и учреждениями местной администрации, будут обыскивать участвующие группы; дать поручение ответственным лицам в каждой из групп осуществлять фиксацию хода и результатов обыска в распределенных зонах в отдельной части протокола следственного действия.

Полагаем, что знание следователем названных нами особенностей поможет в выборе участников рассматриваемых следственных действий. Считаем целесообразным по анализируемым преступлениям привлекать:

- сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел для обеспечения надлежащих условий проведения обыска (выемки) в органе местного самоуправления;

- специалистов: в области технико-криминалистического исследования документов; в сфере компьютерной техники и программного обеспечения; в области экономики и финансов; в сфере деятельности органов местного самоуправления, которые в рамках имеющихся специальных знаний окажут квалифицированную помощь, дадут разъяснения по возникающим у следователя вопросам.

В силу ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации участие специалиста необходимо для обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов, а также для разъяснения вопросов, в рассматриваемом случае связанных с деятельностью органов местного самоуправления. Следователь привлекает специалиста в сфере деятельности органов местного самоуправления для консультации по изъятию оригиналов документов и для оценки изымаемых предметов. При проведении таких следственных действий важно, чтобы изъятию подлежало то, что на самом деле имеет значение для дела и могло быть вещественным доказательством.

Привлечение специалиста в области компьютерной техники по рассматриваемым преступлениям обусловлено тем, что сегодня деятельность органов местного самоуправления, муниципальных служащих связана с использованием компьютера, оргтехники, электронного документооборота. При этом, как пишет К. Е. Демин, «компьютерная техника зачастую используется не только как средство совершения преступлений, но и как хранилище криминальной информации»². Соответственно, наряду с документами в письменном виде возникает необходимость сбора для последующего криминалистического

¹ См.: Степанов В. В. Расследование взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1964. – С. 17.

² Демин К. Е. К вопросу о некоторых аспектах следственного осмотра электронных носителей информации / Влияние идей И. Н. Якимова на развитие современной криминалистики: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: МГУ, 2014. – С. 280.

го анализа информации на электронных носителях, а также изъятия объектов ее хранения. В свою очередь, участие специалиста позволит следователю обнаружить, законно закрепить и изъять соответствующую информацию, обеспечить достоверность ее происхождения. Следует помнить о том, что в целях воспрепятствования изменению, уничтожению электронной информации виновными должностными лицами органа местного самоуправления или же другими сотрудниками по их указанию целесообразно соблюдение следующих правил:

– создать условия для бесперебойного электроснабжения компьютерной техники в период обыска, для этого следует упреждать факты проникновения обслуживающего персонала и муниципальных служащих к электротехническому оборудованию органа местной власти;

– в первоочередном порядке получить доступ к основному узлу связи, к так называемой серверной органа местного самоуправления, откуда осуществляется управление имеющейся компьютерной техникой. В частности, именно здесь накапливаются сведения о дате создания электронных документов, а также обо всех вносимых в него изменениях;

– усилить контроль за муниципальными служащими и системным администратором органа местного самоуправления на случай возможного уничтожения интересующей следствия информации;

– при необходимости применять специализированные программы по восстановлению удаленных электронных документов.

Особо тщательно надлежит обследовать персональные компьютеры самих муниципальных служащих, поскольку наряду с информацией, касающейся деятельности должностного лица органа местного самоуправления, можно также установить сведения, характеризующие чиновника как личность. Подавляющее большинство из них не являются профессионально подготовленными пользователями, что может облегчить поиск интересующей информации. Это может быть выражено, в частности в оставлении в пределах видимости пароля, предназначенного для входа в служебный компьютер, не полном удалении файлов, касающихся преступного деяния, отсутствии шифра в наименовании документа, который передается по локальной сети (к примеру, выдача разрешения на строительство АО «Фотон»). В последующем, проводится экспресс-анализ информации, содержащейся на компьютерах муниципальных служащих в целях обнаружения искомого, вследствие чего ее изъятие вместе с системными блоками компьютеров, флеш-накопителями, жесткими дисками и пр. будет носить не сплошной, а точечный характер. Соответственно, подобного рода анализ в совокупности с правом законного владельца электронных носителей информации на ее копирование позволит обеспечить дальнейшее функционирование органа местной власти в штатном режиме.

Результаты проведенных следственных действий находят отражение в соответствующем протоколе, где необходимо конкретизировать местонахождение найденных предметов и документов, относящихся к расследуемому должностному преступлению.

Таким образом, исходя из специфики анализируемых преступлений, обыск и выемка играют значительную роль при расследовании должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления. В свою очередь, успешность проведения названных следственных действий будет во многом зависеть от качественной подготовки их проведения, знания имеющихся особенностей, а также грамотного подбора участников.

Пристатейный библиографический список

1. Степанов В. В. Расследование взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1964. – 20 с.
2. Демин К. Е. К вопросу о некоторых аспектах следственного осмотра электронных носителей информации / Влияние идей И.Н. Якимова на развитие современной криминалистики: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: МГУ, 2014. – С. 279-284.

СТУПНИЦКИЙ Александр Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ПОИСКОВЫХ ПРИЗНАКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются признаки, формирующиеся при совершении экономических и коррупционных преступлений. Описывается отражение данных признаков в нормативных и научных источниках. Определяются причины и условия формирования признаков, раскрываются их характерные черты, поисковая сущность, а также значения для противодействия экономической и коррупционной преступности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, поисковые признаки, экономическая преступность, коррупционная преступность, выявление экономических и коррупционных преступлений, раскрытие экономических и коррупционных преступлений.

STUPNITSKIY Aleksandr Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-search activity and special equipment in the MIA sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

CHARACTERISTICS AND SIGNIFICANCE OF SEARCH SIGNS IN THE ACTIVITIES OF AN OPERATIONAL UNIT FOR COMBATING ECONOMIC AND CORRUPTION-RELATED CRIMES

The article examines the signs that are formed when economic and corruption crimes are committed. A description of these signs in normative and scientific sources is given. The reasons and conditions for the formation of signs are determined, their characteristic features, the search essence, as well as the significance for counteracting economic and corruption criminality, are revealed.

Keywords: operative-search activity, search signs, economic crime, corruption crime, identification of economic and corruption crimes, investigation of economic and corruption crimes.

Экономическую и коррупционную преступность в России отличает ряд характерных черт. Преступления ее составляющие, как правило, латентны. Применяемые способы совершения противоправных деяний сложны и многосоставны. Они разрабатываются преступниками с учетом совокупности определенных факторов. Данные факторы, с одной стороны, детерминируют характеристику соответствующей хозяйственной отрасли (сферы), особенности функционирования и взаимоотношений субъектов в нее вовлеченных, а с другой – они имеют определяющее значение для разработки криминальных схем. Среди этих факторов выделим следующие:

- положения нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения в соответствующих хозяйственных сферах;
- технологические (производственные) особенности отрасли (сферы), предприятия;
- организационные характеристики отрасли (сферы), предприятия, включая особенности контроля, бухгалтерского учета и документооборота.

На необходимость учета оперативными работниками характеристики отрасли (сферы, вида) хозяйственной деятельности при решении задач по противодействию экономической преступности обратил внимание В. Д. Ларичев¹. Представляется, что эффективность такого построения оперативной работы предопределяется следующими обстоятельствами. Опираясь, как правило, на схожие по своему содержанию факторы, отличающие хозяйственную отрасль (сферу), преступники раз-

рабатывают во многом универсальные криминальные схемы. Это позволяет совершать серии однотипных преступлений одними и теми же лицами (лицами, занимающими одни и те же должности), на одних и тех же предприятиях. Принципиально схожие схемы, характеризующиеся как «рабочие», могут формироваться не связанными между собой лицами независимо друг от друга на различных предприятиях, в разных регионах страны. Особо эффективные для преступников способы могут и «перекочевывать» с предприятия на предприятие, из региона в регион. При необходимости происходит их определенная доработка с учетом новых условий применения.

Помимо универсальности криминальные схемы в экономике отличает их замаскированность под правомерную деятельность. Внешне осуществляется нормальное функционирование, легальный оборот товара и денежных средств, но на определенных этапах в процесс замаскированно вводятся различные противоправные составляющие (подделываются документы, подменяется товар, достигается договоренность на выполнение ненадлежащим образом контрольных, учетных функций и т. д.). Таким образом создаются необходимые условия для совершения преступления. Реализация подобных действий, формирует определенные проявления (поисковые признаки), свидетельствующие о вероятности подготовки или совершения преступления.

Отметим, что термин «признак» в том или ином сочетании уже давно употребляется в научном мире для обозначения определенных ориентиров, необходимых при выявлении и раскрытии преступлений. Например, С. С. Овчинский, исследуя феномен оперативно-разыскной информации, анализировал «информацию о признаках события преступления,

1 Ларичев В. Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы преступности): монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 125-126.

имеющих поисковое значение», особенности использования этих признаков для раскрытия преступлений². Ученый отмечал: «Как и определение круга ситуационно типичных доказательств, выделение признаков, имеющих оперативно-тактическое назначение, осуществляется на основе опыта познания закономерностей их возникновения. Это само по себе создает предпосылки для выделения таких признаков среди массы других. ... Другими словами, существует принципиальная возможность выделить из многообразия явлений объективной действительности факты, материальные объекты, содержащие информацию для поисковых целей»³.

Ряд специалистов целенаправленно сосредотачивают свои усилия на выделении подобных признаков, отражающих вероятность совершения преступлений экономической и коррупционной направленности, например:

– признаков наличия коррупционных рисков при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд⁴;

– признаков присвоения или растраты⁵;

– общих признаков мошенничества, а также мошеннических действий при получении кредита, возмещении ущерба за счет обмана должника, мнимом посредничестве⁶;

– признаков криминальных банкротств и неправомερных действий при банкротстве⁷.

Применяется термин «поисковый признак» и в научных работах, посвященных противодействию иным видам преступлений, например, применительно к незаконному обороту наркотических средств⁸.

В некоторых исследованиях категория с наименованием «признак» (либо категория с иным названием, но отражающая ту же сущность) не употребляется. Вместе с тем описание по сути поисковых признаков выделяется из контекста научных работ в аспекте ориентирования на них при выявлении соответствующих преступлений, например: «В случае если по результатам анализа движения денежных средств по счетам юридических лиц, владельцами (руководителями) которых являются преступники и (или) их доверенные лица, будут выявлены сделки сомнительного характера, нетипичные для хозяйственной деятельности указанных юридических лиц или признаки значительного дохода за короткий промежуток времени (здесь и далее выделено мной – А.Е.), данные сделки подлежат дальнейшей проверке на предмет реальности контрагентов и возможности исполнения сторонами обязательств, предусмотренных договорами. В ходе анализа полученных сведений особое внимание следует уделять операциям, в которых значат-

ся крупные суммы денежных средств либо фигурируют суммы от 550 до 599 тысяч рублей»⁹.

Важным представляется то обстоятельство, что различные признаки, имеющие ориентирующий, поисковый характер для выявления правонарушений в финансовой и налоговой сферах, приводятся и в нормативных актах.

Так, приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» в качестве принципов системы планирования выездных налоговых проверок выделяются своевременность реагирования на признаки возможного совершения налоговых правонарушений; обоснованность выбора объектов проверки. Этим же приказом определяются критерии оценки рисков для налогоплательщиков, используемых налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок. По своему содержанию данные критерии отражают признаки финансово-хозяйственной деятельности предприятия, указывающие на возможность совершения налогоплательщиком нарушений законодательства о налогах и сборах.

Кроме того ведомственная нормативная база ФНС России содержит перечень типичных признаков, указывающих на недобросовестность налогоплательщика. Данные признаки носят ориентирующий характер и могут использоваться при выявлении «фирм-однодневок», схем по уходу от налогов и иных криминальных схем в экономической сфере. Данные признаки разделены на три группы:

– признаки, выявляемые на этапе регистрации компании;

– признаки, выявляемые на этапе постановки на налоговый учет;

– признаки, выявляемые в ходе деятельности компании¹⁰.

Положением о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденным Центральным банком Российской Федерации 2 марта 2012 г. № 375-П, закрепляются признаки, указывающие на необычный характер сделки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Критерии и признаки необычных сделок аналогичного характера закрепляются для противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем со стороны организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом (за исключением кредитных организаций), индивидуальными предпринимателями приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 8 мая 2009 г. № 103 «Об утверждении рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок».

Специфика криминальных схем в экономике, коррупционных схем, а также содержание выделяемых в нормативных актах, научной литературе поисковых признаков позволяет

2 Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация: монография / под ред. А. С. Овчинского, В. С. Овчинского. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 141-143.

3 Там же. С. 141.

4 Гуцелюк Е. Ф. Определение признаков наличия коррупционных рисков в извещении и документации о закупках для государственных и муниципальных нужд // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006. № 2. С. 122-123.

5 Журавлев С. Ю. Расследование экономических преступлений. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 33-35.

6 Там же. С. 159-167.

7 Там же. С. 390-397.

8 Сысенко А. Р., Сысенко А. А. Содержание оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и его поисковые признаки // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3 (12). С. 161-174.

9 Алгоритм документирования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных при совершении преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 199, 199¹, 199² УК РФ: методические (практические) рекомендации / А. Н. Буторов, С. С. Воронов, О. М. Елфимов [и др.]. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 16.

10 Беспалов М. В., Филина Ф. Н. Рискованные схемы минимизации налогообложения / под ред. Д. В. Соловьевой. Росбух, 2010 // Справочно-правовая система «Гарант». Версия 8.01.0.271.

выделить их характерные черты применительно к экономическими коррупционным преступлениям:

– опосредованный характер – признаки, зачастую, напрямую не указывают на факт подготовки и (или) совершения преступления и лицо его совершившее;

– замаскированный характер – признаки имеют черты правомерного поведения субъектов предпринимательской, иной хозяйственной деятельности; их криминальная специфика, зачастую, может быть «прочитана» только лицами, обладающими углубленными познаниями в соответствующей отрасли (сфере);

– места формирования и накопления признаков могут не соответствовать местам реализации преступного поведения (так, хищение может быть совершено при производстве, закупке продукции, а признаки данного преступления могут найти свое отражение в бухгалтерской документации; признаки получения взятки при осуществлении закупки для обеспечения государственных нужд могут найти свое отражение на официальном сайте государственных закупок);

– поисковые признаки, отражающие преступление, «растворены» среди признаков множества аналогичных операций, действий не имеющих криминального характера (например, государственные (муниципальные) учреждения и организации, как правило, проводят достаточно большое количество закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, но не каждая из них связана с коррупционными проявлениями; далеко не каждая социальная выплата предоставляемая гражданам за счет бюджетных средств связана с совершением мошеннических действий со стороны ее получателей);

– поисковые признаки могут носить «отложенный» характер, т. е. основы для формирования признака могут закладываться еще до совершения лицом действий направленных на подготовку и совершение преступления. Например, может иметь место ситуация, когда у государственного служащего, не имеющего жилья, до его постановки на учет для получения единовременной субсидии на приобретение жилого помещения умирает родственник, чье жилое помещение данный служащий наследует по закону или по завещанию. В последующем у служащего может возникнуть умысел на незаконное получение указанной субсидии путем несовершения действий по государственной регистрации унаследованного жилого объекта.

Вместе с тем следует отметить, что до сих пор сохраняют актуальность выводы С. С. Овчинского, указавшего, что «... наблюдаются существенные различия в практике отражения информации (терминологические, смысловые), не существует единого понятийного аппарата. Происходит это, в частности, потому, что информативные свойства признаков, характеризующие событие преступления, познаны (объективно наукой, субъективно исполнителями) не в равной мере и имеют различную ценность с точки зрения их оперативно-тактического использования»¹¹.

Действительно, в теории до настоящего времени отсутствует единый устоявшийся термин, определяющий характерные элементы, черты, признаки преступного поведения, а также следов, оставляемых в результате его осуществления, служащие ориентирами для выявления, пресечения и раскрытия преступлений оперативными сотрудниками¹². Не для всех преступлений экономической и коррупционной направлен-

ности, требующих активной деятельности по их выявлению, наукой сформирована достаточная совокупность поисковых признаков, обеспечивающая эффективность данной работы.

При этом, на наш взгляд, рассматриваемое понятие имеет особую значимость для оперативно-розыскного противодействия преступности указанного вида. Представляется, что данная значимость проявляется в следующих аспектах:

1) поисковые признаки играют роль ориентиров при выявлении преступлений. Работа по установлению поисковых признаков, отражающих вероятность совершения коррупционного или экономического преступления, определяет целенаправленность, системность, осмысленность деятельности, как самих оперативных сотрудников, так и лиц, оказывающих им содействие.

2) поисковые признаки выступают в качестве системообразующей основы для раскрытия преступлений по схеме «от лица к событию». Зачастую у оперативных сотрудников отсутствуют источники информации, прямо указывающие на факт совершения экономического или коррупционного преступления, в силу специфики данного вида преступлений. В свою очередь поисковые признаки отражают данные об этих преступлениях, имеющих неочевидный, латентный характер (о способе совершения преступления, о последствиях от совершения преступления, о лице причастном к его совершению). Соответственно, схема работы по раскрытию таких преступлений может включать в себя:

– поиск, установление поискового признака (совокупности признаков);

– анализ данного признака (признаков);

– проведение мероприятий в отношении лиц, чье участие в совершении предполагаемого преступления предопределяется содержанием признака (признаков).

Пристатейный библиографический список

1. Алгоритм документирования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных при совершении преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 199, 199¹, 199² УК РФ: методические (практические) рекомендации / А. Н. Буторов, С. С. Воронов, О. М. Елфимов [и др.]. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. 68 с.
2. Беспалов М. В., Филина Ф. Н. Рискованные схемы минимизации налогообложения / под ред. Д. В. Соловьевой. Росбух, 2010 // Справочно-правовая система «Гарант». Версия 8.01.0.271.
3. Гуцелюк Е. Ф. Определение признаков наличия коррупционных рисков в извещении и документации о закупках для государственных и муниципальных нужд // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006. № 2. С. 122-126.
4. Журавлев С. Ю. Расследование экономических преступлений. М.: Юрлитинформ, 2005. 496 с.
5. Ларичев В. Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы преступности): монография. М.: ВНИИ МВД России, 2003. 131 с.
6. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация: монография / под ред. А. С. Овчинского, В. С. Овчинского. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 415 с.
7. Сысенко А. Р., Сысенко А. А. Содержание оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и его поисковые признаки // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3 (12). С. 161-174.

¹¹ Овчинский С. С. Указ. соч. С. 141-142.

¹² С нашей точки зрения для обозначения данного понятия целесообразно использовать термин «поисковый признак».

ГУНДЕРИЧ Галина Альбертовна

кандидат технических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ

Статья рассматривает отдельные проблемные вопросы в законодательстве на основании анализа правоприменительной практики по противодействию киберпреступлениям.

Ключевые слова: информационные технологии, Интернет, компьютерные преступления, информационная безопасность, кибертерроризм.

GUNDERICH Galina Albertovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Criminal process, criminology and participation of the Prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the Crimean law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

SOME PROBLEMS OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT IMPROVEMENT IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO CYBERTERRORISM

Some problematic issues in the legislative sphere on the basis of the analysis of law enforcement practice on combating cybercrime are considered in the article.

Keywords: information technologies, Internet, computer crimes, information security, cyberterrorism.

Гундериц Г. А.

Стремительное развитие информационных технологий закономерно обуславливает криминальный интерес к новой категории ресурсов – информационных. Предметом преступных посягательств помимо технических средств, как материальных ценностей, является информация, ценность которой возрастает.

Развитие информационных технологий и средств телекоммуникации предопределило их в качестве незаменимой составляющей жизни человека, деятельности общества и механизмов государства. Информационное взаимодействие становится ключевым фактором оптимизации деятельности государственных органов. Внедрение системы оказания государственных электронных услуг¹ в Российской Федерации посредством доступа граждан к информации на сайтах государственных органов в сети «Интернет».

Поэтапный рост количества «электронных услуг» и востребованной гражданами справочной информации предопределяют значимость разработки мер уголовно-правового воздействия на посягательства в данной сфере.

В последние годы специалистами отмечена тенденция роста количества компьютерных преступлений, по статистике МВД России если в 2003 г. совершено 63 преступления в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, то в 2017 г. – 90587, а итогам за январь - май 2018 г. зафиксировано 63937 преступлений, из них раскрыто - 16434.

Исследования в области информационной безопасности показывают, что, в настоящее время сайты государственных органов составляют 1% от всех атакованных ресурсов сети «Интернет». Прогнозируется увеличение количества подобных посягательств во многих странах для выражения протеста против решений правительственных органов, особенно в решающие моменты в жизни общества.

В научной литературе констатируется актуальность исследований в сфере противодействия преступлениям против компьютерной информации. Так, на применяемые меры по законодательному закреплению прав и свобод в информационной сфере, остается немало пробелов, помогающих избежать ответственности за совершение действий, наносящих ущерб в сфере информации. Вместе с тем, обеспечение защиты информации, представленной

компьютерным способом, возможно посредством постоянно изменяемого комплекса мер, включая и правовое регулирование.

Имеют место многочисленные предложения по криминализации. В частности, внедрение компьютерных технологий повлекло за собой изменение в самой структуре преступности. Представляется, что нормы, содержащиеся в ст. 272-274.1 УК РФ, не в полной мере отражают правовую базу борьбы с компьютерными преступлениями. При сложившейся ситуации весьма актуальным кажется моделирование новых составов преступлений.

Предложения о моделировании новых составов или внесении некоторых изменений в существующие представляется положительным в свете существующей модели уголовно-правовой охраны информации в сети Интернет. С учетом изменений внесенных в УК РФ, предметом преступления в ст.ст. 272-274.1 УК РФ является «компьютерная информация, а также сам компьютер как носитель этой информации».

Особенностью составов преступлений, изложенных в ст.ст. 272 и 274 УК РФ, в отличие от ст. 274 УК РФ является то, что в них конкретизирован предмет преступления – не «компьютерная информация», а «охраняемая законом компьютерная информация». Последнее означает наличие специального режима охраны или доступа к компьютерной информации, определение которой дано в примечании 1 к ст. 272 УК РФ – «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Вместе с тем, в ст. ст. 272-274.1 УК РФ законодателем не предусмотрена качественная градация «охраняемой законом компьютерной информации». Общественная опасность преступных манипуляций в какой либо форме (модификация, копирование, уничтожение и т.д.) информацией на официальном сайте государственного органа выше, чем аналогичные действия в отношении информации, например, на личном сайте отдельного физического лица. Данные действия гипотетически могут привести к нарушению прав, ограничению свобод и законных интересов большого круга лиц, например, при получении государственных электронных услуг.

Анализ положений Федерального Закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» позволяет сделать вывод о том, что законодателем определен новый вид охраняемой законом компьютерной информации – «информация о деятельности государственного органа или органа местного самоуправления» (п. 1 ст. 5), размещенной на «официальном сайте государственного органа», а также порядок и способ доступа к данной инфор-

1 Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Электронная информационная система «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения 02.03.2018 г.)

мации². Фактически это разновидность общедоступной компьютерной информации, охраняемой законом.

Поскольку в отношении указанной информации могут быть квалифицированы по ст. ст. 272 ч.4, 273 ч.3, 274 ч.2, 274.1 ч. 5 УК РФ (с применением квалифицирующего признака «...если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления»). Вместе с тем использование подобных оценочных категорий требует от правоприменителя установление конкретных обстоятельств, послуживших основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака, что предполагает значительные объемы работы правоохранительных органов и всегда является возможным по категории компьютерных преступлений, носящих трансграничный характер.

Также отметим, что не все последствия совершенного деяния могут охватываться умыслом преступника. В связи с чем, не является положительным исключением из диспозиций ст.ст. 272-274.1 УК РФ возможности причинения тяжких последствий по неосторожности в результате совершения указанных деяний.

В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран предусмотрена ответственность за посягательства на государственные информационные ресурсы либо компьютеры, используемые для их обработки, хранения и передачи. Предмет уголовно-правовой охраны в них определен различным образом. Так в § 1030 титла 18 Свода законов США³ установлена ответственность за деяния, предметом посягательств которых является «защищенный компьютер» и находящаяся в нем компьютерная информация. К категории «защищенных» относится компьютер, находящийся в исключительном пользовании правительства или финансовой организации, либо компьютер, функционирование которого было нарушено при работе в интересах правительства или финансовой организации, а также компьютер, являющийся частью системы или сети, элементы которой расположены более чем в одном штате США.

Несколько иная терминология использована в Уголовном кодексе Эстонской Республики, предусматривающем ответственность за компьютерные преступления в отношении государственных регистров (информационных баз данных) (ст. 269 ч. 2, ст. 270 ч. 2) и государственной компьютерной системы (ст. 273 ч. 2)⁴. Совершение компьютерного преступления, повлекшего вред для деятельности по функционированию органов государственной власти и управления, других органов управления и самоуправления (ст. 269) наказуемо согласно Уголовному кодексу Польши⁵.

На основании изложенного, с учетом опыта криминализации компьютерных преступлений в зарубежном уголовном законодательстве и возрастающей значимости отечественных государственных информационных ресурсов считаем необходимым создание действенной модели их уголовно-правовой охраны. Достижение данной цели возможно, на наш взгляд, путем установления качественной градации «охраняемой законом компьютерной информации» в квалифицированных составах преступлений ст. 272-274.1 УК РФ и прежде всего путем установления ответственности за посягательство в отношении информации на официальных сайтах государственных органов, а также государственных компьютерных (телекоммуникационных) систем их хранения, обработки и передачи.

Российские спецслужбы готовятся к потенциальным кибератакам из-за рубежа и возможным утечкам секретов, как это уже произошло с силовиками США. Президент Российской Федерации одобрил идею ФСБ России о создании «интегрированной сети связи для нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка» (ИСС). Дело в том, что

традиционные подходы к построению и обеспечению информационной безопасности сетей связи спецпотребителей, основанные на использовании ресурсов сетей общего пользования, не обеспечивают защиту сетей связи и систем управления от кибервоздействий, от вредоносных программ при реализации информационных спецопераций, атак кибертеррористов и других киберпреступлений. Еще Президент Российской Федерации поручил ФСБ России разработать государственную систему по прогнозу и предотвращению кибератак на информационные ресурсы России. В связи с этим, как уже отмечалось, был подготовлен законопроект об обеспечении информационной безопасности Российской Федерации и усилении уголовной ответственности за хакерские атаки и введение новой статьи в гл. 28 Уголовный кодекс Российской Федерации

Создание интегрированной сети связи для нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка будет осуществляться в рамках федеральной целевой программы (ФЦП). Как ожидается, проект концепции ФЦП будет представлен в Правительство Российской Федерации в сентябре 2013 г.

Как показывает международный опыт, единые сети спецсвязи имеют несколько стран мира, однако самая крупная – американская SIPRNET. Сеть SIPRNET создана Пентагоном и связывает все силовые ведомства, Госдеп и Белый дом. Она хорошо защищена от угроз извне, но, поскольку к ней имели доступ большое количество сотрудников, существовала возможность для инсайдерских утечек, как это случилось с аналитиком Б. Мэннингом, который предоставил 600 тыс. файлов из этой сети portalу WikiLeaks⁶.

Сказанное подтверждает важность совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия кибертерроризму и киберпреступности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Электронная информационная система «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения 02.03.2018 г.)
2. Федеральный закон от 09.02.2009 №8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» Электронная информационная система «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения 02.03.2018 г.)
3. «Federal Criminal Code and Rules» / Title 18 – Crime and Criminal Procedure - § 1030 Fraud and related activity in connection with computers - (amendment received to February 15, 1999), West Group, St. Paul, Minn, 1999. – p. 632-634.
4. Уголовный кодекс Эстонской Республики / Научн. ред. и перевод с эстонского В. В. Запелова; вступ. статья канд. юрид. наук доц. СПбГУ Н. И. Мацнева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 232.
5. Официальное издание Kodeks karny Rzeczypospolitej Polskiej. - Dz. U. poz. 553.
6. См. подробнее: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/14506134/?frommail=1> (Дата обращения 28.03.2018).

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОИСКОВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБЫСКЕ АВТОТРАНСПОРТА

В статье приводится примерный алгоритм организации поисковых действий при проведении обыска транспортного средства. Обращается внимание на конструктивные особенности наиболее распространенных типов кузовов легковых транспортных средств и анализируются места возможного расположения в них тайников.

Ключевые слова: обыск, поисковые действия, автотранспорт, тайники.

TOPOROV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF CARRYING OUT SEARCHING ACTIONS WHEN HANDING A MOTOR VEHICLE

The article provides an approximate algorithm for organizing search activities during the search of a vehicle. Attention is drawn to the design features of the most common types of bodies of cars and the places of possible location of caches are analyzed.

Keywords: search, search actions, vehicles, caches.

Торопов С. А.

В статье предлагается рассмотреть алгоритм осуществления поисковых действий, проводимых во время обыска транспортных средств работниками правоохранительных органов. Структура алгоритма может быть изменена инициатором в зависимости от условий, в т.ч. и негативных, складывающихся на момент проведения следственного действия. Определенную сложность при обыске транспортных средств может представить отсутствие специальных технических знаний устройства автотранспорта у участников группы поиска, разнообразие конструктивных элементов и в некоторых случаях отсутствие навыков применения средств специальной техники¹.

В последние годы на рынке Российской Федерации представлено достаточно большое количество производителей транспортных средств с широким модельным рядом продукции. Учитывая, что в зависимости от типа кузова транспортного средства, преступниками могут быть приспособлены или изготовлены разные места для тайников, то рассмотрение мест вероятного расположения тайников предлагается на основе анализа конструктивных особенностей легковых автомобилей со следующим типом кузовов: седан, хэтчбек, универсал, купе.

Тактически верным будет предварительно изучить конструктивные особенности автотранспорта, обыск которого необходимо провести, возможно привлечение экспертов-криминалистов, экспертов-автотехников, специалистов техобслуживания интересующей марки автомобиля, специалистов по изменению качественных характеристик салонов автомобиля («тюнингу»), которые имеют необходимый инструмент для применения неразрушающих методов исследования и разборки (сборки) декоративных панелей салона, обивок сидений, специалистов-автоэлектриков. Немаловажным является установление места фактического нахождения транспортного

средства, в случае наличия обстоятельств, препятствующих следственному действию их необходимо устранить². При обнаружении тайников в транспортном средстве необходимо соблюдать осторожность при извлечении объектов, изъятых из оборота, для избегания случаев уничтожения (повреждения), расположенных на их поверхности следовой информации биологического и дактилоскопического происхождения³. Если для изготовления тайников использовался инструмент для обработки металлических поверхностей, в необходимых случаях можно провести их экспертное исследование с целью идентификации рабочих поверхностей инструмента.

Для удобства дальнейшего описания вероятных мест расположения тайников в рассматриваемых типах кузовов транспортных средств предлагается разделить их на следующие зоны (части): 1) передняя часть до передней панели (номерной знак, передний бампер, усилитель переднего бампера, фары, моторный отсек, водяной короб, полости за передними крыльями и брызговиками); 2) средняя часть от передней панели до переднего среза задних крыльев (с учетом внутренних полостей дверей, салона); 3) задняя часть (номерной знак, облицовка заднего бампера, усилитель заднего бампера, внутренние полости задних крыльев, задней панели, крышки багажника либо двери задка, ниши запасного колеса); 4) днище (панели

1 Буткевич С. А. Автомобильный терроризм - реальная угроза или угрожающая реальность? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 117-122.

2 Журба О. Л. Некоторые особенности проведения следственных действий (обыск, выемка) // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика материалы V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 52-53.

3 Сафонов Д. А. К вопросу выявления наркотических средств в ходе проведения отдельных следственных действий // В сборнике: Совершенствование организации противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в современных условиях материалы Круглого стола. 2017. С. 143-146.

пола, системы трансмиссии, системы выпуска отработанных газов, подвески, колеса транспортного средства)⁴.

Определённые сложности в поиске тайников вызваны тем, что для повышения качественных характеристик автотранспортных средств (экономических, динамических, безопасности) кузов, большая часть узлов и агрегатов изготавливается с большим количеством естественных производственных полостей. Вышеуказанные полости в большинстве случаев, и используются преступниками для размещения предметов и веществ, изъятых из оборота.

Важное значение имеет место начала производства обыска транспортного средства, т.к. учитывая специфику поисковых мероприятий их целесообразно проводить на досмотровой яме, эстакаде, автомобильном подъемнике. Это облегчает доступ к узлам и агрегатам, расположенным на днище автотранспортного средства, т.к. досмотровые зеркала в ряде случаев предоставляют минимальный объем визуальной информации (в большинстве случаев ограничены размерами зеркального элемента).

Днище автомобиля представляет собой каркас, заполненный листами металла (панелями пола). Полости располагаются в порогах, доступ к которым как правило открывается с внутренней части салона транспорта – под ковровым покрытием либо декоративными накладками порога. Если кузов автомобиля закреплен на раме, то раму тоже необходимо подвергать осмотру на наличие скрытых полостей. На днище автомобиля в тоннеле пола крепится коробка передач, при наличии системы полного привода рядом располагается раздаточная коробка. Пространство над коробками может быть использовано для размещения предметов. Подвижные элементы в коробках размещены достаточно компактно и как правило не позволяют в них что-либо разместить. Бензобак автомобиля представляет собой полость, поэтому часто используется для создания тайников, внутри могут быть расположены дополнительные перегородки, отсеки, которые крепятся в верхней части со стороны панели пола и не касаются дна (это не позволяет обнаружить емкость простукиванием по нижней части бака), а также просто может быть расположено над баком и крепиться при помощи магнитов. В случае внесения изменений в конструкцию бензобака сварные швы могут маскироваться грязью, пылью, песком, горюче-смазочными материалами. Запасное колесо может располагаться как в нише запасного колеса (во внутренней части), так и под панелью пола багажника при помощи крепежных элементов. В случае расположения запасного колеса под днищем желательно его извлечь и тщательно осмотреть на наличие признаков недавнего демонтажа. Над глушителем обычно расположен экран, предохраняющий узлы от воздействия температуры, под которым тоже возможно расположение полости. Для осмотра колес, поворотных кулаков, тормозных барабанов колеса снимаются, в дальнейшем шина может быть демонтирована от диска с целью изучения внутренней полости.

В задней части авто поисковые действия желательно начинать с осмотра багажника, для удобства исследования содержимое багажника (вещи, декоративные элементы, инструмент, запасное колесо) извлекается, затем при необходимости

можно демонтировать облицовки, ковровое покрытие и осмотреть полость под облицовкой заднего бампера. В ряде моделей автомобилей под декоративными облицовками могут быть расположены электронные блоки управления, поэтому при осуществлении поисковых действий надо соблюдать осторожность с целью избегания повреждений.

Салон автомобиля целесообразно осматривать по часовой стрелке: вначале обыскивают отсеки, расположенные в дверях, за спинками сидений, на консоли панели пола, перчаточный ящик, отсеки под сидениями (в случае их наличия), противосолнечные козырьки, очечники, емкости в панели пола (могут располагаться под ковриками). Затем для удобства исследования передние и задние сидения можно демонтировать и подвергнуть осмотру отдельно. Затем можно осмотреть полости под декоративными накладками порогов, центральных стоек, накладками задних арок колес, полости в дверях передних и задних, панель приборов. Необходимо помнить, что часть декоративных элементов закрепляется при помощи крепежных изделий со шлицами типа torx или на полимерных клипсах, т.е. для их демонтажа необходим специнструмент.

В передней части автомобиля полости расположены за передними крыльями, защитой моторного отсека, облицовкой переднего бампера, в подрамнике, водяном коробе (под решеткой стеклоочистителей), передних лонжеронах, под площадкой аккумуляторной батареи, в корпусе воздушного фильтра. Осмотру надо также подвергнуть бачки технических жидкостей (омывающей, охлаждающей, гидроусилителя руля, тормозной). Затем тщательно осматривают узлы и агрегаты в моторном отсеке, декоративные накладки моторного отсека для удобства доступа демонтируют, обращают внимание на потеки жидкостей, свежий герметик, следы повреждения крепежных элементов (болты, гайки), свежие следы горюче-смазочных материалов. В ряде случаев преступники прибегают к изменению объема некоторых узлов (например, увеличение картера двигателя), что влечет к созданию дополнительных полостей для размещения предметов.

Большое значение для обнаружения тайников и в целом на качество поисковых действий может оказать применение профессионального диагностического оборудования, применяемого в специализированных автомобильных станциях технического обслуживания. Так, вмешательство в большинство узлов и агрегатов транспортного средства, которое повлекло изменения в его работу записывается в виде кодов неисправностей в блоках некоторых транспортных средств (например, в некоторых автомобилях марки Mercedes-Benz в памяти блоков фиксируется код неисправности и пробег транспортного средства, на котором образовалась ошибка, причем информация в блоках может дублироваться). Учитывая пробег, на котором возникла неисправность в ряде случаев можно проанализировать примерную дистанцию маршрута движения транспортного средства с момента внесения изменений в нормальную работу узлов и до остановки транспортного средства с последующим диагностированием. Наиболее объективную и качественную информацию предоставляют диагностические сканеры, применяемые для конкретных марок и моделей автотранспорта (Mercedesdconnectc4, RenaultCANClip, VAS 5054a (Vag), GDSVCI (Hyundai и Kia), HDSHIM (Honda/Acura))⁵.

4 Фоменко В. С. Особенности тактики обыска автотранспортных средств, используемых для незаконной перевозки наркотических средств (по материалам правоохранительных органов России) // Транспортное дело России. – 2006. – № 11. – С. 5-6.

5 Марочные автосканеры / Оборудование для диагностики автомобилей сайт: 2014. URL: <https://obdconnect.ru/catalog/marochnye-skanery> (Дата обращения: 23.05.2018)

При исследовании полостей транспортного средства удобно применять эндоскопы, которые представлены моделями: ЭТВЦ-Т, КТС «Спрут»⁶. Камера с осветителем, расположенная на подвижном стержне может быть погружена в сравнительно небольшие отверстия, что позволяет оператору на вмонтированном в корпус устройства мониторе визуально изучить структуру полости. Дополнительным удобством является работа от источника питания, что позволяет устройству функционировать автономно и мобильно.

Подводя итог, можно отметить, что на качество проведенного обыска транспортного средства могут влиять следующие факторы: 1) личная подготовленность, как правовая, так и техническая инициатора поисковых действий и участников поиска; 2) наличие плана (алгоритма) проведения поисковых действий; 3) привлечение специалистов, исходя из потребностей целей обыска, качественных и технических характеристик объекта исследования; 4) приготовление и использование технических средств, в т.ч. специализированных для конкретной модели транспортного средства; 5) предварительное согласование последовательности действий специалистов разных специальностей; 6) тщательная фиксация процесса проведения поисковых действий, как в процессуальных документах, так и с помощью технических средств.

Только комплексное использование достижений науки и техники, методик исследования и навыков их использования, а также наличие целевых личностных установок инициатора следственного действия и участников поисковых действий, направленных на получение положительного результата, может оказать существенное влияние на результативность рассматриваемых поисковых действий и на следственное действие в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С. А. Автомобильный терроризм - реальная угроза или угрожающая реальность? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 117-122.
2. Журба О. Л. Некоторые особенности проведения следственных действий (обыск, выемка) // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика материалы V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 52-53.
3. Сафонов Д. А. К вопросу выявления наркотических средств в ходе проведения отдельных следственных действий // В сборнике: Совершенствование организации противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в современных условиях материалы Круглого стола. 2017. С. 143-146.
4. Фоменко В. С. Особенности тактики обыска автотранспортных средств, используемых для незаконной перевозки наркотических средств (по материалам правоохранительных органов России) // Транспортное дело России. – 2006. – № 11. – С. 5-6.
5. Марочные автосканеры / Оборудование для диагностики автомобилей сайт: 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obdconnect.ru/catalog/marochnye-skanery> (Дата обращения: 23.05.2018)
6. Эндоскопы, досмотровые системы, видеоэндоскопы / Security devision «SLS-GROUP» сайт: 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sls-security.ru/category/katalog/endskopy-dosmotrovyye-sistemy/> (Дата обращения: 23.05.2018)

⁶ Эндоскопы, досмотровые системы, видеоэндоскопы / Security devision «SLS-GROUP» сайт: 2018 URL: <http://sls-security.ru/category/katalog/endskopy-dosmotrovyye-sistemy/> (Дата обращения: 23.05.2018)

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ОКРАСКОЙ "КОРРУПЦИЯ"

В данной статье автор рассматривает проблемные вопросы процессуального порядка при квалификации мошенничества с окраской «коррупция», а также практического правоприменения оперативно-разыскных и оперативно-служебных мероприятий, осуществляемых различными службами органов внутренних дел России.

Ключевые слова: сотрудники полиции, отдел по борьбе с экономическими преступлениями и противодействия коррупции, оперативные сотрудники, административные правонарушения, мошенничество, проблемы квалификации, правовой вакуум.

BONDAR Anton Gennadjevich

lecturer of Law enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

Бондарь А. Г.

PROCEDURAL FEATURES AND PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATION OF FRAUD WITH THE COLORING OF "CORRUPTION"

In this article, the author examines the procedural problems in the process of qualifying fraud with the coloring of "corruption", as well as the practical enforcement of operational search and operational and official activities of various internal affairs agencies of Russia.

Keywords: police officers, the department for combating economic crimes and combating corruption, operational staff, administrative violations, fraud, skill problems, legal vacuum.

Установленные Конституцией Российской Федерации нормы и принципы равенства граждан, верховенства закона, независимо от должностного, материального либо имущественного положения, призвано гарантировать обеспечение равных для всех граждан прав и свобод на всей территории Российской Федерации.

Пагубное явление коррупции покушается не только на материальные интересы отдельных лиц или категорий граждан, но и на всю систему демократических ценностей в целом.

Как нам известно, коррупционные проявления могут происходить в различных отраслях общественных отношений, таких как топливно-энергетический комплекс, алкогольная отрасль, налоговая сфера, кредитно-финансовая сфера, жилищно-коммунальная сфера и т.д. Автор считает, что со стороны правоохранительных органов выделение отдельно-взятых сфер коррупционных проявлений при необходимости усиления оперативного давления на данные отрасли является нецелесообразным, а в ряде случаев пагубным явлением, которое может отразиться на макро (экономика государства) и микро (финансово-хозяйственная деятельность в отдельно взятых организациях, направлениях) уровнях социально-экономического развития общества. Свою позицию автор отмечает тем, что усиление в одной области оперативно-значимой деятельности неминуемо повлечет за собой явление дисбаланса в других отраслях, что является недопустимым для уверенного, поступательного развития государства в целом.

Автор также считает, что свободная рыночная экономика — превосходная вещь, но чтобы она работала, нужно очень много полиции.

В ходе написания данной статьи, изучения и анализа проблемных вопросов квалификации преступлений в сфере различных видов мошенничества, в том числе с «окраской коррупция», следует прежде всего обратить внимание на понятия квалификации преступлений, окраски преступления.

Квалификация преступлений — это процесс, при котором выявляется соответствие между совершенным лицом общественно опасным деянием и признаками конкретного состава преступления, описанного в одной из статей Особенной части УК, а в необходимых случаях — и Общей части уголовного закона.

Точная квалификация преступлений является одним из важнейших требований законности, поскольку она выступает определенной гарантией соблюдения прав и интересов граждан.

В соответствии со ст. 8 УК единственное основание уголовной ответственности — «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»¹.

Рассматривая понятие окраски преступлений, автор раскрывает его как юридическую оценку характера преступной деятельности, к которой причастно или в которой подозревается лицо, проходящее по проверочным материалам. Перечень окрасок устанавливается приказами МВД, совместными инструкциями о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденных Приказами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России «О едином учете преступлений», в целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах федерального статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в Российской Федерации.

У читателя может возникнуть резонный вопрос: для каких целей вообще могут понадобиться знания о правильном определении окраски преступления?. Ответ прост: они нужны для более точной и объективной оценки тяжкого и кропотливого труда сотрудников правоохранительных органов, направленного на выявление и пресечение преступлений, а также в целях невозможности уклонения преступников от обязательной «кары» за преступно-совершенные деяния.

Из практической деятельности автора в оперативных подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции следует отметить, что неправильная квалификация, в том числе неверное определение окраса преступлений могут повлиять на невозможность привлечения виновного лица к предусмотренной законом ответственности. Речь идёт о таких случаях (в качестве залегендрованного примера приведём противоправное деяние мошенничества со стороны директора коммерческой организации), когда вина фигуранта в ходе оперативно-разыскных мероприятий, оперативно-служебных и процессуальных действия со стороны лица уполномоченного на проведение первичной проверки доказана, деяния фигуранта выражались в том, что в определенный момент времени последнему стало известно о существующей программе субсидирования физическим

1 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.

лицам (возмещения затрат на оплату жилищно-коммунальных платежей), что для участия в данной программе необходимо предоставить с места работы справку о заработной плате и в случае, если заработная плата будет сравнительно низкого уровня, тогда такому субъекту будет назначена субсидия (выплата). Таким образом, будучи директором коммерческой организации, фигурант подделал документы о заработной плате, проставив как директор фирмы печать организации (находящуюся у него в соответствии с осуществляемыми полномочиями в прямом доступе) и подпись (занизив величину заработной платы) с целью признания его малоимущим и последующего получения субсидии. Вследствие этого государственным органом было рассмотрено его заявление и справка о доходах (которая была занижена в 10 раз), после чего фигуранту была выдана субсидия (денежные средства). В ходе проверочных мероприятий вина фигуранта была полностью доказана. Сам он желал возместить причиненный его действиями вред в полном объеме (40 тысяч рублей), однако этого не произошло. Так, в заглаженном примере следователь, которому был передан данный материал проверки, квалифицировал данное деяние по ч. 1 ст. 159 УК РФ, при этом учел только факт наличия суммы ущерба в размере 40 тысяч рублей (значительный ущерб по факту), в соответствии с чем принял процессуальное решение в порядке ч. 3 ст. 24 УПК РФ² «Об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с истечением сроков давности», так как ч. 1 ст. 159 УК РФ является по умолчанию преступлением небольшой тяжести. А поскольку событие произошло более 2 лет назад до принятия процессуального решения, то следовало, что сроки давности по данному деянию истекли и само деяние приравнено к общеуголовному, так как, по мнению следователя, тот факт, что директор указанной организации заверил собственноручно подпись и проставил печать фирмы, где он выполняет организационно-распорядительные функции, не является основанием для признания использования служебного положения в корыстных целях.

В чем ошибка? Провал и правовой пробел квалификации подобных недалекоидных следователей? Автор считает, что самым большим упущением со стороны должностных лиц в подобных ситуациях является то, что правовые знания, которыми руководствуются такие сотрудники весьма нивелированы и низложены (возможно нарочно) в пользу упрощения процессуальной деятельности и облегчения собственного труда со стороны уполномоченных на указанные действия лиц. При этом следует учитывать и тот факт, что подобные упущения нарушают демократические принципы равенства и неотвратимости наказания. Прежде всего автор считает необходимым тщательно изучать и применять в практической деятельности следующие нормативно-правовые и устанавливающие акты (далее по тексту – НПА) по делам о мошенничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее по тексту – Пленум), Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (далее по тексту – Указания).

В данных нормативно-правовых актах содержатся сведения, которые могут повлиять и направить уполномоченные должностные лица на принятие законного и обоснованного решения с учетом различных окрасок по разнообразным уголовно-наказуемым деяниям. Вышеуказанные акты должны являться настольной книгой для каждого оперативного сотрудника и следователя (дознателя), которые, по мнению Шамаева А. М., должны работать в условиях качественного взаимодействия при условии выполнения возложенных на них широко ориентированных и узко специализированных задач³.

Таким образом, исследовав доводы и проведя анализ вышеприведенной заглаженной, проблемной ситуации с учетом указанных нормативно-правовых актов, следователю следовало

принять во внимание тот факт, что на основании п.3, 29 Пленума – Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ) следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)⁴.

Получается, следователю в вышеуказанной ситуации с учетом приведенных нормативно-правовых актов следовало квалифицировать приведенное для примера общественно опасное деяние по ч. 3 ст. 159, т.е. совершенное с использованием служебного положения (как директора организации, т.е. лица обладающего организационно-распорядительными функциями). В таком случае срок давности составил бы иной срок, что дало бы предпосылки и правовую возможность осуществить приведение к ответственности фигуранта в установленном законом порядке.

Автор также согласен с мнением Татарова Л. А., согласно которому «современные преступники являются лицами юридически грамотными (особенно по делам о должностных и экономических преступлениях)⁵. Указанное мнение отражает всю возможную сложность при выборе оперативно-разыскных и следственных мероприятий, которые могут быть направлены на выявление и раскрытие должностных (коррупционных преступлений).

Проведя анализ вышеизложенного, указанных нормативных актов, рассмотренной примерной ситуации, её проблем и методов её решения, следует сделать вывод о необходимости применения вышеуказанных актов со стороны законодателя, при тщательной проработке которых окраска по квалификации преступления будет четко определена и разграничена.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ в редакции от 23.04.2018 // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс.
4. Татаров Л. А. Актуальные аспекты совершенствования института доказывания в контексте новой системы уголовно-процессуальных гарантий // *Философия права*. 2007. № 1. С. 111-113.
5. Шамаев А. М. Взаимодействие следователя с оперативными службами в ходе расследования преступлений террористического характера // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2014. № 3. С. 72-77.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 23.04.2018 // СПС КонсультантПлюс.
3. Шамаев А. М. Взаимодействие следователя с оперативными службами в ходе расследования преступлений террористического характера // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2014. № 3. С. 72-77.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс
5. Татаров Л. А. Актуальные аспекты совершенствования института доказывания в контексте новой системы уголовно-процессуальных гарантий // *Философия права*. 2007. № 1. С. 111-113.

ГОРЯЧЕВА Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время, наиболее опасными и часто используемыми средствами совершения преступлений являются огнестрельное оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества. В данной статье представлены основные средства и методы, применяемые сотрудниками правоохранительных органов для выявления огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, взрывные устройства, взрывчатые вещества, металлоискатель, технические средства обнаружения огневых позиций, магнитометрический метод, правоохранительные органы, служебные собаки.

Горячева Н. Ю.

GORYACHEVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KEY MEANS AND METHODS USED BY EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES ON DETECTION OF FIREARMS, EXPLOSIVE DEVICES AND EXPLOSIVE SUBSTANCES

Currently, the most dangerous and often used means of committing crimes are firearms, explosive devices and explosives. This article presents the main tools and methods used by law enforcement officers to identify firearms, explosives and explosive devices.

Keywords: firearms, explosive devices, explosives, metal detector, technical means of detection of firing positions, magnetometric method, law enforcement bodies, service dogs.

В последние годы в связи со значительными геополитическими и экономическими изменениями возросла активность различного рода преступных организаций, которые для достижения своих целей нередко прибегают к убийствам, терроризму. Преступные проявления, к сожалению, стали составляющей нашей жизни и из гипотетической угрозы превратились в проблему, которая остро стоит перед правоохранительными органами и службами безопасности.

Борьба с преступными элементами – задача многоплановая, в решении которой не малую роль играют политические и экономические меры, однако непосредственная борьба с преступностью – прерогатива правоохранительных органов. Основной задачей правоохранительных органов по выявлению и пресечению особо опасных преступлений является выявление планов и намерений преступных элементов, пресечению каналов получения ими оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ.

С целью предотвращения преступлений и выявления незаконного оборота огнестрельного оружия и взрывных устройств, правоохранительными органами проводится ряд мероприятий, основными из которых является применение специальных технических средств, организация определенного порядка контроля и принятия решений. Комплексный подход, основанный на оптимальном сочетании различных типов технических средств и организа-

ционных мероприятий, считается наиболее эффективным. Это связано, прежде всего, с существенным разнообразием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Даже при рассмотрении отдельных их типов по массогабаритным характеристикам, конструкции, входящим в их состав материалам, использование различных способов их сокрытия и маскировки, создает значительные трудности в определении общих характерных признаков, по которым они однозначно могли бы быть выявлены специальной аппаратурой.

В этой статье мы рассмотрим основные представления о средствах и методах выявления незаконного оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

На сегодняшний день известны следующие методы обнаружения металлических объектов в грунте:

– магнитометрический метод, позволяет фиксировать пространственные искажения магнитного поля Земли, создаваемого ферромагнитным объектом поиска. Обнаружение локальных ферромагнитных объектов возможно практически в любых естественных укрывающих средах (глинистых и песчаных грунтах, пресной и морской воде, льдах и т.д.) на значительных глубинах. Такими объектами являются: стрелковое, старинное огнестрельное и холодное оружие, невзорвавшиеся авиабомбы и артиллерийские снаряды, большинство инженерных противотанковых, противодесантных и противопехотных мин и т.д.). Маг-

нитные поля измеряют с помощью следующих приборов: протонных магнитометров¹, датчиков Холла², волоконно-оптических датчиков с лазерной накачкой³, феррозондовых приборов⁴.

– индукционный метод, используется для обнаружения рукотворных объектов, выполненных из металла или имеющих отдельные металлические элементы в своей конструкции. Причем металл может быть как ферромагнитным, так и диамагнитным⁵.

– радиолокационный метод, позволяет обнаруживать малоразмерные рукотворные объекты дистанционно и распознавать объекты независимо от метеоусловий и естественной освещенности Земли. Кроме того, СВЧ-зондирующие электромагнитные поля обладают проникающей способностью и позволяют выявлять объекты через укрывающие полупроводящие среды (грунт, растительность, снег, воду).

– метод механического зондирования, применяется для поиска различных твердых предметов и пустот в грунте, при этом поверхностный слой почвы не должен содержать скальных пород, с применением щупов-зондов. Подобные средства могут быть изготовлены самостоятельно в условиях механической мастерской. Как правило, используется самодельный заточенный стальной щуп диаметром 8–12 мм и длиной 1–1,5 м.

– электрический контактный метод;

– сейсмоакустический метод;

– биофизический метод и др.⁶

Силовыми ведомствами применяются различные поисковые приборы. Это электромагнитные металлоискатели, индикаторы взрывчатых веществ, нелинейные локаторы, газоанализаторы, индикаторы внутреннего содержания объектов. Для обнаружения огнестрельного оружия, пуль, гильз и патронов широкое применение получил металлоискатель «МИП» (металлоискатель индукционный полупроводниковый) – подковообразный магнит весом 1,4 кг с приспособлением для крепления капронового шнура или металлической штанги. Данный прибор позволяет отыскивать и извлекать из жидких, полужидких и сыпучих сред (водоемов, выгребных ям, снега, песка и др.) объектов из черных металлов весом до 35 кг. Для поиска указанных объектов, спрятанных в конструкциях зданий и сооружений, а также на открытой местности, правоохранительные органы используют электронные металлоискатели типа «Ирис-Э». Также данный прибор может использоваться при досмотре людей и грузов. Разновидностью этого прибора является прибор «Ирис-П», который предназначен для обнаружения металлических предметов из магнитных и немагнитных (цветных) металлов под водой в условиях пресных и соленых водоемов при любой прозрачности

воды на глубинах до 40 м, на течении и в стоячей воде, а также на суше и на границе сред воздух – вода.

Подзадача поиска и обнаружения оружия, боеприпасов, взрывных устройств в ручной клади, багаже, одежде контролируемых лиц, в международных почтовых отправлениях, в металлонесодержащих сыпучих и пакетированных грузах правоохранительными органами решается с помощью различного типа металлоискателей (в зарубежной терминологии – «металлодетекторы»). Работа современного металлоискателя основана на следующем принципе. Два импульсных генератора, настроенных на одну частоту, постоянно излучают электромагнитные колебания. У одного из них в качестве передающего контура используется специальная поисковая рамка, выполненная в виде дуги или кольца. При отсутствии в электрическом поле этой рамки металлических предметов сигналы обоих генераторов одинаковы и на выходе схемы сравнения прибора сигнал индикации отсутствует. При попадании в зону поисковой рамки металлического предмета происходит изменение частоты этого генератора и на схеме сравнения двух частот выделяется сигнал разностной частоты, который преобразуется в световой и звуковой сигналы, свидетельствующие о нахождении металлических предметов в контролируемой зоне. Способность прибора воспринимать мелкие металлические предметы с достаточно больших расстояний или при наличии затрудняющих поиск преград определяет его чувствительность. Как правило, ручные металлодетекторы могут определять наличие мелких (5-ти копеечных монет) металлических предметов с расстояния 6–15 см, что достаточно для проведения поисковых действий при контроле ручной клади, багажа, одежды контролируемых лиц, а также международных почтовых отправлений.

В случаях, когда у правоохранительных органов есть основания полагать, что запрещенные металлические предметы сокрыты во внутренних полостях тела конкретного контролируемого лица, применяется металлодетектор-кресло В.О.S.S. – простая в использовании, надежная система сканирования внутренних полостей человека (а именно орального, анального и вагинального отверстий) на предмет наличия небольшого оружия и других металлических предметов. Высокоточные бесконтактные сенсоры помещены в практичный корпус, покрытый ламинатом. Конструкция кресла обеспечивает точное позиционирование и оптимальную геометрию измерений. По сравнению с арочными и ручными металлодетекторами достигается большая точность детектирования, так как обеспечивается детектирование не только движущихся, но и неподвижно расположенных металлических предметов.

В борьбе с различными террористическими проявлениями, при охране особо важных объектов, для контроля обстановки в местах массового скопления людей (вокзалы, стадионы и т.п.) правоохранительными органами применяются следующие технические средства обнаружения огневых точек:

– активные оптико-электронные системы, обнаруживающие отражения от оптики прицелов;

– пассивные оптико-электронные системы, обнаруживающие вспышки от выстрелов;

– акустические системы, обнаруживающие звуки выстрелов и определяющие угловые координаты огневых точек;

1 Эткин М. Д. Физика и археология / Пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963.

2 Физика и техника сильных магнитных полей. 2-е изд. / Сост. Смирнов С.А. и др. М.: Атомиздат, 1970.

3 Бусурин В. И., Носов Ю. Р. Волоконно-оптические датчики. М.: Энергоатомиздат, 1990.

4 Афанасьев Ю. В. Феррозондовые приборы. Л.: Энергоатомиздат, 1986.

5 Бахмутский В., Зуенко Г. Индукционные трубокабелеискатели. М.: Радио и связь, 1973.

6 Щербаков Г. Н. Средства обнаружения тайников с оружием и боеприпасами в толще грунта // Специальная техника. № 2. 2000.

– акустические системы, обнаруживающие ударную волну летящей пули и определяющие угловые координаты огневой точки;

– комбинированные системы, сочетающие акустические и оптико-электронные (оптические) средства⁷.

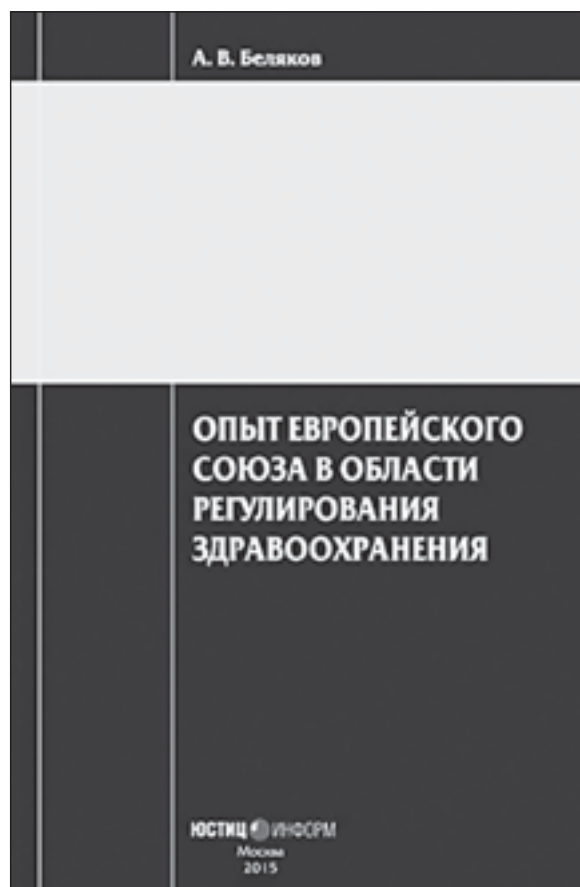
Наиболее перспективным, прошедшим войсковую эксплуатацию в боевых условиях, является комплекс «СОВА» (система обнаружения выстрела акустическая), который обеспечивает обнаружение огневых позиций стрелков-снайперов в режиме реального времени. Конструктивно, акустическая система обнаружения выстрела «СОВА» – это аппаратно-программный комплекс, состоящий из чувствительных акустических датчиков и компьютера. Основой всей системы, является специально разработанное программное обеспечение, которое ведёт расчет, основываясь на информации, снимаемой с датчиков, которые обеспечивают приём акустического сигнала с охватом 360°. Комплекс «СОВА» отфильтровывает лишние шумовые помехи, такие как гул транспорта, посторонние сильные звуки и обрабатывает только информацию, исходящую от баллистической волны летящей пули. Расчёт местоположения стрелка-снайпера сводится к вычислению параметров этой волны, затем происходит анализ траектории полёта пули, и установление координат выстрела.

В решении задач поиска огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ немаловажную роль играют специально обученные служебные собаки, которые способны избирательно обнаруживать весьма малые количества взрывчатых веществ. При этом взрывчатые вещества могут быть в грунте, багаже пассажиров, кейсе, автомобиле и т.д. К сожалению, эффективность поиска зависит от психофизиологического состояния собаки. При высокой температуре (свыше +25-30 °С) собаки способны работать не более 30-40 минут, а затем требуется отдых в тени как минимум в течение 1-2 часов. Желательно, чтобы при поиске взрывчатых веществ собаку не отвлекали посторонние люди, шум техники и т.д.⁸

Итак, подводя итог можно сказать, что специальные средства и методы поиска и обнаружения огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ занимают значительное место в решении задач, стоящих перед правоохранительными органами по выявлению незаконного оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Хорошее знание оперативно-технических возможностей специальных средств, современных методик и способов их применения, овладение практическими навыками работы с ними – все это в значительной степени обеспечивает высокий профессиональный уровень правоохранительного контроля. Однако, несмотря на это нельзя забывать о бдительности и принципиальности самих сотрудников правоохранительных органов. Только в этом случае можно будет добиться ощутимых результатов, а также сократить и предотвратить преступления, совершаемые с использованием огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев Ю. В. Феррозондовые приборы. Л.: Энергоатомиздат, 1986.
2. Бахмутский В., Зуенко Г. Индукционные трубокабелеискатели. М.: Радио и связь, 1973.
3. Бусурин В. И., Носов Ю. Р. Волоконно-оптические датчики. М.: Энергоатомиздат, 1990.
4. Гейстер С. Р., Быков Р. В. Малогабаритные акустические системы обнаружения и измерения координат огневых точек // Наука и военная безопасность. № 1. 2007.
5. Физика и техника сильных магнитных полей. 2-е изд. / Сост. Смирнов С. А. и др. М.: Атомиздат, 1970.
6. Щербаков Г. Н. Средства обнаружения тайников с оружием и боеприпасами в толще грунта // Специальная техника. № 2. 2000.
7. Эткин М. Д. Физика и археология / Пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963.

7 Гейстер С. Р., Быков Р. В. Малогабаритные акустические системы обнаружения и измерения координат огневых точек // Наука и военная безопасность. № 1. 2007. С. 23-27.

8 Поиск и обезвреживание взрывных устройств. Сборник материалов. СПб.: Аэропорт, 2016. С. 97.

ГОРБУНОВА Элеонора Александровна

адъюнкт кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, оперуполномоченный Центра оперативно-разыскной информации УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве, капитан полиции

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАСКРЫТИЮ КРАЖ И УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПО МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируются уголовно-правовая характеристика краж и угонов автотранспортных средств, основные мероприятия в рамках оперативно-разыскной деятельности по раскрытию краж и угонов автотранспортных средств. Приводится статистика краж и угонов автотранспортных средств, а также их раскрываемости.

Ключевые слова: следственно-оперативные работники, автотранспорт, расследование краж и угонов автотранспортных средств.

GORBUNOVA Eleonora Aleksandrovna

adjunct of Organization of operational-search activity sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia, the operative of the Center of operational and investigative information IAD of the NWAD of the MD MIA of Russia in Moscow, captain of police

OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY ON DISCLOSURE OF THEFTS AND HIJACKINGS OF VEHICLES IN MOSCOW AND THE MOSCOW REGION

The article analyzes the criminally-legal characteristic of burglaries and thefts of motor vehicles, the main activities in the framework of the operational-search activities on the disclosure of burglaries and thefts of motor vehicles. The statistics of thefts and hijackings of vehicles, as well as their detection is given.

Keywords: investigative and operational workers, vehicles, investigation of theft and theft of vehicles.

Горбунова Э. А.

Автотранспорт является одним из видов наземного транспорта. Понятие «транспорт» (от лат. *transporto* – перемещая) представляет собой отрасль материального производства, связанную с передвижением людей и перемещением грузов.

Автотранспорт как понятие является идентичным понятию «автомобильный транспорт». Автомобиль (авто... и лат. *mobilis* – подвижной, легко двигающийся) – транспортная безрельсовая машина главным образом на колесном ходу, приводимая в движение собственным двигателем (внутреннего сгорания, электрическим или паровым).

Удельный вес краж и угонов автотранспортных средств в общей структуре преступности сравнительно невысок. Однако последнее десятилетие характеризуется устойчивым преступным посягательством на автотранспорт и снижением раскрываемости этих преступлений. Эти два обстоятельства взаимосвязаны, так как, во-первых, невысокая раскрываемость данных преступлений позволяет вора и угонщикам транспортные средства безнаказанно в течение длительного времени совершать преступные деяния. А во-вторых, как показывает практика, уклонение лиц от уголовной ответственности за совершение первого преступления способствует созданию ими организованных преступных группировок и расширению масштабов криминальной деятельности. Предметом преступления по кражам и угонам автотранспорта выступают автомобили, трактора, мотоциклы и другие самоходные транспортные средства. Отслеживание закономерностей в поведении лиц, совершающих кражи и угоны, с одной стороны, и лиц, совершающих кражи путем разукрупнения транспортных средств (без предварительного их угона), с другой стороны, дает основания рассматривать вместе некоторые аспекты деятельности уголовного розыска и по раскрытию краж автотранспортных средств.

В практической деятельности следственно-оперативных работников и судей нередко возникают трудности в даче юридической оценки (квалификации состава преступления), связанной с кражей и угоном автотранспорта, так как Уголовный кодекс РФ не дает достаточного нормативного определения

этих преступлений и их уголовно-правовой характеристики¹. В связи с чем, правильное определение состава преступления по этим деяниям существенно облегчает профессиональную работу следователя и органов дознания, прежде всего сотрудников уголовного розыска, специализирующих свою работу в этом направлении.

Следует согласиться с мнением М. В. Баранчиковой, которая отмечает, что «важным моментом в квалификации преступлений против собственности, предметом которых выступает транспортное средство, является его юридический признак, означающий, что оно должно быть чужим для виновного, то есть у него должны отсутствовать права собственника или иного законного владельца транспортного средства»².

Таким образом, завладение автотранспортным средством без законных на то оснований, при котором нет цели хищения, выступает оконченным преступлением уже с самого начала завладения им или при непосредственном приведении в движение указанного автотранспортного средства либо только его перемещение с места, на котором оно располагалось ранее. В качестве покушения на осуществление угона, не предусматривающего цели хищения, рассматривается деятельность лица, которое осуществляет определенные действия, направленные на взлом замков или системы охранной сигнализации, приведение в работу двигателя, при условии, если указанные действия лица были пресечены либо по неизвестным обстоятельствам ему не удалось реализовать свой преступный умысел.

По мнению Лопашенко Н. А., не подлежат привлечению к уголовной ответственности за угон члены семьи владельца транспортного средства или лица, которые непосредственно осуществляют трудовую деятельность на указанном транс-

1 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2 Баранчикова М. В. Транспортное средство как предмет противоправного завладения // Наука и практика. Орел: Орловский юридический институт МВД России. 2014. № 2 (59). С. 23.

портном средстве, несмотря на то, что данными лицами также было осуществлено завладение транспортным средством без соответствующего на то согласия или разрешения собственника или владельца имущества, либо завладение им за пределами рабочего времени. Также если между лицом, завладевшим транспортным средством и его собственником имеются родственные отношения, то в этом случае есть возможность полагать на то, что данное лицо обладает некоторыми правами на указанное транспортное средство, что не исключает его возможности на завладение транспортным средством.

В указанных случаях особым значением обладает цель его последующего использования и мотив преступления. Так, при совершении угона лицо не имеет корыстной цели, а лишь использует его для временного передвижения, в том числе покататься или хулиганские побуждения. В том случае, если угон автотранспорта был совершен с целью его дальнейшей реализации полностью или по частям посредством разуконплектования в пользу других лиц, то указанные действия уже квалифицируются как хищение.

Основной момент, который выясняется при расследовании данного рода преступлений, это принадлежность автомобиля, а значит, автомобиль для преступников должен быть чужим.

В процессе расследования преступлений устанавливается объект преступления, общественные отношения, возникшие в результате его совершения, либо общественные отношения, на которые непосредственно посягнул злоумышленник. Это основной элемент преступления, представляющий собой наличие общественного интереса, на который непосредственно посягнул преступник.

Объективная сторона угона транспортных средств, не предусматривающего непосредственно цели хищения, предусматривает совершение действий, нарушающих право владения и пользования транспортными средствами, которое непосредственно принадлежит собственнику или иному владельцу этих средств.

Соответственно неправомерным завладением выступает использование транспортного средства без законных на то оснований в личных интересах преступника.

Следует согласиться с А. В. Арандаренко, которая считает, что «сговор на совершение неправомерного завладения транспортным средством может быть совершён только на стадии приготовления к совершению преступления, так как приискание, изготовление и приспособление преступниками орудий и средств совершения преступления, а также соучастников преступления возможно только до начала выполнения действий, составляющих объективную сторону состава рассматриваемого преступления. Особенность данного состава состоит в том, что если сговор состоится на стадии покушения на совершение угона, то часть объективной стороны противоправного деяния будет выполнена не солидарно».

Под субъективной стороной рассматриваемого преступления понимается непосредственно прямой умысел, причем виновный также имеет корыстный мотив, выраженный в стремлении использования чужого транспортного средства в личных интересах, хотя и в случае совершения данного преступления по иным мотивам: из мести, из хулиганских побуждений, из-за неприязненных отношений и т.д. также не исключается уголовная ответственность. Субъектом в данном случае может являться лицо, которое достигло на момент совершения преступления 14 лет³.

Квалифицирующими признаками совершения данного преступления выступают совершение угона автотранспортного средства группой лиц по предварительному сговору или с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Под предварительным сговором в данном случае предусматривается предварительная договоренность двух или более лиц о совершении указанного преступления, заключающегося в неправомерном

овладении чужим автомобилем или иным транспортным средством, без цели его хищения.

При совершении рассматриваемых преступлений может быть совершено насилие как непосредственно в отношении владельца автотранспорта, так и лица, которое в момент совершения преступления пыталось воспрепятствовать его совершению.

Таким образом, при совершении рассматриваемых преступлений в случае назначения экспертизы в первую очередь рассматривают его экономические и юридические признаки, свидетельствующие о целях совершения данного преступления, а также исследуют способ противоправного воздействия на него, характер действий и мотивы виновного по его использованию, что собственно является определяющим в уголовно-правовой оценке незаконных действий с ним.

Угон автомобилей выступает своеобразным действием лиц, имеющих преступный умысел и формирующихся в банды. Так, совершение каждого угона является предварительно четко спланированной операцией злоумышленников, обладающих информацией об автомобиле, его владельце и местонахождении⁴.

В данный момент существует масса методов вскрытия и угона автомобилей, но несмотря на это, большинство все же использует простые и легкие способы, чтобы это было быстро и тихо. Лиц, относящих себя к специалистам в данной области и обладающих навыками работы со сложными охранными системами, достаточно мало, и они в основном своей целью ставят угон дорогостоящих автомобилей.

Под кражей транспортного средства выступает тайное хищение чужого имущества. В настоящее время кража является достаточно распространенным преступлением, посягающим на право собственности, причиняя тем самым существенный ущерб правообладателям.

Сейчас прослеживается развитие и совершенствование лиц, которые непосредственно осуществляют кражу и угон транспортных средств, в плане применяемых ими навыков и способов реализации своих преступных целей. Так, преступниками используются специальные технические средства, инструменты, посредством которых преступник вскрывает, приводит в действие двигатель автомобиля для дальнейшего передвижения на нем.

В связи с тем, что в настоящем исследовании нами рассматриваются кражи и угоны транспортных средств на территории Москвы и Московской области, необходимо отметить, что чаще всего автомобили угоняют именно здесь. В 2017 году на эти регионы пришлось 11 660 случаев похищений машин. Примечательно, что столичный рейтинг практически не отличается от общероссийского, а точнее, занимает первое место. Причем в 2017 году, как сообщает агентство «Москва» со ссылкой на ГУ МВД России по Москве⁵, в столице наблюдалось снижение числа угонов и краж автомобилей.

«В 2017 году зарегистрировано 617 случаев неправомерного завладения автотранспортом (угон), что на 29 % меньше, чем в 2016 г. (873). Краж автотранспортных средств в 2017 году зарегистрировано 3 тыс., что на 35 % меньше, чем в 2016 г. – 4,7 тыс.», – отметили в ведомстве.

За весь 2016 год в столице было зафиксировано 5,7 тыс., а в 2015 году – 7,5 тыс. краж и угонов».

В таких субъектах Российской Федерации, как Москва, Московская область зачастую угоняют иномарки, но тем не менее первое место по количеству краж все же удерживается за моделями отечественного производства, а именно ВАЗ, что обусловлено в первую очередь широким распространением данной марки на территории нашей страны. Среди иномарок

3 Демко О. С., Гредякин Д. В. Некоторые вопросы отграничения краж транспортных средств от угона // Научный альманах. 2016. № 9-2 (23). С. 244-247.

4 Сальников С. П., Павлик Е. М. Предупреждение хищений транспортных средств: криминологические и уголовно-правовые вопросы // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 122-130.

5 Количество угонов и краж автомобилей в столице сократилось в 2017 г. до 3,7 тыс. случаев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mskagency.ru/materials/2749415>. (Дата обращения: 14.06.2018 г.)

лидирующие позиции по угонам занимают такие марки, как Mazda, Toyota, Honda.

Что касается угона дорогих иномарок, то первое место в данном случае занимает Range Rover, Lexus моделей LX, GX, RX, Toyota Land Cruiser 200, Prado, Infinity FX. Также угоны подвергаются автомобили европейского производства, в том числе: BMW X5 и X6.

Сейчас ситуация меняется в отношении преимущественного положения по угону иномарок ввиду того, что на рынке появились недорогие корейские автомобили, по качеству весьма отличающиеся от российских, в связи с чем граждане большее предпочтение отдают приобретению указанных автомобилей. Однако и автоугонщики более пристальное внимание стали обращать на этот факт. В результате чего несколько меняется статистика, поэтому угоны подвергаются корейские машины: 1. Mazda 3, 2. Hyundai Solaris, 3. Kia Rio, 4. Ford Focus, 5. Range Rover Evoque.

Исходя из статистических показателей относительно угонов в Москве в 2018 году, первое место в рейтинге самых угоняемых по Москве автомобилей занимает Mazda 3, являющаяся достаточно качественной и дорогой японской машиной, обладающей большой популярностью в нашей стране. Затем следуют такие марки автомобилей, как Хэндай Солярис, Киа Рио и Форд Фокус. Существующие цены на запчасти для данных автомобилей вынуждают владельцев обращаться за ними не в магазин, а на различные авторазборки. Этот факт позволяет злоумышленникам выгодно продавать автомобиль по частям не полностью. Вот в такие моменты и стоит задуматься, откуда на авторазборках столько запчастей в состоянии бывшего использования⁶.

Угон таких автомобилей, как Range Rover (Эвок) является в основном заказным, так как это достаточно дорогой автомобиль.

В десятку лидеров автомобилей в Москве в 2018 году включены следующие марки: Тойоты Камри и Королла, Митсубиси Лансер, Хонда Цивик и Тойота Лэнд Крузер 200. Инспекция ГИБДД также приводит данные о местах города Москвы, где активно промышленно угоняют машины. Больше всего в 2018 году угонов было зафиксировано в южном округе Москвы. Дальше следуют практически пополам восточная и северная части города.

На данный момент из всех угоняемых автомобилей только половина найдена и возвращена владельцам. Другая половина до сих пор либо ездит по дорогам нашей страны в разных регионах, либо уже разобрана и продана по частям на неизвестных автомобильных разборках.

Представитель ГУ МВД России по г. Москве обозначил важность и значимость профилактических мероприятий, проводимых в Москве и Московской области, которые непосредственно направлены на снижение краж и угонов транспортных средств. Так, за 2017 год в сравнении с прошлым годом существенно снизилось количество зарегистрированных преступлений данной направленности. Это, по мнению указанного представителя, является непосредственно заслугой работы, проводимой ГУ МВД с автовладельцами⁷.

Раскрытие краж автотранспортных средств осуществляется достаточно не просто ввиду того, что кража подразумевает тайное совершение преступления, в связи с чем владелец транспортного средства не видит преступника и зачастую отсутствуют свидетели данного преступления.

За 2017 год процент автомобильных краж составляет 9 %, что в сравнении с прошлым годом выше на 3,9 %. Предупреждение совершения преступлений выступает главной задачей деятельности правоохранительных органов. Так, для предотвращения и раскрытия преступлений, которые непосредственно

связаны с совершением краж транспортных средств, сотрудниками полиции реализуется комплекс оперативно-разыскных и профилактических мероприятий, включающих беседы с населением, патрулирование в отдельных местах, которые более подвержены совершению данного рода преступлений, осуществление проверки подозрительных лиц и др.

Положениями действующего законодательства предусмотрены меры уголовной ответственности за совершение кражи в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Отрицательное влияние на выявление и раскрытие рассматриваемых преступлений оказывают:

– недостаточная оперативная работа, направленная на выявление и раскрытие деятельности организованных преступных групп и сообществ, которые непосредственно специализируются на совершении подобных преступлений;

– отсутствие достоверной информации у сотрудников уголовного розыска и участковых уполномоченных полиции относительно лиц, которые имеют склонность к совершению подобных преступлений, а также отсутствие информации об автомастерских, которые в своей деятельности осуществляют преступные действия, направленные на замену и перебивку номерных агрегатов;

– отсутствие информации о местах, в которых сохраняют, прячут похищенный автотранспорт;

– отсутствие должного взаимодействия со службами, непосредственно касающимися движения, фиксации, хранения и иных мероприятий в отношении автотранспортных средств необходимого для оперативной и эффективной проверки возможных версий, выдвигаемых в рамках расследования уголовных дел.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Баранчикова М. В. Транспортное средство как предмет противоправного завладения // Наука и практика. Орел: Орловский юридический институт МВД России. 2014. 2 (59).
3. Демко О. С., Гредякин Д. В. Некоторые вопросы ограничения краж транспортных средств от угона // Научный альманах. 2016. № 9-2 (23). С. 244-247
4. Сальников С. П., Павлик Е. М. Предупреждение хищений транспортных средств: криминологические и уголовно-правовые вопросы // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 122-130
5. Количество угонов и краж автомобилей в столице сократилось в 2017 г. до 3,7 тыс. случаев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mskagency.ru/materials/2749415>. (Дата обращения: 14.06.2018 г.)
6. Какие марки и модели машин угоняют чаще всего в Москве? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtopravilo.ru/kakie-marki-i-modeli-mashin-ugonyayut-chashhe-vsego-v-moskve/>. (Дата обращения: 14.06.2018 г.)
7. Брифинг по предупреждению краж и угонов автотранспортных средств прошел на севере Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dmitrovskiy.mos.ru/traffic-signals/news/detail/7190444.html>. (Дата обращения: 14.06.2018 г.)

6 Какие марки и модели машин угоняют чаще всего в Москве? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtopravilo.ru/kakie-marki-i-modeli-mashin-ugonyayut-chashhe-vsego-v-moskve/>. (Дата обращения: 14.06.2018 г.)

7 Брифинг по предупреждению краж и угонов автотранспортных средств прошел на севере Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dmitrovskiy.mos.ru/traffic-signals/news/detail/7190444.html>. (Дата обращения: 14.06.2018 г.)

БЕКШЕВА Гульбарият Магомедэминовна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ

В данной статье рассмотрены основы выявления следов папиллярных узоров, включающие в себя строение кожи человека как основной слеодообразующей поверхности. Сделан вывод о том, что на образование потожировых следов папиллярных узоров влияет значительное количество факторов. В зависимости от конкретных условий слеодообразования для усиления малозаметных и выявления невидимых потожировых отпечатков применяются различные методы: физические, физико-химические и химические.

Ключевые слова: дактилоскопия, следы рук, папиллярный узор.

BEKISHEVA Gulbaryat Magomedeminovna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

PECULIARITIES OF IDENTIFICATION OF THE TRACKS OF PAPILLARY PATTERNS

This article deals with the basics of revealing traces of papillary patterns, which include the structure of the human skin as the main trace-forming surface. The conclusion is drawn that a significant number of factors influence the formation of fatigue traces of papillary patterns. Depending on the specific conditions of the formation of soils, various methods are used to enhance the unobtrusive and identify invisible fatigue prints: physical, physicochemical, and chemical.

Keywords: dactyloscopy, traces of hands, papillary pattern.

Перспектива раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от грамотного использования криминалистически значимой информации, которая содержится в следах и предметах, используемых в качестве вещественных доказательств.

При совершении преступлений на месте происшествия, как правило, остается множество разнообразных следов. Самыми распространёнными следами являются следы рук. Именно они обнаруживаются и используются чаще, чем другие. Это объясняется тем, что при совершении многих преступлений невозможно избежать прикосновения к различным предметам. Поэтому актуальность проблемы выявления следов рук по уголовным делам достаточно велика, так как, от того, какие средства и методы используются при выявлении этих следов, зависит их качество и пригодность для экспертных исследований.

Следы рук человека представляют собой наиболее обширную группу следов, изымаемых практически по всем категориям уголовных дел. Использование этих следов для решения диагностических и идентификационных задач позволяет получить важную доказательственную и ориентирующую информацию при расследовании преступлений.

Как известно, папиллярные узоры образуются за счет потожирового вещества. Возможности диагностики давности оставления следов пальцев рук напрямую зависят от изменения потожирового вещества и его составляющих компонентов в течение конкретного промежутка времени. Именно учет временных связей позволяет решить ряд диагностических вопросов. В частности, установить давность образования следов «свежие или давностные»; время, в течение которого возможно сохранение следов пальцев рук в конкретных условиях слеодообразования или их последующего изменения и возможности их сохранения при этих условиях, установить абсолютную давность образования следов.

На сохранность следов рук оказывает влияние множество факторов. Они зависят как от условий оставления, так и от условий сохранности потожирового вещества папиллярных

линий. К таким факторам можно отнести свойства следовоспринимающей поверхности и влияние условий окружающей среды. От свойств следовоспринимающей поверхности зависят особенности отражения потожирового вещества. К этим особенностям относятся: способность к смачиванию следовоспринимающей поверхности потожировым веществом; шероховатость (рельефность), пористость и окраска следовоспринимающей поверхности. Окружающая среда оказывает непосредственное воздействие на время сохранения потожирового вещества. К факторам, влияющим на сохранность следов рук, можно отнести: время года, влияние температурного режима, в том числе возможность попадания прямых солнечных лучей, атмосферное давление, атмосферные осадки (дождь, снег), запыленность помещения, наличие микробов в окружающей среде и т.д.¹

Также одним из важных факторов, влияющих на сохранность потожировых следов, является само потожировое вещество человека как источник образования следов пальцев рук. Именно при исследовании потожирового вещества можно получить комплексную информацию о его химическом составе, наличии бактерий на коже или микрофлоре. При этом следует учитывать условия оставления данных следов, а именно: усилие следового контакта, длительность контакта, направление нажима, количество потожирового вещества в момент контакта, состояние организма человека и т.п. Не менее важное значение имеет и возраст оставленного следа. Чем моложе след, тем проще его выявить без повреждений папиллярного узора, и наоборот – чем старше, тем труднее его не повредить или видоизменить при выявлении².

Вопросы, касающиеся установления давности образования бесцветных потожировых следов рук и сроков их сохранения на поверхностях различного рода неоднократно рас-

1 Майлис Н. П. Основы дактилоскопии: Курс лекций. М.: РГУП, 2016. С. 360.

2 Назаренко А. А. Влияние условий среды на сохранность потожировых следов рук // Эксперт-криминалист. М.: Юрист. 2008. № 2. С. 19-20.

сматривались в работах криминалистов, однако не нашли однозначного решения. Приводились приблизительные сроки хранения потожировых следов, значительно различающиеся для одинаковых объектах, на которых расположены следы, при применении одних и тех же средств выявления. Поэтому, когда на практике возникает необходимость установить время образования следов и способов их выявления, эксперты находят в затруднении.

Методика установления давности образования потожировых следов человека основана на изменениях, которые происходят в составе потожирового вещества, а также на внешних проявлениях данных изменений в морфологии следа и реакции потожирового вещества на реагенты, используемые для его выведения.

В 2005-2006 гг. Ю. А. Донцовой и В. Е. Капитоновым была проведена экспериментальная научно-исследовательская работа, которая позволила получить результаты, в определенной степени способствующие решению одной из немало важных проблем дактилоскопии – установлению времени (в определенных пределах) образования бесцветных потожировых следов рук, обнаруженных на местах происшествий. В основу данной экспериментальной работы был положен тезис о том, что со временем с потожировым веществом следа внешние не заметные изменения, которые можно обнаружить, проведя обработку следа различными средствами выявления: дактилоскопическими порошками, парами йода, раствором нингидрина и рядом других средств. Предполагалось, что четкость, контрастность, различимость деталей строения папиллярного узора находятся в зависимости от ряда обстоятельств, в том числе и от давности следа. Для этой цели специальными лицами были оставлены потожировые бесцветные следы рук различной давности (от нескольких часов до нескольких месяцев) на различных поверхностях (впитывающих и не впитывающих потожировое вещество следов рук), которые в дальнейшем обрабатывались наиболее распространенными и применяемыми на практике средствами выявления невидимых и слабовидимых следов рук. При этом оценивалась эффективность результатов обработки в зависимости от степени пригодности следа для его идентификации. Выяснилось, что на материалах, которые способны впитывать потожировое вещество следов рук (картон, бумага и т.д.), прослеживается четкая корреляция между временем оставления следа и эффективностью их выявления дактилоскопическими порошками. Такая зависимость определяется, прежде всего, тем, что со временем четкость, интенсивность окрашивания и различимость деталей папиллярного узора постепенно падают, и как правило, возможность выявления потожировых следов на впитывающих поверхностях дактилоскопическими порошками утрачивается почти на 100 % спустя 2025 суток с момента их оставления. Что касается следов рук на не впитывающих поверхностях (стекло, металл и т.д.), то возможность их выявления дактилоскопическими порошками мало зависит от времени оставления³.

Поставленная задача достигается тем, что способ установления давности потожирового следа руки включает выявление следа, например, с помощью дактилоскопического порошка, фотометрирование отображения папиллярных линий во всех точках следа, оцифровывание изображения следа вместе с

окружающим его фоном, построение гистограммы яркости отдельно следа и отдельно фона, определение среднего квадратического отклонения яркости отдельно следа и отдельно фона, получение их отношения и сравнение с калибровочной кривой, полученной с использованием тест-объекта⁴.

Наукой выяснено, что следы рук на различных предметах остаются довольно долгое время, научно разработаны и успешно опробованы способы их обнаружения, методы их фиксации, изъятия и исследования. Однако до сих пор остаётся нерешённой проблема полноты баз дактилоскопических данных. На наш взгляд, одним из способов решения данной проблемы является целесообразность расширения перечня лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации за счёт включения других категорий лиц, а именно: – лиц, получающих паспорт при достижении четырнадцатилетнего возраста; – лиц, меняющих паспорт при достижении двадцатилетнего и сорокапятилетнего возраста; – лиц, пересекающих границу Российской Федерации и не имеющих гражданства Российской Федерации.

Указанные меры должны благоприятно повлиять на решение многих проблем, связанных с установлением личности, и, в частности, на процесс расследования, раскрытия и предупреждения преступлений. Так как долговременный поиск лица, оставившего след своей руки на месте происшествия, заменится на кратковременный и более эффективный процесс идентификации с помощью компьютерной техники.

Пристатейный библиографический список

1. Донцова Ю. А., Капитонов В. Е. Давность следов рук и оптимальные способы обнаружения следов рук различной давности на различных поверхностях: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2008.
2. Майлис Н. П. Основы дактилоскопии: Курс лекций. М.: РГУП, 2016.
3. Назаренко А. А. Влияние условий среды на сохранность потожировых следов рук // Эксперт-криминалист. М.: Юрист. 2008. № 2.
4. Соколова О. А. Установление давности образования следов рук человека на некоторых следовоспринимающих поверхностях. Судебная экспертиза. Волгоград: ВА МВД России, 2012.

3 Донцова Ю. А., Капитонов В. Е. Давность следов рук и оптимальные способы обнаружения следов рук различной давности на различных поверхностях: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. С. 32.

4 Соколова О. А. Установление давности образования следов рук человека на некоторых следовоспринимающих поверхностях. Судебная экспертиза. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 164.

МАГОМЕДОВА Нелли Азизовна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В ДАГЕСТАНЕ

В статье рассматриваются особенности элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в Республике Дагестан.

Ключевые слова: преступление, наркотические средства, психотропные вещества, криминалистическая характеристика, Республика Дагестан.

MAGOMEDOVA Nelly Azizovna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING IN DAGESTAN

The article discusses the features of the elements of criminalistics characteristics of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs in the Republic of Dagestan.

Keywords: crime, narcotic drugs, psychotropic substances, criminalistics characteristic, the Republic of Dagestan.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, затрагивают все сферы жизнедеятельности человека – семьи, быта, образования, досуга, наносят угрозу не только здоровью и образу жизни отдельных людей, но также и затрагивают безопасность государств и всего человеческого сообщества.

В Республике Дагестан лицами, злоупотребляющими наркотиками, совершается от 40 % до 50 % корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Ввоз наркотиков в Дагестан осуществляется из сопредельных территорий Азербайджана автомобильным и железнодорожным транспортом; из Ирана, Казахстана и Туркмении водным транспортом через Каспийское море, а также многих регионов России. Кроме того, в силу простоты процесса изготовления и доступности компонентов осуществляется как выращивание наркотиков, так и их изготовление (марихуана, опий, гашиш, дезоморфин).

Основными чертами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Дагестане являются: высокий уровень латентности; создание организованных преступных объединений (групп, сообществ); сочетание отдельных видов общеуголовных и экономических преступлений; коррумпированные связи; тесная связь с профессиональной преступностью.

Раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, проводится путём детального исследования признаков и особенностей, которые в своей совокупности составляют криминалистическую характеристику наркопреступлений. К ним, в свою очередь, можно отнести: способы совершения и сокрытия преступлений; характеристика субъектов преступления; механизм следообразования; обстановка совершения преступлений и характер информации о событии преступлений; предметы преступного посягательства.¹

Собственно, предметом преступного посягательства являются наркотические средства, психотропные, сильнодействующие и ядовитые вещества. Согласно международной классификации наркотиков к числу наиболее распространённых в Дагестане природных (натуральных) наркотических средств относятся: а) производные опийного мака – снотворный мак, маковая соломка, экстракционный опий, опий, кодеин, героин; б) производные конопли индийской – каннабис, марихуана, гашиш (анаша, план), гашишное масло. Полусинтетические и синтетические наркотики – амфетамины, фенциклидин, псилоцибин, триметилфентанил, дезоморфин (известный как «крокодил»), которые представлены анальгетиками, галлюциногенами, депрессантами и т. п., употребление которых вызывает психическую и физическую зависимость на фоне возрастающих доз приема наркотика.²

Особую роль в криминалистической характеристике рассматриваемого преступления в Дагестане играют способы совершения и сокрытия преступлений, включающие в себя значительный размер криминалистической информации, которая предоставляет возможность быстро и правильно разобраться в происшедшем событии, причастных к нему лиц, среди которых необходимо искать преступника, спланировать оптимальные способы раскрытия и расследования преступления. Поэтому одним из принципов методики расследования преступлений рассматриваемой категории, считается требование идти в ходе следствия “от способа совершения преступления к методам его раскрытия”. В Дагестане, в частности, можно выделить несколько способов совершения преступления, это незаконное приобретение (в т. ч. путем хищения, краж), изготовление, хранение, перевозка (пересылка), сбыт наркотических средств, контрабанда, незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры и прочее.

1 См.: Койсин А. А. К вопросу о содержании криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2 (45).

2 Протокол о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года Женева, 25 марта 1972 г. // Приложение к Учебно-методическому пособию «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ». М.: Изд. Щит М, 2005.

Исходя из выше сказанного, можно выделить наиболее характерные следы совершения наркопреступлений на исследуемой территории, которыми являются:

– следы изготовления, выращивания, хранения, перевозки, сбыта и приобретения наркотических средств (исходное сырье, упаковка, оборудование, различные предметы, микро-объекты);

– следы потребления наркотических средств (уколов, рубцы, изменения слизистой оболочки дыхательных путей и т.д.);

– следы воздействия наркотических средств на организм.

подавляющему большинству преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предшествует тщательная подготовка. Подготовительные действия состоят в планировании преступного поведения, в которое входит: выбор места и способа совершения преступления; подбор компонентов для изготовления наркотиков; подбор места для хранения наркотиков; выбор объекта для их сбыта; подбор соучастников и распределение ролей.

Среди типичных мест сбыта наркотиков в Дагестане можно выделить места скопления людей – это рынки, парки, гостиные, места развлечений, а также притоны.

Изготовлением и сбытом наркотических средств в Дагестане занимаются как организованные группы и преступные сообщества, так и отдельные лица. Чаще всего данные преступления носят организованный характер, где сбытчики действуют группами, каждый из которых выполняет свою функцию: один предлагает наркотики, другой издала следит за обстановкой, чтобы в случае чего, предупредить об опасности других участников сбыта, у третьего собственно хранятся наркотические средства. Некоторые сбытчики, в целях обеспечения своей безопасности, привлекают к сбыту наркотических средств детей и подростков. Существует и так называемый бесконтактный способ сбыта наркотиков, посредством которого преступники стараются скрыть контакты друг с другом и с покупателями от правоохранительных органов. С этой целью они прибегают к эпистолярной форме общения посредством SMS-сообщений или переписки в сети интернет, что на сегодняшний день достаточно распространено. Это делается для того, чтобы в отношении них не производилось «прослушивание телефонных переговоров». Однако вместо данного оперативно-розыскного мероприятия стало осуществляться другое – «снятие информации с технических каналов связи». В результате в преступной среде наметилась новая тенденция, когда контакты осуществляются посредством информационно-телекоммуникационных программ ICQ, Skype, Viber, WhatsApp, Telegram. Это, в свою очередь, связано с тем, что осуществление контроля указанных каналов связи у правоохранительных органов крайне низкая, что является серьезной проблемой право применения и требует скорейшего разрешения.³

В качестве мест сокрытия наркотиков, используемых преступниками, чаще всего являются личные вещи, книги, сумки, иной багаж, продукты питания, тайники в транспортных средствах. Также в последнее время всё чаще стали использовать и внутреннюю полость человека. Среди иных способов сокрытия можно выделить: нелегальное производство химических веществ; использование химических

веществ, которые могут заменить вещества, находящиеся под контролем; повторное использование отработанных реактивов и снижение их расхода в процессе производства.

Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков можно назвать проблемой молодежной. Это обусловлено тем, что большинство лиц (около 66,7 %), совершающих данные преступления, составляют молодые люди в возрасте 18-29 лет. Возможно, это связано с тем, что, во-первых, первичный прием наркотиков в основном случается в возрастной период от 12 до 16 лет; во-вторых, лицам, занимающихся наркобизнесом легче распространить наркоманию среди молодежи в силу ее природной любопытности, хотения самоутвердиться, несамостоятельности мышления, стремления к подражанию, используя при этом некоторые приемы психического и физического воздействия на несовершеннолетних.⁴

Таким образом, в настоящее время незаконное распространение наркотиков достигло настолько угрожающих размеров что, несмотря на колоссальные усилия со стороны правоохранительных органов Республики Дагестан, данная проблематика продолжает оставаться одной из самых чувствительных и сложных областей в развитии современного общества, которое требует поиска решительных способов противодействия таковому обороту.

Пристатейный библиографический список

1. Протокол о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года Женева, 25 марта 1972 г. // Приложение к Учебно-методическому пособию «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ». М.: Изд. Щит М, 2005.
2. Гаджиев Д. М. О некоторых направлениях профилактики наркомании в Дагестане // Криминология «Вчера, сегодня, завтра». М., 2014. С. 57-63.
3. Койсин А. А. К вопросу о содержании криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2 (45).
4. Степенко В. Е., Войтишана О. А. Особенности криминалистической характеристики лиц, участвующих в преступной деятельности – незаконном обороте наркотиков // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4.

3 См.: Степенко В. Е., Войтишана О. А. Особенности криминалистической характеристики лиц, участвующих в преступной деятельности – незаконном обороте наркотиков // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4.

4 См.: Гаджиев Д. М. О некоторых направлениях профилактики наркомании в Дагестане // Криминология «Вчера, сегодня, завтра». М., 2014. С. 57-63.

ИВАНОВ Святослав Игоревич

кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НИКИТИНА Людмила Николаевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ

Целью настоящей статьи является определение важности морального аспекта в работе оперативных сотрудников, а также обозначение прямой взаимосвязи между морально-нравственным воспитанием и результатами оперативной работы территориальных органов внутренних дел, заключающейся в непосредственном взаимодействии оперативных сотрудников с конфидентами из числа лиц, отбывавших наказание в местах лишения свободы и способных на основе своих наблюдений во взаимоотношениях с окружающими в условиях изоляции распознавать ложь, определять некоторые характерологические качества, анализировать и предугадывать скрываемые намерения собеседника.

Ключевые слова: морально-нравственное воспитание, конфидент, криминальная среда, оперативная работа, ценности.

IVANOV Svyatoslav Igorevich

Ph.D. in Law, Head of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

NIKITINA Lyudmila Nikolaevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MORAL AND ETHICAL EDUCATION AS A GUARANTEE OF SUCCESSFUL OPERATIONAL ACTIVITIES

The purpose of this article is to determine the importance of the moral aspect in the work of field officers, as well as the identification of direct relationship between moral and ethical education and the results of the operational activities of the territorial agencies of internal affairs, which involve the direct interaction of field officers with confidants from the persons who served their sentences in places of confinement and on the basis of their observations in relationships with others in isolation who are able to recognize the lie, determine some character features, analyze and anticipate the concealed intentions of the interlocutor.

Keywords: moral and ethical education, confidant, criminal environment, operational activities, values.

В современных условиях работы оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел практически не остается времени для полноценной морально-психологической подготовки сотрудников. Такие особенности правоохранительной деятельности, как ненормированный рабочий день, психическая и физическая напряженность, повышенная экстремальность и стрессогенность труда зачастую ведут к невозможности, а иногда и нежеланию самих сотрудников принимать участие в различного рода мероприятиях, связанных с морально-психологической подготовкой. Это, в свою очередь, обуславливает неправильное восприятие значения морального воспитания оперативных сотрудников и взаимосвязь морально-нравственных ценностей с реальной оперативной работой. Между тем такие понятия неразрывно связаны между собой.

Абсолютное большинство теоретиков и практиков оперативно-розыскной деятельности сходятся во мнении, что успешность оперативной работы прямо пропорциональна объему и качеству получаемой оперативно-значимой информации, а та, в свою очередь, напрямую зависит от количества

и качества источников такой информации. Безусловно, иногда оперативным сотрудникам приходится решать стоящие перед ними задачи путем аналитической работы, а также за счёт проведения личного сыска и оперативно-технических мероприятий, однако чаще всего это является вынужденной мерой, продиктованной отсутствием качественных источников оперативной информации в распоряжении оперативного сотрудника.

Сложности работы с конфидентами вызваны целым рядом причин, среди которых следует выделить такие, как: формальный подход к организации работы со стороны руководства и отсутствие необходимого объема успешного практического опыта у личного состава. В свою очередь работа с конфидентами основывается на принципах построения успешного межличностного общения и социальной коммуникации, как следствие из этого видна значимость теоретических знаний в области психологии, а также навыков и умений их применения на практике. Однако даже все названное еще не дает полной гарантии успеха в организации работы с конфидентами, остается нечто такое, без чего конечный результат

Иванов С. И.

Никитина Л. Н.

является всего лишь репликой, формой, лишенной важного внутреннего содержания.

Одновременно далекий и близкий по отношению к оперативной работе психолог Дейл Карнеги в своей книге по практической психологии отмечает, что делать людям комплименты, реально не веря в то, о чем говоришь, бессмысленно и опасно, поскольку это превращает комплимент в обычную лесть¹. В то время как действительно искренне отмечая сильные, достойные, положительные качества собеседника, можно вызвать у него взаимное расположение к себе. И тут мы видим важность и даже бесценность значения искренности и правды в установлении психологического контакта и формировании доверительных отношений.

Практически каждый успешный практик оперативно-розыскной деятельности понимает родственность своей работы с творчеством и искусством. Пожалуй, наиболее близким и востребованным для понимания и применения в оперативной работе является творческое мастерство актера. Мэтр школы актерского мастерства К. С. Станиславский говорил об игре актера так: «Этому нельзя научить, но научиться можно»². Ключом к пониманию этой фразы является именно внутренняя мотивация человека, желание искренне понять душевное, психическое, моральное состояние героя, роль которого играешь. Конечно же, тут очень важен талант, но он только дает толчок к возможности его развития и совершенствования, а все остальное достигается постоянным трудом и работой над собой.

Возвращаясь к значению таких моральных ценностей, как правда, искренность и совесть, необходимо отметить, что без них в оперативно-розыскной деятельности невозможно достичь желаемого результата. Оперативные сотрудники часто в качестве конфиденентов выбирают людей, которые многие годы провели в местах лишения свободы, будучи лишены возможности удовлетворять в таких условиях большинство своих бытовых и материальных потребностей. Это способствует обострению некоторых психических процессов, формированию определенных знаний, умений и навыков, которые, в свою очередь, определяют направленность человека (чаще криминальную) и формируют опыт межличностного взаимодействия. Не даром говорят, что тюрьма является школой жизни для заключенных. Поэтому некоторые люди, находящиеся в местах лишения свободы, способны лучше распознавать ложь, определять некоторые характерологические качества, анализировать и предугадывать скрываемые намерения. В такой среде не имеют значения предыдущий социальный статус, занимаемые должности, материальные богатства – все это теряет свой смысл в условиях изоляции. Остаются только личностные человеческие качества, которые невозможно подделать и невозможно отнять. Именно эти личностные качества являются определяющими в оценке, которую нам с вами дают наши оппоненты.

Практика оперативной работы показывает, что без воспитания, а точнее сказать, без перевоспитания конфиденента, привлеченного из криминальной среды, невозможна эффективная и законная работа с ним. В этой связи возникает необходимость привести несколько достаточно ярких и интересных примеров из истории отечественных спецслужб.

1 Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей: Пер. с англ./ Общ. ред. предисл. Зинченко В. П. и Жукова Ю. М. Алма-Ата, 1991. С. 43-45.

2 Станиславский К. С. Работа актера над собой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsia.com/5x984.html> (дата обращения: 03.05.2018).

Первый пример касается работы советских спецслужб со взятым в плен фельдмаршалом Паулюсом. Как известно, Паулюс являлся убежденным национал-социалистом, ярким сторонником идей Гитлера и пользовался его покровительством. Тем не менее, в результате проведенной с ним работы, удалось его идейно перевоспитать и даже добиться того, что он в качестве свидетеля стороны обвинения выступал на Нюрнбергском процессе. Такого результата невозможно было бы добиться путем угроз и шантажа.

Что же повлияло на сознание фельдмаршала? Повлияла долгая и кропотливая работа, открывшая ему глаза на ужасы фашистских преступлений против человечества, ложность национал-социалистической идеологии, искренность и честность работающих с ним советских сотрудников, одновременно страдания и героизм советского народа в борьбе с оккупантами. И, конечно, вряд ли было возможно добиться таких результатов без всего того, что называется морально-нравственной составляющей оперативной работы.

Вторым интересным, на наш взгляд, примером является работа по розыску и задержанию главного командира ОУН-УПА Василия Кука. Возглавив руководство ОУН-УПА после ликвидации Романа Шухевича, Василий Кук, как грамотный конспиратор и опытный нелегал успешно скрывался от советских спецслужб на территории Западной Украины. К его розыску были привлечены значительные силы и средства, но это не позволяло достичь желаемого результата, установить местонахождение скрывающегося и задержать его. Для решения поставленной задачи была проведена сложная оперативная работа в результате которой удалось захватить живым одного из охранников Кука под псевдонимом Карпо. Задержанный являлся сотрудником службы безопасности ОУН-УПА и лично принимал участие в пытках и казнях советских граждан. Рассчитывать на сознательность и помощь Карпо в задержании Кука было весьма сложно, поскольку он был лично предан своему командиру и полностью разделял его политические убеждения. Более того, тот факт, что Карпо добровольно и осознанно шел на все лишения, связанные с условиями жизни на нелегальном положении, еще раз доказывали его верность и искреннюю убежденность в своих идеологических взглядах. В частности, скрываясь от розыска, такие как Карпо и Кук, на время пока лежит снег, уходили в подземные бункера и находились в них безвылазно по несколько месяцев, испытывая лишения или ограничения в чистом воздухе, солнечном свете, еде, воде, возможности свободно и полноценно двигаться. По факту это было добровольным заточением с условиями содержания гораздо хуже и страшнее, чем в тюрьме³.

И все-таки с Карпо начали работать. Основой для такой работы стало детальное изучение и понимание его убеждений, идей, системы жизненных ценностей. Затем ему предоставили возможность реально сравнить результаты деятельности сторонников ОУН-УПА и советской власти для украинского народа. После увиденного в Киеве, Запорожье, Одессе, Днепрпетровске и Донецке Карпо был настолько потрясен и поражен, что это заставило его пересмотреть систему своих ценностей и идей. Он согласился принять участие в операции по установлению местонахождения и задержанию Василия Кука. Когда он выполнил задание, обезоружил, связал Кука, его жену и ожидал в бункере появления сотрудников советских спецслужб, Кук предложил ему забрать себе золото, составляющее на тот момент весь запас ОУН-УПА в обмен на свободу Кука

3 Игнатова В. Д. Агентура НКВД–МГБ против ОУН–УПА. М., 2015. 480 с.

и его жены с обещанием полной гарантии безопасности для Карпо, тот ответил однозначным отказом. На утверждение Кука, что Карпо предает его из-за денег, Карпо парировал, что делает это из идейных соображений⁴. В приведенном примере мы также видим огромное значение морального и идейного перевоспитания конфидента.

Оба приведенных примера являются образцами успешной и результативной работы советских спецслужб. С целью объективности приведем еще один пример, но не совсем успешный с точки зрения положительного исхода для советских спецслужб. Речь в нем пойдет об уже знакомом нам Василии Куке. После его задержания началась активная работа для вовлечения его в борьбу с закордонным центром ОУН-УПА и для склонения остатков националистического подполья к отказу от борьбы и выходу из подполья. Однако эта работа не увенчалась полноценным успехом для советских спецслужб. При попытках идеологической обработки Кука он оставался верным своим убеждениям отрицал практически все то, что пытался внушить ему работающий с ним сотрудник. Причина такого результата, на наш взгляд, кроется в том, что сам сотрудник, пытавшийся переубедить и перевоспитать Кука, был менее убежденным и верящим в коммунистические идеи, хотя и в высокой степени в них эрудирован и образован. Ему не хватило именно моральной стороны оперативной работы – беззаветной веры в то, о чем он говорил Куку. Наша позиция основывается на мемуарах участника описанных событий, и на том, что в своих мемуарах он подвергает некоторому переосмыслению и переоценке своих прошлых взглядов, в то время как Кук до конца своих дней оставался верным своим идеалам⁵.

Анализируя вопрос моральной составляющей оперативной работы, нельзя не вспомнить о требовании к чекисту – «иметь чистые руки, горячее сердце и холодный ум». К сожалению, истинное глубокое понимание такого требования на сегодня во многом утрачено, а ведь речь тут идет именно о незапятнанности совести, то есть отсутствии в мыслях и поступках чего бы то ни было компрометирующего, дающего возможность оппонентам дискредитировать и опорочить такого сотрудника. Это требование является не бессмысленной мантрой, а неизменным требованием, позволяющим не подвергаться шантажу и давлению извне.

Следует помнить, что нравственные категории делятся на позитивные и негативные. К первым относятся: чуткость, отзывчивость, доброта, честность, справедливость, преданность делу, мужество, патриотизм. Примером вторых выступают: черствость, беспринципность, стяжательство, лицемерие, эгоизм, гордость, зависть, грубость, трусость, самоуверенность, хитрость, злость, корыстолюбие. Принятие тех или иных нравственных категорий за основу своего бытия, позволяет создать некую матрицу ценностей, которая позволяет человеку определять для себя ответ на вопрос: что такое хорошо и что такое плохо? В свою очередь, это определяет поведение и поступки человека, задает вектор направленности его жизни. Если разбираться в поставленной проблеме еще глубже, то можно прийти к выводу, что определяющими жизнь человека ценностями могут быть ценности духовные, либо – материальные, преобладать интересы общественные, либо – личные.

Говоря о криминальной субкультуре и ее ценностях, а также о мотивах совершения преступлений профессиональными преступниками, мы видим, что ценностью являются матери-

альные блага, а мотивом совершения преступления является корысть. Все нравственные принципы в таком случае подчиняются цели – обогатиться любой ценой. Отсюда идут слоганы «разбогатеи или умри», «деньги не пахнут», «человек человеку – волк», «обмани ближнего, пока ближний тебя не обманул», «чем просить и унижаться, лучше выкрасть и молчать» и другие. Идее материального обогащения подчинено отношение криминала к верности данного слова или обещания «пацан сказал, пацан сделал», «если пацан сказал и не сделал, значит не так сказал», «если пацан так сказал, но не сделал, значит ты не так услышал пацана». Все это сводится к манипуляции понятиями, обесцениванию слов перед материальной выгодой.

Игра в «понятия», где побеждает тот, кто просто сумел «правильно обосновать» свой поступок, опираясь на «понятия». Лживость такой идеологии может быть доказана только обратными ей примерами верности слову и данному обещанию, бескорыстной помощью, честностью, порядочностью, патриотизмом. Кристаллизация ценностей, выражающаяся в жизненных принципах, верность своим убеждениям, неуступность от ценностей даже в малом позволяет завоевать авторитет даже в глазах самого отъявленного преступника. Также как и мы, вовлекая в борьбу с преступностью представителей криминального мира, также и они, маленькими шагами пытаются завербовать себе помощников из числа сотрудников оперативных подразделений. И в обоих случаях первым шагом является согласие с оппонентом в оценке ценностей.

Психологический прием, заставляющий собеседника согласиться со значимым для оппонента утверждением после трех полученных перед этим положительных ответов, работает и в оперативно-розыскной деятельности. Для любого человека важно жить в согласии со своим внутренним «Я», которое, в свою очередь, руководствуется системой ценностей, заданной той самой матрицей, отвечающей на главный вопрос: «Что такое хорошо и что такое плохо?». Любое отступление от своих принципов в сторону принципов, воспринимаемых человеком как ложные, приводит к разрушению личности. Осознание же ранее использованных принципов как ложных и их замена на принципы истинные, ведет человека к духовному развитию и самосовершенствованию. Именно поэтому вопросы первостепенной важности для оперативного сотрудника являются вопросы его нравственных ценностей, принципов, норм поведения, нравственного воспитания. Только имея опору в истинных нравственных ценностях, сотрудник оперативного подразделения может иметь возможность оказывать положительное влияние на перевоспитание привлекаемых из криминального мира конфидентов; осознанно идти на риск для жизни и здоровья, выполняя свой профессиональный долг; быть психологически и морально устойчивым к попыткам его вербовки криминальной средой.

Пристатейный библиографический список

1. Игнатов В. Д. Агентура НКВД-МГБ против ОУН-УПА. М., 2015.
2. Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей: Пер. с англ./Общ. ред. предисл. Зинченко В. П. и Жукова Ю. М. Алма-Ата, 1991.
3. Санников Г. З. Большая охота: Борьба с вооруженным подпольем ОУН в Западной Украине. М., 2008.
4. Станиславский К. С. Работа актера над собой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsia.com/5x984.html> (дата обращения: 03.05.2018).

⁴ Там же.

⁵ Санников Г. З. Большая охота: Борьба с вооруженным подпольем ОУН в Западной Украине. М., 2008. С. 489-524.

ШАЛАГИН Антон Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

ИДИЯТУЛЛОВ Алмаз Дамирович

адъюнкт Казанского юридического института МВД России

ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛИЗМА НА СУИЦИДАЛЬНОЕ И ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В статье рассматривается взаимосвязь алкоголизма с суицидальным и преступным поведением. Выделяются причины и условия данных социально-негативных явлений. Приводятся примеры из следственно-судебной практики. Предлагаются мероприятия, направленные на минимизацию алкоголизма, суицида и преступного поведения.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, преступность, алкоголизм, пьянство, девиантное поведение, социально-негативные явления.

SHALAGIN Anton Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminology and criminal executive law sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

IDIYATULLOV Almaz Damirovich

Adjunct of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

THE INFLUENCE OF ALCOHOLISM ON SUICIDAL AND CRIME BEHAVIOR

The article examines the relationship between alcoholism and suicidal and criminal behavior. The causes and conditions of these social-negative phenomena are singled out. Examples are given from the investigative and judicial practice. Measures aimed at minimizing alcoholism, suicide and criminal behavior are proposed.

Keywords: suicide, crime, alcoholism, drunkenness, deviant behavior, socially-negative phenomena.

Шалагин А. Е.

Идиятуллов А. Д.

Пьянство – неумеренное (систематическое) употребление спиртных напитков. Алкоголизм – хроническое психическое заболевание, характеризующееся зависимостью от алкоголя, социальной деградацией, патологией внутренних органов и нервной системы человека¹. Алкоголизм нередко приводит к неврозам, психозам, галлюцинациям, слабоумию, эпилепсии. Хорошо известно парализующее действие спиртных напитков на высшие отделы центральной нервной системы, при этом ассоциативный процесс замедляется, затормаживаются двигательные функции организма². Физическое и психическое состояние лица, систематически употребляющего спиртные напитки, неустойчиво. При алкогольной зависимости у больных отмечается резкая смена настроения, раздражительность, повышенная внушаемость, тревожность, агрессивность, ригидность, цинизм, неуверенность в своих силах, расстройство сна, быстрая утомляемость, снижение работоспособности. У них усиливаются депрессивные состояния, аффективные проявления, утрачивается интеллектуальная и творческая активность³. В России на медицинском учете с диагнозом алкогольная зависимость состоит свыше 2,5 млн. человек, в действительности их значительно больше, так как данное социально-негативное явление нередко носит латентный характер. Образ жизни таких людей характеризуется антиобщественным и

паразитическим поведением⁴, они нередко объединяются в маргинальные группы⁵.

Пьянство и алкоголизм повышает уровень смертности и самоубийств, создает угрозу транспортной, противопожарной, производственной безопасности, стимулирует рост безнадзорности, половой распущенности, разрушает семейные узы. Среди больных алкоголизмом суицидальная смертность составляет от 7 до 15%. Наибольшее количество смертей приходится на мужчин в возрасте от 30 до 49 лет⁶. В 2017 году в Российской Федерации было зарегистрировано 6789 смертей от отравления алкоголем. Также необходимо отметить, что наряду с этим происходит нравственная деградация личности, которая приводит к совершению аморальных, противоправных, преступных поступков. Пьяный человек чаще становится жертвой преступлений (насилованных, сексуальных, имущественных и т.п.)⁷.

В определенных случаях алкогольная зависимость вызывает аутоагрессию, последствием которой является суицид. Суицид является определенным индикатором психического здоровья населения. Суицидальное поведение характеризуется сложной комбинацией биологических, социальных, эконо-

- 1 Популярная медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 18.
- 2 Углов Ф. Г. Правда и ложь о разрешенных наркотиках. М.: Концептуал, 2000. С. 18-24.
- 3 Антоян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. С. 66-67.

- 4 Антоян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 444.
- 5 Абызов К. Р., Гриб В. Г., Ильин И. С. Криминология: курс лекций. М.: Маркет ДС, 2010. С. 330-331.
- 6 Шустов Д. И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм. М.: Когито-Центр, 2004. С. 5.
- 7 Шалагин А. Е., Гребенкин М. Ю. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3 (5). С. 44.

Таблица 1. Смертность в России с 1990 по 2016 год по причинам самоубийства, алкоголизма и случайных отравлений алкоголем

Смертность в РФ	1990 год	2000 год	2010 год	2016 год
1) от самоубийств	39150	56934	33480	23119
2) от убийств	21145	41090	18951	10569
3) от случайных отравлений алкоголем	16056	37214	19132	14021

мических, психологических факторов, а также их соотношении с внешней средой⁸.

В мире ежегодно совершаются свыше 1 млн. самоубийств и около 20 млн. суицидальных покушений. Суицид занимает 14-е место среди различных причин смертности⁹. Согласно прогнозам специалистов в сфере суицидологии к 2025 году количество самоубийств во всем мире возрастет в 1,5 раза¹⁰. Это будет вызвано усложнением социальных процессов, дальнейшей поляризацией населения по материальному достатку, ускорением темпов человеческой жизнедеятельности, повышением уровня неврозов и психозов среди граждан, невостребованностью отдельных профессий вследствие массовой автоматизации технологических процессов.

К факторам, способствующим суицидальному поведению, следует отнести: а) ранние попытки суицида; б) тенденции к аутоагрессии; в) суицидальные поступки среди членов семьи; г) алкоголизм; д) наркомания; е) психические расстройства; ж) жизненные потрясения; з) семейные конфликты; и) асоциальное поведение; к) совершение противоправных поступков; л) материально-бытовая неустроенность; м) отсутствие стимулов к самореализации и самоутверждению¹¹.

Наиболее часто самоубийства совершаются по месту жительства суицидента, так как преимущественно там находятся источники конфликтной ситуации, и причины личностно-социальной дезадаптации¹². Суицид относится к числу социально-негативных (фоновых) явлений, оказывающих влияние на преступность, околопреступное, предкриминальное поведение¹³.

Научный интерес вызывает взаимосвязь алкоголизма с самоубийством, лудоманией, проституцией и другими социально-негативными явлениями. Большинство суицидентов совершало самоубийства в состоянии психических расстройств, депрессий, а также при употреблении спиртных напитков, психотропных и сильнодействующих веществ¹⁴. Среди таких лиц, около 50 % находились в состоянии алкогольного и иного опьянения, что об-

условливалось переживаниями кризисной ситуации, безысходностью, отсутствием личностных перспектив¹⁵.

Определенная взаимосвязь обнаруживается между убийствами и самоубийствами, которая обусловлена в первом случае насилием над личностью, во втором – аутоагрессией¹⁶. Нередко человек, совершивший тяжкое преступление против личности, впоследствии может совершить суицид. Так, 15 июня 2018 года 46-летний житель Новокузнецка, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве ревности застрелил свою 42-летнюю супругу, которая возвращалась с работы, после чего покончил жизнь самоубийством¹⁷.

Аутоагрессия и агрессия в отношении других лиц может привести к дезадаптированности личности, её отчуждению от малых и больших социальных групп, и будет способствовать утрате нравственных, этических, культурных ценностей¹⁸. Систематическое употребление спиртных напитков может выступать причиной аморального поведения, антиобщественных поступков и преступлений. Так, 2015 г., 37-летний житель Республики Башкортостан А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, систематически издевался над своей престарелой родственницей С., наносил ей побои, выгонял из дома. Лишившись жилья, страдая от полученных телесных повреждений, С. в течение девяти дней ночевала на кладбище, после чего совершила самоубийство путем повешения²⁰.

К наиболее распространенным уголовно-наказуемым деяниям, совершенным в состоянии алкогольного опьянения, относятся: 1) насильственные преступления; 2) корыстные и корыстно-насильственные преступления; 3) неосторожные преступления (на производстве, а также при взаимодействии человека с техникой и т.п.); 4) преступления против семьи и несовершеннолетних; 5) преступления против общественного порядка. Жертвы сексуального насилия в отдельных случаях совершают самоубийство. Так, в сентябре 2015 г. 37-летний житель Свердловской области К., будучи в состоянии алкогольного опьянения во время отсутствия дома своей супруги с применением насилия совершил действия сексуального характера по отношению 11-летнему сыну К. Г., который впоследствии совершил самоубийство²¹.

Уровень смертности в России в период с 1990 по 2016 годы от самоубийств, убийств, случайных отравлений алкоголем отражен в таблице 1²².

8 Митихин В. Г., Митихина И. А. Популяционные модели для показателя суицида в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-3 (57). С. 73-80.

9 ВОЗ: Предотвращение самоубийств. Глобальный императив. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/preventing-suicide-a-global-imperative> (дата обращения: 20.06.2018 г.).

10 Murray C. L., Lopez A. D.(eds.)The global burden of disease: a comprehensive assessment of mortality and disability from diseases, injuries, and risk factors in 1990 and projected to 2020. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.

11 Идиятуллов А. Д. Суицид как социально – негативное явление и его детерминирующие факторы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2018. № 3. С. 149.

12 Заблוצкая А. Г. Соотношение социальных и биологических факторов суицида подростков // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 3 (10). С. 189.

13 Шалагин А. Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 167.

14 Разводовский Ю. Е. Алкоголь и суициды: популяционный уровень взаимосвязи // Журнал невропатологии и психиатрии. 2004. № 2. Т. 104. С. 50.

15 Столяров А. В. Алкоголь как провоцирующий фактор суицидальных действий // Журнал невропатологии и психиатрии. 1990. Т. 90. Вып.2. С. 55-56.

16 Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Взаимосвязь суицидального и преступного поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 160.

17 В Новокузнецке мужчина застрелил бывшую жену на улице и покончил с собой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gia.ru/incidents/20180615/1522761262.html?inj=1> (дата обращения: 20.06.2018 г.).

18 Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Взаимосвязь суицидального и преступного поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 160-161.

19 Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. С. 117.

20 Приговор по делу № 1-261/2015 Архив Учалинского районного суда Республики Башкортостан.

21 Приговор по делу № 1-47/2016 Архив Городского суда г. Лесного Свердловской области.

22 Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб. / Росстат. Р76. М., 2017. С. 98.

График 1. Число умерших с 1990 по 2016 годы в России по причинам самоубийства, алкоголизма и случайных отравлений алкоголем

В начале 90-х годов прошлого столетия отмечался стремительный рост данных социально-негативных явлений. В 1994 году их количество достигло максимальных показателей. Такая ситуация стала возможна вследствие общественного переустройства, проводимых реформ, обнищания значительной части населения, трансформации моральных и культурных ценностей, повышения уровня преступности. Определенная стабилизация ситуации в 1995-1998 годах серьезно ухудшилась после деноминации рубля 1998 года.

С 1999 по 2003 годы наблюдалось значительное повышение суицидальной активности (+10,6 %). В этот же период повысился уровень убийств (+31,9 %) и случайных отравлений алкоголем (+73 %).

В последующий период уровень суицидальной активности населения постепенно снижался. Уменьшение самоубийств за последние 16 лет произошло на (-64,9 %), убийств (-78,1 %), случайных отравлений алкоголем (-84,9 %) ²³. Данные показатели отражены в графике 1.

Постепенное уменьшение рассматриваемых социально-негативных явлений свидетельствует о поэтапной стабилизации общественно-политической, социально-экономической, нравственно-психологической ситуации в стране; адаптации значительной части населения к меняющимся условиям; улучшением государственной поддержки малоимущих граждан.

Статистические данные указывают на то, что мужчины в 6 раз чаще женщин совершают самоубийства, а также становятся жертвами умышленного причинения смерти. При этом,

женщины наиболее часто совершают суицидальные попытки не заканчивающиеся летальным исходом. Они реже совершают преступления, их поведение менее агрессивно, женщины больше вовлечены в процесс воспитания детей ²⁴. Смотри таблицу 2.

Одним из биологических факторов взаимосвязи алкоголизма и самоубийств является серотонинергическая дисфункция организма. Низкий уровень серотонина (нейрогормон, повышающий настроение, устраняющий депрессию, контролирующей настроение и агрессию) в спинномозговой жидкости отмечается у лиц с агрессивным и аутоагрессивным поведением. При сильной алкогольной интоксикации у человека повышается уровень стресса, (тревожности); снижается умственная и познавательная активность; увеличивается конфликтность и склонность к антиобщественному поведению ²⁵.

Мы считаем, что для установления мотивов и причин самоубийства по каждому факту необходимо возбуждение уголовного дела, с последующим проведением всех необходимых следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Данное предложение будет способствовать всестороннему, полному и объективному расследованию обстоятельств происшествия, а также поможет выявить преступления, связанные с понуждением к суицидальному поведению (ст. 110 - 110.2 УК РФ), а также факты умышленного причинения смерти (инсценировки самоубийства).

²³ Официальная статистика/население/демография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 20.06.2018 г.).

²⁴ Смертность населения в трудоспособном возрасте (январь-декабрь 2016-2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/smert.htm (дата обращения: 20.06.2018 г.).

²⁵ Смирнова Е. Ю. Алкоголь и самоубийства: проблема взаимосвязи // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2008. № 1. С. 37-38.

Таблица 2. Число умерших в России в 2016-2017 гг. в трудоспособном возрасте самоубийств, алкоголизма и случайных отравлений алкоголем

Смертность в РФ	в январе – декабре 2016 года			в январе – декабре 2017 года		
	мужчин	женщин	Общее количество	мужчин	женщин	Общее количество
от самоубийства	14930	1995	16925	12758	1723	14481
от убийств	6714	1599	8313	5617	1419	7036

Для устранения негативных последствий алкоголизма и суицидального поведения необходимо применять системные меры предупреждения и минимизации таких явлений. К мерам предупреждения алкоголизма и суицида относятся: 1) антиалкогольная и антисуицидальная пропаганда; 2) формирование в обществе нетерпимого отношения к пьянству, алкоголизму и самоубийству; 3) повышение уровня трудовой занятости и мотивации к поощряемому поведению; 4) государственная поддержка спортивных и творческих начинаний среди подростков и молодежи; 5) профилактика семейного неблагополучия, безнадзорности, антиобщественного поведения; 6) дальнейшее совершенствование антиалкогольного и антисуицидального законодательства, а также практики его применения; 7) противодействие незаконному производству и обороту алкогольной (спиртосодержащей) продукции²⁶; 8) обеспечение доступности населения к современным методикам лечения пьянства и алкоголизма; 9) социальная адаптация (реабилитация) лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и ранее злоупотребляющих спиртными напитками; 10) профилактика и лечение алкогольной зависимости, психических расстройств; 11) своевременное выявление лиц, склонных к суицидальному поведению с последующей психолого-педагогической коррекционной работой; 12) выявление и устранение факторов риска, провоцирующих алкоголизм и суицидальные наклонности.

Отказ от употребления спиртных напитков стимулирует здоровый образ жизни, восстанавливает правильную работу мозга и внутренних органов, нормализует репродуктивную функцию организма, формирует критическое мышление и правильное восприятие мира, устраняет условия, способствующие возникновению суицидальных проявлений. Занятия спортом и творчеством улучшают физическое и психическое самочувствие, повышают трудоспособность, способствуют самореализации и развитию личности.

Пристатейный библиографический список

1. Абызов К. Р., Гриб В. Г., Ильин И. С. Криминология: курс лекций. М.: Маркет ДС, 2010. 352 с.
2. Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальная психология. М.: Наука, 1991. 248 с.
3. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.
4. Вохмянина Ю. В. Противодействие незаконному производству и обороту алкогольной продукции: монография / под ред. И. М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014. 239 с.

5. Заблочкая А. Г. Соотношение социальных и биологических факторов суицида подростков // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 3 (10). С. 188-191.
6. Идиятуллов А. Д. Суицид как социально-негативное явление и его детерминирующие факторы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2018. № 3. С. 148-152.
7. Митихин В. Г., Митихина И. А. Популяционные модели для показателя суицида в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-3 (57). С. 73-80.
8. Разводовский Ю. Е. Алкоголь и суициды: популяционный уровень взаимосвязи // Журнал невропатологии и психиатрии. 2004. № 2. Т. 104. С. 48-52.
9. Смирнова Е. Ю. Алкоголь и самоубийства: проблема взаимосвязи // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2008. № 1. С. 37-39.
10. Столяров А. В. Алкоголь как провоцирующий фактор суицидальных действий // Журнал невропатологии и психиатрии. 1990. Т. 90. Вып. 2. С. 55-58.
11. Углов Ф. Г. Правда и ложь о разрешенных наркотиках. М.: Концептуал, 2000. 256 с.
12. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Взаимосвязь суицидального и преступного поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 159-161.
13. Шалагин А. Е., Гребенкин М. Ю. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3 (5). С. 39-47.
14. Шалагин А. Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 166-168.
15. Шустов Д. И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм. М.: Когито-Центр, 2004. 214 с.

²⁶ Вохмянина Ю. В. Противодействие незаконному производству и обороту алкогольной продукции: монография / под ред. И. М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014. С. 189-190.

КОЛОВОРТНЫЙ Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (В ЧАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ Ч. 9 СТ. 166 УПК РФ)

В статье рассмотрены проблемы, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными группами. Незаконное воздействие на участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию, стало распространенным явлением. В этой связи эффективность борьбы с организованной преступностью зависит от способности правоохранительных органов обеспечить безопасность свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию. Рассмотрены взгляды ученых на рассматриваемую проблематику. Кроме того, анализ норм обеспечения безопасности участникам уголовного судопроизводства и практика их применения свидетельствуют о том, что имеется немало проблем, которые требуют своего разрешения. Для повышения эффективности государственной защиты свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству, предлагается внести изменения и дополнения в ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, расследование, организованная группа, противоправное воздействие, участник уголовного судопроизводства, противодействие предварительному следствию.

KOLOVOROTNY Andrey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex for the preliminary investigation in the internal affairs agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SECURITY OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS (IN THE PART OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF CLAUSE 9 OF ART. 166 OF THE CCP RF)

The article deals with problems related to ensuring the safety of participants in criminal proceedings in the investigation of crimes committed by organized groups. The illegal effect on participants in criminal justice that contribute to justice has become common. In this regard, the effectiveness of the fight against organized crime depends on the ability of law enforcement agencies to ensure the safety of witnesses, victims and other participants in criminal justice that contribute to justice. Views of scientists on the problems under consideration are considered. In addition, an analysis of the norms of ensuring security for participants in criminal proceedings and the practice of their application indicate that there are many problems that need to be resolved. To improve the effectiveness of state protection of witnesses, victims and other persons contributing to criminal proceedings, it is proposed to make changes and additions in Part 9 of Art. 166 of the Code of Criminal Procedure.

Keywords: security, investigation, organized group, unlawful influence, participant in criminal proceedings, counteraction to preliminary investigation.

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, повышает эффективность борьбы с организованной преступностью. Вместе с тем незаконное воздействие на свидетелей и потерпевших, содействующих уголовному судопроизводству, в целях воспрепятствования установлению обстоятельств совершенных преступлений, стало в последние годы распространенным явлением.

Результат расследования преступления зависит от собранных доказательств, в том числе показаний свидетелей и потерпевших со стороны обвинения. По многим уголовным делам установить обстоятельства преступлений невозможно без производства процессуальных действий с участниками уголовного судопроизводства, способствующими расследованию преступлений. Деятельность правоохранительных органов осложняется тем, что свидетели и потерпевшие, опасаясь насилия над ними и их близкими, отказываются давать показания или изменяют ранее данные показания. В результате этого лица совершившие преступления избегают уголовной ответственности и продолжают преступную деятельность.

Повышенную опасность представляют преступные посяательства на свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, совершаемые участниками ор-

ганизованных групп и членами преступных сообществ (преступных организаций). Для противодействия расследованию преступлений используются различные формы воздействия в отношении свидетелей и потерпевших (подкуп, запугивание и т.п.). Основной целью такого воздействия является желание заставить свидетелей и потерпевших изменить ранее данные показания.

Поэтому эффективность борьбы с организованной преступностью зависит от способности правоохранительных органов обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства.

В УПК РФ законодатель определил меры безопасности, а также основания и порядок их применения. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что участнику уголовного судопроизводства угрожают применением насилия, убийством, уничтожением (повреждением) имущества или иным опасным противоправным деянием, следователь принимает в отношении указанного лица меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством.

Принятые законодателем меры безопасности способствуют борьбе с организованной преступностью. Однако анализ

этих норм и практика их применения свидетельствуют о том, что имеются проблемы, которые требуют своего разрешения.

Так, сохранение в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, предусмотренное ч. 9 ст. 166 УК РФ является одной из эффективных мер безопасности, которую следует применять при расследовании преступлений совершенных организованными группами.

В соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ «При необходимости обеспечить безопасность ... следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший ... или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных ... Постановление помещается в конверт, который ... опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников ...»¹.

Однако в данной статье не предусмотрена возможность изъятия из материалов уголовного дела уже имеющих данные о личности участника уголовного судопроизводства. Если следователь принимает решение о необходимости обеспечения безопасности потерпевшего, то это означает, что в материалах уголовного дела уже имеется постановление о признании его потерпевшим и протокол его допроса. Кроме того, многие уголовные дела возбуждаются на основании заявления о преступлении, в котором указываются данные о личности заявителя и его адрес. Следовательно, данные о личности потерпевшего уже имеются в уголовном деле, и обвиняемый может их узнать при ознакомлении с делом. Это относится и к участникам уголовного судопроизводства, которые сообщают о противоправном воздействии на них после того, как они уже были допрошены по делу.

На неэффективность положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ указывают многие авторы², которые предлагают в случае необходимости изымать из уголовного дела протоколы допросов потерпевших и свидетелей, которые были составлены до принятия решения о сохранении в тайне данных об их личности, и производить повторные (дополнительные) допросы по тем же вопросам, но без указания анкетных данных.

Анализируя такое решение проблемы, Е. И. Замылин справедливо высказывает сомнения в рентабельности труда следователя в указанном направлении, трудоемкости, в частности, при проведении повторных (дополнительных) допросов. «Если проблема повторного допроса может быть все же решена, то, что предложить в отношении иных документов, фиксирующих, например, осмотр места происшествия, где имеют место установочные данные потерпевшего, понятых? Более реальным в исполнении представляется не проведение повторных следственных действий, а принятие мер к предотвращению визуального восприятия заинтересованными лицами текста с анкетными данными фигурантов. Это может быть

дубликат протокола допроса, выполненный посредством ксерокса, но без титульного листа, с соответствующими разъяснениями следователя, например, «имеются (находятся) в деле»³.

При этом Е. И. Замылин предлагает дополнить ч. 9 ст. 166 УПК РФ следующими словами: «При получении информации о противоправном воздействии (намерении противоправного воздействия) следователь принимает меры к предотвращению доступа заинтересованной стороны к анкетным данным вышеуказанных лиц, зафиксированным в процессуальных документах».

По нашему мнению, это наиболее эффективное решение данной проблемы. Однако даже это решение не в полной мере может сохранить в тайне анкетные данные лица, так как в протоколах допросов и объяснениях этого лица содержатся не только анкетные, но и другие данные, позволяющие его установить. Например, в протоколе допроса свидетеля, а именно, в его показаниях может быть записано: «В данном доме я проживаю с мужем Петром Петровичем и дочерью Смирновой Ириной», «Я поддерживаю дружеские отношения с Ивановым Иваном Ивановичем», «Примерно в 10 часов 30 минут я пошел в магазин «Сатурн», расположенный на ул. Историческая, где работаю продавцом», «Я часто посещаю фитнес клуб «Чемпион». Там занимаются спортом много моих знакомых», «07 сентября 2016 г. примерно в 15 час. я увидела незнакомого мужчину, который около моего дома спрятали пакет...» и др.

Кроме того, в показаниях других свидетелей также могут быть указаны сведения, позволяющие установить данные о лице, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о личности. Например, в протоколах допроса других свидетелей может быть записано: «... ко мне подошла моя соседка Ирина Владимировна, проживающая в соседней квартире, и рассказала, что видела как незнакомый мужчина угрожал убийством ее соседу», «Когда я пришел к магазину «Меркурий», то увидел там труп мужчины. В это время подошел мужчина, и сказал, что из окна своего дома, расположенного рядом с этим магазином, он видела, кто ударил мужчину палкой по голове», «... я находилась на рабочем месте в офисе ООО «Стройград», расположенном по адресу: г. Москва, ул. Мира, дом № 101 и слышала звуки выстрелов, которые доносились со стороны улицы Мира. Бухгалтер ООО «Стройград» Ирина Петровна рассказала, что видела мужчину который стрелял ...» и др.

Данные о лице, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности, можно установить и из других документов уголовного дела. Например, участники организованной группы использовали для прибытия к месту совершения преступления службу такси. В ходе предварительного следствия было установлено, какая именно служба такси для этого использовалась. В связи с этим в указанной службе были изъяты документы (путевые листы и т.п.), содержащие данные о водителе, который, как позже выяснилось, может опознать перевозимых им лиц и слышал о чем они разговаривали. Поэтому в случае применения в отношении этого свидетеля (водителя) положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ, заинтересованные лица (обвиняемый, защитник) могут установить его данные из изъятых в ходе выемки и находящихся в деле указанных документов, которые не являются процессуальными.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Степанов А. А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 3. С. 61-62; Корнелюк О. В. Уголовно-процессуальные способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2007. № 1. С. 245; Зув С. Защита свидетелей на стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 6. С. 84.

3 Замылин Е. И. Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 22-23.

Учитывая изложенное, мы считаем, что для более эффективного сокрытия данных о лице, в отношении которого принято соответствующее решение, необходимо скрывать не только его анкетные данные, но и сведения, позволяющие их установить, которые содержатся как в документах процессуальных действий, произведенных с его участием, так и в других процессуальных и иных документах. Для этого можно использовать предложенный Е. И. Замылиным способ, а именно, копирование этих документов. Однако в копиях не должно быть не только анкетных, но и иных данных, позволяющих установить лицо. Чтобы в копиях документов не было этих данных, то в ходе копирования можно, например, накладывать на них фрагменты бумаги и т.п. При этом оригиналы документов помещаются в тот же конверт, что и постановление о сохранении в тайне данных о личности, а в уголовном деле остаются заверенные следователем их копии.

Если в протоколе допроса лица окажется слишком много скрытых данных и содержание показаний из-за этого станет непонятным, то необходимо дополнительно допросить данное лицо по тем же вопросам, но в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ⁴.

Поэтому мы полагаем, что ч. 9 ст. 166 УПК РФ необходимо дополнить после второго предложения следующими словами: «Процессуальные и иные документы уголовного дела, содержащие данные и (или) позволяющие их установить о лице, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности, заменяются удостоверенными следователем их копиями, не содержащими этих данных». Третье предложение ч. 9 ст. 166 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Постановление о сохранении в тайне данных о личности и документы, которые были заменены копиями, помещаются в конверт, который ...».

В целом предлагаем следующую редакцию ч. 9 ст. 166 УПК РФ: «...В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Процессуальные и иные документы уголовного дела, содержащие данные и (или) позволяющие их установить о лице, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности, заменяются удостоверенными следователем их копиями, не содержащими этих данных. Постановление о сохранении в тайне данных о личности и документы, которые были заменены копиями, помещаются в конверт, который ...».

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Замылин Е. И. Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 22-23.
3. Зуев С. Защита свидетелей на стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 6. С. 84.
4. Коловоротный А. А. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования организации преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 121.
5. Корнелиук О. В. Уголовно-процессуальные способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2007. № 1. С. 245.
6. Степанов А. А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 3. С. 61-62.

4 Коловоротный А. А. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования организации преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 121.

САПОЖНИКОВ Николай Валерьевич

аспирант, ассистент кафедры частного права России и зарубежных стран Марийского государственного университета

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В работе освещены проблемы исполнения актов Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве. Отдельное внимание уделяется влиянию Конституционного Суда на процесс исполнения и реализации актов Европейского Суда по правам человека на примере Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. №1-П.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, гражданский процесс, Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации, ЮКОС.

SAPOZHNIKOV Nikolay Valerjevich

postgraduate student, assistant of Private law of Russia and foreign countries sub-faculty of the Mari State University

Сапожников Н. В.

ON THE IMPACT OF THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXECUTION OF ACTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

In this paper the problems for enforcement of the European Court of Human Rights in civil proceedings are highlighted. Special attention is put on the impact of the Constitutional Court in the process of execution and implementation of the European Court of Human Rights acts by an example of the Resolution of the Constitutional Court of 19 January 2017 №1-P.

Keywords: Civil Procedural Law, Civil Procedure Law, the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, Yukos.

Pacta sunt servanda. Ст. 46 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закрепляет правило об обязанности сторон исполнять окончательные постановления Суда (Европейского суда по правам человека) по любому делу, в котором они выступают сторонами. Данное положение подкрепляется и конкретизируется ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», которая указывает на признание ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации. То есть, исходя из обязательств, которые появились у России в связи с присоединением к Конвенции, страна-участник обязана в случае вынесения в отношении нее решения Европейского Суда неукоснительно его исполнять. Следовательно, никакое дополнительное согласование или проверка не должна стать основанием для отказа в исполнении решения наднационального судебного органа.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколов к ней» для Российской Федерации «прецедентное» значение имеют правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, и являются обязательными для судов. Судами так же учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. Это соответствует принципу правовой определенности, поскольку делает прогнозируемым решение суда. Следовательно, при применении норм Конвенции Российская Федерация должна принимать во внимание всю прак-

тику Европейского Суда, в том числе сформированную по делам, рассмотренным до присоединения России к Конвенции.

14 декабря 2015 г. в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» внесены изменения касающиеся правил исполнения решений Страсбургского Суда. По новым правилам после вынесения решения ЕСПЧ, в котором установлено, что определенное положение законодательства Российской Федерации, примененное в деле, нарушает права заявителя, последний подает в суд первой инстанции на пересмотр своего дела. Суд первой инстанции обязан приостановить производство по делу и обратиться с запросом в Конституционный суд для проверки на соответствие Конституции Российской Федерации спорного положения российского законодательства. Если же Конституционный суд Российской Федерации признает, что данное истолкование ЕСПЧ противоречит Конституции Российской Федерации, то это решение не подлежит исполнению. Предполагается, что в настоящей ситуации Россия может пренебречь своими международными обязательствами ради эфемерной защиты суверенитета и основополагающих прав и свобод.

19 января Конституционным Судом в порядке нормоконтроля, по запросу министерства юстиции РФ, было вынесено Постановление в котором Суд пришел к выводу о невозможности исполнения Россией решения Европейского Суда по правам человека в части в части выплаты компенсации акционерам ОАО «НК ЮКОС». Свой отказ Конституционный Суд мотивирует несовместимостью выводов ЕСПЧ духу российского законодательства, и их противоречие конкретным нормам национального права. Суть спора заключалась во взыскании санкции за нарушение ОАО «НК ЮКОС» обязанности по уплате налоговых платежей и сборов за 2000 и 2001 год по результатам налоговой проверки за более ранние периоды, давность привлечения по которым истекла. Несмотря на это, анализируя обстоятельства дела, Суд в обосновании причины взыскания со стороны Российской Федерации указал на то, что даже истечение срока привлечения за налоговые правонарушения не является основанием для взыскания неуплаченных налоговых платежей. При этом, указывая на то, что течение срока давности может

прерываться или возобновляться, например, в связи с оформлением акта налоговой проверки или, если в нем нет необходимости, вынесения решения руководителя налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности, хотя, такая норма отсутствует в Налоговом Кодексе. При этом Конституционным Судом не учитывается факт того, что нормы об окончании трехлетнего срока привлечения к ответственности за налоговые правонарушения является пресекательным и императивным. В связи с этим представляется не ясным, почему там, где речь идет о международных обязательствах, исполнение которых для государства, как участника Конвенции обязательно, возможно не исполнение по причине противоречия национальному закону (при этом принимая во внимание, что Конвенция была принята более 60 лет назад, и ее нормы носят весьма пространственный характер), а в случаях, когда установленную национальным законодателем норму, которая предполагает определенное поведение сторон, не предоставляя альтернативы, суд может трактовать диспозитивно. Следовательно, оснований для направления министерством юстиции РФ запроса, а тем более принятия его Конституционным Судом к рассмотрению нет. Действительно, в этом деле больше вопросов, нежели ответов. Хотя Конституционный Суд признал Постановление ЕСПЧ не исполнимым, сами судьи так и не пришли к единому мнению. Судья В. Г. Ярославцев в особом мнении по данному делу: «Только законодатель, исходя из конституционно-значимых целей и самостоятельных конституционно-защищаемых ценностей, вправе устанавливать и изменять сроки давности привлечения к ответственности». По мнению В. Г. Ярославцева, обращение в Конституционный Суд по делу ЮКОСа повторно (первое Постановление по вопросу противоречия ст. 103 НК РФ в связи с данным делом вынесено КС РФ в 2005 г.) было попыткой найти легкий путь разрешения вопроса, а «необходимо продолжить диалог с межгосударственным органом - комитетом министров Совета Европы, используя механизм обращения в этот орган, предусмотренный статьей 46 Конвенции». Судья считает, что Министерство юстиции «нашло «упрощенный» выход из создавшегося положения путем обращения в Конституционный суд. Такое обращение не может быть допустимым и в силу действия принципа *peto iudex in propria causa* («никто не может быть судьей в собственном деле»), поскольку вывод ЕСПЧ о нарушении Конвенции во многом был обусловлен установлением нарушения принципа законности постановлением конституционного суда от 14 июля 2005 года». К. В. Арановский частично согласен с мнением В. Г. Ярославцева и так же указывает на необоснованность и недопустимость запроса министерства юстиции. Критика К. В. Арановского вполне объяснима и понятна: «Там, где ЕСПЧ нашел жалобу ЮКОСа безосновательной, Минюст, видимо, не против признать, что дело решено именно по суду, и предлагает, подобно апеллянту или кассатору, «лишить юридической силы» лишь второе постановление, и только в той части, в какой считает его неконвенционной и необоснованной, чтобы в остальном акты Суда сохранили неопровержимость *res iudicata*. Запрос Минюста позволяет понять себя так, будто Конституционному Суду России предстоит проверить акт европейского правосудия или, подобно арбитражу, рассудить разногласия между заявителем и ЕСПЧ. Но для такой ревизии или третейства у конституционной юстиции нет правовых оснований, и она не обязана давать оценку ни европейскому правосудию, ни поведению российского представителя, исправлять их погрешности, решать спор о фактах, квалификациях и ставить свое понимание Конвенции выше интерпретаций ЕСПЧ».

Так же можно констатировать, что в предыдущих Постановлениях Конституционный Суд в качестве основания для признания акта ЕСПЧ невозможным к исполнению, преимущественно, по причине нарушения государственного суверенитета и вмешательства Европейского Суда во внутренние дела государства. Однако, теперь Конституционный Суд апеллирует к невозможности исполнения Постановления ЕСПЧ по причине нарушения принципа равенства и справедливости. Следовательно, можно предположить, что сам Суд расширил свои полномочия в области проверки на конституционность актов ЕСПЧ и предложил еще одно основание для отказа в исполнении решения Страсбургского Суда.

Каждый год в бюджет РФ закладывается определенная сумма на присуждение компенсации в связи с принятием международными органами актов выявивших ущемления прав граждан государства. Однако суммы, а так же объем принятых в отношении России актов по которым присуждены компенсации, дают

понять, что предусмотренные на данную статью расходов денежных средств недостаточно. Так же третирование в неподобающем тоне Постановлении КС РФ Европейским Судом, равносильно вмешательству в суверенитет России и препятствуют налаживанию «позитивного тона» во взаимоотношениях «высоких» судов.

Россия не первая, и далеко не единственная страна, не исполнившая акт Страсбургского Суда ради сохранения своего суверенитета. Знаменитое дело Гёрголю против Германии по которому Конституционный Суд Германии в резкой форме отказался исполнять Постановление ЕСПЧ, которое затрагивает суверенитет и отметил главенство Конституции в подобной категории дел. Аналогичным образом дело обстоит и в других европейских странах. Турция, входящая в юрисдикцию ЕСПЧ, без объяснения причин отказалась исполнять решения о компенсациях жителям аннексированного ею Северного Кипра. А Великобритания вообще вышла из юрисдикции ЕСПЧ, так как суд систематически принимает сторону лиц, которых она считает террористами и убийцами. Думается, необходима четкая регламентация критериев проверки на конституционность актов ЕСПЧ, при этом, таким образом, что бы сохранялся принцип независимости судей, в максимальной степени реализовывались задачи и цели гражданского судопроизводства, поскольку введение норм, расширяющих полномочия Конституционного Суда РФ, оставило большой требующий быстрого устранения пробел в деятельности как судов первой инстанции и гражданского процессуального права в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г. № 220.
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Российская газета» от 23 июля 1994 г. № 138-139.
4. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // «Российская газета» от 7 апреля 1998 г.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // «Российская газета» от 27 июля 2015 г. № 163.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г., № 2, ст. 163.
7. Воронцова И. В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права // диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Саратов, 2015.
8. Воронцова И. В. Значение Постановления Европейского суда по правам человека // Современное право. 2017. № 8.
9. Зорькин В. Д. Актуальные проблемы деятельности Конституционного Суда РФ: вопросы и ответы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=74>

ИНЖИЕВ Нурадин Абдулмуталимович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ГАДЖИРАМАЗАНОВА Пати Кагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ, ОТНОСИМОСТИ, ДОСТОВЕРНОСТИ И ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В научной работе рассматривается допустимость, относимость, достоверность и достаточность доказательств, дается определение и определяется их место в уголовном процессе, взаимосвязи друг с другом и источники возникновения.

Ключевые слова: допустимость доказательств, относимость доказательств, достоверность доказательств, достаточность доказательств, совокупность доказательств, недопустимость доказательств, всесторонность, объективность, полнота.

INZHIEV Nuradin Abdulmutalimovich

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

GADZHIRAMAZANOVA Pati Kagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF ADMISSIBILITY, RELEVANCE, RELIABILITY AND SUFFICIENCY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Scientific work examines the admissibility, relevance, reliability and sufficiency of evidence, defines and determines their place in the criminal process, the relationship with each other and sources of origin.

Keywords: the admissibility of evidence, the relevance of evidence, the reliability of evidence, the sufficiency of evidence, the totality of evidence, the inadmissibility of evidence, the comprehensiveness, objectivity, completeness.

В уголовном процессе Российской Федерации доказательства оцениваются с позиции их относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности-достаточности. Все перечисленные элементы доказательств необходимы для всестороннего, полного и объективного рассмотрения уголовного дела. Отсутствие того или иного элемента делает невозможным использования имеющего место факта как доказательства в конкретном уголовном деле.

Для более точного понимания свойств каждого из элементов, рассмотрим их как в совокупности, так и раздельно.

Относимость доказательства в одних источниках трактуется как пригодность устанавливать факты, являющиеся предметом доказывания, т. е. определить логическую связь между сведениями, которые составляют содержание доказательства, и тем, что нужно установить для правильного разрешения уголовного дела. В других источниках относимость понимается как связь между содержанием доказательства и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, дающая возможность использовать то или иное доказательство для установления указанных обстоятельств.¹Относящимся к делу признается лишь то доказательство, которое прямо или косвенно подтверждает какие-либо из обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Мы согласны с обеими формулировками понятия относимости, но хотелось бы заметить и то, что относимость включает себя не только логическую связь и пригодность для установления факта, но и принадлежность к конкретному преступлению. Сама принадлежность так или иначе вытекает из обоих определений, но нам видится, что

упоминание о принадлежности дополнит и сделает определение куда проще для восприятия.

Допустимость доказательства в уголовном процессе рассматривается неоднозначно, одни авторы пишут о пригодности, другие о надлежащей форме.² В ст. 75 УПК РФ дано определение недопустимым доказательствам, как доказательствам, полученным с нарушением требований УПК РФ. Размышляя от обратного можно говорить о том, что доказательства, полученные в соответствии с требованием УПК РФ, являющиеся допустимыми. По мнению В. А. Лазарева: «Допустимые доказательства – это доказательства, полученные с соблюдением требований УПК РФ. Только такие доказательства имеют юридическую силу (т. е. силу доказательств), могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела. Однако конкретных условий допустимости доказательств закон не называет»³.

Соблюдение УПК РФ не единственное требование к допустимости доказательств, так ч. 2 ст. 50 Конституции РФ гласит, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Исходя из буквального смысла данного конституционного положения вытекает, что допустимость доказательств – это соответствие способа их получения нормам УПК РФ и иным федеральным законам, действующим на территории Российской Федерации.

В отличие от относимости и допустимости доказательств такое свойство как достоверность не получило законодатель-

1 Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата юридических вузов / Под редакцией О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов на Дону: Феникс, 2015. С. 122.

2 Людкова Н. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе: магистерская диссертация. Барнаул, 2017. С. 26.

3 Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Высшее образование, 2009. С. 145.

ного толкования. В связи с этим мнения ученых о свойстве достоверности доказательств разделились на две основные группы: представители первой так или иначе связывают достоверность с истиной; представители второй – толкуют это понятие как определенную степень вероятности.⁴ Например, М. С. Строгович рассматривал достоверность как истину. «Достоверность выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела – это то же самое, что истинность этого вывода»⁵. – писал он. Ф. Н. Фаткуллин, не относя достоверность к самостоятельному свойству доказательства, упоминает о ней, раскрывая содержание оценки доказательств, под которыми им понимались фактические данные. Мы согласны с мнением М. С. Строговича и считаем, что сама этимология слова достоверность, склоняет нас к истинности, а не к фактическим данным. Само понятие достоверности своими корнями уходит в философию. По нашему мнению, достоверность доказательства – это возможность определения его как истины, внутренняя согласованность составных элементов, позволявшая построить логическую связь между событием и сведением на него указывающим.

Свойство достаточности определяется как наличие исчерпывающего количества доказательств, дающих возможность привлечь лицо к уголовной ответственности. Понятие достаточности доказательств связывается с наличием такой совокупности относимости, допустимости, достоверности доказательств по делу, которая образует взаимно согласованную и внутренне связанную систему доказательств, правильно отражающую действительную связь событий и фактов. Требование достаточности доказательств содержится в ряде норм уголовно-процессуального закона, в частности, ч. 1 ст. 88 УПК РФ прямо предписывает, что все собранные доказательства в совокупности подлежат оценке с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела. Кроме того, ч. 2 ст. 140 УПК РФ говорит о том, что «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления», лишь при наличии достаточных доказательств следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Данное закрепление как достаточности, не предусматривает никаких количественных показателей, определяющих необходимую сумму доказательств. Определения достаточности доказательств лежит непосредственно на следователе, дознавателе, прокуроре и суде, которые «оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».⁶

Свойства допустимости, относимости, достоверности и в совокупности достаточности доказательств, как нам кажется, берут свое начало из принципа всесторонности, полноты и объективности. Прокурор, следователь и лицо производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, для выявления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств. Требование всесто-

ронности, полноты и объективности относятся к проверке и оценке всех собранных по делу доказательств (4.1 ст. 69, ч. 3 ст. 70, 4.1 ст. 71, ст. 343 УПК РФ).

Не смотря на отсутствие в действующем УПК РФ данного принципа, в ст. 20 УПК РСФСР содержавшая норму, согласно которой: Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Так из принципа полноты и всесторонности можно вывести свойство достаточности доказательств, которые перекликаются и дают понимания о количественно-качественном показателе доказательств. Принцип объективности перекликается с свойством относимости допустимости и достоверности.

Подводя итоги нам хотелось бы отметить, что относимость, допустимость, достоверность и достаточность определяют качественные свойства доказательств. Каждое из свойств доказательства, по нашему мнению, не может существовать отдельно и исходят одно из другого. Так, доказательство должно быть относимым, чтоб можно было говорить о его допустимости. В свою очередь допустимое доказательство должно быть достоверным, а совокупность все доказательства должны составлять достаточную доказательственную базу для вынесения всестороннего, объективного и законного решения по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2018.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2018.
3. Балакшин В. С. к вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 2014. № 1 (312).
4. Ишмаева Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378).
5. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Высшее образование, 2009.
6. Людкова Н. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе: магистерская диссертация. Барнаул, 2017.
7. Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата юридических вузов / Под редакцией О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов на Дону: Феникс, 2015.
8. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.

4 Балакшин В. С. к вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 147.

5 Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 19.

6 Ишмаева Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). С. 136.

ТОКТОНАЗАРОВА Чынара Меймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры менеджмента Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются некоторые из наиболее актуальных на сегодняшний день для российского правоприменителя проблем формирования коллегии присяжных заседателей, анализируется судебная практика. Делается вывод о необходимости трансформации существующей системы формирования коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: реформа судебной системы, судопроизводство в Российской Федерации, присяжные заседатели, кандидаты в присяжные заседатели, коллегия присяжных заседателей, мотивированный отвод, немотивированный отвод.

TOKTONAZAROVA Chynara Meimanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Management sub-faculty of the A. S. Pushkin Leningrad State University

ACTUAL PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE JURY

The article deals with some of the most actual for the Russian law enforcement officer problems of the formation of the jury, analyzes the judicial practice. The conclusion about the necessity of transformation of the existing system of formation of jury is made.

Keywords: reform of the judicial system, legal proceedings in the Russian Federation, jurors, candidates for jurors, a jury, a motivated challenge, an unmotivated challenge.

Возрождение в современной России судопроизводства по уголовным делам с участием присяжных заседателей, ставшее одним из ключевых направлений судебной реформы, призванным обеспечить гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на рассмотрение их дел судом присяжных, состоялось 16 июля 1993 года, до принятия нового УПК РФ, путем внесения соответствующих изменений в Закон РСФСР о судостроительстве, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР¹.

В соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. с 1 ноября 1993 года первые суды присяжных были введены в пяти регионах России: Ставропольском крае, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областях, с 1 января 1994 года – в Ростовской и Ульяновской областях, Алтайском и Краснодарском краях. В Иркутской области рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей на основании ст. 8 Федерального закона “О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 22 ноября 2001 г. осуществляется с 1 января 2003 года². В процентном соотношении за последние десять лет количество дел с участием присяжных составляло в разные периоды от 2,5 % до 9,9 % от общего числа всех рассмотренных по первой инстанции уголовных дел³, что позволяет нам с учетом имеющейся практики затронуть

в настоящей статье некоторые проблемные вопросы организационного и процессуального характера, возникающие у судов в процессе формирования коллегии присяжных заседателей.

Актуальность данной темы обусловлена и расширением с июня текущего 2018 года компетенции института присяжных заседателей на районные и военные суды⁴.

В настоящей статье мы хотим остановиться лишь на некоторых, наиболее актуальных проблемах формирования коллегии присяжных заседателей, хотя этот вопрос тесно перекликается с вопросом составления списков кандидатов в присяжные заседатели.

Предусмотренные Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ требования к составлению исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации общего и запасного списков присяжных заседателей не всегда соблюдаются, что приводит к выявлению судом на разных стадиях в списках кандидатов в присяжные лиц, не соответствующих требованиям закона; зачастую в суды направляются списки, содержащие технические неточности и ошибки; в списки включаются умершие граждане либо выбывшие с места жительства в данном субъекте федерации и т.п.

«Суд, в названии которого отражено общественное начало в лице присяжных заседателей, нуждается в особой процедуре отбора, – подчеркивала Н. В. Радутная, акцентируя внимание на том, что «основная задача отбора присяжных заседателей – формирование состава присяжных из числа беспристрастных граждан, способных разрешать дело по своему внутреннему убеждению и совести»⁵.

1 Постановление ВС РФ от 16.07.1993 № 5451/1-1 (с изм. от 30.12.2001) “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” // Консультант Плюс Версия Проф [Электрон. ресурс].

2 Федеральный закон “О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 18.12.2001 № 177-ФЗ // Консультант Плюс Версия Проф [Электрон. ресурс].

3 Обзоры деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007-2017 гг. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/iNdex.php?id=80>.

4 Федеральный закон “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей” от 23.06.2016 № 190-ФЗ // Консультант Плюс Версия Проф [Электрон. ресурс].

5 Радутная Н. В. Избранное. – М.: РАП, 2010. – 327 с.

Среди основных проблем формирования коллегии присяжных заседателей следует выделить крайне низкую явку в суд граждан, вызываемых для участия в рассмотрении дел в суды субъектов Федерации, что приводит к срывам судебных заседаний и невозможности длительное время сформировать коллегию присяжных заседателей по конкретному уголовному делу, невзирая на то, что ч. 2 ст. 8 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации», ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» установлено, что участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия является их гражданским долгом. Как справедливо указывают исследователи, «та социально активная часть населения, которую хотелось бы видеть в числе присяжных, не в состоянии либо не желает отвлечься от повседневных обязанностей, находя множество причин, позволяющих избежать столь длительного отрыва от профессиональной среды»⁶.

В этой связи даже в юридическом сообществе все чаще звучит поддерживаемая нами точка зрения о целесообразности введения административной ответственности для граждан, не являющихся в суд для отбора кандидатов в присяжные заседатели, по аналогии с «присяжной повинностью», действующей в дореволюционный период работы суда присяжных в России, по которой в соответствии со ст. 649 Устава уголовного судопроизводства суд обладал законным правом наложить денежное взыскание на не явившихся без уважительных на то причин вызванных по списку присяжных заседателей в судебное заседание. Полагаем, что данная мера способствовала бы более высокой дисциплине со стороны кандидатов в присяжные заседатели.

Нередко кандидаты в присяжные заседатели отказываются от участия в отправлении правосудия, опасаясь потери своего рабочего места либо ухудшения отношений с руководителем вследствие длительного отвлечения от исполнения своих обязанностей. Как справедливо подчеркивает О. Н. Тисен, позицию которой поддерживает и автор настоящей статьи, установив ответственность за неявку присяжного заседателя в судебное заседание без уважительной причины, законодатель не счел необходимым предусмотреть ответственность работодателя за создание препятствий к исполнению работником своего гражданского долга по отправлению правосудия⁷.

Очевидно, что проблема низкой явки граждан в суд связана с низкой правовой и политической культурой нашего общества, коротким временным отрезком функционирования суда с участием присяжных заседателей в стране. Решение этой проблемы должно быть комплексным и многоплановым, ведь правосознание необходимо формировать у гражданина с детского сада и школьной скамьи, а не тогда, когда он сформировался как личность. И это уже забота государства и общества в целом.

6 Ильюхов А. А. Порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели в России: история и современность // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - № 5. - С. 1-8.

7 Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей: монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 35.

Расширение компетенции суда присяжных на суды районного звена, гарнизонные военные суды с формированием коллегии присяжных заседателей хотя и в несколько усеченном от классического варианта виде (6 основных присяжных и 2 запасных) ставит перед нами вопрос о возникновении определенных сложностей и возможной нехватке количества кандидатов в присяжные заседатели в малонаселенных городах и поселках с учетом требований, предъявляемых законом к присяжным заседателям и формированию легитимной, беспристрастной, непредвзятой коллегии присяжных по конкретному уголовному делу.

Мы поддерживаем мнение А. А. Барыгиной⁸ о том, что вышеуказанные проблемы, связанные с формированием коллегии присяжных на уровне районного звена, вполне вероятно могут оказать негативное влияние на сроки рассмотрения дел и качество отправления правосудия в виде отмененных приговоров, постановленных судом присяжных, по процессуальным основаниям (тенденциозность состава коллегии, сокрытие информации о себе кандидатом в присяжные заседатели, выявленной после постановки приговора и пр.).

Представляется, что разрешение указанной проблемы на законодательном уровне возможно путем внесения дополнений в статью 35 УПК РФ – о возможности изменения территориальной подсудности уголовного дела при условии невозможности сформировать коллегию присяжных заседателей в районном (городском), гарнизонном военном суде.

Не менее острой проблемой уже на этапе формирования коллегии присяжных заседателей является нарушение кандидатами в присяжные заседатели установленной законом (ч. 3 ст. 328 УПК РФ) обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

Недостовверная информация кандидатов в присяжные заседатели лишает стороны гарантированного законом права на мотивированный или немотивированный отводы, реализация которой является необходимой гарантией законности состава суда.

В практике Верховного Суда Российской Федерации данные обстоятельства рассматриваются как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, свидетельствующее о незаконности состава суда, которым было рассмотрено уголовное дело, что влечет за собой безусловную отмену приговора суда первой инстанции.

Невыяснение в результате неискренности кандидатов в присяжные заседатели обстоятельств, препятствующих по закону их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела в суде (к примеру, о судимости кандидата в присяжные, нахождении на учете в психоневрологическом диспансере и т.д.) также является безусловным основанием к отмене приговора судом вышестоящей инстанции ввиду избрания незаконного состава коллегии присяжных заседателей и постановления приговора на основании вердикта, вынесенного незаконным составом суда.

8 Барыгина А. А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах // Российская юстиция. - 2018. - № 2. - С. 55-57.

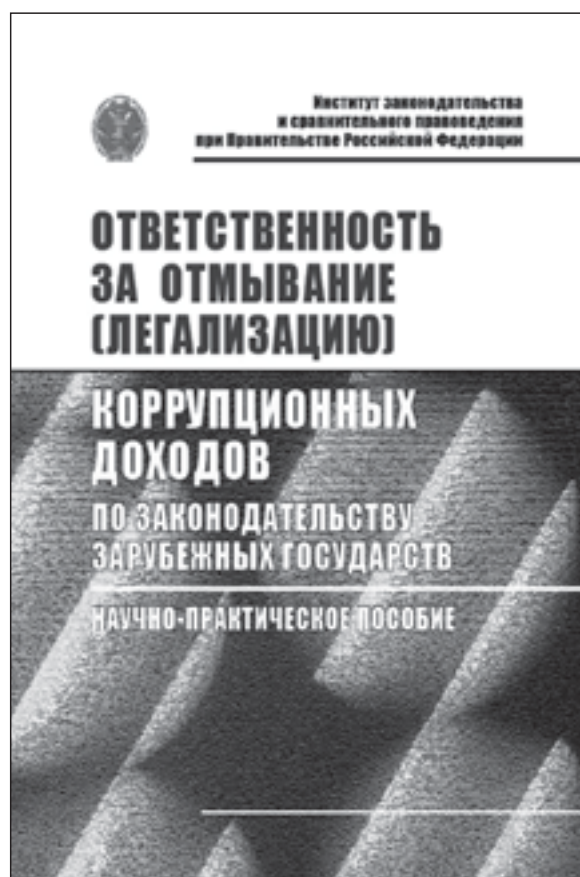
Указанные примеры судебной практики, на наш взгляд, свидетельствуют о необходимости законодательного закрепления за исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований, формирующих списки присяжных заседателей, либо судом на этапе в соответствии с УПК РФ отбора кандидатов в присяжные заседатели права затребования от территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации информации о непогашенной или неснятой судимости кандидатов в присяжные заседатели.

Очевидно, что этой же позиции придерживаются как юристы-практики, так и представители законодательной власти. Постановлением Архангельского областного Собрания депутатов от 14.02.2018. № 1835 на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы внесен проект Федерального закона № 397356-7 «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁹, которым предлагается наделить исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований правом на направление в территориальные органы МВД России по субъектам Российской Федерации межведомственных запросов о представлении сведений о наличии непогашенной или неснятой судимости у кандидатов в присяжные заседатели или документов, содержащих такие сведения, и установить административную ответственность за непредоставление таких сведений по статье 17.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Законопроект прошел предварительное рассмотрение в Комитете Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, Совете Государственной Думы и рекомендован к включению в программу весенней сессии Государственной Думы в июле 2018 года, сейчас к нему готовятся отзывы, предложения и замечания.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 № 177-ФЗ // Консультант Плюс Версия Проф [Электрон. ресурс].
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 № 190-ФЗ // Консультант Плюс Версия Проф [Электрон. ресурс].
3. Постановление ВС РФ от 16.07.1993 № 5451/1-1 (с изм. от 30.12.2001) «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Консультант Плюс Версия Проф [Электрон. ресурс].

4. Проект Федерального закона № 397356-7 «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlameNet.gov.ru/bill/397356-7>.
5. Барыгина А. А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах // Российская юстиция. - 2018. - № 2. - С. 55-57.
6. Ильюхов А. А. Порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели в России: история и современность // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - № 5. - С. 1-8.
7. Обзоры деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007-2017 гг. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/iNdex.php?id=80>.
8. Радутная Н. В. Избранное. – М.: РАП, 2010. – 327 с.
9. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей: монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. – 240 с.

9 Проект Федерального закона № 397356-7 «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlameNet.gov.ru/bill/397356-7>.

ДАМИНОВ Айнур Айдарович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

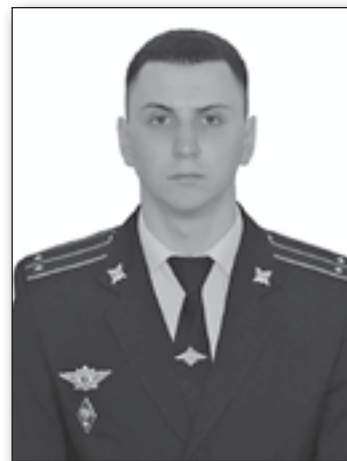
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Каждый год в России около 10 миллионов граждан выступает в качестве свидетелей по уголовным делам, часть из них подвергается угрозам. Люди, боясь противоправных воздействий, нередко отказывались давать показания по уголовному делу, меняли их в ходе следствия или в суде, шли на лжесвидетельствование. Из-за этого преступления оставались нераскрытыми, а преступники уходили от справедливого возмездия.

Ключевые слова: государственная защита, лжесвидетельствование, социальные гарантии.

DAMINOV Ainur Ayvarovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Даминов А. А.

ENSURING THE STATE PROTECTION OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Every year in Russia about 10 million citizens act as witnesses in criminal cases, some of them are threatened. People, fearing illegal influences, often refused to testify in a criminal case, changed them during the investigation or in court, committed perjury. Because of this, the crimes remained unsolved, and the criminals escaped just retribution.

Keywords: state protection, perjury, social guarantees.

Одной из проблем в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел в последние 20 лет набирает всё больше оборот. Особую остроту она приняла в 90-е годы 20 века. Такое состояние было обусловлено необходимостью раскрытия преступлений и ростом уголовной преступности. Более того, эту проблему состояния защиты и безопасности участников уголовного процесса обращает внимание на некоторые аспекты и вопросы организации государственной политики в сфере борьбы с преступностью.

В связи с этим актуальными средствами воздействия со стороны государства на возрастание преступности являются установление наиболее необходимых гарантий в приобретении доказательств, раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности лиц, которые виновны и гарантирование только законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Одним из таких гарантий является Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Работа над Федеральным законом № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который вступает в силу с 1 января 2005 года, велась более 10 лет. Дважды он принимался Государственной Думой, одобрялся Советом Федерации, но затем по разным причинам отклонялся Президентом Российской Федерации. И вот теперь появилась правовая основа, которая позволила обеспечить личную безопасность и социальные гарантии лиц, участвующих в раскрытии преступлений¹.

Каждый год в России около 10 миллионов граждан выступает в качестве свидетелей по уголовным делам, часть из них подвергается угрозам. Люди, боясь противоправных воздействий, нередко отказывались давать показания по уголовному делу, меняли их в ходе следствия или в суде, шли на лжесвидетельствование. Из-за этого преступления оставались нераскрытыми, а преступники уходили от справедливого возмездия.

Хотя Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность и свидетеля и потерпевшего за от-

каз от дачи показаний и за дачу ложных показаний (ст. 307, 308), ими нередко делался выбор не в пользу закона и справедливости.

Проблема с защитой этих лиц стоит остро, в правоохранительные органы за защитой мало кто обращается, опасаясь мести и просто не веря в эффективность государственной защиты.

Федеральным законом № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусматривает возможность установить истину по делу в судебных инстанциях человеку, который находится под угрозой в связи с участием и расследовании преступления.

Перечень лиц, имеющих право на применение мер личной безопасности и социальной защиты отражены в Федеральном законе.

Государственной защите, согласно федеральному закону, подлежат также близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на участвующих в уголовном судопроизводстве лиц.

Условие применение мер государственной защиты – наличие реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

В таком случае в отношении защищаемого лица могут применяться следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменения внешности;
- 7) изменения место работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

1 Лозовицкая Г. П. Проблемы безопасности участников правосудия // Российский следователь. – 2007. – 158 с.

Замена документов, переселение на другое место жительства, изменение внешности (в том числе с помощью пластической операции), изменение места работы, службы или учебы применяются по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Замена документов, защищаемого лица осуществляется изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем.

При переселении защищаемого лица его на временное место жительства, гарантии на трудоустройство и жилище, которое он занимал ранее, остается за ним в течение всего периода его отсутствия по указанной причине.

Для осуществления безопасности военнослужащего предусматриваются такие меры²:

1) командирование в другую воинскую часть, другое военное учреждение;

2) перевод на новое место службы, в том числе в воинскую часть или военное учреждение другого федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба;

3) командирование или перевод военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, от которого может исходить угроза защищаемому лицу, в другую воинскую часть, другое военное учреждение.

Выше указанный перечень не является основным, законодательством могут быть предусмотрены и другие меры защиты.

Размер выплат и правила социальной защиты определяется Правительством Российской Федерации. Правила социальной защиты регламентируются в Постановлении Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты».

В этих правилах установлено³:

1. Правила определяют размеры и порядок выплаты единовременных пособий участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых принято решение об осуществлении государственной защиты, а в случае смерти защищаемого лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве – членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении.

2. Основанием для выплаты является постановление о применении мер социальной поддержки, вынесенное: судом или судьей, прокурором, начальником органа дознания или следователем, в производстве которых находится заявление о преступлении либо уголовное дело, если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством РФ.

В данном нормативно-правовом акте указываются основания выплаты пособия в установленном размере, данные документа, удостоверяющего личность получателя, а также реквизиты счета, открытого защищаемым лицом (членами семьи погибшего и лицами, находившимися на его иждивении) в кредитных организациях, или почтовый адрес (по выбору указанных лиц). Постановление направляется для исполнения в Росздрав, а также лицам, в отношении которых оно вынесено.

3. В случае смерти защищаемого лица членам семьи погибшего и лицам, находившимся на иждивении, выплачивается пособие в размере 100 тыс. руб. в равных долях каждому.

4. Защищаемому лицу в случае причинения телесного повреждения или иного вреда его здоровью, повлекших за собой наступление инвалидности, выплачивается единовременное пособие: инвалидам I группы - в размере 75 тыс. руб.; инвалидам II группы - в размере 50 тыс. руб.; инвалидам III группы - в размере 35 тыс. руб.

5. В случае причинения телесного повреждения в зависимости от степени тяжести или иного вреда здоровью, не повлекшие за собой наступление инвалидности: тяжелой степени - в размере 20 тыс. руб.; средней степени - в размере 15 тыс. руб.; легкой степени - в размере 10 тыс. руб.

6. Пособие выплачивается по заявлению без ограничения срока.

Также определен порядок выплаты пособий в случае, если причинение телесного повреждения или иного вреда здоровью впоследствии повлекли инвалидность защищаемого лица или его смерть.

Федеральным законом № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» наделяет защищаемых лиц правами.

Они вправе⁴:

1. Знать о своих полномочиях;

2. Требовать обеспечения безопасности себя и своих близких, а также применения предусмотренных законопроектом компенсаций за причиненный вред и других мер социальной защиты, знать о применении в отношении своих близких мер государственной защиты и о характере этих мер;

3. Обращаться с просьбой о применении дополнительных мер или об их отмене;

4. Обжаловать в вышестоящий орган, прокуратуру или в суд решения и действия органов, обеспечивающих государственную защиту.

У защищаемых лиц есть и обязанности, к обязанностям защищаемых лиц относятся:

1. Выполнять условия применения в отношении их мер государственной защиты и законные требования органов, обеспечивающих государственную защиту;

2. Немедленно информировать органы, обеспечивающие государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении их;

3. При обращении с имуществом, которым обеспечили их органы для обеспечения их безопасности, соблюдать требования федеральных законов и иных нормативно правовых актов Российской Федерации;

4. Не разглашать сведения о применяемых в отношении их мерах государственной защиты без разрешения органа, обеспечивающего государственную защиту.

Решение об обеспечении мер защиты принимаются должностными лицами, в производстве которых находится это заявление о преступлении или уголовного дела.

Государственная защита участников уголовного судопроизводства осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений, разглашение которых влечет к уголовной ответственности (ст. 311 УК РФ).

Подводя итоги, можно отметить, что действующим законодательством создан полный комплекс мер, который обеспечивает государственную защиту участников уголовного судопроизводства. Эти нормы направлены на исполнение Российской Федерации конституционных прав и обязанностей в соблюдении и защите права и свободы человека и гражданина.

Пристатейный библиографический список

2 Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ст. 13).

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты».

1. Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. №664 «Об утверждении правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты».

3. Лозовицкая Г. П. Проблемы безопасности участников правосудия // Российский следователь. 2007. 158 с.

4 Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ст. 23).

АСАНОВ Решат Шевкетович

адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРИВОДА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена исследованию проблем нормативного регулирования применения привода в досудебном производстве через призму соблюдения и обеспечения прав личности в уголовном процессе. Автор обосновывает необходимость внесения в действующее уголовно-процессуальное законодательство изменений, касающихся уточнения оснований применения привода, необходимости разъяснения прав, обязанностей и ответственности вызываемому лицу в момент осуществления привода, а также процессуального оформления хода исполнения данной меры процессуального принуждения. Кроме этого, предлагаются пути решения проблемы осуществления привода лица, находящегося в жилище.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, привод, соблюдение, обеспечение, права личности, вызов, неявка, следователь, дознаватель.

ASANOV Reshat Shevketovich

adjunct of the Adjuncture of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, the police major

THE PROBLEMS OF OBSERVING AND ENSURING THE RIGHTS OF THE INDIVIDUAL IN THE COURSE OF COMPULSORY DELIVERY OF PERSONS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the investigation of the problems of the normative regulation of the use of the bringing to court in a pre-trial procedure through the prism of observing and ensuring the rights of the individual in the criminal process. The author justifies the need to amend the existing criminal procedural legislation concerning the clarification of the grounds for the use of the bringing to court, the need to clarify the rights, duties and responsibilities to the called person at the time of the bringing, as well as the procedural registration of the execution of this measure of procedural coercion. In addition, there are proposed ways to solve the problem of bringing a person in a dwelling.

Keywords: measures of procedural coercion, drive, compliance, security, individual rights, challenge, non-appearance, investigator, inquirer.

Современная тенденция законодателя, направленная в сторону расширения прав, свобод и законных интересов личности, а также признание их приоритета, обязывает нынешнее общество и государство переосмыслить и более трепетно подойти к некоторым правовым институтам, имеющим в своей основе механизм принуждения, и как следствие – ограничения конституционных прав человека.

Особенно ярко институт принуждения прослеживается в уголовно-процессуальной деятельности, поскольку принудительный характер присутствует во многих процессуальных действиях и решениях должностных лиц, отстаивающих по делу публичный интерес (следователя, дознавателя, органа дознания и т.д.).

В свою очередь, среди всех мер уголовно-процессуального принуждения отдельного внимания заслуживает привод, так как его исполнение сопряжено с существенным ограничением конституционных прав лиц, в отношении которого он применяется.

Данная мера процессуального принуждения на первый взгляд достаточно подробно регламентирована в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в ст. 111 УПК РФ указаны общие основания применения иных мер процессуального принуждения, к которым относится привод. В свою очередь, положения ст. 113 УПК РФ непосредственно раскрывают порядок его применения.

При этом на сегодняшний день в практической деятельности применение данной меры принуждения вызывает достаточно много вопросов как среди правоприменителей, так и у лиц, в отношении которых она применяется. Обращаясь

вновь к закону, следует отметить, что в действующем УПК РФ под приводом понимается принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд (ч. 2 ст. 113 УПК РФ).

В науке уголовного процесса понятие привода носит более развернутый характер. К примеру, как отмечает Н. В. Луговец, «привод – это восстановительная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в принудительном доставлении в органы расследования или суд для участия в процессуальных действиях участников процесса, не явившихся по неуважительной причине»¹.

Не останавливаясь более подробно на данном понятии, следует указать, что применение данной меры уголовно-процессуального принуждения сопряжено с серьезным ограничением конституционных прав человека на свободу и личную неприкосновенность. Ведь принудительный характер привода обязывает лицо повиноваться законным требованиям должностных лиц органов уголовного судопроизводства вопреки своему желанию самостоятельно распорядиться личным временем и пространством, и, в конечном итоге, проследовать в их сопровождении к месту вызова.

При этом, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свобода человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нрав-

1 Луговец Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 132.

ственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Указанное свидетельствует о необходимости четкой нормативной регламентации оснований, условий и порядка применения привода с учетом соблюдения и обеспечения прав лиц, в отношении которых он направлен, поскольку в ст. 2 Конституции РФ говорится, что человек, его права и свобода являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства.

Однако анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок применения привода, а также личный опыт следственной практики автора указывают на недостаточно разработанный механизм применения данной меры процессуального принуждения по отношению к личности, чье участие необходимо для проведения какого-либо процессуального действия.

Итак, остановимся на каждом проблемном аспекте по отдельности.

1. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует четкие основания для применения привода. Согласно ч. 1 ст. 113 УПК РФ в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу. Указанное не в полной мере дает представление о том, в каких случаях и при каких обстоятельствах возможно либо необходимо применять данную меру принуждения. В частности, неясно, сколько раз лицо должно не явиться по вызову без уважительных причин, чтобы в отношении него был правомерно применен привод. Также действующий УПК РФ не регламентирует, каким образом лицо должно было быть извещено о необходимости прибытия в случае, если оно вызывается не на допрос, а к участию в иных процессуальных действиях, ведь согласно ч. 1 ст. 188 УПК РФ повестка является формой вызова только на допрос.

Подчеркивая неоднозначность в указанном вопросе, Н. В. Ткачева отмечает: «Для привода достаточно одного случая неявки, однако на практике иногда применяют привод только после двукратного вызова»².

Если считать, что основанием для привода может являться единственный факт неявки лица без уважительных причин, то данное суждение явно идет вразрез с идеей правового государства, поскольку конституционные права личности в этом случае могут быть ограничены без учета наличия достаточных данных, указывающих на отсутствие желания лица явиться по вызову к следователю, дознавателю и т.д. Обусловлено это тем, что жизненные ситуации бывают разные, и не всегда лицо имеет возможность своевременно прибыть по первому вызову или известить об уважительных причинах, по которым оно не явилось.

Думается, что именно поэтому в практической деятельности следователи и дознаватели стараются применять привод только при наличии не менее двух фактов неявок лица по официальному вызову. Отсюда можно сделать вывод, что обязательным условием правомерного применения привода должна быть неоднократная неявка лица по вызову без уважительных причин.

Ситуация усложняется, когда лицо не явилось по вызову без уважительных причин не на допрос, а к участию в иных следственных действиях, поскольку законодатель, к сожалению, определил повестку лишь формой вызова на допрос.

В связи с этим, в практической деятельности многие правоприменители прибегают к аналогии права. А именно, при необходимости обеспечения явки лиц на любое следственное действие, не считая допроса, в их адрес направляется повестка, как официальная форма вызова или нечто сходное с данным документом – уведомление о необходимости прибытия.

Иными словами, в случае вызова лица с использованием повестки или уведомления о необходимости прибытия у следователя или дознавателя должно оставаться документальное подтверждение факта извещения. К примеру, таковым может быть корешок повестки или уведомления, содержащие сведения об информировании вызываемого лица о необходимости прибытия в орган уголовного судопроизводства, что является надежным подтверждением факта официального вызова лица и в последующем сможет стать законным основанием применения привода. Как совершенно справедливо отмечает Ю. И. Стецовский, «до применения привода необходимо подтвердить и отразить в материалах дела факт неявки по вызову без уважительных причин»³.

Таким образом, решение указанной проблемы видится в дополнении ч. 1 ст. 113 УПК РФ следующим содержанием: «В случае неоднократной неявки по вызову без уважительных причин и при наличии документального подтверждения об извещении подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу». В данном случае, можно с уверенностью заявить, что привод будет применен на абсолютно законных основаниях, а права личности соблюдены в полной мере.

2. Отсутствие нормативной регламентации необходимости разъяснения прав, обязанностей и ответственности вызываемому лицу в момент осуществления привода, а также процессуального оформления хода исполнения данной меры процессуального принуждения с обязательным вручением копии процессуального решения, на основании которого он проводится.

Согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ, выступающей в качестве принципа уголовного судопроизводства, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить всем участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав.

Иными словами, как отмечал А.М. Ларин, «чтобы использовать свои права и исполнять обязанности, участнику процесса прежде всего необходимо их знать»⁴.

Однако положения действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок производства привода, не содержат каких-либо предписаний относительно необходимости доведения до сведения лица его права, обязанности и ответственность в момент осуществления привода.

Более того, в настоящее время единственной процессуальной формой фиксации применения данной меры принуждения в уголовном судопроизводстве является лишь постановление следователя (дознавателя) о приводе, которое объявляется лицу и удостоверяется его подписью (ч. 4 ст. 113 УПК РФ).

То есть такая важная и весьма строгая мера принуждения не сопровождается процессуальным оформлением, кроме как оставлением отметки об ознакомлении лицом в постановлении о приводе. Данный механизм применения указанной

2 Ткачева Н. В. Сущность иных мер процессуального принуждения // Вестник ЮУрГУ. – 2007. – № 9. – С. 56.

3 Стецовский Ю. И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. – М.: Дело, 2000. – С. 211.

4 Ларин А. М. Расследование преступлений: процессуальные функции. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 63.

меры принуждения в современном обществе не может обеспечивать соблюдение прав и гарантировать защищенность личности от каких-либо неправомерных действий должностных лиц органов уголовного судопроизводства.

Кроме этого, действующий порядок применения привода не предусматривает вручение копии постановления о применении данной меры принуждения. А это, в первую очередь, препятствует реализации конституционного права на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

Вышеуказанное подчеркивает, что действующий механизм применения привода нуждается в требовании о необходимости составления протокола с обязательным вручением копии постановления о применении данной меры процессуального принуждения.

Рассматривая указанный аспект проблемы, следует отметить, что привод, помимо УПК РФ, нашел свое нормативное отражение в п. 3 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», а также в приказе МВД России от 21 июня 2003 года № 438 «Об утверждении инструкции о порядке осуществления привода». При этом данные нормативно-правовые акты также не содержат нормы, указывающие на необходимость составления протокола по результатам примененного привода.

Таким образом, решение данной проблемы видится во внесении дополнений в ст. 113 УПК РФ относительно необходимости составления протокола привода с указанием даты, времени, сведений обо всех участниках, прав обязанностей и ответственности лица, подвергнутого приводу, отметки об их разъяснении и вручении копии протокола.

3. Проблема осуществления привода лица, находящегося в жилище.

Ст. 25 Конституции РФ гласит о том, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

На основе данного принципа можно с уверенностью заявить, что нынешний механизм реализации привода не обеспечивает эффективность достижения назначения данной меры процессуального принуждения, а также ставит под угрозу соблюдение прав личности, в отношении которого направлена данная мера принуждения. Обусловлено это тем, что действующий уголовно-процессуальный порядок применения привода, к сожалению, никак не регулирует столь важный аспект данной проблемы.

Следует отметить, что в теории уголовного процесса бытует мнение о том, что «принудительное доставление участников процесса, уклоняющихся без уважительных причин от явки в орган, их вызвавший, должно производиться с соблюдением положений ст. 25 Конституции РФ»⁵.

Как показывает практика, при исполнении привода наиболее целесообразней застать лицо по месту его жительства. Это объясняется тем, что намного сложнее отыскать лицо, подлежащее приводу, вне его домовладения. К тому же, зачастую должностные лица, отстаивающие публичный интерес, располагают в первую очередь сведениями именно о месте регистрации (жительства) лиц. Законность и эффективность исполнения привода в этом случае зависит от субъективного фактора – согласия лица на проникновение в жилище.

Однако при данных обстоятельствах правоприменителя ждет парадокс, поскольку получается, что мера процессуального принуждения в конечном итоге зависит от воли лица, в отношении которого она направлена. В обратном случае, нарушение принципа неприкосновенности жилища – неизбежно.

В связи с этим, в случае отказа согласия лица на проникновение в жилище, указанная проблема на практике решается в следующих формах: 1) правоприменители, не имея на то никакой нормативной регламентации и действуя по аналогии права, вынуждены обращаться в суд с ходатайством о производстве привода в жилище; 2) для реализации привода лица, находящегося в жилище, должностные лица, отстаивающие по делу публичный интерес, обращаются в суд с ходатайством о проведении осмотра, выемки или обыска, после этого, имея беспрепятственный доступ в жилище, осуществляют привод; 3) должностные лица органов уголовного судопроизводства с целью осуществления привода лица, находящегося в жилище, нарушая закон, осуществляют данную меру процессуального принуждения, не учитывая волю лица, и при отсутствии какого-либо судебного решения, позволяющего проникнуть в жилое помещение.

Как видно, любой из указанных вариантов не предусмотрен действующим законодательством, а последний вообще претендует на должностное преступление, совершенное сотрудниками правоохранительных органов.

Таким образом, в целях соблюдения прав и законных интересов личности, а также повышения эффективности применения рассматриваемой меры процессуального принуждения, необходимо на законодательном уровне дополнить существующие положения УПК РФ возможностью получения решения суда, дающего право на проникновение в жилище с целью исполнения привода. Данная мера решит ряд проблем, описанных выше, а также повысит степень защищенности личности.

Подводя итог, следует отметить, что предложенная конструкция механизма осуществления привода по вышеуказанным аспектам способствует соблюдению и обеспечению прав личности при применении данной меры процессуального принуждения, а также гарантированно обезопасит лицо от неправомерных действий должностных лиц органов уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Кочеткова Ю. С. О некоторых проблемах уголовно-процессуального привода // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 4 (25). – С. 179-182.
2. Ларин А. М. Расследование преступлений: процессуальные функции. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
3. Луговец Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 203 с.
4. Стецовский Ю. И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. – М.: Дело, 2000. – 720 с.
5. Ткачева Н. В. Сущность иных мер процессуального принуждения // Вестник ЮУрГУ. – 2007. – № 9. – С. 55-62.

5 Кочеткова Ю. С. О некоторых проблемах уголовно-процессуального привода // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 4 (25). – С. 181.

ИНЖИЕВ Нурадин Абдулмуталимович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ГАДЖИРАМАЗАНОВА Пати Кагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В работе раскрывается понятие недопустимого доказательства, дается определение, случаи признания доказательства недопустимым. Поднимаются вопросы о причинах признания доказательств недопустимыми и возможности использования их в уголовном судопроизводстве. Нами предложено ужесточить ответственность субъектов уголовного преследования в части соблюдения ими норм УПК РФ при собирании и фиксации доказательств и повторного воспроизведения тех из них, в проведении которых была совершена ошибка, приведшая к признанию добытого доказательства недопустимым. В случае невозможности повторного воспроизведения следственного действия, нами предложено использовать недопустимое доказательство как косвенное.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, недопустимые доказательства, косвенные доказательства, существенные ошибки, допустимость, достаточность, достоверность.

INZHIEV Nuradin Abdulmutalimovich

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

GADZHIRAMAZANOVA Pati Kagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF INADMISSIBLE EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The work reveals the concept of inadmissible evidence, provides a definition, cases of recognition of evidence inadmissible. Questions are raised about the reasons for the recognition of evidence as unacceptable and the possibility of using them in criminal proceedings. We proposed to toughen the responsibility of the subjects of criminal prosecution with regard to compliance with the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation when collecting and fixing the evidence and reproducing those of them in which the mistake was made, which led to the recognition of the extracted evidence as unacceptable. In case of impossibility of repeated reproduction of the investigative action, we suggested using inadmissible evidence as indirect evidence.

Keywords: evidence, proof, inadmissible evidence, circumstantial evidence, significant errors, admissibility, sufficiency, reliability.

По данным статистики, ежегодно в нашей стране апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями отменяются или изменяются около 6 % решений, вынесенных нижестоящими судами, что составляет десятки тысяч уголовных дел. Из всего этого количества, более 15% решений отменяются или изменяются по причине отсутствия должной доказательственной базы, что в свою очередь подтверждает значимость доказательств в уголовном судопроизводстве. Доказательства и доказывание играют важнейшую роль в уголовном судопроизводстве. Выступая стержнем всего уголовного судопроизводства, доказательства направляют ход дела, способствуют формированию у следователя, дознавателя и суда версий, влияет на степень уголовной ответственности лица, обвиняемого в совершении преступления.

В соответствии с п.1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу является любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющих значение для уголовного дела.

Стоит отметить, что законодатель назвав любые сведения доказательствами, отнюдь не утверждает, что все они могут быть использованы в уголовном судопроизводстве. По общему правилу доказательства в уголовном процессе оцениваются с позиции их относимости, допустимости, достоверности, совокупности доказательства оцениваются с позиции их достаточности. Так ст. 75 УПК РФ поясняет, что не всякое сведение, признанное доказательством, может быть использовано в качестве такового в уголовном судопроизводстве. Законодатель назвал такие доказательства недопустимыми, и определил их как доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Допустимость доказательств – это наиболее проблемное свойство, так как несовершенство законодательной формулировки приводит к полемике в теории уголовного процесса¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 75 УПК недопустимые доказательства не имеют юридической силы. В зависимости от характера нарушений, которые привели к признанию доказательства недопустимым, на наш взгляд такие доказательства можно разделить на 2 группы:

1. Полученные с нарушением прав и законных интересов человека и гражданина (нарушение права на неприкосновенность жилища, жизнь и здоровья и т.д.). В эту группу можно отнести, к примеру: незаконное проникновение в квартиру; ведение допроса под пыткой, угрозой жизни и здоровью, угрозой близким, шантаж.

2. Во вторую группу относятся доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ (нарушения, связанные с процессуальным порядком получения доказательств, сроками, кругом лиц). Например: проведение выемки без понятых; не составление следователем протокола при производстве следственного действия.

Ряд процессуалистов делают ошибки, совершаемые в процессе поиска доказательств на существенные и несущественные². Так, к несущественным ошибкам, повлекшим недопустимость доказательства авторы относят ошибки, допущенные в процессуальных документах, технические погрешности. К первой же группе относят такие нарушения, которые привели к умалению прав и свобод человека и гражданина, либо к грубому нарушению процессуальных норм. Самое явное отличие существенных ошибок в доказательствах от несущественных заключается в том, что существенные ошибки напрямую влияют на исход уголовного дела.

Р. Асянов отмечает, что: «почти каждое уголовное дело индивидуально. Иногда кажущаяся незначительной деталь,

2 Микаутадзе С. Р. Правовое понятие и сущность недопустимых доказательств в уголовном процессе России // Вестник Воронежского института МВД России В.: 2008. С. 108; Асянов Р. П. Насколько допустимы недопустимые доказательства // Вестник Адвокатской палаты Республики Башкортостан. 2011. № 1 (25). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advogazeta.ru/rubrics/12/63>; Васяев А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. М.: «ВолтерсКлувер», 2010. [Электронный ресурс], доступ из правовой системы ГАРАНТ (дата обращения: 16.11.2013 г.).

1 Тарасов И. С. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы толкования Ч. 1 ст. 75 УПК РФ // Приволжский научный вестник. № 3 (31). Часть 2. 2014. С. 80.

мелочь может оказаться важным обстоятельством, коренным образом меняющим оценку добытых доказательств, восприимчивости всего уголовного дела в целом»³.

А. А. Васяев уточняет, что следует различать ошибку (неправильности в движениях, мыслях) и нарушения (несоблюдение, чего ни будь не выполнит) именно нарушения ведут к недопустимости доказательств⁴. В зависимости от субъекта совершения ошибки, приведшей к значительному нарушению норм УПК РФ, можно говорить и о соответствующем наказании. Стоит отметить, что возможность корыстной порчи доказательств никто не отменял. По тем или иным мотивам лицо, занимающееся расследованием, может сфальсифицировать доказательства или же, совершить действия, которые приведут к признанию доказательства недопустимым. Данные действия могут в корне изменить исход уголовного дела, повлияв на решение, выносимое судьей.

Это, и огромное количество судебных ошибок, совершаемых в уголовном судопроизводстве, требует формирования грамотной продуманной системы, позволяющей получать необходимые сведения (факты), имеющиеся в недопустимых доказательствах, для полноты и всесторонности рассмотрения уголовного дела. Отсутствие возможности рассмотрения судьей недопустимого доказательства может привести к потере ценнейших сведений, которые могут играть ключевую роль в рассматриваемом деле.

По нашему мнению, любое доказательство, в том числе и признанное недопустимым, все равно является фактом, указывающим на существование какого-либо обстоятельства, имеющего значение по делу. Факт признания доказательства недопустимым, всего лишь может свидетельствовать либо о том, что это доказательство не относится к уголовному делу, либо о том, что оно получено с нарушениями УПК РФ, но никак не о том, что данных сведений не существует. Так, нарушения процессуальных норм или прав человека и гражданина при получении доказательств является свидетельством того, что лицо, собирающее доказательство либо не знает нормы Уголовно-процессуального кодекса, либо зная нарушает их, имея личную заинтересованность в том или ином исходе уголовного дела. Это в свою очередь ведет к тому, что лицо, получившее доказательство незаконным путем, признанное в дальнейшем недопустимым, должно понести ответственность за совершенное деяние, а полученное доказательство повторно изъято и исследовано в порядке, установленном УПК РФ. В статье 389.17 УПК РФ говорится о существенном нарушении уголовно-процессуального кодекса.

И. Камынин, рассматривая ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса, пишет: «В соответствии с ч. 3 ст. 7 нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми, полученных таким путем доказательств. В силу же ч. 4 ст. 11 УПК РФ вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены УПК РФ»⁵. Так, вся ответственность в той или иной степени переходит с субъекта на объект, который может быть заинтересованным в непринятии судом полученных им доказательств. Как отмечено выше, подобные нарушения процессуального законодательства влекут определенные правовые последствия, однако об ответственности лица, допустившего эти нарушения, можно говорить весьма предположительно: уголовная ответственность за эти нарушения законом прямо не предусмотрена. Реально к нарушителю могут быть применены лишь меры дисциплинарного воздействия. Но эти меры не отвечают тем серьезным последствиям, которые причиняют ошибки в уголовном процессе. Поэтому, считаем необходимым ужесточить ответственность субъектов уголовного преследования в части соблюдения ими норм УПК РФ при собирании и фиксации доказательств.

Мы считаем, что потеря доказательств в связи с признанием их недопустимыми не решает проблему получения доказательств с нарушением УПК РФ. Нормы УПК РФ, не позволяющие использовать факты, полученные из недопустимых доказательств, ведут к нарушению принципа всесторонности. Возможность привлечения субъекта уголовного преследования к дисциплинарной ответственности не препятствует совершению им противозаконных действий (бездействий) в связи со сложностью определения их умысла.

По нашему мнению, решением данного вопроса послужит служебная проверка в отношении лиц, допустивших ошибку в формировании доказательства, признанного в последствии недопустимым. Результатом служебной проверки станет письменное заключение о факте наличия или отсутствия в действиях лиц данной ошибки. Так, если лицом было совершено незначительное нарушение, мы предлагаем привлекать его к административной или дисциплинарной ответственности, при этом следственное действие, в котором была допущена ошибка, по возможности повторно воспроизвести. Если совершена существенная ошибка, не позволяющая проведение повторного следственного мероприятия в результате утери прежних особенностей предмета, то имеющиеся доказательства, признанные недопустимыми, необходимо рассматривать как косвенные доказательства, устанавливающие не главный, а доказательственный факт, который, в свою очередь, является доказательством наличия главного факта⁶.

Заключение служебной проверки даст возможность определить, какие именно действия должностного лица, привели к признанию доказательства недопустимым. В случае, если в действиях должностных лиц есть грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, то полученные ими доказательства, необходимо считать недопустимыми, а их привлечь к уголовной ответственности с отстранением и передачей ведения дела другим должностным лицам, для повторного проведения следственных мероприятий.

Подходя к выводам, хотелось бы предостеречь читателей от ошибочного понимания нашей позиции. Мы не предлагаем безоговорочно принимать недопустимые доказательства и рассматривать их в качестве допустимых. Но считаем разумным возложить ответственность за ошибки, совершаемые должностными лицами, при формировании доказательства, на них, а не на само доказательство. Все следственные действия, проведенные с нарушением требований УПК РФ воспроизводить повторно. Доказательства признанные недопустимыми, которые невозможно получить повторно, путем проведения повторных следственных действий, в связи с утерей необходимых качеств, считать косвенными доказательствами. По нашему мнению, такой способ позволит нам снизить число недопустимых доказательств и привлечь к ответственности лиц, халатно выполняющих должностные обязанности.

Пристатейный библиографический список

1. Асянов Р. Р. Насколько допустимы недопустимые доказательства // Вестник Адвокатской палаты Республики Башкортостан. 2011. № 1 (25). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/12/63>.
2. Васяев А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. М.: «ВолтерсКлувер», 2010. [Электронный ресурс], доступ из правовой системы ГАРАНТ (дата обращения: 16.11.2013 г.).
3. Камынин И. А. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса, заместитель начальника управления Генеральной прокуратуры РФ. М., 2016. С. 108.

1. Асянов Р. Р. Насколько допустимы недопустимые доказательства // Вестник Адвокатской палаты Республики Башкортостан. 2011. № 1 (25). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/12/63>.
2. Васяев А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. М.: «ВолтерсКлувер», 2010. [Электронный ресурс], доступ из правовой системы ГАРАНТ (дата обращения: 16.11.2013 г.).
3. Камынин И. А. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса, заместитель начальника управления Генеральной прокуратуры РФ. М., 2016.
4. Мезинов Д. А. К вопросу об основании классификации доказательств на прямые и косвенные // Russian Journal of Criminal Law. № 2 (6). 2015.
5. Микаутадзе С. Р. Правовое понятие и сущность недопустимых доказательств в уголовном процессе России // Вестник Воронежского института МВД России В.: 2008. С. 1088.
6. Тарасов И. С. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы толкования Ч. 1 ст. 75 УПК РФ // Приволжский научный вестник. № 3 (31). Часть 2. 2014.

6 Мезинов Д. А. К вопросу об основании классификации доказательств на прямые и косвенные // Russian Journal of Criminal Law. № 2(6) 2015. С. 26.

АБДУЛМУСЛИМОВА Лейла Гусейновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства

КОРРУПЦИЯ – ОСНОВНОЕ ЗЛО СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье рассматриваются современные проблемы проявлений коррупции в Российской Федерации и Дагестане, анализируются причины и методы противодействия данному явлению. Высказываются предложения по повышению эффективности антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, особая общественная опасность, угрозы национальной безопасности, конфискация, антикоррупционное правосознание, ДГУНХ, ранняя профилактика.

ABDULMUSLIMOVA Leyla Guseynovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

CORRUPTION IS THE MAIN EVIL OF MODERN SOCIETY

This article discusses the modern problems of corruption in the Russian Federation and Dagestan, analyzes the causes and methods of combating this phenomenon. There are proposals to improve the efficiency of anti-corruption activities.

Keywords: corruption, special public danger, threat to national security, confiscation, anti-corruption awareness, DHUNG, early prevention.

Коррупция – неперенный атрибут любого из современных государств, является одной из выделяющихся черт мирового сообщества. Ее масштабы и угрозы интересам национальной безопасности существенно отличаются в различных странах.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ дается следующее понятие о коррупции. «Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹.

История России знает взлеты и затишье борьбы с этим злом. Но побороть, искоренить коррупцию, не смотря ни на жесткие, ни на либеральные, ни на экономические меры не удалось. Современный же период характеризуется глобальным, повсеместным проникновением коррупции во все сферы государственной и общественной жизни. «Особенностью современной коррупции является ее широкое распространение в стране, значительные масштабы, особая общественная опасность. Не случайно более половины российских граждан считают коррупцию одной из главных проблем страны, а свыше 80 % полагают, что победить ее в ближайшие годы невозможно»².

Сегодня, к сожалению, можно говорить о том, что проблема коррупции в России вошла в систему, и несет угрозу безопасности и успешному развитию страны и общества в целом. Все понимают реальную общественную опасность этого

явления. По оценкам ряда российских специалистов и международных экспертов, до 50 % реально получаемой прибыли в добывающих отраслях промышленности и привлекаемых в Россию инвестиций идет не на развитие экономики, а тратится на подкуп должностных лиц.

Заслуживают внимания данные анализа приведенные при изучении коррупции за последние годы. «При сравнении доходной части федерального бюджета в 2007 с показателем ежегодного теневого оборота коррупции видно, что уровень коррупции в 2007 году сравнялся с уровнем доходов федерального бюджета. Учитывая, что в 2003 году показатель ежегодного теневого оборота коррупции в России достигал 3 млрд. долларов, с 2003 года по 2007 год показатели теневого оборота коррупции в России увеличились в 100 раз.

Какие бы эти цифры не были бы устрашающие, все же это картина очень далека от истинной. Коррупционная преступность высоко латентна и по некоторым исследованиям ее латентность составляет более 90 %. Поэтому документированная коррупционная преступность и реальная очень отличается.

Причины коррупции в разных странах разнятся по разному: в одних странах они имеют культурно-исторические корни, а в других – социально-экономические либо же управленческие основы, а в третьих государствах и по криминальным причинам.

Причин существования, появления или усиления коррупции в России много. Конечно, главная причина – это экономические проблемы общества на той или иной стадии развития. «За распространенностью коррупционной преступности стоят крупные просчеты в управлении делами государства и общества, слабая экономическая и организационная основы функционирования государственной и иной службы, распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм и правовой цинизм».

Также, одной из главных причин коррупции может быть острый тотальный кризис в обществе. Наряду с объективными признаками существуют и субъективные признаки, к субъективным признакам относятся, признаки психологического и

1 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» // (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017).

2 Малков В. Д. Криминология / Учебник для вузов. - М., 2005. - С. 237.

Таблица 2. Динамика преступлений коррупционной направленности в период с 2012 по 2017 гг.*

Показатели преступлений	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего преступлений	49513	42506	32204	32455	32924	12830
Прирост (снижение) (%)	0	-14,2	-24,2	+0,8	+1,4	-9,9

нравственного характера. Которые в свою очередь выступают в виде человеческих качеств, которые являются противоположными страданиям человека.

Роль общества и государство состоит в том, чтобы противодействовать такому тотальному злу как коррупция. Наша страна является ярким примером восприятия коррупции. Об этом утверждает данные Международной неправительственной организации «Transparency International» в которой Россия занимает 134 место из 174 стран.

Не случайно, по данным за 2014 год, председатель Следственного Комитета РФ А. Бастыркин отметил, что за коррупционные преступления обладающих «особым правовым статусом» привлечено 2480 лиц, в том числе из них 37 депутатов законодательных органов субъектов РФ, 846 депутатов и выборных глав органов местного самоуправления, 12 судей, 65 прокуроров, 231 адвокат, 231 следователя МВД РФ, 32 следователя ФСКН и 1 следователя ФСБ, 1 следователя Следственного комитета РФ. Это не простая ситуация тревожит и государство, и общество, и граждан, которые сталкиваются с этим фактором ежедневно.

Вряд ли мы ошибемся, если будем считать, что Дагестан является одним из лидирующих регионов России по распространенности коррупции. Коррупция в Дагестане пронизывает все отрасли экономики, все сферы жизни, от образования до здравоохранения. Отличительной чертой коррупции в республике является – клановая власть, и хищение государственного, муниципального имущества, некачественное образование, школьные поборы, продажная медицина, неисполнение лицами, замещающими государственные и муниципальные должности, своих прямых обязанностей и т.д.

Наибольшее распространение коррупционных деяний в республике наблюдается в органах государственной власти, местного самоуправления и в ведомствах, реализующих республиканские и федеральные целевые программы. Такая обстановка формируется в связи с дотационностью бюджета Дагестана, которая в 2016 году составила 67,3 процента. Так, из общего количества выявленных преступлений коррупционной направленности в текущем году 99 (или 48 %) были совершены руководителями государственных и муниципальных структур, в том числе: 9 – главами муниципальных образований крупных городов и районов; 45 – главами сельских и поселковых муниципальных образований; 45 – руководителями и должностными лицами министерств, ведомств и государственных учреждений республики. В агропромышленном комплексе выявлено 41 преступление, в сфере образования – 63, строительстве – 17 и жилищно-коммунальном хозяйстве – 7. Вывод прост: чем больше властных полномочий – тем выше уровень взятки, т.е. коррупции»³.

* Абдуразаков М. В. Основные направления осуществления антикоррупционной политики в России // Молодой ученый. – 2018. – № 21. – С. 317-319. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/207/50679/> (дата обращения: 30.06.2018 г.).

3 Максимов С. В. Предупреждение коррупции. – М., 2014. – С. 14. Артемьев А. Б. Антропология коррупции; Издательство юридического института (Санкт-Петербург). – М., 2016. – 272 с.

За последнее время в республике борьба с коррупцией и теневой экономикой заметно активизировалась. В результате этой борьбы арестованы, отстранены от занимаемых должностей или осуждены председатель, другие высокопоставленные чиновники правительства РД, депутаты, главы районов и городов республики»⁴.

В рамках реализации президентского указа «Национальная стратегия противодействия коррупции на 2017-2018 годы» в республике проводится работа по борьбе с этим злом. В Дагестане сегодня действуют порядка 14 общественных организаций, ключевой задачей которых является антикоррупционная деятельность. Все эти общественные организации, вместе с государственным аппаратом, гражданским обществом проводят определенную работу, взаимодействуя противодействуют взяточничеству, экономическим преступлениям и коррупции.

В республике при проведении этой работы у правоохранительных органов возникает немало трудностей как на стадии предварительного расследования, закрепления доказательств, так и при судебном расследовании. Это связано с особенностями дагестанского менталитета, наличием крепких родственных и куначеских связей, уклонения свидетелей от дачи показаний. Отчасти подобное обстоятельство свидетельствует и о недостатках в работе правоохранительных органов, в связи с чем у населения нет к ним достаточного доверия.

Одной только борьбой правоохранительных и специальных органов ни возможно одолеть коррупцию. Необходима повсеместная, постоянная, превентивная, наступательная борьба всего государственного аппарата, всего гражданского общества, юридических, физических лиц. Примером такой превентивной борьбы с коррупцией в республике можно считать наш вуз – Дагестанский государственный университет народного хозяйства. Благодаря политике, проводимой руководством вуза, а именно основателем – академиком Бучаевым Гамид Ахмедовичем, и продолжаемое ректором профессором Бучаевым Яхья Гамидовичем. С самого начала деятельности университета главным лозунгом является абсолютное отсутствие коррупции и непримиримая борьба с ее проникновением. На сегодня наш вуз единственное образовательное учреждение в республике чистый от коррупции, чем мы ППС очень гордимся.

Также вузом проводится очень много научных и практических мероприятий в соучастии и с привлечением различных структур, органов, ведомств, служб, должностных лиц, общественности, студентов и т.д., посвященных борьбе с коррупцией. Тем самым вносит свой вклад по борьбе с коррупцией в республике.

Много принято государством антикоррупционных нормативных актов. Не количество важно, а качество, жизнестойкость и действенность этих законов нужно. Много проблем

4 Сулакшин С. С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект); Научный эксперт. – М., 2016. – 219 с.

правового характера имеет место быть в борьбе с коррупцией. Например, непонятно почему имеет место столь либеральное место такой меры наказания как конфискация всего незаконно нажитого. В УК РФ количество статей, где содержится конфискация имущества за коррупционные и экономические преступления сведена к минимуму. Думается, если бы должностное лицо заранее знало бы, что он может за раз потерять все незаконно нажитое, может это останавливало бы от риска, хоть какую-то часть людей. На наш взгляд, во всех этих статьях обязательно должна быть эта мера наказания.

Кроме всего очень важно место в борьбе с преступностью, в т.ч. коррупцией занимает правовая культура и правосознание населения. И в данном случае роль гражданского общества трудно переоценить. Нужна самая ранняя профилактика, на уровне формирования личности»⁵.

В отношении Дагестанского общества не мешало еще добавить и местные традиции, ценности адаты для усиления правосознания людей. Не мешало бы вспомнить и взять на вооружение многие морально-нравственные ценности предков, которые испокон веков формировали стойкое неприятие к подобным проявлениям, своеобразный кодекс чести горца. В них собран созидательный, творческий опыт предков, а также методы и формы нравственной социализации. Как отмечал Ушинский, «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях»⁶. Надеемся, что осуществляемая антикоррупционная схема Российской Федерацией станет стратегическим условием оздоровления политической и экономической системы, несмотря на сложности внутригосударственного и международного положения России и это приведет повышению потенциала страны, качества жизни всего ее населения.

Пристатейный библиографический список

1. ФЗ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» // (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017).
2. Абдуразаков М. В. Основные направления осуществления антикоррупционной политики в России // Молодой ученый. - 2018. - № 21. - С. 317-319. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/207/50679/> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
3. Артемьев А. Б. Антропология коррупции; Издательство юридического института (Санкт-Петербург) - М., 2016. - 272 с.
4. Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции: моногр.; Алетейя. - М., 2015. - 236 с.
5. Воронцов С. А. Спецслужбы России. Учебник. - Ростов-на-Дону, 2016. (4-е издание, дополненное и переработанное). - С. 346-352.
6. Максимов С. В. Предупреждение коррупции. - М., 2014.

7. Малков В. Д. Криминология / Учебник для вузов. - М., 2005.
8. Сулакшин С. С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект); Научный эксперт. - М., 2016. - 219 с.
9. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. 1856.

5 Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции: моногр.; Алетейя. - М., 2015. - 236 с.

6 Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. 1856.

ГУСЕЙНОВ Амирджан Ахмедович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИНТЕРНЕТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Статья посвящена актуальным на сегодняшний день проблемам распространения идеологии терроризма в сети Интернет и поиска действенных методов по противодействию ей.

Ключевые слова: Интернет, сайт, терроризм, вербовка, пропаганда, противодействие.

HUSEYNOV Amirdzhan Akhmedovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE INTERNET AS A MODERN AREA OF FIGHT AGAINST TERRORISM

The article is devoted to the current problems of spreading the ideology of terrorism in the Internet and search for effective methods to counter it.

Keywords: Internet, site, terrorism, extremism, recruitment, propaganda, counteraction.

Гусейнов А. А.

Известно, что в последнее десятилетие Интернет превратился в мощное оружие в руках террористов. С одной стороны, в настоящее время террористы могут пропагандировать свою деятельность и демонстрировать ее почти каждому пользователю Интернета, тем самым устрашать общество и влиять на сознание людей. Практически у каждой террористической организации имеется свой сайт и чаще всего – несколько. На них выкладывается подробная информация о зарождении террористических организаций, данные о мотивах и целях, которые легли в основу их создания, материал о проводимых террористических актах и особое внимание уделяется обзору новостей. На данных сайтах размещаются инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств, оружия, руководство к совершению терактов (нужно отметить, что владельцы данных интернет-ресурсов довольно часто избегают наказания, отмечая, что к разного рода руководствам и инструкциям они никакого отношения не имеют: авторами не являются и не призывают применять их на практике). Специфика сайтов террористических организаций заключается в их лаконичности и простоте изложения материала, наличию огромного количества фотографий, аудио и видеозаписей для наглядного просмотра и удобного восприятия информации.

С другой стороны, Интернет дает широкие возможности для коммуникации террористов. Независимо от местоположения та или иная террористическая группа может действовать в любой точке мира: согласовывать время и место проведения теракта, активно распространять идеологию терроризма.

В Интернете представлено множество других удобных для деятельности террористов сервисов. Например, Google Maps, Яндекс.Карты позволяют любому интернет-пользователю в открытом доступе изучить спутниковые снимки и карты любой местности.

Интернет-ресурсы, а точнее социальные сети, форумы и порталы открывают террористам достаточно широкие возможности для вербовки новых участников. Фактор, способствующий успешно осуществлению вербовки, – особенность интернет-общения, суть которой заключается как в возможности вести дискуссии и обмениваться мнениями на совершенно разные темы, в том числе и религиозные, так и переводить в разряд доверительных отношения, случайно завязавшиеся с виртуальным партнером на каких-либо группах или форумах по интересам. Кроме того, в интернет-пространстве распространено размещение личных данных, фотографий, аудио- и видеозаписей, и поэтому не составляет труда узнать интересы пользователей Интернета, их привычки, ценности, идеалы – все это является информационным оружием в

руках террористов, основой построения диалога с учетом особенностей личности.

Возраст лиц, которые подвергаются вербовке в террористические организации, различен, но довольно часто он не превышает восемнадцати лет, так как внушаемость несовершеннолетних, согласно исследованиям психологов, самая высокая.

Для того чтобы ограничить доступ к сайту, содержащему информацию террористической направленности, необходимо вступившее в законную силу решение суда, позволяющее внести террористическую организацию в федеральный список организаций, которые признаны террористическими. В соответствии с пунктом 5 статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими, ведет федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности¹. Такой список опубликован на официальном сайте ФСБ РФ.

Но мы можем выделить существенные проблемы, тормозящие эффективность противодействия пропаганде терроризма. Одна из них – отсутствует оперативность, так как моментально принять решение суда невозможно, и пока будет длиться этот процесс, информация террористического характера уже будет копироваться и преумножаться. Отметим, что видео, содержащее убийство, удаляется администрацией видеохостинга в оперативном режиме, но другие материалы носят справочный характер и удалению не подлежат.

Другая проблема – террористические организации, запрещенные на территории Российской Федерации, могут быть разрешены на территории любого другого государства и, если сайт зарегистрирован не в нашей стране, то его практически невозможно заблокировать.

Мы предлагаем усовершенствовать процедуру блокировки сайтов с противоправным контентом. Для этого нужно составить компьютерную программу, функциями которой будет глобальная фильтрация выкладываемой в сеть Интернет любой информации с целью обнаружения запрещенной и автоматическая блокировка ее размещения на тот или иной интернет-ресурс. Программистам совместно с сотрудниками

1 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 10.04.2018 г.).

правоохранительных органов, а также филологами необходимо создать программу-фильтр, которая будет реагировать на слова, словосочетания, фразы террористического и экстремистского содержания (например, как с прямым смыслом «терроризм», «экстремизм», «ваххабизм», «смерть неверующим», «теракт», «джихад», так и переносным). Процедура фильтрации должна занимать самое короткое время. В случае отрицательного результата проверки текста фильтром информация опубликуется, а в случае положительного результата – направится ответственным лицам. Предполагается, что данные лица будут из структуры, включающей в себя сотрудников ОВД, филологов, психологов и других необходимых специалистов из различных областей наук. Если обнаружится, что планируемая к публикации информация действительно террористической или экстремистской направленности, то ответственные лица незамедлительно сообщают в соответствующие органы о данном факте и о месте расположения, идентификационном номере устройства, с которого была сделана попытка размещения противоправного контента в сеть Интернет.

По нашему мнению, реализация на практике указанных мер позволит снизить возможности деятельности террористов в сети Интернет. Но этого будет недостаточно для борьбы с терроризмом и экстремизмом без эффективной информационной работы. Важную роль в российском интернет-пространстве выполняют интернет-ресурсы антитеррористической направленности. Одним из первых интернет-ресурсов, направленных на антитеррористическую пропаганду, является Национальный портал противодействия терроризму «Россия антитеррор»², на котором размещена не теряющая актуальности просветительская информация по правилам поведения при обнаружении подозрительного предмета, при угрозе и во время террористического акта и другие общие правила безопасности.

На активно действующем на сегодняшний день сайте Национального антитеррористического комитета (НАК)³, призванного координировать и организовывать антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и органов местного самоуправления, представлена удобная навигация. Вся актуальная информация по деятельности НАК дается по тематическим разделам, например, «Хроника событий», «Контртеррористические операции». Все сообщения находятся в свободном доступе, так что можно говорить о том, что гражданам России в достаточной степени информируются о деятельности силовых структур. Несомненную просветительскую нагрузку несут размещенные на данном сайте поучительные мультимедийные материалы.

Далее укажем НЦПТИ.РФ⁴ – сайт Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, тесно сотрудничающего с рядом российских вузов и другими общественными организациями и научными учреждениями. Данный Центр системно, целенаправленно и поступательно, с одной стороны, мониторит Интернет-среду для выявления очагов распространения идеологии терроризма и экстремизма, а с другой – активно работает над формированием антитеррористического и антиэкстремистского общественного мнения благодаря соответствующей пропагандистской работе, обеспечивает информационную поддержку антитеррористических мероприятий в сети Интернет, способствует вовлечению молодежи в разработку теоретической и методологической базы для борьбы с идеологией терроризма, информирует органы государственной власти по соответствующей тематике.

Далее заметим, что на сайте НЦПТИ.РФ сбор информации об интернет-ресурсах, распространяющих идеологию терроризма, осуществляется не только сотрудниками Центра, но и простыми гражданами. Для этого на сайте действует спе-

циальный раздел «Сообщить о противоправном контенте». Укажем, что Центр может работать с информацией на разных языках – не только на русском, но и английском, французском, немецком, арабском, турецком и грузинском языках.

Центр выпускает ежегодное периодическое печатное издание «Обзор НЦПТИ», который представляет собой сборник информационно-аналитических материалов по вопросам противодействия терроризму и экстремизму и по информационной безопасности. В этом издании есть потенциальные решения для существующих проблем в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Достаточно большую роль в борьбе с терроризмом играет, на наш взгляд, и портал «Наука и образование против террора»⁵. На его базе российские ученые, преподаватели и студенты вузов совместными усилиями посредством научных исследований противодействуют терроризму и экстремизму, через научные дискуссии приходят к решению тех или иных проблем в борьбе с ними. Поэтому особый интерес у интернет-пользователей вызывают разделы «Дискуссионный клуб» и «Библиотека», в которых размещается и систематизируется информация, раскрывающая взгляды научного сообщества по проблеме террористической и экстремистской угрозы обществу, вопросам истории и теории террора, приводятся научно-прикладные исследования по борьбе с терроризмом. Материалы подаются в понятной для широкой аудитории форме.

В среде молодежи и студентов определенной известностью пользуется Независимый сайт молодежного студенческого объединения «Молодежь и Чистый Интернет»⁶. Здесь размещаются материалы ежегодного Конкурса научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование против идеологии терроризма, национализма, религиозного радикализма». Применяемый в данном конкурсе междисциплинарный подход позволяет системно изучать проблемы предупреждения экстремизма, ксенофобии, терроризма и противодействия им.

Данный сайт и портал «Наука и образование против террора» способствуют распространению актуальных и перспективных научно-исследовательских работ в российском обществе и позволяют обсудить действенность тех или иных научных решений в онлайн-режиме.

Перечисленные сайты выполняют важную роль в профилактике распространения идеологии терроризма, призывая молодежные организации России к активному творческому сотрудничеству в борьбе с ней, в прогнозировании потенциальной террористической угрозы, выявлении ее возможных истоков, информировании об этом в соответствующие органы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 10.04.2018 г.).
 2. Национальный портал противодействия терроризму «Россия антитеррор». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antiterror.ru/>.
 3. Независимый сайт молодежного студенческого объединения «Молодежь и Чистый Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.honestnet.ru/>.
 4. Портал «Наука и образование против террора». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scienceport.ru/>.
 5. Сайт Национального антитеррористического комитета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/>.
 6. Сайт Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://нцпти.рф/>.
- 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antiterror.ru/> (дата обращения: 10.04.2018 г.).
- 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2018 г.).
- 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://нцпти.рф/> (дата обращения: 12.04.2018 г.).
- 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scienceport.ru/> (дата обращения: 13.04.2018 г.).
- 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.honestnet.ru/> (дата обращения: 13.04.2018 г.).

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТИПА (СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В данной статье на основе анализа международного и российского законодательства, а также специальной научной литературы освещаются отдельные аспекты феномена террористической деятельности как социально-политического явления, раскрываются некоторые элементы структуры террористических организаций современного типа. Также автором определяются общетеоретическое понятие, содержание терроризма, его роль и составляющие компоненты.

Ключевые слова: понятие терроризма, террористическая деятельность, террористическая организация, ресурсная база, информационные ресурсы, террористические акты, общественная опасность.

Жамборов А. А.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MODERN TERRORISM, TERRORIST ORGANIZATIONS OF MODERN TYPE (SOCIAL AND POLITICAL ASPECTS)

This article, based on the analysis of international and Russian legislation, as well as special scientific literature, highlights some aspects of the phenomenon of terrorist activity as a socio-political phenomenon, reveals some elements of the structure of terrorist organizations of modern type. The author also defines the general theoretical concept, the content of terrorism, its role and components.

Keywords: the concept of terrorism, terrorist activity, terrorist organization, resource base, information resources, terrorist acts, public danger.

Методы и принципы присущие терроризму и используемые человечеством в качестве жесткого и действенного метода борьбы за власть уже на протяжении многих поколений, пребывают, по сути, в процессе постоянной трансформации. Видоизменяясь, они адаптируются к современным реалиям, используя при этом в целях достижения радикальных целей – последние достижения науки и техники, осуществляя активную эксплуатацию религиозных и иных идеологических концепций, имеющих все большее распространение в обществе.

Терроризм, по сути, в настоящее время, рассматривается специалистами как глобальное всепроникающее и перманентное явление в мире, в силу того, что мало кто может предоставить максимальную гарантию защиты от террористического акта, будь то политический деятель либо простой гражданин. Это явление стало реальной угрозой жизненно важным интересам личности, общества и государства¹.

В качестве основных отличительных черт терроризма в наши дни необходимо отметить его исключительную общественную опасность, а также рост масштабов и мобильности террористической деятельности, изменение ее географии в сторону расширения, повышение поражающей способности используемых террористами средств убийства, рационализм.

Терроризм по праву признается специалистами одним из самых опасных, а главное труднопредсказуемых явлений нашего времени, которое приобретает самые разнообразные формы и, к сожалению, угрожающие масштабы.² Уже давно выйдя за пределы одного государства и национальные рамки, терроризм приобрел международный характер. Принципы терроризма подрывают территориальную целостность страны, суверенитет и конституционный строй, устойчивость политической системы общества, стабильность выбранного политического курса, а в определенных случаях – могут парализовать действия властей, тем самым подрывая их авторитет среди населения, что в свою очередь, может поставить под угрозу стабильное состояние и тенденции прогрессивного развития государства³.

Террористические организации современного типа – можно представить в виде огромных концернов с многомиллионными доходами, соответствующей внутренней иерархией, а также специализацией, с тренировочными лагерями и полигонами, мастерскими, складами, убежищами, госпиталями, лабораториями. Данные организации уже имеют на вооружении новейшие типы оружия, средства связи и транспор-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100300000/rsl01003363000/rsl01003363064/rsl01003363064.pdf> (дата обращения: 14.04.2018 г.).

2 Жамборов А. А. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности // Наука и образование: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2014. С. 44-48.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=214575 (дата обращения: 14.04.2018 г.).

тировки, совершенствуют самые различные методы и приемы устрашения людей.

Ресурсная база любой организации включает в себя административный, кадровый, финансовый и организационный ресурсы. В современных крупных международных террористических корпорациях, таких как «Хизб ут – Тахрир аль Ислами», «Нурджулар», «Хезболла», «Аль-Каида», «ДАИШ» и др. экстремистская и террористическая деятельности очень тесно переплетены между собой, и взаимодействие, ресурсное обеспечение происходит внутри организации.

Сегодня в России таких крупных террористических организаций не существует, однако имеются определенные тенденции к их образованию, о чем свидетельствует деятельность эмиссаров вышеназванных международных террористических организаций.

Причем, следует заметить, что, несмотря на увеличение числа и масштабов террористических актов сопровождающиеся нередко многочисленными жертвами среди мирного населения, цели, провозглашаемые и определяемые террористами фактически достигаются крайне редко (за исключением некоторых эпизодов сопровождавшихся требованиями финансового характера). Хотя необходимо признать, что террористические проявления чаще всего сопровождаются трагическими последствиями, вызывая состояние шока, чувство страха и напряженности в обществе, однако в тоже время, можно утверждать террористические акты в итоге не приводят к кардинальным социально-политическим последствиям (смена правящего режима, политического курса и т.п.). Кроме того, кровавый и масштабный террористический акт выступает, чаще всего, в качестве повода для руководителей государств мотивированно для общества изменить свой курс, политику, действующие законы. В качестве примера можно вспомнить последствия теракта 11 сентября для внутренней и внешней политики США.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» раскрывая понятие такого термина как терроризм, понимает его как определенную идеологию, а именно – насилие, также к основным признакам понятия закон относит практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, целью которых являются устрашение населения, а также иные формы противоправных насильственных действий⁴.

Террористические организации в современном их проявлении определены тремя основными составляющими: в первую очередь это финансовые (международные) институты (они отвечают за организацию, координацию и стратегию деятельности в целом), второй компонент – собственно сама террористическая организация (ударная сила) и третья составляющая, имеющая немаловажное значение средства массовой коммуникации (которые нацелены на формирование психо-эмоциональных, моральных и волевых условий деятельности террористической организации, трансляция требований «организации» и организация обеспечения переговорных процессов с органами власти, поддержание необходимого для дости-

жения преступных целей имиджа террористической организации, ячейки, контроль за обеспечением связи по взаимодействию членов террористической организации).

Относительно третьей составляющей необходимо подчеркнуть поражающую и адресную деятельность средства массовой коммуникации, а особенно сетевых информационных ресурсов в террористической практике, которые нарастают с каждым годом, причем в геометрической прогрессии, используя при этом все новейшие и последние достижения науки и техники. В связи с этим, контртеррористическая пропаганда и информационные технологии должны рассматриваться соответствующими органами государства в качестве основных инструментов профилактики терроризма и ресурсов минимизации последствий террористических актов.

Современная террористическая организация имеет все признаки корпоративной структуры, а низовое (исполнительское) звено зачастую могут строиться по семейно-сетевому признаку.

В большинстве стран, особенно в тех, где наиболее проявляются националистические и сепаратистские настроения, терроризм нередко приобретает «фамильный» оттенок: имеются факты примеров того, как представители нескольких поколений одной семьи участвовали в противоправных действиях террористического характера⁵. В частности, в качестве примера можно вспомнить палестинско-израильский конфликт, где в Палестинской автономии – война с Израилем уже стала доминирующим компонентом общепалестинской культуры. В данном, а также некоторых других регионах активное участие женщины в осуществлении террористического акта, которое ранее осуждалось в семье и обществе, начинает восприниматься уже чем-то привычным или допустимым и даже одобряемых обществом дел.

Таким образом, невозможно представить современную общемировую действительность без учета такого социально-политического феномена как терроризм, в противном случае – можно прийти к недостоверным теоретическим и практическим политическим выводам.

Исследования некоторых аспектов феномена терроризма и террористической деятельности представлены в многочисленных публикациях как наших так иностранных ученых. В тоже время специалистами отмечается, что еще существует достаточно много проблемных вопросов, которые связаны с социально-политическими особенностями проблемы, определением глубинной сущности, в том числе социальных причин данных явлений, осуществлением анализа его субъектов и выявления содержания субъективно-личностной мотивации отдельных людей, которые детерминируют их деструктивную ориентацию, провоцируя участие конкретного индивида в организации и осуществлении действий террористического характера. Поэтому для определения рациональных и эффективных возможностей, а также путей и средств для создания системы всесторонней защиты от террористических проявлений, необходимо продолжить в современных условиях с учетом реалий действительности - исследования основных причин

4 О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

5 Сундиев И. Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 114 с.

и условий возникновения терроризма и его проявлений, в том числе определение его основных этапов развития, определение личностных характеристик террориста; выявление внешних и внутренних источников их финансирования и функционирования.

Требует изучения также вопрос о роли настоящего явления в новом «переделе» мира, который начался еще с конца 80-х годов прошлого века, кроме того, важное значение имеет определение роли внешних факторов, стимулирующих террористическую активность в современной России⁶.

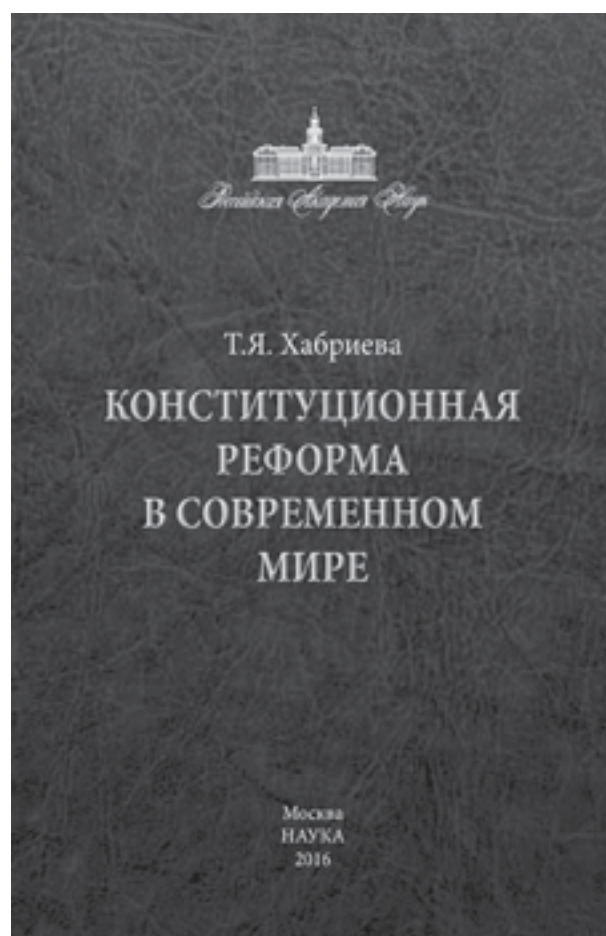
Российская Федерация по праву это одна из крупнейших стран мира имеющая многовековую историю, а также богатые культурные традиции. И хотя напряженная международная обстановка и определенные трудности внутреннего характера, вносят некоторые коррективы, она в силу того, что несомненно обладает значительным экономическим, научно-техническим и военным потенциалом, уникальным геополитическим и стратегическим положением на Евразийском континенте объективно занимает важную роль в общемировых процессах.

Современная система нормативно-правовой базы Российской Федерации, в области противодействия терроризму и экстремизму, в целом, содержит достаточно основательные нормы, которые позволяют продуктивно реализовывать необходимые меры для борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также осуществлять применение необходимых механизмов блокирования террористической активности в необходимых сферах и определять фактических участников террористических организаций и ячеек высшего и среднего звена на национальном уровне. А особенность нашей национальной экономики и в первую очередь экономической практики не должны позволить «новой экономике терроризма» развиваться на нашей территории такими же темпами и в тех же масштабах, что в «атлантическом» сообществе.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
2. Волеводз А. Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 128-134.
3. Жамборов А. А. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности // Наука и образование: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2014. С. 44-48.
4. Сундиев И. Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 114 с.

5. Устинова Т. Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 110 с.
6. Щекочихина Т. Н. Терроризм как угроза национальной безопасности России: концептуальные основы, политика противодействия: автореферат дис. ... канд. пол. наук. М., 2008. 24 с.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=214575. (дата обращения: 14.04.2018 г.)
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rs101003363000/rs101003363064/rs101003363064.pdf>. (дата обращения: 14.04.2018 г.)
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-i-pravovye-problemy-obespecheniya-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federa> (дата обращения: 14.04.2018 г.)

⁶ Там же.

АРХИПОВ Евгений Владимирович

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ПЕСТЕРЕВ Николай Николаевич

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена проблеме безопасности дорожного движения, необходимости изменения концепции обучения водителей, важности психологической обеспеченности безопасности дорожного движения, указывается на высокую значимость работы с участниками дорожного конфликта.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, образование, участники дорожного движения, культура, конфликтоген, дорожный конфликт, конфликтная ситуация, психофизиологические качества человека, тренинг, обучение.

ARKHIPOV Evgeniy Vladimirovich

lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

PESTEREV Nikolay Nikolaevich

lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ROAD SAFETY AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL RESEARCH

The article is devoted to the problem of road safety, the need to change the concept of driver training, the importance of psychological security of road safety, points to the high importance of working with road conflict participants.

Keywords: road safety, education, road users, culture, conflict, road conflict, conflict situation, psychophysiological qualities of a person, training, training.

Статья посвящена проблеме воспитания коммуникативной компетенции среди участников дорожного движения.

Теория безопасности – это структурированная междисциплинарная, разнопрофильная сфера знаний, которая нуждается в концептуально-теоретическом и специально-эмпирическом объяснении и рассмотрении.

Изучение различных академических толковых словарей, как русского, так и иностранных языков позволило выявить связь понятия «безопасности» не только «с отсутствием угрозы», но и, главным образом, с внутренним состоянием, эмоциями и переживаниями людей. Так, «Словарь Чэмберса» (англ. яз.), раскрывая понятие «безопасности», отдаёт главную роль «состояниям, чувствам или средствам нахождения в безопасности». Кроме того, это же понятие связывается с отсутствием «тревожности или озабоченности», «уверенность», «стабильность» в «оксфордском словаре», «Словаре современного американского языка», французском «Ляруссе» и других. Большой толковый словарь русского языка, в свою очередь, определяет безопасность как отсутствие опасности, угрозы, безвредность. А опасность отождествляет с угрозой бедствия, несчастья, катастрофы

Проанализировав межнациональные подходы к определению безопасности, мы пришли к выводу, что разные культуры имеют очень похожие представления по поводу определения указанного понятия. При этом, наибольшее внимание уделяется чувствам и эмоциям человека, возникающие в настоящее время и перспективами на будущее¹. Другими словами, безопасностью для людей выступает чувство защищенности в различных обстоятельствах и обстановках, которые в дорожных условиях могут изменяться за считанные секунды.

Таким образом, стоит определять безопасность дорожного движения не только как один из элементов реализации охраны жизни, здоровья людей и их имущества, но и как социальное благо, которое представляет собой совокупность

материальных (источники получения информации о безопасности дорожного движения, и пр.) и духовных (признание безопасности дорожного движения как глобальной ценности человечества, и др.) ценностей, которые непосредственно связаны с обеспечением безопасности дорожного движения.

Дорожное движение – процесс специфических коммуникаций, которые способны обусловить существование дорожного сообщества.

Безопасность дорожного движения, в свою очередь, представляет собой постоянно развивающееся образование, отличающееся своевременностью и адекватностью в реагировании на изменяющуюся реальность и угрозы в ходе дорожно-транспортных взаимоотношений, которое обуславливает выработку основных понятий о риске и чрезвычайных ситуациях на дороге, а также гарантирует готовность субъектов дорожно-транспортных взаимоотношений к безопасному поведению на дорогах, к которым относятся также пешеходы и велосипедисты.

Безопасность при осуществлении дорожного движения эксперты, как правило, рассматривают в системе «В - А - Д - С» (водитель – автотранспорт – дорога – среда движения), что на первый взгляд кажется, вполне научно и практически оправданным, ведь любой элемент этой системы может внести объективный вклад в решение проблем аварийных ситуаций. Но значение этих компонентов совершенно не является однозначным. В соответствии со статистикой до 75 % аварий совершается в связи с наличием вины водителя, а последние данные говорят об увеличении роли человеческого фактора до 79 %².

Выше указанное говорит о необходимости рассмотрения общей системы безопасности дорожного движения как «В - А - Д - С» с точки зрения человеческого фактора с целью решения

Архипов Е. В.

Пестерев Н. Н.

1 Рощин С. К., Соснин В. А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Рос-сийский монитор. – 1995. – № 6. – С. 18.

2 Утлик В. Э. Социальная психология дорожного движения // Мате-риалы международной научно-практической конференции «Ак-туальные проблемы управления. – 2013. – М., 2013. – С. 197.

проблемы безопасности. Этим и объясняется актуальность и значимость психологопедагогических исследований в сфере безопасности дорожного движения.

Предметом психолого-педагогического исследования, связанного с безопасностью дорожного движения является важность психологической обеспеченности безопасности дорожного движения, а также воздействие психофизиологических качеств человека на манеру вождения и поведение на дороге, психологическое влияние на дорожные конфликты, технологическая подготовка кандидатов в водители транспорта и повышения их квалификации, формирование компетентности среди всех участников дорожного движения.

Выявлена тесная взаимосвязь между психологическими качествами людей и разным уровнем их защищенности от профессиональных рисков. Такими являются устойчивые качества человека, а именно: темперамент, объем, распределение и концентрация внимания, координация действий, психологическая стойкость.

Так, многие водители при малейшей оплошности соседа по дороге переходят в агрессивное состояние. Им кажется, что длительность пути до пункта назначения увеличивается в разы. Появляется негатив в отношении водителей, что проявляется красноречивыми жестами, ругательствами, которые подкрепляются мигающим светом фар и настойчивыми сигналами клаксона. Парадокс состоит в возможности «заражения» обычно спокойного и уравновешенного водителя во время движения вирусом негатива³.

Доказано, что с ростом интенсивности дорожного движения повышается и теснота взаимосвязи между его участниками. Однозначное следствие тесноты – конфликтная ситуация: наряду с физическими столкновениями, члены движения зачастую прибегают к напряженным коммуникациям, которые заключаются в обострение эмоциональноинформационного обмена с неприятными результатами, их тяжесть последствий в некоторых случаях превосходит столкновение автомобилей.

Проведенное исследование, а также и опыт работы, даёт основание считать социально-психологическую структуру конфликта на дороге в роли комплекса когнитивных, эмоциональных и мотивационноповеденческих свойств и процессов. Данная структура включает себя две основные сферы: статическую и динамическую. К первой относятся следующие элементы: 1) участники конфликтов, характеризующиеся той или иной степенью готовности к конфликтному поведению, ролями, взятыми на себя участниками дорожного движения; 2) проблема (предмет) конфликтного взаимодействия – конкретное затруднение, образованное как одной, так и обоими участниками; 3) язык конфликта (код конфликта) – способ, с помощью которого участники могут передать свои сообщения; под языком, в данном случае, понимаются сигнальные способности автотранспорта (звуковые и световые сигналы, «жесты машин» – маневры, то есть различные изменения скоростного режима и направлений движения); 4) каналы конфликта; д) прямые и отложенные результаты конфликта.

Динамическая структура дорожного конфликта, в свою очередь, отображает ход наступления и разрешения конфликта. Основными элементами динамической структуры выступают этапы наступления и решения проблемных вопросов. Развитие конфликта при осуществлении дорожного движения можно разделить на два основных элемента: первый – событие, развернувшееся при осуществлении движения или по поводу дорожного движения; ко второму элементу относится все то, что следует за моментом минования критической фазы и завершением движения автомобилем.

Основу рассматриваемого социально-психологического типа дорожного конфликта, отражающего сочетание конфликтогенов, которые связаны с участниками дорожного движения, составляет композиционный аспект определённой конфликтной группы, включающий агрессивность сторон, конкуренцию и некомпетентность с коммуникативной точки зрения.

Так, мы считаем одним из важнейших социально-психологических условий предупреждения конфликтов в процессе дорожного движения, ослабления их остроты, воспитание в участниках дорожного движения компетенции безопасности жизни на дороге и компетенции с коммуникативной стороны.

Опыт работы говорит об игнорировании задачи развития коммуникативной компетенции среди членов дорожного движе-

ния. Так, мировой опыт подготовки участников дорожного движения указывает на недостаточное развитие коммуникативной стороны вождения, которое на сегодняшний день не может быть компенсировано самыми изощренными системами обучения.

В настоящее время необходимо внедрить социально-психологическое воспитание водителей транспортных средств, в общую систему их обучения и подготовки, а также повышения квалификации. Социально-психологическое обучение лиц, управляющих транспортными средствами, должно быть направлено на развитие коммуникативной компетенции автомобилистов, включающую в себя конкретную совокупность социальнопсихологических знаний, умений и мотивов, которые бы вырабатывали у водителя стремление к бесконфликтному и продуктивному взаимодействию с участниками дорожного движения. Введение подобного стиля обучения также должно стремиться к исключению столкновений, наездов и грубых эмоциональных обменов, которые порождают эмоциональные стрессы.

Стоит выделить наиболее важные элементы психологического механизма дисциплины автомобилистов:

1) наличная степень упорядоченности дорожного движения, подкрепляемая реакциями общественного мнения и устойчивыми традициями;

2) осознание лицами, управляющими транспортом, нормативной регуляции массового передвижения по дорогам;

3) аргументированная и принятая автолюбителями с психологической стороны как справедливая, правильная система контроля и ответственности за недисциплинированность в процессе дорожного движения⁴.

По нашему мнению, стоит уделить особое внимание созданию необходимых условий для воспитания коммуникативной компетенции, для чего важно перестроить надлежащим образом планы учебных заведений и экзаменационные требования ГИБДД, ввести в учебные планы автошкол специализированные коммуникативные тренинги, которые бы формировали готовность кандидатов в водители обеспечить безопасность дорожного движения.

Мы считаем необходимым способствовать увеличению форм организации водительской общественности и ее консолидации на базе всеобщих ценностных ориентиров, оказание различным водителям консультационных и других услуг, в том числе связанных с повышением их квалификации.

Выше изложенное наталкивает на необходимость изменения сложившейся системы обучения водителей. Кроме того, стоит выделить профессионально важные психофизиологические качества и функции лиц, управляющих транспортом: заинтересованность профессиональной работой водителя, тяга к исследованию техники; настойчивость, твёрдость, смелость; ответственность, активность, правомерное поведение; стабильность эмоциональных проявлений, самообладание, неагрессивное поведение; смыслённость, склонность к техническому мышлению, быстрота и правильность сенсомоторных реакций, ориентация в дорожно-транспортной обстановке; ощущение времени; точный глазомер; достаточный объем внимания, своевременность его распределения и быстрого переключения; наличие избирательности, устойчивости и концентрации внимания; достаточная зрительная оперативная, кратковременная и долговременная память; нормальное физическое развитие, хорошая координация движений, стойкость, ловкость.

Пристатейный библиографический список

1. Рошин С. К., Соснин В. А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. – 1995. – № 6.
2. Утлик В. Э. Психология дорожных конфликтов // Вестник университета. Серия Социология и управление персоналом. – 2014. – № 1 (3).
3. Утлик В. Э. Социальная психология дорожного движения // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления» – 2013. – М., 2013.

3 Утлик В. Э. Психология дорожных конфликтов // Вестник университета. Серия Социология и управление персоналом. – 2014. – № 1(3). – С. 303.

4 Утлик В. Э. Социальная психология дорожного движения // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления». – 2013. – М., 2013. – С. 315.

МАСЕЙЧУК Юрий Маратович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

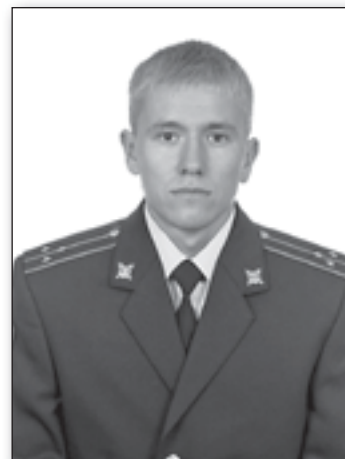
ТЕРРОРИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ. ФЕНОМЕН «ИГИЛ»

В настоящее время международный терроризм становится наиболее актуальной и важной проблемой, стоящей перед человечеством, требующей незамедлительного решения. Для решения такого рода проблем необходимо чёткое понимание его истоков, исследование локальных примеров. В данной статье проводится подобный анализ феномена существования такой организации, как «ИГИЛ», объясняются причины её укрепления и расширения.

Ключевые слова: международный терроризм, религиозный терроризм, экстремизм, ИГИЛ, глобальная проблема.

MASEYCHUK Yuriy Maratovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Масейчук Ю. М.

TERRORISM AS AN ACTUAL PROBLEM OF OUR TIME. THE PHENOMENON OF "ISIL"

At the present time, international terrorism is becoming the most urgent and important issue facing humanity, requiring immediate resolution. To solve such problems, it is necessary to have a clear understanding of its origins, to study local examples. In this article, a similar analysis of the phenomenon of the existence of an organization such as "ISIL" is given, the reasons for its strengthening and expansion are explained.

Keywords: international terrorism, religious terrorism, extremism, ISIL, a global problem.

В соответствии с реалиями 21 века, перечень глобальных проблем, стоящих перед человечеством, возглавляет проблема международного терроризма. Именно данная проблема носит самый масштабный национально – географический характер. Согласно характеристике состояния преступности за январь – сентябрь 2017 года в Российской Федерации зарегистрировано 1497 преступлений террористического характера (-16,6 %) и 1189 преступлений экстремистской направленности (+2,4 %).

Разнообразны формы терроризма: выделяют государственный, политический, экономический, терроризм, также религиозный, криминальный, технологический и националистический. Ни для кого не секрет, что в последнее время наиболее остро перед мировым сообществом встала проблема распространения религиозного терроризма. Для восприятия непривычно даже само словосочетание – «религиозный терроризм», звучащее, как оксюморон. Ведь основным последствием любой террористической деятельности, в частности, на религиозной почве, является множество человеческих смертей. Вследствие того, что одним из механизмов религиозного терроризма является мощнейшая пропаганда, рушатся строившиеся годами духовные, моральные и нравственные ценности. На данный момент одной из самых известных террористических организаций является «Исламское Государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹.

В данной статье мы более углубленно рассмотрим феномен деятельности террористической группировки ИГИЛ. Каковы мотивы тех людей, которые бросают привычный, размеренный образ жизни во имя джихада? И ради чего человек готов пожертвовать всем, что имеет? На эти вопросы нам предстоит ответить.

«Исламское государство» (ИГ), также известное под названием «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), следует вполне определённой разновидности ислама, чьи представления о Судном дне имеют значение для его стратегии.

Это отшельническое царство, куда много кто едет, и откуда мало кто возвращается. Многие отправляются туда воевать, и многие намереваются там погибнуть.

Профессор Королевского колледжа в Лондоне Петер Нойман рассказывал, что так называемые «голоса в онлайн» играют важную роль в распространении пропаганды, делая так, чтобы новички знали, во что надо верить. Вербовка через интернет расширила демографию джихадистского сообщества, позволив консервативным мусульманским женщинам, практически запертым в своих домах, общаться с вербовщиками, в результате чего они подвергаются радикализации и направляются в Сирию. Распространяя свой призыв на оба пола, «Исламское государство» надеется построить полноценное общество².

Относительно женщин в ИГИЛ. На сегодняшний день женский джихад только развивается и нам приходится наблюдать за возрастающим потоком женщин и девушек из различных стран, которые рвутся направиться в Сирию, потому что голова их забита идеалистическими образами и представлениями.

В ИГИЛ прибывают женщины и девушки из различных государств и слоёв общества, мотивы их не всегда схожи. Кто-то из них направляется в террористическую организацию для гуманитарной помощи, кто-то намеревается отстаивать идеологию «Исламского Государства», другие отправляются вместе с мужьями-исламистами. На данный момент примерно в четверти семей беженцев главой стала женщина. Торговля и эксплуатация, жёсткое обращение и сексуальные домогательства – всё это стало частью жизни женщин. Изнасилования, похищения и получившие распространение «временные браки» (их единственная цель – оправдать сексуальное насилие с точки зрения религии) воспринимаются уже как обычное дело, что не может не вызвать беспокойство. В Сирии уже на протяжении нескольких лет буйствует вооружённый кон-

¹ Кургамбеков О. Т., Ким Н. В. Терроризм – глобальная проблема современности // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 653-654.

² ИГИЛ. Зловещая тень Халифата / сост. Андрей Кемель. – М.: Алгоритм, 2015. – 224 с. – (Военный обозреватель).

фликт, женщин унижают не только в сексуальном, но и в символическом плане. Радикальная экстремистская группа ставит перед женщинами жесточайшие ограничения, которые нарушают их права и свободы.

Вернёмся к теме мотивов людей, бросающих всё на пути к джихаду. Так устроено, что измученный жизнью, девятичасовым рабочим днём и непоплатенной ипотекой, европейский житель думает, что там, на Западе есть всё и бежать под пулемётные атаки могут только безумцы, которым «чего-то не хватает». Ведь так и есть. Им не хватает истории.

Как мы успели заметить ранее, вербовка через интернет – не плохой способ «перетянуть» людей на свою сторону. Более подверженными вербовке оказывается молодёжь. Ведь именно они – это те люди, которые только вступают во взрослую жизнь, и, еще не став взрослыми, осознают, что их влияние на мир ограничено самой структурой общества. Уходя в «Исламское Государство», молодые парни и девушки осознают свою значимость в обществе, они считают, что идут «бороться за веру», что посредством военного джихада они расширят сферы влияния суверенной мусульманской власти, что именно от них зависит ход истории.

Ведь как сейчас, в здравомыслящей, демократичной стране воздействовать на историю, исправить её? Поставить галочку в бюллетене? Власть (следовательно, и возможность изменить мир), о которой так мечтают молодые люди, даёт не бюллетень и не галочка. Власть даёт оружие. Власть, героизм, победы – вот чего хотят люди, которые бросают семью, работу, привычный быт и едут в Сирию.

Что же касается детей. Самоотверженные родители, воодушевлённые желанием воевать «во имя Аллаха» не решаются оставить свою семью, им приходится, направляясь в «Исламское Государство», брать с собой детей. Бывает, что и сами дети, не известив родителей о своих намерениях, становятся участниками террористических группировок. Родители таких детей не знают, что им делать, они утверждают, что их сыновья добровольно идут воевать, и что остановить своих детей они не в силах.

Юные боевики «Исламского Государства» представляют особую, чрезвычайно опасную и долговременную угрозу, потому что они не ходят в обычные школы, вместо этого им внедряют исламистскую идеологию, основой которой является унижение людей, детям внушают то, что воевать и умирать за веру – достойно.

Мальчиков, только вступивших в террористическую организацию, отправляют в различные лагеря, в зависимости от возраста. Там их обучают всему, необходимому для джихада. От толкования текстов Корана и законов шариата, вплоть до того, что им прививают способность обезглавливать людей, для тренировок этому «мастерству» им предоставляют манекены, на которых им необходимо оттачивать свои навыки.

Дети стоят в первой очереди в ряду тех, кто подлежит казни. Они являются так называемым «живым щитом» в боевых действиях. В случаях, когда раненым боевикам необходимо переливание крови, дети становятся первыми донорами.

Использование детей и подростков в военных действиях, объясняют тем, что у них ещё не сформированы нравственные убеждения, им легко навязать свою идеологию и их также легко убедить совершать жестокие поступки, на которые, возможно, не способен человек с уже сформировавшимися внутренними убеждениями.

Боевики террористических группировок проходят подготовку в тренировочном лагере на протяжении сорока дней, обучаются технике ведения боя у уже опытных боевиков, прошедших не одну битву. В комнате спят по 10 человек, при этом, каждого из них могут разбудить в любое время для изнуряющей тренировки. По сведениям беженцев, проходящих подготовку в тренировочных лагерях, платили им около 150-ти долларов в месяц. Один из беженцев под позывным именем Альмутана вспоминал, как после одной из битв боевики «Ис-

ламского Государства» взяли в плен около 300 людей, в числе которых также были женщины и дети. Они держали их в течение дня, а после, посчитав ненужным грузом, убили в пустыне. Боевикам не требуется команды для того, чтобы убивать.

Многие, в связи со сложившейся в мире обстановкой, считают, что Ислам является причиной наступления эпохи терроризма. Возникает вопрос: может ли Ислам, перевод которого с арабского означает «мир», «предание себя (Всевышнему)» сеять разрушение и смерть? Что же касается призыва к военным действиям, на то в Священном Коране всегда оговаривается, что это может быть только при определенных условиях и в большинстве случаев – лишь в ответ на силовую агрессию: «Воюйте на пути Господа с теми, кто воюет с вами, но не переходите границ дозволенного [не начинайте первыми, не проявляйте жестокости и бесчеловечности]. Поистине, Всевышний не любит переступающих границы» (Св. Коран, 2:190). Истинно верующий не сможет совершить никакого теракта³.

Именно в поступках, совершённых боевиками, и проглядывается противоречие Священному Писанию. В том нечеловечном отношении к детям, которые ещё не успели полностью сформироваться как личности, а также к женщинам, права которых ущемлены, и значимость которой уменьшена.

Международная террористическая организация «Исламское Государство Ирака и Леванта» намерена под видом благой цели разрушить границы, которые были установлены вследствие разделения Османского халифата, и образовать безупречное для праведных, ортодоксальное государство, которое будет опираться на религиозное мировоззрение ислама.

ИГИЛ является огромной проблемой для всех стран, поэтому для борьбы с ним, а также со всеми иными террористическими группировками требуется комплексный подход, системная взаимосвязь и координация усилий всех стран мира. Необходимо пересмотреть нормативную базу, регулиующую вопросы, касающиеся терроризма. В случае возрастания активности террористических организаций, стоит ужесточить санкции, применяемые в отношении лиц, осуществляющих данную деятельность.

Терроризм, в частности религиозный, является всеобщей проблемой современности. В нынешнем мире, любой глобальный конфликт может оказаться для каждого из нас последним. Обществу необходимо усвоить, что прошла пора разногласий между странами, терроризм невозможно истребить без совместного взаимодействия. И только посредством совместных усилий мы победим эту беду XXI века.

Пристатейный библиографический список

1. Аляутдинов Ш. Р. Информационный терроризм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://umma.ru/informatsionnyj-terrorizm-nevezhestvo/>.
2. ИГИЛ. Зловещая тень Халифата / сост. Андрей Кемель. – М.: Алгоритм, 2015. – 224 с. – (Военный обозреватель).
3. Кургамбеков О. Т., Ким Н. В. Терроризм – глобальная проблема современности // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 653-654.

3 Аляутдинов Ш. Р. Информационный терроризм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://umma.ru/informatsionnyj-terrorizm-nevezhestvo/>.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ СРЕДА (СТРУКТУРА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) И ЕЕ РЕСУРСНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Автором данной статьи анализируются причины и условия, влияющие на формирование экстремистской среды. Отмечается, что основная деятельность экстремистских организаций направлена на осуществление действий противоправного, экстремистского, террористического, радикального характера, кроме того, автор раскрывает примерную структуру экстремистских организаций современного типа.

Обосновывается необходимость применения комплексных, международно-правовых мер по предупреждению и блокированию экстремистской активности радикальных организаций.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализм, экстремистская направленность, экстремистская среда, радикальные проявления, экстремистская организация, террористическая деятельность.

Жамборов А. А.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

EXTREMIST ENVIRONMENT (STRUCTURE OF EXTREMIST ORGANIZATION) AND ITS RESOURCE SOURCES

The author of this article analyzes the causes and conditions affecting the formation of extremist environment. It is noted that the main activity of extremist organizations is aimed at the implementation of illegal, extremist, terrorist, radical actions, in addition, the author reveals the approximate structure of extremist organizations of the modern type.

The necessity of application of complex, international legal measures for prevention and blocking of extremist activity of radical organizations is proved.

Keywords: extremism, terrorism, radicalism, extremist orientation, extremist milieu, radical manifestations of extremist organization, terrorist activities.

Многие исследователи солидарны в том, что экстремизм как явление, на сегодняшний день, является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества.

Большинство ученых занимающихся данной проблематикой, выражают общую солидарность в очевидности увеличения многообразия экстремистских проявлений в настоящее время, кроме того, обращает на себя внимание неоднородность состава современных экстремистских организаций, оказывающих дестабилизирующее воздействие на социально-политическую обстановку в нашей стране.

Определяя общие признаки современного ксенофобского экстремизма не только на территории России, но и за ее пределами, необходимо отметить, что данное явление помимо общей нетерпимости к другому человеку, еще может быть основано на расовой, языковой, национальной, религиозной, половой либо социальной нетерпимости, а также иных отличиях¹.

На сегодняшний день, это могут быть уже действия систематического характера, которые являются неотъемлемым элементом жизни, как отдельного индивидуума, так и конкретно-определенных групп, основывающиеся на неприятии общепринятых в обществе ценностей и ориентиров посредством совершения действий противоправного характера, имеющие оскорбительный характер, причиняющие моральный и физический вред, а главное, умысел которых направлен на причинение смерти оппонентам.

Современная действительность такова что, действия преступного характера, охватывающие национальные, расовые, религиозные притязания, уже не являются частными случаями, а характеризуются как государственно значимые негативные антиобщественные явления в многонациональной

и поликонфессиональной стране². Причины и истоки такой деятельности имеют системный политический, социальный, экономический, моральный и нравственный ориентир³.

В качестве основных причин экстремизма, радикализма (и, соответственно, преступлений экстремистской направленности) исследователи часто называют возникновение противоречий с общепризнанными нормами и правилами поведения. Известно, что противоречия (противостояния) являются нормальной формой общественного развития, но экстремизм – это их крайняя форма⁴.

Некоторые ученые, характеризуя экстремизм в качестве негативного явления, не отдают при этом предпочтения ни одной из определяемых на сегодняшний день в доктрине его разновидностей. При этом в числе его основных причин определяется, в первую очередь, биологическая предрасположенность индивида к противостоянию, которое основано на этнокультурном расколе человечества. Ко второй группе относятся причины социальные, третья характеризуется причинами духовного характера, которые укоренены в процессах общечеловеческой и индивидуальной персонализации⁵.

Из чего (кого) же состоит и как организована экстремистская среда, оформившаяся в определенную группу, структуру, каковы их общие принципы функционирования?

Экстремистская среда, основной деятельностью которой является осуществления действий противоправного, экстремистского, террористического, радикального характера состоит из экстремист-

1 См.: Петрянин А. В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. Н. Новгород, 2015. 43 с.

2 См.: Яворский М. А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. 2008. № 11. С. 22-25.

3 См.: Павлинов А. В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 134.

4 См.: Красиков В. И. Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006. С. 56-63.

5 Красиков В. И. Указ. сочинение. С. 56-63.

ских организаций, которая обычно, в свою очередь, представлена организационными структурами, а также конкретными личностями.

Современная экстремистская организация имеет 2 (своеобразных) основных звена: скрытое (латентное) и манифестное (демонстрационное). Основной задачей латентного звена является определение главных целей, а также деятельность по контролю за поддержанием порядка и устойчивости в организации, обеспечению условий для реализации её основных целей. Манифестное звено, с одной стороны, осуществляет взаимодействие и контактирует с любыми общественными социальными структурами, в том числе как формальными, так и неформальными, во-вторых – играет роль социальной ширмы, мимикрируя под истинную общественно полезную организацию и маскируя при этом настоящие цели и задачи данной организации.

В любой экстремистской организации, независимо от своих целей и направленности, выделяется следующая структура: ядро (лидер, лидеры) организации, которое формирует основную идеологию, разрабатывает стратегию и тактику практических действий. Причем данное звено может состоять и из легальных деятелей как политических так и религиозных, философов, деятелей искусства;

– органы управления, которые отвечают за точное исполнение «спущенной сверху» задачи и выбором необходимой, в зависимости от поставленной цели тактики;

– личный (исполнительский) состав, члены организации – «исполнители», безусловно выполняющие приказы вышестоящих руководителей.

Каждая организация, нацеленная на проведение экстремистской и террористической деятельности, имеет ряд иерархических уровней:

– первый – заказчики (организаторы) и финансисты. В данную группу входят либо иностранные правительства, либо международные организации, либо представители крупного международного бизнеса, связанные с политикой⁶.

– второй – центр управления, или штаб. Здесь осуществляется детальная разработка сценария экстремистской деятельности, планирование, организация и проведение различных террористических акций, увязанного по времени и по географическим точкам, а также общее (стратегическое) управление всеми силами и средствами.

– третий – обеспечивающий (вспомогательный). Здесь решаются две группы задач: это решение вопросов подготовки боевиков, транспортного обеспечения, доставки боевых групп к местам действий и оперативное прикрытие, сбор информации; вторая задача – обеспечение скрытности операции и путей отхода боевых групп в случае провала, а также создание ложных следов для того, чтобы направить преследователей в другую сторону⁷.

Эти задачи решаются с помощью людей, имеющих опыт оперативной работы, в основном бывших офицеров армии, сотрудников спецслужб и правоохранительных органов. В их составе боевики-исполнители. Каждая штурмовая группа готовится раздельно для действий на конкретном объекте, информация о других группах и объектах им не сообщается (такая тактика была использована при нападении на г. Нальчик в 2005 году). Все боевые группы хорошо законспирированы. Для маскировки они нередко изображают себя спортивными коллективами, фанатами-болельщиками, клубами по различным интересам.

Подводя итог вышесказанному, и отмечая необходимость применения комплексных, международно-правовых мер по предупреждению и блокированию экстремистской активности радикальных организаций можно сформулировать следующие предложения:

1. Международный опыт показывает, что лишить радикальные (террористические) организации доступа к ресурсам экстремистских сообществ в силу их генетического родства – невозможно. Принимая во внимание то обстоятельство, что экстремизм является, по с этому явлению одним из определяющих факторов профилактики, ресурсной базой радикализма и терроризма, то необходимо рассматривать противодействие тики терроризма.

2. Для того чтобы минимизировать влияние экстремизма в условиях развертывающегося социально-экономического кризиса, необходима в качестве одной из первоочередных мер консолидация общества, а также разработка и принятие мер которые будут направлены на оздоровление социально-поли-

тической и экономической обстановки в стране⁸. Следует также отметить, что рост социального благополучия населения будет только способствовать сокращению числа потенциальных участников экстремистских организаций.

3. Основным щитом в борьбе с экстремистскими, радикальными проявлениями являются правоохранительные органы (в первую очередь органы внутренних дел как наиболее многочисленное и максимально приближенное к населению звено правоохранительной системы). Деятельность которых, с учетом стоящих перед подразделениями задач, должна быть направлена, как и прежде, на эффективное использование всех оперативных возможностей и административного ресурса, которые им предоставлены законодательством в целях предупреждения распространения экстремистских организаций, а также пресечения экстремистских проявлений со стороны отдельных граждан, групп, организаций⁹.

4. Современный терроризм – это крайнее (насилыственное) проявление экстремизма, поэтому именно контроль за деятельностью экстремистских организаций приобретает сегодня особое значение. Международные экстремистские организации активно используют практически не контролируруемую сеть интернет для пропаганды своих идей, вербовки новых членов, сбора средств для финансирования своей деятельности, закупки оружия и взрывчатых веществ, а также обмена информацией и координации совместных действий.

5. Организационные, а также практические меры, проводимые внутри одной страны, только лишь в том случае будут иметь максимально-предполагаемый результат, когда будет слаженно действовать единый международно-правовой механизм противодействия использованию сети интернет в террористических целях, а также для ограничения пропаганды чужденонравившихся взглядов, разжигания межрасовой розни и межконфессиональной нетерпимости. Нынешний уровень международного сотрудничества явно не соответствует остроте криминальной ситуации¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Жамборов А. А. Современное российское законодательство как инструмент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 247-249.
2. Красиков В. И. Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006. С. 56-63.
3. Павлинов А. В. Криминальный англосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
4. Петрянин А. В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации Н. Новгорода, 2015. 43 с.
5. Сундиев И. Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 114 с.
6. Тамайко Л. Л. Механизмы предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма в системе органов внутренних дел современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2007. 263 с.
7. Яворский М. А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. 2008. № 11. С. 22-25.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/tom2/1-53384.html> (дата обращения: 14.02.2018 г.).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agprf.org/acad/acad-6-3.html> (дата обращения: 14.02.2018 г.).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?cat=2> (дата обращения: 14.02.2018 г.).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/tom2/1-53384.html>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agprf.org/acad/acad-6-3.html>.

8 Тамайко Л. Л. Механизмы предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма в системе органов внутренних дел современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2007. 263 с.

9 Тамайко Л. Л. Указ. сочинение. 263 с.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?cat=2>.

ПУСТОШИНСКАЯ Ольга Сергеевна

кандидат политических наук, доцент кафедры новой истории и мировой политики Тюменского государственного университета

ПРАВОВОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся воспрепятствования финансированию терроризма посредством создания и распространения на международном, региональном и локальном уровнях единых правовых норм, регулирующих обращение криптовалют. Ведущими институтами, реализующими передовые практики такого рода, в настоящее время выступают Федеральная служба по финансовому мониторингу и Международный валютный фонд. Одновременно появляются структуры с более узким набором компетенций и специализированные учреждения, деятельность которых ориентирована на ограничение анализируемой «теневой» сферы. Активизация их работы по формированию новых и пересмотру прежних норм способствует образованию правового поля, регламентирующего blockchain-технологии, базирующиеся на использовании криптовалют. В результате складывается система правоотношений, порожденных цифровой эпохой развития общества и связанных с категориями кибербезопасности.

Ключевые слова: криптовалюта, финансирование терроризма, нелегальная деятельность, институты, осуществляющие правовое ограничение террористических криптоконверсий

PUSTOSHINSKAYA Olga Sergeevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of New history and world politics sub-faculty of the Tyumen State University

LEGAL LIMITATION OF THE FINANCING OF TERRORIST ACTIVITIES USING THE CRYPTO-CURRENCY: INSTITUTIONAL ASPECT

The article deals with issues related to impeding the financing of terrorism through the creation and dissemination at the international, regional and local levels of unified legal norms regulating the circulation of crypto-currencies. Leading institutions that implement best practices of this kind are currently the Federal Financial Monitoring Service and the International Monetary Fund. At the same time, structures with a narrower set of competencies and specialized institutions appear whose activities are aimed at limiting the analyzed "shadow" sphere. The intensification of their work on the formation of new ones and the revision of previous norms contribute to the formation of a legal framework regulating blockchain technologies based on the use of crypto-currencies. As a result, there is a system of legal relations generated by the digital era of the development of society and related to the categories of cybersecurity.

Keywords: crypto currency, terrorism financing, illegal activities, institutions that carry out legal restriction of terrorist cryptoconversion

В современном глобальном мире вследствие увеличения количества технических инноваций, повышения их значимости при достижении целей внешней политики, кибербезопасность выступает ключевым элементом стратегии любого государства. Ее обеспечение сопряжено с грамотным применением инструментов цифровой дипломатии, успешным проведением информационных войн, способностями и возможностями отражения кибер-атак, производимых со стороны наднациональных, групповых и индивидуальных акторов. Это также выражается в эффективном регулировании транзитивных финансовых, материальных, людских и иных потоков, предполагающем пресечение незаконной активности. Отсюда стремление стран укрепить киберзащиту, в том числе через усиление правового пространства.

Технологический прогресс приводит к модернизации различных способов осуществления террористической деятельности, спектр которых включает помимо кибер-атак, online-пропаганды и других методов использование возможностей криптовалюты для финансирования подобных противоправных деяний.

Пустошинская О. С.

В связи с возникновением новой угрозы представители научного сообщества включились в исследование данного процесса. Их внимание сосредоточено на таких аспектах, как понятие, сущность, виды криптовалют¹, риски их распространения², возникновение проблем обеспечения безопасности вследствие конвертации электронных денежных сетей с асимметричной криптографией³.

Специалистами в области финансовой аналитики установлено, что для террористических группировок привлекательность криптовалют определяется качествами, отличающими их от традиционных денежных единиц.

- 1 См, например: Николайчук О. А. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов // Вопросы регулирования экономики. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 143-154; Chiu J., Koepl T. The economics of Cryptocurrencies: Bitcoin and Beyond. – [
- 2 См, например: Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. – 2016. – № 3. – С. 193-197; Bech M., Garatt R. Central Bank Cryptocurrencies. – [
- 3 См, например: Косарев М. Н. Вопросы противодействия финансированию терроризма // Вестник уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 33-36; Brill A., Keene L. Cryptocurrencies: The Next Generations of Terrorist Financing? // Defence Against Terrorism Review. – 2014. – Vol. 6. – № 1. – P. 7-30.

Внимание, во-первых, акцентируется на децентрализации – отсутствии единого органа финансового управления, что создает проблемы соответствия криптовалют отраслевым стандартам по типу «Payment Card Industry» (PCI) и «Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications» (SWIFT), а также внутриведомственным требованиям банковского обслуживания. Это актуализирует проблему идентификации клиентов финансовыми учреждениями, сохранности активов и прозрачности множества операций – инвестиционных, коммерческих, розничных. Как следствие, затрудняется обнаружение нелегальных схем, усложняются процедуры наложения экономических санкций и подготовки отчетности⁴.

Во-вторых, отмечается факт неподконтрольности, заключающейся в несформированности института, регулирующего обращение криптовалют, что снимает ответственность с лиц, маскирующих происхождение или назначение денежных средств, облегчает уклонение от наказания, носящего гражданский, финансовый, уголовный, административный характер⁵.

В-третьих, выделяется анонимность транзакций – перемещение денег под псевдонимом и внесение пожертвований с задействованием криптоконверсий, не предполагающее установление доверия между незаконными субъектами и исключаящее посредников. Такой механизм обеспечивается внедрением технологий «The Onion Router» («Тор») или «Ip Bouncing», обезличивающих пользователей Интернет-сети⁶.

В-четвертых, указывается на оперирование «Dark Web», представляющим собой непрозрачное поле Интернет-среды, которое предоставляет возможности для осуществления инвестиционных транзакций в условиях ограничения физического и правового доступа к принятым системам финансирования⁷.

В-пятых, обозначается набор следующих преимуществ: быстрота отправки или получения виртуальной валюты, отсутствие комиссии или ее незначительный процент, варьирующийся в пределах 0,2%, возможность реализации неограниченного в размерах перевода в любую точку мира, способность конвертации в разменные типы валют⁸.

По состоянию на 2018 г. известно более 1 500 криптовалют⁹. Однако наиболее популярной среди террористических групп, их последователей и сторонников выступает «Bitcoin», имеющий максимальную стоимость по текущим биржевым ценам¹⁰. С его помощью оплачивается возна-

граждение для боевиков, производится покупка поддельных документов, оружия, взрывоопасных веществ и взрывных устройств, беспилотников, боевой техники, ведется торговля людьми и наркотиками, принимаются жертвоприношения от неустановленных лиц, а также средства для выкупа заложников¹¹.

Возникновение нового способа финансирования терроризма обуславливает соответствующую реакцию международных, региональных и национальных институтов, выливающуюся в выработку правовых основ противодействия данной делинквентной активности.

Федеральная служба по финансовому мониторингу (ФАТФ) как главный контролирующий орган в анализируемой сфере в 2014 г. установила нелегальность криптовалют, дала определение понятию, назвала основные виды, возможные угрозы от использования. Институтом предложена характеристика участников процесса конвертации данных цифровых активов и схемы их коммунцирования¹².

В 2015 г. организация пришла к заключению, что виртуальные валюты могут усилить риски денежной поддержки терроризма¹³. В связи с этим были разработаны правила в области предотвращения и пресечения подобной деятельности, вменения ответственности за ее реализацию: унификация законодательства стран в соответствии с общим подходом к пониманию категории «средства финансирования терроризма», приведение к единому знаменателю показателей оценки противоправных деяний и степени их тяжести¹⁴. В октябре 2016 г. выпущена Рекомендация 5, в которой дано новое, объемное определение средств финансирования терроризма: «...активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими»¹⁵. Такое содержание учитывает тенденцию на расширение источников денежных поступлений террористов от продажи нефти, нефтепродуктов

4 Everette J., Bartrem K., Curtis J. (eds.) Risks and Vulnerabilities of Virtual Currency: Cryptocurrency as a Payment Method / Analytic Exchange Program, 2017. – [

5 Digital Currency: You Can't Flip this Coin! / Report of the Standing Senate Committee on Banking, Trade and Commerce, 2015. – [

6 Risks and Threats of Cryptocurrencies / Report of the Studies and Analysis Institute «Homeland Security», 2014. – [

7 Malik N. Terror in the Dark: How Terrorists use Encryption, the Darknet, and Cryptocurrencies / Report of the Center for the Response to Radicalization and Terrorism, 2018. – [

8 Habermeier K., Leckow R., Haksar V (eds.) Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations / Report of the International Monetary Fund, 2016. – [

9 Discussion Paper: Virtual Currencies and Blockchain Technology / Report of the Ireland's Department of Finance, March 2018. – [

10 Goldman Z., Maruyama E., Rosenberg E. Terrorist Use of Virtual Currencies: Containing the Potential Threat / Report of Center for New American Security, 2017. – [

11 Tonin M. Dark Dealings: How Terrorists Use Encrypted Messaging, the Dark Web and Cryptocurrencies / Report of the Sub-Committee on Technology Trends and Security, March 2018. – [

12 Разделы «Централизованные и децентрализованные виртуальные валюты» и «Потенциальные риски» отчета ФАТФ «Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ», июнь 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 09.06.2018).

13 П. 3 Отчета ФАТФ «Виртуальные валюты: Руководство по применению риск-ориентированного подхода», июнь 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 09.06.2018); раздел «Новые риски и угрозы, связанные с финансированием терроризма» Отчета ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма», октябрь 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 09.06.2018).

14 Там же, п.п. 23-39.

15 Цит. по: п. 84 Руководства ФАТФ «Криминализация финансирования терроризма» (Рекомендация 5), октябрь 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 09.06.2018).

и освоения технологий, способствующих созданию и ведению обмена криптовалют.

Для эффективного выполнения указаний ФАТФ региональные объединения, сформированные по ее типу, осуществляют профильную работу юридического, следственного, аналитического свойства. Например, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма выполняет надзорные функции по внедрению нормативных стандартов ФАТФ на территории стран-участниц, блокирует Интернет-страницы, сайты, деактивирует «электронные кошельки», банковские карты, счета мобильных телефонов, представляющие собой инструменты сбора денежной массы, предназначенной для устойчивого функционирования террористической сети¹⁶.

Защита глобального пространства, связанная с правовым ограничением инвестиционной поддержки терроризма, также входит в предмет внимания Международного валютного фонда (МВФ). Исследовав региональный опыт по вопросу управления криптовалютными процессами, признавая факты совершения финансовых операций в пользу террористических групп с привлечением цифровых денег, данная организация сформулировала для финансовых учреждений и правительств стран ряд рекомендаций: производить надзор за blockchain; сформировать юридическую базу новых и конвертации имеющихся криптовалют; создать учреждения, способные контролировать технологию распределенного реестра и устанавливать внутриведомственные правила обращения цифровых денег, касающиеся конфиденциальности и прозрачности финансовых операций, проверки благонадежности клиентов, защиты «электронных ключей»¹⁷.

Помимо рассмотренных институтов образуются специализированные структуры, преследующие конкретные цели в области борьбы с финансированием терроризма. Например, в 2016 г. на базе Европола, Интерпола и Базельского института управления сформирована рабочая группа, ставящая своими приоритетами обнаружение прецедентов по отмыванию доходов с помощью криптовалют, расследование данных случаев, систематизацию сведений о соответствующих преступных действиях, подготовку экспертов в исследуемой области, предоставление информации заинтересованным лицам и органам, организацию диалоговых площадок для обмена мнениями, выработку рекомендаций по корректировке законодательной базы государств и проведение мероприятий по мониторингу их соблюдения. Однако императивы, выработанные группой, в настоящее время распространяются только на область Европейского Союза¹⁸. Передовой опыт входящих в него стран обеспечивается Директивой № 849, принятой в 2015 г. В соответствии с ее положениями, на территории

объединенной Европы в обязательном порядке регистрируются и лицензируются криптовалютные биржи и провайдеры «криптовалютных кошельков», а также создана централизованная база данных с информацией о пользователях электронных валют¹⁹.

Подобная практика получает продолжение в национальном масштабе. В качестве иллюстрации можно привести объединения, действующие с 2016 г. на территории Российской Федерации: Группу по внедрению новых аналитических решений мониторинга финансовых потоков в информационном пространстве Российского подразделения финансовой разведки и Координационную рабочую группу по оценке рисков оборота криптовалют Государственной Думы Российской Федерации. Первая выдвигает на передний план задачу совершенствования механизма досудебной или внесудебной приостановки использования денежных средств, полученных при помощи социальных сетей для обеспечения террористической активности. Вторая нацелена на формирование правовых основ использования криптовалюты и определения нелегальных рисков ее оборота в стране. Результатом плодотворной работы Координационной группы стал проект закона «О цифровых финансовых активах»²⁰. Принятие данного акта позволит вывести из «серой зоны» значительное число транзакций и минимизировать количество неподконтрольных денежных переводов террористов.

Таким образом, в условиях цифрового общества происходит переориентация его членов на создание и освоение новых технологических средств. Исключением не являются и террористические образования. Сформированные ими сети активно используют blockchain-технологии для реализации финансовых операций в обход официально установленных правил и процедур. Криптовалюта становится успешным инструментом их инвестиционных транзакций.

По этой причине международные правительственные организации, региональные и национальные институты оптимизируют свои усилия по выработке новых норм регламентации электронного финансового поведения, формированию механизмов, препятствующих современной «теневой» террористической деятельности. Основное место в системе таких структур занимают ФАТФ и МВФ. Однако значимость приобретают также профильные организации по типу ФАТФ и специализированные учреждения, осуществляющие работу по конкретным направлениям – от прямой блокировки Интернет-источников финансирования террористов, реализации надзорных и контрольных функций по внедрению общих стандартов обращения криптовалют до создания локальных норм в данной области.

16 Выступление зам директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России Д.В. Фиоктистова на тематическом заседании Контеррористического комитета Совбеза ООН по проблематике противодействия финансированию терроризма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.ru/ru/news/ct1412> (дата обращения: 10.06.2018).

17 He D., Leckow R., Haksar V. (eds.). *Fintech and Financial Services: Initial Considerations / Report of the International Monetary Fund*, June 2017. – [

18 *Global Workshop for Financial Investigators on Detection, Investigation, Seizure and Confiscation of Cryptocurrencies / Press-Release*. – [

19 Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20.05.2015 «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, об изменении Регламента ЕС 648/2012 Европейского парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2006/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71279458/> (дата обращения: 10.06.2018).

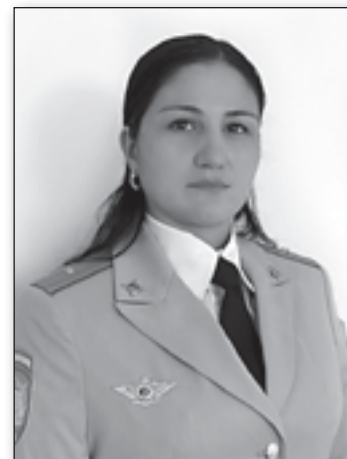
20 Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 10.06.2018).

Пристатейный библиографический список

1. Выступление зам директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России Д.В. Фиоктистова на тематическом заседании Контртеррористического комитета Совбеза ООН по проблематике противодействия финансированию терроризма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.ru/ru/news/ct1412> (дата обращения: 10.06.2018).
2. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20.05.2015 «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, об изменении Регламента ЕС 648/2012 Европейского парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2006/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71279458/> (дата обращения: 10.06.2018).
3. Косарев М. Н. Вопросы противодействия финансированию терроризма // Вестник уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 33-36.
4. Николайчук О. А. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов // Вопросы регулирования экономики. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 143-154.
5. Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ», июнь 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 09.06.2018).
6. Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты: Руководство по применению риск-ориентированного подхода», июнь 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 09.06.2018);
7. Отчет ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма», октябрь 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 09.06.2018).
8. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 10.06.2018).
9. Руководство ФАТФ «Криминализация финансирования терроризма» (Рекомендация 5), октябрь 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 09.06.2018).
10. Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. – 2016. – № 3. – С. 193-197.
11. Bech M., Garatt R. Central Bank Cryptocurrencies. – [Brill A., Keene L. Cryptocurrencies: The Next Generations of Terrorist Financing? // Defence Against Terrorism Review. – 2014. – Vol. 6. – № 1. – P. 7-30.
12. Chiu J., Koepl T. The economics of Cryptocurrencies: Bitcoin and Beyond. – [Digital Currency: You Can't Flip this Coin! / Report of the Standing Senate Committee on Banking, Trade and Commerce, 2015. – [Discussion Paper: Virtual Currencies and Blockchain Technology / Report of the Ireland's Department of Finance, March 2018. – [Everette J., Bartrem K., Curtis J. (eds.) Risks and Vulnerabilities of Virtual Currency: Cryptocurrency as a Payment Method / Analytic Exchange Program, 2017. – [Global Workshop for Financial Investigators on Detection, Investigation, Seizure and Confiscation of Cryptocurrencies / Press-Release. – [Goldman Z., Maruyama E., Rosenberg E. Terrorist Use of Virtual Currencies: Containing the Potential Threat / Report of Center for New American Security, 2017. – [Habermeier K., Leckow R., Haksar V (eds.) Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations / Report of the International Monetary Fund, 2016. – [He D., Leckow R., Haksar V. (eds.) Fintech and Financial Services: Initial Considerations / Report of the International Monetary Fund, June 2017. – [Malik N. Terror in the Dark: How Terrorists use Encryption, the Darknet, and Cryptocurrencies / Report of the Center for the Response to Radicalization and Terrorism, 2018. – [Risks and Threats of Cryptocurrencies / Report of the Studies and Analysis Institute «Homeland Security», 2014. – [Tonin M. Dark Dealings: How Terrorists Use Encrypted Messaging, the Dark Web and Cryptocurrencies / Report of the Sub-Committee on Technology Trends and Security, March 2018. – [Weimann G. Going Darker? The Challenge of Dark Net Terrorism / Report of Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2017. – [

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Кодзокова Л. А.

ТРЕБОВАНИЯ И ЗАПРЕТЫ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

Законодательством предусмотрены требования, запреты и ограничения на получение гражданами лицензии на приобретение оружия и патронов к нему. Данные меры необходимы для контроля надлежащего использования оружия в исключительных законных целях.

Ключевые слова: понятие и признаки оружия, запреты и ограничения оборота оружия, оборот оружия, административная ответственность и порядок регулирования.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

REQUIREMENTS AND PROHIBITIONS ON THE ACQUISITION OF CIVILIAN WEAPONS

Legislation provides for requirements, bans and restrictions on obtaining a license to purchase weapons and cartridges to it by citizens. These measures are necessary to control the proper use of weapons for exceptional legitimate purposes.

Keywords: definition and characteristics of weapons, prohibitions and restrictions on arms trafficking, arms trafficking, administrative responsibility and regulation.

Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.¹ Данное определение используется применительно к отношениям, регулируемым законодательством РФ об оружии. Вместе с тем оно содержит в себе элементы неоднозначного толкования данного термина, поскольку устройством, конструктивно предназначенным для подачи сигналов, могут быть различные средства привлечения внимания – световые, шумовые приспособления (спортивный пистолет, флажок, колокол, фонарь, свисток и т. д.).

Законодательное определение оружия скорее направлено на то, чтобы разграничивать противоправные действия и более четко понимать степень вины нарушителя (преступника), устанавливая, был ли он именно вооружен и насколько осознавал степень общественной опасности своего деяния. Необходимо обойтись только характерными особенностями оружия, имеющими непосредственное значение для установления законодательно регулируемого режима отношений, относящихся к обороту огнестрельного оружия и определения объекта данного режима. Под определение «оружие» ни в коем случае не могут подпадать предметы, которые физически возможно использовать для поражения цели, но объектом специального административно-правового режима быть не должны.

Из круга предметов, охватываемых понятием «оружие», считаем возможным исключить те, которые необоснованно попали по причине имеющих у них некоторых признаков, например, использование энергии порохового заряда. В качестве примера можно привести сигнальный и монтажный пистолеты. Интересно, что первый из них в соответствии с законодательством РФ является оружием, а второй нет. При этом

монтажный пистолет представляет значительно большую опасность, чем сигнальный.

Поскольку правомочие граждан на действия с оружием не относится к конституционным, то данное право не является абсолютным и может быть ограничено. Данные ограничения необходимы для того, чтобы обычное использование в исключительных целях оружия и его разрешенных размеров и объема барабана не превратилось в оружие массового поражения, например, в военных действиях.

Запрет предполагает, что законные владельцы имеют право оружие хранить, но ни транспортировать, ни использовать его нельзя, в том числе патроны к нему. Речь идет об огнестрельном, травматическом, газовом и пневматическом оружии, газовых баллончиках и шокерах, а также некоторых модификациях луков и арбалетов.

Профессиональные луки и арбалеты являются метательным оружием. Собственно, к оружию они относятся в зависимости от силы натяжения тетивы и скорости метания заряда. Но и они тоже оказываются под запретом.

С холодным оружием все и проще, и сложнее. Проще потому, что его ношение и, разумеется, использование в России запрещены. Сложнее потому, что выяснить, какой предмет действительно подходит под определение холодного оружия, непросто.

Напомним, что холодное оружие обладает, в частности, следующими отличительными признаками: длина лезвия составляет свыше 90 мм, толщина лезвия – свыше 2,4 мм, угол схождения обуха и лезвия – не больше 70 градусов, крен клинка – не больше 9 мм, твердость стали по шкале Роквелла – минимально 25 единиц, клинок проникает на глубину не менее 20 мм, имеется выраженный ограничитель для пальцев. Вопрос о признании определенного предмета холодным оружием решается криминалистической экспертизой. В связи с этим, некоторые любители холодного оружия, покупая ножи

¹ Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). Ст. 1.

или клинки, требуют у продавца так называемый «информационный листок», из которого следует, что приобретаемый предмет предназначен для хозяйственно-бытовых либо туристических нужд.

Законодательство об оружии запрещает обращение на территории Российской Федерации оружия с емкостью магазина или барабана более 10 патронов, имеющего длину ствола менее 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, а также имеющего строение, позволяющее уменьшить его длину до 800 мм с условием, что вероятность совершения выстрела не будет потеряна; оружия, приспособленного для патронов к оружию с нарезным стволом.

Основным международным документом по рассматриваемой теме является Европейская конвенция о контроле над приобретением и хранением средств вооружения гражданами 1999 года. Конвенция выделяет такие определения, как средство вооружения, его разные виды, признаки и отличительные черты.

В соответствии с международным стандартом для длины ствола оружия, разрешенного к обороту на территории РФ, установлено ограничение в 600 мм, в то время как ФЗ об Оружии предусмотрено ограничение в 800 мм. Данный критерий актуален при усмотрении в действиях лица составов преступлений, предусмотренных ч. 1 статьи 222 и ч. 1 статьи 223 УК РФ.

Также на территории Российской Федерации запрещаются оборот в качестве гражданского и служебного оружия патронов с пулями бронебойного, зажигательного, разрывного или трассирующего действия, а также патронов с дробовыми снарядами для газовых пистолетов и револьверов; гражданского оружия ограниченного поражения с дульной энергией свыше 91 Дж и служебного оружия ограниченного поражения с дульной энергией свыше 150 Дж.

В гражданском огнестрельном оружии исключается ведение огня очередями. Кроме того, огнестрельное гладкоствольное средство вооружения должно отличаться от служебного оружия по слеодообразованию на гильзе.

Преступления, связанные с нарушением законодательства об оружии, составляют группу преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, за которые наступает ответственность в соответствии с главой 24 УК РФ. К таким преступлениям относятся: незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов; неправомерное приобретение, хранение, передача, сбыт, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств; незаконное изготовление оружия; незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств; небрежное хранение огнестрельного оружия; ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Законодательство в сфере отношений, связанных с оборотом огнестрельного оружия является одним из тех, которое постоянно изменяется. За последние годы, с того времени как принят ФЗ РФ «Об оружии» № 150-ФЗ, в него более пятидесяти раз были внесены изменения и дополнения. В частности, в УК РФ закреплена санкция за незаконный сбыт гражданского огнестрельного оружия, а так же внесены вопросы освобождения от уголовной ответственности тех лиц, которые добровольно сдали предметы, указанные в ст. ст. 222 и 223 УК РФ, такие как: огнестрельное оружие, его главные части, боеприпасы и другие. Обязательное условие добровольной сдачи в этом случае – это выдача лицом данных предметов по своей воле.

Законодательно закреплена запрет к обороту в качестве огнестрельного средства вооружения, имеющего форму, копирующую иные экземпляры. Такое положение существовало еще в XIX веке. Так, например, Устав 1876 г. давал перечень отдельных признаков неразрешенного средства вооружения. В криминалистике предметы такого рода называются атипичным оружием, образцами которого являются трости, зонтики, авторучки с вмонтированными в них приспособлениями для ведения стрельбы. Данный запрет сложился в силу именно скрытого ношения и соответственно сложности выявления при гражданине такого вида оружия, поскольку в современном мире достаточно развиты пассивные средства защиты, в связи с чем подобные виды оружия скорее вызывают подозрение о нападении со стороны его владельца.

Запрещено использование в качестве гражданского оружия таких специально приспособленных предметов, которые способны нанести травму или увечье в связи со своими ударными и метательными свойствами; холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм.

Запрещается использование оружия и других предметов, в качестве разрешенных к обороту на территории России, поражающее действие которых связано с радиацией различных видов, имеющих выходные размеры, превышающие величины, установленные законодательством, и соответствующие нормам федерального органа в сфере здравоохранения, в том числе произведенных за рубежом.

Также запрещены действия с газовым оружием, снаряженным отравляющими, а также другими веществами, не разрешенными к применению законодательством РФ; оружия и патронов к нему, имеющих технические характеристики, не соответствующие криминалистическим требованиям, предусмотренным законом; электрошоковых устройств и искровых разрядников, имеющих выходные параметры, превышающие величины, установленные законодательством РФ, а также указанных видов оружия, произведенных за пределами территории РФ.

В основе данных требований лежит ограничение расстояния эффективной стрельбы, поскольку оружие с большими показателями целесообразно применять в боевых или приближенных к ним условиях, так как велика вероятность поражения случайной цели на большой дистанции. Данные ограничения необходимы для того, чтобы обычное использование в исключительных целях оружия и его разрешенных размеров и объема барабана не превратилось в оружие массового поражения, например, в военных действиях.

Федеральный закон «Об оружии» содержит запрет на возможность ношения огнестрельного оружия во время массовых общественных собраний или митингов, при условии нахождения в нетрезвом виде, а также ношение огнестрельного оружия в учебных заведениях. Исключением являются организации, уставные цели и задачи которых включают использование оружия.

Средства вооружения могут применяться не только в целях ведения войны и самообороны, но еще и в спортивных целях. Законодательством запрещена установка на оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела ночного видения; передача патронов к оружию лицам, которые на законном основании не владеют таковым, кроме случаев передачи патронов гражданам, занимающимся в спортивных

организациях теми видами спорта, которые предполагают использование оружия, или проходящим подготовку по стрельбе в образовательных организациях.

Необходимое доказательство соответствия осуществляется в формах принятия декларации о соответствии или обязательной сертификации. В связи с этим, утверждены Правила проведения сертификации всех видов оружия разрешенного к обороту в границах России, и патронов к ним, а также конструктивно сходных с оружием изделий, производимых на территории РФ, ввозимых на ее территорию и вывозимых с территории РФ. Сертификат соответствия является документом, удостоверяющим сходство объекта требованиям, установленным законом или условиями договоров².

Закон закрепляет норму, по которой обязательное подтверждение соответствия оружия, имеющего культурную ценность, проводится на основании заключения государственной экспертизы. Важным ограничением является запрет на уничтожение оружия, которое имеет культурную ценность, либо привлечение его в негодность с помощью методов и технологий, способных привести в негодность их структуру.

В случае с историческим оружием все зависит от того, является оно боезарядным или нет. Если это макет, не имеющий возможности произвести выстрел, то на него запрет не распространяется. То есть, несмотря на все внешнее сходство, это не является оружием. Но, несмотря на то, что макет, например, автомата Калашникова, используемый школьниками по военно-прикладным видам спорта или в реконструкции, не является оружием, владелец, учитывая внешнее сходство, на какое-то время может быть задержан для выяснения того, что же он все-таки перевозит, поскольку некоторые макеты боезарядного оружия способны производить имитацию выстрела. Для этого, правда, используется специальная пиротехника, а настоящие боеприпасы их разрушат.

Подтверждение соответствия оружия, изъятого из оборота в связи с непригодностью, должно осуществляться в соответствии с обязательными требованиями к гражданскому и служебному оружию и патронов к нему, формами оценки соответствия, которые устанавливаются на основании законодательства РФ. Целями подтверждения соответствия является удостоверение фактов, свидетельствующих о том, что части оружия приведены в полную негодность и дальнейшее производство выстрела из него невозможно. На списанное оружие наносится маркировка, которую невозможно удалить без использования химических средств.

Кроме того, на развитии законодательства в сфере оборота оружия отражается исторический период правового регулирования данной сферы правоотношений, а именно, более раннее вмешательство государства позволило решить больше проблем, учитывающих исторические, культурные, национальные, социальные и политические особенности государства и конкретной страны. Особенности предмета не позволяют слепо копировать законодательство без учета всех вышеперечисленных факторов, что исключает единый подход к законодательному регулированию.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 29.12.2017).
2. Постановление Госстандарта РФ от 25.12.2000 № 86 «Об утверждении Правил проведения сертификации гражданского и служебного оружия» (Зарегистрировано в Минюсте РФ от 11.03.2001 № 2601).
3. Кодзокова Л. А. Проблемы ответственности в сфере оборота оружия // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3.

² Постановление Госстандарта РФ от 25.12.2000 № 86 «Об утверждении Правил проведения сертификации гражданского и служебного оружия» (Зарегистрировано в Минюсте РФ от 11.03.2001 № 2601).

ВОЛКОВ Евгений Павлович

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России

БУРУКИН Вадим Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье исследуется влияние социального самочувствия на профессиональное поведение сотрудника уголовно-исполнительной системы как активного субъекта общественных отношений.

Особое внимание в статье уделяется влиянию социального самочувствия на степень удовлетворения его социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей системы социальных благ, их производства и распределения, а так же готовности и убежденности сотрудников к определенным видам деятельности.

Ключевые слова: самочувствие, социальное самочувствие, сознание, мотивация, ролевое поведение, служебно-профессиональное поведение, профессиональный образ, конформизм, сотрудник уголовно-исполнительной системы.

VOLKOV Evgeniy Pavlovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

BURUKIN Vadim Valerjevich

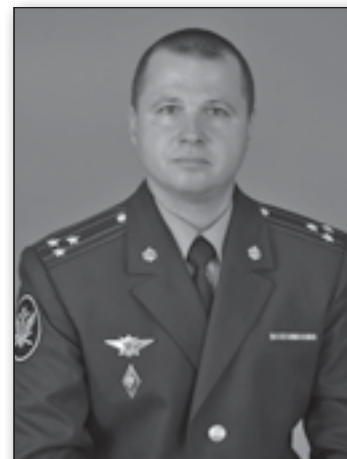
Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

THE IMPACT OF SOCIAL FEELING ON THE PROFESSIONAL BEHAVIOR OF THE PENAL SYSTEM OFFICER

This article describes the impact of social feeling on the professional behavior of the penal system officer as an active subject of social relations.

Special attention is paid to the impact of social feeling on the degree of satisfaction of his social needs, which, in its turn, are derived from the existing system of social benefits, their production and distribution, as well as the willingness and conviction of employees of certain types of activities.

Keywords: well-being, social feeling, consciousness, motivation, role behavior, professional behavior, professional image, conformism, penal system officer.

Волков Е. П.

Бурукин В. В.

К числу профессий, связанных с экстремальными ситуациями экстремальных профессий, безусловно, относятся профессия сотрудника уголовно-исполнительной системы. Так, А. Б. Ендин отмечает, что «сотрудники уголовно-исполнительной системы чаще других граждан и довольно интенсивно контактируют с преступной средой в столь концентрированном виде». Вся деятельность людей исполняющих уголовные наказания направлена на исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Данная цель реализуется через особый специфический характер социальной организации уголовно-исполнительной системы, основанной на жесткой регламентации формальной структуры иерархичности социальных статусов и ролей, тотальности контроля и соблюдении правовых норм.

По мнению Д. Д. Пожидаева, использовавшего положение Э. Гоффмана о тоталитарном институте, «существенной характеристикой тотального института является наличие конформизма... Социальный конформизм включает в себя такие черты, как отсутствие индивидуальности, стандартность, манипулируемость и т. п.»¹. Р. Мертон рассматривает конформизм

как согласие с культурными целями общества (сообщества) и средствами их достижения. Если в таком согласии появляется «трещина», то возникает почва для различного рода девиации и поэтому любое отклонение от регламентирующих правовых норм в поведении сотрудников является для организации отрицательным и нежелательным.

Профессиональная служебная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы, сопряжена с определенным риском, который, в свою очередь, обусловлен «...исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы, то есть карательными функциями, ...наделением государством большим объемом прав по отношению к гражданам; ...правом носить и применять (в строгом соответствии с законом) оружие, специальные средства, физическую силу...»², а так же особенностями психики, сформированности его как личности, взглядов, привычек, жизненных установок в целом, интеллектуального и физического развития.

На сегодняшний день служба для большинства сотрудников является основной сферой деятельности в их жизни. Поэтому большинство совершаемых действий сотрудников воспринимаются окружающими как действия представителя государственного органа, наделенного соответствующими

1 Пожидаев Д. Д. Армия как тотальный институт социализации молодежи // Молодежь и общество на рубеже веков. Междунар. науч.-практ. конференция. Секция «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». М., 1998. Вып. 1. С. 59-60.

2 Дорохов А. А. О культуре поведения. М., 1987. 431 с.

властными полномочиями, являющегося олицетворением и воплощением ее. Это видение формирует сущность профессионального образа сотрудника уголовно-исполнительной системы, которое можно определить как эстетическое поведение, выражающееся в соблюдении им определенных правил, норм, манер во всех сферах общения и поведения.

Как представляется профессиональный образ – это составная часть духовной культуры сотрудника, представляющая собой систему законодательно (искусственно) закреплённых, исторически сложившихся и естественно устоявшихся правил поведения и общения в различных сферах служебной и неслужебной деятельности, соответствующих нравственным требованиям общества и принципам общечеловеческой морали.

Он включает качества личности сотрудника, необходимые для выполнения профессионального долга и нравственные взаимоотношения его с обществом. К тому же профессиональный образ находится в тесной связи с общественным сознанием, существенным конструктом которого является социальное самочувствие.

Социологический аспект феномена социального самочувствия заключается в комплексной удовлетворенности индивида своим состоянием здоровья, социологическим статусом, материальным положением, реализацией в профессиональной деятельности, правовой защищенностью, семейным благополучием, коммуникативными связями, а также социально-экономическим и политическим положением в городе, регионе проживания и в стране в целом³.

Изучение социального самочувствия и его интерпретация отражены в работах Е. Н. Головахи, А. П. Горбачик, Н. В. Паниной, Л. Е. Петровой, Ж. Т. Тощенко и С. В. Харченко. С позиции социологического подхода феномен социального самочувствия рассматривается как субъективный показатель удовлетворенности/неудовлетворенности жизненной ситуацией выраженный в настроении и эмоционально-оценочном отношении человека к системе социальных отношений и к своей роли в той или иной системе.

Подобный подход представляется позитивным, поскольку социальное самочувствие не только рассматривается как эмоционально-психологическая реакция личности (социальной группы) на условия жизнедеятельности, но и подчеркивается активность субъекта, его самореализация, самоутверждение⁴.

В целях изучения влияния социального самочувствия на профессиональное поведение сотрудников посредством оценивания удовлетворенности ими условий службы, жизнью в целом и связанных с этим проблем на базе Академии ФСИН России было проведено социологическое исследование среди слушателей заочной формы обучения (выборка составляет не менее 350 человек ежегодно в течение пяти лет с 2012 г.). В исследовании использовался адаптированный тест «Интегральный индекс социального самочувствия» (ИИСС)⁵, контент-анализ пеницидиарной периодики (журнал «Преступление и наказание», «Ведомости уголовно-исполнительной системы»), а также опрос в форме открытых вопросов.

Характеристиками респондентов выступили: мужчины – 93 %, женщины – 7 %, возраст 20-25 лет – 21 %, 26-30 лет – 49 %, 31-35 лет – 21 %, 36-40 лет – 9 %, женаты (замужем) 64 %, в слуга (полная) от 1 до 5 лет – 49 %, от 6 до 9 лет – 39 %, от 10 до 15 лет – 10 %, от 16 до 20 лет – 2 %, всех категорий сотрудников.

Полученные данные исследования показывают существенное изменение основных показателей социального самочувствия выраженной в удовлетворенности индивидуальными и социальными условиями жизнедеятельности, а также субъективно переживаемой неопределенности жизненной ситуации⁶.

Лидирующим изменения подверглись: уровень заработной платы (в 2012 году более 86 % высказались о том, что заработная плата соответствует их личным усилиям и профессиональному мастерству, в 2017 году таковых оказалось только 12,5 %, недовольных – около 64,3 %); соблюдения прав человека в системе (2012 г. – 74,42 % считали, что права человека соблюдаются, в 2017 г. – 30,6 % соответственно); соблюдения норм организации труда (2012 г. – считавших, что соблюдаются, было 74,42 %, в 2017 г. – стало 33,4 %); состояние социально-психологического климата на работе (в 2012 г. – благоприятным считало более 75,6 %, в 2017 г. – сократилось до 38,1 %).

В профессиональной деятельности большинство сотрудников в 2012 г. (более 74 %) считали свою работу подходящей для удовлетворения индивидуальных и социальных условий жизнедеятельности, в 2017 г. таких стало только 45,3 %. Данные показывают, что вырос процент респондентов не задумывающихся над данным вопросом (2012 г. – 15,12 %, 2017 г. – 38,1 %). Удовлетворение от содержания своей работы в 2012 г. испытывали более 50 % сотрудников, в 2017 г. их стало не более 31 %, не испытывают его вовсе около 29 % (за весь период). Устойчивым показателем является уверенность респондентов в том, что ситуация в системе исполнения наказаний не будет улучшаться (55,8/57,2 % – соответственно).

По нашему мнению полученные данные свидетельствуют о существенных изменениях в отношении сотрудников индивидуальным ожиданиям и сложившимся социальным условиям прохождения службы. Большинство респондентов считает, что служебная деятельность должна заключаться в выполнении своих служебных обязанностей только в том объеме, который предписывает им служебный статус, а в некоторых случаях «отбыванием положенных часов на рабочих местах». Все это способствует «одновременно оборачивается и некоторой эмоциональной отстраненностью»⁷ – распространенная установка среди сотрудников «зачем стараться, если ты все равно будешь виноват...» Речь здесь идет о заметном снижении тонуса эмоциональной восприимчивости содержанием своего труда.

«Зачастую подходы к оценке подобной результативности не отличаются рациональностью и последовательностью, а иногда и вовсе авторитарны. Не очевидна также взаимосвязь между человеческим капиталом персонала УИС и объемом выполнения ее сотрудниками служебных задач. Деятельность офицера ФСИН, изо дня в день выполняющего элементы психолого-педагогических, оперативно-режимных и производственных функций, при чрезмерной интенсивности и напряженности службы не способствует обогащению труда, росту его содержательности. Форма такого труда чаще заменяет его содержание. На первое место выходят планы-отчеты, справки-отписки, бюрократизм и банальная «штурмовщина», направленные на создание видимость работы, нежели на отражение ее сущности. При отсутствии очевидных ее результатов и физической усталости, вызванной интенсивностью такой «деятельности», у людей наступает апатия, эмоциональное выгорание, наконец, потеря профессионализма»⁸.

Естественно, складывающаяся ситуация «сотрудник в пользу системы», а не «система в пользу сотрудника» не может не вызывать недовольства к происходящим в системе процессам и их результатам. Сюда накладывается и то обстоятельство, что подавляющее большинство сотрудников испытывает социально-бытовой дисбаланс (проблема жилья, медицинское обеспечение и др.) «... в большинстве учреждений

3 Кашкина Л. В. Социальное самочувствие населения монопрофильного города // Арктика и Север. 2012. № 8. С. 43-48.

4 Пучкова М. О. Социальное самочувствие горожан как социологическая проблема. Материалы III международной научной студенческой конференции «Научный потенциал студенчества в XXI веке» Том второй. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. С. 68.

5 Головаха Е. К., Панина Н. В., Горбачик А. П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология. 1998. № 10. С. 45-72.

6 Корнилова М. В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели // Евразийское научное объединение. 2015. Том 2. № 3 (3). С. 135-137.

7 Хвостов А., Кулагина С. Моральное сознание законопослушных граждан, осужденных и сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2002. № 7. С. 31-34.

8 Отчуждение как форма отношения к труду (на примере работы персонала УИС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin-russia.ru/index.php?showtopic=3588&st> (дата обращения: 19.11.2017 г.).

УФСИН России ... отсутствуют ведомственный жилой фонд и собственные общежития. Поэтому нет возможности предоставить жилье новым сотрудникам. Существующие ныне цены на жилье не дают возможности основной массе сотрудников УИС участвовать в программе ипотечного кредитования, так как размеры ежемесячных выплат по кредиту превышают размеры заработной платы»⁹.

Накапливаемое недовольство становится благоприятной почвой для формирования психоэмоционального напряжения у сотрудников УИС и является доминирующим в стереотипных формах поведения приводящих к чрезвычайным происшествиям. В одних случаях они носят пассивный характер и проявляются в игнорировании служебных обязанностей (около 50 % – исполнительская дисциплина), злоупотреблением алкоголем (большинство), суицидальных проявлениях (не менее 25 % от общего числа чрезвычайных происшествий). В других – стереотипное поведение трансформируется в агрессивные формы и проявляется в аффективных реакциях и насильственных действиях в отношениях, как с осужденными, так и с окружающими. Можно констатировать, что 80 % всех чрезвычайных происшествий среди личного состава УИС непосредственно не связана с их профессиональной деятельностью. Наиболее распространенными местами, связанными с гибелью и травмами сотрудников, являются места проживания: своего, родственников, друзей, знакомых, а также места проведения отдыха, досуга, отпуска выраженных в ссорах, скандалах в быту, нарушения общепринятых правил поведения. «В основном суициды совершаются сотрудниками в возрасте от 20 до 35 лет. Среди данной категории преобладают семейные сотрудники, имевшие детей (70 %). Именно они испытывали наибольшие материальные затруднения, бытовую неустроенность...»¹⁰. Самым распространенным способом совершения суицида является самоповешение по месту жительства.

Динамика полученных данных показывает, что показатели субъективно переживаемой неопределенности жизненной ситуации остались на том же уровне, а отдельные претерпели изменения. Практически не изменился процент респондентов считающих, что имеют возможность трудиться с полной отдачей сил (2012 г. – 62,7 %, 2017 г. – 59,8 %), испытывают уверенность в своих силах (2012 г. – 84,8 %, 2017 г. – 79,2 %), обладают достаточным уровнем здоровья (2012 г. – 83,7 %, 2017 г. – 79,5 %). Меньше стало сотрудников, не интересующихся возможностями продвижения по службе (2012 г. – 33,7 %, 2017 г. – 9,5 %), стало больше респондентов испытывающих интерес к своей работе (2012 г. – 15,12 %, 2017 г. – 38,5 %), испытывающих объективную оценку своей деятельности со стороны руководства (2012 г. – 12,23 %, 2017 г. – 45,24 %), надеющихся на благоприятную ситуацию для себя лично (2012 г. – 42,19 %, 2017 г. – 59,52 %), а также социальную защищенность себя и своих близких (2012 г. – 24,1 %, 2017 г. – 40,48 %).

Это показывает, что даже в условиях продолжающегося кризиса сотрудники готовы исполнять свой долг, выполнять стоящие перед ними задачи, считать свою работу нужной для общества, быть заинтересованным в результатах своего труда и надеяться на позитивные изменения для себя и своих близких.

Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что даже при индексе хорошего социального самочувствия (88 из 120 баллов по тесту ИИСС) большинство сотрудников все же неудовлетворены сложившимися условиями прохождения службы и обстоятельствами своей жизнедеятельности.

Как следствие неразрешенность выявленных проблем напрямую влияет на профессиональное поведение. Сложившейся ситуация влияет на морально-волевые качества сотрудников уголовно-исполнительной системы. Это снижает уровень их профессионализма, компетентности, в некоторых случаях может играть определяющую роль в совершении ими деви-

антных (делинкветных) поступков, что в целом отрицательно влияет на имидж самой системы исполнения наказаний.

Общество хочет видеть в сотруднике уголовно-исполнительной системы достойного представителя власти, человека просвещенного, высококультурного, профессионально грамотного, благородного, понимающего человеческое горе, готового в любой момент прийти на помощь, способного быть объективным и являть воплощение человеколюбия. А для этого необходимо сосредоточить усилия в области минимизации тех факторов, которые вызывают напряженное состояние у сотрудников. Как представляется поддержание положительного социального самочувствия и настроения сотрудников, будет, является основным фактором повышения профессиональной мотивации и имиджа уголовно-исполнительной системы в условиях реформирования.

Пристатейный библиографический список

1. Головаха Е. К., Панина Н. В., Горбачик А. П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология. 1998. № 10. С. 45-72.
2. Дорохов А. А. О культуре поведения. М., 1987. 431 с.
3. Дулов В. Предупреждение чрезвычайных происшествий среди личного состава УИС, связанных с гибелью и ранениями сотрудников (аналитический обзор) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 7. С. 36-39.
4. Кашкина Л. В. Социальное самочувствие населения монопрофильного города // Арктика и Север. 2012. № 8. С. 43-48.
5. Корнилова М. В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2. № 3 (3). С. 135-137.
6. Кулаков В. Состояние работы и проблемы социальной защищенности личного состава территориальных органов и учреждений УФСИН России по Уральскому Федеральному округу // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 5. С. 14-17.
7. Отчуждение как форма отношения к труду (на примере работы персонала УИС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin-russia.ru/index.php?showtopic=3588&st> (дата обращения: 19.11.2017 г.).
8. Пожидаев Д. Д. Армия как тотальный институт социализации молодежи // Молодежь и общество на рубеже веков. Междунар. науч.-практ. конференция. Секция «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». М., 1998. Вып. 1. С. 59-60.
9. Пучкова М. О. Социальное самочувствие горожан как социологическая проблема // Материалы III международной научной студенческой конференции «Научный потенциал студенчества в XXI веке» Том второй. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2009.
10. Хвостов А., Кулагина С. Моральное сознание законопослушных граждан, осужденных и сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы 2002. № 7. С. 31-34.

9 Кулаков В. Состояние работы и проблемы социальной защищенности личного состава территориальных органов и учреждений УФСИН России по Уральскому Федеральному округу // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 5. 2007. С. 14-17.

10 Там же.

ЗАЙЦЕВ Николай Владимирович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Профессия сотрудника органов внутренних дел является одной из самых опасных, ведь нередко сотрудники выполняют свои обязанности в условиях повышенной опасности. Зачастую наступление отрицательных последствий связано непосредственно с незнанием мер обеспечения личной безопасности.

Ключевые слова: личная безопасность, индивидуальная защищенность, жизнь и здоровье, правопорядок, правонарушитель, пресечение.

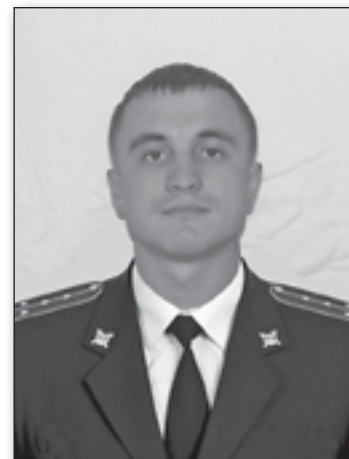
ZAITSEV Nikolay Vladimirovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FOREIGN EXPERIENCE IN ENSURING PERSONAL SAFETY OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The profession of an employee of the law enforcement bodies is one of the most dangerous, because often employees perform their duties in an environment of increased danger. Often, the onset of negative consequences is directly related to ignorance of measures to ensure personal security.

Keywords: personal security, individual security, life and health, law and order, offender, suppression.

Зайцев Н. В.

Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел во все времена и совершенно во всех странах нашей необъятной планеты является одним из самых актуальных вопросов. Так как сотрудник полиции, осуществляя свою повседневную деятельность по охране общественного порядка, постоянно сталкивается с обстоятельствами, опасными для его жизни и здоровья. Абсолютно уверенно можно отметить то, что времена, в которых различным организованным преступным группировкам допустимо было применять огнестрельное оружие в отношении зданий Правительства, сотрудников правоохранительных органов давно прошли, но вопрос гарантирования личной безопасности сотрудников правоохранительных органов по сей день является очень важным. Риск является одной из составляющих профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, который может быть как психологическим, так и физическим.

Существует огромное количество примеров ситуаций, когда сотрудники правоохранительных органов получают различного рода телесные повреждения, а во многих случаях и гибнут, именно во время выполнения возложенных на них повседневных обязанностей.

Главными факторами получения сотрудниками травм и увечий в различных ситуациях являются: незначительная степень физической подготовки, тактическая неграмотность действий в ходе преследования и задержания правонарушителей, психологической неспособность к действиям в разного рода ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы, игнорирование средствами персональной защиты и мерами индивидуальной защищенности. Обратим внимание на одно событие 2017 года: 31 марта в 00.30 во время исполнения возложенных обязанностей сотрудник ГИБДД ОМВД по г. Мичуринску приобрел физические

травмы транспортным средством, водитель которого категорически отказался повиноваться законным требованиям инспектора об остановке. Водитель транспортного средства продолжал двигаться, совершив наезд на инспектора ДПС. После того как совершился наезд, сотрудник полиции беспрекословно требовал прекращения движения. Но водитель транспортного средства, не желая повиноваться требованию инспектору, продолжал движение. Затем сотрудник ГИБДД, ссылаясь на статью 23 ФЗ «О полиции» применил огнестрельное оружие для остановки транспорта путем его повреждения, если водитель отказывается выполнять неоднократные требования сотрудника и пытается скрыться на автомобиле. В конечном итоге нетрезвый правонарушитель был задержан данным инспектором. Тяжело даже вообразить пребывавшего на капоте транспортного средства инспектора, способного на ходу сориентироваться, обнажить табельное оружие и применить его в целях остановки данного автомобиля. Разумеется, говорить об огневой и физической подготовки сотрудника мы можем только с положительной стороны. К сожалению, мы можем наблюдать великое множество примеров, где полицейские останавливают правонарушителя именно ценой своей жизни. Рассматривая эти ситуации, нельзя не отметить желание сотрудников дорожно-патрульной службы пресечь правонарушение и задержать нарушителя. Но многие их коллеги достигают нужного результата, не подвергая свою жизнь и здоровье неоправданной опасности, просто соблюдая установленные меры личной безопасности. В случае, когда водитель остановившегося транспортного средства при подходе к нему инспектора ДПС внезапно пытается начать движение, пытаясь скрыться, то у сотрудника полиции не в коем случае не должно возникать идеи того, чтобы задержаться за дверь движущегося автомобиля, а самым разумным и правильным действием будет до-

бежать до служебного транспортного средства, сообщить в дежурную часть, проинформировать ближайшие наряды и организовать преследование данного автомобиля. А если все же в результате неправомерных действий водителя транспортного средства сотрудник ДПС оказался на капоте автомобиля, то первым и единственно верным шагом будет как можно быстрее скатиться с машины на землю, пока скорость не очень велика и возможные травмы, которые получит сотрудник, минимальны. Таким образом, основными направлениями подготовки сотрудников органов внутренних дел были и остаются морально-психологическая, профессиональная, служебная подготовка, где особое внимание отводится выполнению сотрудниками полиции своих обязанностей в экстремальной, нестандартной обстановке, в ситуациях, связанных с возможным противодействием (как физическим, так и психологическим), а также нападением на полицейского.

В США личная безопасность сотрудников полиции занимает одно из самых важных мест, как при поступлении на службу, так и для повышения квалификации. Для этого создаются различные курсы типа «Will to survive» («Воля к выживанию»), «Survive on the street» («Выживание на улице»),¹ которые направлены непосредственно на определение стратегии и тактики обеспечения индивидуальной защищенности и созданы для того, чтобы решить 4 самые важные задачи: зафиксировать профессионально-психологические установки на формирование индивидуальной защищенности; предоставить знания, являющиеся самыми необходимыми в обеспечении личной безопасности как самого себя, так и своих коллег; предоставить возможность обучиться тактике и стратегии обеспечения профессиональной безопасности; обучить совмещению стратегии и тактики обеспечения защищенности с тактикой и приемами решения служебных вопросов. В содержание каждого курса включены: статистические сведения о смерти или травмах сотрудников правоохранительных органов; анализ условий и причин получения сотрудниками травм; условия и факторы, способствующие обеспечению личной безопасности; тактика личных действий («звезда выживания») и совместной работы по обеспечению состояния защищенности; комплекс конкретных знаний, характеризующих состояние человека в ситуациях опасности. По сути, подобные курсы пронизывает одна важная идея: «Опасность существует, но ее можно обойти, если ты на это способен». По общему правилу, на начальном этапе происходит изучение, осмысление и принятие обучающимся «Обязанности остаться в живых», исходя из которой он должен: «При различных условиях подходить к подозреваемым, предусмотрев противостояние. Размышлять о прикрытии и беспрепятственно его гарантировать. Сторониться недооценки подозреваемого или оппонента. Давать оценку расстоянию к подозреваемому или подозрительному месту. Постоянно наблюдать за руками подозреваемых. Поддерживать безопасное расстояние от подозреваемого. Использовать усмирение сопротивляющихся в абсолютной мере.

Проводить обыск медленно и тщательно. Постоянно носить бронежилет во время операций, связанных с насилием. В случае если возможно наступление худших момен-

тов, быть готовым к ним и иметь план необходимых действий. Использовать огнестрельное оружие с наибольшей эффективностью». Во время профессионального обучения обучающиеся имеют доступ к психологии выживания, в которой выделяются три основные сферы: 1) высокий уровень физической подготовленности, 2) интеллектуально-психологическая готовность, 3) очень дружеское отношение с оружием. Выделяется, что главная роль в обеспечении личной безопасности принадлежит самому сотруднику, его сознательным и грамотным действиям. Так, в ФБР составлен «психологический портрет» сотрудника, который способен обеспечить нормальный уровень «выживаемости»: 1) подготовленность (профессиональная), 2) устойчивость к стрессу, 3) доверие к самому себе при выполнении задачи, 4) доверие к оружию, 5) решительность, 6) эффективность в схватке, 7) эмоциональная устойчивость, 8) физическая подготовленность, 9) способность к совместным действиям, 10) готовность убить.

Таким образом, можно сделать вывод, что независимо в какой стране сотрудник полиции осуществляет свою деятельность по охране правопорядка, он должен знать и неуклонно соблюдать требования мер обеспечения личной защищенности. Поддержание мер безопасности и беспрепятственное наблюдение за окружающим положением значительно снижает риск травматизма и уменьшает опасность жизни и здоровью сотрудников. Исходя из сказанного, при несении службы, во избежание травматизма, сотрудники органов внутренних дел должны не только знать алгоритмы безопасного поведения, но и довести эти действия до автоматизма, что во многих случаях позволит избежать получения травм.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011.
2. Нелюбин Р. В. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2017. – 144 с.
3. Энциклопедия «Подготовка бойца спецназа». НПЦ «Здоровье народа», ООО «ВИП».

¹ Нелюбин Р. В. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2017. – 144 с.

КОШЕВЕЦ Геннадий Владимирович

преподаватель кафедры физической подготовки, Уфимский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ОУЗ

В данной статье рассматриваются: содержание дисциплины, физическая подготовка, содержание служебно-прикладной физической подготовки применительно к специфике вузовского образования.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическое воспитание, образовательные организации МВД России.

KOSHEVETS Gennadiy Vladimirovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

APPLICATION OF PHYSICAL FORCE BY EMPLOYEES OF THE SECURITY COUNCIL

In this article the content of the discipline, physical preparation, the content of service-applied physical training in relation to the specifics of university education are considered.

Keywords: physical training, physical education, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Кошевец Г. В.

Воздействие на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства со стороны представителей криминалитета признается мировым сообществом наиболее распространенным средством подрыва системы предварительного расследования и правосудия. Ежегодно в ходе расследования уголовных дел, согласно статистическим данным, регистрируется более полумиллиона преступлений, из которых около 5 тысяч являются тяжкими или особо тяжкими. На 2016 год более 1,5 миллионов человек выступили в качестве потерпевших и более 12 миллионов лиц – свидетелями. В отношении вышеуказанных лиц, а также их близких, лиц, ведущих дознание, предварительно расследование, прокурора, суд могут применяться различные способы воздействия, выражающиеся в физическом, а также психологическом насилии, порче имущества, распространении сведений порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

И поэтому основным приоритетом в обеспечении безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства является защита и предотвращение противоправных посягательств на защищаемых лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве, что достигается повышение эффективности применяемых мер безопасности.

Перечень мер безопасности, применяемых к защищаемым лицам, регламентирован законом. Следуя из практики, основными мерами по обеспечению защиты являются личная охрана и помещение в безопасное место и поэтому необходимо провести комплексный анализ эффективности применения мер физической защиты лиц и уяснить основные методы и пути совершенствования физической подготовки сотрудников государственной защиты.

Основополагающим принципом уголовного судопроизводства является принцип охраны прав и свобод человека и гражданина. Так в статье 11 УПК РФ указано: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными

противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности»¹. Реализация данных мер предусмотрена в ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также государственной программой по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы.

Организация и осуществление применения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите, а также по обеспечению сохранности их имущества непосредственно зависит от психологической, физической и огневой подготовки сотрудника государственной защиты.

На современном этапе развития преступного сообщества к сотрудникам государственной защиты должны предъявляться требования по организации, содержанию и методике их профессиональной подготовки. Физической и психологической подготовке сотрудников должно уделяться большое внимание, так как сноровка сотрудника при кризисной ситуации будет прямо пропорциональна безопасности жизни и здоровья, находящихся под его охраной лиц.

Физическая подготовка – это одно из основополагающих качеств, которое непосредственно должно развиваться и поддерживаться. И поэтому физическая подготовка сотрудников государственной защиты должна иметь следующие цели – формирование практических знаний, навыков и умений, которые поддерживают общее физическое состояние; совершенствование навыков физической защиты, в целях самозащиты и защиты лиц, от противоправных посягательств; поддержание физической подготовки сотрудников, в целях эффективной работоспособности.

1 Уголовно-процессуальный кодекс: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017.

Занятия по физической подготовке должны иметь обще-развивающий, общеукрепляющий и профессионально-прикладной характер. Упражнения, имеющие общеобразовательную и укрепляющую подготовку сотрудников должны воспитывать смелость, расторопность, внимание и двигательную координацию сотрудника.

Профессионально-прикладная подготовка направлена на готовность сотрудников к выполнению возложенных на них специальных обязанностей по защите и охране лиц, подлежащих государственной защите.

Уровень профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников государственной защиты должен предполагать наличие навыков быстрого реагирования и силового пресечения нападения с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

И поэтому основным направлением в подготовке сотрудников является обучение навыкам рукопашного боя, цель которой – подавление агрессии, обезоруживание и задержание противника. Это обусловлено тем, что использование огнестрельного оружия не всегда будет оправдано в случае применения его в условиях ограниченного пространства (вероятность рикошета), а также при наличии условий, ограничивающих применение огнестрельного оружия, указанных в статье 23 ФЗ № 3 «О полиции»².

«Рукопашный бой – вид боевых действий холодным оружием, средствами технически пригодными для использования, как холодное оружие, подручными средствами, а так же без оружия».

В обучении техники рукопашного боя следует определить цели и задачи в ведении боя:

- использование прием борьбы из заимствованных дисциплин;
- отражение нападения любым способом;
- отсутствие ограничений в технике боя;
- использование подручных средств для отражения нападения;
- применение рукопашного боя в различных условиях и против любого соперника.

Необходимо развивать и повышать навыки ведения рукопашного боя с активным отражением холодного оружия и стрельбы в упор. Одним из основных оружий в ближнем бою применяется нож, который используется для внезапного и бесшумного уничтожения, а также психологического воздействия.

Комплекс упражнений также должен включать в себя различные комбинации, направленные на повышение двигательной способности обучающегося в условиях реальной скорости.

Не маловажным условием ведения боя следует указать психологическую защиту. Это обусловлено внезапностью нападения, количеством нападающих, применяемым оружием и подготовкой сотрудника отразить нападение. Метод психологической защиты отрабатывается при многократном применении приемов боя, ведения боя в разных весовых и силовых качествах противника, а также различных ситуациях, приближенных к реальности.

В заключении следует подчеркнуть, что обучение сотрудников рукопашному бою имеет актуальное значение не только для сотрудников, осуществляющих государственную защиту, но и сотрудников других подразделений. Случаи применения

рукопашного боя могут возникнуть при задержании, конвоировании, охране общественного порядка и иных ситуациях. Значение обучения рукопашному бою велико при защите и самозащите лиц, а также выполнении служебно-боевых задач.

Пристатейный библиографический список

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017.
2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011.
3. Уголовно-процессуальный кодекс: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017.
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

2 О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011.

МУЗАФИН Руслан Раянович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД КАК НЕОБХОДИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена проблеме толерантности сотрудников органов внутренних дел, важности воспитания и развития толерантности в процессе обучения в ведомственных образовательных организациях.

Ключевые слова: толерантность, образование, воспитание, культура, курсант, слушатель, полиция, национальные ценности.

MUZAFIN Ruslan Rayanovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Музафин Р. Р.

DEVELOPMENT OF TOLERANCE AND PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS OF THE MIA UNIVERSITIES AS ESSENTIAL ELEMENTS OF PROVIDING RUSSIAN NATIONAL VALUES

The article is devoted to the issue of tolerance of the law enforcers, the importance of education and development of tolerance during studying at the universities of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: tolerance, education, culture, cadet, police, national values.

В настоящее время в России идет череда глобальных изменений в экономике, политике, культуре, образовании. На данном этапе обеспечение устойчивого формирования гражданского общества в нашей стране выступает одной из приоритетных задач правоохранительных органов, компетентность и обдуманность действия которых во многом зависят от их профессионализма.

Поэтому уровень образования и воспитания при подготовке кадров МВД России с целью обеспечения эффективности реализации правоохранительных функций должен динамично развиваться, необходимо осуществлять поиск эффективных научно-педагогических подходов.

Реалии сегодняшней жизни требуют от выпускников вузов МВД России не только соответствующей профессиональной подготовленности, но и проявления мужества как морально-боевого качества сотрудника полиции.

Поэтому сегодня проблема совершенствования профессионально-личностных качеств у курсантов и слушателей занимает особое место. Пока сложившаяся система подготовки обучающихся вузов МВД России не позволяет в полной мере решить задачи по формированию навыков мужественного поведения в напряженных ситуациях профессиональной деятельности.

Несмотря на высокий уровень образования и подготовки в вузах системы МВД, зачастую, выпускники не обладают на должном уровне такими морально-нравственными качествами как: уверенность в своих силах, смелость, решительность, терпение, стойкость, выдержка.

Этому способствует и то, что в современном обществе по-прежнему идет процесс размывания духовно-нравственных идеалов прошлого и появление новых, что порождает в сознании молодежи ощущение утраты некоторых духовных ценностей. Все это ведет к разрыву между поколениями по ми-

ровозреческим, жизненным ценностям, представлениям о смысле жизни, моральным нормам и нравственным мотивам поведения. Стоит помнить, что именно от восприятия национальных ценностей, нравственно-политической культуры молодого поколения будет зависеть судьба нашего государства, а особенно это касается сотрудников правоохранительных органов России.

Из этого очевиден дефицит психолого-педагогических знаний о сущности понятия «мужество и героизм» и способов его самовоспитания. С каждым годом возрастает количество увольнений молодых офицеров из рядов полиции, которые после окончания вуза не проработали и года.

Необходимо отметить, что важнейшим качеством сотрудников полиции является патриотизм, верность долгу, благополучие страны, любовь к Родине¹. Формирование национальных ценностей происходит в процессе отражения национально-этнической общностью окружающей действительности, в тоже время осваиваемой под воздействием определенных норм и установок². Поэтому воспитательная работа с курсантами и слушателями в образовательных организациях системы МВД России направлена на патриотическое воспитание, в понятие которого входит развитие личности, обладающей высокими качествами гражданина-патриота России, ответственного не только за свою судьбу, но и за судьбу народа.

1 Архипов Е. В., Никифоров П. В. Состояние проблемы воспитания российских национальных ценностей в теории и практике вузов МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 30 (1). С. 150-152.

2 Крайник В. Л., Никифоров П. В. Сущность национальных ценностей в Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск. 2015. № 53 (4). С. 151-153.

Патриотическое воспитание является составной частью нравственного, эстетического и любого другого воспитания, так как патриотизм – это одна из наивысших духовных ценностей, которая рождена из истории, культуры, экономики, политики народа и государства. Как личностное качество сотрудника правоохранительных органов патриотизм не только является важнейшим моральным качеством человека, имеющим огромное значение в его социальном и духовном развитии, но и является одним из ключевых элементов его профессиональной компетентности.

Сейчас, когда государство обращается к российским духовным ценностям, чувству национальной гордости, патриотизму, как никогда возникает необходимость проведения более активной воспитательной работы среди курсантов и слушателей вузов МВД России. Общеизвестно, что в процессе жизнедеятельности у человека формируется патриотическое сознание, мужество и отвага, чувство верности традициям государства, гражданином которого он является. Все эти черты формируются укладом жизни в обществе, целенаправленной воспитательной работой.

Таким образом, можно выделить основные задачи патриотического воспитания в вузах МВД России:

- а) изучение истории России;
- б) объяснение необходимости справедливой борьбы с преступностью, личной ответственности каждого сотрудника за порученное дело как исполнение его патриотического долга;
- в) пропаганду примеров мужества и героизма сотрудников, образцового исполнения служебного долга;
- г) изучение и пропаганду истории органов внутренних дел, своего коллектива, его служебного пути, и на этой основе воспитание у сотрудников верности традициям органов внутренних дел, стремление их развивать и преумножать;
- д) обеспечение преемственности поколений, постоянную заботу о ветеранах органов внутренних дел, семьях погибших сотрудников.

Важные направления и принципы патриотического воспитания в системе МВД точно определены Правительственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». В ней учитываются достижения прошлого, современный опыт, а также проблемы и тенденции современного развития общества. Данная программа определяет патриотическое воспитание как систематическую и планомерную деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого уровня правосознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Считаем, что патриотизм неразрывно связан с формированием мировоззрения личности будущего офицера, всеми формами жизнедеятельности, способами самореализации, т.к. патриотизм в воспитательном процессе уже сам по себе является мощной мобилизационно-побудительной силой, которая заключается в том, что любовь к Родине вдохновляет и побуждает сотрудников на достижение необходимого результата, особенно в экстремально-опасных ситуациях служебной деятельности.

В наше время патриот это тот, кто принимает активную жизненную позицию, направленную на служение Родине, ее многонациональному народу и реализуется в безукоризненном выполнении служебно-боевых задач по защите конституционных прав граждан своей страны, надлежащей охране общественного порядка и безопасности³.

Изучив научно-теоретические данные, основываясь на педагогической практике, можно выявить, что в образовательных организациях МВД России к основным качествам, формируемым в процессе патриотического воспитания относятся:

- деловые качества (компетентность, ответственность, трудолюбие, творчество, уверенность в своих силах, настойчивость в достижении цели, продуктивность, практичность в оценке достигнутого и др.);
- качества, выражающие отношение к другим людям (правдивость, гуманность, тактичность, общительность, уважение чужого мнения, терпимость, сочувствие, милосердие и др.);
- волевые качества (решительность, выдержка, самоконтроль и др.);
- качества, выражающие отношение к своей стране (верность Родине, верность долгу и др.);
- качества, выражающие отношение к самому себе (самоусовершенствование, гордость, независимость, скромность, бережливость, щедрость и др.).

Считаем, что все формы и методы учебно-воспитательного процесса должны быть направлены в сторону патриотического воздействия, тем самым обеспечивая системность необходимых воздействий с целью решения серьезных задач патриотического воспитания.

Таким образом, только комплексное использование всех педагогических средств, методов и форм в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций МВД России обеспечивает высокую эффективность патриотического воспитания курсантов и слушателей, а также в целом качество профессионального воспитания будущих практических сотрудников.

Данная направленность непременно приобретает особое значение с распространением напряженной социально-политической, экономической, криминогенной обстановки в обществе и государстве, с чем и придется столкнуться будущим практическим сотрудникам в своей профессиональной деятельности. Бесспорно, сотрудник органов внутренних дел при несении службы в подобных условиях должен обладать не только комплексом теоретических положений, но и определенными качествами личности, одним из которых следует выделить толерантность.

Толерантность мы определяем как ценностную ориентацию личности, возникающую в профессиональной и непрофессиональной деятельности человека в процессе диалогического взаимодействия на основе норм и стандартов социума; характеризующуюся ценностным отношением к объектам и явлениям окружающей действительности, проявляющимся в реальном поведении.

Основываясь на научных исследованиях можно выделить компоненты толерантности как ценностной ориентации:

3 Рыбаков В. Н. Социально-педагогические условия формирования социально-нравственной направленности личности курсанта вуза МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20). С. 223.

1. Когнитивный компонент – включает в себя знания о толерантности и толерантном поведении, его преимуществах; представления о приемах, способах, стратегиях толерантного взаимодействия; осознанное желание соответствовать имеющимся нормам;

2. Эмотивный компонент – эмоциональная составляющая, охватывающая гуманность, умение видеть в человеке положительное, симпатия, милосердие, терпимость, ответственность, уверенность в себе, чувство юмора);

3. Поведенческий компонент – проявление толерантности в поведении (позитивно-оценочная лексика, доброжелательность в мимике и жестах, навыки ведения конструктивного диалога, умение сотрудничать, стремление к взаимопониманию, применение стратегий поведения человека в стрессовых ситуациях, самообладание, самоконтроль, стремление к самопознанию)⁴.

Данная структура толерантности является основой целостного развития толерантности как ценностной ориентации курсантов и слушателей в процессе профессионального образования.

Под толерантностью стоит понимать активную нравственную позицию и психологическую готовность к терпимости. В то же время, толерантность не есть всепрощение. Существуют границы толерантности – сохранение своей позиции по отношению к тому, к чему вообще нельзя относиться терпимо: как то – «нетерпимость к явлениям, в которых заложен разрушительный потенциал: преступности, терроризму, ксенофобии, расизму, «нетерпимость к нетерпимости».

Сотруднику полиции надлежит при исполнении своих должностных обязанностей учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию. Все это требует от полицейских особых навыков – толерантного взаимодействия и умения переводить конфликтные ситуации в правовое поле.

Представители правоохранительных органов не должны допускать дискриминации, унижения чести и достоинства граждан, им необходимо осознавать что от их грамотных действий зависит не только нейтрализация потенциального конфликта, но и общая гармонизация жизненной среды. Действия полицейских, слабо представляющих себе некоторые этноконфессиональные особенности группового или индивидуального поведения, неосведомленных о сценариях религиозных обрядов могут спровоцировать реакцию, трактуемую их участниками как этническая и конфессиональная дискриминация. При этом граждане воспринимают поведение сотрудника полиции не как проявление его личностных качеств, а как позицию представителя власти. Необходимо помнить, что толерантность не является врожденным личностным качеством, а оно может и должно воспитываться в процессе взросления человека в обществе.

В целях формирования толерантности у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД необходимо применять активные методы обучения, на-

правленные на выработку умения не только высказывать свою позицию, но и с уважением выслушивать своих товарищей, относиться к ним с пониманием и поддержкой. Такими методами могут быть: проведение вузовских и межвузовских форумов, круглых столов, конференций и иных мероприятий, главной идеей которых будет непринятие проявлений дискриминации, расизма, экстремизма, терроризма, ксенофобии, обсуждение данных проблем и совместный поиск путей их решения. В таком случае, мероприятия в таком направлении должны вызвать большой интерес у курсантов и слушателей, а также способствовать позитивным изменениям уровня этносоциальной толерантности.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что патриотическое воспитание и развитие чувства толерантности у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД, являясь частью профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел, играет немаловажную роль в формировании и развитии у сотрудников понимания российских национальных ценностей. Это говорит об осознании каждым личной ответственности за обеспечение безопасности своей страны, за поддержание на высоком уровне боеготовности, а также выдвижение идеалов чести, достоинства, справедливости, дисциплинированности, честности.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов Е. В., Никифоров П. В. Состояние проблемы воспитания российских национальных ценностей в теории и практике вузов МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 30 (1).
2. Жердева Н. Н. Педагогические условия формирования профессиональной толерантности у курсантов вузов системы МВД // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2011. Выпуск № 2.
3. Крайник В. Л., Никифоров П. В. Сущность национальных ценностей в Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск. 2015. № 53 (4).
4. Рыбаков В. Н. Социально-педагогические условия формирования социально-нравственной направленности личности курсанта вуза МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20).

4 Жердева Н. Н. Педагогические условия формирования профессиональной толерантности у курсантов вузов системы МВД // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Выпуск 2. 2011.

НИКИФОРОВ Павел Васильевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИЗНАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ СТРЕЛЬБ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СЛУЖБЫ ВО ВРЕДНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются вопросы необходимости обеспечения специальных гарантий, предусмотренных нормативно-правовыми актами России, за воздействие негативных факторов при проведении стрельб в закрытых помещениях.

Ключевые слова: огневая подготовка, негативные факторы, специальная оценка условий труда, вредность.

NIKIFOROV Pavel Vasiljevich

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

NEED OF RECOGNIZING THE PRACTICAL SHOOTING BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS SERVICES IN HARMFUL CONDITIONS

The article discusses the need to provide special guarantees provided for by regulatory and legal acts of Russia for the impact of negative factors when conducting firings in enclosed spaces.

Keywords: fire training, negative factors, special assessment of working conditions, harmfulness.

Никифоров П. В.

Важной частью организации качественной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД) России является огневая подготовка. Работа в данном направлении организована во всех без исключения подразделениях МВД, особое внимание проведению занятий по огневой подготовке уделяется в образовательных учреждениях системы МВД России (ВУЗы, центры по первоначальной подготовке)¹.

В образовательных организациях занятия по огневой подготовке проводятся в соответствии с учебным планом. Нагрузка на преподавателей проводящих практические стрельбы из боевого оружия в закрытых помещениях большая и ввиду этого они находятся, во-первых, под постоянным воздействием выделяющихся в окружающую среду вредных веществ, во-вторых под большим морально-психологическим напряжением особенно при формировании первичных навыков обращения с боевым оружием² у сотрудников, еще не владеющих навыками работы с оружием.

Лабораторные исследования показывают, что при производстве одного выстрела из пистолета Макарова в атмосферу тира выбрасывается примерно 0,5 гр. паробразных соединений свинца, 0,01 гр. паробразных неорганических соединений ртути входит в воспламеняющий состав капсуля 5,2 гр. пороховых газов (окиси азота), а уровень шума при выстреле составляет примерно 128 dB. Показатели данных замеров превышают норму предельно допустимой концентрации вред-

ных веществ в воздухе что негативно сказывается на здоровье сотрудника, постоянно пребывающего в таких условиях³.

При отнесении того или иного вида деятельности к деятельности в опасных для здоровья условиях необходимо учитывать порядок правоотношений в сфере организации проведения специальной оценки условий труда права, обязанности и ответственность работодателя и работника которые установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2011 г. № 1122 «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время» утверждает правила выплаты сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы надбавки к должностному окладу за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время, в которых не предусмотрены указанные должности, но пункт 4 настоящих правил указывает, что в случае если специфика службы в органах внутренних дел Российской Федерации и иных федеральных органах исполнительной власти, в которых проходят службу сотрудники, требует выполнения специальных задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время, надбавка может устанавливаться в размере до 60 процентов должностного оклада в соответствии с перечнями, утверждаемыми руководителями соответствующих государственных органов, и приказ МВД России от 20.02.2012 года №

1 Музафин Р. Р. Некоторые вопросы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации несущих службу во вредных условиях // Евразийский юридический журнал. № 12. 2014. С. 144-145.

2 Огрыза А. В. Словарь специальных терминов по огневой подготовке: словарь. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. 28 с.

3 Музафин Р. Р. Вредные условия при проведении занятий по огневой подготовке // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-5. С. 244-248.

106 «О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время, и утверждения перечня отдельных должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время», подготовленный в соответствии с вышеуказанным Постановлением Правительства Российской Федерации, данные должности, а также порядок прохождения службы во вредных условиях не предусматривает.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 16 февраля 2009 г. № 45н «Об утверждении норм и условий бесплатной выдачи работникам, занятым на работах с вредными условиями труда, молока или других равноценных пищевых продуктов, Порядка осуществления компенсационной выплаты в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов, и Перечня вредных производственных факторов, при воздействии которых в профилактических целях рекомендуется употребление молока или других равноценных пищевых продуктов» предусмотрены меры, которые уменьшают влияние вредных химических факторов на организм работника. В качестве основной меры предусмотрена выдача молока и других равноценных пищевых продуктов. Норма бесплатной выдачи молока составляет 0,5 литра за смену независимо от продолжительности смены. Работникам, контактирующим с неорганическими соединениями цветных металлов (ртуть и свинец), дополнительно к молоку выдается 2 грамма пектина в составе обогащенных им пищевых продуктов: напитков, желе, джемов, мармеладов, соковой продукции из фруктов и (или) овощей и консервов (фактическое содержание пектина указывается изготовителем). Допускается замена этих продуктов натуральными фруктовыми и (или) овощными соками с мякотью в количестве 300 мл. При постоянном контакте с неорганическими соединениями цветных металлов вместо молока выдаются кисломолочные продукты или продукты для диетического (лечебного и профилактического) питания при вредных условиях труда. По заявлению работника может быть произведена замена молока или других равноценных пищевых продуктов компенсационной выплатой в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов⁴.

На основании проведенного анализа исследований и нормативно-правовых актов, в целях улучшения условий прохождения службы в органах внутренних дел и уменьшения числа профессиональных заболеваний, связанных с воздействием вредных факторов на организм сотрудника, предлагаю следующее: необходимость признания проведения практических стрельб сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации как службы во вредных условиях, разработать нормативно-правовой акт «Положение о прохождении службы

во вредных условиях сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации», который будет регламентировать вопросы прохождения службы во вредных условиях труда (на основании заключения уполномоченного органа) в соответствии с действующим федеральным законодательством и устанавливать социальные гарантии, перечисленные в данной статье.

Данное положение должно содержать разделы: общие положения, полномочия и функции субъектов, виды и порядок назначения компенсаций и льгот, права и обязанности субъектов, порядок реабилитации сотрудников, периодичность прохождения медицинского осмотра, заключительные положения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».
4. Федеральный закон от 28 декабря 2013г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда».
5. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2011 г. № 1122 «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время».
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 16 февраля 2009 г. № 45н «Об утверждении норм и условий бесплатной выдачи работникам, занятым на работах с вредными условиями труда, молока или других равноценных пищевых продуктов, Порядка осуществления компенсационной выплаты в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов, и Перечня вредных производственных факторов, при воздействии которых в профилактических целях рекомендуется употребление молока или других равноценных пищевых продуктов».
7. Приказ МВД России от 2 февраля 2012 г. N 65 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих внутренних войск МВД России».
8. Музафин Р. Р. Вредные условия при проведении занятий по огневой подготовке // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-5. С. 244-248.
9. Музафин Р. Р. Некоторые вопросы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации несущих службу во вредных условиях // Евразийский юридический журнал. № 12. 2014. С. 144-145.
10. Огрыза А. В. Словарь специальных терминов по огневой подготовке: словарь. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. 28 с.

4 Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 16 февраля 2009 г. № 45н «Об утверждении норм и условий бесплатной выдачи работникам, занятым на работах с вредными условиями труда, молока или других равноценных пищевых продуктов, Порядка осуществления компенсационной выплаты в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов, и Перечня вредных производственных факторов, при воздействии которых в профилактических целях рекомендуется употребление молока или других равноценных пищевых продуктов» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ОШЕЕВ Алексей Владимирович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СТРАТЕГИЯ ВЫСТРАИВАНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы выстраивания стратегии личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, ее основные составляющие: психологическая, правовая, социальная, экономическая, медицинская, экологическая; затрагивается проблема эффективности данной стратегии и необходимости выстраивания комплекса мер для ее достижения.

Ключевые слова: личная безопасность, сотрудники органов внутренних дел, риск, угроза, стратегия.

OSHEEV Aleksey Vladimirovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Ошеев А. В.

THE STRATEGY OF BUILDING PERSONAL SECURITY OF THE EMPLOYEE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issues of building a strategy of personal security of employees of the internal affairs bodies, its main components: psychological, legal, social, economic, medical, environmental; the problem of the effectiveness of this strategy and the need to build a set of measures to achieve it.

Keywords: personal security, employees of internal affairs bodies, risk, threat, strategy.

Понятие «безопасность», как и многие другие, напрямую связано с понятиями, противоположными по смыслу, и существует в тандеме с ними. Такими противоположными в смысловом отношении понятиями, позволяющими детально охарактеризовать «безопасность», являются понятия: «угроза», «риск», «опасность», поскольку «безопасный» означает «не угрожающий опасностью, лишенный угрозы», а также «не причиняющий вреда, ущерба; безвредный»¹.

Между риском и угрозой имеется принципиальное отличие. Риск связан с областью возможной, потенциальной, а не реальной действительности. При этом данное явление предполагает исход как благоприятный, так и неблагоприятный. С точки зрения социологов, человек, рискуя, «ввергает себя в состояние повышенной неопределенности, расширяет для себя диапазон как позитивных, так и негативных возможностей»². Угроза же в отличие от риска, создаваемого самим человеком, существует независимо от него.

Вероятно, любой человек так или иначе хотя бы раз в жизни сталкивался с проявлением агрессии, связанной с угрозой его жизни, здоровью, физической свободе и др. Агрессия, проявляемая сегодня в российском обществе в отношении граждан, преступные посягательства на жизнь человека имеют разные формы выражения. Степень, частота проявления агрессии зависят во многом от стабильности (или нестабильности), характеризующей разные сферы жизни общества. Несомненно, в переходные периоды жизни общества уровень социального риска возрастает. Если говорить о такой категории граждан нашего общества, как сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД), то становится очевидно, что риск является неотъемлемой составляющей социальной среды, в

которой они находятся, равно как и агрессия, проявляемая в отношении этой категории граждан: их деятельность часто протекает в напряженных оперативно-служебных условиях, опасных для жизни обстоятельствах, конфликтных ситуациях.

Пространство таких рискованных отношений и практик, не регламентируемых правом, неуклонно расширяется, в результате чего сокращается сфера легальных отношений, строящихся на основе правовых гарантий. Например, сегодня оказываются очевидными такие угрозы, как экстремизм и терроризм, набирает обороты наркомафия. Именно поэтому особую актуальность приобретают исследования по социологии безопасности и социологии риска.

Нашу цель мы видим в том, чтобы исследовать вопросы личной безопасности сотрудников ОВД, что является одним из важных факторов решения их служебных задач. Личная безопасность сотрудника ОВД – это «система правовых, специальных защитных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий»³.

Каким образом выстраивается стратегия личной безопасности сотрудников ОВД?

Прежде всего, в ее основе лежит обеспечение психологической безопасности. Здесь оценке подвергается психологическое состояние сотрудника – его готовность в возникшей экстремальной ситуации к оптимальному поведению, к адекватной реакции на угрозу, возникшую не только в отношении его жизни, но и жизни других граждан, его умение своевременно распознать угрозу и спрогнозировать дальнейшее раз-

1 Большой толковый словарь русского языка. 2002. С. 67.

2 Социология безопасности. 2009. С. 15.

3 Степанюк В. И. Аспекты личной безопасности сотрудников ОВД // Наука и практика. 2015. № 2. С. 174.

вие ситуации, умение действовать по определенным алгоритмам технических действий. Психическая саморегуляция сотрудника, формирование высокой стрессоустойчивости, эмоционально-волевой устойчивости играют не менее важную роль, чем физическая безопасность.

Далее следует отметить организуемые мероприятия по развитию правовых знаний и норм в области личной безопасности, по воспитанию правового сознания, готовности к правовой оценке экстремальных ситуаций, которые составляют основу в обеспечении правовой безопасности. На наш взгляд, юридическое образование является неотъемлемой составляющей грамотного, стремящегося к профессиональному росту сотрудника ОВД, обеспечивает ему профессиональную защищенность. А вопрос всестороннего формирования готовности дипломированного специалиста к выполнению своих служебных обязанностей остается наиболее актуальным в деятельности образовательных организаций МВД.

В области обеспечения социальной безопасности важными составляющими оказываются прививаемые нормы безопасного поведения в социальной среде, формирование уважительного отношения в обществе. Не следует забывать и о повышении уровня профессионального мастерства, т.к. профессионализм сотрудников ОВД – важнейшая предпосылка эффективной безопасности личности. А профессиональная культура складывается из «профессионально-правовой и профессионально-нравственной культуры, функционирующих в единстве и взаимодействии с политической, эстетической, экономической и другими сферами культуры»⁴.

Следующим важным элементом в выстраивании стратегии личной безопасности сотрудника ОВД становится обеспечение экономической безопасности. Хорошее образование, высокооплачиваемая работа, умение соотносить доходы с собственными запросами – вот лишь некоторые слагаемые обеспечения экономической безопасности.

Обеспечение медицинской безопасности также является необходимой ступенью в выстраивании стратегии личной безопасности сотрудника ОВД. В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотрудник имеет право на бесплатное получение медицинской помощи, бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. При этом необходимо заметить, речь идет не только об обеспечении медицинской безопасности самого сотрудника ОВД, но и о его собственных умениях и навыках оказания необходимой медицинской помощи в опасных и чрезвычайных ситуациях.

Немаловажным является и обеспечение экологической безопасности, формирующееся на основе знаний об окружающей среде и ее состоянии. Факторами, способствующими обеспечению этой безопасности, являются умения и навыки автономного выживания в самых разных природных условиях.

Такая целостная стратегия обеспечения личной безопасности сотрудника ОВД требует поэтапного продумывания и выстраивания системы специальных подготовительных мероприятий, начиная от сбора информации о возможных источ-

никах угрозы до непосредственного осуществления действий, применяемых в тех или иных экстремальных ситуациях, в т.ч. с применением оружия.

Очевидно также и то, что данная стратегия будет эффективна лишь в том случае, если она напрямую связана с комплексом мер, направленных на совершенствование технических действий сотрудника ОВД в рамках физической, огневой и тактико-специальной подготовки.

Пристатейный библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2002. 1536 с.
2. Кузнецов В. Н. Социология безопасности / В. Н. Кузнецов. М., 2003. 356 с.
3. Кузнецов С. В., Пономарев Н. Л. Тактика действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в типовых ситуациях несения службы: учебно-практическое пособие. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013.
4. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел. М., 1993.
5. Померанцев Ю. Л. Личная безопасность сотрудника ОВД: сущность проблемы и пути ее решения // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4.
6. Россия: риски и опасности «переходного» общества / отв. ред. О. Н. Яницкий. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. 280 с.
7. Социология безопасности: учеб. пособие для студентов пед. вузов / авт.-сост. Е. А. Цыглакова. Балашов: Николаев, 2009. 196 с.
8. Степанюк В. И. Аспекты личной безопасности сотрудников ОВД // Наука и практика. 2015. № 2. С. 174-176.
9. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ (с изм.) // Гарант эксперт: гарант-Максимум. Вся Россия / НПП «Гарант-сервис-университет». Версия от 01.03.2015.

4 Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел. 1993. С. 39.

БОГАТЫРЕВА Любовь Игоревна

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СТАТУСА СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

В статье проанализированы основные черты процессуального статуса и уголовно-процессуальные функции следователя, возложенные на него как на участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Научно обоснована необходимость совершенствования стимулирующих мер, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности сотрудников органов предварительного следствия в системе МВД России, исходя из повышенной сложности процессуальной деятельности и ответственности следователя. Проведен сравнительный анализ процессуальных статусов должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в США, ФРГ, Франции и Великобритании.

Ключевые слова: следователь, следственные подразделения МВД России, процессуальный статус следователя, процессуальные функции следователя, предварительное расследование в зарубежных странах.

BOGATYREVA Lyubov Igorevna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Staff of the Academy of management of the MIA of Russia

ON SOME PROBLEMS OF THE STATUS OF AN INVESTIGATOR IN THE SYSTEM OF THE MIA OF RUSSIA

The article analyzes the main features of the procedural status and criminal procedural functions of the investigator assigned to him by the Criminal Procedure Law of the Russian Federation as a party to criminal proceedings on the part of the prosecution. The necessity in determining perspective directions for improving incentive measures aimed at increasing the effectiveness of law enforcement activity of employees of preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been scientifically substantiated, proceed from the increased complexity of procedural activity and take into account the level of responsibility of the investigator. A comparative analysis of the procedural status of officials conducting preliminary investigations in the USA, Germany, France, and the United Kingdom of Great Britain is carried out.

Keywords: investigator, investigation units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, procedural status of investigator, procedural functions of the investigator, preliminary investigation in foreign countries.

Богатырева Л. И.

Известный государственный деятель XIX века Н. В. Муравьев констатировал: «В значительной степени именно следователь держит в своих руках судьбу уголовной истины»¹. Сегодня также ведется множество дискуссий о роле, месте и значении следственных подразделений в системе МВД России. В своей монографии А.С. Ахмадуллин справедливо отмечает, что «качественное и профессионально проведенное расследование способствует рассмотрению уголовного дела в суде в кратчайшие сроки, а также принятию законного и обоснованного решения и назначению справедливого и адекватного наказания»².

Процессуальный статус и содержание процессуальной деятельности следователя имеет определенное стимулирующее значение, что важно для повышения эффективности деятельности следственных подразделений МВД России.

В настоящее время в Российской Федерации органы предварительного следствия функционируют в системе трех федеральных ведомств: Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, ФСБ России. При этом Следственный комитет Российской Федерации является единственным абсолютно независимым следственным органом, основной

функцией которого является осуществление предварительного следствия по достаточно широкой категории дел³.

Многие отечественные и зарубежные ученые склоняются к мнению, что одним из главных условий независимой и эффективной реализации процессуальных полномочий следователя является вневедомственный статус следственных подразделений. На их взгляд, следственные подразделения, организационно входящие в структуру правоохранительных ведомств, нередко зависимы от ведомственных интересов и нередко испытывают негативное влияние служб, осуществляющих оперативно-розыскную и иную правоохранительную деятельность. В связи с этим, процессуальная самостоятельность и независимость следователей обеспечивается не в полной мере⁴.

Вместе с тем, существующее административно-ведомственное разделение следователей не влияет на их правовой статус с точки зрения уголовно-процессуального права. В соответствии со ст. 6 УПК РФ, целями уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуж-

1 Муравьев Н. В. О судебной службе. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 58.

2 Ахмадуллин А. С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 28.

3 Сорочкин А. С. Военные следственные органы на пороге важных преобразований // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 10

4 Химичева Г. П. Некоторые замечания о реформе органов предварительного следствия в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 61

дения, ограничения прав и свобод. На достижение указанных целей непосредственно направлена процессуальная деятельность всех участников уголовного судопроизводства.

В ст. 38 УПК РФ определяется статус следователя как должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Согласно классификации участников уголовного судопроизводства, следователь представляет сторону обвинения. Нормами ст. 21 УПК на следователя, наряду с прокурором, законодательно возложена обязанность осуществления уголовного преследования от имени государства. Соответственно, целью процессуальной деятельности следователя является установление события преступления, изобличение лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Однако, фактическая процессуальная деятельность следователя сложна, многогранна и не ограничивается функцией обвинения. Отметим, что под уголовно-процессуальной функцией следователя понимается основное направление его деятельности, направленное на решение поставленных задач уголовного судопроизводства⁵.

По мнению А.М. Ларина, фактической процессуальной функцией следователя является функция предварительного расследования, представляющая собой сложную систему, включающую определенные виды процессуальной деятельности (исследование обстоятельств дела; процессуальное руководство и разрешение уголовного дела; уголовное преследование; обеспечение участникам расследования их прав и охрана их законных интересов; предупреждение преступлений; отстаивание интересов, нарушенных преступлением). Реализация данной функции обеспечивает саму возможность возникновения правоотношений между судом и сторонами уголовного судопроизводства⁶.

В обязанности следователя входит всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе исключаяющих преступность или наказуемость деяния; смягчающих и отягчающих наказание; а также обстоятельств, могущих повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания. Помимо этого, на следователя возложено принятие мер по обеспечению права на защиту обвиняемого в ходе предварительного расследования уголовного дела. В полномочия следователя также входит принятие решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, что фактически относится к функции разрешения уголовного дела⁷.

Именно следователем на стадии предварительного расследования применяется значительная часть норм уголовно-процессуального законодательства и основные положения криминалистики. Неразрывная связь процессуальных прав и обязанностей – характерная черта процессуального статуса следователя, отличающая его от остальных участников уголовного судопроизводства. Следователь закономерно является одной из ключевых фигур на досудебной стадии уголовного судопроизводства, а его роль в достижении целей уголовного судопроизводства является весьма значительной.

Надо отметить, что во многих развитых странах, функции производства предварительного следствия и доказывания возложены законодателем не на сотрудников полиции. Например, во Франции производство предварительного следствия относится к компетенции судебного ведомства. Соответственно, следственные органы, разделяющиеся на следственные органы общей юрисдикции и специализированные следственные органы, являются частью судебной системы. Непосредственное проведение следственных действий по уголовным делам возложено на следственных судей, на которых в полном объеме распространяются судебские гарантии независимости и несменяемости⁸.

Следственные судьи во Франции обладают значительными полномочиями. Например, для обеспечения надлежащего хода расследования уголовного дела следственный судья обладает правом самостоятельно налагать значительные штрафы на участников уголовного судопроизводства, ненадлежащим образом выполняющих процессуальные обязанности. В должностные обязанности сотрудников полиции во Франции входит лишь предварительный сбор материалов, связанных с установлением возможной причастности или непричастности лица к совершению преступления.

Соответственно, производство следственных действий по уголовным делам и предварительный сбор материалов во Франции, входят в компетенции разных ведомств. По мнению французских законодателей, разделение этих полномочий является обязательным условием гарантии независимости проведения предварительного расследования. Тот факт, что производство предварительного следствия осуществляется следственными судьями, являющимися полноценными сотрудниками судебного ведомства, свидетельствует о том, что во Франции на законодательном уровне признана сложность производства следственных действий и их важная роль при установлении истины по уголовному делу.

В уголовно-процессуальном законодательстве Федеративной Республики Германии следователь как процессуальная фигура отсутствует. Расследование уголовного дела отнесено к полномочиям сотрудников прокуратуры и производится в форме прокурорского дознания, задачей которого является установление события преступления и причастности к нему конкретного лица. Данные, полученные сотрудниками полиции, могут быть отнесены лишь к ориентирующей информации о преступлении и не могут являться доказательствами в суде. Проведение ключевых следственных действий по уголовному делу осуществляется непосредственно в суде на основе принципа состязательности⁹.

В США и в Великобритании на полицию возложена лишь обязанность незамедлительного реагирования на полученный сигнал о преступлении и проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, причастного к совершению преступления. В указанных странах полиция также занимается сбором характеризующей информации на подозреваемое лицо. Собранные полицией материалы не могут считаться доказательствами до принятия соответствующего решения судьи. Производство по уголовному делу, включая проведение следственных действий, в указанных странах осуществляется непосредственно судом. На этапе рассмотре-

5 Ревенко Н. И. Функция расследования преступлений как основное направление деятельности следователя // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1. С. 101

6 Ларин А. М. Расследование уголовного дела: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986. С. 29

7 Михайлов А.С., Устьян С.С. Следователь как участник со стороны обвинения в уголовном процессе России // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 48

8 Андреева И. А. Органы уголовной юстиции Франции // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 35.

9 Головкин Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств: учебное пособие для юридических вузов. М., 2002. С. 217.

ния уголовного дела, полиция может продолжить сбор доказательств виновности лица только по распоряжению судьи, который самостоятельно направляет ход расследования и рассмотрения уголовного дела¹⁰.

Сравнительный анализ зарубежного опыта показал, что процессуальная деятельность должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, подразумевает повышенную сложность и ответственность, в связи с чем, она либо вообще не входит в должностные обязанности сотрудников полиции, либо возложена на них частично. В связи с этим, к должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование, предъявляются более высокие профессиональные требования, чем к сотрудникам полиции.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

– следователи МВД России наделены самыми обширными процессуальными полномочиями, реализуемыми при выполнении сложнейших функциональных обязанностей. Несмотря на это, нынешний внутриведомственный социально-правовой статус сотрудников следственных подразделений не соответствует сложности, осуществляемой ими процессуальной деятельности;

– содержание процессуальной деятельности и уровень ответственности следователей ранее не анализировались и не рассматривались как доводы, обосновывающие необходимость выработки специализированных стимулирующих мер, направленных на повышение эффективности деятельности следственных подразделений и повышения качества предварительного следствия в системе МВД России;

– анализ зарубежного опыта осуществления предварительного расследования по уголовным делам позволяет сделать вывод, что в полицейских системах большинства развитых стран (Франция, Германия, США, Великобритания) отсутствуют сотрудники, обладающие процессуальными полномочиями, сравнимыми с аналогичными полномочиями следователей системы МВД России. Обязанность производства предварительного следствия и доказывания законодательно возложена, как правило, на сотрудников судебных ведомств или прокуратуры.

Приведенные выводы подтверждают, что следователи по своим процессуальными полномочиями и функциональным обязанностям обладают уникальным статусом как в сравнении с аналогичными критериями сотрудников других подразделений МВД России, так и в контексте зарубежного опыта организации предварительного расследования преступлений. В настоящее время для подтверждения значимости статуса следователей в системе МВД России имеется необходимость в разработке и внедрении дополнительных мер стимулирования, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности сотрудников органов предварительного следствия.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева И. А. Органы уголовной юстиции Франции // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 30-37.
2. Ахмадуллин А. С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2006. 128 с.
3. Важенина И. В. Полицейский арест в Великобритании: опыт диахронного анализа // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Летняя школа молодых ученых – 2018». М., 28-31 мая 2018. С. 100-106.
4. Головкин Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств: учебное пособие для юридических вузов. М., 2002. 517 с.
5. Ларин А. М. Расследование уголовного дела: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986.
6. Михайлов А. С., Устьян С. С. Следователь как участник со стороны обвинения в уголовном процессе России // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 47-52.
7. Муравьев Н. В. О судебной службе. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 587 с.
8. Ревенко Н. И. Функция расследования преступлений как основное направление деятельности следователя // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1. С. 100-103.
9. Сорочкин А. С. Военные следственные органы на пороге важных преобразований // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 9-21.
10. Химичева Г. П. Некоторые замечания о реформе органов предварительного следствия в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 60-63.

¹⁰ Важенина И. В. Полицейский арест в Великобритании: опыт диахронного анализа // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Летняя школа молодых ученых – 2018». М., 28-31 мая 2018. С.103

УРКАЕВА Вероника Абдулловна

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

При выполнении служебной деятельности сотрудники полиции могут получить различные ранения, контузии, травмы, увечья, заболевание и даже погибнуть. Надевая сотрудников ОВД особым правовым статусом, государство гарантирует им и членам их семей полную материальную компенсацию полученного повреждения здоровья. Правовое регулирование страхования жизни и здоровья сотрудников полиции реализуется крайне медленно, что обусловлено недостатком финансирования. Для решения этой проблемы необходимо выделить больше средств для страхования, чтобы позволить страховым организациям ускорить процесс выплаты, а лучше выбрать более опытного страховщика. Во избежание наступления страховых случаев, в процессе службы сотрудникам полиции необходимо постоянно повышать уровень профессиональной, физической и морально-психологической подготовки.

Ключевые слова: страхование жизни, сотрудник полиции, государственное страхование.

URKAEVA Veronika Abdullova

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BASES OF LEGAL REGULATION OF MANDATORY STATE LIFE AND HEALTH INSURANCE OF POLICE EMPLOYEES

In the performance of official activities, police officers can receive various injuries, contusions, injuries, illness and even die. By providing departments of internal affairs employees with a special legal status, the state guarantees them and their family members full material compensation for the health damage they received. The legal regulation of life and health insurance for police officers is very slow, due to a lack of funding. To solve this problem, it is necessary to allocate more funds for insurance to allow insurance organizations to accelerate the payment process, and it is better to choose a more experienced insurer. In order to avoid the occurrence of insured events, during the service, police officers need to constantly improve the level of professional, physical and moral-psychological training.

Keywords: life insurance, police officer, state insurance.

Служба в полиции влечет за собой определенный риск. При выполнении служебной деятельности сотрудники полиции могут получить различные ранения контузии, травмы увечья, заболевание и даже погибнуть. К сожалению современная Россия знает много примеров гибели сотрудников полиции как командированных в «горячие» точки и регионы так и в процессе выполнения повседневного служебного долга. В 2016 в Москве на Кутузовском проспекте водитель автомобиля марки «Skoda» не справился с управлением и совершил столкновение со служебным автомобилем, рядом с которым находился сотрудник полиции при исполнении после чего служебный автомобиль совершил столкновение с впереди стоящим автомобилем марки «Audi».¹ В результате дорожно-транспортного происшествия от полученных травм сотрудник полиции скончался.

Надевая сотрудников ОВД особым правовым статусом государство гарантирует им и членам их семей полную материальную компенсацию полученного повреждения здоровья. Эта компенсация предусмотрена множеством нормативных актов. Например, страховые гарантии закреплены в Федеральном законе «О полиции» а именно статьей 43 устанавливается обязательное государственное страхование сотрудников полиции и случаи производства выплат им и членам их семей.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/555203-policiya-moskvy-podtverdila-gibel-sotrudnika-mvd-na-kutuzovskom-prospekte>.

Уркаева В. А.

Далее Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» установил объекты субъектов, страховые случаи и другие элементы обязательного государственного страхования. Также часть вторая Гражданского кодекса дает понятие обязательного страхования осуществления и последствия его нарушения.

Обязательное государственное страхование – это страхование ответственности государства с целью защиты интересов служащих, то есть третьих лиц. Получается что если полицейский в процессе службы получил какой-либо вред либо его имуществу был нанесен ущерб, то государство как работодатель должно его возмещать из средств своего бюджета. Следовательно, «государство имеет прямой интерес в своевременном и полном возмещении вреда причиненного его служащим при прохождении службы, поскольку от этого в значительной степени зависит эффективность выполнения ими задач стоящих перед государственными органами».

Особенность обязательного государственного страхования выражается в отличие от обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которое производится работодате-

лем для своих работников, признает травмы и заболевания не только в процессе службы, но и при отсутствии прямой связи со службой.

В связи с введением экономических санкций в отношении России, в 2015 году многие государственные органы стали снижать расходные части в различных областях, в том числе страхования. Такого направления стало придерживаться и МВД России.²

Впервые страховые организации стали отказываться от участия в конкурсе по заключению договоров обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников системы МВД. До заключения нового контракта сотрудники полиции были лишены страховщика. Выплаты производились бы самим МВД за счет собственных ресурсов, что очень затруднительно. 12 сентября 2016 года был заключен Государственный контракт № 31/29 ГК обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации с ООО «Страховая компания «Арсеналь». Только на данный момент данная компания имеет много заявлений по выплате и выполняет свои обязанности очень медленно, вызывая недовольство среди сотрудников.

Правовое регулирование страхования жизни и здоровья сотрудников полиции реализуется крайне медленно, что обусловлено недостатком финансирования. Для решения этой проблемы необходимо выделить больше средств для страхования, чтобы позволить страховым организациям ускорить процесс выплаты, а лучше выбрать более опытного страховщика. Во избежание наступления страховых случаев, в процессе службы сотрудникам полиции необходимо постоянно повышать уровень профессиональной, физической и морально-психологической подготовки. Кроме того, не стоит забывать о профилактической работе с населением для предупреждения преступлений и правонарушений в целях уменьшения риска получения увечий, либо нанесения ущерба имуществу сотрудников полиции. Необязательно всегда применять физическую силу, необходимо стремиться к мирному урегулированию возникающих вопросов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 – ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 октября 1999 г. № 1197-68 «О предоставлении дополнительных гарантий и компенсаций военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел и сотрудникам уголовно-исполнительной системы, выполняющим задачи на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, и членам их семей» (ред. от 26 апреля 2001 г.).
4. Арутюнян М. С. Участие органов внутренних дел в договорных отношениях // Материалы внутриведомственного (системы МВД) семинара 25 февраля 2010 года. С. 25 – 32.
5. Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Социальная природа обязательного государственного страхования // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 125 – 129.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/555203-policiya-moskvy-podtverdila-gibel-sotrudnika-mvd-na-kutuzovskom-prospekte>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.police-russia.ru/showthread.php?t=95095&page=165>.

2 Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Социальная природа обязательного государственного страхования // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 125-129.

АКБАРОВА Шамсият Имамовна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются основные направления деятельности Министерства Юстиции Российской Федерации, дается основная характеристика данным направлениям, выявляются актуальные проблемы в деятельности Минюста России и пути их решения. Делается вывод о том, что важной составляющей в основных направлениях деятельности Минюста России является обеспечение единства правового пространства.

Ключевые слова: направления деятельности, государственная власть, территориальные органы, исполнительная власть, правовая экспертиза, коррупция.

AKBAROVA Shamsiyat Imamovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE MAIN ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the main activities of the Ministry of Justice of the Russian Federation, gives the main characteristics of these areas, identifies the current problems in the activities of the Ministry of Justice of Russia and the ways to solve them. It is concluded that an important component in the main areas of activity of the Ministry of Justice of Russia is to ensure the unity of the legal space.

Keywords: directions of activity, state power, territorial authorities, executive power, legal expertise, corruption.

Основные направления деятельности органов государственной власти той или иной структуры не перестают пестрить своей актуальностью. Поскольку это органы государственной власти, наиболее важные составляющие российской правовой системы и от того, насколько качественно они работают, зависит состояние региона, субъекта и Российской Федерации в целом.

В данном исследовании на наше рассмотрение выносятся вопросы об основных направлениях деятельности Министерства Юстиции РФ (далее Минюст России).

Так, Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере юстиции, а также координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти¹. В задачи Минюста России входят важные функции, которые неоспоримо должны им исполняться.

Министерство юстиции РФ в своей деятельности в качестве основного документа рассматривает Указ Президента РФ «Вопросы Министерства юстиции РФ»², которым было утверждено Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации.

Согласно статье 1 раздела I Положения, Министерство юстиции РФ осуществляет несколько различных функций³: 1) функции по выработке и реализации государственной политики в различных направлениях; 2) функции по нормативно-правовому регулированию названных в Положении сфер деятельности (адвокатура, нотариат, запись актов

гражданского состояния, обеспечение деятельности судов, исполнение судебных актов, оказание бесплатной юридической помощи, правового просвещения населения и проч.); 3) контрольные и правоприменительные функции в сфере регистрации некоммерческих организаций; 4) надзорные функции (в сфере деятельности некоммерческих организаций, адвокатуры, нотариата, записи актов гражданского состояния).

На сегодняшний день проблемы не обошли стороной и такой орган как Минюст России. Они коснулись непосредственно основных направлений его деятельности. Так, федеративное законодательство нашей страны претерпевает глобальные проблемы, которые требуют незамедлительного решения. Выделим данные проблемы: акты Российской Федерации и субъектов Федерации зачастую не соотносятся, проблемы возникают в их соподчинении, в их компетенции по принятию нормативных правовых актов.

В силу чего, необходимым, на наш взгляд, является формирование и сохранение конституционного пространства как на региональном уровне, так и на федеральном уровне в целом. Это неоспоримая задача.

С учетом актуальности проблемы, важная роль в данном формировании и закреплении отводится именно Минюсту России, поскольку одним из его основных направлений деятельности является участие в правовом обеспечении нормотворческой деятельности Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

На сегодняшний день, имеют место определенные формы участия Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов в нормотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Так, Минюстом России: проводится правовая экспертиза и согласование проектов нормативных правовых актов; участвует в рабочих группах и комиссиях, которые создаются органами государственной власти субъектов РФ в целях разработки и доработки актов; также осуществляет самостоятельную разработку проектов нормативных правовых актов.

1 Характеристика, задачи, направления деятельности и функции Министерства юстиции РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newinspire.ru/1/3/33/941kharakteristikazadachinapravleniuyadeyatelnostiifunktsiiiministerstvayustitsiirf.html> (дата обращения: 09.05.2018 г.).

2 Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. № 230. 19.10.2004.

3 Шишкина Н. Б. Основные направления деятельности министерства юстиции РФ // Международный научный журнал «Инновационная наука». № 05. 2017.

Особое значение приобретает проблема, возникшая с момента включения субъектов Российской Федерации в нормотворческую деятельность. Т.е. многие нормативно-правовые акты, которые принимались и принимаются законодательными органами субъектов РФ, не соответствуют Основному закону РФ. В силу чего, такое положение подрывает единое правовое пространство нашего государства. И самое недопустимое негативное явление, которое могло произойти, в силу таких проблем – это подрыв принципа верховенства Конституции РФ и федеральных законов.

Поэтому, решая проблему, на наш взгляд, Министерство юстиции Российской Федерации выступает единственным государственным органом, уполномоченным проводить правовую экспертизу актов субъектов Российской Федерации на предмет их соответствия федеральному законодательству. По существу, Министерство выполняет функции своего рода государственного контроля законотворчества субъектов Российской Федерации.

Проведение правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации впервые установлено Указом Президента Российской Федерации от 03.12.1994 года № 2147 «О мерах по совершенствованию юридического обеспечения деятельности Президента Российской Федерации»⁴ и определен орган, на который возложено проведение юридической экспертизы – Министерство юстиции Российской Федерации.

Такая ответственная работа возложена на данный орган неспроста. Ведь в его же компетенцию входит государственная регистрация нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. Такой правовой инструмент, как государственная регистрация, рассматривается в юридической литературе как одно из условий (наряду с опубликованием) юридической силы актов исполнительной власти, принятых в субъектах Российской Федерации⁵.

По мнению ряда авторов, таких как Г. В. Куликов, С. Н. Полудненко, О. В. Марков, государственная регистрация нормативных правовых актов, которые были изданы региональными органами исполнительной власти, была названа «одним из перспективных правовых способов обеспечения соответствия региональных актов федеральному законодательству и важным механизмом укрепления общегосударственного правового пространства усилиями самих регионов»⁶.

На наш взгляд, здесь и решается проблема с изданием нормативно-правовых актов субъектами РФ. Побочным эффектом в научных высказываниях явилось то, что задачи Минюста не были соотнесены друг с другом, что и создало некоторые проблемы в теории. На практике же дело обстоит иначе. Каждая задача, которая является основным направлением деятельности соответствующего органа, взаимосвязана между собой. И если эти задачи решаются качественно, то проблем не должно возникать. По нашему мнению для этого и был создан Минюст РФ.

Также, Минюстом России была решена одна из главных проблем – это загруженность налоговых органов государственной регистрацией юридических лиц. На сегодняшний день, государственная регистрация юридических лиц, также является основной задачей Минюста России. Именно Минюсту России отведена задача на различных территориях страны, по приему обращений и проверке документов. Также в его же полномочия входят вопросы по принятию решения о реорганизации или ликвидации юридических лиц. Внести поправки в учредительную документацию или включить вновь созданную структуру в Единый государственный реестр юридических лиц (далее ЕГРЮЛ) – также задача Министерства юстиции.

На наш взгляд, необходимо положительно оценить усилия Министерства юстиции в укреплении законности и правопорядка, в укреплении правового стержня Российского государства, каркаса защиты прав и свобод человека и гражданина.

Значительный вклад Минюстом был внесен в антикоррупционную политику государства.

Как нам известно, сейчас повсеместно актуальность приобретает антикоррупционная политика государства, разработаны многочисленные программы антикоррупционной направленности как на федеральном, так и на региональном уровнях. Они внесли свой значительный вклад в уменьшении коррупции в различных сферах деятельности органов государственной власти, государственных учреждений, но все же полностью искоренить такой «дефект» среди органов государственной власти и государственных учреждений, не удастся. Поскольку причина коррупции может исходить не столько от соответствующих органов и учреждений государственной власти, а непосредственно, данным «дефектом» может быть пронизан законодательный акт, который нуждается в соответствующей экспертизе, в целях устранения в толковании соответствующего закона смысла коррупционной направленности. По нашему мнению сама законодательная база должна быть очищена от коррупционных факторов. Борьбу с проникновением коррупционных факторов в законодательство Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальные акты наряду с другими органами власти ведет Минюст России. Это его ещё одно из основных направлений деятельности. Существенную нагрузку по исследованию нормативных правовых актов органов власти субъектов Федерации и муниципальных органов Минюста России⁷.

Данной экспертизой выявляются в актах коррупционные факторы, с перспективой их дальнейшего устранения. Это является основной целью проведения данной экспертизы.

Важной составляющей является просчет правовых рисков и выявить явные последствия применения противоправных норм.

По мнению Ю. А. Тихомирова, проводя экспертную оценку последствий реализации закона, важной особенностью является учет факторов, которые могут поспособствовать возникновению условий для коррупции, это к примеру следующие факторы: необоснованно широкие возможности ведомственного и локального нормотворчества, коллизии правовых

4 Информация о деятельности минюста россии в сфере обеспечения единства правового пространства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to05.minjust.ru/ru/informaciya-o-deyatelnosti-minyusta-rossii-v-sfere-obespecheniya-edinstva-pravovogo-prostranstva-1> (дата обращения: 09.05.2018 г.).

5 Разрешительная система в Российской Федерации: Науч.-практ. пособие / Отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2015.

6 Куликов Г. В., Полудненко С. Н., Марков О. В. Государственная регистрация региональных нормативных правовых актов как правовой способ обеспечения их соответствия федеральному законодательству // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 6.

7 Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, выполняемая территориальными органами Минюста России: должное и сущее в юридической практике (Ким А. В.). 30.01.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/21878> (дата обращения: 10.05.2018 г.).

норм, недостаточность установленных форм контроля за деятельностью должностных лиц и др.⁸

Таким образом, у нас сложилось мнение, что если вовремя обнаружить данные факторы, то это поможет своевременно их устранить и предупредить коррупционные проявления.

Исходя из вышеизложенного напрашивается следующий вывод: территориальные органы Минюста России по выполнению своих задач по проведению антикоррупционной экспертизы, на наш взгляд, выполняют глобальную работу и способствуют более расширенному контролю по соблюдению и соответствию законодательных актов Конституции РФ. Но возникает вопрос, насколько эффективна такая деятельность Минюста России? Поскольку в случае если нормотворческий орган не согласен с выводами экспертной комиссии, то такая форма антикоррупционной деятельности, проводимой Минюстом России, не всегда может достигнуть желаемой цели, ведь данные заключения носят лишь рекомендательный характер.

На наш взгляд, необходимо усилить контрольные функции территориальных органов Минюста России по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов власти субъектов Федерации.

Как нам известно, органы прокуратуры также наделены полномочиями осуществлять надзор за соответствием законодательства Конституции РФ и их деятельность наиболее эффективна. Поскольку, по результатам прокурорской проверки, в случае не устранения нормотворческими органами коррупционного нормативно-правового акта в течении десяти дней, прокуратура вправе обжаловать незаконный акт в судебном порядке.

Чтобы Минюст также эффективно достигал поставленных целей по выявлению коррупционных норм, также необходимо создать условия для расширения полномочий Минюста России и предоставить ему более действенные инструменты воздействия, а не «разовые», которые отталкивают эффективность деятельности, соответствующего органа, назад. Т.е. необходимо законодательно закрепить права Минюста России и издать отдельный федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов Российской Федерации, Субъектов Российской Федерации, Муниципальных образований, Министерств и ведомств, государственных и муниципальных учреждений, локальных нормативно-правовых актов, Министерства Юстиции Российской Федерации», где четко отразить функции и полномочия по проведению Минюстом России антикоррупционной экспертизы и придать им не рекомендательный характер, а юридическую силу, т.е. путем направления представления нормотворческому органу об устранении коррупционных факторов в нормативном правовом акте и обязанности его рассмотрения органом, принявшим (издавшим) акт, в установленный срок⁹.

Данным федеральным законом повысилась бы ответственность нормотворческого органа перед территориальным органом Минюста России.

Таким образом, делая общий вывод по данному исследованию, необходимо отметить смысл работы органов юстиции.

Задачи Минюста России заключаются в том, чтобы достигнуть основной цели по устранению недостатков регионального законодательства, которые были выявлены в процессе экспертизы, а также по отмене региональных актов, которые противоречат федеральному законодательству РФ, а равно Конституции РФ и признанию недействительными последствий их применения.

Важной составляющей в основных направлениях деятельности Минюста России является обеспечение единства правового пространства, здесь подтверждается факт наличия несоответствия нормативно-правовых баз субъектов законодательству России, в силу чего необходимо развивать и укреплять в сознании всех нормотворцев и правоприменителей аксиомы существования и использования единственной общей правовой системы всего федеративного государства.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. № 230. 19.10.2004.
2. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, выполняемая территориальными органами Минюста России: должное и сущее в юридической практике (Ким А. В.). 30.01.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/21878> (дата обращения: 10.05.2018 г.).
3. Информация о деятельности минюста россии в сфере обеспечения единства правового пространства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to05.minjust.ru/ru/informaciya-o-deyatelnosti-minyusta-rossii-v-sfere-obespecheniya-edinstva-pravovogo-prostranstva-1> (дата обращения: 09.05.2018 г.).
4. Куликов Г. В., Полудненко С. Н., Марков О. В. Государственная регистрация региональных нормативных правовых актов как правовой способ обеспечения их соответствия федеральному законодательству // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 6.
5. Разрешительная система в Российской Федерации: Науч.-практ. пособие / Отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2015.
6. Тихомиров Ю. А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10.
7. Характеристика, задачи, направления деятельности и функции Министерства юстиции РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newinspire.ru/l/3/33/941kharakteristikazadachinapravleniyadeyatelnostiifunkt%20siiministerstvayu%20stitsi%20irf.html> (дата обращения: 09.05.2018 г.).
8. Шишкина Н. Б. Основные направления деятельности министерства юстиции РФ // Международный научный журнал «Инновационная наука». № 05. 2017.

8 Тихомиров Ю. А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 14 - 21.

9 Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, выполняемая территориальными органами Минюста России: должное и сущее в юридической практике (Ким А. В.). 30.01.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/21878> (дата обращения: 10.05.2018 г.).

НЕЖКИНА Лариса Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

ВАСИЛЬЕВ Михаил Александрович,

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Восточно-сибирского института МВД России

ОБУЧЕНИЕ КУРСУ «ПРОФАЙЛИНГ» СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье обосновывается значимость обучения сотрудников органов внутренних дел курсу «Профайлинг» в образовательной организации системы МВД России. Рассматриваются теоретические и практические аспекты, ключевые подходы к изучению понятия «профайлинг». Представлена структура и методы обучения курсу «Профайлинг» в образовательной организации системы МВД России.

Ключевые слова: детекция лжи, профайлинг, обучение, сотрудник, невербальное поведение.

NEZHKINA Larisa Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy, psychology and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

VASILJEV Mikhail Aleksandrovich

lecturer of Tactical and fire training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

TEACHING "PROFILING" COURSE TO THE EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article substantiates the importance of training of employees of internal affairs bodies in the course of "Profiling" in the educational organization of the MIA of Russia. Theoretical and practical aspects, key approaches to the study of the concept of "profiling" are considered. The structure and methods of training course "Profiling" in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: lie detection, profiling, training, employee, non-verbal behavior.

У сотрудников ОВД своя специфика профессиональной деятельности, определяемая в Федеральном законе № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которая, в том числе, определяется обязанностью сотрудника поддерживать и повышать необходимый для исполнения служебных обязанностей уровень квалификации. То есть приобретение дополнительных навыков, связанных с профессиональной деятельностью, для сотрудника правоохранительных органов, по сути, является прямой обязанностью¹.

Профессиональная подготовка личного состава органов внутренних дел Российской Федерации - это целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, который организуется в порядке, установленном законодательством и иными правовыми актами Российской Федерации.

Виды профессиональной подготовки сотрудников ОВД изложены в Приказе МВД России от 3 июля 2012 года № 663 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» и включают: профессиональное обучение, служебную подготовку, физическую подготовку, переподготовку (повышение квалификации) и другие².

Немаловажным в процессе подготовки является получение сотрудниками ОВД дополнительных профессиональных знаний, умений и навыков, в том числе обучение сотрудников психолого-педагогическим методам³. Значительный интерес для оперативно-служебной деятельности вызывают современные технологии и методологии распознавания лжи. Одним из направлений в психологической науке является появившийся сравнительно недавно профайлинг, как эффективный способ применения набора инструментов оценки достоверности сообщаемых сведений.

Понятие «профайлинг» произошло от английского слова «profile» (профиль) и означает совокупность технологий и методов оценки правдивости получаемой от человека информации, отслеживание поведенческих реакций, проведение оценки невербальных символов, жестов, определение особенностей личности и поведения. По своей основной сути профайлинг является инструментом психологии и педагогики.

Изначально термин «профайлинг» (профилирование) употреблялся в контексте составления поискового психологического портрета (профиля) неизвестного лица по следам на месте преступления. Сегодня понятие «профайлинг» трактуется значительно шире и включает в себя ряд прикладных социально-психологических методик, целью которых является

стей в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.08.2012 № 25094) // Российская газета. - 2012. - № 200.

3 Гайдай М. К. К проблеме преподавания дисциплины «Психология в деятельности сотрудника органов внутренних дел»: содержательно-деонтологический аспект // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов 22-й всерос. науч.-метод. конф.: Т. 2. В 2 т. - Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. - 216 с.

1 Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.11.2013, с изм. от 21.03.2014) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 49 (часть 1). - Ст. 7020.

2 Приказ МВД России от 03.07.2012 № 663 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей

оценка достоверности сообщаемой человеком информации по его невербальному поведению (не инструментальная детекция лжи). Основу изучения профайлинга составляют исследования П. Экмана, В. Фризена, К. Шерера, М. Цукермана, Б. Де-Пауло, В. А. Лабунской, О. Фрайя и др.

Активное использование технологий профайлинга началось в конце 70-х гг. XX века израильской авиакомпанией «Эль-Аль» и ориентирована на снижение вероятности появления возможных рисков, связанных с авиаперевозками пассажиров во время предполетного досмотра.

Позднее, в 1984 г. данная методика, а также специальные программы, позволяющие считывать эмоциональные состояния человека, созданные Полом Экманом, активно применялись в аэропортах Израиля, США, Германии, Голландии и других странах, занимающихся обеспечением безопасности государства.

В России профайлинг имеет особую историю. Несомненно, в Советском Союзе была система предотвращения преступности и террористических актов. Были профессиональные психологи, которые разрабатывали системы ведения переговоров с террористами и считывания их эмоционального состояния. Однако активное применение технологии профайлинга стало возможным после нескольких случаев захвата воздушных судов, террористических актов в России, когда стала всем ясна необходимость в профилактике противоправных действий. С этого момента внедрение профайлинга в тех или иных видах профессиональной деятельности становится необходимым⁴.

В деятельности сотрудников правоохранительных органов значимым представляется криминалистический профайлинг, позволяющий применять психологические знания в раскрытии и расследовании преступлений.

Данная концепция профайлинга основывается на построении психологического профиля преступника и предполагает проведение ряда мероприятий по выявлению признаков противоправных действий с применением методов прикладной психологии. В качестве основных инструментов используются: психологическое тестирование, наблюдение, беседа, которые направлены на диагностику качеств личности, поведения, эмоционального состояния человека по признакам его внешности, речи, мимике и т.д.⁵.

Рассматривать технологию проведения профайлинговой диагностики необходимо в рамках трех основных подходов. Первый подход – эмоциональный определяет взаимосвязь лжи с эмоциями вины, страха и эмоционального подъема, которые как правило влияют на поведение человека. Вина выражается в отведении взгляда, так как обманщик не решается глядеть прямо в глаза собеседнику, говоря откровенную ложь. Страх и возбуждение проявляются признаками стресса – же-

сты множатся, человек чаще запинаясь и ошибается (заикается, повторяет или пропускает слова), тон его голоса становится выше. Чем сильнее эмоция, тем выше вероятность, что один из этих сигналов выдаст ложь.

Второй подход, основанный на сложности содержания мыслительных процессов, рассматривает ложь как сложную когнитивную задачу, при решении такой задачи человек вынужден выдумывать правдоподобные ответы, которые нельзя было бы обернуть против него; ложь должна согласовываться совсем, что знает или может узнать собеседник, поэтому необходимо избегать ошибок. Более того, лжец должен помнить все, что говорил ранее, чтобы сказать тоже самое, когда его попросят повторить.

Третий подход заключается в том, что ложь сопровождается контролем над поведением. Человек, который лжет, может переживать разные эмоции или испытывать логические затруднения, что проявляется в мимике и жестах. Однако обманщики могут опасаться, что проявления эмоций или логической сложности позволят разоблачить их, и поэтому стремятся подавить такие проявления, чтобы избежать подобного исхода. Это и есть подход контроля поведения. Лжец может беспокоиться о том, что будет выглядеть неискренним, и будет прилагать усилие, чтобы произвести впечатление искреннего человека, даже в большей степени, чем когда говорит правду. Однако некоторые элементы поведения могут выдать лжеца, несмотря на все его усилия. Наиболее вероятно, что это будут те элементы поведения, которые сложнее всего контролировать, а именно физиологические реакции: повышение кровяного давления, учащение сердцебиения и усиленную потливость ладоней, бледность или покраснения кожных покровов, усиление глубины дыхания и т.д.

Сотрудники ОВД, обладающие навыками распознавания лжи, с большой степенью вероятности смогут определить заведомо недостоверные сведения, сообщаемые гражданином. Кроме того, имеющиеся навыки позволяют сотруднику оперативно составить психологический портрет подозреваемого, определить особенности личности преступника.

Схему обучения методике сотрудников ОВД, по нашему мнению, следует выстраивать с учетом существующей педагогической практики, особенностью трудовой деятельности в органах внутренних дел, уже имеющихся навыков сотрудников.

Соответственно, рекомендуем выстраивать обучение через подкрепление теоретических знаний практическими навыками. Необходимо комплексное обучение сотрудников ОВД с лекциями, семинарами, тренингами, проверочными работами.

Исходя из специфики трудовой деятельности в органах внутренних дел, определим цель обучения профайлингу - получить навыки оценки достоверности сообщаемых сведений для эффективной оперативно-служебной работы.

В качестве задач курса обучения можно назвать:

- освоение технологии визуальной экспресс-диагностики личности гражданина;
- получение знаний и навыков прогнозирования поведения человека в ситуациях предоставления недостоверных сведений;
- приобретение навыков оценки истинных намерений гражданина по жестам, мимике, позе и телодвижениям, по изменениям в речи и голосе;
- практическое освоение методов считывания психоэмоционального состояния личности;
- овладение навыками распознавания лжи на основе анализа поведения человека;

4 Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. В. Л. Цветкова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 254 с.; Пирогова Л. К. Актуальность обучения сотрудников ОВД технологии профайлинга как превентивной меры обеспечения безопасности граждан, объектов и территорий // Транспортное право. - 2013. - № 2. - С. 20-22.

5 Статный В. М., Спирица Е. В., Стародумова О. В., Фомина Т. Ф. Кадровый профайлинг как технология в процессе профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел и формирования кадрового резерва // Профессионально психологический отбор на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: практика применения, вопросы и проблемы реализации (Васильевские чтения – 2015): Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16-17 июля 2015 года / сост.: В. М. Статный, В. К. Николаев. - СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015 - 241 с.

Таблица 1 Структура курса «профайлинг» для сотрудников ОВД

Час	Тема	Методы обучения
1	Введение в профайлинг: сущность, термины, история становления и развития, опыт России и зарубежных стран.	Словесные методы (объяснение, рассказ, беседа, лекция), наглядные методы (демонстрация видео- и фотоматериалов), работа с книгами, Интернетом.
2	Методология профайлинга: исследования современных специалистов в области профайлинга.	Словесные методы (объяснение, рассказ, беседа, лекция), наглядные методы (демонстрация видео- и фотоматериалов), работа с книгами, Интернетом.
3	Обзор современных методов оценки достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, т. н. не инструментальная детекция лжи.	Словесные методы (объяснение, рассказ, беседа, лекция), наглядные методы (демонстрация видео- и фотоматериалов), работа с книгами, Интернетом.
4-6	Практическое применение в оперативно-следственной работе.	Индивидуальная и групповая работа, решение кейсов, ролевые игры, упражнения.
7	Диагностика невербальных знаков в оперативно-следственной работе: психологические основы невербального взаимодействия, основные методы диагностики, анализ возможных ошибок.	Словесные методы (объяснение, рассказ, беседа, лекция), наглядные методы (демонстрация видео- и фотоматериалов), работа с книгами, Интернетом.
8-11	Практическое применение в оперативно-следственной работе.	Индивидуальная и групповая работа, решение кейсов, ролевые игры, упражнения, психологический тренинг.
12	Выявление лжи через анализ поведения человека: теория лжи, формы обмана, виды проявления обмана в эмоциях человека, маркеры лжи и др.	Словесные методы (объяснение, рассказ, беседа, лекция), наглядные методы (демонстрация видео- и фотоматериалов), работа с книгами, Интернетом.
13-16	Практическое применение в оперативно-следственной работе.	Индивидуальная и групповая работа, решение кейсов, ролевые игры, упражнения, психологический тренинг.
17	Выявление лжи через анализ позы и жестов человека.	Словесные методы (объяснение, рассказ, беседа, лекция), наглядные методы (демонстрация видео- и фотоматериалов), работа с книгами, Интернетом.
18-20	Практическое применение в оперативно-следственной работе.	Индивидуальная и групповая работа, решение кейсов, ролевые игры, упражнения, психологический тренинг.
21-24	Отработка навыков.	Решение кейсов, упражнений, полномасштабная ролевая игра, индивидуальная практика на рабочем месте.
25	Анализ устных и письменных сведений на достоверность, изучение особенности голосовых проявлений лжи.	Словесные методы (объяснение, рассказ, беседа, лекция), наглядные методы (демонстрация видео- и фотоматериалов), работа с книгами, Интернетом.
26-27	Практическое применение в оперативно-следственной работе.	Индивидуальная и групповая работа, решение кейсов, ролевые игры, упражнения.
28	Организация опроса (допроса) с учетом методики профайлинга.	Словесные методы (объяснение, рассказ, беседа, лекция), наглядные методы (демонстрация видео- и фотоматериалов), работа с книгами, Интернетом.
29-30	Практическое применение в оперативно-следственной работе.	Индивидуальная и групповая работа, решение кейсов, ролевые игры, упражнения.
31-36	Отработка навыков.	Решение кейсов, упражнений, полномасштабная ролевая игра, индивидуальная практика на рабочем месте.
37	Проверка дневников практической работы.	Групповая работа.
38-39	Итоговое тестирование.	Индивидуальная работа.
40-44	Проверка навыков.	Решение кейсов и упражнений.

- получение начальных навыков графологии - оценки почерка человека, анализа характера человека по особенностям почерка, анализа правдивости текстовой информации.

На лекционных занятиях сотрудникам ОВД необходимо дать теоретические сведения о сущности методики профайлинга, истории ее возникновения, о применяемых в целях выявления лжи технологиях и методах, об особенностях применения методов профайлинга в оперативно-служебной деятельности, особенностях диагностики поведения человека, о теории психологии лжи и др. Значительную часть курса теоретического обучения может составлять самообразование по предоставляемому педагогом списку литературы.

Современный процесс обучения не может обходиться без практических занятий, которые в учебном курсе

«профайлинг для сотрудников ОВД», по нашему мнению, должны включать такие направления как: общение с гражданами, работа с документальными сведениями, наблюдение и эксперимент в рамках правоохранительной работы.

Для практических занятий по общению с гражданами сотруднику ОВД потребуется наличие коммуникативных способностей. Соответственно, для эффективной реализации данного направления необходимо уделять внимание тренингам по установлению контакта с человеком, по ведению диалога, нивелированию конфликта. Возникновение конфликтных и нестандартных ситуаций при общении требует от сотрудника ОВД эмоциональной устойчивости, выдержки, уравновешенности. Для использования методики сотруднику требуется четкая дикция и

грамотная речь - немало внимания требуется уделять самообразованию.

Работа с документарными сведениями предполагает проведение занятий по рассмотрению письменных изложений свидетельских показаний, изучению закрытых уголовных и административных дел, протоколов. Сотруднику ОВД потребуются внимание, умение хорошо концентрироваться на тексте, хорошая память, знание признаков подделки документов, форм оформления свидетельских показаний, протоколов, личных дел и др.

Наблюдение необходимо применять в допросе свидетелей и подозреваемых. Сотрудник ОВД должен фиксировать малейшие детали в поведении и внешнем облике гражданина. Наблюдательность непосредственно связана со вниманием, поэтому необходимы тренинги по развитию, концентрации и устойчивости внимания. Необходимо научить сотрудника особенностям проведения опросов и на практике проверить навыки формулирования наводящих и «случайных» вопросов. Результатом наблюдения должны стать логически правильные выводы из противоречивой информации.

Эксперимент сводится к применению навыков профайлинга в следственной деятельности в: следственном эксперименте, оперативном эксперименте, контрразведывательном и разведывательном эксперименте, экспертном эксперименте. В процессе данного вида работы необходимо научить сотрудников ОВД постановке и проведению эксперимента с учетом методов рассматриваемой методики.

Немалое внимание в практической работе следует уделять индивидуальной практике сотрудников ОВД в профессиональной деятельности - результаты практики рекомендуется фиксировать в дневнике и анализировать на занятиях в группе.

Интерактивные технологии также необходимо активно использовать в учебном процессе. Интерактивные технологии позволяют слушателям в учебно-игровом поле проиграть различные ситуации, освоить их при создании будущей модели человеческого взаимодействия в оперативно-следственной работе.

Среди интерактивных технологий и методов в процессе обучения профайлингу сотрудников ОВД предлагается применять: работу в группах, дискуссии и дебаты, конференции, ролевые игры, использование мультимедийных технологий (анализ фото и видеоматериалов).

Предлагаемые формы проведения практических занятий в обучении профайлингу сотрудников ОВД:

- общение с гражданами (психологические тренинги, деловые игры, индивидуальная практика);
- работа с документами (индивидуальная работа, работа группами);
- наблюдение (психологические тренинги, анализ наблюдений);
- эксперимент (постановка и проведение эксперимента, индивидуальная практика, деловые игры).

Данные методы могут быть включены в цельную методологию для повышения объективности оценки достоверности сообщаемых сведений.

Одним из наиболее сложных методов профайлинга, по мнению специалистов, является опросная беседа, так как в этом случае требуется специальная подготовка. При применении метода опросной беседы анализируется целый комплекс критериев истинности ответов опрашиваемого пассажира. При этом сотрудники органов внутренних дел должны обращать внимание на обобщенные ответы, на ложную информацию, на уход от ответов, учитывая невербальные реакции чело-

века. Значимы и признаки проявления вегетативной нервной системы, отклонение от базовой линии поведения человека и т. д. Требуется отработка методов проведения беседы в практических ситуациях, с помощью ролевых игр или кейсов.

Возможная структура курса «профайлинг для сотрудников ОВД» и методы обучения сведены в таблице 1.

Возможная структура курса обучения профайлингу сотрудников ОВД включает максимальное количество используемых в процессе методов обучения для полноценного и рационального получения и отработки навыков, необходимых в оперативно-служебной работе. Общая продолжительность курса, согласно предлагаемой схеме, составит 44 часа, их которых: 8 часов теоретических занятий, 28 часов практики и 8 часов проверки полученных знаний и навыков.

Для наиболее успешного усвоения материала каждому сотруднику ОВД необходимо предоставлять список литературы с наличием теоретического материала по исследуемым темам, видео- и фотоматериалы, ссылки на Интернет-ресурсы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.11.2013, с изм. от 21.03.2014) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 49 (часть 1). - Ст. 7020.
2. Приказ МВД России от 03.07.2012 № 663 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.08.2012 № 25094) // Российская газета. - 2012. - № 200.
3. Гайдай М. К. К проблеме преподавания дисциплины «Психология в деятельности сотрудника органов внутренних дел»: содержательно-деонтологический аспект // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов 22-й всерос. науч.-метод. конф.: Т. 2. В 2 т - Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. - 216 с.
4. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. В. Л. Цветкова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 254 с.
5. Пирогова Л. К. Актуальность обучения сотрудников ОВД технологии профайлинга как превентивной меры обеспечения безопасности граждан, объектов и территорий // Транспортное право. - 2013. - № 2. - С. 20-22.
6. Статный В. М., Спирица Е. В., Стародумова О. В., Фомина Т. Ф. Кадровый профайлинг как технология в процессе профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел и формирования кадрового резерва // Профессионально психологический отбор на службу в органы внутренних дел российской Федерации: практика применения, вопросы и проблемы реализации (Васильевские чтения – 2015): Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-петербург, 16-17 июля 2015 года / сост.: В. М. Статный, В. К. Николаев. - СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015 - 241 с.

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

Курашинова А. Х.

ВОСПИТЫВАЮЩАЯ РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Актуальная сегодня стратегическая задача формирования в процессе обучения личности, способной свободно ориентироваться в сложных перипетиях современности, сопряжена с проблемой становления духовно развитой личности учителя, обладающего целостным гуманистическим мировоззрением, глубокими профессиональными знаниями, чувствительного ко всем социальным переменам и изменяющимся потребностям общества, но вместе с тем являющегося носителем непреходящих человеческих ценностей, которые, будучи усвоены учащимися, позволят им в будущем обеспечить благополучие своей страны. Личность можно воспитать только личностью, самым действенным оказывается метод личного примера, причем не абстрактного, а конкретного, воплощенного, который учащийся может созерцать здесь и сейчас. Педагог как центральная фигура педагогического процесса должен быть носителем передовых идеалов, обладателем современных научных знаний, а также современных технологий образования.

Педагог может быть обладателем системы научных знаний, но педагогом с большой буквы его делает сформированная система духовных ценностей, нравственных чувств, необходимых «архитектору» человеческих личностей. Основой его мировоззрения должно быть глубокое понимание смысла жизни, отношений между людьми, осознание своего места и гражданского долга.

Ключевые слова: педагог, личность, воспитание, обучение, педагогический процесс, педагогическое общение.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

RAISING THE ROLE OF THE INDIVIDUAL TEACHER IN THE LEARNING PROCESS

The strategic task of formation in the process of training of the personality capable to be guided freely in difficult twists and turns of the present is actual today connected with a problem of formation of the spiritually developed personality of the teacher possessing integral humanistic outlook, deep professional knowledge, sensitive to all social changes and changing needs of society, but at the same time being the carrier of imperishable human values which, being acquired by pupils, will allow them to provide well-being of the country in the future. Personality can be nurtured only by personality, the most effective is the method of personal example, not abstract, but concrete, embodied, which the student can contemplate here and now. The teacher as the Central figure of the pedagogical process should be the bearer of advanced ideals, the owner of modern scientific knowledge, as well as modern educational technologies.

A teacher may be the owner of a system of scientific knowledge, but a teacher with a capital T makes it a formed system of spiritual values, moral feelings necessary for the "architect" of human personalities. The basis of his worldview should be a deep understanding of the meaning of life, relationships between people, awareness of his place and civic duty.

Keywords: teacher, personality, education, training, pedagogical process, pedagogical communication.

Сегодня в педагогике утвердился системный подход к рассмотрению педагогического процесса. А это значит, что его функционирование обеспечивается слаженным взаимодействием всех его компонентов. К ним относятся педагог, учащийся, процессы обучения, воспитания и развития, цели педагогического процесса, методы их достижения и пр. Все же главными компонентами педагогического процесса остаются педагоги и учащиеся, без которых он становится бессмысленным.

В. А. Сластенин рассматривает понятие педагога в широком и узком значениях. В первом случае «педагог – это мыслитель, общественный деятель, формирующий взгляды и убеждения людей, помогающий им находить свои пути в жизни. Во втором, узком и непосредственном значении, педагог-учитель – это специалист, ведущий учебно-воспитательную работу с учащимися»¹.

Педагог, будучи вооружен научными знаниями об эффективных способах достижения целей педагогического процесса, управляет деятельностью учащегося, ведет его, создавая условия для его творческого развития. Он и учит, и воспитывает, и развивает.

Ведущая роль педагога в педагогическом процессе возлагает на него ответственность за формирование личности, требует создания реальных условий всестороннего формирования личности учащегося с позиций передовой науки. Педагог как центральная фигура педагогического процесса должен быть носителем передовых идеалов, обладателем современных научных знаний, а также современных технологий образования. Он должен быть чувствителен ко всем социальным переменам и изменяющимся потребностям общества, но вместе с тем он должен быть и хранителем непреходящих человеческих ценностей, которые, будучи усвоены учащимися, позволят им в будущем обеспечить благополучие своей страны.

Профессиональная пригодность педагога определяет прежде всего его системой мотивации, в которой ведущее место отводится любви к детям, а она уже оказывает влияние

¹ Сластенин В. А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. М.: Академия, 2002. С. 43.

на качество осуществляемой им профессиональной деятельности. Любовь к детям и к профессии выступают в качестве своеобразного стержня, остова, на котором формируются все остальные профессионально важные качества. Профессионально мотивированного педагога отличают такие качества, как самоотверженность, готовность работать вопреки временным и территориальным рамкам, ставя превыше всего свой профессиональный долг.

В педагогической литературе описано немало способов воспитания личности. Они могут быть классифицированы по различным критериям, но так или иначе в качестве основных многие авторы (Ю. К. Бабанский, И. П. Подласый, Г. И. Шукин и др.) выделяют методы воздействия на сознание учащихся, методы организации деятельности и методы стимулирования. В соответствии с этой классификацией можно выделить основные сферы личности, на которые воздействуют названные методы – сознание, эмоциональная и практическая сфера (сфера практического применения усвоенных представлений и взглядов).

С чего начинается любое воспитательное воздействие? Оно начинается с того, что человек посредством словесной (рассказ, дискуссия, диалог, доказательство, рассказ) или образной (пример) информации усваивает некоторые образцы поведения, культуры умственной деятельности, общения и т.п. Знания эти становятся руководством к действию только в том случае, если они имеют силу убеждающего воздействия. Ученик поверит не каждому педагогу, а только тому, кто сам является собой некий эталон формируемого качества. Трудно верить тому, кто сам не верит в то, что говорит или в чем-то убеждает, а еще труднее тому, у кого дела расходятся со словами. Иначе говоря, самым действенным оказывается метод примера, причем не абстрактного, а конкретного, воплощенного, который учащийся может созерцать здесь и сейчас.

Личность можно воспитать только личностью. Какие стороны личности педагога как воплощенного примера могут воспитывать учащегося? Например, педагог, как предметник в определенной области знаний, сможет добиться больших успехов, если в ходе занятия не просто примитивно и монотонно изложит материал, но сможет воодушевить учащихся и пробудить в них интерес к предмету, посредством демонстрации своей собственной позиции или отношения к излагаемому. Часто ли сегодня встретишь педагогов-пассионариев, которые относятся к работе не только как к источнику заработка, но как к делу всей жизни? Ответ очевиден. В наши дни, когда образование и другие общественные институты переведены в плоскость товарно-денежных отношений, практически невозможно представить, что педагог по своей инициативе, да еще и на общественных началах останется позаниматься с учащимся дополнительно, просто потому, что тот что-то не усвоил материал в рамках основного, отведенного учебным планом, времени. Он гораздо охотнее подведет ученика к тому, что «ему просто необходимо позаниматься с репетитором и предложит себя в роли оногo». К сожалению, сегодня престиж профессии педагога значительно снизился в силу все той же прагматической направленности общества. Изменение вектора духовных ценностей общества² в сторону материальных к сожалению коснулось и системы обучения. В образование сегодня хлынул поток случайных людей, которые часто устраиваются на работу, чтобы «пересидеть» или им просто больше некуда идти³. Вместо того чтобы обучать, дельцы от образования оказывают услуги. Ведь чтобы работать на столь малооплачиваемой ра-

боте, нужно быть действительным адептом профессии, либо как-то компенсировать этот «недостаток».

Педагог может быть обладателем системы научных знаний, но педагогом с большой буквы его делает сформированная система духовных ценностей, нравственных чувств, необходимых «архитектору» человеческих личностей. Основой его мировоззрения должно быть глубокое понимание смысла жизни, отношений между людьми, осознание своего места и гражданского долга.

Педагог воспитывает учащихся и своей манерой общения, причем не только во время занятий, но и во внеучебное время, формируя у них при этом определенную культуру общения. В каждой ситуации общения с учащимися педагогу не приходится иметь дело с двумя одинаковыми личностями, поэтому он должен уметь импровизировать и не дай бог ему хитрить, фальшивить и манипулировать – ученики хоть и не обладают равным с ним жизненным опытом, но интуитивно чувствуют любую фальшь. Однажды поймав педагога на этом, они перестают ему верить. Вера – это основа эффективного педагогического общения. Неслучайно в свое время В. А. Кан-Калик, сравнивая педагогическое общение со сценическим искусством, проводил аналогию между технологиями общения и обучения театральному искусству по системе К. С. Станиславского, известного своим режиссерским приемом «Не верю!». В. А. Кан-Калик указывал, что по сравнению с содержательным и методическим аспектами воспитания, его социально-психологический аспект, т.е. «общенческая структура остается серьезным белым пятном на карте педагогического процесса»⁴. Примечательно, что эта мысль была констатирована им еще в 80-е гг., когда такого большого количества претензий педагогам нельзя было предъявить. Думается, что сегодняшние образцы «педагогического» общения не выдержали бы никакой критики. Современное общение учителей с учащимися в основном, за редким исключением, может быть описано моделью «начальник-подчиненный».

От того, какой личностью является педагог, зависит, каких он воспитает учеников. Педагог формирует мировоззрение учащегося и вырабатывает у него нравственно-эстетические принципы, активную жизненную позицию, позволяющую в дальнейшем осуществлять деятельность по самообучению и самовоспитанию и делает это не только посредством преподаваемой дисциплины, тем более что разные дисциплины предполагают разным воспитательным потенциалом. Он делает это прежде всего посредством собственной личности, причем результат может быть как положительным так и отрицательным в зависимости от внутреннего содержания этой личности.

Пристатейный библиографический список

1. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1987. 190 с.
2. Курашинова А. Х. Гаджетомания и проблемы развития личности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 5. Часть 1. С. 180-182.
3. Курашинова А. Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. 2017 № 3. С. 117-120.
4. Сластенин В. А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 576 с.
2. Курашинова А. Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 117.
3. Курашинова А. Х. Гаджетомания и проблемы развития личности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 5. Часть 1. С. 180.
4. Сластенин В. А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. С. 7.

ИСКАНДАРОВА Гульнара Рифовна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ (НЕМЕЦКОМУ) ЯЗЫКУ В УФИМСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

Обучение немецкому языку в Уфимском ЮИ МВД России происходит с использованием блочно-модульной модели. Это предполагает, в свою очередь, применение разнообразных тестов для текущего, рубежного и итогового контроля знаний обучающихся.

Ключевые слова: тест, блок, модуль, принципы модульного обучения, немецкий язык.

ISKANDAROVA Gulnara Rifovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor, professor of Foreign and russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TESTING AS A COMPONENT OF BLOCK-MODULAR MODEL OF FOREIGN LANGUAGE (GERMAN) TEACHING AT THE UFA LAW INSTITUTE OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA

Teaching German language at the Ufa Law Institute of the Interior Ministry of Russia is provided on the basis of block-modular model. This in turn involves the use of a variety of tests for the current, midterm and final control of students' knowledge.

Keywords: test, block, module, principles of modular training, German language.

Искандарова Г. Р.

Практическая деятельность Уфимского юридического института МВД России характеризуется постоянным стремлением к совершенствованию организации учебного процесса, его содержательной части; созданием условий для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей, адъюнктов; развитием учебной материально-технической и компьютерной базы.

В учебном процессе в рамках существующей «классической» модели организации учебного процесса используются инновационные модели обучения, к которым относится блочно-модульная модель. Блочно-модульная модель является универсальной, так как предназначена для организации и проведения очного, заочного, дистанционного обучения. Она является гибкой педагогической технологией, поскольку предоставляет возможность варьировать сложностью, объемом информации, последовательностью ее изучения в зависимости от индивидуальных особенностей обучающихся, т.е. выработать индивидуальную образовательную траекторию обучения.

Блочно-модульная модель учебного процесса дает возможность использовать разнообразные формы контроля и самоконтроля усвоения знаний обучающимися практически на любом этапе обучения, позволяет оперативно дополнять, изменять содержательную часть учебного процесса. Как видим, она не вступает в противоречие с другими образовательными технологиями, а дифференцированно использует их элементы, которые взаимно дополняют друг друга.

Блочно-модульная модель организации учебного процесса восходит к модульному обучению, которое с 70-х годов успешно используется во многих колледжах и университетах США и Западной Европы. В нашу страну модульное обучение пришло в конце 80-х годов благодаря трудам исследователя П.А. Юцявичене и его учеников.

В настоящее время существуют два подхода к понятию «модуля». Один из них – междисциплинарный – характеризуется принципом соединения в систему дисциплин, необходимых при обучении специальности. Здесь в качестве «модуля» выступает учебная дисциплина как элемент этой системы. Основной проблемой является установление междисциплинарных связей и на этой основе – необходимость оптимального размещения элементов внутри системы¹.

Другой подход, рассматриваемый в данной статье, связан с делением отдельной учебной дисциплины на логически завершенные темы, каждая из которых является информационной частью содержания модуля. Каждый модуль снабжен методическим руководством для преподавателя и обучающихся, комплексом вопросов, заданий для самостоятельной работы. Усвоение учебного материала контролируется проверочными тестами.

Итак, одним из основных условий функционирования модуля является обеспеченность его разнообразными тестами, например, тестами текущего (по завершению изучения модуля, или темы), рубежного (по завершению изучения блока) и итогового (по завершению изучения курса) контроля знаний².

Остановимся на тестах текущего контроля знаний лексики Модуля 2 Блока IV «Подготовка кадров для ОВД. Содержа-

1 Блочно-модульная (инновационная) модель учебного процесса при повышении квалификации и профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Опыт ВИПК МВД России: Учебное пособие / Груненков Ю.П., Гудков Н.А., Демидов Ю.Н., Мотив В.В. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. С. 5-6.

2 Искандарова Г.Р., Хуснутдинова Ф.А. Лексико-грамматическое тестирование в обучении немецкому языку в юридическом вузе // Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку и переводу в ВУЗе. Материалы пятой ежегодной международной конференции, посвященной 50-летию Российского университета дружбы народов, г. Москва, 23-25 марта 2010 года. - М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2010. - С. 218.

ние и специфика деятельности отдельных подразделений». Отметим, что рассматриваемый модуль включает в себя темы №12 «Конституционное право. Административное право. Предметы и задачи уголовного и уголовно-процессуального права» № 13 «Предмет международного права. Гражданское право. Семейное, трудовое, экологическое право»³.

1. Завершите предложение: Das Familienrecht ist ein Teilbereich des ...

- 1) Zivilrechts
- 2) Arbeitsrechts
- 3) Verfassungsrechts

2. Соотнесите левую и правую колонки:

1) das Familienrecht	a) die Ausbildungsförderung
2) das Arbeitsrecht	b) die Vormundschaft
3) das Verwaltungsrecht	c) die Kündigung

3. Составьте из следующих элементов предложение с прямым порядком слов:

- 1) gehört
- 2) Recht
- 3) zum
- 4) das Strafrecht
- 5) öffentlichen

4. Соотнесите следующие отрасли права в левой колонке с их определениями в правой колонке.

1) das Verwaltungsrecht	a) ...beruht auf Rechtsüberzeugungen, die über alle kulturellen und ideologischen Verschiedenheiten hinweg von allen Völkern anerkannt werden.
2) das Verfassungsrecht	b) ...regelt die Fragen der Bürgerlichen Ehe, Verwandtschaft, Vormundschaft, Pflegschaft usw.
3) das Völkerrecht	c) ...umfasst die Normen, die im Grundgesetz für die BRD und in den Verfassungen der Länder enthalten sind.
4) das Arbeitsrecht	d) ...regelt die verwaltende und ordnende Tätigkeit des Staates (Energieversorgung, Müllbeseitigung, Erhebung von Steuern usw.)
5) das Familienrecht	e) ...ist die Gesamtheit der Rechtssätze, die das Verhältnis zwischen dem Arbeitnehmer und Arbeitgeber betreffen.

5. Согласны ли Вы с утверждением: *Zu den Straftatengegen die Umwelt gehören Gewässer-, Luft- und Bodenverunreinigungen.*

- 1) да
- 2) нет

Как видно из вышеприведенных примеров, в тестовых заданиях блочно-модульной системы обучения немецкому языку в Уфимском юридическом институте МВД России, кроме традиционного теста *multiple choice*, используемого обычно при организации входного и выходного контроля знаний обучающихся, активно применяются и другие типы вопросов:

– *Вопрос типа «Да/Нет».* Для вопроса определены ответы «да» и «нет».

– *Вопрос типа «Абсолютный порядок».* При ответе на вопрос необходимо упорядочить последовательность заданных элементов.

– *Вопрос типа «Порядок действий».* При ответе на данный вопрос необходимо выстроить последовательность из заданных элементов.

– *Вопрос типа «Сопоставление абсолютное».* При ответе на вопрос необходимо однозначно сопоставить элементы одного списка элементам другого списка (количество элементов в списках одинаковое).

Методика составления тестов текущего контроля знаний обучающихся строится на таких принципах модульного обучения, как:

1. принцип динамичности;
2. принцип системности, действенности, оперативности знаний;
3. принцип разносторонности методического консультирования⁴.

Принцип динамичности предполагает обновление тестовых заданий в зависимости от рабочей учебной программы и тематического плана дисциплины; в зависимости от пройденного объема учебного материала; знаний, навыков и умений обучающихся, которые необходимо проконтролировать в процессе тестирования.

Рабочие версии тестов, безусловно, должны постоянно обновляться с учетом изменений, происходящих в обществе, культуре, науке, а также с учетом меняющихся условий обучения. Мы полагаем, что видоизменение тестовых заданий возможно в двух направлениях: во-первых, полная или частичная замена языкового материала при сохранении типа теста; во-вторых, изменение типа теста, например, трансформация вопроса типа «Один из многих» в вопрос типа «Многие из многих». Так, приведенное выше тестовое задание №2 на абсолютное сопоставление можно представить в виде теста на относительное сопоставление:

Соотнесите левую и правую колонки:

1) das Familienrecht	a) der Tarifvertrag
2) das Arbeitsrecht	b) die Ausbildungsförderung
3) das Verwaltungsrecht	c) die Vormundschaft
	d) die Betriebsverfassung
	e) die Kündigung
	f) die Ehescheidung

Из принципа динамичности модульного обучения вытекает принцип системности, действенности, оперативности знаний, который предопределяет разнообразие содержания и форм тестовых заданий. Известно, что в тестологии существуют различные классификации тестов. Согласно одной из них, тесты делятся на открытые, полузакрытые и закрытые. Рассмотренные нами в статье типы тестов текущего контроля знаний обучающихся относятся к закрытым, т.к. испытуемые ничего не формулируют сами, они должны уметь узнавать. В полузакрытых тестовых заданиях обучающиеся сами формулируют

3 Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, специализация – уголовно-правовая, узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел для курсантов и слушателей факультета заочного обучения. - Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018.

4 Имамутдинова Ф.Р. Блочно-модульный принцип организации учебного процесса по иностранному языку в вузах МВД России // Использование инновационных технологий в обучении иностранным и русскому языкам: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 07 апреля 2011 года). - Уфа: УЮИ МВД России, 2011. - С. 88-89.

ответ в рамках четко ограниченного контекста: так, при ответе на вопрос типа «Текстовая строка» необходимо ввести строку текста, являющуюся ответом на заданный вопрос. Открытые тесты, например вопрос типа «Эссе», содержат задания, в которых испытуемые сами формулируют ответ, мобилизуя свои продуктивные навыки: ответом является эссе, написанное на определенную тему, с включением в него заданных элементов.

Принцип разносторонности методического консультирования заключается в том, что любое тестирование при блочно-модульной модели организации учебного процесса содержит методические указания преподавателя обучающимся по выполнению тестовых заданий. В системе дистанционного обучения этот принцип выражается в интерактивном общении преподавателя и обучающегося в процессе выполнения тестирования. Если обучающийся не согласен с результатами тестирования, то он может подать апелляцию преподавателю по внутренней электронной почте. Проводя повторную проверку результатов тестирования по апелляции, преподаватель может осуществить переопределение базовой попытки, изменить значения набранных баллов за сданные секции базовой попытки, добавить комментарии к допуску, попыткам сдачи теста и отдельным секциям и т.д.

В заключение отметим, что в качестве основных условий эффективного использования тестовых заданий в блочно-модульной системе учебного процесса можно выделить следующие:

- соответствие требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) и обязательному минимуму содержания основной образовательной программы (ООП);
- соблюдение общедидактических принципов обучения и оценки знаний;
- наличие специализированной электронной информационно-образовательной среды (современных WEB-технологий, компьютерных сетей, мультимедийных систем);
- готовность и компетентность преподавателей в области разработки и использования тестовых заданий в процессе обучения;
- готовность обучающихся к систематической работе с тестовыми заданиями.

Пристатейный библиографический список

1. Блочно-модульная (инновационная) модель учебного процесса при повышении квалификации и профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Опыт ВИПК МВД России: Учебное пособие / Груненков Ю.П., Гудков Н.А., Демидов Ю.Н., Мотив В.В. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2007.
2. Имамутдинова Ф.Р. Блочно-модульный принцип организации учебного процесса по иностранному языку в вузах МВД России // Использование инновационных технологий в обучении иностранным и русскому языкам: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 07 апреля 2011 года). - Уфа: УЮИ МВД России, 2011. - С. 88-91.

3. Искандарова Г.Р., Хуснутдинова Ф.А. Лексико-грамматическое тестирование в обучении немецкому языку в юридическом вузе // Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку и переводу в ВУЗе. Материалы пятой ежегодной международной конференции, посвященной 50-летию Российского университета дружбы народов, г. Москва, 23-25 марта 2010 года. - М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2010. - С. 218-220.
4. Искандарова Г.Р. Об особенностях иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе повышения квалификации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. Материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 23-24 апреля 2015 года. - Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. - № 7-5. - С. 294-300.
5. Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, специализация – уголовно-правовая, узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел для курсантов и слушателей факультете заочного обучения. - Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018.

ПУГАЦКИЙ Михаил Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры правоведения Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СТРОЕНИЯ ПРАВА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Статья посвящена вопросам преподавания аспектов строения права студентам неюридических вузов. Рассматриваются вопросы внутреннего и внешнего строения, а именно: система права и система законодательства, источники (формы) права и правовые системы. Аспекты строения права излагаются кратко, как векторы преподавания общей теории права.

Ключевые слова: строение права, структура права, система права, правовая система, система законодательства, источники (формы) права.

PUGATSKIY Mikhail Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the academician M. F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Пуцацкий М. В.

THE MAIN ASPECTS OF THE STRUCTURE OF LAW FOR STUDENTS OF NON-LAW UNIVERSITIES

The article is devoted to the questions of teaching the aspects of the structure of law to students of non-law universities. The issues of internal and external structure are considered, namely the system of law and the system of legislation, sources (forms) of law and legal systems. Aspects of the structure of the law are summarized as the vectors of teaching the general theory of law.

Keywords: structure of law, structure of law, system of law, legal system, legislation system, sources (forms) of the right.

Вопрос о преподавании права в вузах в современной России имеет актуальное значение, поскольку гражданское общество строит правовое государство, проводит правовые реформы, борется с коррупцией и иными негативными социальными явлениями. При преподавании права студентам неюридических специальностей (направлений подготовки) важно понимать особенности их «неюридического» мышления (инженеры, медики, химики и пр.) и при этом осознавать необходимость донести до их сознания правовую информацию в полном и доступном для понимания объёме.

В настоящей статье в краткой форме анализируются основные векторы преподавания строения права – его анатомии. Речь идёт о системе права, системе законодательства, источниках права и правовых системах, т.е. о том, что является фундаментом общей теории права и ключом к пониманию отраслевых дисциплин, применяемых выпускниками неюридических вузов в процессе профессиональной деятельности. Раскрывая вопрос о строении права, лектору предлагается акцентировать внимание на следующем.

«Структура, – отмечает Д. А. Керимов, – каркас (скелет), при помощи которого организуется, упорядочивается содержание данного явления»¹. В рамках настоящей статьи под структурой права мы будем понимать его строение.

Строение права делится на внутреннее и внешнее. К **внутреннему** относится система права², а к **внешнему** – правовая система и система законодательства³.

Система права – это внутреннее строение права, включающее в себя правовые отрасли, подотрасли, институты, подинституты и правовые нормы⁴.

Отрасль права – это совокупность норм, регулирующих определённый РОД общественных отношений.

Подотрасль права – это совокупность однородных ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ.

Правовой институт – это совокупность норм, регулирующих определённый ВИД общественных отношений.

Правовой субинститут – это совокупность норм, регулирующих РАЗНОВИДНОСТЬ общественных отношений в рамках какого-либо правового института.

Норма права – правило поведения, состоящее из прав и обязанностей, принятое государством и обеспечиваемое им. Норма права – это кирпичик» права, т.е. его первоначальная «строительная» единица.

Отрасль (РОД) – подотрасль (**НЕСКОЛЬКО ИНСТИТУТОВ**) – институт (**ВИД**) – субинститут (**РАЗНОВИДНОСТЬ**) – правовая норма (**ЕДИНИЦА**).

Например, гражданское право (отрасль). Обязательственное право (подотрасль). Договорное право, обязательства вследствие причинения вреда и пр. (институты). Купля-продажа, мена, дарение и пр. (субинституты в рамках договорного права). В теории и на практике нередко понятие субинститута не используют. Например, говорят «институт купли-продажи», «институт мены».

Отраслей права чуть более 10 и все они различаются друг от друга по предмету и методу регулирования общественных отношений⁵. Например, предметом регулирования в граждан-

1 Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 313.

2 Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное понимание на гра- ни двух веков). 2-е изд. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 281.

3 Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 22, 27;

4 Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 3-е изд. М.: Юстицинформ, 2007. С. 240.

5 Агарков М. М. Предмет и система советского гражданского права // Избранные труды по гражданскому праву. Т. 2. М.: Центр

Таблица 1. Отличия системы права от системы законодательства

Система права	Система законодательства
– внутреннее строение права	– внешнее строение права
– норма права – первичный элемент	– статья нормативного правового акта – первичный элемент
– существует объективно , поскольку структура имеет универсальный и независимый от человека характер	– существует субъективно , поскольку нормативные правовые акты создаются людьми: они дают им названия, делят на части, главы, параграфы, статьи и т.д.
– в основе лежат виды общественных отношений (имущественные, семейные, трудовые и пр.)	– в основе лежат сферы жизнедеятельности людей (предпринимательская, транспортная и пр.)

ском праве являются имущественные; личные неимущественные; личные неимущественные, связанные с имущественными отношениями, а методами – свобода договора, имущественная ответственность и пр. В уголовном праве предмет – отношения, запрещённые уголовным законом, а метод – запрет. Таким образом, предмет и метод отрасли права носят **ОБЪЕКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР** и **ОДИНАКОВЫ** для **ВСЕХ ГОСУДАРСТВ МИРА** применительно к аналогичным отраслям (в любом государстве есть имущественные, личные неимущественные, семейные, трудовые, финансовые и иные отношения).

С. С. Алексеев рассматривал право как «наличную действительность», независимую от сознания людей, в том числе и тех лиц, которые участвовали в его подготовке, формулировании и издании⁶⁷.

Система законодательства – это совокупность **нормативно-правовых актов**. Т.е. речь здесь идёт не о каких-то абстрактных теоретических понятиях, как в системе права, а о **конкретных правовых документах** – законах, указах, постановлениях и пр.

Виды законодательства:

1) **отраслевое** – совокупность нормативных правовых актов в рамках одной отрасли права (гражданское, уголовное законодательство);

2) **внутриотраслевое** – совокупность нормативных правовых актов в рамках правовой подотрасли, института, субинститута (договорное, наследственное, авторское право и пр.);

3) **межотраслевое** (комплексное) – совокупность нормативных актов в рамках двух и более отраслей права (хозяйственное, предпринимательское право и пр.). Например, предпринимательское право включает в себя нормативные акты из гражданского, финансового, административного, трудового, уголовного и прочих отраслей права, непосредственно связанных с предпринимательской деятельностью.

Следует обратить внимание на то, что в теории права существуют не только отрасли права, но и **ОТРАСЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**, которых насчитывается **НЕСКОЛЬКО** десятков (некоторые учёные полагают, что их не менее 70!): помимо хозяйственного, предпринимательского права выделяют договорное, авторское, патентное, наследственное, транспортное, строительное и т.д. Почему, например, авторское право как отрасль законодательства нельзя отнести к отрасли права? Потому что авторское право является институтом права интеллектуальной собственности в рамках гражданского права как отрасли права. А отрасль права в самой себе другую отрасль права содержать **НЕ МОЖЕТ**: это противоречило бы всей традиционной структуре системы права. Таким образом,

гражданское право – это отрасль права, а авторское право как совокупность правовых норм – это институт права в системе права, а как совокупность нормативно-правовых актов – отрасль законодательства в системе законодательства.

Источники права

– это способы закрепления и выражения правовых норм.

Признаки источника права:

- 1) закрепляется государством;
- 2) обеспечивается государством;
- 3) содержит правовые нормы;
- 4) рассчитан на неоднократное применение;
- 5) носит общий (неперсонифицированный) характер (т.е. в нём мы не найдём слов Иванов К.И., Петров С.И., ООО «Рога и копыта», но увидим общие названия: граждане, работники, трудовой коллектив, юридические лица и пр.).

В теории права можно выделить 5 крупных источников, т.е. тех «сосудов», «колодцев», откуда мы «берём» правила поведения.

1. **Нормативно-правовой акт** – это документ, принимаемый правотворческим органом, содержащий правила поведения, обеспечиваемые государством (законы, указы, инструкции и пр.).

2. **Правовой обычай** – обычай, санкционированный законом, т.е. когда на него в законе содержится ссылка. Обычай делового оборота в гражданском праве; морские обычаи; убийство по мотиву кровной мести в уголовном праве и т.д.

3. **Правовой договор** – это соглашение двух или более лиц, содержащее правила поведения, которые носят **общий характер** (неперсонифицированы) и рассчитаны на **неоднократное применение**. Например, международный договор, коллективный договор на предприятии будут источниками права, но обычный договор купли-продажи между Петровым и Ивановым уже нет, т.к. он применяется однократно между названными лицами.

4. **Правовой прецедент** (случай) – это судебное или административное решение (судебный или административный прецедент), устанавливающее **НОВЫЕ** правила поведения для разрешения конкретного спора. Это решение становится обязательным при разрешении в дальнейшем аналогичных дел.

В России тоже есть судебные решения и постановления административных органов, но они **НЕ ЯВЛЯЮТСЯ** источниками права, поскольку **НЕ УСТАНАВЛИВАЮТ** новые правила поведения, а лишь **ПРИМЕНЯЮТ** и **ТОЛКУЮТ** действующий закон. Например, российский судья тайное хищение имущества «толкует» (квалифицирует) как кражу (ст. 158 УК РФ) и, назначая наказание, применяет уголовный закон.

5. **Правовая доктрина (идея)** – это политическая или религиозная идея, которая является главенствующей в правовой системе государства.

Политическая доктрина встречается в социалистических странах (Китай, Куба, Северная Корея). В бывшем СССР она

ЮрИнфоР, 2002. С. 290-291.

6 Алексеев С. С. Объективное в праве // Правоведение. 1971. С. 113

7 Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. С. 63.

Таблица 2. Отличия системы права от правовой системы

Система права	Правовая система
– внутреннее строение права	– внешнее строение права
– совокупность правовых норм	– совокупность государств
– в основе лежат общественные отношения	– в основе лежат правовые особенности

выражалась в решении коммунистической партии, что следовало из положений статьи 6 Конституции СССР: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Религиозная доктрина встречается в мусульманских государствах (Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Афганистан и пр.). Руководящая содержится в Коране, а также в книгах пророков Иджме и Сунне. Например, в статье 7 Конституции ОАЭ записано: «Ислам – официальная религия союза, а шариат – официальный источник законодательства».

Во многих библиографических материалах встречаются и другие виды источников права, например, естественное право, принципы права, доктрины и идеи, и прочие⁸⁹¹⁰¹¹.

Правовая система (семья)

– это группа государств, для которых характерны СХО-ЖИЕ правовые особенности¹².

Можно выделить 5 основных правовых систем:

1. Романо-германская (континентальная). Берёт своё начало в Древнем Риме («романо»), затем присоединяется Германия («германская»), вся Западная Европа и Россия, т.е. занимает большую часть Евразии («континентальная»).

Особенностью является то, что основным (заметьте, не единственным, а наиболее традиционным, часто применяемым) источником права здесь является **нормативно-правовой акт**. Судебная практика не выходит за рамки толкования и применения закона. Нормативно-правовые акты легко систематизировать, т.е. «разложить» по юридической силе, но сама процедура их принятия занимает некоторое время, из-за чего часто возникает небольшое отставание между реальными общественными отношениями и содержанием действующих нормативных актов.

2. Англосаксонская (система общего или прецедентного права). Англоязычные страны (Великобритания, США, Канада, Австралия и др.).

Особенность: применение **правового прецедента** как источника права. Правовые акты сложно систематизировать, но оперативность их появления через административное или судебное решение позволяет быстро урегулировать возникшие

споры, хотя и создаёт почву для судебного или административного произвола.

3. Религиозно-общинная (религиозная, мусульманская, исламская). Мусульманские государства.

Особенность: основным источником права является **религиозная доктрина**. Это делает законодательство статичным, консервативным, поскольку Коран не подлежит изменению, а нормативно-правовые акты должны ему соответствовать.

4. Заидеологизированная (система социалистического права). Социалистические страны (Китай, Куба, Северная Корея).

Особенность: основным источником права является **политическая доктрина**, что делает публичное право и государственные интересы доминирующими.

5. Система обычного права (традиционная). Страны Океании и центральной Африки.

Особенность: основным источником права является **правовой обычай**.

Итак, говоря о структуре или строении права, мы выделяем систему праву как внутреннее строение, с одной стороны, и систему законодательства и правовую систему как элементы внешнего строения, с другой стороны. Система права в силу своих особенностей носит объективный характер, а система законодательства – субъективный. Источники (формы) права являются одним из главных компаративистских характеристик правовых систем. Вопрос о перечне видов источников права остаётся дискуссионным.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М. М. Предмет и система советского гражданского права // Избранные труды по гражданскому праву. Т. 2. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 290-291.
2. Алексеев С. С. Объективное в праве // Правоведение. 1971.
3. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972.
4. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971.
5. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное понимание на грани двух веков). 2-е изд. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005.
6. Дробязко С. Г., Козлов В.С. Общая теория права: Учеб. пособие для вузов. Минск: Алмафед, 2005.
7. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
8. Марченко М. Н. Источники права: Учеб. пособие. М.: ТК «Велби», Проспект, 2005.
9. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. Под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2001.
10. Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 3-е изд. М.: Юстицинформ, 2007.
11. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Спарк, 2000.

8 Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. Под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2001. С. 265-280.

9 Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Спарк, 2000. С. 207-220.

10 Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права: Учеб. пособие для вузов. Минск: Алмафед, 2005. С. 194-197.

11 Марченко М. Н. Источники права: Учеб. пособие. М.: ТК «Велби», Проспект, 2005. С. 29-114.

12 Давид Р. Указ. соч. С. 38-47.

НАЗАРОВА Надежда Леонтьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

СЭРУА Валентина Сауловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ЦЫГАНОВ Виктор Иванович

кандидат юридических наук, доцент, декан Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО НАД НАМИ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ВОКРУГ НАС: КАКИЕ ЮРИСТЫ НУЖНЫ РОССИИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

В статье ставится вопрос о формировании нового поколения юристов и юридическом образовании в новых условиях цифровой экономики. Рассматриваются подходы к мировоззренческой базе, на основе которой строится юридическое образование. Поднимается проблема соответствия новых требований цифровой экономики к существующим представлениям о правотворчестве и правоприменении.

Ключевые слова: образование, воспитание, юриспруденция, цифровая экономика, виртуальная экономика.

NAZAROVA Nadezhda Leontjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Law faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

SARUA Valentina Saulovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

TSYGANOV Viktor Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Law faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

THE STARRY SKY ABOVE US AND THE DIGITAL ECONOMY AROUND US: WHAT LAWYERS DOES RUSSIA NEED (PROBLEM STATEMENT)

The article raises the question of forming a new generation of lawyers and legal education in the new conditions of the digital economy. Approaches to the world outlook base are considered, on the basis of which legal education is built. The problem of the correspondence of the new requirements of the digital economy to the existing notions of lawmaking and law enforcement is being raised.

Keywords: education, upbringing, jurisprudence, digital economy, virtual economy.

Сегодня в юридической среде не слишком популярным является тема «нравственного закона». И хотя все юристы, будучи студентами, изучали философию Канта, мало кто считает возможным применять ее постулаты к решению вопросов практической юриспруденции. Вопрос о добре и зле в рамках юридического мышления не является ключевым, в отличие от рассуждений на тему законно-незаконно. Конечно, учебники по теории государства и права содержат тему «мораль, как один из регуляторов общественных отношений», но дальше такого скромного упоминания развития идеи не идет.

«В русском языке понятие нравственности и безнравственности почти тождественно понятию добра и зла. Все, что двигает человека ... к человеку категориальному, истинному, трудовому, коллективному, который не материальными ценностями мотивируется, инноватору, альтруисту, терпимому,

сопереживающему, креативному, любящему отца, матери, ценящему человеческую жизнь, стремящемуся к совершенству, стремящемуся к духовному удовлетворению, – все, что движет человеком в этом направлении, все, что проявляется в его деяниях с этой характеристикой – все это в русском языке нравственно, это добро. Все, что движет человеком в обратную сторону, и само подобное движение, – есть безнравственное, есть зло. Сделаем небольшое терминологическое уточнение. Нравственность, таким образом, – это высшая абсолютная шкала и характеристика человеческих помыслов, намерений и деяний, делающая его человеком истинным. Мораль – культурный, исторический,

Назарова Н. Л.

Сэруа В. С.

Цыганов В. И.

поведенческий, конъюнктурный свод того, что достижимо на данном историческом уровне развития человечества в приближении к нравственности»¹.

Можно спросить, какое отношение все эти рассуждения имеют к современной правовой жизни России. Хрестоматийным является представление о роли права, как регулятора основных наиболее значимых человеческих отношений. Это жизнь, здоровье, права и свободы личности, это экономические, финансовые, трудовые, имущественные, семейные и прочие важные общественные ценности, которые право охраняет и защищает. В реальной жизни этим занимаются профессиональные юристы, получившие высшее образование в юридических ВУЗах. Специалисты в различных областях права, у которых имеются необходимые компетенции, умения и навыки, позволяющие им, каждому в своей сфере, принимать решения.

Но надо иметь в виду, что полученные в процессе обучения знания ложатся на определенную мировоззренческую базу, на внутренние убеждения человека, сформированные в течение всей его жизни, но главным образом в результате образования. И здесь мы сталкиваемся с разными подходами к высшему образованию. Один из них, условно назовем его либеральный, активно внедряется последние 20 лет.

В апреле 2011 года, выступая по случаю православной Пасхи, министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что «глобальный финансово-экономический кризис убедительно продемонстрировал невозможность выхода на путь устойчивого развития при опоре на идеи либерального капитализма», по его мнению, это «заставляет в новом свете взглянуть на такие понятия из области морали, как самоограничение и ответственность»². Он также отметил, что «сегодня вопрос о нравственных ориентирах, о правде как никогда актуален не только для отдельной личности или нации, но и для международных отношений и мира в целом», и что «создание гармоничной и справедливой системы международных отношений вряд ли возможно без обращения к общему нравственному знаменателю, всегда существовавшему у основных мировых религий, без признания высшего нравственного закона над нами». Слова, произнесенные семь лет назад, не потеряли своей актуальности и сегодня. В мировоззренческом контексте они звучат убедительно и задают определенный вектор политики, в том числе и политики в области образования.

Однако объективная реальность, сложившаяся в последние годы в экономическом поле современной западной цивилизации, демонстрирует другие тенденции, игнорировать которые невозможно в силу их стремительного нарастания и широте охвата. Сначала западный мир, а теперь и Россия заговорили о цифровой экономике, как основной линии развития экономического потенциала современной цивилизации.

В общих чертах, под термином Цифровая экономика понимается производство, завязанное на цифровых технологиях.

Посчитано, что около половины населения планеты использует Интернет в повседневной жизни, для игр, для обучения, для развлечения, и ведения бизнеса. Количество людей, вовлеченных в виртуальное пространство, стремительно нарастает. Главное направление цифровой экономики – это обеспечение быстрого доступа к любым услугам государственного и частного характера через сеть Интернет. Преимуществом цифровых технологий являются низкие затраты, что влияет на снижение себестоимости товара и цены для конечного потребителя. Аналитики пишут, что объемы виртуальной торговли в ближайшем будущем превысят стандартные виды торговых взаимоотношений.

Электронная экономика, по мнению специалистов, полностью изменит привычные бизнес-процессы и хозяйственные взаимоотношения. Такие прогнозы уверенно дают те люди, чья деятельность непосредственно связана с электронной коммерцией, с IT-технологиями во всем их разнообразии.

В 2016 году Президент Владимир Путин поручил Федеральному собранию разработать план по развитию электронной экономики. К этому процессу были привлечены представители бизнеса, эксперты с различных министерств и ведомств, имеющих отношение к данному вопросу, и ведущие экономисты. Год назад, летом 2017 года Правительство РФ утвердило Программу развития экономики, основной идеей которой является интеграция отечественной виртуальной среды с цифровой экономикой Евразийского союза. На Государственном уровне были выделены значительные финансовые и технические ресурсы.

«Программа сфокусирована на 2 нижних уровнях цифровой экономики – базовых направлениях, определяя цели и задачи развития ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов); основных инфраструктурных элементов цифровой экономики (информационная инфраструктура, информационная безопасность). При этом каждое из направлений развития цифровой среды и ключевых институтов учитывает поддержку развития как уже существующих условий для возникновения прорывных и перспективных сквозных цифровых платформ и технологий, так и создание условий для возникновения новых платформ и технологий»³.

План по развитию электронной экономики рассчитан на 8 лет. «К 2025 году во всех уголках России должен появиться широкополосный Интернет. Стоимость абонентной платы за Интернет не должна превышать 0,05 процента от среднемесячного дохода. Уже сейчас в госсекторе активно внедряется электронный документооборот. В 2025 году 90 процентов всех межведомственных операций должно совершаться через виртуальную сеть. Количество онлайн государственных услуг также вырастет, до 2024 года в 10 самых крупных городах России будет доступен 5G Интернет»⁴.

Предполагается широкое юридическое обеспечение всех этих процессов. Программа требует сформировать правовые условия для наиболее эффективного использования результа-

1 Сулакшин С. С. ПНТ. Программные основы. Занятие 3. Человек истинный. Нравственность. Добро и зло. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/ideas/pnt-programmnye-osnovy-zanyatie-3-chelovek-istinnyu-nravstvennost-dobro-i-zlo> (дата обращения: 15.05.2018 г.).

2 Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на приеме по случаю Православной Пасхи. Москва, 28 апреля 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/209194 (дата обращения: 17.05.2018 г.).

3 Что такое цифровая экономика простыми словами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fin-book.ru/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-prostymi-slovami/> (дата обращения: 17.05.2018 г.).

4 Что такое цифровая экономика простыми словами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fin-book.ru/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-prostymi-slovami/> (дата обращения: 17.05.2018 г.).

тов интеллектуальной деятельности, в частности, к 2020 году необходимо принять нормативные правовые акты, обеспечивающие формирование благоприятных условий для сбора, хранения и обработки данных, при условии защиты прав и законных интересов субъектов и владельцев.

Поставлена задача разработать концепцию первоочередных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифровой экономики и план ее реализации. Уже разработаны проекты нормативных правовых актов, направленных на внедрение инструментов стимулирования развития цифровой экономики, поощрения использования результатов интеллектуальной деятельности для нужд инновационного развития и либерализации и глобализации режима оборота объектов интеллектуальных прав в интересах развития цифровой экономики. «Подготовлен проект концепции первоочередных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифровой экономики, предусматривающий в том числе: перечень ключевых действующих правовых ограничений, препятствующих развитию цифровой экономики, включающий в том числе перечень действующих требований по использованию исключительно бумажного документооборота или использованию устаревших технологий при формировании, сборе и обработке информации, принципы безбумажного взаимодействия, использования электронного документа, электронного дубликата документа, электронного архива и т.п.; особенности оформления трудовых отношений, в том числе в части перехода на безбумажное взаимодействие работников и работодателей (введение электронного формата заключения трудового договора, оптимизация иных «бумажных» обязанностей работодателя); создание правовых условий для формирования единой цифровой среды доверия»⁵. Не перечисляя все задачи и ожидаемые результаты их решений, укажем, что для юристов открылось широчайшее поле для профессиональной деятельности. Речь идет о деятельности в сфере применении права и о создании новых правовых норм, конструкций, категорий и пр., о правотворчестве в новых цифровых условиях.

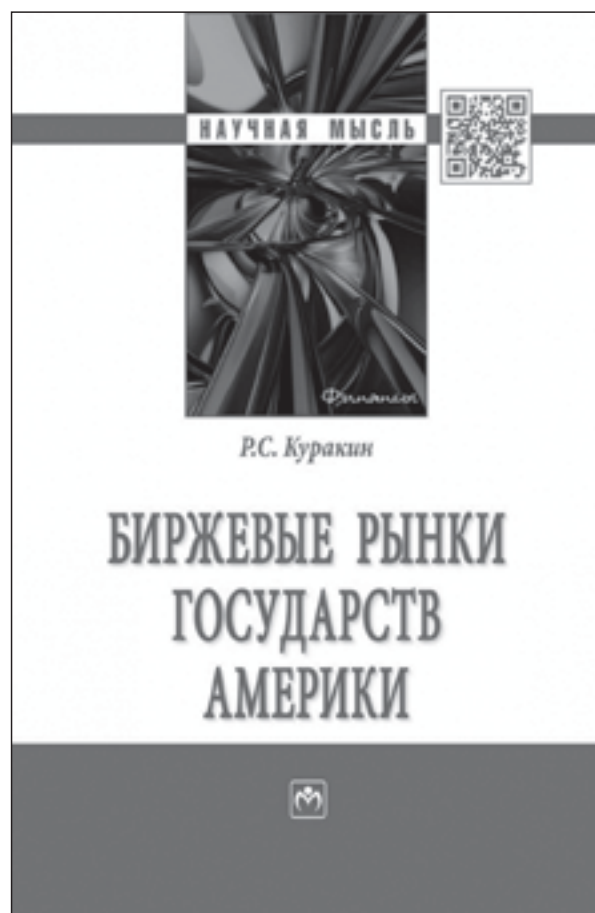
И вот на этом месте возникает вопрос, с которого началась данная статья. Каким должно быть высшее образование, в том числе, юридическое, чтоб оно соответствовало новым экономическим и политическим реалиям? Не произойдет ли перекос в ценностных составляющих образования. Не станет ли цифровая юриспруденция доминировать над идеями, заложенными в классических формах, где право есть высшая мера добра и справедливости. Эти вопросы требуют основательного осмысления.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632 – р // Собр. Законодательства РФ. сборник № 32 от 07.08.2017, статья № 5137.
2. Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на приеме по случаю Православной Пасхи, Москва, 28 апреля 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/209194 (дата обращения: 17.05.2018 г.).

www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/209194 (дата обращения: 17.05.2018 г.).

3. Сулакшин С. С. ПНТ. Программные основы. Занятие 3. Человек истинный. Нравственность. Добро и зло. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/ideas/pnt-programmnye-osnovy-zanyatie-3-chelovek-istinnyy-nravstvennost-dobro-i-zlo> (дата обращения 15.05.2018 г.).
4. Что такое цифровая экономика простыми словами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fin-book.ru/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-prostymi-slovami/> (дата обращения 17.05.2018 г.).

⁵ Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собр. Законодательства РФ. Сборник № 32 от 07.08.2017, статья № 5137.

ГОЛУБЕВ Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности УИС Самарского юридического института ФСИН России

ЧАСТНЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья посвящена проблеме введения частных тюрем в Российской Федерации, обсуждаемой в федеральных законодательных органах уже 3 года. Автор поднимает вопросы организации и управления частными пенитенциарными учреждениями, моделируя ситуацию, в которой было бы принято положительное решение об их введении. При этом рассматриваются не только тюрьмы, но и колонии-поселения. Введение частных тюрем также сравнивается с альтернативным вариантом привлечения частного бизнеса к тюремному производству.

Ключевые слова: частное исправительное учреждение, частная тюрьма, производство, предприниматель, специализация, персонал, контроль, частно-государственное партнёрство.

GOLUBEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Management and information technology support of PS activity of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Голубев А. Г.

PRIVATE PENAL INSTITUTIONS IN RUSSIA: PROBLEMS OF ORGANIZATION AND MANAGEMENT

The scientific article is devoted to the introduction of private prisons in the Russian Federation, discussed in the Federal legislative branch for 3 years. The author raises the issues of organization and management of private prisons, simulating the situation in which it would be a positive decision on their introduction. Not only the prison, but the penal settlement are considered. The introduction of private prisons is also compared with the alternative of attracting private business to the prison production.

Keywords: private correctional facility, private prison, production, businessman, specialization, staff, control, public-private partnership.

В ноябре 2014 г. в Совете федерации Федерального собрания РФ начала обсуждаться проблема создания в стране самокупаемых частных тюрем с привлечением «большого бизнеса», в сентябре 2015 г. обсуждение было продолжено в Общественном совете при ФСИН России, а в ноябре 2016 г. в Госдуме РФ был инициирован законопроект, разрешающий введение частных тюрем в России¹. Эти три факта говорят о том, что интерес к вопросу о частных тюрьмах не является случайным. Сама постановка вопроса, вероятнее всего, связана с тем, что по итогам 2014 г. экономика России была признана некоторыми экспертами стагнирующей и нуждающейся в структурных реформах, на что, однако, не хватало средств². В этих условиях требовалось некоторое перераспределение бюджетных средств, в результате чего финансирование уголовно-исполнительной системы могло сократиться. Как вариант решения проблемы и возникло направление «приватизации» тюрем.

Естественно, эта проблема активно обсуждается и в самой ФСИН, в том числе и в её высших учебных заведениях. В том же ноябре 2014 г. в Самарском юридическом институте ФСИН России проводился «круглый стол» на тему «Частные тюрьмы в России: за и против». Обсуждение темы было продолжено в институте на ежегодной студенческой научной конференции 14 мая 2015 г. на секции «Организация предпринимательской деятельности как направление функционирования учрежде-

ний, исполняющих наказания в виде лишения свободы» с участием более 15 обучающихся разных вузов.

На «круглом столе» за введение частных тюрем высказались 3 человека из 12 (25 %), выдвинув аргументы: 1) только с помощью частного предпринимательства и частной собственности в тюрьмах можно улучшить условия содержания осуждённых; 2) создание пенитенциарных учреждений различных ведомств находится вполне в русской традиции, ещё с острого и монастырского «сидения» XV – XVI вв.; 3) в частных тюрьмах и режим строже, и трудоспособная часть осуждённых будет задействована в производстве в гораздо большем процентном соотношении с нетрудоспособными осуждёнными, чем в аналогичных государственных учреждениях.

Против введения частных тюрем высказались 75 % участников. Их аргументы: 1) достоинство только одно – экономическая выгода, это может достигаться в ущерб перевоспитанию, беседы с осуждёнными перестают проводиться; 2) при улучшении условий содержания по сравнению с условиями проживания по месту жительства осуждённые не будут бояться наказания; 3) из-за преобладания осуждённых молодого возраста средства на медицинский уход могут не выделяться; 4) трудоспособные осуждённые по причине низкого уровня образования и воспитания либо не желают работать и внутренне закрыты для обучения, либо нуждаются в длительном и интенсивном получении дополнительного образования, что займёт время и потребует значительных «длинных» денежных средств; 5) существование частных пенитенциарных учреждений создаёт конкуренцию среди персонала, сотрудникам, выпускаемым вузами ФСИН, может не найтись работы, поскольку собственники частных тюрем не обязаны будут брать на службу именно их; 6) население страны, к сожалению, имеет отрицательные традиции коррупционного и противоправно-

1 СМИ узнали о появлении законопроекта о частных тюрьмах [Электронный ресурс] // ПОЛИТ.РУ. 8 ноября 2016 г. (дата обращения 16.09.2017)

2 Кравченко Л. Экономические итоги 2014 года [Электронный ресурс] // Центр Сулакшинантической мысли и идеологии). 30 декабря 2014 г. (дата обращения 17.09.2017)

го поведения, гораздо более сильные, чем традиции и обычаи поведения правопослушного и созидательного; 7) характерный для частных фирм подход «больше работников – больше прибыль» подрывает саму основу исполнения наказаний и нынешнее направление уголовно-исполнительной политики, тем более если учредителей частной тюрьмы будет несколько и в целях раздела ответственности они пожелают её акционировать, даже в форме закрытого АО. По сути, те же мнения были обоснованно высказаны участниками секции³.

Следовательно, данная тема действительно актуальна и служит предметом для дискуссии. В её ходе вполне допустимо создание теоретической модели частного исправительного учреждения, что мы и попытаемся сделать в данном случае. Прежде всего, какой ассортимент изделий может выпускать производственное предприятие (цех) частной тюрьмы? Это те изделия, которые могут быть востребованы: 1) самой УИС, но предназначены для её материального обеспечения, а не для выполнения системой её прямого назначения; 2) предприятиями, организациями и учреждениями государственной и муниципальной собственности; 3) частными предприятиями и организациями, в том числе некоммерческими; 4) широким кругом физических лиц для личного потребления. Но в сущности эти изделия для всех перечисленных покупателей могут оказаться одними и теми же: сельскохозяйственный инвентарь; одежда и обувь – специальная, спортивная и повседневная; бытовые приборы; посуда; хозтовары; канцелярские товары и сувениры.

Каждая номенклатура ограничена: например, из бытовых приборов можно выпускать часы, но рискованно выпускать радиоприёмники. Однако, если в целях получения прибыли ограничение ассортимента нежелательно, то следует принять ряд мер, гарантирующих безопасность выполнения и профильных функций исправительных учреждений, и их производственных функций. К этим мерам относятся: 1) сборка или синтез конечного продукта только персоналом; 2) строгий учёт средств производства, в том числе с помощью специальной техники, выдача их по ведомости под индивидуальную роспись работника и сдача со сверкой указанного в ведомости количества; 3) возложение материальной ответственности только на персонал, недопущение осуждённых к выполнению материально ответственных функций; 4) оснащение тары для хранения сырья, материалов, полуфабрикатов и готовых изделий мобильными средствами электронного мониторинга; контроль за осуждёнными, занимающими все управленческие должности на производстве, с помощью электронных браслетов или иных технических средств, способных определять местоположение подконтрольного лица.

Во-первых, все эти меры, в случае их целесообразности, должны быть регламентированы специальным совместным приказом ФСИН России и Минэкономразвития. Во-вторых (к вопросу о целесообразности), некоторые из этих мер настоль-

ко затратны, что не могут приниматься на уровне пенитенциарных учреждений, даже частных. Это касается второй меры (в части использования спецтехники, в первую очередь средств видеоконтроля), а особенно четвёртой меры – в данном случае более целесообразно заключить договор хранения ТО ФСИН с уже существующим складом, оптовой базой.

Право создавать частную тюрьму должен иметь предприниматель, соответствующий ряду требований: 1) наличие юридического образования по направлению подготовки «Организация режима и охраны в УИС»; 2) служба в учреждениях УИС не менее 5 лет, из них хотя бы 1 год начальником отряда; 3) наличие второго высшего экономического образования. Требования к управляющему персоналу: 1) см. п.1 для предпринимателя; 2) служба в учреждениях УИС не менее 3 лет на должности инспектора отдела безопасности; 3) для управляющих непосредственно производством – опыт работы в промышленных фирмах. К специалисту по рекламе, менеджеру по обслуживающему персоналу требования обычные, но при этом следует обратить внимание на отсутствие судимостей.

Идея частной тюрьмы связана в первую очередь с её рентабельностью. Данное учреждение не должно быть дотационным. Иное дело то, что производство частной тюрьмы нуждается в периодическом субсидировании, особенно если придётся перепрофилировать производство из-за изменения структуры спроса на рынке. Номенклатура рабочих мест в данном заведении должна соответствовать номенклатуре специальности, на которые предъявляется спрос на рынке труда.

Финансовый контроль такого рода учреждений должен быть совместным – со стороны ФСИН, Минфина и аудиторских фирм. Контролировать частные тюрьмы должны общественные наблюдательные комиссии – со стороны общества, а со стороны бизнеса – аудиторские фирмы. Члены ОНК могут и должны обучаться проверке экономической (в т.ч. финансовой) деятельности частных тюрем.

Отвечая на вопрос, противоречит ли деятельность частных тюрем осуществлению режима и надзора как основных функций исправительных учреждений, следует признать, что в «пользу» противоречия аргументов больше. Не решены многие материально-технические вопросы, у экономической политики государства сейчас иные приоритеты – развитие производства в первую очередь гражданского, поэтому материально-технической подготовки к созданию частных ИУ придётся ждать некоторое время. Нужно также снизить коррупциогенную составляющую в органах власти и силовых структурах, морально подготовить и профессионально обучить спецконтингент. Принудительный труд запрещён по закону, но труд (и это законам не противоречит) является обязательным условием удовлетворения потребностей – это справедливо и по отношению к осуждённым⁴.

Вместе с тем, развитая экономика страны в сотрудничестве с минимизировавшей коррупцию правоохранительной системой вполне может послужить причиной введения в УИС специализированных производственно-воспитательных исправительных учреждений (ПВИУ), основанных на началах государственно-частного партнёрства. Развивая идею, можно сказать, что сотрудничать с

3 Бебенин А. В. Публично-частное партнёрство в системе исполнения наказаний: зарубежный опыт и российская пенитенциарная практика // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 22 мая 2015 г. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 22-25; Рокотьянский А. И. К вопросу о привлечении частных инвесторов к производству в уголовно-исполнительной системе // Там же. С. 232-234; Герасимов К. И., Лагода А. Д., Улендеева Н. И. Совершенствование финансового механизма производственно-предпринимательской деятельности пенитенциарных учреждений (на примере Самарской области, 2011-2014 г.) // Вестник Самарского юридического института. №1(19). Самара, 2016. С.132-133.

4 Голубев А. Г. Законодательный и правоприменительный аспекты обязанности осуждённых трудиться // Вестник Самарского юридического института. Самара, 2017. № 3. С. 22.

частными структурами могут не только тюрьмы, но и колонии-поселения. Знаменитый педагог А. С. Макаренко основал свою колонию формально в согласовании с органами государственной власти, но многое делал сам. Иными словами, юридически эта колония была в собственности государства, фактически же её управление во многом было основано на частном энтузиазме. При осуществлении же внешних затрат – в момент основания все затраты были такими – он всюду предъявлял документы (кстати, немногочисленные: это был мандат от Наркомпроса)⁵. Форма организации, особенно на первых порах, скорее напоминала общественные работы. Поэтому создание таких ПВИУ можно начать именно с общественных работ по сооружению инфраструктурных объектов.

С другой стороны, низкий профессиональный уровень осуждённых порождает проблему получения знания, его усвоения и применения на практике, повышения квалификации. Здесь лучше всего сочетать материальное (денежное) стимулирование с дисциплинарным. Последнее, в форме количества предоставляемых свиданий, культурных мероприятий и т.д., должно играть более важную роль, нежели материальное, в котором нужно акцентировать внимание на накоплении средств на лицевом счёте работника-осуждённого, доступном ему в специальной базе данных через логин и пароль.

Требования к персоналу гипотетических частных колоний-поселений те же самые, что и в тюрьмах. Что же касается производственной деятельности или трудовой адаптации осуждённых, то в различных регионах будет введена своя специализация в зависимости от природных условий, культурных традиций и опять же профессий, востребованных на рынке труда. Осуждённые в северных колониях-поселениях могут производить ёлочные украшения и сувениры, оказывать новогодние услуги Деда Мороза и Снегурочки, готовить и вести праздники Рождества, Крещения, Пасхи. В колониях-поселениях около природных заповедников (заказников, национальных парков) различных регионов (в разных природных зонах) на лучших по характеристикам осуждённых под руководством сотрудников можно возложить оказание услуг лесничих, ведение специальных лесных участков с разрешёнными к вырубке деревьями, охрану рыбного хозяйства. В южных регионах в качестве специализированных производств товаров и услуг могут развиваться производство курортных сувениров, мелкооптовая торговля минеральными водами (маслами, солями и т.п.) по договору с поставщиками, оказание услуг экскурсоводов по историко-культурным музеям-заповедникам. При этом не следует забывать о снабжении занятых на этих работах осуждённых средствами электронного мониторинга. Если привлечение осуждённых из колоний-поселений рискованно, то следует отнести эти виды деятельности к обязательным и исправительным работам для осуждённых без изоляции от общества, при этом в организационных отношениях УИИ и предприятий в целом мало что изменится.

Таким образом, если привлекать к процессу исполнения наказаний частный бизнес, то исправительные учреждения не должны становиться полностью частными. Функцию исполнения наказания должно выполнять го-

сударство, а бизнес – создавать материальную базу. Работа и государства, и бизнеса должна контролироваться общественными культурными и правозащитными организациями, в состав которых входят наиболее активные и инициативные граждане. Совместными усилиями эти три структуры будут осуществлять социальную адаптацию и перевоспитание осуждённых. Так будет решаться целый ряд задач – экономических, кадровых, воспитательных. Речь идёт не об отдаче «на откуп» важной части исполнения наказаний, а о тесном сотрудничестве УИС, государства, частного бизнеса и общественных организаций различного уровня и профиля деятельности. Таким способом будет осуществляться социальная реабилитация осуждённых – не через отчуждение от общества, а через взаимодействие с ним – и развиваться экономическая и социальная активность самого общества.

Пристатейный библиографический список

1. Вестник Самарского юридического института. № 1 (19). Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016.
2. Голубев А. Г. Законодательный и правоприменительный аспекты обязанности осужденных трудиться // Вестник Самарского юридического института. Самара, 2017. №3. С.20-23.
3. Кравченко Л. Экономические итоги 2014 года // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). 30 декабря 2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/ekonomicheskie-itogi-2014-goda> (дата обращения 17.09.2017)
4. Макаренко А. С. Педагогическая поэма (первое полное издание без сокращений) / Сост., вступ.ст., примеч., пояснения С. С. Невская. М.: ИТРК, 2003.
5. СМИ узнали о появлении законопроекта о частных тюрьмах // ПОЛИТ.РУ. 8 ноября 2016 г.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polit.ru/news/2016/11/08/private_prison/ (дата обращения 16.09.2017).
6. Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 22 мая 2015 г. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015.

⁵ Макаренко А. С. Педагогическая поэма (первое полное издание без сокращений) / Сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. С. Невская. М.: ИТРК, 2003. С.13-15, 28-29.

КАХРИМАНОВ Тагирбег Алаудинович

магистрант программы подготовки «Правовое государство» Юридического института Дагестанского государственного университета

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ КАК ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В настоящей статье проводится анализ современной Российской Федерации с позиций правового государства, раскрывается понятие правового государства. На конкретных фактах политической, экономической, правовой жизни показывается несоответствие действительности тем положениям, которые заложены в Основном законе страны, раскрываются причины такого диссонанса и способы его устранения.

Ключевые слова: правовое государство, конституция, право, разделение властей, права и свободы личности, верховенство права.

KAHRIMANOV Tagirbeg Alaudinovich

magister student of the "Rule-of-law State" training program of the Institute of Law of the Dagestan State University

MODERN RUSSIA AS RULE-OF-LAW STATE: ANALYSIS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT

In this article, an analysis of the modern Russian Federation from the standpoint of the rule of law is being conducted, and the notion of the rule of law is disclosed. On concrete facts of political, economic, legal life, discrepancy between the validity of those provisions that are laid down in the Basic Law of the country is shown, the reasons for such dissonance and ways to eliminate it are revealed.

Keywords: the rule of law, the constitution, the law, the separation of powers, the rights and freedoms of the individual, the rule of law.

В конце прошлого столетия возникла надежда на то, что Россия, наконец, выбрала верный путь развития - путь становления демократического, правового государства. Сегодня, спустя более двух десятков лет с момента провозглашения России правовым государством, с оглядкой на прошлое, у нас есть возможность оценить правильность сделанного выбора, обозначить достижения и недостатки современной правовой системы нашего государства.

Данное исследование приобретает особую актуальность в нынешней внутривнутриполитической обстановке в стране, в обстановке, к сожалению, пугающей: одно и то же лицо переизбирается на должность Президента на четвертый срок, в Государственной Думе заседают бывшие певцы, актеры и спортсмены, разрыв между богатыми и бедными растет, наблюдается постепенное ограничение на законодательном уровне прав граждан.

Отметим, что правовое государство – это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений¹, которое во всей своей деятельности подчиняется праву и главной своей целью ставит обеспечение прав и свобод человека. Признаками такого государства являются верховенство правового закона, разделение властей, незыблемость прав и свобод человека и гражданина, гарантированность их защиты. Данные признаки послужат критериями оценки современной России как правового государства.

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Законодательная ветвь власти в России представлена двухпалатным парламентом. По итогам выборов 2016 года в Государственной думе представлены 339 депутатов от партии Единая Россия, 42 депутата от партии КПрФ, 40 от ДДПР и 23 от Справедливой России. Внепартийцев оказалось всего 2 – А. А. Журавлев и Р. Г. Шайхутдинов. Не будем говорить о легитимности сегодняшнего состава Думы, хотя вопросов немало – начиная от личностей, в ней представленных, и заканчивая законностью проведенных выборов, отметим лишь статистический факт - отсутствие многопартийности.

Исполнительная ветвь власти - Правительство Российской Федерации полностью подотчетно Президенту, который также является представителем партии-мажоритария в Государственной Думе, хоть и был зарегистрирован на прошедших выборах как самовыдвиженец. Президент, а также Правительство, обладают правом законодательной инициативы. Глупо было бы думать, что вносимые ими законопроекты будут отклонены при таком существенном преобладании в Государственной Думе дружественной, а фактически - зависимой и подконтрольной Президенту, партии. Партийное большинство в Думе позволяет принимать законопроекты, вносимые Президентом, а также «нужные» законопроекты в максимально сжатые сроки. Ярким примером тому служит принятие федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Общекрымский референдум был проведен 16 марта 2014г., 20 марта закон был принят Думой, 21 марта одобрен Советом Федерации и в тот же день подписан Президентом. То есть закон был принят в рекордно короткий срок.

Остается открытым вопрос возможности привлечения к ответственности Президента. Процедура крайне сложна и практически не осуществима: решение Государственной Думы о выдвижении обвинения и решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности должны быть приняты двумя третями голосов от общего числа в каждой из палат

1 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2004. С. 66.

по инициативе не менее одной трети депутатов Государственной Думы и при наличии заключения специальной комиссии, образованной Государственной Думой. При нынешнем положении в Думе оппозиции не хватит даже на выдвижение обвинения, не говоря уже о принятии решения.

Конституция Российской Федерации 1993 года принималась в крайне нестабильной обстановке, в условиях, когда для оперативного решения проблем была необходима сильная президентская власть. Это обстоятельство в какой-то мере оправдывает установленный ею статус Президента, хотя – всем известный факт – Конституция писалась под одного человека – Б. Н. Ельцина. По мере стабилизации обстановки в стране необходимо было изменить положения Главы 4 Конституции в сторону сужения полномочий Президента. Однако этого не произошло. Кроме того, можно говорить об их фактическом увеличении. Так, распределение министерств между правительством и Президентом осуществляется указом последнего. Указом от 21 мая 2012 года Президент вывел на себя все ключевые министерства и службы, включая Министерство обороны Российской Федерации, Министерство иностранных дел, Службу внешней разведки, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Федеральную службу войск национальной гвардии, Министерство внутренних дел Российской Федерации и др.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что сегодня в России реализация принципа разделения властей, являющегося ключевым принципом правового государства, находится в утробном состоянии, тенденций к его развитию не наблюдается, чаша весов все больше склоняется в сторону Президента.

Следующий принцип правового государства это верховенство права. Прежде чем говорить о нем применительно к России, отметим, что верховенство права, согласно докладу Венецианской комиссии 2011г. включает в себя законность, правовую определенность, запрет на произвол, доступ к правосудию, обеспечиваемому независимыми и беспристрастными судами, соблюдение прав человека, недискриминация и равенство перед законом людей².

Россия по качеству законодательства занимает лидирующую позицию. Однако уровень законности в стране оставляет желать лучшего: по данным международной неправительственной организации World Justice Project по уровню законности Россия сегодня находится на 89 строчке.³ Для сравнения, нас опережают такие государства как Иран(80), Замбия(83), Танзания(86), Малави(66), Украина (77), Непал(58) и др.

Правовая определенность и доступ к правосудию также вызывают много вопросов. Во-первых, стоит отметить, что не только качество отправления правосудия напрямую зависит от уровня правового сознания судей и граждан, обращающихся в суд, но и «формирование в обществе представлений о праве, совместимых с принципом верховенства права, зависит от деятельности судей, которые должны признавать неправовыми и потому недействительными любые решения государственной власти (от правоприменительных актов до законов), нарушающие общепризнанные принципы права и нормы

Конституции»⁴. Низкий уровень правосознания граждан вкупе с отсутствием материальных средств для найма хороших адвокатов или представителей дает широкие возможности для произвола судей. Конечно, уголовное судопроизводство дает право подсудимому воспользоваться услугами адвоката, предоставленного государством. Однако незаинтересованность таких адвокатов в исходе дела напрямую отражается на качестве оказываемых ими услуг. Яркий тому пример дело Дмитрия Бученкова – одного из участников массовых беспорядков на Болотной площади в 2012 году, арестованного в декабре 2015 года. Родственники Бученкова наняли частного адвоката Светлану Сидоркину, однако связаться с ним у нее не было возможности в связи с тем, что ему отказали в праве на звонок. Бученкову предоставили бесплатного адвоката. Тот сначала допустил арест подозреваемого и не просил суд о другой мере пресечения. А после ареста сообщил его родственникам, что обжаловать решение суда должен адвокат по соглашению – сам он делать этого не хочет.⁵

В Кодексе адвокатской этики написано, что бесплатная защита (по назначению) и платная (по соглашению) никак не должны различаться с точки зрения добросовестности подхода. Но на практике институт, придуманный, чтобы помочь неимущим гражданам (и имеющий аналоги во всем мире), в России превратился в придаток следствия. Особенно во многих громких политических делах – там адвокаты по назначению отличаются от сотрудников правоохранительных органов только тем, что не носят погоны.

Одним из важнейших принципов деятельности судов в правовом государстве является гласность и открытость. В последние годы в России участились случаи принятия решений о закрытии судебных процессов для освещения в СМИ по надуманным причинам оспорить такие решения суда законодательство РФ не позволяет. Отказ в доступе журналистов к судебному процессу нарушает права большинства людей, узнающих из прессы, что происходит в суде. Невозможность для журналиста присутствовать при разбирательстве в суде превращает публичность оглашения лишь резолютивной части решения в фикцию публичности, так как до журналистов не доносится смысла рассматриваемого дела, без которого выводы суда не имеют информационной и общественной ценности. Отметим, что в этом году Мосгорсуд закрыл рассмотрение в апелляции приговора экс-главе Минэкономки Алексею Улюкаеву, когда в суд пришел в качестве свидетеля глава «Роснефти» Игорь Сечин. Непублично рассматривались иски Алексея Навального и ряда СМИ о снятии запрета на публикации об Олеге Дерипаске. Закрыт процесс по коллективному иску на €1,383 млрд потерпевших по делу о катастрофе самолета A321 в Египте. В закрытом режиме слушались дела главы карельского «Мемориала» Юрия Дмитриева, оправданного по делу о производстве детской порнографии и разврате, и священника Глеба Грозовского, осужденного на 14 лет по обвинению в педофилии, которое он считает оговором.⁶

О международной защите прав и свобод, особенно в нынешней геополитической ситуации и обострении отношений

2 Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25-26 марта 2011 года). Страсбург, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus) (дата обращения: 17.05.2018)

3 World Justice Project: Индекс верховенства права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldjusticeproject.org/> (дата обращения: 15.05.2018)

4 Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 15.

5 Челищева В. Адвокаты государственного обвинения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/12/23/advokaty-gosudarstvennogo-obviniya>(дата обращения: 17.05.2018)

6 Челищева В. Адвокаты государственного обвинения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/12/23/advokaty-gosudarstvennogo-obviniya> (дата обращения: 17.05.2018)

между Россией и Европейским Союзом, говорить также не приходится. С конца 2015г. в связи с внесением изменений в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О конституционном Суде РФ», Конституционный суд был наделен полномочиями полностью или частично игнорировать резолюции Европейского суда по правам человека. Данные поправки, как известно, были приняты на фоне обострения отношений между Россией и ЕСПЧ, причиной чему послужило принятие ЕСПЧ невыгодных с финансовой точки зрения для России решений, в частности, по делу ЮКОСа на РФ возлагалось обязательство выплатить бывшим акционерам компании 1,866 млрд евро. Таким образом, Конституционный суд по запросу МинЮста вправе признать любое решение межгосударственного органа по защите прав и свобод человека невозможным для исполнения, что делает бессмысленным обращение за защитой прав и свобод в ЕСПЧ и прямым образом нарушает ч.4 ст.15 и ч.3 ст. 46 Конституции РФ.

По мнению автора, все вышеперечисленное является последствием слепого перенятия в конце прошлого столетия Россией опыта зарубежных стран. Демократию, которую строят веками, мы попытались установить в одночасье без учета собственных традиций права, истории нашей страны, правового менталитета граждан, территории государства, состава населения. Важнейшей видится проблема правовой ментальности граждан, их отношении к закону. Возможно России, с ее многовековой монархической историей, не подходит демократия с ее либерально-правовыми ценностями? Может быть у России свой, особый путь развития и навязывание инородных идеалов и ценностей это шаг в никуда?

Если отбросить все эти ключевые факторы и все-таки представить Россию как демократическое правовое государство, то нужно понимать, что к этому необходимо идти десятилетиями и с неперемным условием постепенности. Резкое навязывание европейских, чуждых российскому народу ценностей оказывает прямо противоположенное воздействие. Построение правового государства требует смены не одного поколения, а с ними и ментальности⁷.

Сегодня в России следует в первую очередь обратить внимание и решить проблему расслоения населения по материальному признаку, которая является ключевой в порождении социального неравенства. Между богатыми и бедными огромная пропасть, среднего класса – локомотива демократического и правового государства – в стране почти нет. Необходимо новое, а самое главное – справедливое, перераспределение собственности. Сегодня страной управляют недокапиталисты, которые преступным путем провели приватизацию и завладели собственностью народа. И пока они остаются у власти, политика в стране будет оставаться бизнесом, приносящим колоссальные доходы «избранным» мира сего.

Пристатейный библиографический список

1. Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 12-15.
2. Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25-26 марта 2011 года). Страсбург, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus) (дата обращения: 17.05.2018)
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
4. Раянов Ф. М. Правовое государство в ментальном измерении // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 3. С. 44-53.
5. Челищева В. Адвокаты государственного обвинения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/12/23/advokaty-gosudarstvennogo-obvneniya> (дата обращения: 17.05.2018)
6. World Justice Project: Индекс верховенства права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldjusticeproject.org/> (дата обращения: 15.05.2018)

7 Раянов Ф. М. Правовое государство в ментальном измерении // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 3. С. 44-53.

ДОСАКАЕВ Алимберди Базарбиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ДОРОНКИНА Елизавета Алексеевна

курсант Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

МОЛОДЕЖЬ И ВЫБОРЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье на основании анализа нормативно-правовых актов, научной литературы, а также диссертационных исследований дается авторское определение молодежи, а также возрастные критерии отнесения граждан России к категории российской молодежи. В работе с учетом современных тенденций развития гражданского общества особое внимание в развитии молодежной политики в субъектах Российской Федерации уделяется и молодежи Северного Кавказа.

Ключевые слова: избирательное право; выборы; электорат; российская молодежь; молодежная политика; патриотизм; национальная безопасность.

DOSAYEV Aliberdi Bazarbaevich

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DORONKINA Elizaveta Alekseevna

student of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

YOUTH AND ELECTIONS: THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF INCREASING THE ELECTORAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN YOUTH

In the article, based on the analysis of normative legal acts, scientific literature, as well as dissertational research, the author's definition of youth is given, as well as age criteria for classifying Russian citizens as Russian youth. Taking into account modern tendencies of civil society development, special attention is paid to the youth of the North Caucasus in the development of youth policy in the subjects of the Russian Federation.

Keywords: suffrage; elections; electorate; Russian youth; youth policy; patriotism; national security.

В условиях усиления антироссийской риторики рядом Европейских и Северо-Американских государств и ответных мер в их адрес Российской Федерации, для развития российского гражданского общества и демократических институтов необходимо повышать уровень политической и гражданской активности молодежи.

Все чаще мы наблюдаем, как в западных средствах массовой информации появляются панические текстовые послы. Так, практически одновременно в американских, австралийских и британских изданиях, таких как Wall Street Journal, The Australian и The Daily Telegraph после итогов голосования по избранию Президента России 18 марта 2018 года были опубликованы материалы с антироссийскими текстами: «Новое поколение России выбирает не айфоны, а Путина. Это поколение ужасное, на него нет особой надежды»¹.

Это показывает, что планы некоторых Европейских и Северо-Американских государств, использующих на выборах и в повсеместной жизни в иностранных государствах «грязные технологии», нарушая тем самым международный принцип невмешательства во внутренние дела государства, как это было сделано в начале 2014 года на Украине, не получили ожидаемых результатов в России, и не оправдали надежды западных

политтехнологов по использованию «майдановского метода» для разрушения российской государственности через дезорганизацию российской молодежи.

Столь пристальное внимание представителей международного сообщества на роль российской молодежи, как драйвера деструктивных политических процессов в России, подтверждает тот факт, что «МОЛОДЕЖЬ РОССИИ – БУДУЩЕЕ НАШЕЙ СТРАНЫ».

Исходя из выше изложенного полагаем, что в столь непростое время в межгосударственных отношениях государств, где российская молодежь рассматривается западными политическими деятелями как политический инструмент подрыва национальной безопасности России, воспитание, просвещение и защита молодого поколения российского государства, должны основываться на таких фундаментальных ценностях, как патриотизм и любовь к родине. Комплексные мероприятия по воспитанию молодежи в духе уважения к историческим традициям страны невозможны без повышения уровня гражданской и политической активности российской молодежи.

В свете сказанного возникает два справедливых вопроса: «Какие возрастные критерии отнесения граждан России к категории российской молодежи?» и «Каково определение молодежи?». Анализ нормативно-правовых актов, научной литературы, а также диссертационных исследований по вопросам повышения электоральной актив-

¹ Данилов И. Эта страшная русская молодежь. «Поколение Путина» добивает Запад // РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20180321/1516896738.html> (дата обращения: 25.05.2018).

ности российской молодежи показывает, что существуют различные правовые нормы и позиции исследователей по данному вопросу. Чтобы более детально разобраться в рамках нашего исследования отметим, что согласно положениям Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» граждане России обладают избирательным правом по достижении ими возраста 18 лет. Данный возраст фиксируется и в Конституции России, в которой закреплено, что гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

Приведенные примеры из содержания данных нормативно-правовых актов нельзя рассматривать как приравнивание нижней возрастной границы российской молодежи к 18 лет, а напротив к молодежи следует относить и более юный возраст. Несмотря на существующие различные теоретические подходы в возрастных границах российской молодежи (14 - 25 лет; 16 - 30)², более удачным по нашему мнению является нормативное определение круга лиц, на которых распространяется молодежная политика. Так, согласно закону Ставропольского края от 28.07.2005 г. № 40-КЗ «О молодежной политике в Ставропольском крае» субъектами молодежной политики являются граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, постоянно проживающие на территории Ставропольского края. Оптимальный подход краевого законодателя в определении соответствующего возрастного интервала по нашему мнению является наиболее удачным и правильным.

Учитывая этапы социализации и индивидуализации российской молодежи с возрастными особенностями от 14 до 30 лет следует отметить, что формы и методы повышения электоральной активности молодежи будут разнообразными по способу применения, так как 14 летних учащихся в общеобразовательных учреждениях нельзя приравнять по уровню политической информированности и совокупности полученных знаний к 20 летним студентам учебных заведений, а также к набравшим опыта в семейных отношениях и формировании своей активной жизненной позиции 30 летним гражданам. Полагаем, что при выборе форм и методов повышения электоральной активности российской молодежи необходимо классифицировать их на четыре возрастные группы³:

- первая группа от 14 лет до 17 лет – подростки (будущие избиратели);
- вторая группа от 18 лет до 22 лет – юношество (как правило, студенты);
- третья группа от 23 лет до 26 лет – собственно молодежь (в активном поиске себя);
- четвертая группа от 27 лет до 30 лет – старшая молодежь (как правило, воспитывающие своих детей).

Таким образом, проанализировав классификацию референтных групп⁴ российской молодежи, считаем, что сле-

дует согласиться с авторским определением А.А. Яшина: «... молодежь – это совокупность различных потенциально активных групп граждан Российской Федерации, выделяемая в пределах возрастного предела от 14 до 30 лет на основе профессионально-возрастных, национальных и иных характеристик, особенностей социально-правового положения, которое определяется уровнем экономического, политического, информационно-образовательного и культурного развития в обществе»⁵.

Кроме того, Большой Энциклопедический Словарь характеризует молодежь как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств»⁶, а Российская социологическая энциклопедия определяет молодежь, как общественную группу, имеющую специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и социально-экономическим и общественно-политическим положением; их духовный мир находится в состоянии становления, формирования⁷.

На основании выше изложенного нами предлагается авторское определение молодежи, где под термином следует понимать совокупность социальных групп граждан, проходящих в подростковом возрасте, начиная с четырнадцати лет стадию социализации, а при достижении совершеннолетия на основе профессионально-возрастных и иных характеристик стадию индивидуализации, которые определяются уровнем экономического, политического, информационно-образовательного и культурного развития государства и общества.

Важно отметить, что формирование правовых основ по повышению политической активности и гражданских позиций российской молодежи изложены в положении Федерального закона от 28.06.1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодых и детских общественных объединений». Согласно данному нормативно-правовому акту Российская Федерация определяет совокупность мер в области молодежной политики в целях создания и обеспечения, организационных, правовых и экономических условий, направленных на становление, социальное развитие и самореализацию молодежи в общественной жизни.

Примечательным является и то, что особое внимание в развитии молодежной политики в субъектах Российской Федерации уделяется и молодежи Северного Кавказа. Так, согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 г. № 506-р была утверждена концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ до 2025 года.

2 См. Манько Ю. В., Оганян К. М. Социология молодежи: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - Санкт-Петербург: Петрополис, 2008. - 315 с.

3 Помазанова В. Н. Политическая социализация молодежи в современной России (на примере Ставропольского края): дис. ... канд. полит. наук. - Ставрополь, 2007. - С. 94.

4 Ядов В. А. Социология в России // Полис. - 2006. - № 3. - С. 36.

5 Яшин А. А. Конституционно-правовые основы участия молодежи в голосовании (в выборах и референдумах): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. - С. 82.

6 Большой Энциклопедический Словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения: 25.05.2018).

7 См. Российская социологическая энциклопедия / Рос. акад. наук, Ин-т социал.полит. исслед.; Под общ. ред. акад. Рос. акад. наук Г. В. Осипова [Ред.-сост.: к. филос.н. А. В. Кабыща]. - М: Изд. группа Норма-Инфра. - М., 1998. - 666 с.

Адресность соответствующего распоряжения по нашему мнению, видимо, заключается в том, что Северный Кавказ издревле отличался не только языковым, но и этническим многообразием, к тому же следует учитывать, что молодежь Северного Кавказа более подвержена к радикальным взглядам, и может стать объектом воздействия со стороны экстремистских и террористических групп, стремящихся сформировать у молодежи негативное отношение к государству в целом, да и к другим народам России.

Результаты Всероссийской переписи населения прошедшей в 2010 году показывают, что если в целом по стране средняя доля российской молодежи относительно общей численности населения не превышает 26 процентов (не более 25 миллионов человек), то в Северо-Кавказском федеральном округе стране средняя доля молодежи составляет 30,5 процента общего числа жителей региона (2,8 миллионов молодых людей).

Принимая во внимание тот факт, что реализация избирательных прав граждан является добровольной, и никто не может принуждать человека в определении политического выбора, следует сказать, что отсутствие императивного характера участия граждан в избирательных кампаниях обуславливают органы власти создавать условия привлечения электоральной активности и самой молодежи в избирательном процессе. Наиболее позитивным примером в выявлении проблем по повышению доли участия молодежи в выборах является принятие постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12.03.2014 г. № 221/1429-6 «О молодежной электоральной концепции». В данной концепции отмечается, что правовое просвещение российской молодежи в области реализации избирательных прав, повышение доверия к избирательной системе, а также преодоление политической апатии, формирование активной гражданской позиции решают важную задачу осознанной вовлеченности и участия в избирательных кампаниях молодых избирателей.

Таким образом, следует отметить, что накопленный опыт в правовом регулировании и выборе средств повышения электоральной активности российской молодежи в избирательном процессе показывает, что Центральная избирательная комиссия Российской Федерации не только выявляет проблемы участия молодого поколения России в выборах, но и имеет достаточно богатый объем форм и методов по привлечению электоральной активности российской молодежи.

Пристатейный библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigenedic/> (дата обращения: 25.05.2018).
2. Данилов И. Эта страшная русская молодежь. «Поколение Путина» добивает Запад // РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20180321/1516896738.html> (дата обращения: 25.05.2018).

3. Манько Ю. В., Оганян К. М. Социология молодежи: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2008. – 315 с.
4. Помазанова В. Н. Политическая социализация молодежи в современной России (на примере Ставропольского края): дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2007. – 215 с.
5. Российская социологическая энциклопедия / Рос. акад. наук, Ин-т социал.полит. исслед.; Под общ. ред. акад. Рос. акад. наук Г.В. Осипова [Ред.-сост.: к. филос.н. А.В. Кабыцца]. – М.: Изд. группа Норма-Инфра. – М., 1998. – 666 с.
6. Ядов В. А. Социология в России // Полис. – 2006. – № 3. – С. 36.
7. Яшин А. А. Конституционно-правовые основы участия молодежи в голосовании (в выборах и референдумах): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 212 с.

ОСАДЧУК Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Формирование избирательной власти является отображением демократических процедур существования современного общества. Эффективная государственная власть, в определенном смысле, представляет собой результат деятельности избирательной системы. В этой связи, всестороннее исследование основ избирательной власти с учетом опыта её организации в различных правовых системах представляется актуальным направлением научных исследований.

Методологической основой исследования послужили антропологический и системный подходы. В процессе раскрытия предмета исследования в качестве основного использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

К основным результатам исследовательской работы следует отнести выводы о целесообразности использования опыта иностранных государств в процессе подготовки Избирательного Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная власть, избирательная власть, избирательная система, демократия, правовая система, орган избирательной власти.

Осадчук Е. А.

OSADCHUK Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

ORGANIZATION OF ELECTORAL POWER: PRACTICE OF FOREIGN STATES

The formation of electoral power is a reflection of democratic procedures for the existence of modern society. Effective state power, in a sense, is the result of the activity of the electoral system. In this regard, a comprehensive study of the foundations of the electoral power, taking into account the experience of its organization in various legal systems, appears to be an urgent area of scientific research.

The methodological basis of the study was the anthropological and systemic approaches. In the process of disclosing the subject of research, the formal-legal and comparative-legal methods were used as the main ones.

The main results of the research work include conclusions on the appropriateness of using the experience of European countries in the process of organizing and forming a national electoral system.

Keywords: state power, electoral power, electoral system, democracy, legal system, electoral authority.

Демократические трансформации и развитие общества обуславливают необходимость всестороннего анализа особенностей функционирования и роли выборов и референдумов в процессе становления современного государства. Общетеоретическое исследование основ и правовой природы избирательной власти, обоснование последней как особой, самостоятельной ветви государственной власти является определенным развитием идеи разделения государственной власти. Такое исследование позволяет более подробно охарактеризовать процедуры реального воплощения в жизнь не только воли первичного носителя власти, но и особенностей формирования центральных органов государства.

Формирование государственной власти и демократическое развитие общества невозможно без создания эффективного механизма осуществления народовластия, который обеспечивает права и свободы человека. Раскрытие сущности и природы избирательной власти позволяет сформировать представление об особенностях организации государственной власти в современном демократически ориентированном обществе, выявить закономерности и оптимальные пути будущего демократического развития страны.

Для установления основ организации эффективной системы государственной власти необходимо проанализировать опыт различных стран мира по организации процессов осуществления народовластия, который выступает стержневым компонентом избирательной власти.

Следует отметить, что на сегодняшний момент понятие избирательной власти не получило надлежащего закрепления в законодательстве Российской Федерации и является, в большей степени, теоретической конструкцией, необходимость использования которой обосновывают такие ученые как В. Е. Чиркин, А. С. Автономов, Ю. А. Веденеев и др.

В рамках настоящей статьи, под избирательной властью понимается система публично-правовых отношений по реализации воли первичного носителя государственной власти, которая обеспечивается системой государственных органов по вопросам формирования и организации народовластия (выборов, референдумов или иных форм).

Истоки обоснования самостоятельности избирательной власти можно обнаружить в идеях Б. Константа, к классическому разделению властей по Ш. Монтескье он рекомендовал добавить избирательную. Отдельные положения, содержащиеся в Конституция 1799 Наполеона, так же обосновывают возможность самостоятельности избирательной власти. Очень основательное осмысление народовластия и основ выделения избирательной власти можно найти в трудах А. Токвиля¹.

Однако наиболее полно, с прямым указанием в тексте конституции Боливии 1826 года, идея самостоятельности избирательной власти была воплощена в жизнь С. Боливаром.

1 Токвиль А. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – С.31.

Развивая классический принцип разделения властей, он выдвигает идею избирательной власти с полномочиями, которых у нее нет в других государствах. Тем самым создается еще один противовес исполнительной власти, а правительство приобретает новые гарантии и еще большую популярность².

Важным для понимания природы избирательной власти является анализ реализации избирательных прав и практики администрирования избирательного процесса в современных европейских государствах. Наследие Европы в сфере избирательной власти опирается на такие пять принципов избирательного права: всеобщность, равенство, свобода, секретность и непосредственность. Кроме того, выборы должны проводиться регулярно. Эти основополагающие принципы избирательных прав зафиксированы в базовых международных документах по правам человека.

Общие положения общеевропейского опыта в области выборов и основные международные стандарты обеспечения реализации и защиты избирательных прав граждан содержатся во многих документах, важнейшими из которых являются: Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948; Международный пакт о гражданских и политических правах; Кодекс надлежащей практики в избирательных делах, включая руководящие принципы по выборам, принятые Венецианской комиссией 5-6 июля 2002; Выводы Венецианской комиссии ко многим законопроектам о выборах; Решение Европейского суда по правам человека по защите избирательных прав.

Так, в частности, согласно статье 21 Всеобщей декларации прав человека:

1) каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей;

2) каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране;

3) воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования³.

В соответствии со статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый гражданин должен иметь без какой-либо дискриминации и необоснованных ограничений право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно избранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

в) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе⁴.

Избирательные системы в странах Европы формировались в разное время, видоизменялись, отражая особенности исторического развития каждой из них. И все же существуют

определенные общие характеристики этого сложного и противоречивого организма выборных властных структур.

Всего в странах с развитыми демократическими традициями так или иначе в пределах своих полномочий в избирательный процесс вовлекаются аппарат парламента (например, в Ирландии), министерства здравоохранения, иностранных или внутренних дел (например, во Франции), органы местного самоуправления и местные органы исполнительной власти, обеспечивающие изготовление избирательной документации, подготовку помещений для голосования, избирательных ящиков. Функции территориальных / окружных / участковых избирательных комиссий, как правило, заключаются только в подсчете голосов и установлении итогов голосования (результатов выборов) в округе, а центрального органа администрирования выборов – в организационно-методическом обеспечении избирательного процесса и обнародовании результатов выборов. Стоит также отметить, что практически во всех странах устоявшейся демократии решения избирательных комиссий оспаривают не в комиссиях высшего уровня, а непосредственно в административном суде⁵.

Ориентиром для построения европейской системы органов администрирования избирательного процесса являются положения, сформулированные в Кодексе надлежащей практики в избирательных делах, которые закрепляют, что избирательный процесс должен обеспечиваться независимыми и беспристрастными органами, которые должны состоять из служащих, специализирующихся в сфере избирательного права. Кодекс в общих чертах определяет механизм обеспечения такой независимости, относя все другие вопросы, связанные с администрированием избирательного процесса, в сферу законодательного регулирования процедуры выборов.

При существующих конституционно-правовых реалиях выборы проводятся как многоэтапный юридический процесс. Организационные и материально-технические вопросы проведения избирательных процедур решает государственная власть с частичным привлечением организационного потенциала органов местного самоуправления. Избирательный процесс состоит из нескольких важных этапов, процедур, результатом которых является обнародование результатов выборов и формирования органов власти.

Документом Копенгагенского совещания – Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 года, именно свободные выборы отнесены к «числу элементов справедливости, существенно необходимых для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности, и равных и неотъемлемых прав всех людей», а волеизъявление людей на свободных, прозрачных, периодических и честных выборах является основой легитимности власти⁶.

Во многих европейских странах администрирование избирательного процесса осуществляется органами исполнительной власти и местного самоуправления. В большинстве таких стран функции высшего органа администрирования общегосударственных и, в отдельных случаях, местных выборов возложена на Министерство внутренних дел или образованный им орган (Австрия, Бельгия, Греция, Дания, Италия, Кипр, Люксембург, Германия, Франция) или другой центральный орган исполнительной власти (Министерство по вопросам окружающей среды, наследия и местного самоуправления в Ирландии, Министерство юстиции в Финляндии, Центральный орган по выборам (Central Election Authority, Valmyndigheten) в Швеции, Избирательная Совет в Нидерландах).

2 Боливар С. Избранные произведения: речи, статьи, письма, звания, 1812-1830: переводы / С. Боливар; ред. В. В. Вольский; Акад. наук СССР, Ин-т Латинской Америки. – М.: Наука, 1983. – С. 139.

3 Всеобщая декларация прав человека – ООН от 10.12.1948. Международный документ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения 26.06.2018)

4 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966. Международный документ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 26.06.2018)

5 Катков Д. Б. Избирательное право: Учебное пособие / Д.Б. Катков, Е.В. Корчиго; под ред. Ю. А. Веденеева. – М., 2001. – С. 56.

6 Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Приводится в извлечениях) Копенгаген, 29 июня 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304?download=true> (дата обращения 26.06.2018)

дах х, Избирательная Комиссия Великобритании (которая по своей природе, порядком назначения и увольнения членов Комиссии может быть отнесена к органам исполнительной власти). На региональном и местном уровнях (по местным выборам), на уровне избирательных округов и участков подготовка и проведение выборов в этих странах обеспечивается либо государственными служащими (должностными лицами органов местного самоуправления) или избирательными комиссиями, которые образуются органами местного самоуправления из представителей органов судебной власти и муниципальных служащих. В частности, уполномоченные по выборам – должностные лица местного самоуправления или государственные служащие – обеспечивают подготовку и проведение местных выборов в Великобритании и Ирландии, избирательные комиссии, образованные органами местного самоуправления из числа судей, избирателей (независимо от их партийной принадлежности), должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих управление избирательным процессом в Австрии, Бельгии, Испании, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Германии, Франции, Швеции. Обязательное представительство политических партий в составе окружных и/или участковых избирательных комиссий предусмотрено законодательством лишь нескольких стран (Дания, Португалия, Финляндия)⁷.

Анализ положений соответствующих избирательных законов стран-членов Европейского Союза позволяет утверждать, что в условиях стабильности избирательного законодательства создаются условия надлежащего волеизъявления граждан. Так, в некоторых странах – например, в Бельгии, Великобритании, Ирландии, Италии, Франции, Швеции системы органов управления выборами не существует как таковой, в других (Австрия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия) она построена по принципу децентрализации – основные полномочия передаются от ЦИК (или другого центрального органа, уполномоченного организовывать избирательный процесс) окружным и участковым избирательным комиссиям.

По мнению Ж.-П. Жакке, оптимальной является такая избирательная система, которая обеспечивала бы эффективность деятельности правительства, предлагая новым течениям общественной мысли участвовать в сферу политики. Именно такой результат стремятся получить во Франции, когда призывают включить ограниченную «дозу» пропорционального представительства в мажоритарную избирательную систему⁸.

Наряду с проанализированными положениями было бы целесообразно рассмотреть и порядок формирования высших избирательных органов зарубежных стран. Основы порядка формирования высших избирательных органов в зарубежных странах заложены в конституциях, избирательных законах (кодексах) или соответствующих институциональных законах. Нормы законодательства четко устанавливают субъектов конституционно-правовых отношений, которые уполномочены осуществлять их формирования. В некоторых зарубежных странах высшестоящие избирательные органы являются коллегиальными институтами власти. Это дает возможность осуществлять формирование этого органа несколькими субъектами, одновременно используя институт представления, утверждения и назначения⁹.

Достаточно распространенным способом является формирование высших избирательных органов парламентскими механизмами, среди которых: Избирательная комиссия Федерации Боснии и Герцеговины, Центральная избирательная комиссия Республики Литва, Центральная избирательная комиссия Республики Азербайджан, Центральная избирательная комиссия Республики Албания, Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан, Центральная избирательная комиссия Республики Узбекистан Национальный избирательный комитет Республики Чехия, Государственная избирательная комиссия Республики Хорватия и др.

Применяется также президентский способ формирования, например, Республика Болгария (члены Центрального избирательного комитета назначаются указом Президента по предварительным консультациями с парламентскими партиями) Республика Пакистан (Центральная избирательная комиссия формируется указом Президента)¹⁰.

Судебный способ формирования избирательных комиссий применяется в следующих странах: Республика Польша (Национальная избирательная комиссия формируется из числа судей Конституционного, Верховного и Высшего административного суда); Республика Румыния (Центральное избирательное бюро формируется из числа судей Высокого суда кассации и правосудия); Республика Бразилия (Высший избирательный суд формируется из числа судей Высшего Федерального суда, судей Верховного суда Правосудие).

Смешанный способ формирования закреплено законодательством в следующих странах: Республика Албания (в формировании Центральной избирательной комиссии принимают участие Президент Ассамблея и Высокий Суд), Республика Беларусь (Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов – шесть членов Центральной избирательной комиссии назначаются Президентом Республики и шесть членов избираются Советом Республики Национального собрания), Республика Грузия (члены Центральной избирательной комиссии назначаются парламентом по представлению Президента), Республика Эстония (в состав Национального избирательного комитета назначаются: судья суда первой инстанции, судья апелляционного суда, советник канцлера Правосудие, чиновник Государственного Контроля, прокурор, чиновник канцелярии парламента, чиновник государственной канцелярии, предназначенный госсекретарем), Республика Киргизия (Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики формируется Президентом и парламентом), Республика Молдова (Центральная избирательная комиссия формируется парламентом по представлению 1 члена Президентом, 1 члена – Правительством и 7 членов – парламентом), Республика Тайвань (Центральная избирательная комиссия назначается Президентом по представлению Премьер-министра), Республика Туркменистан (Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов формируется парламентом по представлению Президента), Республика Либерия (Национальная избирательная комиссия формируется парламентом по представлению Президента)¹¹.

В мировой практике доминирует смешанный способ формирования высших избирательных органов, как и смешанная форма республиканского правления, где задействованы, как правило, парламент и глава государства. Довольно интересна практика Польши и Румынии. Их система формирования высших избирательных органов обеспечивает полноценное участие судебной ветви власти в этой сфере. В отдельных слу-

7 Корчиги Е.В. Актуальные вопросы теории избирательного процесса в России: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н.: Спец. 12.00.02. – М., 2002. – С. 12

8 Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты. Учеб. пособие / Ж.-П. Жакке; Пер. с франц. – М.: Юристъ, 2002. – С. 86-87

9 Lopez-Pintor, Rafael, Electoral Management Bodies as Institutions of Governance. New York: UNDP, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.undp.org/governance/docs/Elections-Pub-EMB-book.pdf (дата обращения 26.06.2018)

10 Чуров В. Е. «Сравнение российской избирательной системы и направлений ее модернизации с зарубежными аналогами». Лекция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cikrf.ru/news/levant/2012/11/20/churov.html> (дата обращения 26.06.2018)

11 Автономов А. С. Избирательная власть. – М.: Права человека, 2002. – С. 32

чаях применяется практика привлечения к этому процессу правительств (высших органов исполнительной власти). Итак, следует выделить таких субъектов формирования высших избирательных органов в зарубежных странах: парламент, глава государства (президент), судебные органы, правительство.

Такой подход в полной мере соответствует принципам системы сдержек и противовесов. Существующий порядок формирования Центральной избирательной комиссии создает условия для укрепления политической власти тех политических сил, которые имеют большинство в парламенте.

Стоит также отметить, что во многих европейских странах решения избирательных комиссий оспаривают не в комиссиях высшего уровня, а непосредственно в административный суд. В большинстве стран Западной Европы система органов администрирования выборов является децентрализованной, между ее составляющими имеются связи координации, а не субординации; полномочия высшего органа администрирования выборов возложена на центральный орган исполнительной власти, как правило – Министерство внутренних дел (МВД). В общем, полномочия этого органа предусматривают организационно-методическое обеспечение проведения выборов, установления результатов общегосударственных выборов и их официальное обнародование. Контрольные функции МВД (или аналогичных органов) существенно ограничены. В государствах Восточной Европы, не имеющих развитых демократических традиций, система органов администрирования выборов построена по принципу иерархии, между органами этой системы существуют четкие субординационные связи; высший орган администрирования выборов наделяется широкими контрольными, организационными и распорядительными полномочиями. В большинстве новых членов Европейского Союза (ЕС) функции такого органа выполняет Центральная избирательная комиссия, которая имеет автономный статус и прямо не относится к исполнительной ветви власти.

Практически во всех государствах ЕС на законодательном уровне закреплены механизмы, направленные на обеспечение независимости, беспристрастности и стабильности работы избирательных комиссий. Среди них: а) обеспечение представительства партий и других субъектов избирательного процесса в составе избирательных комиссий (этот механизм особенно распространен в странах Восточной Европы); б) обеспечение представительства субъектов избирательного процесса во время работы избирательных комиссий (этот механизм применяется практически во всех странах); в) включение в состав избирательных комиссий заместителей членов комиссий, которые выполняют полномочия членов комиссий во время их отсутствия. Законодательством большинства стран Европейского Союза для приобретения членами избирательных комиссий своих полномочий предусмотрено принятия ими присяги. Как правило, в странах Европейского Союза окружные, территориальные и участковые избирательные комиссии формируются представительными органами самоуправления, а не высшим органом администрирования выборов. Также в большинстве государств (членов Европейского Союза нет существенных различий между структурой системы, которая обеспечивает подготовку общегосударственных выборов в округе, и структурой системы, которая обеспечивает проведение местных выборов).

В Кодексе надлежащей практики по вопросам выборов, принятом Венецианской комиссией на 52-й сессии (Венеция, 18-19 октября 2002 года), говорится: «Там, где нет многолетней традиции независимости административной власти от политической власти, на всех уровнях – от национального до уровня избирательного участка – надлежит создавать независимые, беспристрастные избирательные комиссии»¹².

Поэтому значительная часть стран мира пошла путем открытия специализированных избирательных органов организационно-распорядительной компетенции. В большинстве случаев были также сформированы высшие избирательные органы общегосударственной компетенции. В сферу их компетенции, как правило, относят организацию и проведение избирательного и референдумного процессов. В отдельных странах практикуется обеспечения этими органами регистрации политических партий, осуществление финансового контроля при проведении выборов, решения избирательных споров и тому подобное.

По результатам проведенного исследования возможно сделать вывод о наличии различных моделей формирования избирательной власти в существующих правовых системах. Проанализированные положения избирательных законов стран ЕС позволяет утверждать, что определяющее влияние на построение системы администрирования избирательного процесса, определение основ взаимодействия между органами этой системы, границ и характера их полномочий имеет стабильное и эффективное законодательство. Порядок формирования высших избирательных органов демонстрирует уровень политического равновесия, заложенного в основу политического режима, кроме системы сдержек и противовесов, к нему принадлежит порядок формирования этих органов, а также механизмы политического уравнивания.

Видится целесообразным использование проанализированного опыта иностранных государств, в сфере организации и формирования системы избирательной власти, в процессе разработки Избирательного Кодекса Российской Федерации. В указанном Кодексе необходимо обосновать не только основные термины, принципы и положения, но и сформулировать понятие избирательной власти, обеспечив тем самым, формально-юридическое выражение устоявшейся теоретической конструкции. Не вызывает сомнений позитивная значимость использования опыта западноевропейских государств в указанной сфере, однако это не должно быть «слепым» заимствованием. Подобные процессы требуют глубокого переосмысления сквозь призму отечественных правовых традиций, учёта особенностей российской правовой культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов А. С. Избирательная власть. – М.: Права человека, 2002. – 88 с.
2. Боливар С. Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания, 1812-1830: переводы / С. Боливар; ред. В. В. Вольский; Акад. наук СССР, Ин-т Латинской Америки. – М.: Наука, 1983. – 279 с.
3. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты. Учеб. пособие / Ж.-П. Жакке; Пер. с франц. – М.: Юристъ, 2002. – 388 с.
4. Катков Д. Б. Избирательное право: Учебное пособие / Д.Б. Катков, Е.В. Корчиго; под ред. Ю. А. Веденева. – М., 2001. – 288 с.
5. Корчиго Е.В. Актуальные вопросы теории избирательного процесса в России: Автореф. дис. на соиск. учен.степ. к.ю.н.: Спец. 12.00.02. – М., 2002. – 25 с.
6. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

12 Кодекс надлежащей практики в избирательных делах, принятый Венецианской комиссией на 52-й сессии (Венеция, 18–19 октября 2002 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090001680641616> (дата обращения 26.06.2018)

РУСТАМОВА Лейли Рустамовна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры мировых политических процессов, МГИМО (У) МИД России, научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук

САМОЙЛОВ Глеб Михайлович

студент факультета управления и политики МГИМО (У) МИД России

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Внедрение технологий электронного правительства, переход к цифровому управлению способствуют оптимизации государственных расходов, борьбе с коррупцией, улучшению бизнес-климата и, как следствие, – повышению международной конкурентоспособности государства. Статья посвящена изучению опыта России по внедрению средств ИКТ в систему государственного управления. В частности, проанализирована нормативная база, регулирующая процесс перехода к электронному правительству, рассмотрены основные недостатки и обозначены перспективы развития ИКТ в секторе госуслуг.

Ключевые слова: ИКТ, электронное правительство, информационное общество.

RUSTAMOVA Leyli Rustamovna

Ph.D. in political sciences, lecturer of World political processes sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, researcher at the E. M. Primakov National research Institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences

SAMOYLOV Gleb Mikhaylovich

student of the Faculty of Management and Policy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE DEVELOPMENT OF E-GOVERNMENT IN RUSSIA

Introduction of e-government technologies, transit on to digital management help to reduce costs, fight corruption, improve the business climate and as a result to achieve international competitiveness of the state. The article is devoted to the study of Russian experience in introducing ICT tools in the public administration system. In particular, the authors examine the legal framework of the process of transition to e-government, the main short comings and prospects for the development of ICT in the public services sector.

Keywords: ICT, e-government, information society.

Исследователи связывают возникновение и развитие концепции электронного правительства с общим реформированием системы госуправления¹, склонны оценивать как очередную её стадию². При этом отмечается, что стимулом к началу внедрения открытий ИКТ в госуправлении послужили успехи аналогичных процессов в экономике, бизнесе, особо отмечается развитие системы электронной коммерции. Первые успехи становления электронного правительства принято относить к началу 2000-х, тогда же появляются первые комплексные обзоры, подготовленные частными компаниями³ или международными организациями.

В начале 2000-х первые подходы к развитию системы электронного правительства вырабатываются в экспертной и аналитической литературе. Согласно одному из них, прогресс системы e-government проходит три – в отдельных работах четыре – условные стадии, отражающие сложность технической стороны системы, а также те преимущества, которые получают жители. Начальную стадию можно назвать «переходом к публичности», поскольку она подразумевает регулярное ши-

рокое освещение устройства государственного механизма и его деятельности. Вторая стадия подразумевает создание механизмов взаимодействия с населением, начиная с отправки электронных сообщений правительству и включения граждан в обсуждения конкретных вопросов политики в электронной форме. Готовность государственных органов власти предоставлять гражданам услуги дистанционно означает переход на третью стадию⁴. Иногда одним из финальных компонентов внедрения электронного правительства называют появление у граждан возможности голосовать дистанционно посредством сети интернет – подобная система уже реализована, например, в Эстонии⁵.

Может показаться, что электронное правительство обязательно подразумевает использование государственными органами власти сети интернет. На самом деле, термин может трактоваться достаточно широко. Например, на местном уровне, в удалённых регионах может быть достаточно функционала СМС-сообщений – это тоже будет считаться использованием достижений ИКТ при осуществлении государственных функций. Тем не менее, сегодня полноценную реализацию задачи совершенствования госуправления без применения сети интернет представить уже невозможно.

1 Gruening G. Origin and theoretical basis of New Public Management // International public management journal. – 2001. – № 1. – Vol. 4. – 1-25 pp.
2 Fang Z. E-government in digital era: concept, practice, and development // International journal of the Computer, the Internet and management. – 2002. – № 2. – Vol. 10. – P. 3.
3 E-Government Leadership: High Performance, Maximum Value. Report by Accenture LLP. – 2004. – P. 2. [Electronic resource]. – Mode of access: http://grandsorganismes.gouv.qc.ca/fileadmin/Fichiers/Veilles%20strat%C3%A9giques/Prestation%20de%20services%20en%20personne/2004-egovernment_leadership.pdf (23.04.18).

4 Howard M. E-Government Across The Globe: How Will 'e' change Government? // Government Finance Review. – 2001. – № 4. – Vol. 17. – P. 7.
5 Gibson J.P. et al. A review of e-voting: the past, present and future // Annals of Telecommunications. – 2016. – № 7-8. – Vol. 71. – P. 283.

Первые попытки реализации широкого внедрения элементов e-government были предприняты в развитых государствах. Среди них – программа eEurope, подготовленная для пространства Европейского союза в конце 1999 года. В рамках обеспечения перехода в Европе к цифровому обществу программа подразумевала совершенствование оказания государственных услуг, т.е. «обеспечение граждан двусторонним электронным доступом к основным услугам, позволяющим получать информацию и представлять налоговые декларации»⁶. Другим примером служит Япония, где первые шаги начали предпринимать в середине 1990-х, когда был подготовлен «Генеральный план содействия государственному использованию ИТ»⁷.

Базовые функции e-government в реализованных проектах отличались незначительно и, как правило, включали:

1. Обеспечение гражданам и бизнесу доступа к информации о деятельности правительства;
2. Облегчение соблюдения гражданами правительственных постановлений за счёт возможности получения услуг в электронном виде;
3. Повышение эффективности системы государственных и муниципальных закупок за счёт внедрения цифровых технологий;
4. Улучшение межведомственного взаимодействия и обмена информацией;
5. Развитие демократии через внедрение электронной регистрации избирателей или проведения обсуждений⁸.

Сегодня понимание концепции развития электронного правительства экспертами заметно расширилось. Если традиционные задачи внедрения новых механизмов могли ограничиваться сокращением расходов на обслуживание государственного аппарата или повышением собираемости налогов, то сегодня всё чаще говорят о системе цифрового управления (e-governance), характеризующейся не просто наличием порталов с данными или онлайн-услугами, а *состоянием* государственной системы в целом. Иными словами, если в электронном правительстве можно увидеть механизм или отдельные механизмы решения имеющихся в государстве проблем, то e-governance предполагает комплексное изменение *подхода* к управлению, включая готовность всей системы госуправления функционировать в пространстве цифрового общества⁹. Подобное функционирование, отмечают эксперты, подразумевает в том числе работу не только сугубо государственных органов, но также формирование совершенно иных устойчивых практик – институтов, а также широкое вовлечение гражданского общества, негосударственных организаций.

Внедрение базовых элементов e-government может носить точечный характер, когда каждое государственное учрежде-

ние (министерство, служба, агентство) самостоятельно создаёт порталы услуг и решает внутренние организационные задачи. Решение более глубокой задачи повышения качества государственных услуг с точки зрения конечного потребителя, напротив, делает неизбежной интеграцию значительной части изначально разрозненных систем отдельных ведомств в единую. При этом интеграция должна происходить в двух плоскостях: горизонтальной и вертикальной. В первом случае имеются в виду информационные потоки, базы отдельных ведомств; во втором речь идёт о связях между различными уровнями власти, включая и органы местного самоуправления¹⁰. Именно переход к подобной системе приводит к кратному сокращению издержек делопроизводства, уменьшает сроки предоставления государственных услуг.

Идея «информатизации органов управления» впервые в России встречается в 1999 году. Тогда была подготовлена концепция федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие информатизации в России на период до 2010 года»¹¹. Этот проект помимо общих характеристик информационного общества и перспектив его развития в России включал также основные направления его достижения. Важная роль в документе отводилась внедрению ИКТ в систему управления образованием на всех её этапах, а также «развитию комплексов инфо-коммуникационных услуг для массовых потребителей в различных областях экономики, социальной сферы, органов управления». Концепция получила одобрение на уровне Министерства связи и массовых коммуникаций (до 2008 года – Министерство РФ по связи и информатизации), однако официально принята не была.

Первым масштабным документом, затрагивающим вопросы электронного правительства, стала ФЦП «Электронная Россия 2002-2010 годы», подготовленная уже под давлением обязательств, взятых Российской Федерацией по итогам саммита G-8 в Окинаве, во время которого лидеры ведущих мировых держав приняли хартию глобального информационного общества. В Хартии развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) признаётся одним из важнейших трендов XXI века, а также обозначается широкий круг сфер, в которых возможно применение этих технологий. Среди них и государственный сектор, «активное использование ИТ» в котором призвано содействовать «предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан» (П.6)¹².

Одним из важных достижений этапа реализации Хартии в России и ФЦП «Электронная Россия 2002-2010 годы», в частности, стала разработка типовых программ, направленных на внедрение элементов e-government в регионах. При этом частью целевых показателей, лежавших в основе государственных проектов развития электронного правительства, было вхождение в международные рей-

6 eEurope – An information society for all – Communication on a Commission initiative for the special European Council of Lisbon. – 23 and 24 March 2000. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Al24221> (30.04.2018).

7 Japan's e-Government Initiatives, Japanese E-government official website. – 2018. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.e-gov.go.jp/en/e-government.html> (30.04.2018).

8 Fang Z. E-government in digital era: concept, practice, and development // International journal of the Computer, the Internet and management. – 2002. – № 2. – Vol. 10. – P. 4.

9 Dunleavy P. et al. New public management is dead—long live digital-era governance // Journal of public administration research and theory. – 2006. – № 3. – Vol. 16. – P. 470.

10 Howard M. E-Government Across The Globe: How Will 'e' change Government? // Government Finance Review. – 2001. – № 4. – Vol. 17. – P. 7.

11 Банных Г.А., Сви́дский П.В. Информатизация государственного управления в России: историко-нормативное развитие // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2013. – № 1. – С. 29.

12 Окинавская хартия Глобального информационного общества. – 21 июля 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3170> (21.04.2018).

тинги¹³. Важно понимать, что такие рейтинги, например индекс ООН «Развитие электронного правительства» (E-GovernmentDevelopmentIndex), оценивают лишь формальные показатели: развитие человеческого капитала страны, количественные данные о государственных порталах и предоставляемых на них услугах. В связи с этим в течение длительного времени развитие системы электронного правительства шло по пути увеличения присутствия отдельных органов власти в сети интернет. Необходимо отметить, что в недавно принятой «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» внимание с показателей России в международных рейтингах смещено на параметры, раскрывающие эффективность предпринимаемых мер для конечного потребителя: формирование «единой инфраструктуры электронного правительства», осведомление граждан «о преимуществах получения информации, приобретения товаров и получения услуг с использованием сети «Интернет»¹⁴ и т.д.

В то же время, несмотря на успехи на уровне отдельных документов, для развития системы электронного правительства характерны многие традиционные проблемы. Среди них – неготовность радикального реформирования системы государственного управления и местного самоуправления, отсутствие единого ответственного исполнителя и наличие ограничений на объединение данных отдельных ведомств в единую систему. Эксперты отмечают, что на переход к полноценной системе электронного правительства оказывают влияние также и задержки внедрения системы электронной идентификации граждан. В частности, вновь отложено введение системы электронных паспортов, которая позволила бы не только заказывать, но и получать государственные услуги дистанционно. Примечательно, что электронные паспорта должны были стать логическим продолжением функционирования системы «Универсальная электронная карта» (УЭК)¹⁵, реализуемой в 2013-2017 гг. УЭК, как и электронный паспорт, служили физическими носителями т.н. электронной цифровой подписи, позволявшей гражданам дистанционно взаимодействовать с государственными органами, а предпринимателям – удалённо участвовать в системе закупок. Подобная ситуация сложилась и вокруг введения в действие электронных трудовых книжек. Обсуждение возможности их отмены или перевода в электронный вид идёт с 2016 года¹⁶.

Среди проблем внедрения часто отмечают низкий уровень доверия граждан к системе предоставления услуг в электронном виде, неравномерное распределение доступности

ИКТ и региональные отличия¹⁷. В марте 2018 года Министерство связи и массовых коммуникаций представляло данные о регистрации более 50% населения 75 субъектов федерации на портале госуслуг. Этот показатель значительно отстаёт от целевого в 70% «граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме к 2018 году», закреплённого президентским указом 2012 года¹⁸.

Задача форсированного внедрения ИКТ в систему государственного управления вновь получила внимание на высшем уровне после переизбрания В.В. Путина на новый президентский срок. Сразу после проведения выборов в апреле 2018 года на съезде Российского союза ректоров президент, в частности, заявил о неразрывной связи «прорывных изменений в качестве жизни наших людей» с «новыми медицинскими, промышленными, цифровыми и прочими технологиями, передовыми и эффективными решениями».

13 Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 годы). – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/#section-targets> (30.04.2018).

14 Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (30.04.2018).

15 Официальный портал УЭК: АО «УЭК» сообщает о закрытии проекта по выпуску универсальных электронных карт. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecard.ru/press/news/ao-uek-soobshchaet-o-zakrytii-proekta-po-vypusku-universalnykh-elektronnykh-kart/> (1.05.2018).

16 Электронные трудовые книжки могут появиться с 1 января 2018 года. ТАСС. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4308625> (1.05.2018).

17 Vidiasova L., Trutnev D., Vidiasov E. Revealing the Factors Influencing E-participation Development in Russia // International Conference on Electronic Participation. – Springer, Cham, 2017. – P. 67.

18 Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (1.05.2018).

ЛОМАЕВ Александр Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье выявляется роль и место общественного контроля в процессе формирования правового государства. Указывая на то, что правовое государство формируется в процессе эволюции как общества, так и государства, автор подчеркивает, что необходимым условием его существования и функционирования является наличие гражданского общества. Указывается на то, что принцип взаимной ответственности гражданина и государства является одним из важнейших принципов правового государства. Исследуется проблема понимания института общественного контроля в современной российской юридической науке. Одной из задач гражданского общества является его контроль за органами государственной власти. Важную роль в осуществлении такого контроля играют общественные организации. Институты гражданского общества могут быть основаны только на принципе самоорганизации, именно он является основополагающим при формировании института общественного контроля. Ключевым показателем эффективности общественного контроля выступает независимость субъектов общественного контроля от органов государственной власти. Исследуя проблему понимания института общественного контроля в современной российской юридической науке, автор указывает на то, что единая точка зрения по данному вопросу отсутствует, а так же отсутствует четкое определение данного понятия в специальных нормативно-правовых актах, что приводит к определенным сложностям в правотворческом и правоприменительном процессе. Анализируется роль союза юристов ФРГ в осуществлении общественного контроля. Вносятся рекомендации по изменению существующего законодательства в сфере общественного контроля.

Ключевые слова: правовое государство, общественный контроль, правовой закон, гражданское общество, государство, частные интересы, публичные интересы, демократический правовой режим.

LOMAEV Aleksandr Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

PUBLIC CONTROL AS THE MOST IMPORTANT INSTRUMENT FOR FORMATION OF CIVIL SOCIETY

The article reveals the role and place of public control in the process of formation of the rule of law state. Pointing out that the rule of law is formed in the evolution of both society and the state, the author emphasizes that a necessary condition for its existence and functioning is the existence of a civil society. It is pointed out that the principle of mutual responsibility of a citizen and the state is one of the most important principles of the rule of law state. The problem of understanding the institution of public control in modern Russian legal science is investigated. One of the tasks of civil society is its control over public authorities. An important role in the implementation of such control is played by public organizations. Institutions of civil society can be based only on the principle of self-organization, it is fundamental to the formation of the institution of public control. The key indicator of the effectiveness of public control is the independence of subjects of public control from public authorities. Investigating the problem of understanding the institution of public control in modern Russian legal science, the author points out that there is no single point of view on this issue, and there is also no clear definition of this concept in special regulatory legal acts, which leads to certain difficulties in law-making and law enforcement process. The role of the Union of German Lawyers in the implementation of public control is analyzed. Recommendations are made to amend existing legislation in the field of public control.

Keywords: rule of law, public control, legal law, civil society, the state, private interests, public interests, democratic legal regime.

Идея правового государства, была разработана еще И. Кантом, считавшим, что высшая «степень согласованности государственного устройства с правовыми принципами»¹ является благом для государства. Правовое государство не может возникнуть сразу, для его возникновения необходимо создание определенных условий. Оно формируется в ходе эволюционных преобразований не только государства, но и общества, для его возникновения необходимы «определенные достижения в социальной, экономической, политической и иных сферах»². Автор не будет на них останавливаться поскольку они достаточно глубоко исследованы с современной российской юридической науке.

Неотъемлемым и необходимым условием существования правового государства является наличие в нем гражданского общества, оказывающего влияние на властные структуры, поскольку само государство не может эффективно контролировать и ограничивать свою деятельность

В этой связи обращает на себя внимание опыт ФРГ, в которой учение о правовом государстве нашло достаточно успешное практическое воплощение. Одной из характерных особенностей германской правовой системы, является институт ответственности государства перед личностью. А наиболее ярким примером функционирования институтов правового государства, выступает институт общественного контроля, в задачи которого входит контроль за соблюдением принципа господства правового закона. При этом отличительной особенностью любых органов как государственной, так и муниципальной власти выступает открытость и свободное распространение информации об их деятельности. Ведущая роль в механизме реализации принципов правового государства принадлежит немецким профсоюзам, общественным объеди-

1 Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И. Кант. Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1966. –Т.6. – С. 20 -21.

2 Финогентова О.Е. Соотношение права и закона в свете проблемы правового государства // Правовое государство: теория и практика. - 2017. - Т. 2. - № 48. - С. 20.

нениям, различным союзам и ассоциациям. Наиболее значимой организацией, является Союз Германских юристов, при помощи и которого обновляется современное законодательство Германии³.

В современной России активно идет процесс формирования демократического правового государства, в связи с этим государство должно иметь эффективные средства, способные обеспечить общественные интересы⁴. Гражданское общество и государство взаимосвязаны, и взаимообусловлены. Представительство в органах государственной власти широкого спектра частных интересов гражданского общества⁵, свидетельствует, как правило, о демократическом правовом режиме. Именно демократия, понимаемая как доминирование гуманистических, общечеловеческих ценностей, а так же высокий уровень политического правосознания и культуры в обществе, выступают в качестве основы правового государства. Принцип взаимной ответственности гражданина и государства является одним из важнейших принципов правового государства. Выдающийся российский юрист С.А. Котляревский, указывал на то, что степень реализации этого принципа отражает степень принятия административным строем государства принципа верховенства права⁶.

В правовом государстве важную роль должны играть общественные объединения граждан, которые своей деятельностью помогают осуществлять контроль за соблюдением принципа верховенства закона. В России, несмотря на активное использование термина «общественный контроль», отсутствует четкое определение данного понятия в специальных нормативно-правовых актах. В юридическом сообществе, так же нет единой точки зрения по данному вопросу, что создает определенные трудности, как в правотворческом, так и в правоприменительном процессе. Зубарев С.М., анализируя понятие общественного контроля, указывает на наличие семантического и функционального подходов к его определению. С точки зрения семантического подхода под общественным контролем следует понимать деятельность государственных органов на конкретном историческом этапе. С позиций функционального подхода общественный контроль представляется ему в виде особого вида деятельности негосударственных институтов и отдельных граждан⁷.

Шорина Е.В. считает, что общественный контроль – это контроль, который осуществляется общественными организациями, трудовыми коллективами, отдельными гражданами⁸. При выработке определения понятия общественного контроля важно не допускать его отождествления или противопоставления государственному контролю. По мнению Гаращук В.Н., общественный контроль, является контролем с определенной долей условности, поскольку в деятельности субъектов общественного контроля отсутствуют такие признаки контро-

ля, как право вмешиваться в деятельность контролируемого объекта, а также право привлекать его к ответственности⁹.

При определении понятия «общественный контроль» необходимо иметь в виду, что субъектами общественного контроля являются представители гражданского общества, независимые от органов государственной власти и местного самоуправления. Автор согласен с утверждением Беляева В.П., что «общественный контроль снизу, реализуемый организованно и целенаправленно в рамках политико-правовой системы, через государственный механизм, позволяет разрешать возникающие проблемы между гражданами и государством вполне цивилизованно, путем использования определенных законом каналов взаимодействия и взаимной ответственности, служит важнейшим условием реализации провозглашенного Конституцией РФ принципа народовластия»¹⁰.

Значение института общественного контроля будет возрастать по мере формирования институтов гражданского общества. Президент страны неоднократно подчеркивал важную роль института общественного контроля в деле противодействия коррупции, в формировании эффективной системы государственного управления. В.В. Путин говоря об общественных советах, подчеркивает необходимость обеспечения «участие в них по-настоящему независимых экспертов и представителей заинтересованных общественных организаций. Установить состав нормативных актов и программ, которые не могут быть приняты без предварительного и публичного обсуждения на Общественном совете. В компетенцию Общественных советов может войти паритетное с самим ведомством участие в деятельности конкурсных и аттестационных комиссий, а также комиссий по урегулированию конфликта интересов»¹¹.

Именно независимость субъектов общественного контроля от органов государственной власти является ключевым показателем его эффективности. Это прежде всего связано с тем, что объектом общественного контроля выступают органы власти, местного самоуправления и должностные лица. Поскольку целью общественного контроля является обеспечение принципа верховенства, то, субъекты общественного контроля действуют в общественных интересах, а не в личных, корпоративных или государственных.

К сожалению, полномочия граждан, как субъектов общественного контроля, при его реализации, обозначены крайне неопределенно. Так, в соответствии с федеральным законом от 22.11.1995 №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹² общественный контроль за соблюдением данного федерального закона осуществляется гражданами и общественными объединениями. Однако, данным законом не предусмотрены какие-либо полномочия

3 Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. - Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002. - С. 199.

4 Финогентова О.Е Место юридической ответственности и юридических обязанностей в правовом государстве //Правовая политика и правовая жизнь. - Саратов. - 2012. - С. 6.

5 Финогентова О.Е., Ломаев А.Ю. Проблема реализации публичного интереса в нормах гражданского права //Вестник Самарского юридического института. - Самара. – 2015. - № 2. - С. 65.

6 Котляревский С.А. Власть и право: Проблема правового государства. - М., 1915. - С. 320.

7 Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов. Статьи по предмету Конституционное право России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=2354/>

8 Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. - М.: Наука, 1981. - С.43-44.

9 Гаращук В.Н. Контроль общественных формирований и граждан как способ защиты прав личности в сфере государственного управления // Проблемы законности. Респ. межвед. наук. сб. - М. 1998.

10 Путин В. В. Демократия и качество государства // Газета «Коммерсантъ» – 2012, № 20/П (4805) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>

11 Беляев В.П. Контроль и надзор в Российском государстве: монография. - М.: Проспект. – 2005.

12 Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ (последняя редакция). СПС Консультант Плюс.

граждан по реализации мер общественного контроля. Конституция РФ априори наделяет граждан Российской Федерации при реализации мер общественного контроля лишь правом обращаться в органы власти, правом на объединение для защиты своих интересов.

Для реального осуществления механизма общественного контроля институты гражданского общества должны быть наделены соответствующими правами и полномочиями по его осуществлению, в противном эта деятельность носит формальный, показной характер. На настоящий момент действующим федеральным законодательством определёнными полномочиями в области общественного контроля, с предусмотренными механизмами их реализации, наделены только субъекты общественного контроля, сформированные органами государственной власти. В целях формирования действительно правового государства и гражданского общества в Российской Федерации необходимо предусмотреть действующим законодательством наделение равным уровнем правоспособности субъектов общественного контроля, вне зависимости от порядка формирования субъектов.

Полагаем, что законодательством необходимо предусмотреть определенные требования к субъектам общественного контроля в целях наделения их определенным уровнем правоспособности, соответствующим уровню их представительности, масштабу и предмету деятельности. Так, в пункт 1 статьи 7 проекта закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹³ необходимо внести изменения, добавив подпункт 5 в следующей формулировке: «представительные общественные объединения». Также в пункт 2 статьи 7 упомянутого проекта закона необходимо внести изменения, изложив в следующей редакции: «Для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, субъектами общественного контроля могут создаваться: 1) общественные наблюдательные комиссии; 2) наблюдательные советы; 3) общественные инспекции; 4) группы общественного контроля; 5) иные организационные структуры общественного контроля».

Институты гражданского общества могут быть основаны только принципе самоорганизации, именно он является основополагающим при формировании института общественного контроля, поэтому формирование общественных советов, общественных палат сверху, по “карманному” принципу недопустимо и губительно для развития института общественного контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” от 22.11.1995 № 171-ФЗ (последняя редакция). СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” от 21.07.2014 № 212-ФЗ (последняя редакция). СПС Консультант Плюс.
3. Беляев В.П. Контроль и надзор в Российском государстве: монография. - М. Проспект. – 2005.
4. Гаращук В.Н. Контроль общественных формирований и граждан как способ защиты прав личности в сфере государственного управления// Проблемы законности. Респ. межвед. наук. сб. - М. 1998.
5. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов. Статьи по предмету Конституционное право России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=2354/>
6. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И. Кант. Сочинения : в 6 т. – М.: Мысль, 1966. - Т.6.
7. Котляревский С.А. Власть и право: Проблема правового государства. - М., 1915.
8. Путин В. В. Демократия и качество государства// Газета “Коммерсантъ” – 2012, № 20/П (4805) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>
9. Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. - Калининград: ФГУИПП “Янтарный сказ”, 2002.
10. Финогентова О.Е. Соотношение права и закона в свете проблемы правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2017. - Т. 2. - № 48. - С. 20-25.
11. Финогентова О.Е Место юридической ответственности и юридических обязанностей в правовом государстве // Правовая политика и правовая жизнь. - Саратов. - 2012. - С.6-10.
12. Финогентова О.Е Ломаев А.Ю. Проблема реализации публичного интереса в нормах гражданского права // Вестник Самарского юридического института. – 2015. - №2. - С. 65-70.
13. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. - М.: Наука, 1981. - С. 43-44.

¹³ Федеральный закон “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” от 21.07.2014 № 212-ФЗ (последняя редакция). СПС Консультант Плюс.

ГАДЖИЕВ Нурмагомед Муртазалиевич

магистрант Дагестанского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Целью данной статьи является анализ основных актуальных проблем формирования и функционирования правового государства в Российской Федерации, таких как: обеспечения верховенства закона, гарантированности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, деятельности судов в условиях правового государства и обеспечения законности и правопорядка как условиях функционирования правового государства. На основе анализа указанных проблем предлагаются отдельные пути их решения в рамках правовой государственности. Основными методами достижения результатов являются: формально-юридический, системный, отдельные логические приемы, способы интерпретации нормативных документов. В числе основных выводов можно отметить то, что формирование правового государства возможно лишь в том обществе, которое основывается на нравственных началах, солидарности и имеет высокий уровень правосознания граждан.

Ключевые слова: правовое государство, проблемы формирования, обеспечение верховенства закона, гарантированность и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, деятельность судов, обеспечение законности и правопорядка.

GADZHIEV Nurmagomed Murtazalievich

magister student of the Dagestan State University

CURRENT PROBLEMS OF FORMATION OF THE LEGAL STATE IN RUSSIA

The purpose of this article is the analysis of the main current problems of formation and functioning of the constitutional state in the Russian Federation, such as ensuring rule of law, security and respect for the rights and freedoms of the person and citizen, activity of the courts in the conditions of the constitutional state and law enforcement and law and order as operating conditions of the constitutional state. On the basis of the analysis of the specified problems separate ways of their solution within legal statehood are proposed. The main methods of achievement of results are legalistic, system, separate logical receptions, ways of interpretation of normative documents. Among the main conclusions it is possible to note that formation of the constitutional state is possible only in that society which is based on the moral principles, solidarity and has the high level of sense of justice of citizens.

Keywords: legal state, formation problems, ensuring rule of law, security and respect for the rights and freedoms of the person and citizen, activity of the courts, law enforcement and law and order.

Формирование правовой государственности в современной России – одна из актуальных и злободневных научных и практических проблем, обусловленная рядом объективных и субъективных факторов, связанных с осмыслением теории и практики становления структуры правового государства, к которым относится сама история обращения к целям, проектам, попыткам внедрения тех или иных конструкций правовой государственности¹.

В статье 1 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что Россия является правовым государством. Несмотря на это, целый ряд учёных-юристов высказывают мнение о том, что наша страна ещё только формируется как правовое государство. В поддержку их аргументов говорит тот факт, что становление правового государства – довольно долгий и трудоёмкий политический процесс, который сопровождается рядом проблем, замедляющих его. Именно с этими проблемами столкнулась Россия в настоящее время.

Становление правового государства – сложный, многоэтапный и разносторонний процесс, что неизбежно вызывает проблемы в его функционировании. Среди множества проблем могут быть рассмотрены проблемы обеспечения верховенства закона, гарантированности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, деятельности судов в условиях правового государства и обеспечения законности и правопорядка как условий функционирования правового государства.

Одним из требований к законодательству современного правового государства является его правовой характер, обеспечивающий режим законности в государстве. С нормативной точки зрения законность нормативных правовых актов должна включать в себя требования, выражающие функционально-системные свойства права: общеобязательность норм права; равенство

перед законом; верховенство закона; верховенство Конституции РФ и федерального закона на всей территории Российской Федерации; приоритет и непосредственный характер действия Конституции РФ; примат международного права.

Проблемой является то, что четкая законодательная регламентация, отражающая концепцию нормотворчества на федеральном и региональном, уровне не создана. Отсутствие специального регулирования системы нормативных правовых актов и правотворческой практики порождает множественные коллизии и пробелы в правовом регулировании, оказывает негативное влияние на правоприменительную практику и, в конечном счете, приводит к разрушению законности нормативно-правовой системы страны². Таким образом, основными проблемами в сфере обеспечения верховенства правового закона являются следующие:

- отсутствие четко разработанных критериев отграничения правовых и неправовых законов;
- неполная сформированность законодательной базы по вопросам, прямо предусмотренным Конституцией и обеспечивающие действие ее норм;
- прогрессирует и не решается проблема нестабильности российского законодательства (постоянная корректировка избирательного законодательства; практика постоянного изменения текущего законодательства, как в силу политических причин, так и просто в силу юридико-технических ошибок);
- почти полное уничтожение законодательной компетенции субъектов Федерации за счет полной централизации нормативного регулирования по предметам совместного ведения;
- множество принятых за последние годы законов имеют репрессивную направленность, устанавливая запретительный тип правового регулирования.

1 Макеев В. В., Шепелев В. И. Формирование правового государства в современных российских условиях (анализ некоторых проблем, возникающих в этом процессе) // Философия права. 2016. № 3 (76). С. 78.

2 Короткова О. И. Формирование правового государства и обеспечение верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 59.

Также одной из проблем, которая выявляется при анализе текста Конституции Российской Федерации, является отсутствие чёткого общепризнанного определения термина «правовое государство», что позволяет использовать по отношению к нему различные трактовки. Это говорит о том, что данный термин носит номинальный характер, а принципы и признаки правового государства, не прописанные в отдельности в Конституции РФ, не имеют реальной силы. К тому же, отсутствие закрепления определения правового государства препятствует принятию верного мнения о том, является ли Российская Федерация правовым государством, так как критерии, позволяющие судить об этом, просто-напросто отсутствуют.

Еще одной существенной проблемой является гарантирование и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Механизм защиты прав и свобод граждан включает в себя, прежде всего, необходимость их законодательного закрепления, создание гарантий реализации. Однако, несмотря на наличие правовой основы для соблюдения и защиты прав и свобод человека, определенный разрыв между правовыми постулатами и их реализацией продолжает сохраняться.

С одной стороны, этому способствует тот факт, что на сегодняшний день содержание большей части законов предполагает необходимость совершения лицом самостоятельных действий для реализации своих прав. На практике граждане, которые являются «слабой» стороной во взаимоотношениях с государственным аппаратом, вынуждены отстаивать, спорить, добиваться реализации и соблюдения их прав.

Проблемами в гарантировании прав и свобод человека и гражданина в деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ являются: нормативное урегулирование процессуальных прав Уполномоченного и порядка их реализации в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве, механизм осуществления Уполномоченным проверочных мероприятий, порядок допуска по поручению Уполномоченного, сотрудников Аппарата в места принудительного содержания в целях обеспечения прав находящихся там граждан; научно-аналитическая поддержка работы. Эту задачу мог бы выполнять Федеральный центр по правам человека. К функциям данного исследовательского учреждения можно отнести: проведение актуальных научных исследований в области прав и свобод человека и гражданина, координацию разработки и реализации государственных правозащитных программ и проектов, ресурсную поддержку и методологическую подготовку специалистов в области прав человека, разработку учебных программ, охватывающих проблематику прав человека, обучение региональных уполномоченных по правам человека, сотрудников их аппаратов, членов общественных наблюдательных комиссий и других общественных правозащитников, организацию публичных форумов для общения представителей государства и гражданского общества по вопросам соблюдения и защиты прав человека.

В качестве проблемы выступает также то, что гражданское общество, несмотря на достаточно продолжительную историю Российской Федерации, ещё находится в стадии формирования. В настоящее время прослеживается тенденция пассивного отношения граждан к праву, хотя рост законов постоянно растёт, что является следствием так называемой деформации правосознания, чему способствуют манипулирование общественным мнением и влияние государства на средства массовой информации. Для решения указанной проблемы необходимо выработать у населения навыки и, самое главное, потребности участвовать в управлении делами государства и решении появляющихся проблем, для чего потребуются установить прочный правопорядок и законность во всех сферах жизни общества, а также провести реформу системы самоуправления, что позволит установить устойчивое взаимодействие гражданского общества и государства³.

Проблемным остается вопрос реализации принципов правового государства в судебной деятельности. Несмотря на повышение материального содержания судей, увеличение гарантий их социальной защищенности, улучшения материальной базы работы судов, граждане не доверяют судам. Если

проанализировать статистические данные, то наглядно видно, что количество обвинительных приговоров растет, число содержащихся в колониях также не уменьшается, а оправдательных приговоров становится все меньше.

Особенности перехода к формированию правового государства позволяют говорить об определенной трансформации функций государства, включая и охранительной, существенную лепту в осуществление которой вносит судебная власть. Специфика осуществления судебной деятельности позволяет с достаточной степенью диагностировать наличие или отсутствие правовой государственности, в частности, об этом свидетельствуют такие характерные черты как соблюдение принципа «non bis in idem» (не дважды за одно и то же) и строгое соблюдение принципа законности в правосудии. Последнее подразумевает множество правовых моментов, как то: право на справедливое судебное разбирательство, минимизация субъективизма при принятии судьей решения и т. п. Резюмируя, необходимо подчеркнуть важность роли судебной власти в становлении правового государства не только потому, что без последней его формирование невозможно, но также и потому, что состояние судебной власти и судебной деятельности показывает насколько продвинулась власть на пути правовой государственности. Направленность деятельности судебной власти на соблюдение прав и законных интересов личности является одним из важнейших показателей государства правового типа, при этом задача общественности состоит в необходимости контролировать данный процесс.

Отсутствие высокой эффективности в работе органов государственной власти России – ещё одна проблема в формировании правового государства, что характеризуется высоким уровнем коррупции и нарушением некоторых конституционных и иных правовых норм. В частности, в судебной практике на уровне районных судов нередко принимаются ошибочные судебные решения, некоторые из которых, несмотря на существующие методы борьбы с коррупцией, характеризуются именно коррупционными проявлениями. Это сказывается на эффективности работы судов и на реальном осуществлении защиты гражданами своих нарушенных прав и свобод. Исходя из этого, следует провести усиление защиты прав граждан и повысить ответственность должностных лиц за подобные нарушения.

Государство постоянно вмешивается в сферу экономики, что тоже является проблемой, так как прямое вмешательство тормозит ещё развитие, посягает на экономическую свободу и замедляет формирование тех социальных условий, которые необходимы для формирования правового государства. Изменить это можно путём сведения государственного воздействия на экономику лишь к кредитно-финансовому и налоговому регулированию, а также путём реализации различных социальных программ, направленных на улучшение экономического положения общества.

Следует отметить, что для Российской Федерации в настоящее время идея правового государства является конституционным принципом и целью для дальнейшего развития. Решение указанных выше проблем существенно упростит реализацию положений, которые заложены в концепции правового государства. К тому же в данном вопросе не обойтись без учёта и опыта зарубежных стран, однако следует не забывать о том, что формирование правового государства возможно лишь в том обществе, которое основывается на нравственных началах, солидарности и имеет высокий уровень правосознания граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Короткова О. И. Формирование правового государства и обеспечение верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5.
2. Макеев В. В., Шепелев В. И. Формирование правового государства в современных российских условиях (анализ некоторых проблем, возникающих в этом процессе) // Философия права. 2016. № 3 (76).
3. Ульянов Д. В., Коробова А. П. Проблемы формирования правового государства в Российской Федерации и пути их решения // Инновационное развитие. 2018. № 2 (19).

3 Ульянов Д. В., Коробова А. П. Проблемы формирования правового государства в Российской Федерации и пути их решения // Инновационное развитие. 2018. № 2 (19). С. 59.

ГАЛЯМОВ Аскар Ринатович

магистрант Института права Башкирского государственного университета

ДЕМИДОВА Татьяна Константиновна

преподаватель Института права Башкирского государственного университета

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ГРУППЫ «ГАЗПРОМ»

Эволюция внешней политики России неразрывно связана с развитием энергетической дипломатии. Полагаясь на экспорт энергоносителей и энергоресурсов, невозможно выстраивать энергетическую дипломатию страны без тесного взаимодействия с ее нефтегазовыми корпорациями. Группа «Газпром» сыграла одну из решающих ролей в формировании внешней политики в сфере топливно-энергетического комплекса, что доказывает необходимость исследования истории развития «Газпрома» и анализа возникших корреляций.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, топливно-энергетический комплекс, Газпром, международные отношения.

GALYAMOV Askar Rinatovich

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

DEMIDOVA Tatyana Konstantinovna

lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University

ENERGY DIPLOMACY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY ON THE EXAMPLE OF GAZPROM'S GROUP DEVELOPMENT

The evolution of Russia's foreign policy is inextricably linked with the development of energy diplomacy. Relying on the export of energy and energy resources, it is impossible to build energy diplomacy of the country without close cooperation with its oil & gas corporations. The Gazprom Group played one of the decisive roles in shaping the foreign policy in the fuel and energy sector, which proves the need to study the history of Gazprom's development and analyze the correlations that have arisen.

Keywords: energy diplomacy, fuel and energy complex, Gazprom, international relations.

Галямов А. Р.

Демидова Т. К.

Одним из последствий распада Советского Союза стало определение судьбы основной газотранспортной системы страны. Уже в новорожденной России она закономерно превратилась в сильнейшую естественную государственную монополию под названием «Газпром».

Основные шаги становления «Газпрома» как компании, имеющей влияние на внешнеполитический курс новоиспеченного государства и дальнейшее превращение ее в инструмент политических игр внутри государства, произошли в период председательства в компании Р. И. Вяхирева¹

Безусловно важными для корпорации оказались указы первого Президента России Б. Н. Ельцина, среди которых можно выделить основные: Указ № 538 от 1 июня 1992 года «Об обеспечении деятельности единой системы газоснабжения»² и Указ № 539 также от 1 июня 1992 года «О неотложных мерах по освоению новых газовых месторождений на полуострове Ямал в Баренцевом море и на шельфе острова Сахалин»³. Благодаря

этим документам, «Газпром» получает под контроль весь газовый рынок страны, а также все газораспределительные, газотранспортные системы, помимо основного имущества своего предка. Вдобавок и имущественному наследству, «Газпром» получает наиболее приоритетный доступ к перспективным газовым месторождениям без необходимости участия в государственном конкурсе. Ответной платой для «Газпрома», в свою очередь, оказалась необходимость принятия на себя важной политической функции: в целях оплаты за содержания войск России в странах Балтии требовалась поставка основной продукции концерна.

5 ноября 1992 года Президентом страны издается очередной Указ № 1333 «О преобразовании государственного газового концерна в российское акционерное общество «Газпром»⁴, который законодательно позволил добывающим и транспортным мощностям стать стопроцентными дочерними обществами «Газпрома», а сервисные и другие вспомогательные компании обязал передать «Газпрому» контрольный пакет акций с долей не менее 51%, делая «Газпром» мажоритарием. В свою очередь Государство становится держателем 40% российского акционерного общества (ПАО) «Газпром».

1 Boys.R Secrecy and Blackmail // The Times. 23.03.2001.

2 Указ Президента РФ от 01.06.1992 № 538 «Об обеспечении деятельности единой системы газоснабжения страны». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_4082.html

3 Указ Президента РФ от 01.06.1992 № 539 «О неотложных мерах по освоению новых крупных газовых месторождений на полуострове Ямал, в Баренцевом море и на шельфе острова Сахалин». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_1796.html

4 Указ Президента РФ от 05.11.1992 № 1333 «О преобразовании государственного газового концерна в российское акционерное общество «Газпром». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bestpravo.ru/fed1992/data01/tex11141.html

За девять лет существования новой России в министерстве топлива и энергетики сменилось десять министров, и каждый новый министр прибегал к тем или иным попыткам воспользоваться «Газпромом» как инструментом для достижения вполне определенных экономических, внешне- и внутренне-политических целей Государства.

В 1992 году правительством в лице Е. Гайдара предпринимается попытка формирования некоего подобия конкуренции в газовой отрасли, но в это же время министром топлива и энергетики становится В. Черномырдин, не готовый к радикальным изменениям в газовой отрасли. В. Черномырдин придерживался политики по сохранению монополии на протяжении всего политического пути, начиная с поста министра топлива и энергетики и заканчивая должностью премьер-министра страны. Одновременно с этим, указами Президента, с использованием стабилизационного фонда и налоговых привилегий, формируется климат не подконтрольности финансовых потоков компании. Благодаря избранной Президентом стратегии по отношению к «Газпрому», которая так же учитывала интересы менеджмента самой компании, вопросом времени стала беспрепятственной приватизации концерна. Однако правительство страны мудро ограничивает концерн в преследовании сугубо личных интересов и «работы на себя», по причине того, что «Газпром» становится основным финансово-бюджетным источником Правительства, а помимо этого, становится основным действующим спонсором и участников ряда крупных политических событий, одним из которых являются выборы Президента России 1996 года.

В период конца 90х годов на внешнеэкономическом поприще «Газпром» занимается реализацией ряда долгосрочных контрактов на поставки газа в страны Европейского Союза, заключением договоров с иностранными инвесторами и потребителями, имеющими стратегически важное значение для развития газовой отрасли в России и формирования ее внешнеполитического курса в рамках топливно-энергетического сотрудничества, приобретением долевого участия в зарубежных компаниях и расширением своего присутствия на иностранных рынках. «Газпром» продолжает проявлять себя как надежного партнера с хорошей репутацией, следуя примеру своего прошлого воплощения еще со времен Советского Союза и сохраняя заработанную репутацию. Концерн по-прежнему сохраняет за собой статус «локального государства», уверенно исполняя свои обязательства перед Россией, но в то же время, сохраняя за собой право «непрозрачности» денежных потоков внутри компании⁵.

Этот этап сменился вместе с вступлением в должность Президента В. В. Путина и приходом новой политической элиты. Первыми шагами нового Президента и нового правительства стали формирование и установление иных порядков регламентации и контроля над топливно-энергетическим бизнесом в России, основной долей которого был газовый сектор.

В 2001 году руководство «Газпрома» меняется и в его главе становится А. Миллер. Изменения затронули так же и состав совета директоров: с новыми реформами шесть из одиннадцати мест занимают представители государства, что закономерно препятствует развитию настроений и интересов, невыгодных правительству страны.

Стоит отметить, что первые годы нового тысячелетия вовсе не представляли собой начало реализации реформирования газового сектора, ведь произведенные изменения можно

объяснить потребностью в создании прозрачной финансовой деятельности компании и попыткой ликвидации систем неконтролируемых финансовых потоков. Следуя этим тенденциям, с 2001 года «Газпром» – даже не в значительной степени контролируемая правительством компания, а компания, напрямую подконтрольная Президенту⁶.

В 2008 году на пост Президента России заступил Д. А. Медведев, который с начала 2000-х годов занимал должность главы Совета директоров ОАО «Газпром». В интересах нового президента было желание объединения двух передовиков газовой и нефтяной отрасли: «Газпрома» и «Роснефти» с целью оптимизировать стратегический ресурс в достижении внешнеполитических целей страны⁷, что задавало основной тон политического настроения в течении всего срока его правления.

«Газпром» продолжает активную деятельность по интеграции во внешние энергетические рынки и производственные мощности. Результатом этой деятельности стало соглашение между ОАО «Газпром», «Total» и «Statoil Hydro», о создании особо специализированной компании под названием «Shtokman Development AG», целью деятельности которой должна была стать разработка и реализация стратегии первой фазы освоения Штокмановского месторождения, в число которых входили проектировочные, строительные, сервисные и прочие работы. В то же время ведется работа над созданием газопроводной системы «Южный поток» - подписывается соглашение о строительстве газопровода, проходящего по территории Сербии.

В течение 2008 года в рамках деятельности компании заключен договор с Ираном о совместной разработке месторождения «Южный Парс», достигнута договоренность с Боливией о проведении геологоразведочных работ на блоках Сунчал, Асеро и Карауайчо, а также получена лицензия на право пользования недрами газоносных участков на территории Киргизии.

Годом позднее дочернее общество Газпрома «Газпром Нидерландс Б. В.» посредством сложных переговоров заключило соглашение на разведку и добычу углеводородов на сухопутном участке Эль-Ассель в геологическом бассейне Беркин в Алжире.

В 2009 году ОАО «Газпром» запустило на Сахалине первый завод по производству сжиженного газа (СПГ), построенного в рамках перспективного проекта «Сахалин-2». Годовая мощность завода составляет 9,6 миллионов тон голубого топлива. Многие компании США, Южной Кореи и Японии раскупили большую часть газа с перспективой на 25 лет вперед. В целях транспортировки сжиженного газа с завода будут использоваться танкеры, вмещающие от 18 до 145 тысяч кубометров газа за раз⁸.

Строительство и успешная эксплуатация завода представляет собой новый исторический этап российского экспорта энергоносителей, ведь раньше экспортный путь российских топливно-энергетических ресурсов был нацелен по большей своей части на Европейский союз⁹. Пуск Сахалинского завода

5 Гумарова И. Н. Приоритеты энергетической дипломатии России. канд. полит. наук. СПб. 2008.

6 Stern J.P. The Future of Russian Gas and Gazprom. L.: Oxford University Press, 2005. P.188.

7 Tkachenko S. Actors in Russia's Energy Policy towards the EU // The EU-Russian Energy Dialogue: Europe's Future Energy Security / Ed. by P. Aalto Asgate, 2008. P. 191.

8 Первый в России завод по производству СПГ открыт на Сахалине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20090218/162439258.html>

9 Russia eyes Asia as gas customer // The Washington Times. 27.02.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.washingtontimes.com/news/2009/feb/27/russia-set-to-provide-liquefied-natural-gas-to-asi/>

создал резонанс на международном энергетическом рынке и в энергетической дипломатии, так как позволил диверсифицировать газовый экспорт в России и ресурсный импорт Японии, объем импортируемого газа которой составлял 40%.

В следующие годы экспортная политика концерна стала усиленно развиваться по «Восточному направлению» и, закрепила успех проекта «Сахалин-2»: ОАО «Газпром» заключили ряд договоров о поставке российского газа в КНР и Азербайджан.

Продолжая развивать экспортный плюрализм, концерн начал строительство нового трубопровода «Северный поток», который является самым длинным подводным маршрутом экспорта газа в мире. Основной целью для реализации столь масштабного проекта являлась острая необходимость увеличения поставок газа на рынок стран Европейского Союза в обход определенных транзитных стран, выступающих категорически против нового глобального строительства.

Европа, уступившая сейчас в конкуренции со странами Востока, на тот момент являлась одним из крупнейших торговых партнеров России: основную часть (65%) всего импорта Европейского союза из России составляют энергоносители. В рамках V международной конференции «Энергетический диалог Россия – Европейский союз», страны Европы были искренни в своих намерениях направить все усилия на реализацию процесса диверсификации поставок углеводородного сырья и снизить зависимость от России на топливно-энергетическом рынке. Хоть эта риторика усугубилась благодаря текущей геополитической ситуации, Европейский союз замечая реструктурирование экспорта российской стороной сходится во мнении, что Россия должна и дальше оставаться ключевым поставщиком полезных ископаемых.

2014 год ознаменовался глубоким геополитическим кризисом, затронувшим и экономические взаимоотношения между странами. И без того сложный диалог между Россией и Украиной по газовому вопросу стал еще более нестабильным. Соединенные Штаты не замедлили воспользоваться ситуацией, чтобы дестабилизировать начавшие укрепление отношения между Россией и Европейским союзом, а вместе с ними и международные отношения в целом, затрагивая и отрасль топливно-энергетического комплекса.

На сегодняшний день в Европе укрепляются опасения о потенциальной угрозе перекрытия российского газа, в случае если последняя не прекратит ведение никому не нужной экономической войны на благо США. По мнению политического и экономического обозревателя, бывшего помощника министра финансов США Пола Робертса, если Президент России Владимир Путин в ответ на дальнейшие санкции отключит Европе поставки нефти и газа, украинский кризис мгновенно закончится, а Евросоюз отвернется от Соединенных Штатов.

С самого начала истории развития «Газпрома», как условно самостоятельного концерна, очень явно прослеживается корреляция между развитием его с помощью государства на ранних этапах и развития государства с помощью концерна на более поздних. Именно «Газпром» - самый яркий пример интеграционных процессов государства и организации в топливно-энергетическом комплексе, создающих симбиотическое влияние как на сферу энергетической дипломатии, так и на сферу международного рынка энергоресурсов и энергоносителей. Стабилизация отношений между рядом стран, взаимное сотрудничество в разработке определенных масштабных проектов, приводящее к документальным закреплениям взаимоотношений между определенными странами на внешнеполитической арене – это заслуга не только правильной страте-

гии развития международных интеграционных процессов со стороны России, но и локальных нефтегазовых корпораций, действующих в интересах страны.

Лояльная к внешнеполитическому курсу государства деятельность «Газпрома» так же выступила смягчающим фактором для России в ранний постсоветский период, позволив новоиспеченной стране наладить международно-торговые отношения со странами, отношения с которыми у Советского Союза были проблемными.

В завершение следует отметить, что энергетическая дипломатия на практике – это совокупность множества факторов и условий, движимыми элементами которой является не только конкретная сфера газоснабжения, а также и множество других секторов топливно-энергетического комплекса, но грамотно выстроенная стратегия здоровой и результативной энергетической дипломатии на данной этапе ее развития так или иначе предполагает симбиоз деятельности между Государством и Корпорацией – естественная монополия.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 01.06.1992 № 538 «Об обеспечении деятельности единой системы газоснабжения страны».
2. Указ Президента РФ от 01.06.1992 № 539 «О неотложных мерах по освоению новых крупных газовых месторождений на полуострове Ямал, в Баренцевом море и на шельфе острова Сахалин».
3. Указ Президента РФ от 05.11.1992 № 1333 «О преобразовании государственного газового концерна в российское акционерное общество «Газпром».
4. Гумарова И. Н. Приоритеты энергетической дипломатии России. канд. полит. наук. СПб., 2008.
5. Первый в России завод по производству СПГ открыт на Сахалине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20090218/162439258.html>
6. Boys. R Secrecy and Blackmail // The Times. 23.03.2001.
7. Russia eyes Asia as gas customer // The Washington Times. 27.02.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.washingtontimes.com/news/2009/feb/27/russia-set-to-provide-liquefied-natural-gas-to-asi/>
8. Stern J. P. The Future of Russian Gas and Gazprom. L.: Oxford University Press, 2005. P. 188.
9. Tkachenko S. Actors in Russia's Energy Policy towards the EU // The EU-Russian Energy Dialogue: Europe's Future Energy Security / Ed. by P.Aalto Asgate, 2008. P. 191.

ВЕРИШ Татьяна Анатольевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры таможенного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ЯТЧЕНКО Лидия Валентиновна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ И ИСЧИСЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ДЛЯ НАСЫПНЫХ ГРУЗОВ

В статье рассматриваются правовые аспекты и особенности определения таможенной стоимости и исчисления таможенных платежей насыпных грузов в рамках действия нового таможенного кодекса Евразийского экономического союза и национального законодательства Российской Федерации. Также рассмотрены методы определения таможенной стоимости товаров, неполное таможенное декларирование и процедура возврата излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин.

Ключевые слова: таможенные платежи, насыпные грузы, таможенная стоимость, ТК ЕАЭС, таможенное декларирование.

VERISH Tatyana Anatoljevna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Customs law sub-faculty of the admiral F. F. Ushakov State Maritime University

YATCHENKO Lidiya Valentinovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the admiral F. F. Ushakov State Maritime University

LEGAL PECULIARITIES OF CUSTOMS VALUE DETERMINATION AND CUSTOMS PAYMENTS CALCULATION FOR BULK CARGOES

The article deals with legal aspects and peculiarities of customs value determination and calculation of customs payments of bulk cargo within the framework of the new customs code of the Eurasian Economic Union and the national legislation of the Russian Federation. Also considered are methods for determining the customs value of goods, incomplete customs declaration and the procedure for the return of excessively paid or excessively collected customs duties.

Keywords: customs payments, bulk cargo, customs value, the customs code of the Eurasian Economic Union, customs declaration.

Вериш Т. А.

Ятченко Л. В.

В процессе таможенного декларирования каких-либо товаров особое значение всегда имеет правильность исчисления таможенных платежей. Однако невозможно рассматривать таможенные платежи, не изучив такую категорию как таможенная стоимость, ведь именно она является основой для исчисления таможенных платежей.

На сегодняшний день существует шесть методов определения таможенной стоимости товаров. При определении таможенной стоимости ввозимых товаров используются следующие методы: 1) метод 1 – по стоимости сделки с ввозимыми товарами;

2) метод 2 – по стоимости сделки с идентичными товарами; 3) метод 3 – по стоимости сделки с однородными товарами; 4) метод 4 – вычитания стоимости; 5) метод 5 – сложения стоимости; 6) метод 6 – резервный.

Вопросы определения таможенной стоимости вывозимых товаров отнесены к национальному законодательству стран-участниц ЕАЭС. В РФ таможенная стоимость вывозимых товаров определяется в соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации».¹ Для определения таможенной стоимости вывоз-

имых товаров применяются следующие методы: 1) метод по стоимости сделки с вывозимыми товарами (метод 1); 2) метод по стоимости сделки с идентичными товарами (метод 2); 3) метод по стоимости сделки с однородными товарами (метод 3); 4) метод сложения (метод 5); 5) резервный метод (метод 6).

Декларант в зависимости от имеющихся у него документов вправе выбрать для определения таможенной стоимости вывозимых товаров один из указанных методов. Резервный метод применим только когда методами 1, 2, 3, 5 определить таможенную стоимость экспортируемых товаров невозможно. Условия применения методов определения таможенной стоимости вывозимых товаров в целом совпадают с нормами Соглашения.

Рассмотрим практику применения данного вопроса, а также исчисление таможенных платежей при экспорте насыпных грузов на приведенном ниже примере.

Допустим, что организация Х отправляет на экспорт по договору внешнеэкономической сделки товар «Семена подсолнечника сырые, недробленные, нелущеные, урожай 2017 года, навалом (насыпью) - 5000 тонн, для промышленного ис-

ров, вывозимых из Российской Федерации» (ред. от 12.08.2015) // Официальный сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127076/

¹ Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 № 191 «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости това-

Таблица 1. Расчет таможенных платежей*

47. Исчисление платежей	Вид	Основа начисления	Ставка	Сумма	СП
	1010	75 000 000	5 000	5 000	ИУ
2010	75 000 000	6,5%	4 875000	ИУ	
Всего: 4 880000					

пользования». Стоимость товарной партии - 75 000 000 руб. из расчета 15 руб.00 коп. за 1 кг товара. Для подачи в таможенный орган декларации на товары, необходимо рассчитать в графе 47 ДТ необходимые к уплате таможенные платежи. Курс Евро на дату подачи равен 67,88 руб.

При заявлении таможенной процедуры экспорта будут взиматься следующие таможенные платежи:

1. Таможенные сборы за таможенные операции - платежи, взимаемые таможенными органами за совершение ими действий, связанных с выпуском товаров. Размер таможенных сборов не может превышать примерной стоимости затрат таможенных органов за совершение действий, в связи с которыми установлен таможенный сбор и не может быть более 30 000 рублей.

2. Таможенная пошлина - обязательный платеж, взимаемый таможенными органами государств - участников Союза в связи с перемещением товаров через таможенную границу.

В соответствии с кодом 1206009100 ТНВЭД ЕАЭС вывозная таможенная пошлина установлена в виде комбинированной ставки в размере 6,5%, но не менее 9,75 Евро/т. Изначально следует определить по адвалорной или специфической ставке будет осуществляться расчет таможенной пошлины. Для этого исчислению подлежат обе ставки и к уплате необходимо взять наибольший количественный показатель.

1) для адвалорной ставке:

$$П_1 = C_T * C_1 \quad (1)$$

где P_1 - сумма таможенной пошлины;

C_T - таможенная стоимость;

C_1 - ставка в процентах.

$$П_1 = 75\,000\,000 * 6,5\% = 4\,875\,000 \text{ руб.}$$

2) для специфической ставки:

$$П_2 = V_T * C_2 * K_e \quad (2)$$

где P_2 - сумма таможенной пошлины;

V_T - объемная характеристика товара в натуральном выражении (количество) товара;

C_2 - ставка

K_e - курс евро, установленный ЦБ РФ на дату принятия таможенной стоимости.

$$П_2 = 5\,000 * 9,75 * 67,88 = 3\,309\,150 \text{ руб.}$$

Таким образом, для дальнейших расчетов будет использоваться адвалорная ставка в размере 6,5% от таможенной стоимости вывозимого за пределы ЕАЭС товара. При подаче временной таможенной декларации на товары, к которым применяется временное периодическое таможенное декларирование, таможенные сборы за таможенные операции уплачиваются по ставке 5 тысяч рублей.² При последующей подаче таможенному органу полной таможенной декларации на те же товары таможенные сборы за таможенные операции уплачиваются по ставкам, установленным п. 1 Постановления.

Для удобства дальнейшие расчеты таможенных платежей будут приведены непосредственно в графе 47 «Исчисление платежей» декларации на товары. В таблице 1 представлен расчет следующих платежей: по строке 1010 - таможенные сборы за таможенные операции, 2010 - вывозная таможенная пошлина.

Таможенные платежи рассчитаны исходя из намерений о вывозе ориентировочного количества товаров Союза в размере 5 000 тонн, а также условной таможенной стоимости, определяемой по планируемому количеству товаров, подлежащих вывозу. Указанные в таблице 4.1. сведения должны быть заявлены в неполной таможенной декларации.

При рассмотрении особенностей определения таможенной стоимости и таможенных платежей для насыпных грузов, целесообразно более подробно изучить вопрос декларирования вывозимых товаров по неполной таможенной декларации. Так как при экспорте насыпных грузов с территории ЕАЭС, наибольший удельный вес перечисленных в бюджет средств приходится именно на поступления от товаров, оформленных по неполным или временным декларациям. Изначально при декларировании насыпных грузов экспортер не имеет возможности указать точные сведения касающиеся веса отгрузки, поэтому в таможенный орган заявляется неполная декларация на товары, в которой указываются предполагаемые весовые и стоимостные данные.

Подача неполной таможенной декларации в настоящее время регулируется статьёй 212 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Этот вид декларации применяется для товаров, которые вывозятся с территории ЕАЭС, когда у отправителя нет точных сведений, необходимых для заполнения полной таможенной декларации. Например, на момент подачи декларации неизвестно точное количество товара и его таможенная стоимость, так как это наливной или как в нашем примере, насыпной груз.

Статья 115 Таможенного кодекса ЕАЭС, посвящена неполному таможенному декларированию, в отличии от ТК ТС, в котором такая форма таможенного декларирования не была зафиксирована вовсе.³ В статье говорится, что неполное декларирование применяется только при вывозе товаров с территории ЕАЭС.

После фактического убытия товара в определенный таможенным органом срок декларантом должна быть предоставлена полная таможенная декларация. Как отмечалось выше, убытие товаров в количестве, превышающем заявленное в неполной декларации на товары, не допускается. Поэтому, возвращаясь к примеру, приведенному ранее, рассмотрим ситуацию, когда фактически организацией X было отгружено и вывезено через таможенную границу ЕАЭС не 5 000 000 кг, согласно представленным во временной декларации сведениям, а 4 850 000 кг семян подсолнечника.

Основа исчисления таможенных платежей - таможенная стоимость подлежит перерасчету исходя из стоимости одного килограмма:

$$ТС = 4\,850\,000 \text{ кг} * 15 \text{ руб.} = 72\,750\,000 \text{ руб.}$$

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2004 г. № 863, «О ставках таможенных сборов за таможенное оформление товаров» (ред. от 12.12.2012г) // Официальный сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50977/92d96

* http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50977/92d96

3 «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). // Официальный сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

Таблица 2. Расчет таможенных платежей**

47. Исчисление платежей	Вид	Основа начисления	Ставка	Сумма	СП
	1010 2010	72 750 000 72 750 000	30 000 6,5%	30 000 4 728 750	ИУ ИУ
Всего: 4 758 750					

Согласно ставкам таможенных сборов, за таможенные операции установленным Правительством РФ, при подаче полной таможенной декларации уплате подлежит 30 000 рублей. Таким образом, гр. 47 декларации на товары корректируется, как представлено в таблице 2.

Согласно пп.2 и 3. Закона «О таможенном регулировании в РФ»⁴ сумма таможенных сборов за таможенные операции, заявленная при декларировании товаров, не пересчитывается, дополнительное взыскание и возврат сумм таможенных сборов за таможенные операции не производятся. Поэтому возврату могут подлежать в этом случае лишь излишне уплаченные суммы таможенных пошлин. Также излишне уплаченные денежные средства могут быть учтены в счет будущих поставок (таможенных платежей). Однако, если сделка разовая и не предусматривает дальнейших отгрузок, декларант в течение трех лет со дня уплаты таможенных платежей, имеет право обратиться в таможенный орган с «Заявлением о возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей».

Излишне уплаченными или излишне взысканными суммами таможенных пошлин, налогов являются суммы денежных средств, размер которых превышает суммы, подлежащие уплате в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза в отношении конкретных товаров. В нашем случае возврату может подлежать следующая сумма:

$$ТП_{возвр} = 4\,875\,000 \text{ руб.} - 4\,728\,750 \text{ руб.} = 146\,250 \text{ руб.}$$

К указанному заявлению должны прилагаться документы, подтверждающие факт излишней уплаты или излишнего взыскания таможенных пошлин, налогов.

Общий срок рассмотрения заявления о возврате не может превышать один месяц со дня подачи заявления о возврате и представления всех необходимых документов.

Возврат излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов производится в валюте Российской Федерации на счет плательщика, указанный в заявлении о возврате.

Для принятия решения о возврате таможенных пошлин, налогов должны быть представлены следующие документы:

1. Платежный документ, подтверждающий уплату денежных средств в кассу или на счет таможенного органа.
2. Документы, на основании которых производилось расходование авансовых платежей, или документы, на основании которых исчислялись и взыскивались таможенные платежи.
3. Документы, подтверждающие факт излишней уплаты или излишнего взыскания таможенных платежей.
4. Свидетельство о постановке на учет в налоговом органе, если оно не было представлено ранее при таможенном оформлении.
5. Свидетельство о государственной регистрации юридического лица или свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального

предпринимателя, если оно не было представлено ранее при таможенном оформлении.

6. Документы, удостоверяющие личность физического лица, в том числе зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя.

7. Документы, подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление о возврате денежных средств, если они не были представлены ранее при таможенном оформлении.

8. Заверенный в установленном порядке образец подписи лица, подписавшего заявление о возврате денежных средств.

9. Иные документы, которые могут быть представлены плательщиком таможенных пошлин, налогов для подтверждения обоснованности возврата.

Таким образом, таможенная стоимость и таможенные платежи - экономические категории, которые подлежат перерасчету при таможенном декларировании насыпных грузов. Обусловлен такой перерасчет формой декларирования: заявлением в таможенный орган неполной, а после фактического вывоза товара - полной таможенной декларации. Поскольку размер взимаемых таможенных платежей напрямую зависит от количества отгруженного товара, особое значение имеет таможенный контроль при фактическом перемещении насыпных грузов через таможенную границу ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). // Официальный сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. 29.07.2017 г.)
3. Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 № 191 «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации» (ред. от 12.08.2015) // Официальный сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127076/
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2004 г. № 863, «О ставках таможенных сборов за таможенное оформление товаров» (ред. от 12.12.2012 г.)
5. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» (ред. от 23.04.2012) // Официальный сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93059/

** Составлено авторами по материалам исследования.

4 Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. 29.07.2017 г.) // Официальный сайт «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/adc33a86d95596of3027dbd8524806fbeb9e92c6/

КОСТИКОВА Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики факультет социально-культурных технологий Санкт-Петербургского института культуры

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

В статье рассмотрены перспективы модернизации экономического развития РФ. Состояние модернизации экономики на основе инноваций каждый год изменяется и соответственно требует постоянного наблюдения и анализа для преодоления барьеров на пути страны к инновационной модели. Целью исследования явился анализ современного состояния инновационного развития страны, через призму модернизации экономики. На основе анализа макроэкономических показателей России за период с 2000 г. по настоящее время установлено, что на данном этапе развития нет технологических прорывов в промышленности и интенсивного освоения результатов инновационной деятельности.

Ключевые слова: промышленность, модернизация экономики, макроэкономические показатели, отрасль экономики, инновации, ВВП, инвестиции.

KOSTIKOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Management and economics faculty of social and cultural technologies sub-faculty of the St. Petersburg Institute of culture

PROSPECTS FOR ECONOMIC MODERNIZATION IN RUSSIA

The article considers some prospects of modernization of economic development in Russia. State of modernization of economy, based on innovations, is changing each year and accordingly calls for constant observation and analysis in order to break the barriers on country's way to innovation. The goal of the research is an analysis of current state of the country's innovational development, through the prism of modernization of the economy. Based on the analysis of macroeconomic indicators in Russia since 2000 it is found that there aren't neither technological impulses in industry nor intensive development of innovation results at this stage of development.

Keywords: industry, modernization of economy, macroeconomic indicators, economic sector, innovations, GDP, investment.

России брошен экономический и политический вызов многими странами, прежде всего США (санкции, политическое давление и пр.). И от того, какой путь модернизации экономики выберет наша страна, будет зависеть благополучие наших граждан. Экономика России давно освоила экспорт природных ресурсов, пора переходить на освоение передовых технологий и, главное, возможности их внедрения и управления ими во всех отраслях¹.

Модернизация экономики позволит повысить уровень развития всех отраслей внутри страны, ликвидировать отставание социально-экономических показателей в сравнении с развитыми странами.

Что же может повлиять на модернизацию экономики России? Выделим несколько составляющих:

1. Потребность в модернизации возникает чаще всего в условиях структурного кризиса или упадка и воспринимается как вынужденная мера. И эта потребность у нас существует.

2. Приоритетность – умение принимать управленческие решения, а также концентрироваться на приоритетных направлениях развития.

3. Преемственность – умение использовать накопленный опыт других стран. Так, например, лимузин Путина строился на российской территории, но были заключены договоры с ведущими специалистами других стран (многие эксперты говорят, что данный автомобиль на 70 % состоит из иностранных деталей).

4. Комплексность предполагает полную мобилизацию ресурсов и усилий со стороны предпринимателей, корпораций и государства. Сегодня доходность большинства предприятий не позволяет компенсировать риски. Кроме того подписание законов, прошедших первое чтение, откладывается и затягивается.

5. Системность – разработка и реализация мер по модернизации экономики, основанная на системном подходе.

6. Революционность – то, что может привести к существенным изменениям в развитии экономики. На сегодня кардинальных и прорывных стратегий развития в России нет. Как в государственном секторе, так и в бизнесе необходимы люди с экономическим и инвестиционным мышлением.

7. Глобальность зависит от мировых тенденций развития и ситуаций. Так или иначе, санкции влияют на экономику стран.

Таким образом, модернизация экономики напрямую связана с инновационной деятельностью и технологическим развитием. Технологический прорыв невозможен без развития инновационной деятельности – это необходимое условие для выхода страны в мировые лидеры².

Краткая характеристика экономики России за период: 2000 – 2016 гг.

Начнем с рассмотрения основной социально-экономической характеристики РФ за период 2000-2016 гг. (Таблица 1).

В таблице 1 представлены официальные и расчетные данные, позволяющие охарактеризовать развитие экономики за период 2000 - 2016 гг. Численность населения за

1 Проблемы инновационной модернизации российской экономики: Материалы экспертной дискуссии, состоявшейся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ в рамках Гайдаровского форуму 13-15 января 2016 г. / Отв.ред. Кушлин В. И. М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2016

2 Фоломьев А. Н. Новая промышленная политика и инновационные преобразования национальной экономики // Журнал об инновационной деятельности: Инновации, декабрь, 2017. № 12. С. 28-33

Таблица 1. Основные социально-экономические характеристики РФ

	2000	2010	2014	2015	2016	2016 г., к 2000 г., разы
Численность населения (на конец года), млн. человек	146,3	142,9	146,3	146,5	146,8	1,0
В государственных органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований Российской Федерации – всего	1163,3	1648,4	2211,9	2176,4	2146,3	1,9
Валовой внутренний продукт, всего в млрд. руб.	7306	46309	79200	83233	86044	11,77
Расходы федерального бюджета на фундаментальные и прикладные исследования, млрд. руб.	17,4	237,6	437,3	439,4	402,7	23,1
В % расходов федерального бюджета	1,69	2,35	2,95	2,81	2,45	1,5
Подано заявок на выдачу патентов российскими заявителями	23377	28722	24072	29269	26795	1,2
Выдано патентов российскими заявителями	14444	21627	23065	22560	21020	1,5
Экспорт – всего	9975	49159	65744	51697	50554	5,1
Импорт - всего	16717	75279	121022	88617	74381	4,5

Составлено и рассчитано по: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат. 2017. С. 49, 58, 84, 258, 297, 573..*

Таблица 2. Динамика основных показателей инновационной деятельности за 2006 - 2016 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Совокупный уровень инновационной активности (удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, в обще числе организаций), проценты											
Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10.6	10.8	11.0	11.0	11.0	10.8	11.1	10.9	10.9	10.6	10.5
Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	15.6	13.5	13.4	13.2	13.6	12.1	11.7	12.2	10.7	10.8	9.3
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, проценты:											
Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9.4	9.4	9.6	9.4	9.3	9.6	9.9	9.7	9.7	9.5	9.2
Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	12.5	11.2	10.9	10.1	10.8	9.9	10.3	10.3	9.5	9.4	9.7
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, проценты:											
Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5.5	5.5	5.1	4.6	4.9	6.1	7.8	8.9	8.2	7.9	8.4
Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	8.3	4.2	4.2	3.8	4.7	4.8	3.0	3.9	3.3	4.3	3.5

Составлено по: Индикаторы инновационной деятельности: 2018.**

этот период увеличилась на 500 тыс. человек; а чиновников стало больше на 983 тыс. человек. Рост макроэконо-

мических показателей (так, например, ВВП вырос почти в

* Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник / Росстат. Р 76. М., 2017. 686 с.

** Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг и др. Нац. исслед. ун-т ИбО «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 344 с.

12 раз и продолжает увеличиваться), невысокий внешний долг (примерно 13 % от ВВП), снижение уровня инфляции (5,4 % по итогам 2016 года) – все это только по номинальным показателям, а объём и структура производства отечественных товаров до сих пор не достигла уровня 1992 года. В течение рассматриваемого периода произошел рост расходов на исследования и разработки в 23,1 раза, но стоит отметить что, начиная с 2015 года, идет снижение финансирования на фундаментальные и прикладные исследования.

Анализируя динамику основных показателей инновационной деятельности в России за период 2006-2016 гг. (Таблица 2), а также таблицу 1, мы видим, что на данном этапе развития нет технологических прорывов в промышленности и интенсивного освоения результатов инновационной деятельности. И представленная динамика показателей, к сожалению, говорит о стагнации и малой восприимчивости бизнеса к нововведениям (в частности технологического характера). Например, сокращение выпуска буровых установок на четверть за последние 5 лет означает, что буквально физически невозможно начать эксплуатировать новые месторождения, и, тем более, наращивать разведочное бурение из-за отсутствия оборудования³.

В сфере услуг рассмотреть динамику развития инновационных процессов можно на примере отрасли связи и деятельности, связанной с использованием вычислительной техники, а также информационных технологий. Начиная с 2006 года, идет снижение инновационной активности с 12,5 % до 9,7 %. Удельный вес организаций сферы услуг, осуществляющих технологические инновации, незначительно превышает удельный вес организаций промышленного производства – на 0,5 %. Кроме того, удельный вес организаций промышленного производства (а именно добывающих и обрабатывающих), осуществляющих технологические инновации за весь период с 2006 по 2016 гг. уменьшился на 0,2 %, и составил на 2016 год - 9,2 %.

В общем объеме отгруженных инновационных товаров, выполненных работ и услуг, удельный вес товаров и услуг организаций промышленного производства за период 2006 - 2016 гг. увеличился на 2,9 % и составил к концу 2016 года 8,4 %. Удельный вес инновационных товаров и услуг организаций, чья деятельность связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий за период 2006 - 2016 гг. снизился на 4,8 %. В целом, изменение показателя происходило неравномерно.

Таким образом, России жизненно необходима модернизация и инноватизация экономики. Начинать надо с вложений инвестиций в промышленность, установления связи между производственной и инновационной деятельностью, содействия развитию рынка инновационных проектов, выпуска и внедрения наукоемкой и конкурентоспособной продукции.

Пристатейный библиографический список:

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг и др. Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 344 с.
2. Николаева Т. П., Коростышевская Е. А., Костикова Н. Н. К оценке макроэкономической результативности инновационной деятельности // Журнал "Экономист". 2016. № 9. С. 50-62.
3. Проблемы инновационной модернизации российской экономики: Материалы экспертной дискуссии, состоявшейся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ в рамках Гайдаровского форума 13-15 января 2016г./Отв.ред. Кушлин В. И. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.
4. Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник/Росстат. Р76. М., 2017 686 с.
5. Россия опустилась в рейтинге самых инновационных стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/06/2017/594271b19a79473ed86548d0>
6. Рысухина Д. В., Коровин В. Е. Современные проблемы повышения инвестиционной привлекательности российской экономики // Молодой ученый. 2016. № 8.8. С. 28-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/112/28843/>
7. Сборник статей Международной научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России». Т. 1. М.: Проспект, 2017.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.
9. Фоломьев А. Н. Новая промышленная политика и инновационные преобразования национальной экономики // Журнал об инновационной деятельности: Инновации, декабрь, 2017. № 12. С. 28-33.
10. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

3 Николаева Т. П., Коростышевская Е. А., Костикова Н. Н. К оценке макроэкономической результативности инновационной деятельности // Журнал "Экономист". 2016. № 9. С. 50-62.

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

В статье рассмотрен подход к совершенствованию оценки эффективности инвестиционного проекта согласно стадиям жизненного цикла проекта. Приведена оценка эффективности проекта реконструкции производства изопропилбензола на нефтехимическом предприятии.

Ключевые слова: инвестиции, проект, стадии жизненного цикла, показатели эффективности, нефтехимическое предприятие.

NIZAMOVA Gulnara Zakievna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of Ufa the State Petroleum Technical University

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of Ufa the State Petroleum Technical University

IMPROVING THE APPROACH TO ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF THE INVESTMENT PROJECT

In the article the approach to perfection of an estimation of efficiency of the investment project according to stages of life cycle of the project is considered. Estimation of the efficiency of the reconstruction project for the production of isopropylbenzene at a petrochemical enterprise is given.

Keywords: investment, project, life cycle stages, performance indicators, petrochemical enterprise.

Низамова Г. З.

Мусина Д. Р.

В соответствии с различными особенностями проекта критерии эффективности (ЧДД, ИД, ВНД, То) при анализе альтернативных инвестиционных проектов могут противоречить друг другу¹²³⁴. Проект, который является удовлетворительным по одному критерию, может быть неприемлемым с учетом экономической интерпретации другого критерия. Наиболее существенно это противоречие можно наблюдать при оценке нетипичных проектов с неординарными денежными потоками различной и / или разнонаправленной интенсивности⁵. В частности, к категории нетипичных проектов многие авторы включают проекты, которые довольно распространены на практике с первоначальными поступлениями, промежуточными оттоками и завершающими притоками средств. Другая

группа нетипичных проектов – это проекты с чередованием притока и оттока денежных средств, структура которых не позволяет четко определить будущие денежные потоки, создаваемые инвестиционным проектом. К нетипичным проектам, следует также отнести специфические проекты, поддающиеся дроблению, в частности, такие виды реального инвестирования как строительство производственного цеха с запуском пусковых комплексов по очередям, реконструкция предприятия без остановки производства и др.⁶⁷.

Если масштабы проектов существенно отличаются, то у инвестора может быть проблема выбора: предпочесть вариант с максимальным ЧДД, ориентируясь на максимальное увеличение стоимости предприятия или вариант с небольшим масштабом, но высокорентабельным, руководствуясь численным значением критерия ВНД. Анализ причин этих противоречий широко обсуждается в научном сообществе, но состав рекомендуемых способов их преодоления четко не определен. Методические рекомендации позволяют во всех спорных случаях использовать критерий ЧДД⁸.

1 Александрова А. А., Низамова Г. З. Оценка эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли с использованием механизмов государственно-частного партнерства // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Том 9. № 2. С. 5.
2 Буренина И. В., Низамова Г. З. Разработка инвестиционной стратегии в бизнес-планирование инноваций в малом и среднем предпринимательстве. Уфа: УГНТУ, 2010. 332 с.
3 Мусина Д. Р., Муталов С. В. Методический подход к оценке экономических потерь в промышленной безопасности нефтяной компании // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1 (69). С. 70-76.
4 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Оценка доступности иностранных инвестиционных ресурсов для российских нефтегазовых компаний // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 356-358.
5 Кулакова А. Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов со знакопеременными денежными потоками. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. Москва: ВШЭ, 2011. 35 с.

6 Низамова Г. З., Железова А. В. Методические подходы к выбору стратегических направлений инвестирования // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2013. № 4. С. 398-414.
7 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Государственно-частное партнерство как путь к освоению новых регионов России // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия Республики Башкортостан - 2030: приоритеты экономического роста». Уфа: УГНТУ, 2017. С. 266-268.
8 Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Вторая редакция / рук. авт.кол.: Коссов В. В. и

Таблица 1. Состав инвестиционных затрат проекта реконструкции производства изопропилбензола

Статья затрат	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.	Всего
Сумма затрат, млн. руб.										
Технологическое оборудование, ПИР	141,2	130,1	110	105	62,4	52,8	15	10	63,5	690
Оборудование	0,0	0,0	21,3	15,3	10,2	8,7	3	6	18,5	83
СМР и материалы	2,6	25	76,4	60,2	23,5	15,8	12	13	16	244,5
Прочие затраты	17,1	24,9	2,3	29,5	3,9	22,7	0,0	1	2	103,4
Итого	160,9	180	210	210	100	100	30	30	100	1120,9
Структура затрат, %										
Технологическое оборудование, ПИР	87,8	72,3	52,4	50,0	62,4	52,8	50,0	33,3	63,5	61,6
Оборудование	0,0	0,0	10,1	7,3	10,2	8,7	10,0	20,0	18,5	7,4
СМР и материалы	1,6	13,9	36,4	28,7	23,5	15,8	40,0	43,3	16,0	21,8
Прочие затраты	10,6	13,8	1,1	14,0	3,9	22,7	0,0	3,3	2,0	9,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Класс стоимостной оценки №1: - 3 +5%										

Таблица 2. План-график реализации инвестиционного проекта реконструкции производства изопропилбензола

Стадия жизненного цикла проекта	План мероприятий
Преинвестиционная стадия (2016-2017 гг.)	Разработка базового проекта Разработка ПД Прохождение ГГЭ Разработка РД
Инвестиционная стадия (2018-2019 гг.)	Закупка и поставка оборудования и материалов СМР (КТП, Операторная, блок алкилирования, кабельная эстакада) Остановка установки для проведения СМР СМР (блок ректификации, технологическая эстакада)
Эксплуатационная стадия (2020-2035 гг.)	Пуск Сопровождение ПНР

Однако существующие методики оставляют нерешенным ряд проблем, главными из которых являются:

1. Обоснование определяющего критерия для сравнения проектов с различными сроками жизненного цикла.

2. Возможности внесения изменений в проект и/или его оптимизации в условиях неопределенности.

3. Определение механизма формирования оптимального портфеля инвестиций.

4. Выбор модели действий при необходимости отбора инвестиционных проектов как с наибольшим значением NPV, так и с высокими значениями относительных показателей.

Исследования, проведенные авторами, обнаруживают ряд концептуальных проблем действующей системы показателей оценки инвестиционных проектов и их отбора к реализации. К таким проблемам следует отнести следующие: недооценка роли простых показателей, недостаточная информативность интегральных критериев (в частности, NPV), игнорирование показателей эффективности операционной деятельности предприятия, реализующего проект, трудности обоснования инновационных проектов. По мнению некоторых ученых (в частности, профессоров В. Дасковского, В. Киселева)⁹, существующая система оценки эффективности применительно к отдельным видам проектов рас-

сматривается как случайный набор недостаточно информативных показателей. Разделяя представленные позиции, полагаем, что без устранения указанных проблем, финансовое и экономическое обоснование инвестиций затруднительно привести в соответствие с требованиями практики. Одним из направлений совершенствования подхода к оценке эффективности проектов представляется обоснование эффективности функционирования объекта инвестиционной деятельности по стадиям жизненного цикла проекта. Действительно, конечной целью инвестиций является повышение эффективности операционной деятельности предприятий, и как следствие – рост стоимости активов (ценности предприятия). Соответственно, более значимым при осуществлении реальных инвестиционных проектов является не столько эффективность использования инвестиций как ресурса, а эффективность функционирования будущего объекта. В этом случае является актуальным измерение эффективности инвестиционного проекта с промежуточной точки зрения согласно интересам инвесторов.

Выполним оценку эффективности проекта реконструкции производства изопропилбензола. Общий объем инвестиций проекта составляет 1120,9 млн. руб. без НДС. Состав инвестиционных затрат проекта приведен в таблице 1.

Укрупненно стадии проекта по срокам:

1) преинвестиционная стадия (2016-2017 гг.);

2) стадия инвестирования (2018 – 2019 гг.);

3) стадия эксплуатации объекта (2020-2035 г.).

График выполнения проекта представлен в таблице 2.

др. Москва: Экономика, 2000. 421 с.

9 Дасковский В. Б., Киселев В. Б. Об эффективности инвестиций // Экономист. 2007. № 3. С. 35-48.

Таблица 3. Экономия по затратам при внедрении проекта реконструкции производства изопропилбензола

Показатель	До проекта	При внедрении проекта	Изменение (эффект), в год
Объем сточных вод в год, м ³	2500000	3611	2496389
Стоимость утилизации 1 м ³ , руб.	40	40	0
Затраты на утилизацию сточных вод за год, млн. руб.	100	0,144	99,856
Итого затраты в год, млн. руб.	100	0,146	99,856

Таблица 4. Оценка показателей эффективности проекта на разных стадиях его жизненного цикла

Показатели проекта	Прединвестиционная стадия	Инвестиционная стадия	Эксплуатационная стадия
ЧДД, млн.руб.	1726,191	1309,14	753,46
ИД	6,40	4,31	3,57
ВНД, %	18	14	14
Ток, лет	8,4	9,5	10,1

Эффект от проекта. Проект имеет экологическую направленность, его реализация позволит обеспечить:

- уменьшение количества сточных вод (с 9 т/час до 0,013 т/час);
- исключение хлористого алюминия из состава сточных вод.

Экономия по затратам при внедрении проекта приведена в таблице 3.

Сумма условно предотвращенного ущерба составит $Y = (2500000 - 3611) * 40 = 99855,56$ тыс. руб или 99,86 млн. руб. Была выполнена оценка показателей эффективности проекта на прединвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной стадии проекта. В таблице 4 отразим динамику изменений показателей эффективности проекта на разных стадиях жизненного цикла.

Как видно из таблицы 4 проект эффективен на всех стадиях жизненного цикла проекта:

- $ЧДД \geq 0$, что отражает положительную оценку изменения экономического потенциала предприятия при принятии данного проекта;
- $ИД \geq 1$, что свидетельствует о высоком резерве безопасности проекта в условиях неопределенности и риска;
- $ВНД \geq ВНДб$, что также характеризует высокий резерв безопасности проекта;
- $Ток \leq Токн$, что свидетельствует о том, что проект окупается в течение срока его действия.

Применение подхода к оценке эффективности инвестиционного проекта по стадиям жизненного цикла позволит не только дополнительно учесть волатильность исследуемых параметров бизнеса, но и оценить в конечном итоге принятие управленческих решений на том или ином этапе.

Пристатейный библиографический список

1. Александрова А. А., Низамова Г. З. Оценка эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли с использованием механизмов государственно-частного партнерства // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Том 9. № 2. С. 5.

2. Буренина И. В., Низамова Г. З. Разработка инвестиционной стратегии в бизнес-планирование инноваций в малом и среднем предпринимательстве. Уфа: УГНТУ, 2010. 332 с.
3. Дасковский В. Б., Киселев В. Б. Об эффективности инвестиций // Экономист. 2007. № 3. С. 35-48.
4. Котов Д. В., Мулякко В. В., Мусина Д. Р. Оценка экономической эффективности проектов технического перевооружения нефтеперерабатывающего завода // Электронный научный журнал Управление экономическими системами. 2017. № 5(99). С. 39.
5. Кулакова А. Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов со знакопеременными денежными потоками. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 35 с.
6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Вторая редакция / рук. авт.кол.: Коссов В. В. и др. М.: Экономика, 2000. 421 с.
7. Мусина Д. Р., Муталов С. В. Методический подход к оценке экономических потерь в промышленной безопасности нефтяной компании // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1(69). С. 70-76.
8. Низамова Г. З., Железова А. В. Методические подходы к выбору стратегических направлений инвестирования // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2013. № 4. С. 398-414.
9. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Оценка доступности иностранных инвестиционных ресурсов для российских нефтегазовых компаний // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 356-358.
10. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Государственно-частное партнерство как путь к освоению новых регионов России // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия Республики Башкортостан - 2030: приоритеты экономического роста». Уфа: УГНТУ, 2017. С. 266-268.

РЫБИНСКАЯ Елена Тимофеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

РЫБИНСКИЙ Александр Сергеевич

аспирант кафедры экономики и управления бизнесом Байкальского государственного университета

БЕРГЕН Дарья Николаевна

магистрант кафедры бухгалтерского учета, анализа, статистики и аудита Байкальского государственного университета

ЗНАЧЕНИЕ И ПОНЯТИЕ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования современной экономики, а именно методология реализации государством данного процесса. Отмечается необходимость государственного вмешательства в экономические процессы на современном этапе развития общественных отношений. Анализируется и дается понятие методов государственного регулирования и определяется их сущность.

Ключевые слова: экономика, государственное регулирование, методология, методы государственного регулирования экономики.

RYBINSKAYA Elena Timofeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

RYBINSKIY Aleksandr Sergeevich

postgraduate student of Economics and business administration sub-faculty of the Baikal State University

BERGEN Darya Nikolaevna

magister student of Accounting, analysis, statistics and audit sub-faculty of the Baikal State University

VALUE AND CONCEPT OF METHODS OF STATE REGULATION OF MODERN ECONOMY

The article deals with the issues of state regulation of the economy at the present stage, namely, the methodology for the implementation of this process by the state. The need for state intervention in economic processes at the present stage of development of social relations is noted. The concept of methods of state regulation is analyzed and given, their essence is determined.

Keywords: economy, state regulation, methodology, methods of state regulation of the economy.

Сложившаяся отечественная и мировая практика свидетельствуют о том, что как текущие, так и глобальные, как региональные, так и национальные проблемы экономики не могут быть разрешены исключительно рыночными отношениями. Настоящим экономическим отношениям недостаточно регулирования простыми законами классической конкурентной экономики, которые в современных условиях воспринимаются как примитивные доисторические раритеты. Целый сложный многокомпонентный комплекс различных корпоративных, региональных, национальных и транснациональных факторов, в том числе и рыночных начал, воздействует на современную экономику и определяет ее развитие. В результате использования государством обширного набора способов регулирования экономических отношений рыночные законы подвергаются значительной трансформации, что обусловлено тенденциями настоящего времени.

Потребность в поддержании обороноспособности государства, необходимость в охране окружающей среды, обеспечение экологической безопасности населения, урбанизация территорий, интернационализация обще-

ственных процессов требуют активного вмешательства государственных органов в экономические процессы. Только государственная система с ее организационными возможностями в лице органов государственного управления способна, хотя бы частично, удовлетворить данные потребности общества, создать необходимые условия для нормального развития экономики, в основу которого положено сочетание и баланс государственных, общественных и частных интересов.

Далеко не всегда экономическая свобода является абсолютным благом. Так, например, экономика Китая, где государство принимает активное участие в ее регулировании, интенсивно развивается, о чем свидетельствует устойчивый рост ВВП, который за последние 10 лет составил в

Рыбинская Е. Т.

Рыбинский А. С.

Берген Д. Н.

среднем 9,7% ежегодно. При этом в экономически свободном государстве США данный показатель составил всего лишь 1,3 %¹.

В Российской Федерации опыт взаимодействия рыночной экономики и государства достаточно мал, следствием чего является незначительность его исследования и обобщения. Вместе с тем, следует отметить, что он находится в стадии постоянного теоретического и практического совершенствования, выработки новых форм и методов государственного регулирования сложившихся экономических отношений.

Значительный массив теоретических и практических концепций и рекомендаций в области государственного регулирования экономических процессов выработан зарубежными учеными и практиками. Однако их прямое применение в российских реалиях затруднительно, а порой даже невозможно. Данные положения или требуют серьезной адаптации, или, что встречается чаще всего, не вписываются в сложившиеся в России экономические отношения, поскольку ориентированы на конкретные государства и общества.

Актуальным вопросом при проведении любого научного исследования является определение понятийного аппарата, имеющего ключевое значение для темы исследования. Оно позволяет с точностью определить предмет исследования, а также перечень позиций, на которых следует акцентировать внимание. Именно поэтому определение понятия «метод» является обязательным при проведении любого исследования по вопросам, связанным с рассмотрением методов регулирования каких-либо явлений, отношений, процессов.

В литературе и на практике сформулировано множество трактовок понятия «метод», что обусловлено применением его в соответствующих контекстах, в различных профессиональных сообществах. Следует отметить, что не существует единого, законодательно закрепленного определения термина «метод». Данный подход представляется абсолютно логичным вследствие применения анализируемого понятия для различных целей. Невозможно предусмотреть исчерпывающий перечень ситуаций, в которых будет использоваться понятие «метод». Однако отсутствие общепринятой трактовки используемого понятийного аппарата приводит к затруднениям при изучении теоретического материала, на практике возникают проблемы реализации и оценки последствий введения конкретных методов, а также вопросы одновременного применения различных методов. С другой стороны, это является достоинством, так как позволяет разработать и использовать собственный, наиболее достоверный, по мнению каждого исследователя, подход, базирующийся на значимых с точки зрения автора аспектах.

Для анализа определения понятия «метод» обратимся к энциклопедиям и словарям. Характер используемых изданий определяется общенаучным значением исследуемого термина.

Согласно Философской энциклопедии «метод – это совокупность приемов и операций познания и практической деятельности; способ достижения определенных

результатов в познании и практике»². Данная трактовка основывается на представлении метода как целого комплекса действий, совершение которых направлено на достижение поставленной цели. Достоинством приведенного определения выступает его обширность, универсальность вследствие указания на возможность его использования и в теории, и в практике путем осуществления разнообразных действий. Благодаря абстрагированию авторам удалось сформулировать определение без указания на какие-либо конкретные условия, обстоятельства, особенности его применения. Также следует отметить целевой характер осуществляемых действий: комплекс действий формируется после определения цели и полностью подчиняется идее достижения намеченных результатов. Применение указанной трактовки позволяет не только создать конкретную уникальную совокупность действий, но и проследить их результативность и целесообразность.

В Большом Энциклопедическом словаре метод представлен в качестве способа достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупности приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности³. Существенных отличий от подхода в вышеуказанном источнике в данном определении нами не выявлено. В некоторой степени область применения анализируемого определения является более широкой в результате указания на возможность выполнения какой-либо отдельной задачи, а не только достижения цели. Однако данное уточнение имеет небольшую значимость, так как в нем детализировано словосочетание «выполнение цели» посредством реализации этапов в продвижении к ней (решении задач). Аналогичная дефиниция встречается в Современной энциклопедии⁴.

По Толковому словарю Ушакова «метод – это путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь»⁵. В приведенном определении не указывается целевой характер действий, осуществляемых в рамках метода, что отличает его от предыдущих толкований. Однако совершение действий без какой-либо цели, по нашему мнению, достаточно затруднительно называть методом, так как исчезает его основное предназначение.

В Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка, встречаем следующую формулировку: «метод – известный порядок или план, необходимый для достижения определенной цели»⁶. Прослеживается схожесть в подходе к толкованию с предыдущими авторами в связи с указанием на необходимость соответствия осуществляемых действий поставленной цели. Отличие выступает то, что план представ-

2 Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики. 2004. – С. 484.

3 Большой Энциклопедический словарь. 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/196602> (дата обращения: 03.07.2018).

4 Современная энциклопедия. 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/29910> (дата обращения: 03.07.2018).

5 Толковый словарь Ушакова / Д.Н. Ушаков. 1935-1940. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/859446> (дата обращения: 03.07.2018).

6 Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Павленков Ф., 1907. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/42638/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94 (дата обращения: 03.07.2018).

1 Мировая экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=china&table=ggeci> (дата обращения: 03.07.2018).

ляет собой заранее намеченную последовательность действий, в то время как фактически реализуемые операции могут быть незапланированными.

Особо дискуссионным вопросом представляется определение метода в качестве «известного порядка»: кому должен быть известен этот порядок остается непонятным. Вероятно, данная формулировка объясняется характером анализируемого источника – перевод значения иностранных слов зачастую является недостаточно корректным.

В Новом словаре методических терминов и понятий наряду с общей формулировкой определения метода дана его трактовка в различных значениях. В общем смысле метод понимается как способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность, что в целом никак не отличает мнение авторов от предыдущих теоретиков⁷. Значимым представляется интерпретация метода в общеметодологическом, общедидактическом и собственно методическом смысле.

Как способ изучения действительности, явлений природы и общества определяется метод в общеметодическом смысле (средство познания). Таким образом, авторы выделили из универсального определения метода взгляд на него с позиции использования только в теории, в науке, но не в практике.

Некоторые затруднения возникают в понимании сущности метода в общедидактическом смысле, так как авторы не сформулировали четкого определения, а представили описание данного метода, при этом употребив слово «диалектический», а не общедидактический. Выделение метода в диалектическом смысле является нецелесообразным вследствие существования идентичного вида метода. Следовательно, авторами не представлена трактовка метода в общедидактическом смысле.

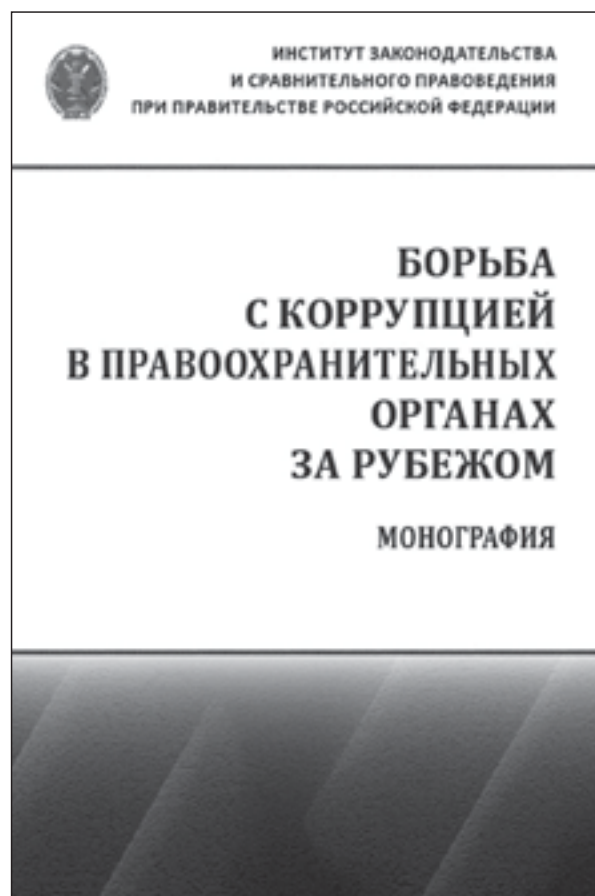
В качестве метода в методическом (частнометодическом смысле) рассматривается совокупность определенных операций, нацеленных на решение конкретной задачи. С этой точки зрения метод представляется как применимые в конкретной ситуации действия для решения поставленной задачи.

Итак, идея, положенная в основу формулирования дефиниций, является оригинальной, но её практическая реализация содержит терминологическую путаницу, что значительно уменьшает научную ценность.

На основании рассмотренных толкований понятия «метод» можно отметить, что все авторы представляют его как совокупность действий, при этом подавляющее большинство из них указывает на целевой характер производимых операций и приемов⁸. Нами не отмечено значительных расхождений в позициях теоретиков, что позволяет сделать вывод о формировании единообразного взгляда на сущность анализируемого понятия.

Пристатейный библиографический список

1. Губин Е. П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005.
2. Трофимов С. Е. Государственное регулирование как способ поддержки экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Иркутск, 2017.
3. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.

7 Новый словарь методических терминов и понятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://methodological_terms.academic.ru/899/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94 (дата обращения: 03.07.2018).

8 См., напр., Губин Е. П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005. – С. 83; Трофимов С. Е. Государственное регулирование как способ поддержки экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Иркутск, 2017. – С. 31.

ТАРАСОВ Алексей Игоревич

аспирант ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии Наук Республики Татарстан»

ВЛИЯНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ НЕРЫНОЧНОЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ

В статье проводится исследование взаимосвязи управления стоимостью компаний и используемых нерыночной телекоммуникационной компанией нематериальных активов, которая подчеркивает значимость интеллектуального капитала в деятельности телекоммуникационной компании. Показано, что сегодня невозможно получить конкурентное преимущество только благодаря быстрой реализации новых технологий в материальных активах и совершенному управлению финансовыми активами и обязательствами, при этом влияние информационной экономики более очевидно в случае компаний, предоставляющих услуги, в том числе телекоммуникационные. Доказано, что нематериальные активы являются сегодня не только важным фактором стоимости для нерыночной телекоммуникационной компании, но управление ими, оценка и анализ являются решающими условиями в направлении повышения эффективности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, конкурентное преимущество, управление стоимостью, экономика знаний, нерыночная компания.

TARASOV Aleksey Igorevich

postgraduate student of the SI "Center of perspective economic researches of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan"

INTANGIBLE ASSETS AS A FACTOR FOR FORMING THE COST OF A TELECOMMUNICATION COMPANY

The article investigates the relationship between the management of the value of companies and the use of intangible assets, which emphasizes the importance of intellectual capital in the activities of the telecommunications company. It is shown that today it is impossible to obtain a competitive advantage only thanks to the rapid implementation of new technologies in tangible assets and the perfect management of financial assets and liabilities, while the impact of the information economy is more evident in the case of service providers, including telecommunications. It is proved that intangible assets are today not only an important cost factor for companies, but their management, evaluation and analysis are decisive conditions in the direction of increasing efficiency and competitiveness.

Keywords: intellectual capital, competitive advantage, cost management, knowledge economy.

Тарасов А. И.

Глобальная экономика основана на знаниях, которые представляют нематериальные активы и составляют важную часть стоимости компании, которые зачастую достигают 80 процентов стоимости¹. Трансформация нематериальных активов в ощутимые результаты - это новый образ мышления и взгляд на корпоративное управление и развитие человеческого капитала для большинства хозяйствующих субъектов. Традиционные методы оценки результатов бизнеса основаны на финансовом подходе к историческим затратам. В этом случае в финансовой отчетности отражена только малая часть нематериальных активов. Сведения о том, что произошло с затратами в прошлом, могут представлять собой полезную отправную точку при оценке эффективности бизнеса, однако, такой подход представляется неполным².

В новых экономических условиях, характеризующихся такими явлениями, как экономика знаний, информационная или цифровая экономика, растет важность нематериальных активов. Есть компании, которые добились более высокой рыночной стоимости со значительно более низкими активами, чем некоторые гиганты отрасли. Снизилась значимость материальных активов в пользу нематериальных. Некоторые компании, работающие в сфере услуг, стали важными игроками, и не только на региональном уровне. Началось преобладание инвестиций в нематериальную сферу, к которой можно отнести исследования и разработки, программное обеспечение,

Интернет, образование и развитие необходимых компетенций сотрудников

Организации, которые могут справиться с этим процессом, у которых нематериальные активы является важным фактором стоимости, способны создать ключевое конкурентное преимущество. Эта проблема весьма актуальна для телекоммуникационных компаний, где весьма высока доля нематериальных активов. При этом хорошее управление значительно облегчают реализацию стратегии компании на уровне организационных и обособленных подразделений, географически удаленных друг от друга. Основная цель развития таких активов - обеспечить их системное согласование со всей стратегией компании. Весьма актуальна данная проблема на нерыночных телекоммуникационных компаниях, которые характеризуется тем, что их акции не обращаются на фондовом рынке, а размещаются среди строго ограниченного круга лиц. В результате потенциальные покупатели не способны получить достаточный объем информации из независимых открытых источников. Вместе с этим ограничения составляют и большой объем нематериальных активов, оценка которых еще более затруднительна.

В связи с чем важно понимать из чего складываются нематериальные активы телекоммуникационной компании. Представляется целесообразным рассмотреть сущность и особенности нематериальных активов. Одним из наиболее важных различий между ними и любыми другими формами собственности является то, что их нельзя определить или идентифицировать по его собственным физическим параметрам, помимо

1 Kihn P., Laidebeur O., David B., Bill J-P. Intellectual Property in Luxembourg // Vademecum. – 2012.

2 Седанов А. А. Нематериальные и неосязаемые бизнес-активы предприятия // Вестник ЧелГУ. 2013. № 8. (299). С. 140-146

Таблица 1. Сравнение материальных и нематериальных активов (составлено автором по данным ^{3, 4, 5})

Критерии	Материальные активы	Нематериальные активы
Оценка и учет	- осязаемые, легко идентифицируемые, - легко измерить (количественные критерии), - включены в финансовую отчетность, - можно проводить оценку в соответствии с общепринятыми критериями	- неосязаемые, трудно идентифицируемые, - трудно измерить (качественные критерии), - лишь некоторые из них включены в финансовые отчеты, - оценка проводится нетрадиционными методами
Доступность	- легкий доступ, - ограниченное использование во времени, когда их период эксплуатации полностью или частично заканчивается, - может использоваться одновременно только одним субъектом	- относительно трудный, - переменное использование, которое не уменьшает значение, но иногда даже увеличивает его, - использование одной группой не ограничивает возможность использования другими субъектами
Долговечность и процента репликации	- относительно недолговечны, - легко копировать и подражать, - полная и строгая защита прав собственности, - права легко защитимы	- относительно долговечны, но некоторые из них исчезают, если не используются (например, знание), - трудно тиражировать и подражать, - многие из них не защищены законом, существующий закон ограничен и непоследователен, - авторское право трудно защитить
Амортизация	- теряет значение во времени, - может потерять ценность постепенно или быстро	- можно правильно использовать значение во времени, - не заканчиваются, но могут потерять ценность, что связано с большими проблемами
Возможность передачи и стоимость	- продаются, - могут быть переданы и сохранены, - стоимость передачи проста в оценке	- торговля ограничена, - невозможно сохранить, - стоимость передачи трудно оценить

этого, есть и другие критерии, по которым данные виды активов отличаются.

Анализ данных, представленных в таблице позволяет говорить о существенных отличиях этих двух видов активов, но также существует серьезная взаимосвязь между ними. Стоит выделить два типа нематериальных активов: идентифицируемые и неидентифицируемые.

Идентифицируемые нематериальные активы

Идентифицируемые нематериальные активы, такие как интеллектуальная собственность, могут быть классифицированы очень близко к реальному и личному имуществу, находясь под защитой закона или имеют юридическое признание. В результате эти активы можно продавать на специальном, адаптированном для этих целей, рынке. Также возможно продать или безвозмездно передать активы интеллектуальной собственности, также как обычный материальный актив. В настоящее время покупка или продажа патентов, лицензий и товарных знаков так же распространена, как продажа или покупка продуктов питания или банковских продуктов. Патент является одним из наиболее распространенных и известных идентифицируемых типов.

Неидентифицируемые нематериальные активы

Помимо объектов интеллектуальной собственности, которые находятся под защитой закона, существуют также нематериальные активы, которые создаются бизнес-процессом или самими их сотрудниками. Эти неидентифицируемые нематериальные активы, которые принято называть интеллектуальным капиталом, состоят, например, из квалифицированной и хорошо обученной рабочей силы, рекламных программ, сетей дистрибьюторов, учебных материалов, лояльности клиентов, контактов с поставщиками, деловой репутации и т.д.

Обычно эти неидентифицируемые нематериальные активы являются активами, которые остаются скрытыми, по крайней мере, в бухгалтерском смысле, до тех пор, пока сделка, подобная приобретению, не приведет к их идентификации.

В целом, эти нематериальные активы не учитываются при корпоративной оценке, или они часто полностью недооцениваются менеджерами. Однако такие нематериальные активы вносят значительный вклад в доходность предприятия и являются важным фактором роста и развития для компаний и, в частности, для телекоммуникационных компаний, поскольку такие компании часто характеризуются высокими знаниями и мотивацией своего персонала. Компании, где интеллектуальный капитал представляет собой важный актив высокой ценности, зависят от рабочей силы, процессов или клиентской базы. Их успех зависит от ноу-хау и знаний своих сотрудников. Преимущества таких нематериальных активов – это, прежде всего, способность обеспечить входные барьеры для прямой конкуренции.

Как оценка, так и финансирование нематериальных активов все еще находятся в стадии развития. Поскольку финансирование связано с оценкой, поэтому необходим подход к корпоративному управлению телекоммуникационной компанией, который позволяет оценивать факторы конкурентоспособности, связанные с интеллектуальной собственностью и интеллектуальным капиталом, и представлять нематериальные активы в качестве основополагающего фактора формирования стоимости.

Традиционные подходы к оценке основаны на методе дисконтированных или будущих денежных потоков. Однако, по мнению автора, этот подход плохо реализуется для интеллектуальной собственности и интеллектуального капитала. Анализ исторических данных и их экстраполяция в будущее демонстрируют, что реальная стоимость таких активов, вероятно, никогда не будет правильно рассчитана. Жизненный цикл нематериальных активов непредсказуем и зависит от других видов активов (материальных, и финансовых) что приводит к неопределенности стоимости нематериальных активов⁶.

Сегодня во времена кризиса финансирование становится чрезвычайно сложным для компаний, особенно для тех, у кого нет прямого доступа на рынки капитала (нерыночных), и для тех, чьи активы основаны, главным образом, на интеллектуальном характере (телекоммуникационных). Поэтому

3 Kihn P., Laidebeur O., David B., Bill J-P. Intellectual Property in Luxembourg // Vadecum. – 2012.

4 Казанцев К. Ю. Место бренда в структуре нематериальных активов предприятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. № 2. С.62-66.

5 Керефов М. А. Нематериальные активы как фактор формирования и управления конкурентными преимуществами промышленных предприятий // Пространство экономики. 2012. № 4-3. С.116-119.

6 Рябчиков А. П. Интеллектуальная собственность в системе управления стоимостью предприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 1 (37). С. 58-64.

Рисунок 1. Управление процессом формирования стоимости на основе нематериальных активов

очевидна необходимость в альтернативных подходах к оценке и финансированию. Можно отметить, что компания и ее деятельность могут рассматриваться с помощью финансовых показателей и информации, предоставляемой бухгалтерскими книгами. Внимание должно уделяться повышению рыночной стоимости компании и определению нематериальных форм капитала, которые составляют важную часть этой стоимости.

Определение стоимости компании в настоящее время в большей степени сосредоточено на сохранении ключевых сотрудников, максимальном использовании их знаний, инновационных способностях, увеличении стоимости и бренда и роста основных активов. Компании, которые будут использовать способность находить и развивать интеллектуальный капитал, необходимый для достижения конкурентного преимущества в максимально возможной степени, будут лидерами в будущем⁷. Совершенствование рыночной позиции организации означает процесс, требующий времени и развития нематериальных активов. На рисунке 1 показана взаимосвязь рыночной стоимости компании и отдельных видов нематериальных активов.

Общая стоимость компании производится финансовым и интеллектуальным капиталом. Финансовый капитал представлен финансовыми активами в виде денег или ценных бумаг. Принято выделять два подхода к пониманию интеллектуального капитала и его элементов. Интеллектуальный капитал означает организованное знание, которое используется для формирования богатства компании. Он содержит, например, патенты и защищенные технологии. Это способность трансформировать знания и нематериальные активы в ресурсы богатства.

М. А. Армстронг определяет интеллектуальный капитал как резервы и потоки знаний, доступные компании⁸. Такие знания могут рассматриваться как нематериальные активы, которые вместе с материальными активами (денежными средствами, материальными активами) составляют рыночную или общую стоимость компании.

Интеллектуальный капитал может состоять из нематериальных ресурсов и нематериальных активов, как первый компонент имеет статический характер и представляет собой некоторый резерв текущих значений нематериальных активов. Нематериальные виды деятельности имеют характер распределения ресурсов, которые ориентированы на внутреннее развитие или получение новых нематериальных ресурсов, увеличение стоимости текущих нематериальных ресурсов и на оценку и мониторинг предыдущих мероприятий. Можно отметить также наличие неосознаваемых видов деятельности (динамические), которые представлены, например, деятельностью

по повышению качества человеческого капитала посредством образования, исследовательской деятельностью, конкретными маркетинговыми мероприятиями, направленными на улучшение отношений с общественностью или создание бренда, и, конечно же, деятельностью направленной на оценку удовлетворенности внутреннего и внешнего клиентов.

Систематизация теоретических исследований в данной сфере позволили выделить основные элементы интеллектуального капитала:

1. Человеческий капитал
2. Структурный капитал
 - 2.1. Клиентский капитал (капитал отношений)
 - 2.2. Организационный капитал
 - 2.2.1. Инновационный капитал
 - 2.2.2. Процессный капитал

Человеческий капитал как элемент интеллектуального капитала, т.е. Способность сотрудников делать то, что отвечает за успех компании, является самой важной частью рыночной стоимости компании. Теория человеческого капитала подчеркивает добавленную стоимость, с помощью которой люди способствуют развитию организации. Часто возникают двусмысленности в понимании терминов «человеческий капитал», «потенциал» и «человеческие ресурсы». Человеческий капитал компании состоит из сотрудников компании, их врожденных и полученных знаний, навыков, взглядов и компетенций. Такой капитал означает важный фактор успешности компании. Знания, привычки и способности человека стали рассматриваться как особая форма капитала, поэтому их разработка очень трудоемка и требует относительно больших материальных ресурсов⁹.

Следует отметить, что человеческий капитал определяется как знание, которое сотрудники берут с собой, когда они покидают компанию. Он содержит знания, навыки, опыт и способности людей. Некоторые знания могут относиться только к человеку, другие могут быть общими. Примером человеческого капитала является способность к инновациям, творчество, ноу-хау, предыдущему опыту, умению работать в команде, гибкости, работоспособности, лояльности, способности учиться, формальному обучению и образованию¹⁰.

Помимо человеческого капитала, интеллектуальный капитал состоит из структурного капитала, который представляет собой институционализированные знания, принадлежащие организации. Структурный капитал означает знание, которое остается в компании и содержит организационные процессы, процедуры, системы, культуру, базы данных и зна-

7 Киселева В. А., Рязанцева О. В., Аристархов П. В. Интеллектуальный потенциал предприятия как фактор его устойчивого развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. № 9 (268). С. 128.

8 Armstrong M. Performance management. London. Kogan Page. - 2006.

9 Докукина С. М. Управление персоналом и стоимостью компании на основе оценки человеческого капитала // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2014. № 3. С. 73-85.

10 Максимова С. М. Особенности управления человеческими ресурсами в международной компании // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 2 (21). С. 57.

ний, документооборот, организационную гибкость, способность использовать информационные и коммуникационные технологии, способность компании адаптироваться и учиться. Некоторые элементы могут быть защищены правами интеллектуальной собственности.

Организационный капитал – это рабочие процедуры, организационная структура, базы данных деловых партнеров, менеджмент, технологии и торговые марки. Интеллектуальный капитал развивается путем отбора и развития достойных сотрудников или другим путем увеличения человеческого капитала. Однако, этот ресурс нестабилен, для повышения стабильности он должен быть надлежащим образом связан с компетенциями и способностями компании.

Развитие структурного капитала связано с такими внешними аспектами, как создание имиджа и бренда, благодаря чему компания известна многим клиентам и представляется надежной и стабильной организацией. Эти усилия будут иметь смысл, если активы успешно трансформируются, например, хорошо спроектированные базы данных клиентов. Таким образом, организация получит информацию о клиентах, которые могут быть использованы представителями бизнеса, что фактически означает преобразование в структурный капитал.

Структурный капитал тесно связан с внутренними процессами, знаниями и способностями. Инвестиции телекоммуникационных компаний в информационные технологии в целом направлены на улучшение в таких областях. Большая часть затрат на программное обеспечение и на подготовку сотрудников не будет отражена в финансовой отчетности, несмотря на то, что она повышает рыночную стоимость организаций.

Капитал отношений включает все аспекты взаимоотношений компании и клиентов. В составе структурного капитала он представляет ценность товарных знаков, хороший имидж организации в сознании клиентов и обществу. Термин «капитал отношений» означает внутренние и внешние связи, которые распространяют намерения, укрепляют внутренние связи и ищут возможности для повышения эффективности работы компании в окружающей среде. Это с одной стороны, отношения с клиентами, поставщиками или партнерами в сотрудничестве и развитии, а с другой – характеризует связи с заинтересованными сторонами взаимодействия компании. Соотношение капитала означает ценность отношений, созданную сотрудниками компании между собой и их внешними партнерами.

Одним из компонентов организационного капитала организации является инновационный капитал, который характеризует способность компании внедрять продукты, услуги и процедуры, а также производить, использовать и документировать улучшающие проекты, изобретения и патенты. Технологический капитал, который формирует другую часть организационного капитала, показывает, как компания может совершенствовать и документировать внутренние процессы, направленные на повышение эффективности производства и гибкость предоставления услуг.

На основании вышеизложенного нами был разработан алгоритм управления стоимостью нерыночной телекоммуникационной компании на основе нематериальных активов, для реализации которого необходимо:

- разработать единую схему классификации нематериальных активов;
- модернизировать системы управления и контроля компаний для выявления практики оценки нематериальных активов;
- оценить значимость нематериальных активов для работы на рынках капитала;
- разработать и внедрить мониторинг нематериальных активов;
- составить стратегию для оценки и декларирования нематериальных активов, которая определяет значение конкретных компонентов интеллектуального капитала.

Отличие предложенного алгоритма состоит в использовании мониторинга нематериальных активов. Этот инструмент предназначен для оценки и анализа трех видов нематериальных активов: внешних структур (отношения с внешней средой, имиджами и товарными знаками), внутренних струк-

тур (патентов, моделей, концепций, информационных систем) и индивидуальных компетенций (образование, опыт, навыки, способности). В таких активах может наблюдаться рост, обновление, эффективность и стабильность риска. Метод основан на мониторинге в трех областях: эффективность (текущая стоимость эффективности при создании будущей стоимости), риск (угрозы текущей эффективности, вероятность их возникновения) и обновление и развитие (усилия, направленные на обновление и развитие текущей эффективности). Показатели делятся на следующие сферы: финансовый капитал, человеческий капитал, клиентский капитал, технологический капитал и капитал обновления и развития.

Предложенный подход к управлению стоимостью нерыночной телекоммуникационной компании на основании нематериальных активов позволит эффективно сочетать стратегию и оперативную деятельность, оценивать эффективность работы компании за счет оценки причинно-следственных связей между входными индикаторами и драйверами стоимости в четырех аспектах (финансовые, клиентские, внутренние процессы, обучение и рост), а также измерения вклада каждого вида нематериальных активов в формирование ценности компании.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что для эффективного управления стоимостью нерыночной телекоммуникационной компании важно понимание ее взаимосвязи с нематериальными активами, которые в последнее время, характеризующееся приоритетностью знаний, инноваций и технологий, нематериальные активы становятся важным фактором данных процессов. Нематериальные активы, а, следовательно, и интеллектуальный капитал очень специфичны (что важно для одной компании, не обязательно важно для другой), поэтому его конкретные компоненты важны только тогда, когда они интегрированы в общую систему управления компанией (только тогда возникает эффект синергии и формируется ее стоимость).

Пристатейный библиографический список

1. Докукина С. М. Управление персоналом и стоимостью компании на основе оценки человеческого капитала // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2014. № 3. С. 73-85.
2. Казанцев К. Ю. Место бренда в структуре нематериальных активов предприятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. № 2. С. 62-66.
3. Керемов М. А. Нематериальные активы как фактор формирования и управления конкурентными преимуществами промышленных предприятий // Пространство экономики. 2012. № 4-3. С. 116-119.
4. Киселева В. А., Рязанцева О. В., Аристархов П. В. Интеллектуальный потенциал предприятия как фактор его устойчивого развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. № 9 (268).
5. Максимова С. М. Особенности управления человеческими ресурсами в международной компании // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 2 (21).
6. Рябчиков А. П. Интеллектуальная собственность в системе управления стоимостью предприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 1 (37). С. 58-64.
7. Седанов А. А. Нематериальные и неосязаемые бизнес-активы предприятия // Вестник ЧелГУ. 2013. № 8 (299). С. 140-146.
8. Armstrong M. Performance management. London. Kogan Page. - 2006.
9. Kihn P., Laidebeur O., David B., Bill J-P. Intellectual Property in Luxembourg // Vadecum. – 2012.

ФОМИЧЕВА Татьяна Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

САВИНА Светлана Владимировна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ВИКУЛИНА Евгения Александровна

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ DATAMINING И MACHINELEARNING В ПРОЦЕССЕ КРЕДИТНОГО СКОРИНГА

Рассмотрение основных преимуществ, которые может приобрести банковская сфера при использовании ею технологий BigData в оценке кредитоспособности клиентов.

Ключевые слова: кредитоспособность, кредитный скоринг, BigData, DataMining, машинное обучение, массивы данных, банки

FOMICHEVA Tatyana Leonidovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of data analysis, decision making and financial technologies of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SAVINA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Business informatics sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

VIKULINA Evgeniya Aleksandrovna

student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE USE OF DATAMINING AND MACHINELEARNING IN THE PROCESS OF CREDIT SCORING

Consideration of the main advantages that the banking sphere can acquire when using Big Data technologies in assessing the creditworthiness of clients.

Keywords: creditworthiness, credit scoring, Big Data, Data Mining, machine learning, data sets, banks.

В современной экономике деятельность банков играет одну из ключевых ролей. От эффективности их деятельности зависит довольно много, поэтому для банков очень важно минимизировать свои риски и издержки при совершении тех или иных процедур. Говоря о взаимодействии с клиентами, наиболее серьезные риски создаёт процесс кредитования физических и юридических лиц. Ведь если клиент окажется некредитоспособным, т.е. не сможет вернуть кредит или заплатить по нему, банк фактически потеряет свои денежные средства, пойдёт себе в убыток.

Ошибки при оценке кредитоспособности возникают прежде всего из-за человеческого фактора. Субъективность и неполнота информации – вот основные характеристики анализа в тех банках, где не используются современные технологии и, в первую очередь, технологии BigData.

Что же это такое? Технологии BigData – это совокупность разнообразных программ и систем, созданных для анализа больших массивов данных. Они способны искать, сопоставлять, сравнивать, анализировать, кластеризировать и др. разные объёмы информации практически любого размера.

Для банковской сферы наиболее интересны два раздела BigData – это DataMining и MachineLearning. Каждая из них обладает своим набором функций и достойна внимания банковских аналитиков.

BigData представляет собой огромные массивы информации о клиенте, хранящиеся в разных базах и системах. При грамотном использовании не составит труда найти почти любую информацию о человеке, особенно в современном мире,

когда использование информационных технологий и средств техники стало неотъемлемой частью каждого члена общества. Однако в сущности своей эти данные не могут ничего сказать о человеке, в них отсутствует аналитическая часть, выводы. Чтобы получить из такого массива какие-либо знания, обычному человеку понадобится огромное количество времени. Тут на помощь аналитикам придёт технология DataMining, которая позволяет выбрать из массива всё нужное и создать единую картинку. При помощи введённых характеристик система причисляет объект анализа (в нашем случае, клиента банка) к сформированной ею самой категории (платёжеспособные и неплатёжеспособные) и выдаёт своё решение касательно выдачи ему кредита в балльном выражении.

При должном использовании данная технология достаточно проста в обращении и значительно упрощает процесс принятия решения, в частности, сокращает время анализа. Более того, системный анализ сводит к минимуму субъективный фактор, оставляя только чистые данные. В случае каких-то погрешностей в системе или несовершенности алгоритма исправления можно внести непосредственно в систему. Именно благодаря этим преимуществам было бы рационально распространить данную технологию в банковской сфере.

Однако не только числовые показатели позволяют дать клиенту характеристику плательщика или неплательщика. Как уже говорилось выше, современные реалии выводят и другую, социальную составляющую человека. В основном это проявляется в большой активности в Интернете и социальных сетях. Информация, полученная из этих источников также мо-

жет дополнить кредитный портрет человека, сделать его более объёмным. Как же это сделать?

Здесь на помощь продвинутым банкам и компаниям также приходят на помощь математические методы анализа данных. В частности, кредитный скоринг – порождение симбиоза MachineLearning и BigData. Клиент банка при запросе на кредит заполняет анкету, в которой может умолчать о каких-то своих увлечениях, которые могут оказаться весьма значительными, или дополнительных статьях расходов. Банк проверяет его анкету, запрашивает данные из НБКИ (Национальное бюро кредитных историй), убеждается, что человек надёжный, и одобряет ему кредит. А через год заёмщик попадает в больницу с многочисленными травмами, полученными, например, при занятии альпинизмом, и уже не может выплачивать кредит. Хотя на своей странице Вконтакте он периодически выкладывал записи о скалолазании. В результате банк теряет свои денежные средства.

И таких примеров может быть достаточно много. Люди скрывают большое количество информации от банка. Однако на страницах в социальных сетях, например, они проявляют достаточную активность. Да и просто в Интернете. Достаточно изучить запросы, которые человек делает в Интернете, чтобы понимать уровень и спектр его потребностей, что тоже очень сильно влияет на кредитоспособность.

Для выполнения этих задач в кредитном скоринге используются семантический анализ и графовые алгоритмы. С их помощью анализируется большое количество информационных кусочков: страницы в социальных сетях, истории просмотров, страницы друзей, средства массовой информации, сайты помимо социальных сетей, на которых может быть зарегистрирована учётная запись клиента, и так далее.

Такие алгоритмы не выдают оценку кредитоспособности и не принимают окончательно решения о выдаче денежных средств заёмщику. Однако они собирают большой объём данных в более целостный набор, который уже можно с большей эффективностью анализировать человеку. Поэтому данная система тоже достаточно полезна для работников банковской сферы.

Итак, получается, что использование технологий BigData выполняют такие функции, которые могут снабдить банки рядом значительных преимуществ:

1) большие массивы информации о клиенте тщательно обрабатываются и структурируются, остаётся только самое нужное в виде, доступном для анализа;

3) значительно повышается эффективность оценки кредитоспособности клиента, подающего заявку на кредит;

4) во много раз сокращается время рассмотрения заявки (с недели до нескольких дней);

5) профиль клиента регулярно обновляется и дополняется новыми данными;

6) отпадает потребность в предоставлении большого количества справок, бумаг и свидетельств, т.к. система сама может найти необходимые данные;

7) принимаются во внимание дополнительные факторы, которые не фиксируются в основной заявке, но которые могут иметь значительный вес при принятии решений.

Соответственно, возникает вопрос: почему при таких весомых преимуществах и приносимой пользе подобного рода технологии не получают должного распространения, особенно в сфере банковских бизнес-процессов. Ответ достаточно очевиден: такие технологии просты в использовании для работников с достаточным уровнем компетенции. Таких работников на мировой арене очень мало, т.к. подобная работа

требует комплексного образования: углублённого знания финансов, финансовых и банковских продуктов, языков программирования, аналитических навыков, математических знаний и так далее. И не понятно, кто в данном случае более компетентен: программист со знаниями в финансовой специфике или финансист, изучивший на должном уровне языки программирования. В любом случае, образовательный путь для подобных работников должен быть особенным, это не просто программа бакалавриата в какой-то сфере.

Соответственно, если подобного рода модернизации будут приобретать большую популярность в банковской сфере, возникнет потребность к более масштабному обучению и подготовке таких специалистов. Подобный вопрос требует более детального изучения, однако очевидно, что в современном мире образовательные программы на стыке нескольких дисциплин становятся всё более востребованными.

Пристатейный библиографический список

1. Волшебная палочка: зачем банкам bigdata. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9949915> (дата обращения 05.07.2018).
2. Информатика для экономистов: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. П. Полякова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 524 с
3. Магомедов Р. М. Анализ российского рынка IT-услуг // Территория науки. – Воронеж, 2017. – № 1. – С. 145-151.
4. Магомедов Р. М. Развитие финансовых интернет-услуг в России / Р.М. Магомедов // Территория науки. – Воронеж, 2017. – № 4. – С. 120-126.
5. Магомедов Р. М. Развитие экономики России через обновление инновационных технологий предприятий // Академический журнал Западной Сибири. – Тюмень, 2017. – № 2. – С. 28-31.
6. Чибиков О. В. Алгоритм оценки кредитоспособности клиентов коммерческого банка // 2011, 42 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hcs.msc.msu.ru/files/master2011_t_chibikov.pdf (дата обращения 05.07.2018).
7. BigData в российских банках. Начало большого пути. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=176526> (дата обращения 05.07.2018).

МАЛАШЕНКО Тимофей Игоревич

аспирант Института Латинской Америки Российской академии наук

ТРИФОНОВ Павел Евгеньевич

аспирант Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕАТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК (МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ)

Рынок неатомных подводных лодок стремительно развивается. Этому способствует относительно низкая стоимость содержания неатомных подводных лодок по сравнению с атомными аналогами и отсутствие у большинства стран ядерных технологий. На сегодняшний день строительство малых неатомных подводных лодок является одной из самых крупных и важных составляющих машиностроительной отрасли государств, которая характеризуется высоким уровнем технологического развития и научного потенциала, аккумулирующая и стимулирующая новые разработки, в том числе достижения смежных отраслей промышленности. В статье рассматривается малоисследованный глобальный рынок неатомных подводных лодок, его особенности, раскрывается экспортный потенциал отечественных неатомных подводных лодок военного и гражданского назначения. Приведены примеры национальных программ развития подводного флота и перспективных направлений использования.

Ключевые слова: военно-морской флот, экспорт, малые подводные лодки, промышленность, судостроение, Россия

MALASHENKO Timofey Igorevich

postgraduate student of the Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences

TRIFONOV Pavel Evgenjevich

postgraduate student of the E. M. Primakov National Research Institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences

EXPORT POTENTIAL OF CONVENTIONALLY POWERED SUBMARINES (WORLD AND RUSSIAN EXPERIENCE)

The market of conventionally powered submarines is developing rapidly. This is favoured by the relatively low cost of maintaining non-nuclear submarines in comparison with nuclear submarines, as well as the lack of nuclear technologies in countries. Today the construction of small non-nuclear submarines is one of the largest and most important components of the machine-building industry of states, characterized by a high level of technological development and scientific potential, accumulating and stimulating new developments in its products, including the achievements of the latest developments of related industries. The article examines little-explored global market for non-nuclear submarines, its features and reveals export potential of Russian non-nuclear submarines. Examples of national programs for the development of the submarine fleet are given.

Keywords: navy, export, small submarines, conventionally powered submarines, industry, shipbuilding, Russia.

Малашенко Т. И.

Трифонов П. Е.

Вопрос спорных территорий, особенно морских акваторий, островов и шельфов, является нерешенным. Данный факт способствует повышению спроса на военно-морскую продукцию, в том числе на **неатомные подводные лодки, являющиеся «заменителем» атомных подводных лодок** для стран, которые не могут позволить покупку атомных подводных лодок (ПЛ) и не обладающих соответствующей инфраструктурой для их обслуживания. Дополнительным фактором необходимости усиления национального ВМФ служит повышенная конфликтность во многих регионах мира. Повышенную актуальность этот вопрос имеет на шельфовых территориях, обладающих значительными объемами природных ресурсов¹.

В целом Судостроение обладает большим научным, техническим и производственным потенциалом, который оказы-

вает влияние на развитие технологий и инноваций в смежных отраслях промышленности. По этой причине ведущие страны мира отводят особую роль развитию морских и судостроительных технологий, тем самым обеспечивая активность судостроительной отрасли и значительную государственную поддержку.

Прогресс судостроения влияет на научно-технологическую и социально-экономическую сферы жизни стран и стимулирует межотраслевое взаимодействие. Особенно в том случае, когда судостроительная отрасль оказывается флагманом инноваций (например, в Южной Корее).

Неатомные (сверхмалые и малые) подводные лодки незаменимы в маловодных и закрытых акваториях, что особенно способствует увеличению спроса на данную продукцию среди стран, имеющих выход к морю. К подводным лодкам проявляют интерес государства Ближнего Востока, Тихоокеанского региона, Юго-Восточной Азии, Индийского океана, Средиземноморья и Латинской Америки. Что касается стран лати-

¹ Захаров И. Г. Концептуальный анализ в военном кораблестроении. - СПб.: Судостроение, 2001. - 264 с.

ноамериканского региона, то они, в свою очередь, оказались в непростой финансовой обстановке после экономического кризиса 2014 г. Также в части государств региона наблюдался еще и политический кризис, достигший пика в 2016 г.²³ Часть стран Латинской Америки, попавших в эпицентр «идеального шторма» (ситуация, когда неблагоприятные факторы наслаиваются друг на друга, в результате чего их суммарные негативные последствия приобретают крайне неблагоприятный эффект)⁴, значительно сократили ассигнование военной части бюджета, в связи с чем значительно вырос спрос на малые неатомные ПЛ.

В современных условиях значимость морских коммуникаций повышается. Основные причины этого: географическая отдаленность регионов и разработка нефтегазовых месторождений. Для защиты таких коммуникаций все чаще применяются неатомные ПЛ, которые обороняют военно-морские базы и порты, а также позволяют защищать конвои и отдельные суда на выходе (входе) из баз и при переходе морем.

К преимуществам неатомных подводных лодок относятся доступная цена и экономичность эксплуатации (особенно относительно атомных аналогов), при этом использование неатомных подводных лодок позволяет значительно повысить эффективность национальных ВМФ особенно в прибрежных зонах.

К неатомным подлодкам на мировом рынке сегодня предъявляются самые высокие требования. К таким требованиям относятся: повышенный уровень автономности и снабжения, максимально высокий уровень акустической скрытности, возможность обнаружения противника на максимально дальней дистанции, возможность установки современного вооружения и акустических комплексов.

Неатомные подлодки выигрывают в сравнении с атомными аналогами в части экологических рисков, политического неприятия атомных технологий рядом стран и в значительном финансировании покупки, эксплуатации, развитие сопутствующей инфраструктуры атомных ПЛ.

Важным достоинством неатомных подлодок является низкий уровень демаскирующих физических полей, что уменьшает возможность их обнаружения для противника. Такие показатели достигаются маленькими размерами, поглощающими материалами и инновационными технологиями, снижающих уровень шумов, и особыми конструкторскими решениями. Сверхмалые и малые лодки используются для специальных операций и предоставляют возможность скрытого выхода военных пловцов.

Также отличительной особенностью эксплуатации сверхмалых и малых подлодок является отсутствие необходимости значительных инвестиций в специальную перестройку береговой инфраструктуры. Это позволяет интегрировать их в существующий состав национальных ВМФ или использовать оборудование надводных небольших судов как маневренные плавбазы.

Один человек, занятый в строительстве неатомных ПЛ, обеспечивает работой 5 человек в смежных отраслях.

В период 2006-2009 гг. средняя мировая потребность в подлодках составила четыре штуки в год. За 2010-2013 гг. она

составила 5,5 штук в год^{5 6}. До 2045 г. предсказывается значительная активизация военно-морского рынка до \$ 838 млрд., с 2015-2022 гг. будет построено более 150 подлодок (включая атомные) на общую сумму более \$ 180 млрд. Самым динамично развивающимся рынком в части спроса на неатомные ПЛ является Азиатско-Тихоокеанский регион.

Мировыми импортерами неатомных подводных лодок являются: Алжир, Венесуэла, Греция, Египет, Израиль, Индонезия, Иран, Колумбия, Куба, Ливия, Пакистан, Перу, Сингапур, Сирия, Тайвань, Чили, Эквадор, Южная Африка, Вьетнам, Индия.

На сегодняшний день около 30 государств обладают неатомными подлодками в составе национального ВМФ. Однако промышленный, научно-технический потенциал и необходимые компетенции существуют только у 10 стран. Главными экспортёрами среди них являются: ThyssenKrupp Marine Systems (Германия), Direction des Constructions Navales (Франция), Kockums -SAAB (Швеция) и АО «Рособоронэкспорт» (Россия).

Глобальный рынок неатомных ПЛ

Немецкая компания **ThyssenKrupp Marine Systems AG (TKMS)** – одна из основных производителей неатомных подлодок, занимает лидирующие позиции по объемам экспорта за прошедшие 20 лет. Компания включает в себя Howaldtswerke-Deutsche Werft GmbH (HDW), Blohm+Voss Naval GmbH, Atlas Elektronik, Hellenic Shipyards Co. (25%). Только подлодок проекта 209 (тип подводных лодок немецкой постройки, строится на экспорт с 1971 года. Состоит на вооружении флотов 14 стран) было поставлено зарубеж более 60⁷. Подлодка выпускается в пяти вариантах. Сравнимый с проектом 209, но более современный – это подлодки проекта 212/214.

Основные импортеры неатомных ПЛ немецкого производства: Греция, Италия, Республика Корея, Турция. В 1998 г. Правительство Греции объявило о покупке четыре лодок проекта 214. В 2000 г. был ратифицирован контракт на строительство трех подлодок, четвертая заказана в 2002 г.

В 2010 г. первая из четырех подлодок была введена в состав греческого военно-морского флота и ей было присвоено имя *ParanikoLis*. Этому событию предшествовал конфликт между правительством Греции и подрядчиком *HelLenic Shipyard (HSY)*. Оставшиеся три подлодки («*Pipinos*», «*Matrozos*» и «*Katsonis*») были спущены в 2009 г., но из-за продолжившегося конфликта вошли в состав ВМФ только через 4 года вместе с модернизированной подлодкой «*Okeanos*».

3 подводные лодки указанного типа планирует закупить Пакистан. Также для ВМФ Израиля было построено 5 ПЛ данного типа.

В Итальянской Республике закончились работы по созданию подлодок проекта 212A «Todaro». В 2008 г. первая подлодка обошлась в € 915 млн. В 2014 г. компания «*Fincantieri*» спустила третью подлодку этого класса с названием «*Pietro Venuti*». Группа *Fincantieri*, основанная в 1959 г., как финансовая холдинговая компания, объединившая сразу несколько итальянских верфей, их сотрудников, опыт и навыки, является наследником традиций итальянского судостроения. С начала

2 Bruneau Tomas C. US military bases, Quasi-Bases, and domestic policy in Latin America. *Latin American politics and society*, volume 59, no. 1, 2017, p.173-174.

3 Diamint Rut Military missions in Democratic Latin America. *Latin American politics and society*, volume 59, no. 4, 2017, p. 144-146.

4 Yákovlev P. P. América Latina en el epicentro de la «tormenta perfecta». *Iberoamérica*, no. 4, 2016. p. 5-32.

5 Мозговой А. Подводные лодки в год водяного дракона. *Национальная оборона*. - 2012. - № 1. - С. 16-42.

6 Шпак А. И., Чуксин Я. Н. Анализ современного состояния и путей развития зарубежных неатомных подводных лодок. *Морской вестник*. - 2004. - № 1 (2). - С. 26-31.

7 Романова Е. А., Романов А. Д., Чернышов Е. А. Оценка экспортного потенциала неатомных подводных лодок. *Вооружение и экономика*. - 2015. - № 1 (30). - С. 99-105.

2000 г. Fincantieri превратилась в одну из самых многочисленных судостроительных и успешных групп в мире, специализирующуюся на разработке и строительстве высокотехнологических торговых и военных судов, субмарин, круизных лайнеров и паромов.

Дополнительно к девяти уже построенным по немецкой лицензии подлодкам проекта 209 (1200) Южная Корея запланировала к 2020 г. построить еще девять подлодок проекта 214.

Министерство Обороны Турции подписало соглашение с HDW о производстве 6 подлодок проекта 214 в 2009 г. Лодки строились на G-Lcuk Naval Shipyard (турецкая судостроительная компания) совместно с HDW, но с максимальным объемом локализации (до 80%).

Сингапур в 2013 г. заявил о подписании контракта с ThyssenKrupp Marine Systems на приобретение двух новых субмарин проекта 218SG. Сумма сделки оценивается в € 2,8 млрд, что сопоставимо со стоимостью атомной подводной лодки «Barracuda» (€ 1,4 млрд)⁸. В 2018 г. в Киле (Германия) на судостроительном предприятии Howaldtswerke-Deutsche Werft (HDW), входящем в состав германского объединения ThyssenKrupp Marine Systems GmbH (TKMS), состоялась церемония первой резки стали, ознаменовавшая начало строительства заказанных для сингапурского флота третьей и четвертой больших неатомных подводных лодок проекта 218SG.

Naval Group (также известна как DCNS) - французская промышленная группа, специализирующаяся на военно-морской оборонной промышленности и морских возобновляемых источниках энергии. Промышленное объединение является крупнейшим в Европе, в котором работают почти 13 000 человек в 18 странах, а также является одним из главных экспортёров военно-морской техники. Naval Group - частная компания, 62,49% акции которой принадлежат французскому государству, 35% - Thales Group, 1,64% - ее персоналу и 0,87% - самой компании.

Стоит отметить, что Французская Республика не производит неатомные подлодки для своих ВМФ. Однако Direction des Constructions Navales предлагает на внешние рынки экспортные варианты неатомных субмарин Agosta-90B и «Scorpene». Первая подлодка Agosta-90B для военно-морского флота Пакистана построена в Шербуре. Строительство второй было начато в Шербуре и закончено на верфях Pakistan Naval Dockyard (PND).

Direction des Constructions Navales в 2009 г. ратифицировала контракт на строительство пяти подлодок SBR (на базе проекта «Scorpene»), но увеличенной до семидесяти пяти метров длиной) для Бразилии в рамках реализации национальной программы подводного судостроения PROSUB (PROgrama de SUBmarinos). Сумма контракта составила € 6,7 млрд. Строительство подлодок осуществляется совместным предприятием «Itaguai Construcoes Navais SA» на верфи MetaL Structures Manufacturing Unit.

Сумма контракта Direction des Constructions Navales с Индией на строительство 6 подлодок Scorpene составила \$ 4,2 млрд⁹. Обратим внимание, что в четырех конкурсах (Бразилия, Индия, Малайзия, Чили) проект «Scorpene» победил немецкое предложение на поставку неатомных субмарин, но проиграл в Турецкой Республике и Исламской Республике Пакистане проекту 214.

Kockums AB - судостроительная компания в Мальмё, Швеция, принадлежащая шведской оборонной компании Saab Group. Компания

специализируется на строительстве гражданских судов, но самая известная деятельность Kockums - изготовление военных корветов и подводных лодок.

Первоначально судьба шведской компании Kockums сложилась непросто. Предприятие строило подводные лодки для шведского военно-морского флота, в частности, подводные лодки проекта A-17 и A-19. Они были оснащены двигателями Стирлинга (A-17 получили их в процессе модернизации).

В 1987 г. компания «Kockums» победила в тендере на разработку проекта подводной лодки для австралийского военно-морского флота. Фаворитами на тот момент были немцы и британцы. 6 подводных лодок «CoLLins» по шведскому проекту были построены в 1996-2003 гг. в Австралии. Подлодки обладали водоизмещением 3 тыс. тонн, с учетом австралийской специфики. Но компания «Kockums» стала частью «ThyssenKrupp Marine Systems» в результате недружественного слияния. Таким образом, был устранен прямой конкурент TKMS. Так, на тендере в Сингапуре в 2013 г. не был предложен проект подлодки A-26 «Nasta Generations Unit» (NGU), хотя в составе сингапурских военно-морских сил находятся две подлодки, построенные в Швеции и оснащенные двигателями на основе Стирлинга.

Компания «SAAB» в 2014 г. заявила о покупке «Kockums». Эта новость появилась после того, как в 2014 г. Стокгольм принял решение о создании национального производства подлодок в составе «SAAB». Покупка шведского подразделения «TKMS» обошлась SAAB в \$ 49,6 млн¹⁰. В это же время после более чем 10 лет простоя стартовали работы в рамках программы по поставке национальным военно-морским силам новых подлодок. Так, компания «Kockums» до своей продажи «TKMS» разрабатывала проект A26/NGU, подлодки нового поколения. Разработки велись с 2004 г. после неудачного завершения программы по строительству подводной лодки «Viking», работы по которой проводились вместе с другими скандинавскими партнерами.

Испанская «Navantia» является публичной компанией, занимающаяся гражданским и военным судостроением. Она создана в 2005 г. в результате разделения военных активов публичной компании Grupo IZAR. Пятая крупнейшая судостроительная компания в Европе и девятая в мире.

«Navantia» после разрыва договора с французской DCNS по совместной программе «Scorpene» развивает собственный проект S-80A. В 2004 г. Испания подписала контракт на € 1,7 млрд. с государственной кораблестроительной корпорацией «Navantia» на строительство 4-х неатомных подводных лодок проекта S80A¹¹.

Работы начались в 2006 г. и еще не завершены. Головная субмарина с бортовым номером S81 получила название «Isaac Peral». Она заложена на верфи Navantia в Картахене в 2007 г. Вторая подлодка S82 «Narciso Monturiol» была заложена в 2008 г.; третья, «Cosme Garcia», в 2009 г.; Крайняя, S84 «Mateo Garcia de los Reyes» в 2010 г.

По первоначальному плану подлодка S81 должна была быть сдана в 2011 г., но трудности при проектировании и необходимость внесения целого ряда доработок привели к многократным переносам финальных сроков.

В результате создавшейся ситуации «Navantia» заключила контракт на перепроектирование субмарин с американской «Electric Boat» (входит в General Dynamics). Сотрудничество с указанной компанией позволило решить ряд проблем.

8 Там же.

9 Там же.

10 Там же.

11 Там же.

Неатомные подводные лодки стран НАТО на 2017 год			
Страна	Тип	Количество	Начало эксплуатации
Германия	Проект 212А	6	2004
Греция	Проект 209/1100	3	1972
	Проект 209/1200	4	1979
	Проект 214	4	2010
Италия	Pelosi	4	1988
	Проект 212А	4	2006
Нидерланды	Walrus	4	1992
Норвегия	Ula	6	1989
Польша	Sokol (проект 207)	4	1967
	Orzel (проект 887Е)	1	1986
Португалия	Проект 214	2	2010
Испания	Galerna	3	1983
Турция	Проект 209/1200	5	1976
	Проект 209/1400	8	1994
Всего		58	

Источник: <http://periscope2.ru/2017/04/10/8668/>

Основной проблемой являлся перевес, который возник при производстве первой подлодки. В 2014 г. было объявлено о перезапуске программы. В итоге увеличилась длина корпуса, водоизмещение подводной лодки было повышено. Запланированные тактико-технические характеристики подлодки проекта S80A остались прежними. Ожидается, что головная подлодка будет спущена на воду в 2022 г.

Видным игроком на рынке подводных неатомных лодок в Азиатско-Тихоокеанском регионе является **Mitsubishi Heavy Industries Ltd**, а точнее входящая в состав концерна **Kobe Shipyard & Machinery Works** (г. Кобе, Япония), специализирующаяся на строительстве подводных лодок и глубоководных аппаратов. В случае снятия ограничений на экспорт продукции военного и двойного назначения, Япония может поставить Австралии свою подлодку, спроектированную по проекту «Soryu» и оснащенную двигателем на базе Стирлинга.

Также неатомные субмарины для национального ВМФ разрабатываются и производятся в Китае. В рамках заключенной в 2015 г. сделки по закупке для ВМС Пакистана восьми китайских неатомных подводных лодок проекта S20 общей стоимостью порядка \$ 5 млрд, четыре лодки будут построены при участии китайских специалистов в Карачи. Данное заявление было сделано министром оборонной промышленности страны Рана Танвир Хуссейн на открытии выставочного центра Организации по поддержке оборонного экспорта в Исламабаде. Специально разработанный для экспорта проект S20 представляет собой уменьшенный вариант китайских неатомных подводных лодок проекта 039А («Yuan»). Они имеют подводное водоизмещение более 2,3 тыс. тонн, экипаж порядка 40 человек, дальность плавания составляет до 8 тыс. миль. Лодка по желанию заказчика может быть оснащена воздухо-независимой энергетической установкой. Сделка по продаже восьми подводных лодок проекта S20 Пакистану стала самым крупным контрактом в истории китайского оружейного экспорта¹².

12 Центр анализа стратегий и технологий: Пакистан закупает в Китае восемь неатомных подводных лодок проекта (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bmpd.livejournal.com/1523113.html> (дата обращения: 23.03.2018)

Экспортный рынок неатомных ПЛ является высоко конкурентным, поэтому поражение даже в одном тендере может иметь серьезные негативные последствия для компании-производителя.

Как видно из приведенной ниже таблицы несколько стран-участниц НАТО приобрели новые подводные лодки за последние 15 лет, другие в настоящее время находятся в процессе замены устаревших единиц¹³.

Политическая и экономическая поддержка государств строительства неатомных подводных лодок привела к оживлению судостроительной отрасли в целом. Увеличивается выпуск судов, происходит более равномерное распределение загрузки производственных мощностей. Также государствами оказывается содействие технологической модернизации и техническому перевооружению ведущих предприятий, продвижению продукции на международные рынки.

Гражданское использование подводных лодок

Хотя большинство подводных лодок мира являются военными, существуют некоторые гражданские подводные лодки, которые используются для туризма, разведки месторождений, инспекции нефтегазовых платформ и обследования подводных трубопроводов.

Первой туристической подводной лодкой была «Югост Пикар», построенная в 1964 г. Туристические подводные лодки с глубиной погружения в диапазоне 120-150 метров эксплуатируются в нескольких районах по всему миру, как правило, с глубиной дна от 30 до 37 метров и обычно вмещают в себя от 50 до 100 пассажиров.

Туристические подводные лодки работают в основном в тропических курортных зонах или в других районах с чистой водой и хорошей видимостью. По конструкции туристические подводные лодки похожи на исследовательские подводные лодки. Они имеют большие иллюминаторы для просмотра, а также важные механические системы, которые обычно раз-

13 Центр анализа стратегий и технологий: подводный флот стран НАТО: состояние и перспективы (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vpk.name/news/178570_podvodnyii_flot_stran_nato_sostoyanie_i_perspektivy.html (дата обращения: 25.03.2018)

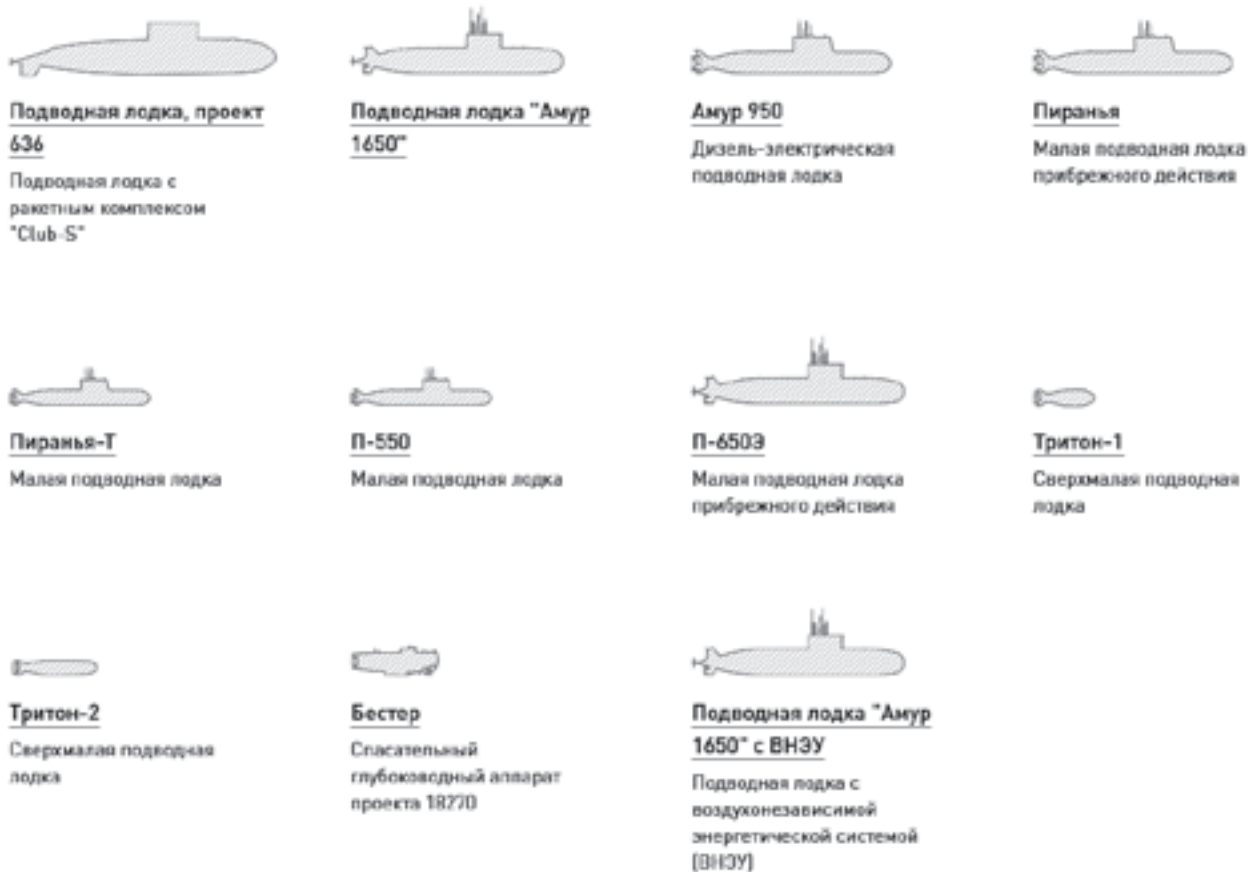

Рисунок 1. Номенклатура неавтономных подводных лодок производимых АО «ОСК»*

мещаются снаружи корпуса для сохранения внутреннего пространства. В данном виде подводных лодок чаще всего используются батареи, поэтому они тихоходны.

На текущий момент крупнейшей туристической подводной лодкой является Атлантида XIV. Крупнейшая подводная лодка класса «Atlantis», (запущенная еще в 1994 году) может перевозить более 60 пассажиров и может погружаться на глубину до 50 метров (на берегу острова Оаху на Гавайях).

При обычном использовании «подводная лодка» означает судно, которое работает над и под поверхностью воды и ничем не ограничена в своем передвижении. Подводные суда с ограниченной подвижностью, предназначенные оставаться на долгое время в одном месте, например, для проведения спасательных операций или подводных исследований обычно называются «подводными аппаратами». Подводные аппараты, как правило, перевозятся в зону их эксплуатации на надводных кораблях или крупных подводных лодках и имеют очень малый радиус действия. Многие подводные аппараты работают на «тросе» или «пуповине», оставаясь подключенными к центру (подводной лодке, надводному кораблю или платформе).

Батисферы - еще одна разновидность подводных аппаратов, которые не могут автономно передвигаться и используются в основном для глубокого погружения. Управление ими осуществляется с надводного корабля.

Также необходимо отметить очень маленькие, беспилотные подводные аппараты, которые пользуются большим спросом - «морские дистанционно управляемые транспорт-

ные средства» (MROVs). Они широко используются для работы в воде с слишком большой глубиной или в местах, слишком опасных, для погружения дайверов. Например, MROVs используются для ремонта морских нефтяных платформ, крепления кабелей к затонувшим кораблям для их подъема.

Кабель, обеспечивающий питание и связь, соединяет MROVs с центром управления на судне. Операторы на судне видят видеоизображения, отправленные аппаратом, и могут управлять его пропеллерами и манипулятором. Крушение британского трансатлантического парохода «Титаник» было исследовано подобным транспортным средством, а также пилотируемым судном.

В России также активно используются глубоководные аппараты в основном для проведения исследовательских и спасательных работ. Так, в 2000 г. два глубоководных аппарата «Мир» принимали участие в спасательной операции по подъему АПЛ «Курск» со дна Баренцева моря. Благодаря указанным подводным аппаратам удалось собрать необходимую информацию о состоянии наружных поверхностей корпуса лодки и ее пространственном положении. Также были обнаружены две зоны разброса фрагментов корпусных конструкций и оборудования первого разрушенного взрывом отсека. Некоторые фрагменты удалось поднять на поверхность и отправить на исследование¹⁴.

* Источник: АО «ОСК» (по состоянию на 2018 год). <http://www.oaosk.ru/products/military/?section=7> (дата обращения: 24.01.2018).

14 Ршес. К. Как поднимали атомную подводную лодку Курск // Партнер информ. - 2017. - № 11 (242). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2017/11/234/8773/kak-podnimali-atomnuju-podvodnuju-lodku-kursk> (дата обращения: 01.06.2018)

В 2018 г. проводились учения сил спасательного отряда Северного флота по оказанию помощи подводной лодке, лежащей на грунте (Кольский залив Баренцева моря).

В учениях были задействованы: судно «Георгий Титов» и подводный обитаемый аппарат АС-34. АС-34 – разновидность спасательного подводного обитаемого аппарата, который активно используется отечественными ВМС. Спасатели выполнили нормативы по подготовке подводного аппарата к спуску на воду и работе на глубине. Также они успешно провели учения по звукоподводной связи, маневрированию и поиску условной подводной лодки. Экипаж аппарата отработал посадку на комингс-площадку стенд-макета подводной лодки на глубине 50 метров в губе Варламова Кольского залива¹⁵.

Экспортный потенциал отечественных неатомных ПЛ

После распада СССР поставки отечественных вооружений на внешний рынок значительно сократились. В 2000-х г. Россия начала постепенно восстанавливать свои позиции на этом рынке. Значительную роль здесь сыграл единый государственный посредник по импорту и экспорту продукции военного и двойного назначения АО «Рособоронэкспорт» и его территориальные представительства в мире. Если в советской период экспорт военной продукции в основном осуществлялся только по политико-идеологическим соображениям (поддержка коммунистических режимов), то в современной ситуации государство, в первую очередь, руководствуется экономическими причинами.

В России АО «Рособоронэкспорт» с 2000 г. поставило на экспорт более 34 подлодок. Однако успеху всегда сопутствует большая предварительная подготовка. В 2004 г. тогда еще ФГУП «Рособоронэкспорт» и «Fincantieri» подписали соглашение о создании малой дизель-электрической подводной лодки S1000. В 2008 г. были успешно выполнены все работы по проектированию и разработке концептуального проекта. Результатом этого стал уникальный продукт. По мнению ряда военно-морских экспертов, которые ознакомились с новой подводной лодкой, неатомная подводная лодка проекта S1000 подойдет для любого флота, в том числе не имеющего в составе подлодки¹⁶.

Строительство неатомных ПЛ затрагивает большое количество смежных отраслей промышленности, развивая их. Так, например, АО «Концерн «Технологии машиностроения» (входит в ГК «Ростех») разработало новые специальные покрытия для подводных лодок. Техпластины, которые начали выпускать на базе ЧПО им. В.И. Чапаева, выгодно отличаются от западных образцов способностью к поглощению акустических сигналов широкого диапазона и высокими эксплуатационными показателями. Покрытия способствуют снижению трудоемкости, что отражается на стоимости конечного изделия. Опыт, полученный за последние годы, был использован отечественными судостроителями для развития дальнейшего успеха. В результате на «Адмиралтейских верфях» была построена серия из шести больших дизель-электрических

подлодка проекта 636 «Варшавянка», которые в начале 2017 г. вошли в состав ВМФ Социалистической Республики Вьетнам¹⁷.

Развитие партнерства в сфере экспорта продукции военного назначения имеет долгосрочное стратегическое значение, поскольку закупка вооружений влечет за собой потребность сотрудничества в других областях, связанных с его использованием. **Становятся актуальными** обучение и подготовка специалистов, присутствие военных советников в вооруженных силах покупателя, постпродажное обслуживание (закупка комплектующих, запчастей и боеприпасов), развитие специальной инфраструктуры (постройка сервисных центров и организация лицензионного производства на территории заказчика) и расширенные возможности для реализации совместных научных и производственных проектов.

Новый чрезвычайно востребованный тренд в судостроении – это сверхмалые и малые подводные лодки. В 2018 году АО «Объединенная судостроительная корпорация» (ОСК) и АО «Рособоронэкспорт» объединили усилия по продвижению на зарубежные рынки сверхмалых и малых подводных лодок. Их основными производителями являются АО «ЦКБ МТ «Рубин», АО «СПМБМ «Малахит» (входят в АО «ОСК») (Рисунок 1).

Как отмечают эксперты АО «Рособоронэкспорт», интерес к данной продукции только возрастает, особенно это показано в странах Ближнего Востока, Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии.

Отечественные судостроители обладают огромным багажом знаний и необходимым опытом по проектированию и эксплуатации неатомных подводных лодок. Участие в выполнении государственного оборонного заказа в рамках крупномасштабной государственной программы перевооружения до 2020 г. только повысило их компетенцию. Все эти факторы создают возможности для успешного продвижения российской продукции на экспорт.

Специальный экспортер (АО «Рособоронэкспорт») обладает всеми возможностями для разработки и постройки для зарубежных заказчиков до десятка номенклатуры сверхмалых и малых подлодок с водоизмещением от 130 до 1000 тонн, которые смогли бы удовлетворить запросы иностранных партнеров. Необходимо заметить, что постпродажное обслуживание реализуется в рамках отдельного контракта.

Основная цель сверхмалых и малых подводных лодок – это охрана прибрежных морских границ, уничтожение надводных целей, нанесение ударов по прибрежным объектам, скрытое патрулирование и разведка, установка мин и заграждений, транспортная поддержка специальных подразделений.

На текущий момент продолжают работы по новому оснащению сверхмалых и малых подводных лодок анаэробными энергетическими установками (ВНЭУ). Это позволит значительно увеличить автономность лодок в подводном состоянии.

Главной особенностью строительства отечественных малых неатомных ПЛ является то, что Россия обеспечивает себя изделиями машиностроительной, приборостроительной и электротехнической отрасли.

Российские малые подводные лодки пользуются в мире заслуженным уважением за простоту и надежность, что в том числе позволяет России быть значимым игроком на рынке мирового рынка вооружений.

Строительство малых подводных лодок является одним из главных плацдармов подъема российской промышлен-

15 Морьяки Северного флота на учениях «спасли» подлодку в Кольском заливе. ТАСС. 16.06.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/armiya-i-opk/5297698> (дата обращения: 18.06.2018)

16 Ярмоленко Валерий, Константин Бирюлин: «Объем ВВТ может превысить \$8 млрд». ФСВТС России. 21.10.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsvts.gov.ru/materials/683EB260F87ED423C325760200261EF3.html> (дата обращения: 24.01.2018)

17 Россия поставила Вьетнаму все обещанные подлодки «Варшавянка» РИА Новости. 28.02.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20170228/1488920904.html (дата обращения: 28.02.2018)

ленности и экономики в целом, а также придает ей инновационный характер.

Но при этом Россия отстает от своих зарубежных коллег по уровню технологического развития подводного судостроения. Особенно критичным в этом вопросе является отсутствие действующих отечественных подводных лодок с ВНЭУ. С целью создания собственной ВНЭУ специалисты АО ЦКБ МТ «Рубин» работают в тесном сотрудничестве с индийской Исследовательской лабораторией материальных средств ВМС (NavaL MaterialS Research Laboratory / NMRL), которая входит в состав индийской организации оборонных исследований и разработок DRDO (Defense Research and Development Organization). Необходимо отметить, что, не имея особого опыта в строительстве малых подводных лодок, Китай уже ведет разработку собственных неатомных ПЛ с ВНЭУ. Правительство РФ в ближайшее время планирует направить большой объем средств на покупку иностранных технологий, в которых наблюдается наибольшее отставание.

В последнее время **строительство малых неатомных подводных лодок получило повышенное политическое внимание и финансирование со стороны российского государства**. В интересах России усиливать роль в мировом судостроительном секторе (в частности, в доле построенных неатомных ПЛ) и усиливать обороноспособность страны. Данные интересы отлично прослеживаются в судостроительной политике государства и государственных программах развития, направленных на развитие судостроительной отрасли.

Вместе с тем появляются новые более востребованные ниши как сверхмалые и малые неатомные подводные лодки, в которых у Российской Федерации открываются большие перспективы и потенциал для увеличения экспорта своей высокотехнологичной продукции. Необходимо не растерять тот потенциал, который был заложен в советские времена, а также решить проблему с отсутствием ВНЭУ и работать над созданием опережающего задела по линии НИР и НИОКР.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в современных непростых условиях глобальной турбулентности **наблюдается усиление конкуренции на мировом рынке неатомных подводных лодок**, появляются новые амбициозные игроки (Китай). Зарубежные страны стремятся максимально расширить зону своего влияния на глобальном рынке и поэтому все больше средств вкладывают в развитие неатомного подводного флота, а именно в НИР и НИОКР, покупку лицензий для производства по зарубежным технологиям малых неатомных ПЛ и организацию собственного производства. Для многих стран неатомные ПЛ являются решением проблемы по обеспечению их обороноспособностью. Отсутствие технологий по производству ядерных установок, малые затраты на содержание неатомных ПЛ, значительные затраты на строительство инфраструктуры и обслуживание атомного подводного флота – все это делает неатомные ПЛ еще более привлекательными для национальных ВМФ. Также необходимо отметить огромный потенциал применения гражданских подводных лодок, упрощающих проведение спасательных операций, ремонт подводных сооружений.

Повышение обороноспособности страны, исследование новых месторождений, проведение спасательных и ремонтных работ на большой глубине, подводный туризм и многое другое – заслуга малых подводных лодок.

Освоение арктического пространства – одна из областей для повышения экспортного потенциала неатомных ПЛ. Растущий интерес стран к этому региону способствуют повышению конкуренции за владение этими территориями и последующее их использование. Занять лидирующие позиции в освоении новых земель позволят неатомные ПЛ. Их относительная дешевизна, простота эксплуатации, мобильность и отсутствие потребности в дорогостоящей инфраструктуре позволит в кратчайшие сроки освоить новые земли.

Именно создание новых отраслей применения малых (неатомных) подводных лодок, например, освоение Арктики, позволит многократно повысить их экспортный потенциал.

Пристатейный библиографический список

1. Захаров И.Г. Концептуальный анализ в военном кораблестроении. - СПб.: Судостроение, 2001. - 264 с.
2. Мозговой А. Подводные лодки в год водяного дракона // Национальная оборона. - 2012. - № 1. - С. 16-42.
3. Романова Е. А., Романов А. Д., Чернышов Е. А. Оценка экспортного потенциала неатомных подводных лодок. Вооружение и экономика. - 2015. - № 1 (30). - С. 99-105.
4. Шпак А. И., Чуксин Я. Н. Анализ современного состояния и путей развития зарубежных неатомных подводных лодок // Морской вестник. - 2004. - № 1 (2). - С. 26-31.
5. Bruneau Tomas C. US military bases, Quasi-Bases, and domestic policy in Latin America. Latin American politics and society, volume 59, no. 1, 2017, p.173-174.
6. Diamint Rut Military missions in Democratic Latin America. Latin American politics and society, volume 59, no. 4, 2017, p.144-146.
7. Yákovlev P. P. América Latina en el epicentro de la «tormenta perfecta». Iberoamérica, no. 4, 2016. – p. 5-32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iberoamericajournal.ru/sites/default/files/2016/4/yakovlev.pdf> (accessed 12.12.2017).

ПОЛИИТ-ЗАНИЗДРА Татьяна Александровна

аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

ФАКТОРЫ УСПЕХА ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: НА ПРИМЕРЕ ФОНДА РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ИНИЦИАТИВ (ФРИИ)

В данной статье на примере работы Фонда развития интернет инициатив рассматриваются ключевые факторы, которые влияют на успех инвестиций в высоко рискованные венчурные проекты. По мнению автора, система отбора перспективных проектов, диагностики текущего качества организации бизнес-процессов в компаниях-стартапах экспертами ФРИИ доказала свою эффективность и может быть использована для дальнейшего развития институциональной среды на рынке венчурного финансирования России.

Ключевые слова: ФРИИ, венчурные инвестиции, малое инновационное предприятие, акселерация, стартапы.

POLIIT-ZANIZDRA Tatyana Aleksandrovna

postgraduate student of World economy and management sub-faculty of the Kuban State University (Krasnodar)

Полиит-Заниздра Т. А.

SUCCESS FACTORS OF VENTURE INVESTMENT PROJECTS: ON THE EXAMPLE OF THE INTERNET INITIATIVES DEVELOPMENT FUND (IIDF)

In this article, on the example of the Internet initiatives development Fund, we consider the key factors that influence the success of investments in high-risk venture projects. According to the author, the system of selection of promising projects, diagnosis of the current quality of business processes in start-up companies by the experts of the IIDF has proved its effectiveness and can be used for further development of the institutional environment in the Russian venture capital market.

Keywords: IIDF, venture investments, small innovative enterprise, acceleration, startups.

Одной из ключевых проблем малых инновационных предприятий (МИП) чаще всего является низкое качество организации бизнес-процессов, следствием чего становится низкая производительность труда и недопустимо высокие издержки. В своей статье «Реструктуризация бизнес-процессов на малых инновационных предприятиях» автор указывал, что структура МИП зачастую нуждается в фундаментальных изменениях, коренных преобразованиях условий ведения бизнеса и решении проблем административного и даже психологического порядка. В развитие этой темы в дальнейших публикациях и, в частности, в статье «Реструктуризация бизнес-процессов на малых инновационных предприятиях в целях привлечения венчурного инвестора» отмечалось, что эффективным механизмом качественной реорганизации инновационной компании может быть привлечение внешнего венчурного капитала. Характерной особенностью данной категории инвесторов является активное участие в деятельности компании и возможность задействования своих экспертных знаний для формирования новой структуры бизнес-процессов, повышения уровня компетенции персонала¹².

Согласно обзору рынка прямых и венчурных инвестиций в России за 2017 год, подготовленному Российской ассоциацией венчурного финансирования, 43 % всех венчурных инвестиций на отечественном рынке было осуществлено Фондом развития интернет-инициатив (ФРИИ), созданным по инициативе президента России Владимира Путина в 2013 году. За пять лет работы он инвестировал в 367 венчурных компаний 3,12 млрд. руб. При этом текущая стоимость активов 274 действующих компаний, в которые было инвестировано 3,03 млрд. руб., составляет 4,36 млрд. руб. На 23 самые успешные компании –

«Звездочки» в классификации ФРИИ, приходится 1,54 млрд. руб. В число же неудачных проектов вошло 63 стартапа, которые прекратили свою работу, еще 15 компаний подали заявление на ликвидацию в налоговую инспекцию. Общий объем таких неудачных инвестиций ФРИИ составил 111,3 млн. руб.³. Учитывая, что текущая капитализация инвестиционного фонда почти на половину превышает объем вложенных средств, а «потерянные» на неудачных проектах средства составляют чуть более 3,5 % от всего объема инвестиций, по мнению автора, можно говорить о достаточно высокой эффективности работы фонда. Экспертам ФРИИ удается достаточно результативно отсекал бесперспективные проекты и значительно повышать капитализацию наиболее успешных. В связи с этим, изучение практики его работы может представить интерес с точки зрения более широкого применения его опыта другими участниками рынка.

По данным ресурса PitchBook, ФРИИ входит в топ-20 крупнейших акселераторов мира, которые путем финансовой и экспертной помощи помогают в короткие сроки развиваться небольшим инновационным компаниям⁴. В арсенале фонда есть два ключевых инструмента, доступных для компаний, работающих как в сегменте B2B («бизнес для бизнеса») и B2C («бизнес для потребителей»). Первый – это т.н. «предпосевные» инвестиции общим объемом 2,5 млн. руб., из которых 1,4 млн. руб. предоставляются денежными средствами, зачисляемыми на счет компании, а еще 1,1 предоставляется в виде платных услуг ФРИИ, также фонд получает 7 % долю в капитале стартап-проекта. Второй вариант участия в капитале венчурной компании – это «посевные» инвестиции в проекты, ре-

1 Полиит-Заниздра Т. А. Реструктуризация бизнес-процессов на малых инновационных предприятиях // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 520-522.

2 Полиит-Заниздра Т. А. Реструктуризация бизнес-процессов на малых инновационных предприятиях в целях привлечения венчурного инвестора // Молодой ученый. 2017. № 38. С. 68-71.

3 Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России за 2017 год, Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ), 2017 г., Москва.

4 Носырев И., Гришин Н., Гайсина И. ФРИИномика: почему взлетают и умирают стартапы // РБК. 04.06.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/06/2018/5b0ea98e9a7947156111513b.

ализуемые на более зрелых стадиях, когда стартап уже доказал свою способность достигать ключевых бизнес-показателей и имеет подтвержденный клиентский спрос. В этом случае компания может рассчитывать на инвестиции до 25 млн. руб. при 25 % участии ФРИИ в капитале. В качестве дополнительного варианта стартапы могут воспользоваться только услугами акселерации без инвестиционного участия фонда, при этом они могут расплатиться либо собственными средствами либо 3 % долей в капитале.

Из примерно 2000 подаваемых ежегодно заявок на участие в программах ФРИИ отбор проходят около 90 компаний. Программа акселерации рассчитана на три месяца. В случае выполнения заданных по проекту КРП проект получает возможность привлечь дополнительные средства от ФРИИ до 324 млн. руб. и внешних частных и институциональных инвесторов. Консультативная и тренинговая работа экспертов фонда позволяет компаниям найти новые возможности роста для своего бизнеса, выйти на новые рынки, в 2-10 раз увеличить выручку и вывести проект не только на самоокупаемость, но и на прибыль. Ключевой элемент программы акселерации – это повышение компетенций сотрудников компании в продажах, маркетинге, аналитике и продакт-менеджменте⁵.

Первичный отсев заявок эксперты ФРИИ производят по формальным критериям, в частности, отсекаются проекты у которых нет выручки и клиентов. В ходе дальнейшего очного этапа предпочтение отдается проектам, которые имеют потенциал выхода на мировой рынок. Текущая практика реализации программ акселерации позволили экспертам ФРИИ выделить четыре признака перспективного стартапа:

- идея нацелена на растущий рынок, на котором еще не началась жесткая конкурентная борьба;
- команда проекта способна адаптировать бизнес-модель и экспериментировать;
- основатели, имеют опыт работы в основной сфере деятельности и обладают компетенциями в смежных областях;
- проект может быть масштабирован на зарубежных рынках⁶.

Проекты, которые успешно прошли отбор, проходят диагностику у экспертов ФРИИ, в ходе которой выясняется, что у них за продукт, кто клиент, какие у клиента проблемы («боли»), и как своим продуктом стартап помогает их решить. Также на этом этапе определяется, какую цель ставят перед проектом основатели, как собираются ее достигать, и в какой точке на пути к цели они находятся на данный момент. В числе наиболее распространенных ошибок на данном этапе в фонде называют две:

- постановка сразу нескольких, зачастую взаимоисключающих целей;
- команда не учитывает фактор ограниченности ресурсов и переоценивает свои силы.

Исправление данных ошибочных установок происходит в ходе совместной разработки стратегии реализации проекта и дорожной карты на три месяца акселерации⁷.

К числу факторов, которые приводят к тому, что не все стартапы, участвующие в программах ФРИИ, добиваются успеха в фонде, выделяют:

- завышенные ожидания и неготовность адаптировать бизнес под меняющиеся обстоятельства»
- отсутствие предпринимательского опыта у членов команды, внутренние конфликты;
- компания предлагает востребованную услугу, но тратит на привлечение клиентов больше, чем на них зарабатывает;
- выбор популярной за рубежом бизнес-модели, которая не работает в России⁸.

Одна из ключевых задач работы экспертов Акселератора ФРИИ с командой и основателями проекта сформулирована

в фонде как необходимость «выявить самую критичную проблему для бизнеса, которая мешает стартапу развиваться и провоцирует появление других сложностей: недостаточного потока клиентов, низкой конверсии в покупку, длинного цикла сделки и других». При этом, ссылаясь на свой опыт, в фонде говорят о том, что «нередко проблемы в бизнесе появляются из-за неочевидных проблем «в голове основателя», из-за его внутренних убеждений, предпочтений и страхов бизнес начинает «буксовать»: не получается увеличить базу клиентов, выйти на новый рынок, продать решение корпоративному клиенту или использовать новый канал продвижения продукта». В этих условиях именно квалифицированный экспертный и, что немаловажно, заинтересованный в успехе проекта взгляд со стороны становится главной ценностью проекта. На это, в частности, указывают сами предприниматели-участники программ акселерации⁹.

Тем самым венчурный инвестор принимает активное участие в деятельности малого инновационного предприятия, привлекает дополнительное финансирование на последующих этапах развития проекта, подбирает управляющих, включая топ-менеджеров. Совершенствование системы управления входит в одну из ключевых задач венчурного инвестора по развитию проекта, с этой целью он, как правило, организует управленческий учет, внедряет информационные технологии и международные стандарты бухгалтерского учета. Кроме того, сам инвестор заинтересован и способствует созданию стратегических альянсов и партнерских отношений как на российский, так и на зарубежных рынках.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что опыт работы ФРИИ по повышению эффективности бизнес-процессов и инвестиционной привлекательности малых инновационных предприятий полностью подтверждают высказывавшийся ранее автором тезис о ключевой роли именно венчурных инвесторов в развитии инновационного сегмента экономики России. На отечественном рынке, особенно в условиях ухода с него целого ряда зарубежных игроков в результате действия антироссийских санкций, при поддержке государства должна развиваться соответствующая институциональная инфраструктура, включающая как государственные, так и частные организации венчурного инвестирования. Успешный опыт работы ФРИИ в сфере интернет-технологий вполне может быть востребован и в других областях инновационного развития российской экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Как работает Акселератор ФРИИ, часть 1: ускорение движения к цели и диагностика бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iidf.ru/media/articles/accelerator/kak-rabotaet-akselerator-frii/>.
2. Как работает Акселератор ФРИИ, часть 2: двигаемся к цели и разбираемся, как работать с бизнес-гипотезами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iidf.ru/media/articles/accelerator/kak-rabotaet-akselerator-frii-2/>.
3. Носырев И., Гришин Н., Гайсина И. ФРИИномика: почему взлетают и умирают стартапы // РБК. 04.06.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/06/2018/5b0ea98e9a7947156111513b.
4. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России за 2017 год, Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ), 2017 г., Москва.
5. Полиит-Заниздра Т. А. Реструктуризация бизнес-процессов на малых инновационных предприятиях // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 520-522.
6. Полиит-Заниздра Т. А. Реструктуризация бизнес-процессов на малых инновационных предприятиях в целях привлечения венчурного инвестора // Молодой ученый. 2017. № 38. С. 68-71.
7. Типовая программа Акселератора ФРИИ, ФРИИ, 2018 г.,
8. Типовая программа Акселератора ФРИИ, ФРИИ, 2018 г.,
9. Носырев И., Гришин Н., Гайсина И. ФРИИномика: почему взлетают и умирают стартапы // РБК. 04.06.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/06/2018/5b0ea98e9a7947156111513b.
9. Как работает Акселератор ФРИИ, часть 2: двигаемся к цели и разбираемся, как работать с бизнес-гипотезами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iidf.ru/media/articles/accelerator/kak-rabotaet-akselerator-frii-2/>.

5 Типовая программа Акселератора ФРИИ, ФРИИ, 2018 г.

6 Носырев И., Гришин Н., Гайсина И. ФРИИномика: почему взлетают и умирают стартапы // РБК. 04.06.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/06/2018/5b0ea98e9a7947156111513b.

7 Типовая программа Акселератора ФРИИ, ФРИИ, 2018 г.,

8 Носырев И., Гришин Н., Гайсина И. ФРИИномика: почему взлетают и умирают стартапы // РБК. 04.06.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/06/2018/5b0ea98e9a7947156111513b.

СЕРНЕЦКАЯ Александра Олеговна

аспирант Факультета экономики и управления техническим сервисом Костромской государственной сельскохозяйственной академии

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с сельским хозяйством. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса ресурсного потенциала сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, ресурсы, ресурсный потенциал, развитие, аграрный сектор.

SERNETSKAYA Aleksandra Olegovna

postgraduate student of the Faculty of Economics and Management of Technical Services of the Kostroma State Agricultural Academy

THE RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURE

At present, more and more attention is paid to the processes connected with agriculture. That is why the present article analyzes the actual issue of the resource potential of agriculture.

Keywords: agriculture, resources, resource potential, development, agrarian sector.

Правительственные органы каждой отдельной страны прилагают максимум усилий для повышения уровня сельского хозяйства на территории своего государства. Исключением не является и Российская Федерация. Конечно, в нашей стране сельское хозяйство является крупной отраслью отечественной экономики. Например, объем производства в данной отрасли за 2017 год составил 5,7 триллионов рублей. Основные показатели приходятся на растениеводство, доля которых составляет 54% от общего уровня, а также на животноводство, где доля колеблется в районе 46%¹.

Отметим, что существование сельскохозяйственной отрасли, как и любой другой, невозможно без рационализации использования ресурсной базы. Именно поэтому актуальным является вопрос изучения ресурсной составляющей сельского хозяйства на территории Российской Федерации.

Ресурсный потенциал базируется на основе совокупности условий природы на какой-либо территории и специализированных трудовых, а также материально-технических ресурсов. Все это образует единство благоприятных или неблагоприятных условий для осуществления сельскохозяйственной деятельности. От уровня ресурсного потенциала напрямую зависит совершенствование социально-экономической сферы общества.

Неправильным будет рассуждение, что ресурсный потенциал представляет собой лишь ресурсы и их разновидности, данная проблема обладает гораздо более емким объемом. Помимо самих ресурсов, ресурсный потенциал включает в себя объемы использования ресурсной базы в процессе производственной деятельности, определяет эффективность совместного воздействия на субъект сельского хозяйства и возможность адаптации к изменениям в окружающей среде. Именно поэтому встает вполне актуальным вопрос не изучения и анализ уже существующих ресурсов, а прогнозирование, планирование и стратегия по развитию ресурсной базы, что и является сущностью ресурсного потенциала. Все это способствует необходимости совершенствования сбалансированного развития территориальных ресурсов в долгосрочной перспективе благодаря рационализации в системе управления ресурсным потенциалом².

Говоря о взаимосвязи сельского хозяйства и ресурсного потенциала, следует отметить, что природные условия представляют собой основополагающую составляющую ресурсного потенциала и являются силой природы, которая в существующем уровне совершенствования производственных сил играют значительную роль для современного общества, однако не задействованы на должном уровне в материальной, производственной и непроизводственной деятельности индивидов.

Природно-ресурсный потенциал Российской Федерации позволяет заниматься практически всеми основными видами сельскохозяйственной деятельности, исключения составляют лишь, например, выращивание теплолюбивых фруктов, овощей. Однако даже данный фактор не сказывается положительно на уровне экспорта сельскохозяйственной продукции. Россия, по-прежнему, остается страной-импортером в сельском хозяйстве. Конечно, в связи с ситуацией с санкциями в 2014 году и по сей день ситуация более или менее выравнивается, потому как создаются специализированные программы субсидирования сельского хозяйства, развитие малого бизнеса в данной отрасли, однако все эти положительные тенденции пока не слишком сильно сказываются на общем уровне состояния экспорта сельскохозяйственной продукции.

Ниже на рисунке 1 показан объем экспорта сельскохозяйственной продукции в РФ.

Изучив данные на рисунке 1, можно прийти к выводу, что экспорт в РФ улучшается в 2016 году по сравнению с 2009-2010 годами и имеет тенденции к развитию, однако даже ввиду присутствия богатой природной территорией с избытком ресурсов, размеры сельскохозяйственных угодий уменьшаются, потому как программа развития данной отрасли работает еще не в полной мере и территории, предназначенные для сельского хозяйства, продолжают изыматься под промышленное, транспортное, жилищно-коммунальное строительство³.

Конечно, все это негативно сказывается на прогнозировании ресурсного потенциала Российской Федерации и требует пересмотра действующей политики в этой отрасли.

Отметим, какие есть проблемы в системе ресурсного потенциала сельского хозяйства в современном мире:

– нерациональное использование территории;

1 Ильина И. В. Повышение эффективности функционирования ресурсного потенциала сельского хозяйства региона: дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2017.

2 Адамов А. А. Анализ использования ресурсного потенциала предприятий трансформирующейся аграрной сферы: дис. ... канд.

экон. наук. Персиановка, 2016.

3 Задков А., Устименко В. Адаптивные свойства производственного потенциала сельхозпредприятий // АПК: экономика, управление. 2015. № 3.

Экспорт продовольствия и сельхозсырья из России

Рисунок 1. Экспорт продовольствия и сельхозсырья из РФ*

– низкое качество трудового потенциала, трудовых ресурсов в данной отрасли, а также отсутствие должной подготовки специалистов в сельскохозяйственном направлении;

- снижение естественного прироста населения;
- уменьшение доли сельского населения и его старение;
- низкий уровень инновационной составляющей.

Все эти факторы, которые мы перечислили ранее, негативно сказываются на развитии ресурсного потенциала сельского хозяйства в РФ. На наш взгляд, для модернизации существующей системы необходимо устранение этих проблем благодаря эффективной реализации следующих возможных мер:

– совершенствование системы использования территорий под сельскохозяйственные угодья, ужесточение правил для любого вида строительства на землях, пригодных и благоприятных для сельского хозяйства;

– улучшение системы образования в данной отрасли и поднятие престижности работы в сельском хозяйстве;

– повышение общего уровня заработной платы в отрасли;

– общее совершенствование социально-экономической политики государства;

– привлечение для проживания в сельской местности молодого населения не только на государственных должностях, но и в частном бизнесе, например, уменьшение налоговой ставки для организаций, имеющих офисы, предприятия в сельской местности;

– способствовать внедрению инноваций в сельскохозяйственной отрасли благодаря проведению специальных курсов, симпозиумов и т.д.

Итак, благодаря реализации представленных мер, возможно рациональное развитие ресурсного потенциала сельского хозяйства на территории Российской Федерации.

На основании проведенного исследования можно сделать определенные выводы.

Во-первых, ресурсный потенциал сельского хозяйства является объектом пристального внимания со стороны экспертов представителей, которые способствуют развитию

экономической ситуации. От ресурсного потенциала зависит рационализация пользования природными ресурсами и другими базами.

Во-вторых, пользование ресурсного потенциала сельского хозяйства в Российской Федерации находится на недостаточном уровне и имеет ряд выделенных проблем, среди которых низкий уровень инновационной активности, отсутствие развития сельских поселений, недостаточный уровень трудовых ресурсов и другое.

В-третьих, решение представленных для анализа проблем определяется как на государственном, так и на частном уровне. Развитие ресурсного потенциала в сфере сельского хозяйства возможно лишь благодаря слаженной совместной работы между правительственными органами Российской Федерации и представителями компаний, занимающихся в отрасли сельского хозяйства.

Пристатейный библиографический список

1. Адамов А. А. Анализ использования ресурсного потенциала предприятий трансформирующейся аграрной сферы: дис. ... канд. экон. наук. Персиановка, 2016.
2. Задков А., Устименко В. Адаптивные свойства производственного потенциала сельхозпредприятий // АПК: экономика, управление. 2015. № 3.
3. Ильина И. В. Повышение эффективности функционирования ресурсного потенциала сельского хозяйства региона: дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2017.
4. Экспорт сырья в РФ. Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/6/6a/EKSPRSRHF.png>.

* Экспорт сырья в РФ. Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/6/6a/EKSPRSRHF.png>.

АЛЕКСАНДРОВА Ирина Борисовна

кандидат философских наук, доцент кафедры индустрии моды и художественных технологий Нижегородского государственного инженерно-экономического университета

БУРМИСТРОВА Наталия Геннадьевна

преподаватель кафедры индустрии моды и художественных технологий Нижегородского государственного инженерно-экономического университета

МОДНЫЕ КОЛЛАБОРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ БРЭНДА ПОТРЕБИТЕЛЕМ

В статье рассмотрены возможности расширения ассортимента продукции за счет использования технологии коллаборации, которая позволяет привлечь дополнительные рыночные сегменты. Творческий процесс в рамках коллаборации позволяет создать инновационный продукт отвечающий запросам современных потребителей. Данные подходы активно в настоящее время используются в индустрии моды и красоты.

Ключевые слова: торговая марка, коллаборация, технология коллаборации, потребитель, модная индустрия.

Александрова И. Б.

ALEKSANDROVA Irina Borisovna

Ph.D. in Philosophy associate professor of Fashion and art technologies sub-faculty of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University

BURMISTROVA Natalya Gennadjevna

lecturer of Fashion and art technologies sub-faculty of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University

FASHIONABLE COLLABORATIONS AND THEIR IMPACT ON CONSUMER PERCEPTION OF THE BRAND

In article discusses the possibility of expanding the range of products through the use of collaboration technology, which allows to attract additional market segments. The creative process within the collaboration allows to create an innovative product that meets the needs of modern consumers. These approaches are currently actively used in the fashion and beauty industry.

Keywords: brand, collaboration, collaboration technology, consumer, fashion industry.

Бурмистрова Н. Г.

Роль торговой марки в формировании положительного образа компании, товара, услуги на сегодняшний день принципиально важна в управлении. Это непереносимое условие для успешной работы на конкурентном рынке. При этом совершенно не важно, какого рода продукт имеет компания, потребительский товар или товар производственного назначения, услугу или нематериальные активы. При современном уровне развития общества выживание организации в среднесрочной перспективе обязывает думать о создании эффективной торговой марки, которая будет символизировать деятельность компании в будущем.

История брэндинга уходит корнями во времена Древней Греции и Древнего Рима, когда при развитии торговли на товаре появились штампы производителей. Указывая на происхождение товаров, они компенсировали отсутствие личного контакта между покупателем и изготовителем, и служили гарантом качества. Сегодня эти функции выполняет бренд. Он необходим для установления контакта и взаимодействия с потребителями. Бренд презентует клиентам марочные обещания о товаре и его потребительские свойства. При появлении имиджа рождается бренд.

В настоящее время мировой fashion-рынок является динамично развивающимся, прибавляя около 4% объема продаж ежегодно в течение последних нескольких лет, что свидетельствует о его привлекательности и насыщенности. Согласно базе данных Euromonitor International, фактическая емкость данного рынка в 2015 года составила более 2 млрд. 500 млн. долларов. В связи с этим, на мировом рынке одежды и обуви наблюдается интенсивная конкурентная борьба за потреби-

лей между компаниями-участниками рынка, в силу чего он начинает функционировать на маркетинговых принципах, ставя перед собой такие цели как увеличение аудитории, объемов продаж и, соответственно, прибыли.

Одним из направлений деятельности компаний для достижения целей является ко-брендинг, широко распространенный в ведущих европейских странах, Америке и Японии. Прежде всего, данный термин используется в отношении fashion-индустрии для обозначения уникальных процессов, сложившихся в течение последних десяти лет на модном рынке. Часто специалисты, работающие в модной индустрии, вместо термина ко-брендинг используют термин «коллаборация». При этом сложность заключается в том, что в научной литературе отсутствует унифицированное и общепринятое определение рассматриваемого явления. В нашем случае целесообразнее использовать в статье определение, которое дал О.В.Иншаков. Он рассматривал коллаборацию как процесс совместной трудовой, производственной или хозяйственной деятельности двух или более хозяйствующих субъектов (индивидуальных или групповых) для достижения общих целей, при которых на принципах согласия и доверия происходит взаимовыгодный обмен знаниями, обучение участников для выполнения их компетенций, производство инновационных продуктов со значительным интеллектуальным компонентом для продвижения на рынок и достижения значительных кумулятивных эффектов.¹

1 Василенко Н. В. Институциональные особенности коллаборации в организационных структурах инновационной экономики // На-

Целью сотрудничества участников коллаборации является создание продукта, обладающего новыми качествами, которое выражается в изменении внешней формы продукта, внутренних свойств или его качества, но в любом случае, это еще и взаимодействие участников эксперимента на равноправной основе, что позволяет более эффективно использовать человеческие навыки, его интеллект и мастерство. Коллаборация в модной индустрии проявляется как взаимовыгодное сотрудничество между брендом с одной стороны и другим брендом или приглашенной знаменитостью с другой, с целью создания лимитированной коллекции, направленное на повышение у потребителя интереса и лояльности посредством использования конкурентных преимуществ обеих сторон. Дизайнер, участвующий в подобном эксперименте, получает новый опыт и возможность попробовать свои творческие силы в иной целевой аудитории, а марка расширяет круг потенциальных клиентов. Так, как чаще всего коллаборациям приглашаются представители высокой моды, то успешные продажи их творений в сегменте масс-маркет только подтверждают творческую и коммерческую состоятельность приглашенной личности. Чтобы наглядно проиллюстрировать подобное утверждение можно привести в пример широко известный факт покупательского ажиотажа накануне продажи лимитированной коллекции Versace for N&M, когда жители Лондона ночевали на улице в очередях, чтобы первыми попасть в магазин бренда, где утром должен был произойти старт продаж капсульной коллекции марки со знаменитым итальянским Домом моды Versace. В 8 утра у дверей магазина N&M на Оксфорд-стрит дежурило около 150 человек, желающих первыми приобрести вещи из этой коллаборации. По неофициальным данным, в Дубае и Пекине эта коллекция была распродана за полчаса. Если подобное сотрудничество настолько эффективно, то встает вопрос, почему бренды выпускают подобные коллекции небольшими тиражами? Ограниченный объем производства эксперты объясняют тем, что цель большинства коллабораций не доход от их продаж, а высокий маркетинговый результат.

На основании исследования предыдущих фактов можно сделать вывод, что взаимодействие марки и дизайнера в рамках создания капсульной коллекции может быть направлено на достижение целей:

- повышение престижа модного бренда;
- представление творчества молодого дизайнера;
- привлечение дополнительной аудитории клиентов;
- обновление ассортиментного ряда коллекции марки;
- представление нового качества известного дизайнера;
- попытка уравнивания массового рынка с люксовым сегментом и т. д.

Именно последнее утверждение иллюстрирует появление капсульной коллекции Кристофера Кейна для N&M, которая приблизила массовый рынок к высшему рыночному сегменту, предлагающему товары роскоши и услуги класса люкс-премиум. Подобная капсульная коллекция, представляющая собой результат коллаборации, дает торговой марке возможность получить наиболее широкий резонанс при упоминании в СМИ (журналах, блогах, новостных ресурсах). Например, о бренде PPQ за пределами Великобритании узнали благодаря коллаборации с Пичес Гелдоф².

В России также все шире практикуются технологии коллаборации. Первыми открывателями подобного сотрудничества можно назвать демократичные российские бренды INCITY и ТВОЕ. В 2012 году компаниями впервые были представлены капсульные коллекции Chapurin for INCITY, NinaDonis для ТВОЕ и Konstantin Gayday для ТВОЕ. Это были скромные эксперименты с футболками или многочисленными предметами одежды. В последние годы марки стали представлять уже полноценные капсульные коллекции, произведенные совместно с известными именами. Примером подобного сотрудничества может служить повторный эксперимент в модной нише массмаркет известного

люксового дизайнера одежды Игоря Чапурина, который на этот раз предложил полноценный ассортимент, состоящий из жакетов, брюк, пальто и вещей из трикотажа для демократичного бренда Finn Flare. Капсульная коллекция CHAPURIN for FINN FLARE появилась в продаже в фирменных магазинах бренда и интернет-ресурсе в августе 2017 года и принесла марке не только определенный экономический эффект, но и авторские лекала разработанных изделий, что позволило не только улучшить ассортиментный ряд бренда, но получить хорошо посаженные на российскую фигуру вещи. Последний факт можно рассматривать как косвенный дополнительный неожиданный бонус от данного сотрудничества. Нужно отметить, что в последнее время коллаборационные эксперименты приобретают все более нестандартные формы. Одной из последних новинок в этой области можно назвать взаимодействие немецкого спортивного ритейлера Puma со столичным streetwear-брендом Moscow Offender, который проходил в необычном формате дворовой вечеринки: с музыкой, игрой в футбол и другими «атмосферными» элементами беззаботного детства. Здесь же вещи из новой коллекции можно было приобрести за внутреннюю валюту, заработанную среди участников дворовых развлечений, выигрывая в домино или кркер. Помимо продуманного рекламного маркетингового хода, потенциальному клиенту была предложена и другая популярная ныне опция-предварительная регистрация на мероприятие через он-лайн ресурс по определенной ссылке, что только повысило процент клиентов, пожелавших в один день играть и зарабатывать и потратить деньги.

Формирование и выход коллабораций на модный рынок создает маркетинговые эффекты, оказывающие воздействие на потребителей и их поведение. Любая коллаборация – это инструмент построения лояльности марки к своим клиентам и что этот механизм исправно работает, доказывает стабильный рост внимания клиентов коллаборациям компании N&M. Все коллаборации марки освещаются настолько активно, что даже люди, не интересующиеся модой, узнают об этом и это естественным образом увеличивает узнаваемость и положительное восприятие марки конечным потребителем, а бренду позволяет расширять круг потенциальных клиентов без стандартной рекламы.

Пристатейный библиографический список

1. Василенко Н. В. Институциональные особенности коллаборации в организационных структурах инновационной экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 4 (246). С. 21-28.
 2. Иншаков О. В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2004. № 4 (40). С. 5-18.
 3. Коробкина Ю. Ш., Омельченко А. М. Научные коллаборации: определение, классификации и характеристики // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2017. Vol. 7. Is. 4A.
 4. Кудряшова К. Зачем нужны модные коллаборации и что это такое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sunmag.me/trend/06-11-2015-dlya-chegonuzhny-modnye-kollaboratsii.html>
 5. Самофеева М. А. Коллаборация искусства и моды // Наука – промышленности и сервису. 2013. № 8-2. С. 336-342.
 6. Шукина Л. С. Кобрендинговые проекты как эффективный инструмент медиарилейнз в сфере моды // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 3. С. 143-145.
 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sostav.ru/publication/grayling-brendy-i-iskusstvo-stanovyatsya-vse-blizhe-26203.html>
 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.fashionnetwork.com/news/Puma-gotovit-kollaboratsiyu-s-moskovskim-brendom-Moscow-Offender,979999.html#.WyTU9m5AuM8> (05.2018)
- уно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 4 (246). С. 9.
2. Коробкина Ю. Ш., Омельченко А. М. Научные коллаборации: определение, классификации и характеристики // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2017. Vol. 7. Is. 4A С. 144.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

МУЗЫКА Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

ДЗЮБА Любовь Михайловна

аспирант Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА К ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМУСЯ ОБЩЕСТВУ*

В статье рассматривается тот факт, что социальный субъект может достаточно сознательно конструировать движение комплексов социальных событий, задавая им определенную направленность. Показывается, что целесообразно провести рассмотрение тех переходов, которые имеют место между комплексами социальных или исторических событий, возможно, исторических фактов или явлений, что в итоге даст возможность провести комплексное рассмотрение локального кризисного интервала в рамках социального развития. Исследуется соотношение актуальности и возможности, что представляет осуществление будущего, именно как реализацию подобного соотношения по отношению к определенным тенденциям или комплексам социального или исторического развития.

Ключевые слова: социальная трансформация, социальный субъект, фактор темпоральности, деятельностный подход, трансформирующийся социум, социальное развитие, стабильность и нестабильность.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MUZYKA Oksana Anatoljevna

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

DZYUBA Lyubov Mikhaylovna

postgraduate student of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

ACTIVITY APPROACH OF THE SOCIAL SUBJECT TO THE TRANSFORMING SOCIETY

The article considers that a social subject can quite consciously construct the movement of social events complexes, setting them a certain direction. It is shown that it is advisable to consider the transitions that take place between the complexes of social or historical events, perhaps historical facts or phenomena, which eventually will give an opportunity to conduct a comprehensive review of the local crisis interval within the framework of social development, the correlation of relevance and possibility is studied, which represents the implementation of the future, exactly as the implementation of such a correlation with respect to certain trends or complexes of social or historical development.

Keywords: social transformation, social subject, temporal factor, activity approach, transforming society, social development, stability and instability.

В рамках исследования социального развития нередко социальный субъект встречается с проблемой противоречивости социального процесса. При этом ясно, что социальный субъект данную ситуацию может проигнорировать, что случается при понимании некоторых альтернативных процессов, происходящих в обществе, особенно в тех случаях, когда существует некоторое недопонимание между тем, что реально происходит, и тем, что следует выбрать при отсутствии рационального подхода к тем или иным конкурирующим или даже противоречащим друг другу альтернативным путям социального развития. Конечно, в таких случаях целесообразно предположить, что на приоритетные роли и выходят какие-то установки мотивационного плана и они будут влиять на рациональность проведения социального субъекта. Это, несомненно, достаточно сильное предположение, но в реальности нецелесообразно от него отказываться, так как существуют различные ситуации и исключать их как альтернативы вообще нельзя.

Другое дело, что в подобном случае правомерно рассуждать о том, что своеобразный комплекс событий, который касается социальных процессов, может тоже в конце концов быть подвергнут какой-то рациональной интерпретации, а из этого вновь имплицитно вытекает, что социальный субъект все сознательно представляет, то есть можно говорить о том, что социальный субъект может достаточно сознательно конструировать движение комплексов социальных событий, задавая им определенную направленность. Безусловно, эта направленность не будет являться хаотичной, а скорее всего она будет отвечать тем исследовательским проектам, которые были изначально заданы и возможно будут подстраиваться под какую-то конкретную картину будущего мира. Это, конечно, с другой стороны, может позволить не просто представлять то, как будет формироваться социальная реальность будущего, но с учетом реально существующих условий исследовать интервалы времени, которые коррелируют в настоящее время с социальными процессами. Фактически в данном случае мы получаем рационалистическую позицию социального субъекта относительно той реконструкции, которую он проводит по отношению к прошлому или длящемуся настоящему, то есть проблема переходит в область корреляции рациональной

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003-ОГН\18.

деятельности, рациональной оценки, рационального поведения и рационального решения¹²³.

При этом социальный субъект, принимающий такое решение, безусловно, будет так или иначе проводить реконструкцию этапов социального развития в соотношении с теми этапами, которые происходят в реальности, то есть именно в длящемся настоящем. Бесспорно, в рамках подобных конструкций будет происходить осмысление и переосмысление сегментов прошлого времени. Такое переосмысление может коснуться и тех решений, которые социальный субъект уже принял относительно реального социума, и это решение возможно было принято не обязательно исключительно в позитивном плане, оно могло быть связано с кризисными, нестабильными ситуациями. Поэтому, так или иначе, возникает как методологическая, так и мировоззренческая парадигма, которая касается философии нестабильности. Нельзя сказать, что это направление философии получило комплексное развитие, однако имеется целый ряд работ и это позволяет говорить о том, что, возможно, сочетание с социальной синергетикой вскоре может дать ряд фундаментальных трудов. Сейчас следует говорить о том, что анализ следует проводить не только относительно локальных хронологий, которые имеют место в русле социального развития⁴⁵⁶.

Целесообразно провести рассмотрение тех переходов, которые имеют место между комплексами социальных или исторических событий, возможно, исторических фактов или явлений, что в итоге даст возможность провести комплексное рассмотрение локального кризисного интервала в рамках социального развития. Это, на наш взгляд, представляется весьма важным моментом в данном случае, так как подобное локальное рассмотрение исторических и социальных процессов с рациональных позиций может трансформироваться в спектры стратегических решений, которые будут касаться альтернативных вариантов развития подобных процессов, что может вступить в прямое противоречие с теми изначально заданными исследовательскими проектами⁷⁸⁹.

То есть появляется ряд интересных аспектов, которые в литературе рассматриваются обычно в таких известных философских школах, как инструментализм и прагматизм, тем более, что данные школы, безусловно, следует рассматривать как серьёзные философские направления. В инструментализме и прагматизме социальное моделирование изначально привязано к принятию каких-то первоначальных предпосылок, которые будут осуществлены в процессе конкретных решений, но сами эти решения предполагают конструирование моделей, коррелирующих не столько результатами деятельности социального субъекта, сколько с ожидаемой полезностью в

русле инновационного и деятельностного подхода к комплексу исторических или социальных событий¹⁰¹¹¹².

Между прочим, имеется еще одна проблема, которая в данном случае немного не вписывается в общий контекст исследования, но которую не стоит обходить, так как она связана также с философией прагматизма и инструментализма. Данная проблема возникает тогда, когда социально-философское рассмотрение тех или иных событий и процессов приносит тот или иной успех. В данном случае этот успех можно представить и как проблему при конструировании моделей общественного развития, так как в этой ситуации на первое место выйдут уже не результаты полезности, а результаты вообще деятельности социального субъекта, причём не прагматизм, не инструментализм не отрицает рациональности подобной деятельности, что, с одной стороны, направлено на моделирование локальных ситуаций, а с другой стороны – на определенное блокирование тех социальных трансформаций, которым в данном случае подвержен социум, так как они, в определенной степени, могут мешать рассматривать «чистый» эксперимент получения полезности результатов¹³¹⁴.

Конечно, для того чтобы быть объективным, не следует отдавать в данном случае приоритеты какому-то философскому направлению. Но видимо, следует акцент перенести на другую проблему, которая непосредственно касается рассмотрения индетерминизма и уже через индетерминизм посмотреть на философские школы и направления, которые, так или иначе, подходят к реконструкции социальных процессов, выдвигают те или иные аналитические подходы к ним. Безусловно, такая ситуация позволяет фиксировать альтернативы социального развития и в этой ситуации можно прийти к кризисным ситуациям, к ситуациям неопределённости, в общем ко всему тому, что сопутствует социальному развитию¹⁵¹⁶. Кстати, появляется возможность у самого социального субъекта в рамках инструментализма и прагматизма реализовать свой собственный вывод и это вполне уместно, когда речь идет об альтернативных тенденциях. Теория рационального выбора и, конечно, вопросы, касающиеся построения тех или иных сценариев, относящихся к будущему развитию социума, будут связываться с причинными отношениями. Некоторые исследователи подобную схему, которая безусловно трансформируется в схему настоящее-будущее, рассматривают как соотносительность актуальности и возможности и представляют осуществление будущего именно как реализацию подобного соотношения по отношению к определенным тенденциям или комплексам социального или исторического развития.

Однако в таком случае в стороне остается обоснование такой реализации. Поэтому следует говорить о том, что изображение социального субъекта даёт такие конструкции, что сам социальный субъект не всегда однозначно может определить, является ли подобная конструкция ложной или она истинна. С другой стороны, нельзя исключать того факта, что такие

1 Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Ростов-н/Д: РПИУ, 2002. 162 с.

2 Башляр Г. Научный рационализм. СПб., 2000. 395 с.

3 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110/

4 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.

5 Попов В. В., Щеглов Б. С., Лойтаренко М. В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27.

6 Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.

7 Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 40-43.

8 Попов В. В., Лойтаренко М. В., Таранова В. А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 42-46

9 Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. 2010. № 5. С. 72-74.

10 Попов В. В., Самойлова И. Н., Щеглов Б. С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе // учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу «История и философия науки» Таганрог, 2007.

11 Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.

12 Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П. Ф., Попов В. В., Лыгина Н. И., Копылов В. И., Кириков О. И. и др.

13 Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. Емельянов С. Г., Голик Н. И., Новикова И. В., Чиркова М. Б., Федосов П. Е., Золоторев В. Н., Попов В. В., и др. Воронеж, 2003. Том 1.

14 Попов В. В., Щеглов Б. С. Особенности корреляции социального времени и социального действия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 868-871.

15 Попов В. В. Специфика переходных состояний современного российского общества // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2011. 7-8. С. 39.

16 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 111-114.

мыслительные конструкции иногда могут двойственно восприниматься. Конечно, в этих случаях появляются не только противоположные, но и противоречивые сценарии будущих социальных процессов с точки зрения их отношения к заданному сценарию будущей картины мира. Безусловно, такую ситуацию однозначной называть нельзя, но появляются проблемы осуществления и реализации возможных альтернатив. Появляется масса вопросов, на которые трудно ответить положительно или отрицательно, а иногда даже просто невозможно ответить. Конечно, всё можно объяснить, в том числе и этот факт, так как в этом случае имеем дело с теми задачами, которые возникают в рамках реконструкции социальных процессов социальным субъектом, то есть тогда, когда исторические и социальные события не будут предполагать конкретного социального развития в рамках перспектив реализации тех исследовательских проектов, которые касались реконструкции исторических и социальных процессов, да и всего комплекса проблем, касающихся социальных событий¹⁷.

Поэтому достаточно трудно говорить о тех или иных результатах, которые поставил перед собой сам социальный субъект. Подчеркнем, что и альтернативные тенденции начинают играть приоритетную роль в рамках реализации субъектом тех или иных проектов относительно социального моделирования. Отметим, что данная ситуация, конечно, оригинальная с точки зрения целостности, системности, получения реконструированного знания из прошлого, но возникает другая проблема. А как это понимать с точки зрения определения альтернатив социального развития и так далее, то есть подобная проблема в данной ситуации может бесконечно продолжаться.

В рамках моделирования исторических процессов с точки зрения проецирования на них альтернативных тенденций социального развития, конечно, не обходится стороной проблема соотношения индетерминистских и детерминистских моментов. Социальный субъект, конечно, может говорить о том, что у него есть возможность предположения наличия того или иного спектра альтернатив, касающихся исторических и социальных событий и эти предположения, в свою очередь, ведут к предположениям о тех сценариях, которые в будущем реализуются и соответственно эта реализация приводит к тому, что реализуется конкретная альтернатива. Хотя подобная реализация иногда может привести к тому, что социальный субъект вполне может предположить, что такая альтернатива реализовалась вопреки его желанию. И он, возможно, даже не поддерживал, не конструировал подобную альтернативу, но она шла параллельно или конкурировала с другими альтернативами. Поэтому можно сказать, что такая ситуация характерна для детерминистских моментов. Сам контекст аналитической философии, связанный с альтернативами социального развития, является не только серьезным, но и в какой-то степени полезным, так как дает возможность социальному субъекту интерпретировать выбранную им модельную структуру из всего спектра модельных структур, которые в любом случае касаются темпоральной референции, так как в данном случае следует очень осторожно подходить к подобной ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Ростов-н/Д: РГПУ, 2002. 162 с.
2. Башляр Г. Научный рационализм. СПб., 2000. 395 с.
3. Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П. Ф., Попов В. В., Лыгина Н. И., Копылов В. И., Кириков О. И., Коровин С. С., Рындак В. Г., Усенко Н. И., Лазарева В. А., Нохрина Н. Н., Семенченко И. В., Щеглов Б. С., Петрушенко С. А., Гриценко Н. В., Иванова Р. П., Корнажевская Л. А., Симонова Г. И., Скляр Ю. Ю., Соколова Е. Н., Ковелина Т. А. и др. Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора О.И. Кирикова. Воронеж, 2003. Том 1.

4. Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. 2010. № 5. С. 72-74.
5. Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // *Научная мысль Кавказа*. 2006. № 1. С. 24.
6. Попов В. В. Специфика переходных состояний современного российского общества // *Социально-гуманитарный вестник Юга России*. 2011. 7-8. С. 39.
7. Попов В. В., Лойтаренко М. В., Таранова В. А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // *Международный журнал экспериментального образования*. 2014. № 8-2. С. 42-46.
8. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // *Международный журнал экспериментального образования*. 2015. № 3-1. С. 40-43.
9. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 7-0. С. 111-114.
10. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 8-2. С. 307-310.
11. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 7-6. С. 1110.
12. Попов В. В., Самойлова И. Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе // учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу «История и философия науки»: в авторской редакции / В. В. Попов, И. Н. Самойлова, Б. С. Щеглов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Таганрогский гос. пед. ин-т». Таганрог, 2007.
13. Попов В. В., Тимофеев В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.
14. Попов В. В., Щеглов Б. С. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-4. С. 868-871.
15. Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-4. С. 872-875.
16. Попов В. В., Щеглов Б. С., Лойтаренко М. В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // *Философия права*. 2015. № 2 (69). С. 23-27.
17. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. Емельянов С. Г., Голик Н. И., Новикова И. В., Чиркова М. Б., Федосов П. Е., Золоторев В. Н., Попов В. В., Овчинникова Т. И., Клойзнер В. Д., Девяткин Г. Т., Вавулин Д. А., Тимошенко О. А., Варламова Т. П., Лахнова Т. В., Могилевская Г. И., Лаврентьева И. В., Великая Е. Г., Литвинова А. В., Семенов В. А., Исупова О. А. и др. Воронеж, 2003. Том 1.

17 Попов В. В., Тимофеев В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.

ВЕЗЛОМЦЕВ Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и истории Академии ФСИН России

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ДОМИНИРУЮЩИХ МАТРИЦ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

В статье дается социально-философский анализ коррупции. Для понимания детерминант низкой эффективности осуществляемых антикоррупционных мер в нашей стране, автор предлагает исходить из тех форм, которые принимает коррупция: рыночная и сетевая. Так же рассматриваются условия перехода коррупционных проявлений из одной формы в другую. Анализируется взаимосвязь стабильно высокого уровня коррупции и амбивалентного общественного отношения к данной проблеме.

Ключевые слова: социально-философский анализ, коррупция, причины коррупции, борьба с коррупцией, формы коррупции, рыночная коррупция, сетевая коррупция, общественное отношение к коррупции.

VEZLOMTSEV Viktor Evgenjevich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Везломцев В. Е.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE DOMINANT MATRIX OF CORRUPTION CONDUCT IN RUSSIA

The article provides a socio-philosophical analysis of the phenomenon of corruption. To understand the determinants of low efficiency of anti-corruption measures, the author proposes to base the analyses on the forms of corruption in our country: market and network. The transition of corruption manifestations from one form to another are also considered. The interrelation of constantly high level of corruption in Russia and ambivalent public attitude to this problem is analyzed.

Key words: socio-philosophical analysis, the phenomenon of corruption, forms of corruption, causes of corruption, anti-corruption measures, the market corruption, the network corruption, public attitude to corruption.

Коррупция, к сожалению, всегда была в нашей стране эффективным способом решения проблем, именно поэтому она не теряет своей актуальности и сейчас. Это уже не отклонение от нормы, а фактически социальная норма¹.

Низкая эффективность правовых, криминологических, административных, политических, воспитательно-просветительских и других мер направленных на борьбу с коррупцией, детерминирует необходимость обращения к рассмотрению и пониманию социальной сущности коррупции. В научной литературе, средствах массовой информации, в ходе многочисленных обсуждений, ученые и специалисты рассматривают различные стороны и проявления данного социального недуга². Таким образом, в обществе отсутствует унитарный подход к пониманию коррупции как социального явления, а так же понимания того, как нивелировать коррупционные проявления в России.

В сложившейся ситуации никакие экспертные концепции и подходы не могут претендовать на объективность. В связи с этим, рассматриваемый подход к осмыслению коррупционных проявлений через ее корреляцию с уровнем доверия в обществе является одним из вариантов понимания социальной сути коррупции.

Пути и способы противодействия коррупционным проявлениям в разных странах в принципе универсальны. Это относится и к мерам борьбы с коррупцией в России. В утвержденном Президентом Национальном плане противодействия

коррупции, в Федеральном законе «О противодействии коррупции», в антикоррупционных планах, утвержденных правительственной комиссией по административной реформе, в свое время нашли отражение большинство актуальных мер противодействия коррупции³.

Но, несмотря на все предпринимаемые меры в нашей стране, уровень коррупции не снижается. Как такое возможно?⁴ Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо принять во внимание, что коррупционные проявления диалектически существуют в 2-х формах: рыночной и сетевой.

Если, при неформальном подходе к решению тех или иных вопросов в основном прибегают к взяткам, то это рыночная коррупция. Сетевая коррупция – это, в первую очередь, связи. Все проблемные моменты субъекты коррупционных отношений нивелируют через неформальные связи (дружба, родственные связи, знакомства). Решение проблем через неформальную плату можно встретить и в сетевой коррупции, но это возможно только когда есть доверие между заинтересованными субъектами. Сетевая коррупция представлена не только взятками. Ее содержание – это различного рода услуги, например, содействие в назначении на ту или иную должность, знакомства с нужными людьми или просто гарантии помощи в сложных ситуациях. Рыночная коррупция признается преступлением фактически во всех социумах, а сетевая коррупция не всегда идентифицируется как коррупция и воспринимается как проявление дружеских связей.

1 Общество не готово к борьбе с коррупцией. 26.12.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/CD/SeYasi26.htm>.

2 См. Там же.

3 Неотвратимость и последовательность. 24.02.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177674551.html>.

4 Коррупция принимает новые формы. 4.02.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177668289.html>.

Ярким примером сетевой коррупции является функционирование советской распределительной системы. Несколько поколений наших граждан были уверены в том, что возможность получения материальных благ детерминирована, в первую очередь, занимаемой должностью. Возможность карьерного роста коррелировала не с профессиональными качествами человека, а насколько человек был интегрирован в систему личных отношений с «нужными людьми». Эта система личных связей получила название – блат⁵.

Расцвет рыночной коррупции в нашей стране был в конце нулевых годов. После кризиса рыночная коррупция начала идти на спад, а коррупционные проявления в сетевой форме стали преобладающими. Подтверждением этого является то, что государство оказывало непосредственное влияние на все формы и уровни бизнеса в стране, вплоть до согласования бизнесом важных решений с государственными структурами.

Метаболизирование формы из рыночной в сетевую не было только следствием антикоррупционных мер, осуществляемых государством. Немаловажную роль в этом сыграла и легализация бизнеса.

Когда в конце нулевых был принят закон, ограничивающий проверки малого и среднего бизнеса, у контролирующих инстанций стало намного меньше возможностей злоупотреблять своими полномочиями. Кроме того, в нулевые стало меньше криминала, и бизнес почувствовал себя более свободно, начал, например, отказываться от практики так называемых «крыш», функции которых сначала выполняли бандиты, а потом милиция. Опрошенные в ходе исследований бизнесмены уверяли, что практика «крышевания» бизнеса сейчас уходит в прошлое. Во-первых, компании стали меньше бояться криминала по сравнению с 1990-ми годами, отметили они. Во-вторых, возможность, например, выбивать долги с помощью «крыши» у бизнеса отпала, поскольку появилась возможность делать это цивилизованно через арбитражные суды.

Бесспорно, базальной детерминантой трансформации рыночной коррупции в сетевую стало ужесточение антикоррупционного контроля. Представители власти перестали брать деньги от тех, с кем не были знакомы. Сказалась и стагнация на рынке: на фоне перенасыщения рынка и увеличения бюрократических барьеров для открытия бизнеса на рынке стало работать меньше фирм. Когда появляется меньше игроков, то с большей вероятностью люди заводят личные отношения, которые не связаны с взятками⁶. Следовательно, количество физических и юридических лиц, которые могли быть включены в коррупционные схемы, уменьшается. Сетевая коррупция – это прерогатива, прежде всего, крупного бизнеса, у которого есть выход на представителей из высшего эшелона власти. Как следствие – малый и средний бизнес ограничивается в использовании коррупционных схем.

И когда говорят, что уровень коррупции в России в очередной раз вырос, надо понимать о эскалации какой коррупции идет речь. Растет сетевая коррупция, и это, как не парадоксально, следствие государственной борьбы с рыночной коррупцией. Исследования подтверждают, что когда сжимаются возможности для практики взяток, начинает усиливаться

практики связей. Это происходит в условиях плохо работающих государственных институтов⁷.

Так какая же коррупция, рыночная или сетевая, является более опасной для эффективного развития общества и государства? Однозначного ответа нет. Аверс – нивелирование рыночной коррупции уменьшает, в том числе, финансовую нагрузку на бизнес, которому сложно существовать в условиях перманентных неформальных платежей. Реверс – нивелируются возможности попадания в сферу бизнеса из-за административных барьеров и коррупционные схемы во многих случаях, являются важной составляющей экономики переходного периода. То есть сетевая коррупция – не для всех. Ограниченное количество фирм имеют нужные связи, и не все представители бизнеса в силу особенностей характера способны их создавать, что потенциально может замедлять развитие бизнеса.

Опасность сетевой коррупции заключается еще и в том, что трудно определить ее уровень, если, вообще возможно. К сетевой коррупции не применимы индексы, измеряющие коррупцию, за исключением получения взятки чиновником через знакомого или родственника. Социологические исследования дают возможность оценить уровень сетевой коррупции, но такого плана исследования в России фактически не проводятся. Все опросы, обычно, сводятся к неформальным платежам.

Так же сетевую коррупцию фактически невозможно оценить с позиций права. Она не нашла своего непосредственного отражения в антикоррупционном правовом поле, так как сложно осуществить юридическую трактовку дружеским отношениям или выражениям признательности.

В настоящее время чиновники сами взятки не берут. Скорее всего, это будет безналичное перечисление по сложной схеме либо направление на аффилированную компанию, которая выставит счет и поможет что-то сделать. Но кому будет принадлежать эта компания? Одноклассникам, друзьям. Конечно, они без сомнений на конкурсной основе выиграют нужные тендеры. Только в перспективе условия конкурсов и тендеров скорей всего изменятся.

Поэтому коррупция чиновников, прежде всего, коррелирует с изменением мировоззрения, морали, с принципиально не правильным представлением о смысле своей профессиональной деятельности. Когда чиновник понимает, что, его актуальное нахождение в данной должности и потенциальное продвижение по службе, фундировано не профессионализмом, а дружескими или семейными связями, у него пропадает интерес к искреннему служению на благо общества и государства⁸.

Беда представителей власти, включенных в коррупционные схемы заключается в том, что весь их материальный достаток, их статус детерминированы занимаемой должностью. А нахождение на этой должности для некоторых, определяется их готовностью осуществлять разного плана «договоренности». Коррупционер никогда не существует один.

Таким образом, пытаясь понять онтологические корни данного социального явления, мы приходим к неутешительному выводу – коррупция для многих это образ жизни. Не только способ перераспределения денежных средств, но и система, по которой выстраиваются отношения друг с другом⁹. Если присмотреться, то становится понятно, что коррупционные

5 Каменев С. В. Социально-культурные предпосылки формирования коррупционного сознания // Коррупция: от общественного осуждения к общественному противодействию. Материалы антикоррупционного проекта «Чистая совесть». Владивосток, 2005. С. 10.

6 Коррупция принимает новые формы. 4.02.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177668289.html>.

7 Коррупция принимает новые формы. 4.02.2014. коррелировала <https://iq.hse.ru/news/177668289.html>.

8 Соловьев В. Р. Империя коррупции. Территория русской национальной игры: Эксмо. М., 2012. С. 24.

9 См.: Там же. С. 26.

метастазы проникли во все сферы жизни общества. И во многих случаях они не вызывают общественного резонанса, а воспринимаются как негласные правила поведения. Проблема заключается в том, что многие относятся к проявлениям коррупции в своей жизни как к социальной норме, но не в коем случае как чему то аморальному или тем более противозаконному. Это всего лишь один из способов достижения цели. Да, конечно, общество относится негативно к коррупции, но, к той, которая мешает, а не помогает в решении тех или иных вопросов. Так к коррупции на государственном уровне люди склонны относиться отрицательно, а на уровне личном — скорее положительно: дать взятку сотруднику правоохранительных органов, врачу, педагогу считается вполне нормальным действием, глубоко укорененным в социальных практиках и отношениях.

Если мы ставим перед собой задачу – нивелировать коррупционные проявления во всех формах, то должны осознавать – для этого нужны принципиальные изменения в уже используемых способах. Можно выделить наиболее популярные концепции противодействия коррупции:

– Борьба с коррупцией необходимо при помощи власти и силы. Сторонники данной точки зрения исходят из того, что детерминантами эскалации коррупции являются: слабость государства, несовершенство законодательства и «мягкость» системы наказания. Только принципиальная жестокость и последовательность власти в противодействии данному социальному недугу дадут быстрые и реальные результаты. Ключ к решению проблемы – в укреплении власти, поднятии ее авторитета, ужесточении правовых норм и санкций за их нарушение.

– Победа над коррупцией возможна через просвещение и воспитание граждан. Представители данной концепции рассматривают коррупцию, прежде всего, социально-ретроспективно. Социальный уклад жизни и история России – магистральные детерминанты коррупции. При таком подходе единственным способом победить коррупцию считается активная образовательно-воспитательная деятельность, направленная, в первую очередь, на работу с молодежью.

– Объединение возможностей противостоять коррупционным проявлениям гражданского общества и бизнеса. Гражданское общество и бизнес не всегда противостоят коррупции, а по умолчанию в процессе разрозненной борьбы за выживание соглашаются с уже действующими «коррупционными» правилами игры. Как с этим бороться? Создать общепринятые нормы этики с дальнейшей организацией единого фронта противодействия коррупции. Приверженцы этой концепции призывают консолидировать возможности отечественных бизнесменов и общественных организаций, союзов, профессиональных объединений, т.е. гражданского общества (третьего сектора), и выступить единым фронтом борьбы со злом¹⁰.

Так же важно принимать во внимание социальную основу антикоррупционной политики:

– более устойчив к коррупционным проявлениям социум, в котором на первом месте стоят духовные ценности, а не материальные;

– доминирующим принципом в обществе должен быть принцип социальной справедливости как некий эквивалент, соответствие между деянием и воздаянием за него, между мерой заслуги и мерой поощрения, между степенью вины и степенью наказания;

– в социуме должна быть гарантирована социальная свобода как потенциальность всестороннего и гармоничного развития личности, социума и государства в пределах четких и прозрачных границ.

Это все правильно. Вне всякого сомнения, это необходимые меры. Но, результата пока нет. Коррупция была и остается, будь то в рыночной форме или сетевой, а в настоящий момент времени вообще сложно отделить одну форму от другой, коррупция приобрела смешанный характер. «Просто» необходимо осознать, что в независимости от коррупционных проявлений и их форм квинтэссенцией коррупции, то, что нивелирует все наши попытки избавиться от этого социального недуга, является наше же амбивалентное отношение к коррупции. И бороться с этим необходимо с помощью закрепления как де-юре, так и де-факто равенства всех перед законом, начиная в первую очередь с себя: со своих родственников, друзей, хороших знакомых – всех. Все должны быть равны перед законом, какой бы странной и не привычной для некоторых ни казалась эта мысль. Необходимо заниматься анализом моральной стороны данной проблемы, изучать мотивации, условия, при которых возникает коррупция. При таком подходе появляется поле для действий гражданского общества, заинтересованного в поддержании социального порядка. И это будет уже настоящая борьба с коррупцией, с реальными результатами¹¹. И хочется надеяться, что эти результаты мы сможем наблюдать уже в недалеком будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Горный М.Б. Коррупция в России: системная проблема и системное решение. Центр «Стратегия». СПб, 2004.
2. Каменев С. В. Социально-культурные предпосылки формирования коррупционного сознания // Коррупция: от общественного осуждения к общественному противодействию. Материалы антикоррупционного проекта «Чистая совесть». Владивосток, 2005.С.10.
3. Коррупция принимает новые формы. 4.02.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177668289.html>.
4. Неотвратимость и последовательность. 24.02.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177674551.html>.
5. Общество не готово к борьбе с коррупцией. 26.12.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/CD/SeYasi26.htm>.
6. Соловьев В.Р. Империя коррупции. Территория русской национальной игры: Эксмо. М., 2012.

10 Горный М. Б. Коррупция в России: системная проблема и системное решение. Центр «Стратегия». СПб, 2004.

11 Общество не готово к борьбе с коррупцией. 26.12.2013. Режим доступа: <http://www.indem.ru/CD/SeYasi26.htm>.

ГАНИЕВ Нурлан Рашитович

аспирант кафедры этики, эстетики и связей с общественностью Башкирского государственного университета

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна

доктор философских наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации

ДУХОВНЫЙ МИР СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: МОЗАИЧНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена осмыслению мозаичного духовного мира современной молодежи, являющейся главным мобилизационным ресурсом страны. Авторы рассматривают своеобразие, ценностные смыслы, противоречия молодежной духовности, необходимости ее защиты, в том числе и на законодательном уровне, предлагают конкретные пути противостояния духовному вандализму, угрожающему современным поколениям. Объектом исследования выступает духовный мир молодого человека, в котором постоянно актуализируется система ценностных ориентаций, объективно переходящих от одних форм устойчивого функционирования к другим, более сложным и зрелым, при условии динамичного развития личностных особенностей молодежи.

Ключевые слова: российское общество, молодежь, духовный вандализм, ценности, мобилизационный ресурс, национальная безопасность, государственная молодежная политика.

GANIEV Nurlan Rashitovich

postgraduate student of Ethics, aesthetics and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna

Ph.D. in Philosophy, Deputy of the State Duma of the Russian Federation

SPIRITUAL WORLD OF MODERN YOUTH: MOSAIC STRUCTURE, PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article is devoted to the understanding of the mosaic spiritual world of modern youth, which is the main mobilization resource of the country. The authors consider the originality, value meanings, contradictions of youth spirituality, the need to protect it, including at the legislative level, offer specific ways to confront spiritual vandalism that threatens modern generations. The object of the study is the spiritual world of a young man, which is constantly updated system of value orientations, objectively moving from some forms of sustainable functioning to others, more complex and mature, subject to the dynamic development of personal characteristics of young people.

Keywords: Russian society, youth, spiritual vandalism, values, mobilization resource, national security, state youth policy.

Ганиев Н. Р.

Рахматуллина З. Я.

Во все исторические времена молодежь, как известно, является самой мобильной, деятельной, открытой для новаций и преобразований, склонной к креативу и творчеству в мышлении и поведении, зачастую свободной и независимой от жизненных обстоятельств активной «социальной силой» и играет реальную роль «мобилизационного ресурса» в социокультурной истории, особенно в переломные ее моменты. Противоречивый духовный мир отечественной молодежи сегодня – это зеркальное отражение мозаичной социально-экономической и культурно-идеологической жизни современной России, переживающей один из сложных и ответственных периодов в своей национальной истории: страна возрождает в условиях введения Западом экономических санкций народное хозяйство и экономическую мощь, защищает свои исконные традиционные ценности, целенаправленно культивирует в общественном сознании патриотизм и гражданственность, уважение к исторической памяти¹. Российское государство

как никогда нуждается сегодня в духовных молодых людях – активных, ответственных, деятельных, способных использовать свою энергию, силы, знания, творческие возможности не только для достижения собственных жизненных целей, но и для блага общества и страны. Безусловно, отдельные группы молодежи отличаются друг от друга уровнем включенности в социальную жизнь, ориентациями на различные идейно-политические и духовные ценности и жизненные смыслы. Часть современной молодежи социально ответственна, включена в культурную, идеологическую, политическую жизнь, часть – индивидуалистична и прагматична, во многом аполитична и пассивна, заражена гедонизмом, живет своими сиюминутными эгоцентрическими интересами и практическими целями². В значительной степени социальная инертность некоторых молодых людей обусловлена тем, что современная ситуация в России обернулась для них социокультурными проблемами,

1 Хагуров А. А. Социальный кризис как кризис культуры. Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М., 2015. С. 219.

2 Файзуллин Ф. С. Этническое сознание и самосознание. Уфа, 2008. С. 208.

влияющими на их миропонимание, мирочувствование и мироотношение.

К сожалению, многие молодые люди не чувствуют потребности кардинально менять свой стиль и образ жизни. Они не считают социально активную деятельность значимой для себя сферой приложения собственных сил и выгодным полем для самореализации, поэтому ищут более перспективные способы и формы самоутверждения. В результате отчуждение значительной части молодых людей от социально-экономической и духовно-политической жизни страны, социальная апатия и равнодушие, правовая, политическая, идеологическая непросвещенность, художественно-эстетическая одномерность, граничащая с полным отсутствием вкуса во всем, позиция стороннего наблюдателя «по ту сторону добра и зла» и др. стали характерными явлениями современной жизни. Совершенно очевидно, что в нынешнем геополитическом измерении конструктивная активность и духовная состоятельность молодежи, ее сознательная гражданская и жизненная позиция, участие в активизирующейся духовно-политической жизни страны, в принятии судьбоносных государственных решений, высокий уровень культуры общения, поведения, организации досуга и др. – это основа национальной безопасности (как внешней, так и внутренней) нашего государства. Бесспорно, что сегодня формирование активных, деятельных, ответственных молодых людей с конструктивной жизненной позицией, нацеленной не только на личностный успех, но и на общественное благо, не только на поиск собственной (престижной, комфортной, выгодной) социальной ниши, но и на качественное «обустройство» собственного Отечества, становится судьбоносной задачей³.

Для вовлечения молодежи в активную социальную, культуротворческую, духовно-политическую деятельность, для формирования у нее ответственной гражданской позиции необходимы прежде всего безотлагательное решение ключевых проблем социально-экономического, культурно-духовного развития российского общества. Кроме того, необходимо также принятие комплекса воспитательно-просветительских мер, направленных на формирование нового механизма мотивационных установок, обеспечивающих включение молодежи в общественно-значимую деятельность, в духовную жизнь государства, в реальное управление жизненными процессами⁴. Задача государства, гражданского общества – заниматься своевременной и эффективной профилактической работой, влиять на семью, укреплять институт семьи, организовывать досуг молодежи, объединять подростков и детей для творчества, добра и красоты.

Духовное развитие для молодежи приобретает особое значение тогда, когда всё большее распространение в современном мире получают исключительно материальные ценности; ориентация на материальный достаток, культ развлечений и т.д., а «человеческое слишком человеческое», духовное развитие, нравственное самосовершенствование зачастую оказываются за пределами рефлексии молодежи. Обусловлено

это целым рядом причин, среди которых наиболее значимыми являются следующие:

– молодёжь живёт в едином социальном и культурном пространстве, и поэтому кризис общества и его основных институтов не может не отразиться на содержании и направленности молодёжной субкультуры и ее духовном измерении;

– кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека со стороны родителей, педагогов, представителей «взрослого» мира не может не привести, с одной стороны, к социальному и культурному инфантилизму, а с другой – к прагматизму социальной неадаптированности и к проявлениям противоправного или экстремистского характера. Тем не менее, мы исходим из того, что несмотря на вызовы современной жизни, «среди жаждущих власти и сытого, благополучного бытия «здесь» и «теперь», среди расчетливых и бездушных, среди отчаявшихся и запутавшихся, среди аполитичных, беспечных и равнодушных есть настоящие носители духовности... Именно эти молодые люди – те путеводные звезды, «островки надежды», на которые нужно и должно ориентироваться общество в своем сегодняшнем и завтрашнем дне».

Существенно влияют на характер потребностей миграционные процессы, изменения в социально-культурном облике молодежи как наиболее мобильной группы населения. Отдельно следует учитывать потребность в свободном времени. И ещё одно важное обстоятельство, без которого нельзя в полной мере представить структуру молодёжных духовных потребностей. Речь идёт о том, что культурное развитие, объективно отставая от развития материальной сферы, не только детерминировано последней, но и может оказывать на неё свое влияние. Именно эта детерминация предопределяет среди потребностей такие, находясь в диалектической соподчиненности с потребностями общества, обладают определенной самостоятельностью и способны провоцировать в индивиде склонность к вандализму⁵.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость: ее необходимо осмыслить как одну из приоритетных в деле развития Российского государства. Сегодня важно, что здравомыслящая часть общества ясно осознает рост в стране духовного вандализма, который проявляется в пренебрежительном отношении к традиционным семейным ценностям, в индифферентном отношении к своей национальной истории, преклонении перед западным миром, к распространению насилия, террора, в росте правового нигилизма и других негативных явлений. Решение этих и многих других проблем только государственными средствами невозможно. Необходимы солидарность и консолидация значительных интеллектуальных ресурсов, прогрессивно мыслящих граждан для преодоления складывающихся негативных тенденций. Сегодня, когда требуется объединение и концентрация усилий для решения актуальных социальных, духовно-нравственных проблем, важ-

3 Гавриленко Н. В. Духовная культура личности в системе гуманитарного образования. М.: Наука, 2010. С. 264.

4 Уханов В. А. Человек в информационно-техническом мире. Хабаровск, 2009. С. 436.

5 Уледов А. К. Духовное обновление общества. М.: 2010. С. 475.

на активная позиция самого гражданского общества, нужна мобилизация творческой энергии каждого человека⁶.

При формировании государственной молодежной политики необходимо учитывать последствия процесса социальной дифференциации в современной молодежной среде, создавать через систему государственного регулирования более или менее равные стартовые возможности самореализации для представителей различных групп российской молодежи, определять ключевые направления, которые государство способно профинансировать из бюджетных или внебюджетных средств, разграничивать полномочия федеральных, региональных и местных органов власти при разработке и реализации молодежной политики. Задача заключается в оперативной разработке и конкретной реализации «здесь и теперь» действенной системы мер (правовых, экономических, организационных, культурных), направленных на формирование здоровой духовности молодых людей, решение их актуальных жизненных вопросов, включение каждого в активную социально-культурную и политико-идеологическую жизнь. Социальную инертность, жизненную апатию, «духовные колебания» значительной части молодежи можно преодолеть исключительно практикой конкретных и реальных дел, направленных на культивирование творческих инициатив, государственную поддержку, формирование активных, деятельных, ответственных молодых людей, духовных личностей, патриотов и граждан, которые могут стать надежным мобилизационным ресурсом страны. Более того, современная геополитическая ситуация, в которой Россия является одной из ключевых политических сил, возвращение Крыма на историческую Родину и изменение однополярного мира, рост авторитета на международном уровне, защита Россией национальных интересов и своего многонационального народа, память о героической истории – объективная духовная основа для борьбы против духовного вандализма, целенаправленного культивирования в массовом и прежде всего в молодежном сознании ценностей добра, истины и красоты, гражданственности и патриотизма, ответственности за настоящее и будущее своей страны.

Пристатейный библиографический список

1. Бабочкин П. И., Мантуров С. В. Этнонациональные ценности и социализация молодежи Бурятии. М., 2011.
2. Баранников В. П., Матренина Л. Ф. Динамика религиозности в информационном обществе // Социс. 2004. № 9.
3. Баррон Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя // Вопросы психологии. 2010. № 2.
4. Барулин В. С. Социальная философия. 4.1. М.: Наука и мир, 2013.
5. Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // ОНС. 2014. № 6.
6. Брандт Г. А. 2011. Культура как предмет философии // Вестник ЛГУ. Сер. 6. 2011. Вып. 3.

7. Гавриленко Н. В. Духовная культура личности в системе гуманитарного образования. М. Наука, 2010.
8. Гаврилова В. И. Политическая социализация молодых // Свободная мысль. 2016. № 7.
9. Гаджиев К. Политическая философия. М., 2009.
10. Гайсин Ф. А. Проблемы реформирования образования в условиях обновления российского общества. Автореф. дис. ... докт. социол. наук. Уфа, 2016.
11. Гайсин Ф. А., Попов В. Д. Духовность сущность человека. Уфа, 2015.
12. Соммер Д. С. Мораль XXI века. М.: Научная книга, 2009.
13. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М.: Республика, 2014.
14. Туманов С. В. Современная Россия: Массовое сознание и массовое поведение (опыт интегративного анализа). М., 2010.
15. Уледов А. К. Духовная жизнь общества: Методологические проблемы исследования. М.: Мысль, 2008.
16. Уледов А. К. Духовное обновление общества. М., 2010.
17. Урсул А. Д. Государство в стратегии устойчивого развития. М., 2009.
18. Уханов В. А. Человек в информационно-техническом мире. Хабаровск, 2009.
19. Файзуллин Ф. С. Самоуправление и саморегуляция в развитии личности. Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М., 2015. Т. 3.

⁶ Туманов С. В. Современная Россия: Массовое сознание и массовое поведение (опыт интегративного анализа). М., 2010. С. 263.

НИКОЛОВ Никита Олегович

ответственный секретарь издательского отдела Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования

ПРЕИМУЩЕСТВА ЗАКОНА ТРОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ ПЕРЕД ЗАКОНОМ ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ И «НЕГАТИВНОЙ» ДИАЛЕКТИКОЙ Т. АДОРНО

В дискурсе онтологии и теории познания предлагается новый закон развития бытия души и духа. Данный закон (закон тройного отрицания) привлечён нами из теории азбучных планов языков мира (автор А. А. Свиридов). Показывается методологическая неспособность духа к двойной рефлексии или ограниченность закона двойного отрицания, или основания суждения об отсутствии собственного сознания у духа. Показывается разница между тройным отрицанием в теории азбучных планов и «негативной» диалектикой Т. Адорно. Доказывается наличие самосознания у разума, рассудка, интеллекта, ума в русском языке и «раздвоенности» самосознания разума (*Vernunft*) в немецком языке.

Ключевые слова: модели личностного бытия, закон тройного отрицания, квази-разум, квази-рассудок, рассудок, разум, душа, дух.

NIKOLOV Nikita Olegovich

Executive Secretary of the Publishing department of the Chelyabinsk Institute of retraining and advanced training of education workers

ADVANTAGES OF THE LAW OF TRIPLE NEGATION OVER THE LAW OF DOUBLE NEGATION AND "NEGATIVE" DIALECTIC OF T. ADORNO

In the discourse of ontology and the theory of cognition a new law for the development of the being of soul and spirit is proposed. This law (the law of triple negation) is drawn by authors from the theory of the alphabetical plans of the languages of the world (author A. A. Sviridov). The methodological inability of the spirit to double reflection or the limitations of the law of double negation, or the basis for judging the absence of one's own consciousness in the spirit are demonstrated. The difference between triple negation in the theory of alphabet plans and the "negative" dialectic of T. Adorno is shown. The presence of self-consciousness in mind, reason, intellect, wits in Russian and the "duality" of the self-consciousness of the mind (*Vernunft*) in German is proved.

Keywords: personal being models, law of triple negation, quasi-mind, quasi-reason, reason, mind, soul, spirit.

Согласно положениям, изложенным Г. Ф. Гегелем в «Феноменология духа» дух, переходя к стадии абсолютного духа, приобретая сознание (уже позднее, в 21 веке выяснится, что это сознание заимствованные от сознания интеллекта, ума) не способен к двойной рефлексии. Он неизменно рассыпается, осознавая свою брэнность/ничтожность бытия. Получается, что его структурность не устойчива во времени, это означает, что его субстанциональный состав не обладает необходимым качеством для преодоления личностной смертности как трансцендентального субъекта.

Подобное суждение мы выстраиваем на следующих положениях классической немецкой философии: «Он (дух. – прим. авт. Н. Н.) не только вышел за пределы всего этого и перешёл в другую крайность – к своей рефлексии в самое себя, лишённой субстанциональности, но и вышел за пределы этой же рефлексии. Для него не просто потеряна его существенная жизнь; он, кроме того, сознает эту потерю и брэнность, которая составляет его содержание. Отворачиваясь от грязного осадка, признавая, что он "лежит во зле"¹. «Это есть в то же время ещё улавливающее себя затихание всего этого хаоса. – Эта себя самое улавливающая суетность всей действительности и всякого определенного понятия есть двойная рефлексия реального мира в себя².

Закон двойного отрицания не объясняет эволюцию души из духа. Различная природа двух трансцендентных для нашего сознания объектов сообщает необходимость использовать параллельно либо два особенных диалектических отрицания (двойных отрицаний) для каждого из субъектов духовного мира. Иным решением, эволюцией циклической триады Г. Ф. Гегеля – «понимание – диалектическое суждение – спеку-

лятивное суждение», служит четырёхмерная диалектическая конструкция закона эволюции души. Данная конструкция возможна в рамках закона тройного отрицания: «понимание – диалектическое суждение – спекулятивное суждение – второе спекулятивное суждение». Смысл этой четырёхмерной конструкции в том, что спекулятивное суждение (синтез) о том, что дух есть числовая эманация цифры, не отрицается в генеральной совокупности суждений в законе тройного отрицания. В обычной триаде диалектики Г.Ф. Гегеля и в формальной логике одновременное бытие суждений «дух есть числовая эманация цифры» и «душа есть буквенная эманация слова» невозможны. В диалектике в отличие от формальной логики возможно подобное сосуществование двух объектов, но лишь в их неизменной линейной смене одного другим.

Данная четырёхмерная диалектическая конструкция ближе к сущности «негативной диалектики» Т. Адорно. Однако эта близость оказывается весьма поверхностной, так как его методология «мышления моделями» в рамках семантической системы немецкого языка (азбучного плана двухмерной размерности) не позволила выйти за пределы трансцендентальной идеи духа абсолюта; разница между духом и душой не была, говоря языком Т. Адорно «расколдована»³.

Закон тройного отрицания, таким образом, выводит дух не на абсолютный дух, а позволяет ему отображать риторические пространства души в её онтической данности, которой в рамках немецкого языкового мышления нет; она имеется только в русском языковом мышлении. Сегодня только в русском языковом мышлении появляются уточняющие субстанциональные обстоятельства эволюции души и духа: души как буквенной эманации слова, духа как числовой эманации цифры. В немецком языковом мышлении ни со времён И. Канта, ни в современный период развития философии в языковом мыш-

1 Гегель Георг. Сочинения в 14 томах. Том 04. Феноменология духа. – М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1959. – С. 4.

2 Там же. – С. 289.

3 Адорно Т. В. Негативная диалектика / Перевод с немецкого - Е. Л. Петренко. – М.: Научный мир, 2003. – 374 с.

лении и, соответственно, в бытие (о связи мышления и бытия мы используем суждения Г. Ф. Гегеля) невозможно различить что есть дух, что есть душа.

Так Г. Ф. Гегель утверждает, что: «В качестве субстанции дух есть непоколебимое справедливое равенство самому себе; но в качестве для-себя-бытия эта субстанция есть растворенная, приносящая себя в жертву милостивая сущность, в которой каждый осуществляет своё собственное произведение, разрываят всеобщее бытие и берет от него свою долю себе»⁴.

Что в ракурсе теории азбучных планов можно трактовать не иначе, как произвольное и непроизвольное стохастическое состояние смещения бытия души и духа. Так как даже интеллект или ум могут являть себя за место него, что подтверждает перевод слова «gemüt (нем.) – ум и дух, и душа».

На данном основании тождественности духа своим рефлексиям в мире у Г. Ф. Гегеля была попытка выдвинуть модель триединства бытия: «Таким образом, различаются три момента – сущности, для-себя-бытия, которое есть инобытие сущности и для которого сущность существует, и для-себя-бытия или знания себя самого в «ином»⁵. Но подобная триединность опиралась контекстно на методологию абсолютизации духа в литургии религии христианства в тезисе: «во имя отца, сына и святого духа». Поэтому видимая триединность его модели бытия оборачивается, по сути, одномерной моделью личностного бытия с единственным цельным элементом – духом без души.

Поскольку в истории философии наук у «числа» не выявлено самосознания, а у «буквы-символа» оно выявлено (даже иероглифы-символы, как квази-буквы наделялись в философии иудаизма своим самосознанием), то можно сказать, что позитивная двойная рефлексия возможна только для сознания души. Так как выход за пределы рефлексии саморефлексии души происходит не между обезличенными бессознательными числовыми эманациями цифры, а в пределах самосознаний букв-символов, участвующих из её «тела», «реальной субстанции» в образовании «реальных субстанций» интеллекта, ума, рассудка, разума. Что означает избегания погружения сознания души с одной стороны в-себя-бытие, а с другой в не-бытие.

Соединяя суждения о рефлексии, мы уточняем, что по Г.Ф. Гегелю рефлексия – это «положительная сторона абсолюта» (в ней, в её первичной стадии находит себя так называемое «чистое Я», и самозамкнутое понятие духа, как вершина его бытия⁶ Однако выход из абсолюта природы духа в иерархическую систему природы души, где есть место духу (не абсолютному) даёт только вторичная рефлексия природы души. В методологии искусства осмысление второй рефлексии было положено в работах М. Шемякина. Далее данную традицию начали осмыслять в философии науки, следствием чего оформилось вполне самостоятельное направление – философия рецептуализма⁷ (с одним из её тезисов: «бессмертие обретается в знаке (символе – прим. Н. Н.)»). Методология данного направления строится на так называемой «большой рефлексии» – рефлексии над рефлексией.

Пиком развития данного направления на рубеже 20-21 века стали работы по философии трёхмерности, развивших в том числе идею о символах азбучных систем, как автономных образований. Эта теория позволила вырваться из самозамкнутой двухуровневой рефлексии духа, в которой он пребывал не только сам – в не-бытии своего различия (меры различия), но и погружал в него и сознание человека. Также эта теория позволила выйти на онтологический субстрат души – буквенно-символьное тело души.

Отмечаемое Г. Ф. Гегелем понятие духа как непосредственное сознание, обладающее самосознанием кажется классическим, непротиворечивым. Однако в свете выявленных корреляций духа и числа, его перманентно саморазрушающейся субстанции появилась необходимость пересмотреть качество этого сознания. При этом безупречные логические выводы Г. Ф. В. Гегеля о бессмертности духа заставляют задуматься, а не является ли выявленное его сознание и самосознание отражением в «кривом зеркале» его рефлексий в-себя-бытия и для-себя-бытия сознанием структур интеллекта, ума. Про сознания разума, рассудка мы уже не говорим, так как ранее в данной статье была выявлена эволюционная недостаточность понятий «Vernunft» (нем.) и «Verstand» (нем.) для отражения данных образований сознаний в чистом виде.

Обратимся к пониманию самосознания, как его понимал Г. Ф. Гегель. Так он утверждает, что: «Как самосознание оно есть движение; но так как оно различает от себя только себя само как себя само, то для него различие непосредственно снято как некоторое инобытие»⁸. Ключевое место в определении для нас, это отражение самосознания себя самим.

Так отражение самосознания духа в немецком языковом мышлении при переводе на русский язык даёт два аспекта его бытия и как духа, и как души. Это означает, что бытие духа не оформлено онтологически в немецком языковом мышлении, а значит и в самом бытии. Это отнюдь не сообщает нам о его универсальности, так как ранее мы уже выявляли экзистенциальную тупиковость двойной рефлексии духа в-себя-бытие. В тоже время мы показывали совершенность двойной рефлексии в бытие души.

То есть дух, обладая самосознанием, собранным из точек бифуркаций и бытия духа, и бытия «души» фактически им (цельным самосознанием) не обладает.

Доказав отсутствие цельного самосознания у духа через феномен концепта «здесь-бытия» (Dasein) и феномен бифуркаций, мы лишь выбираем из концепций, показывающих каким сознанием конкретно оперирует дух. И в этом контексте вопроса имеется на сегодняшний день лишь одна концепция, показывающая какие именно сознания дух использует в своём бытии – концепция азбучных планов. Автор концепции даже находит в этом процессе замещения сознания духа сознанием «интеллекта», «ума» целые программы бытия в виде процессов интеллектгенеза и умогенеза.

Бытие конгломерата самосознания духа-абсолюта без отнесения его к своему экзистенциальному существованию (иначе как «здесь-бытие», «сиюбытность» по М. Хайдеггеру) сегодня используется как априорное понятие. Вместе с тем мы вслед за работами А. А. Свиридова опровергаем априорность этого суждения, что обладает определённой новизной⁹.

Решив вопрос об отсутствии самосознания у духа как такового, отсутствия его в режиме «здесь-бытия» мы в тоже время подтверждаем отсутствие и его сознания. Стоит лишь добавить, что психологическая наука советского, российского этапа однозначно подтверждает прямую связь между самосознанием и сознанием¹⁰.

О раздвоенности сознания рассудка, разума в немецком языковом мышлении, как основание утверждать о парадуховной (двухмерной) форме личностного бытия в рамках материи речи немецкого языка, мы упоминали ранее и успешно доказывали данный факт. Раздвоенность по нашему мнению свидетельствует о наличии точек бифуркаций в бытие рассудка, разума о ими не пройденной эволюции до контргруэнтных своему опыту форм.

В данном разделе мы преследуем цель не только усилить наше суждение, изложенное ранее, но и усилить в целом фе-

4 Гегель Георг. Сочинения в 14 томах. Том 04. Феноменология духа. – М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1959. – С. 234.

5 Гегель Георг. Сочинения в 14 томах. Том 04. Феноменология духа. – М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1959. – С. 409

6 Там же. – С. 431, 432.

7 Лён С. Как все начиналось. КВАЛИТИЗМ – КОНЦЕПТУАЛИЗМ – РЕЦЕПТУАЛИЗМ. 2000 // Дети. – 2008. – №. 6. – С. 44.

8 Гегель Георг. Сочинения в 14 томах. Том 04. Феноменология духа. – М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1959. – С. 94

9 Свиридов А. А. Русский фундаментализм. Азбука масштабных перемен : собрание сочинений. Т. 5 / А. А. Свиридов. – Челябинск: ОАО «Челябинский Дом печати», 2008. – 298 с.

10 Чернослов Е. В., Курашов А. С. Сознание в структуре самосознания // Вопросы философии. – 1987. – № 10. – С. 89.

номенологическое суждение о наличии самосознания у рассудка и разума в конгруэнтной им форме опыта.

Сложившейся ситуации отсутствия единого понимания функций рассудка, разума, души, а в том числе и интеллекта, ума мы в том числе «обязаны» философии как науке. Так как не замечаемый факт размывания сущности рассудка, разума, а также и интеллекта, ума в классической немецкой философии сегодня для специалистов в области практической психологии «камнем преткновения» для оценки конгруэнтных своему опыту феноменов интеллекта, ума, рассудка, разума. Психология, не относящаяся к области фундаментальных наук, по мнению автора, ждёт «сигналов» от философии, как науки, оперирующей фундаментальными понятиями о новых тенденциях к изучению сознания человека.

О личном сознании рассудка, разума в практической философии не принято сегодня говорить напрямую, хотя даже в классической философии встречаются подобные утверждения, к примеру:

1) «всеобщность, которая способна быть достоянием всякого разума, обладающего самосознанием»¹¹;

2) «В жизни народа понятие претворения в действительность разума, обладающего самосознанием, на деле имеет свою завершённую реальность – это понятие состоит в том, что разум усматривает в самостоятельности другого полное единство [его] с ним, или в том, что он имеет предметом, в качестве моего для-меня-бытия, «эту», мною уже найденную свободную вещь некоторого другого, которая есть негативное меня самого. Разум наличествует как текущая всеобщая субстанция, как неизменная простая вещьность...»¹².

Непопулярность оперирования в науке понятиями самосознания у рассудка, разума, а в том и у интеллекта, ума и исследование их как фундаментальных программ бытия коренится как раз таки ввиду наличия методологической ошибочности и в философии, и в психологии при изучении конгруэнтных форм сознания своему опыту.

После изложения успешности применения положений теории азбучных планов языков мира в философском дискурсе почти не удивительно, что системность в представлении о конгруэнтном соотношении функционала сфер сознания имеется именно в этой теории, находящейся на пути к уровню научной парадигмы.

Так в психологическом дискурсе теории азбучных планов интеллект понимается, как обучающаяся структурность, ум – аналитическая структурность, рассудок – координационная структурность, разум – организующая структурность, разум души – интегрирующая структурность.

Прибавлением к данным определениям необходимо отнести суждение И. Канта о наличии самосознания у души, как субстанции: «душа сама по себе познает безусловное единство отношения, т.е. она познает самое себя не как [чему-то] присутствующая, а как обладающая субсистенцией, безусловное единство качества, т.е. она познает самое себя не как реальное целое, а как нечто простое»¹³.

Свидетельство же онтического раздвоения разума в классической немецкой философии мы находим следующее (или свидетельство отсутствия его эволюционной формы в двухмерной модели личностного бытия):

1) «Разум, по существу понятие, раздвоен непосредственно на себя самого и на противное себе – противоположность, которая именно поэтому столь же непосредственно снята. Но если он таким образом предстает в качестве себя самого и в ка-

честве противного себе и удерживается в совершенно единичном моменте этого раздвоения, он постигается неразумно»¹⁴.

2) «Сознание чувствует себя тут в качестве этого единичного и не обманывается видимостью своего отречения, ибо истина его состоит в том, что от себя оно не отказалось, а произошло лишь двойная рефлексия в обе крайности, и в результате – повторное расщепление на противоположное сознание неизменного и на сознание противостоящего хотения, совершения, потребления и самого самоотречения, или сознание для-себя-сущей единичности вообще»¹⁵.

Более того, последнее суждение Г. Ф. Гегеля является пролегоменом к антиномичному суждению о том, что процесс самопознания на пути к разуму это фактически процесс его самоумерщвления¹⁶. Что лишь подтверждает губительность процесса, когда фактически формы интеллекта, ума через абсолютный дух нагружаются функционалом сфер рассудка, разума для любой языковой одно-, двухмерной модели личностного бытия.

Таким образом, анализируя все вышеперечисленные суждения мы видим, что семантическая системность русского языка (азбучный план триединства мироздания) оставила в категории единичного и особенного такие виды отсталых форма сознаний, как квази-рассудок, квази-разум. Которые в немецком языковом мышлении были приняты за норму и приняли регулирующую форму абстракции: «чистый рассудок», «чистый разум».

Вместе с тем, данные концепты в несколько раз превышают масштаб негативного воздействия на психику человека, чем от применения метода «гематрий». Масштабность их воздействия показывает факт нормирования их как классических понятий для многих философских направлений и школ.

Также мы проявили отличие закона тройного отрицания от «негативной» диалектики Т. Адорно, показав, что её сопоставление антиномий контр-антиномиям в духовной сфере бытия человека без учёта материальных носителей самосознания души (букв-символов русского алфавита) приводит к увеличению дихотомии личностного бытия.

Пристатейный библиографический список

1. Адорно Т. В. Негативная диалектика / Перевод с немецкого - Е. Л. Петренко. – М.: Научный мир, 2003. – 374 с.
2. Гегель Георг. Сочинения в 14 томах. Том 04. Феноменология духа. – М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1959.
3. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999.
4. Лён С. Как все начиналось. КВАЛИТИЗМ – КОНЦЕПТУАЛИЗМ – РЕЦЕПТУАЛИЗМ. 2000 // Дети. – 2008. – № 6.
5. Свиридов А. А. Русский фундаментализм. Азбука масштабных перемен : собрание сочинений. Т. 5 / А. А. Свиридов. – Челябинск: ОАО «Челябинский Дом печати», 2008. – 298 с.
6. Черновитов Е. В., Курашов А. С. Сознание в структуре самосознания // Вопросы философии. – 1987. – № 10.

11 Гегель Георг. Сочинения в 14 томах. Том 04. Феноменология духа. – М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1959. – С. 38.

12 Гегель Георг. Сочинения в 14 томах. Том 04. Феноменология духа. – М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1959. – С. 188.

13 Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – С. 288, 433.

14 Гегель Георг. Сочинения в 14 томах. Том 04. Феноменология духа. – М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1959. – С. 186.

15 Там же. – С. 119.

16 Там же. – С. 119.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

МУЗЫКА Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

МАКСИМОВА Софья Игоревна

аспирант кафедры теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО ПРОЦЕССА И СХЕМЫ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ*

В статье рассматривается социальный процесс, который следует представлять как имеющий достаточно глубокие сущностные социальные изменения. Показывается, что социальные изменения в предполагаемой n-уровневой структуре могут приобрести свой интегральный характер со своими собственными связями и взаимодействиями. Социальный или исторический процесс представляются как изначально сконструированная схема, в рамках которой проводятся различные оценки и интерпретации, связанные с тем, какие именно исследовательские цели преследует социальный субъект как исследователь.

Ключевые слова: социальная структура, социальный субъект, схемы темпоральности, трансформирующийся социум, социальное развитие.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MUZYKA Oksana Anatoljevna

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MAKSIMOVA Sophya Igorevna

postgraduate student of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

THE STRUCTURE OF THE SOCIAL PROCESS AND THE SCHEMA OF TEMPORALITY

In the article, the social process should be presented as having rather deep essential social changes. It is shown that social changes in the proposed h-level structure can acquire their integral character with their own connections and interactions. The social or historical process is presented as an originally constructed scheme, within the framework of which various assessments and interpretations are carried out, related to what research goals the social subject, as a researcher, pursues.

Keywords: social structure, social subject, schemes of temporality, transforming society, social development.

Когда дискурс касается структурного анализа самого социального процесса, выявления его сущностной структуры, частей, то обычно исследователь приходит к изучению определенного сегмента, который, пользуясь темпоральной онтологией, связан со схемой «будущее-настоящее». Корреляция будущего сегмента времени и настоящего будет исследоваться с позиций того, что реальное настоящее предполагает сегмент будущего времени. Конечно, исследование структуры социального процесса с позиций всего комплекса событий, которые отражают это развитие и к которым, так или иначе, отнесены и будущее, и прошлое время, в настоящей философской литературе являются в недостаточной степени исследованными.

Однако это можно сказать и о некоторых других моментах. Например, речь может идти о социальных изменениях, имеющих место в структуре самого социального процесса. При этом не исключен вариант, когда исследование учитывает те социальные процессы, которые происходят параллельно общей линии социального развития. В ситуации, касающейся трансформаций, авторы обычно предполагают определенную

последовательность комплексов социальных событий. Важно подчеркнуть и то, что при подобном понимании социальный процесс следует рассматривать как имеющий достаточно глубокие сущностные социальные изменения. Такие изменения обычно касаются проблемы выбора конкретного социального или исторического объекта, который в данном случае не просто вставляется в контекст социального развития, а имеет отенок той или иной философской школы, и в особенности философской школы времени¹²³.

Дискурс ведется о том, как в данном случае следует правильно понимать те трансформации, которые могут происходить с этим изменяющимся объектом. Но, так или иначе, именно подобные определения реально показывают сущность, связанную с разными парами состояний объекта на темпоральной шкале. Реализуя данную мысль, можно отметить и

- 1 Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Ростов-н/Д: РГПУ, 2002. 162 с
- 2 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110.
- 3 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003-ОГН\18.

то, что таким образом понимаемые социальные изменения, конечно, касаются и изменения целого комплекса социальных событий. Авторы не идеализируют приведенные схемы, так как они, в принципе, рассчитаны на самые общие случаи, и можно сказать, что до некоторой степени они являются схематичными и примитивными. Дело заключается, прежде всего, в том, что в них не предполагается наличия случаев, касающихся ситуаций, в которых как будущее, так и прошлое время будут иметь самые различные тенденции в развитии⁴⁵.

При этом вполне естественно, что существенно будут отличаться и структура социального развития, и те трансформации, которые происходят в комплексе социальных событий относительно рассматриваемого социального субъекта. Хотя в этом случае можно говорить о том, что между ними устанавливается определенная координация и точкой координации выступает сегмент настоящего времени. Авторы вполне согласны с позицией ряда представителей аналитической философии относительно того, что имеющиеся переходы транзита, связанные с наличием социального развития и социальных изменений, следует, прежде всего, отмечать на некоторой последовательной хронологической шкале. Дело в том, что в подобном случае становится достаточно удобно фиксировать необходимые состояния изменяющегося объекта, с которым можно соотносить, как например, процедуры интерпретации или оценки, так и сами комплексы социальных событий. Можно посмотреть на данную проблему и с другой стороны⁶⁷⁸.

Если на темпоральной шкале выделить определенную часть состояний социального объекта в контексте социального развития, то данное состояние можно понимать и таким образом, что они фиксируют некоторые степени развития самого социального субъекта. В этом случае данный социальный субъект рассматривается с позиций его становления не только относительно будущего и настоящего времени, но и относительно времени прошлого. Параллельно возникает весьма любопытный вопрос, касающийся того, что при подобном истолковании социального изменения возможно ввести дискурс относительно того, что сами социальные изменения в предполагаемой n-уровневой структуре могут приобрести свой интегральный характер со своими собственными связями и взаимодействиями.

«Фундаментальный характер, исторический процесс обуславливает сложность его философской трактовки. Как свидетельствует история философии, обращение к проблемам процесса и времени, его интенсивная рефлексия характерна для переходных эпох. Это является абсолютным закономерным, т.к. в такие эпохи уникально сосуществуют различные типы ментальностей, мировосприятия и мировоззрения»⁹. При этом авторы полагают, что реально дискурс может касаться соотношения весьма интересных в методологическом плане и важных аспектов, касающихся онтологии философии истории и социальной философии, причем таких, как некоторая соотношенность принятой рациональной деятельности с той или иной темпоральной референцией.

В этой связи представляется понимание того, что для корректного рассмотрения исторических и социальных событий в рамках социального развития с учетом различных особенностей исследователя, как социального субъекта, первоначально может быть использована известная триада «прошлое-настоящее-будущее». Отметим, что в нашей ситуации такая структура темпоральности, конечно, в большей степени, отвечает стратегическим задачам проводимого исследования и вряд ли может быть полезной в изучении каких-то локальных аспектов, например, той же структуры переходных периодов или периодов транзита. Скорее всего, стратегическая позиция авторов опирается на то, что в современной литературе, так называемая «стрела времени» получила достаточно широкое распространение, причем в самых разных контекстах¹⁰¹¹.

Отметим, что авторы не желают в данной статье открывать какую-либо дискуссию, связанную с тем или иным истолкованием подобных контекстов, так как это явно выходит за рамки проводимого исследования. Но они не могут не сказать о том, что часто используемый концепт «стрелы времени» все же рассматривается в какой-то мере той основой, на которую происходит ориентация ряда концепций, имеющих свои основания в тех или иных стратегиях, связанных с философией времени. Но, с другой стороны, данная схема «стрелы времени» в какой-то степени является достаточно мягким и удобным понятием с позиции линейной объективности представления исторических или социальных процессов¹²¹³.

Стоит отметить, что дискурс может идти и об относительно локальных исследованиях с целью получения адекватной, завершенной, полной позиции по решению той или иной проблемы, которая касается внутреннего мира исследователя как социального субъекта, его конкретной деятельности, его увлеченности и т.д. Если посмотреть с некоторых утилитарных позиций на данные вопросы, то все же оказывается, что они будут весьма сложными с точки зрения их отработки, с точки зрения их изучения и исследования, т.к. всплывают другие весьма сложные вопросы и поэтому видится прavoта авторов в том, что они приглашают всех заинтересованных этими вопросами к проведению, может быть, отдельной дискуссии по данной теме, чтобы дать возможность не только лучше понять ситуацию, связанную с различными соотношениями сегментов на темпоральной шкале, но и разобраться в тех интерпретациях и оценках, которые следуют за выбором той или иной схемы. В любом случае, подобное исследование, по мнению авторов, является весьма перспективным.

Рассматривая социальное развитие через структуру социального и исторического процессов, следует их интерпретировать и оценивать, на наш взгляд, в контексте философии времени, понимаемой через схему «прошлое-настоящее-будущее».

4 Попов В. В., Щеглов Б. С., Лойтаренко М. В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27.
5 Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.
6 Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 40-43.
7 Попов В. В., Лойтаренко М. В., Таранова В. А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 42-46.
8 Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. 2010. № 5. С. 72-74.
9 Башляр Г. Научный рационализм. СПб., 2000. 395 с

10 Попов В. В., Самойлова И. Н., Щеглов Б. С. Аналитическая философия истории в постклассическом дискурсе // учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу «История и философия науки»: в авторской редакции / В. В. Попов, И. Н. Самойлова, Б. С. Щеглов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Таганрогский гос. пед. ин-т». Таганрог, 2007.
11 Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.
12 Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П. Ф., Попов В. В., Лыгина Н. И., Копылов В. И., Кириков О. И., Коровин С. С., Рындак В. Г., Усенко Н. И., Лазарева В. А., Нохрина Н. Н., Семенченко И. В., Щеглов Б. С., Петрушенко С. А., Гриценко Н. В., Иванова Р. П., Корнажевская Л. А., Симонова Г. И., Скляров И. Ю., Соколова Е. Н., Ковелина Т. А. и др
13 Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. Емельянов С. Г., Голик Н. И., Новикова И. В., Чиркова М. Б., Федосов П. Е., Золоторев В. Н., Попов В. В., Овчинникова Т. И., Клойднер В. Д., Девяткин Г. Т., Вавулин Д. А., Тимошенко О. А., Варламова Т. П., Лахнова Т. В., Могилевская Г. И., Лаврентьева И. В., Великая Е. Г., Литвинова А. В., Семенов В. А., Исаупова О. А. и др

Безусловно, полагается, что сегменты прошлого, настоящего и сегмент будущего времени исходно предполагают и оценки социальным субъектом. Иными словами, дискурс имеет приоритет относительно сегмента прошлого времени, а сегмент настоящего времени и сегмент будущего будут иметь различные локальные разъяснения и уточнения, относительно них будут выказаны специальные и общие характеристики, которые отражают сущность тех вопросов, которые, в конечном счете, будут решаться по отношению к таким сегментам.

В философской литературе исследования социально-развития в целом и локальных его особенностей нередко переходят в контекст восприятия подобных процессов с позиции методологических особенностей различных философских направлений и школ, из чего имплицитно вытекает, что различные социальные субъекты с различными мировоззренческими позициями могут по-разному интерпретировать один и тот же фрагмент социального развития. Конечно, авторы не имеют в виду, что в данном случае могут отсутствовать и какие-то другие варианты, но они полагаются на несколько иную парадигму¹⁴¹⁵.

Она заключается в том, что исследование социального развития, структуры этого развития, различных сегментов структуры и т.д. не может быть редуцировано к некоторым аспектам непосредственной концептуально-семантической зависимости от того явления или процесса, которые были определены локальным социальным субъектом либо воспринимались в контексте различных философских школ или направлений. В данном случае позиция касается того, что в научной литературе вопросы социального развития, его интерпретации, понимания и оценки, с точки зрения социального субъекта, а тем более некоторого структурирования социального процесса в той или иной степени все же связываются со «стрелой времени», но при этом иная позиция заключается в том, что подобная «стрела времени» выполняет вспомогательную роль, а иногда вообще не используется. Авторы предполагают следующее: разнообразие идей, связанных со структурой социального развития, роли и места относительно этой структуры исследователя как социального субъекта со своим опытом и восприятием мира, которые он имеет и приобретает при исследовании подобного социального развития, может, в конечном счете, свестись к тому, что историческое и социальное развитие будут представляться в качестве определенной бытийности, и эта бытийность будет подчеркивать существование того же самого социально-исторического процесса.

Таким образом, рассуждение касается того, что социальный или исторический процесс представляются как изначально сконструированная схема, в рамках которой проводятся различные оценки и интерпретации, связанные с тем, какие именно исследовательские цели преследует социальный субъект, как исследователь. Например, можно рассуждать о рациональной деятельности исследователя в контексте социального развития, но при этом, пристальное внимание обращать на те составные части, которые и образуют структуру социально-исторического процесса. При таком представлении субъект может предполагать различные выходы как на исторические, так и на экономические науки. Если коснуться той же истории, то нельзя не вспомнить о том, что исторические науки подразумевают некоторые сопутствующие направления. Например, можно говорить об историософии, историографии, философии истории.

Пристатейный библиографический список

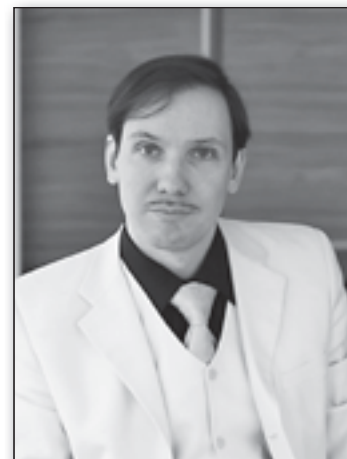
1. Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Ростов-н/д: РГПУ, 2002. 162 с.
2. Башляр Г. Научный рационализм. СПб., 2000. 395 с.
3. Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П. Ф., Попов В. В., Лыгина Н. И., Копылов В. И., Кириков О. И., Коровин С. С., Рындак В. Г., Усенко Н. И., Лазарева В. А., Нохрина Н. Н., Семенченко И. В., Щеглов Б. С., Петрушенко С. А., Гриценко Н. В., Иванова Р. П., Корнажевская Л. А., Симонова Г. И., Скляр Ю. Ю., Соколова Е. Н., Ковелина Т. А. и др. Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора О.И. Кирикова. Воронеж, 2003. Том 1.
4. Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. 2010. № 5. С. 72-74.
5. Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.
6. Попов В. В., Лойтаренко М. В., Таранова В. А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 42-46.
7. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 40-43.
8. Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 365-368.
9. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеенко В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.
10. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеенко В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110.
11. Попов В. В., Самойлова И. Н., Щеглов Б. С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе // учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу «История и философия науки»: в авторской редакции / В. В. Попов, И. Н. Самойлова, Б. С. Щеглов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Таганрогский гос. пед. ин-т». Таганрог, 2007.
12. Попов В. В., Щеглов Б. С. Особенности корреляции социального времени и социального действия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 868-871.
13. Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.
14. Попов В. В., Щеглов Б. С., Лойтаренко М. В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27.
15. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. Емельянов С. Г., Голик Н. И., Новикова И. В., Чиркова М. Б., Федосов П. Е., Золоторев В. Н., Попов В. В., Овчинникова Т. И., Клоизнер В. Д., Девяткин Г. Т., Вавулин Д. А., Тимошенко О. А., Варламова Т. П., Лахнова Т. В., Могилевская Г. И., Лаврентьева И. В., Великая Е. Г., Литвинова А. В., Семенов В. А., Исупова О. А. и др. Воронеж, 2003. Том 1.

14 Попов В. В., Щеглов Б. С. Особенности корреляции социального времени и социального действия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 868-871.

15 Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 365-368.

ШАРОВ Константин Сергеевич

кандидат философских наук, старший преподаватель философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Шаров К. С.

ФЕМИНИСТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЕНДЕРНО-ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье предпринят анализ исторической и современной феминистской мысли в отношении гендерной власти. Показано, что многие феминистские авторы, особенно радикальные, признают существующую структуру власти крайне антиженской и направленной на искоренение женского как такового даже в современном мире, где во многих государствах действуют официальные программы равных возможностей. Предпринята критика данной позиции.

Ключевые слова: феминизм, гендер, гендерно-властные отношения, отношения полов, равноправие женщин.

SHAROV Konstantin Sergeevich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of the Faculty of Philosophy of the M. V. Lomonosov Moscow State University

FEMINIST INTERPRETATION OF GENDER RELATIONS OF POWER

The article analyses the historical and modern feminist thought regarding gender power. It is shown that many feminist authors, especially radical ones, recognize the existing power structure as extremely anti-feminine and aimed at eradicating the female at all, even in the modern world where in many states official programs of equal opportunities are in force. The criticism of this position is performed.

Keywords: feminism, gender, gender and power relations, sexes relations, equality of women.

Она говорила: я не хочу быть твоею подругою! Тогда страсть к ней заставляла его умолять и смиряться, и он забывал, что не считает ее человеком, и он любил ее, недоступную, неприкосновенную, непорочную деву. Но лишь только она верила его мольбе, лишь только он касался ее – горе ей! Она была в руках его, эти руки были сильнее ее рук, а он был груб, и он обращал ее в свою рабыню и презирал ее. Горе ей!

Н. Г. Чернышевский.

Что делать?

В рамках феминистского дискурса одним из объектов критики в поле гендерно-властных отношений является марксизм. Несмотря на то, что в марксистской социальной теории значительное внимание уделяется рассмотрению равных возможностей женщин в обществе и в системе трудовых отношений, современные феминистки достаточно ригористично его критикуют.

Например, с точки зрения К. Мак-Киннон, марксизм не просто бесполезен при рассмотрении гендерного среза власти, но и явно вреден, поскольку его содержательно-теоретические основания помогают воспроизводить системы патриархальных социальных отношений. Марксизм рассматривает труд, отмечает эта исследовательница, в то время как нужно бы изучать сексуальность как фундамент любого общества. «Сексуальность – это, в отличие от труда, является социально обусловленной и вместе с тем обуславливающей, всеобщей и вместе с тем исторически специфической формой деятельности, объединяющей и тело, и разум»¹. Феминистка считает, что для любого общества определяющим фактором формирования власти выступает организованная экспроприация сексу-

альности одной группы в интересах другой. Она делает вывод, что «гетеросексуальность есть структура экспроприации прав женщины в интересах мужчины, пол и семья – формы проявления такой экспроприации, гендерные роли в обществе – обобщенные характеристики социального индивидуума, воспроизводство – ее последствия, а контроль – ее основная проблема»².

Феминистки Сайерс, Эванс и Редклифт пытаются развить свою точку зрения, критикуя работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Они считают, что главный недостаток позиции Энгельса в вопросах эмансипации женщин – это обращение его только к материальному общественному производству и оставление в стороне вопросов экономического закабаления в первичной ячейке общества, где женщина подвергается особой форме эксплуатации, когда, придя домой, она приступает ко второй рабочей смене, с которой мужчина, говоря экономическим языком, получает чистую прибыль, так как домашняя работа женщины не оплачивается и не компенсируется ни в каком виде»³.

Думаю, такие выводы при всей их злободневности в современном мире несколько поспешны, особенно в отношении работы женщины в семье. С одной стороны, ее нельзя считать совершенно некомпенсируемой, поскольку женская работа по дому направлена не только на обслуживание мужа и детей, но также и на самообслуживание, чем и достигается определенная компенсация. С другой стороны, выводы феминисток, возможно, и легитимны для семей из более низких слоев общества с более низким достатком, но вряд ли могут быть отнесены ко всему социуму, к средним и высшим стратам, поскольку женщины из социальных групп с высоким статусом при

1 MacKinnon, C. *Feminism, Marxism, Method, and the State: An Agenda for Theory* // *Signs*. 1982. V. 7. № 3. P. 516.

2 Ibid. P. 517.

3 Sayers J.; Evans M.; and Redcliff N. (eds). *Engels Revisited: New Feminist Essays*. London and New York: Tavistock, 1987. P. 34.

наличии хорошо оплачиваемой работы предпочитают ничего не делать по дому, нанимая для этих целей домработниц.

Отечественная исследовательница Н. Юлина также критикует Маркса за его игнорирование женской эксплуатации в рамках института семьи. Она считает, что повышающаяся роль женского труда в экономике страны должна была бы привести к ломке существующих патриархальных отношений в семье. Однако, продолжает она, практика показывает, что это не так. Патриархальные отношения в семье, даже при наличии женской экономической независимости от мужа, проявляются в неравном и нечестном распределении семейных обязанностей, в воспитании детей, в подчинении женщины требованиям мужской сексуальности, в жертвовании своими интересами во имя сохранения семьи, в более болезненных для нее последствиях развода и т. п. «Неравноправное положение женщины закрепляется патриархальными традициями семейной морали, религии, культуры, власти»⁴.

Феминистские мыслители подвергают критике не только марксистов от Маркса до Хабермаса. С их точки зрения, большой практический вред женщинам принес и психоанализ. Одна из самых известных американских учениц Фрейда Карен Хорни так писала об отношении женщин и психоаналитической теории: «Я считаю, что многие психоаналитики были виноваты в том, что способствовали принудительной институционализации мужских и женских гендерных ролей в обществе»⁵. По Хорни, психоанализ как чисто мужская практика (в ее время это действительно было так) также в значительной степени способствовал выстраиванию гендерного неравенства в сфере власти при помощи формирования взгляда на женщину как существо слабое, неполноценное, пассивное, хрупкое, мягкое, колеблющееся, зависимое, ненадежное, нерациональное, в то время как мужчина определялся как прямо противоположное существо. «В то время, как женщины стремились вырваться из экономического и психологического рабства, многие психоаналитики продолжали выступать против свободы женщин, говоря со всезнающим видом об их женской роли»⁶.

Симон де Бовуар, одна из родоначальниц феминизма, также заявила в своей время, что и марксизм, и фрейдизм в практическом измерении сыграли свою крайне отрицательную роль в еще большем вовлечении женщин в существующую структуру патриархальной власти⁷.

С семидесятых годов возникает новое направление радикального феминизма, который заявляет гораздо более широкую программу, связанную со стратегическими изменениями в структуре власти. Если представители предшествующих направлений феминизма довольствовались теоретическими построениями, «радикалы» стремились к практической деятельности.

Призывы радикальных феминисток были направлены уже не просто на улучшение положения женщин, но на полное обособление их от действующих в мужском обществе культурных институтов. Речь пошла ни больше ни меньше как о настоящей феминистской революции, в результате которой «мужское» общество должно было быть полностью разрушено. Кейт Миллет и Шуламит Файерстоун сформулиро-

вали свою программу реформирования гендерных властных отношений таким «революционным» образом, что их призывы и лозунги вызвали даже ряд арестов. Конечной целью этой феминистской революции должно было стать, в отличие от предшествующих движений, уничтожение не просто мужских привилегий, но и общественных различий пола как таковых. «Женская революция должна бросить вызов не только всей западной культуре в целом, но и самой природе, поскольку понятие «естественное» не всегда адекватно понятию «человеческое»...⁸ Файерстоун, в частности, считает, что человечество в проявлении своей властной системы должно «перерасти» природу. В социуме не должно оставаться сексистско-классовой системы власти.

Подводя итог феминистской точке зрения, стоит отметить, что придерживающиеся ее исследовательницы, по-видимому, склонны аксиоматически признавать существующую структуру власти крайне антиженской и направленной на искоренение женского как такового, даже в современном мире, где во многих государствах действуют официальные программы равных возможностей. Можно не отрицать определенный вклад биологической предопределенности, марксизма, психоанализа, просвещения и тому подобных факторов формирования гендерных властных отношений. Но следует более здраво и реалистично исходить из того, что тело, сексуальность и технические средства существуют для женщины лишь постольку, поскольку она включает их в глобальную перспективу своего существования, и не могут выступать в роли неких абсолютных социальных детерминант. С другой стороны, ценность для каждой конкретной женщины семьи, работы, личных отношений может быть определена лишь в самой общей системе человеческих ценностей.

Феминистки тяготеют к отступлению от академического исследования власти в социуме и к пропаганде своих анти-маскулинных политических лозунгов. Невозможно признать справедливым их утверждение, что власть в обществе находится *только* в руках мужчин.

В психоаналитических работах Альфреда Адлера прослеживается мысль, что мужчина неспроста стремился изобрести мифы о женской неполноценности и второсортности. Он делал это из-за постоянной психической тревоги, не только довлеющей над ним, но и мотивирующей большинство его поступков. Как считает Адлер, такая тревога сохраняется в мужском подсознании со времен матриархального общества⁹. У Вергилия есть на этот счет прекрасная фраза, практически совпадающая с мыслью Адлера: «*Mulier est hominus confusio*»¹⁰.

В последнее десятилетие наметились уход, или лучше сказать, некоторое отдаление феминизма от политики и смещение вектора деятельности многих борцов за права женщин в сторону социальной дискуссии и социального протеста. История конца двадцатого – начала двадцать первого веков убедительно демонстрирует нам то, что случаи доминирования женщин присутствуют даже в системе государственной власти, не говоря уже о власти семейной, институциональной, экономической и т. п. Мы становимся свидетелями того, что словно бы «ниоткуда» возникают Маргарет Тэтчер, Тереза Мэй, Ангела Меркель, Кондолиза Райс, Хилари Клинтон, ко-

4 Юлина Н. С. Феминистская ревизия философии: возможности и перспективы / Феминизм: восток, запад, Россия. М.: Прогресс, 1993. С. 239.

5 Horney K. The flight from womanhood: The masculinity complex in women as viewed by men and women // International Journal of Psychoanalysis. 1926. № 7. P. 325.

6 Ibid. P. 326.

7 Beauvoir S de. Le Deuxième Sexe. Paris: Gallimard, 1949.

8 Firestone S. The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution. N. Y., 2003. P. 10f.

9 Адлер, Альфред. Взаимодействие полов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

10 Женщина – это беспокойство для мужчины (лат.).

торые своим примером доказывают, что для женщин сфера политики открыта.

Из-за очевидности того факта, что женщины вполне могут быть интегрированы в сферу властных отношений в роли доминант, некоторые лидеры женских общественных организаций пытаются сейчас создать чисто женскую культуру как антимаскулинный проект и представить ее не как современный социальный конструкт, а самобытное органическое явление, уходящее корнями в глубокое прошлое. Они подчеркивают, что сейчас «главное в феминизме – культурный вектор, движение, стремящееся к формированию принципиально новой, неизвестной доселе культуры»¹¹. Тем не менее, «в грязь лицом», естественно, никто ударить не хочет, поэтому лидеры этих организаций, выдвигающих в качестве повестки дня борьбу за равноправие женщин, находят правдоподобные объяснения изменения своих интересов от политической к социальной борьбе. Так, П. Бранд и К. Касмейер во вступлении, предшествующем специальному феминистскому выпуску самого крупного американского журнала в области эстетики, указывают, что «смена феминистских перспектив происходит вследствие осмысления гендерной позиции: феминизм обнаружил не замечаемую ранее маскулинистскую ориентацию знаний и тем самым многое изменил в нашем понимании»¹².

Выводы феминистских авторов, особенно радикальных, вряд ли соответствуют действительности, даже если ограничить понятие власти в социуме только ее административной и политической составляющими. Мы имеем немало примеров (как из прошлого, так и из современности) совершенно обратного: того, что женщины успешно выстраивают систему власти по своим собственным стратегиям. Более того, если вспомнить историю, бросается в глаза тот факт, что наиболее сильная и эффективная структура государственной власти в обществе присутствовала именно в те моменты, когда ее возглавляла сильная и волевая женщина. Прекрасно организованный социальный порядок могли создать не только мужчины, но и такие женщины, как Нефертити (Древний Египет), Аспасия, Елена (античная Греция и эллинистический мир), Ливия, Клеопатра, обе Агриппины, Антония Младшая, Северина (Римская империя), Феодора (Византийская империя), Изабелла Французская, Лукреция Борджия (Италия), Генриетта Французская, Екатерина Медичи, маркиза де Помпадур (Франция), Елизавета, Мария I Тюдор, Мария Стюарт, Мэри Стюарт и Анна Стюарт (Англия, Шотландия). Это ряд далеко не полон, однако он дает некоторую историческую перспективу.

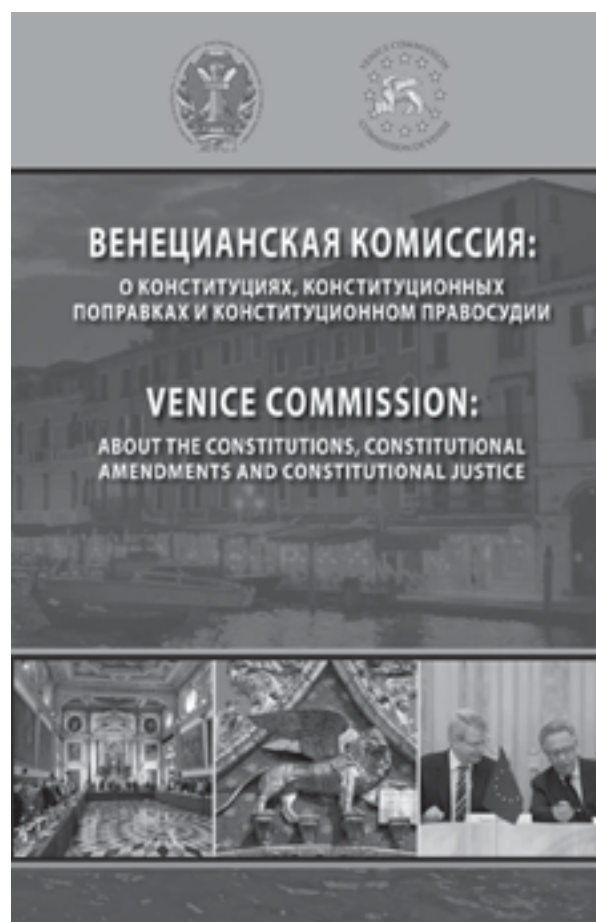
Дело здесь совсем не в том, как считают многие историки, в положительном влиянии этих женщин на своих мужей, возлюбленных, сыновей, братьев или иных родственников. Характерно то, что их мужчины зачастую приходили к власти уже тогда, когда эти женщины создали институционализированную административную систему государственной власти.

Ввиду этого, критика со стороны феминисток системы патриархальной власти не всегда справедлива и иногда остается беспочвенной. Но это даже не самая важная сторона дела. Феминистские авторы, по моему мнению, не совсем справедливо считают нашу культуру в самой ее глубине типично маскулинной, а все ее достижения – научные, производственные, технические – проявлениями глобального проекта покорения и унижения женщин. Этому нет ни исторических, ни социаль-

ных, ни философско-теологических доказательств. Человеческая культура внутренне едина и неоскорбительна в гендерном измерении, хотя и не гендерно-нейтральна.

Пристатейный библиографический список

1. Адлер А. Взаимодействие полов. – Ростов-на-Дону, 1998. – 448 с.
2. Юлина Н. С. Феминистская ревизия философии: возможности и перспективы / Феминизм: восток, запад, Россия. – М., 1993. – С. 226-240.
3. Beauvoir S de. Le Deuxième Sexe. – Paris, 1949. – 528 p.
4. Brand P. and Kasmeyer C. Introduction // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. – 1990. – № 4. – P. 3-8.
5. Firestone S. The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution. – New York, 2003. – 240 p.
6. Horney K. The flight from womanhood: The masculinity complex in women as viewed by men and women // International Journal of Psychoanalysis. – 1926. – № 7. – P. 324-339.
7. MacKinnon, C. Feminism, Marxism, Method, and the State: An Agenda for Theory // Signs. – 1982. – V. 7. – № 3. – P. 515-544.
8. Sayers J. Biological Politics. Feminist and Antifeminist Perspectives. – London, 1982. – 240 p.
9. Sayers J., Evans M., and Redclift N. Engels Revisited: New Feminist Essays. – London and New York, 1987. – 172 p.

11 Sayers J. Biological Politics. Feminist and Antifeminist Perspectives. London, 1982. P. 130.

12 Brand P; and Kasmeyer C. Introduction // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 1990. № 4. P. 2.

ГОРБУНОВА Мария Вячеславовна

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Глобализационные процессы предполагают расширение возможностей обмена опытом формирования антикоррупционного правосознания на международном уровне и формирование общих стандартов. В статье представлены результаты исследования средств и способов воздействия на правосознание представителей различных государств и общностей в области коррупционных отношений в зарубежных странах. Цель исследования – выявление общих черт антикоррупционных мер в области нормотворчества и общественной морали для построения стратегии формирования устойчивого антикоррупционного правосознания. На основе интерсубъективного подхода и с применением методов анализа документов, включая размещенные онлайн нормативно-правовые акты, учебные материалы и масс-медиа; обобщения и синтеза можно сделать вывод, что формирование антикоррупционного сознания должно включать воздействие как на мышление, так и на восприятие; как на правовое сознание, так и на нравственное. С одной стороны, формирование антикоррупционного правосознания должно учитывать уровень имеющихся знаний и самого субъекта (в зависимости от возраста, профессии). С другой стороны, необходим охват всех имеющихся средств от традиционных (книги, радио, непосредственное общение и художественные выставки) до самых современных (компьютерные тесты и викторины, интернет-порталы для поддержания прозрачности отношений субъектов права, медиа-творчество).

Ключевые слова: антикоррупционное сознание, антикоррупционные практики, коррупционные риски, этический кодекс, гражданская позиция, государственная служба.

GORBUNOVA Mariya Vyacheslavovna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

FORMATION OF ANTI-CORRUPTION SENSE OF JUSTICE: THE POSSIBILITY OF APPLYING FOREIGN EXPERIENCE

Globalization processes involve the expansion of opportunities for sharing experience in the formation of anti-corruption sense of justice at the international level and the formation of common standards. The article presents the results of a study for the means and ways influencing the legal conscience of various states and communities' representatives in the field of corruption relations in foreign countries. The purpose of the study is to identify common features of anticorruption measures in the field of rulemaking and public morality for building a strategy for the formation of a sustainable anti-corruption sense of justice. Basing on intersubjective approach and using methods of document analysis, including online posted legal acts, training materials and mass media; generalization and synthesis, we can conclude that the formation of anti-corruption consciousness should include the impact on both thinking and perception; both on legal consciousness, and on the moral. On the one hand, the formation of anti-corruption sense of justice must take into account the level of existing knowledge and the subject itself (depending on age, profession etc.). On the other hand, it is necessary to cover all available means from traditional (books, radio, direct communication and art exhibitions) to the most modern ones (computer tests and quizzes, Internet portals to maintain the transparency of relations between subjects of law, media creativity).

Keywords: anti-corruption consciousness, anti-corruption practices, corruption risks, ethical code, civil position, public service.

В рамках правового интерсубъективизма право есть посредник во взаимодействии формально равных субъектов¹. Отсюда различия в уровне знаний и воспитания субъектов должны компенсироваться соответствующими педагогическими, информационными и юридическими мероприятиями.

В настоящее время средства связи и коммуникации обеспечивают возможность научного изучения и философской интерпретации аккумулированного в истории и используемого в разных обществах вариантов опыта противодействия коррупции. В данном исследовании нас интересует такая сторона вопроса, как формирование антикоррупционного правосознания, отдельным аспектам которого посвящена в основном специальная юридическая литература².

Зарубежные страны активно используют систематические, последовательные и охватывающие все уровни и элементы правосознания меры, что обеспечивает снижение коррупционного риска, в том числе в системе государственного управления.

Системы так называемых этических правил поведения разрабатываются в основном для *должностных лиц*, однако, будучи публичными, оказывают воздействие и на правовое поведение обывателей, потребителей их услуг. Раздел «Нормы поведения» проекта Рамочной конвенции о коррупции Междисциплинарной группы Совета Европы по проблемам коррупции включает подробное описание этических правил и «деловой практики», а также «административных правил», регламентирующих действия должностных лиц³. Практикуются стандарты деятельности, препятствующие возникновению коррупционных отношений.

Следующее средство воздействия на профессиональное правосознание – создание положительного *морального климата* – благоприятной обстановки и позитивных отношений в коллективе, что обеспечивает соблюдение профессиональных

1 Сиразетдинова М. Ф. Преодоление манипулятивных практик: роль творчества и диалога // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Всероссийского философского конгресса. В 3-х т. Т. 1. Уфа, 2015. Т. 2. С. 277.

2 См., напр.: Салматин В. П. Проблемы формирования антикоррупционного сознания и правовой культуры населения // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4; Рерихт А. А. Преодоление коррупции. Европейский опыт // № 3; Национальная безопасность. 2014. № 6.

3 См.: Preliminary draft framework convention on corruption. Multidisciplinary Group on Corruption. Council of Europe. Strasbourg. 1996.

этических норм, а значит, и поддержку антикоррупционной атмосферы.

Еще одно направление деятельности по формированию антикоррупционного правосознания – *сотрудничество работников правоохранительных органов и госслужащих с гражданами* для совместного обнаружения коррупционных действий и коррупциогенных условий, включая консультации по общим и частным проблемам коррупции⁴. Все это возможно при условии наличия должного уровня правовых знаний – не только норм, но и ценностей. Отсюда становится необходимым антикоррупционное просвещение, направленное на создание и поддержание гражданской позиции, характеризующейся неприятием коррупционных практик.

Отсюда видно, что формирование и правопослушного поведения в целом и антикоррупционное сознание в частности требуют:

- наличия не только правовых знаний, но и «естественности» для индивида антикоррупционных стандартов повседневного поведения и профессиональной деятельности;
- учета специфики правового и служебного статуса личности (наличие прав и полномочий, поскольку необходимо ограничение коррупционных «возможностей» (рисков), отрываемых ими).

За рубежом используются следующие методы и средства формирования антикоррупционного сознания.

Первое. *Антикоррупционное образование* – программы обучения и переподготовки: так, в провинции Новый Южный Уэльс (Австралия) в с конца XX века действовали программы по обучению государственных служащих и представителей общин способам противодействия коррупции, ее воздействия на общественное правосознание и использованию этических принципов⁵. Независимая комиссия провинции по борьбе с коррупцией более 15 лет осуществляет выезды с учебными семинарами и совещаниями в сельскую местность для предотвращения коррупции на периферии.

Сфера деятельности Малайзийской Академия борьбы с коррупцией – успешные практики расследований, мониторинга и правоприменения, разработка новых направлений противодействия. Центр развития корпоративной добросовестности проводит «Курс для сертифицированных уполномоченных сотрудников по добросовестности»⁶.

Второе. *Антикоррупционное просвещение и информирование* проходит в форме поддержки чиновников и граждан по вопросам антикоррупционного поведения. В Корею действует Школа исследований проблем служебной добросовестности с участием студентов в Университетской кампании за чистую Корею⁷. Межведомственный совет по вопросам этики США консультирует юристов, правительственных служащих в сфере антикоррупционных норм поведения и выпускает журнал. На официальном сайте совета содержится информация об организациях, противодействующих коррупции, включая Управление по правительственной этике, а также релевантные

новости и информационные материалы по правительственной этике как исходного пункта корпоративной этики⁸.

Третье. *Кодексы этики и поведения*. В ФРГ повышение квалификации чиновников включает воспитание неприятия ими действий, связанных с коррупцией и существует Кодекс антикоррупционного поведения⁹, предназначенного для госслужащих. Различные государства используют собственные кодексы этического, нравственного и правового поведения служащих, включая полицейских. В США, Великобритании и Франции они ориентированы на общепринятые традиционные нормы морали и нравственности. В Японии кодекс поведения полицейского содержит традиционные ценности самурая – честь и служение родине. Рекомендации ООН по вопросам борьбы с коррупцией включают периодическую переподготовку специалистов в области соблюдения этических обязательств, связанных с государственной службой⁹.

Четвертое. *Антикоррупционная пропаганда*, опирающаяся на нравственность и мораль. В Юго-Восточной Азии распространены тематические кампании – «дни борьбы с коррупцией», «недели этики», посвященные этике, культуре, антикоррупционному поведению и поощряющие участие граждан. Японский Национальный совет по этике госслужбы ежегодно проводит «неделю этики» совместно с другими организациями. Мероприятия включают конкурс стихотворений, работу чиновников с рядовыми служащими в форме личного и виртуального общения. Средства массовой информации позволяют разъяснять специфику антикоррупционного законодательства и пропагандировать соответствие высоким стандартам поведения, согласно которым добросовестность госслужащих являются основой достижения социального благополучия¹⁰. С другой стороны, они же предупреждают о рисках, с которыми связаны потенциальные акты коррупции.

В Гонконге в выходные дни действует передвижная выставка Независимой комиссии по борьбе с коррупцией с использованием мультимедиа. Тематика – громкие дела и сообщения о новых актах коррупции. Независимая комиссия Гонконга по борьбе с коррупцией показывает телепрограммы и постановки на радио более 40 лет, теперь размещаемые и в сети Интернет¹¹.

В Корею создан документальный сериал об антикоррупционных практиках и инициативах в Финляндии и Корею. Радиопередачи по соответствующей тематике занимают прайм-тайм. В Мексике этические дилеммы освещаются в «Киноминутах» - короткометражках о коррупции, демонстрируемых перед показами кинолент, по телевидению и на официальном сайте Гражданского секретариата. На Филиппинах по радио транслируют интервью с должностными лицами, новости и интерактивные беседы со звонками и письмами слушателей по вопросам коррупции. Омбудсмен ведет еженедельную колонку обозревателя в общенациональной газете. История Сингапура тесно связана с антикоррупционной деятельностью, концепции и практике которой посвящена отдельная цветная книга¹².

В целях законопослушного поведения распространения антикоррупционного правосознания и в США, Великобрита-

4 См., напр.: Wei S.-J. How Taxing is Corruption on International Investors? // Review of economics and statistics. 2000. Vol. 82. №1; Goe I. R. K. Business regulation and taxation: effects on cross-country corruption // Journal of economic policy reform. 2012. Vol. 6; Qingshun M. Forms and characteristics of anti-corruption education of public Servetus in Macao // Anti-corruption and integrity culture studies. 2014. № 3.
5 The New South Wales Independent Commission Against Corruption (ICAC). Sydney. November 1994. P. 4.
6 См.: Zhen X., Lv G. Study on the scientific level improvement of anti-corruption education // Anti-corruption and integrity culture studies. 2011. № 1.
7 Chen Y. Systems used to improve the scientific level of anti-corruption propaganda and education - based on the system construction of anti-corruption propaganda and education in Nantong city // Anti-corruption and integrity culture studies. 2012. № 1.

8 Interagency ethics committee website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iec.typepad.com/iec/>

9 Crime prevention and criminal justice in the context of development: realities and perspectives of international cooperation. Practical measures against corruption. Materials of VIII Congress of United Nations Habana. 1990. Title 27.

10 См., напр.: Dai N. Exploration of innovating anti-corruption propaganda methods // Anti-corruption and integrity culture studies. 2012. №1.

11 Zhang Z., Xingxing S. Strategy for anti-corruption advertising in Hong Kong and its enlightenment // Anti-corruption and integrity culture studies. 2010. № 3.

12 См., напр.: Dai N. Указ. соч.; Chen Y. Указ. соч.

нии, Германии полицейские служащие выказывают непримиримую позицию по отношению к коррупции¹³.

Пятое. *Использование информационно-коммуникационных технологий*. Тесты и Интернет-викторины и рассылки электронной почтой, позволяющие самостоятельно и при желании проверить понимание этических и правовых норм поведения любым индивидом в коррупциогенных условиях. Их можно включать в программы обязательного тестирования сотрудников правоохранительных органов.

Так, в Гонконге практикуются тесты на осознание рисков коррупции в форме серии видеороликов, содержащих задания на анализ коррупционных составляющих¹⁴. Также доступно соответствующее образование с применением мобильного Интернета¹⁵, зарубежного опыта и местных научных исследований¹⁶. Официальный сайт Совета по расследованию коррупционной практики Сингапура позволяет оценить профессиональные антикоррупционные знания. В Новой Зеландии действуют активные правительственные интернет-сообщества, занимающиеся среди прочего антикоррупционной этикой и нормами поведения и обменивающиеся успешными практиками и медиафайлами (видео и презентации), которые они рекомендуют как целесообразные или полезные.

Таким образом, анализ официальных веб-страниц органов публичной власти зарубежных стран¹⁷, а также информационных материалов позволяет выделить следующие подсистемы антикоррупционных мер, применяемых к общественному правосознанию: правовое, этическое и нравственное воспитание, правовое просвещение, правовое образование. Каждая из этих подсистем подразделяется по объектам воздействия на:

- профессиональное правосознание юристов и работающих в правоохранительных органах;
- правосознание госслужащих различного уровня;
- правосознание предпринимателей и сотрудников частных компаний;
- правосознание формирующееся правосознание детей и подростков;
- правосознание общества в целом

Зарубежные системы формирования антикоррупционного правосознания и поведения за рубежом не могли быть полностью представлены в настоящей работе. Однако политико-правовые институты Российской Федерации должны применять такие инициативы в антикоррупционной деятельности, как выделенные в работе типы (антикоррупционное образование, просвещение, информирование, нормы и кодексы поведения, создание благоприятного морального климата, сотрудничество правоохранительных органов и госслужащих с гражданами) и комплексы мер, доказавших свою эффективность в различных государствах и регионах. Это позволило бы при применении в России придать коррупционным проявлениям более прогнозируемый характер, предотвращая большинство подобных случаев.

13 См.: Рерихт А. А. Указ. соч.

14 См.: Zhang Z., Xingxing S. Указ. соч.

15 См.: Xiaoli. Anti-corruption education launched du using mobile internet// *Anti-corruption and integrity culture studies*. 2014. № 2.

16 См.: Huaiping P. Four relations must be coordinated well in promoting scientific construction of anti-corruption// *Anticorruption and integrity culture studies*. 2014. № 4.

17 См., напр.: Hong Kong ICAC – anti-corruption resources. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icac.org.hk/en/resource/publications-and-videos/ps/index.html> (дата обращения: 12.06.2018)

Пристатейный библиографический список

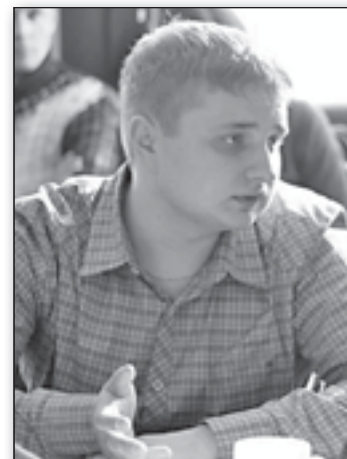
1. Сирзетдинова М. Ф. Преодоление манипулятивных практик: роль творчества и диалога // *Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Всероссийского философского конгресса*. (Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т. I. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. Т. 2. С. 277. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rfk2015.bashedu.ru/sites/default/files/4_materialy_7_rfk_tom_2.pdf
2. Салмагин В. П. Проблемы формирования антикоррупционного сознания и правовой культуры населения // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2010. № 4. С. 124-126. С. 965-972.
3. Рерихт А. А. Преодоление коррупции. Европейский опыт // № 3: *Национальная безопасность*. 2014. № 6.
4. Chen Y. Systems used to improve the scientific level of anti-corruption propaganda and education – based on the system construction of anti-corruption propaganda and education in Nantong city // *Anti-corruption and integrity culture studies*. 2012. № 1. Pp. 81-86.
5. Crime prevention and criminal justice in the context of development: realities and perspectives of international cooperation. Practical measures against corruption. Materials of VIII Congress of United Nations Habana. 1990. Title 27.
6. Dai N. Exploration of innovating anti-corruption propaganda methods// *Anti-corruption and integrity culture studies*. 2012. №1. Pp. 58-79.
7. Goe I.R.K. Business regulation and taxation: effects on cross-country corruption// *Journal of economic policy reform*. 2012. Vol. 6. Pp. 1-20.
8. Hong Kong ICAC – anti-corruption resources. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icac.org.hk/en/resource/publications-and-videos/ps/index.html> (дата обращения: 12.06.2018)
9. Huaiping P. Four relations must be coordinated well in promoting scientific construction of anti-corruption// *Anticorruption and integrity culture studies*. 2014. № 4. Pp. 21-29.
10. Interagency ethics committee website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iec.typepad.com/iec/>
11. Preliminary draft framework convention on corruption. Multidisciplinary Group on Corruption. Council of Europe. Strasbourg. 1996. Pp. 40-42.
12. Qingshun M. Forms and characteristics of anti-corruption education of public Servetus in Macao// *Anti-corruption and integrity culture studies*. 2014. № 3. Pp. 36-42.
13. The New South Wales Independent Comission Against Corruption (ICAC). Sydney. November 1994. P. 4.
14. Wei S.-J. How Taxing is Corruption on International Investors?// *Review of economics and statistics*. 2000. Vol. 82. № 1. Pp. 1-11.
15. Xiaoli. Anti-corruption education launched du using mobile internet// *Anti-corruption and integrity culture studies*. 2014. № 2. Pp. 94-98.
16. Zhang Z., Xingxing S. Strategy for anti-corruption advertising in Hong Kong and its enlightenment// *Anti-corruption and integrity culture studies*. 2010. № 3. Pp. 87-96.
17. Zhen X., Lv G. Study on the scientific level improvement of anticorruption education// *Anti-corruption and integrity culture studies*. 2011. № 1. Pp. 17-28.

ДМИТРИЕВ Станислав Станиславович
аспирант Дальневосточного федерального университета

СООТНОШЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ И БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Соотношение демократии и безопасности в политическом процессе часто противопоставляются друг другу. Под безопасностью в политическом процессе подразумевается, как правило, непосредственное сохранение действующей политической конструкции государства, в частности самого института власти, а под демократией подразумевают соотношение всех прав и что куда важнее – свобод гражданина. Соотнести эти два явления становится невозможным из-за большого количества качеств каждого, что в последствии приводит демократию и безопасность в плоскость интерпретации прикладной политики. Основная задача данной статьи – дать объективную модель соотношения демократии и безопасности в политическом процессе.

Ключевые слова: демократия, политический институт, свобода, безопасность, выборы, политический процесс.

Дмитриев С. С.

DMITRIEV Stanislav Stanislavovich
postgraduate student of the Pacific National University

THE RELATIONSHIP BETWEEN DEMOCRACY AND SECURITY IN THE POLITICAL PROCESS

The balance of democracy and security in the political process is often opposed to each other. As a rule, security in the political process means the direct preservation of the current political structure of the state, in particular the institution of power, and democracy means the ratio of all rights and, what is more important, the freedoms of citizens. It becomes impossible to correlate these two phenomena because of the large number of qualities of each, which subsequently leads to democracy and security in the interpretation of applied policy. The main objective of this article is to give an objective model of the relationship of democracy and security in the political process.

Keywords: democracy, political institution, freedom, security, elections, political process.

Изначально стоит дать определение демократии, однако уже на этапе теоретической оценки социального явления возникают проблемы. В частности, демократия как сложное социально-политическое явление имеет множества определений. Политическая наука и политическая философия, как научные направления не содержат единого определения, более того, отсутствует даже единый методологический подход к трактованию «власти народа». Именно поэтому стоит разобрать несколько определений, и выделить наиболее общие признаки демократии.

ДЕМОКРАТИЯ [фр. *democratie*] – 1. Политический режим, при котором источником власти признаётся народ. 2. Форма, разновидность государственного устройства, основанная на признании принципов народовластия, законности, свободы и равенства граждан. 3. Форма устройства любой организации, основанной на равноправии ее членов, периодической выборности и отчетности органов управления, принятие решений в них по принципу большинства (партийная, профсоюзная, производственная демократия).¹

ДЕМОКРАТИЯ (от греч. *demos* – народ, *kratos* – власть, правление) – форма правления, при которой граждане лично или через избранных представителей осуществляют право принятия (политических) решений. Демократия основывается на признании народа в качестве источника власти и предполагает власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона и т.д. При непосредственной демократии основные решения принимаются самими избирателями (напр., посредством референдумов), при представительной демократии решения принимаются выборными учреждениями (напр., парламентами). Форма правления, где власть большинства реализуется в рамках конституционных ограничений, гарантирующих меньшинству осуществление определенных индивидуальных или коллективных прав (таких, напр., как свобода

слова, вероисповедания и т.д.), называется либеральной, или конституционной демократией.

Впервые демократический образ правления утвердился в Др. Греции. Отцом греч. демократии считается Солон, начавший в 594 до н.э. реформу государственного устройства Афин. Первые письменные фиксации слова «демократия» встречаются, однако, лишь в текстах втор. пол. 5 в. до н.э. (Эсхил, Геродот). Понадобилось не менее полувека, чтобы осмыслить новую реальность – народовластие. Демократия отсутствовала в средневековом феодальном обществе, не имевшем ни государства, ни гражданского общества в современном смысле.²

Как можно убедиться, определения, взятые из политологии и философии, имеют один общий признак – форма правления. Иными словами, демократия – это система, при которой происходят те или иные события политического процесса. Осталось ответить на вопрос: что в основе этой системы? Можно ли считать наличие выборов, как фактор предполагающий демократичность государства? Наличие возможности делегировать полномочия, т.е. непосредственно участвовать в политике, кажется основным признаком, однако само право голосовать, было и в государствах, где не было и малейших признаков свободы

К примеру, первые парламентские выборы в СССР³ прошли в 1937 году. В эпоху тотального контроля общества и массовых репрессий, государство провело первый избирательный цикл, и, не смотря на всю замкнутость политического режима и отсутствие политического плюрализма, порядка 109 мест были получены беспартийными гражданами. Более того, законодательный орган состоял из двух палат, не основанных на принципе британского парламента (нижняя/верхняя), что дало возможность, выбирать депутатов в обоих органах (Совет союза/Совет национальностей).

1 Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений. – Ангарск: Изд-во: АГТА, 2012. – 168 с.

2 Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А. А. Ивина, 2004.

3 George Barr Carson. Electoral practices in the U.S.S.R. – F.A. Praeger, 1955. – С. 53.

К слову, в Российской Федерации выборным является лишь нижняя палата парламента – Государственная Дума. Исходя из этого исторического примера, можно сделать вывод о том, что: наличие права выбора, нельзя расценивать как неоспоримый признак демократии. Сейчас выборы проходят в подавляющем большинстве стран мира. При этом не каждые из них проводят процедуру справедливо и чисто. Однако в данном случае предметно оценить выборы практически невозможно, Подкуп избирателя хоть и считается практически повсеместно нарушением закона, но при этом является абсолютно осознанным политическим выбором самого избирателя. Подкуп по природе вещи мало отличается от агитации, чьи современные технологии позволяют практически полностью, на основе психологии манипулировать конечным выбором электората.

Гражданское общество как основа демократии также весьма сомнительная платформа. Декларация прав человека⁴ гарантирует все основные права как естественные, так и экономические, однако исполнение указанных норм во многом зависит от мер социальной поддержки в государстве. Примеру, естественное право на жизнь, зависит от уровня здравоохранения, платежеспособности и даже покупательской способности населения, что в большей степени говорит о государстве как о политико-экономическом субъекте. Политические права во многом связаны с пассивным и активным избирательным правом, так как право на свободу самовыражения, вещь абстрактно, как и самовыражение собственной позиции, предшествует которой множество фактов и преубеждений. В итоге поиск наиболее оптимальной модели описании демократии как политической системы сводится вновь к выборам. Однако ранее уже было определено, что наличие права это не признак. Признаком можно назвать количество выборных должностных мест.

Демократия как власть народа, предполагает, что население конкретной страны имеет возможность влиять на ход событий, причем повсеместно. Единственным цивилизованным инструментом влияния населения являются выборы. Именно делегирование, позволяет корректировать политический курс государства и определять через представительство нормы для всех и каждого. При этом, выбор только законодворцев, хоть и считается основным гарантом влияния, но все же не полный. В США традиционно избираются не только депутаты, мэры и президент, но и даже шерифы, т.е. представители должностных лиц. Подобная политическая традиция позволяет штатам, оставаться в глазах тысяч обывателей оплотом свободы и демократии. Если о свободе в США можно долго вести дискуссию, то демократичность не вызывает сомнения. Так как большинство публичных должностных лиц именно выбираются, что позволяет наиболее эффективно реализовать влияние граждан на ход политики.

Таким образом, наиболее предметный признак демократии – это количество выборных должностных лиц, избираемых в рамках прямого голосования нанимателей, т.е. граждан всей страны.

Безопасность в политическом процессе, как уже было упомянуто ранее, часто сводится к непосредственной безопасности власти, а именно: политического института, который представлен в качестве органов государственного управления и политической элиты. В широком понимании, безопасность политического процесса включает в себя не только фактическое сохранение власти и сопутствующих ей атрибутов, но и избежание угроз для уже устоявшейся практики взаимоотношений общества и государства.

При безопасности политического режима, применяются технологии позволяющие сохранить саму власть, в самом прямом смысле слова. Образованные механизмы действия предполагают законотворческую деятельность, направленную на создание правовых актов, предметом которых являются регулирование действий связанных с государственным управлением. К примеру, в России, действует так называемый «Пакет Яровой»⁵,

предполагающий хранение данных переписок всех пользователей мобильной связи и Интернета. Делается это в рамках борьбы против терроризма. При этом сам терроризм как акт связан с деятельностью, направленной против государства.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁶.

Таким образом, политический институт реализует свою собственную безопасность. Однако политический процесс – это не только государство. Общество так же находится в рамках этого процесса, со своей политической культурой. Сохранение которой, т.е. создание безопасных условий её существования, не противоречат демократии. Если в обществе исторически сложилось, что большинство должностей на региональном уровне и государственном выбираются, то отменить эту признанную практику ради безопасности политического института не получится. Так как сам политический институт был образован в рамках демократической системы, и не может ей противоречить. Если исторически демократия не закрепились как базисная системы избрания власти, что характерно для азиатских и восточных стран, то её появление не будет угрожать политической безопасности самого государства. Политическая культура, в рамках которой формировался политический институт, просто не допускает подобного.

При этом нужно учитывать и тот факт, что развитие коммуникационных сетей приводит к ускорению процесса обмена информации, что приводит к быстрому обмену культурных ценностей. В следствии чего, возникает гипотетическая угроза, смены парадигмы политической культуры. Однако подобных примеров в мире крайне мало. К ним можно отнести лишь Французскую революцию времен Наполеона Бонапарта. В большинстве случаев, при смене власти система ценностей в политике определенного государства остается неизменной.

Именно поэтому утверждение о том, что демократия противоречит безопасности в политике, не содержит в себе логического обоснования. Структурный анализ, приведенный в данной статье, это наглядно демонстрирует. Демократия и безопасность соотносятся друг с другом только если эти два явления имеют общую историю развития на определенной территории. В этом случае они зависимы друг от друга. Примечательно, что часто демократию отождествляют со свободой, при том, что это изначально абсолютно разные понятия. По крайней мере это видно на примере первых парламентских выборов в СССР.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Принят Государственной Думой 24 июня 2016 года.
 2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). 6 марта 2006 года № 35-ФЗ.
 3. Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений. – Ангарск: Изд-во: АГТА, 2012 – 168 с.
 4. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А. А. Ивина, 2004.
 5. George Barr Carson. Electoral practices in the U.S.S.R.. – F.A. Praeger, 1955. – 164 с.
 6. ООН, официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.
- 4 ООН, официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.
- 5 Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Принят Государственной Думой 24 июня 2016 года.
- 6 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). 6 марта 2006 года № 35-ФЗ.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasianlaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносах проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.